

БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

ТОМ
17



Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)



БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ



Санкт-Петербург
«НАУКА»
2013

**БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ**

ТОМ

17

XVII век

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2013

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)1

Б59

Под редакцией

Д. С. ЛИХАЧЕВА, Л. А. ДМИТРИЕВА,

Н. В. ПОНЬРКО

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 95-06-18703*

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

- © Коллектив авторов, подготовка текстов, переводы, комментарии, 2013
- © Л. В. Грудинская, оформление, 2013
- © Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Библиотека литературы Древней Руси» (разработка, оформление), 1997 (год основания), 2013

ISBN 978-5-02-038278-7 (Т. 17)

ISBN 5-02-028307-X

ЛИТЕРАТУРА РАННЕГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

13 мая 1667 года собравшемуся в Успенском соборе Москвы народу было объявлено об отлучении протопopa Аввакума от Церкви. С этого дня его имя, вместе с именами других противников Никоновых реформ, ежегодно предавалось анафеме в первое воскресенье Великого поста, когда читался Чин торжества православия.¹

Но были другие Чины. Там протопопу Аввакуму провозглашалась вечная память. Раскроем старообрядческие Синодики и прочтем:

«Помяни, Господи, души усопших раб своих, за благочестие пострадавших: священнопротопопа Аввакума, священноиерея Лазаря, священнодиакона Феодора, инока Епифания (...). Рабом Божиим, иже за благочестие пострадавшим и згоревшим, о нихже и поминание творим, — вечная память!»²

Кроме Аввакума в том разделе, куда вписаны имена «за благочестие пострадавших», старообрядческие Синодики поминают дьякона Феодора, священника Лазаря, иноков Епифания, Авраамия, боярыню Морозову, княгиню Урусову и многое множество других.

Эти имена, символы еретичества и крамолы для одной части русского общества, для другой его половины стали именами мучеников и исповедников.

¹ Это продолжалось около восьмидесяти лет; с реформой Чина православия, совершившейся в 60-е годы XVIII столетия, анафему Аввакуму, как и всем старообрядцам, провозглашать перестали. В XIX веке имя старообрядцев и вовсе ушло из этого Чина. См.: Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о Чине православия. СПб., 1879. С. 208—237; Горчаков М. И. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста. Рец. на Историческое исследование о Чине православия Константина Никольского. СПб., 1879 // Отчет о двадцать третьем присуждении наград графа Уварова. Приложение к 39 т. Записок имп. Академии наук, № 8. СПб., 1881. С. 198—243; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895.

² См., например, рукопись: БАН, собр. Дружинина, № 108 (старый № 139), старообрядческий Синодик, л. 52, 157 об. Ср.: Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик (изд. ОЛДП). СПб., 1883. С. 19—21.

Что более наглядно может охарактеризовать «Раскол», чем эта взаимозаменяемость «анафемы» и «вечной памяти»!

В свое время Владимир Павлович Рябушинский — представитель известной старообрядческой династии промышленников, закончивший жизнь в эмиграции бессменным главой общества «Икона» при Сергиевском институте в Париже, — так сформулировал последствия раскола Русской церкви, случившегося в XVII веке: реформы патриарха Никона (а вслед за ними — Петра I) «раскололи русских на два народа, каждый со своей культурой, — на мужика и на барина».¹

В середине—второй половине XVII века, когда создавалась литература раннего старообрядчества, признаки этого культурного раздвоения еще только зарождались: боярыня Морозова и протопоп Аввакум, царь Алексей Михайлович и устюжский юродивый Феодор, думный дворянин Федор Прокопьевич Соковнин и старица Мелания — все они принадлежали к одному «народу», говорившему, в широком смысле, на одном языке и читавшему одни книги.

Но уже к началу XVIII века пути «барина» и «мужика» стали зримо расходиться, и языки, на которых они говорили, делались все менее понятными друг другу, и книги, которые они читали, стали разными. Старообрядческая культура — это та культура «мужика», которая на протяжении XVIII—XIX веков оставалась неведомой и непонятной «барину», представителю господствовавшей культуры.

ГУЛАГ XX века дал «барину» возможность понять «Раскол». Обратимся к цитате из заключительной части Жития боярыни Морозовой. Речь идет о последних днях сестер Федосьи и Евдокии, умирающих от голода и мучений в боровской земляной тюрьме:

«И в таковой великой нужи святая Евдокия терпеливо страда, благодарящи Бога, месяца два и пол, и преставися сентября в 11 день. И бысть преставление ея слезно. Егда бо изнеможе от великаго глада и невозможно ей стоящи молитися, ни чепи носити, ни стула двизата, возляже. (...) Егда же виде себе Евдокия нарочито изнемогшу, глагола великой Феодоре (иноческое имя боярыни Морозовой. — *Н. П.*): „Госпоже мати и сестро! Аз изнемогах и мню, яко к смерти приближихся, отпусти мя ко Владыце моему, за егоже любовь аз нужду сию возлюбих. Молю тя, госпоже, по закону християньскому, — да не пребудем вне церковнаго предания, — отпой мне отходную, и еже ты веси — изглаголи, госпоже, а еже аз свем, то аз сама проговорю”. И тако обе служили отходную, и мученица над мученицею в темной темнице отпевала канон (канон на исход души. — *Н. П.*), и юзница над юзницею изроняла слезы».²

¹ Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство / Сост., вступ. ст. и коммент. В. В. Нехотина, В. Н. Анисимовой, М. Л. Гринберга. М., 2010. С. 51.

² См. наст. изд., с. 278—279. Далее ссылки на наше издание даются в тексте.

Вряд ли найдется в литературе XVII века, а быть может и во всей русской литературе, сцена более пронзительная по своему содержанию. Что перед нами не литературный вымысел, а историческое свидетельство, тому порукой весь фактографический строй Жития, написанного родным братом Федосьи Прокопьевны Морозовой и Евдокии Прокопьевны Урусовой Федором Прокопьевичем Соковниным.¹ Многочисленные сведения, приводимые в Житии, восходят к самым близким людям из окружения боярыни — от царского кравчего князя Петра Урусова, мужа Евдокии, сидевшего среди бояр в Грановитой палате в ту ночь, когда был дан царский приказ об аресте сестер, до старицы Мелании, духовной наставницы сестер, жившей в доме Морозовых вплоть до самого их ареста, а затем посещавшей их в московских узилищах. В боровском остроге сестер навещали инокиня Мелания с братией, в том числе и с родным их братом Федором; о том, что там происходило, знали окружавшие их сидельцы, такие же, как они, мученики за старую веру, — поначалу камеры не были одиночными и сообщались между собой. Когда царь ужесточил условия тюремного пребывания и двух сестер перевели в отдельную земляную тюрьму, отобрав у них все, от икон до последней смены одежды, свидетелями их мучений оставались стерегущие их стрельцы (один из которых так и не посмел дать боярыне просимого ею куска хлеба или хотя бы «огурчика», а другой, таясь и обливаясь слезами, исполнил ее последнюю волю — «измыл» на реке ее сорочку («завеску», «малое платно»), чтобы надеть ей чистое перед смертью. Эти «огурчик» и «завеска» лучше многих других деталей передают подлинность описываемого.

После смерти Евдокии в яму к Федосье Прокопьевне привели их сострадалицу Марию Данилову. При Марии боярыня и скончалась. Так что о подробностях кончины обеих сестер было кому свидетельствовать и кроме стрельцов.²

В сцене совместного пения отходной поражает мастерство автора. Легче всего его оттенить, приведя описание кончины сестер из более поздней редакции Жития, созданной в первой четверти XVIII века представителем Выговской литературной школы. Составитель Выговской редакции уже довольно далеко отстоял по времени от описываемых в Житии событий. Многие исторические детали не были ему точно известны или, быть может, не были уже важны; он путает даты и имена (жену стрелецкого головы Марию Данилову называ-

¹ См.: Понырко Н. В. Федор Соковнин — автор Жития своей сестры боярыни Морозовой // Понырко Н. В. Три жития — три жизни. Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова: Тексты, статьи, комментарии. СПб., 2010. С. 23—30.

² Муж Марии стрелецкий голова Иоакимф Данилов, находясь в Москве, задабривал посылаемых в Боровск «на караул» стрельцов, благодаря чему на первых порах оставалась возможность внешних сношений с узниками; многократно бывал в Боровске племянник Иоакимфа Иродион; есть основания предполагать, что он оставался в Боровске и после перевода узниц в земляную тюрьму.

ет девицей Марией; по его версии первой скончалась в тюрьме Федосья, а за ней — Евдокия, и т. д.).¹

Под пером составителя Выговской редакции описание кончины боровской узницы наполняется обильным цитированием псаломских стихов, влагаемых в уста Федосьи Прокопьевны, но о совместном пении канона на исход души речь здесь вовсе не идет; убирается обращенная к сестре прямая речь Евдокии Урусовой с ее психологической мотивацией и индивидуальной словесно-интонационной формой («Госпоже мати и сестро...», «...да не пребудем вне церковного предания...», «...то аз сама проговорю»), в результате чего снимается эффект исторического свидетельствования.

В Житии боярыни Морозовой этот эффект во многом достигается через воспроизведение речи персонажей, представляемой не в стерто-нейтральной форме, а с индивидуально-интонационными особенностями. Воспроизведение подобных реплик, монологов и диалогов способствует осуществлению того художественного приема, который Н. С. Демкова проследила на материале прозы протоппа Аввакума и назвала приемом драматизации повествования.² Этот прием, обладающий способностью создавать эффект достоверности, присутствует и в художественной ткани Жития боярыни Морозовой.

Вот автор Жития, рассказывая об аресте сестер в доме боярыни, описывает драматургически зримую сцену с репликами, жестами, позами, монологами и диалогами:

«И се во второй час ночи отворишася врата болшия. Феодора же в мале ужаснися, разуме, яко мучители идут, и яко преклонися на лавку. Благоверная же княгиня, озаряема Духом Святым, подкрепи ю и рече: „Матушка-сестрица, дерзай! С нами Христос — не бойся! Востани, — положим начало“. И егда совершиша семь поклонов приходных (т. е. произнеся «начальные» молитвы с поясными и земными поклонами. — *Н. П.*), едина у единой благословишася свидетельствовати истину. Феодора възляже на пуховик свой, близ иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Княгиня же отиде в чулан (...) и тамо (...) възляже» (С. 261).

Мы ощущаем, что перед нами историческое свидетельство, не только потому, что здесь упоминаются и пуховик, и чулан, и лавка, на которую упала охваченная ужасом Федосья-Феодора, а более даже потому, что здесь уловлен именно этот жест, увидено именно это совершение сестрами седмипоклонного «начала» и взаимного благословения, ведь мы знаем, что до сих пор у христиан-старобрядцев принято полагать перед решительными, серьезными или

¹ См.: Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исследование А. И. Мазунина. Л., 1979. С. 204—205.

² Демкова Н. С. Драматизация повествования в сочинениях протоппа Аввакума // Демкова Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998. С. 210—230.

торжественными событиями своей жизни седмипоклонный «начал». Тем убедительнее для нас свидетельство, что так поступили в свое время Феодосья и Евдокия.

Все, что нам внятно сегодня, что продолжает жить в духе наших дней, обладает эффектом достоверности. Когда мы читаем в Житии, как на ночном допросе, оказавшись перед ворвавшимся в ее спальню чудовским архимандритом Иоахимом, на его вопрос «Какое крестишься и како еще молитву твориши?» боярыня, «сложив персты по древнему преданию святых отец и отверзши преосвященная уста своя, воспе: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!“» (С. 261), — мы за одним только словечком этой сцены («и воспе») угадываем историческое свидетельство (а, следовательно, и за всеми остальными). «И воспе!» Это значит, что боярыня произнесла слова Иисусовой молитвы с погласицей, как это сделает и сегодня любая старообрядка, будь ей задан с вызовом такой же точно вопрос. Мы даже можем представить явственно, что тон ее погласицы был высок, — об этом оставил свидетельство сам протопоп Аввакум. Вспоминая о том, как однажды, во время великого пожара в Москве, они вместе «молебствовали» тайно об избавлении дома боярыни от огненной стихии, Аввакум пишет о ней: «...быша бо слезы от очию ея, яко река <...> глас же тонкий изоуст ея гортанный исхождаше, яко ангельский: „увы, — глаголаше, — Боже, милостив буди мне, грешнице!“». (С. 223, разрядка моя. — Н. П.).

Мы угадываем все эти детали потому, что Феодосья Прокопьевна Морозова — наш «вечный спутник». Многое нам близко и понятно в ней по духу. И слишком многое нам близко и понятно в истории русского «ГУЛАГа XVII века» потому, что после XVII века был век XX с его собственным ГУЛАГом.¹ Духовный поединок боярыни Морозовой с царем и его подручными нам доступен в его психологических деталях потому, что нам понятны психологические детали духовных поединков, свершавшихся в застенках ГУЛАГа в наш век, — если не на собственном опыте, то через таких свидетелей, как Солженицын и Шаламов.

У А. И. Солженицына в романе «В круге первом» есть эпизод с ночным допросом инженера Бобынина в приемной министра госбезопасности Абакумова. Бобынин тоже отказывается стоять в момент допроса. Усевшись с вызовом в удобное кресло (опешивший министр даже не успел крикнуть ему: «Встать!»), Бобынин на вопрос Абакумова «Но вы представляете, кем я могу быть?» —

¹ На связь исторической трагедии России XX века с духовным кризисом XVII в. многократно обращал внимание А. И. Солженицын, видевший в революции 1917 г. «трагическую развязку другой, неизмеримо более глубокой и продолжительной трагедии, которая свое начало имеет в национально-религиозном кризисе XVII века» (См.: Солженицын А. И. 1) Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Солженицын А. И. Публицистика. Ярославль, 1995. Т. 1. С. 59, 60; 2) Послание Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви // Там же. С. 199; 3) Письмо из Америки // Там же. Ярославль, 1996. Т. 2. С. 303—305; 4) И вновь о старообрядцах // Там же. С. 506—507; 5) Россия в обвале. М., 1998. С. 167, 184).

юродствуя знакомым нам образом, можно сказать по-аввакумовски, отвечает: «Ну кем? Ну кто-нибудь вроде маршала Геринга?» И затем героиня Солженицына произносит свой потрясающий монолог о том, что лишенный всего — жены, ребенка, родителей, всякого имущества, вплоть до одежды, внешней свободы — человек делается «снова свободен».

Житие боярыни Морозовой — это повесть о духовном поединке боярыни Морозовой с царем в борьбе за старую веру. Чем больше лишалась боярыня всего, что может иметь человек в земной жизни, тем свободнее делалась она перед своим соперником. Сына ее уморили, пытками на дыбе лишили ее красоты и здоровья, несметные богатства ее имений конфисковали, под конец отобрали даже четки («лестовку») и почти всю одежду. Наконец она лишилась самого дорогого, что у нее еще оставалось, — любимой младшей сестры.

После кончины Евдокии царь сделал последнее предложение боярыне покориться и принять новые обряды, надеясь, что в нынешней ситуации, «от великаго глада снедаема», она выкажет хотя бы «малое повинование». Первую попытку соблазнить ее он делал еще в Москве после пыток на дыбе, когда передавал через посланца обещание возвести ее «в первую честь», лишь бы она хотя бы только показала всенародно руку с троеперстием, занесенную для крестного знамения («не крестися треме персты, но точию руку, показав, наднеси на три те перста!»). Тогда он сравнивал ее с великомученицей Екатериной и обещал прислать за ней свою царскую карету и множество бояр, чтобы они на головах своих несли ее домой. Боярыня тогда пригрозила, сказав посыльному, что если это сбудется, «то аз, на главах несома боляры, воскричу, яко аз крещуся по древнему преданию святых отец!» (С. 274). Тем дело и закончилось.

Теперь снова пришел к боярыне в темницу царский посланец — «нико-нианский» монах и сообщил, что царь повелел увещевать ее «поне мало покоритися». И вот тут, в гневной отповеди боярыни искусителю, мы видим всю великую меру свободы человека, у которого можно отнять все, но нельзя отнять Христа. Царь рассчитывал, что на грани последней потери она сдастся. А она взметнулась всем своим существом («Оле глубокаго неразумия, о, великаго помрачения!») из-за того, что от нее ждут уступок в тот момент, когда она уже претерпела все возможные муки и лишения, когда уже «предпослала» к Господу возлюбленную свою Евдокию, обвинив мертвое ее тело тремя нитями «по церковному преданию»; ей предлагают погубить все это, когда она стоит на грани обретения полной свободы! И она отвечает:

«Прочее убо вы (...) к тому ми о сем отнюдь не стужайте (Впредь больше никогда мне о том не досаждайте. — Н. П.). Аз бо о имени Господни умрети есмь готова» (С. 280).

Рассказывая об этом подлинно патетическом моменте, автор Жития, как и многократно прежде, прибегает к приему драматизации повествования. Мы снова видим как бы маленькую сценку: старец-монах приходит к темнично-

му входу, несколько раз творит Иисову молитву по-новому («оставя сыновство Христово к Богу», т. е. не произнося слов «Сыне Божий» в Иисовой молитве. — *Н. П.*) — и не получает ответа; в конце концов он произносит молитву правильно — и слышит из подземелья «Аминь!»; он входит в темницу, спрашивает, почему прежде не было «аминя» (употребляется форма прямой речи), боярыня объясняет: «Егда слышах глас противен, молчах, егда же очютих не таков — отвечах» (С. 279). Монах исполняет царское поручение; в ответ слышит страстный монолог боярыни.

В этой сцене эффект достоверности производит описание старинного этикета (по сию пору бытующего в монастырской Руси), связанного с правилами прихода посетителя в чужой дом или келью. Но еще больший эффект достигается за счет психологической достоверности монолога боярыни, потому что нам близка психологическая мотивировка ее ответа мучителю, — для доказательства этой мысли я приводила параллель из Солженицына.

В XX веке произошли события, через которые «барину» было дано понять «Раскол». В этом отношении показательно восприятие образа боярыни Морозовой сначала русской интеллигенцией XIX века, а затем средой русских эмигрантов, выброшенных из России волной октябрьского переворота 1917 года.

Как нам теперь известно, Житие боярыни Морозовой широко распространялось среди старообрядцев с самого момента его создания (до исследователей этого памятника агиографии дошло около 40 его рукописных списков, датированных XVII—XX веками; кроме того, Житие многократно печаталось в московских, уральских и иных старообрядческих типографиях XIX—XX веков, а также на гектографе, часто без выходных данных).¹ То есть с 70-х годов XVII века это был один из известнейших памятников письменности в «мужичкой» культуре. В «господствующей» же культуре он стал известен только в 1887 году, когда был впервые опубликован Н. И. Субботиным в издаваемых им «Материалах для истории раскола за первое время его существования» (Т. 8. М., 1887). С этого момента происходит так называемое открытие Жития боярыни Морозовой. В. И. Суриков пишет свою знаменитую картину и выставляет ее на Пятнадцатой передвижной выставке Товарищества художников. П. М. Третьяков покупает картину для своей галереи. Известен ее восторженный прием в художественных и интеллигентских кругах того времени.² Но восторг относился в первую очередь к художественной реальности, а не к пониманию народной истории и жизни.

И только после 1917 года в сознании русского интеллигента открылась возможность нового взгляда на личность боярыни Морозовой и в целом на эпохальный перелом, свершившийся в нашем обществе на рубеже XVII—XVIII ве-

¹ Повесть о боярыне Морозовой. С. 15—22, 110—124.

² См.: Кончаловская Н. П. Дар бесценный. М., 1965. С. 151.

ков. Свои мученики за веру и за попираемый человеческий образ, погибающие в лагерях ГУЛАГа, заставят представителей первой волны русской эмиграции вспомнить и понять мучеников XVII века. В 1936 году в парижской эмиграции русский писатель Иван Созонтович Лукаш (1893—1940) напечатает в газете «Возрождение» свой очерк «Боярыня Морозова», в котором с пронзительной силой напишет об открывшейся ему сущности староверия. Боярыня Морозова предстанет перед ним как сестра и «водительница» всех, кто остался страдать в застенках советской России. Любовь к своим близким, принимающим страдания за свою веру и правду, заставит его взглянуть любящими глазами на тех, кто принимал мучения за веру во времена «Раскола», заставит написать, что в XVII веке «зияющая расщелина прошла по народной душе». Лукаш окажется в состоянии увидеть страшные глаза страдания боярыни и ее сестры в их последнем заточении («рано поседевшие, с горящими глазами...») — потому, что его преследовали мысли о «тысячах тысяч их русских сестер в теперешних Соловках и Архангельских застенках», которые «точно бы повторяют страдание Морозовой и Урусовой за Русь».

Так через страдания были сделаны первые шаги на пути двух русских «народов» навстречу друг другу. И очень показательно, что этот путь лежит в пространстве русской литературы — осознанной неоспоримой ценности обоих «народов».

*

В настоящем томе представлены памятники литературы, непосредственно связанные с деятелями эпохи «Раскола». Но сочинения протопопа Аввакума, инока Епифания, дьякона Феодора, инока Авраамия, царя Алексея Михайловича и др. даются в сопровождении произведений, казалось бы, вплотную с «Расколом» не связанных, таких как «Старчество», Житие Паисия Галицкого, сочинения юродивого Стефана, — они представляют собой тот контекст, в котором создавалась и существовала литература «Раскола», тот общий язык, который был понятен еще единому в то время народу.

Н. В. Поньрко

ИЗ СБОРНИКА «СТАРЧЕСТВО»

О ВОСПОМИНАНИИ ЖИТИЯ СВЯТЫХЪ ДУШИ СВОЕЙ,
ЯКО НЕОСЛАБНО ПОДВИЗАШАСЯ И ДО СМЕРТИ СТРАДАША.*
БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

Не отлагай, любимая моя душе, лѣта от лѣта, и месяцъ от месяца, и день за день ожидая, да не егда убо воздохнеши от сердца и с тобою скорбящаго не обрящеши. О, колико терзатися начнеши и каятися без успѣха! Могущей ти днесь добро сотворити, не отлагай на утренний¹ день, понеже не вѣси², что родить утрений день, еда³ в ночь сию что люто постигнетъ тя, не вѣси бо, что день или ночь несетъ. Нынѣ время скорби терпѣти, нынѣ время терпѣнию, душе моя, нынѣ время заповѣди и добродѣтели сохранить, нынѣ время плача и рыдания слезнаго со сладостию. Аще хощеши истинно спастися, возлюби скорби,* якоже покой любила еси. Живи, на всякъ день умираючи, скоро бо преидеть житие наше, яко сѣнь облачна пред солнцемъ, и без вѣсти будет, дние живота нашего, яко дымъ на воздухъ разливается. Ни самой нужнѣй да не покоряйся, ни уклоняйся; предъ челоуѣки же не точию яко от словесныхъ скорби сътуй или смущайся и бѣгай, но яко смятъ⁴ себѣ вмѣняй и помѣтайся пред ногама ихъ. Кромѣ бо сего не можеша спастися и избавитися муки вѣчныя. Скоро бо жизнь наша скончается, яко един день пройдетъ. Аще бо не сокрушит себе челоуѣкъ благочестивнѣ добродѣтелями, и лишится живота⁵ сего, творяще и совершающе заповѣди Господня и добродѣтели отеческия, и терпитъ всякия скорби, не может спастися. Иже⁶ бо нынѣ понудится⁷ и презреть сласти жития сего суетнаго и прелестнаго⁸, той и райское наслаждение приметъ в бесконечныя вѣки. Сиецевая не творящему невозможно спастися когда. Никогдаже никтоже взыде на небо со славою.

Не ленися убо, любимая душе моя, в малом семъ времени, да не каятися имаша во вѣки бесконечныя. Аще бы мощно было вѣдати иноку, любящему Бога, какова его радость ждетъ неизреченная и бесконечная, то аще бы мощно ему здѣ все время живота своего мучитися: яко аще бы червей полна была кѣлия

¹ завтрашний; ² ведаешь, знаешь; ³ что если; ⁴ сор, грязь, нечистоту; ⁵ жизни;
⁶ тот, кто; ⁷ потрудится; ⁸ прельщающего.

его, якоже бы ему в нихъ стояти до выа¹, или во огни горѣти, или иныя муки прияти, — терпѣль бы убо не ослабѣя,* но мы убо хошемъ спяще спастися. Ни, не тако! Зри убо, любимая душе моя, и внимай разумно. Слышала еси чтущихъ Божественная Писания, паче же и прочитала еси отчасти святыхъ отецъ жития — вси преподобнии отцы симъ образомъ проидоша и Бога доидоша: алканиемъ, и жаждою, и бдѣниемъ, и молитвою дню и ношю, смиреннемъ сердечнымъ и сокрушениемъ, якоже дѣти, не злобою, милосердиемъ всякимъ, во всякой скорби и нужде помоганиемъ, и всякими различными подаянии и милостынями, елико могоша, — сирѣчь всѣми добродѣтелми, кому что прилучится, в коей нужды, в томъ и помогаше. И любовию нелицѣмѣрною. Егоже бо сами не хотѣша и ненавидѣша, иному того не твориша. И послушаниемъ. Яко рабъ нѣкий купленный, работающе; не яко челоуѣкомъ работающе, но яко Богови. И простотою премудри, яко не премудри быста ся, ничтоже зная, точию о своемъ спасении внимающе, ни зряще, ни сматряюще, ни внимающе мятежа и суеты вѣка сего, ниже недостаткомъ брата своего поношающе², — уроди бо миру быша, и миръ имъ уродъ вмѣнися. А еже собрати что прелести мира сего, богатство или вещи, сие отцы³ в паучины вмѣниша³, единемъ симъ вся сия отрѣзаша; еже на небесѣхъ обѣщанное имъ Богомъ сокровище усвоиша, «егоже ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ его»* и избаннымъ своим, в няже желаютъ и аггели приникнути.

Паки же реку тебѣ, душе моя, не мощно бо намъ не срѣсти⁴ насъ сѣтованию, егда в пути правды шествуемъ, и тѣломъ в недузѣхъ не болѣти, и болѣзнемъ не пребывати, и неизмѣнну тѣломъ быти, аще в добродѣтелехъ жити возлюбимъ и отеческимъ путемъ ходити. Не мощно есть кому спастися и приблизитися Христови кромѣ скорбей. Аще отсѣцаетъ кто возрастающую ту, пресѣцаетъ свое спасение. Аще на страсти кто не дерзаетъ, и полезнаго не получить. Бѣгаяй скорбей бѣжитъ жизни вѣчныя. Аще хощеша, душе моя, истинно спастися, без скорбей никакоже возможно спастися. Не много бо лѣтъ спасаетъ насъ, но упование и усердие. Аще и единъ день скончаемъ в терпѣнии, лучше есть ста лѣтъ без скорбей. Что бо насъ ползуетъ долгота лѣтъ, аще в лѣности живемъ и не понужаемся на смерти! Всякая бо добродѣтель навькнути нуждею и терпѣниемъ, ни которая добродѣтель не исправится без нужи, и без скорби, и бес терпѣния. Вси бо святии, иже от всего вѣка, симъ путемъ тѣсношественнымъ искушени быша, и скорбнымъ проидоша, и сице угодиша Богови. Не просто же убо тако тѣсенъ, но зѣло тѣсенъ — грядущаго по немъ купно обе нозѣ не приемлетъ вмѣстити, но едину по единой.* По обою же страну путя оного стремнины неизреченныя и пропасти, тамо же исполнено гадовъ ядовитыхъ, пристрастия и прелести мира сего, по немже шествуя, не озираемъ вспять, да некако ринемся во глубину стремнинѣй оныхъ и снѣдени будемъ от звѣрей оныхъ, еже

¹ шеи; ² упрекая; ^{3—3} паутиной считали; ⁴ встретить.

есть да не прилипаемъ, ниже сматраемъ, ниже внимаемъ мудрованію и мятежу мирскому, ниже изыскуемъ¹ любо и мало что въка сего, да некако тлѣнныхъ сихъ ради и погибающихъ и маловременныхъ отпадемъ упования Божія, и жизни будущія бесконечныя, и славы Божія. Да никтоже надѣется внити в покой тѣсною² плотию, или бремя носяще житейская путемъ тѣмъ, понеже бо велми тѣсенъ. Точию любезнѣ препоясався от всякаго мятежа и пристрастія мирскаго, и бремя житейское отринувше от себе, и утончивше тѣло свое, терпяще всякия скорби, «плоть бо и кровь Царствія Божія не наслѣдитъ».* Исходяй бо от скорбей всякая добродѣтели несумѣнно³ отлучается. По смотренію бо Божию и скудость душамъ попускается, и различныхъ искушений, и скорбей, да яве будутъ любяй Бога. Бес повелѣнія бо Божія ни единъ власть главы наша не погибнет.* Не хоцеть бо Богъ челоуѣку быти кромѣ печали на всякъ день. Въсть бо, яко кромѣ его не можемъ спасени быти. Рекль бо есть во всемъ тѣсный и прискорбный путь гнати⁴,* всякому бо добру или предидеть, или послѣдуетъ искушение, не дается бо даръ Божій Святаго Духа бестрадания, ниже убо есть еже по Бозѣ бываемое, аще не искусится напастію. Не той блаженъ, иже творяй добрая подвижнѣ, но иже подъемляй послѣдняя злая с радостию. «Егоже бо любить Богъ, того и наказуетъ».* Зѣло бо ползуютъ скорби без смущения терпящего ихъ.

Терпимъ, терпимъ лютыя и жестокия скорби Царствія ради Небеснаго и жизни вѣчныя. Елико бо тѣло изнемогаетъ, толико душа силна бываетъ и освящается.* Аще бо кто скорбная терпитъ, той и радостная получить. Аще кто в горкихъ крѣпокъ, той и сладкихъ не погрѣшитъ. Давай самъ себе в подвижѣ умрети, а не жити в лѣности. Аще бо тѣломъ не умремъ волею⁵, о благодати Божіи душею ожити не можемъ; но и неволею всяко хоцемъ умрети, всяко, тѣломъ и душею. Завѣтъ положи в мыслѣ твоемъ,⁶ яко не имый к тому живота в семь жити⁶, и тако приступи работати Господеви. И якоже кто предуготовлься въ смерть и отчаявся настоящія жизни, яко не препяти ся животомъ симъ,⁷ к тому⁷ не взирай на питающихъ тѣло и угождающихъ, и расширяющихся, и ботѣющихъ⁸ плотию, и хотящихъ итти прежереченнымъ тѣснымъ и скорбнымъ путемъ и внити во Царство Небесное. Не приемлетъ бо таковыхъ, ниже мощно, одолѣ бо плоть душею, якоже и самъ вѣси бываемое, таковыи бо работаютъ паче тѣлу, а не Богу.

Или сего ради питаеши и нѣжиши тѣло свое, челоуѣче, зрящихъ ради на лице твое, да ублажать красоту твою, еже глаголють: силенъ и благообразен, лице имѣя румяно. Не можетъ бо насъ челоуѣческая похвала избавити муки вѣчныя и подати рай, ниже можетъ погрузити насъ в муцѣ вѣчной похуление ихъ, еже глаголють: несмысленъ и несиленъ, лице скаречно⁹, и сухо, и измождало, и

¹ ищем, приобретаем; ² стесненной, утружденной; ³ непременно, без всякаго сомнения; ⁴ пройти; ⁵ добровольно; ⁶⁻⁶ что ты уже больше не живешь в сем мире, в сей жизни; ⁷⁻⁷ впредь; ⁸ набухающих; ⁹ уныло, иссушено, истончено.

блѣдно, — и всячески уничижающе, и хуляще, и поношающе. Обаче¹ же точию до гроба честь благолѣпия лица челоувѣку или злообразие бесчестие, по смерти же никтоже помянетъ о сих, но вскорѣ вси ближнии забываютъ благолѣпие и дряхлость лица его, якоже капля кануша на землю, и разлишася, и бес памяти бысть, яко бысть и якоже не бысть. Всякое же украшение челоувѣческое и красота лица лститъ в вѣце семь, якоже блудница повапленнымъ² лицомъ бланзнить³, и «яко цвѣтъ травный; трава изсыхает, и цвѣтъ ея отпадетъ», «и не будетъ, и не познаетъ к тому мѣста своего»* и бес памяти будетъ. Сия бо вся молвятъ в мирѣ семь, отцы же святии отрекошася в вѣце семь всѣхъ земныхъ красоть и сладостей земныхъ, но здѣ понудиша тѣлеса своя, а в будущемъ вѣце в покой преидоша. Изсушиша бо тѣлеса своя, и измождаше, и блѣдность на лица носяще, — сия есть отеческая похвала, тѣмже и по смерти нетлѣнны пребываютъ тѣлеса ихъ и бесчисленная чудеса источають, а в будущемъ вѣце бесконечный покой и радость. Овии здѣ умащаютъ и покоятъ тѣлеса своя, а по смерти смрада исполняются и ⁴без вѣсти бывають⁴. Овии же не тако, но здѣ изнуряють тѣлеса своя, а по смерти ⁵благодать ухание⁵ испущають и бес тля пребываютъ, и присно⁶ ублажаемъ ихъ. Дано бо челоувѣку на волю суета мира сего: врата на восток, врата на западъ. Пути два: путь жизни, путь погибели; рай отворен, а бездна открыта, — идѣже хочеть челоувѣкъ, тамо и упражняется, и яже съеть, та же и поженеть. Тѣло бо наше земля есть, а душа наша нетлѣнна и безсмертна суть. Да работаетъ тлѣнное нетлѣнному, непрестанно дню и нощю. Аще земная наша храмина тѣло разорется, создание от Бога, имама храмину нерукотворенну и вѣчну на небесѣхъ. Тѣмже не унываемъ и не стужаемъ си о тлѣнной плоти нашей, но аще тѣло наше и тлѣеть, но душа наша обновляется по вся дни. Тѣмже аще и лѣнишися, о, челоувѣче, умрети имаши, аще ли подвизаешися, животомъ⁷ вѣнчанъ будеши в будущемъ вѣце. Всякая бо добродѣтель стяжати нуждею. Тѣмже аще хощеша побѣдити страсти, отсѣцы свои сласти. Аще ли пищу потребуеши, страсти будити имаши.* Не смирится бо душа, аще хлѣба не лишится плоть. Не мощно душу избавити от погибели, щадя тѣло свое. Тѣмже паки возвратимся на первое.

Аще хощеша спастися, душе моя, и прейти прежереченный уский и прискорбный онъ путь, и внити во Царство Небесное, и прияти вѣчную жизнь, утончи плоть свою и вкуси горести земная, терпи скорби лютыя, якоже и вси святии вкусиша и претерпѣша. И тогда плоть твоя не ощутитъ тѣснаго пути тонкости ради его. И тогда вселится в тя сладость безмѣрнейшая, не туне⁸ бо челоувѣку аггелу быти. И вспомяни пророцы, и апостоли, и мученики, и святители, и преподобнии, и уродивии. Гдѣ обрѣла еси святыхъ, иже не повинуша плоть духови? Или не страждуще в бѣдахъ лютыхъ и скорбѣхъ жестокихъ? Но на

¹ однако; ² накрашенным; ³ соблазняет; ^{4—4} исчезают; ^{5—5} благоухание; ⁶ всегда, постоянно; ⁷ жизнью (вечной); ⁸ даром, без основания.

всякъ день тмами бѣды приемлюще. Предложу ти, душе моя, всѣхъ святыхъ подвигъ и страдание.

Вспомяни, душе моя, пророки, каковы бѣды пострадаша: изгоними бываше, каменiemъ побиваеми быша, в ровъ звѣремъ на снѣдение вмѣтаеми и вся лютая претерпѣша.

Вспомяни же паки и апостоли, како пострадаша. Якоже Павелъ апостоль глаголетъ: «Азь в трудѣхъ множае, в ранахъ преболѣ, в темницахъ излиха, в смертехъ многаши; бѣды в рекахъ, беды от разбойникъ, бѣды от сродникъ, бѣды от языкъ¹, бѣды во градѣхъ, бѣды в пустыни, бѣды в мори, бѣды во лжебратии; в трудѣхъ и подвижѣхъ, в бдѣннихъ, множицею во алчбѣ и жажди, в пощеннихъ многаши, в зимѣ и наготѣ, кромѣ внѣшнихъ нападаний, яже по вся дни. Ащи хвалити ми ся подобаетъ, я же о немощи моей похваляюся. Егда бо немощствую, тогда силенъ есмь. О семъ трикратно Господа молихъ, да отступитъ от мене. И рече ми: „Довлѣетъ ти благодать моя“. Сила бо моя в немощи совершается, сладцѣ убо похваляюся паче в немощехъ моихъ, да вселится в мя сила Христова».* Зриши ли, како глаголетъ? На всякъ бо час, по вся дни умирающе, тако пострадаша, еже тмами бѣды приемлюще, таже и конечнѣ побieni насмерть.

По сем же вспомяну и о мученикахъ, каковы бѣды лютыя пострадаша: в темницы вмѣтаеми, с высоты порѣваеми², раны лютыя претерпѣша, на воду поверзаеми, ногтми желѣзными терзаеми и раздробляеми, в конобѣ³ вмѣтаеми на сварение, коломъ растираеми, звѣремъ дивимъ⁴ на снѣдение вмѣтаеми, пилами растираеми, скобельми* стружеми⁵, мечи ссѣкаеми и прободаеми. Поистиннѣ, о, велие удивление, яко в чюжихъ тѣлесѣхъ страдаша! Оле, преславное чудо! Забыша естество свое, а смерть презрѣша. Оле, преславному чудеси! Яко ни прещение человѣческое, ни страшилища бѣсовская, ни скорби, ни напасти, ни бѣды, ни мучение человѣческое, ни смерти никакоже возмогоша от вѣры Христовы отвратити.

И паки реку о преподобныхъ и о святителехъ, како пострадаша: всѣми бо образы понудишася⁶ и всякое злострадание претерпѣваше. Нѣсть ли се тѣсный и прискорбный путь, или не зеленая ли горестъ? Нѣсть ли се умертвие на всякъ день? Или не нужницы ли Царствия ради Небеснаго, еже есть сицѣ? Овъ тѣло свое поправъ, яко врага; овъ алканиемъ и жаждою тѣло свое изнуриша; овъ жестокими трудамъ моряше тѣло свое Бога ради и сокрушающе, ов же паки сна себе не даяше; инъ смири себе дозѣла⁷ и уродъ вмѣняся мирови Бога ради; инъ же паки мразъ и солнечный варъ терпяше; друзии же за вѣру и за правду умроша; друзии же паки в пустыняхъ, яко звѣрие дивии, скиташася и не имѣюще никогоже от человѣкъ, утѣшающаго ихъ, и не бяше кто печали отлагая имъ, точию

¹ людей, иноплеменников; ² сбрасываемы; ³ котел, чан; ⁴ диким; ⁵ истязаемы; ⁶ потрудились; ⁷ сильно, очень.

единъ Богъ с ними. И что много глаголю, — но всяко всѣми образы тѣлеса своя оскорбиша, да душамъ своимъ пространство обрящут.

Реку же тебѣ и о уродивыхъ Христа ради, како потрудишася, велику бо бѣду подьяша и пострадаша: постом, и жажду, и зноемъ згараше тѣлеса ихъ; не имуще ни одежи, ни обуви тѣлеса ихъ, но наго и босо пребывающе, но яко птица летающе безгнѣздная, от солнца горя и от мраза померзая, от дождя и снѣга и от прочия воздушныя тягости никакоже уклоняшеся, и всякое пхание и биение претерпѣваху; бѣ же от толикакия нужды тѣлеса своя велми изсушиша, и изнуриша, и измождало, и огорѣша.

Ты же, душе моя, сихъ ничтоже пострадала еси. Не вѣси ли, душе моя, яко нужницы восхищаютъ Царство Небесное.* Якоже и слышала еси, кто может изрещи подробну труды всѣхъ святыхъ. Прочее помолчу. Вся же сия воспоминаю, да навыкнеши, како святии пожиша, и за вѣру и за правду умроша, и претерпѣша всякую скорбь с радостию, яко сладчайшую чашу растворену, кромѣ бо скорбей и тѣсноты не мощно спастися.

Что же реку о самом томъ Творцы небу и земли, и всей твари, видимой и невидимой! Хотяй бо избавити род человѣческій от работы вражия и от адovýchъ темницъ и спасти от клятвы преступления прадѣда Адама,* сего бо ради бывает Богъ человѣкъ, и воплотися от Духа Святаго в Пресвятую Дѣвицу Марию, и родися без сѣмени, и бывает невидимый видимъ, и со человѣки поживе, и приемлет поношение, и бесчестие, и заплевание, и соударение в пречистое лице свое от брэнна человѣка, и на крестѣ распинается, и тростию по главѣ ударяется, и оцта¹ и желчи напаяется, и копиемъ прободается, таже и на смерть предается, и во гробъ полагается, и паки воскрешается в третій день властїю своею. О, преславное чудо, и аггеломъ чудимо и человѣкомъ! Безсмертный восхотѣ умерети, не терпя бо видѣти мучима² своею руку создания² от насилия вражия в заключении адовѣ. О, кротости крайнїя и человѣколюбїя твоего неизреченнаго к нашему обнищанию и сиротству! О, ужасное видѣние долготерпѣнїя твоего! Ужасает ми ся умъ, и страх великъ нападе на мя, и трепещуть кости моя, сїя глаголя. Творецъ всей твари, видимой и невидимой, а от твари своя изволи пострадати, от тлѣнна человѣка, егоже и ангели ужасаются, и непрестанно славословятъ вся силы небесныя создателя своего, и вся тварь воспѣваетъ, и со страхомъ работаютъ, а дѣмонскїя силы трепещуть. Вся же сїя терпитъ и стражетъ волею, нашего ради спасения, и образ намъ показа смирения, да сїце постражемъ, якоже слышала еси.

Дивлюся ти, душе моя, аще, сїя слышавъ, не плачещи. Не вѣмъ, окаянная, аще имещи ли вѣру Святому Писанию, слышавъ святыхъ, тако подвизавшихся, да получаютъ благая будущая, не имущая конца, и веселие, и покой неизглаголаннїй, и Царство Небесное, а сама хочещи здѣ насладитися и веселитися, а тамо Царствїе получитьи и бесконечнїй покой. Ни, не тако, окаянная! Егда туне

¹ укуса; ²⁻² создания своих рук.

таковая даются? Преже потрудися и уничижи себе дозѣла хуждыши всякаго челоуѣка и всякия твари, якоже отцы святии твориша, и тогда почтена от Бога велими будеши, якоже и они. Тако пожиша святии отцы, помыслиша в сердцых своих, якоже уже умроша от жизни сея и от всего дѣянннн мирскаго, и к тому уже ¹не вчитаху себе в живых¹, тѣмже и предаша себя на всяку скорбь немилостивно, и в чаяние смерти на всякъ день помышляше себе, и преуготовляшеса, и се обрѣтесе имъ мнимая смерть животь, — и побѣдиша врага. Без завѣщания бо сего умнаго некрѣпко всякое дѣло и трудъ духовный, и не может претерпѣти челоуѣкъ искушения во всякой нужи, и напасти, и бедѣ. И аще не претерпит искушения, не приемлет дарования вѣнца от Бога. Егда же уготовится и положит челоуѣкъ завѣтъ в мысли своей претерпѣти вся находящая ²на нь² скорби Бога ради, тогда нетрудно и неболѣзненно являются ему вся печальная и напастная от бѣсовъ и от челоуѣкъ, ни смерти боится, и ничтоже может разлучити таковыхъ от любве Христовы, и вѣрующих несумѣнно, и уповающих на Бога, ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни гладь, ни прешение, ни мучение, ни смерти, — вѣроу и упованиемъ жизни вѣчныя спасает и освящаетъ Господь рабы своя. Якоже рече Господь: «Аще имате вѣру и не сумнитесе, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете: „Двигнися и вверзися в море!“ — и будет».* И ничтоже не невозможно будетъ намъ, несуменно вѣровавших, ничтоже есть крѣпчайшии несумѣнныя вѣры. Аще болимъ и ранимся, или к смерти приближаемся, или нужнѣйших потребъ тѣлесных лишаеми, никакоже миловати себя, но помышляеть, яко близъ есть Богъ, и зреть насъ, и может нужду нашу премѣнити. До сих бо мѣсть и до сего предѣла оставляется челоуѣкъ, дондеже³ изнеможет крѣпость тѣлесная, и не оскудѣет вѣра в нем, и на Бога положится несумѣнно. Во всѣх же сих нуждах прежереченных вси святии побѣдиша вѣроу несуменноу и терпѣниемъ.

Аще бо ослабѣет челоуѣкъ, бывает слабже воды; аще ли челоуѣкъ укрѣпится, бывает тверже камени. Нигдѣже не оставляет Богъ несуменно надѣющихся на нь от всего усердия, всякаго бо челоуѣка строит, и окружаетъ, и, яко вождями⁴, направляетъ промысль Божий. Не являет же ся всякому, но точию прилѣжащим о Бозѣ непрестанно и впадшим во искушение его ради; и противу нужды коемуждо челоуѣку помогает Богъ: ового от смерти избавляет, овому мучение тѣлеси облегчаетъ, ового в напастѣхъ утѣшает, овому ⁵в тѣлесных потребах исполняет⁵, ового во страстѣхъ наказует и смиряет, ового в скорбѣхъ обучаетъ пребывати, — и нѣсть челоуѣка, иже не под промыслом Божиим. Того ради подобаетъ нам такову вѣру стяжати, и помышляти, и дерзати к подвигу, яко безсмертннн суще; вѣдуше, яко ничтоже случится намъ ⁶кромѣ строения⁶ Божия. Якоже рече Господь: «И власъ главы ваша не погибнет.

¹—¹ не причисляли себя к живым; ²—² на него; ³ пока не; ⁴ вождями; ⁵—⁵ удовлетворяет телесные нужды; ⁶—⁶ без промысла.

В терпѣнии же вашем точию стяжите душа ваша».* Аще ли же Владыка свободил нас печалей всѣхъ и ¹промышляти нами¹ изволил во всѣхъ нуждахъ нашихъ, то которая намъ печаль тебе есть. Ничтоже бо по нашему умышлению бывает прочее, яко утолоченым² гладкимъ путемъ течемъ безъ всякаго препятія³; якоже Богъ хошетъ, тако и строить насъ. Егда бо возложитъ челоувѣкъ душу свою на Бога, и стяжетъ вѣру несуменну, и послѣдуетъ ей, и надежду твердо восприимет, и возложитъ упование и печаль свою на Бога во всѣхъ бедахъ и скорбѣхъ и нуждахъ своихъ, тогда веселится душа его и сердце радуется, яко по Бозѣ во всемъ путь гонить, очи же его источники слезъ проливаютъ, и на самыя тыя смерти предаются и дерзаетъ. Аще ли егда кто не стяжетъ великаго сего оружія, посякающаго всякую скорбь и тесноту находящую, и малодушие, и двоедушье, и сомнение, яко мечемъ, паки же реку, совершенныя сея добродѣтели и безстрастия егда кто не стяжетъ, во всякомъ мѣсте о всякой вещи и скорби малодушествоуетъ, и сварится⁴, и молвитъ⁵, и источникъ смущения, и пучина страстей. Маловѣрие бо страшитъ челоувѣка во всякомъ мѣстѣ, егда не очистился есть отъ страстей и препинается страхомъ во всякой вещи, вина же маловѣрїю страсти. Вѣрою же и надежею со упованиемъ и безстрастїемъ святїи побѣдиша всякъ страхъ жестокий и смертный и боязнь велию, превыше силы своея, отъ бѣсовъ, и отъ челоувѣкъ, и отъ звѣрей, якоже и со отпадшими силами срѣтатися и вопреки глаголати имъ, симъ бо и совершение и благодать обрѣтоша и спасошася, и вся приемлюще, елико просяще у Бога.

Едино отъ обоихъ обрѣтающе святїи: или вѣруемое, и надѣемое, и уповаемое достизающе, или, пострадавше, вѣнца приемлюще страдалчески. А безъ сихъ же некрѣпко всякое доброе дѣло и духовное начинание. Яко ни жителство доброе ⁶о себѣ само⁶ есть полезно, аще не въ Бога вѣры ради, и надежды, и упования просвѣщенно будетъ, ниже вѣра, и надежда, и упование, кромѣ добрыхъ дѣлъ. Спасаетъ насъ Богъ, ниже время многое спасаетъ насъ, но отнели⁷ же начинаемъ несуменно вѣровати, и надѣяться, и уповати на Бога, и трудитися, и оставляти размышление свое, и пребудемъ до исхода душа своя. Что бо пользуетъ насъ многое время, аще маловѣрно, и ненадежно, и неупователно живемъ, и праздно. Но аще хошемъ спастися, хриstopодобное житїе поживемъ. Якоже пострада Спаситель нашъ Христосъ нашего ради спасения, сїце и вси святїи пострадаша, на его страданїе взирающее. Сїце повелѣ и хотящимъ вослѣдъ его ити. Сїце и намъ подобаетъ тѣмъ же путемъ шествовати, имже ходиша вси святїи: стяжемъ вѣру несуменну, и надежду твердо, и упование непоколебимо, и терпѣнїе пождателно, и покарѣмся Богови мыслию, и умираемъ мыслию. Еже осмѣлитися умомъ отъ усердїя и дерзати на вся напасти и бѣды и смерти отъ бѣсовъ и отъ челоувѣкъ, — сїе честно, и любезно, и велико есть предъ Богомъ. Егда же видитъ, яко вѣровали есмы

¹— заботиться о насъ; ² утопаннымъ; ³ помехи; ⁴ ссорится, гневается; ⁵ говорит, наговариваетъ на кого-либо; ^{6—6} само по себе; ⁷ с техъ поръ какъ.

ему паче себѣ, и абие помощь от него, яко молния, скоро исходит намъ, ни вѣдущим, ни разумѣвающимъ намъ, како бысть. И от печали на радость внезапно прелагаемъ по вѣрѣ нашей, и вселяется в нас, и чюствене почиваемъ. Ея же почивающи, мнози входят во огонь, и не боятся, на водѣ ступающи, и не сумнятся помыслом, не внимающе зрѣннiю¹ страшныхъ вещей, превосходящихъ чюствъ; нѣцый же на мучение самоволнѣ приидоша за вѣру; трие отроцы в Вавилонѣ вѣроу в печи огненей несгараеми;* Даниил пророкъ вѣроу от львов невредимъ бысть;* Илия пророкъ вѣроу огонь с небесе сведе;* Моисей вѣроу сквозѣ Черное море пройде с людми, и в пустыни 40 лѣтъ без хлѣба питани быша;* апостоли вѣроу всю вселенную проидоша и толико зловѣрия и суровство обратиша и приведоша во Христову вѣру, якоже звѣрий дивиихъ² пыхающихъ. И прочии святии симъ подобная многа множество сотвориша и возложиша мужъство на Бога, и оставльше миръ и вся, яже в мирѣ.* И исшедшему вослѣдъ Христа, и вѣрующему, надѣющемуся и уповающему на Бога, и распеньшемуся волею Царствия ради Небеснаго и живота³ будущаго не убоятися смерти, единою бо умромом умнѣ⁴ во обѣщании и отвержении мира. Обаче воинъ страшливый никогдаже убиваетъ, ни чести приемлетъ и всуе тружается. «Сумняйся человекъ подобенъ есть волнению морскому»,* — апостоль рече. Вѣрующему со усердиемъ несумненно никтоже противитися может, ни дияволъ, ни человекъ зол; вѣра несумненная превыше естества чювѣческаго утверждаетъ.

Слышала ли еси реченное, како пожиша святии? Охъ, увы, душе моя, поне⁵ мало сим подражай, не быша ли слезы ту? Охъ, увы, душе моя, не быша ли тии дряхли тѣломъ, и худе, и измождали? Охъ, увы, душе моя, не быша ли ту болѣзни тѣлесныя, и раны, и сѣтование душевное? Охъ, увы, душе моя, не тѣмъ же ли тѣломъ немощнѣйшимъ обложени быша, якоже и мы? Охъ, увы, душе моя, не быша ли хотѣннiя красныхъ, и сладкихъ, и легкихъ мира сего и всякого покоя? Ей, хотѣша, и тѣлеса ихъ болѣша, но предлагаше хотѣннiя на терпѣние и скорби на будущую радость. Вся бо единою отрѣзаша, вмѣнишася яко мертви. Тѣмъ же и тропари свидѣтельствуют о семъ, еже сиче творяше же и учаще, еже презрѣти плоть, «преходит бо прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй».* Инъ паки: «слезами твоихъ источникъ пустыни безплодное напоиль еси»;* инъ паки: «во страданиихъ своихъ вѣнца прияша нетлѣнныя от тебе, Бога нашего»;* инъ паки: «труды бо ихъ и смерть приял еси паче всякого приношения»;* инъ паки: «стражду тебе ради: яко да царствую с тобою и умираю, надежу имѣю на тя, но, яко жертву непорочну, приими мя, с любовью ⁶пожержую ти ся⁶».*

О, возлюбленная душе моя! Быша ту источникъ неоскудный слезнаго течения, ругатели и попратели быша маловременнымъ и тлѣннымъ вещемъ, всѣхъ купно красныхъ же и сладкихъ и прелестныхъ мира сего, быша, яко столпи

¹ созерцанию, лицезрению; ² диких; ³ жизни; ⁴ мысленно; ⁵ хотя бы; ^{6—6} принесенную тебе в жертву.

крѣпцыи, или яко адамантъ крѣпкий, во всякой скорби от бѣсов и от чловѣкъ, быша самоволнии мертвецы, повсядневныя мученики в трудѣхъ духовныхъ. Мученики бо за вѣру от чловѣкъ, не вѣдящихъ Бога, мучени быша. Преподобнии же от ревности любви Божия сами ся нещадно мучиша в подвижѣ духовномъ: гладь и жажду стерпѣ душа ихъ; вмѣсто свѣтлыхъ ризъ рубища искропано и вошми посыпано, овии же и наги; вмѣсто сладкихъ брашенъ хлѣбомъ доволь¹ имуще, овии же и былиемъ пустыннымъ питашеся, питие же ихъ точию вода едина, и сия в мѣру; не воздремасте очи ихъ; не умолкоша языцы ихъ; претомиша в молитвахъ нозѣ свои; вмѣсто сна всенощное стояние имѣяху, вмѣсто веселия и всякого покоя тѣлеснаго — непрестанное воздыхание и слезное рыдание. Оле, чюдо преславное и дивное — терпѣние ихъ!

Оставиша волею всяко веселие и упитание и покой мира сего и изволиша скорбѣти и плакати; быша прежде смерти всегда мертви плотию, имуще тѣлеса изсъхша и язвы небрегоми и возсмердѣша; не милующе отнюдь тѣлеса своя, но яко в чужихъ тѣлесѣхъ страждуще. Истниша² бо святии тѣлеса своя и искупиша тлѣннымъ тѣломъ нетлѣнный живот, и бесконечный покой, и Царство Небесное, емуже нѣсть конца. И всякое зельство³ и горесть претерпѣша душа ихъ, и всяко томление и злострадание подъяша тѣлеса ихъ; тѣмже и всякая ораматы и сладости сладчайши получиша, источникъ, источающъ сладость и благоухание Духа Святаго, и свѣтлости, и радости исполнишася, и обрѣтошася райстии жители, и со аггелы ликоствующе.

Сие святии пострадаша и сие прияша противу трудовъ своихъ. Сим образомъ тѣсношественнымъ приидоша вси святии, иже от всего вѣка плоть и кровь Царствия Божия наслѣдити не может, ниже тля нетлѣние наслѣдует. Нигдѣже убо похваляетъ Божественное Писание питающаяся и веселящаяся, святыхъ мужей похвала и ублажение — в бесконечныя вѣки. Самъ убо Господь рече во Еваггелиихъ: «Внидите узкими вратами, яко пространная врата и широкъ путь вводяй в пагубу»,* и «многими скорбями подобаесть намъ внити во Царство Небесное»,* и «нужницы восхищаютъ его»,* «в терпѣнии вашемъ стяжите душа ваша»,* и «претерпѣвый до конца, той спасется»* о Христвѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и вовѣки вѣкомъ.

О еже претерпѣвати скорби*

Рече Господь: «Иже хошетъ по мнѣ итти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ мнѣ». * Еже себѣ отврещися есть еже безмилостивно себѣ напастемъ предати и ничтоже имѣти себя, но якоже иному страждущу, и тако имѣти ся. Якоже бо кто отвержется друга, аще и биенна видить его, аще ис-

¹ удовлетворение, насыщение; ² истончили; ³ насилие.

тязеама или на смерть ведома, не болит о нем, ниже предстоить, ниже помогает ему. Тако хошет и насъ Богъ, аще и ранимся, или сожизаемся, или умираемъ, не уклонятися, ниже миловать себе, но яко не имуще ничтоже обще души с тѣломъ, тако имѣти ся и предавати себе напастемъ, и бѣдамъ, и прочим мукам о правдѣ и истинѣ и о исповѣданіи Христовѣ. Держися креста Господня, якоже речено ти бысть, о, человекѣ, во единъ конецъ гони невозвратно. «Вѣрен буди до смерти, терпѣливъ до исхода душа своя, и дам ти, — рече, — вѣнецъ живота своего».* Аще бо не преклонится человекъ к смерти мыслию и отчаеся живота своего, не может никоторыя скорби или болѣзни претерпѣти, не может приити в совершение, аще не терпит скорбей. Иже уклоняйся от скорбей, и исхода во ослабу, и ища отрады получитьи полезнаго, таковой уподобится мужу, иже единою рукою собираяй, а другою разсѣвая. «Претерпѣвый до конца той спасется».* Сим бо животою маловременнымъ выменяти будущій бесконечный животъ: сей презрѣти, а будущій прияти, — понеже бо живот сей препинаеть¹ будущему и вѣчному животу. Егда же пренебрежетъ кто живот сей, тогда нетрудно претерпит всякое искушение, труды и нужды, скорби и болѣзни, понеже бо ко смерти преклонился есть, выше всякия скорби и напасти, и сподобляется совершенаго благодати. Предѣль терпѣнню и скорбем и урокъ, донележе и в животъ семь есмы пребываем, неослабно подобает терпѣти и страдати, и в самомъ том дни, иже душа от тѣла разлучается, и тогда попечение имѣти и совершати обычное служение и правило.

О, человекѣ, положи во умѣ своем се, дондеже во скорбѣхъ умрети, но станемъ, станем мужественно, яко воинъ храбрый. Никтоже вѣнчаеся, не побѣдивъ врага своего. Не сниди со креста во вся дни живота своего, яко единою умрохом, сирѣчь имѣй нужу на всяко время, терпи всякую скорбь и тесноту, вмѣнится бо от Бога всяко в мучения, не погрѣшиши Царствія Небеснаго и восприимеши вѣнецъ животный о Христвѣ Исусѣ, Господѣ нашем, емуже слава.

О вѣре несуменной. Глава 3*

Вѣруяй в мя несуменно не собираетъ, коею смертию скончается,* или от человекъ и от звѣрей, или гладом, или от нужныхъ² великихъ трудовъ. Дву же смертей не будет, а единыя никтоже избѣжати можетъ. Единою бо возложивыйся на Бога во всѣхъ нуждахъ Царствія ради Небеснаго и умрый мирови к тому не ищет, како скончается, к тому не печется собою. Единою возложивыйся на Бога, елика творить, успѣетъ и вездѣ обрящетъ полезное души своей. Но вѣсть точною, яко Бога ради на вся скорби предается и на всякомъ мѣсте спасение обря-

¹ мешает; ² тяжелых.

щет. По вѣре нашей и благодать Божия намъ дается. Мала вѣра — мало и дастся, болши вѣруем — болши и благодати дастся и терпѣнія. Но ничтоже не случится кромѣ промысла Божия и строения, точию ищетъ от нас Богъ самовластное произволение ума нашего, но судьбы Божия неиспытани суть.

От житий отеческих, от Пролога, и от Патерика печерскаго, и от Патерика скитскаго, стихове коегождо святаго, удобъ житие уразумѣши, како пожиша.

Глава 4*

Вспомяни, душе моя, святых отецъ жития и подвиги и воздохни и прослезися о своемъ лѣнивомъ житии и нерадѣнии.

Вспомяни Иринарха Затворника.* Пребываше бо, не исходя ис кѣли своей, лѣтъ 20 и вящши¹, паче же прикован бѣше на чеши, якоже скоть безсловесный, и окован всюду желѣзомъ тяжким, ядѣше же единова днемъ пищу сухотну, и не умолче языкъ его в молитвѣ день и ночь, смочаше бо и мѣсто потом на молитвѣ.

Такоже и ученикъ его Корнилий* — на чеши, окованъ желѣзомъ всюду, дондеже и ребра его перетрошася от толика тягости, и крови текущи, нозе же затекоша и расседошася, и пасоке² текуще из нихъ, якоже ужасно и зрѣти, и зѣло сухо тѣло его, якоже точию кости и жилы.

Вспомяни, душе моя, Анастасия мниха.* Имѣя бо обычай стояти чрез все церковное пѣние неподвижно с мѣста на мѣсто и никакоже сѣдшу. Ноги же ему быша, «яко древо сухо»,* по поясъ одebelѣша³ от стояния.

Вспомяни, душе моя, Максима, и Василия, Исидора, паче же и древняго великаго Андрея, и Прокопия, Иоанна уродивых.* Якоже самой земли от мразы разсѣдаться, тии же нази, и боси, и гладни. Андрей убо, и Максим, и Василий мразы, ни зноя не чюяше. Василий же вопрошаемъ от нѣкихъ бываше: «Како, отче, терпиши нужду сию?» Он же глаголаше умилно: «Егда, — рече, — взалчещи, или вжаждещи, или озябнещи, терпи, и паки люте того терпи, — таже и облегчевати начнет стужание болѣзни». Сиче навькнути терпѣнию и в прочих добродѣтеляхъ. Исидоръ глаголаше к себѣ: «Се нужда, терпи же Царствія ради Небеснаго».

Вспомяни, душе моя, великомучениковъ Георгия и Димитрия, Иякова Персянина, и Феодора Тирона, и Феодора Стратилата, и 40 мученикъ, и пятислуженую пятерицу — Евстратія и Евгения, Мардарія и Ореста, и Авксентія.* Овъ в сапоги желѣзны обувень з гвоздиемъ, овъ колом растираемъ и различными удицами. Ияковъ же велие мучение терпяше крѣпко, и по составомъ раздроб-

¹ более; ² сукровице; ³ зд. онемели.

ляемъ, и обрѣзаем, яко лоза. Ови же во езере потоплени быша и вѣнца прияша, ових же желѣзом и трезубцы немилостивно строгаху и драху, а инии мученицы различными муками мучими и томлени бываху.

Вспомяни, душе моя, Димитрия Прилуцкаго,* Братиям утѣшение творяше, а самъ ядыше точию мало хлѣба с водою теплою противу¹ просфиры, и поживе доволны лѣта тѣсным и скорбным путемъ.

Вспомяни, душе моя, Кирила Белоозерскаго,* како житие жестоко живяше, и на ребрех не почиваше, по вся нощи стояше и без сна пребываше, точию хлѣбом и водою питашеся и худость ризную любяше.

Вспомяни, душе моя, великаго Михаила Клопскаго,* како бысть житие его терпеливое и жестокое, еще же и уродственное: и всенощное стояние имѣяше от вечерние години даже и до заутрени, и единожды в седмицы² ядыше мало хлѣба с водою, тѣло же его бяше видѣти яко стѣнь³ от многаго поста и от великаго труда, и все житие его постъ бяше.

Вспомяни, душе моя, Павла Обнорскаго,* како прииде на Комельский лѣсъ и обрѣте липу дуплянуну и вниде в ню, яко птица, и поживе в ней лѣта три, славяше Бога. Постъ же его бяше таковъ, яко в пять дней ничтоже ядыше, токмо в субботу и в недѣлю⁴ мало хлѣба ядыше с водою, а питие его едина вода точию, и то с воздержаниемъ. И по вся нощи без сна пребываше, стояше до утренняго и церковнаго звону. И все житие его постъ бяше.

Вспомяни, душе моя, Дионисия Глушицкаго,* како поживе во временней жизни постомъ, и молитвами, и многимъ воздержаниемъ, и всенощным стоянием; пища же его бяше хлѣб и вода; и преже преставления своего за седмь лѣт ископаше гробъ своима руками и над него приходаше и стояше на мразе чрезъ всю нощь, трясысья и тружаяся, и слезами мѣсто мочаше, на немже стояше, поминающе смертный часъ и во гроб положение, и стихъры и тропари покойны⁵ со слезами пояше, и все правило свое совершаше.

Вспомяни, душе моя, Александра Свирскаго,* якоже самъ рече Андрею Завалишину:* «Имам, чадо, в пустыни сей седмь лѣтъ живой и никогоже от человекъ видѣх, и в та лѣта не вкусих никогдаже хлѣба, но былие, иже от земля самовозрастшее, смѣсих с перстию⁶, иногда же едину персть ядох токмо нѣколько время». Еще же и босъ хождаше. Ты же, окаянная душе, сладкихъ брашень всегда ищещи и покою телесному радуешися, и внимай себѣ, како преподобнии отцы во иночествѣ пожиша и Богу угодиша, не покоем, не сном и не лѣнностью, не сладкими брашнами, но трудом многим, и воздержанием, и всенощнымъ стоянием, постомъ и молитвами.

Вспомяни, душе моя, Евфросинию Суждальскую.* Воздержание имущи паче мѣры: первие постящися, от вечера до вечера не ядыше, таже чрезъ день, потом же по двои и по трехъ днех, иногда же и всю седмицу безъ пищи пребываше

¹ зд. после; ² неделе; ³ тень; ⁴ воскресенье; ⁵ заупокойные; ⁶ землю, пылью.

и пияше воды мало. Глаголаше бо своему тѣлу во время скверных помыслъ: «Азь ты, аки безсловесных, удержу, да ни единости не подам ти пищи, но чрез двѣ седмицы подам ти мало хлѣба, и жаждою, и труды уморю ты, да не разслабленных и сладких помыслъ желаеши». И тольма свое тѣло умучи пребольствомъ¹ алчбою и жаждою, якоже едва костем ея² от тѣлеснаго видѣния содержатися². Ты же, душа моя окаянная, ни до вечера не хоцещи попоститися и понудитися. И бдя в молитвахъ непрестанно, и по вся нощи без сна пребываше, тако преподобная тружашеся и Богу угождаше.

Вспомяни, душе моя, великаго Сергия Радонежскаго,* како поживе во временней жизни, во бдѣнних, и в пощенних, и во всенощномъ стояннии. Воздержание бо его бяше выше челоуѣческия силы, алкотюю безмѣрною, и жаждою, и в зимнее время наготово: яко и самой земли разсѣдаться от зѣлнаго мраза, он же в зиму без теплыя ризы, во единой ризѣ раздранный, и во многошвенней, и урудненой³, и пота исполненной, и много заплатъ имуще, — в таковой ризѣ преподобный хождаше. Сам же на братию без лѣности тружаяся: толчаше, и меляше, и муку сѣяше, и хлѣбы печаше, и дрова от лѣсу на своемъ рамѣ⁴ носяше, сѣчаше и по кѣлиямъ бременемъ носяше, и воду от источника своего носяше и коемуждо брату у кѣлии поставляше, и вариво на братию варяше, и просфиры ко церкви печаше, и свѣчи скаше⁵, и на братию одежду крояше и шьяше; и бдѣниемъ и сукхоядениемъ всю свою жизнь живяше, иногда же и гнилой хлѣбъ ядыше, в нощи же без сна пребываше, и прочими добродѣтелями поживе.

Вспомяни, душе моя, Симеона Столпника* и нужныя раны его, якоже червемъ исходити ис тѣла, из раны его, во всю же недѣлю не ядыше, а урок⁶ свой хлѣба нищимъ подаваше. Таже изгнанъ бысть из монастыря, и вверже себе в студенец⁷, в безводный кладес⁸, идѣже бѣ исполнено всякаго гада, аспидов, и ехидны, и змиеве, и скорпии, — и разбѣгошася гади от него. Помяни же и на столпѣхъ стояние 40 лѣтъ, дождемъ мочимъ, и зноемъ горя, а зимою померзая; ядь же его сочиво⁹ мочено, и ляща¹⁰, и вода; бяше же плоть его изгнила, и червемъ падающимъ от стегна¹¹ его, он же собираще ихъ и вскладаше на тѣло свое, глаголя: «Яже, яже вамъ далъ Богъ», — и стоя два лѣта на одной ногѣ. Ты же, душе моя, ни мало хоцещи поскорбѣти.

Вспомяни, душе моя, преподобнаго Архиппа, иже в Хонех.* Шестьдесятъ лѣтъ никакоже хлѣба не вкусивъ, ни мясъ, ни вина, и тѣла своего не омывая. Пища же его — былие дивие варяше и без соли ядыше, но и то единою в недѣлю¹² вкушаше и трижды в седмице¹³ воду пияше нужды ради, мѣрою триех онги.* Постеля же его бѣяше камение острое наслано. И глаголаше: «Не даждь

¹ преувеличением; *зд.* чрезвычайно, очень сильно; ^{2–2} тело держать; ³ загрязненной, порыжелой, вытертой; *м. б.*, окровавленной; ⁴ плече; ⁵ *зд.* лепил, скатывал; ⁶ кусок (определенное количество, предназначенное, уреченное ему); ⁷ колодец; ⁸ колодец; ⁹ зерно чечевицы; ¹⁰ чечевица; ¹¹ бедра; ¹² воскресенье; ¹³ неделе.

ми, Господи, порадоватися на земли ни единого дни во всем животъ моемъ», — удручая тѣло свое на бдѣнии и николиже покоя имѣя. Потерпи, потерпи, душе моя, поне¹ малу скорбь приложи вездѣ себѣ, поищеша бо, и поплачеша, и не обрящеша время поскорбѣти.

Вспомяни, душе моя, Антония и Феодосия Печерских,* како беспрестани Богу моляшеся и во вся нощи без сна пребываше.

Феодосий николиже на реберех своих лежаше, но сѣдя мало спаше. Ты же, душе моя, ни малаго правила не дремлюще тщишися исправити. К сим же и ядь ихъ бѣ хлѣбъ точию и вода. Братиямъ иногда на трапезѣ веляше Феодосий утѣшение творити в брашнѣ, а сам ядыше хлѣбъ сухъ. И тружашеся на братию: клобуки шияше, и копытца плетяше,* иногда же меляше, и дрованосяше и сѣчаше. И исходя ис пещеры, над пещерою сѣдыше и волну² прядяше, и власяницу свою спущаше, до пояса обнажашеся, и бяше тѣло его от комаровъ все покровено, и тако неподвижен сѣдыше и со благодарениемъ терпяше, и Псалтырь изусть³ пояше, и тако нерѣтко и многожды творяше, и сѣдыше и до заутреняго клепания⁴. А нѣкогда преподобному отцу Феодосию в пещере пребывающу и хотящу опочити от великих трудов своихъ, и абие слышитъ множество бѣсов, в пещерѣ на колесницахъ яздящихъ, и ⁵в сопѣли сопуша⁵, и в бубны биюще; и нача преподобный, воставъ, псалмы Давидовы глаголати: «Сии на колесницахъ и сии на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ»,* — и абие⁶ бѣсовское то дѣйство и клопотъ⁷ все исчезе. Имяше обычай преподобный в нощи без сна пребывати, и множество поклоновъ кладуше, и егда услышитъ пономаря, идуша к себѣ благословения ради к заутреннему пѣнию, и тогда преставаше поклоны творити. И сядетъ на своемъ на обычномъ мѣсте и молѣчаше, творяше ся уснувши сномъ тяжкимъ; пономарю же молитву творящу не единожды, но и дважды, и трижды. Преподобный же аки от сна возбужашеся⁸ и пономарю речеть: «Господь нашъ Исусъ Христосъ благословить тя». Сам же скоро идетъ, не медля, тшашеся прежде братии на соборномъ пѣнии быти, и стояше, яко столпъ, к стѣнѣ не приклоняшеся и ногама не преступаше. Таково житие имѣяше отецъ нашъ Феодосий Печерский.

Преподобный же отецъ Антоний Печерский прииде от Святыя Горы и преходил по многимъ горамъ и по дебрямъ, и прииде в Киевъ, на Берестовое по реклом, и обрѣте пещеру, еяже ископаль Иларионъ митрополить,* и возлюби то мѣсто, и помолися Богу, глаголя: «Се покой мой здѣ в вѣкъ вѣка, и здѣ вселюся,* яко Богъ и Пречистая изволи сие мѣсто». И на томъ мѣсте нача жити и великие труды творити: в день пещеру копаше, а в нощи на молитвѣ без сна пребываше, — и поживе в пещерѣ в темнѣ мѣстѣ, яко в царскихъ чертозѣхъ, не исходя, 40 лѣтъ. Ты же, окаянная душе моя, ни единого дни в кѣлии своей в молчании не

¹ хотя бы; ² шерсть; ³ наизусть, по памяти; ⁴ звона; ⁵⁻⁵ на свиреляхъ играя; ⁶ вдруг, внезапно; ⁷ шум; ⁸ пробуждался.

хощеши сидѣти, и о правилѣ своем не радиши, не готовиши на смертнѣйшю часть, како тебѣ стати на страшномъ, и грозномъ, и трепетномъ судищи Христовѣ, и како возриши тогда на страшнаго Судию, егоже ужасаются ангели и вся небесная воинства, и кий отвѣтъ воздаси безсмертному Царю. Но, о, душе окаянная, не лѣнися, преже конца обратиши и стони, о, всескверная, и плачи преже исхода своего о злыхъ дѣлахъ своихъ, имиже прогнѣвала еси Творца своего Бога, по вся дни и по вся нощи, словомъ, и дѣломъ, и помышлениемъ, и прочими многими грѣхи.

Вспомяни, душе моя, како пожиша мнози преподобнии отцы и не согрѣшивше ничтоже, да любви ради Христовы и Царствія ради Небеснаго вселѣнное и временное житие се на земли оставиша, и покой возненавидѣша, и злюбиша трудное и жестокое житие, постомъ, и молитвами, и всенощнымъ стояниемъ, и прочими многими труды тѣло свое изнуриша и изсушиша, а душу свою паче снѣга убѣлиша, и нынѣ во свѣте присносущнѣмъ пребываютъ, и сияютъ, яко звѣзды небесныя, и славятъ Бога со ангелы непрестанно. Ты же, окаянная душе, в беззаконии зачата, и во грѣсѣхъ родися,* и всегда во грѣсѣхъ живеши, должна еси трудитися своего ради спасения.

Вспомяни же, душе моя, Григорія,* тоя же обители Печерския. По вся нощи не спаше, и стояше, и пояше, и моляшеся непрестанно до утреняго пѣнія.

Вспомяни, душе моя, затворника Исакия.* Бяше той Исакий житие имѣяше жестоко, облечеса в ризу власяную, и наверхъ власяницы облечеса в 'козель мѣхомъ'¹, и затворишася в пещеру. Бѣ бо ядь его едина просфира, и та чрезъ день, и воду пияше в мѣру. И того сотвори 7 лѣтъ, на свѣтъ ис пещеры не выходя и на ребрехъ не лежавъ, но съдя мало сна приимаше. И егда взятъ бысть ис пещеры в монастырь и начатъ в поварни страдати², во церкви же стояше в великия мразы босъ, дондеже примерзнуша ноги его к камени. Ты же, душе моя, не можеши в кѣлии своей безмольствовати и посидѣти, но всегда мятешися посреди братии и осужаеши, а о своемъ спасении не печешися и на ребрехъ спиши чрезъ всю ночь.

Вспоминай и прочитая святыхъ отецъ житія, како ускимъ и прискорбнымъ житиемъ пожиша и не даша сна своимъ очима, ни въкома дремания, ни покоя своимъ колѣнома,* но вмѣсто сна всенощное стояние имѣяше, и вмѣсто молвъ к Богу в молитвахъ бесѣдоваше, и вмѣсто сладкихъ ядений хлѣбомъ питашеся, и вмѣсто тщеславія смирение имѣяше, к тому же и покорение, и послушание, и прочая добродѣтели.

Вспомяни, душе моя, Даміяна,* презвитера печерскаго. Бяше бо таковъ постникъ, яко, развѣе³ хлѣба и воды, ничтоже ядыше до дне смерти своея.

Вспомяни, душе моя, преподобнаго Иоанна, затворника печерскаго,* затворившагося в темнѣ мѣстѣ единѣ от пещеры и пребысть в великомъ воздер-

¹—1 козлиную шкуру; ² трудиться; ³ кроме.

жании 30 лѣтъ, многим постом удручая тѣло свое, и желѣза тяжка на всемъ тѣле своем нося. «Много же пострадах от бѣсов, томим бысть на блуд и не вѣмъ, что сотворих, — рече, — своего ради спасения. Два или три дни пребывах не ядый и тако три лѣта скончахъ, многожды и всю недѣлю ничтоже вкушахъ, и по вся нощи без сна пребывахъ, и жажду многою уморяхся, никакоже покоя обрѣтох; ископа яму по плеча, и внидох въ яму, и своима рукама осыпа вся, и пребысть 40 дней; и се видѣх змия страшна и люта зѣло, всего мя пожрети хотяща, и дышуща пламенемъ, и искрами пожигая мя, и ¹главныя власы¹ пожгоша, и се во многи дни творя, хотяше мя прогнати». Зриши ли, душе моя грѣшная, како тружастася святии отцы без покоя и плоть духови покориша? Ты же не хочещи нимало попоститися и от малых трудовъ изнемогаеши.

Бѣ же святой Марко,* тоя же обители, житие имѣя в пещере, многа мѣста своима рукама ископавъ в пещере и на своих плечахъ персть износя, и по вся дни, и по вся нощи тружаяся о дѣле Божии.

Тоя же обители Феофилъ,* дни убо наставшу, глаголаше в себѣ: «Не вѣмъ, аще постигну ли до вечера». Нощи же пришедши, плачася, глаголаше: «Что сотворю, аще дойду ли до утрия, мнози бо, воставше, вечера не достигоша, и на ложех легше, и не восташа от ложей своих». И сие творяше на всякъ день, алча, и моляся; и плачася, на всякъ часъ ожидая часа смертнаго, чая от тѣла разлучитися, и тольма плоть свою истончи, яко и составом его изочтенномъ быти, и от многога плача изгуби си очи, тако пребысть вся дни живота своего в велице воздержании. Ты же, окаянная душе, унываеши сѣдя и никакоже воспоминаеши смертнаго часа, ни плачещи.

Вспомяни, душе моя, Прохора Печерскаго.* Вдавъ себе послушанию и в воздержание безмѣрное, яко и хлѣба себе лишивъ, собирая убо лебеду и хлѣбъ себѣ в том творяше, и симъ питашеся, и се приготовляше и до года, яко доволну ему быти без хлѣба.

Вспомяни, душе моя отца Паламона.* Овогда убо ядыше, не пия воды, овогда же пияше, не ядый отнюдъ.

Вспомяни, душе моя, Аннина,* великаго постника. Жестоко бо живяше, удручаше постом тѣло свое, многожды в Великий постъ и до Пасхи не вкушаше ничтоже.

Бѣяше же Григорию Акраганскому* обычай: всю седмь дней не ясти, развѣ субот и недѣль, таже належаше присно² во учении святых книгъ, и неспание ему всегда, и воздержание до конца, еще же и смирение велие, и слезы, и непрестанную молитву Исусову,* и по вся дни поставляше трапезу нищимъ. Ты же, душе моя, никакоже усердно в сия добродѣтели великия понудишися.

Вспомяни, душе моя, Алексия, челоуѣка Божия,* колико имѣния остави, и облечеся в рубища, и сѣдыше в притворѣ церковнѣмъ, яко нищий проси-

¹—¹ волосы на голове; ² всегда, постоянно.

тель, и постяся от ¹недѣли до недѣли¹, и причащаяся святых таинъ, и ядыше ²двѣ уки хлѣба и двѣ уки воды² пияше, и даже до вторыя нѣдели не ядыше, и по вся ноши моляся, и без сна пребываше, и в дому же отца своего 17 лѣтъ от раб своих терпя: ови пхаютъ³ его, а друзии ругахуся ему, инии же поливаху его помоями, он же все с радостію принимае, терпяше Христа ради. Ты же, окаянная, со многими сваришися⁴ всегда, и желѣши и о худѣйших вещехъ, и не терпиши и мала поношения и слова.

Вспомяни Феодосія Великаго.* Бѣ бо алча, бдя и моляся Богу непрестанно, и милостыню творяше нищимъ.

Вспомяни, душе моя, Павла Пустынника,* иже в Латре.* Житіе бо жестоко живяше, и суровъ желудь ядыше, и в ноши в молитвах без сна пребываше, и два камени тяжкая, навязавъ, на рамо⁵ свое возлагаше, и стояше, нудя⁶ себе, чрез всю ночь. Ты же, окаянная душе, и без тягости не можеша постояти на молитвѣ и всегда во снѣ и в лѣности житіе свое проходиши.

Вспомяни Дороея Пустынника,* ядыше бо в мѣру хлѣбъ сухъ по вся дни, пияше же воду в мѣру и николиже спя на ребрех, развѣ точію дѣлающу и ядушю, помизающе очима, яко многажды испасти и хлѣбу изо усть его во время ядения, но чрез ночь плетяше кошницы⁷, ядъ тѣмъ покупаше.

Вспомяни, душе моя, Иванна Пустынника.* Три лѣта всегда молитву творяше, пребывая никакоже сѣд, ни спавъ, но елико стоя мало сна принимае. Разсѣдшима же ся ногама его от многоаго стоянія, и гною текущу от него, аггелъ же Господень исцѣли его. Живяше же, по пустыни ходя, ядыше быліе, в недѣлю же комканіе⁸ взимаше Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иноао ничтоже ядыше. Ты же, окаянная, обykle еси объядатися и лѣнитися.

Вспомяни, душе моя, Иванна Безмолвника,* иже в Лавре святаго Савы Освященнаго.* Влѣз в пещеру и скончав 40 лѣтъ, отнюд не исходя, ни хлѣба вкушая. Единоау же заблуди, по пустыни ходя, собирая зеляя, и изнемогъ, и паде на земли, аггелъ же Господень принесе его в пещеру его паки⁹, в нейже живяше. Зриши ли, душе моя, како аггели служажу святымъ, издавшимися¹⁰ в любовь Божию всѣмъ сердцем. Идѣже бо сила святых изнемогаше, тамо имъ сила Божія помогаше.

Вспомяни, душе моя, твердаао страдальца Говеддая.* Жезлиемъ бо суковатым повелѣ мучитель того четыремъ бити; и тѣмъ изнемогшимъ, друзии начаша бити. Святый же, биенъ по всему тѣлу, просяше от Бога помощи. Яви же ся ему аггелъ и укрѣпи его, клаголя: «Дерзай, с тобою есмь». И биенъ бысть волюями¹¹ жилами, биен же, проклинаше отца своего вѣру. Тогда Горгал повелѣ два ременя оттодрати от ногу даже и до главы его; тогда убо разжегъ рожень¹² и пронози ему сквозѣ уши от единаао до другаао и положи его в темницу. Молящу

¹—¹ от воскресенья до воскресенья; ²—² два куска хлеба и два глотка воды; ³ толкали, пинали; ⁴ ссориться, ругаешься; ⁵ плечо; ⁶ принуждая; ⁷ корзины; ⁸ причастие; ⁹ снова; ¹⁰ отдавшимися; ¹¹ воловьими; ¹² гвоздь.

же ся ему, прииде аггелъ Господень, возьмъ роженъ и исцѣли его. Князь же, разъярився, повелѣ удица¹ железны вонзити в плеча ему, от третияго же часа до девятого, и все тѣло его сощипа ими, да одинако живъ есть. Тогда повелѣ царь кожу главы его отодрати от тѣла и покрыти лице ему; и увѣдев, яко живъ есть, ногти ручныя и ножныя искорениша ему, такоже и зубы искорениша ему и поверже его мертва в темницу, яко пса умерша. Таже в вертеже содра нозѣ ему, и млаты желѣзны разжегъ, сожже мышца ему. И по пяти на десять дней изведе того вонъ ис темницы, и видѣвъ того цѣла и здрава, и ужасеся. Наложилъ конобь² смолы и сѣры, и того велми разжегъ, и повелѣ воврещи святаго в конобь. Святой же, возрѣвъ на небо и помолився, вверженъ бысть в конобь — и конобу разсѣдшуся, изыде святой здоровъ, никакоже вредимъ. Тогда, совѣщався со своими, мучитель распень святаго на древѣ нага и стреляху его на мног часъ пред многим народомъ. И бяше видѣти чудо преславно: не точию святой невредимъ пребываше, но и стрѣлы, на него пушаемыя, обращающесе, раняху стреляющихъ. И повелѣ связати ему руцѣ и нозѣ и поврещи его в коньское стоялище, да в той нощи погранъ будетъ ими. И сему бывшу, Христовой благодатию невредим от сих сохраненъ бысть святой, благословя Бога. Наутрии же, яко видѣша того развязана и здрава, и дивишася вси о чудеси. Тогда, рожны³ разжегше, сожгоша его. И молися святой о крещении. И се облакъ малъ, яко и мгла, излия на главу ему воду и масло, и глас бысть из облака, глаголя: «Се приялъ еси крещение, рабе Божий». Гаргал же, тростие поостривъ, наперилъ⁴ все тѣло его, святой же, на многи часы збодаем тростию, и Богу моляся, предасть духъ свой в руцѣ Богу. Ты же, окаянная душе моя, и от малыя скорби сѣтуеши и изнемогаеши, смущаешися и не терпиши со благодарениемъ.

Вспомяни, душе моя, преподобную Феоктисту Лезвиянину.* Гладом, и зимою, и варомъ многимъ томима, водою и зелиемъ дивимъ питающися, и ниже видима къмъ в пустыни бѣ доспѣ 35 лѣтъ, Богу единому бесѣдующи.

Вспомяни, душе моя, Афонасию игумену.* Бѣ же ядь ея хлѣбъ ячменный, и того, заходящу солнцу, вкушаше; масла же или иного сладкаго и вина никогдаже вкуси; рыбиц же точию на Рожество Христово и на Пасху вкушаше; во весь же постъ токмо 2-ж(ды) вкушаше; и ни одинаго же часа без славословия пребысть, и всеношное стояние имѣя, а постеля ея от камня дробнаго складена.

Бѣ же Стефанъ Царяграда* непрестанно моляся, и единою или 2-ж(ды) в седмицѣ зелие вкушаше без соли, — той, тако себе очистивъ, святительстей чести сподобися, и в нѣкий гроб разсѣльный⁵ вниде, и тамо препроводивъ 12 лѣтъ, и отпадоша власы главы и брады его, и зубы испадоша, конечное⁶, тѣло его распадесе, и то бысть ему, и изыде из рова, повсюду умершвенъ. Да егда на

¹ крючья; ² котел; ³ колья; ⁴ утыкал, истыкал; ⁵ в расселине, в пещере; ⁶ в конце концов.

господьския праздници совершаше Божественую службу, по отпущении же единою овощь вкушаше и мало воды; пребысть же, тако питаяся, 55 лѣтъ, тѣсный, острый, постнический прошедь путь.

Воспомяни, душе моя, страдание и великое терпѣние великомученика Феодора Стратилата.* Повелѣ мучитель начетверо растягнути его, и бити батоги по хрепту нещадно, и дати ран 600, а по чреву 500, 'оловяными шельгами¹ бити; таже строгати тѣло его повелѣ и свѣщами раны его поджигати и чрепинами² раны его скрести; и в темницу ввержен бысть, и нозѣ его в кладе³ забиша, и пребысть тамо алчень 5 дней, и на крестѣ пригвожденъ бысть рукама и ногама; таже юноша стрѣляху во образъ и во очи, исторгаху же стрѣлы и з зѣницами святаго, он же твердо сия подыят. Ты же, окаянная душе, или не вѣси, яко и ты мучитися нареклася еси, и общалася еси, и не терпиши нимало.

Воспомяни, душе моя, Мелхисидека.* Паки возвратися в гору Фаворскую Мелхисидекъ и пришедь в чашу лѣса, уединень пребысть 7 лѣтъ, яко от рожения матери своя, и хребет его бысть яко львина кожа, кормля же его бяше 'вершие дубное⁴, и в воды мѣсто росу лизаше, даже до седми лѣтъ. Ты же, окаянная, ни хлѣбомъ единомъ и водою не хочещи питатися.

Воспомяни, душе моя, Нифантина чудотворца.* По пустынямъ бо ходя и по горамъ, за 30 дней алчен пребысть и нагъ за 4 лѣта преиде.

Воспомяни, якоже вопроси Феодоритъ Николы, повара Афонасия Афонскаго (бѣ же оба ученика Афонасию Афонскому).* «Дивлюся, — рече, — како убо преподобная Еупраксия,* юна суши и слаба отроковица, в толико стояние и пощение 45 днемъ?» И отвѣща ему, чюдясь: «И азъ, брате, о толицѣ терпѣнии долгаго стояния блаженныя Еупраксеи и много время стужимъ от помышления, якоже и она, подвигнутися. И рѣхъ в себѣ: „Начну вещь сию“. Уже и начахъ стояти, день уже весь скончеваая и ночь стоя, бѣ бо низводимъ, доволно помолихся с колѣнопреклонениемъ, престахъ и тогда убо разумѣхъ, яко внутренняя ми вся даже и до колѣней разоришася. Но азъ не повинухся помыслу и по пяти ношей и дней разумѣхъ, яко укрѣпишася вся внутренняя моя, и бысть здравъ, и дондеже преидоша ми 45 дней стояния моего, паче же и ядыше в толико дней». Ты же, душе моя, ни малаго своего правила не можещи исправити, с мѣста на мѣсто не престаупая.

Прииде Павелъ ко Антонию Великому* и пребысть три дни толкый у дверей, и рече ему Антоний Великий: «Что, брате, здѣ ищещи?» И рече Павелъ: «Мнихъ хощу быти, того ради приидохъ сѣмо». Отвѣща Великий: «Единъ есмь сию и в пятый день ямъ. Ты же старъ еси, не можещи терпѣти; но аще послушание имаши сохранити во всем, можещи спасень быти здѣ». И рече Павелъ: «Вся сотворю, елика речеши». И рече Антоний: «Стани, помолися, донележе изыду и

¹—¹ плетями с кусочками олова на концах;

² черепками;

³ колоде;

⁴—⁴ же-
луди.

принесу рукодѣлие». Павел же стоя непоколебимъ чрезъ всю седмицу, испечеса варомъ солнечнымъ и 7 дней алчен пребысть. Таже дастъ дѣло, и паки развалити повелѣ. «Злѣ, — рече, — исплелъ еси». Таже постави трапезу и рече: «Сяди за столъ, а не вкуси пищи», — бѣ же и еще алченъ. И повелѣ братии служити, а не глаголати, и паки глаголати, — и инако различно искушаше его. Бѣ же лѣто едино, якоже и чюдеса многа сотвори. Ты же, окаянная, не единощи сотвориши послушание безъ роптания и молча и слово искусително отъ братии претерпѣти.

Инь старецъ сотвори себѣ гробъ и плакася надъ душею своею, яко надъ мертвецемъ.*

Вспомяни, душе моя, Василия Великаго.* Ничтоже имѣяше имѣннѣя, точию книги и едину ризу, и 'власяный рубѣ', и на земли легание, и бдѣннѣя, и неумывание имяше. Брашно же — хлѣбъ и соль, а питие трезвеное — вода. И имѣяху нощи невѣдоме и непознаемъ.

Вспомяни же и великаго Иоанна Златоустаго.* Пища ему бѣше несладоственное и немощное столчена ячьменя процѣжение, егоже вкушение препущающе день, в водѣ приемлемо и мѣрою правилною измѣряемо, и воду пияше. Одежда же его бѣше власяно рубище, третью же не имѣяше къ пременению; и нощь деньствоваше, книги слагая, стоя же и нудяся², мало сна принимаше. Зриши ли, душе моя, како пожиша два сѣя учителя велицыи, понудишася во всякой нужи и скудости.

Вспомяни, душе моя, Симеона царя и Саву Сербскихъ.* Овъ старостию колѣне ослабленнѣи имы, пощениемъ же до конца изнеможе, якоже ни на конѣ сидѣти ему мощи. Сава же бос хождаше по пустыни и колѣнокланяниемъ за себя и за отца кланяшеся, и отъ непрестаннаго бдѣннѣя и пощения изсыхающе утробе его, болѣзнь со внутреннимъ приятъ слезеня³ его, и ⁴отъ всякаго тука востягну ѱ⁴. Зриши ли, и цари подвизаются! Вѣдятъ бо святини, аще плоть не умретъ души ради, то душа умретъ плоти ради. Толикаго плача и рыдания достойно есть неутѣшнаго. Мы же како хошемъ спастися, душе, и отъ страстей избавитися или яди, а тѣлу сладкия пищи избираемъ, врага своего питаемъ.

Вспомяни, душе, труды Макария Великаго.* Идѣже аще услышитъ кого труднаго дѣла, паче же онъ прилагашеся. Устави себе святой в седми лѣтахъ не ясти, еже огонь печеть и варить, разве зелия⁵ неварена или сочива мочена, ничтоже иного не вкушая в тѣхъ седми лѣтахъ. Услышавъ же о иномъ черноризце, яко литру* едину снѣдаетъ хлѣба на день, и того подражая, воздержася яде, и противу тому воды испиваше. Инъ же трудъ страсотерпецъ устави себѣ — сну соодолѣти. И се самъ исповѣдая: «Яко не поидохъ подъ кровъ 20 дней и нощей, да одолѣю сну. Зноемъ во дни горя, а в нощи же студению соклещенъ⁶ быхъ». Глаголаше же сие, яко: «Аще вскоре во хлѣвину не быхъ вшелъ и взялъ мало сна,

¹— шерстяное рубище, ветхую власяницу; ² принуждая себя, утруждая себя; ³ селезенка; ⁴— отъ какого-бы то ни было утучнения отторгла его; ⁵ злаков; ⁶ скорчен.

тако бы ми изсохъ мозгъ во главѣ, якоже из ума изступити ми, да елико бяше о мнѣ одолѣхъ сну. Инъ трудъ пострада — сѣдохъ на болотѣ шесть мѣсяць нагъ, комары же можаху яко и свиней дивнихъ кожи пробости, бяху свершни¹, яко велицыи воробьи». Тако убо от них стреканъ бысть, возвратися во свою кѣлию по шести мѣсяцехъ, точию от гласа познати его. И ходящу по пустыни ему три недѣли, и не ядый пребываше, и уже изнемог, анггелъ же Господень на мѣсто приведе. Ты же, окаянная душе, ни мало понудишися стати противу сонной сладости и от блохина укуса смущаешися.

Вспомяни, душе, Арсения Великаго.* Преложи всю любовь на небесное Арсений бо, на земли ходя тѣломъ, сердцем же з горними силами. Тѣмже глаголаше: «Не могу убо оставити Бога и быти со человекѣи». Быша же слезы от очию его, яко от источника, текущи.

Вспомяни Пахомия Великаго,* яко 15 лѣтъ время по мнозѣмъ воздержании, и бдѣнии, и трудѣ посреди кѣлии сѣдѣше, ни к стѣнѣ восклоня хребет свой, якоже самъ рече: «Ты вѣси, Господи, отнележе приях образъ иноческый, смирихъ себе пред тобою и не насытихся хлѣба и воды или иного чего от земныхъ». Сим бо путем текоша сии и возрастоша велики.

Макарий же Римлянинъ* ядѣше вершии дубное, и инии нѣции симъ питашеся, якоже раивские отцы* финики и вершием дубнымъ питашеся.

Вспомяни, душе моя, Иларiona Великаго.* Ядѣше бо 15 смоквей² на день по захоженіи солныца, и крѣпце перси бияше, и прилѣжне Богу моляшеся, да безчинныя помыслы сердца своего отженеть. Глаголаше ко своему тѣлу: «Азъ ты, яко безсловесных, умучу, да не еще ражаеши скотская помышления; не напитая ты уже хлѣбом, но былием полским³, и жаждою уморю ты, еще же и труды ты многими утручу⁴, и зноемъ, и студению истаю ты». И оттолъ убо наипаче жестокимъ житиемъ изсушая плоть свою: в третій убо день мало полскаго былия и менши 15 смоквей ядѣше, да болѣзнию поста, и многими труды жестокыхъ дѣлъ, и безгумными молитвами претомив тѣлесныя силы, и копаше землю, якоже Антоній Киевскій печеру,* — тольма же утоли тѣло свое, едва костемъ его от тѣла содержатися; и тако творя, скверныя помыслы побѣждаше. Ты же, окаянная душе, всегда унываеши и скорбиши, яко дебелство исчезаетъ и измождаетъ плоти твоя.

Вспомяни, душе, Иова Праведнаго.* Скоты его поплениша, и дѣти столпом побиа, и самъ гноемъ пораженъ бысть, той же во всемъ томъ благодаряше.

Нѣкий старецъ объумре и паки оживе, видѣ будущая, и разумѣ непостоянство житія сего, к тому не приложи с человекѣи глаголати, но затвори кѣлию свою и пребысть плача и рыдая даже и до кончины своея.*

¹ кузнечики, сверчки; ² плодов смоковницы, фиг; ³ полевым; ⁴ утружу, утомлю.

Вспомяни, душе моя, Филимона Отшелника.* В нощи убо пояше весь Псалтырь, и пѣсни Моисеовы без молвы, и одинаго от евагелисть, во дни же, по преданию, пояше и паки прочитая от Евагелия и от Апостола, и тако весь день непрестанно поя и моляся. И многаци в видѣнии умъ вознести ему и не вѣдети, аще на земли есть, и ничтоже ядыше, развѣ хлѣба и воды и соли, и сие чрезъ день, отнюдъ плоти никакоже попечение творяше. Зриши ли, душе, кто может от челоувѣкъ, мятущихся и парящих в житейскихъ вещехъ, понести таковое правило.

Вспомяни, душе моя, Симеона Дивногорца.* Бѣ бо забы тѣлеси отроча и аггельское показа житие, заднихъ забывая, а к преднимъ простираяся,* день от дне избирая себѣ жестокое пребывание: овогда же пояше по патьдесятый псалом, овогда же по осмьдесятый, овогда же и весь Псалтырь, и весь день безмолвиемъ молчания славословя. Согниста же нозѣ и бедра его, и лыста¹ возсмердѣша и прилипша к колѣнома его. Глаголаше ко Христу, яко: «Тебе ради, Господи, презрѣхъ свою ногу». И преспѣваше въ трудѣ постническомъ, и причащаяся от аггела от недѣли до недѣли. Тецы, тецы, окаянная душе, вослѣд сихъ, яко осталася еси.

Вспомяни, душе моя, Антония Великаго.* По вся бо дни стеньаше, помышляя, яже на небесѣхъ пребывалище, любовь имѣя в него, ни смотря дневныя челоувѣчския жизни, ядыше же единою днем по захожении солнечнѣмъ, и по двюю же дню, множицею и по четырехъ днехъ вкушаше. Бѣ же пища его хлѣб и соль, а питие ему вода едина; на спание же доволенъ бѣяше рогозиною, множицею же и на земли легаше. Ты же, душе, ни мало потщишиися отторгнути умъ свой от мятежа и попечения суетнаго или повоздержатися мало от хлѣба и воды на кийждо день онъ.

Вспомяни, душе моя, Висариона,* како мужески подвижесе, взыде в пусто мѣсто, яко безплотень, подвижесе, и тѣло презрѣвъ, яко истлѣвшее, 40 дней и 40 ноцей, якоже столпъ, к высотѣ руцѣ и очи имѣя.

Вспомяни, душе моя, Македония.* Молвы бѣгаше 45 лѣтъ, ни в хижину входя, ни в колибу², но во глубоцѣ рвѣ стоялище имѣя. Старъ же бывъ, и подкоша малу колибу, 25 лѣтъ в колибе совершивъ, яко собратися лѣтомъ подвига его 70 лѣтъ, ячменемъ же и водою 40 лѣтъ питаемъ.

Вспомяни, душе моя, великаго предтечу Иоанна Крестителя.* Живяше бо в пустыни безводней и безтравней, тѣмже ни хлѣба ядыше, ни вина пияше и ничтоже мирскаго имѣяше; ни в храмѣ живяше, но, под каменемъ вкопався, живяше; се ему столъ, и трапеза, и одръ — земля. Развѣе нужды ради естественныя единою днемъ ядыше акриды и медъ дивий³, чаша же ему пригоршни бѣше, а питие — ис камени текущая вода. Оле, великий свѣтилникъ, денница великому солнцу сый. И еще предразсуди подвигнутися, и главѣ усѣчение страда. Риза же его от власъ вельбужьихъ и поясъ усмень⁴.

¹ эд. жилы; ² шалаш; ³ дикий; ⁴ кожаный.

Вспомяни, душе моя, Макария Великаго.* Вниде нѣкогда в монастырь Тавенисиотский, мирское одѣяние наложивъ, хотя испытати дѣло коегождо по единому. Видя же различна жития в них: непрестанную молитву всѣмъ имущимъ, и овъ ядыше к вечеру, инъ — во второй день, другой — за три дни, и инъ — за пять день, другой всю ночь стояше без сна на молитвѣ, во дни же на рукодѣлие присѣдыше. Преподобный же Макарий накуасив себѣ фалия¹ от финикъ и ставъ во едином угле, дондеже 40 дней мимо идоша и Пасха достиже, ни хлѣба вкуси, ни воды, ни колѣну преклони, ни сяде, ни леже, ни ину пишу вкусивъ, кромѣ зелия сурова, и сие во Святую недѣлю. Почто, душе, сим не ревнуеши, поне по силѣ своей постися, но от своихъ трудов питайся, якоже и тии святии.

Вспомяни, душе моя, Марию Египтяныню.* 47 лѣтъ скиташеся, яко звѣрь, в пустыни Иерданьской, не имущи ни пищи, ни одежды, якоже сама рече Зосимъ:* «Егда бо начинахъ пищу вкушати, абие хотяше ми ся мясом, и рыбам, и винамъ, якоже во Египте. Здѣ же, не имѣючи ни воды вкусити, люте распалахся² и бѣдне терпяхъ, не востаях бо от земнаго повержения, ночь и день слезы точаши. И тако скончах 17 лѣтъ, бѣды тмами приемлющи. Оттолѣ же и до днешняго³ дне помощница Богородица, та помогаетъ ми всегда». Рече же Зосима к ней: «Да не потребова⁴ ли уже пища и одежда?». Она же отвѣща: «Хлѣбы убо оны три скончавши въ 17 лѣтъ, питана быхъ былием и прочимъ, сущим в пустыни сей. Ризу же, еюже имяхъ пришедши Иорданъ, раздравшися, распалася. Многу же бѣду от зимы и от зноя пострадахъ, солнцем горя и мразом омерзаючи и трясущися. Тѣмже и многажды, падши, на земли лежах, аки бездушна и недвижима». Ты же, скверная душе, ни глада, ни жажды имаши, ни падаеши от нужды, да чимъ хоцещи спастися?

Вспомяни, душе моя, Андрея, иже Христа ради уродиваго.* Се же ему молящуся, наста ночь, и, мало спавъ, видѣ во снѣ, яко бѣше в полатах царскихъ сушу ему, и призва его царь к себѣ. Пришедшу же ему и ставшу пред ним, и рече к нему царь: «Хоцещи ли мнѣ работати всею душею? И сотворю тя, да будеши ты единъ от славныхъ в полатѣ моей». Рече же ему Андрей: «Кто может отрицатися добраго? Азъ бых хотѣлъ орудию сему». Рече же ему царь: «Да, аще хоцещи, прими моя работы снѣдь». Да со словом вда ему нѣчто мало, яко снѣгъ. И прият, и яде, бѣше же сладко, еяже сладости умъ человѣческий постигнути не может, ни приложити к чему, но бѣше ему мало, и се снѣдь, нача молитися, да быша ему еще далъ от того же, глаголаше бо, яко: «Егда се ядох, мнѣх, яко миро Божии преложися сладость сия». И паки вда ему, яко и есть се сьдонать,* кусъ малъ, рече ему: «Возми, яжъ». И возьмъ, и яде. Бѣше же люто и горко вельми, горчае пельня, да яко мутитися нача ему она сладчайшая снѣдь. Видѣвъ

¹ молодые ветки, отростки (гр. *Θαλλια*); ² распалаясь; ³ сегодняшнего; ⁴ закончилась.

же царь смутившася его, тако рече ему: «Видите ли, како не может претерпѣти горкаго того вкушения, совершеннаго бо моего служения разумѣти. Снѣдь дах ти — таков бо есть узкий путь, вводяй хотящая внити во врата Царства моего». Рече же блаженный: «Горко есть орудие се, Владыко. Да кто се может ясти, а тебѣ работая?» Рече же царь: «Горкое разумѣль еси, а сладкому нѣси ли разумѣль, нѣсмь ли ти даль первое сладкое, а потом горкое». Рече же онъ: «Тако, Владыко. Но о горцем рекль еси рабу твоему, якоже есть оскорбленаго пути образ». Рече царь: «Ни. Но посреди сладкаго и горкаго есть путь. Да в горцемъ показано ти вкушение страstem и болѣзнemъ, яже ти прияти мене ради. В сладцѣ же ми добрѣйшемъ бываетъ хладъ, и покой, и утѣшение страждущимъ мене ради от мояя благодати. Да нѣсть горко едино присно, ни сладкое по единому образу, но и другойцы се, а другойцы оно, другъ друга прогоняше. Да аще хоцеши, увѣщай ми ся, да бы вѣдалъ». Рече Андрей: «Дай же ми паки ясти того же, да, вѣдевъ, повѣдати». Он же паки даде ему горкое и потомъ сладкое. Святой же бояся горкаго вкушения и рече: «Не могу работати азъ, сиче ядый, орудие се есть горко и тяжко». Царь же ослабився, выня из пазухи своя нѣчто узраче¹, иже бяше видѣниemъ яко огонь, и вельми добре благоуханно, и цвѣтнымъ образомъ одѣяно. Рече ему: «Возми, яжъ, забудеши все, елико еси видѣвъ и слышалъ». Он же, вземъ, съяде и, на многи часы от сладости стоя, и от великия радости, и от многия воня² и сладости стояше, забы вся, на свой умъ нашедъ, и падъ на ноги того великаго царя, моляшеся ему, глаголя: «Помилуй мя, Владыко добрый, не отрини мене отсюду, раба твоего, яко разумѣхъ воистину, яко вельми сладокъ есть путь работы твоя. Да кромѣ тебя не поклоню выа³ своя никомуже». И рече ему царь: «Моему ли ся вкушению удивилъ еси? Вѣру ими ми, яко добрыхъ сущихъ у мене се есть хуже всего. Но аще мене покоиши, все мое твое будетъ, и сотворю тя друга себѣ, и причастишися Царства моего святаго, и на слѣдникъ будеши». И рече к нему, яко се послалъ его бяше нѣгде на орудие⁴. И абие убудися. И егда нача трудитися, наго ему бяше тѣло, отнюд и без храма, ни порта⁵, ни рогозины, ни обуви. Зимъ бо велице наставши и мразу люту зѣло, всякъ родъ плотян⁶ от бѣды зимняя хотяше издыхати, оному же не бѣ, гдѣ главы подклонити. По двою же недѣлю преста вѣтръ. Оному же обумершу, и восхищенъ бысть в рай на то время, видя красоту райскую и сладкое пѣние райскихъ птицъ. И оттолъ не спя начатъ пребывати по вся нощи, немолчное славословие принося къ Богу, чрезъ весь день бяше посреди голки⁷, глумяся, творя ся, яко пьянь, рѣяся⁸. Егда же великий варъ солнечный бываше, тогда творя себе пьяна суца, да при горящемъ мѣсте, приходя, лежаше, горящу же, варъ терпяше, не ядый, ни пия, среди пути лежа, да от другихъ биен бываше, а от иныхъ ногами попираемъ и рѣемъ, а инии палицами главу ему пробиваху, а друзии за власы его

¹ прекрасное; ² запахов, ароматов; ³ шеи; ⁴ дело, работу; ⁵ платья, одежды;
⁶ плотский, из плоти; ⁷ шума; ⁸ качаясь.

терзаху и по шее биюще, а инии, повергше, за ноги его влечаху. Ты же, душе моя, ни наготы тѣлесныя страждеши зимѣ и лѣте, ниже алчещи и жаждещи, ниже ранами от человекѣ, но ни слова единого терпиши. Да како хощещи спастися и получитьи жизнь вѣчную льстишися, окаянная?

Вспомяни, душе моя, Петра Афонскаго.* Обрѣте убо пещеру зѣло темну, обросла с лужку пениемъ и хврастием отвсюду, в нейже гадъ толико множество бѣ, якоже преминути¹ небесныхъ звѣздъ множествомъ и морской пѣсокъ, с ними же и бѣсов вогнѣздящихся множество, иже толико воздвигоша безчисленныхъ напастей святому, якоже ни языкомъ вмѣстно вѣщати, ни слухомъ прияти, — вселися в ню, благодаря Бога, исповѣдаяся день и ночь и молитвы теплѣ испущая. Се уже второнедѣльное время святому не ядши, бѣси же ненавидя терпѣния его. Воземъ сатана все воинство свое со стрелами и луки, вниде единъ во ону пещеру, идѣже блаженный мученическаго страдания сконча подвигъ, друзии же камене превелико, яко превращающе извну² со гласомъ и вопль испущающе на нь, якоже, зрящу святому, глаголати, яко: «Всяко приспѣ ми кончина, и не к тому в живыхъ вочтуса уже». И первостоятель убо сихъ внутрь бѣ пещеры, друзии же его вся оружия и стрѣлы держаше, мняху пушати на преподобнаго. Но Вышняго благодатию невредимъ сохраняшеся, изыде, видѣ лукавствія духи, окрестъ пещеры стояща, и гласы неодолимыми, и страшными взоры вельми на нь пушачеся, и глаголаше святой с воплемъ крѣпкимъ: «Господи Исусе Христе, Боже мой, не остави мене!» И к тому не слышахуса гласы таже до времени нѣкоего. По сихъ же, пришедшимъ пятьдесятимъ днемъ, паки, первымъ облекшимся образомъ, вооружаются на нь. И подвигоша всякъ гадъ, и пресмыкаемая по земли, и вся звѣря, иже бяху в горѣ той, и с ними поидоша в пещеру. И ова убо от нихъ³сюду и овауду³ текущимъ творяху, ови же зияти⁴ и жива пожрети праведника, иная же скакати, свистати и грозно зрѣти, устрашаху его. Но паки сихъ немощныхъ и слабыхъ знамениемъ креста отгоняше. Бѣяше же анггелъ пищу небесную принося ему на кийждо 40 дний и нощи, показа же и манну на пищу ему. Молящу же ся ему 53 лѣта, исчезоша же частая мечтания дияволя и аггелъ его. В толицѣхъ же лѣтѣхъ не узрѣ естества человекѣ, не бѣ ему пища ина, точию манна, ни одежда, ни покрова, и земля — возлюбленный одръ, во зной убо горя, в зимѣ же померзая.

Вспомяни, душе моя, Марка Фраческаго.* Якоже самъ рече: «95 лѣтъ имамъ в маломъ семѣ вертепѣ⁵, не видѣхъ ни звѣря, ни птицы, ни хлѣба человекѣческаго ядохъ, ни одѣяниемъ мирскимъ одѣянь. 30 лѣтъ быхъ здѣ в велице теснотѣ и нужде, от алчбы, и жажды, и наготы, и от дияволскихъ прилогѣ⁶. Снедохъ, — рече, — персть от алчбы и от воды морския пихъ. 20 лѣтъ от тѣхъ ходихъ нагъ, бѣхъ в велицѣ теснотѣ. И прокля же ся межъ собою бѣсове до тысящи,

¹ превысити; ² снаружи, извне; ³⁻³ туда и сюда; ⁴ раскрывать рот; ⁵ пещере; ⁶ нападений.

в мори потопити мя хотя, влечаху мя, биюще, до ¹долния страны¹ горы, дондеже не оста на мнѣ ни кожа, ни плоть, вопиюще и глаголюще: «Воставъ, изыди от земля наша! Здѣ никтоже вселися от начала миру. Ты же како смѣлъ еси дерзнути?» Ходих нагъ и босъ, дондеже отступити составом моим от кожи, и от мрза, и пожже солнце плоть мою, бѣ же ниц лежах, яко мертвъ, 30 лѣтъ бѣх на мѣсте сем и не обрѣтох в них ни единого корене от былия, оттолѣ же излияся на мнѣ благодать Божия, и пища неоскудна приношает ми ся от Бога по вся дни». Всѣх же лѣтъ его 108 лѣтъ. Ты же, окаянная душе, ниже уединитися можеша в дикую пустыню, ниже от бѣсов можеша терпѣти скорби, но от клопоту² единого стужаеша си, ниже наготуеши³, и страждеша, и от нужды умираеша, ниже алчеша и жаждеша хлѣба и воды, ниже от челоувѣкъ словеса досадительная и скорби не терпиши, да како хочеша спастися? Не вѣси ли, окаянная, яко посреди рати стоиши тѣхъ же лукавыхъ духовъ, на всякъ день требуеша многого терпѣния.

Вспомяни, душе моя, Ануфрія Великаго.* Якоже рече самъ: «Вначалѣ толикъ имѣхъ трудъ, яко в нѣчаянии быти ми смерти, алчбѣ убо и жажди вдах себѣ. Абие же и вара дневнаго ради, и мрза ношнаго премени ми ся плоть от нужды оная. Финик же сей ражаетъ на лѣто 12 грозды, яко быти единому на мѣсяць, сие ямъ з былия пустынными. И повелѣ Богъ аггелу приносить ко мнѣ пишу на всякъ день и воды мало. Пребых же 60 лѣтъ челоувѣка отнюдѣ не видѣ». Зриши ли, како помогаетъ Богъ святыми аггелы уповающим на нь, и тружающимся, и издавшимся на смерть, и отчаявшимся живота своего имени его ради. Ты же, окаянная, смущаеша во всякой вещи во всяком мѣсте на всяко время и без труда спастися хочеша.

Вспомяни, душе моя, темничников, иже в Лѣствице свидѣтелствованных.* Преклонени бо до конца своя жизни, весь день, сѣтуя, ходяще, возсмердѣша и изгнилы язвы тѣлесныя, забываяще убо еже ясти хлѣбъ свой, питие же ихъ водное с плачемъ растворяхъ, и пепель и жератокъ⁴ вмѣсто хлѣба ядаху, прилипша имуща кости к плоти, яко сѣно, изскоша. Ови убо на зное сами себѣ мучаху; инии же на яснѣ⁵ всеношне стояще неподвижнѣ; нѣции же, мало воды вкушающе, престаху, елико токмо от жажди не умрети; инии же, мало хлѣба приемлюще, и сего далече рукою отметающе, и ни единого же упокоения себѣ дающе; инии же, на молитвѣ стояще, слезъ не имѣюще, сами ся бияху. Слышиши ли, како тружахуся?

Вспомяни, душе моя, блаженнаго Давыда.* Во пророцѣхъ превеликъ, во царѣхъ же прославленъ, не срамляшеса плакати, глаголаше: «Утрудихся въздыханиемъ моимъ, измыю на всяку нощъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочю».* Овогда же сѣтоваша, яко: «Исчезоша, яко дымъ, дние мои, и кости моя, яко сушила сохшошася, уязвень быхъ, яко трава, и изше сердце мое, яко

¹—¹ подножия; ² шума; ³ пребываешь нагой; ⁴ золу; ⁵ открытом месте.

забыхъ снѣсти¹ хлѣбъ мой, от гласа въздыханія моего прилпе кость моя плоти моеѣ. Весь день поношаху ми врази мои, зане пепель, яко хлѣбъ, ядяхъ, и питие мое с плачемъ растворяхъ, и азъ, яко сѣно, изсохъ». * Овогда же, смиряся, бдя и моляся, глаголетъ: «Аще вселюся в селение дому моего или възду на одръ постеля моя, аще дамъ сонъ очима моима и вѣкома моима дреманіе, и покой скраніямъ² моимъ, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селение Богу Иаковлю», * емуже слава нынѣ, и присно, и вѣвѣки вѣкомъ. Аминь.

¹ съестъ; ² вискам.

«СВОЕРУЧНАЯ ХАРТИЯ» И ЖИТИЕ ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКОГО

СВОЕРУЧНАЯ ХАРТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКОГО О БЫВШИХ ЕМУ ВИДЕНИЯХ И ОТКРОВЕНИЯХ

СВОЕРУЧНАЯ ХАРТИЯ* ПРЕПОДОБНАГО ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКАГО О БЫВШИХ ЕМУ ВИДЕНИЯХ И ОТКРОВЕНИЯХ

Лето 7123-е (1615). Повѣда мнѣ, грѣшному Елиазару, нѣкто от христолюбивыхъ мужей о островѣ Ванзерском* — возможно на нем имѣти житие пустынное. И приидохъ, нача здати кѣлия. Завидев супостатъ диаволь, хотя устрашити и изгнати, вооружися на мя со многими бѣсы, ови во образѣ знаемыхъ сумскихъ сътрелцов,* ины же незнаемы, ови на конѣхъ, ины же пѣши съ луки и съ самопалы и съ копии. Обступиша мя съ яростию, хотя убити, глаголюще сиць: «Почто прииде на нас? Наше бо мѣсто искони бѣ, никтоже бо житие, притѣкъ преже тебѣ, имуще». Азъ им отвѣщавъ: «Не ваше, Христа Бога нашего, а Богъ изволилъ быти мнѣ на мѣсте семъ». И начахъ глаголати: «Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его»,* и прочая псалма того. И тако отидоша безъ вѣсти.

Иногда же приходяще, скрегчуще зубы и грозяще убийствомъ, глаголы многоразличными устрашая, и до сего дни беспрестанно. Иногда же напрасно¹ пришедше, яко изъ тысячи вдругъ самопаловъ удариша. Въ первыхъ днѣхъ жития моего, отъ Покрова святѣй Богородицы до Рождества Христа Бога нашего,* зело мнѣ тяжко, не дающе сна и покоя ни въ день, ни въ ночь.

И нѣ въ кое время, спяще и не спяще, прииде ко мнѣ въ видѣнии святая Богородица, глаголюще ми тако: «Мужайся и крѣпись, Господь съ тобою. И напиши въ кѣлии своей на стѣнахъ: „Христось съ нами уставися”». И даде мнѣ посохъ и четки. Азъ же востахъ, написахъ на стѣнахъ по глаголу ея. И умалися мнози рати.

По семъ седяще ми некогда, борющесе со сномъ, и слышяхъ гласъ, поюще псаломъ на четвертой гласъ: «Вознесу тя, Господи Боже мой, яко подъял мя и не возвеселил еси враги моя, Господи Боже мой».* Азъ же противъ воспѣхъ въ та же гласъ: «Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до века».* По семъ облещеся во святѣй совершенный великий образъ иноческій,* и паче рать умалишася, а не отступающе же рать творяще. И невозможно многихъ козней ихъ изглаголати и списати.

¹ внезапно, неожиданно.

Во ины же дни прииде ко мнѣ нѣкто Соловецкаго острова инокъ, имя ему Кирило.* И нача ему глаголати: «Брате, аще пришел еси Богу работати — поживем в любви христовой в безмолвии обычаем. Церкви же отнюд не помышляй ставити, освятимъ преже церковь телесную, свободимъ душа своя от грехъ, а по смерти нашей, — яже Богъ изволить». Онъ, слыша от мене, и паче менѣ укрѣпляше, и общася никакоже сего начати.

Во время же то, при государи цари и великомъ князе Михаиле Федоровиче* всея Руси, случися быти на Москвѣ игумену соловецкому Иринарху* и старцом. Прииде же игумен к государыни, вѣликой старицы иноке Марфе Ивановне,* побити челомъ о своих нуждах. Она же вопрошаху его: «Слух нас дошед, игуменъ Иринархъ, есть, де, от вашего монастыря недалече островъ Анзерской, на нем отшелницы живут пустынным житием». Он же отвѣщает: «Государыня, островъ зело угоден иноческому пустынному пребыванию: воды много, со озера, и лесъ, и ягодиchie». Она же глаголаше: «Мочно ли поставити на томъ мѣсте церковь, по глаголу твоему?» Он глагола: «Зело угодно!» И даша ему сто рублев на сруженье.

Нам же, пребывающимъ на острове, ничтоже о семъ имуще попечение. Но сам Богъ изволи быти святой церкви.

По сем же извести Богъ святѣйшему патриарху о святѣмъ мѣстѣ, и даша книги и ризы, образы, и приложи велию вѣру строити.

Нѣкогда же видевъ аз, грѣшный Елезар, умныма очима¹ над темъ мѣстомъ, идеже нынѣ стоит святая церковь, облакъ темень, и нача быти красен, и сниде, нача грѣмѣти, обхождаше около то мѣсто, попаляя и очищая остров, идеже церковь и кѣлии нынѣ стоят, в длину восемьдесят сажен, поперег — сорок.

Ин же брат повѣда мнѣ, имя ему Феофил, — видяше идуще от высоты небесныя, от востока, церковь на мѣсто богоизбранное.

Старець мой Фирсь* слысахъ явѣ звонъ велий, и мене возва ис кѣлии во свидѣтельство се бываючи.

Лука ж верижникъ², что был у Троицы, слысахъ во дни глас неизреченный и звон многоъ на том же мѣстѣ: в то время брал ягоды на монастырь Соловецкой. И мнози людие поморцы, егда стояще у острова ко пристанищемъ, поведаху мнѣ страшная и различная знаменія.

По повелению государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, и по благословению великого государя, святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руси* поставити повелѣть церковь во имя пресвятыя Троицы.* Егда же уготова бревна, прииде игумен Иринархъ обложити церковь³. И нача класти основание бревны, идѣже нынѣ стоит. Аз же моляше его подвинути основание повыше, чтоб среди островка. Он же не послуша.

¹ в видении; ² носящий вериги; ³ чтобы заложить церковь.

¹Мнѣ же пререкуще¹ ему о сем. Он же поведает мнѣ: «Сын, де, мой духовной, инокъ, седехъ на тони² со служебники³, ловил рыбу красную на Соловецкой монастырь, на усть Кобыльи губы, от того мѣста за две версты. И поведает мнѣ страшно видѣние: во время полудне седяще ему стрегуще рыбы и видѣх на том месте столпъ огненъ, до *небесъ* восходящъ. Он же вскоре посла дву человекъ своих рыболовцов: „Идете и возвестите ми, что се есть таково дивное знамение?“ Они же приидоша на мѣсто то, огня же не видяще, токмо от того мѣста восходяще дым и пара. И приидоша къ старцу и поведает ему, яко на том мѣсте быша знамение *подле* того, идеже кълия стояла Усольского дворища». Имени же игумен того старца не поведает.

Во оно же время, при игумене Рафаиле,* видеше в нощи иноцы и бельцы⁴ Соловецкого монастыря над монастырем Анзерским свѣтъ неизреченый. Они же мняще, яко церковь и вси кълия от огня погореша. И в той нощи игумен посла дву человекъ на проповедание⁵. Они же приидоша скоро ко мнѣ и вопрошающе мя и братию: «Что у вас в нощи сей бывша?» Нам же отвѣщающе: «Ничтоже видѣхом, токмо милостию Божией хранимы».

Преже мене, грешнаго Елизара, бывшей игумен Ияков виде от Бога откровение о мѣсте Анзерском. Аз же его застак.* И поведает, что *хочет* Богъ прославится на мѣсте семъ, и будет монастырь велий и многи святаы. И самъ он хотехъ поставити монастырь на том мѣсте и церковь воздвигнути. И по зависти ⁶сопостата врага⁶ ня даша ему воздвигнути соловецкия старцы. Он же и до смерти глаголюще: «Аще и не даша мнѣ поставити, а обитель будет на мѣсте семъ велия».

Во ино же время стоящу ми пред образом Христа Бога нашего, молящеся со слезами* и глаголюще тако: «О, владыко Христе, царю и содетелю⁷ мой, что воздам против милости твоей? И ничтоже бо благо сотворих пред *тобою!*» И видѣх, яко голуб лице мое крилом тихо приразися и глаголюще тако: «Богу моему и Богу твоему* слезы твоя принесу». И тако невидим бысть. И возрадоса душа моя,* и вся внутренняя в веселии бысть.

Не в кое время преставися брат у нас, имя ему Тихон. Ин же братъ, имя ему Тихоний, диявольским навожением украде того брата умершаго две книги. Последи же того по обычаю поюще нам вечерню, — и еще тогда немного братства, четыре брата, — и видех на нѣких на главѣ седяще нѣкая сила Божия в голубинѣ образе, на ином же на раму⁸ посьде, ко иному же брату полете и скоро сердцу припакнуша крылома, ко иному же паки отвратися. ⁹Аз же чюдихся, зря, не въдах тайны⁹. Той же брат прииде во умиление, ¹⁰исповедает ми¹⁰, кланяяся и прошение прося.

¹—¹ Я же возражал; ² место лова рыбы; ³ с послушниками монастыря; ⁴ люди, еще не постриженные в монахи, живущие в монастыре; ⁵ проверку; ⁶—⁶ дьявола; ⁷ создатель; ⁸ на плечо; ⁹—⁹ Я же дивился, видя это, не ведая тайны; ¹⁰—¹⁰ пови- нился передо мной.

Во ино же время, мало приимѹ мнѣ сна, лежаще на ложи моем, имуще во устех молитву, и обрѣтохся¹ на некоем мѣстѣ при горе, недалече от церкви, к восточной странѣ² с пол поприща². И видех умныма очима* чудное видение: сѣдяще на престоле Господа Бога Вѣтхи деньми,* якоже описуютъ иконописцы. С ним же видяще на престолѣ Сына Божия. На третемъ престолѣ Святаго Духа в голубинѣ образе.*³ Чюднаго же зрака³ их и сияние невозможно списати. Пред ними же стояще аггела, имуще на себѣ одежду белу, яко снегъ, держаще в руку своею кадило. И нача кадити, якоже священники обычай имат по чину по трижды. И нача кадити прежд Отца и Бога, глаголюще тако: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», и поклоняшеся до земли. Прииде же к Сыну Божию, нача кадити, глаголюще сице: «Славословлю тя, Сына, со Отцемъ и Духом Святымъ», и поклоняшеся. Прииде же ко Святому Духу кадити, глаголющу: «Прославляю тя, Свята Духа со Отцемъ и Сыномъ». Аз же, грѣшный, приложи сим словесем: «Троица святая, спаси душа наша нынѣ и во веки вековъ, аминь». И осщюти сердце свое исполнено радости многи зело.

Егда мнѣ бывають многи скорби от бесов и злых человекъ, многажды невидимо глаголюще: «Не бойся бесов, Господь с тобою». Иногда же глаголюще: «В терпѣнии стяжите душа ваша».* Многажды и от братий соловецких и пребывающих со мною, *носяще* мнѣ скорби, и не могуще терпети, утешающе мя и невидимо глаголюще: «Вы бо силнии есте, немощи немощных носите».*

И по многи времена многим симъ знаменем не вѣрующе ми, да некако прелщен буду от врага. И сѣдящу ми в кѣлии при оконцѣ и слышах глас от полуденныя страны, яко громъ от небеси, истязающе мя за нѣверие многим видениям явным и в тонком снѣ, и глаголюще сице: «О, роде неверный и развращенный, дакуду буду с вами, дакуду терплю вам!»* И от гласа того страшнаго ужасеся душа моя и вострепета вся внутренняя моя зело.

Не в кое же время хотяще ми изыти от острова Ванзерскаго в ⁴руския мѣста⁴ от стужения злых человекъ и бесовскихъ страстей. И видех знамение. Стояще ми на полѣ чистѣ, и показующе ми нѣкто незнаем перстом на небо: «Зри!» И видех чрез все небо лучю свѣтовидну, яко *радуга* во время дождевное. И, мало помедлив, паки глаголюще: «Возри на небо!» И видѣх образ Христа Бога нашего и пречистую Богородицу и святаго пророка Иоанна, с ними же дву аггелевъ и апостоловъ, якоже в Деисусе описуются.* Мнѣ же чюдяще сим знаменем. И паки показующе ми: «Зри на небо!» И видех *нерукотворенный* образ Христа Бога,* тако бысть великъ — во все небо. И глаголаше ми: «Видь величество Божие и славу его. Егда Божиим изволением во чреве вмѣстися в пресвятую Богородицу и на земли многи скорби претерпѣ человекъ вас ради, нынѣ же и небо не вместит. А ты не хощещи терпѣти скорби».

¹ очутился; ²⁻² в полуверсте; ³⁻³ Чудесного же вида; ⁴⁻⁴ т. е. на материк.

Нъкогда ми бдяще в молитвах и совершающе Исусовы молитвы, число¹ и поклоны. Последи же нача призвати пресвятую Богородицу. Обычай имуще молитися: «Пресвятая госпоже Марія, пречистая Богородица, спаси мя грѣшнаго!» И к совершению сотни является мнѣ пресвятая Богородица, имущи на себѣ три звѣзды велми свѣтлы* — на главѣ и на рамѣх,* якоже описують, имуще ризу багровидну. И глаголаше ми: «Елеазар, разумѣй на мнѣ звѣзды сия. И аще имаши всегда мя тако призвати в молитвах, буду тебѣ подѣ исходѣ души твоея». В то же время лежаше у мене тружачему² — пришелъ из своя кельи, угорѣхъ въ зимнею порою. И приниче³ к нему, на него подула и глагола мнѣ: «Побереги угорчака⁴ сего». И тако невидима бысть.

⁵Въ день неделный⁵ во святыи постѣ видехъ святую Богородицу на литургии умнымъ окомъ: стояща предѣ образомъ своимъ болшимъ с леваго крылоса, лицемъ на церковь. И нача мы на сходе пети оба крылоса стихъ «О тебѣ радуется, Обрадованная», задостойна.* Она же двинуся с того мѣста и ста посреде насъ с молчаниемъ и стояла до скончанья стиха того. Мы же, попѣвше, поклонишася по обычаю. Она же такоже поклонися и невидима бысть. Мнѣ жѣ страхом и радостію объяту бысте.

Во ино же время летнѣе приидох в церковь к обѣдни в день суботный поранѣ, преждѣ братии, и в трапезе начало положихъ по обычаю. И является мнѣ образ пречистыя Богородицы, подобие Смоленския,* держаще на руку левою превѣчнаго младенца, Господа нашего Исуса Христа, якожѣ в Соловецкомъ монастыре против игуменскаго мѣста, имуще на себе ризу богровидну, златомъ часто испещрену. И глагола ми тако: «Елеазар, имѣйте заповеди Христовы — смирение и любовь, да во имя мое поставите святую церковь».* И невидима бысть.

По семь является ми в церкви пресвятыя Троицы во ино время во образе апостоль Христовъ Павелъ, держитъ в правой руки знамение — образ пяднищной* пресвятыя Богородицы. И глаголаше мнѣ тако: «Елеазар, аще когда приходите в святую церковь, приходите и поклоняйтесь образу Христа Бога нашего со страхомъ и трепетом. Да сия моя глаголы и братии яви».

На другой же день в кѣлию прииде ко мнѣ искуситель⁶. Является мнѣ тем же образомъ Павла апостола, токмо в руках не иматъ образа. Мене же сохрани сила Божия. Опознахъ чувствомъ приход его. И нача глаголати: «Вѣрую во единого Бога Отца!»* И тако силою Христовою в той часъ исчезе.

Нъкогда прииде ми помышление: «Какое сотворю угодно Творцу и Богу моему и что ему угодно моление?» И востав помолихся прилежно: «Владыко, Боже Отче и Сыне и Святыи Душе! Яви мне, како ты призову на всякое время — псалмопѣниемъ или красною молитвою?» И слышашъ глас, глаголющъ ко мнѣ:

¹ т. е. определенное число молитв; ² больному; ³ склонилась; ⁴ угоревшего; ⁵⁻⁵ В воскресенье; ⁶ бес.

«Сим образом молися — глаголи на всякъ день: „Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецѣх благоволение”* до конца и: „Господи — прибежище бысть нам”, * и: „Сподоби, Господи, в день сей”, на другой день». И паки помолихся. И паки то же повелевает глаголати. Се бо есть пѣснь к Богу обща аггелъска и человеческа.

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О СТРОИТЕЛЕ ЕЛЕАЗАРЕ АНЗЕРСКОГО СКИТА И О ПРОЧИХ ПОДВИЖНИКАХ

СКАЗАНИЕ ВКРАТЦѢ О СТРОИТЕЛИ ЕЛЕАЗАРѢ АНЗЕРСКАГО СКИТА И О ПРОЧИХ ПОДВИЖНИЦѢХ

Сей убо преподобный отец Елиазар рождением бе града Козельска благочестиву родителю: отца иереа именем Афанасиа, матери же именем Татианы. Сей первые прииди в Соловецкий монастырь боголепнаго Спасова Преображения и преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Савватиа чудотворцев. И поживе ту лета доволна во страсть Божию, в мирском пребывании. И оттуду прииди на Анзерский остров при игумене Иринархъ* Соловецкаго монастыря в лето 7124 (1616) года. И ту поживе и пострижесе во иноческий образ от иеромонаха Фирса. И поживе ту един, в пустыни работая Господеви, 4 лета. И по сем, Божиим изволением и повелѣнием благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича* всеа России и по благословению великаго господина, святѣйшаго Филарета патриарха Московскаго и всеа России, церковь древяную воздвиже во имя живоначальныхъ Троицы, и братию собора, и келлии устрои. Таже по нѣколикихъ лѣтахъ каменную церковь созда и украсивъ всякимъ церковнымъ украшением. И в ней два престола: Знамение пресвятыя Богородицы и преподобнаго Михаила Малеина.*

И сподобися слышати Божественный гласъ свыше, глаголющъ к нему, еже написати ему образъ Спасителей. Он же написа образъ повелѣниемъ Божиимъ красками. А назмнил¹ ему той образъ в Соловкахъ монахъ Памва иконописецъ* чернили. И слышитъ гласъ, глаголющъ к нему во дни умилно: «Напиши образъ мой». Он же не посмѣлъ писати. И паки на другой день заутра гласъ бысть крепчайши перваго и со гнѣвомъ: «Напиши мой образъ Христов!» Он же, уповая на Господа и помоляся, написалъ красками образъ, уповая на милость его святую. Ему же буди слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки вековъ. Аминь.

Сей бе собесѣдникъ преподобному Иринарху игумену Соловецкому. Нѣкогда преподобному Елиазару пребывающу в келлии своей. И слышитъ внѣ келлии гласъ, глаголющъ велегласно. Он же изыде из келлии своея и видѣ челоука с конемъ шерстью сера, впряжена в сани, и в нихъ медведно², и полстию покрыты, сани привращающа к дверемъ, дабы мощно в нихъ сѣсти безтрудно. И призракъ той, видя преподобнаго, изшедша из келлии, и поклонися ему обычно, и исправя от игумена Иринарха благословение его, и возвѣсти ему вещь о скоромъ приѣздѣ своемъ. Сиче рекъ: «Зоветъ тя игуменъ Иринархъ вскорѣ нѣкое ради нужная потребы и нѣкоего премѣнения». Оному же удивльшуся игуменскому незапному пременѣнию. И вскорѣ восхотѣ въхати в монастырь. И пригласи послав-

¹ изобразил, начертил; ² шкура, мех медведя.

шаго в келлию свою. Оному же отрицающуся и понуждающа его незамедленно ѣхати. Преподобному же скоро срядившуся. И вышед за сѣни. И возрѣвъ на святую церковь живоначалные Троицы, и прекрестися крестным знамением. И абие изчезе бѣсовский призрак с конем и с санями, и невидим бысть. И от сего преподобный прим искус и болма подвизашеся на диавола постом и молитвами и всенощным стоянием и бдѣнием. И тако побѣдив диавола.

И сподобися от Бога прорицати будущая, и благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю молитвою сынонеплодие разрѣшил, и Божественаго же гласа насладихся. И чудес благодать восприим, и от ученик его пастыря России ко исправлению спокказа. В славу же святѣй Троицѣ обитель безмолвну возсоздав во спасение и уединение, коемуждо особ подвизатися, в нейже, обуреваемы злыми, много исцѣление приемлют, молитвами его наставляеми.

И тако подвизася преподобный Елиазар, первый бе начальник и строитель Анзерскаго скита. И поживе богоугодно доволна лѣта, и в старости мастите преставися ко Господу в лето 7164 (1656) года месяца ианнуариа в 13 день. И погребен бѣ невдалее от церкви живоначалныя Троицы, созданнѣй от него. И потом братиа поставиша над ним молитвенный храм — часовню. И поставиша икону, образ Господа нашего Иисуса Христа, на поклонение приходящим с вѣроу.

О учениках строителя Елиазара

Бѣ ученицы преподобнаго Елиазара: иеромонах Никон, монах Никодим, монах Никифор. И той монах Никодим бысть второй строитель в Ванзерском скитѣ по старцѣ своем, преподобнѣм Елиазарѣ. И поживе во всяком воздержании нѣколько лѣт и преставися с миром в лѣто 7181-ое (1673) месяца ианнуариа в 22 день. Пребысть в монашеских подвизах 43 лѣта.

Третий ученик блаженнаго Елиазара — монах Никифор. И той бѣ во младых лѣтах пребывая житие постническое же и безмолвное. И пребысть в монашеских исправлениях немного лѣт. И преставися в вѣчный покой.

И погребены бысть оба в той же часовни с преподобным Елиазаром.

А иеромонах Никон бѣ попрежде сих подвижников, подвизася добрѣ нѣколько время. И по нѣкоему Божию изволению изыде ис того Анзерскаго скита. И выѣха на Онѣгу рѣку. И вселися тамо в пустыню на Кожеезеро, идѣже пребывал постническое и безмолвное пребывание пустыннолюбивый житель преподобный Никодим Кожеезерский. И вселися тамо. И пребысть нѣколько время в постнических подвижѣх уединенный. И потом принужден бѣ братнею в Кожеезерский монастырь игуменом. И ту подвизася неослабно. Потом же бысть митрополит великаго Новаграда. И Божиим изволением и повелением благо-

вѣрнаго и благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича* всея Россіи принесе в царствующій град Москву из Соловецкаго монастыря мощи святителя Филиппа* на отечество свое с подобающею честью в лето 7160 (1652) года мѣсяца иуліа в 3 день. И послѣди сподобися быти патриарх царствующаго града Москвы и всея Россіи. И бысть рачитель к церковному устройению и книжному исправленію и монастырскому строенію. И во изгнаниі скончася.

А о вышепомянупом монахѣ Никифорѣ от старых монахов, во искусь бывших, что той монах Никифор родом бѣ новгородец, от богатых родителей.

ЗАПИСКА О ЖИЗНИ ИВАНА НЕРОНОВА

Лѣта 7161 (1653) августа в 4 день, при патриархѣ Никоне,* царствующаго града Москвы *собора* Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея *явления* чудотворныя иконы, иже во градѣ Казани,* протопоп Иоаннъ Нероновъ сосланъ былъ въсылку от патриарха Никона, за Вологду, въ Каменской монастырь.

Во 162-м (1653) году, ноября въ 6 день, ис Каменскаго монастыря писалъ посланія ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю* всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, и къ ево государеву духовнику благовѣщенскому протопопу Стефану,* также иерей писалъ ¹за своею рукою¹, за что от патриарха сосланъ и колко мучень.

Того же лѣта, февраля въ 27 день,* паки посланія писалъ ко государю царю и къ ево государеву духовнику, прося Церкви мира; плача, приписав же и своею рукою довольно.

Того же лѣта, мая во 2 день и къ государони царице и великой княгине Марье Ильиничне* писалъ я со слезами, прося Церкви мира; также и къ ихъ государеву духовнику, къ протопопу Стефану, с прещением² писалъ, моля того, да не умолчит государю царю и царицѣ, извѣстно же творя, яко и гнѣвъ Божий грядетъ неуправления ради Церкви; приписавъ же и своею рукою къ посланию, приводя во свидѣтельство Божественное Писание.

Июля въ 1 день, клеветы ради Каменскаго монастыря архимарита Александра,* сосланъ за отокъ акіяна моря, въ Кандоложской монастырь,* и с Вологды писалъ ко государеву духовнику, къ протопопу Стефану, плачевное моление, ясно сказуя быти хотящий гнѣвъ от Бога всей Росии за презрѣнныя вопля того и за еже оскорбляемымъ быти Божиимъ рабомъ, проповѣдующимъ истинну и просящимъ Церкви мира.

¹—¹ за своею подписью; ² укорами.

Протопопъ же Стефанъ, еще и внять, и молебное оно писание государю царю прочеть, обаче въ сомнѣннн бѣше, яко рукою протопопа Иоанна Неронова не приписано, сего ради писаше ему въ Кандоложской монастырь.

Во 163-м (1655) году, апрѣля въ 4 день, то же моление ¹закрѣпивъ рукою¹, доволно писавъ позади моления, и что въ соборной церкви *говорилъ* на Вологдѣ, яко гнѣвъ Божий быти имать за молчание и за еже попусти мятежникомъ церковнымъ и суесловцемъ².

Того же лѣта прислалъ протопопъ Иоаннъ Неронов за своєю рукою тетрати Переаславля Залѣскаго Данилова монастыря ко архимариту Тихону* ис Кандоложского монастыря, а что въ нихъ писано — *чтый* да разумѣть.

Того же лѣта, в 10 день, протопопъ Иоаннъ Неронов ушолъ ис Кандоложского монастыря, с троими своими дѣтьми духовными, кои были с нимъ в Кандоложскомъ монастырѣ: со Алексѣемъ, Силою, с Василиемъ. Въ 4-мъ часу нощи в маленькомъ карбасѣ поехали моремъ, а всѣ неискусны морскому плаванню. Изъ монастыря были за ними двѣ погони: одна — за 70 версть отъ монастыря, а другая — за 100 версть; ближнюю погоню видѣли — стояли в то время на острову, часы пѣли и хлѣба ѣли, — а другие погони не видали.

Августа въ 10 день, Богу изволившу, воста вѣтръ от запада, такъ подняли парусъ — сшиты были двѣ рогожи новые — и ѣхали парусомъ версты в двѣ. И внезапу бысть буря велия, волнамъ убо восходящимъ на высоту, аки превеликимъ горамъ, и каждо ихъ с воплемъ к Богу взываху: «Господи, помилуй!» И другъ друга цѣловаху, предъ очима имущи смерть. Протопопъ же Иоаннъ Нероновъ, къ Богу моляся со слезами, яко да спасеть ихъ от нашедѣшя бѣды и от потопления избавить ихъ, и сущихъ с нимъ утѣшая, глаголаше: «Не бойтеся, ниже³ малодушѣствуйте, но на Господа упование возложите, не оставить убо насъ Господь!» Буря же преизлиха начатъ стужати⁴, и карбасъ вмалѣ не опровержеся⁵, зане от страха содержашаго не можаху паруса спустити, и карбасъ на боку волнами носимъ; тѣма же на другую страну от вѣтра нападѣшимъ и держащимся за край *карбаса*, волны же, яко превелие горы, зѣло на высоту восхождаху, мнѣти тѣмъ, яко на облакъ подъять ихъ; егда же сходяху долу⁶, мняху, яко покрыти ихъ имать волнами море; и не надѣяхуся каждо ихъ жити.

Прежде убо бури, егда на острову стояли, и какъ видяли гнавшихъ за ними и рѣчи от нихъ слышали: «Какъ ушли? Диво! Гдѣ они дѣвались!» — в то время работники Ивановы и дѣти духовныя учили межъ собою прекословить, Ивану досаждать: «Кто, де, въ такомъ карбасѣ по морю ѣздитъ, а се, де, и снасти никакой нѣтъ!» И протопопъ Иванъ имъ запрещал, глаголя: «Не ропщите, братия, между собою, да Бога не прогнѣваем! Аще не поспѣшитъ⁷ Богъ — не твердо на

¹—¹ скрепивъ подписью; ² пустословом, людям, пренебрегающимъ сутью; ³ ни; ⁴ угрожать; ⁵ опрокинулся; ⁶ вниз; ⁷ поможет.

снасть упование ваше, и аще не послушаете и не престанете крамоля¹ — наказани имате быти». ²Тѣма же ропшущимъ, вѣтру быти начать по себѣ².

Часъ же яко мину, волнами томими в мори, бывшу же и дождю велику в то время и мракъ; и абие бысть тишина, и солнце восия, въ карбасѣ же нимало обрѣтесе воды, яко дивитися имъ и прославити Бога. Егда же доплыша до Кемскаго устья, обрѣтоша на море лодию и старца Соловецкаго монастыря, грядуща с промысла въ Соловки, и с нимъ поѣхали на Соловецкой остров, помолитися преподобнымъ чудотворцемъ Зосимъ и Саватию и Герману,* началникомъ Соловецкаго монастыря.

И егда dospѣша до острова, извѣстно бысть архимариту Илии* лавры тоя, яко Иоаннъ, казанской протопопъ, на берегу. Прислалъ городничего старца Саватѣя, моляща того, да пождетъ архимарита, въстрѣтение тому сотворити хотяща. Иоаннъ же едва умоливъ, яко да тихо и без мятежа помолитца чудотворцамъ. Егда же отъиде старецъ с мольбою протопопа Иванны ко архимариту Илии, и о немъже моливъ, сказаша архимариту старецъ. Архимаритъ же по воли того попусти быти, но посла соборнаго старца ко Иоанну и честьнѣ прияша того. И по Божественнѣй литургии, обычно помолився ракамъ чудотворцовымъ, взятъ его архимаритъ къ себѣ въ келью.

Егда же восташа от трапезы, добръ его угостиша, сказався архимариту Иоаннъ о себѣ, яко не своею волею, но царевою и патриарховою, ниже вѣдомо обители тоя игумену Феодосию, како изъ монастыря поѣхаль, и како на море волнами томими, и во время бури от страха отчаявшимсяъ живота, и како спасени быша.

Архимаритъ же добръ бесѣдова со Иоанномъ, на богомольную лодью того и с работники посадивъ, и отпустить къ Москвѣ повелѣвъ, давъ тому на путь потребная довольно, и работникомъ обувь. И послѣднее целовався, ³рекъ: «Страдалче, биемъ — одолѣвай! Храбрый воине, подвизайся!»

По сихъ благоутишно бяше море, въ путь свой отъидоша, и двои сутки отъ обители мирно пливше, противенъ нѣкако вѣтръ нача быти: ко берегу присташа, не доѣхавъ Архангельскаго града за сто поприщъ. Иоаннъ же на берегъ с работникомъ Силою изыде и сухимъ путемъ поидоста къ Москвѣ; два же работника Иоанновыхъ во свое время Архангельскаго града достигоша, и от града на Колмогоры обычно поидоша в путь, — поидоша рѣкою Двиною. А егда же приидоша на Колмогоры, старецъ Кандоложскаго монастыря с подворья, удержавъ тѣхъ, и вопрошая глаголя: «Гдѣ протопопъ Иоаннъ?» Они же тому сказаша, что поиде сухимъ путемъ до царствующаго града. Старецъ же воеводѣ извѣстивъ, всади тѣхъ в темницу, а борошень⁴ воевода приказалъ записать, и стрещи повелѣвъ, понеже велия отъ архиерея Никона възыскания быша Иоанна ради, со

¹ прекословить; ^{2—2} В то время, как они роптали, поднялся ветер; ³ прощаясь; ⁴ пожитки.

многимъ прещениемъ, инѣмъ же и дары обѣщавъ, «егда, — рече, — приведутъ Иоанна». В монастырь же Кондаложскомъ многу молву воздвиже Никонъ патриархъ Иоанна ради, и запретивъ¹ игумену и братию от общения Пречистыхъ Таинъ, игумена же от службы; также и Соловецкаго монастыря архимарита Илию запретивъ от службы.

И многа молва бысть въ Руси Иоанна ради, — во всякомъ убо градѣ и въ всяехъ, заповѣдание бысть от патриарха его ради, съ прещении многими. Иоаннъ же, Божию волею, христороубцы хранимъ, бывъ в царствующемъ градѣ Москвѣ у государева духовника протопопа Стефана тай от патриарха, и со многими христороубцы и духовною братию, у кождо ихъ въ дому, цѣловася². Довольно же бывъ у протопопа Стефана въ келье, и многи дни бесѣдова с нимъ, повѣда случышася ему во изгнании скорби, дивяся, како вънезапу рать бысть церкви. И о работникохъ, о Алексѣе и о Василье, моля Иоаннъ протопопа Стефана да государя доложить. Благодетивый государь царь, слышавъ от протопопа Стефана о Иоаннѣ, въскорѣ повелѣ грамоту послати, да свободятъ иоанновыхъ работникохъ ис темницы. Но Иоаннъ тай живяше от патриарха.

Во 164-м (1655) году декабря въ 25 день, совѣтомъ государева духовника протопопа Стефана и всея духовныя братии, Переаславля Залѣскаго Данилова монастыря архимаритъ Тихонъ постриже Иоанна и во мнишескомъ чину нарече ему имя Григорий, зане отъ святаго крещения Гавриилъ имя ему, Иоаннъ же прозвание. И отъ Святаго Евангелія отданъ в наказание старцу Феофану, прежде ученику ему бывшу и многу любовь к нему имущу. Постриженъ же бысть старецъ Григорий въ Даниловъ монастырь въ соборной церкви по отпискѣ протопопа Стефана, за ево рукою. И во иноческомъ чину живяше 40 дни у Благовѣщения пресвятыя Богородицы, что у государя на снѣяхъ, у Георгия* — въ паперти, у протопопа Стефана — в кельѣ, и многихъ градовъ з духовными братиями цѣловася. Егда же мину 40 дни, въ пустыню ко всемилостивому Спасу, рекомую Игнатъеву, ко своимъ родителемъ,* возвратися, и ту сокровенно, вышняго Бога десницею покрываемъ, живяше.

Никонъ же патриархъ не остави ни града, ни веси, въ нейже не положи заповѣди, ища Иоанна; но Богъ, своя ради благодати, своими ему рабы; крыяше того, зане прости людие зѣло любляху Иоанна, яко проповѣдника истиннѣ, и предъ цари не стыдящеся, по пророку, и много истиннѣ страждуща, — страдальца и мученика того нарицаху.

Никонъ же много клопотъ³ воздвиже, — нѣоткуда вѣсть приидеть, яко въ пустыни Григорий, — пославъ своихъ ему дѣтей боярскихъ с великимъ прещениемъ⁴, и тамо сущия мнихи оскорби, и разосла въ сылку, окрестнымъ же иереемъ и людиномъ многу бѣду сотвори.

¹ отстранив; ² был радушно принят; ³ здесь: возмущение, негодование, беспокойство; ⁴ с суровым наказом.

Есть убо волость, зовомая Телепшино, от пустыни десять поприщъ, послании же от патриарха обрѣтоша в ней Григория. Християня же волости тоя скрыша Григория, а посланныхъ от патриарха оскорбиша. Григорию же молящу тѣхъ, да не паче мѣры с посланными крамолятъ¹, тии же рѣкоша: «До смерти за тя, страдалече Христовъ, готовы пострадати!» Иоанна убо сохраниша, сами же многу бѣду подъяша.

Паки патриархъ повелѣ многихъ прислать въ ту волость — и иереев, и мирскихъ, — оковавъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ темницу посадити повелѣ. И мнози от нихъ въ темницѣ и умроша от великия нужды, а *инии* мнози скорби и напасти подъяху любви ради, еяже имѣяху ко Иоанну. Христолюбцы же, аще и многи бѣды, ихъже зряху, братию ихъ страждут, но яко зѣницу *ока* или яко отца Иоанна храняху, и в домѣхъ своихъ, яко Божия ангела держажу и любезно въ сладость послушаху.

По днехъ же нѣколицѣхъ моли Иоаннъ духовную братию, да въ царствующий градъ Москву, на гробъ ко отцу Саватию, того отвезут проститися, зане отецъ Саватий преставися,* Григорий же бѣгая живяше и не сподобися послѣди се цѣловати любезнаго ему друга и брата, и во многихъ слезахъ бяше сицевыхъ ради. Духовная же братия готови исполнити прошения его, и елико той хотяше, дѣломъ исполняху.

Егда же вниде Григорий въ царствующий градъ, и всѣми духовными братиею въ царствующемъ градѣ любезно приемлемъ, яко отецъ предпочитаемъ всѣми. Нѣцыи же от ближнихъ ему и любезныхъ братия моляху Иоанна, да покажетъ себе патриарху Никону, инии же глаголаху, и паки и тии, яко да хранить себе; и несогласно в нихъ бяше мудрование.

Старець же, не могий терпѣти скорби, его ради бывшия рабомъ Христовым, а егда — духовнымъ друзиямъ, рекъ имъ: «Иду, смотрите, и благодать Божия со мною! Вашей ради ползы не прикоснется зло».

И абие поиде, всѣмъ зрящимъ нань, ко двору патриархову, взял с собою и книгу новую, зовомую Скрыжаль духовную,* в нейже о сложении персть новонапечатано, кое трема персты крестъ на лица всякому вообразити подобаетъ, в нейже и сие писано, что свидѣльствована вселенскими четырьми патриархи и вси согласно писаше в Росиское государство за своими руками, писавшу о томъ к нимъ Никону патриарху, непокоряющихся же ся и клятвѣ предаваше. Григорий же помысливъ: «Кто есмь окаянный азъ? Со вселенскими патриархи раздоръ творити не хочу, ниже противень буду: что же ради и под клятвою у нихъ буду? Есть аще угодно будетъ кое дѣло Богу, всяко явится, лествъ же потребитися».

Во 165-м (1657) году, генваря в 4 день, пришедшу Григорию на дворъ патриарховъ, и у Крестовой никому возбранившу того; патриархъ же Никонъ в

¹ прекословят, бунтуют.

то время идяше къ Божественнѣй литоргии. Григорий же поклонився тому обычно. И патриархъ рече: «Что ты за старецъ?» Григорий рече: «Егоже ты ищещи, той азъ есмь: казанской протопопъ Иоаннъ, а во иноцѣхъ старецъ Григорий». И патриархъ иде въ церковь, а Григорий предъ нимъ идяше, сиче глаголя: «Что ты единъ ни затѣваешь, то дѣло некрѣпко! По тебѣ иной патриархъ будет, все твое дѣло передѣлывать будетъ, иная тебѣ тогда честь будетъ, святой владыко!» И патриархъ вшелъ в соборную церковь, а Григорий сталъ на празѣ церковномъ.

По отпущении² же Божественныя литоргии повелѣ патриархъ Григорию за собой въ Крестовую итти. И по обычаю благодарения Богу давшѣ, вси поклоняются святителю, якоже обычно, Григорий же начат глаголати патриарху: «Что ты, святитель, приказалъ меня искать по всему Російскому государству, и многихъ мене ради муками обложилъ и в темницы заточилъ, со женами и з дѣтми разлучил, и рыдати и плакати устроил, инии же в темницах и помроша, — иереи же и людины, — и что вина, еяже ради таково взыскание твориши о мнѣ? Дары убо многи обѣщевашаи обрѣтшимъ мене, и чести и достоинства! И се азъ есмь здѣ предъ тобою: что хочещи творити о мнѣ? Со вселенскими же патриархи нѣсмь противень, якоже глаголеши ты, но тебѣ единому не покорялся!»

И показавъ ему книгу предиреченную, ея имуще с собою, глаголя: «Книга сия новопечатана, а в ней о сложении персть, — трема великими персты напечатано креститися християномъ В ней же и сиче писано, что ты, ревновавъ по благочестии, якоже Моисей и Ааронъ, писалъ на меня своими совѣтники ко вселенскимъ патриархомъ, что мы мятеж творимъ и раздоръ, и тебѣ противны въ вещьхъ церковныхъ. И патриархи тебѣ писали за своими руками, что креститися трема персты подобаетъ, непокоряющихъ же ся — подѣ клятвою и отлучениемъ устроити заповѣдаша. Аще ты с ними соглашался — азъ сему непротивень; то, чаю, смотри, чтобъ истинна была: азъ убо подѣ клятвою вселенскихъ патриархъ быти не хошу».

Патриархъ же ничтоже ему отвѣща, но молчаше. Григорий же паки рече: «Кая тебѣ честь, владыко святой, что всякому еси страшень и другъ другу грозя глаголють? Знаеш ли, кто ты? Звѣрь ли лютый, лев, или медвѣдь, или волкъ? И како отца дѣтем не познавати? Дивлюся: государевы царевы власти уже не слышать, от тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники паче царевых, всѣмъ страшныи, и никтоже с ними смѣетъ глаголати что, аще силою тѣ озлобляеми тѣми. Затвержено у них: „Знаете ли патриарха?“ Не знаю, который образъ, или звание приялъ еси! Ваше убо святительское дѣло — Христово смирение подражати и его, пречестнаго Владыки нашего, святую кротость».

И отвѣща патриархъ, глаголя: «Не могу, батюшко, терпѣть». Григорий же, вземъ от патриарха слово, паки начат глаголати: «Христось первѣе пострада

¹ на пороге; ² окончании.

по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ святымъ его стопамъ. И кто за тебя будетъ терпѣть? Сего ради вы святители, что всѣхъ немощи носити, а не бити, ни мучити; что ради и глава наречешися, яко да добръ снабдиши уды своя и присно¹ тѣми печешися, и о благихъ да промышляеши. Аще убо утроба ти болить, всяко не дерзнеши сихъ ради тоя рѣзати и вонъ испустити, но о здравии тоя множае прилежиши. Сице подобаетъ и о врученномъ ти стадѣ от Бога предъразсудати². Аще бо зриши тѣхъ и во мнозѣ неисправлении пребывающихъ, не мучити тѣхъ подобает, но учити и наказовати, и кротцѣ о здравии душъ тѣхъ промышляти. Все бо суть ти, утроба ти есть, рѣзати и отметати тѣхъ *тебѣ* не достоинъ, но исцѣлити сокрушенныя и исправить. А уже не можешь терпѣть, почто и великий сей святительский санъ прія!»

И патриархъ ничтоже ему отвеща, точию дает челобитные, глаголя: «Возми, старецъ Григорій, да чти». И Григорій ему рече: «Святитель, иноземцовъ ты законоположение хвалишь и обычаи тѣхъ приемлешь, благовѣрны и благочестни тѣхъ родители нарицаешь. А мы прежде сего у тебя же слыхали, что многажды ты говариваль намъ: греченя, де, и Малые Росии потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ, покой, де, и честь тѣхъ прельстила, и своимъ, де, нравомъ работаютъ, а постоянства в нихъ не объявилося и благочестия ни мало. А нынѣ у тебя то и святыя люди и закона учителя, — порочной чернецъ Арсеней,^{*} о немъже писалъ ко государю Иерусалимской патриархъ Паисѣя что он Арсеній-еретикъ, велѣлъ ся его остерегать, многіе, де, ереси в себѣ держитъ, и в римскомъ костелѣ, и въ ельнинскомъ же злѣ единомравенъ тѣмъ былъ, и ихъ во всемъ. И благочестивый государь царь, по отпискѣ Иерусалимскаго патриарха Паисея, сослалъ ево в Соловецкой монастырь, совѣтовавъ преже тебя бывшимъ со Иосифомъ патриархомъ. А ты ево взялъ из Соловецкаго монастыря на смуту и устроилъ того яко учителя, паче же к тиснению печатному правителя. Свидѣтели Арсенію многи, что онъ порочной человекъ».

И патриархъ рече: «Лгутъ, де, на него, старецъ Григорей! То, де, на него солгалъ по ненависти троецкой старецъ Арсеній Сухановъ, что въ Сергиевѣ монастырѣ келарь, когда посыланъ былъ по государеву указу и по благословению Иосифа патриарха во Иерусалимъ и в прочія государства».*

И Григорій ему, патриарху, рече: «Добро было, святитель, подражати тебѣ кроткаго нашего учителя Спаса Христа, а не гордостію и мучениемъ санъ держати. Смирень убо сердцемъ Христось, учитель нашъ, а ты добръ сердить». И патриархъ рече: «Прости, старецъ Григорей, не могу терпѣть!» И Григорій рече: «Кто убо имать терпѣти, аще не видитъ образа³ от тебе? Множае ученикъ от дѣлъ учителя увѣритися имать; всегда бо дѣти обычай и нравы отца боголюбива⁴ притяжутъ, и, еже видятъ того творяща⁴, послѣдуютъ ему. Золь нравъ

¹ всегда; ² предварительно поразмыслить; ³ примера; ^{4—4} принимают, и если видят, что он делает.

отчий — дѣтем развратитися творят; не толико словомъ врачевати имать лутши послушающихъ, якоже дѣлом. Азъ ти скажу не от Писания, но в дому моемъ бывшее.

В Нижнемъ Новѣградѣ, вдовица нѣкая, именовемъ Антонида, близъ дому моего живуши, имуще у себя дщерь дѣвицу, именовемъ Соломанѣю. И Богу хотящу, преставися вдовица; тщи ея прия самовластие, начатъ домашнимъ моимъ пакость творити и всякие нелѣпныя слова говорить; срамно рещи, 'тимовиковъ нашивъ'¹, пометаше на дворъ мой. Подружия моя Евдокѣя стужаше ми з домо-чатцы, глаголя: «Доколь терпимъ от безстудницы сея? Позорить, де, домъ нашъ». И я ей говорилъ: «Мстити достоин, кое силнѣе насъ, а от сея Христа ради сами не терпим! И Владыка нашъ от создания своего претерпѣ заушение и раны, пачеже и крестъ, и смерть, и всяко безчестие; мы ли от сестры нашея не терпимъ за любовь его?»

Пребывше убо дѣвицѣ в такомъ нраве годъ и болши, и в недугъ впаде. Бывши в томъ мѣсяцѣ семь, моли сущихъ с нею, да принесутъ ея в домъ мой. Евдокѣя же прият ю, мнѣ не сушу в дому моемъ. И помалѣ и болѣзнь преста, и в дому моемъ бысть дѣвица она многая времена. В дому же моемъ юноша нѣкто, Петръ именовемъ, пѣти и чести и писати гораздъ, во чтении же и во отвѣтѣхъ сладокъ, и мнѣ, грѣшному, любимъ, изволи дѣвицу ту пояти себѣ въ жену.

Азъ же мнѣв, яко одеже ея иззавидѣвъ, моля его: «Петръ Яковлевичъ, возми, возми себѣ одежу, аще хощеши, а ея не замай!» Той же себѣ зазрѣвъ, с клятвою рече: «Не имамъ жены». Повинувся убо азъ того воли, въдахъ ю и браку законно за нѣ², и по силѣ моей пекохся о потребѣ тѣхъ. А тебѣ, кто каково слово ни молвить и о правдѣ — и ты хощешъ искоренить». И патриархъ рече: «По грѣхомъ, не могу терпѣть, прости Господа ради!» И Григорей рекъ: «Се азъ предъ тобою днесъ, и гдѣ нынѣ обитаю, укажи мнѣ мѣсто: твоего ради страха, и на дворъ меня никто не пустить!»

В то время прилучился предъ патриархомъ Покровскаго монастыря, что на убогихъ дому,* строитель, старецъ Кирило, и патриархъ рекъ: «Поди, де, к Кирилу». И Григорей рекъ: «Далече, великий святитель! Гдѣ мнѣ от тебя поближе, потому что человекъ я древней, бродить не могу. Изволи пожаловать, на Троецкомъ подворье побыть». И патриархъ рекъ: «Ино, де, добро!»

И послалъ тотъ часъ сына боярскаго своего, велѣлъ на Троецкомъ подворье келью очистить. И взявши благословение от патриарха, пошли на Троецкое подворье. И пришедъ, началъ сынъ боярскаго строителю старцу Аверкию от патриарха обычно приказывать: «Великий государь святѣйший Никонъ, патриархъ Московский и всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии, приказалъ тебѣ,

¹—¹ дерьма (от «тимение» — грязь, кал) приготовив (переносное значение); ² за него.

старцу Григорию, келью очистить». И строитель старец Аверкей отвѣщаль: «Добро, де, государь, ево, де, святительская воля». И взялъ старца Григория к себѣ в келью.

И мало помолчавъ, паки тотъ же сынъ боярской текомъ¹ прибѣжалъ и строителю старцу Аверкию и старцу Григорию, от патриарха обычно титулу выговоря, благословение прирекъ, и строителю сказалъ: «Государь патриархъ велѣлъ вамъ, властемъ, приказать, что старецъ Григорей не под началъ к вамъ присланъ. Дайте ему кѣлю одному, и чтобъ ему нузи ни в чемъ не было. А куда онъ ходитъ, и кто к нему приходитъ, в день, или в ночь, — не призирайте за нимъ».

И до государева царева пришествия съ его государевы службы,* на всяк день старецъ Григорий къ патриарху в Крестовую ходил. А какъ государь царь приехалъ и обычно въ соборной и апостольской церкви молебствовавъ, по совершении же молебнаго пѣния провожали государя царя патриархъ и власти и весь соборъ на рундукъ², а старецъ Григорий обрѣтается с ними же.

И государь царь, видѣвъ старца, свѣтлымъ лицомъ, рече к патриарху: «Благослови его рукою!» И патриархъ государю рекъ: «Изволь, государь, помолчать: еще не было разрѣшительныхъ молитвъ». И государь царь рекъ: «Да чево, де, ты ждешъ?» И в полату свою отъиде. А старецъ Григорий, проводя патриарха в Крестовую, въ келью себе отъиде.

И по двою дню, въ день недѣльный, в годъ³ святыхъ литургий, по заамбонной молитвѣ, повелѣ патриархъ старца Григория въвести въ соборную и апостольскую церковь ключарю Кондрату. И ввѣдену ему бывшу, ста пред патриархомъ. И рече ему патриархъ: «Старецъ Григорий, приобщаеши ли ся святѣй соборнѣй и апостольской Церкви?» И Григорей рекъ: «Не вѣм, яже глаголеши! Азь убо никогда отлученъ былъ от святыхъ соборныхъ и апостольскихъ Церкви, и собору на меня никакова не бывало, и прѣния моего, и раздору церковнаго ни с кѣмъ нѣт. Прекословія же о Святѣй Троицѣ, или пресѣчения, или умаления есмь чуждъ; апостольскихъ преданий нѣсмь разоритель, но Отца и Сына и Святаго Духа, в Троицѣ единаго Бога, исповѣдую и славлю, единосушна и нераздѣлна, и несмѣсна. А что ты на меня клятву положилъ своею дерзостію, по страсти своей, гнѣваяся, что я тебѣ о той же святой соборной и апостольской Церкви правду говорилъ, такъ ты и черниговскаго протопопы Михайла проклялъ* дерзостно, и скуфью с него снялъ, за то, что онъ въ книгѣ Кирила Иерусалимскаго въ *двоестрочи* не дѣломъ положил, что христіяномъ мучения не будетъ, сиче: „Аще, — рече, — Богъ грѣшникомъ и мукою претит, обаче своего создания в конецъ не погубитъ“. Ты же, святитель, яко исправити хотя, страсть свою исполнилъ еси, а ис книги и *донинѣ* та рѣчь в тѣхъ книгѣхъ обносится».

¹ бегом; ² высокий помост для выхода государя; ³ час.

И патриархъ старцу Григорию ничтоже отвѣщавъ, точию, плача зѣло, начать разрѣшительныя молитвы говорить. Также и Григорій плача довольно, донеле же скончаны быша молитвы.

И по разрѣшении причастися старецъ Святѣй Дорѣ¹ от патриарховы руки.

Благословивъ же его патриархъ, дастъ ему свою книгу, зовомую Скрыжалъ духовную, прирекъ: «Постражи, яко добръ воинъ Христовъ». По совершении же Святыхъ литургій, проводя старецъ Григорій патриарха въ Крестовую, отъиде к нѣкому христоролибыву мужу в домъ.

Маль же час мину, абие взыскание бысть старца ради от патриарха. Григорій же, пришедъ въ Крестовую къ патриарху и благословение возьмъ. Глагола ему патриархъ: «Гдѣ бѣ досель, старче? Днесъ тебя ради у насъ всѣмъ стол и покой, за радость мира, егоже имама с тобою». И Григорій къ патриарху отвѣща: «Обычно проводишь ты въ Крестовую, и ничтоже ми рече, и отъидохъ». И патриархъ рече: «Прости, господине, во инѣхъ упразднихся и въ забвение ми прииде, — не пригласишь ты». Обычно же предъ трапезою благодарению бывшу, почти патриархъ старца и выше всѣхъ московскихъ протопоповъ посади его, много похваляя его и мужественна нарицая и крѣпка. По востании же от трапезы, одаривъ, с миромъ того отпустив.

Во иные же дни старецъ Григорій о юзникахъ патриарху воспоминая, чтоб ихъ разрѣшилъ, страждущихъ его ради. Патриархъ же по всѣхъ повелѣ грамоты послати тотъ час. И писма, кои на него, патриарха, писаны къ царю, и къ протопопу Стефану, и къ прочимъ духовнымъ братьямъ, всѣ старцу Григорию отдалъ, глаголя: «Возми, старецъ Григорей, твои писма». И ярославского протопопа Ермила в то же время простилъ и писма ему отдалъ.

Попроси нѣкогда старецъ Григорій патриарха, рече: «Иностранные власти нашихъ Служебниковъ не хулять, но и похваляютъ». И патриархъ рече: «Обои, де, добры; все, де, равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь». И Григорей рекъ: «Я старыхъ, де, добрыхъ и держюся». И возьмъ благословение, отъиде.

Генваря въ 13 день,* празноваху великомученицъ Татьяне. И государь царь, и патриархъ у всенощные были въ соборной церкви у Спаса въ Верху. Старецъ же Григорій тамже был, и стояше на мѣсте обычно, якоже льпо церкви. Во время же облачения вшедъ патриархъ во святой олтарь, а государь царь, с своего мѣста сошедъ, прииде къ старцу и рече: «Не удаляйся от насъ, старецъ Григорей». И старецъ ко царю рече: «Доколь, государь, тебѣ дотерпѣть такову Божию врагу? Смutilъ всею Рускою землею и твою царскую честь попралъ, и уже твоей власти не слышать, — отъ него, врага, всѣмъ страхъ!» И государь, яко устыдѣвся, скоро от старца отъиде, ничтоже ему рече. По совершении же прави-

¹ Святыхъ Даров.

ла церковнаго, старецъ патриарху рече: «Время мнѣ, владыко, в пустыню отъйти». И патриархъ того отпустихъ, и довольно милостыню давъ.

Генваря въ 14 день, патриархъ Никонъ приѣхаль въ Покровской монастырь, что на убогихъ дому, идѣже лежать мощи отца Саватѣя, и бывъ у гроба старцова, пошелъ къ строителю, старцу Кирилу, в келью. И въ келье обычно, благословения и миръ давъ, съѣдъ, покивая же главою и плача, глаголя: «Старецъ Григорей!» Старецъ вопрошая его, глаголя: «Владыко святой, что вина плачу, егоже ради зѣло плачеши?» Патриархъ же ничтоже рече строителю, но плакався довольно, отъиде.

Во 166-м (1657 или 1658) году, паки старецъ Григорий приѣхал къ Москвѣ,* и бывъ у патриарха у благословения, по вся же дни въ Крестовую и въ келью къ патриарху хождаше, и многу от него честь приемляше.

Минувшимъ же днемъ многимъ, обавникъ¹ нѣкто на старца глаголаху, яко старецъ сожегъ Служебникъ новой, и сего ради взысканию велику бывшу старца ради. Старецъ же в то время былъ у архиепископа резанскаго Илариона* на подворье. Посланные же от патриарха на подворье архиепископа были и архиепископа спрашивали: «Тутъ ли, де, старецъ Григорей?» И архиепископъ имъ сказалъ, а старцу не сказалъ же. Послании же от патриарха шедше на дворъ старцовъ и тамо духовныхъ нѣкихъ мужей, придерживающихся старца, емше на дворъ патриархов, и, ведучи, зѣло оскорбиша, въ приказѣ же веригами тѣхъ обложиша, и лютѣ мучаху. Прилучивших же ся на дворъ у старца в то время (Андреяновы пустыни игумень Иосифъ, нѣции же и от дворянъ и от иерей, паче же от простѣйшихъ христіолюбивыхъ, довольно любовь имущихъ къ старцу), вопрошаху же тѣхъ, глаголюще: «Гдѣ старецъ Григорей, и како созже Служебникъ?» Они же не знаху, что глаголати, молчаху; инии же и против отвѣщеваху, немилостива патриарха нарицаху, и без испытанія скорбь дѣюще челоукомъ.

Григорий же, увѣдѣвъ сичевое, пришедъ ко окольничему, к Феодору Михайловичу Ртищеву,* свирѣпо к нему рекъ: «Июдо, предавай! С тобою у меня была рѣчь, а не дѣло!» И околничей нача плакати, глаголя: «Старецъ Григорей, не попусти Боже, что мнѣ на тебя клеветнику быти! Потерпи, Бога ради, со мною в дому! Азь с тобою к патриарху иду, и страдати готовъ».

И егда приспѣ время всенощному пѣнию, старецъ Григорей пошолъ въ соборную церковь, ко Успенію, ко всенощной, а Феодоръ Михайловичъ за нимъ же поѣхаль. И бывъ у всенощнаго пѣнія, старецъ пришелъ къ патриарху ко благословенію, и патриархъ скоро² на степенъ уступилъ², глаголя: «Бѣгунъ!» И старецъ рече: «Не дивися, святитель! Христось, учитель нашъ, бѣгаль, и ученицы его, и мнози от отецъ. Азь ли надъ тѣми честнѣйший, и кто есмь?» И благословляя патриархъ старца, рече: «И бѣгаетъ, и является!»

¹ доносчик; ^{2—2} спустился на ступеньку.

И по отпущении всеношнаго пѣния, вшедь в Крестовую старецъ, рече патриарху: «Доколь тебѣ, святитель, мучить невинныя? Азь здѣ, — еже хошеши, твори, людей Божиихъ, страждущихъ, разрѣши!» И патриархъ повелѣ освободити ихъ. Ничтоже старцу о вещи рече, ни потязая¹ его в чемъ, но яко ни в чемъ гнѣваяся на нь бѣше. Взем же благословение старецъ и отъиде.

Пришедь же къ страждущимъ, обычно благодаривъ ихъ, сказав им святительскую милость, яко «разрѣшени² имате скоро быти». И какъ сошелъ старецъ съ патриархова двора, такъ ихъ и разрѣшили.

Времени же приспѣвшу Божественнѣй литургии, и старецъ бывъ у обѣдни тутъ же. По отпущении же службы проводилъ старецъ патриарха въ Крестовую, и, взявъ благословение, начать глаголати патриарху: «Святитель, будетъ ли у тебя мученикомъ тѣмъ воздаяние, ихъже мучилъ еси туне?» И патриархъ рекъ: «Изволи, де, старецъ, звати ихъ с нами хлѣба ясть». И старецъ ему рекъ: «Да гдѣ ихъ, бѣдныхъ, собрать? Онѣ ради, от тебя ушодъчи!» И патриархъ, благословивъ старца, отпустилъ ево к себѣ въ келию, а за нимъ послалъ столъ довольно и пития и пищи, покоити скорбь приемшихъ.

Генваря въ 21 день, праздновали Евфимию Великому. И патриархъ на всеношной повелѣлъ четверить аллилуйя. И Григорей ему говорить сталъ: «До чево тебѣ, патриархъ, домутить Росиею? Съ кѣмъ ты совѣтовалъ, и какое свидѣтельство произносишь — четверишь аллилуйя? У нас, въ Велицѣй Росии, преподобный Ефросинъ Псковскій* много трудився, сниская³ о сихъ, и у вселенскихъ патриархъ былъ, вопрошая о вещи сей, и якоже предаша ему тии, сице и той здѣ, въ Велицѣй Росии, нам предложи. Богъ же забвению труды его не преда, но знаменныи и чудесы прослави его, якоже и прочихъ великихъ святыхъ». И патриархъ рече: «Вор, де, блядинъ сынъ Ефросинъ!» И Григорей рече: «Какъ таковая дерзость и какъ хулу на святыхъ вѣщаешь? Услышитъ Богъ и смиритъ тя!»

И доколь старецъ Григорей былъ на Москвѣ, умолилъ протопопа з братиею, въ соборной церкви на крылосахъ чтобы не четверить аллилуйя. Тии же послушаша старца, говорили аллилуйя на крылосахъ по дважды, въ третьи — «Слава тебѣ, Боже!» Патриархъ же ничтоже имъ глаголя; точию подъякъ, Псалтырь говоря, заповѣдание патриархово говорилъ: четверилъ аллилуйя. По вся же дни старецъ, и до поески, приходилъ въ соборную церковь, и аллилуйя на крылосахъ протопопъ и з братиею говорили по-дважды, и до поѣздки старцовы.

Патриархъ же по вся дни столы⁴ посылалъ къ старцу, и въ пустыню отпустивъ, милостыню довольно давъ. Старецъ же в пустыни всегда во слезахъ пребываше иерея ради, зане въ пустыни священника нѣтъ. Самъ же той не служаше Божественныя литургии, отнеле же и мира отречеса. Окрестъ же сущии священницы никтоже, труда ради, къ старцу въ пустыню служить не идяху, ни мзды ради умолимы бываху, чтобы служити во пустыни.

¹ не испытывая, не допрашивая; ² освобождены; ³ разыскивая; ⁴ еду.

Мая въ 6 день, на праздникъ отдания Воскресения Христова, плачущу старцу въ кельи в нощи той: «Литоргии нѣтъ, кому служити!» — вънезапу свѣтъ возсія неизречень и предста предъ нимъ Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христось, во священнѣй одежди, препоясанъ по чреслѣхъ, — какъ во Апакалеписѣ, въ явлении Иоанна Богослова пишетъ, — и окрестъ его юноши свѣтлы, бѣлая носяще, множество, и со страхомъ тому предстояще. И глаголя старцу Христось: «Григорей, почто стѣуешь и плачешь о сихъ, что на отдание моего плотию Воскресения литоргии служить некому? Дерзай самъ отъ моего повелѣния, а грубостию и недостаткомъ не отъимайся¹. Азъ и гугнивыхъ младенцовъ утвержаю, исправление тѣмъ подаю, еже моею благодатию дѣйствовати». И Григорей прекрестися, паде на лица, плачася, рече: «Грѣшникъ есмь азъ, Владыко!» И паки Господь рече: «Афанасий жидовскихъ при мори дѣтей крести, еще младенецъ, а моя благодать ему споспѣшествовала; а Афанасий Афонский, младенецъ же, от дѣтей игуменомъ поставленъ,* и самъ прочихъ дѣтей в попы и дияконы поставляше, и с ними служаше. А ты освященъ, и много лѣтъ служаше святѣй моей церкви. Мѣсто же пусто здѣ; живушии же здѣ мнихи или християня да не будутъ безъ общения Святыхъ моихъ Таинъ, ихъже святымъ моимъ ученикомъ и апостоломъ предахъ на таинъ вечери, да творятъ в мое воспоминание. Древнии же Служебники приемли, и кои книги в пустыни сей есть — по тѣмъ служи». Григорей же съ словомъ воставъ отъ земли, кабы подъемши того кому; сила бо Божия, якоже клятсѣя², сказа ми, подъя того, тому и не хотящу. И благослови его Христось рукою, глаголя: «Не сумнися, но вѣруй!» И абие невидимъ бысть от очию его. Старцу же бысть радость нѣкая неизреченная въ сердцы его, и всю ту нощь от радости плакася, помышляя неизреченное человѣколюбие Божие.

Во 167-м (1658 или 1659) году приѣхалъ старецъ Григорей ис пустыни въ царствующий градъ Москву и бывшу ему въ царствующемъ градѣ дни многи.

Генваря въ 6 день, бывшу старцу на старомъ своемъ подворье, у сына своего Феофилакта въ дому, по прилучаю единъ бяше въ храминѣ: внезапно свѣтъ возсія в нощи той, и паки явися ему Сынъ Божий, такожде во священнѣй одежди, препоясанъ по чреслѣхъ, со двема юноши свѣтлыми, сиче глаголя старцу: «Григорие, почто не исповѣда, яже видѣ, тайны, но, скрывая, таиши благодать мою?» И обратився къ юношамъ, рече: «Возмѣте его и бийте». И биша его двема дубцами³. И егда престаша биюще, Владыцѣ повелѣвшу, возставиша того юноши. Христось же рече къ нему: «Иди къ митрополиту Питириму* и возвѣсти ему вся». И абие невидимъ бысть от очию его.

Григорий же убоявся и в той часъ напрасно⁴ притече на Крутицкое подворье къ митрополиту Питириму, еще прежде всенощнаго пѣния, на ложи ему сущу. Сущии иже в дому его, митрополита, близъ его бывши, сказаша митрополиту приходъ старцовъ. Митрополитъ же пріять его любезнѣ, вопрошаетъ же

¹ не отказываясь; ² клянясь; ³ дубинками; ⁴ т. е. в неурочный час.

старца, глаголя: «Что, отче, прииде к нашему смирению безвременно?» Григорий же, плача, исповѣда ему все приключышееся ему, и како биша его юноши по повелѣнью Владыки; моли же, да видить раны, ихъ же ношаше не от человекъ. Митрополить же отрече, глаголя: «Вѣрую, отче, словесем твоимъ, а не искушаю! Мощенъ бо Господь творити преславная, яко тому подобаетъ всяка слава, честь и держава и поклонение, со Отцем купно и с Пресвятымъ и Благим и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣком. Аминь».

СОЧИНЕНИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ

*Аввакум протопопъ понуженъ бысть житие свое написати иноком Епифанием, — понеже отецъ ему духовной инокъ, — да не забвению преда-но будетъ дѣло Божие; и сего ради понуженъ бысть отцемъ духовнымъ на славу Христу, Богу нашему. Аминь.**

Всесвятая Троице, Боже и Содѣтелю¹ всего мира! Поспеши и направи сердце мое начати с разумомъ и кончати дѣлы благими, яже нынѣ хошу глаголати азъ, недостойный; разумѣя же свое невѣжество, припадая, молю ти ся и еже от тебя помощи прося: управи умъ мой и утверди сердце мое приготовитися на творение добрыхъ дѣлъ, да — добрыми дѣлы просвещенъ — ²на Судище десныя ти страны причастникъ буду² со всѣми избранными твоими. И нынѣ, Владыко, благослови, да, воздохнувъ от сердца, и языкомъ возглаголю.*

Дионисия Ареопагита о Божественныхъ именахъ,* что есть Богу присно-сущныя³ имена, истинныя, еже есть близостныя, и что виновныя⁴, сирѣчь похвалныя. Сия суть сущия: сый⁵, свѣтъ, истинна, животъ⁶. Только четыре свойственныхъ⁷, а виновныхъ много, сия суть: Господь, Вседержитель, непостижимъ, неприступен, трисиянен, трипостасен⁸, царь славы, непостоянен, огонь, духъ, Богъ, и прочая по тому разумѣвай.

Того же Дионисия о истиннѣ: «Себе бо отвержение — истинны испадение есть, истинна бо сущее есть; аще бо истинна сущее есть, истинны испадение — сущаго отвержение есть; от сущаго же Богъ испасти не можетъ, и еже не быти — нѣсть».

Мы же речемъ: потеряли новолюбцы существо Божие испадениемъ от истиннаго Господа, Святаго и Животворящаго Духа. По Дионисию: коли ужъ истинны испали, тутъ и сущаго отверглись. Богъ же от существа своего испасти не

¹ творецъ; ^{2—2} на Страшномъ суде с правой стороны от тебя буду; ³ вечно существующие, всегда присущие; ⁴ описывающіе (Божество); ⁵ существующій (всегда); ⁶ жизнь; ⁷ неотъемлемыхъ; ⁸ троиченъ в лицахъ.

можетъ, и еже не быти — нѣсть того в нем: присносущен истинный Богъ наш. Лучше бы им в Символъ вѣры не глаголати «Господа», виновнаго имени, а нежели «истиннаго» отсѣкати, в немже существо Божие содержится. Мы же, правовѣрнии, обоя имена исповѣдаем и в Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго, свѣта нашего, вѣруем,* со Отцем и с Сыномъ поклоняемаго, за негоже стражем и умираем, помощию его Владычнею.

Тѣшит нас Дионисий Ареопагит, въ книге ево сиче пишетъ: ¹«Сей убо есть воистинну истинный христианин, зане истинною разумѣвъ Христа, и тѣмъ богоразумие стяжав, изступив убо себе, не сый в мирском их нравѣ и прелести, себя же вѣсть трезвящися и изменена всякаго прелестнаго невѣрія, не токмо даже до смерти бѣдствующе истинны ради, но и невѣдением скончевающися всегда, разумом же живуще, и християне суть свидѣтельствуемы»¹.

Сей Дионисий научен вѣре Христовѣ от Павла апостола, живый во Афинахъ, прежде — да же не приити в вѣру Христову — хитрость имый ищитати бѣги небесныя, егда же вѣрова Христови, вся сия вмѣних быти, яко уметы². К Тимофею пишетъ в книге своей,* сиче глаголя: «Дитя, али не разумѣешь, яко вся сия внѣшняя блядь³ ничтоже суть, но токмо ⁴прелесть и тля⁴, и пагуба? Аз придох дѣлом и ничтоже обрѣтох, но токмо тщету».

Чтый да разумѣеть. Ищитати бѣги небесныя любятъ погибающи⁵,* понеже любви истинны не прияша, во еже спастися им; и сего ради послеть им Богъ действо лсти, во еже вѣровати им, лжи, да суд примуть не вѣровавши истиннѣ, но благоволиша о неправдѣ. Чти Апостоль, 275.*

Сей Дионисий еще не придох в вѣру Христову, со учеником своим во время распятія Господня быв в Солнечнем граде* и видѣвъ: солнце во тму предложися, и луна в кровь, звѣзды в полудне на небеси явилися черным видом. Он же ко ученику глагола: «Или кончина вѣку прииде, или Богъ-Слово плотию стражет», — понеже не по обычаю тварь видѣ изменену, и сего ради бысть в недоумѣнии.

Той же Дионисий пишет о солнечнем знамении, когда затмится: есть на небеси пять звѣздъ заблудных⁶, еже именуются луны. Сии луны Богъ положил не в предѣлах, якоже и прочии звѣзды, но обтекаютъ по всему небу, знамение творя или во гнѣвъ, или в милость, по обычаю текуще. Егда заблудная звѣзда, еже есть луна, подтечет под солнце от запада и закроеть свѣтъ солнечный, то солнечное затмение за гнѣвъ Божий к людям бывает. Егда же бывает от востока луна подтекает, то, по обычаю шествие творяще, закрываеть солнце.*

^{1—1} Тот воистину настоящий христианин, кто правдою пришел к познанию Христа и этим богопознание приобрел, преодолел себя и существует вне мирских обычаев и соблазнов, хранит себя в разумном воздержании, не только до самой смерти бедствует, но и постоянно умирает неведением, разумом же живя; такие люди и есть настоящие христиане; ² грязь, нечистоты; ³ обман; ^{4—4} соблазн и тлен; ⁵ подавившиеся соблазну; ⁶ свободно двигающихся.

А в нашей Росии бысть знамение: солнце затмилось въ 162 (1654) году, пред мором за месяц или меньше.* Плыл Волгою-рекою архиепископъ Симеонъ Сибирской,* и в полудне тма бысть, перед Петровым днем недели за двѣ; часа с три, плачючи, у берега стояли. Солнце померче, от запада луна подтекала, по Дионисию — являя Богъ гнѣвъ свой к людям; в то время Никон-отступник въру казил и законы церковныя. И сего ради Богъ излиял фиаль¹ гнѣва ярости своя на Рускую землю: зѣло моръ велик был,* нѣколи еще забыть, вси помним.

Потом, минув годов с четырнатцеть, вдругоряд солнцу затмение было; в Петров постъ, въ пяток, в час шестой, тма бысть, солнце померче, луна подтекала от запада же, гнѣвъ Божий являя. И протопопа Аввакума, бѣднава горемыку, в то время с прочими остригли — в соборной церкви — власти и на Угрѣше в темницу, проклинавъ, бросили.* Вѣрный разумѣеть, что дѣлается въ земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно, ²въ день вѣка² познано будет всѣми, потерпимъ до тѣхъ мѣсть.

Той же Дионисий пишет о знаменнии солнца, како бысть при Иусуѣ Наввинѣ во Израили. Егда Иусу секий иноплеменники, и бысть солнце противу Гаваона, еже есть на полднях, ста Иусу крестообразно, сирѣчь разпростре руке свои, и ста солнечное течение, дондеже враги погуби. Возвратилося солнце к востоку, сирѣчь назад отбѣжало, и паки потече, и бысть во дни том и въ нощи тридесеть четырьѣ часа, понеже въ десятый час отбѣжало; так в сутках десять часов прибыло. И при Езекии-царѣ бысть знамение: оттече солнце вспясть во второй на десять час дня, и бысть во дни и в нощи тридесеть шесть часов. Чти книгу Дионисиеву, там пространно урузумѣешь.*

Он же Дионисий пишет о небесных силах, росписует, возвѣщая, како хвалу приносятъ Богу, раздѣляяся деветь чиновъ на три троицы. Престоли, херувими и серафими освящение от Бога приемлють и сице восклицаютъ: «Благословенна слава от мѣста Господня!» И чрез их преходит освящение на вторую троицу, еже есть господства, начала, власти. Сия троица, славословя Бога, восклицаютъ: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» По Алфавиту:* «аль» — Отцу, «иль» — Сыну, «уйя» — Духу Святому. Григорий Ниский толкуеть: «Аллилуйя — хвала Богу». А Василий Великий* пишетъ: «Аллилуйя — ангельская рѣчь, человѣчески рещи — „Слава тѣбе, Боже”». До Василия пояху во церкви ангельския рѣчи: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!» Егда же бысть Василий, и повелѣ пѣти двѣ ангельския рѣчи, а третьюю — человѣческую, сице: «Аллилуйя, аллилуйя, слава тебѣ, Боже!» У святых согласно, у Дионисия и у Василия: трижды воспѣвающе, со ангелы славим Бога, а не четыржи, по римской бляди: мерско богу четверичное воспѣвание сицевое: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! Слава тебѣ, Боже!» Да будет проклять сице поюще!

¹ чашу; ²—2 в день конца века (то есть: в Судный день).

Паки на первое возвратимся. Третья троица — силы, архангели, ангели — чрез среднюю троицу освящение приемля, поют: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ! Исполнь небо и земля славы его!»* Зри, тричислено и сие воспѣвание. Пространно Пречистая Богородица протолковала о аллилуйи, явилася ученику Ефросина Псковскаго, именем Василию.* Велика во аллилуйи хвала Богу, а от зломудръствующих — досада велика: по-римски Святую Троицу в четверицу глаголють, Духу и от Сына исхождение являютъ.* Зло и проклято се мудрование Богом и святыми! Правовѣрных избави, Боже, сего начинания злаго, о Христь Исусъ, Господъ нашем, ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

Афанасий Великий рече: «Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати кафолическая вѣра, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдает, кромѣ всякаго недоумѣния, во вѣки погибнетъ! Вѣра же кафолическая сия есть: да единого Бога в Троице и Троицу во единце почитаем, ниже сливающе составы, ниже раздѣляюще существо: инъ бо есть состав Отець, инъ — Сыновень, инъ — Святаго Духа; но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа — едино Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яков Отець — таков Сынъ, таков и Духъ Святый; вѣчен Отець, вѣчен Сынъ, вѣченъ и Духъ Святый; не создан Отець, не создан Сынъ, не создан и Духъ Святый; Бог Отець, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый. Не три Бози, но единъ Богъ, не три несоздании, но един несозданный, единъ вѣчный. Подобне: Вседержитель Отець, Вседержитель Сынъ, Вседержитель и Духъ Святый. Равнѣ: непостижим Отець, непостижимъ Сынъ, непостижимъ и Духъ Святый. Обаче не три Вседержители, но един Вседержитель; не три непостижимии, но един Непостижимый, един Пресущный. И в сей Святыи Троице ничтоже первое или послѣднее, ничтоже более или мнѣе, но целы три составы и соприсносущны суть себѣ и равны. Особно бо есть Отцу нерождение, Сыну же рождение, а Духу Святому исхождение; обще же имъ Божество и Царство».

[Нужно бо есть побесѣдовати и о вочеловѣчении Бога-слова к вашему спасению.]* За благодать щедротъ излия себе от отеческихъ нѣдръ Сынъ, Слово Божие, в Деву чисту, Богоотроковицу. Егда время наставало, и воплотився от Духа Свята и Марии-девы, вочеловѣчився, нас ради пострадал, и воскресе въ третий день, и на небо вознесся, и сѣде ¹одесную величества на высокихъ¹ и хочетъ паки приитти судити и воздати комуждо по дѣломъ его, егоже царствию нѣсть конца.

И сие смотрение в Бозѣ бысть ²прежде да же не создатися Адаму, прежде да же не вообразится². [Совѣтъ Отець] Рече Отець Сынови: «Сотворим человѣка по образу нашему и по подобию». И отвѣща другий: «Сотворим, Отче, и

¹— по правую руку Бога на небесах; ²— прежде, чем был создан Адам, прежде, чем он получил свой образ.

преступит бо». И паки рече: «О едиnorodный мой! О свѣте мой! О Сыне и Слове! О Сияние славы моя! Аще промышляеши созданием своимъ, подобает ти облещися въ тлимаго челоуѣка, подобает ти по земли ходити, апостолы восприяти, пострадати и вся совершити». И отвѣща другий: «Буди, Отче, воля твоя!» И по сем создася Адам.

Аще хошеши пространно разумѣти, что Маргарить, «Слово о вочеловѣчении», тамо обрящеши. Аз кратко помянулъ, смотрение показуя. Сиче всяк вѣруяй в онъ — не постыдится, а не вѣруяй — осужден будет и во вѣки погибнеть, по вышереченному Афанасию.*

Сиче аз, протопоп Аввакум, вѣрую, сиче исповѣдаю, с симъ живу и умираю.*

Рождение же мое в Нижегородских предѣлах, за Кудмою-рекою, в селѣ Григоровѣ.* Отецъ ми бысть священникъ Петръ,* мати — Марія, инока Марфа. Отецъ же мой прилежаше пития хмельнова; мати же моя постница и молитвенница бысть, всегда учаше мя страху Божию. Аз же нѣкогда видѣвъ у сосѣда скотину умершу, и той нощи, возставше, пред образомъ плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мнѣ умереть. И с тѣхъ мѣсть обыкохъ по вся нощи молитися. Потомъ мати моя овдовѣла, а я осиротѣлъ молод, и от своихъ соплеменникъ во изгнании быхом. Изволила мати меня женить, аз же Пресвятѣй Богородице молихся, да даст ми жену — помощницу ко спасению. И в томъ же селѣ девица, сиротина же, безпрестанно обыкла ходити во церковь, имя ей Анастасія.* Отецъ ея былъ кузнецъ, именемъ Марко, богатъ гораздо; а егда умре, послѣ ево вся истощилось. Она же в скудости живяше и моляшеся Богу, да же сочетается за меня совокуплениемъ брачнымъ; и бысть по воли Божии тако.

Посемъ мати моя отъиде к Богу в подвизе велице, аз же от изгнания преселихся во ино мѣсто.* Рукоположенъ во дьяконы двадесяти лѣтъ з годом, и по дву лѣтѣхъ в попы поставлен, живой в попѣхъ осмь летъ; и потомъ совершен в протопопы православными епископы, тому двадесеть лѣтъ минуло: и всего тридесять лѣтъ, какъ имею священство.*

А егда въ попахъ был, тогда имѣлъ у себя дѣтей духовныхъ много, по се время сотъ с пять или с шесть будет. Не почивая, аз, грѣшный, прилежа во церквахъ, и в домѣхъ, и на распутияхъ, по градомъ и селамъ, еще же и в царствующемъ градѣ, и во странѣ Сибирьской проповѣдуя и уча слову Божию, — годовъ будетъ тому с полтретьяцеть.

Егда еще былъ в попѣхъ, прииде ко мнѣ исповѣдатися девица,* многими грѣхми обремененна, блудному дѣлу и малакии¹ всякой повинна; нача мнѣ, плакавшеся, подробну возвѣщати во церкви, предъ Евангелиемъ стоя. Аз же, треаканый врач, сам разболѣлься, внутрь жгомъ огнемъ блуднымъ. И горько мнѣ бысть в той час, зажегъ три свѣщи и прилепилъ к налоу, и возложилъ руку правую на

¹ разврату.

пламя, и держаль, дондеже во мнѣ угасло злое разжежение. И отпустя девицу, сложа ризы, помоляся, пошелъ в дом свой зѣло скорбен; время же, яко полнощи. И пришедъ во свою избу, плакався пред образомъ Господнимъ, яко и очи опухли, и моляся прилѣжно, да же отлучит мя Богъ от детей духовных, понеже бремя тяшко, неудобъ носимо¹. И падох на землю, на лица своемъ, рыдаше горце, и забыхся, лежа. Не вѣмъ, как плачю, а очи сердечнии при реке Волге. Вижу: плвуть стройно два корабля златы, и весла на них златы, и шести златы, и все злато; по единому кормщику на них сидѣлцов. И я спросил: «Чѣе корабли?» И онѣ отвѣщали: «Лукинъ и Лаврентиевъ». Сии быша ми духовные дѣти, меня и дом мой наставили на путь спасения и скончались богоугодне. А се потом вижу третей корабль, не златом украшенъ, но разными пестротами — красно, и бело, и сине, и черно, и пепелесо², — егоже умъ человекъ не вмести красоты его и доброты; юноша свѣтель, на кормѣ сидя, править; бежитъ ко мнѣ из-за Вольги, ³яко пожрати³ мя хошетъ. И я вскричал: «Чей корабль?» И сидяй на немъ отвѣщаль: «Твой корабль! На, плавай на нем з женою и детми, коли докучаеш!» И я вострепетах и, сѣдше, рассуждаю: «Что се видимое? И что будетъ плавание?»

А се по мале времени, по писанному, объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адавы обрѣтоша мя; скорбь и болѣзнь обрѣтох.*

У вдовы начальник отнял дочь, и аз молих его, да же сиротину возвратит к матери. И он, презрѣвъ моление наше, и воздвиг на мя бурю, и у церкви пришедъ сонмомъ, до смерти меня задавили. И аз лежа мертвъ полчася и больши, и паки оживе Божиимъ мановением. И онъ, утрашаяся, отступился мнѣ девицы. Потом научил ево дьяволь: пришедъ во церковь, бил и волочилъ меня за ноги по землѣ в ризах, а я молитву говорю в то время.

Таже инъ начальник во ино время, на мя разсвирепѣл, прибѣжав ко мнѣ в дом, бив меня, и у руки огрыз персты, яко пес. зубами. И егда наполнилась гортань ево крови, тогда руку мою испустил из зубовъ своих и, покиня меня, пошелъ в дом свой. Аз же, поблагодаря Бога, завертѣвъ руку платомъ, пошел к вечернѣ. И егда шел путем, наскочил на меня он же паки, со двема малыми пищальми, и, близъ меня бывъ, запалил ис пистолы. И Божиею волею на полке порох пыхнул, а пищаль не стрелила. Он же бросил ея на землю, из другия паки запалил так же — и Божия воля учинила так же: и та пищаль не стрелила. Аз же прилѣжно, идучи, молюсь Богу; единою рукою осенил ево и поклонился ему. Онъ меня лаеть, а я ему рекль: «Благодать во устнѣх твоих, Иван Родионович, да будетъ!» Посем двор у меня отнялъ, а меня выбилъ, всево ограбя, и на дорогу хлѣба не дал.

В то же время родился сынъ мой Прокопей, которой сидит с матерью в землѣ закопан.* Аз же, взявъ клюшку, а мати — некрещенова младенца, побре-

¹ неподъемно; ² цвета пепла; ³⁻³ как будто наехать.

ли, аможе Богъ наставитъ и на пути крестили, якоже Филиппъ каженика древле.* Егда же аз прибрел к Москвѣ, к духовнику протопопу Стефану и к Неронову протопопу Иванну,* они же обо мнѣ царю извѣстиша, и государь меня почал ¹с тѣхъ мѣсть¹ знати. Отцы же з грамотою паки послали меня на старое мѣсто, и я притащилъся, — ано и стѣны разорены моих храмин. И я паки позавелся, а дьяволь и паки воздвиг на меня бурю. Приидоша в село мое плясовые медвѣды з бубнами и з домрами, и я, грѣшник, по Христѣ ревнуя, изгнал их, и хари, и бубны изломалъ на поле, един у многих, и медвѣдей двух великих отнялъ, — одново ушиб, и паки ожил, а другова *отпустил* в поле.* И за сие меня Василей Петрович Шереметевъ, пловучи Волгою в Казань на воеводство,* взяв на судно и браня много, велѣлъ благословить сына своего Матфея, бритобратца². Аз же не благословил, но от Писания ево и порицал, видя блудолюбный образ.* Боярин же, гораздо осердясь, велѣлъ меня бросить в Волгу, ³и, много томъ, протолкали³. А опослѣ учинились добры до меня, у царя на сѣнях со мною прощались⁴,* а брату моему меньшому боярону Васильева и дочь духовная была.*

Так-то Богъ строить своя люди!

На первое возвратимся. Таже инъ началникъ на мя разсвирѣпел: приехавъ с людьми ко двору моему, стрелял из луков и ис пищалей, с приступом. А аз в то время, запершися, молился с воплем ко Владыке: «Господи, укроти ево и примири, имиже вѣси судбами!» И побѣжалъ от двора, гоним Святым Духом. Таже в ночь ту прибѣжали от него и зовут меня со многими слезами: «Батюшко-государь, Евфимей Стефанович при кончинѣ, и ⁵кричит неудобно⁵, бьет себя и охает, а сам говоритъ: „Дайте мнѣ батька Аввакума!” За него Богъ меня накажет!» И я чаялъ, меня обманываютъ, ужасеся духъ мой во мнѣ. А се помолилъ Бога сице: «Ты, Господи, изведый мя из чрева матере моя и от небытия в бытие мя устроил! Аще меня задушат — и ты причти мя с Филиппомъ, митрополитом Московским,* аще зарѣжутъ — и ты причти мя з Захариєю пророком,* а буде в воду посадятъ — и ты, яко Стефана Пермскаго, паки освободишь мя!»* И моляся, поехал в дом к нему, Евфимию.

Егда же привезоша мя на двор, выбѣжала жена его Неонила и ухватила меня под руку, а сама говоритъ: «Подит-тко, государь нашъ батюшко, подит-тко, свѣтъ наш кормилецъ!» И я сопотив тово: «Чюдно! Давеча был блядин сынъ, а топерва — батюшко! Болшо⁶, у Христа-тово остра шелепуга-та⁷, скоро повинилъся муж твой!» Ввела меня в горницу. Вскочилъ с перины Евфимей, пал пред ногама моима, вопит неизреченно: «Прости, государь, согрѣшил пред Богом и пред тобою!»* А сам дрожить весь. И я ему сопотиво⁸: «Хощеши ли впредь цель быти?» Он же, лежа, отвѣща: «Ей, честный отче!» И я рекъ: «Востани! Богъ

¹—¹ с того времени; ² обрившего бороду; ³—³ и, долго помучив, столкнули; ⁴ просили прощения; ⁵—⁵ кричит страшно; ⁶ Видать; ⁷ скоро плеть; ⁸ в ответ.

простит тя!» Он же, наказан гораздо, не мог сам востати. И я поднял и положил ево на постелю, и исповѣдал, и маслом священным помазал, и бысть здрав. Так Христос изволил. И наутро отпустил меня честно¹ в дом мой; и з женою быша ми дѣти духовныя, изрядныя раби Христовы. Так-то Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Помале паки инии изгнаша мя от мѣста того вдругоряд. Аз же сволокся к Москвѣ, и Божию волею государь меня велѣлъ в протопопы поставить въ Юрьевец-Повольской.* И тутъ пожилъ немного — только осмъ недель. Дьяволь научил поповъ и мужиков и бабъ, пришли к патриархову приказу, гдѣ я дѣла духовныя дѣлал, и вытаща меня ис приказа собранием, — человекъ с тысящу и с полторы их было, — среди улицы били батожемъ и топтали; и бабы были с рычагами².* Грѣхъ ради моих, замертва убили и бросили под избной уголъ. Воевода с пушкарями прибѣжали и, ухватя меня, на лошади умчали въ мое дворишко; и пушкарей воевода около двора поставил. Людие же ко двору приступаютъ, и по граду молва велика. Наипаче же попы и бабы, которыхъ унимал от блудни, вопять: «Убить вора, блядина сына, да и тѣло собакам в ровъ кинемъ!» Аз же, отдохня, в третей день ночью, покиня жену и дѣти, по Волге сам-третей ушелъ к Москвѣ. На Кострому прибѣжал — ано и тутъ протопопа же Даниила *изгнали*.* Охъ, горе! Вездѣ от дьявола *жизья* нѣтъ! Прибрелъ к Москвѣ, духовнику Стефану показался: и онъ на меня учинилъся печален: «На што, де, церковь соборную покинул?» Опять мнѣ *другое* горе! Царь пришелъ к *духовнику* благословитца ночью: меня увидел тутъ, — опять кручина: «*На* што, де, городъ покинул?» А жена, и дѣти, и домочадцы, *человѣк* з дватцеть, в Юрьевце остались: невѣдомо — живы, невѣдомо — прибиты! Тутъ паки горе.

Посем Никонъ, другъ наш, привез ис Соловковъ Филиппа-митрополита.* А прежде его приезде духовник Стефанъ, моля Бога и постеся седмицу з братьею, — и яс ними тут же, — о патриархѣ, да же дастъ Богъ пастыря ко спасению душъ наших; и с митрополитомъ Казанскимъ Корнилиемъ, написавъ челобитную³ за руками³, подали царю и царицѣ — о духовнике Стефане, чтобы ему быть в патриархах.* Он же не восхотѣлъ сам и указалъ на Никона-митрополита. Царь ево и послушал, и пишет к нему послание навстрѣчу:* «Пресвященному митрополиту Никону Новгородскому и Великолуцкому и всеа Русии радоватися», и прочая. Егда же приехал, с нами, яко лисъ: челом да здорово! Вѣдает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помѣшка какова не учинилась. Много о тѣхъ козняхъ говорить! Егда поставили патриархом, такъ друзей не сталь и в Крестовую пускать!* А се и ядъ отрыгнулъ: в постъ Великой прислал память⁴ х Казаньской,* к Неронову Иванну. А мнѣ отецъ духовной был, я у него все и жилъ в церквѣ: егда куды отлучится, ино я вѣдаю церковь. И к мѣсту, говорили, на дворець к Спасу, на Силино, покойника мѣсто,* да Бог не изволил. А се и у меня радѣние⁵ худо

¹ с почетом; ² с ухватами; ^{3—3} с подписями; ⁴ предписание; ⁵ желанье.

было, любо мнѣ у *Казанъские*, тое держалъся, чель народу книги. Много людей приходило.

В памяти Никон пишетъ.* «*Год* и число. По преданию святых *апостоль* и святых отецъ, не подобаетъ во церкви метанія¹ *творити* на колѣну, но в поясъ бы вамъ творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились». Мы же задумалися, сошедшеся между собою: видим, яко зима хоцетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали. Нероновъ мнѣ приказалъ церковь, а самъ един скрылся в Чудов — седмицу в полатке молился. И там ему от образа глас бысть* во время молитвы: «Время приспѣ страдания, подобаетъ вам неослабно страдати!» Он же мнѣ, плачючи, сказалъ, таже коломенъскому епископу Павлу, егоже Никон напослѣдок огнем жжегъ в новгородскихъ предѣлах,* потом — Данилу, костромскому протопопу, таже сказалъ и всей братье. Мы же з Данилом, написавъ ис книгъ выписки о сложении персть и о поклонех,* и подали государю. Много писано было, он же, не вѣмъ гдѣ, скрыл ихъ, мнит ми ся, Никону отдал.

Послѣ тово вскорѣ схватавъ Никон Даниила, в монастырѣ за Тверскими вороты, при царѣ остригъ голову и, содравъ однарятку, ругая, отвель в Чудовъ в хлѣбню и, муча много, сослалъ в Астрахань.* Венець терновъ на главу ему тамъ возложили, въ земляной тюрьмѣ и уморили. Послѣ Данилова стрижения взяли другова — темниковскаго — Даниила жъ, протопопу, и посадили в монастырѣ у Спаса на Новом,* таже протопопу Неронова Иванна: в церквѣ скуфью снялъ и посадилъ в Симанове монастырѣ, опослѣ сослалъ на Вологду, в Спасов Каменной монастырѣ, потом в Колской острог. А напослѣдокъ по многом страдании изнемогъ бѣдной — принялъ три перста, да так и умеръ.* Охъ, горе! Всякъ мняйся² стоя, да блюдется, да ся не падеть;* люто время, по реченному Господем, аще возможно духу антихристову прельстити и избранныя.* Зѣло надобно крѣпко молитися Богу, да спасетъ и помилуетъ насъ, яко благъ и человеклоубецъ.

Таже меня взяли от всенощнаго Борис Нелединской со стрельцами,* человекъ со мною с шестьдесятъ взяли: их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворѣ на чепь посадили ночью. Егда же розсвѣтало в день неделный, посадили меня на тѣлгу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря, и тутъ на чеши кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидѣлъ три дни, ни ель, ни пилъ; во тмѣ сидя, кланялся на чеши, не знаю — на восток, не знаю — на запад. Никто ко мнѣ не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно. Бысть же я в третий день приальченъ,* сирѣчь есть захотѣлъ, и послѣ вечерни ста предо мною, не вѣмъ — ангель, не вѣмъ — человекъ, и по се время не знаю, токмо в потемкахъ молитву сотворилъ, и, взявъ меня за плечо, с чепью к лавке привель и посадил, и лошку в руки дал и хлѣбца немношко и щецъ дал похлѣбать — зѣло прикусны, хороши! И рекль мнѣ: «Полно, довлѣет³ ти ко укреплению!» Да и не стало ево. Двери не отворялись,

¹ поклон; ² предполагающий; ³ хватит, довольно.

а ево не стало! Дивно только человекъ, а что же ангель? Ино нѣчему дивитца — вездѣ ему не загорожено. На утро архимарить з братьею пришли и вывели меня, журят мнѣ: «Что патриарху не покорисся?» А я от Писания ево браню да лаю. Сняли большую чеп, да малую наложили, отдали чернцу под началъ, велѣли волочить в церковь. У церкви за волосы деруть, и под бока толкають, и за чепъ торгають, и в глаза плюють. Богъ их простит в сий вѣкъ и в будущий: не их то дѣло, но сатаны лукаваго. Сидѣлъ тутъ я четыре недели.

В то время послѣ меня взяли Логина, протопопа муромскаго; в соборной церкви, при царѣ, остригъ в обѣдню.* Во время переноса снял патриархъ со главы у архидьякона дискос и поставил на престолъ с Тѣломъ Христовымъ; а с чашею архиматрит чудовской Ферапонтъ внѣ ольтаря, при дверех царских, стоялъ. Увы, разсѣчения Тѣла Христова, пуши жидовскаго дѣйства! Остригше, содрали с него однарятку и кафтанъ. Логин же разжегся ревностию божественнаго огня, Никона порицая, и чрез порогъ в олтарь в глаза Никону плевал; распоясався, схватя с себе рубашку, в олтарь в глаза Никону бросил. И чудно! Растопоряся рубашка и покрыла на престолъ дискос, бытто воздѣхъ. А в то время и царица въ церквѣ была. На Логина возложили чепъ и, таща ис церкви, били метлами и шелепами¹ до Богоявленскаго монастыря, и кинули в полатку нагова, и стрелцовъ на карауле поставили накрѣпко стоять. Ему же Богъ в ту ночь далъ шубу новую да шапку. И на утро Никону сказали, и он розсмеявся, говоритъ: «Знаю, су, я пустосвяттов тѣхъ!» И шапку у него отнял, а шубу ему оставил.

Посем паки меня из монастыря водили пѣшева на патриарховъ двор, так же руки ростяня, и, стяжався² много со мною, паки также отвели. Таже в Никитин день — ходъ со кресты,* а меня паки на телѣге везли противъ крестовъ. И привезли к соборной церквѣ стричъ, и держали в обѣдню на пороге долъго. Государь с мѣста сошелъ и, приступя к патриарху, упросил. Не стригше, отвели в Сибирской приказъ и отдали дьяку Третьяку Башмаку,* что нынѣ стражет же по Христъ, старецъ Саватѣй, сидитъ на Новом, в земляной же тюрмѣ. Спаси ево, Господи! И тогда мнѣ дѣлал добро.

Таже послали меня в Сибирь з женою и дѣтми. И колико дорогою нужды бысть, тово всево много говорить, развѣ малая часть помянуть. Протопопица младенца родила — больную в телѣге и повезли до Тобольска,* три тысящи верстъ недель с тринацеть волокли телѣгами, и водою, и санми половину пути.*

Архиепископъ в Тобольске к мѣсту устроилъ меня.* Тутъ у церкви великия беды постигоша меня: в полтара годы пять словъ государевыхъ сказывали на меня,* и единъ нѣкто, архиепископля двора дьякъ Иванъ Струна³.* тотъ и душею моею потряс. Съехалъ архиепископ к Москвѣ, а онъ без него, дѣявольским научениемъ напалъ на меня: церкви моя дьяка Антония мучить напрасно за-

¹ плетъми; ² спорив; ³ душу мою в смятение привел.

хотѣль. Он же, Антонъ, утече у него и прибѣжалъ во церковь ко мнѣ. Той же Струна Иванъ, собрався с людми, во инъ день прииде ко мнѣ въ церковь, — а я вечерню пою, — и въскочилъ в церковь, ухватилъ Антона на крыло съ за бороду. А я в то время двери церковныя затворилъ и замкнулъ, и никою не пустилъ, — одинъ онъ, Струна, в церковь вертится, что бѣсъ. И я, покиня вечерню, с Антономъ посадилъ ево среди церкви на полу и за церковной мятежъ постегал ево ременем нарочито-таки. А прочии, человекъ з дватцетъ, вси побѣгоша, гоними Духом Святым. И покаяние от Струны принявъ, паки отпустилъ ево к себѣ.

Сродницы же Струнины, попы и чернцы, весь возмутили градъ, да како меня погубятъ. И в полунощи привезли сани ко двору моему, ломилися в ызбу, хотя меня взять и в воду свести. И Божиим страхом отгнани быша и побѣгоша вспять. Мучился я с месяцъ, от них бѣгаючи втай: иное — въ церковь начую, иное — к воеводѣ уйду,* а иное — в тюрьму просилъся, ино не пустятъ. Прово-жал меня много Матфей Ломковъ, иже и Митрофан именуемъ в чернцах: опосле на Москвѣ у Павла-митрополита ризничим был, в соборной церкви з дьяконом Афонасьем меня стриг; тогда добръ былъ, а нынѣ дьяволъ ево поглотилъ. Потом приехал архиепископъ с Москвы и 'правильною виною ево', Струну, на чеп посадилъ за сие: нѣкий человекъ з дочерью кровосмѣшение сотворилъ, а онъ, Струна, полтину взявъ и, не наказав мужика, отпустилъ. И владыка ево скловать приказал и мое дѣло тут же помянулъ. Он же, Струна, ушелъ к воеводам в приказъ и сказалъ «слово и дѣло государево» на меня. Воеводы отдали ево сыну боярьскому лутчему, Петру Бекѣтову,* ²за приставъ². Увы, погибель на дворъ Петру пришла, еще же и душе моей горе тутъ есть! Подумавъ архиепископъ со мною, по правиламъ за вину кровосмѣшения сталъ Струну проклинать в неделю православия в церковь большой. Той же Бекѣтовъ Петръ, пришедъ в церковь, браня архиепископа и меня. И в той час ис церкви пошедъ, възбѣсилъся, ко двору своему идучи, и умре горькою смертию злѣ.* И мы со владыкою приказали тѣло ево среди улицы собакам бросить, да же граждая оплачють согрешение его, а сами три дни прилѣжне стужали³ Божеству, да же в день вѣка отпустится ему. Жалѣя Струны, такову себѣ пагубу приялъ! И по трех днех владыка и мы сами честнѣ тѣло его погребли. Полно тово пѣлачевнова дѣла говорить!

Посемъ указ пришелъ, велено меня ис Тобольска на Лѣну вести за сие, что браню от Писания и укоряю ересь Никонову.* В та же времена пришла ко мнѣ с Москвы грамотка. Два брата жили у царицы в Верху, а оба умерли в морь,* и з женами и з дѣтми; и многия друзья и сродники померли. Излиялъ Богъ на царство фиялъ гнѣва своего, да ⁴не узнались, горюны, однако церковью мятуть⁴. Говорил тогда и сказывалъ Нероновъ царю три пагубы за церковной раскол: морь, мечь, разделение.* То и збылось во дни наша нынѣ. Но милостивъ

^{1—1} за вину, предусмотренную церковными правилами; ^{2—2} под охрану пристава; ³ молились; ^{4—4} не поняли, горюны, по-прежнему поддерживают церковный мятеж.

Господь: наказавъ, покаяния ради и помилуетъ нас, прогнавъ болѣзни душъ наших и телесъ, и тишину подастъ. Уповаю и надѣюся на Христа, ожидаю милосердия его и чаю воскресения мертвымъ.

Таже сълъ опять на корабль свой, еже и показан ми, что выше сего рекох, — поехал на Лѣну.* А какъ приехалъ въ Енисѣйской* — другой указ пришел: велено в Дауры вести, дватцеть тысяч и болши будетъ от Москвы.* И отдали меня Афонасю Пашкову в полкъ — людей с ним было 6 сотъ человекъ. И грѣхъ ради моих суровъ человекъ: безпрестанно людей жжетъ, и мучит, и бьет.* И я ево много уговаривалъ, да и самъ в руки попал. А с Москвы от Никона приказано ему мучить меня.

Егда поехали изъ Енисѣйска,* какъ будем в большой Тунгуске-рекъ,* в воду загрузило бурейю дощеникъ¹ мой со всѣмъ: налилсь среди реки полон воды, и парус изорвало, одны полубы над водою, а то все в воду ушло. Жена моя на полубы из воды робять кое-как вытаскала, простоволоса ходя. А я, на небо глядя, кричу: «Господи, спаси! Господи, помози!» И Божию волею прибило к берегу нас. Много о том говорить. На другом дощенике двух человекъ сорвало, и утонули в водѣ. Посемъ, оправясь на берегу, и опять поехали впредь.

Егда приехали на Шаманьской порогъ,* навстрѣчу приплыли люди иные к намъ, а с ними двѣ вдовы: одна лѣтъ въ 60, а другая и болши, плуют по-стрищисъ в монастырь. А онъ, Пашковъ, сталъ их ворочать и хочет замуж *отдать*. И я ему сталъ говорить: «По правилам не подобаетъ таковыхъ замужъ давать». И чемъ бы ему, послушавъ меня, и вдовъ отпустить, а онъ вздумал мучить меня, осердясь. На другом — Долгомъ — пороге сталъ меня из дощеника выбивать: «Для, де, тебя дощеник худо идетъ! Еретик, де, ты! Поди, де, по горамъ, а с казаками не ходи!»

О, горе стало! Горы высокия, дебри непроходимыя, утесъ каменной, яко стена стоитъ, и поглядѣть — заломя голову! В горахъ тѣхъ обрѣтаются змеи великия, в них же витають гуси и утицы — перие красное, вороны черныя, а гальки сѣрыя. В тѣх же горахъ, орлы, и соколы, и кречаты, и курята индѣйскыя, и бабы², и лебеди, и иные дикыя, — многое множество, птицы разныя. На тѣх же горахъ гуляють звѣри многы дикыя: козы и олени, изубри и лоси, и кабаны, волчки, бараны дикыя — во очию нашу, а взять нельзя! На тѣ горы выбивалъ меня Пашков, со звѣрями и со змями, и со птицами витать.

И азъ ему малое писанейце написалъ, сице начало: «Человѣче! Убойся Бога, сѣдшаго на херувимѣхъ и призирающаго в безны, егоже трепещуть небесныя силы и вся тварь со человекъки, единъ ты презираешь и ³неудобство показуешь³, и прочая; тамъ многонько писано; и послалъ к нему.* А се бегуть человекъкъ съ пятьдесятъ: взяли мой дощеникъ и помчали к нему, — версты три от него стоял. Я казакамъ каши наварилъ да кормлю их; и онъ, бѣдныя, и едятъ и дро-

¹ барку, лодку; ² пеликаны; ^{3—3} строптивость показываешь.

жать, а иные, глядя, плачють на меня, жалѣють по мнѣ. Привели дощеникъ; взяли меня палачи, привели перед него. Онъ со шпагою стоить и дрожить; начал мнѣ говорить: «Поп ли ты, или распопъ?» И аз отвѣщаль: «Аз есмь Аввакумъ протопоп! Говори, что тебѣ дѣло до меня?» Он же рыкнуль, яко дивий звѣрь, и ударилъ меня по щоке, таже по другой, и паки в голову, и збилъ меня с ногъ, и, чеканъ¹ ухватя, лежачева по спинѣ ударилъ трижды и, разболочки², по той же спинѣ семьдесятъ два удара кнутом.* А я говорю: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помогай мнѣ!» Да то же, да то же безпрестанно говорю. Такъ горко ему, что не говорю: «Пощади!» Ко всякому удару молитву говорилъ, да осреди побой вскричал я к нему: «Полно бить-тово!» Такъ онъ велѣлъ перестать. И я промолыль ему: «За что ты меня бьешь? Вѣдаешь ли?» И онъ паки велѣлъ бить по бокамъ, и *отпустили*. Я задрожаль да и упаль. И онъ велѣлъ меня въ казенной дощеникъ оттащить: сквали руки и ноги и на беть³ кинули.

Осень была, дождь на меня шель, всю ночь под капѣлию лежалъ. Какъ били, так не болно было с молитвою тою, а лежа, на умъ взбрело: «За что ты, Сыне Божий, попустил меня ему таково болно убить тому? Я веть за вдовы твои сталъ! Кто дастъ судию между мною и тобою? Когда вороваль⁴, и ты меня так не оскорбляль, а нынѣ не вѣмъ, что согрѣшилъ!» Бытто доброй человекъ (другой фарисѣй з говенною рожею!) со Владыкою судитца захотѣль! Аще⁵ Иевъ и говорилъ такъ,* да онъ праведенъ, непороченъ, а се и Писания не разумѣль,⁶ внѣ закона⁶, во странѣ варварстѣй, от твари Бога позналь. А я первое — грѣшен, второе — на законѣ почиваю и Писаниемъ отвсюду подкрепляемъ, яко многими скорбми подобает нам внити во Царство Небесное,* а на такое безумие пришел! Увы мнѣ! Как дощеникъ-отъ в воду ту не погряз со мною? Стало у меня в тѣ поры кости те щемить и жилы тѣ тянуть, и сердце зашлось, да и умирать сталъ. Воды мнѣ в ротъ плеснули, такъ вздохнуль да покалялся пред Владыкою, и Господь-свѣтъ милостивъ, не поминаетъ наших беззаконийхъ первыхъ покаяния ради; и опять не стало ништо болѣть.

Наутро кинули меня в лотку и напредь повезли. Егда приехали к порогу, к самому большому, Падуну, — река о томъ мѣсте шириною с версту, три залавка⁷ чрез всю реку, зѣло круты, не воротами што поплочеть, ино в щепы изломаетъ, — меня привезли под порогъ. Сверху дождь и снѣгъ, а на мнѣ на плеча накинута кафтанишко просто; льетъ вода по брюху и по спинѣ, — нужно⁸ было гораздо. Из лотки вытаща, по каменью сквана околъ порога тащили. Грустко гораздо, да душе добро: не пеняю уже на Бога вдругорят. На умъ пришли рѣчи, пророком и апостоломъ реченныя: «Сыне, не пренемагай⁹ наказаниемъ Господ-

¹ оружие, на рукоятке которого с одной стороны топорик, с другой вместо обуха — молоток; ² раздев; ³ бревно, связывающее борта лодки; ⁴ грешил; ⁵ Хотя; ^{6—6} жил вне церковного закона, без знаний Бога; ⁷ подводных уступа; ⁸ тяжело; ⁹ пренебрегай.

нимъ, ниже ослабѣй, от него обличаемъ. Его же любить Богъ, того наказуетъ; бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, тогда 'яко сыномъ' обретается вамъ Богъ. Аще ли без наказания приобщаетеся ему, то выблядки, а не сынове есте».* И сими рѣчи тѣшилъ себя.

Посемъ привезли въ Брацкой острогъ* и в тюрьму кинули, соломки дали. И сидѣлъ до Филипова поста* в студеной башне, — тамъ зима в тѣ поры живеть — да Богъ грѣлъ и без платья! Что собачка, в соломке лежу: коли накормятъ, коли нѣтъ. Мышей много было, я их скуфьею* биль, — и батожка не дадутъ, дурачки! Все на брюхе лежалъ: спина гнила, блохъ да вшей было много. Хотѣлъ на Пашкова кричать: «Прости!», да сила Божия возбранила, — велено терпеть. Перевелъ меня в теплую избу, и я тутъ с аманатами² и с собаками жилъ скованъ зиму всю. А жена з дѣтми верстъ з дватцетъ была сослана от меня. Баба ея Ксенья мучила зиму ту всю, лаяла да укоряла. Сынъ Иванъ — невеликъ былъ* — приобрелъ ко мнѣ побывать послѣ Христова Рожества, и Пашковъ велѣлъ кинуть в студеную тюрьму, гдѣ я сидѣлъ; начевалъ, милой, и замерзъ, было, тутъ. И наутро опять велѣлъ к матери протолкать. Я ево и не видалъ. Приволокъся к матери — руки и ноги ознобилъ.

На весну паки поехали впредь. Запасу небольшое мѣсто осталось, а первой разгребленъ весь: и книги, и одежда, иная отнята была, а иное и осталось. На Байкалове море паки тонулъ. По Хилке по рекѣ* заставилъ меня лямку тянуть: зѣло нужен ходъ ею былъ, и поестъ было нѣколи, нежели спать. Лѣто целое мучилися. От водыныя тяготы люди изгибали, и у меня ноги и животъ синь былъ. Два лѣта в водахъ бродили, а зимами чрез волоки волочилися. На том же Хилке в третье тонулъ. Барку от берегу оторвало водою, — людские стоятъ, а мою ухватило, да и понесло! Жена и дѣти остались на берегу, а меня сам-другъ с кормщикомъ помчало. Вода быстрая, переворачиваетъ барку вверхъ боками и дномъ, а я на ней полззаю, а самъ кричу: «Владычице, помози! Упование, не утопи!» Иное — ноги в водѣ, а иное — выпользу наверхъ. Несло с версту и болши, да люди переняли. Все розмыло до крохи! Да што, петь, дѣлать, коли Христос и Пречистая Богородица извоили такъ? Я, вышедъ из воды, смеюсь, а люди те охаютъ, платье мое по кустамъ развѣшивая, шубы отласные и тафтяные, и кое-какие бездѣлицы тое много еще было в чемоданах да в суммах — все с тѣхъ мѣстъ перегнило, наги стали. А Пашковъ меня же хочеть опять бить: «Ты, де, над собою дѣлаешь за посмѣхъ!» И я паки свѣту-Богородице докучать: «Владычице, уйми дурака тово!» Такъ она, надежа, уняла: сталь по мнѣ тужить.

Потомъ доехали до Иргеня-озера,* волок тутъ, стали зимою волочитца. Моихъ работниковъ отнялъ, а иным у меня нанятца не велить. А дѣти малыя были, едоков много, а работать нѣкому: одинъ бѣдной горемыка-протопопъ! Нарту здѣлалъ и зиму всю волочилъся за волокъ.

1—1 как сыновьям; 2 пленниками, заложниками.

Весною на плотяхъ по Ингодѣ-реке* поплыли на низ. Четвертое лѣто от Тобольска плаванію моему. Лѣсъ гнали хоромной и городской. Стало нѣчева есть; люди учили з голоду мереть и от работныя водяныя бродни. Река мѣлькая, плоты тяжелые, приставы немилостивые, пальки большіе, батоги суковатые, кнуты острые, пытки жестокие — огонь да встряска! — люди голодные: лишю стануть мучить, ано и умереть! Охъ времени тому!

Не знаю, какъ умъ у него отступилъся! У протопицы моей однарятка московская была, не згнила, по-русскому — рублевъ въ полѣтретьяцеть,* и болши — по-тамошнему; даль намъ четыре мешка ржи за нея, и мы годъ-другой тянулися, на Нерче-реке* живучи, с травою перебиваючися.

Всѣ люди з голоду помориль,* никуды не отпускаль промышлять, осталось небольшое мѣсто; по степямъ скитающесе и по полямъ траву и корение копали, а мы с ними же; а зимою — сосну; а иное — кобылятины Богъ дастъ. И кости находили, от волковъ пораженныхъ зверей, и что волкъ не доестъ — мы то доедимъ. А иные и самыхъ озяблыхъ ели вольковъ и лисиць, и что получить — всякую скверную. Кобыла жеребенка родить, а голодные втай и жеребенка и мѣсто скверное кобылье съедять. А Пашков, свѣдавъ, и кнутомъ до смерти забьетъ. И кобыла умерла, — все изводъ взялъ, понеже не по чину жеребенка тово вытащили из нея: лишю голову появилъ, а онѣ и выдернули, да и почали кровь *скверную* есть. Охъ времени тому!

И у меня два сына маленькихъ умерли в нуждахъ тѣхъ,* а с прочими, скитающесе по горамъ и по острому камению, наги и боси, травою и корениемъ перебивающесе, кое-какъ мучилися. И самъ я, грѣшной, волею и неволею причастень кобылымъ и мертвечымъ звѣринымъ и птичьимъ мясамъ. Увы грѣшной душе! Кто дастъ главѣ моей воду и источникъ слезъ, да же оплачу бѣдную душу свою, юже злѣ погубихъ житейскими сластми?*

Но помогала намъ по Христе боярыня, воеводская сноха, Евдокья Кириловна,* да жена ево, Афонасьева, Фекла Симеоновна: онѣ намъ от смерти голодной тайно давали отраду, без вѣдома ево. Иногда пришлютъ кусокъ мясца, иногда — колобокъ, иногда — мучки и овсеца, колько сойдется, четверть пуда и гривенку!¹—другую, а иногда и польпудика накопить и передать, а иногда у куровъ корму ис корыта нагребеть. Дочь моя, бѣдная горемыка, Огрофена, бродила втай к ней под окно. И горе, и смѣхъ! Иногда робенка погонять от окна без вѣдома боярынина, а иногда и многонокъ притащить. Тогда невелика была, а нынѣ ужъ ей 27 годов, — девицею, бѣдная моя, на Мезени, с меньшими сестрами перебиваяся кое-какъ, плачючи, живутъ. А мать и братья в землѣ закопаны сидять.* Да што же дѣлать? Пускай, горкие, мучатся всѣ ради Христа! Быть тому такъ за Божию помощію, на томъ положено — ино мучитца, ино мучится веры ради Христовы. Любилъ протопопъ со славными знатца, люби же и

¹ единица веса, равная 410 г.

терпѣть, горемыка, до конца. Писано: ¹не начный блаженъ, но скончавый¹!.* Полно тово, на первое возвратимся.

Было в Даурьской землѣ нужды великіе годовъ с шесть и с семь, а во иные годы отрадило. А он, Афонасей, навѣтуя мнѣ, безпрестанно смерти мнѣ искалъ. В той же нуждѣ прислалъ ко мнѣ от себя двѣ вѣдовы, сѣнныя ево любимыя были, Марья да Софья, одержимы духом нечистым. Ворожа и колдуня много над ними, и видитъ, яко ²ничтоже успеваеъ, но паче мольва бываетъ^{2,*} — зѣло жестоко их бѣсъ мучить, бьются и кричатъ. Призвалъ меня, и поклонилъся мнѣ, говоритъ: «Пожалуй, возьми их ты и попекися об них, Бога моля; послушаеъ тебя Богъ». И я ему отвѣщаль: «Господине! Выше мѣры прошение, но за молитвъ святых отецъ нашихъ вся возможна суть Богу». Взялъ их, бѣдныхъ.

Простите, во искусь то на Руси бывало, — человекъ три-четыре бѣшанныхъ, приведшихъ, бывало, в дому моемъ, и за молитвъ святых отецъ отхождаху от них бѣси, дѣйством и повѣлениемъ Бога живаго и Господа нашего Иисуса Христа, сына Божия, свѣта. Слезами и водою покроплю и масломъ помажу, молебная пѣвше во имя Христово. И сила Божия отгоняше от человекъ бесы, и здрави бываху, не по достоинству моему, ни, никакоже, — но по вѣре приходящихъ. Древле благодать дѣйствоваше осломъ при Валааме, и при Улиане-мученике — рысью, и при Сисинии — оленемъ, говорили человекским гласом.* Богъ, идѣже хошетъ, побѣждается естества чинъ.* Чти житие Феодора Едесскаго, тамо обрящещи: и блудница мертваго воскресила.* В Кормчей* писано: «Не всѣхъ Духъ Святыи рукополагает, но всѣми, кромѣ еретика, дѣйствуетъ».

Таже привели ко мнѣ бабъ бѣшанныхъ. Я, по обычаю, самъ постилъся и имъ не давалъ есть, молебствовалъ, и масломъ мазалъ, и, как знаю, дѣйствовалъ. И бабы о Христѣ целоумны и здравы стали, я ихъ исповѣдалъ и причастилъ. Живуть у меня и молятся Богу; любятъ меня и домой нейдуть. Свѣдалъ онъ, что мнѣ учинилися дочери духовныя, осердился на меня опять пуши старова — хотѣлъ меня в огнѣ жжечь: «Ты, де, вывѣдываеъ мое тайны!» А какъ, петь-су, причастить, не исповѣдавъ? А не причастивъ бѣшанова — ино бѣса совершенно не отгонишь. Бѣс-отъ ветъ не мужик, батого не боится! Боится онъ креста Христова да воды святыя, да священнаго масла, а совершенно бѣжить — от Тѣла Христова. Я, кромѣ сихъ тайнъ, врачевать не умю. В нашей православной вѣре без исповѣди не причащаютъ; в римской вѣре творять такъ, не брегутъ о исповѣди, а намъ, православию блюдушим, такъ не подобает, но на всяко время покаяние искати.

Аще священника, нужды ради, не получишь: и ты своему брату искусному³ возвѣсти согрѣшение свое, и Богъ проститъ ты, покаяние твое видѣвъ, и тогда с правильцомъ причащайся Святыхъ тайн. Держи при себѣ запасный агнецъ⁴.

¹— не начавший блажен, но окончивший; ²—² ничего не получается, но еще хуже становится; ³ опытному; ⁴ причастие, запасные дары.

Аще в пути или на промыслу, или всяко прилучится кромѣ церкви, воздохня предъ Владыкою и, по вышереченному, ко брату исповѣдався, с чистою совѣстію причастися святыни: такъ хорошо будетъ. По постѣ и по правилѣ, предъ образомъ Христовымъ на коробочку постели платочикъ и свѣчку зажги, и в сосуде водицы маленько, да на ложечку почерпни и часть Тѣла Христова с молитвою в воду на лошку положи, и кадиломъ вся покади, поплакавъ, глаголи: «Вѣрую, Господи, и исповѣдаю, яко ты еси Христос, сынъ Бога живаго, пришедый в миръ грѣшники спасти, от них же первый есмь аз. Вѣрую, яко воистинну се есть самое пречистое Тѣло твое, и се есть самая честная Кровь твоя. Егоже ради молю ти ся, помилуй мя и прости ми, и ослаби ми согрѣшения моя, волная и невольная, яже словом, яже дѣлом, яже вѣдением и невѣдением, яже разумом и мыслию, и сподоби мя неосужденно причаститися Пречистых ти Таинствъ во оставление грѣховъ и в жизнь вѣчную, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь». Потомъ, падше на землю пред образом, прощение проговори и, возставъ, образы поцелуй и, прекрестясь, с молитвою причастися, и водицею и запей, и паки Богу помолись. Ну, слава Христу! Хотя и умрешъ послѣ тово, ино хорошъ. Полно про то говорить. И сами знаете, что доброе. Добро, стану опять про бабъ говорить.

Взялъ Пашковъ бѣдных вдовъ от меня, бранит меня вмѣсто благодарения! Он чаялъ, Христос просто положит, ано пуци и старова стали бѣситца. Заперъ их в пустую избу, — ино никому приступу нѣтъ к нимъ, — призвал к нимъ чернова попа, и онъ ево дровами бросаютъ, и поволокся прочь. Я дома плачу, а дѣлать не вѣдаю что. Приступить ко двору не смѣю: болно сердить на меня. Тайно послалъ к нимъ воды святыя, велѣлъ их умыть и напоить, и имъ, бедным, легче стало. Прибрели сами ко мнѣ тайно, и я помазал их во имя Христова маслом, такъ опять, далъ Богъ, стали здоровы и опять домой пошли; да по ночамъ ко мнѣ прибѣгали тайно молитца Богу. Изрядные дѣтки стали, играть² перестали и правильца держатца стали. На Москвѣ з бояронею в Вознесенском монастырѣ вселились.* Слава о них Богу!

Таже с Нерчи-реки паки назадъ возвратилися к Русь.* Пять недель по лду голому ехали на нартахъ. Мнѣ под робятъ и под рухлишко далъ двѣ клячки, а самъ и протопица брели пѣши, убивающесе о ледъ. Страна варварская, иноземцы немирные, отстать от лошадей не смѣемъ, а за лошедами итти не поспѣемъ, голодные и томные³ люди. Протопица бѣдная, бредеть-бредеть да и повалится: кольско⁴ гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человекъ на нея набрелъ, тут же и повалилься; оба кричатъ, а встать не могут. Мужикъ кричить: «Матушъка-государыня, прости!» А протопица кричить: «Что ты, батко, меня задавилъ?» Я пришолъ — на меня, бѣдная, пеняеть, говоря: «Долго ли муки сея, протопопъ, будетъ?» И я говорю: «Марковна, до са-

¹ прости; ² беситься; ³ истомленные; ⁴ сколько.

мыя до смерти!» Она же, вздохня, отвѣщала: «Добро, Петрович, ино еще побредемъ».

Курочка у насъ черненька была, по два яичка на день приносила — робяти на пищу Божиим повелѣниемъ, нуждѣ нашей помогая; Богъ такъ строилъ. На нартѣ везучи, в то время удавили по грѣхомъ. И нынѣча мнѣ жаль курочки той, какъ на разумъ приидеть. Ни курочка, ништо чудо была: во весь годъ по два яичка на день давала. Сто рублейъ при ней — плюново дѣло, желѣзо! А та птичка одушевлена, Божие творение, нас кормила, а сама с нами кашку сосновую ис котла тут же клевала, или и рыбки прилучится — и рыбку клевала, а намъ противъ тово по два яичка на день давала. Слава Богу, вся строившему благая!

А не просто намъ она и досталася. У боярони* куры всѣ переслѣпли и мереть стали. Такъ она, собравше в коробъ, ко мнѣ ихъ прислала: «Чтобъ, де, батко, пожаловаль, помолиться о курахъ». И я, су, подумал: «Кормилица то есть наша; дѣтки у нея, надобно ей курки». Молебень пѣлъ, воду святилъ, куровъ кропилъ и кадилъ. Потомъ в лѣсъ збродилъ, корыто имъ здѣлалъ, ис чево есть, и водою покропилъ, да к ней все и отслалъ. Куры Божиимъ мановениемъ исцелѣли и исправилися по вѣре ея. От тово-то племяни и наша курочка была. Да полно тово говорить, у Христа не сего дни такъ повелось! Еще Козма и Дамиянъ* человекомъ и скотомъ благодѣйствовали и целили о Христе. Богу вся надобно: и скотинка, и птичка во славу его, пречистаго Владыки, еще же и человека ради.

Таже приволоклися паки на Ирѣгень-озеро. Бояроня пожаловала — прислала сковородку пшеницы, и мы кутьи наелися.

Кормилица моя была Евдокья Кириловна, а и с нею дьяволь ссорилъ, сице: сынъ у нея былъ, Симеонъ,* там родился, я молитву давалъ и крестил, на всякъ день присылала ко мнѣ на благословение, и я, крестомъ благословя и водою покропя, поцеловавъ ево, и паки отпушу: дитя наше здорово и хорошо! Не прилучилося меня дома; занемогъ младенец. Смалодушничав, она, осердясь на меня, послала робенка к шептуну-мужику; я, свѣдавъ, осердился же на нея, и меж нами пря¹ велика стала быть. Младенецъ пуци занемогъ: рука правая и нога засохли, что батошки. В зазоръ² пришла: не вѣдаетъ, что дѣлать. А Богъ пуци угнетаеть: робеночекъ на кончину пришелъ. Пѣстуны, ко мнѣ приходя, плачют, а я говорю: «Коли баба лиха, живи же себѣ одна!» А ожидаю покаянния ея. Вижу, яко ожесточил дьяволь сердце ея, припаль ко Владыке, чтобы образумилъ ея. Господь же, премилостивый Богъ, умяхчилъ ниву сердца ея: прислала на утро сына среднева Ивана ко мнѣ, — со слезами просить прощения матери своей, ходя и кланяяся около печи моей. А я лежу под берестом нагъ на печи, а протопопица в печи, а дѣти кое-гдѣ; в дождь прилучилось, одежды не стало, а зимовье каплетъ, — всяко мотаемся. И я, смиряя, приказываю ей: «Вели матери

¹ ссора; ² упрямство.

прощения просить у Орефы-кольдуна!» Потом и болнова принесли, велѣла перед меня положить; и всѣ плачють и кланяются. Я, су, всталъ, добылъ в грязи патрахѣль и масло священное нашолъ. Помоля Бога и покадя, младенца помазаль маслом и крестомъ благословил. Робенокъ, даль Богъ, и опять здоровъ сталъ — с рукою и с ногою. Водю святою ево напоил и к матери послалъ.

Вижьдъ, слышателю, покаяние матерне колику силу сотвори: душу свою изврачевала и сына исцелила! Чему быть! Не сегодня кающихся есть Богъ!

На утро прислала нам рыбы да пироговъ, а нам то, голоднымъ, надобе. И с тѣхъ мѣсть помирился. Выехав из Дауръ, умерла, миленькая, на Москвѣ; я и погребаль в Вознесенскомъ монастырѣ. Свѣдалъ то и самъ Пашковъ про младенца — она ему сказала; потом я к нему пришелъ. И онъ, поклоняся низенко мнѣ, а сам говорить: «Спаси Богъ! Отчески творишь — не помнишь нашего зла». И в то время пищи довольно прислалъ.

А опослѣ тово вскорѣ хотѣлъ меня пытать, слушай, за что. Отпускаль онъ сына своего Еремѣя в Мунгальское царство* воевать, — казаковъ с нимъ 72 человекъ да иноземцовъ 20 человекъ, — и заставилъ иноземца шаманить, сирѣчь гадать: удасть ли ся имъ и с побѣдою ли будутъ домой? Вольхвъ же той, мужикъ, близъ моего зимовья привел барана живова в вечеръ и учаль над нимъ вольхвовать, вертя ево много, и голову прочь отвертѣлъ и прочь отбросилъ. И началъ скакать, и плясать, и бѣсовъ призывать. И много кричавъ, о землю ударилъся, и пѣна изо рта пошла. Бѣси давили ево, а онъ спрашивалъ их: «Удасться ли походъ?» И бѣси сказали: «С побѣдою великою и з богатствомъ большим будете назадъ». И воеводы ради, и всѣ люди радуюся говорятъ: «Богаты приедемъ!»

Охъ душе моей! Тогда горко, и нынѣ не сладко! Пастырь худой погубилъ своя овцы от горести, забылъ реченное во Евангелии, егда Зеведеевичи* на поселянъ жестокихъ совѣтовали: «Господи, хочеши ли, речево, да огонь снидетъ с небесе и потребить¹ их, якоже и Илия сотвори?»* Обращъ же ся Иус и рече имъ: «Не вѣста, коего духа еста вы; Сынъ бо Человѣческий не прииде душъ человѣческих погубити, но спасти». И идоша во ину весь². А я, окаянной, здѣлалъ не такъ! Во хлѣвине своей кричалъ с воплем ко Господу: «Послушай мене, Боже! Послушай мене, Царю небесный! Свѣтъ, послушай меня! Да не возвратится вспять ни один от нихъ, и гробъ имъ там устроиши всѣмъ! Приложи имъ зла, Господи, приложи,* и погибель имъ наведи, да не збудется пророчество дьявольское!» И много тово было говорено. И втайнѣ о том же Бога молилъ.

Сказали ему, что я такъ молюсь, и онъ лишю излаялъ меня. Потомъ отпустилъ с войскимъ сына своего. Ночью поехали по звѣздамъ.

В то время жаль мнѣ их: видит душа моя, что имъ побитымъ быть, а самъ-таки на нихъ погибели молю. Иные, приходя, прощаются ко мнѣ, а я им го-

¹ истребит; ² село.

ворю: «Погибнете тамъ!» Какъ поехали, лошади под ними взоржали вдругъ, и коровы тутъ взревѣли, и овцы и козы заблеяли, и собаки взывли, и сами иноземцы, что собаки, завыли: ужас на всѣхъ напалъ! Еремѣй вѣсть со слезами ко мнѣ прислалъ, «чтобы батюшко-государь помоллился за меня!»

И мнѣ ево стало жаль, а се другъ мнѣ тайной былъ и страдалъ за меня. Какъ меня кнудомъ отецъ ево бил, и сталъ разговаривать¹ отцу, такъ со шпагою погнался за нимъ. А какъ приехали послѣ меня на другой порогъ, на Падунь, 40 дошениковъ, всѣ прошли в ворота, а ево, Афонасьевъ, дошеникъ — снасть добрая была, и казаки всѣ шесть сотъ промышляли о немъ, а не могли взвѣсти, — взяла силу вода, паче же реши — Богъ наказалъ! Стащило всѣхъ в воду людей, а дошеникъ на камень бросила вода: чрезъ ево льется, а в него не идетъ! Чудо, какъ то Богъ безумныхъ тѣхъ учить! Онъ самъ на берегу, бояроня — в дошенике. И Еремѣй сталъ говорить: «Батюшко, за грѣхъ наказуетъ Богъ! Напрасно ты протопопа тово кнудомъ тѣмъ избилъ! Пора покаятца, государь!» Он же рыкнулъ на него, яко звѣрь, и Еремѣй, к соснѣ отклонясь, прижавъ руки, сталъ, а самъ, стоя, «Господи, помилуй!» говорить. Пашков же, ухватя у малова колешчатую пищаль,* — никогда не лжетъ, — приложася на сына, курокъ спустилъ, и Божиею волею осѣклася пищаль. Он же, поправя порохъ, опять спустилъ, — и паки осѣклася пищаль. Он же и в третьи также сотворилъ, — пищаль и в третьи и осѣклася же. Онъ ее на землю и бросилъ! Малой, поднявъ, на сторону спустилъ — такъ и выстрелила! А дошеникъ единаче на камени под водою лежитъ! Сѣлъ Пашковъ на стулъ, шпагою подперся, задумався и плакать сталъ, а самъ говорить: «Согрѣшилъ, окаянной, пролилъ кровь неповинну!»^{*} Напрасно протопопа билъ — за то меня наказуетъ Богъ!»

Чюдно, чюдно! По Писанию: яко косень² Богъ во гнѣвъ, а скоръ на послушание,* — дошеникъ самъ, покаяния ради, сплылъ с камени и сталъ носомъ противъ воды. Потянули — онъ и взбѣжалъ на тихое мѣсто тотъ час.

Тогда Пашковъ, призвавъ сына к себѣ, промолылъ ему: «Прости, барте³, Еремѣй, — правду ты говоришь!» Он же, прискоча, падъ, поклонився отцу и рече: «Богъ тебя, государя, простить. Я пред Богомъ и пред тобою виноватъ!» И взявъ отца под руку, п повель. Гораздо Еремѣй разуменъ и добръ человекъ; ужъ у него и своя сѣда борода, а гораздо почитаетъ отца и боится его. Да по Писанию и надобе так: Богъ любитъ тѣхъ детей, которые почитаютъ отцовъ.

Виждь, слышателю, не страдал ли нас ради Еремѣй, паче же ради Христа и правды его? А мнѣ сказывал кормщикъ ево, Афонасьева, дошеника, — тутъ былъ, — Григорей Тельной.

На первое возвратимся.

Отнеле же отошли, поехали на войну. Жаль стало Еремѣя мнѣ, сталъ Владыке докучать, чтобъ ево пощадилъ. Ждали ихъ с войны, не бывали на

¹ возражать; ² нетороплив, медлителен; ³ разговорная частица.

срокъ¹ А в тѣ поры Пашковъ меня и к себѣ не пускалъ. Во единъ от дней учредил застѣнокъ и огонь розклат: хочеть меня пытать. Я ко исходу душевному и молитвы проговорил: вѣдаю ево стряпанье, — послѣ огня тово мало у него живутъ. А самъ жду по себя. И сидя, женѣ плачущей и дѣтямъ говорю: «Воля Господня да будетъ! Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ».*

А се и бегуть по меня два палача. Чюдно дѣло Господне и неизреченны судьбы Владычни! Еремѣй раненъ, сам-другъ дорошкою мимо избы и двора моево едетъ! И палачей вскрикалъ и воротилъ с собою. Он же, Пашковъ, оставя застѣнок, к сыну своему пришел, яко пьяной с кручины.

И Еремѣй, поклоняся со отцем, вся ему подробну возвѣщаетъ, какъ войско у него побили, все, без остатку, и какъ ево увелъ иноземецъ от мунгалскихъ людей по пустымъ мѣстам, и какъ по каменнымъ горама въ лесу, не ядше, блудилъ седмъ дней, — одну съель бѣлку, — и какъ моимъ образомъ челоуѣкъ ему во снѣ явился и, благословя ево, указалъ дорогу, в которую страну ехать. Он же, вскоча, обрадовался и на путь выбрелъ. Егда онъ отцу розсказываетъ, а я пришелъ в то время поклонитися имъ. Пашковъ же, возведъ очи свои на меня, — слово в слово что медведь морьской бѣлой, жива бы меня проглотилъ, да Господь не выдастъ! — вздохня, говоритъ: «Так-то ты делаешь? Людей тѣхъ погубилъ столько!» А Еремѣй мнѣ говорит: «Батюшко, поди, государь, домой! Молъчи для Христа!» Я и пошелъ.

Десеть лѣтъ онъ меня мучилъ,* или я ево — не знаю; Богъ розбереть в день вѣка²! Переменна ему пришла,* а мнѣ грамота: велено ехать на Русь. Онъ поехалъ, а меня не взял; умышлялъ во умѣ своемъ: «Хотя, де, одинъ и поедеть, и ево, де, убьютъ иноземцы». Онъ въ дощеникахъ со оружиемъ и с людьми плылъ, а слышалъ я, едучи, от иноземцовъ дрожали и боялись. А я, месяцъ спустя послѣ ево, набравъ старыхъ, и болныхъ, и раненыхъ, кои тамъ негодны, челоуѣкъ з десяток, да я з женою и з дѣтми, семнатцетъ нас челоуѣкъ, в лотку сѣдше, уповая на Христа и крестъ поставя на носу, поехали,* аможе Богъ наставитъ, ничево не бояся. Книгу Кормччию далъ прикащику, и онъ мнѣ мужика кормщика далъ. Да друга моего выкупилъ, Василия, которой тамъ при Пашкове на людей ябедничалъ и крови проливалъ. И моя головы искалъ; в ыную пору, бивше меня, на коль, было, посадилъ, да еще Богъ сохранил! А после Пашкова хотѣли ево казаки до смерти убить. И я, выпрося у нихъ Христа ради, а прикащику выкупъ давъ, на Русь ево вывезъ, от смерти к животу, — пускай ево, бѣднаво! — либо покаются о гресѣхъ своихъ! Да и другова такова же увезъ замотая³. Сего не хотѣли мнѣ выдать; и онъ ушелъ в лѣсъ от смерти, и, дождався меня на пути, плачючи, кинулъсѣ мнѣ в карбас. Ано за нимъ погоня! Дѣтъ стало нѣгдѣ! Я, су, — прости-те! — своровалъ: яко Раавъ блудная во Ерихонѣ Иисуса Наввина людей, спря-

¹ к сроку; ² в день Страшного суда; ³ ябедника.

талъ ево,* положи на дно в судне, и постелею накинულъ, и велѣлъ протопопице и дочери лечи на нево. Везде искали, а жены моей с мѣста не тронули, — лишю говорятъ: «Матушка, опочивай ты, и так ты, государыня, горя натерпѣлась!» А я, — простите Бога ради! — лгал в тѣ поры и сказывал: «Нѣтъ ево у меня!» — не хотя ево на смерть выдать. Поискавъ да и поехали ни с чемъ, а я ево на Русь вывезъ.

Старець да и рабъ Христовъ, простите же меня, что я лгаль тогда! Каково вамъ кажется? Не велико ли мое согрѣшение? При Рааве-блуднице, она, кажется, так же здѣлала, да Писание ея похваляетъ за то. И вы, Бога ради, поразсудите: буде грѣхотворно я учинилъ, и вы меня простите; а буде церковному преданию непротивно — ино и такъ ладно. Вотъ вамъ и мѣсто оставилъ: припишите своею рукою мнѣ, и женѣ моей, и дочери или прошение или епитимию, понеже мы за одно воровали — от смерти чловѣка ухоронили, ища ево покаяния к Богу. Судите же такъ, чтобъ нас Христос не сталъ судить на Страшномъ судѣ сего дѣла. Припиши же что-нибудь, старецъ.

*Бог да простит тя и благословит в сем вѣцѣ и в будущемъ, и подружю твою Анастасию, и дочьь вашу, и весь домъ вашъ. Добро сотворили есте и праведно. Аминь.**

Добро, старецъ, спаси Богъ на милостыни!

Полно тово.

Прикащик же мучки гривенок с тритцетъ далъ на коровку, да овечок пять-шесть; мяско иссуша, и тѣмъ лѣто питалися, пловучи.

Доброй прикащик чловѣкъ, дочь у меня Ксенью крестилъ. Еще при Пашкове родилась, да Пашковъ не далъ мнѣ мира и масла, такъ не крещена долго была, послѣ ево крестилъ. Я сам женѣ своей и молитву говорил, и детѣй крестилъ с кумомъ, с прикащиком, да дочь моя болшая — кума, а я у нихъ поп. Тѣм же обрасцомъ и Афанасья, сына, крестилъ и, обѣдную служба, на Мезени причастил, и детей своих исповѣдывал и причащал самъ же, кромѣ жены своея. Есть о томъ в правилех, велено такъ дѣлать. А что запрещение то отступническое,* и то я о Христе под ноги кладу, а клятвою тою, — дурно молыть! — гузно тру! Меня благословляютъ московские святители — Петръ и Алексѣй, и Иона, и Филиппъ, — я по ихъ книгамъ вѣрую* Богу моему чистою совестию и служу; а отступниковъ отрицаюся и клену: враги онѣ Божии, не боюсь я их, со Христом живучи! Хотя на меня каменя накладываютъ, я со отеческим преданием и под каменьемъ лежу, не токмо под шпынскою¹ воровскою никоньянскою клятвою их. А што много говорить? Плюнуть на дѣйство то и службу ту их, да и на книги те их новоизданныя, такъ и ладно будетъ! Станемъ говорить, како угодити Христу и Пречистой Богородице; а про воровство их полно говорить.

¹ шутовскою.

Простите, барте, никонияне, что избранилъ вас! Живите, какъ хотите! Стану опять про свое горе говорить, какъ вы меня жалуете-подбиваете, 20 лѣтъ тому ужъ прошло. Еще бы хотя сколько же Богъ пособилъ помучитца от васъ, — ино бы и было с меня, о Господѣ Божѣ и Спасѣ нашемъ Исусе Христе! А за тѣмъ — сколько Христос дасть, только и жить.

Полно тово, и такъ далеко забрелъ. На первое возвратимся.

Поехали из Даурь, стало пищи скудать. И з братиею Бога помолили, и Христос намъ далъ изубря, большова звѣря,* — тѣмъ и до Байкалова моря доплыли. У моря русских людей наехала станица соболиная, рыбу промышляють. Рады, миленькие, нам, и с карбасом нас, с моря ухвата, далеко на гору несли, Тереньтьюшко с товарищи. Плачют, миленькие, глядя на нас, а мы на них. Надавали пищи, сколько нам надобно: осетрофъ с сорокъ свѣжихъ перед меня привезли, а сами говорятъ: «Вотъ, батюшко, на твою часть Богъ въ запорѣ! намъ далъ, возьми себѣ всю!» Я, поклонясь им и рыбу благословя, опять имъ велѣлъ взять: на што мнѣ столько? Погостя у них, и с нужду запасцу взявъ, лотку починя и парусъ скропавъ, чрез море пошли. Погода окинула на море, и мы гребми перегреблись,* не больно в томъ мѣсте широко: или со сто, или с осмѣдять верьсть. Егда к берегу пристали, востала буря вѣтренная, и на берегу насилу мѣсто обрели от волнъ. Около ево горы высокие, утесы каменные и зѣло высоки; дватцеть тысячъ верьсть и больши волочился, а не видалъ такихъ нигдѣ! Наверху их полатки и повалуши; врата и столпы, ограда каменная, и дворы, — все богоделанно. Лукъ на них растетъ и чеснокъ, болши романовскаго* луковицы, и слаток зѣло. Там же растутъ и конопли богорасленныя, а во дворахъ — травы красныя, и цветны и благовонны гораздо. Птиць зѣло много, гусей и лебедей; по морю, яко снѣгъ, плавають. Рыба в немъ — осетры и таймени, стерльеди и омули, и сиги, и прочих родовъ много; вода прѣсная. А нерпы и зайцы великия в немъ,* во океанѣ-морѣ болшом, живучи на Мезѣни, такихъ не видалъ. А рыбы зѣло густо в немъ; осетры и таймени жирны гораздо, нельзя жарить: на сковородѣ жир все будет.

А все то у Христа тово, свѣта, надѣлано для человѣковъ, чтобы упокоясь, хвалу Богу воздавалъ. А человѣкъ, суете которой уподобится, дние его, яко сѣнь², переходят: скачетъ, яко козѣлъ, раздувается, яко пузырь, гнѣвается, яко рысь, съестъ хочет, яко змия, ржетъ, зря на чюжую красоту, яко жребя, лукавуетъ, яко бѣсъ,* насыщаяся довольно; без правила спить, Бога не молить; отлагаетъ покаяние на старость и потомъ исчезает. И не вѣмъ, камо отходить: или во свѣтъ ли, или во тму. День Судный коегождо явить. Простите мя, аз согрѣшилъ паче всѣхъ человѣкъ!

Таже в русские грады приплылъ и уразумѣлъ о церкви, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молъва бываетъ.

¹ ловушке; ² тень.

Опечался, сидя, разсуждаю: «Что сотворю? Проповѣдаю ли слово Божие, или скроюся гдѣ?» — понеже жена и дѣти связали меня. И видѣ меня печална, протопопица моя приступи ко мнѣ со опрятьством¹ и рече ми: «Что, господине, опечалился еси?» Аз же ей подробну извѣстих: «Жена, что сотворю? Зима еретическая на дворѣ; говорит ли мнѣ или молчать? Связали вы меня!» Она же мнѣ говорить: «Господи помилуй! Что ты, Петровичь, говоришь? Слыхала я, — ты же читалъ, — апостольскую рѣчь: „Привязалъся еси женѣ — не ищи разрѣшения²; егда отрѣшишися, тогда не ищи жены”. * Аз ты и з дѣтми благославляю: дерзай проповѣдати слово Божие по-прежнему, а о нас не тужи! Дондеже Богъ изволить — живемъ вмѣсте, а егда разлучать — тогда нас в молитвахъ своихъ не забывай. Силенъ Христосъ и нас не покинуть! Поди, поди в церковь, Петровичь, обличай блудную еретическую!» Я, су, ей за то челом и, отряше от себя печальную слѣпоту, начахъ по-прежнему слово Божие проповѣдати и учити по градомъ и вездѣ, еще же и ересь никонянскую со дерзновениемъ обличалъ.

Въ Енисѣйске зимовалъ; и паки, лѣто плывше, в Тобольске зимовалъ. И до Москвы едучи, по всѣмъ городамъ и по селамъ, во церквахъ и на торъгахъ кричалъ, проповѣдая слово Божие, и уча, и обличая безбожную лесьть.

Таже приехалъ к Москвѣ.

Три годы ехал из Даурь,^{*} а туды волокся пять лѣтъ противъ³ воды; на востокъ все везли, промежду иноземскихъ орьдъ и жилищъ. Много про то говорить! Бывалъ и в иноземскихъ рукахъ. На Оби, великой рекѣ, предо мною 20 человекъ погубили христіян, а надо мною думавъ, да и отпустили со всѣмъ. Паки на Иртише-реке собрание ихъ стоитъ: ждуть березовскихъ наших^{*} з дощеникомъ и побить. А я, не вѣдаючи, и приехалъ к нимъ и, приехавъ, к берегу присталъ: онѣ с луками и обѣскачили нас. Я, су, вышедъ обниматца с ними, што с чернцами, а самъ говорю: «Христосъ со мною, а с вами той же!» И онѣ до меня и добры стали, и жены своя к женѣ моей привели. Жена моя также с ними лицемѣритца, какъ в мире лесьть⁴ совершается, и бабы удобрились. И мы то уже знаемъ; какъ бабы бываютъ добры, такъ и все о Христе бываетъ добро. Спрятали мужики луки и стрѣлы своя, торъговать со мною стали, — медведень⁵ я у нихъ накупил, — да и отпустили меня.

Приехавъ в Тоболескъ, сказываю; ино люди дивятся тому, понеже всю Сибирь башкирьцы с татарами воевали тогда.^{*} А я, не разбираючи, уповая на Христа, ехалъ посредѣ ихъ.

Приехалъ на Верхотурье. Иванъ Богдановичъ Камынинъ, другъ мой,^{*} дивится же мнѣ: «Какъ ты, протопопъ, проехалъ?» А я говорю: «Христосъ меня пронесъ и Пречистая Богородица провела; я не боюсь никою, одново боюсь Христа!»

¹ почтительно; ² свободы; ³ против течения; ⁴ ложь; ⁵ покрывал из медвежьих шкур.

Таже к Москвѣ приехалъ, и, яко ангела Божия, прияша мя: государь и бояря, — всѣ мнѣ ради. К Федору Ртищеву зашелъ: онъ самъ ис полатки выскочил ко мнѣ, благословилъся от меня, и учили говорить — много-много,* три дни и три ночи домой меня не отпустилъ, и потом царю обо мнѣ извѣстилъ. Государь меня тотъ час к руке поставить велѣлъ и слова милостивые говорилъ: «Здорово ли, де, протопоп, живешь? Еще, де, видатца Богъ велѣлъ!» И я сопротивъ руку ево поцеловавъ и пожалъ, а самъ говорю: «Живъ Господь и жива душа моя, царь-государь, а впредь, что изволить Богъ!» Он же, миленькой, вздохнулъ, да и пошелъ, куды надобе ему. И иное кое-что было, да што много говорить! Прошло уже то! Велѣлъ меня поставить на монастырьском подворье в Кремли и, в походы мимо двора моего ходя, кланялся часто со мною низенько-таки, а самъ говорит: «Благослови, де, меня и помолися о мнѣ!» И шапку в ыную пору, муръманку, снимаючи з головы, уронилъ,* едучи верхомъ. А ис корѣты высунется, бывало, ко мнѣ. Таже и всѣ бояря, после ево, челом да челом: «Протопоп, благослови и молися о насъ!»

Какъ, су, мнѣ царя тово и боярь тѣхъ не жалѣть! Жаль, о-су! Видишь, какovy были добры! Да и нынѣ онѣ не лихи до меня; дьяволъ лихъ до меня, а человекы всѣ до меня добры. Давали мнѣ место, гдѣ бы я захотѣлъ, и в духовники звали, чтобы я с ними соединился в вѣре; аз же вся сия яко уметы¹ вменилъ, да Христа приобрящу, и смерть поминая, яко вся сия мимо идетъ.

А се мнѣ в Тобольске в тонце² снѣ страшно възвѣщено: «Блюдиися, от меня да не ³польма растесанъ³ будеши!»* Я вскочилъ и палъ пред иконою во ужасѣ велице, а сам говорю: «Господи, не стану ходить, гдѣ по-новому поють, Боже мой!» Был я у завтрени в соборной церкви на царевнины имянины,* шаловал⁴ с ними в церкви той при воеводахъ да с приезде смотрил у них просвиросания, дважды или трожды, в олѣтарѣ у жертвеника стоя, а самъ имъ ругалъся⁵. А какъ привыкъ ходить, такъ и ругатца не стал, — что жаломъ, духом антихристовым и ужалило было! Такъ меня Христос-свѣтъ поужал и рече ми: «По толикомъ страдании погибнуть хочешь? Блюдиися, да не польма разсѣку тя!» Я и к обѣдне не пошелъ, и обѣдать ко князю пришелъ, и вся подробну имъ възвѣстилъ. Бояринъ, миленькой князь Иван Андрѣевичъ Хильковъ,* плакать сталъ. И мнѣ, окаянному, много столко Божия благодѣяния забыть?*

Егда в Даурахъ я был, на рыбной промыслъ к дѣтямъ по льду зимою по озеру бѣжал на базлукахъ* — тамъ снѣгу не живеть, морозы велики живутъ, и льды толсты намерзають, блиско человекъ тольщины, — пить мнѣ захотѣлось, и гараздо от жажды томимъ, итти не могу; среди озера стало: воды добыть нелзя, озеро — верьсть с восьмь. Сталъ, на небо взирая, говорить: «Господи, источникъ ис камени в пустыни людям воду,* жаждущему Израилю, тогда и днесъ ты

¹ грязь; ² вешем; ³⁻³ пополам рассечен; ⁴ баловался, служил греховно; ⁵ осуждал.

еси! Напой меня, имиже вѣси судьбами, Владыко, Боже мой!» Охъ, горе! Не знаю, какъ молить, простите, Господа ради! Кто есмь аз? Умерый песь! Затрещаль ледь предо мною и разступился чрезъ все озеро — сюду и сюду — и паки снидеса; гора великая льду стала! И, 'дондеже уряжение' бысть, аз стахъ на обычномъ мѣстѣ и на востокъ зря, поклонихся дважды или трижды, призывая имя Господне краткими глаголы из глубины сердца. Оставиль мнѣ Богъ пролубку маленку, и я, падше, насытился. И плачу, и радуюся, благодаря Бога. Потомъ и пролубка содвинулася, и я, востав, поклоняся Господеви, паки побѣжалъ по льду, куды мнѣ надобе, к детямъ.

Да и в прочии времена в волоките² моей такъ часто у меня бывало. Идучи, или нарту волоку, или рыбу промышляю, или в лѣсе дрова секу, или ино что творю, а самъ и правило в те поры говорю, вечерню, и завтреню, или часы, — што прилучится. А буде в людяхъ бывает неизвортно³, и станемъ⁴ на стану⁴, а не по мнѣ таварищи, правила моево не любятъ, а идучи, мне нельзя было исполнить, — и я, отступя людей, под гору или в лѣсъ, коротенко здѣлаю: побьюся головою о землю, а иное и заплачется, да такъ и обѣдаю. А буде жо по мнѣ люди, и я, на сошке складенки поставя, правильца поговорю; иные со мною молятся, а иные кашку варятъ. А в саняхъ едучи, в воскресныя дни на подворьяхъ всю церковную службу пою, а в рядовыя дни, в саняхъ едучи, пою; а бывало и в воскресныя дни, едучи, пою. Егда гораздо неизвортно, и я, хотя немношко, а таки поворчу. Якоже тѣло альчуще желаетъ ясти и жаждуще желаетъ пити, тако и душа, отче мой Епифаний, брашна духовнаго желаетъ; не гладь хлѣба, ни жажда воды погубляетъ человекъ, но гладь велий человекъ — Бога не моля, жити.

Бывало, отче, в Даурьской земле, — аще не поскучите послушать с рабомъ темъ Христовымъ, аз, грѣшный, и то възвѣщу вамъ, — от немощи и от глада великаго изнемогъ в правилѣ своемъ, всего мало стало, толко павечернишныя псалмы да полунощницу, да часъ первой, а болши тово ничево не стало. Такъ, что скотинка, волочюся, о правиле томъ тужу, а принять ево не могу, а се уже и ослабѣлъ. И нѣкогда ходилъ в лѣсъ по дрова, а без меня жена моя и дѣти, сидя на землѣ у огня, — дочь с матерью, — обе плачють. Огрофена, бѣдная моя горемыка, еще тогда была невелика. Я пришелъ из лесу, зѣло робенокъ рыдаетъ: связавшуся⁵ языку ево, ничево не промолить, мичить к матери, сидя; мать, на нея глядя, плачетъ. И я отдохнуль и с молитвою приступилъ к робяти, рекль: «О имени Господни повелеваю ти: говори со мною! О чемъ плачешъ?» Она же, вскоча и поклоняся, ясно заговорила: «Не знаю кто, батюшко-государь, во мнѣ сидя, светленекъ, за язык-отъ меня держаль и с матушкою не далъ говорить: я тово для плакала! А мнѣ онъ говоритъ: „Скажи отцу, чтобы он правило по-прежнему правилъ, такъ на Русь опять всѣ выедете. А буде правила не станеть пра-

¹⁻¹ до тех пор, пока все устраивалось, устанавливалось; ² скитаниях; ³ неудобно; ⁴⁻⁴ на стоянке; ⁵ то есть: онемел.

вить, о немъже онъ и самъ помышляетъ, то здѣсь всѣ умрете, и онъ с вами же умреть»». Да и иное кое-что ей сказано в тѣ поры было: какъ указ по нас будет, и сколько друзей первых на Руси заедемъ¹, — все такъ и збылося. И велѣно мнѣ Пашкову говорить, чтобы и он вечерни и заутрени пѣлъ, такъ Богъ ведро дастъ и хлѣбъ родится, — а то были дожди безпрестанно. Ячменцу было сѣено небольшое мѣсто, за день или за два до Петрова дни, — тотчас вырос, да и згниль было от дождей. Я ему про вечерни и заутрени сказалъ, и он и сталъ такъ дѣлать; Богъ ведро далъ и хлѣбъ тотчас поспѣлъ. Чудо-таки: сѣенъ поздо, а поспѣлъ рано! Да и паки, бѣдной, коварничать² сталъ о Божиемъ дѣле. На другой годъ настѣль было и много, да дождь необыченъ излился, и вода из рѣки выступила и потопила ниву, да и все розмыло, и жилища наши розмыла. А до того николи тутъ вода не бывала, — и иноземцы дивятся. Виджь, какъ поруга дѣло Божие и пошелъ страну³, такъ и Богъ к нему странным⁴ гнѣвомъ! Стал смѣятца первому тому извѣщению напоследокъ: «Робенокъ, де, есть хотѣлъ, так плакалъ!» А я, су, с тѣхъ мѣстъ за правило свое схваталъся, да и по ся мѣсть тянущу помаленьку.

Полно о томъ бѣсѣдовать, на первое возвратимся. Намъ надобе вся сия помнить и не забывать, и всякое Божие дѣло не класть в небрежение и просто⁵ и не менять на прелесть сего суетнаго вѣка.

Паки реку московское бытие.

Видятъ онѣ, что я не соединяюся с ними. Приказалъ государь уговаривать меня Родиону Стрешневу,* чтобы я молчалъ, и я потѣшил ево: царь-то есть от Бога учинен, а се добренекъ до меня, чаял, либо помаленку исправится. А се посулили мнѣ — Симеонова дни състь на Печатномъ дворѣ* книги править, и я радъ силно: мнѣ то надобно, лутче и духовничества. Пожаловалъ, ко мнѣ прислал десеть рублевъ денегъ, царица — десеть рублевъ же денегъ, Лукьянъ-духовник* — десеть рублевъ же, Родионъ Стрешневъ — десеть рублевъ же, а дружище наше старое Феодоръ Ртищевъ — тотъ и шестьдесятъ рублевъ казначею своему велѣлъ в шапку мнѣ сунуть. А про иныхъ нѣчева и сказывать: всякъ тащить да несесть всячиною! У свѣта моей, у Федосьи Прокопьевны Морозовы, не выходя, жилъ во дворѣ,* понеже дочь мнѣ духовная, и сестра ее, княгиня Евдокья Прокопьевна,* дочь же моя. Свѣты мои, мученицы Христовы! И у Анны Петровны Мирославские, покойницы,* всегда же в дому былъ. А къ Федору Ртищеву бранитца со отступниками ходилъ.

Да так-то с полгода жилъ, да вижу, яко церковное ничтоже успѣвает, но паче мольва бываетъ, паки заворчалъ, написав царю* многонько-таки, чтобы он старое благочестие взыскал и мати нашу общую, святую Церковь, от ересей оборонилъ и на престоль бы патриаршеский пастыря православнова учинилъ

¹ встретим; ² лукавить, обращать во зло; ³ не путем (т. е. без Бога); ⁴ безжалостным; ⁵ без внимания.

вмѣсто волъка и отступника Никона, злодѣя и еретика. И егда писмо изготовилъ, занемоглось мнѣ гораздо, и я выслалъ царю на переездѣ с сыномъ своимъ духовнымъ, съ Феодоромъ юродивымъ,* что послѣ отступники удавили ево, Феодора, на Мезени, повѣся на виселицу. Он же с писмомъ приступилъ к цареви коретѣ со дерзновением, и царь велѣл ево посадить — и с писмомъ — под Красное крыльцо.* Не вѣдалъ, что мое, а опослѣ, взявше у него писмо, велѣл ево отпустить. И онъ, покойникъ, побывавъ у меня, паки в церковь пред царя пришед, учалъ юродством шаловать; царь же, осердясь велѣл в Чюдовъ монастырь отслать. Тамъ Павель-архимарить* и желѣза на него наложилъ, и Божиею волею желѣза разсыпалися на ногах пред людьми. Он же, покойникъ-свѣтъ, в хлѣбне той послѣ хлѣбовъ в жаркую печь влѣзъ и голымъ гузномъ сѣлъ на поду и, крошки в печи побираючи, естъ. Такъ чернцы ужаснулись и архимариту сказали, что нынѣ Павель-митрополить; он же и царю возвѣстилъ, и царь, пришед в монастырь, честно ево велѣл отпустить. Он же паки ко мнѣ пришелъ.

И с тѣх мѣсть царь на меня кручиновать¹ сталъ: не любо стало, какъ опять я сталъ говорить, любо имъ, как молчу, да мнѣ такъ не сошлось. А власти, яко козлы, пырскать² стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы, понеже раби Христовы многие приходили ко мнѣ* и, уразумѣвше истинну, не стали к прелесной их службѣ ходить. И мнѣ от царя выговоръ былъ: «Власти, де, на тебя жалуются, церкви, де, ты запустошилъ, поедь, де, в ссылку опять». Сказывалъ боярин Петръ Михайловичъ Салтыковъ.* Да и повезли на Мезень.* Надавали было кое-чево во имя Христова люди добрые, много, да все и осталось тутъ, токмо з женою и дѣтми и з домочадцы повезли. А я по городамъ паки людей Божинхъ училъ, а их, пестрообразныхъ звѣрей, обличалъ.

И привезли на Мезень.

Полтара года держав, паки одново к Москвѣ възяли,* да два сына со мною — Иванъ да Прокопей — съехали же, а протопопица и прочии на Мезени остались всѣ.

И привезше к Москвѣ, отвезли под началъ в Пафнютъевъ монастырь.* И туды присылка была, — то ж да то ж говорятъ: «Долго ли тебѣ мучить нас? Соединись с нами, Аввакумушко!» Я отрицаюся, что от бѣсовъ, а онѣ лѣзутъ в глаза! Скаску³ имъ тутъ з бранью з болшою написалъ* и послалъ з дьякономъ ярославскимъ, с Козмою, и подъячимъ двора патриарша. Козма-та — не знаю, ко-его духа человекъ, — въявѣ уговариваетъ, а втай подкрѣпляетъ меня, сице говоря: «Протопопъ, не отступай ты старова тово благочестия! Великъ ты будешь у Христа человекъ, какъ до конца претерпишь! Не гляди на нас, что погибаемъ мы!» И я ему говорилъ сопровитъ, чтобы онъ паки приступилъ ко Христу. И онъ говоритъ: «Нельзя, Никонъ опуталъ меня!» Просто молить, отрекся пред Нико-

¹ сердит; ² фыркать (ругаться); ³ Письменное деловое объяснение, объяснительное официальное послание.

номъ Христа, также уже, бѣдной, не сможетъ встать! Я, заплакавъ, благословилъ ево, горюна: болши тово нѣчева мнѣ дѣлать с нимъ; вѣдает то Богъ, что будетъ ему.

Таже, державъ десеть недель в Пафнуетеве на чеши, взяли меня паки в Москву, и въ Крестовой стязався власти со мною,* ввели меня в соборной храмъ и стригли по переносе меня и дьякона Феодора,* потомъ и проклинали, а я ихъ проклиналъ сопротивъ. Зѣло было мятежно в обѣдню ту тутъ! И, подержавъ на патриархове дворѣ, повезли нас ночью на Угрѣшу, к Николѣ в монастырь.* И бороду враги Божии отрѣзали у меня! Чему быть? Вольки то есть, не жалѣютъ овцы! Оборвали, что собаки, одинъ хохоль оставили, что у поляка, на лѣбу. Везли не дорогою в монастырь — болотами да грязью, чтобы люди не свѣдали. Сами видят, что дуруютъ, а отстать от дурна не хотятъ: омрачилъ дьяволъ.

Что на нихъ пенять! Не имъ было, а быть же было иным, писанное время пришло по Евангелию: «Нужда соблазнамъ приити». А другой глаголетъ евангелистъ: «Невозможно соблазнамъ не приити, но горе тому, имже приходитъ соблазнъ».* Видь, слышателю: необходимая наша бѣда, невозможно миновать! Сего ради соблазны попускаетъ Богъ, да же избрани будутъ, да же разжегутся, да же убелятся, да же 'искуснии' явленни будутъ в вас. Выпросилъ у Бога свѣтлую Росию сатона, да же очервленить ю кровию мученическою. Добро ты, дьяволъ, вздумалъ, и нам то любо — Христа ради, нашего свѣта, пострадать!

Держали меня у Николы в студеной полатке семнатцеть недель.* Тутъ мнѣ Божие пристѣние бысть, чти в царевѣ послании, тамо обрящещи.* И царь приходилъ в монастырь: около темницы моя походилъ и, постолавъ, опять пошелъ из монастыря. Кажется по тому, и жалъ ему меня, да уш то воля Божия такъ лежитъ! Какъ стригли, в то время велико нестроение² в Верху у нихъ бысть с царицею, с покойницею; она за нас стояла в то время, миленькая, напоследок и от казни отпросила меня. О томъ много говорить. Богъ ихъ простить! Я своево мучения на нихъ не спрашиваю, ни въ будущий вѣкъ. Молитися мнѣ подобаетъ о нихъ, о живыхъ и о преставльшихся. Дияволъ между нами разсѣчение положилъ, а онъ всегда добры до меня. Полно тово. И Воротынской, бѣдной, князь Иванъ, тут же безъ царя молитца приезжалъ; а ко мнѣ просился в темницу,* ино не пустили, горюна; я лишю, в окошко глядя, поплакалъ на него. Миленькой мой! Боится Бога, сиротинька Христова, не покинетъ ево Христос! Всегда-таки онъ Христовъ да наш человекъ. И всѣ бояре те до нас добры, одинъ дьяволъ лихъ. Что, петь, здѣлаешь, коли Христосъ попустилъ? Князь Ивана, миленькова, Хованьскова и батожемъ били;* какъ Исаию сожгли.* А боярню-то Федосью Морозову и совѣмъ разорили, и сына у нея уморили, и ея мучат. И сестру ея Евдокью, бивше батогами, и от детей отлучили, и с мужемъ роз-

¹—1 искушенные, испытанные; ² несогласие.

вели, а ево, князь Петра Урусова, на другой, де, женили.* Да что, петь, дѣлать? Пускай их, миленких! Мучася, небснаго жениха достигнуть. Всяко-то Богъ их перепровадить вѣкъ сей суетный и присвоить к себѣ Жених Небесный в чертогъ свой, праведное солнце, свѣтъ, упование наше!

Паки на первое возвратимся.

Посем свезли меня паки в монастырь Пафнутьевъ и тамъ, заперши въ темную полатку, скована держали годъ без мала.* Тутъ келарь* Никодимъ сперва добръ до меня был, а се, бѣдной, болшо тово же табаку испил¹, что у газскаго митрополита* выняли напоследокъ, 60 пудовъ, да домру, да иные тайные монастырские вещи, что поигравше творять. Согрешил, простите, — не мое то дѣло, то вѣдаетъ онъ: своему Владыке стоитъ или падает,* к слову молилось; то у них были любимые законоучители. У сего келаря Никодима попросилъся я на Великъ день для праздника отдохнуть, чтобы велѣль, дверей отворя, на пороге посидѣть. И онъ, меня наругавъ, и отказаль жестоко, как ему захотѣлось, и потом, в кѣлию пришед, разболѣлся: масломъ соборовали и причащали, и тогда-сегда дохнетъ. То было в понедѣльник свѣтлой. И в нощи против вторника прииде к нему мужъ во образъ моему, с кадилом, в ризах свѣтлых, и покадилъ ево и, за руку взявъ, воздвигнулъ, и бысть здоровъ. И притече ко мнѣ с келейником ночью в темницу. Идучи говоритъ: «Блаженна обитель: таковыя имѣтъ темницы! Блаженна темница: таковых в себѣ имѣтъ страдальцов! Блаженны и юзы!»* И палъ предо мною, ухватилъся за чепъ, говоритъ: «Прости, Господа ради, прости! Согрешилъ пред Богомъ и пред тобою! Оскорбилъ тебя, — и за сие наказаль мя Богъ!» И я говорю: «Какъ наказаль? Повѣждь ми!» И онъ паки: «А ты, де, самъ, приходя и покадя, меня пожаловал и подняль, — что, де, запираешься?» А келейник, тут же стоя, говоритъ: «Я, батюшко-государь, тебя под руку вывел ис кѣлы, да и поклонилъ тебѣ, ты и пошелъ сюды». И я ему заказаль, чтобы людямъ не сказывал о тайне сей. Он же со мною спрашивался, какъ ему жить впредь по Христѣ: «Или, де, мнѣ велишь покинуть все и в пустыню пойти?» Аз же его понаказавъ, и не велѣль ему келарства покидать, токмо бы, хотя втай, держаль старое предание отеческое. Он же, поклоняся, отъиде к себѣ и на утро за трапезою всей братье сказалъ. Людие же безстрашно и дерзновенно ко мнѣ побрели, просяще благословения и молитвы от меня. А я ихъ учю от Писания и пользую словомъ Божиимъ. В тѣ времена и врази, кои были, и тѣ примирились тутъ. Увы! Коли оставлю суетный сей вѣкъ? Писано: «Горе, емуже рекуть добре вси человецы». * Воистинну не знаю, какъ до краю доживать! Добрыхъ дѣлъ нѣтъ, а прославиль Богъ; то вѣдаетъ онъ, — воля ево.

Тут же приезжалъ ко мне втай з дѣтми моими Феодоръ-покойникъ, удавленной мой, и спрашивался со мною: «Какъ, де, прикажешь мнѣ ходить: в рубашке ли по-старому, или в платье облещись?»* Еретики, де, ищутъ и погубить

¹ выкурил.

меня хотятъ. Былъ, де, я на Резани под началомъ, у архиепископа на дворѣ, и зѣло, де, онъ, Иларионъ, мучиль* меня: рѣткой день, коли плетми не бьетъ, и скована въ желѣзахъ держалъ, принуждая к новому антихристову таинству. И я, де, уже изнемогъ, в нощи моляся и плача, говорю: „Господи! Аще не избавишь мя, осквернятъ меня, и погибну! Что тогда мнѣ сотворишь?“ И много, плачючи, говорилъ. А се, де, вдругъ, батюшко, желѣза всѣ грянули с меня, и дверь отперлась, и отворилася сама. Я, де, Богу поклоняясь, да и пошелъ. К воротамъ пришелъ — и ворота отворены! Я, де, по большой дороге, к Москвѣ напрямик! Егда, де, разсвѣтало, — ано погоня на лошedah! Трое человѣкъ мимо меня пробѣжали, — не увидѣли меня. Я, де, надѣюся на Христа, бреду-таки впредь. Помале, де, онѣ едутъ навѣстрѣчу ко мнѣ, лаютъ меня: „Ушелъ, де, блядин сынъ! Гдѣ, де, ево возмѣшь!“ Да и опять, де, проехали, не видали меня. И я, де, нынѣ к тебѣ спроситца прибрѣлъ: туды ль, де, мнѣ опять мучитца пойти или, платьѣ vzdѣвъ, жить на Москвѣ?» И я ему, грѣшной, велѣлъ vzdѣтъ платьѣ. А однако не ухоронилъ от еретическихъ рукъ — удавили на Мезени, повѣся на виселицу. Вѣчная ему память и с Лукою Лаврентьевичем! Дѣтушки миленькие мои, пострадали за Христа! Слава Богу о них!

Зѣло у Федора тово крѣпокъ подвигъ был: в день юродствуетъ, а ночь всю — на молитвѣ со слезами. Много добрыхъ людей знаю, а не видалъ подвижника такова! Пожил у меня с польгода на Москвѣ, — а мне еще не моглося, — в задней комнатке двое нас с ним. И много — час-другой — полежить да и встанеть, 1000 поклоновъ отбрасаетъ да сядет на полу, и иное, стоя, часа с три плачетъ, а я-таки лежу; иное — сплю, а иное — неможется. Егда ужъ наплачется гораздо, тогда ко мнѣ приступит: «Долго ли тебѣ, протопопъ, лежать тово? Образуясь, ведь ты попъ! Какъ сорома нѣтъ!» И мнѣ неможется, такъ меня подымаетъ, говоря: «Встань же, миленькой батюшко, ну-таки, всташися какъ-нибудь!» Да и роскачаетъ меня. Сидя мнѣ велитъ молитвы говорить, а онъ за меня поклоны кладетъ. То-то другъ мой сердечной былъ! Скорбенъ¹, миленькой, былъ с перетуги великия: черевъ² из него вышло в одну пору три аршина, а в другую пору — пять аршин. Неможесть³, а кишки перемѣряетъ. И смѣхъ с нимъ и горе! На Устюге пять лѣтъ безпрестанно мерзъ на морозѣ бос, бродя в одной рубашке, я сам ему самовидецъ. Тутъ мнѣ учинился сынъ духовной, какъ я ис Сибири ехалъ. У церви в полатке, — прибѣгал молитвы ради, — сказывалъ: «Какъ, де, от мороза тово в теплѣ томъ станешь, батюшко, отходить, зѣло, де, тяшко в те поры бываетъ!» По кирпичью тому ногами теми стучает, что коченьем! А на утро и опять не болятъ. Псалтырь у него тогда была новыхъ печатей в келье, маленько еще зналъ о новизнахъ. И я ему розсказалъ подробну про новыя книги, он же, схватавъ книгу, тотъчас и в печь кинулъ да и проклялъ всю новизну. Зѣло у него во Христа горяча вѣра была! Да что много говорить? Какъ началъ, такъ и скон-

¹ не здоров; ² кишок; ³ Болеет.

чалъ. Не на баснях проходилъ подвиг, не какъ я, окаянной, того ради и скончался боголѣпнѣ.

Хорошь былъ и Афонасьюшко,* миленькой, сынъ же мнѣ духовной, во иноцех Авраамий, что отступники на Москвѣ в огнѣ испекли, и, яко хлѣбъ сладокъ, принесеса Святѣй Троице. До иночества бродилъ босиком же в одной рубашке и зиму и лѣто; только сей Феодора посмирнѣе и въ подвиге малехнее покороче. Плакать зѣло же былъ охотник: и ходить и плачеть. А с кѣмъ молыть¹, — и у него слово тихо и гладко, яко плачеть. Феодоръ же ревнивъ² гораздо былъ и зѣло о дѣле Божии болѣзненъ: всяко тщится разорити и обличати неправду. Да пускай ихъ! Какъ жили, так и скончались о Христвъ Иисувъ, Господѣ нашем.

Еще вамъ побесѣдую о своей волоките.

Какъ привезли меня из монастыря Пафнутьева к Москвѣ, и поставили на подворье, и, волоча многажды в Чюдовъ, поставили перед вселенских патриарховъ,* — и наши всѣ тут же, что лисы, сидѣли. От Писания с патриархами говорилъ много: Богъ отверзъ грѣшныя мое уста* и посрамилъ их Христос! Последнее слово ко мнѣ рекли: «Что, де, ты упрям? Вся, де, наша палестина* — и серби, и альбансы, и волохи³, и римляне, и ляхи — все, де, трема перьсты крестятся, одинъ, де, ты стоишь во своемъ упорьствѣ и крестисся пятью перьсты!* Так, де, не подобаетъ!» И я имъ о Христе отвѣшалъ сице: «Вселенъстии учителя! Римъ давно упал и лежитъ несклонно⁴, и ляхи с ним же погибли, до конца враги быша християниномъ. А и у вас православие пестро стало от насилия турьскаго Магмета, да и дивить на вас нелзя: немощни есте стали. И впредь приезжайте к намъ учитца:* у нас, Божиею благодатию, самодержество. До Никона-отступника в нашей Росии у благочестивыхъ князей и царей все было православие чисто и непорочно, и Церковь немятежна. Никон-волькъ со дьяволомъ предали трема перьсты креститца, а первые наши пастыри, якоже сами пятью перьсты крестились, такоже пятью перьсты и благословляли по преданию святыхъ отецъ нашихъ: Мелетия Антиохийскаго и Феодорита блаженнаго, епископа Киринѣйскаго, Петра Дамаскина и Максима Грека.* Еще же и московскій помѣстный бывый соборъ* при царѣ Иванѣ, так же слагая перьсты, креститися и благословляти повелеваетъ, якоже прежнии святии отцы, Мелетий и прочии, научиша. Тогда при царѣ Иване быша на соборѣ знаменосцы Гурий и Варсонофій, казаньскіе чудотворцы, и Филиппъ, соловецкій игумень, — от святыхъ русскихъ».* И патриарьси задумалися. А наши, что вольчонки, вскоча, завыли и блевать стали на отцевъ своихъ, говоря: «Глупы, де, были и не смыслили наши русские святыя! Не учоные, де, люди были, чему имъ вѣрить? Онѣ, де, грамотѣ не умѣли!» О, Боже святѣй! Како претерпѣ святыхъ своихъ толикая досаждения? Мнѣ, бедному, горько, а дѣлать нѣчева стало. Побранилъ их, побранилъ их, кол-

¹ говорит; ² ревностен; ³ венгры; ⁴ недвижно.

ко могъ и послѣднее слово рекль: «Чисть есмь аз, и прахъ прилѣпшии отъ ногъ своихъ отрясаю предъ вами, по писанному: «Лутче единъ творяи волю Божию, нежели тмы беззаконныхъ!»* Такъ на меня и пуши закричали: «Возьми, возьми его!* Всѣхъ насъ обезчестилъ!» Да толкать и бить меня стали; и патриархи сами на меня бросились. Человѣкъ ихъ с сорокъ, чаю, было — велико антихристово войско собралось! Ухватилъ меня Иван Уаров* да потащилъ, и я закричалъ: «Постой, — не бейте!» Такъ онъ всѣ отскочили. И я толмачю-архимариту говорить сталъ:* «Говори патриархамъ: апостоль Павелъ пишетъ: „Таковъ намъ подобаше архиерей, преподобенъ, незлобивъ”,* — и прочая. А вы, убивше человѣка, какъ литоргисать станете?» Такъ онъ съли. И я отшелъ ко дверямъ, да набокъ повалился: «Посидите вы, а я полежу», — говорю имъ. Такъ онъ смѣются: «Дурак, де, протопоп-отъ! И патриарховъ не почитаетъ!» И я говорю: «Мы уроди¹ Христа ради! Вы славни, мы же безчестни! Вы сильни, мы же немощни!»*

Потомъ паки ко мнѣ пришли власти и про «аллилуйя» стали говорить со мною. И мнѣ Христосъ подалъ — посрамилъ в нихъ римскую ту блядь Дионисиемъ Ареопагитомъ, какъ выше сего в началѣ реченно. И Евфимей, чюдовской келарь,* молюль: «Правъ, де, ты! Нѣчева, де, намъ больши тово говорить с тобою!» Да и повели меня на чепь.

Потомъ полуголову царь прислалъ со стрельцами, и повезли меня на Воробьевы горы; тут же — священника Лазоря и инока Епифанія-старца,* острижены и обруганы, что мужички деревенские, миленкие! Умному человѣку поглядѣть да лише заплакать, на нихъ глядя. Да пускай ихъ терпятъ! Что о нихъ тужить? Христосъ и лутче ихъ былъ, да тожь ему, свѣту нашему, было от прадедовъ ихъ, от Анны и Каиафы,* а на нынѣшнихъ и дивить нѣчева: с обрасца дѣлають! Потужить надобно о нихъ, о бѣдныхъ. Увы, бѣдные никонияны! Погибаєте от своего злаго и непокориваго нрава!

Потомъ с Воробьевыхъ горъ перевели насъ на Андрѣевское подворье, таже в Савину слободку. Что за рабойниками, стрельцовъ войско за нами ходит и срать провожаютъ. Помянется, — и смѣхъ и горе, — как-то омрачилъ дьяволь! Таже к Николѣ на Угрешу,* тутъ государь присылалъ ко мнѣ голову Юрья Лутухина* благословения ради, и кое о чемъ много говорили.

Таже опять ввезли в Москву насъ на Никольское подворье и взяли у насъ о правовѣрии еще скаски.* Потомъ ко мнѣ ²комнатные люди² многожды присыла ны были, Артемон и Дементей,* и говорили мнѣ царевымъ глаголомъ: «Протопоп, вѣдаю, де, я твое чистое и непорочное и богоподражательное житие, прошу, де, твоео благословения и с царицею и с чады, — помолися о насъ!»* Кланяючись, посланникъ говоритъ. И я по немъ всегда плачу, жаль мнѣ сильно ево. И паки

¹ юродивые; ²—2 люди, служащие непосредственно царю, имевшие доступ в царские покои.

он же: «Пожалуй, де, послушай меня: соединишь со вселенскими теми хотя не-большимъ чемъ!» И я говорю: «Аще и умрети ми Богъ изволит, со отступниками не соединюся! Ты — реку — мой царь, а имь до тебя какое дѣло? Своево — реку — царя потеряли да и тебя проглотить сюды приволоклися! Я — реку — не сведу рукъ с высоты небесная, дондеже Богъ тебя отдасть мнѣ!» И много тѣхъ присылокъ было. Кое о чемъ говорено. Последнее слово рек: «Гдѣ, де, ты ни будешь, не забывай нас в молитвахъ своих!» Я и нынѣ, грѣшной, елико могу, о немъ Бога молю.

Таже, братию казня, а меня не казня, сослали в Пустозерье.* И я ис Пустозерья послал к царю два послания:* первое — невелико, а другое — больши. Кое о чемъ говорилъ. Сказаль ему в послании и богознаменія нѣкая, показанная мнѣ въ темницах; тамо чтый да разумѣеть.* Еще же от меня и от братьи дьяконово снискание¹ послано в Москву, правовѣрнымъ гостинца — книга «Отвѣтъ православныхъ»* и обличение на отступническую блудню. Писано в ней правда о догматѣхъ церковныхъ. Еще же и от Лазаря-священника посланы два послания царю и патриарху.* И за вся сия присланы к намъ гостинцы: повѣсили на Мезени в дому моемъ двухъ челоувѣковъ, детей моихъ духовныхъ, — преждедеченнаго Феодора юродиваго да Луку Лаврентьевича,* рабовъ Христовыхъ. Лука та московской жилецъ, у матери-вдовы сынъ былъ единочаден, усмарь² чиномъ, юноша лѣтъ в полтретьятцеть; приехалъ на Мезень по смерть, з дѣтми моими. И егда бысть в дому моемъ всегубительство, спросилъ его Пилать:* «Какъ ты, мужикъ, крестисься?» Он же отвѣща смиренномудро: «Я такъ вѣрую и крещуся, слагая перѣсты, какъ отецъ мой духовной, протопоп Аввакумъ». Пилать же повелъ его в темницу затворити, потомъ, положи петлю на шею, на рѣлехъ³ повѣсилъ. Он же от земныхъ на небесная възде. Болши тово что ему могутъ здѣлать? Аще и млад, да по-старому здѣлалъ: пошел себѣ ко Владыке. Хотя бы и старой такъ догадался! В тѣ жо поры и сыновъ моихъ родныхъ двоихъ, Ивана и Прокопья, велено же повѣсити, да онѣ, бѣдныя, оплошали и не догадались венцовъ побѣдныхъ ухватити: испужався смерти, повинились. Такъ ихъ и с матерью троихъ въ землю живыхъ закопали.* Вотъ вамъ и без смерти смерть! Кайтесь, сидя, дондеже дьяволъ иное что умыслить! Страшна смерть — недивно! Нѣкогда и другъ ближний Петръ отречеся и, изшедъ вонъ, плакася горько,* и слез ради прощень бысть. А на робятъ и дивить нѣчева: моего ради согрѣшения попущено имъ изнеможение. Да ужъ добро, быть тому такъ! Силенъ Христосъ всѣхъ нас спасти и помиловати.

Посемъ той же полуголова Иванъ Елагинъ* был и у нас в Пустозерье, приехавъ с Мезени, и взялъ у нас скаску. Сиче реченно: «Годъ и мѣсяць». И паки: «Мы святыхъ отецъ церковное предание держимъ неизменно, а палестинскаго патриарха Паисея с товарищи еретическое соборище проклина-

¹ сочинение; ² кожевник; ³ виселище.

ем». И иное тамъ говорено многонько, и Никону, завотчику ересямъ, досталось небольшое мѣсто.

Посемъ привели нас к плахе и, прочеть наказ, меня отвели, не казня, въ темницу. Чли в наказѣ: «Аввакума посадить в землю въ струбе¹ и давать ему воды и хлѣба». И я сопротивъ тово плюнулъ и умереть хотѣлъ, не едши, и не ель дней с восьмь и болши, да братья паки есть велѣли.

Посем Лазаря-священника взяли, и языкъ весь вырѣзали из горла; мало попошло крови, да и перестала. Он же и паки говоритъ без языка. Таже, положи правую руку на плаху, по запястье отсѣкли, и рука отсѣченная, на землѣ лежа, сложила сама перьсты по преданию и долго лежала такъ пред народы; исповѣдала, бѣдная, и по смерти знамение Спасителево неизмѣнно. Мнѣ, су, и самому сие чудно: бездушная одушевленных обличаетъ! Я на третьей день у нево во ртѣ рукою моею щупалъ и гладилъ: гладко все — без языка, а не болитъ. Дал Богъ, во временнѣ часть исцѣлѣло. На Москвѣ у него рѣзали — тогда осталось языка, а нынѣ весь без остатку рѣзан. А говорилъ два годы чисто, яко и съ языкомъ. Егда исполнилися два годы, иное чудо: в три дни у него языкъ вырос совершенной, лишъ маленько тупенекъ, и паки говорит, беспрестанно хваля Бога и отступниковъ порица.

Посемъ взяли соловецкаго пустытника, инока-схимника Епифания старца, и языкъ вырѣзали весь же; у руки отсѣкли четыре перьста. И сперва говорилъ гугниво. Посем молилъ Пречистую Богоматерь, и показаны ему оба языки, московской и здѣшьней, на воздѣхе². Он же, единъ взявъ, положилъ в ротъ свой и с тѣхъ мѣсть сталъ говорить чисто и ясно, а языкъ совершен обрѣтѣся во ртѣ.

Дивна дѣла Господня и неизреченны судьбы Владычни! И казнить попускает, и паки целить и милуетъ! Да что много говорить! Богъ — старой чудотворец, от небытия в бытие приводит. Во-се, петь, в день послѣдний всю плоть челоувѣчю во мгновении ока воскресить. Да кто о томъ разсудити можетъ? Богъ бо то есть: новое творить и старое поновляетъ. Слава ему о всем!

Посемъ взяли дьякона Феодора: языкъ вырѣзали весь же, оставили кусочикъ небольшой во ртѣ, в горлѣ накомъ рѣзанъ. Тогда на той мѣре и зажилъ, а опослѣ и опять со старой вырос и за губы выходитъ, притупъ маленько. У нево же отсѣкли руку поперегъ ладони. И все, далъ Богъ, стало здорово, — и говорить ясно противъ прежнева и чисто.

Таже осыпали нас землю: * струбъ въ зѣмле, и паки около земли другой струбъ, и паки около всѣхъ общая ограда за четырьми замьками; стражие же пред дверми стражаху темницы.* Мы же, здѣсь и вездѣ сидящии в темницах, поем пред владыкою Христомъ, Сыном Божиимъ, Пѣсни Пѣсням, ихже Соломанъ воспѣ, зря на мать Вирьсавию: «Се еси добра, прекрасная моя! Се еси

¹ деревянном срубе; ² на церковной пелене.

добра, любимая моя! Очи твои горять, яко пламень огня; зубы твои белы паче млека; зракъ лица твоего паче солнечныхъ лучь, и вся в красотѣ сияешь, яко день в силѣ своей» [хвала о церкви].*

Таже Пилать, поехавъ от насъ, на Мезени достроя, возвратился в Москву. И прочихъ нашихъ на Москвѣ жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иныхъ поборниковъ церковныхъ многое множество погублено, ихже число Богъ изочтетъ.

Чудо, какъ то в познание не хотятъ прийти: огнемъ, да кнутомъ, да виселицею хотятъ вѣру утвердить! Которые то апостолы научили такъ? Не знаю. Мой Христос не приказалъ нашимъ апостоломъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да виселицею в вѣру приводить. Но Господемъ реченно ко апостоломъ сице: «Шедше в миръ весь, проповѣдите Евангелие всей твари. Иже вѣру иметъ крестится — спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры — осужденъ будетъ».* Смотри, слышателю, волею зоветь Христос, а не приказаль апостоломъ непокаряющихся огнемъ жечь и на виселицахъ вѣшать! Татарьской богъ Магметъ написалъ во своихъ книгахъ сице: «Непокаряющихся нашему преданию и закону повелеваемъ главы ихъ мечемъ подклонити». А нашъ Христосъ ученикамъ своимъ никогда такъ не повелѣлъ. И тѣ учителя явны, яко шиши¹ антихристовы, которые, приводя в вѣру, губятъ и смерти предають; по вѣре своей и дѣла творять таковы же. Писано во Евангелии: «Не можетъ древо добро плодъ золь творити, ниже древо зло плодъ добръ творити, от плода бо всяко древо познано бываетъ».*

Да што много говорить? Аще бы не были борцы, не бы даны быша венцы. Кому охота вѣнчатца, не по што ходить в Перьсиду, а то дома Вавилонь!*

Ну-тко, правовѣрне, нарцы имя Христово, стань среди Москвы, прекрестися знаменемъ Спасителя нашего Христа, пятью перьсты, якоже прияхом от святыхъ отецъ — вотъ тебѣ Царство Небесное дома родилось! Богъ благословить: мучься за сложение перьсть, не разсуждай много! А я с тобою же за сие о Христь умрети готовъ. Аще я и несмыслень гораздо, неuka чelовѣкъ, да то знаю, что вся в Церкви, от святыхъ отецъ преданная, свята и непорочна суть. Держу до смерти, якоже приях, не прелагаю предѣлъ вѣчныхъ: до насъ положено,* лежи оно такъ во вѣки вѣкомъ! Не блуди, еретик, не токмо над жерьтвою Христовою и надъ крестомъ, но и пелены не шевели! А то удумали со дьяволомъ книги перепечатать, вся переменить: крестъ на церкви и на просвирахъ переменить,* внутрь ольтаря молитвы иерейскіе откинули, ектеньи переменили, въ крещении явно духу лукавому молитца велять, — я бы имъ и с нимъ в глаза наплевалъ! И около купѣли² противъ солнца² лукаво-еть ихъ водитъ, тако же и церкви святя, противъ солнца же, и бракъ венчавъ, противъ солнца же водять,* — явно противно творять, — а в крещении и не отрицаются сатоны. Чему быть? — Дѣти ево: коли отца своево отрицатися захотять! Да что много говорить? Охъ

¹ прислужники; ^{2—2} противъ солнечного движения.

правовѣрной душе! ¹Вся горняя долу быша¹. Какъ говорилъ Никонъ, адовъ пес, такъ и здѣлалъ: «Печатай, Аръсенъ, книги какъ-нибудь, лишь бы не по-старому!»* Так, су, и здѣлалъ. Да болши тово нѣчемъ переменить. Умереть за сие всякому подобаеть. Будьте онѣ прокляты, окаянные, со всѣмъ лукавымъ замыслом своим, а стражушимъ от нихъ вѣчная память 3-жды!

Посемъ у всякаго правовѣрнаго прощения прошу; иное было, кажется, про житие-то мнѣ и не надобно говорить, да прочтохъ Дѣяннн апостольская и Послания Павлова, — апостоли о себѣ возвѣщали же, еда что Богъ содѣлаеть в нихъ: не намъ, Богу нашему слава.* А я ничтоже есмъ. Рекохъ, и паки реку: «Аз есмъ человекъ грѣшник, блудник и хищник, тать и убийца, другъ мытаремъ и грѣшникам, и всякому человеку лицемѣрецъ окаянной». Простите же и молитесь о мнѣ, а я о васъ долженъ, чтущих и послушающих. Болши тово жить не умѣю. А что здѣлаю я, то людям и сказываю, пускай Богу молятся о мнѣ! В день вѣка² вси жо тамъ познають содѣланная мною — или благая, или злая. Но аще и не ученъ словомъ, но не разумомъ; не ученъ диалектика и риторики и философии, а разумъ Христовъ в себѣ имаю, якоже и апостоль глаголетъ: «Аще и невѣжда словом, но не разумомъ».*

Простите, еще вамъ про невѣжество свое побесѣдую. Ей, зглупалъ, отца своего *заповѣдь* преступилъ, и сего ради дом мой наказанъ бысть. *Внимай*, Бога ради, како бысть.

Егда еще я попомъ бысть, духовникъ царевъ, протопоп Стефанъ Внифантьевичъ, благословилъ меня образомъ Филиппа митрополита да книгою святаго Ефрема Сирина,* себя ползовать, прочитая, и люди. Аз же, окаянный, прѣзревъ отеческое благословение и приказ, ту книгу брату двоюродному, по докуке ево, на лошедь променял. У меня же в дому былъ братъ мой родной, именемъ Евфимей, зѣло грамотъ гораздъ и о Церквѣ велико прилежание имѣлъ; на послѣдокъ взятъ былъ к *большой* царевнѣ в Верхъ во псаломщики, а в мор и з женою скончалъся.* Сей Евфимей лошедь сию поил и кормилъ и гораздо об ней прилежалъ, презирая правило многожды. И виде Богъ неправду в нас з братомъ, яко неправо по истиннѣ ходим, — я книгу променялъ, отцову заповѣдь преступилъ, а братъ, правило презирая, о скотинѣ прилѣжалъ, — изволилъ нас Владыко сиче наказать: лошедь ту по ночамъ и в день стали бѣси мучить, — всегда мокра, заезжена и еле жива стала. Аз же недоумѣюся, коея ради вины бѣсъ такъ озлобляетъ нас. И в день неделный послѣ ужина, в келейном правилѣ, на полунощнице, братъ мой Евфимей говорилъ кафизму непорочную* и завопилъ высокимъ гласомъ: «Призри на мя и помилуй мя!»* И, испустя книгу из рукъ, ударилъ о землю, от бѣсовъ пораженъ бысть, начать кричать и вопить гласы неудобными³, понеже бѣси ево жестоко начаша мучить. В дому же моемъ иные родные два брата — Козма и Герасимъ — болши ево, а не смогли удержать ево,

¹—¹ Все высокое упало; ² т. е. в день Страшного суда; ³ дикими.

Евфимия. И всѣхъ домашнихъ челоуѣкъ с тритцеть, держа его, рыдаютъ и плачють, вопиюще ко Владыке: «Господи помилуй! Согрѣшили предъ тобою, прогнѣвали твою благостыню, прости нас, грѣшныхъ! Помилуй юношу сего, за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ!» А онъ пуши бѣсится кричить, и дрожить и бѣется. Аз же помощьюъ Божиею в то время не смутихся¹ от голки² тоя бѣсовския. Кончавше правило, паки начахъ молитися Христу и Богородице со слезами, глаголя: «Владычице моя, Пресвятая Богородица! Покажи, за которое мое согрѣшение таковое ми бысть наказание, да, уразумѣвъ, каюсь *предъ* Сыномъ твоимъ и предъ тобою, впредь тово не стану дѣлать». И, плачючи, послалъ во церковь по Потребникъ и по святую воду сына своего духовнаго Симеона — юноша таковъ же, что и Евфимей, лѣтъ въ четырнатцеть, дружно межъ себя живуще, Симеонъ со Евфимиемъ, книгами и правиломъ друг друга подкрепляюще и веселящеся, живуще оба въ подвигѣ крѣпко, в постѣ и молитвѣ. Той же Симеонъ, плакавъ по друге своемъ, сходилъ во церковь и принесъ книгу и святую воду. Аз же начахъ дѣйствовать надъ обуреваемымъ молитвы Великаго Василия, с Симеономъ: онъ мнѣ строилъ³ кадило и свещи, и воду святую подносил, а прочии держали бѣснующагося. И егда в молитвѣ рѣчь дошла: «Азъ ти о имени Господни повелеваю, * душе⁴ нѣмый и глухой, изыди отъ создания сего и къ тому не вниди в него, но иди на пустое мѣсто, идѣже челоуѣкъ не живетъ, но токмо Богъ призираетъ», — бѣсъ же не слушаетъ, не идетъ изъ брата. И я паки ту же рѣчь вдругорядъ, и бѣсъ еще не слушаетъ, пуши мучить брата.

Охъ, горе мнѣ! Какъ молить? И соромъ, и не смѣю, но по старцову Епифаньеву повелѣнью говорю.

Сиче было: взялъ кадило, покадилъ образы и бѣснова и потомъ ударилъся о лавку, рыдавъ на многъ часъ. Возставше, ту же Василиеву рѣчь закричалъ к бѣсу: «Изыди отъ создания сего!» Бѣсъ же скорчилъ в кольцо брата и, пружався⁵, изыде и сѣлъ на окошко; братъ же бывъ, яко мерътъвъ. Аз же покропилъ ево водою святою; онъ же, очнися⁶, перьстомъ мнѣ на бѣса, сѣдящаго на окошке, показываетъ, а самъ не говоритъ, связавшуся языку его. Аз же покропилъ водою окошко, и бѣсъ сошелъ в жерновной⁷ уголь. Братъ же и тамъ ево указываетъ. Аз же и тамъ покропилъ водою, бѣсъ же оттоля пошелъ на печь. Братъ же и тамъ указываетъ. Аз же и тамъ тою же водою. Братъ же указалъ подъ печь, а самъ прекрестилъся. И азъ не пошелъ за бѣсомъ, но напоилъ святою водою брата во имя Господне. Онъ же, воздохня изъ глубины сердца, сиче ко мнѣ проглагола: «Спаси Богъ тебя, батюшко, что ты меня отнялъ у царевича и двухъ князей бѣсовскихъ! Будеть тебѣ бить челомъ братъ мой Аввакумъ за твою доброту. Да и мальчику тому спаси Богъ, которой в церковь по книгу и по воду ту ходилъ, пособлялъ тебѣ с ними битца. Подобиемъ онъ, что и Симеонъ же, другъ мой. Подлѣ реки Сундовика* меня

¹ не растерялся; ² суматохи; ³ подготовил; ⁴ звательная форма от «дух»; ⁵ на-
прягшись; ⁶ очнувшись; ⁷ при двери.

водили и били, а сами говорятъ: „Нам, де, ты отдан за то, что братъ твой Аввакум на лошедь променял книгу, а ты, де, ея любишь. Такъ, де, мнѣ надобе брату поговорить, чтобъ книгу ту назад взялъ, а за нея бы даль деньги двоюродному брату”». И я ему говорю: «Я, — реку, — свѣтъ, брат твой Аввакумъ». И онъ мнѣ отвѣщал: «Какой ты мнѣ брат? Ты мнѣ батко, отнял ты меня у царевича и у князей. А братъ мой на Лопатищах живетъ, будет тебѣ бить челом». Аз же паки ему даль святыя воды; он же и судно¹ у меня отнимаетъ и съестъ хочеть, — сладка ему бысть вода! Изошла вода, и я пополоскал и давать сталъ; онъ и не сталъ пить. Ночь всю зимнюю с ним простряпаль. Маленко я с ним полежалъ и пошелъ во церковь заутреню пѣть; и без меня бѣси паки на него напали, но лехче прежнева. Аз же, пришедъ от церкви, масломъ ево посвятилъ, и паки бѣси отъидоша, и умъ цель сталъ, но дряхль² бысть, от бѣсовъ изломанъ; на печь поглядываетъ и оттоля боится, — егда куды отлучюся, а бѣси и навѣтовать³ ему стануть. Бился я з бѣсами, что с собаками, недели с три за грѣхъ мой, дондеже взялъ книгу и денги за нея даль. И ездилъ к другу своему Илариону-игумну: онъ просвиру вынял за брата. Тогда добро жил, — что ныне архиепископ Резанской, мучитель сталъ христианской.* И инымъ духовнымъ я билъ челом о брате, и умолили Бога о нас, грѣшныхъ, и освобождень от бѣсовъ бысть братъ мой.

Таково то зло заповѣди преступление отеческой! Что же будетъ за преступление заповѣди Господня? Охъ, да только огонь да мука! Не знаю, дни коратать как! Слабоумиемъ объять и лицемѣриемъ, и лжею покрыт есмь, братоненавидѣнием и самолюбиемъ одѣянъ, во осуждении всѣхъ челоуѣкъ погибаю, и мняся нѣчто быти, а калъ и гной есмь, окаянной, — прямое говно! Отовсюду воняю — душою и тѣломъ. Хорошо мнѣ жить с собаками да со свиньями в конурахъ: так же и онъ воняють, что и моя душа, злосмрадною вонкою. Да свиньи и псы по естеству, а я от грѣховъ воняю, яко пес мертвой, поверженъ на улице града. Спаси Богъ властей тѣхъ, что землю меня закрыли: себѣ ужъ хотя воняю, злая дѣла творяще, да иных не соблажняю. Ей, добро такъ!

Да и в темницу ту ко мнѣ бѣшаной зашелъ, Кирилушко, московской стрелець, караульщикъ мой. Остригъ ево аз и вымылъ и платье переменялъ: зѣло вшей было много. Замъкнуты мы с ним двое жили, а третей с нами Христос и Пречистая Богородица. Онъ, миленькой, бывало сереть и сцѣтъ под себя, а я ево очищаю. Есть и пить просить, а без благословения взять не смѣеть. У правила стоять не захочеть, дьявол сонъ ему наводитъ, и я постегаю чотками, такъ и молитву творить станеть и кланяется, за мною стоя. И егда правило скончаю, онъ и паки бѣсноватися станеть. При мнѣ бѣснуется и шалуеть, а егда ко старцу поиду посидѣть въ ево темницу, а ево положу на лавке, не велю ему вставать и благословлю его, и докамѣсть у старца сижу, лежитъ, не встанет, Богомъ привя-

¹ сосуд; ² бессилен; ³ донимать.

зань, — лежа беснуется. А в головахъ у него образы, и книги, хлѣбъ и квас и прочая, а ничево без меня не тронеть. Как прииду, такъ встанеть, и дьяволь, мнѣ досаждая, блудить заставляваетъ. Я закричу — такъ и сядеть. Егда стряпаю, в то время есть просить и украсть тшится до времени объда; а егда предъ объдом «Отче наш» проговорю и благословлю, такъ тово брашна и не есть — просить неблагословеннова. И я ему силою в ротъ напехаю, и онъ и плачетъ и глотаеть. И какъ рыбую покормлю, тогда бѣсъ в немъ вздвигачится¹, а самъ из него говоритъ: «Ты же, де, меня ослабилъ!» И я, плакавъся пред Владыкою, опять постом стягну и окрочю ево Христомъ. Таже маслом ево освятилъ, и отрадило² ему от бѣса. Жил со мною с месяцъ и больши. Перед смертию образумилься. Я исповѣдалъ ево и причастилъ, он же и преставился, миленькой, скоро. И я, гробъ купя и саванъ, велѣлъ погребѣсти у церкви; потом сорокоусть далъ. Лежал у меня мертвой сутки. И я ночью, воставъ, помоля Бога, благословя ево мертвова, и с нимъ поцеловався, опять подле его спать лягу. Таварищъ мой миленькой былъ. Слава Богу о семъ. Нынѣ онъ, а завтра я так же умру.

Да у меня же был на Москвѣ бѣшаной, Филипом звали, какъ я ис Сибири выехалъ. В углу в избѣ прикованъ былъ к стенѣ, понеже в нем бѣсъ суровъ и жесток гораздо, бился и дрался, и не могли с нимъ домочадцы ладить. Егда же аз, грѣшный, со крестом и с водою прииду, повинен³ бываетъ и, яко мертвъ, падаеть пред крестом Христовымъ и ничево не смѣетъ надо мною дѣлать. И молитвами святых отецъ сила Божия отгнала от него бѣса; но токмо умъ еще несовершенъ былъ. Феодоръ былъ над нимъ, юродивой, приставлен, что на Мезени вѣры ради Христовы отступники удавили, — Псалтырь над Филиппомъ говорил и учил его Иисусовой молитвѣ. А я самъ во дни отлучашеся от дому, токмо в нощи дѣйствовалъ надъ Филиппомъ. По нѣкоем времени пришелъ я от Феодора Ртищева зѣло печалень, понеже в дому у него съ еретиками шумѣлъ много о вѣре и о законѣ, а в моем дому в то время учинилося нестройство: протопопица моя со вдовою домочадицею Фетиньею межъ собою побранились, дьяволь ссорилъ ни за што. И я, пришедъ, бил их обѣих и оскорбилъ гораздо, от печали; согрѣшилъ пред Богомъ и пред ними. Таже бѣсъ вздвигалъ⁴ въ Филиппѣ, и начал чепь ломать, бѣсясь, и кричать неудобно. На всѣхъ домашних нападе ужас и зѣло голка⁵ бысть велика. Аз же без исправления приступил к нему, хотя ево укротити, но не бысть по-прежнему. Ухватилъ меня и учалъ бить и драть, и всяко меня, яко паучину, терзаетъ, а самъ говоритъ: «Попал ты мнѣ в руки!» Я токмо молитву говорю, да без дѣлъ не пользуется и молитва. Домашние не могут отнять, а я и самъ ему отдался: вижу, что согрешил, пускай меня бьет! Но — чуден Господь! — бьет, а ничто не болит. Потом бросил меня от себя, а самъ говорит: «Не боюсь я тебя!» Так мнѣ въ тѣ поры горько стало: «Бѣсъ, — реку, — надо мною волю взял!» Полежалъ маленько, с совестию собрался. Воставше,

¹ взбунтуется; ² полегчало; ³ послушен; ⁴ взъярился; ⁵ сумятица, шум.

жену свою сыскалъ и пред нею стал прощатца¹ со слезами, а сам ей, в землю кланяся, говорю: «Согрѣшилъ, Настасья Марковна, прости мя, грѣшнаго!» Она мнѣ также кланяется. Посем и с Фетиньею тѣм же образом простился. Таже легъ среди горницы и велѣлъ всякому челоуѣку бить себя плетью по пяти ударовъ по окаянной спине, челоуѣкъ было з дватцеть: и жена, и дѣти — всѣ, плачючи, стегали. А я говорю: «Аще кто бить меня не станеть, да не имать со мною части во Царствии Небеснемъ!»* И онѣ, нехотя, бьютъ и плачютъ, а я — ко всякому удару по молитвѣ. Егда же всѣ отбили, и я, воставше, сотворилъ пред ними прощение. Бѣсъ же, видѣвъ неминучую, опять вышелъ вонѣ ис Филиппа. И я крестом ево благословил, и он по-старому хорошъ стал. И потом исцелѣлъ Божиею благодатию о Христе Иусуѣ, Господѣ нашем, ему же слава.

А егда я был в Сибири — туды еще ехалъ — и жил в Тобольске, привели ко мнѣ бѣшанова, Феодоромъ звали. Жесток же былъ бѣсъ в немъ! Соблудилъ в Великъ день з женою своею, наругая² праздникъ, жена ево сказывала, — да и възбѣсился. И я, в дому своем держа месяца з два, стужал об немъ Божеству, в церковь водил и масломъ освятилъ, и помиловал Богъ: здравъ бысть и ум исцелѣ. И сталъ со мною на крылосѣ пѣть в литорьгию, во время переноса, и досадилъ мнѣ. Аз в то время, побив ево на *крылосѣ*, и в притворѣ велѣлъ пономарю приковать к стѣне. И онѣ, вышатавъ пробой, пуши и первова *взбѣсясь*, в обѣдню ушелъ на дворъ к большому воеводѣ,* и сундуки разломав, платье княинино на себя вздѣл, а их розгонял. Князь же, осердясь, многими людьми в тюрьму ево оттащили; он же в тюрьмѣ юзников бѣдных всѣхъ перебилъ и печь разломалъ. Князь же велѣлъ ево в деревню к женѣ и дѣтям сослать. Он же, бродя в деревнях, велики пакости творилъ, всякъ бѣгаетъ от него. А мнѣ не дадутъ воеводы, осердясь. Я по немъ пред Владыкою плакал всегда.

Посемъ пришла грамота с Москвы: велено меня сослать ис Тобольска на Лѣну, великую реку. И егда в Петровъ день* собралъся в дощеникъ, пришелъ ко мнѣ Феодоръ, целоумень, на дощенике при народѣ кланяется на ноги мои³, а самъ говорить: «Спаси Богъ, батюшко, за милость твою, что помиловал мя! По пустыни, де, я бѣжалъ третьева дни, а ты, де, мнѣ явился и благословилъ меня крестом, и бѣси, де, прочь отбѣжали от меня. И я пришел к тебе поклонитца, и паки прошу благословения от тебя». Аз же, на него глядя, поплакалъ и возрадовался о величии Божии, понеже о всѣхъ нас печется и промышляет Господь: ево исцелилъ, а меня возвеселил! И поуча ево, благословя, отпустил к женѣ ево и дѣтям в домъ. А самъ поплылъ в ссылку, моля о немъ Христа, сына Божия, свѣта, да сохранить его и впредь от неприязни. А назад я едучи, спрашивал про него и мнѣ сказали: «Преставился, де, послѣ тебя годы с три, живучи христиански з женою и дѣтми». Ино и добро. Слава Богу о семъ!

Простите меня, старецъ с рабомъ тѣмъ Христовым, — вы мя понудите сие говорить. А однако ужъ розвякался, — еще вамъ повесть скажу.

¹ прошения просить; ² оскорбив; ³ т. е. в ноги.

Как в попах еще был, — там же, гдѣ брата бѣси мучили, — была у меня в дому моемъ вдова молодая; давно ужъ, и имя ей забыль, помнится, Офимьею звали, — ходит и стряпает, и все хорошо дѣлает. Какъ станем в вечер начинать правило, такъ ея бѣсъ ударить о землю, омертвѣетъ вся, яко камень станеть, и не дышитъ, кажется, — ростянетъ ея среди горницы, — и руки, и ноги, — лежитъ, яко мертва. И я, «О Всепѣтую»* проговоря, кадилом покажу, потом крестъ положу ей на голову и молитвы Василиевы в то время говорю; так голова подь крестомъ и свободна станеть, баба и заговорить, а руки и ноги и тѣло еще мертво и каменно. И я по рукѣ поглажу крестомъ, так и рука свободна станет; я — и по другой, и другая также освободится, я — по животу, такъ баба и сядетъ. Ноги еще каменны, не смѣю туды крестом гладить; думаю, думаю — и ноги поглажу, баба и вся свободна станет. Вставше, Богу помолясь да и мнѣ челом. Прокуда-таки¹ — ни бѣсъ, ни што былъ в ней, много времени такъ в ней играл. Масломъ ея освятиль, такъ вовсе отошел прочь: исцелѣла, далъ Богъ.

А иное два Василия у меня бѣшанные бывали прикованы, — странно и говорить про нихъ: калъ свой ели.

А еще сказать ли тебѣ, старец, повесть? Блазновато², кажется, да было такъ. В Тобольске была у меня девица, Анною звали, дочь мнѣ духовная, гораздо о правилѣ прилежала о церковном и о келейномъ, и вся мира сего красоту вознебрегла. Позавиде дияволь добродѣтели ея, наведе ей печаль о первом хозяине своемъ Елизарѣ, у него же взроста, привезена ис полону ис кумыковъ.* Чистотою девѣство соблюла и, егда исполнилася плодовъ благих, дьяволь окралъ: захотѣла от меня отъйти и за первова *хозяина* замужъ поити, и плакать стала всегда. Господь же пустиль на нея бѣса, смиряя ея, понеже и меня не стала слушать ни в чемъ, и о поклонехъ не стала радѣть. Егда станемъ правило говорить, она на мѣсте станеть, прижавъ руки, да так и простоить. Видѣ Богъ противление ея, послалъ бѣса на нея: в правило стоящу ей, да и *взбѣсится*. И мнѣ, бѣдному, жаль: крестом благословлю и водою покроплю, такъ и отступить от нея бѣсъ. И многожды такъ бысть. Она же единаче в безумии своемъ и непокорствѣ пребывает. Бладохитрый же Богъ инако ея наказалъ: задремала в правило, да и повалилась на лавке спать, и три дни и три ночи, не пробудяся, спала. Я лишю ея по времяном кажу, спящую: тогда-сегда дохнет. Чаю, умереть. И в четвертый день очнулась, сѣла да плачетъ; есть ей даютъ, — не есть. Егда я правило канонъное скончавъ и домочадцовъ, благословя, распустиль, паки начохъ во тѣмъ без огня поклоны класть; она же с молитвою втай приступила ко мне и пала на ноги мои; и я, от нея отшед, сѣлъ за столомъ. И она, приступя паки к столу и плачючи, говорить: «Послушай, государь, велено тебѣ сказать». Я стал слушать у нея. «Егда, де, я в правило задремала и повалилась, приступили ко мнѣ два ангела и взяли меня, и вели меня тѣсным путемъ. И на лѣвой странѣ слыша-

¹ проказник, пакостник; ² соблазнительно.

ла плачь, и рыдание, и гласы умиленны. Потомъ, де, меня привели во свѣтлое мѣсто,* зѣло гораздо красно, и показали, де, многие красные жилища и полаты; и всѣхъ, де, краше полата, неизреченною красотою сияет паче всѣхъ, и велика гораздо. Ввели, де, меня в нея, ано, де, стоят столы, и на них послано бѣло, и блюда з брашнами стоятъ. По конецъ, де, стола древо кудряво повѣваетъ и красотами разными украшено; в древе, де, том птичьи гласы слышала я, а топерва, де, не могу про них сказать, каковы умильны и хороши! И подержав, де, меня, паки ис полаты повели, а сами говорятъ: „Знаешь ли, чья полата сия?” И аз, де, отвѣщала: „Не знаю. Пустите меня в нея!” Онъ же отвѣщали: „Отца твоего, протопопа Аввакума, полата сия. Слушай ево и живи такъ, какъ онъ тебѣ наказываетъ перъсты слагать и креститца, и кланятца, Богу молясь, и во всемъ не протився ему, такъ и ты будешь с ним здѣсь. А буде не станешь слушать, такъ будешь в давешнем мѣсте, гдѣ плакание то слышала. Скажи жо отцу своему! Мы, не бѣси, водили тебя. Смотри: у нас папарты,* бѣси, де, не имѣютъ тово”. И я, де, батюшко, смотрила: бѣло у ушей* тѣхъ их». Да и поклонилася мнѣ, прощения прося. Потомъ паки исправилася во всемъ. Егда меня сослали ис Тобольска, и я оставил ея у сына духовнаго тутъ. Хотѣла постригися, а дьявол опять здѣлалъ по-своему: пошла за Елизара замужъ и дѣток прижила. И по осми лѣтахъ услышала, что я еду назадъ, отпросилася у мужа и постриглася. А какъ замужемъ была, по временамъ Богъ наказывалъ, бѣсъ мучилъ ея. Егда же аз в Тоболескъ приехалъ, за месяцъ до меня постриглася, и принесла ко мнѣ два дѣтища и, положи предо мною робятишокъ, плакала и рыдала, кающесея, безстыдно порицая себя. Аз же, предъ челоуѣки смиряя ея, многожды на нея кричалъ; она же прощается в преступлении своемъ, каяся предъ всѣми. И егда гораздо ея утрудил, тогда совершенно простил. В обѣдню за мною в церковь вошла. И нападе на нея бѣсъ во время переноса, — учала кричать и вопить, собакою лаять, и козою блекотать, и кокушкою коковать. Аз же зжалихся об ней: покиня *«Херувимскую»** пѣть, взявше от престола крестъ, и на крылос взошедъ, закричалъ: «Запрещаю ти именемъ Господнимъ! Полно, бѣсъ, мучить ея! Богъ простить ея и сий вѣкъ и в будущий!» Бѣсъ же изыде из нея. Она же притече ко мнѣ и пала предо мною за нюже вину. Аз же крестомъ ея благословя, и с тѣхъ мѣсть простил, и бысть здрава душею и тѣлом. Со мною и на Русь выехала. И какъ меня стригли, в томъ году страдала з дѣтми моими от Павла-митрополита на патриархове дворѣ вѣры ради и правости закона. Довольно волочили и мучили ея. Имя ея во иноцехъ Агафя.

Ко мнѣ же, отче, в домъ принашивали матери дѣтокъ своихъ маленькихъ, скорбию одержимы грыжною; и мои дѣтки, егда скорбѣли во младенъчествѣ грыжною болѣзнию, и я масломъ священнымъ, с молитвою презвитеръскою, помажу вся чюуства¹ и, на руку масла положи, младенцу спину вытру и шулнятка², — и Божиею благодатию грыжная болѣзнь и минуется во младенце.

¹ чувствительные места; ² животик.

И аще у коего отрыгнуть скорбь, и я так же сотворю: и Богъ совершенно исцеляеть по своему человѣколюбию.

И егда еще я был попом, с первыхъ временъ, как к подвигу касатися сталъ, бѣсъ меня пуживаль сице. Изнемогла у меня жена гораздо, и приехал к ней отецъ духовной; аз же из двора пошелъ по книгу в церковь, — ноши глубоко, — по чему исповѣдать ея. И егда на паперть пришелъ, столик до тово стоялъ, а егда аз пришел, бѣсовским дѣйствомъ скачет столикъ на мѣсте своемъ. И я, не устрашась, помолясь предъ образом, осянил рукою столик и, пришед, поставил ево, и перестал играть. И егда в трапезу вошелъ, тутъ иная бѣсовская игра: мертвецъ на лавке в трапезе во гробу стоялъ, и бѣсовским действиемъ верхняя раскрылася доска, и саван шевелитца сталъ, устрашая меня. Аз же, Богу помолясь, осянил рукою мертвеца, и бысть по-прежнему все. Егда же в олтарь вошелъ, ано ризы и стихари* лѣтають с мѣста на мѣсто, устрашая меня. Аз же, помоляся и поцеловавъ престоль, рукою ризы благословиль и пощупаль, приступая, а онѣ по-старому висятъ. Потом, книгу взявъ, ис церкви пошел.

Таково-то ухищрение бѣсовское к намъ! Да полно тово говорить. Чево крестная сила и священное масло над бѣшанными и больными не творить Божию благодатию! Да нам надобе помнить сие: не нас ради, ни нам, но имени своему славу Господь даетъ. А я, грязь, что могу здѣлать, аще не Христос? Плакать мне подобает о себѣ. Июда чюдотворецъ был, да сребролюбия ради ко дьяволу попал. И самъ дьяволь въ небе былъ, да высокоумия ради свержен бысть. Адамъ был в раю, да сластолюбия ради изгнанъ бысть, и пять тысячъ пятьсотъ лѣтъ во адѣ был осужденъ.* Посем разумѣя всякъ, мняйся стояти, да блюдется, да ся не падеть. Держись за Христовы ноги и Богородице молись и всѣмъ святымъ, так будет хорошо.

Ну, старецъ, моево вяканья много ветъ ты слышал. О имени Господни повелеваю ти, напиши и ты рабу тому Христову,* какъ Богородица бѣса тово в рукахъ тѣхъ мяла и тебѣ отдала, и какъ муравьи те тебя ели за тайно-еть удѣ, и какъ бѣсъ-от дрова те сожегъ, и какъ кѣлья та обгорѣла, а в ней цело все, и какъ ты кричал на небо то, да иное, что вспомнишь во славу Христу и Богородице. Слушай же, что говорю: не станешь писать, я, петь, осержусь. Любил слушать у меня, чево соромитца, — скажи хотя немношко! Апостоли Павелъ и Варнава на соборѣ сказывали же во Еросалимѣ предъ всѣми, елика сотвори Бог знамения и чудеса во языцехъ с нима, в Дѣяниихъ, *зачало* 36 и 42 *зачало*,* и величашеся имя Господа Исуса. Мнози же от вѣровавшихъ прихождаху, исповѣдающе и сказующе дѣла своя. Да и много тово найдется во Апостолѣ и в Дѣяниихъ. Сказывай, небось, лише совѣсть крѣпку держи: не себѣ славы ища, говори, но Христу и Богородице. Пускай раб-отъ Христовъ веселится, чтучи! Какъ умремъ, такъ онѣ почтеть, да помянет предъ Богомъ нас. А мы за чтущихъ и послушающихъ станем Бога молить; наши оне люди будут там у Христа, а мы ихъ — во веки векомъ, аминь.

ИЗ ДРУГИХ РЕДАКЦИЙ «ЖИТИЯ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

I

ФРАГМЕНТЫ ИЗ СБОРНИКА И. Н. ЗАВОЛОКО

1. Вступление к новой редакции «Жития»: «Поучение о любви» аввы Дорофея и обращение Аввакума к «питомникам церковным»

Поучение прѣподобнаго отца нашего аввы Дорофея* о любви

Подщитесь¹ соединитися друг другу: елико бо соединевается кто искреннему², толико соединяется Богови. И реку вам прикладъ³ от отецъ, да познаете силу слова.

Положи⁴ ми кругъ быти на земли, якоже начертание некое обло⁵ от прехождения остна⁶. Глаголетъ же ся свойствѣнне остень, еже посреднее круга, да же до остна⁷. Положите убо умъ вашъ во глаголемое. Сей кругъ разумѣйте ми быти миръ, самое же, еже посредеъ круга, — Бога; стезя же, яже от круга идущая и до среды, — путия, сирѣчь жития человѣчѣская. Поелику убо входят святии к средѣ⁸, желающе приблизитися Богу, по равенству входа близ бывають и Бога, и другъ другу. И елико приближаются Богу, приближаются и другъ другу; и елико приближаются другъ другу, приближаются и Богови. Такожде разумѣйте и отлучение. Егда бо отставятъ себе от Бога и возвратятся на внѣшняя, явѣ есть, яко елико исходятъ и удаляютъ себе от Бога, толико удаляются друг от друга, и елико удаляются другъ от друга, толико удаляются и от Бога. Се таково есть естество любви: поелику убо есмы внѣ и не любимъ Бога, потолику имамы отстояние⁹ ко искреннѣму. Аще ли же возлюбим Бога, елико приближаемся к Богу любовью, яже к нему, толико соединѣваемся любовью к ближнему, и елико соединѣваемся искреннему, толико соединѣваемся Богу. Богъ да сподобит нас послушати полезная нам и творити я,* а не гнѣватися друг на друга, ниже яритися.

Зри круга начертание, о нем же святой авва рече.*

Богъ любви есть, и пребывая в любви — в Бозѣ пребываетъ, и Богъ в немъ пребываетъ.* Апостоль рече: «Сообщайся Богу прилѣжитъ и о братѣ, ненавиждя брата — чюдъ Бога и жилище бѣсомъ».* Богъ вселяется в любовнова чловѣка чювствомъ небеснымъ, и таково тѣло — домъ Божий бываетъ; по

¹ Постарайтесь; ² близкому; ³ пояснение, пример; ⁴ Представь; ⁵ круговидно;

⁶ т. е. от движения остна (заостренной палки); ⁷ центральная ось; ⁸ к середине;

⁹ удаление.

святому Ефрему: «А идѣже Господь Богъ, ту и чини святыхъ ангель служат Владыкъ». Живем, братия, угодно Богу, да со ангелы Христось Богъ в насъ обитаетъ. Аще криво живу — исправте мя, аще по воли Божии — благодать Богу о не-исповѣдимѣмъ его даръ.

Вотъ вам, питомникамъ церковнымъ, предлагаю житие свое от юности и до лѣтъ пятьдесятъ пяти годовъ.* Авва Дарофѣй описалъ же свое житие ученикамъ своимъ, понуждая ихъ на таяжде, поучение 4, лист 49;* и я такожде, убѣждая вашу любовь о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, сказываю вамъ дѣмая мною, непотребнымъ рабомъ Божиимъ, о Святѣмъ Дусѣ со Отцемъ и с Сыномъ. Богу благодарение во вѣки.

2. Фрагменты, отсутствующие в редакции «Жития»
Пустозерского сборника В. Г. Дружинина

1

[О жизни Аввакума в сибирской ссылке:
о волоке на Иргень-озере и зимовке]

⟨...⟩ Доехали до Ирѣгеня-озера — волокъ тутъ; стали волочитца. А у меня работников отнялъ; инымъ нанятца не велить, а дѣти были маленьки, таскать нѣ с кѣмъ. Один бѣдной протопоп здѣлал нарту и зиму всю за волок бродилъ. У людей и собаки в подпряшках, а у меня не было, одинова лишо двухъ сынов, — маленьки еще были, Иванъ и Прокопей, — тащили со мною, что кобельки, за волокъ нарту. Волокъ — версть со сто, насилу, бѣдные, и перебрели. А протопопица муку и младенца за плечами на себѣ тащила; а дочь Огрофена брела, брела, да на нарту и взвалилась, и братья ея со мною помаленку тащили. И смѣх и горе, как помянутся дние оны! Робята-тѣ изнемогутъ и на снѣгъ повалятся, а мать по кусочку пряничка имъ дастъ, и онѣ, съедши, опять ляжку потянутъ; и кое-как перебились волок, да подѣ сосною и жить стали, что Авраамъ у дуба Мамъврийска.* Не пустил нас и в засѣку Пашков сперва, дондѣже натѣшился. И мы недѣлю-другую мерзли подѣ сосною с робята, одни, кромѣ людей, на бору, и потом в засѣку пустил и указалъ мнѣ мѣсто. Такъ мы с робята огородились, балаганецъ здѣлавъ, огонь курили. И как до воды домаялись, весною на плотяхъ поплыли на низ по Ингодѣ-реке; от Тобольска четвертое лѣто. ⟨...⟩

2

[О заключении Аввакума в подмосковных монастырях после лишения его сана и анафематствования на церковном соборе 13 мая 1666 г.]

⟨...⟩ И, подержавъ на патриарховѣ дворѣ, вывели меня ночью к Спальному крыльцу; голова досмотрил и послал в Тайнишные водяные ворота. Я чаял, в реку посадят, ано от Тайныхъ дѣлъ шиш анѣтихристовъ стоитъ, Дементей Баш-

маковъ,* дожидается меня; учал мнѣ говорить: «Протопопъ, велѣлъ тебѣ государь сказать: „Не бось, де, ты никово, надѣйся на меня!“» И я ему поклонясь, а сам говорю: «Челом, — реку, — бью на ево жалованье, какая онъ надежа мнѣ! Надежа моя Христос!» Да и повели меня по мосту за реку. Я, идучи, говорю: «Не надѣйтесь на князя, на сыны челоувѣчскія, в нихже нѣсть спасенія»,* и прочая.

Таже полуголова Осипъ Саловъ со стрельцами повез меня к Николѣ на Угрѣшу в монастырь. Посмотрю — ано предо мною и дьякона* тащатъ. Везли болотами, а не дорогою, до монастыря, и, привезше, в полатку студеную над ледником посадили, и прочих — дьякона и попа Никиту суздальскаго* — в полаткахъ во иныхъ посадили, и стрельцовъ челоувѣкъ з дватцеть с полуголовою стояли. Я сидѣлъ семнатцеть недѣль, а онѣ, бѣдныя, изнемогли и повинились, сидя пятнацеть недѣль; так их в Москву взяли опять, а меня паки в Пафнутьевъ перевезли и там, в полатке, сковавъ, держали близко з год. А какъ на Угрѣше былъ, тамо и царь приходил и, посмотря, около полатки, вздыхая, а ко мнѣ не вошел; и дорогу было приготовили, насыпали песку, да подумал-подумал, да и не вошел; полуголову взял, и с ним кое-что говоря про меня, да и поехал домой. Кажется, и жаль ему меня, да видишь, Богу уш-то надобно так. Опослѣ и Воротыньской князь Иван в монастырь приезжалъ и просился ко мнѣ, так не смѣли пустить; денегъ, бѣдной, громаду в листу подавал, и денегъ не приняли. Послѣ, в другое лѣто, на Пафнутьеве подворье в Москвѣ я скованъ сидѣлъ, так он ехал в корѣте нарокомъ мимо меня, и благословилъ я ево, миленькова. И все бояре-те добры до меня, да дьявол лих. <...>

3

[О встрече Аввакума
с царем Алексеем Михайловичем (1648—1652?)]

<...> Аще и мучит мя, но царь бо то есть, бывало время, и впрямь добръ до нас бывалъ. До Никона-злодѣя, прежде мору,* х Казаньской пришедь,* у руки мы были,* яйцами нас дѣлил. И сынъ мой Иванъ, маленекъ еще был, и не прилучился подле меня; а онъ, государь, знаетъ гораздо ево, послалъ брата моего роднова сыскивать робенка, а самъ долго, стоя, ждалъ, докамѣсть братъ на улице робенъка сыскалъ. Руку ему даетъ целовать, и робенокъ глупъ, не смыслить; видит, что не поп, — такъ не хочеть целовать. И государь самъ руку к губамъ ребенку принес, два яйца ему далъ и погладил по голове. Ино, су, и сие нам надобе не забывать: не от царя намъ мука сия, но грѣхъ ради наших, от Бога дьяволу попущено озлобити нас, да же, искусяся нынѣ, вечнаго искушения уйдемъ. Слава Богу о всем. <...>

[Две сибирские «повести» Аввакума о чудесных избавлениях его от голода и смерти]

(...) Еще тебѣ скажу, старец, повѣсть, какъ я былъ в Даурахъ с Пашковымъ с Афонасьемъ на озере Ирѣгене: гладны гораздо, а рыбы никто добыть не может, а инова и ничего нѣтъ, от глаза исчезаем. Помоля я Бога, взявъ двѣ сѣти, в протоке перекидал, наутро пришел, ано мне Богъ далъ шесть язей да двѣ шуки. Ино во всѣхъ людяхъ дивно, потому никто ничево не может добыть. На другие сутки рыбъ здесять мнѣ Богъ дал. Тут же свѣдавъ Пашковъ и исполняся зависти, збил меня с тово мѣста и свои ловушки на том мѣстѣ велѣлъ поставить, а мнѣ, насмѣх и ругаясь, указал мѣсто на броду, гдѣ коровы и козы бродят. Человѣку воды по лодышку, какая рыба! — и лягушекъ нѣтъ! Тут мнѣ зѣло было горько, а се подумав, рече: «Владыко человѣколюбче, не вода даетъ рыбу, ты вся промысломъ своимъ, Спасе наш, строишь на пользу нашу. Дай мнѣ рыбки той на безводномъ томъ мѣсте, посрами дурака-тово, прослави имя твое святое, да не рекутъ невѣрнии: „Гдѣ есть Богъ их!“»* И помоляся, взявъ сѣти, в водѣ з дѣтьми бродя, положили сѣти. Дѣти на меня, бѣдные, кручиняся, говорят: «Батюшко, к чему гноить сѣти-те? Видиш ли, и воды нѣту, какой быть рыбе?» Аз же, не послушавъ ихъ совѣту, на Христа уповая, здѣлал так, какъ захотѣлось.

И наутро посылаю дѣтей к сѣтям. Онѣ же отвѣщали: «Батюшко-государь, пошто итти, какая в сѣтяхъ рыба? Благослови нас, и мы по дрова лутче збродим». Меня ж духъ подвизает, чаю в сѣтяхъ рыбу. Огорчась на большова сына Ивана, послал ево одново по дрова, а с меньшимъ потащилъся к сѣтям сам, гораздо о том Христу докучаю. Егда пришли, ино и чудно и радотно! Обрѣли полны сѣти, напехал Богъ рыбы: свившися клубомъ, и лежат с рыбою осередке. И сын мой Прокопей закричалъ: «Батюшко-государь, рыба, рыба!» И аз ему отвѣщаль: «Постой, чадо, не тако подобаеть, но прежде поклонимся Господу Богу, и тогда поидем в воду». И помоляся, вытащили на берегъ рыбу, хвалу возсылая Христу Богу, и паки построя сѣти на том же мѣсте, рыбу насилу домой оттащили. Наутро пришли — опять столько же рыбы, на третей день — паки столько же рыбы. И слезно, и чудно то было время.

А на прежнемъ нашемъ мѣсте ничево Пашкову не даетъ Богъ рыбы. Он же, исполняся зависти, паки послал ночью и велѣлъ сѣти мои в клочки изорвати. Что петь з дуракомъ дѣлаешь! Мы, собравъ рваные сѣти, починя втай, на иномъ мѣсте промышлявъ рыбку, кормились, от нево таяся. И зделали езь¹, Богъ же и там сталь рыбы давати; а дьяволъ ево научилъ, и езь велѣлъ втай раскопать. Мы, терпя Христа ради, опять починили; и много тово было. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

¹ плетень поперекъ реки.

Терпѣние убогих не погибнет до конца.*

Слушай-ко, старец, еще. Ходил я на Шакшу-озеро* к дѣтям по рыбу, — от двора версть с пятнатцеть, там с людьми промышляли, — в то время как ледь трѣснул и меня напоилъ Богъ. И у дѣтей накладше рыбу нарту большую, и до-мой поташилъ маленькимъ дѣтям, после Рожества Христова. И егда буду насре-ди дороги, изнемогъ, таща по землѣ рыбу, понеже снѣгу там не бывает, токмо морозы велики. Ни огня, ничего нѣтъ, ночь постигла, выбилъся из силы, вспотѣл, и ноги не служатъ. Версть с осмь до двора; рыба покинуть и так по-брести — ино лисицы розѣдят, а домашние гладны; все стало горе, а тащить не могу. Потаща гоны мѣста, ноги задрожать, да и паду в лямке среди пути ниць лицом, что пьяной, и озябше, вставъ, еще попойду столько ж — и паки упаду. Бился такъ много, блиско полуночи. Скиня с себя мокрое платье, вздѣлъ на мок-рую рубаху сухую, тонкую тафтяную бѣлью¹ шубу и взлѣз на вершину древа, уснулъ. Повалыся, пробудился — ано все замерзло: и базлуки на ногах замерз-ли, шубенко тонко, и животъ озябъ весь. Увы, Аввакумъ, бѣдная сиротина, яко искра огня угасаетъ и яко неплодное древо посѣкаемо бывает,* только смерть пришла! Взираю на небо и на сияющия звѣзды, тамо помышляю Владыку, а самъ и прекреститися не смогу: весь замерзъ. Помышляю лежа: «Христе, Свѣте истинный, аще не ты меня от безгоднаго сего и нечаемаго времени избавишь, нѣчева мнѣ стало делать, яко червь, исчезаю». А се согрѣяся сердце мое во мнѣ, ринулся с мѣста паки к нартѣ и на шею, не помню как, взложилъ лямку, опять поташил.

Ино нѣтъ силки, еще версты с четырь до двора, покинул и нехотя все, побрел один; тащилъся с версту да и повалился, только не смогу; полежавъ, еще хошу побрести, ино ноги обмерзли: не смогу подымать, ножа нѣтъ, базлуков от-рѣзать от ногъ нѣчемъ. На колѣнях и на руках ползъ с версту. Колѣни озябли, не могу владѣть, опять легъ. Уже дворъ и не само далеко, да не могу попасть, на гузнѣ помаленьку ползу; кое-какъ и доползъ до своея конуры. У дверей лежу, промолыть не могу, а отворить дверей не могу же.

К утру уже встали; уразумѣвъ, протопопица втащила меня, бытто мерт-вова, в ызбу; жажда мнѣ велика — напоила меня водою, разболокси. Два ей горя, бѣдной, в ызбѣ стало: я да корова немощная, — только у нас и животов было — упала на водѣ под ледъ, изломався, умирает, в ызбѣ лежа; в двадцети в пяти рублях сия нам пришла корова, робяткам молочка давала. Царевна Ирина Михайлова* ризы мнѣ с Москвы и всю службу в Тоболескъ прислала, и Паш-ковъ, на церковной обиход взявъ, мнѣ в то число коровку-то было дал, кормила с робяты год-другой; бывало, и с сосною, и с травою молочка тово хлебнешъ, так лехче на брюхе. Плакавъ, жена бѣдная с робяты зарѣзала корову и истекшую кровь ис коровы дала найму-казаку, и онъ приволок мою с рыбою нарту {...}.

¹ беличью.

3. Фрагмент сопроводительного послания Аввакума
«возлюбленному чаду» Алексею, адресату сборника
И. Н. Заволоко

Вот тебе, чадо мое возлюбленное, Алексей ⟨...⟩* книга живота¹ вѣчнаго. Поминай мя в молитвах своих и старца не забывай Епифанія: я писал, а он мнѣ молитвами помогаль. Надъ всѣмъ же сим благословит тя Господь, и Марью твою Пиминовну, и чадъ ваших, и снохъ, и внучаток, и сродников, и знаемых, и други, и другиня, и вся вас любящія. Еще же да будет всякъ благословляяя тя благословен и проклинаяя тя проклять. И да подасть ти Господь от влаги земныя и от росы небесныя свыше,* и множа да умножить в дому твоём всякия красоты и благодати, и да ясте ветхая ветхих и ветхая от лица новых изринете,* сирѣчь всего изобильно и с остатками. Дай вам Господи и хлѣба, и мяса, и ры⟨бы⟩.

¹ жизни.

II

ФРАГМЕНТЫ ИЗ СБОРНИКА Г. М. ПРЯНИШНИКОВА

1

[О сибирской ссылке]

⟨...⟩ Потом на иное место поехали, судами паки впредь, заставил меня тянуть лямкою* и день и ночь. Тут уже я правила своего келейнаго отбыл! Горе мне были те дни. Сказывать не знаю как: в удавке и кус нужной насилу проглотишь. А утомясь гораздо, повалился на грязи уснуть — а выбойщики, прибежав, бьючи палками, к воеводскому дощанику гонят. А он бьет иных батожьем, иных кнутем, и в то время многих прибил до смерти. И тово нужново ходу было три лета. А иные от водяново наводнения роспухли и мерли, и у меня на ногах от нужды водяныя расседалася кожа, и кровь течаше беспрестанно. Брели весну и осень, по два лета. И всех моих отсюду пять лет езды было.

⟨...⟩ И много тех бед мелких сказывать: везде беды были. В ином месте слепота на нас была целое лето, — такое место наехали. Егда же с волоку Иргеньскова поплыли, тамо обретохом вся красная и веселая: в дому плач, на пути плач, почали люди траву ясти и вербу, и с голоду начали мереть; а ино от воеводскаго озлобления.

Приплыли Шилкою рекою на Нерчю реку, и на той реке все люди померли с голоду, — осталось небольшое место¹. И ту реку не глаголю Нерчю, но юдоль плачевная. Умилен позор² видети, стенание и рыдание людское и смерть

¹ т. е. очень мало; ² зрелище.

от глада и нужды. Из куреня выду — мертвой, по воду пойду — мертвой, по траву пойду — тамо и груды мертвых. И себе говорю: «Аввакум, приспе конец, приближися час». В то время сын у нас умер.* И положи ево на песке, говорим: «Коли сами умрем?» И потом с песку унесло ево у нас водою, мы же за ним и руками махнули: не до него было — и себя носить не сможем.

⟨...⟩ Семьдесят нас человек отъежжали вверх по реке кормиться, и там мало не все померли: осталось нас небольшое место. Назад я на плотине приплыл еле жив, не ядши ничево дней с пять. И приволокся ко своим, и жена моя бродила к воеводской жене; и она пожаловала, накормила меня, хотя от нас за себя к Богу молитвы. Из коева дому злоба, из того и милость! О, великия жены те, Евдокия и Фекла,* иже к нам милость неизочтенна, якоже ко Илии саревтяныни или Елисею самантяныни* — обе добры. А сих же помышляю тех вышши: Илия полчетверта лета, Елисей не в гладное время, а моей нужды семь лет того гладу было. От них назидаем и от смерти избавляем. О сих до зде.

Я же с детьми, сам-третьей отъехав, промышлял траву и коренье, и черемху. И жил на одном месте целое лето, и лишю к жене и к детям приехал, на мое место наши люди промышлять приехали. И на них нападоша варвары и всех иссекоша и побиша, нас же Бог от смерти избавил.

Егда же по бору ходим, тово и смотрим: как застрелит иноземец. И со смертию борющеся на всяк день: в дом приидем, — воевода кнутьем бьет и огнем жжет и убивает до смерти. Меня всегда бранит и пытать хошет, не знаю чево для. В одну пору в струбе сжечь хотел и дрова припасли, и не вем, как Бог избавил; велел от себя оттащить палачам. Топтав и бьючи, отволокли к жене и детям без скуфы, волосы выдрав. Отовсюду нам было тесно, тово сказывать много: мучился, живучи с ним восимь лет.

2

[О Мезенской ссылке и возвращении в Москву, об уговорах Аввакума признать церковную реформу патриарха Никона и заключении его в Пафнутьевском Боровском монастыре, о соборе 1666 г.]

⟨...⟩ Да и повезли паки с Москвы в Пустозерской острожек с женою и с детьми и с домочадцы. И я по городам людей Божиих учил, а их обличал пестрообразных зверей. И Бог остановил нас своим промыслом у окяна-моря, на Мезени; от Москвы 1700-сот верст будет. И жил тут полтора года, на море с детьми промышлял рыбу и кормился, благодаря Бога; а иное — добрые люди, светы, с голоду не уморили Божиим мановением.

И нынешняго 174-го году, в великой мясоед,* взял меня пристав с Мезени к Москве одново, и привезши отдал Павлу, Крутицкому митрополиту. Он же меня у себя на дворѣ, привлекая к своей прелестной вѣрѣ, томил всяко пять

дней: и козновав¹ и стязався со мною, отвезли в Пафнутьев монастырь под начал и велел игумну на чеши мучить. Игумен же зело гораздо, перемѣняя чеши, 9 недель меня мучил, волоча в церковь на всяк день, говоря: «Приобщися нам!» Аз же смѣюся их безумию: оставили Бога и возлюбили диявола, поют в церквах бесовския песни, не стало у них, что у римлян, ни поста, ни поклонов, ни крестнаго знаменія, и правую вѣру нашу христіанскую изгубя, возлюбили латынскую вѣру! И туды присылка была, — то же да то же говорят: «Долго ли тебѣ нас мучить? Соединись с нами!» Я отрицаюся, что от бесов.

⟨...⟩ Таже, держав в Пафнутьеве десять недель, митрополит же меня из Пафнутьева монастыря, девяносто верст, одним днем велел примчать к Москве. И мало скачючи — души не вытрясли, примчали еле жива. На утрии же в патриархии стязавшеся власти много со мною от Писания — Иларион Рязанской и Павел Крутицкой. Питирим* же, яко красная девка, нишкнет, — только вздыхает. Оне же не возмогоша стати противу премудрости и силы Христовы, но токмо укоряху. И лаяше меня Павел, и посылаше к чорту. И потом ввели меня в соборную церковь; на обедне по переносе остригли пред народом и проклиали; а я их проклинал. ⟨...⟩

3

[О видении Аввакумом Христа и Богородицы]

⟨...⟩ Держали меня у Николы в монастыре, семнатцать недель. Тут мне Божие присещение было.*

О, горе мне, не хочется говорити, но нужда влечет! Тогда нападе на мя печаль, и зело отяготихся от кручины, и размышлях в себе, что се бысть, яко древле и еретиков так не ругали, якоже меня ныне: волосы и бороду остригли, и проклиали, и в темнице затворили никоніяне; пуше отца своего Никона надо мною, бедным, сотворили. И о том стужах Божеству, да явит ми, не туне ли мое бедное страдание. И в полунощи, во всеошное, чтущу ми наизусть святое Евангелие утрешнее, над ледником на сололке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день Вознесения Господня, и бысть в душе весь. И ста близ мене по правую руку, ангел мой хранитель, улыкаяся ко мне, мил ми ся дея. Мне же чтущу святое Евангелие не скоро, ко ангелу радость имущу, а се потом из облака госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с силами многими, и рече ми: «Не бойся, Аз есмь с тобою». Мне же к тому прочетшу к концу святое Евангелие и рекшу: «Слава тебе, Господи!», и падшу на землю, и лежашу на мног час. И егда отъиде слава Господня, востях и начах утреннюю кончати. Бысть же ми тогда радость неизреченная, еяже ныне не возможно исповедати.

¹ рассуждая, беседа, ораторствуя, поучая.

4

[О последних увещаниях Аввакума в августе 1667 г. перед ссылкой в Пустозерск, о встречах с Симеоном Полоцким, Епифанием Славинецким, патриархом Никоном]

(...) И паки привезли меня к Москве от Николы со Угреши,* в нощи июля в 5 день, и приежжали три архимандрита дважды уговаривати. И во 8 день приежжал в нощи Дементей Башмаков* уговаривати же. И в 10 день, в нощи, приежжали Артемон* да архимандрит уговаривати же. Того же дни имали в Чюдов монастырь* прельщати и уговаривать митрополит Крутицкой Павел,* да архиепископ Рязанской Иларион.* И в 11 день приежжал архимандрит Чюдовской Иоаким.* И августа в 22 и в 24 день Артемон был от царя с философом, с Симеоном-чернцом,* и зело было стязание много: разошлись, яко пьяни, не могли и поесть после крику. Старец мне говорил: «Острота, острота телеснаго ума, да лихо упрямство! А се не умеет науки!» И я в то время плюнул, глаголя: «Сердит я есмь на диявола, воюющаго в вас, понеже со дияволом исповедуеши едину веру, глаголеши, яко Христос царствует несовершенно, равно со дияволом и со еллыны исповедуеши во своей вере». И говорил я ему: «Ты ищешь в словопрении высокия науки, а я прошу у Христа моего поклонами и слезами. И мне кое общение, яко свету со тьмою, или яко Христу с Велиаром?»* И ему стыдно стало, и против тово сквозь зубов молвил: «Нам-де с тобою не сообщно». И Артемон, говоря много, учнет грозить смертью. И я говорил: «Смерть мужю покой есть, и смерть грехом опона¹. Не грози мне смертию: не боюсь телесныя смерти, но разве греховныя!» И паки подпадет лестию. И пошед, спросил: «Что, стар, сказать государю?» И я ему: «Скажи ему мир и спасение, и телесное здравие». А в 22 день один был, так говорил мягче, от царя — со слезами, а иное — приграживал. И я в те поры смеюся. И много тех было присылок.

Блюдитесь, правовернии, злых делателей: овчеобразные волки Симеон и Епифаний.* Знаю я Епифана-римлянина до мору, егда он приехал из Рима. Тогда же учению его приложишася руководством Федора Ртищева, и сестры ево Аннушки.* А Семенка-чернец оттоле же выехал, от римского папежа, в одну весну со мною, как я из Сибири выехал. И вместе я и он были у царевы руки, и видев он ко мне царевы приятные слова, прискочил ко мне и лизал меня. И я ему рек: «Откуда ты, батюшка?» Он же отвеща: «Я, отеченька, из Киева». А я вижду, яко римлянин. У Феодора Ртищева с ним от Писания в полатке до тово считались,* — вся блядет по уставу римскому. И года с полтретья минув после тово, приходил со Артемоном от царя во юзилище ко мне, на Никольской двор.* Не мог со мною говорить: Бог мне помогал ево посрамлять. И в беседах тех я ему говорил: «Вижу, яко римлянин ты, и беседа твоя яве тя творит». Отвеща и рече:

¹ завеса, преграда.

«Вся земля Божия и концы ея». Да и россмеялся. Я Артемону подъявил: «Внимай, посланник, и зри: враг бо есть Святыя Троицы». А им такая и надобе; заодно с Римом Москва захотела вражить на Бога, таковых себе и накликала. Да я не лгу: новых жидов в Москве умножилось, научили своему рукоделию — комедиею играть. А нас Бог избавил от них и посрамил их от нашей худости. Да что с ним сделаешь!

А пошед, Артемон кланяется низенько и прощается умильно, вправду.

А егда же мя на судище привлекут, вси судии трепещут и ужасаются, яко от мудрова человека. А я и «аза» не умею протолковать, и свое имя забыл, токмо надъюсь лише крепко на Свѣта-Христа. Да егда мя волокут, так в то время докучаю Ему, Богу моему: «Надежда, не покинь! Упование, не оставь!» А сам-таки молитву говорю. Как приведут пред них, так у меня загорится сердце-то, — не разбираю, патреарх ли или ин, понесу косить несѣяный плѣвел, посреде пшеницы растущ. Да и то в то время вспомню, что от юности в книгах читал. А с судища сошед и забуду, что говорил. Опосле сказывают мне, и я лише смеюся пред ними и браню их от Писания. И рек: «Не боюся я дьявола и вас, боюся Света-Христа, он мне помощник на вас».

Да уже мне иное вам и сказывать тово, кажитца, нехорошо, да нужда влечет. В Крестовой* Никон да я, да Кокошилов дьяк,* много говоря и льстя ко мне. А у меня горит сердце-то на него, сердито крошу. И он Кокошилову говорит: «Иван, а Иван, худа гадина протопоп сей, а пострадать мне от него». И он ему супротив рек: «Да и ты-де, государь, учини ему конец». И он паки: «Нельзя, барте, — загорожено, боюся». Да и отпустил меня. В те поры я шапкою тряхнул: «Отрясаю, — реку, — прах прилепший от ног моих». Да и пошел. «Примись, — реку, — за меня, такой-сякой», — идучи говорю. А что зделаешь, — нашу же братию многих погубил.

Ну, простите мя, Господа ради, и помолитесь о мне, грешнем: вас теша, да себе скудость творю. Молитесь о недостатках моих! Жаль мне вас сильно, стадо Христово, — еретики умыслили погубить. Да помолимся токо миром Богородице. Тот погибнет, которой тово хочет. Она, Надежда наша, стадо свое избавит от волк, губящих е. На первое возвратимся (...).

5

[О заключении в земляную тюрьму]

(...) Таже осыпали нас землею: струб в земле, и паки около земли другой струб, и паки около всех общая ограда за четырьми замками; стражие же стражаху темницу. Да ладно так, хорошо! Я о том не тужу, запечатлен в живом аде плотно гораздо, ни очию возвести на небо возможно: едина скважня, сиречь окошко. В него пищу подают, что собаке, в него же и ветхая измешем, тут же и

отдыхаем. Сперва зело тяжко от дыму было: иногда на земли валяясь — удушиться — насилу отдохнешь. А на полу том воды по колени — все беда! От печали великия и туги неначаяхомся и живы быти, многажды и дух в телеси займется — яко мертв, насилу отдохнешь.

А сежу наг, нет на мне ни рубашки, лише крест с гойтаном: * нельзя мне, в грязи той сидя, носить одежды. Пускай я наг о имени Господни, яко Мелхиседек* древле в чаши леса или Иван Креститель в пещере, имея ризу от влас вельбуждь и пояс кожан о чреслах его, ядый траву с медом диким, донележе глагол Божий бысть ко Иванну, сыну Захарину, в пустыни, и, проповедавая в пустыни Иудейстей, глаголя: «Покайтесь и веруйте во Евангелие!» И бысть страшен законопреступным, являясь, яко лев лисицам. Тако и здесь подобает быти, в пещере сей, ко отступникам о имени Исус Христове (...).

ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК
ПРОТОПОПА АВВАКУМА

1. Записка Аввакума о «казни» в Москве 27 августа 1667 г. священника Лазаря и инока Епифания с припиской о «казнях» нижегородского дьяка Стефана Черного

Его же страдальца Аввакума отца

Отцу Лазарю до вилкох язык вырезанъ и старцу Епифанию такоже. Егда Лазарю языкъ вырезали, явися ему пророкъ Божий Илия и повелъ ему о истиннѣ свидѣтельстввати. Онъ же выплюнувъ изо усть своихъ кровь и нача глаголати ясно, добре, и зѣло стройнѣ. Десная¹ же его рука бысть вся в крови, онъ же ею благословляше люди Божия.

Егда его везоша около Москвы, в Калужския ворота, около Симонова, чрез Даниловской мость, и сюды, на Переславску по Троецкой дорогѣ, в Братовщину, ко мнѣ обоих привезли. И со мною благодатию Божиею говорилъ ясно, веселымъ лицомъ, улыкаяся². И сказывалъ про ихъ коварство, какъ ихъ казнили, и что имъ выговоръ былъ: «Были-де две плахи у казни да два топора, и, посадя, ножиками и языки рѣзали». Лазарь говорилъ ясно, а старецъ в то время не говорилъ, — тако Богу извольшу.

Азъ же, грешный Аввакумъ, не сподобихся такового дара, плакавъ над ними и перецеловалъ ихъ кровавая уста, благодаривъ Бога, яко сподобихся видѣти мученики в наша лѣта. И зѣло утѣшихся радостію великою о неизглаголаннѣмъ дарѣ Божии, яко отцы мои и братия, Христа ради и Церкви ради Христовы, — хорошо такъ! — яко запечатлѣли кровію церковную истину. Благословенъ Богъ, изволивый тако!

И вы, свѣты, молитесь о насъ, а мы, елико можем, о васъ. Посемъ от насъ миръ вамъ и благословение; и мученики вамъ, давъ миръ и благословение, челомъ биютъ.

И егда сию грамотку писалъ, в то время старецъ ко мнѣ присылалъ изыныя избы стрельца с радостію: «Не кручиньсь-де и обо мне, и мнѣ-де дала языкъ Пресвятая Богородица, говорю-де и я благодатию Божиею!» И я, Аввакумъ, збродилъ к нему, самъ встошилъ. И егда е в ызбу к нему иду, и онъ ясно завопилъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!», и прочая, тако, якоже и прежде, до казни. Азъ же возрадовалъ вельми, нача «Достойно»* говорить. Онъ же у меня перехватилъ со усердиемъ великим, и тако кончали отпустить, и, порадовалъ, поговоря кое-что, разошлись. Сказывалъ мнѣ, како и проглаголалъ,

¹ Правая; ² улыбаясь.

какъ его казнили, и потомъ: «Мылъ-де образъ Пресвятыя Богородицы, и мыслию помыслилъ, чтобы-де мнѣ говорить. Она же мнѣ отверзла уста, и азъ-де и сталъ говорить ясно».

А до того я у него былъ, онъ же ничтоже не могъ проглаголатъ, токмо, запечатлѣвъ уста, сидѣлъ весь слезень. А все и кровию вчера оба изошли, понеже и жилы вырезаны.

О, великое Божие милосердие! Не вѣм, что рещи, но токмо: «Господи, помилуй!» И Дамаскину Иоанну по трехъ днехъ рука приросла,* а моимъ людемъ — в той день Лазарю языкъ Богъ дал, а старцу — назавтрие.

Дѣти мои о Христѣ, призывайте Бога во спасение себѣ, за молитвъ ихъ святыхъ, великихъ и храбрыхъ воиновъ Христовыхъ. И азъ чаю ихъ ради помилованъ быти и отпустъ грѣховъ прияти. Докучають и о всѣхъ васъ Богу и да не забываютъ. Ну, простите!

А дияконъ Стефанъ, по прозванію Черной, сидѣлъ дьякомъ в Нижнемъ. И ему языкъ дважды за вѣру Христову старую рѣзанъ, и сосланъ в Сибирь, в Тобольской, а нынѣ говоритъ чисто.

2. Записка Аввакума о «казни» в Пустозерске 14 апреля 1670 г.

Въ Пустозери взяли у насъ скаску, сице речено: «Год и мѣсяцъ». И паки: «Мы святыхъ отецъ преданія держимъ неизмѣнно, а Паисія съ товарищи еретическое соборище проклинаемъ». И иного говорено тамъ много. Посемъ привели къ плахѣ и прочли наказъ.

Меня, протопопа, отвели въ темницу, не казня.

Посемъ Лазаря взяли и вырѣзали языкъ, изъ горла мало пошло крови и перестало; а онъ въ то время и говорить сталъ. Ему же, положи на плаху правую руку, отсѣкли по запястию, и рука отсѣченная, на земли лежа, сложила сама персты по преданію и долго лежала такъ предъ народомъ, — исповѣдала, бѣдная, и по смерти знамение Спасителю неизмѣнно. Мнѣ и самому, протопопу, сие чудно было: бездушная живыхъ обличаетъ. Яко въ третій день во ртѣ у Лазаря гладылъ рукою мою: и не болитъ, дал Богъ! Языка нѣтъ, а говорить по старому, чисто. На Москвѣ у него языкъ отрѣзан и тогда осталось маленько, а нынѣ в другой рядъ весь без остатку вырѣзали, а говорить такожь, чисто.

Посемъ взяли соловецкаго пустытника старца Епифанія и языкъ весь же вырѣзали; и у руки отсѣкли четыре перста. И сперва говорилъ гугниво. Посемъ помолился Пречистѣй Богоматери, Пресвятѣй Богородицѣ, и показала ему оба языка: московской и пустозерской; онъ же единъ взялъ и въ ротъ свой положилъ. И съ тѣхъ мѣсть сталъ говорить чисто и ясно, и языкъ совершенъ обрѣтается.

Посемъ взяли диякона Феодора: языкъ вырѣзали весь, осталось маленько. На той мѣрѣ и зажилъ. И опослѣ со старой выросъ, токмо тупенекъ.

3. Записка очевидца о «казни» в Пустозерске 14 апреля 1670 г. с фрагментом текста Аввакума

178-го (1670) году, апрѣля в 14 день, на Фомины недели* в четверток, в Пустозерском остроге, по указу цареву, полуголова Иванъ Елагин* взял ис тюрем протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Феодора и старца Епифаня.

И шли они до уреченнаго мѣста на посѣчение, гдѣ плаха лежит, и мучительная вся готова, и палачъ готовитца на посѣчение их. Они же никако унывшие, вкупѣ¹ народъ благословляли и прощались, свѣтлым лицом, весели, в своемъ благочестии непоколебимо стояли и за отеческое предание смерть принимали, а к народомъ говорили: «Не прельщайтесь Никоновымъ учением! За истинну страждемъ и умираем!»

Вначалѣ Аввакумъ плаху благословилъ: «То-де нашъ престолъ стоит!» И другъ друга благословляли, и конечное² себѣ цѣлование давали, чая своихъ главъ отсѣчения.

И поставя ихъ, цареву грамоту имъ в-третии вычитали: указано Аввакума вмѣсто смертной казни въ земляную тюрьму посадить, и землю покрыть, а сверху окошечко, вмалѣ подавать хлѣбъ и воды или квасъ. Онъ же, слыша то, оскорбился зѣло, и, плюнувъ, говорилъ протопопъ: «Плюю-де я на ево хлѣбъ! Не ядше умру, а не предамъ благовѣрїя!» Иваннъ же его отослалъ въ тюрьму. Онъ же нача плакати и вопити, что отлученъ отъ братии.

А попу Лазарю и диакону Федору и старцу Епифанію указано: за ихъ рѣчи языки рѣзати, а за крестъ — руки сѣти.

А какъ грамоту вычитали, руки крестообразно такоже держали и к народомъ здымали, и на небо зрѣли. И приступя старецъ, в схимѣ былъ старецъ, свѣтлымъ лицомъ, уласкаяся. Ивана много молил, чтобы главу ему повелѣлъ отсѣти.

И первие взяша палачъ Лазаря, и два стрельца подъ руки, и начаша в зубы ему вставлятъ жеребей,* и не можаше отъ трясения рукъ своихъ. Онъ же, Лазарь, самъ руками своими языкъ свой исправляше, понеже малъ зѣло отъ перваго рѣзання, и клещами взять не мочно, и вырѣзалъ извнутри, безъ останка, отъ горла, ножомъ ни до десятию рѣзалъ отъ трясения рукъ своихъ, и в ротъ ввнутри вырѣзалъ, и откинулъ на землю, аки часть мяса. Онъ же, Лазарь, проглагола велегласно молитву Исусову, якоже и первие: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий», и прочее.

¹ вместе; ² последнее.

Народу же всему ту стоящу, плачущуся, ужасахуся, дивящеся, ужасни трепещуще о видѣнии горькия смерти, со слезами горько вопиюще втайнѣ, бояся прещения¹ хищника Ивана и мучения, якоже онѣм, глаголюще: «Господи помилуй!»

Мучитель же уступи мало, плачась, а злое творя непрестано.

Таже проглагола Лазарь: «Мужикъ, мужик, скажи царю: „Лазарь без языка говорить, и болѣзни не чюю!“», и ина многа. Крови же течаше многое множество, и два великих полотенець обагриша кровию. Он же, Лазарь, едино ки-нул в народ, а говорил: «Возьмите дому своему на благословение!»

И скоро у Лазаря во ртѣ зажило. Привели в тюрьму, и я, протопопъ, щупал и гладил во ртѣ, и не болит, и нынѣ гладко, и струпу не было.

Потом же взяша правую руку его и связали веревкою по завити² и на плаху положили. А все онѣ, Лазарь, и сам исправляше, и топор накладываше, куды сѣтчи. И отсѣкоша руку его по завити — а была протягнута просто, — персти; а какъ отсѣкли и от плахи отпала, и сама стала также: персти крестообразно, какъ онѣ проповѣдуют. Онѣ же глагола: «Подайте ми руку». И даша ему. И взяша онѣ, Лазарь, руку и поцѣловал (рука же — такжеде персти стоят, как онѣ крестились), и в пазуху положил; крови же из руки множество шло и из горла. А говорил Лазарь: «Кровь-де мнѣ мешает говорить, а не языкъ». А говорил Лазарь все явственню, и укорял, что-де «власти неправедно судят, обольстили царя, еретики!» И вкупѣ он и протопопъ, говорили: «Мы Церкви Божии и седми вселенским собором повинuemся и святых отецъ предания не предадим, благовѣрия отеческаго!»

Также и диякону языкъ отрѣзали, а руку — от долони³ персти все отсѣкли [не усумнѣлся диякон, уступая старѣйшим].

А старцу также язык отрѣзали, а у руки — персти по середки все отсѣкли. И они тоже говорили, якоже и Лазарь. А у старца в тѣх же днях иной языкъ вырос, каковъ от роду был, таков же и нынѣ великъ.

И пришед они в тюрьмы, что было у них от имѣния, все роздали и розмѣтали, не оставили у себя и срачицы, а пищи себѣ не принимали в то время (...) 12 (...) а нынѣ — Богъ вѣсть (...) дней.

Сие списано вкратцѣ в великом гонении и скорби понеже самовидцы ту быша.

Выпустя на то время от узъ и окова, хотя похитити, елико хотяше, претя мукою, преже помянутый онѣ, Пилат, немилостивый мучитель, хищник и сереб-ролюбец, и с спикюлатари⁴ своими, етера⁵ грѣшнаго и непотребнаго, паче же и недостойна имени своего повѣдати гонения ради от прельстившихся: от «и» — два и от одинаго «н». * Неронова.

¹ угрозы; ² кисти; ³ ладони; ⁴ палачами; ⁵ некоего.

4. Записка о посте 1671 г.

179-го (1671) году, Въ Великий постъ, протопопъ Аввакум да попъ Лазарь пища не принимали до Лазарева воскресения да в Цвѣтную неделю. Дьяконъ Феодор да Епифаній старецъ до субботы пятыя недели пища не принимали же, да в Лазарево воскресенье и Цвѣтную. Прочия же — в постъ и молитвъ, токмо укропом языкъ прохладдаше.*

[Сущее]

40 дней хлѣба и ничтоже не ядохом, токмо воду теплую хлѣбали, рты парили и горла. Я и старецъ десять дней сперва и воды не хлѣбали, да правила было отстали. А дьяконъ сперва сухари в воду метал и квасную воду хлебал. И приговорили братиею: «Без правила постится худо, станем всѣ воду хлебать». И по десяти днях стали и мы со старцом воду хлебать. И дьякон стал простую же воду хлебать с тѣх мѣсть¹.

И егда совершилося 20 дней, престаль я паки воды хлебать, показалося мнѣ такъ неисправно. И разболѣлася у меня болѣзнь в брюхе, стал дух заниматца. И я поливал грудь водою, и тер снѣгом, и от тово было лехче. Братия воду хлебали, не переставая, а дьяконъ квас от четвертая субботы рядом хлебаль; а старецъ в субботы и недѣли ель, а в тѣ дни воду хлебал. А Лазарь от начала, какъ почал воду хлебать, такъ до Лазоревы субботы совершил.

Меня заставила скорбь блудить нат квасом на пятой недѣли: согрѣшил, простите, а нынѣ чревом не могу, мыто² держать. Да воля Господня о всемъ да будетъ!

Дьякон воды дней з двенатцетъ похлебал, а то все квасом забавлялся крѣпонко. Лазарь удержаль, спаси Богъ ево. И журили мы их, какъ онѣ захотѣли есть да изнемогли, нѣчево стало дѣлать, благословил я и не хотя.

Егда же дожили до четвертыя субботы, старецъ и дьяконъ взалкали, и с тѣх мѣсть стали по субботам и по недѣлям ести и пити, а в тѣ дни постились. А я с четвертыя субботы стал у себя ротъ полоскать квасом и грудь попаривать, такъ мнѣ от кислово свободно дыхание стало, иногда кроха и в горло уиде, а сам стал паки воду хлебать потолику³. В четверток же пятыя недели поста начал трубу закрывать и упаль на землю. Полежавъ, очюхнулся, встать не могу, а правило говорить время. Помыслив, воздохня, отмѣрил три ложки кваса и пять ложекъ воды, соединя вмѣсто, выхлебал, и обозрѣлъ⁴, встал к правилу. И в пятницу хлебнул же квасу, а в субботу пятую совершил панагию,* сиречь испекъ просвиру и, дѣйствовав, посвятил ю, и послѣ причастия с укропом медвяным потребиль, и квасу хлебнулъ, и в недѣлю квасу хлебнулъ. И отринувъ вся, послѣднюю недѣлю не хлебал ни воды, ни квасу до Лазаревы субботы, лишь ротъ полоскаль для правила.

¹ с этих пор, с этого времени; ² понос; ³ понемногу; ⁴ пришел в себя.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА

⟨...⟩ Да в тѣх же писмах¹* вопрос о солнце и месяце: от чево солнце взято? Отвѣтъ: от честныхъ ризы Господня; а месяцъ — от Духа и от престола Господня, а земля, де, — от пѣны морьския: ангели, де, по морю пѣну собрали, и от того Богъ здѣлалъ землю, и на трехъ китахъ большихъ и на тридцети малыхъ устроилъ, а море, де, на столбѣхъ утвержено.

Мы же со Христомъ отвѣщаемъ сице: все сие речение — блядь², а не церковный разумъ. Чти Бытию и Гранографъ* о сотворении твари, тамо истинна реченна Святымъ Духомъ от Моисея, в Библѣе и в Толковомъ Гранографе.

Сице Моисей пишетъ: «Искони сотвори Богъ небо и землю».* Гранографъ толкуеть: небо небесъ, на немже престоль Божий, то небо огнено, а сие, видимое, глаголется твердь быти; под тѣмъ небомъ ³ангельское ликостояние³ и служение бываетъ к Богу. А сотворил его Богъ словомъ своимъ от несущества, еже есть от небытия в бытие приведе, — слово Божие живо и дѣйственно, — рекль: «Буди небо!» — и бысть; «Буди вода!» — и бысть; «Буди земля!» — и бысть. Землю взялъ от воды, и а не от пѣны: пѣна — легкое дѣло, а водное естество тѣшко, того для и земля тяжела. Петръ апостоль пишет, яко небеса убо исперва, и земля от воды и водою составленна Божиимъ словомъ.* И приказал *лежать* на водѣ, а не на китахъ. Дамаскинъ пишет: «Утвержей ни на чемже землю повелѣниемъ си и разпростири неодолимую тяготу»,* — всегда поеть Церковь.

Паки Библия: «Земля же бѣ невидима и неукрашенна»,* сирѣчь без лица⁴ в водахъ морьскихъ вся плавала, яко камень; ни дръвь, ни травы, ни рѣкъ — никакова украшения не бысть, много воды было.

Бытия: «И разлучи Богъ между водою и водою, и рече: „Да будетъ твердь!“»* И бысть слово и дѣло вскорѣ: от тое же воды згустилося, егоже видим, небо. Давидъ о нем же вѣщает: «Пропиная⁵ небо, яко кожу, покрываяя водами превыспренняя⁶ своя»,* сирѣчь там половина воды, яко на полатахъ лежить, и николи к нам не сходить, токмо в потопь, при Нои,* за грѣхи людския оттоле спустилъ Богъ. Разверъзошася хляби небесныя, и шесть недѣль вода лила на землю. Еще же приказалъ и морю ис предѣль выступить — и погрязла земля в водахъ; над высокими горами пятнадесять саженъ было воды. И стояла вода 40 недѣль, шесть недѣль прибывала, шесть недѣль убывала, и всего годъ было, дондеже ковчегъ Ноевъ на мѣсте ста. Все померло в водахъ: и люди, и скоты, и звѣри, и птицы небесныя; токмо Ной праведникъ с своими спасеся.

На первое возвратимся, и рцемъ паки Бытия: «И тма верху безны, и Духъ Божий ношашеся верху воды»,* — сирѣчь не видѣть ничево, дня не было, — темно.

¹ писаниях; ² злостная ложь; ^{3—3} стояние хора ангелов; ⁴ благообразия; ⁵ Простирая; ⁶ самый верх.

«И рече Богъ: „Да будетъ свѣтъ!“ И бысть свѣтъ.* И нарече свѣтъ — день, а тму нарече — ночь. И бысть вечер, и бысть утро, день единъ».* Просто молыть: ночь да день — сутки стали. День на дѣло людямъ приготовил, а ночь — на покой и на словословіе к нему, свѣту, яко и Давидъ глаголетъ: «Седмижды днем хвалихъ тя о судьбахъ правды твоея»,* сирѣчь в суткахъ такъ всякому подобаеть: вечерня, павечерня, правило, полунощница, утренняя, часы, литургия. Да он же говоритъ: «Полунощи востахъ исповѣдаться на судьбы правды твоея».* Сверхъ тово и намъ такъ надобе вставать и плакаться о грѣсѣхъ.

Паки Бытія. И бысть мраченъ день и не свѣтель безъ свѣтилъ. И в первый день Богъ звѣзду сотворилъ, ейже имя Аррисъ, а во второй сотворилъ звѣзду Ермисъ, а в третий день Кронъ, а в четвертый Афродиту,* и Артемида она же словеть, и положилъ их на тверди небесней въ нощи свѣтити по земли; въ четвертый же день солнце сотворилъ и украсилъ день яко пресвѣтлымъ венцемъ, в пятый же день мѣсяць сотворилъ, и небо звѣздами украсилъ. И положилъ солнце во область¹ дни, луну же — во область нощи. А ималь звѣзды и солнце, и мѣсяцъ отъ вышняго неба. То небо все таково, якоже солнце, огнено горитъ. Гранографъ толкуеть такъ. <...>

Паки возвратимся на первое. И повелѣть Господь: «Да изнесетъ земля траву, сѣющу сѣменми по роду и по подобію, и древа плодовитая, творящая плодъ».* Гранографъ толкуеть: во второй день землю красилъ² Господь, а Златаусть в «Маргаритѣ» глухо пишетъ. И изростоша былія прекрасныя, травы цвѣтныя разными процветеніи: червонныя, лазоревыя, зѣленныя, бѣлыя, голубыя, и иныя многія цвѣты, пестры и пепелесъ³, по Господню глаголу, яко ни Соломан премудрый возмогъ себѣ таковыя цвѣтныя одежды устроить,* онъ же и благоуханіемъ благовоннымъ благоухають. Также и древа изростоша: кипариси, и ⁴пѣвги, и кедри, мирсины и черничіе⁴, смокви и финики, и виноградіе, и иное садовіе, — множество много различныя плодовитыя древа из земли изыдоша. И рѣки посреде горъ протекоша, и источники водныя. Таже от земли сотворилъ Богъ скоты, и звѣрие дубравныя, а от воды птицы небесныя, парящая по аеру; от воды же и вся летающая по аеру: мухи и прочая гады, пресмыкающіяся по земли. Посем насадилъ рай во Едемъ, на востоце:* древа и крини райскія, по 12 плодовъ в году приносятъ: древа не гниущія, травы не ветшающія, цвѣты не увядаемыя, плоды неистлѣваемыя; аще и на землѣ рай, но посреде плотнаго⁵ и духовнаго житія устроень. <...>

Посем въ шестой день сниде Богъ на землю на востоце, во Едемъ, персть⁶ возьмъ отъ земля, и сотвори челоуѣка, сирѣчь яко ⁷скудельникъ скуделу⁷, еже есть горшешникъ горъшокъ. И положилъ предъ собою. Он же бездушень предъ нимъ лежитъ, недвижимъ. И видѣть Богъ яко добро. Душу на него — и дадеса ему

¹ для управления; ² украшал; ³ здесь: одноцветные; ⁴⁻⁴ пихты и кедры, мирты и дикіе смоквы (фиги); ⁵ плотского; ⁶ прахъ; ⁷⁻⁷ горшокъ горшечнику.

душа, яко ангель нѣкий чистѣйший; духъ же возвратиса ко Господеви, а персть отъиде в землю. И бысть человекъ в душу живу. Зри, всю тварь Господь сотворилъ словом, а человекъ — боголѣпными руками, якоже и Давид поет: «Руце твои сотвористе мя и создасте мя».* <...>

Паки Бытию рцемъ: «И приведе Господь ко Адаму звѣрие и скоти, и птицы небесныя, и поклонишася ему, видя ево во славнѣ образѣ сияюща, Адам же нарече имъ всѣмъ имена».* И поживе Адамъ в раю (по Филону, сто лѣтъ,* а инии глаголютъ — три годы, а инии — шесть часовъ) яко царь над всею тварию. Вся ему покорна, вся повинна, лютые звѣри пред нимъ трепетаху и бояхуся Адама. И самъ Богъ бесѣдоваше со Адамом.

И позавидѣ диявол чести и славѣ Адамли, восхотѣ у Бога украсти, вниде во змию, лучшаго звѣря, и оболга Бога ко Адаму, рече: «Завистливъ Богъ, Адаме, не хочет вас быти таковыхъ, якоже самъ. Аще вкусите от древа, от негоже вамъ заповѣда¹, будете яко Бози».* Адам же отказаль, помня заповѣдь Зиждителю. Змия же, отклоняся от Адама, прииде ко Евве (ноги у нее были и крылье было, хорошей звѣрь была, красной², докамѣсть не своровала³). И рече Евве тѣ же глаголы, что и Адаму. Она же, послушав змии, приступи ко древу, возьмѣ грезнь и озоба⁴ его, и Адаму даде,* понеже древо красно видѣниемъ и добро в снѣди; смоковь красная, ягоды сладкие, слова между собою лѣстивыя! Онѣ уливаются, а диявол смѣется в то время.

Увы, невоздержания! Увы, небрежения Господня заповѣди! Оттоле и доднесь творится так же лѣсть в слабоумныхъ человекъхъ. Потчиваютъ другъ друга зелиемъ нераствореннымъ⁵, сирѣчь зеленымъ виномъ процеженнымъ и прочиими питии и сладкими брашны⁶. А опослѣ и посмѣхаютъ другъ друга, упившегося допьяна, — слово в слово, что в раю бываетъ при дьяволѣ и при Адамѣ.

Бытия паки: «И вкусиста Адамъ и Евва от древа, от негоже Богъ заповѣда, и обнажистася».* О, миленькие! Одѣтъ стало нѣкому! Ввелъ дьяволъ в беду, а самъ и в сторону! Лукавой хозяинъ накормилъ и напоилъ, да и з двора спехнулъ! Пьяной валяется на улице, ограблен, а никто не помилует. Увы, безумия и тогдашнева и нынѣшнева!

Паки Библѣя: «Адам же и Евва сшиста себѣ листовице смоковичное от древа, от негоже вкусиста, и прикрыста срамоту свою; и скрыстася, под древо возлегоста».* Проспалися бѣдные с похмелья, ано и самим себя соромъ: борода и усъ въ блевотинѣ, а от гузна весь и до ногъ в говнѣхъ, со здоровныхъ⁷ чашъ голова кругомъ идетъ!

Паки Бытия: «И ходящу Богу в рай, глаголющу: „Адаме, Адаме, гдѣ бѣ?“» Он же отвѣща: «Господи, гласа твоего слышу, а видѣти тя не могу». Господь же наруга ему, рече: «Се Адамъ, яко единъ от нас!» И паки рече Господь:

¹ запретил; ² красивый; ³ преступила; ⁴⁻⁴ гроздь и попробовала; ⁵ неразбавленным; ⁶ едой; ⁷ заздравных.

«Что се сотворилъ еси?» Он же отвѣща: «Жена, еже ми сотворилъ еси». * Просто молыть: на што, де, мнѣ дуру такую здѣлал? Сам неправъ, да на Бога же пеняеть! И нынѣ похмельные то же, шпыняя, говорят: «На што Богъ и сотворилъ хмел-еть? Весь, де, донага пропился, и есть нѣчева, да меня ж, де, избилы всево», а иной говорит: «Богъ, де, ево судит, упоилъ допьяна». Правится¹, бѣдной, бытто от неволи такъ здѣлалось, а безпрестанно тово ищет и желаетъ; на людей переводить, а самъ гдѣ былъ? ²Что Адамъ² на Евву переводить, а самъ от дьявола и прежде поущение³ слышал. ⁴Ино было⁴, уразумѣвъ навѣтъ дьявольской, и жена укрепить к соблюдению заповѣди! Такъ в тѣ поры не такъ было, небрежемъ о заповѣди Зиждителеве, ешь, да пей, да веселися! А топеря: «Жена, еже ми даде!» Чем было рещи: «Согрѣшил, Господи, прости мя!» Ино стыдно такъ молыть, лукавая совѣсть не велить, коварствомъ хоцетъ грѣхъ загладить, да на людей переводить: «Жена, еже ми даде!»

Господь же рече ко Евве: «Евва, что се сотворила еси?» Она же отвѣща: «Змия прелсти мя!» * Вотъ хорошо! Каковъ муж, такова и жена; оба бражники, а у детей и давно добра нѣчева спрашивать, волочатся⁵ — ни сыты, ни голодны.

Бытия: «Змия же отвѣща: „Дьяволъ научилъ мя!”» Бѣдные! Всѣ правы, и виноватова нѣтъ! А то и корень воровству⁶ сыскался! Чемъ еще поправитесь?⁷ Всѣ заодно, с воромъ стакався, воровали; чемъ дѣло вершить? Да нечѣмъ переменить! Кнутомъ бить, да впредь не воруютъ.

Бытия паки. И повелѣ Господь херувиму всѣхъ изгнати из рая. Изгнанъ бысть Адамъ, и запечатлѣнъ⁸ бысть рай. И осудилъ Богъ Адама дѣлати землю, от неяже взять бысть, женѣ же — в печалѣхъ родити чада, а змии — на чреслахъ ползати и ясти землю, а дьявола — проклять. * (...)

Таже людие начаша родитися исполини, гиганты, сирѣчь сильные и великие, и учили богопротивно жить между собою, убийствомъ и волхвованьемъ, обращалися звѣрми и птицами, дьявольскимъ научениемъ по аеру летали. И жития ихъ было от Адама до потопа 2242 лѣта.*

И рече Господь: «Не пребудетъ духъ мой в челоуѣцехъ сихъ, яко плоть суть». * И повелѣ праведнику Ною дѣлати ковчегъ до потопа за 100 лѣтъ. Он же, дѣлая ковчег, по вся дни людямъ вопилъ: «Покайтесь! Близъ конецъ и при дверехъ смерть, хоцетъ Богъ потопъ навести на землю!» Они же ругахуся ему, глаголюще: «Давно ты кричишь, да по твоему не бываетъ ничто! Не слушаемъ тебя! Такъ намъ жить, какъ хоцемъ себѣ!» И егда исполняшеся шестидесятой годъ, подвигнулъ духъ звѣрие и скоты земьскія, и птицы небесныя, и гадове всякаго рода около ковчега водворяющеса. Ной же кричаше гласомъ высочайшимъ: «Покайтесь, людие, престаньте от злобъ своихъ, припадите ко Господу Богу небесному! Се потопъ приближися! Видите, звѣрие, духомъ движими, стекаются: слоны и вель-

¹ оправдывается; ^{2—2} Подобно Адаму; ³ искушение; ^{4—4} Надо было; ⁵ живут кое-как; ⁶ преступлению; ⁷ оправдаются; ⁸ заперт, скрыт.

буды от Инѣдии грядуща, львы и рыси, волцы и медвѣди со овцами и козами смѣшаны, другъ друга не вреждаху». Они же излиха вопияху: «Небрежемъ о глагоলেখъ твоих!» Осердилися, бѣдные, не любо, что праведник правду говорить. Ужжо, су, сердитые, умяхчить вас вода!

Паки Бытия. Ковчег же еще не совершенъ, надобе на дѣло 40 лѣтъ. Не стерпѣ ярость Господня до урочных лѣтъ, посла ангела своего к Ною, да совершитъ ковчегъ. Ангель же Господень в три дни совершилъ. И видне Ное сам, и жена его, и три сыны, жены их, всѣхъ осмѣ душъ, в ковчегъ. И ударяше в било, да койждо по имени — звѣрие, и скоты, и птицы, и гады пресмыкающияся — грядуть к нему в ковчегъ, от чистых — по седмеро, а от нечистых — по двое. Ковчегу же длина 150 сажень, а высота и ширина — по пятьдесят. И разверъзашася хляби небесныя, и море ис предѣлъ своих выступи, и погрязли люди нечестивыя. Увы! Были да и не стало! И память ихъ погиге с шумомъ водянымъ, ковчегъ же взимаешеся¹ верху воды. Таже по времени посла Ное провѣдати ворона, уж ли уступила вода от лица земли. Вран же не обрѣте покоя ногама своима, возвратися вспять в ковчегъ. Посемъ посла голубя. Голубъ же принесе во устѣхъ своих² сучецъ масличень². Посемъ паки посла врана. Он же не возвратися к Ною, на паде на тела мертвая. Таже ковчегъ ста на горахъ высокихъ Арарацкихъ³ в пол горы³.*

И изыде Ное, и сотвори ту олтарь Господеви от камени. И взял от чистыхъ зверей и скотовъ, и птиц по единому лицу, и жертву вознес Господу Богу небесному. И обоня воня⁴ благоухания на жертву Ноеву, якоже на Авелеву. Посемъ Ное насадилъ виноград, и упився от вина лознаго. На радостяхъ испиль старикъ миленькой, да и портки с себя збросилъ, нагъ валяшеся. И сынъ средний, Хамъ, посмѣял ево. А меньший, Афетъ, прикрыл отчу срамоту, помиловаль отца своего. И сего ради благословение наслѣдова, а Хамъ проклят бысть.* Оттоле учинилося винное лозное питие, и мясоядение оттолежо. А до потопа не бысть виннова пития, ни мясоядения, — питахуся сѣменми, сирѣчь хлѣбомъ и овощиемъ. А земля неплодовита была, понеже поливали хлѣбъ и плоды. А грому и дождевъ не было. По потопу — громи и молния, по потопе и *дождь*, и дугу⁵ положилъ Богъ на небеси во знамение. По потопе жо дьяволъ не знаетъ, отчево бываетъ громъ, в тѣ поры бѣгаетъ, какъ загромить. Страхъ ему бывает, понеже духъ громный язвить его. Пишетъ в Палее книге: «Пошествие, де, духу бываетъ, и раздираются облацы, и от того громи бывають и молния».* А Давидъ глаголетъ: «Глас грома твоего в колеси, освѣтиша молния твоя вселенную».* Сеи святыи колеса, сказывають, шумять. Довольно Христу: чемъ изволить, тѣмъ и шумить! Не всѣ-то судьбы⁶ его человекъ вѣдати надобно! Полно и тово, что и на землѣ той надѣлано. И от тово человекъ, что пузырь, раздувается. А какъ бы

¹ держался; ^{2—2} ветку маслины; ^{3—3} на высоте в половину горы; ⁴ запах; ⁵ радугу; ⁶ предначертания.

вѣдал небесная, и онъ бы и паче погиблъ со дьяволом от горѣдости. Аще волхвы, и звѣздохотцы, и альманашники, по звѣздамъ гадая, назидают времена, и дни, и часы, и все блудятъ, и не збывается на коварствѣ ихъ, дьяволь обманываетъ ихъ. Токмо Господу досаждаютъ и от него, Бога, тѣмъ отступаютъ. Увы о нихъ, бѣдныхъ!

Сию проклятую хитрость обрѣте по потопе при столпотворении в 500-е лѣто Невродъ-исполин послѣ потопныхъ людей. Онъ прежде потопа гадая на дву столпахъ, на каменномъ да на плинфеном¹ (а аще ли, де, вода приидеть — ино, де, останется послѣ воды каменной, аще ли, де, огонь — ино, де, кирпичной останется послѣ огня), и Невродъ обрѣте на каменномъ столпѣ и бысть таковъ же Богу врагъ, здати умыслил столпъ. Собравъ людей, рече: «Аще приидеть паки вода, и мы со столпа вполчимся² Богу небесному, и брань сотворимъ». И вознесли того 10 000 сажень вѣверхъ. И видѣ Богъ безумие ихъ, разсея по лицу земли, а столпа двѣ доли разорилъ, а треть оставилъ. И оттоля начаша вси глаголати разными языки. Единъ не пристал Еверь совѣту и дѣлу ихъ. Тотъ языкомъ старымъ сирьским³ и говоритъ, имже Адамъ и вси прежде говорили.*

Вотъ, дьявольския дѣти-альманашники,* смотрите-тко на начальниковъ тѣхъ своихъ, да Неврода с товарищи, что надъ собою здѣлали! А работы тоя было, нужи тоя терпѣли, дѣлаючи. И роженице женѣ дни не дадутъ полежать, — оставя младенца, поволокись на столпъ с кирпичемъ или с ызвѣстью. И робенокъ бѣдной, трехъ годов, потащил туды же с кирпичемъ. Так-то и нынѣшние алманашники, слыхаль я, мало имѣють покоя. Срать пойдетъ, а в книшку поглядить: здорово ли высерется. Бѣдные, бѣдные! Какъ вам не соромъ себя! Оставя промыслъ своего творца, да дьяволу работаете, невродяне, безчинники! Уйдете ли на столп, какъ приидеть гнѣвъ Божий? Отстреляетесь из мушкетов и ис пищалей, знать по всему! Полно, терпитъ всевидящее око, ожидаетъ вашего покаяния. *Свиньи*, барте⁴, и коровы болши знаютъ вас, предъ погодою визжать да ревуть и под повѣти бѣгутъ. И послѣ того бываетъ дождь. А вы, разумныи свиньи, лице небу и земли изымѣряете, а времени своего не искушаете, како умерете! Горе с вами да только! Покайтесь, бѣдные! Прибѣгните к Богу, да простит и помилуетъ вас, яко благъ и человеклоубец. О семъ полно говорить, на первое возвратимся. <...>

¹ кирпичном; ² ополчимся против; ³ сирийским; ⁴ пожалуй.

ИЗ «КНИГИ БЕСЕД»

КНИГУ СИЮ СОБРАЛЪ ОТ СВЯТАГО ПИСАНИЯ ПРОТОПОПЪ
АВВАКУМ НА КРЕСТОБОРНУЮ ЕРЕСЬ НИКОНИЯНСКУЮ
И НА ПРОЧІЯ ИХ КОБИ¹

Бесѣда челоуѣка грѣшна, челоуѣка безобразна и безславна, челоуѣка не имуща видѣнія, ни доброты, ниже подобія Господня.

По истиннѣ рещи, яко нѣсть и челоуѣкъ, но гадь есмь или свиния; яко же и она питается рожцы², тако и аз грѣхи. Рожцы бо вкусъ имущъ в гортани сладость, во чревѣ же брѣтъкость³. Тако и аз, яко юнѣйший блудный сынъ, заблудих от дому отца моего, пасяхся со свиниями,* еже есть з бѣсы, питаюся грѣхми, услаждая плотъ, огорчая же душу дѣлы, и словесы, и помышлении злыми. С Павлом реку: «Вѣмы бо, яко закон духовен есть, аз же плотян есть, продан по грѣхомъ. Еже бо содѣваю — не разумѣю, не бо еже хошу — сие творю, но еже ненавижду — то содѣваю. Еже бо хотѣти, прилежит ли; а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Но еже бо хошу доброе, творю, но еже не хошу злое, сие содѣваю. Аще ли, егоже не хошу, аз сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю бо закон хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежит. Сослаждаю бо ся закону Божию по внутреннему челоуѣку; вижду же нынѣ закон во удех⁴ моих, противу воуюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя законом грѣховным, сущим во удех моих. Окаяненъ аз челоуѣкъ: кто мя избавит от тѣла смерти сея? Благодарю Бога моего Исусъ Христом, Господем нашим. Тѣмже убо сам аз умом моим работаю закону Божию, плотию же закону грѣховному. Ничтоже убо нынѣ осуждение сущим о Христвѣ Исусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. Аз же, плотолюбец окаянный, нѣсть челоуѣкъ, по реченному: сослаждаюся закону грѣховному».*

Челоуѣкъ бысть Иевъ,* праведен, непорочен, беззлюбив; челоуѣкъ бысть Божий Моисей, боговидецъ;* челоуѣкъ бысть Исусъ Наввин, молитвою постави на небе текущее солнце;* челоуѣкъ бысть Давидъ, царь и пророкъ, егоже похвали Божие сердце сице: «Обрѣтох Давида, сына Исеева, мужа по сердцу моему».* Челоуѣкъ бысть пророкъ Даниил, егоже в Вавилонѣ, в ровѣ, устыдишася лютыя звѣри,* видѣвше на нем Божий образ непорочен, ради добродѣтелей в нем цветущих; челоуѣкъ бысть пророкъ Аввакум, егоже принесе аггель от Иерусалима с пищею в Вавилон, в ровѣ, к Даниилу.*

Но не аз, Аввакум. Аз и сам сижу в ровѣ, душею и тѣлом обнажився, самъ-пят,* с нагими же.

¹ (перен.) ереси; ² стручки оливкового дерева; ³ терпкость, едкость; ⁴ членах; здесь: органы внешних чувств.

Добрѣ сотвори во Иерусалимѣ пророкъ Иеремия,* ища в день челоувѣка, по граду ходя з горяшею свещею. И рекоша ему людие: «Чего ищещи, пророччѣ?» Он же глагола: «Ищу челоувѣка». Они же рекоша паки: «Како не видиши? Зри, полна митрополия великая челоувѣков, вездѣ люди». Пророкъ же к ним глагола: «Вижду и аз, яко много плоти, но нѣсть человека. Челоувѣк бо той, иже праведне и богоугодне в заповѣдех Господних живый, а сии нѣсть челоувѣцы, но змии и кєрасты¹, звѣрие: волцы и рыси, львы и медвѣди, понеже презирают повѣление Божие и не ходятъ в заповѣдех Господних».

И Златоустъ пишет, толкуя Дѣяние святых апостолѣ, во нравоучении, сице: «Егда человек льстит, тогда змий бывает, а егда чюжая похищает, тогда волкъ бываетъ, а егда блудит, тогда осель бывает; а егда гнѣвается, тогда рысь бывает лютая; егда же убивает, тогда сам дияволъ бывает».

Видите, людие, и чюдитесь безобразьству нашему, плачите и рыдайте вси, погубившии в себѣ образа Господня красоту и доброту, яко древле Иеремия плакаше Иерусалима. Чти Библию, там плач Иеремиин писан пространно. Пачеже нынѣ нам подобает плакати в настоящее время.

Увы, увы мнѣ! Кого мя мати роди? По Иеву, проклять день, в онъ же родихся, и ношь она буди тма, иже изведе мя из чрева матери моея, понеже антихристь прииде ко вратом двора, и народилося выбѣлядков его полна поднебесная. И в нашей Руской земли обрѣтєся чортъ болшой,* емуже мѣра — высота и глубина — адъ преглубокий. Помышляю, яко, во аде стоя, главою и до облак достанет. Внимайте и разумѣйте вси послушавшии, дасть бо вамъ Господь разум о семь.

Беседа первая

В лѣта 7160 (1652) году, июня въ день, по попущению Божию вскрался на престолѣ патриаршеский бывший поп Никита Миничъ, в черньцах Никон,* оболстя святую душу духовника царева протопопа Стефана,* являясь ему яко аггелъ, а внутрь сый дияволъ. Протопоп же увѣща и царя и царицу, да поставятъ Никона на Иосифово мѣсто.* И я, окаянной, о благочестивом патриарсѣ к челоубитной приписал свою руку.* Ано врага выпросили и бѣду на свою шею! Тогда и я, при духовъникѣ, в тѣх же полатахъ шатался, яко в безднѣ мнозѣ.* Много о том потонку² бесѣдовать, едино реши: за что мучать мя, тогда и днесь, болшо и до исхода души.

Егда же бысть патриархом злый вождь, и начат казити³ правовѣрие, повельвая трема персты креститися и в постъ великий во церкви в пояс творити метание⁴.* Мы же, со отцы и братиею, не умолчавъ, почали говорить, еретика

¹ мифическая рогатая змея; ² подробно; ³ искажать, извращать; ⁴ т. е. вместо земных творить поясные поклоны.

обличать и предотечу антихристова. Он же нас муча много и разослав всылки всѣх. И разсѣяни быша, яко от скорби, бывшия при Стефанѣ апостоли.* Такъ, отцы и братию мою, епископа Павла Коломенскаго,* муча, и в новгородских предѣлѣх огнем сожег; Данила, костромскаго протопопа, муча много, и в Астрахани в земляной тюрьмѣ заморил,* также стригъ, какъ и меня, во церкви, посреде народа; муромскаго протопопа Логина, — остригше и муча, в Муром сослал,* тут и скончался; Гаврилу, священнику в Нижнем, приказалъ главу отсѣчь; Михаила священника без вѣсти погубил: за Тверскими служилъ в монастырѣ Богородичнѣ, и перевел к тюрьмѣ, да и не стало вдруг; двух священников вологжан — безвѣстно же и сих дѣл; со мною 60 человекъ у всенощново взяв, муча ихъ, бивъ и проклиная, в тюрьмѣ держал, малии в живых обрѣтошася. А меня в Даурскую землю сослал, от Москвы, чаю, тысящъ будет з дватцать,* за Сибирь, — и волоча впредь и взадь 12 лѣтъ,* паки к Москвѣ вытащили, яко непогребеново мертвеца. Зѣло там уподчивали палками по бокам, и кнутомъ по спине 72 удара. А о прочих муках потонку неколи говорить, — всяко на хребтѣ моем дѣлаша грѣшницы. Егда же выѣхалъ на Русь — на старыя же чеши и бѣды попал.

Видите, видите, яко аз есмь нагъ, Аввакумъ протопоп, в землю посаженъ, и жена моя, протопопица Анастасия з дѣтми в земли же сидит,* и старец Соловецкой пустыни Епифаній,* нагъ, в земли же сидит; два языка у него никонияна вырезали за исповѣдание вѣры, да и руку отсѣкли, да и паки ему третей язык Богъ даровал. И Лазарь попъ наг же, сидит в земли, казнен, говорить также. И диякон Феодоръ и Киприян,* нагие же, с нами мучатся, в тюрьмѣ за православие же пытан в прошлом году. А Соловецкой монастырь в осадѣ седмь лѣтъ от никониян сидит.* На Мезени из дому моего двух человекъ удавили на виселицы никонияна еретики. На Москвѣ старца Аврамя, духовнаго сына моего, и Исаию Салтыкова в кострѣ сожгли, старца Иону-казанца* в Коломенском разсѣкли напятеро. На Колмогорах Ивана уродиваго сожгли. В Боровскѣ Полиекта священника и с ним 14 человекъ; паки в том же Боровскѣ 30 человекъ сожгли. В Нижнем человекъ сожгли. В Володимере человекъ 6 сожгли. В Казани тритцетъ человекъ сожгли. В Киеве стрелца Илариона сожгли. А по Волге той живущих во градѣх, и сѣлех, и в деревнях тысяща тысящами положено под мечъ не хотящих печати прияти антихристовы. А иные ревнители закону суть, *уразумѣвшие* леств отступления, да не погибнут злѣ духом своимъ, собирающесе во дворы з женами и з дѣтками, и сожигахуся огнем своею волею.* Блажен извол¹ сей о Господѣ!

Мы же, оставшии и еще дышущии, о всѣх сих поминание творим жертвою, со слезами, из глубины воздыханьми неизглаголаньными, вспѣваем, радуящесе, Христа славяще: «Упокой, Господи, рабъ своих, всѣх, пострадавших от

¹ решение.

никониян на всяком мѣсте, и учини ихъ идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего,* в селѣхъ со святыми избранными твоими, яко благъ и человеклоубецъ. Рабом Божиимъ побиеннымъ вѣчная память 3-жды. Почивайте, миленькие, до общаго воскресения, о насъ молитесь Богу, да же и мы и ту же чашу испиемъ о Господѣ, которую вы испили и уснули вѣчнымъ сномъ».

Пряно вино, хорошо умѣли никонияне уподчивать!

Да не тужите о здѣшнемъ-томъ окаянномъ житии, но веселитесь и радуйтесь, праведнии, о Господѣ, понеже преидошал отъ злаго во благое и отъ темнаго в житие свѣтлое. Мы же еще в мори плоемъ пучиною и не видимъ своего пристанища. Не вѣмы бо, доколѣ животъ нашъ протянется, умилосердитъ ли ся Владыко и дастъ ли намъ ту же чашу пить, есяже самъ пилъ, и васъ, рабовъ своихъ, напоилъ. Вѣмы, яко милостивъ Господь, желаетъ всѣхъ нашего спасения.

Разумѣю по Писанию, якоже Богослову показано. (Апокалипсис): «И егда отверзе агнецъ 5 печать, видѣхъ подъ олтаремъ душа избиенныхъ за слово Божие и за свидѣтельство, еже имѣяху, и возопиша гласомъ великимъ, глаголюще: „Доколѣ, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашея отъ живущихъ на земли?“ И даны быша комуждо ихъ ризы бѣлы, и реченно бысть имъ, да почиють еще время мало, дондеже скончуются и клевети ихъ и братия ихъ, хотящи избиени быти, якоже и тии».*

Видите, вси страждущи за слово и за свидѣтельство старопечатныхъ книгъ, а то ожидаетъ и насъ, Господь избиенныхъ утѣшаетъ ризами бѣлыми, а намъ даетъ время ко исправлению. Подщимся и нелѣстно подвигнемся, но потеемъ нынѣ, яко время есть.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши! Конецъ приближается, и хошеши молвити. Воспрями убо, да пошадить тя Христось Богъ, иже вездѣ съи и вся исполняй. Душе, яже здѣ, — временна, а яже тамо — вѣчно. Подшися, окаянная, и убудися; уснула сномъ погибелнымъ, задремала еси в пищахъ и питии нерадѣния. Видѣдь, мотылолюбная¹, кто при тебѣ: бояроня Федосья Прокопьевна Морозова и сестра ея Евдокья Прокопьевна, княгиня Урусова, и Даниловыхъ дворянская жена Марья Герасимовна с прочими! Мучатся в Боровскѣ, в землю живы закопаны, по многихъ мукахъ и пыткахъ, и домовъ разорении, алчють и гладуютъ. Такие столпы великие, ²имже не точень² весь миръ, жены, немощнѣйшая чадь, а со звѣремъ борются по человекъу! Чудо, да только подивитися лише сему! Какъ такъ? 8000 християнъ имѣла, домовово заводу тысящъ болши двухъ сотъ было, — дѣти мнѣ духовные, вѣдаю про нихъ. Сына не шадѣла, наслѣдника всему, и другая такожде дѣтей. А нынѣ — вмѣсто позлащенныхъ одровъ в земли закопана съдит, за старое православие мучатся.

А ты, душе, много ли имѣешь при нихъ? Развѣ мешокъ, да горшекъ, а третие — лапти на ногахъ. Безумная, ну-тко опрянися³, исповѣждь сына Божия

¹ непотребная; ²⁻² с ними не сравнится; ³ встрепенись.

явственнѣ, полно укрыватися-тово. Добрѣ рече нѣкто от святых отецъ, яко всѣм нам един путь предлежитъ. Иного времени долго такова ждать, само Царство Небесное валится в рот, а ты откладываешь, говоря: «Дѣти малы, жена молода, разорится не хочется». А тово не видишь, какую честь бросили боярони-тѣ, да еще жены суть. А ты мужикъ, да безумние баб, не имѣешь цѣла ума: дѣти те переженишь и жену ту утѣшиш, а затѣм что? Не гроб ли? Таже смерть, да не такова, понеже не Христа ради, но общее всемирной конецъ.

Блажени умирающии о Господѣ! (Апокалипсис): «Блажени творящии заповѣди его, да будет область им на древо животное, и враты внидут во град. Вне же — пси и чародѣй, и любодѣй, и убийца и идолослужитель, и всякъ любяй и творяй лжу».*

Вот, смотри: люди же были и померли, да не Христа ради, плюнуть на них, нѣтъ им части со агньцем во градѣ Бога живаго, и на древо животное области не имут, понеже здѣ любили ложь и творили ю, а о правдѣ агньца не подвизались, но ища здѣшнихъ сласти и жития отрадново, не радѣли о будущем, и от скорбей ради Христа всяких отклонишася, лицемѣришася с миром сим, Христа не послушавше, якоже речено во Евангелии: «Рече Господь: аминь, аминь, глаголю вам, яко восплачетея вы и возрыдаете, а мир возрадуется, вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет. Жена, егда раждаетъ, скорбь имат, яко прииде год ея, егда же родит отроча, тогда не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ в миръ. И вы же печаль убо имате нынѣ. Также узрю вы — и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас, и в той день мене не вопросите ничесоже».*

Вот, су, любяй сласти и отраду мира сего, вонми Господем реченное. Не на одрѣхъ *слоновыхъ* почивати ученикамъ своим приказал, ниже радостию мира сего веселитися; якоже и жена беременна пред родинами день и ношъ, бѣдная, мается, какъ бы розродитися, ожидаетъ, яко часа смертнаго, а егда родила робенка, так все забыла. Так то и християнское Христа ради терпѣние и мучение: скорбно нынѣ кажется, а тогда в радости все забудет, егда надежа наша Христось явится нам, знаеш ли, когда? Тогда, егда оживотворить мертвенная тѣлеса наша Духом Святым, что ребенок из брѹха вылезет паки из земли, матери нашея. А нынѣ Божиим изволениемъ отходить в мать свою, в *землю* и мѣсто.

Входяй — всякъ абие отъидет прияти муки или почести по жившихъ. Тако Дамаскин поеть в Степеннахъ.* Добро, братия моя и любимцы свѣты, помните Христовъ приказ и апостольское учение и святых отецъ наказание. Всякого *добра* добрѣйши суть книжное поучение, яко в них обрѣтается животвѣчный и радость оная бесконечная. А ходяй во тмѣ невѣсть камо идетъ, сирѣчь о суетныхъ упражняется, назирая, гдѣ пирове бывають, и глумы, и неудобные кличи, якоже писано: «Бесѣды злы тлятъ обычая благи».*

Всякому християнину подобает в молитвѣ и трудѣхъ пребывати, и в книжномъ прочитании, и в милости, и любви нелицемѣрной, в словеси истинномъ,

а не льстивом. Мира не стыдится: аще и поносят, аще и ненавидят, аще и укоряют, аще и напаствуют, но побъждай благим злое, сирѣчь терпи, поминай Господню заповѣдь.

Евангелие, Иоаннъ 52: «Рече Господь своим учеником: „Си заповѣдаю вам, да любите друг друга. Аще миръ вас ненавидит, видите, яко прежде вас мене возненавиде. Аще от мира бысте были, миръ убо своя любил бы, якоже от мира нѣсте, но аз избрах вы от мира, сего ради ненавидитъ вас миръ. Поминайте слово, еже аз рѣхъ вам: нѣсть рабъ болий *господина* своего. Аще мене изгнаша — и вас изженут; аще слово мое соблюдоша — и ваше соблюдут”», и прочая, до сего: «Сия глаголах вам, да не соблазнитесь от сонмищъ. Изжденут вы, но придет час, да всякъ, иже убьетъ вы, мнится службу приносить Богу. И сия сотворят, яко не познаша Отца, ни мене. Но сия глаголах вам, да егда придет час, поминайте слово, яко аз рѣхъ вам».*

Ну, господине и брате, хорошо ведь Христось сказал! Такъ ведь слово в слово: миръ своихъ любит, а Христовых гонит. А миру тому державец-от дияволь он научаетъ так дѣлать: Христовых тѣхъ людей вяжет да кует, да мучит, да бѣды наводитъ, да и в смерть загонит, потому что не любит он Христа-тово гораздо. Идѣже към заповѣдь Христова соблюдается, ту и благодать Духа Святаго преизобилует, а диявола тово палить сила Божия. Так он, что бѣшенная собака, бросается на человѣка-тово, и так и сякъ ищет, как бы развратити от вѣры и от дѣлъ добрых, чтобы благодать-та отгнать от человѣка, такъ ему не тѣсно. А то, су, крестъ Христовъ гдѣ увидит, бежит оттолъ и зрѣти не можетъ. Того ради и научил никониянъ изверщи Христовъ крестъ трисосьтавный и крыж¹ латынской вмѣсто ево вчинил, да в перстахъ сложение истинное, во Христа Иуса, извергъ и во антихриста усътроилъ. Нас же да избавит от козней ево Христось, ему же слава во вѣки, аминь!

Беседа третья

«Понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣствованных в нас вещѣх, якоже предаша нам иже исперва самовидцы и слуги бывшия словеси, изволися и мнѣ, послѣдовавшу по ряду, написати вам, братие моя о Господѣ, да разумѣйте, о них же научилися словесѣх утвержение».*

Бысть во дни наша в Руской земли Божие поущение, а дияволе злохитрие: изникоша от бездны мниси, нареченныя монахи, имѣюще на себѣ образъ любодѣйный: камилавки — подклейки женские и клабуки рогатыя,* получиша себѣ сию пагубу от костела римскаго.

Бысть в Римѣ, прежде собора Флоренскаго, на престолѣ в папахъ баба-еретица* въ Римской церкви, по поущению Божию. И устроила себѣ кло-

¹ крест.

букъ на подклейке, сицевым образом, яко женской, еже носят и нынѣ прелщени тамо и здѣсь. Идущу ей, любодейцѣ, за кресты, в ходу родила, на пути идучи, младенца-выблядка. Разумѣвше же людие римстии, извергоша ю от сана святительства, яко на Москвѣ врага Божия, патриарха Никона; клабук же ея и всяко предание въ Церкви не изриновенно бысть. И оттого в Церкви ихъ слабость бысть велия: жены и дѣвы во олтарь входяще, за престолъ — на горнем мѣсте — саждахуся; людие же ослабѣша и не брегуще о сем, понеже ересь одолѣ благочестие.

И егда умножися грѣх, ту преизбыточествует благодать. При Евгении,* папѣ Римстѣм, воздвижесе духом род христианский от просѣтаго чина, и изгнаша еретика, папу Евгения, в Базилийский град.* На мѣсто же его въ Римѣ возведоша папу именем Фелика. И бысть распря в народѣ между болшими и меншими, понеже болши побарающе по Евгении, а меншии народи — по Феликѣ, понеже Феликѣ держаше старое во Церкви благочестие и за сие дѣло бысть народу любимъ; а Евгений-еретикъ мздою великих одарилъ. И того ради бысть в нихъ раздѣление. И увѣщаша велможи народ, да же соберут вселенский осмый собор на исправление падения своего. Богу же попущающу, а врагу дѣйствующу, по начинанию сердцец их, собрашася на сонмъ той лукавый царь, и патриархи гречестии, и весь Востокъ и Запад, от всѣх стран; и нашъ митрополит Исидор Московский* таможе был. И сотвориша во Флоренцѣ градѣ соборъ, яко и у нас бысть нынѣ при вселенских в Москвѣ такая же лукавая сонмица: утвердиша прелесть свою паче и преждево.

Не приста же совѣту и дѣлу их епископъ Марко Ефесский.* И осудиша его в заточение смертное, яко и насъ, бѣдных, здѣсь. Да воздасть имъ Господь по дѣлом ихъ! Тогда Феликѣ, видѣ свое изнеможение, уступи папство Евгению. Он же, Евгений, прииде на собор в преждереченном рогатом клобуцѣ, управляя законы и предания новая, а старая вся, отеческая, отмещуше. И приписаша царь и власти гречестии к сему лукавому собору руки своя. Сия уставы и в Царьград пришли: оттолѣ и греки развратишася: и клобуки такие же вздѣли на себя, и иныя догматы Флоренскаго собора учиниша во Церквах своих.

Тому времени 282 года,* как бысть Флоренский собор. Писано въ лѣтописцахъ латынских, и в лѣтописцахъ русских помянуто. Оттоля в Рим и повсюду начаша болѣзнь болѣти болѣзненѣ, и распространятися гной по вселеннѣй всей. Царь же Иван Колуян* поѣхал домой, умрѣ на пути, его же земля не прия в нѣдра своя. А патриархъ Иван Антиохийский въ Римѣ злѣ живот свой скончал: егда начат руку прикладывати, в то время аггелъ господень исторже душу от него. А Царьградский Иосифъ,* разболѣвся, приволокся домой. А митрополитъ нашъ Московский приѣхалъ домой з гордостию, его же князь великий и встрѣтити не велѣлъ, понеже гостинцы негладки¹ привез: по правую руку крыжѣ

¹ неприглядные.

латынской вез, а по лъвую — крестъ Христов. За сие его князь предал под начал, он же тайно убъжав паки в Рим и тамо скончася зль. А кои правовърнии, на соборѣ том бывше и не хотя рук своих приложити к приговору сонмицы лукавыя тоя; римляна же их овых заточиша, а инии разбѣгошася.

И нашъ старецъ Сергиева монастыря оттоля ушел, и на пути заблудиль, ему же явился игумен преподобный Сергий Радонежский, и проведе старца сквозѣ нужная¹ мѣста, и путь указал. И вопросиль преподобный старца, глагола ему: «Видѣль ли еси третиягонадесять апостола, Марка Ефесскаго, видел?» Старец же поклонився ему и рече: «Ей, отче». И благословения сподобился от руки его. Таже Сергий невидим бысть; старец же прииде во своя и повѣда всѣмъ.*

Видите ли, вѣрнии, римское-то дѣло родилось каково хорошо! А и у нас на Москвѣ-той не хуже тово. Мнѣ царя-тово, бѣдново, жаль пуще всѣхъ греческаго: здѣшная и будущая вся погубиль! По нем брата ево родново, Константина царя, предал Богъ за отступление-то сие Махмету турскому царю, и все царство греческое с ним.* А и на Русь было напруг² в *мимошедшем* году.* А еще удержали молитвы сѣдящихъ по темницах и тюрьмах, вопиющих к Богу день и ночь.

А никоняна пуще устремишася на зло, чают, добро творят, еже пожигают Христовых людей. Богъ ожидает обращения ихъ и дает время на покаяние ихъ, пострашает тѣм и сѣм; а имъ мнится — ради достоинства ихъ терпитъ.

Увы, ослѣпил сотона! Водими духом противнымъ, и сами не видят, камо грядут. Токмо жги, да пали, сѣки, да руби однородных своих!

Слыши небо и внуши земле!* Вы будте свидѣтели нашей крови *изливающейся*. Толко наша великая вина, еже держимъ отецъ нашихъ предание неизмѣнно во всем! Аще мнится им дурно сие, подобает имъ извергнути от памяти прежде бывшихъ царей и патриархов. За что? Онѣ нам послѣ себя оставили книги сия, за нихже мы полагаемъ душу свою! Аще ли имъ памяти честнѣ творять и святыхъ русскихъ почитаютъ всѣхъ, ихже мы уставъ и предания неизмѣнно держим, за что же нас мучить и губить? Али неправду говорю? Отвѣщай ми! Что задумался? Безумнѣ, в сию ночь аггель душу твою истяжет от тебе,* а еже уготова, кому будет? Развѣ турскому царю? Ох, ох, затмѣние ума!

А все то блюдолизы римския* устроили с Никономъ врагом — гонение на христианы. Да воздасть имъ Господь по дѣломъ ихъ! Мы же со Христомъ не боимся вашихъ гроз, любимъ всю старину, преданную от святыхъ отецъ, и не измѣняемъ ризъ священныхъ и простыхъ, понеже измѣнения ради ризъ гнѣвъ Божий бывает на люди.

Почти себѣ пророка Софония, глава 3: онъ тебѣ возвѣститъ, что случается от Бога измѣняющимъ ризы не токмо священныя, но и простыя на себѣ.* А то малое ли дѣло: Богомъ преданное скидали зъ голов, и волосы расчесали, чтобы

¹ опасные; ² нападение.

бабы-блудницы любили их; выставя рожу всю да подпояшется по титкам, воздѣвши на себя широкой жупан! Так-то святѣя предали смирения образ носить? Почти-тко, никониян, как Василий Великий научает. Не вѣдаешь? А гдѣ тебѣ и видать! Всегда пьян и блуден, — прости, не то тебѣ на умъ идет, как душу спасти!

Василий Великий иноку повелѣваетъ* мало и на небо глядѣть, но «всегда землю зри. А егда за трапезою з братиею ясти сядешь, тогда и паче клобукомъ лице свое накрой, да же не видять другъ друга, како ядятъ». Такие-то истари были у нас, над Антониемъ Сийским и нынѣ висит.* Да у прочихъ святыхъ такъ бысть, повѣствовати много о том. Не просто и кругъ назади: почти Дионисия Ареопагита,* онъ тебя научит. Помнится мнѣ, писано в книгѣ ево: кругъ обожение являетъ благодати духовной, а на немъ положены кресла Христовы. Егда поругалися воины Христу и посадиша его на стулъ и поклоняхуся, припадающе колѣна своя: тотъ-то стулъ нашею выстеганъ накрестъ на кругъ.

А у тебя, никониян, гдѣ кругъ-отъ? Оглянись-ко: нѣтъ ведь, бѣсъ слизал, и обожение и кресла Христовы стащил! Нагъ ты благодати стал и Христовыхъ страстей отвергся. На женскую подклейку платишко наложил, да я, де, су, иннокъ, Христовымъ страстемъ сообщникъ!

Подобаеть истинному иноку дѣлы Христу подобитися, а не словесы глумными, такъ творить, якоже святѣи. Помниш ли? Иоаннъ Предтеча подпоясывался по чресламъ, а не по титкамъ, поясомъ усменнымъ, сирѣчь кожанымъ: чресла, глаголются, подъ пупомъ опоясатися крѣпко, да же брюхо-то не толстѣет. А ты, что чреватая женка, — не извредить бы в брюхѣ робенка! — подпоясався по титкамъ! Чему быть! И в твоёмъ брюхе-томъ не меньше ребенка бабѣя накладено бѣды-той, — ягодъ миндалиныхъ, и ренсково, и романѣи,* и водокъ различныхъ с виномъ процѣженнымъ! Наливъ, какъ ево подпоясать? Невозможное дѣло: ядомое извредитъ в немъ! А се и ремень надобе дологъ!

Бѣдные! Такъ-то Христосъ *приказалъ* жить и святѣи научиша? Увы, погибе благоговѣй отъ земля и нѣсть исправляющаго в челоуѣцѣхъ.* Ну, су, полно бранится-тово намъ. Примите вы первыя наша святѣя и непорочныя книги, ихже святѣи предаша, и обычая съвои дурныя отложите. Мы станемъ предъ вами прощатца о Христвѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Писаль протопопъ Аввакумъ своею рукою.

Беседа четвертая

Паки и паки, и еще къ вашей любви побесѣдую: вамъ бо о Христвѣ послушати сладостно, а мнѣ глаголати нелѣзностно.

По попущенію Божию умножися в нашей Руской земли иконнаго писма неподобнаго изуграфи¹.* И пишутъ отъ чина меньшаго, а величьи власти соблаго-

¹ иконописцы.

воляють имъ, и вси грядут в пропасть погибели, друг за друга уцепившеся, по писанному: «Слѣпый слѣпца водяй, оба въ яму впадеся»,* понеже в нощи не-вѣдѣннѣя шатаются; а ходяй во дне — не *поткнется*, понеже свѣтъ мира сего видит, еже есть просвѣщенный *свѣтом* разума опасно зрит коби и кознования еретическая и потонку разумѣвает вся нововводныя, не «увязаетъ в совѣтахъ, яже умышляють грѣшнии».*

Есть же дѣло настоящее, пишут Спасовъ образ Еммануила: лице одутловато, уста червленная, власы кудрявыя, руки и мышцы толстыя, персты надутые, такоже и у ног бедра и лыста¹ толстыя, и весь яко немчин брюхат и толсть учинен, лише *сабли*-той при бедръ не написано.* А то все писано по плотскому умыслу, понеже сами еретицы возлюбиха толстоту плотскую и опровергоша долу горняя. Христосъ же Богъ нашъ *тонкостьны* чувства имѣя всѣ, якоже и богословцы научают нас. Чти в Маргаритѣ* слово Златоустаго на Рождество Богородицы; в нем писано подобие Христова и Богородично: ни блиско не находило, какъ нынѣ еретицы умыслили. А все то кобель борзой Никон, враг, умыслиль,* бутто з живыя писать, устрояетъ все по-фрязскому, сирѣчь по-немецкому; якоже фрязи пишут образ Благовѣщения пресвятыя Богородицы: чреватую, брюхо на колѣни висит, — во мгновении ока Христосъ совершен во чревѣ обрѣтесе!* А у нас в Москвѣ въ Жезль книгѣ* напечатали слово в слово против сего: в зачатии, де, Христос в девице обрѣтесе совершен человекъ, яко да родится. А въ другомъ мѣсте: яко человекъ тридесати лѣтъ. Вотъ смотрите, су, добрые люди, коли з зубами и з бороною человекъ *родится*! На всѣхъ вас шлюся, от мала и до велика, бывало ли то от вѣка? Пуще онѣ фрягов-тѣх напечатали, враги Божии.

Мы же, правовѣрнии, тако исповѣдаемъ, якоже святии научают нас, Иоаннъ Дамаскин и прочии: в членахъ, еже есть в составѣхъ, Христос, Богъ нашъ, в зачатии совершен обрѣтесе, а плоть его пресвятая по обычаю девятомъсячно исполняшеся; и родився младенец, а не совершен мужъ, яко тридесати лѣтъ. Вото, и иконники учнут писать Христа в Рождествѣ з бороною, да и ссылаются на книгу-ту: такъ у них и ладно стало. А Богородицу чреватую въ Благовѣщении, якоже и фрязи поганые. А Христа на крестѣ роздутово: толстененекъ, миленкой, стоит, и ноги-тѣ у него, что стулчики.

Ох, ох, бѣдная Русь, чево тебѣ захотѣлося немецкихъ поступковъ и обычаевъ! А Николь чудотворцу дали имя немецкое — Николай. Въ нѣмцахъ немчин былъ Николай,* а при апостолѣхъ еретикъ былъ Николай,* а во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая. Толко, су, стало съ ними. Никола чудотворецъ терпит, а мы немощни: хотя бы одному кобелю голову-ту назад рожею заворотил, да пускай бы по Москвѣ-той такъ походил!

¹ голени.

Да что, петь, дѣлать? Христось им время-то попусьтил, якоже Июда апостоль пишет, яко «Господь люди от земля Египетския спас, послѣди невѣровавших погуби. Ангель же, не соблюдшая своего началства, но оставльших свое жилище, на суд великаго дне узами вѣчными под мраком соблюде».*

Виждь, слышателю, терпитъ имъ Богъ, яко и бѣсом, до Суднаго дни. Тогда имъ весь указ будет; а нынѣ пускай их поиграют с бѣсами тѣми заодно над Христом, и над Николою, и над всѣми святыми з Богородицею тою, свѣтом нашим, да над нами, бѣдными, что черти над попами, — пускай возьматся! Златоусть Иоаннъ и лутче нас был, а как время пришло, такъ спрятали* так же, как и нас. И Филиппъ-митрополит на Москвѣ,* да и много тово есть. Коли же кто изволил Богу служить, о себѣ ему не подобает тужить.

Не токмо за измѣнение святых книгъ, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже Златоусть за вдову и за Феогностов садъ, и на Москвѣ за опришину¹ — Филиппъ. Колми же за церковной изврат², — всякъ правовѣрный не разсуждай, поиди во огонь: Богъ благословит, и наше благословение да есть съ тобою во вѣки!

Не по што в Персы итьти печи огненные искать, но Богъ дал дома Вавилон: в Боровскѣ печь халдѣйская, идѣже мучатся святии отроцы, херувимом уподобльшися, трисвятую пѣснь возсылающы.*

Право, хорошо учинилось! Лучше дому Навуходносорова, полаты и теремы златоверхими украшена, преграды и стѣны златом устроены, и пути каменными драгими намощены, и содовие дресеса различныя насажены и птицы воспѣвающе, и звѣрие в садах глумящися, и крины³ и травы процвѣтающе, благоухание износяще повѣваемо. А Навуходносоръ, роздувшися, глагола ко Господу Богу небесному: «Ты царствуеш на небеси, а я подобен тебѣ здѣсь, на земли». И егда видѣ Богъ гордость его обратную, претвори Навуходносора со-преди телцом, а создади лвом,* и хождаше въ дубъравѣ со скоты 7 лѣтъ, ядый траву, дондеже покаяся. Так-то «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать».*

Разумѣйте, правовѣрнии, како трие отроцы, ради своего страдания, во Церкви по всей поднебеснѣй величаются, а Навуходносоръ уничижается. Сие дѣло предлежит во образ хотящих наслѣдовати спасение. Не поклоняйся и ты, рабе Божий, неподобным образом, *писаным* по немецкому преданию, якоже и трие отроцы в Вавилонѣ тѣлу⁴ златому, поставленному на поли Деировѣ. Толсто же телище-то тогда было вылито и велико, что и нынѣшныя образы, писанные по-немецкому! Да и много ужъ у них измѣнения-тово во иконах тѣх: власы росчесаны, и ризы измѣнны, и сложение перстов — малакса* (вмѣсто Христова знаменія малаксу поганую *цѣлуй!*).

¹ из-за опричнины; ² извращение; ³ цветы; ⁴ тельцу.

Знаеш ли, что я говорю? А то руку-ту раскорякою-тою пишутъ. Не умори, не цѣлуй ея: то антихристова печать. Плюнь на нея, побѣги прочь, не гляди на нея, привяжется дурная мысль. Будеть образа подобна не прилучится — и ты на небо, на востокъ, кланяйся, а таким образом не кланяйся.

Посем миръ вам от нас и благословение, и любовное о Христе целование. Я, грѣшной пророк Аввакум, со отцы и братиею о Христе Иисусе, вам свѣтам, всякому вѣрному, по-премному челом бьем. Молитесь о нас, а мы должни о вас. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком, аминь.

Беседа пятая

Писано бо есть: «„Погублю премудрость премудрых и разума разумных отвергуся”. Гдѣ премудръ, гдѣ книжник, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуя ли Богъ премудрость мира сего? Понеже бо не разумъ миръ премудростию Бога, благоизволил Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующия».*

[Разсуждение.]

Алманашники¹, и звѣздохотцы, и вси *зодийшыки*² познали Бога внѣшнюю хитростию, и не яко Бога почтоша и прославиша, но осуетишася помышленьми своими, уподобитися Богу своею мудростию начинающе, якоже первый блядивый Неврод,* и по нем Зевесъ прелагатай³, блудодѣй, и Ермисъ пьяница, и Артемида любодѣица, о нихже Гранографъ и вси кронники свидѣлствуют;* таже по нихъ бывше Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Иппократ и Галин: и вси сии мудры быша* и во ад снидоша, угодиша. И достигоша съ сатаною разумом своимъ небесныхъ твердей, и звѣздное течение поразумѣвше, и оттолъ пошествие и движение смотряху небеснаго круга, гадающе к людской жизни вѣка сего настоящей, — или тщету, или гобъзование⁴, — и тою мудростию своею уподобляхуся Богу, мняшася вся знати.

Якоже древле рече дияволъ: «Поставлю престолъ мой на небеси и буду подобенъ Вышнему»,* тако и сии глаголют: «Мы разумѣемъ небесная и земная, и кто намъ подобен!» И взимахуся блядины дѣти выше облак, слово въ слово, яко и сотона древле. Сего ради отверже ихъ Богъ: благоизволил буйствомъ апостольскимъ спасти хотящихъ наследовати спасение.*

Вси христиане от апостолъ и от отецъ святыхъ научени быша смиренію, и кротости, и любви нелицемѣрной; с вѣрою непорочною, и постомъ, и смиренною мудростию, живуще в трезвости, достизаютъ не мудрости внѣшнія, — поразумѣвати и луннаго течения, — но на самое небо восходятъ смиреніемъ ко престолу Царю славы, и со аггелы сподобляются славити Бога; души ихъ во блягихъ водворятся, а тѣлеса ихъ на земли нетлѣнны быша и есть.

¹ гадалцы; ² астрологи; ³ обольститель; ⁴ изобилие.

Видь, гордоусець¹ и алманашникъ, твои ли Платон и Пифагоръ? Тако их же, яко свиней, вши съли, и память ихъ с шумомъ погиге, гордости ихъ и уподобления ради къ Богу. Мои же святии смирения ради и долготерпѣннѣи отъ Бога прославишася и по смерти обоготворени быша, понеже и тѣлеса ихъ являютъ въ нихъ живущую благодать Господню, чудесми и знаменъми, яко солнце, повсюду сияютъ. Видь, безумный *зодийщикъ*, свою богопротивную гордость, каковы плоды приносите Богу и Творцу всѣхъ: токмо насыщатися, и упиватися, и баб блудити ваше дѣло. Прости, не судя глаголю, к слову прилучилось. Не ваше то дѣло, но бѣсовское научение. Плакати о васъ подобаеть, а не ругати: понеже плоть отъ плоти нашей, и кость отъ костей нашихъ, тѣла нашего и уди отчасти.

Увы, отцы и братия наша! Увы, чада и друзи! Увы, приятели и сродство! Уже бо разлучишася отъ святыхъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ. Какъ о васъ не плакать? Плачу, рече, яко взялъ васъ живыхъ дьяволъ и не вѣмъ, гдѣ положити хошетъ! Явѣ есть: сводитъ въ преглубокий тартаръ, и огню негасимому снѣдъ будетъ.

Посмотри-тко на рожу-ту, на брюхо-то, никониянъ, окаянной, — толстѣ вѣдъ ты! Какъ въ дверь небесную вмѣстится хочешь! Уска бо есть, и тѣсенъ и прискорбенъ путь, вводяй въ животь². * Нужно³ бо есть Царство Небесное и нужницы⁴ восхищаютъ ё, а не толстобрюхѣе. Возри на святыя иконы и видь угодившия Богу, какъ добрыя изуграфи подобие ихъ описуютъ: лице, и руцѣ, и нозѣ, и вся чувства тончава и измождала отъ поста, и труда, и всякия имъ находящия скорби. А вы нынѣ подобие ихъ перемѣнили, пишете такихъ же, якоже сами: толстобрюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы. И у и кажево святаго, — спаси Богъ-су вамъ, — выправили вы у нихъ морщины-те, у бѣдныхъ: сами онѣ въ животь своемъ не догадались такъ здѣлать, какъ вы ихъ учинили!

Помните ли, на сонмицы-той лукавой,* предъ патриархами-теми вселенскими, говорите мнѣ Иларионъ и Павелъ.* «Аввакумъ милой, не упрямяся, что ты на русскихъ святыхъ указываешь — глупы наши святыя были и грамотѣ не умѣли, чему имъ вѣрять?» Помните, чаю, не забыли, какъ я васъ бранить сталъ, а вы меня бить стали! Разумныя *свиньи*! Мудрены вы со дьяволомъ! Нечево много говорить, розсужать. Да нечево у васъ доброму человѣку и послушать: все говорите, какъ продать, какъ купить, какъ ясть, какъ пить, какъ баб блудити, какъ во олтарѣ роятъ за офедронъ хватать. А иное мнѣ и молвить тово соромъ, что вы дѣлаете, знаю все ваше *злохитрство*, собаки, бляди, митрополиты, и архиепископы, никонияна, воры, преллагатаи⁵, другия нѣмцы руския! Святыхъ образы измѣнили, и вся церковныя уставы и поступки. Да еще бы христіяномъ милымъ не горко было! Онъ, бѣдной, мається шесть-ту дней на трудахъ, а въ воскресной прибѣжитъ во церковь помолити Бога и труды своя освятити, ано и послушать нечево: по-латынѣ поють плясавицы скоморошы! Да еще бы въ огонь христіянинъ не шелъ! Згорятъ-су

¹ спесивецъ; ² жизнь вечную; ³ Трудно достигъ; ⁴ страдальцы; ⁵ изменяющие правила и обряды.

всѣ о Христвъ Исусѣ, а вас, собакъ, не послушают. Да и надобѣ так правовѣрнымъ всѣмъ: то наша и вѣчная похвала, что за Христа своего и за святыхъ отецъ преданія згорѣть, да в будущемъ вѣце вѣчно живи будемъ о Христвъ Исусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Из беседы восьмой

⟨...⟩ Сей Мелхиседекъ,* живый въ чашы лѣса того, в горѣ сей Фаворстей, 7 лѣтъ, ядый вершине дровъ, а вмѣсто питія росу лизаше, прямой былъ священникъ, не искалъ ренскихъ, и романѣй, и водокъ, и винъ процеженныхъ, и пива съ кордамономъ, и медовъ малиновыхъ и вишневыхъ, и бѣлыхъ всякихъ крѣпкихъ.

Другъ мой Иларионъ, архиепископъ Резанской, видишь ли, какъ Мелхиседекъ-отъ жилъ? На воронныхъ в коретахъ не тѣшилсѣ, ѣздя! Да еще былъ царскіе породы. А ты кто? Воспомяни-тко, Яковлевичъ, попенокъ! В корету сядеть, ростопорщитсѣ, что пузырь на водѣ, сидя на подушкѣ, розчесавъ волосы, что дѣвка, да ѣдетъ, выставя рожу, по площадѣ, чтобы черницы-ворухи и унятки любили. Охъ, охъ, бѣдной! Некому по тебѣ плакать! Недосѣтоинъ суть вѣкъ твой весь Макарьевскаго монастыря единая нощи. Помнишь ли, какъ на комарахъ-тѣхъ стаивано на молитвѣ? Явно ослѣпилъ тебѣ дияволъ! Гдѣ ты ум-отъ дѣвалъ? Столко добра и друговъ погубилъ? На Павла митрополита что глядишь? Тотъ не живаль духовно — блинами все торговаль, да оладьями, да какъ учинилсѣ попенкомъ — по боярскимъ дворамъ научилсѣ блюдолизить, не видалъ и не знаетъ духовнаго житія. А ты, мила голова, нарочитъ бывалъ и бѣсовъ молитвою прогоняль. Помнишь, каменьемъ тѣмъ в тебѣ бросали на Лысковѣ* томъ у мужика тово, какъ я къ тебѣ приѣзжалъ? А нынѣ ужъ содружилсѣ ты с бѣсами тѣми, мирно живешь, въ коретѣ с тобою же ѣздытъ, и в соборную церковь и в Верхъ ко царю под руки тебѣ водять, любимъ бо еси имъ. Какъ имъ тебѣ не любить? Столко християнъ прижегъ и погубилъ злымъ царя наговоромъ, еще же и учениемъ своимъ лстивымъ и пагубнымъ многихъ неискусныхъ во адъ свѣде! Никтоже инъ отъ властей, якоже ты, ухищрениемъ басней своихъ и проницствомъ царя льстишь и люди Божія губишь. Да воздасть ти Господь по дѣломъ твоимъ в день Страшнаго суда!

Полно нынѣ говорить. Хошу отъ васъ нынѣ терпѣть. Якоже образъ даде намъ Христосъ, терпя отъ жидовъ: тако и мы нынѣ отъ васъ не стужаемъ¹ — терпимъ о Христвѣ до смертнаго часа. Хошу и всѣхъ, да же постражутъ, якоже и мы, а мы якоже и Христосъ, отъ васъ, новыхъ жидовъ.

Иларионъ! Не лгу вѣдь я — сердиты были и жиды-те, якоже и вы: Исаию пилюю претерли,* Иеремию* в калѣ ввергли; Науфея каменіемъ побили,* Захаріи главу отрѣзали в церквѣ,* якоже и вы меня, стригше в церквѣ, браду отъ

¹ не тяготимся.

рѣзали; напоследокъ и самого сына Божия убили, истинну им свидѣтельствующа; архидиякона Стефана камением побили,* Иякова, брата Иоаннова, *мечем* скончали.* Да и много у них стрепни той было — почтите токо. И вы не меньше их наклочили! бѣды той, людей тѣх перегубили, мняся службу приносить Богу. Мнѣ сие гораздо любо: Русская освятилась земля кровию мученическою. Не ленитесь, бѣдныя, подвизайтесь гораздо, яко Махмет, подклоняйте под меч непокоряющихся в вѣру вашу,* да и по смерти своей, яко Иродъ древле, прикажите владыкъ и старѣйшин галилейских на память кончины своя побить.* Да и пускай плачет Израиль, в день умертвия вашего поминая мерѣвныя своя.

⟨...⟩ Молю убо и аз, юзник,* вас всѣх, страждущих о Христь: претерпим мало здѣсь от никониян, да вѣчно *возвеселимся*. С нимъ и мы возрадуемся: нынѣ же в зеркалѣ и гадании,* таможе со Христом лицом к лицу. Нынѣ нам от никониян огонь и дрова, земля и топоръ, и нож и виселицы, тамо же — аггельския пѣсни и славословие, хвала, и радость, и честь, и вѣчное возрадование. Яра² нынѣ зима, но тамо сладокъ рай. Болѣзненно терпѣние, но блаженно восприятие. Да не смущается сердце ваше, ни *устрашается*. Слышите Господем реченное: «Блажени плачущии, яко тии утѣшатся* и многими скорбми подобает нам внити во Царство Небесное».* Не начный блажен, но скончавый:* претерпѣвый до конца, той спасен будет.*

Всяк вѣрный не развѣшивай ушей-тѣх и не задумывайся: гряди со дерзновениемъ во огонь, и с радостию Господа ради посѣтражи, яко добръ воин Иисусъ Христов, правости ради древних книгъ святыхъ! И мы с тобою же, вкупѣ Бога моля и пречистую владычицу нашу, Богородицу, и всѣхъ святыхъ уповаем: конечно: не оставит нас Господь и Богомати. Аще нас и мучат и губят, а сами дрожат, шлюсь на их совѣсть нечистую. А праведник, уповая, яко лев рыкая, ходит,* не имать попечения ни о чем, токмо о Христь.

Станем, братия, добръ, станемъ мужески, не предадимъ благовѣрія! Аще и покушаются никонияна нас отлучить от Христа муками и скорбми; да статочное ли дѣло изобидить³ им Христа? Глава наша Христорь, утверждение наше Христорь, прибѣжище наше Христорь.

Апостоль рече: «Вы тѣло Христово и уди отчасти».* Слыши, что онѣ сдѣлають намъ?

⟨...⟩ А я, братия моя, видал антихриста тово, *собаку* бѣшеную, — право, видал, да и сказать не знаю как. Нѣкогда мнѣ печалну бывшу и помышляющу, какъ приидет антихристь, врагъ послѣдней, и коимъ образомъ, да сидя, молитвы говоря, и забылся, понеже не могу стояти на ногахъ, — сидя молюсь окаянной. А се на полѣ на чистомъ много множество людей вижу. И подле меня нѣкто стоит. Я ему говорю: «Чего ради людей много в собрании?» Онъ же отвѣща: «Антихристь грядетъ, стой, не ужасайся!» Я подперся посохомъ двоерогимъ своимъ, протѣ-

¹ раскидали; ² Яростна; ³ унизить.

попским, стал бодро, ано ведут ко мнѣ два в бѣлых ризах нагова челоуѣка — плоть-та у него вся смраду и зѣло дурна, огнем дышетъ, изо рта, изъ ушей и из ноздрей пламя смрадное исходит. За ним царь нашъ послѣдует и власти со множеством народа. Егда ко мнѣ привели его, я на него закрычал и посохом хошу его бить. Он же мнѣ отвѣщал: «Что ты, протопоп, на меня кричишь? Я нехотящих не могу обладать, но по волѣ послѣдующихъ ми, сихъ во области держу». Да изговоря, пал предо мною, поклонился на землю. Я плюнул на него, да и очутился¹, а сам вздрогнул и поклонился Господеви. Дурно силно мнѣ стало и ужасно, да нечево на то глядѣть. Знаю я по писанному о Христвѣ без показанія: скоро ему быть. А выблядков тѣх ево уже много, бѣшенных собакъ. Насъ же да избавит от них Христовъ, Сынъ Божий, емуже слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣком. Аминь.

Из беседы десятой
Бесѣда о наятых дѣлателях

⟨...⟩ В Лукъ, 83: «Нищъ же бѣ нѣкто именем Лазарь, иже лежаше пред враты его гноен, и желаше насытитися от крупиц, падающихъ от трапезы богатаго. Но и пси, приходяще, облизаху гной его. Бысть же умрети нищему, и несену быти аггели на лоно Авраамле. Умре же богатый, и погребоша его. И во адѣ возвед очи свои сый в муках, узрѣ Авраама издалеча и Лазаря в нѣдрѣхъ его. И той возглашъ, рече: „Отче Аврааме, помилуя мя, и послѣди Лазаря, яко да омочит конецъ перьста своего в водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду в пламени сем”. Рече же Авраам: „Чадо, помяни, яко восприялъ еси благая твоя в животѣ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И над всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии преити отсюду к вамъ не возмогут, ниже оттуду к нам преходят”. Рече же богатый: „Молю тя, отче, да послѣдиши его в дом отца моего, имам бо пять братий, яко да засвидѣтелствует им, да не и тии придут на мѣсто се мученное”. Глагола ему Авраам: „Имут Моисея и пророки, да послушают их”. Он же рече: „Ни, отче Аврааме, но аще кто от мертвых идетъ к ним, покаются”. Рече же ему: „Аще Моисея и пророкъ не посылушаютъ, ниже аще кто от мертвых воскреснет, не имуть вѣры”».*

Видите ли, братия, како смири его мука? Прежде даже пред очима не видѣлъ Лазаря гнойна, а нынѣ *зритъ* издалеча, и мил ся дѣбеть ко Аврааму, а Лазарю говорить сором, понеже не сотворилъ добра ничтоже. Возьми — пойдет Лазарь в огонь к тебѣ с водою! Каков сам был милостив! Вотъ твоему празднеству отдание! Любилъ вино и медъ пить, и жареные лебеди, и гуси, и рафлены²

¹ в чувство пришел; ² изысканно приготовленные.

куры: вот тебѣ в то мѣсто жару въ горло, губитель душе своей окаянной! Я не Авраам — чадом не стану звать: собака ты! За что Христа не слушаль, нищих не миловаль? Полно-то милостивая душа Авраам-отъ миленькой — чадом зовет, да розговаривает бутто з добрымъ человекѡм. Плюнуль бы ему въ рожу ту и в брюхо-то толстое пнуль бы ногою!

Да что тово много говорить? — по себѣ я знаю: хотя много надосадит никониян, да какъ пришлетъ с лестию бывало: «Вѣдаю твое чистое, и непорочное, и богоподражательное житие, помолись о мнѣ, и о женѣ, и о дѣтях, и благослови нас!» — так мнѣ жаль станеть, плачю пред Богом о нем. Да и нынѣ ево жаль, не знаю, што.* Завель ево собака Никон за мысь, а то он доброй человекѡм былъ, знаю я его. Полно тово.

ИЗ «КНИГИ ТОЛКОВАНИЙ И ПРАВОУЧЕНИЙ»

(ИЗ ТОЛКОВАНИЯ НА 44-й ПСАЛОМ)

⟨...⟩ Псалом: «Помяну имя твое во всяком родѣ и родѣ. Сего ради людие исповѣдятся тебѣ в вѣкъ и в вѣкъ вѣка». * Толк: Зри, и намъ поминати имя Господне, великимъ и малымъ, во всякомъ родѣ и апостольски по Христъ жити.

Да и есть в нашемъ родѣ; на них зря людие исповѣдятся Богу в вѣкъ и в вѣкъ вѣка непрестанно, наипаче же в нынѣшнѣе время в нашей Росии сами в огонь идутъ от скорби великия, ревнуя по благочестии, яко древле апостоли не жалѣютъ себя, но Христа ради и Богородицы в смерть идутъ, да вѣчно живи будутъ. А как, су, не ити в огонь христьянскому роду? Богородицу согнали с престола* никонияня-еретики, воры, блядины дѣти! Да еще бы не горко христьянину! Горко, су, будет, не покручинся! У христьянъ толко и надежи она, Упование, с Сыномъ своимъ и Богомъ, а еретики с престола збросили и обезчестили! Ну, попъ-еретикъ, с чемъ о Великомъ дни* приидешъ на дворъ ко христьянину? Ни креста Христова в рукахъ нѣтъ, ни образа Богородична! По польскому обычаю крыжокъ из зепи¹ вынешъ, и благословлять, смѣясь, станешъ? Охъ, воры, блядины дѣти! Каковы митрополиты и архиепископы, таковы и попы наставлены! Воли мнѣ нѣтъ да силы, — перерѣзал бы, что Илия-пророкъ студных и мерских жерцовъ всѣх, что собакъ! А к чему ихъ блюсти! Тушны уже гораздо, упиталися у трапезы Иезавелины!* И держаше учение Валаамова, иже учаше Валака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жертвы идольския и любы творити. Ей, прямо такъ, не затѣялъ я! Чти Книги 4-я Моисеовы, глава 24. Слово в слово такъ же и нынѣ: в Ферापонтове монастырѣ новой Валаам-блудодѣй, царя тово развратилъ* и выблядковъ тѣхъ наплодилъ. Знаете ли, вѣрнии? Никонъ пресквернѣйший, от него бѣда та на Церковь ту пришла. Какъ бы доброй царь, повѣсилъ бы ево на высокое древо, яко древле Артаксерксъ Амана,* хотяща погубити Мардохѣя и род Израилевъ искоренити. Миленкой царь Иванъ Васильевичъ* скоро бы указ здѣлалъ такой собакъ. А то чему быть! Умъ отнял у милова, у нынѣшняво, какъ близъ ево былъ. Я вѣтъ тогда тутъ былъ, все вѣдаю. Всему тому сваха — Анна Ртищева* со дьяволомъ. Какъ ево причастилъ антидоромъ* — такъ с тѣхъ мѣстъ² возьми да понеси, да ломай все старое, давай новую вѣру римскую! И прочая ереси клади в книги! А кто обрящется противень — того осуждай в ссылки и в смерть, сажай живыхъ в землю!

Разумѣете ли, вѣрнии, антидор-отъ помянулъ я? Слушайте-тко, я поговорю с вами. Антидоръ глаголется противный даръ, «анти» — «противление» пишется. Мочно вамъ и по сему разумѣть: Христъ, Сынъ Божий, — спаситель

¹ крест из кармана (сумки); ² с того времени.

душам, антихристь — разоритель и навѣтникъ душам, противникъ истинному Христу. Того ради предложение ему — «анти», еже есть противникъ, потомъ «христь», сирѣчь царь же будетъ, поганецъ, скверною помазанъ. Во Израили помазувахуся цари и архиереи от рога, полагаемаго на главу. Просто молвить: рогъ в церкви повѣшонъ, налить масла деревянаго, и человекъ тово под него подведутъ; аще достоинъ поставления, — такъ над нимъ масло то и закипит в роге том; тѣмъ масломъ и мажутъ поставляемаго; того ради глаголется помазанецъ. Христос же, Богъ нашъ, сего не требоваше человекскаго поставления и дѣйства церковнаго, но свыше от Отца помазанъ Духом Святымъ и исполнь благодати и истинны. Сего ради именовася Христось, или Помазанецъ, или Царь, понеже воцарися над грѣхомъ, смертию своею убивъ грѣха, и плененныя вся свободи, понеже царствоваше грѣхъ и не на согрѣшших от Адама и до Моисея, а от Моисея и до Христа. Христось же и всѣмъ вѣрным свободу дарова, уже грѣх к тому не обладает нехотящих повинутися ему. Нынѣшным приходом матеръ убиль, а вторымъ пришествием и сына убить, еже есть — и смерть упразднить. Есть и Златаусть в словѣ на иудея* от Христова лица такъ же говорит: «Азь есмь матеръ убиль, сына ли не заколю? Ей, всяко упражню»¹. Ищи в Маргаритѣ, кому надобе. А противникъ, сирѣчь антихристь, паки оживить грѣха, понеже грѣходѣлатель, человекъ беззаконию, сынъ погибели, противникъ во всемъ Сыну Божию. Христось, Богъ нашъ, Сынъ, Слово превѣчное Отчее, излиавъ себе от Отеческихъ нѣдръ неотлучным Божествомъ, яко от солнца луча или свѣтъ сниде на землю во утробу Приснодевья Пречистыя. И бысть той свѣтъ вмѣсто сѣмени, якоже пишетъ сие Григорий, папа Римский: «И плоть во утробѣ и душу воспрять Духа Святаго осѣнениемъ, и от Марии-Девы вочеловѣчився».

А противникъ, еже есть антихристь, зачнетъ от блуда, от жены жидовки, от колѣна Данова. Мнит ми ся, самъ сатана зблудить с нею симъ подобиемъ якоже змѣи нынѣ лѣтають к женамъ,* дьявольской же духъ. И дастся зачатоу душа за плоть матерню. А хотя и басурманъ зблудить, ино тотъ же поганецъ, — духом своимъ дьявол помажетъ ево, такъ и стал помазанецъ. Исперва будетъ казатися людямъ кротокъ, и смиренъ, и милостивъ, и человеклоубивъ, слово в слово, какъ Никонъ, ближней предотека его, и плакать гораздъ. Я ево высмотрилъ, дьяволова сына, до мору тово еще, — великой обманщикъ, блядинъ сын! Какъ то при духовникѣ том, Стефанъ,* здыхаетъ, как то плачетъ, овчеобразный волкъ! В окно ис полат нищим денги бросаетъ, едучи по пути нищим денги золотые мечеть! А мир-отъ слѣпой хвалить: «Государь, такой-сякой, миленкой! Не бываль такой от вѣку!» А бабы молодые, — простите Бога ради, — и черницы, в полатах тѣх у него веременицы², тѣшатъ его, великаго государя пресквернѣйшаго! А онъ ихъ холостить, блядей! У меня жила Максимова попадья, молодая жонка, и не выходила от него: тогда-сегда дома побываеетъ, воруха³, всегда

¹ упраздню, уничтожу; ² фаворитки, любовницы; ³ обманщица.

весела с водокъ да с меду; пришед, пѣсни поетъ: «У святителя государя в ложнице¹ была, *вотку пила!*» А иные рѣчи блазнено и говорить. Мочно вамъ знать и самимъ, что прилично к блюду. Простите же меня за сие. И болши тоя бездѣлицы той вѣдаю, да плюнуть на все! Слово в слово, таков-то антихрист-отъ будетъ. Льстивъ сый исперва, а егда поставятъ его царемъ, и убьетъ трех царей, египетскаго, ливийскаго, ефиопскаго, и оттолѣ звѣрообразенъ будетъ, и жестокъ, и немилостивъ. Тайну ту откроетъ сердечную злобную, да понесетъ пластать да вѣшать. А люди те омраченные страха ради и прещения пуще величаютъ: «Благочестивѣйший, тишайший, самодержавнѣйший, государь нашъ природной, праведной, будь здоровъ на многа лѣта!»* Да и на обѣдняхъ тѣхъ такъ же величаютъ. Обѣдни тѣ у нихъ уже не по-нашему будутъ: гдѣ прибрело, тутъ и обѣдня! Не в церквѣ у престола предъ образомъ Пречистыя Богородицы, но литонь* разославше и в заходе² и вездѣ — обѣдня, какъ никонияня напечатали нынѣ во своихъ книгахъ. А прежде его антихристова царства придуть паки на землю плотию Илия и Енохъ со Иваномъ Богословомъ.* И польчетверта года проповѣди ихъ будетъ к человѣкомъ, таже антихриста со дерзновениемъ *обличать* потонку³ леств его стануть. Онъ же убьетъ ихъ и повержетъ на пути града телеса ихъ. Онъ же, мертвы лежавше полчетверта дни, паки оживутъ предъ всѣми людьми и въздуть на небо. А антихристъ не глядитъ на то, свое содѣваетъ, мороча людей, чудеса же творить, в обманъ *прельстивше*, и иныхъ царей к себѣ подклонить да розсылаетъ по всей земли посланниковъ своихъ, собирая людей, и удивляетъ, блазня, омраченныхъ невѣжд. Правовѣрнии же разумѣютъ его, яко той есть прелесникъ, о немже писано есть. Всяко постражутъ, миленкие, и от самого и от прикащиковъ его, какъ то и нынѣ: и на Москвѣ жгутъ, и по городомъ жгутъ, митрополиты и воеводы, вездѣ ихъ воля и сила! Дѣло-то ево и нынѣ уже дѣлаютъ, толко послѣдне-еть чортъ не бывалъ еще, явится ему во свое ему время. Павелъ пишетъ:* «И нынѣ одержажее вѣсте⁴»; вотъ, какъ выше говорилъ, строка 5-я, и 6-я и 7-я, и 8-я, точию *держаяй* нынѣ, дондеже от среды будетъ⁵; сирѣчь какъ, де, изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится.

Да что, петь, *Симеон* миленкой, много толковать тово про антихриста тово? Пора на него и плюнуть! Одно знай: тайна уже дѣется беззаконию; не нынѣ началась. Златаустъ глаголетъ на иудея в Маргаритѣ, разсуждаетъ и Антиоха Египетскаго,* мучившаго Маковѣвъ и осквернившаго частости, сирѣчь в Соломоновѣ церкви повседневное служение, и поставившаго кумиръ свой на мѣстѣ святѣ, идѣже не подобаетъ стояти. Златаустъ его антихристомъ же зоветь, понеже, де, и имя противное содержитъ: «анти», еже есть противникъ, а «охъ» — обладатель. Охнулъ от него Израил-еть бѣдной! Прочти-тко Книги тѣ Макковейскіе в Библѣе той — уразумѣешь о немъ, какъ онъ кудесиль! Не мен-

¹ спальне; ² отхожемъ месте; ³ тщательно; ⁴ знаете, что сдерживаетъ его сей час; ⁵ задержанъ сейчасъ, до техъ поръ пока не придетъ время появиться на светъ.

ши антихриста осквернения тово надѣлалъ закону Божию. Все одны черти, блядины дѣти, и тогда, и нынѣ, и до кончины. Всегда от нихъ подобаетъ стрещися и бдѣти, по писанному: «Блаженъ бдяй и стрегий ризы своя, да не нагъ ходитъ».* Хотя маленько оплошися — тотъчас ограбятъ донага и сволокутъ ризу святаго крещения, такъ сталь игралище бѣсомъ и не попадь никуды, только развѣ в пекль огненный, с ними по-римски вѣруя. Премолкнем о семъ и примемъ первое речение о антидорѣ.

Сие просвиру Никонъ вынимаетъ самъ в обѣдню пред переносомъ, а что над нѣю дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи, — смолода тому научен в Низовкѣ деревнѣ, — от моей родины та деревня недалеко, верст с пятнадцать, я знаю много тамъ таких чародѣевъ. А онъ дѣтинка — бродяга былъ, и у Макария Желтоводскаго поводился в крылосѣ, — Никитка Минин.* А таки одва не татарка ли ево, Симеон, родила, — тамъ веть татаръ тѣхъ много. Да плюнем на него! Кто ево ни родил, однако¹ — блядинъ сын; от дѣлз звание приемлетъ. Блядь — пишется ложь. Правда — от Бога, а ложь от дьявола. Сын онъ дьяволь, отцу своему, сатанѣ, работаетъ и обѣдни ему по воли ево строить, над просьфирую тою молитву батку тому своему говорить перед переносомъ тѣм. Знаешь, любимой даръ среди обѣдни той счинить², да какова жалуется, любит, тѣх и причащает имъ. Соверша обѣдню, да и маслом мажет причастников своей сквернѣ, прибѣгших къ ево милости. «Самъ государь трудится, святитель! Какъ лишитися такой святыни!» Да так-то мир-от мажет и сквернить.

Да такая бѣда: ково помажет, тот и измѣнится умомъ тѣм, явно омрачает. Или антидоромъ тѣм накормит, такъ и пошелъ по нем. Есть протопопъ, Ермилом зовут, ярославской, доброй человекъ и мнѣ другъ давной, да ум-от у него не крѣпокъ. Поборникъ был по Церквѣ, да омрачился от мази той и антидора тово! Нѣкогда пришли мы с нимъ вмѣсте в соборную церковь, такъ бѣжить к маслу тому! И я ему браню: «Пошто ты идешь, Ермиль?» И онъ мнѣ: «Да какъ же, братец! Я не могу тово учинить, чтобы мнѣ не помазатися!» Я ево ухватил, чтобы не пустить, — и онъ дрожит, стоя. Я и пехнул: «И ты, — рѣку, — гори во огнѣ с ними заодно!» Так-то и царя тово врагъ Божий омрачилъ, да к тому величает, лъстя, на переносѣ: «Благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова и сякова, великаго болши всѣхъ святых от вѣка! — да помянетъ Господь Богъ во Царствии своем, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!» И «вѣков» тѣх, — и то в Кириловѣ книги описуетъ ересь:* малое, де, слово сие, да велику ересь содержит. А цар-еть в тѣ поры чается и мнится бытто и впрямъ таковъ, святѣе ево нѣтъ! А гдѣ пущи гордости той! Мерско Богу гордѣливаго и доброе дѣло, колми³ же блудня и слабоумие, истинну в неправдѣ содержаще! И безплотных на небеси не пощадила Богъ за гордость и неправду, якоже Иезекиль-пророкъ* глаголетъ, — херувим из среды огня изверженъ бысть,

¹ одинаково, все равно; ² учинит, приготовит; ³ особенно.

зане обрѣтошася неправды в нем.* Колми же берна¹ человекъ не пощадить Богъ за гордость и неправду! Прежде во Православной церкви на переносъ не так бывало, но ко всему лицу мирскому глагола дьяконъ и священникъ: «Всѣх вас да помянетъ Господь Богъ во Царствии своем, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣком». А до царя дошед, глаголють: «Да помянетъ Господь Богъ благородие твое во Царствии своемъ». А к патриарху пришедъ: «Да помянетъ Господь Богъ святительство твое во Царствии своемъ». А не в лице говорили именем его, посылая во Царство Небесное. Буде онъ и грѣшень, ино род его царевъ православнень, а в роду и святой обрящется. Тако и патриархъ: аще и согрѣшитъ нѣчто, яко человекъ, но святительство непорочно. А нынѣ у нихъ все накось да поперегъ: жива человека в лице святымъ называй — коли не пропадетъ? В Помяннике* напечатано сице: «Помолимся о державномъ святомъ государѣ царѣ». Вотъ, какъ не бѣда человекъ! А во Отчениках* писано: «Егда, де, человекъ в лице похвалишь, тогда сатонъ его словомъ предаешь». От вѣка нѣсть слыхано, кто бы себя велѣлъ в лице святымъ звать, развѣ Навходоносоръ Вавилонский!* Да досталось ему, безумному! Седмь лѣтъ быкомъ ходилъ по дубравѣ, траву ядше, плачючи. Да хорошо! Слава Богу о семъ! Какъ простилъ Богъ слез тѣхъ ради, такъ потомъ гордѣусу тому воля давать! Не сталъ уже *роздуваться*, но и до смерти сѣменни питашеся. А то и приступу не было: «Богъ есмь азъ! Кто мнѣ равень? Развѣ небесной! Онъ владѣетъ на небеси, а я на земли равень ему!» Так то и нынѣ близко тово. Мужика нарядя архангеломъ Михаиломъ* и сверху в полать пред него спустя, спросили: «Кто еси ты и откуда?» Онъ же рече: «Азъ есмь архистратигъ² силы Господня, посланъ к тебѣ, великому государю!» Такъ ево заразила сила Божия, мраковиднова архангела, — пропал душею и тѣломъ! Да не узнается; онъ свое совершает! Горе да толко с нимъ! Житье было и нарочито³ исперва, да росказилъ собака Никонъ-еретикъ, яко Адоний Льва Арменина или яко Саторнилъ Василя Македонянина.* А истѣ⁴ реши, такие же псы были: Уалент, и Ариан, и Македоний; при Феодосии царѣ,* съели было ево, бѣднава, аще бы не Амфилогий Иконийский пробудилъ. Да што Феодосий Великий! Не прочиталъ книгъ звѣздочетных, ино ему и не запинало⁵ к покаянию. А здѣсь — привели на всю бездѣлицу, нужно ему стало; сумнюся: насилу обрящет ли мѣсто покаяния? Много мучительства сотворилъ, и крови неповинныя рѣки потекли. Во Апокалипсисе писано: «Аще кто в пленение ведетъ, в пленение да идетъ, а аще кто мечемъ убьетъ, подобаесть ему убиенну быти».* Писание не лжет, будетъ так!

Праведень суд Божий! Терпитъ Господь, наказуя, ожидаетъ обращения. Манасии пятьдесятъ лѣтъ терпѣлъ да дождался. Такъ же шаловаль, дурачишо, Бога отступя, и на высокихъ жралъ⁶,* сирѣчь на горахъ болванам кланялся.

¹ брэнного; ² военачальник; ³ хорошо; ⁴ правильнее; ⁵ не препятствовало; ⁶ со-
вершал жертвоприношения.

Исайя-пророкъ, велегласная труба, такъ же ему журиль, какъ и нынѣ бывает, и онъ ево наполю¹ древяною пилою перетеръ.* «На-вось! Не указывай намъ, великому государю! На насъ то положено!» А кто положиль? В коих правилах писано царю церковию владѣть, и догматы измѣнять, и святая кадить? Толко ему подобаеъ смотреть и *оберегать* от волкъ, губящихъ ея, а не учить, какъ вѣра держать и какъ персты слагать. Се бо не царево дѣло, но православныхъ архиереовъ и истинныхъ пастырей, иже души своя полагають за стадо Христово, а не тѣх, глаголю, пастырей слушать, иже и такъ и сякъ готовы на одномъ часу повернутца. Сии бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинныхъ крови пролияти и исповѣдниковъ православныя вѣры во огонь всаждати. Хороши законоучителие! Да што на нихъ дивить! Таковыя нарокомъ² наставлены, яко земьские ярышки³, — что имъ велятъ, то и творять. Толко у нихъ и вытвержено: «А-се, государь! Во-се, государь! Добро, государь!»

Мѣдвѣдя Никонъ, смѣяся, прислалъ Ионъ Ростовскому на дворъ,* и онъ челомъ медвѣдю, — митрополитицо, законоположникъ! А тутъ же в соннице⁴ с палестинскими* сидить, бытто знаетъ! А о Павле Крутицкомъ* мерзко и говорить: тотъ явной любодѣй, церковной кровоядецъ и навадникъ⁵, убийца и душегубецъ, Анны Михайловны *Ртищевой* любимой владыка, подпазушной пес борзой, готовъ зайцовъ Христовыхъ ловить и во огонь сажать. Добро, су, други! Пришла ваша година и область⁶ темная! Творите, еже хотите! Нѣчева много говорить, не пособить, подождать воли Господни, аже умиласердится о насъ, бѣдныхъ, и услышитъ плачь вопиющихъ к нему день и ночь. Надѣюся, яко прекратить дние сии за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ и подасть рабомъ своимъ отраду и утѣху. Да и при Манасии жерцы тѣ такъ же шурмовали. Да какъ самово выдал Богъ персамъ, такъ и всѣ skutалися⁷, и хвосты тѣ — воскрылия риз своихъ — прижали. А Манасию татаровя в конобь⁸ всадили, самово изжарить хотѣли, какъ онъ жариль во Израили глаголющихъ истинну и правду. Видить бѣду свою неминучую, яко не помогутъ боги, стоящии на горахъ высокихъ, притече душею ко истинному Богу, животворящему мертвыя, и возопи, в конобъ медянь сидя: «Господи Вседержителю, Боже Отецъ нашихъ, Авраамовъ, и Исааковъ, и Ияковль», и прочая. Вотъ, пророкъ Давыдъ не солгалъ, рекше: «Броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся к тебѣ».* Слава тебѣ, Господи! Любо и мнѣ; хорошо такъ, Христе, Сыне Божий! А то з дуракомъ ладу не было, все преломаль на свой ладь, и Сына Божия попраль, и кровь завѣтную⁹ осквернилъ; а в котлѣ томъ узналъ Авраамова Бога! И Авраамъ отецъ стал! А до того глупымъ звалъ, какъ и в Московскомъ сонмѣ: «Глупы, де, были руские наши святыя, грамотъ неумѣли!» Такъ и тамъ было. Господь милостивъ, покаяния

¹ пополам; ² специально, нарочно; ³ судебные слуги; ⁴ вместе; ⁵ клеветник;
⁶ власть; ⁷ переносно: притихли; ⁸ котел; ⁹ т. е. кровь Нового Завета, подразумевается кровь Спасителя.

ради избави его от смерти: разсядесе конобъ, и ангелъ восхитя ево и принесе во Иеросалимъ. Ну же онъ жерцов¹ тѣх душить, и живых и мертвых! «От вас, де, разорение се, и мнѣ была кончина! Воры, де, блядины дѣти, с ума меня свели!»

А самъ гдѣ былъ? А то Исаяя говорилъ, полно правитца²! Самъ такъ захотѣлъ: новой законъ блядивой положилъ, а отеческой истинной отринулъ и обругалъ. Кто бы тя принудил? Самовластенъ еси* и Священная Писания измлада умѣши, могущая тя умудрити во спасение твое; да не восхотѣлъ послѣдовати учению отца истиннаго духовнаго твоего, но приялъ еси змию, вогнѣздящуюся в сердце твоём, еже есть тогда и днесь *побѣдитель, Никон*. * Кайся вправду, Манасия! Не гляди на Озию, во отчаянье пришедша, дерзнувшаго святая покадити, но зри на Богоотца царя и пророка Давыда. * Егда изочте Израиля и прогнѣвалъ тѣмъ Бога, посланъ ангелъ и уби от полка его в три часа 70 000. Давыдъ же плакаше и бияше в перси, глаголя: «Азъ, пастырь, согрѣших! Азъ тя, Господи, прогнѣвах, а сии овцы ничтоже о семъ разумѣютъ! Меня казни и домъ мой, а сихъ помилуй!» И умилосердился Господь покаяния ради царева, повелѣ ангелу престать от пагубы людской. Видь, началних согрѣшения какову бѣду миру наносить — тогда, и нынѣ, и во вѣки.

А в нашей Росии въ 20 въ 3 лѣта, отнележе³ врагъ развратилъ Церковь,* и внесены быша еретическіе уставы, много пагубы бывало: моръ на всю землю, и сѣча, и междоусобие,* и кровь безпрестанно льется, за начальничьи игрушки! А еретики ему блазнять и лагодятъ⁴, глаголя: «Яко на кроткова, государь, Давыда, напасти и бѣды на тебя и на царство твое бывають». А не молвятъ такъ: «Что, де, государь, войны тѣ и смущение во царствѣ том, яко при Саулѣ царѣ, сынѣ Кисьсовѣ.* Нѣсть ли, де, и во твоей душе таковаго смущения, якоже и въ ево, Сауловѣ, мерзской? Осмотрися, де, государь, и прибѣгни с покаяниемъ къ Богу, да милостивъ будет ти здѣ и в будущемъ вѣце, яко Манасии. Умилися, де, государь, яко Ахавъ, развративше Израиля, прибѣгни, яко блудница, воззови, яко хананѣя; припади, яко мытарь, бия в перси, и яко разбойникъ возопи:* „Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си!“» * Да милостивъ будет ти Господь Богъ, не ревнуй⁵ лукавнующим, ниже завиди творящимъ беззаконіе,* зане, яко трава, скоро исшуть⁶ или, яко зелие злака, скоро отпадутъ. Престани, де, государь, проливати крови неповинных, пролей в то мѣсто слезы! Угаси пещь, палящую рабовъ Христовыхъ в Боровскѣ и в Казани.* С воздыханиемъ из глубины сердца расторгни узы сидящих в темницах и изведи живых, закопанных в землю! Припади х колѣнома ихъ с покаянием, да умолятъ о тебѣ Бога, яко о Феофиль-иконоборце Мефодий* древле. Такъ же был миленкой Мефоди-еть з двема разбойникама закопанъ в землю, яко и боярня Морозова Феодосья. В Боровскѣ с прочими, в землѣ сидя, яко кокушка кокуеть. Кокуй, бѣдная, небось

¹ жрецов; ² оправдываться; ³ с тех пор как; ⁴ обманывают и потворствуют;
⁵ подражай; ⁶ высохнут.

ничево, вѣнцы мнози над тобою! И Евдокѣя-княгиня кокуй, и Марья Даниловых* кокуй, и прочии. Елицы во Христа крестишася, в смерть его крестихомся, спогребехомся убо ему крещениемъ в смерть. Да якоже воста от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни вѣчныя станемъ с нимъ в веселии и радости жити. Забудем вся сия навѣты, потерпимъ еще благодущнѣ Господа ради, дондеже совершится тайна. Тайна сия от вѣка и от родовъ в Бозѣ самомъ сокровенна, вашего страдания и брацкия скорби, якоже Златаустый пишетъ «О вочеловѣчении слово»: усмотрил Богъ Петра во Адамъ, усмотрилъ и Павла; Павлу проповѣдающе учения слово, а Петру ввѣряемъ ключи Небеснаго Царства; и не радуется Богъ такъ о Адамъ, кормимъм в породѣ¹, якоже о Петре и Павлѣ, о двухъ камыках² и жемчюгахъ чудныхъ. Право, было такъ.

Да и нынѣ, Прокопьевна, немало веселие Богу, какъ вы кокуете, сидя закопаны в землѣ той. Пострижена ты уже нынѣча, инока скимница Феодора,* миленкая моя! Какъ то челоуѣку тому, душъка та коему болна³, всяко домышляется, еже бы не во тшету жизнь изнуряти! Хороша ты и такъ милостию Божиею была и без чернечества тово. А нынѣ и давно добро, кстае⁴ плакать, силно ладно. Такъ же бы намъ надобно царя тово Алексѣя Михайловича постричь, бѣднава, да пускай поплачетъ хотя небольшое время. Накудесиль много, горюнь, в жизни сей, яко козелъ скача по хольмамъ, вѣтръ гоня, облѣтая по аеру, яко пернать, ища станы святыхъ, како бы ихъ поглотить и во адъ с собою свести. Но спаси его, Господи, имиже вѣси судьбами своими, Христе, за молитвъ кокушекъ тѣхъ бѣдныхъ, сидящихъ в землѣ.

Аще ли належитъ покаяние ему, — ты вѣси, буди воля твоя, а не моя! Азь есмь червь, а не челоуѣкъ,* дерзаю паче челоуѣка, выше мѣры моя, угнѣтаемъ болѣзнию по души заблуждшей его, желая и ища от тебя, Всемилоствиваго Спаса, исправления его. Нѣсть дивно, еже праведника спасти, но преславно, иже грѣшника помиловати, и в разум истинный привести.

Ты еси Богъ нашъ, иже водою и духомъ обновивый обѣтшавшее грѣхомъ естество наше.

Ты еси Богъ нашъ, иже водою потопивый при Нои грѣхъ.

Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивши от работы фараоня Моисеомъ родъ еврейскій.

Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень в пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущая люди своя насытивый.

Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Илии переменивый Израиля от прелести Вааловы.* Самъ и нынѣ, Владыко, премени от прелести царя Алексѣя, беднова, от новаго Ваала, злодѣя Никона со дьяволомъ, и даждь ему очищение, и освящение, и душевное прозрѣние. Просвѣти свѣтомъ разума к познанию твоея истинны,* вдохни благая въ сердце его, да познаетъ тя, Сына Божия, и

¹ в раю; ² камнях; ³ близка, чувствительна; ⁴ перестань.

прибѣгнуть под кров покаянія; устави смущение души его, яко воды морьскія, колеблющіяся вѣтры зѣлными¹; приими жертву его слезную паче, нежели Авелеву; приклони ухо твое к молению нашему, и возглаголи благая в сердца наша, отецъ наших и братій, о немъ, к тебѣ, Богу и Спасу всѣх, яко милостивъ еси и щедръ, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, в Троицѣ славимому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

О, царю Алексѣе! Покажу ти путь к покаянію и исправленію твоему. Возри на царя Давыда, что сотвори, вниде к Вирсавии, женѣ Уриевѣ, сирѣчь у живого мужа отнялъ жену и на постелю к себѣ взялъ. Такъ же вниде к нему Нафанъ-пророкъ, и глагола пророкъ пророку со дерзновениемъ: «Царю Давыде! Дажд-ми суд праведенъ на силнаго, имущаго у себя сто овец, и едина бысть овца у нѣкоего, онъ же, восхитя, и ту к себѣ привлече. Да судиши праведнѣ обидящаго со обидимым!» Давыд же отвѣща: «Сотворивый неправду повиненъ смертному осужденію». И глагола ему Нафанъ: «Царю Давыде! Ты сию неправду сотворилъ, понеже имаши триста женъ и седьмьсотъ наложниц, не удоволився ими, убивъ болярина своего Урия, и жену его Вирсавию к себѣ на ложе привлече. По суду своему повиненъ еси смерти!» Давыд же рече: «О Нафана, что сотворю? Согрешихъ, неправду сотворихъ!» И глагола ему Нафанъ: «Возри вспять и виждь осужденіе твое!» Обозрѣвъ же ся² Давыдъ, видѣ над собою ангела, — оружие наго держа, хотя его за беззаконіе посящи. И возопи Давыдъ ко Господу: «Помилуй мя, Боже, по величѣй милости твоей, и по многимъ щедротамъ твоимъ, очисти беззаконія моя»,* и прочая псалма того, весь до конца. И плакався о грѣхѣ томъ непрестанно и до смерти своей.*

Вотъ, царю, коли тебя притрапезники тѣ твои Давыдомъ зовутъ, сотвори и ты Давыдски къ Богу, покаяніе о себѣ и не гнѣвайся на меня, правду свидѣтельствующу ти, якоже и на Нафана Давыдъ, но послушай совѣта моего болѣзнаго³ к себѣ. Ей, тебѣ истинну говорю: время покаяться! Рцы по вышереченному, якоже Давыдъ, каяся, рече: «Азъ, пастырь, согрѣшихъ; азъ, Господи, прогнѣвахъ тя, а овца моя ничтоже имуть к тебѣ».* И паки другаго паденія его Псаломъ: «Помилуй мя, Боже, по величѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ очисти беззаконія моя, наипаче омый мя от беззаконія моего и от грѣха моего очисти мя; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть всѣгда, тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ тобою сотворихъ!»* Да плачючи Псаломъ отъ и до конца говори. Любя я тебя, право, сие сказалъ. А иной тебѣ такъ не скажетъ, но вси лижутъ тебя, да уже слизали и душу твою! А ты, аще и умѣешь грамотъ той, но и нынѣча хмельненекъ от Никонова тово напоенія, не помнишь Давыдова тово покаянія. Вѣдаю разум твой, умѣешь многими языки говорить, да што в томъ прибыль? С симъ вѣкомъ останется здѣсь, а во грядущемъ ничимъже пользуется ты. Воздохни-тко по-старому, какъ при Стефанъ бывало,

¹ сильными; ² оглянулся же; ³ сочувственного.

добренко, и рцы по рускому языку: «Господи, помилуй мя, грѣшнаго!» А кирьейсон* — отъ отставъ: такъ ельленя говорятъ, плюнь на нихъ! Ты, веть, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ,* не уничижай ево и в церквѣ, и в дому, и в пословицахъ. Какъ нас Христос научилъ, такъ подобаетъ говорить. Любить нас Богъ не меньше грековъ; предал намъ и грамоту нашимъ языкомъ Кирилом святымъ и братомъ его. Чево же намъ еще хочется лутче тово? Развѣ языка ангельскова? Да нѣтъ, нынѣ не дадутъ, до общаго воскресения. «Да аще бы и ангельски говорили, — Павель рече, — любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или яко барабаны ваши, никоея ползы в нихъ нѣсть. Любы не превозносятся, ни безчинствуютъ, любви не завидитъ, ни гордится, не раздражается, не ищетъ своя си, не вмѣняетъ злое, не радуется о неправдѣ, радуется же ся о истиннѣ, вся любитъ».*

А ты, миленкой, посмотри-тко в пазуху ту у себя, царь христьянской, всѣхъ ли христьян тѣхъ любишь? Нѣтъ болшо, отбѣже любовь и вселися злоба. Еретиковъ-никониянъ токмо любишь, а насъ, православныхъ христьянъ, мучишь, правду о Церквѣ Божией глаголющихъ ти. Перестан-ко ты насъ мучить тово! Возми еретиковъ тѣхъ, погубившихъ душу твою, и пережги ихъ, скверныхъ, собакъ, латинниковъ и жидовъ, а насъ распusti, природныхъ своихъ. Право, будетъ хорошо. Меня хотя и не замай в землѣ той до смерти моей, иныхъ тѣхъ распusti. Потому что меня жалуютъ люди тѣ, знаютъ гораздо вездѣ, такъ мнѣ надобе себя поопаста, чтобы в гордость не войти. Писано: «Отрада на душу гонение велико живеть»¹. И ты пожалуй, распusti иныхъ тѣхъ при себѣ, а я и такъ хорошъ. Сынъ твой послѣ тебя распуститъ же о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ по старымъ книгамъ в Господа нашего Исуса Христа. На шестомъ соборѣ бысть же сие: Константинъ Брадатый* проклявше мучителя, отца своего, еретика, и всѣмъ вѣрнымъ и страждущимъ по Христѣ животь дарова. Тако глаголетъ Духъ Святыи мною, грѣшнымъ рабомъ своимъ: и здѣсь то же будетъ послѣ тебя! И ты послушай меня, здѣлай доброе при себѣ, дондеже еси в животь. Егда придетъ хищникъ² и восхититъ тя, не успѣешь тогда, понеже судъ бываетъ безъ милости несотворшимъ милости.* Веть мы у тебя не отнимаемъ царства тово здѣсь, ниже иныхъ взуцаемъ³ на тебя, но за вѣру свою стоимъ, боля о законѣ своемъ, преданнѣмъ отъ святыхъ отецъ. Что ти успѣеть во грядущий вѣкъ? Грабишь⁴ насъ напрасно и обнажаешь⁵ отъ Христа. Время и тебѣ покаяться, понеже любить Господь Богъ кающихсяся.

Хощеш ли, инъ путь покаяния покажу? Возри на неввитянь,* в три дни милость Божию к себѣ привлекли сицевымъ образомъ.

Глагола Господь ко пророку Ионѣ с повелениемъ: «Иди и проповѣждь нивевитяномъ, да покаются, понеже грѣхи ихъ внидоша во уши моя; аще ли ни — погибнутъ пагубою». Иона же, вѣдавъ Божие милосердие, яко милостивъ

¹ «Великое гонение даетъ утешение душе»; ² т. е. смерть; ³ натравливаем; ⁴ хва-
таешь; ⁵ лишаешь.

бываетъ кающимся, не восхотѣ в Ниневию итти, но съдше в корабль и в Фарсис побѣжа, да же не солжется пророчество. Став же корабль непоступно¹ на пучинѣ морьстѣй, вѣтру велию дышушу. Иона же навклиромъ, еже есть корабленикам, рече: «Вверзите мя в морѣ, понеже мене ради не поступить² корабль». Егда же ввергоша ѱ, повелѣ Богъ киту великому, да пожретъ его. И бысть три дни и три нощи во чревѣ китовѣ, прообразуя Христово тридневное погребение в сердца земли. И принесе его китъ жива к Ниневию, граду великому, емуже обхождение семь дней. В Книгах Ионы пророка в Библѣи писано. Егда же испусти его звѣрь, онъ же проповѣда людям, глаголя: «Аще не покаетесь, — тако глаголетъ Господь, — в три дни погибнете». И изыде на полѣ, съде под смерчиемъ, ожидая граду погубы. Люди же умилишася³ и с сухими младенцы сосцы матерни три дни постишася, и плакавшѣ грѣх своих, во вретѣще⁴ облекошася, и перстьио⁵ главы своя посыпавше, и скоту не даша пищи и пития. Много ихъ бысть, иже не познаша десницы и шуйцы, болши двенадесяти темъ⁶, — сирѣчь робятъ тѣхъ столко, а старыхъ тѣхъ и гораздо много. И видѣ Богъ умиление и покаяние ихъ, разкаявся Владыко и помилова ихъ.

Пророкъ же оскорбися, яко не збытсѣя пророчество его, и уснувъ, сидя под смерчиемъ, — сирѣчь древца нѣкакые, — и онъ, милой, с кручины взвалился под кустъ и уснулъ. И възыде об нощъ тыковъ над главою его, красна и лѣпа. Онъ же возрадовахся и возвеселихся о ней. И повелѣ Господь червю ношному подгрысти: и изше⁷ ис корени. Пророкъ паки оскорбися о ней. И глагола ему Господь: «Како ты, Иона, ни сажилъ, ни поливалъ тыковъ сию, — объ нощъ возрасте, об нощъ и погиге, — а скорбию великою оскорбился еси о ней? Кольми же в Ниневию людии мои, иже не знаша десницы и шуйцы, болши паче нежели двенадесяти темъ, вси оскорбишася и притекоша ко мнѣ».

Виждь, человекѣ, како любить Богъ покаяние грѣшников, понеже праведника пророка тѣшитъ; а грѣшныхъ милуетъ. Прибѣгнемъ к нему, милостивому Богу и Спасу нашему, и не отчаемъ своего спасения, якоже Каинъ сотворилъ, или царь Озия* во Израили. Добръ человекъкъ был, и милостив, и правдолюбивъ, но впаде в недугъ гордости, сицевымъ образомъ: разгордѣвся, вниде во Святаю Святыхъ, возьмѣ кадило и приступи к жертвенику, начатъ святая кадитъ; архиереи же умолчаша ему за величество сана его. Но токмо единъ священникъ Азаръ приступи к царю и рече, какъ бы то я, бѣдной, тебѣ ворчу, — архиереи те не помогаютъ мнѣ, злодѣи, но токмо потекають лишю тебѣ: «Жги, государь, крестьянъ тѣхъ! А намъ какъ прикажешъ, такъ мы в церквѣ и поемъ, во всемъ тебѣ, государю, не противны; хотя медвѣдя дай намъ в олтар-еть, и мы ради тебя, государя, тѣшитъ, лише намъ погребы давай да кормы з дворца». Да, право такъ, — не лгу. И глагола Азаръ: «Озия! Не подобаетъ ти святая кадити, но токмо единымъ

¹ неподвижно; ² не сдвинется; ³ опечалились; ⁴ рубища; ⁵ землей; ⁶ тѣма — 10 000; ⁷ иссохла.

иереомъ, сыномъ Ааронимъ». Онъ же, не устыдѣвся гласа священническа, своя совершая. И порази его Господь язвою на челъ, еже есть Богъ проказу наведе. И изгнаша его ис церковь по закону Моисеову, понеже законъ повелѣвая прокаженных внѣ сонма¹ и из града изгоняти, дондеже исцѣлѣеть и паки по свидѣтельству священническу приемлется и прошенъ бываетъ. Людие же, устыдѣвся сана царьска, не изгнаша его из града. Онъ же, Озия, живяше в дому своемъ неисходно, не прииде в покаяние грѣха своего и до смерти. Богъ же о семъ прогнѣвася на люди, удержа пророчество за ихъ согрешение и за пророческое ослабление, яко не изгнаша прокаженнова царя внѣ града. И молча пророкъ Исаия до смерти Озины, понеже Духъ Святый не сниде на пророка к недостойнымъ людемъ глаголати, яко прогнѣваша Господа удержаниемъ прокаженнаго во градѣ. И в лѣто, в неже умре Озия-царь, видѣ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и окрестъ его херувимы, шесть крыль единому и шесть крыль другому, двема убо лѣтаху, двѣма очи закрываху, двема же — ноги, и вопиюще другъ ко другу: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ! Исполнь небо и землю славы Его!» «И единъ от предстоящих, взявъ клещи и от престола уголь горящій, и прикоснулся устомъ моимъ», — рече пророкъ и возопивъ: «О, окаянный азъ, провидѣхъ воплощаема Бога, свѣта невечерня и миромъ обладающа!» И нача паки пророчествовать.

Виждь и разумѣй, колики бѣды гордость раждает: самъ погибъ и людемъ охриту² наведе и тщету дарования Божия. Тако и нынѣ от гордости вниде во Церковь нестроение и дахматное³ пременение. Лють есть недугъ сей во челоуѣке, и великъ подвигъ — по Василию Великому — надобе челоуеку измѣнити обычеи свои. Бѣда от гордыхъ Церкви Божией! Тотъ — сяк, а инъ — инако. Я помышляю: недостатокъ ума большей в челоуѣке том, иже гордость содержитъ, и чается ему, мнится — хорошо, а все розвалилося! Якоже и дьяволъ самъ за недугъ сей извеженъ и-среды огня и отриновень от лица Божия, иво тму осужденъ, а таки величается: «Я, де, великъ! Я обладаю всѣм!» А и над свиниями не имать власти!

Тако и гордый: мнится имѣя вся, а ничтоже сый, во всем отвсюду гнило и розвалилося — и душевная, и тѣлесная. Воистинну, гнило сѣдалище гордыни, по Писанию, и в болшихъ, и в малыхъ погибають от сего.

Добро любовь, и смиренномудрие, и послушание к вѣрнымъ и любовнымъ нелицемѣрное, от чиста сердца и совѣсти благи о Господѣ. Смиренный и негордый, аще и падеть — не разбьется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его. Глаголетъ Давыдъ: «Юнѣиши быхъ, и бо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣбы; весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный», * и прочая. А гордый и величавый, и самомнивый тщится разорить, убить единовѣрнова и брата, яко врага, оклеветать и на смерть предать. О смиренномъ

¹ вне собрания людей; ² позор; ³ т. е. догматное.

и ушима не хошетъ слышать, понеже мерзокъ ему смиренномудрый, и тщится истребить и память его от земли. Аще бы возможно, онъ бы жива его поглотилъ. Но десница Вышняго покрываетъ его во всемъ и не попускаетъ выше мѣры искуситися, но запинаетъ¹ гордому, по Писанию: «Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать».* Живетъ, миленкой, безлобием, попросту, посредѣ гордыхъ, яко овча посредѣ волковъ, или посредѣ крагуевъ² яко птенець. Умышляютъ о немъ, какъ бы уловить. А онъ к нимъ, ко псамъ, хлѣбомъ да солью противится, да любвию Христовою, не помня ихъ коварьства и злобы к себѣ, одинако промышляетъ и скорбитъ об нихъ, какъ бы ихъ спасти и в разум истинный привести. Грызутъ его гордыя, поваля; а какъ нужда пристижетъ, такъ к нему же бѣгутъ, понеже не дѣйствена ихъ гордость ни в чем, токмо свойственна к пакости и ко грѣху! Горе смиренному з гордыми жить! Не имать покоя души своей и тѣлеси, безпрестанно в ропотѣхъ и в волнахъ: иное догоняетъ его и до слез, а онъ, переплакавъ, и забывъ досаду ихъ, паки печется об нихъ: откуда что Богъ приподастъ, и онъ, самъ не съѣдше, пехаетъ имъ в горло, яко псам. Дондеже ядятъ, и онъ ево блажат: «Миленкой, кормилецъ нашъ!» А какъ съѣли *и высрали, тако* и паки блядинъ сынъ и сукинъ сынъ сталъ. Горе ему, бѣдному, с ними живучи! Отраднѣе бы ему было со змиями и со звѣрми в разсѣлинахъ каменныхъ живучи, нежели з гордыми в пещерахъ однихъ, понеже звѣрие Даниила-пророка устыдѣшася во рву,* и Иванна Предтечи в пустыни змии и керасти³ не вредили ничемъ. А гордые смиреннаго всегда грызутъ.

Да воздастъ имъ Господь по деломъ ихъ! Куды же ему, милому, дѣтца от нихъ! Небо одно, земля одна, хлѣбъ общъ, вода такожде. Терпѣть стало, не пособить, дондеже Богъ раздѣлит и возьметъ коегождо к себѣ, яко милостивъ есть и щедръ, очищаетъ смиреннаго от грѣхъ его мучениемъ симъ. Аще бы не сия видимыя враги ратовали его, ино бы бѣси озлобляли его. А без скорби вѣкъ сей никто от святыхъ не претече. Аще не внѣшния, ино внутренняя бѣды, еже есть помыслы неподобныя⁴, потомъ и дѣла. А егда ратуетъ видимый врагъ, тогда сия ратники спятъ. Благословенъ Богъ, изволивый такъ! Много скорби праведнымъ и от всѣхъ ихъ избавить я⁵ Господи!* Хранить Господь душа преподобныхъ своихъ и не оставитъ здѣ и в будущий вѣкъ. Аще кто не вкуситъ горести здѣ, не имать получить сладости тамъ. Всякъ бо родится на плачь, якоже младенцы, рождѣшася от матерни утробы, свидѣтельствуютъ: заплачютъ, изъ утробы изшедъ, являя плачевное сие житие, понеже многоболѣзнено и скорбно живущимъ на немъ. Аще и кратко се житие, но исполнено мятежа и всякихъ хлопотъ. Будущий же вѣкъ — веселие и радость без конца, еже получать терпящии здѣ, и о Христѣ Исусѣ мучащася, еже да сподобимся вси насладитися со Христомъ, емуже слава и держава во вѣки вѣкомъ. Аминь. <...>

¹ препятствует; ² ястребов; ³ ядовитые змеи, гады; ⁴ неблагочестивые; ⁵ их.

ПОСЛАНИЯ И ЧЕЛОБИТНЫЕ ЦАРЯМ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ, ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ И ЦАРЕВНЕ ИРИНЕ МИХАЙЛОВНЕ

ПОСЛАНИЕ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ, НАПИСАННОЕ
ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ АВВАКУМА В МОСКВУ ИЗ СИБИРИ,
С «ЗАПИСКОЙ» АВВАКУМА О ЖЕСТОКОСТЯХ ДАУРСКОГО ВОЕВОДЫ
БОЯРИНА АФАНАСИЯ ПАШКОВА («ПЕРВАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ»)

От Высочайшая устроенному Десницы¹, благочестивому государю, царю-свѣту Алексѣю Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу, радоватися. Грѣшник, протопоп Аввакумъ Петров, припадая, глаголю тебѣ, свѣту, надеже нашей.

Государь наш свѣтъ! Что ти возглаголю, яко от гроба возстав, отъ дальняго заключения, от радости великия обливаясь многими слезами? Свое ли смертоносное житие возвѣщу тебѣ, свѣту, или о церковномъ раздоре реку тебѣ, свѣту?

Я чаял, живучи на востоке* в смертях многих, тишину здѣсь в Москвѣ быти; а я нынѣ увидал Церковь паче и прежняго смущенну. Свѣтъ наш государь, благочестивый царь! Златаустый пишет на Послание къ ефесѣомъ:* «Ничтоже тако раскол творить во церквах, якоже во властѣхъ любоначалие, и ничтоже тако прогнѣваетъ Бога, якоже раздоръ церковной». Воистинно, государь, смущенна церковь нынѣ.

Лѣтом, в Преображеніевъ день,* чудо преславно и ужасу достойно в Тобольскѣ показал Богъ: в соборной большой церкви служилъ литоргию ключарь тоя церкви Иванъ, Михайлов сынъ, с протодьяконом Мефодием; и егда возгласиша: «Двери, двери, мудростию вонмемъ!» — тогда у священника со главы взяся воздѣхъ и повергло на землю; и егда «Исповѣдание вѣры» начали говорить, и въ то время звѣзда на дискосѣ над агнѣцем на всѣ четырьѣ поставления преступала* и до возгласения «Побѣдныя пѣсни»; и егда приспѣ время протодьякону к дискусу притыкати, приподнялася мало и стала на своем мѣстѣ на дискосѣ просто. А служба у них в церкви по новым *Служебникамъ* по приказу архиепископлю. И мнѣ, государь, мнится, яко и тварь рыдаетъ, своего Владыку видя безчестна, яко неистинна глаголють Духа Святаго быти и Христа, Сына Божия, на небеси не царя быти — во исповѣдании своя вѣры.*

Да не одно, государь, то, но и моровое повѣтріе* не мало нам знамение было от Никоновых затѣекъ, и агарянской меч стоитъ десять лѣтъ безпрестани,* отнележе разадрал онъ Церковь. Добро было при протопопѣ Стефанѣ,* яко

¹ Поставленному рукой Всевышнего.

все быша тихо и немятежно ради его слез, и рыдания, и негордаго учения: понеже не губил Стефан никого до смерти, якоже Никонъ, ниже поощрял на убие-ние. Тебѣ, свѣту, самому житие ево вѣстно. Увы, души моей бѣдной! Лучши бы мнѣ в пустыни Даурской, со звѣрьми живучи, конецъ прияти, нежели нынѣ слышу во церквахъ Христа моего глаголюща невоскресша!^{*}

Вѣмъ, яко скорбно тебѣ, государю, от доуки нашей. Государь-свѣтъ, православной царь! Не сладко и намъ, егда ребра наша ломають и, розвязавъ, нас кнутѣм мучат и томятъ на морозѣ гладом. А все Церкви ради Божия стражемъ. Изволиш, государь, з долготерпѣнием послушать, и я тебѣ, свѣту, о своихъ бедахъ и напастехъ возвѣщу немного.

Егда я был в попѣхъ в Нижегородскомъ уездѣ, ради Церкви Божия былъ удушен и три часа лежал, яко бездушен, руки мои и ноги были избиты, и имѣние мое не в одну пору¹ бысть в разграблении. И сие мнѣ, яко уметы², да Христа моего приобретаю.

И егда устроил мя Богъ протопопомъ въ Юрьевце Повольском, битъ ослопием³, и топтанъ злыхъ челоувѣкъ ногами, и дранъ за власы руками: отнял меня Дионисъ Крюковъ* еле жива. И о семъ молихся, да проститъ имъ Богъ здѣ и в будущемъ вѣце.

А Никонъ меня, патриархъ бывшей, на Москвѣ, по ногамъ бивъ, мучилъ недѣли с три по вся дни,* от перваго часа до девятаго. И о сихъ всѣхъ благодарю Бога.

Да онъ же, Никонъ, егда мя взял от всенощнаго з двора протопопа Иоанна Неронова,* по ево патриархову велѣнью, Борисъ Нелединской* со стрелцами, ризы на мнѣ изодрали и святое Евангелие, с наложивъ збивъ, затоптали; и посадя на телѣгу с чепью, по улицамъ, ростяня мои руки, не в одну пору возили. И ушъ то, государь, такъ попустилъ Богъ имъ.

И потомъ во Андроньевѣ монастырѣ* посадилъ подъ полату пустую в землю, и три дни и три нощи на чепахъ держалъ безъ пищи. И о сихъ всѣхъ благодарю, государь, Бога. Прости, государь, тутъ мнѣ пишу принесе аньгель за молитвъ святаго отца протопопа Стефана. Не скучно ли тебѣ, государю-свѣту?

И сибирскія бѣды хочу вспомнати, колико во одиннатцеть лѣтъ* на хрѣптѣ моемъ дѣлаша язвъ беззаконниихъ за имя Христово. Не челобитьемъ тебѣ, государю, ниже похвалою глаголю, да не буду безуменъ, истинну бо, по апостолу, реку. Яко ты, нашъ государь, благочестивый царь, а мы твои богомольцы: некому намъ возвѣщать, како строится во твоей державѣ.

Егда патриархъ бывшей, Никонъ, послалъ меня в смертоносное мѣсто, в Дауры, тогда на пути постигоша мя вся злая. По лицу грѣшному воевода билъ своими руками,* и з главы волосы мои одрал, и по хрепту моему билъ чеканомъ, и семьдесятъ два удара кнутомъ по той же спинѣ, и скована в тюрьмѣ держалъ

¹ не единожды; ² сор, прах; ³ кольями.

пять недѣль, тридцеть и семь недѣль морозилъ на морозѣ, чрезъ день дая пищу, и два лѣта противъ воды заставилъ меня тянуть лямку. Отъ водяного наводнения и отъ зноби осення распухъ животь мой и ноги, и отъ пухоты разсѣдалася на ногахъ моихъ кожа, и кровь течаше безпрестанно.

А инии, твои государевы-свѣтвы, казаки, тружajúщиися в водахъ, в то время многие помирали отъ тоя воеводския налоги¹ и муки.

И какъ мы дошли до мѣста, тамо насъ и совершенное зло постигло, ель я с казакими не по естеству пищу: вербу и сосну, и траву и коренье, и мертвыя мяса звѣрины, а ²по напраснѣству и по прилучаю² — и кобылие. И тово было ядения шесть лѣтъ. А казаки бѣдныя — всякую мертвечину, иныя — волки и лисицы, иныя — ³человеческую лайну³. И отъ тоя нужды человекъ съ пятьсотъ померло, а осталосъ немного, — человекъ нынѣ съ сорокъ. А иныхъ онѣ, воевода Афонасей Пашковъ, пережегъ огнемъ и перебилъ кнутѣмъ до смерти, якоже и меня мучилъ. А что, государь, у меня было изъ Енисѣйска везено с собою в запасъ хлѣпча на предъидущая лѣта, и тотъ хлѣбъ онѣ, Афонасей, у меня отнялъ после кнутнова биения и продавалъ мнѣ на платишко мое и на книги свою рожь немолотую дорогою ценою, по два рубли пудъ вѣщей и больши. И я исъ первыхъ лѣтъ ель рожь немолотую вареную, покамѣстъ чево было. А онѣ, Афонасей, и до съезду жилъ в покое, потому, что государь, что завезено у него всего было много казачьими трудами.

У меня же, грѣшника, в той нужде умерли два сына,* не могли претерпѣть тоя гладныя нужды. А прочихъ, государь, дѣтей моихъ снабждвала отъ смерти жена ево, Афонасьева, и другая — сноха ево* — втайнѣ; егда отъ насъ кто начнетъ з голоду умирати, тогда присылали нужную пищу, понеже жены милостивы быша, яко древняя серафтяныни.*

И не то, государь-свѣтъ, надежда наша, едино, но в десеть лѣтъ много тово было: бѣды в рѣкахъ, и в мори, и потопление ми много было. Первое с челядию своею гладен, потомъ безъ обуви и безъ одежды, яко во иное время берестами вмѣсто одѣяния одѣвался, и по гарамъ великимъ каменнымъ босы ходяще, нужную пищу собираху отъ травы и корения, яко дивии звѣри. Иногда младенцы мои о острое каменье ноги свои до крови розбиваху, и сердце мое злѣ уязвляху, рыдающе горькими слезами. А во иное время самъ и подружие мое шесть недѣль шли по голому льду, убивающеся о ледь, волокли на волоченыхъ малыхъ дѣтей своихъ в пустыхъ Даурскихъ мѣстехъ, мерзли всѣ на морозѣ.

И о сихъ всѣхъ, государь-свѣтъ, благодаримъ Бога, яко первые мы в тѣхъ странахъ з женою моею и дѣтми учинились отъ патриарха в такой пагубной, паче же хорошей, ссылке. Упоилъ насъ чашею вина неразтворенна. Да не поставитъ ему Богъ в грѣхъ здѣсь и в будущемъ вѣце!

¹ притеснения; ^{2—2} если приходилось (а по случаю); ^{3—3} человеческие испражнения.

Не прогнѣвайся, государь-свѣтъ, на меня, что много глаголю: не тогда мнѣ говорить, как издохну! А близ исходъ души моей, чаю, понеже время належить.

То не отеческой у патриарха вымысль, но древняго отступника Иулияна, и египтенина Феофила,* патриарха Александрова града, и прочих еретик и убийць, яко християнъ погубляти. Мнѣ мнится, и дух пытливой таковже Никон имать, яко и Феофилъ, понеже всѣхъ устрашает. Многие ево боятся, а протопоп Аввакумъ, уповая на Бога, ево не боится! Твоя, государева-свѣтова, воля, аще и паки попустишь ему меня озлобить; за помощию Божию готов и духъ свой предати. Аще не нынѣ, умрем же всяко и житию должная послужим; смерть мужу покой есть; смерть грѣху опона¹.

А душа моя прияти ево новыхъ законовъ беззаконныхъ не хошет. И во откровении ми от Бога бысть се, яко мерзокъ онъ пред Богом, Никонъ. Аще и льститъ тебѣ, государю-свѣту, яко Арий древнему Константину,* но погубил твои в Руси всѣ государевы люди душею и тѣлом, и хотящии ево законы новыя прияти на Страшнѣмъ судѣ будутъ слыть никонияня, яко древнии арианы. Христа онъ, Никонъ, не исповѣдуетъ в плоть пришедша; Христа не исповѣдуетъ нынѣ царя быти, и воскресение ево, яко иудѣи, скрывает; он же глаголетъ неистинна Духа Святаго, и сложение креста в перстѣхъ разрушает, и истинное метание в поклонѣхъ отсѣкает; и многихъ ересей люди Божия и твоя наполнилъ; инѣдѣ напечатано: «Духу лукавому молимся».* Охъ, души моей и горь!

Говорить много не смѣю, тебя бы, свѣта, не опечалить, а время отложить Служебники новые и всѣ ево, Никоновы, затѣйки дурныя! Воистинно, государь, заблудил во всем, яко Фармос* древней. Потщися, государь, исторгнути злое ево и пагубное учение, дондеже конечная погуба на нас не приидет, и огонь с небесе, или моръ древний, прочая злая нас не постигло. А егда сие злое корение исторгнем, тогда нам будетъ вся благая: и кротко, и тихо все царство твое будетъ, яко и прежде Никонова патриаршества было; и агарянской меч Богъ устави и сподобить нас получитьи вѣчная благая.

О патриархе престану, государь, тебѣ, свѣту, извѣщати, но молю тебя, государя, о воеводѣ, который был с нами в Даурах, Афонасей Пашков, — спаси ево душу, якоже ты, государь, вѣси. А время ему и пострищися, да же впредь не губить, на воеводствахъ живучи, християнства. Ей, государь, не помнит Бога: или поп, наш братъ, или инокъ, — всѣхъ равно губить и мучит, огнемъ жжетъ и погубляетъ. Токмо, государь, за мою досаду не вели ему мѣстити. И паки тебѣ, государю, припадая глаголю, слезы от очию моею испущая: не вели ему мѣстити! Не должны суть чада родителемъ имѣния снискати; но собираютъ родители чадомъ. Аще и стропотное², но мое онъ чадо, Афонасей Пашковъ, — и чадо мое, и братъ мнѣ по благодати: едина купѣль всѣхъ насъ породила, едина мати всѣмъ

¹ завеса, преграда; ² строптивое.

нам Церковь, един покров — небо, едино светило — солнце. Аще и досаждают, но любовию их нам примати.

Помилуй, государь царь православной, не оскорби¹ бѣдную мою душу: не вели, государь, ему, Афонасью, мѣстити своим праведнымъ гнѣвомъ царским; но взыщи ево, яко Христось заблудшее овча, Адама. Твое бо, свѣта, милovati и спасати всегда, и нынѣ, и присно, и до кончины.

Свѣтъ-государь! Предъ человекѣ не могутъ тебѣ ничтоже проговорити, но желаю наединѣ свѣтлоносное лице твое зрѣти и священнолѣпныхъ устъ твоихъ глаголъ нѣкий слышати мнѣ на пользу, какъ мнѣ жити.

Записка Аввакума о жестокостях воеводы боярина
Афанасия Пашкова, подклеенная к «Первой челобитной»

Въ 169 (1661) Афонасей Пашковъ увез из Даурь Никанские земли два иноземца, Данилка да Ваську, а тѣ люди вышли на государево имя в Даурской землѣ в полкъ х казакамъ.

Да другие два перевотчика, Ивашко Тимофѣевъ Жючерской да Илюшка Тунгусской, жили у тѣхъ же даурскихъ казаковъ многие лѣта. И Ивашковымъ да Илюшкинымъ толмачествомъ государю збирали казаки государьские ево казны многие лѣта.

А после розгрому Богдойскова пришли достальные казаки снизу ко Офонасью Пашкову на Иргень озеро. А тѣ четыре человекѣ: Данилко, да Васько, да Ивашко, да Илюшка, пришли с ними же, казаками, служить великому государю. А воевода Афонасей Пашковъ у казаковъ ихъ отнял и взял к себѣ во дворъ сильно. И онѣ и по се время, плачючи, живутъ, мучася у него во дворѣ, пособить себѣ не могутъ. А бьютъ челомъ великому государю, чтобъ ихъ свободилъ отъ порабощения и пожаловалъ в свой чинъ государевъ. Да онъ же, Афонасей, увез из острошковъ отъ Лариона Толбозина* троихъ аманатов²: Гаврилка, Алешку, Андрюшку. Да онъ же увез 19 человекъ ясырю³ у казаковъ: Бакулайко, да двѣ ево дочери, — именъ ихъ не помню, — Марьица, Анютка, двѣ Овдотьицы, четыре Маринки, двѣ Палашки, и третья Овдотьица же, три Анютки же, Офроська з братомъ съ Ивашкомъ. И тѣ всѣ люди у него.

А та земля безъ аманатовъ и досталь запустѣла, государевымъ людямъ быть нѣ у чево, лише государевъ казнѣ напрасная проторь⁴. Да онѣ же, Офонасей, государевыхъ служилыхъ двухъ человекъ взял во дворъ к себѣ сильно, Олешку Брацкова да Юшку Иванова. А тѣ всѣ люди, кромѣ государя, помощника себѣ не имѣють.

Да онъ же, Афонасей, живучи в Даурской земли, служивыхъ государевыхъ людей, не отпускаючи на промыслъ, чемъ имъ, бѣднымъ, питатися, переморилъ

¹ не опечалъ; ² заложников; ³ пленных; ⁴ убытки.

больши пяти соть человекъ голодною смертию. А которые, не претерпѣвъ гладу, ходили промышлять нужные пищи, и онъ, Афонасей, их пытал, бил кнутьемъ, и ребра ломал, и огнем жег. Таковых ради винъ, Ивашко Сватеныш да Клишко Шамандрухин с товарищи, осмъ человекъ, свою казачью лошедь, и онъ их пытал, в тюрьмъ и уморил. Ияковъ Красноярской молыл: «Только бы, де, воевода по государеву указу ехал прямою дорогою, и мы бы, де, нужи такие не терпѣли». И онъ, Афонасей, ево, Иякова, за то, бив кнутом, жжег до смерти. И к моему, протопопу, зимовью мертваго кинул под окошко, что онъ, Ияковъ, на пытке творил Иисову молитву.

Да он же, Афонасей Пашковъ, двух человекъ, Галахтиона и Михайла, бил кнутом за то, что один у него попросил есть, а другой молыл: «Краше бы сего житья смерть!» И онъ, бив за то кнутом, послал нагих за реку мухам на снѣдение, и, державъ сутки, взял назад. И потом Михайло умер, а Галахтиона Матюшке Заряну велѣлъ Пашковъ въ пустой банѣ прибить палкою. А прежь того ево же, Галахтиона, и Стефана Подхолюгу, и Харпѣгу, и иных многихъ, бил кнутьемъ за то, что онъ с голоду кобыльи кишки немые с каломъ и кровь с снѣгом хватали и ели от нужи великия. Березовскаго казака Акишу бил кнутом за то, что онъ ево, Афонасьева, три щуки распластал нехорошо, не умѣючи. Такова ево милость, Афонасьева, была к государевым служивым людям. Кожи, и ноги, и головы давал есть казакам, а мяса — своим дворовымъ людям. И иных двух человекъ повѣсил, ей, безвинно.

Прочих же ево ругательствъ и муки к государевымъ служивым людям не достанет ми повѣствовать лѣто. А иные ево, Афонасьева, ругательства сказать странно и страшно: при смерти их и причащать мнѣ не давал, и Пречистыя Тайны у меня отнял, и держалъ у себя въ коробке. Да приходили в Нерчинской острог из Енисѣйска служилые люди, пятидесятникъ Иван Елисеѣвъ с товарищи, з грамотами государевыми, как Бог дал государыню царевну и великую княжну Софью Алексѣевну:* и онъ, Афонасей, для вѣсти, чтоб про него на Руси не вѣдомо было, не отпустил ихъ назад и уморилъ в дощенике двух человекъ, прикащика самого Ивана, да толмача Константина.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ИЗ ХОЛМОГОР («ТРЕТЬЯ ЧЕЛОБИТНАЯ»)

Христолюбивому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии *самодержцу* бьет челом богомолецъ твой, в Даурех мученой *протопоп* Аввакумъ Петровъ.

Прогнѣваль, грѣшной, *благодутробие* твое от болезни сердца неудержаннем моим; а иное тебе, свѣту-государю, и солгали на меня, им же да не вменитъ Господь во грех.

Помилуй мя, равноапостолный государь-царь, робятишек ради моих, умилосердися ко мнѣ!

С великою нуждею доволокася до Колмогор, а в Пустоозерской острог до Христова Рожества не возможно стало ехать, потому что путь нужной¹, на оленех ездить. И смущаюся, грѣшник, чтоб робятишка на пути не примерили с нужи.

Милосердый государь, царь и великий князь Алексѣй Михайлович, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ! Пожалуй меня, богомольца своего, хотя здѣ, на Колмогорах, изволь мнѣ быть, или какъ твоя государева воля, потому что безответенъ пред царскимъ твоимъ величествомъ.

Свет-государь, православной царь! Умилися къ странъству² моему, помилуй изнемогшаго в напастех и всячески уже сокрушена: болезнь бо чад моих на всякъ часъ слез душу мою исполняетъ. И в Даурской странѣ у меня два сына от нужи умерли. Царь-государь, смилуйся!

«ГРАМОТКА» ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ИЗ ПУСТОЗЕРСКА («ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ»)

Список з грамотки.

Государь-царь, державный светъ — протопоп Аввакумъ, не стужаю³ ти много, но токмо глаголю ти: радоватися и *здравствовати* о Христѣ хочу, и благоволит душа моя, да благословит тя Господь, и света мою государыню-царицу, и дѣтушек ваших, и всѣх твоих, да благословит ихъ духъ и душа моя во веки.

Помню твой приказ з Дементьемъ: приказывал памятовати о сѣбѣ, — нѣтъ, государь, не забуду. Якоже зрит Господь, сердце мое не притворяя, говорю: аще получю дерзновение и в будущемъ вецѣ, и там о тебѣ хочу припасти ко всѣх Владыцѣ, не токмо здѣ, в темницѣ. Протопоп Аввакум не помнит тово ничево, благодатию Божиею, что над ним делается. Одново желаю — пред Богом стати вам непостыдным. Да и много столько мнѣ, грѣшному, — забыти ваше благородие! Один ты у насъ царь на сѣм свѣте. Да и надѣюся, яко силен Богъ спасти нас с вами. Ну, государь, моли же ся и за мя, грѣшнаго, и в чем перед тобою погрѣшил, прости мя; а тебя такоже да простит Господь Богъ и да помянет любовь твою ко мнѣ, нищему, во царьствии своем, егда приидет воздати комуждо *по дѣлом его*.

Да и заплутаев тѣх Богъ простит, кои меня проклинали и стригли: рабу Господню не подобает сваритися⁴, но кротку быти ко всѣм.* Не онѣ меня томят и мучать, но диявол наветом своим строит; а онѣ тово не знаютъ и сами, что творят.* Да уж, государь, пускай, быти тому так! Положь то дѣло за игрушку! Мнѣ

¹ трудный; ² изгнанничеству; ³ докучаю; ⁴ устраивать свары.

то не досадно. Посем паки да благословит мя третицью Господь и духъ мой здѣсь и в будущемъ вѣцѣ.

Прости же, государе, уже рыдаю и сотержаюся страхом, и недоумениемъ содержим есмь; помышляю моя дѣянiя и будущаго Судища ужас. Братъ нашъ, синбирской протопоп Никифор, сего суетнаго света отъиде, * посемъ та же чаша и меня ждет. Охъ, увы мнѣ, окаянному, и горѣ! Како отвѣщаю бѣзсмертному Судии, царю всѣхъ и Богу? Токмо надѣюся на его праведныя щедроти, понеже любящимъ его вся поспешествуют¹ во благое. Подобаает, государь, и всемъ намъ помышляти смерть, адъ, небо, и отца нашего, протопопа Стефана, учение помнить. Паки ты, государь, благословляю и, опрятне став, поклоняюся тебѣ, самодержавному, честнѣ.

А корму твоего, государева, даютъ намъ в вѣсь — муки по одному пуду на мѣсець, да и о томъ слава Богу. Хорошо бы, государь, и поболши для нищие братии за ваше спасение.

Изволь, самодержавне, с Москвы отпустить двухъ сыновъ моихъ к матери ихъ на Мезень, * да тут, живучи вмѣстѣ, за ваше спасение Бога молят; и не умори ихъ з голоду, Господа ради. А обо мнѣ, якоже Богу и тебѣ годъ: достоинъ я, окаянный, грѣховъ ради своихъ, темнице пустозерской. Умилися, святая душа, о женѣ моей и о дѣтехъ.

ПОСЛАНИЕ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ИЗ ПУСТОЗЕРСКА («ПЯТАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ»)

Царь-государь и великий князь Алексѣй Михайлович! Многажды *писахом* тебѣ прежде и молихомъ ты, да примиришися Богу и умилишися в раздѣленii твоёмъ отъ *церковнаго* тѣла, и нынѣ послѣднее тебѣ плачевное моление приношу ис темницы, яко из гроба, тебѣ глаголю: помилуй единородную душу свою и вниди паки в первое свое благочестие, в немже ты порожден еси с прежде бывшими тебе благочестивыми цари, родители твоими и прародители.

Ис нами, богомольцы своими, во единой святой купѣли ты освящен еси, единныя же Сионскія церкви святыхъ сосецъ ея нелеснымъ² млеко воспитанъ еси с нами, сирѣчь единой православной вѣре и здоровымъ догматомъ с нами от юности наученъ еси.

Почто по духу братию свою тако оскорбляеши? Единаго бо мы себѣ Отца имама вси, иже есть на небесѣхъ, по святому Христову Еуангелию. И не покручинься, царю, что тако глаголю ти, ей, истинна так. Господинъ убо есть надъ всѣми царь, рабъ же со всѣми есть Божий. Тогда жъ наипаче наречется господинъ, егда самъ себѣ владѣетъ и безмѣстнымъ страstemъ не работает, но сборника

¹ способствуют; ² истинным, не ложным.

имѣя благочестива помысла, непобѣдимаго самодержца безсловесныхъ страстей; иже всѣхъ матеря похоти всеоружиемъ цѣломудрия низлагаетъ. * Честь царева судъ любитъ,* по пророку.

Что есть ересь наша или кий расколъ внесохомъ мы во Церковь, яко же блядословятъ о насъ никонияны, нарицаютъ раскольниками и еретиками в лукавомъ и богомерскомъ «Жезлѣ», * а инѣдѣ и предотечами антихристовыми? Не постави имъ, Господь, грѣха сего, не вѣдятъ бо, бѣднии, что творятъ. Ты, самодержче, судъ подымеши о сихъ всѣхъ, иже таково имъ дерзновение подавый на ны. Не вѣмы в себѣ ни слѣду ересей, коихъ пощади насъ Сынъ Божій отъ такова нечестія и впредь, ниже¹ раскольства: Богъ свѣдѣтель и пречистая Богородица, и вси святіи! Аще мы раскольники и еретики, то и вси святіи отцы наши и прежнии цари благочестивии, и святѣйшия патриархи такови суть. О небо и земле, слыши глаголы сия потопныя* и языки велѣрѣчивыя!

Воистинну, царь-государь, глаголемъ ти: смѣло дерзаете, но не на пользу себѣ. Кто бы смѣлъ рещи таковыя хульныя глаголы на святыхъ, аще бы не твоя держава попустила тому быти? Вонми², государь, съ коею правдою хошеши стати на Страшномъ суде Христовѣ, предъ тмы ангельскими и предъ всеми племены языкъ вѣрныхъ и зловѣрныхъ. Аще во православии нашемъ, отеческихъ святыхъ книгахъ и в догматѣхъ ихъ хотя едина ересь и хула на Христа Бога и Церковь его обрящется, ей, ради мы за нихъ прощатся предъ всѣми православными, паче же за то, аще мы что от себя внесохомъ — соблазны или расколъ — во Церковь. Но нѣсть, нѣсть! Вся церковная права суть разумѣвающимъ истинну и здрава обрѣтающимъ разумъ по Христу Исусу, а не по стихіямъ сего мира, за нюже мы страждемъ и умираемъ, и крови своя проливаемъ.

Испытай, царю христіянскій, Писание и виждь, яко в послѣдняя времена исправления вѣры и обрѣтения истинны нигдѣже нѣсть и не будетъ, но вездѣ писано есть, что в послѣдняя времена отступятъ вѣры, а не исправятъ ю, и исказятъ писанія, и превратятъ³, и внесутъ ереси погибельныя, и многихъ прельстятъ. Сице вездѣ суть в писаніяхъ святыхъ узриши.

И не дивися, тако истинна. Христосъ самъ рече: «Егда придетъ Сынъ челоувѣчскій, обрящетъ ли вѣру свою на земли?» * На се богословцы глаголютъ: не обрящетъ, кромѣ малыхъ избранныхъ, забѣгшихъ в горы; а во градѣхъ и селѣхъ не обрящется ни единаго православнаго епископа и попа. Тако будетъ, царю, по словеси Христову. И помяни дни Ноевы: много ли осталось благочестивыхъ предъ потопомъ? Вѣси, только осмь душъ. И в скончании вѣка тако будетъ: мало Христово стадо, много жъ сатанино и антихристово воинство будетъ.

И ты не хвалися! Палъ ся еси велико, а не восталъ искривлениемъ Никона, богооумника и еретика, а не исправлениемъ, умеръ еси по души ево учениемъ, а не воскресъ. И не прогнѣвися, что богоотметникомъ ево называю. Аще правдою спро-

¹ ни; ² внемли; ³ извратятъ.

сиши, и мы скажем ти о том ясно с очей на очи и усты ко устом возвѣстим ти велегласно; аще ли же ни, то пустим до Христова суда: там будет и тебѣ тошно, да тогда не пособишь себѣ нимало. Здѣсь ты нам праведного суда со отступниками не дал, и ты тамо отвѣщати будеши сам всѣм нам, а льстящии и ласкающии тебе, имже судом судиша нас, такоже и сами от Христа и святых его осудятся, и в нуже мѣру мѣриша нам — возмѣрится им от Сына Божия. Нѣсть бо уже нам к ним ни едино слово. Все в тебѣ, царю, дѣло затворися¹ и о тебѣ едином стоит². Жаль нам твоя царския души и всего дому³ твоего, зѣло болезнуем о тебѣ, да пособить не можем ти, понеже сам ты пользы ко спасению своему не хочешь.

А о греческих властѣх и вѣре их нынѣшной сам ты посылал прежде испытovati у них догматовѣ Арьсенія Суханова* и вѣдаешь, что у них иссяче благочестие по пророчеству святых — царя Константина и Силивестра папы, и ангела Божия, явльшагося тогда Филофею *Цареградскому патриарху* и сказавшу о том же. Вѣдаешь ли, писано се во Истории о бѣлом *клубуце*,* и, вѣдая, почто *истинну в неправде содержиши*? *Сего* ради открывається гнѣвъ Божий на вас и бысть многажды ты наказан от Бога и все царство твое, да не познался есте.

А еже нас не велишь, умерших, у церкви погребати, и исповѣди и Святых Тайн лишать в животѣ суших еще коих, да Христосъ нас не лишит благодати своея: той есть присно с нами и будет, надѣем бо ся на нь крѣпко, и никтож — человекъ смертной и тлѣнной — отлучити нас от него возможно, с ним бо стражем и умираем. А по смерти нашей грѣшная телѣса наша — добро так, царю, ты придумал со власьми своими, что псом помѣтати или птицам на растерзание одати. Вѣмы бо, да и ты слышишь по вся дни во церкви, яко святым мучеником ни единому честнаго погребения не бысть от убивающих их или в темницах уморяющих, но метаху их в безчестныя мѣста, и в воду иных, и в ровы, и в кал, оных же и сожигали мощи, да Христосъ их нигдѣ не забыл. Такоже и нас, негли⁴, не забудет надежда наша и купно с первыми соберет кости наша в послѣдний день и оживотворит мертвенная телеса наша Духом Святым. Нѣсть мы лутши древних мученик и исповѣдник — добро так нам валятися на земли! Земли же есть и добровольне себе святии отцы погребати себе не повелѣша, великаго ради смирения, да большую мзду воспримут от Христа Бога. И елико ты нас оскорбляеши больши и мучишь, и томишь, толико мы тебя любим, царя, больши и Бога молим до смерти твоей и своей о тебѣ и всѣх кленущих нас: «Спаси, Господи, и обрати ко истиннѣ своей!» Аще же не обратитесь, то вси погибнете вѣчно, а не временно.

Прости, Михайлович-свѣтъ, либо потом умру, да же бы тебѣ вѣдомо было, да никак не лгу, ниже притворяясь говорю: в темнице мнѣ, яко во гробу, сидящу, что надобна? Развѣ смерть? Ей, тако.

¹ заключено; ² держится; ³ семья; ⁴ может быть.

Нѣкогда мнѣ молящюся о тебѣ з горькими слезами от вечера и до полунощи и зѣло стужающу Божеству, да же бы тебѣ исцелитися душею своею и живу быти пред ним: и от труда своего аз, многогрѣшный, падох на лица своем, плакахся и рыдая горько, и от туги великия забыхся, лежа на земли, и видѣх тя пред собою или ангела твоего умиленна стояща, подпершися под лице правою рукою. Аз же возрадовался, начах тя лобызати и обымати со умиленными глаголы. И увидѣх на брюхе твоем язву зѣло велику,* исполнена гноя многа, и убоях, вострепетав душею, положих тя взнак¹ на войлок свой, на немже молитвы и поклонны творю, и начах язву на брюхе твоем слезами моими *покропляя*, руками сводити, и бысть брюхо твое цѣло и здраво, яко николиже болѣ. Душа ж моя возрадовалася о Господѣ и о здравии твоем зѣло.

И паки поворотих тя вверхъ спиною твоею, видѣх спину твою згнившу паче брюха, и язва больши первыя явихся. Мнѣ же так же плакавшюся, руками сводящю язву твою спинную, и мало-мало посошлася и не вся исцѣль.

И очутихся от видѣнннн того, не исцелих тя всего здрава до конца. Нѣтъ, государь, большо покинуть мнѣ плакать о тебѣ, вижу, не исцелѣть. Ну, прости же, Господа ради, дондеже увидимся с тобою.

Якоже присылал ко мнѣ Юрья Лутохина,* и рекль онъ, Юрье, усты твоими мне на Угрѣше: «Разсудит, де, протопоп, меня с тобою праведный судия Христось». И я на том же положил: буди тако по воли твоей. Коли тебѣ, государь, тако годѣ, ино и мнѣ такъ любо: ты царствуй многа лѣта, а я мучуся многа лѣта, и поидем вмѣсте в дома своя вѣчныя, егда Богъ изволит. Ну, государь, да хотя меня и собакам приказал выкинуть, да еще благословляю тя благословением послѣдним, а потом прости, ужь тово чаю только.

Царь-государь Алексѣй Михайлович, любим бо еси мнѣ, исповѣмся тебѣ всѣмъ сердцем моим и повѣм ти вся чудеса Господня. Ей, не лгу — буди мнѣ с сею ложью стати на Страшнѣмъ судѣ с тобою пред лицом Господним. Того ради хощу тебѣ сказать, яко мнит ми ся, не коснитъ² Господь о кончинѣ моей, и помышляет ми ся, будет скоро ³отложение телеси³ моему, яко утомил мя еси зѣло, еще же мнѣ и самому о жизни сей нерадящу. Послушай, державнѣ, побесѣдаю ти, яко лицом к лицу.

Нынѣшня 177 (1669) году, в Великий постѣ, на первой недѣль, по обычаю моему хлѣба не ядох в понедѣльник, такоже и во фторник, и в среду не ядох, еще же и в четвергѣ не ядше пребых, в пяток же, прежде часов* начах келейное правило, псалмы Давыдовы пѣти, прииде на мя озноба зѣло люта, и на печи зубы мои розбило з дрожи. Мнѣ же, и лежа на печи, умом моим глаголющу псалмы, понеже от Бога дана Псалтырь и наизусть глаголати мнѣ, — прости, царю, за невѣжество мое, — от дрожи тоя нападе на мя мыть⁴; и толико изнемогъ, яко отчавшю ми ся и жизни сея, уже всѣхъ дней не ядшу ми дней з десять и больши.

¹ навзничь; ² не замедлит; ^{3—3} разлучение с телом; ⁴ понос.

И лежашу ми на одрѣ моем и зазираюшу¹ себѣ, яко в таковыя великия дни правила не имѣю, но токмо по чоткам молитвы считаю, и Божиим благоволением в нощи вторыя недели, против пятка, распространился язык мой и бысть велик зѣло, потом и зубы быша велики, а се и руки быша и ноги велики, потом и весь широк и пространен под небесем по всей земли распространился, а потом Богъ вмѣстил в меня небо, и землю, и всю тварь². Мнѣ же, молитвы безпрестанно творящу и лѣствицу³ перебирающу в то время, и бысть того времени на полчаса и больши, и потом возставши ми от одра легко и поклонившуюся до земля Господеви, и после сего присѣщения Господня начах хлѣб ясти во славу Богу.

Видишь ли, самодержавне? Ты владѣешь на свободѣ одною Русскою землею, а мнѣ Сынъ Божий покорил за темничное сидѣние и небо и землю, ты, от здѣшняго своего царства в вѣчный свой дом пошедше, только возьмешь гроб и саван, аз же, присуждѣнием вашим, не сподоблюся савана и гроба, но наги кости мои псами и птицами небесными растерзаны будут и по землѣ влачimy; так добро и любезно мнѣ на землѣ лежати и свѣтом одѣянну и небом прикрыту быти; небо мое, земля моя, свѣтъ мой и вся тварь — Богъ мнѣ дал, якоже выше того рекох. Да не первому мнѣ показанно сице: чти, державный, книгу Палею; егда ангель великий Альтез древле восхитил Авраама выспрь,* сирѣчь на высоту к небу, и показа ему от вѣка сотворенная вся, Богу тако извольшу. А и нынѣ, чаешь, изнемогъ Богъ? Нѣсть, нѣсть, той же Богъ всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣком! Аминь.

Хвалити ми ся не подобает, токмо о немощахъ моих — да вселится в мя сила Христова — не только то тово Божия присѣщения. Егда мнѣ темныя твоя власти волосы и бороду остригли и, проклявше, за твоим караулом на Угрѣше в темнице держали, — о, горѣ мнѣ, не хочется говорить, да нужда влечет! — тогда нападе на мя печаль. И зѣло отяготихся от кручины и размышлях в себѣ, что се бысть, яко древле и еретиков так не ругали, якоже меня нынѣ: волосы и бороду остригли, и проклиали, и в темнице затворили никонияня, пуши отца своего Никона надо мною, бѣдным, сотворили. И о том стужах Божеству, да явит ми, ⁴не туне⁴ ли мое бѣдное страдание. И в полунощи во всенощное, чтушу ми наизусть святое Еуангелие утреннѣе, над ледником на соломке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день Вознесения Господня, бысть в дуть⁵ весь, и ста близ меня по правую руку ангель мой хранитель, улыкаяся⁶, и приклоняся ко мнѣ, и мил ся мнѣ дея; мнѣ же чтушу святое Евангелие не скоро и ко ангелу радость имушу, а се потом изо облака госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христось с силами многими и рече ми: «Не бойся, аз есмь с тобою». Мнѣ же к тому прочетше х концу святое Евангелие и рекшу: «Слава тебѣ, Господи», и, падшу на земли, лежащу на мног час, и, егда отъиде слава Господня, востах и начах утреннюю конча-

¹ упрекая; ² все, сотворенное им; ³ четки; ^{4—4} не напрасно; ⁵ в духовных помыслах; ⁶ улыбаясь.

ти. Бысть же ми радость неизреченна,* еяже невозможно исповѣдати нынѣ. За любовь тебѣ Господню, Михайлович, сказано сие, понеже хошу умереть. Молю тя именем Господним, не повѣдай врагом моим, никониянам, тайны сея, да не поругають Христа Иуса, Сына Божия и Бога: глупы веть онѣ, дураки, блюють и на самого Бога нечестивыя глаголы; горѣ имѣ, бѣдным, будет.

Посем, государь, мир ти и паки благословение, аще снабдиши¹, о немже *молю твою царскую душу; аще ли же ни, буди воля твоя, якоже хощеша*. Не хотѣлося боло мнѣ в тебѣ некрѣпкодушия тово: веть то всячески всяко будем вмѣсте, не нынѣ, ино тамо увидимся, Богъ изволит.

ПОСЛАНИЕ ЦАРЕВНЕ ИРИНЕ МИХАЙЛОВНЕ

Свѣтъ-государыня, всегосподованная² дѣво, Ирина Михайловна! Что аз, грубый, хошу пред тобою рещи? Вѣмъ, яко мудра еси, дево, сосудъ Божий, избранный, благослови поговорить! Ты у нас по царѣ над царством со игуменом Христомъ игумения. Якоже онѣ, надежа наша, изсѣкъ римскою властью любоплотный родъ еврейский,* подобает, государыня, и здѣсь любоплотнымъ по тому же уставу быть. Не страша же глаголю, но предълагаю законопреступникамъ збывшееся издревле во Израили. Егда в законѣ поблядят³, тогда и разорение, егда же обратятся ко Господу Богу, тогда имѣ милость и ужитие мирно и безмолвно. Но виждь, предобрая, что над собою и греки учинили, ко псу ездя, на Флоренскомъ соборѣ,* истиннѣе, рещи, на сонмище жидовское, руки приписали, Мануилович* с товарищи, что наведе греческой державѣ? Помнишь ли, свѣтъ, реченное или запаматовала? Ну, ино я препомню.

Тому лѣтъ з двѣсти семьдесят с лишком, варваръ, Бахметъ турецкой, взялъ Царьград* и брата Мануиловича Константин.* Не коснѣлъ⁴ Христос, скоро указ учини. Блюдусь и трепещу: та же собака заглядываетъ и в нашу бѣдную Росию. Мнит ми ся, по греческому же уставу ступает, малу-малу на высоту восходитъ⁵ и со дияволом предуспѣваетъ. Егда помышляю, ужась меня объемятъ: отвсюду ми тѣсно⁶ нынѣ душа, плавание, а тогда тѣлесемя гробы.

Преудобренная⁷ невѣсто Христова, не лучши ли со Христомъ помирница и възыскать старая вѣра, еже дѣдъ и отецъ твои* деръжали, а новую блядѣ⁸ въ гной спрятать? Пускай Никоновъ уставъ *мотыльной*⁹, до общаго воскресения тутъ препочиетъ. А будет такъ и не учинитца, тако глаголетъ Духъ Святой, пострадать будетъ и намъ, якоже и грекомъ. А потом варваръ попустит и на са-

¹ хочешь получить; ² госпожа всех; ³ преступают; ⁴ не медлил; ⁵ набирает силу; ⁶ затруднительно; ⁷ прекраснейшая; ⁸ ложь; ⁹ от «мотыло» — помет, навоз.

мую первую блудницу, еже есть костель римской, потом же и послѣдней дияволь, глаголю, антихристь, потом пророцы Илия и Енох з Богословомъ, потом измѣнение твари. Потомъ «Се женихъ грядетъ, исходите во стрѣтение его», по глаголющему пророку: «Зрѣхъ, дондеже престолы поставятъся и ¹Ветхий Деньми¹ сѣде, и книги разверзошася, и тмы тмами предстояху ему, и тысяща тысящами служажу ему». Тогда праведницы просвѣтятся, а грѣшницы омрачатся, тогда християне возвеселятся, а никонияна восплачются и возрыдають, яко прииде, отмщение коварству ихъ.

Воистинну, государыня, никониянская вѣра и уставъ не по Бозѣ, но по человеку. Умыслилъ Никон оружиемъ и пищальми и со дреколми на противныя, не разумѣхъ пророка вопиюща: «Не на лукъ бо мой уповаю, и оружие мое не спасетъ мене».* По тому же реклъ прилично апостоль Павелъ: «Нѣсть наша брань х крови и плоти, но к началом и ко властемъ и к миродержителемъ тмы вѣка сего, к духовомъ злобѣ поднебеснымъ».* И еще онъ же: «Сего ради примѣте вся оружия Божия, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати».* Паки онъ же: «Станете убо препоясани чресла ваша истинною и облокъшеся во броня правды и обувше нозѣ во *благовѣствованія* миру. Надо всѣми же сими восприимите щитъ вѣры, в немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженные угасити».*

Царевна-государыня, Ирина Михайловна, умоли государя-царя, чтобы мнѣ далъ с никонияны суд праведный, да извѣстна будетъ вѣра наша християнская и ихъ никониянская. Иду, рабъ вашъ, братися с турскимъ *по* святѣй Божии церкви, взявши братию мою, страждущихъ повсюду. Не надобе намъ ни пищали, ни сабли, ни ино что от такихъ, но токмо облечемся в ризы священные; попы и дияконы со кресты и с фимияном, а черныцы — в черныя ризы и схимы. И всякъ возрастъ мужеска полу и женска и плачюще и восклицающе горце: «Владыко, не остави насъ, *сырых*, но прииди и стани с нами, да воспоемъ пѣснь раба Божия Моисея: „Коня и всадники фараоновы *вверже* в море избранныя, всадники потопа в Чермном мори”»,* и прочая. Надѣюся на Господа, яко Ияковъ Никейскый,* прогнавъ перскаго царя комарами.

А никонияна, патриархи и митрополиты, и архиепископы со архимариты, и игумены пускай противъ варвара своимъ сонмомъ поидуть. Какъ знаютъ, такъ и молятъ по-своему Бога. В молитвахъ ихъ напечатано: «Молимся тебѣ, духъ лукавый».* Пускай онъ с лукавымъ духомъ, а мы, християне, со Христомъ Исусомъ. Намъ онъ, поганцы, в товарищы не надобны. Мы поидем на турская полки от десных, в рукахъ побѣдное оружие — крестъ — держа. А никонияна пускай да идуть о лѣвую с крыжами и с партеснымъ пѣнием.* Онъ пускай противъ воеводъ идут турскаго, а мы — на самого диявола и Салтана царя. Я хошу о Христь бозѣ моем, яко Давыдъ на Голияда,* тако и Салтана царя, патрахилию

¹—1 г. е. Саваоф.

обязавъ, в Москву притащу ти и пред царя моего поставлю, яко пса, и благословение царю-государю подамъ.

Пойду в пустыню, куды очи несутъ, направляем Христомъ и пречистою Богородицею, а избранное Христово воинство, куды кто хочеть, туды и поди, Богъ благословить. А никонияня назадъ не возвратятся, тако глаголетъ Духъ Святыи, истреблени будутъ, яко Мадиямъ и Сисара, Иавимъ в потоць Кисовъ, со иноплеменники брашася, погибнуть вси, потребятся¹, яко древле во Аендоръ,* будутъ, яко гной земный. Да болше того полно говорить, будетъ такъ, якоже рекох.

По сих всѣхъ прости мя, святая душа, и благослови, елико согрѣшихъ словом и дѣлом, и помышлениемъ, и осуждением, и всеми моими чувствы. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ («ЧЕЛОБИТНАЯ»)

Благаго и преблагаго и всеблагаго Бога нашего благодатному устроению, блаженному и треблаженному и всеблаженному государю нашему, свѣту-свиту, рускому царю и великому князю Федору Алексѣевичу.

Не смѣю нарещися богомолецъ твой, но яко нѣкий извергъ², и непричастенъ ногамъ твоимъ, издалеча вопию, яко мытарь.* «Милостивъ буди ми, Господи!»; подѣстилаю главу и весь органъ тѣла моего со гласомъ: «Милостивъ буди ми, Господи!», яко серафинисса, жена еллинска, къ сыну Божию, ибо и пси ядятъ от крупницъ, падающихъ от трапезы господий своихъ.* Ей, песь есмь азъ, но желаю крупницы твоя милости.

Помилуй мя, странного³, устранишагося⁴ грѣхъми Бога и человекъ, помилуй мя, Алексѣевичъ, дитятко красное, церковное! Тобою хочеть весь миръ просвѣтитися, о тебѣ людия Божия расточенныя⁵ радуются, яко Богъ намъ дал державу крѣпкую и незыблему. Отради⁶ ми, отрасль царская, и не погуби мене со беззаконными моими, ниже, в вѣкъ враждовавъ, соблюдеши золь моихъ, зане ты еси царь мой, и азъ рабъ твой; ты помазанъ елеомъ радости, а азъ обложенъ узамы желѣзными, ты, государь, царствуешь, а азъ во юдоли плачевной плачюся. Увы мнѣ! Кого мя роди мати моя! Проклятъ день, в онъ же родихся, и ночь она буди тьма, еже изведе из чрева матере моя!

Помилуй мя, сыне Давыдовъ,* помилуй мя! Аще благодать обрѣтохъ предъ тобою, помилуй мя! Услыши моление мое, внуши молитву мою не во устнахъ льстивыхъ!* Глаголю ти: разрѣжь чрево мое и посмотри сердце мое, яко с трепетомъ молю и мил ся дѣю; припадаю: приклони ухо твое и внуши глаголы моя из болѣзненны души. Царю, послушавъ, от лють мя избави: единъ бо еси ты

¹ истребятся; ² отверженный; ³ странника; ⁴ отдалившегося; ⁵ разогнанные; ⁶ обрадуй.

нашему спасению повинень. Аще не ты по Господѣ Бозѣ кто намъ поможетъ? Столпи поколебашася навѣтомъ сатаны, патриарси изнемогоша, святители падоша, и все священство еле живо — Богъ вѣсть! — али и умроша. Увы, погиге благоговѣйный от земля и нѣсть исправляющаго в человекѣцѣхъ!* Спаси, спаси, спаси ихъ Господи, имиже вѣси судьбами! Излей на нихъ вино и масло, да в разумъ приидуть!

А что, государь-царь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илия-пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ часъ.* Не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятилъ, чаю. Да воевода бы мнѣ крепкоумной — князь Юрья Алексѣевич Долгорукой!* Перво бы Никона, собаку, и разсѣкли начетверо, а потомъ бы никониянь. Князь Юрья Алексѣевич, не согрешимъ, небось, но и вѣнцы побѣдныя приемемъ! Помнишь, ты мнѣ жаловалъ, говорилъ: «Естли, де, что, протопопъ Аввакумъ, — на соборѣ томъ* говорить, — и я тебе сопротивъ безъотвѣтно реку: „Государь, винно, такъ ты”». Да инде и слава Богу. А послѣ и не такъ у нихъ стало.

Богъ судить между мною и царемъ Алексѣемъ. В мукахъ онъ сидитъ, слышалъ я от Спаса; то ему за свою правду.* Иноземцы тѣ что знаютъ? Что вельно имъ, то и творили. Своего царя Константина, потерявъ безвѣриемъ, предали турку,* да и моего Алексѣя въ безумии поддержали, костелники¹ и шиши² антихристовы, прелатагаи³, богоборцы!

Князь Юрья Алексѣевич, здравъ буди, а благословение мое есть на главѣ твоей. Помнишь, и дважды благословилъ тя да и нынѣ такъ же. Прости и моли о мнѣ, грѣшнемъ, Бога, да не разлучитъ насъ во Царствии своемъ в день вѣка. Мои свѣты вы все, князи и бояре, отступникомъ до васъ нѣтъ дѣла! Говорите Иоакиму* патриарху, престалъ бы от римскихъ законовъ, дурно затѣли, право. Простой человекъ, Яким-от. Тайные тѣ шиши, кои приѣхали из Рима, тѣ ево надувають аспидовымъ ядомъ. Прости, батюшко Якимушко! Спаси Богъ за квась, егда напоилъ мя жаждуща, егда азъ с кобелями тѣми грызѣся, яко гончая собака з борзыми, с Павлом и Лариономъ.*

Чудо! Чудо! Заслѣпил дияволъ! Отеческое откиня, имѣже отцы наши, уставомъ, до небесъ достигоша, да странное⁴ богоборство возлюбиша, извратисася. Не я своимъ умысломъ, скверной, затѣваю, ни, ни, никакоже, но время открывает, яко чаша в руцѣ Господни неразтворенна исполнь растворения, и уклони от сея в сию, обаче и дрождие его не искидашася. Псалмопѣвецъ глагола: «И дрождей⁵ не кинеть даром, но испиють вси грѣшнии земли».* Рече Господь: «Имѣяй уши слышати да слышитъ».*

Прости, прости, прости, державне! Падъ, поклоняюся! Прости, Господа ради, в чемъ согрубилъ тебѣ, свѣту. Благословение тебѣ от Всемогущия Десницы и от меня, грѣшнаго Аввакума протопопа. Аминь.

¹ те, кто ходит в костел; ² в переносном смысле: слуги; ³ прельстители; ⁴ чуждое; ⁵ дрожжи.

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ

ПИСЬМО ИВАНУ НЕРОНОВУ

⟨...⟩ по Воздвиженевъ день* живу ⟨...⟩, четвертую недѣлю ношу на шѣе чепь с *тулом*¹. * Жалуютъ, пускают к церквѣ. Не пустили попы у Казанские в церковь и ис придѣла выбили, по приказу архидьякону, сказывают. И я, грѣшник, помянул изгнание великаго свѣтила Златаустаго,* и собрался з братиею о Господѣ в дому твоём, в сушиль, после тебя в первое воскресенье, побдѣти, и житие Златаустово на замвонной статьѣ² почел братье. И егда достигло время на заутрене³ перваго часа, тогда предложил в Бесѣдах* статью почести. И в то время прииде духъ от пустыни, обыдоша нас пси мнози и сонмъ лукавых объступиша ны,* и вскочиша в молитвенный дом Борисъ Нелединской со стрельцами, и книги попраша, а меня почали бить взашей и за волосы драть, в патрахѣли, а братью такоже перехватили, человекъ с сорокъ и болши. И отвели нас на патриарховъ двор, и заутрени допѣтъ не дали. И потом братью отослалъ в тюрьму и держалъ ихъ в тюрьмѣ недѣлю; и, приведши в церковь, ихъ проклинал и велѣлъ ихъ бить взашей и ходить им в церковь нигдѣ не велѣлъ.* А проклинал их во время страшныхъ литургий.*

А меня в первый день взятія оковавъ юзами, чепью большею, и велѣлъ вести Москвою в Ондроневъ монастырь* на телѣге. И по десяти днехъ паки меня имал из *манастыря* к себѣ на двор, и велѣлъ вести Москвою пешова за рукава, ⁴снемши с рукъ⁴, яко разбойника.

И был я в приказѣ день един перед судьями на роспросе про челобитную, что братья о тебѣ подавали государю. А писал ее Данило Костромский* да я. А в ней написано слово так: «О, благочестивый царю, откуда се привнидоша во твою державу? Учение в Росии не стало, и глава от церкви отъята, понеже ⁵озоба вебрь от луга и инок дивии поял и естъ⁵».* И царь отдал ея патриарху, и меня патриарховы судьи про сие слово спрашивали. И я судьямъ сказал: «Глава, — реку, — Иван, у Казанския церкви тут был, а свиньи — тѣ, которые разоряют благочестие, да тѣ попы, которые патриарху на батька подали челобитную, что патриархъ у себя сказывал».

А в то, государь, время в приказѣ был и архидьякон, и со мною стязався⁶ и побраня меня матерны, велѣлъ паки отвести в Ондроневъ монастырь. И оттолѣ сижу все на чеши, и домашнихъ ко мнѣ никоу не припускают.

А набело о тебѣ что челобитную писал Симеонъ Бебехов, и онъ на патриархове дворѣ сидит, на чеши же, недѣли с три уже.

А Данила Костромскаго повезли в Астрахань.

¹ грузом; ² т. е. в конце литургии; ³ на заутрене; ^{4—4} стянув с рук; ^{5—5} сожрал ее вебрь лесной — инок дикий — схватил и ест; ⁶ спорил.

А Логина остриг* и проклинал после переноса во время страшныя литургии, и однорядку с него и кафтан стащили в то же время, и били ис церкви взащей довольно в одной рубахе. А в то время у обѣдни и царь был. На чеши ево тащили от патриархова двора до Богоявленскаго монастыря* за шею по земль многожды. И послал ево в Муром и велѣль проклинать, кличь, сказывають, что-бы никто ево попом и протопопом не звал. А жить ему велѣль в деревне, у отца, под началом, остриженому.

А про Стефана* сказать не знаю что, — всяко ослабѣль. Писал я о тебѣ челобитную, и онѣ государю и не отнес. И я помышляю: благо нам и так. Давидь-богоотець рекль: «Не надѣйтесь на князя, на сына челоувѣческаго, в ниже несть спасения».*

Помолись, государь, о мнѣ, яко Павел о Тимофее,* в молитвах своих дневных и ношных, и рцы мнѣ глагол, хотя един, ко утѣшению, якоже онѣ: «Тимофею, возлюбленному чаду, благодать, милость и мир от Бога Отца и Христа Исуса, Господа нашего». Я не якоже Тимофей, но ты подобен еси Павлу, благодать устны твоими дѣйствует, якоже Павловыми. Аз, грѣшник, помня слезы твоя, и радости исполняюся, днем и ношью воспоминание приемля о сущей в тебѣ нелицемѣрней вѣрѣ. Благодарю укрѣпляющаго мя Христа Исуса, Господа нашего, яко вѣрна мя помыслив и положив мя в службу, бывша иногда хульника и гонителя и досадителя, но помилован бых за молитвь твоих, яко невѣдый твоих. Упремножи¹ же ся благодать Господа нашего Исуса Христа с вѣрою и любовью со всѣми нами во вѣки. Аминь.

А писанейце, сказывають, от тебя ко мнѣ пришло, да ко мнѣ не дошло. А дом твой — ни та, ни се, без меня и пуши пропал; сказывають, пьянствуют да бранятся. А жена моя потерпѣла, да и з двора збрела. А братья разбрелась вся. А подголовок² и нынѣ в церкви, не вѣдомо цел, не вѣдомо — нѣтъ, *а ключ у меня лежит*.*

ПИСЬМО ИГУМЕНУ ФЕОКТИСТУ

Отписка с Мезени протопопа Аввакума ко игумену Феоктисту. Списано с сущия ево протопоповы руки слово в слово.

Рече Господь: «Аще согрѣшають пред вами челоуецы до семьдесят крять, седморицею и каются, — прощайте их».*

Отче Феоктисте и вся братия! Я, протопопъ Аввакум, пред Богомъ и пред вами согрѣшил и истинну повредил, простите мя, безумнаго и нераздуднаго, имущаго ревность Божию не по разуму. Глаголете ми, яко мною вредится истинна и лутче бы мнѣ умереть в Даурах, а нежели бы мнѣ быть у вас на Москвѣ. И то, отче, не моею волею, но Божиею до сего времени живу. А что я на Москвѣ гной розъшевелил и еретиковъ раздразил своимъ приездомъ из Даурь, и я в

¹ многожды умножится; ² сундучок (видимо, с церковной казной).

Москву приѣхал прошлаго году* не самозван, но взыскан благочестивым царемъ и привезен по грамотам. Уш то мнѣ такъ Богъ изволил быть у васъ на Москвѣ! Не кручинтеся на меня Господа ради, что моего ради приезда стражете. Аще Богъ по насъ, кто на ны?* Кто поемлетъ на избранныя Божия? Богъ оправдаяй и кто осуждаяй? Христось Исус умерый, паче же и воскресый, иже и повѣдуеть о насъ.

Отче, что ты страшливъ? Слышишь ли: есть о насъ промышленникъ. Феоктист, что ты опечалился? Аще не днешь, умремъ же всяко. Не малодушъствуй, понеже наша брань нѣсть к крови и плоти. А что на тебя дивих! Не видишь, глаза у тебя худы! Рече Господь: «Ходяй во тмѣ не вестъ, камо грядеть!».* Не забреди, брате, со слепыхъ тѣхъ к Никону в горкой Сионъ!* Не здѣлай бѣды, да не погубнемъ злѣ! Около Воскресенскова ровъ великъ и глубокъ выкопан, прознаменуетъ ад: блюдися да не ввалисся, и многихъ да не погубиши. Я, су, право, блюдуся горкаго того Сиона, понеже в нем не сладки пѣсни поеть дщи Вавилоня, окаянная! Разширила и народила выблядковъ Родиона и Ивана* и иныхъ душепагубныхъ волковъ, и онѣ пожирають стадо Христово злѣ. И я, отче Феоктисте, видя их, хищниковъ, ловящихъ овецъ Христовыхъ, не умолчал ему, Родиону, и Ивану, и начальнику ихъ Илариону,* понеже возбудил вас, рабовъ Христовыхъ, приѣздомъ своимъ. А аще бы намъ умолчать, камене возопиет.

И ты не кручинся на меня, миленкой! Я поѣхал от васъ с Москвы паки по городом и по весемъ словесныя рыбы промышлять, а вы тамъ бѣгайте от никониян! Поминайте реченное: «Не бойся, малое мое стадо, яко Отець мой благоизволи вамъ дати Царство».* Батко Феоктистъ, скажи Василью Рогожке от меня мир, и благословение, и поклон, и прощение и спроси, что с ним, не видался, тако же и протчей братье всѣмъ за меня кланяйся — твое то дѣло: «Протопопъ, де, прощения просить, кому в чемъ досадил». Да и самъ престань Бога для пить сикера².

А Ондрѣй Самойловъ у меня на Колмогорахъ недели с четыре жил,* у всѣхъ у васъ благословения просит и прощения. Да отпиши ко мнѣ кое о чемъ пространно, не полѣнись, или Афонася заставь.* А я жду на Мезени ваша писма до весны.

Не ѣзди к Николе на Болото:* никониане удавят. Шатайся кое-какъ, всокровеннѣ³ или ко мнѣ приѣдь, буде сможешъ. Про все пиши, а про старцово житье* мнѣ не пиши, не досажай мнѣ имъ, не могутъ мои уши слышати о немъ хулныхъ глагол ни от ангела. Уш то грѣхъ ради моихъ в сложении перстовъ малодушъствует. Да исправить его Богъ, надѣюся! Отпиши ко мнѣ, какъ живутъ отщипенцы, блядины дѣти, новые унияты, кои в рогахъ ходят,* понеже отецъ ихъ диявол, бляди и лжи начальник, ихъ тому же научил лгать и прельщать народы.

Посемъ миръ ти, господине, и брате, и отче! И жена моя и дѣти благословения просят, и Фетинья, и Григорей.*

¹ куда идет; ² род хмельного пива; ³ скрываясь.

ПИСЬМО ИНОКУ АВРААМИЮ

От него же, святаго отца Аввакума.

Рече Господь: «Не бойся, малое стадо мое, яко благоизволи Отець мой дати вамъ Царство, и не убойтесь от убивающихъ тѣло, потом не могущихъ лишше что сотворити».*

Отче Аврамей, протопопъ Аввакум, миръ давъ, челомъ бью.

Любо мнѣ, что ты еретиковъ побѣждаешь, среди торга ихъ, псовъ, взушаешь. Аще бы я былъ с тобою, пособиль бы тебѣ хотя немного, но Владыка мой, сильнѣ мене, тебѣ помогает и ихъ, воровъ, сокрушаетъ.

Повелѣлъ намъ Богъ наступати на змию и на скорпию, и на ихъ еретическую силу. Скажи братѣ всѣмъ, рядовичамъ¹, вѣрным о Христъ, от меня благословение, и что тебѣ способныють диявола и слугъ его побѣждати. Воистинну, суетна ихъ вѣра, воистинну, исполнена прелести и мятежа, наша же — крѣпка и непроборима, яко твердый камень, на нейже есмы утверждени.

Я, братецъ, даль Богъ, здоров, остриженъ гладко, голова и брада, яко латынинъ, но вѣроу христианин. Чюдно еще, не обрѣзали тайнаго уда поживовски! Утѣшили бы меня, какъ бы и голову ту с плечь тѣхъ сняли! Пускай отъята буди глава ради надежды моя, Церкви, да вѣнцы вѣчными увяземся! Еще же рука и нога — да вѣчно ликовствуют, и все тѣло огню да предасться — да же сладокъ хлѣбъ Троиць в приношение буду.

Помолися, и братѣемъ заповѣждь, да же молитвами вашими сохранишь мя Богъ от часа искушения! Надѣю бо ся за молитвъ вашихъ братскихъ спасен быти, аще ми Господь поможетъ.

ПИСЬМО АФАНАСИЮ

Афонасий, не умер ли ты?* Да как умереть: Афонасий безсмертие толкуется. Носи гораздо пироги* те по тюрьмамъ тѣмъ.

А Борис Афонасьевич еще ли троицу ту страха ради не принялъ?* Жури ему: «Боярин, де, су, одинова умереть, хотя бы то, де, тебя, скать², по гузну тому плетью теми и побили, ино бы некая диковина, не Христова бы кровь пролилась, чловѣчья!»

А Хованской князь Иван Большой изнемог же.* Чему быть! Не хотят отстать от Антиоха тово Египетскаго,* рафленные куры да крѣпкие меды какъ покинуть? Бѣдненькие, увязают в совѣтѣхъ, яже умышляютъ грѣшнии! Да покинуть будет, и не хотя, егда повелит Господь расторгнути душу с тѣломъ. Аще и Илия и Енох не вкусили смерти плотски, но при *антихристѣ* и тѣ плотию по-

¹ всем простым людям; ² междометие: пусть, дескать.

страждют* и, на стогнах¹ убити, полежав три дни и полъ, оживут паки и на небо въздут.

Видишь ли, толикия свѣтила смерть плотски вкусят! А мы когда безсмертни будем?

Ну, Афонасей, прости. Спаси Богъ тя за пироги. Моли Бога о мнѣ. Мир ти и благословение от всѣх нас, а от меня и поклон с любезным целованиемъ.

ПИСЬМО «ОТЦАМ В ПОМОРЬЕ»

Отцам в Поморье пишет.

Четвероколенная колесница огненнаго течения, ревнители Ильины, нравы подобящесе Крестителю, правыми стопами послѣдовасте Христу: Саватие и Евфимий, Тимофей с Авксентием, молитесь Бога о нас, грѣшных!

Вы ²постигосте верси² горам, а мы получихом верси бедамъ; вы въздоште на безстрастие, а мы погрязохомъ во глубинѣ страстей; вы со аггелы бесѣдовасте, а мы по челоувѣку бравшесе³, яко з бѣсы; вы зряще к небеси, а мы влекущесе долу.

Но надѣющесе на ваши отеческия молитвы, деръзаемъ со еретики братися до смерти по матери нашей, святѣй Божией Церкви. Аще Богъ по нас, кто на ны?* Со Христом и болшому тому волку, хохлатой той собакѣ, глаз вырву, нежели щенятам. Молитесь толко вы о нас, крѣпко и неослабно, Господа ради, отцы святии. Мнѣ вѣтъ неколи плакать: всегда играю со челоуеки, также со страстми и похотѣми бьюся, окаянный. Вѣдаете и сами: бесѣды злы тлять обычаи благи.* В нощи что пособеру, а въ день и разсыплю, — волен Богъ, да и вы со мною. Бью челом вам невсклонно, не презирайте бѣдную мою и злосмрадную душу; молитесь, молитесь о грѣшнѣмъ Аввакумѣ протопопѣ.

Старец Епифаний, миръ давъ, благословения вашего отеческаго просит.

Еще же колѣнам вашимъ касаюся: поминайте в молитвах жену мою бѣдную и дѣти, и о всем домишку молитесь Христа моего и содѣтеля всѣх Бога, да примѣте от него себѣ славы неувядаемый венець. Паки и паки миром Господу помолимся! Господи помилуй!

Ну, простите, полно говорить. Вы молчите, ино и я с вами престану говорить. Миръ вамъ и благословение.

Пришлите мнѣ гостинець какой-нибудь: или лошку, или ставецъ⁴, или ино что. Али и у самих ничево нѣтъ? Бедные батюшки мои! Ну, терпите, Христа ради! Ладно такъ! Я вѣтъ богат: рыбы и молока много у меня Христовою благодатию и пречистыя Богородицы милостию и всѣхъ святыхъ молитвами. Аминь.

¹ улица города; ²⁻² достигаете вершин; ³ боремся; ⁴ миску.

ПОСЛАНИЕ «БРАТИИ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ...
НА ВСЕМЪ ЛИЦѢ ЗЕМНОМЪ»

Послание изящнаго¹ страдалца преосвященнаго Аввакума, прото-сиггела² российскийския Церкви, крѣпкаго поборника православныя вѣры, еже убо посла ис темницы своя, живый убо на брезѣ окиана и о всѣхъ вѣрныхъ попечение имѣя немало, яко да вси вѣрнии рустии сынове, чада свѣтлой России, избраннии Богу, людие церковнии и питомицы духовнии, яко да блюдутъ себе крѣпцѣ отъ диавольскихъ ловлений, отъ еретическихъ козней. Писаша же ко всѣмъ вѣрнымъ на всемъ лицѣ земномъ.

Братия моя возлюбленная и вождельнная, яже о Христъ Исусъ, на всемъ лицѣ земномъ!

Стойте твердо въ вѣрѣ и незыблемо, страха же челоувѣческаго не убойтеся, ни ужасайтеся, Господа же Бога нашего святите въ сердцахъ вашихъ, и той будетъ намъ во освящение, яко съ нами Богъ, и уповающе будемъ на нь, и спасемся его ради, яко съ нами Богъ! Услышите и до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ!*

Аще бо кто вѣруеть — и разумѣть реченная пророкомъ, аще ли ни — той смущается и колеблется, и, яко трость³ зыблется и отъ мала вѣтра. Тако и маловѣрный и отъ слова убоявшеся, предаеть правовѣрие, и таковой нагъ и чуждь бываетъ Евангельскаго учения, понеже Христъ во Евангелии научаетъ четыремъ добродѣтелямъ: мужеству, мудрости, правдѣ и цѣломудрию.

Слыши, страшливый, начало евангельскаго подвига — мужество, о немъ же писано: «Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити».* И о семъ подобаетъ намъ безпрестанно поучатися, да же страхомъ не колеблемся. Но яко младый птенець, опернативши⁴, возлетаетъ выспрь, тако и челоувѣкъ Священнымъ Писаниемъ исправляется и дерзаетъ всенадежнымъ упованиемъ смѣло по Христъ страдать, не отместится и смерти, егда время призываетъ. К тому же и мудрость Христову содержитъ: не наскочить на напасти, а егда возьмутъ, не отрицается и о земныхъ не печалится, но съ любовию, Христа ради, вся презираеть, поминая Господемъ реченное: «Будите убо мудри, яко змяя, цѣли, яко голубие».*

Добро, братие, разсуждение во всемъ. Не наскочи, ни отскочи: такъ и благодать бываетъ тутъ. А аще, раздувшеся, кинешься, опослѣ же, изнемогши, отвержешися. А аще съ цѣломудриемъ, и со смиренною кротостию, и съ любовию ко Христу, прося отъ него помощи, уповая на него во всемъ, подвигнешься о правдѣ евангельской, и тогда Богъ маниемъ помогаетъ ти, и вся поспѣшествуетъ ти во благо. Не ищи тогда глаголь высокословныхъ, но смиренномудрия: симъ побѣдиши вся противящияся тебѣ. А кто гордостью движется, Платонски на

¹ выдающегося; ² почитаемого служителя; ³ тростник, камыш; ⁴ оперившись.

судъ поучается говорить,* таковой всяко изнеможетъ и отвержется; такихъ подвижниковъ Богъ не рачить¹, но отвращается. Близъ Господь всѣмъ, призывающимъ его истинною, а гордоусовъ не любитъ Господь во всякомъ дѣлѣ. О Христовѣ дѣлѣ говори кротко и привѣтно, да же слово твое будетъ сладко, а не терпко, аще и разгорится духъ огнемъ Божественнымъ, слово къ человѣку говори, а умомъ ярость износи на диявола.

А кающагося во всяко время прощай, и вся твори, не человѣкомъ показуясь, но Богови.

Таже и молися за противнаго, яко и самъ Господь о Иеросалимѣ плакаше,* и Стефанъ Первомученикъ о убивающихъ моляшеся,* и Моисей: «Господи, аще люди сия погубляеши, истреби и меня от книги животныя». * Тако и ты твори: «Господи, накажи сопротивляющихся и привлцы ко истиннѣ твоей, имже вѣси судьбами своими праведными; аще ли не лежитъ въ нихъ покаяние и нѣсть мѣста ко обращению, пресѣки жизнь нечестиваго, да не протяжается² во грѣсѣхъ своихъ!» Да лбомъ о землю предъ Владыкою.

И паки, возставши, рцы: «Да будетъ еретическое мудрование проклято и всяко блядословие, но спаси, Господи, православныя!» И паки лбомъ о землю.

Таже: «Поддай, Господи, крѣпость и утверждение рабомъ своимъ, повсюду страждущимъ за святую Церковь твою, отцемъ нашимъ и братьямъ, озлобленнымъ и томимымъ гладомъ и юзами, и всякою тѣсною угнѣтаемымъ!» И паки лбомъ о землю.

Да еще догадывайся самъ затѣмъ помаленьку: воды изъ сердца добывай, елико мочно, и поливай на нозѣ Иисусовѣ, прося всему миру спасения. Я уже нынѣче не плачу самъ, вамъ велю плакать о всѣхъ и о мнѣ.

А надъ всѣмъ мудрость змиину имѣй, а цѣлость голубину. Разумѣешь, чево для Господь на змию ту указываетъ и на голубя? А змию-ту какъ бьетъ кто, такъ она все тѣло предасть биемо быти, главу же свою соблюдаетъ, елико возможно: свернется въ клубокъ, а голову ту въ землю хоронитъ. Я ихъ биваль с молода ума. Какъ главы то не разобьешь, такъ и опять оживетъ; а голову ту какъ разобьешь, такъ она и цѣла, а мертва.

Такъ и християнинъ: безъ головы умереть смертию вѣчною, сирѣчь безъ вѣры Христовы непорочныя. Хотя онъ и цѣлъ, не разоренъ, и не убитъ, да безъ вѣры мертвъ. Кая бѣда въ немъ? Плюнь на него! А аще разграбленъ и уязвленъ, глава же непорочна, еже есть православная вѣра въ души его: живъ есть таковой животомъ вѣчнымъ.

Еще же и незлобие во время гонения подобаетъ имѣти голубино. Понеже голубъ, птенцовъ своихъ лишаемъ, не гнѣвается и отъ владыки своего не отлетаетъ, паки гнѣздо строить и иныхъ дѣтей заводитъ. Я ихъ смолода держаль.

¹ поддерживает, заботится; ² не длится, не продолжается.

поповичъ я, голубятникъ былъ. Какъ не хороши дѣтенки те, и лишаешь отъ родителей; а онѣ, бѣдныя, свитаются¹, и другія стануть заводить.

Тако и християнину безгнѣвно подобаеъ жити: аще и жену и дѣти отымуть, не гнѣвайтесь, а о имѣнии — и слово не говори. Пускай дьявол емлетъ, он владыка вѣку сему. Христось заплатитъ в будущей вѣкъ. А жену ту и дѣтей Христось сохранить же въ нечестивыхъ рукахъ. У меня Марковна сидитъ себѣ в земли с дѣтьми, будто въ клѣткѣ, Божиею благодатию снабждаема. А я пою Богу моему дондеже есмь.* Кая полза челоуѣку, аще и весь миръ приобрящеть, душу же свою отщетитъ, или что дастъ челоуѣкъ измѣну на души своей.* Не бывайте несмысленни, но разумѣвающе, что есть воля Божия, благая и угодная.*

Молю вы азъ, юзникъ о Господѣ, и колѣнамъ вашимъ касаюся, всѣмъ вѣрнымъ о Господѣ: поживите вси, право исправляюще² слово Божие, еже речено во святомъ Евангелии и во всѣхъ святыхъ писании о любви и о милостыни, и о прочихъ добродѣтелѣхъ, не отлагайте подвига спасительнаго лѣностию и небрежениемъ. Не вѣмы бо, доколѣ животъ нашъ. Яко тать въ нощи, тако смерть придетъ комуждо отъ насъ. Что тогда речемъ, не соблюдше Божия повелѣния, егда воскреснемъ и станемъ на Судъ, и увидимъ иныхъ, вѣнчаемыхъ отъ Праведнаго Судии, Христа Бога нашего? Страшенъ день той и зѣло грозенъ, Писание свидѣтельствуеъ о немъ. Я, помышляя, трепещу и ужасаюся во умѣ моемъ: какъ стать будетъ предъ Праведнаго? Неправдъ много во мнѣ. Побѣждалъ бы? Ино некуды уйти. Отперся бы отъ дѣлъ моихъ злыхъ? Ино яко клеветницы, ясно кричатъ, написаны окрестъ меня и внутрь, глаголюще: «Ты нас сотворилъ въ сие и въ сие время».

Да и явятся въ тайнахъ сихъ, какъ дѣлалъ, на земли живучи, какъ пронырствовалъ, какъ воровалъ. Людямъ казался благу, а внутрь врагъ; предъ челоуѣки постень и воздержникъ, а внутрь блуденъ и оплазивъ³ всегда; къ людямъ сладко слово, а внутрь яда смертоносна исполнь; предъ челоуѣки являютъ святъ, а по внутреннему челоуѣку клятъ; к людямъ являютъ трезвъ, а заочно безпрестанно пьянъ; предъ челоуѣки являютъ цѣломудръ, а по внутреннему смыслу на весь свѣтъ блудникъ; инымъ о подвигѣ говорю, а самъ спать тороплюсь; людей учу милостивыхъ быть, а самъ требующему пѣнзя⁴ не дамъ; людямъ совѣтую о любви, а самъ ненавижу всѣхъ.

А еще во мнѣ такой нравъ есть: какъ меня кто величаетъ и блажитъ⁵, такъ я тово и люблю; а какъ меня кто обезчестилъ словомъ какимъ, такъ и любить ево не захотѣлъ. А Господь приказалъ: «Любите враги ваша и благотворите имъ, яко будетъ мзда ваша многа на небесѣхъ. Аще любите любящая вы, кая вамъ благодать есть: ибо и грѣшники любящая ихъ любятъ»* Да и много тамъ, во Евангелии, о семъ будетъ: Лука, зачало 26.

¹ соединяются; ² исполняюще; ³ обманчив; ⁴ монеты; ⁵ уболажает.

Да всѣхъ страстей мнѣ, братия, не переговорить вамъ. Помыслите-тко о себѣ кождо в правду, такъ догадаетея и о мнѣ. Страсти те одинаки во всѣхъ насъ, полно сатана заслѣпляетъ глаза те наши, не дасть намъ грѣховъ своихъ смотреть, но братнихъ падения охочи считать. Якоже нѣкий старецъ рече: «Всякъ бо человекъ два мѣшка носит на себѣ, — одинъ назади, а другой наперед, — и свои грѣхи въ задней мѣшокъ кладеть, а братнии въ предний, и безпрестанно на нихъ глядитъ, а своихъ назади никогда не видитъ». Правдою старецъ рекль? А чаю, не солгалъ. Послушайте, свѣты мои, кая намъ прибыль отъ того, еже судити иныхъ? Писано: «Судяй брата, яко антихристъ таковой». И мы антихриста боимся, а сами антихристи бываемъ. Соромъ намъ себя будетъ на Страшномъ судѣ съ сею правдою. Мнимся, яко Бога любимъ, а словеса его презираемъ во всемъ. Все во лжи человекъстѣй и въ козняхъ льщения лежимъ, кромѣ избранныхъ малыхъ развѣ въ житии семь суетнѣмъ.

Воспрянемъ, братия милая моя поне поздѣ нѣкогда убудимся отъ страстей и къ животу притецемъ, еже есть камени краугольну — Христу. Зоветь бо насъ всегда и непрестанно желаетъ спасения нашего; ища, на всякъ день, проповѣдникъ вопиеть: «Приидите ко мнѣ вси труждающиеся и обременени, и азъ покою вы».* И Павелъ согласуетъ тому же: «Облецытея, яко избрании Божии святии, в милость щедротъ, и благодать, в смиренномудрие, и кротость, и долготерпѣние, приемлюще другъ друга»,* и прочая. А у насъ и въ заводѣ тово нѣтъ — повсюду ропотъ, да счотъ, да самомнѣние съ гордостью, да укоризны другъ друга, да напыщение на искреннихъ, да всякъ учитель, а послушниковъ и нѣтъ: горе времени сему и намъ живущимъ! Рече Господь: «Идѣже два или три собрани о имени моемъ, ту есмь посреде ихъ и азъ».*

Да и бывало такъ в прежняя времена, а о нынѣшнихъ духовныхъ не чаю такъ, словомъ — духовнии, а дѣломъ — бѣси: все ложь, все обманъ. Какой тутъ Христось? Ни блиско, но бѣсовъ полки. Отъ плодъ Христось научилъ насъ познавать, а не отъ басенъ ихъ. Можно вамъ, братия, разумѣть реченная. По всей земли распространися леть, а наипаче же во мнимыхъ духовныхъ. Они же суть яко скомраси, ухищряють и прельщаютъ словеса сердца незлобныхъ. Да воздасть имъ Господь по дѣломъ ихъ! Блудитесь отъ таковыхъ, и не сообщайтеся дѣломъ ихъ неподобнымъ и темнымъ, паче же и обличайте. Яко являемое свѣтъ есть,* и ходяй во свѣтѣ не поткнется.* А аще сольстишся съ нимъ, всяко тя на волю свою привлечеть, яко удицею. Сего ради обличи: или возлюбить, или отступить отъ тебе. А не гнѣвайся на него; аще и разгнѣватися, но на диявола подобаеть, а не на искренняго. Онъ тому, врагъ, виновень, а не братия моя.

Силенъ бо есть Богъ и паки поставити брата моего въ цѣлость ума.

А аще ли ни — ино еще не уидеть у праведнова Христова суда, и тогда натѣшишся надъ нимъ, по писанному: «Святии мирови судити хотять».* — Вотъ, внимай: егда Христось тебѣ ево отдасть, кто можетъ тогда отнять? Какъ захочешъ, такъ осудишъ ево о Христвѣ. А нынѣ терпи, — моли Бога о немъ, да же

въ разумъ истинный ево приведетъ. А не станешь навѣтовъ терпѣть, такъ и самъ пропадешь. Рече Господь: «Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ».* Слыши: не начный, но скончавый блаженъ. Якоже онъ до креста и смерти претерпѣ, а намъ приказалъ смертию кончать муки и бѣды, здѣ наводимыя отъ бѣсовъ и отъ злыхъ челоувѣкъ: да тамо на вѣкъ в покой, — тамо, онамо, — идѣже свѣтъ живота¹, и радость бесъ конца и праведныхъ веселие всегда. Не пресѣкается бо тогда скорбию и печалию радость и покой, но протяжается² во святыхъ, угодившихъ Христу, обожение, и честь, и слава, и велелѣпота в вѣкъ бесъ конца, еяже да сподобить насъ Сынъ Божий, пострадавый о насъ, и воскресъ, и вознесыйся на небеса, и съде одесную Отца Бога, и паки придетъ судити живымъ и мертвымъ, еяже царствию нѣсть конца.

Аще и глаголють мелхиседекиане-еретицы* сице, яко Христось на небо ко Отцу подклонивъ главу свою, и к тому не пребываетъ съ нами, и не царствуетъ совершенно, до Суднаго дни, но тогда воцарится, и царствию Его не будетъ конца. Да и оправдание себѣ положили — апостольскую рѣчь, Коринфомъ, зачало 180: «Тѣмъ же и мы отнынѣ ни единого вѣмы по плоти. Аще ли же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ к тому не разумѣемъ».*

Разумѣйте, братия, и о нынѣшнихъ никонянѣхъ, — такъ же глаголють: «Еяже царствию не будетъ конца». Да и толкують въ Скрижалѣ* ихъ: «Царствуетъ Христось вѣрными и покоряющимися ему, а невѣрными-де и иномысленными не царствуетъ совершенно, но по Судномъ дни воцарится совершенно, и царствию его не будетъ конца». Вотъ другія мелхиседекиане, слово въ слово такъ же пришло. Я съ ними говаривалъ о семь: «Откуда, реку, вы взяли царству Христову пресѣчение то?» И онѣ махи все говорятъ. Я имъ предложилъ апостола Павла глаголь, зачало 160, сице: «Егда предасть царство Богу и Отцу, егда испразднить всяко начальство и всяку власть и силу, подобаеъ бо ему царствовати, дондеже положить вся враги подѣ нагама своимъ, послѣдний же врагъ испразднится — смерть, всяко бо покори подѣ нозѣ его».* А Златоустъ толкуеъ: «Двѣ бо царствія Христовѣ глаголемъ, — едино по созданию, а другое по присвоению, не пресѣкаетъ бо ся его царство, обладаеъ бо и владеетъ, царствуетъ бо Христось вѣрными и невѣрными, еллинами и иудеями, и самѣми бѣсами». Видѣ, реку, противниче, — апостоль глаголетъ: «Подобаеъ ему царствовати, дондеже вся испразднить, и царство предасть Богу и Отцу, еже есть всѣхъ святыхъ в даръ ко Отцу приведетъ, и тогда будетъ Богъ всяческая во всѣхъ».* И Златоустъ такъ же разсуждаеъ: «Не пресѣкается царство его, и царствию его нѣсть конца. Всегда царь: по созданию — и невѣрнымъ и бѣсомъ царь, а намъ, вѣрнымъ, по присвоению — и паки царь». Бѣсомъ да и еретикомъ сильно не любѣ Христось Богъ нашъ, мрачатъ Его, умышляя, заодно говорятъ: «Не царствуетъ нынѣ, по Судномъ дни воцарится, и тогда царству его не будетъ конца».

¹ жизни; ² продолжается.

В одной части никонияня съ бѣсы лежатъ. Мы же, правовѣрнии, глаголемъ, яко царствуетъ Христось совершенно, нынѣ и во вѣки, и егоже царствию нѣсть конца, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ.

А никонияномъ — не царь: у нихъ антихристъ царь, дай-ко срокъ. Во Апокалиписѣ писано: выѣдетъ на конѣ* бѣломъ и царя ихъ, со лжепророкомъ, въ огнь всадитъ живыхъ, потомъ и диявола за ними же; измѣнитъ же ихъ, собакъ, во мгновении ока, сирѣчь убьетъ, да и паки оживитъ, да уже вогон-еть кинетъ.

А прочихъ войско-то ихъ побито будетъ на мѣстѣ нѣкоемъ Армагедонь.* Тѣ до общаго воскресения не оживутъ; тѣлеса ихъ птицы небесныя и звѣри земныя ѣсть станутъ: тушны гораздо, брюхаты, — есть над чѣмъ птицамъ и звѣрямъ прохладятся. Пускай онѣ нынѣча бранять Христа, а насъ мучать и губять: отольются медвѣдю коровьи слезы, — потерпимъ, братия, не поскучимъ, Господи ради. И плотское безъ труда не здѣлается, а колыми же души ради надобѣ страдать о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки векомъ. Аминь.

Посемъ всѣмъ вѣрующимъ, видѣвшимъ насъ и не видѣвшимъ лица нашего, отъ мала и до велика, мужемъ и женамъ, юношамъ и дѣвамъ, старцемъ со младенцы, рабомъ и свободнымъ, богатымъ и нищимъ, славнымъ и неславнымъ, всякому возрасту и всякому человѣку, азъ, грѣшный протопопъ, и вся горькая братия* попремногу челомъ бьемъ, и миръ давъ и благословение, паки цѣлуемъ всѣхъ васъ о Христѣ Исусѣ цѣлованиемъ духовнымъ и плѣснамъ¹ касаемся ногъ вашихъ.

Стойте, Господа ради, в вѣрѣ твердо и не предавайте благовѣрие отецъ нашихъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава во вѣки, аминь.

ПИСЬМО МАРЕМЬЯНЕ ФЕОДОРОВНЕ

Маремьяна Феодоровна, свѣтъ моя, еще ль ты жива, голубка? Яко голубица посредѣ крагуевъ² ныряешь и такъ и сякъ, изрядное и избранное дитяtko церковное и мое, грѣшнаго.

Ну, свѣтъ, Богъ тебя благословитъ, перебивайся и такъ и сякъ, аще Господь и отрадитъ³ намъ, бѣднымъ.

Спаси Богъ, что не забываешь бѣдныя протопопицы з дѣтьми. Посажена, горяша, такъ же в землю, что и мы, съ Иваномъ и Прокопиемъ, а прочии горе мычють. Да пускай ихъ терпятъ!

Какъ тамъ братия наша, еще ли живы или всѣ сожжены? Богъ ихъ, свѣтовъ моихъ, благословитъ, и живыхъ и мертвыхъ! Все бо живи Христу, хотя и сожжены и повѣшены, тѣ и лучшая приобрѣли.

¹ ступнямъ; ² ястребовъ; ³ даетъ радость.

Не остави и насъ, Владыко, и не отлучи от дружины нашея! Собери насъ подь крыло свое, воедино всѣхъ нашихъ! Удержи диявола, да не поглотить нашихъ никогоже! Ты бо еси Богъ нашъ, судия живым и мертвымъ!

Ну, голубка, скажи всѣмъ благословение от меня, грѣшна старца, да молятся о мнѣ отцы и братия. Дмитрию отпиши от меня благословение, Козмѣ священнику, Стефану* священнику и домою ихъ благословение, и прочимъ всѣмъ, въ грамоткѣ писаннымъ, — равно благословение. Аще живи, и Якову, и Максиму* з домами ихъ благословение. Страждущим Христа ради, еще же ихъ же знаю и не знаю, ихже вѣмъ и не вѣмъ, стоящихъ право душами своими въ вѣрѣ — всѣхъ ихъ Богъ благословить, и жены ихъ, и дѣтки, и вся сродники, отцы ихъ, и братию, и сестръ, всякаго чина въ православии пребывающих, за негоже стражемъ и умираемъ.

Потерпите, свѣты мои, Господа ради потерпите! И не унывайте душами своими, но уповающе на Бога и пречистую Богоматерь въ молитвахъ и моленияхъ да пребудемъ. Время жития сего суетнаго сокращенно: яко дымъ исчезаетъ, тако вся сия минуетъ. Доброродие и слава вѣка сего и богатство — все ничтоже, едино спасение души сей всего нужнѣе. Безъ вѣры намъ невозможно угодити Богу,* вѣровати же подобаетъ право, како от отецъ прияхомъ. Не учити васъ о томъ стало — вѣдаете путь Господень, егоже ради и стражете. А аще кого и сшибетъ дияволъ с ногъ православия, муками и томлениемъ отречется, и онъ бы не лежалъ отчаяниемъ, но паки бы къ первому православию с покаяниемъ прицѣпился. Милостивъ Господь и праведенъ, вѣдаетъ немощь естества нашего человеческого, проститъ и помилуетъ кающагося. Горе же тому будетъ, иже отчаеся, упадше, и возненавидитъ перваго свѣта и ко тмѣ прилѣпится. Лучше бы не родился человекъ той,* яко Июда, по Писанию.

Зѣло Богу гнусно нынѣшное пѣние. Грѣшному мнѣ человекъкъ доброй ись церкви принесъ просфиру и со крестомъ Христовымъ. А попъ, является, по-старому поет, до тово пѣль по-новому. Я чаялъ, покаялся и пересталъ, ано внутрь ево поганъ. Я взялъ просвиру, поцѣловалъ, положилъ въ уголку, покадилъ, хотѣлъ по причастии потребить. В нощи той, егда умолкнуша уста моя от молитвы, прискочиша бѣси ко мнѣ, лежащу ми, и единъ завернулъ мнѣ голову, рекъ мнѣ: «Сѣм-ко ты сюды!» — только и дыхания стало. Едва-едва умомъ молитву Исусову сотворилъ, и отскочилъ бѣсъ от меня. Азъ же охаю и стону, кости разломал, встать не могу. И кое-какъ встал, молитвуя довольно, опять вѣвалился и мало замгнул¹. Вижу: у церкви нѣкия образъ, и крестъ Христовъ на немъ распять по-латынѣ, неподобно, и латынники молятся тутъ, приклякиваютъ² по-польски. И мнѣ нѣкто велѣлъ той крестъ поцѣловать. Паки нападоша на мя бѣси и утрудилъ³ мя зѣлно и покинуша. Азъ же безъ сна ночь ту проводихъ, плачючи. Уразумѣхъ, яко просвиры ради стражу⁴, выложилъ ея за окошко. Не

¹ вздремнул; ² приговаривают; ³ мучали; ⁴ страдаю.

знаю, что над нею дѣлать — крестъ на ней! И лежала день. В другую ночь не смѣю спать, лежа молитвы говорю. Прискочиша множество бѣсовъ, и единъ сѣдъ з доврою въ углу на мѣстѣ, гдѣ до тово просвира лежала, и прочии начаша играти в домры и в гутки. А я слушаю у нихъ. Зѣло мнѣ груско¹, да уж не тронули меня и исчезли. Азъ же, востонавъ, плакався предъ Владыкою, обѣщался сожечь просвиру. И бысть в той часъ здравъ. И кости перестали болѣть, и во очию моею, яко искры огнены, от Святаго Духа являхуся. И в день съжегъ просвиру, и пепель за окошко кинулъ, рекше: «Вотъ, бѣс, жертва твоя, мне не надобе». И в другую ночь лежа по чоткамъ молитвую. Вошоль бѣсъ въ кѣлию мою и ходил около меня. Ничево не здѣлалъ, лишю из рукъ чотки вышибъ, и я, поднявъ, опять сталь молитвы говорить. И паки в день с печалию стихъ лежа пою: «И печаль мою пред нимъ возвѣщую, услыши ны, Господи!»* И бѣсъ въскричалъ на меня зѣло жестоко. Азъ въздрогнулъ и ужасься от него. И паки в ѳную ночь, не вѣмъ, какъ, внѣ ума, о просвири опечалился и уснулъ, и бѣсъ зѣло мя утрудилъ. З доски свалясь на полъ, пред образомъ немошень, плачючи, Никона проклялъ и ересь ево. И паки в той часъ здравъ бысть.

Видишь ли, Маремьяна, какъ бы съѣлъ просвиру ту, такъ бы что Исакия Печерскаго затомили.* Такова та ихъ жертва та хороша! И от малой святыни бѣда, а от большіе то и давно, нѣчево спрашивать!

Маремьяна, прости же. Скажи Аннѣ Амосовнѣ* благословение. Богъ разбереть всякую правду и неправду, надобно лише потерпѣть за имя ево святое. Миръ тебѣ о Христѣ. Аминь.

ПОСЛАНИЕ «СТАДУ ВѢРНЫХЪ»

Послание к вѣрным от него же, страдалца Христова, Аввакума, ис Пустоозерской темницы.

Возлюбленнии мои, ихъже азъ воистинну люблю, други мои о Господѣ, раби Господа вышняго, свѣты мои, имена ваша написаны на небеси! Еще ли вы живы, любящии Христа истиннаго, Сына Божия и Бога? Еще ли дышете?

Попустилъ имъ Христосъ и предалъ насъ в руки врагъ. Уш то я, окаянный, достоинъ ранамъ симъ! Жаль мнѣ стада вѣрныхъ, влающихя² и скитающихя въ вѣтренномъ учении, во лжи человечестѣй, в коварствѣ лщениа. Да что же дѣлать? Токмо уповати на Бога, рекшаго: «Не бойся, малое мое стадо, яко Отецъ мой благоизволи вамъ дати Царство».* Не сего дни такъ учинилось кораблю Христову влятися, еже есть святѣй Церкви, но помяни, что Златоуст говорилъ: «Многи волны и люто потопление, но не боимся погрязновения, на камени бо стоимъ. Аще каменю волны и приражаются, но в пѣны претворяются, камня же вредити не можетъ, еже есть Христа».

¹ грустно; ² колеблющихся.

Что же дѣлать, братия моя любимая, потерпимъ со Христомъ, слюбится намъ, а онъ постыдятся. Горе имъ, бѣднымъ, будетъ в День Судный, судия бо близъ, при дверехъ, сотворити кончину вѣку сему суетному. Горе тому, кто не внимаетъ о прелести послѣднихъ временъ! Здѣ есть терпѣние святыхъ,* иже соблюдаютъ заповѣдь Божию и вѣру Исусову, якоже Лѣственикъ Иоаннъ* пишетъ: «Аще не вкусиши горчицы и опреснока¹, — не можеша свободитися фараона». Фараонъ есть дияволъ, а горчицы — топоры, и огонь, и виселицы.

А которые насъ строятъ², на тѣхъ нѣчево дивить: дияволъ тому виновенъ, а онъ были братия наша.

Станемъ Бога ради добръ, станемъ мужески, не предадимъ благовѣрія! Аще и яра зима, но сладокъ рай, аще и болѣзненно терпѣние, да блаженно восприятие. Отъята буди рука — да вѣчно ликовствуетъ, такожде и нога — да во Царствии веселится, еще же и глава — да вѣнцы увяземся. Аще и все тѣло предадутъ огневи, и мы, хлѣбъ сладокъ Троицѣ принесемся. Не убоимся, братие, от убивающихъ тѣло, души же не могушихъ убити, убоимся вторыя смерти,* еже есть вѣчныя муки.

Братии моя, здѣся со мною под спудомъ сидящихъ, дважды языки рѣзали и руки сѣкли,* а онъ и паки говорятъ по-прежнему, и языки таковы же выросли Божиею благодатию. Вотъ, не смѣху ли достойно — диявольской умыслъ — пачеже слезамъ, не о насъ, но о рѣжущихъ. Горе имъ, яко в путь Каиновъ ходиша и въ лествъ Валаамову предашася! Спаси ихъ, Господи, имиже вѣси судьбами, и не вмени имъ за озлобление наше, пречистый Владыко!

Миленкие мои, я сѣжу под спудомъ темъ, засыпанъ. Нѣтъ на мнѣ ни нитки, токмо крестъ з гойтаномъ да в рукахъ чотки, чемъ от бѣсовъ боронюся. Да что Богъ пришлетъ — и я то снѣмъ³, а коли нѣтъ — ино и такъ добро: о Христе Исусѣ питайся нашъ братъ, живой мертвецъ, воздыханиемъ и слезами, донелъ же душа в тѣлѣ. А егда разлучится, ино и такъ добръ: живъ погребенъ.

Воистину, и на свободѣ люди те в нынѣшнее время равны с погребенными. Во всѣхъ концѣхъ — охъ и рыдание, и плачь, и жалость, наипаче же любящимъ Бога туга и навѣтъ сугубой, душевнѣ и тѣлеснѣ.

Увы, камо ся дѣжемъ⁴, прежде Суда того осуждени и прежде мукъ утомлени вѣчныхъ! Се нынѣ прибѣгаемъ во твое, Владычице, теплое заступление, предстани намъ в помощь и не закосни, всегосподствованная⁵ небесная царицѣ, госпоже Богомати, видя видѣ озлобление людей сихъ,* и умоли Сына своего, свѣта, да избавитъ насъ сугубыхъ бедъ и напастей, еже есть в нынѣшнѣмъ житии и в будущемъ.

Братия, свѣты мои! Простите мя, грѣшнаго, и помолитесь о мнѣ и васъ Богъ проститъ и благословитъ, и наше грѣшное благословение да есть с вами неразлучно. Васъ и женъ вашихъ, и дѣтокъ и домашнихъ всѣхъ цѣлую цѣловани-

¹ пресный хлеб; ² над нами властны; ³ съем; ⁴ направим; ⁵ госпожа всех.

емъ духовнымъ о Христъ и, падъ, поклоняюся на плесны¹ ногъ вашихъ, слезами помывая. Спаситесь, свѣты мои, от рода сего строптиваго и насъ в молитвахъ своихъ поминайте, а мы о васъ должны.

Спаси Богъ за платки, что по платку намъ прислали, мучающимся закона ради отецъ нашихъ и вѣры ради Христовы.

Дѣтей своихъ учите, Бога для неослабно страху Божию, играть² не велите. Охъ, свѣты мои! Вся мимо идетъ, токмо душа — вещь непремѣнна. Стойте въ вѣре Христа, Спасителя нашего, не ослабѣвайте душами своими. Паки миръ вамъ всѣмъ и благословение, благодать Господа нашего Исуса Христа, Сына Божия, с вами. Аминь.

Жаль ихъ, бѣдныхъ, от гнѣва погибають. Побили нашихъ, о Христъ пострадавшихъ, на висѣлицахъ и огнемъ пожгли. И в моемъ дому двоихъ повѣсили,* и дѣтей, было, приказали удавить, да, не вѣмъ какъ, увертѣлися у висѣлицы. А нынѣ и Соловки во осадѣ моряють, пять лѣтъ,* не ѣтчи. Чюдно в новой то ихъ вѣрѣ родилося! Помилуй ихъ Христос, бѣдныхъ! Потеряли, горюны, Христа-Бога, поработилися страстемъ сего вѣка. Ждетъ ихъ Христос ко обращению, да обратятся бѣдныя никонияне, да какъ хотятъ! Мы чисты от нихъ. Говорили мы имъ по своей силѣ, затѣмъ умру о Христъ Исусъ, Сыне Божии. Не дорожи мнѣ симъ вѣкомъ, не имама бо здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуем.*

ПИСЬМО СИМЕОНУ

Ну, Симеонушко, вотъ тебѣ вѣсти. Однако ты приказываешь: «Батюшко, отпиши что-нибудь!»

Я ведь не богословъ, что на умъ напало, я тебѣ то и говорю. Гораздъ я, Симеонъ, ѣсть да спать, а какъ ветхая та испражняють? Покой болшой у меня и у старца милостию Божиею, гдѣ пьемъ и ядимъ, тутъ, прости Бога ради, и лайно испражняемъ, да складше на лопату, да и в окошко! Хотя воевода тутъ приходитъ,* да намъ даромъ³. Мнѣ видится, и у царя Алексѣя Михайловича нѣтъ такова покоя.

Еретики, собаки! Какъ то ихъ дияволь научилъ: жива человека закопай в землю! Хлебомъ кормятъ, а срать не пускають!

Какъ то бѣдная боярыня мучится с сестрами? Такъже ветъ нешто!

О миленкая моя, не твое бы дѣло то! Ёздила, ѣздила в коретахъ, да и в свинарникъ попала, другъ мой милой! Кормятъ, кормятъ, да в лобъ палкою, да и на огонь жарить.

А что ты, Прокофьевна, не боисься ли смерти-то? Не бось, голубка, плюнь на нихъ, мужествуи крѣпко о Христъ Исусъ! Сладка ведь смерть та за

¹ стопам; ² баловать; ³ ни к чему.

Христа-свѣта. Я бы умеръ, да и опять бы ожилъ, да и паки бы умеръ по Христѣ, Божѣ нашемъ. Сладокъ ветъ Исус-отъ. Въ канонѣ пишетъ: «Исусе сладкий, Исусе пресладкий, Исусе многомилостиве», да и много тово. «Исусе пресладкий», «Исусе сладкий», а нѣтъ тово, чтобъ горкий. Ну, государыня, поиди же ты со сладкимъ Исусомъ в огонь, подлѣ нево и тебѣ сладко будетъ.

Да помнишь ли три отроки в печи огненнѣй в Вавилонѣ? Навходоносоръ глядитъ — ано Сынъ Божий четвертой с ними! В печи гуляютъ отроки, самъ-четверть зъ Богомъ.*

Небось, не покинетъ и васъ Сынъ Божий. Дерзайте, всенадежнымъ упованиемъ таки размахавъ, да и в пламя: «На-вось, дияволъ, еже мое тѣло, до души моей дѣла тебѣ нѣтъ! Азъ есмь раба Бога живаго и Сына его едиnorodнаго, свѣта, егоже положи наслѣдника всѣмъ, имъже и вѣки сотвори, иже сый сияние славы Отча, и образъ ипостаси его нося же, всяческая глаголомъ силы своя, собою, очищение сотворивъ грѣховъ нашихъ, съде одесную престола величества на высокихъ, толико лучши бывъ ангелъ, елико преславнѣе ихъ наслѣдствова имя».* И паки пойте, в пещь идуще, огнемъ горяще: «Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, хвално и прославлено имя твое во вѣки»* и прочая до конца.

Ну, голупки, тамъ три отроки, а здѣсь васъ трое же и весь соборъ православныхъ с вами же. Тамъ не предъстояшу пророку Даниилу со отроки в печи, но духомъ — купно с ними. Тако и я: аще и отдалѣнъ от васъ, но с вами горю купно о Христѣ Исусѣ, Господе нашемъ.

Рабомъ Божиимъ всѣмъ пожженнымъ вѣчная память трижды, большая.

Богъ васъ благословить, всѣхъ чтущихъ и послушающихъ. Писано моею рукою грѣшною, сколько Богъ даль, лутче тово не умею. Глупъ ведь я гораздо, так, человекенко ни к чему не годно, ворчю от болѣзни сердца своего. А Богъ всѣхъ насъ править о Христѣ Исусѣ.

ПОСЛАНИЕ «ГОРЕМЫКАМЪ МИЛЕНЬКИМЪ»

Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ.

Любо мнѣ, что вы охаете: «Охъ, охъ, какъ спастися, искушение прииде!» Чаю, су, охъ, да ладно так, меньше, петь, спите, убужайте другъ друга.

А я себѣ играю, въ землѣ той сидя. Пускай, реку, диявол-отъ сосуды своими погоняетъ отъ долу къ горнему жилищу и в вѣчное блаженство рабовъ Христовыхъ. Павелъ пишетъ: «Житие наше на небесѣхъ есть».*

Благодать Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа со всѣми вами, любящими Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Рабъ и посланникъ Исусъ Христовъ, волею Божиею земляной юзникъ, протопопъ Аввакумъ чадомъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ Церкви: Акинфею с сестрою Маврою, Родиону, Андрею брату и сестрѣ Марьѣ Исаии сожжен-

наго,* Федору Желѣзному, Мартину, Мавръ, Феодосѣи, Аннѣ, Парасковии, Димитрию Колашнику, Димитрию Молодому, Симеону, Агафону, Ксенѣи со Игнатѣемъ, Аннѣ Амосовнѣ зъ дѣтьми, Акилинѣ дѣвицѣ, Евдокеи, Марфѣ, Аннѣ, Ксенѣи, Иринѣ, Ивану Сахарному, Маремьянѣ зъ Димитриемъ, Агафонникомъ, старицѣ Меланѣи, Пелагии, Мавръ, Таисѣи, Еленѣ, Ираидѣ и Сусанѣ, Марѣ, Неонилѣ, Афанасию, Лукѣ и всей тысящи, падъ предъ всѣми, равнымъ лобзаниемъ цѣлюю главы ваша и перси, и руцѣ, и нозѣ, и весь органъ тѣлесный подъемлю, своима рукама приношу васъ въ жертву Богу живу и истинну, Богу животворящему мертвыя; сам по немъ азъ умираю и въ васъ того желаю.

Станемъ добрѣ, станемъ твердо, отцы мои и братия, и чада и сестры, и матери и дщери! Аще не нынѣ, умремъ же всяко. Не предадимъ благовѣрия, други мои сердечныя, свѣты, но оболкшеса во броня вѣры и шлемъ упования приемше,* подвигнемся на богоотступныя и богомерскія нечестивыя никонияня, обличаемъ ихъ богоборную прелесть. Аще кто силенъ, да борется словесы и дѣлы, взирающе на начальника вѣрѣ и совершителя Исуса. Аще кто немощенъ, да уклонится отъ зла и сотворитъ благо, зане очи Господни — на праведныя и уши его — въ молитву ихъ, лице же Господне — на творящая злая, еже потребити ихъ отъ земля.*

Вопросили есте о невѣдомыхъ вамъ вещьхъ — о сожженныхъ братии, како ихъ почитати? И азъ о имени Господни со духомъ вашимъ согласую: добро почитати сожженныхъ за правовѣрие отецъ и братий нашихъ. На вмѣсто образная ихъ не поставляемъ, дондеже Богъ коего прославить. Тогда, перекрестяся, поклонимся, егда Богъ изволитъ обавить. А до тѣхъ временъ сожженныхъ кости держимъ въ честнѣ мѣстѣ, кажение и цѣлование приносимъ пострадавшимъ за Христа Спаса, избавителя душъ нашихъ.

Аще приключится и вода святити, полагаемъ ихъ со крестомъ Христовымъ въ воды и тѣми покропляемъ водами, и испиваемъ, поучающеса на тотъ же подвигъ, и въ молитвы ихъ призываемъ, сиче рекше: «Боже, за молитвъ пострадавшихъ, сего и сего, спаси насъ, Господи, и ихъ помяни во Царствии Небеснѣмъ». Да прекрестяся, Богу лбомъ въ землю. А мощи кадя, глаголи: «Отче мой или брате, елико имаши дерзновение къ Богу, молимся о мнѣ, грѣшномъ!» Да поцѣловавъ и покадя, челомъ ему усердно, просто. Аще и прекрестяся поцѣлуешь — не согрѣшишь. Добро, кто Богъ оправдаеть, а не мы, человекѣи.

Отвѣтъ о причастии. Есть въ правилахъ пишеть, повелѣваетъ исповѣдаться искусному простолюдину, нежели невѣжѣ попу, паче же еретику.

Аще нужда привлечеть, и причаститися безъ попа можно святымъ комканием¹.

Аще мужескъ полъ или женескъ, въ нынѣшнее настоящее огнепальное время со исповѣданиемъ и съ прощениемъ другъ ко другу Тѣла Христова и Кро-

¹ причастием.

ви причащаетесь: пред образомъ Владычнимъ возжги свѣщу и на столцѣ устрой платъ, и на немъ поставь сосудецъ с виномъ и водою, и вложи часть Тѣла Христова; взявше фимиамъ и кадило, со Иисусовою молитвою покади образъ и святая, и домъ весь, и потомъ цѣлуй святыя иконы и крестъ на себѣ носяй, и, поклонився на землю, глаголи полное прощение предъ образомъ Господнимъ; и, вставъ, глаголи: «Владыко, Господи Иисусе Христе, человекѣколюбче, да не во осуждение ми будетъ причастие святыхъ ти таинъ, но во очищение и освящение души и тѣлу, и во обрѣтение будущия жизни и Царствія, яко благословенъ еси во вѣки, аминь». Таже — и къ намъ прощение, изливая свою душу, и, Богъ тебя благословить, причастися святаго сокромента.

И паки моли о себѣ и о насъ Бога; а мы о вашемъ благоприступании, елико можемъ.

А младенцовъ причащайте истиннымъ запасомъ.* И мирянинъ причащай робенка, Богъ благословить!

А исповѣдаться пошто итти к никоняну? Аще нужда и привлечетъ тя, и ты с нимъ въ церкви скаски сказывай: какъ лисица у крестьянина куры краля: «Простите, Бога ради, согрѣшилъ я предъ вами!» А што? Уже горе меня взяло отъ нихъ, отъ блядиныхъ дѣтей! Плюйте на нихъ, на сабакъ! Вѣдь онѣ, воры, и дочерей духовныхъ воруютъ! — право, не лгу. Исповѣдайте другъ другу согрѣшнія, — по апостолу, — и молитесь другъ о друге, яко да исцѣлите.*

А воду ту святить, — хотя истинной крестъ погружаетъ, да молитву дьявольскую говоритъ! Въ правилѣхъ пишеть: «И образу Христову въ еретическомъ соборѣ не кланяйся». Егда онѣ престануть отъ молитвы, тогда послѣ ихъ кланяйся. А туто тоже: хотя и крестъ, да еретическое дѣйство.

А будетъ нужею въ церковь ту затащать, и ты молитву Иисусову, воздыхая, говори, а пѣнія ихъ не слушай.

А на молебны-те хотя и давайте имъ, а молебны-те въ Москву-рѣку сажайте. Хотя и попа-та, врага Божия, въ воду-ту посадишь, и ты не согрѣшишь: Левъ Катанский въ огонь посадилъ же такова вора.*

Поминайте покойниковъ, кои и по-новому причащены: разбереть Христось, какова въ комъ совѣсть была.

А съ водою тою какъ онѣ придетъ в домъ твой, и въ дому бывъ, водою и намочить: и ты послѣ ево вымети метлою, а робятамъ вели по-за печью отъ него спрятаться, а самъ з женою ходи тутъ и виномъ ево пой, а самъ говори: «Прости, бачко, нечистъ, — с женою спалъ и не окачивались, — недостойны ко кресту!» Онѣ кропить, а ты рожю-ту въ уголь вороти или въ мошну въ тѣ поры полѣзь да денги ему добывай: а жена за домашними дѣлами поди да говори ему, раба Христова: «Бачко, какой ты человекъ! Аль по своей попадѣ не разумѣешь? Не время мнѣ!» Да какъ нибудь, что собаку, отжените ево. А хотя и омочить водою-тою: душа бы твоя не хотѣла. Велика-та и есть вамъ нужда отъ нихъ, отъ ли-

хоманниковъ, — мочно знать. Да что же, свѣты мои, дѣлать? Болши станемъ передь Спасомъ плакать.

А въ чемъ погрѣшится, и ты кайся предь Господемъ Богомъ! Гдѣ же дѣться? Живыя могилы нѣтъ!

А крестъ Христовъ на печатѣхъ безъ полныя подписи не хорошо: безъ копия, и безъ трости, и безъ «Ники» и безъ «Царя славы»; дурно нѣкто играетъ, яко жидовинъ древле, и ругается кресту Христову.

Спаси Богъ за послание отца Авраамия.*Сын мнѣ духовной былъ, въ бѣлцахъ Афанасей. Пускай згорѣлъ за Христа! Любо мнѣ гораздо. А здѣсь Киприяну голову отсѣкли, 83 (1675) июля въ 7 день, въ среду.*

Борисушко! Богъ тебя простить, яже согрѣшилъ отъ юности и до сего часа, или словомъ, или дѣломъ, или помышлениемъ, или въ разумѣ, и въ недомыслѣ, или пронырствомъ и лукавствомъ, и челоукоугождениемъ, татьбою и блудомъ и всякою нечистотою. Богъ простить тя о всемъ въ сий вѣкъ и въ будущий, и да неосуждена тя сподобить предстати на Страшнѣмъ судѣ своемъ Христосъ, Богъ нашъ, сый благословенъ во вѣки, аминь.

Ну, Борисъ, всегда прощения говори: а я вѣдь слышу и на всякъ день подважды кажу васъ кадиломъ, и домы ваша, вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ, и понахиды пою, и мертвыхъ кажу, и благословляю васъ крестомъ Христовымъ и потомъ рукою своею грѣшною, пятью днемъ, по всякомъ правилѣ. А ты за меня кланяеся ли Богу-Свѣту? Я вѣдь о васъ молю, а вашихъ молитвъ требую же, да и надѣюся за молитвъ вашихъ спасень быти.

У отца Досифея благословения прошу, и старецъ Епифаній также, по премногу челоукомъ бьемъ: отецъ святой, моли Бога о насъ!

Симеонъ! Денги твоего привозу всѣ пропали: только три рубли пришло съ пустобородомъ, а то всѣ девяносто рублевъ — съѣлъ дияволъ. Феодосей привезъ къ намъ 11 рублевъ.

Да воздастъ Господь Богъ всѣмъ творящимъ к намъ милость, и за тѣ, кои пропали! Да напишутся имена ихъ в книгахъ животныхъ!

Раби Бога Вышняго! Посылайте денги мои къ женѣ моей и дѣтямъ;* а я, милостию Христа моего, Бога, покоенъ, сытъ и пьянъ, — даль Богъ! Онѣ, бѣдныя, требуютъ и ко мнѣ приказываютъ съ Мезени-то; не вѣдома, кои бѣды гладуютъ: живутъ болшо неблагодарно. Чему быть? Робята робяцки и движутся.

Маремьяна! А с кѣмъ вы послали лѣствицу-ту? Ёшь, пожалуй, во вторники-те и въ четверги-те, Богъ простить тя! Правила не теряй, — молитвъ и поклоновъ — и о мнѣ моли Бога. Спаси Богъ за лѣствицу: доидетъ ли, не доидетъ ли, а вы вѣдь послали. Вы правы, я кривъ, уш-то недостоинъ.

Маремьяна! Вотъ тебѣ игуменья Акилина Гавриловна, дѣвица, будь у нея въ послушаньи о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Посемъ вамъ всѣмъ паки мир и благословение. И старецъ,* миръ давъ, по премногу челомъ бьемъ. Молитесь о насъ всеусердно. Ну, простите, а васъ Богъ проститъ.

Инок Епифаний милости у Христа Бога прося, а ваши святыя молитвы въ помощь себѣ призывая, благословение Христа Иисуса приписалъ.

ПИСЬМО «ЧАДУ О ГОСПОДЕ»

Берегитесь Господа ради, молю вы; никониянъ, еретиковъ, новыхъ жидов! Обкрадываютъ простыхъ душа словесы масленными¹, плодъ же — горестъ и червие. Лутче принять чувственнаго² змия и василиска* в дом, нежели никониянская вѣра и учение, зѣло бо суть пагубно и вѣчной мукъ предательство; червие сажаютъ в сердце слышащихъ.

Я про нихъ знаючи говорю, с ними взросъ и состарѣлся, безпрестанно, лѣтъ с полтретятцетъ дѣлаютъ на хребтѣ моемъ, яко любодейству ихъ не молчу: «Обратитесь в вѣру отецъ своихъ! Помрачишася, заблудиша отъ пути истинны, покайтесь, приближи бо ся Царство Небесное!» Они ж излиха вопияху на мя: «Расколщикъ нашего предания!» И я к нимъ: «Ей, воистину такъ! Аще и умру, отличитель вамъ буду всегда, враги Божии, крестопопиратели и отступники!» Они ж не имутъ, что отвѣщати ми, вяжутъ да куютъ меня. Но слово Божие не вяжется, со апостоломъ зову: сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и тии спасение улучатъ, еже о Христѣ Иисусѣ со славою вѣчною.*

Ну, прости ж, чадо мое о Господѣ и другое дитятко.*

Молитесь, молитесь Богу о мне, а я долженъ поминать васъ предъ Господемъ.

Паки и паки мир вамъ и благословение. И старецъ Соловецкия пустыни Епифаний, Бога моля, челомъ бьетъ вамъ. А я таки еще вамъ поклоняюся.

Блудитесь отъ злыхъ дѣлателей,* не принимайте в домъ свой никониянъ-собакъ.

ПОСЛАНИЕ «ВСѢМЪ ... ИЩУЩИМЪ ЖИВОТА ВѢЧНАГО»

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ.

Всѣмъ святымъ и апостольскимъ Церквямъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа слава и честь и нетлѣнные ищущимъ живота вѣчнаго. А иже по рвенію противляющимся убо истиннѣ, повинующимъ же ся неправдѣ псамъ-никонияномъ ярость и гневъ, и скорбь и тѣснота на всякую душу человека-никонияни-

¹ переносн. сладкими; ² реального, натурального.

на, творящаго злое, архиерею же прежде и рядному. Глаголют бо безумнии человецы, утѣсняюще свою душу: «Не на насъ, де, възыщеть Богъ законное дѣло и вѣру; намъ, де, что? Предали патриарси и митрополиты со архиепископы и епископы, мы, де, и творимъ такъ».

О неразумныя души беззакония! Ни ли слышалъ еси апостола Павла: «Сила Божия есть всякому вѣрующему, иудеови же прежде и еллину, от вѣры въ вѣру, якоже есть писано: праведный же от вѣры живъ будетъ».*

Зри: праведный от вѣры живъ будетъ, а не от человѣческаго предания.

И еще чтый, да разумѣеть того же апостола рекша: «Открывается гнѣвъ Божий съ небесе на всяко нечестие и неправду человеческую, содержащихъ истинну въ неправдѣ, зане разумное Божие явѣ есть в нихъ, Богъ бо явилъ есть имъ».*

Вотъ апостоль глаголетъ: «Богъ бо явилъ есть имъ».

Шлюся на твою совесть, зане разумное Божие явѣ есть въ тебѣ, Богъ бо явилъ есть въ тебѣ. Съ темъ же Павломъ глаголю: «Невидимая бо его от создания твореньми помышляема видима суть, и присносушная же сила его и Божество, во еже быти имъ безъотвѣтнымъ, зане разумѣша Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленьми своими, и омрачися неразумное ихъ сердце».*

Читай внятно: «И омрачися неразумное ихъ сердце, во еже быти имъ безъотвѣтнымъ».

И еще ли шарпаешися¹, неразумне, омраченное сердце, глаголя: не на тебѣ възыщется твоя погибель, но на великихъ? А патриарси со мною, протопопомъ, на соньмище ратовавшеся,* рекоша: «Не на насъ възыщется, но на царь! Онъ изволилъ измѣнить старыя книги!» А царь говоритъ: «Не я, такъ власти изволили!» Воистинну, омрачися неразумное ихъ сердце, во еже быти имъ безъотвѣтнымъ. Осуетишася помышленьми своими другъ на друга, а всѣ на Бога омраченными сердца, зане разумное Божие явѣ есть въ нихъ. Всѣ знаютъ, яко погибають, но мраковиднымъ духомъ ослѣпоша въ сопротивни всяцѣмъ, зане разумное Божие явѣ есть в нихъ, Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо его от создания мира твореньми помышляема, видима суть. Азь имъ говариваль: «Безъотвѣтны вы, никонияне, предъ Господемъ Богомъ. Солныце, и луна, и звѣзды, и самое небо кругомъ въпосолонь² вертится, а вы, свята святая церкви, около ея ходите противу солныца и всея твари.* Тако же крестятъ дѣти около купѣли, тако же и браки вѣнчая, противъ солныца же кружатъ, а не въпосолонь ходите по преданию». И они отвѣщаютъ: «Намъ, де, велятъ такъ». И разумють, яко зло дѣють, но тмою покрыты, по апостолу, «Измѣниша славу Божию въ подобие образа тлѣнна чловѣка»,* сирѣчь царя паче Бога убоялися, «иже премѣниша истинну Божию во лжу».*

¹ противишася; ² по солнцу.

Бабоблуды, блядьи дѣти! Да что, братия моя любезная, свѣты, вѣмъ, яко молвите: «Батько, де, неискусно глаголетъ». Хорошо, искусно, искусно! От дѣль звание приемлютъ. Послушай-ко апостола тово, о такихъ же бабоблудахъ глаголетъ. Зачало 81: «И якоже не искусиша Бога имѣти в разумѣ, сего ради предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякия неправды, блужения, лукавства, лихоимания, злобы, исполнены зависти, убийства, рвенія, лъсти, злонравія и прочая; непримирителны, нелюбовны, яко таковая творящии достойни смерти суть. И не точию сами творятъ, но и волю дѣютъ творящимъ».*

Да так то и есть, святой апостоле Павле, не одны токмо погибають сами, но и инымъ простымъ людемъ волю дѣютъ. На насъ, де, положено, мы, де, знаемъ! На то, де, Богъ вещь здѣлалъ, нѣсть греха! Какову, де, бабу захотѣлъ, такову, де, и вали подъ себя. Да что размѣхнулся! Так, де, онѣ учать, — еретицы, собаки! — да такъ и творятъ. Сами блудятъ и инымъ повелѣваетъ. По апостолу, исполнены блужения и всякия неправды. А какъ в нихъ злонравіе то! Ино и в собаке той лихой нѣтъ столко, и въ змѣе той, ползящей гадинѣ, и рысь та лютая человеколюбнее ихъ, и аспид-от милостивѣе ихъ. Кому же они подобны, знаешь ли? А то, братъ, тово ужъ не знаешь! Дияволу подобни. Он человекоубийца бѣ искони и во истиннѣ не стоитъ, яко отецъ лжи. Исперва оболга челоуѣку Бога, а потомъ Богу челоуѣка.

Какъ же, аль не вѣдаешь? Сѣмъ, я тебѣ возму за руку и поведу на то мѣсто, идѣже бысть се. Стани прямо востока и зри къ Едему, возведи очи свои в рай и виждь глаголы лестны дияволи ко Адаму. Рече бо: «Въкусите от древа, от негоже вамъ Богъ заповѣда. Аще вкусите, будите яко Бози, разумѣюще добро и зло. Богъ бо завистливъ есть, сего ради заповѣда. Не хоцетъ васъ быти, яковъ самъ бѣ».*

Вотъ собака! Яко Никонъ, блядей сынъ, солгалъ! Обманул царя Алексѣя, треми персты креститися понудилъ: «Троица, де, Богъ нашъ, трема персты и знаменимся». Онѣ, бѣдной, послушавъ, да дьявола и посадилъ на лобъ. Слово въ слово, яко и в раи при дьяволе и при Адаме.

Восхотѣ Адамъ быти Богъ, простре руцѣ ко древу, и сея ради снѣди изведе из рая врагъ Адама. Тако и Никонъ лишилъ Алексѣя трехъ ради перстов жизни сея, понеже царскую и архиерейскую власть на ся восприялъ, да мочью и силою вѣчную нашу правду, старое православие, истребитъ, яко богъ вѣка сего възимаяся гордостію, но Соловецкой монастырь сломилъ гордую державу его: в которой день монастырь истнилъ¹, о тѣхъ дняхъ въ той день и самъ изъчезъ.* Восхотѣлъ Богъ быти и не бысть, потерялъ, яко Адамъ рай, тако и онѣ жизнь сию. О семь до здѣ. Възьдемъ на первый глаголь.

¹ обратил в прах.

Како оболга дьяволъ к Богу человекъа, чти во Иовъ.* Егда приидоша аггели пред Господемъ поклонитися, прииде же и дияволъ, не мѣстомъ¹, но вопрошениемъ. И рече Господь къ дияволу: «Внят² ли на раба моего Иова, яко нѣсть такова въ поднебесномъ: праведенъ, благочестивъ и непороченъ, еще же держится и незлобия». И отвѣща дияволъ: «Не туне чтеть тя: обложилъ³ еси ему внутренняя и внѣшняя. Повели ми, да⁴ коснуся — аще не в лице благословитя?⁴ Кожа за кожу и вся дастъ человекък, елика имѣ, за душу свою».

Охъ, собака, блядь, клеветникъ! Что и никонияня же, блядѣи дѣти! Умыслиша Аввакума бѣднава и прочихъ повсюду мучити: «Ужо, де, и не хотя, волю нашу сотворятъ, какъ въ землю закопаемъ ихъ!» А бояроня съ сестрами умерла о Христъ,* а не покорилась дьяволенкамъ и не предала благовѣрия. Также и над Ывовомъ тѣмъ и дияволов-от умыслъ былъ. Къ Богу рече: «Не туне, де, чтеть тя: богатства, де, и дѣтей, и всякия благодати довольно ему даде, дай-ко, де, мнѣ надъ нимъ поиграть. Ужжо, де, и не будетъ хуже ево, и бранить, де, станитъ тебя. Въ лице тя благословит, просто рещи, прокленет». Вотъ какъ диявол-от на человекъа тово лжет.

Слово въ слово и никонияня таковы же. Отдалъ Богъ Иова тово во искушение дияволу тому, да и приказалъ: «Вся сия тебѣ Иовлева предаю, токмо душу ево соблюди». Возилъся над нимъ дьявол-от, что чортъ, а душе той коснутися не смѣлъ, понеже Богъ съ небесе самъ зрѣхъ побѣды Иовлевы. Радуется въ тѣ поры Владыка-свѣтъ, какъ терпѣниемъ, благодаря, Иовъ плотной побѣждаетъ безъплотнаго дьявола.

Так же то и нынѣ бывает, братия. Егда терпимъ Христа ради и завѣта его — такъ же радуется Богъ. А идѣже Богъ, тамо и аггели вси, и праведнии тутъ же со Владыкою зрятъ побѣды или побѣждения. Читали ли в житии Андрея Юродиваго? Егда съ чернымъ велиаром⁵ брався⁶, а бѣлоризцы позороваху⁷. Какъ учаль Анѣдрѣя вертѣтъ хохлата-ет чортъ, такъ бѣлоризцы тѣ, миленькия, испужалися, жаль имѣ Андрея тово. Какъ справился Андрѣй и брякнулъ чернова о камень лбом — такъ бѣлоризцемъ радость велия и веселие. Такъ то и нынѣ: побѣда бываетъ — невидимо намъ радость небесная, а то много радости в той часъ, егда кто мучится за Христа. Простите, къ слову пришло, однако ужъ говорить, от своихъ васъ не подобаетъ скрывать.

Какъ стригли меня на Москвѣ,* тому уже годовъ съ тринацеть есть, а в то время безъ меня въ сылке на Мезени Ияков Сытникъ былъ. Въ кой день меня ругали⁸ въ соборной той церкви, а онъ, де, на Мезени, въ той же день и часъ въ клѣти молитвоваль. Жена ево мнѣ сказывала, какъ меня сюды въ Пустоозерье везли: «Бѣжитъ, де, мой Ияков ис клѣти в ызбу, а самъ кричитъ мнѣ: „Оринушка! Оринушка! Батка Аввакума на Москвѣ ругаютъ, а онъ с ними кричитъ. Я ви-

¹ не персоной; ² Слышал ли ты о рабе; ³ оградил; ^{4—4} испытаю — благословит ли тебя тогда?; ⁵ дьяволом; ⁶ боролся; ⁷ смотрели; ⁸ надо мной надругались.

дьяль топере въ клѣти! Небо отверзлося, и аггели прилѣтають над него и от него на небо, радующеся!" А самъ, де, онъ, батюшко, измѣнился весь, зыблется, тужить и плачет по тебѣ, охая». Такъ, конечно, мнѣ жена ево сказывала. Ево ужь тутъ в то время не было.

Да что же еще с вами стану говорить? Чаю, утрудилася ваша мысль, коснящи въ вышнихъ. Ну, и мы ум нашъ сведемъ съ небесе и поговоримъ мало о земныхъ. ¹Много ли васъ я на славном¹, избранныхъ Божиихъ, и церкви и попы есть ли християнския, и нѣсть ли гонения правовѣрию, возвѣстите ми, или восплачу или возрадуюся. Господа ради мужайтесь, утвержайтесь! Живите, поминаящи день востанный, не яко немудрии, но яко премудрии.

ПОСЛАНИЕ ОТЦУ СЕРГИЮ С «ОТЦЫ И БРАТИЕЙ»

Новому игумну, старому моему чаду, Сергию отцу* радоватися о упованинн въчныхъ благъ.

Припомяни, чадо, и о мнѣ в день радостный: азъ есмь заматорѣвый во днѣхъ злыхъ, хошу с тобою ²совсельникъ быти² в пазухѣ Авраамовѣ. * Аще Бог благоволит и пречистая Богородица поспѣшит, негли³, препоясався о Христъ, переполземъ темнотрачный сей въкъ к тихому оному и безмолвному пристанищу. И что тогда речемъ, Сергий мой, егда узрим нашего свѣта лицомъ к лицу никонианамъ неприступнаго Христа, Отца нашего и строителя?

Сергий! Слушай-ко, сказывай людямъ тѣмъ: сидить онъ на огнезрачномъ престолѣ одесную Отца, о насъ промышляетъ и намъ приказываетъ: «Не пецыте, де, ся вы ни о чемъ, токмо о проповѣди прилѣжите, а то, де, у меня вамъ всево много напасено».

Скажу вам, раби Христовы, слушайте.

На что петь Иосифъ Волоцкий* с Писаниемъ ратуется? Не ладно онъ о сошествии пишеть во ад, бытто смерть и дьяволъ снесли душу Христову во ад.

А пророцы и богословцы вси не такъ, но глаголют: со славою во ад бысть поход. Помнишь, в словѣ Епифаниеве* пишеть: «Предшествуютъ же ему архаггели Михаилъ и Гавриилъ и прочия силы аггельския глаголюще: «Возьмите врата, князи, ваша»,* и прочая. Евсѣвий Самосадский* такоже: «Идуше предъ Спасителемъ силы вопияху: «Возьмите врата, князи, ваша». Да и всѣ церковны книги учать: не дьяволъ душу Христову во ад снесъ, но самъ, по востанинн из гробъ, плотию бо-голѣпною з душою сниде во адъ Божески, и расторгъ Богъ-человѣкъ чрево адово.

И много о томъ нѣколи говорить. Одно молыть: свято-етъ бы насилу самъ написалъ ли бы такъ. Полно, воръ нѣкто такойъ жо в книгу ту ево внес, что и Федь-

1—1 Текст испорчен; смысл: Много ли васъ есть на земле; 2—2 вместе быть; 3 может быть.

ка-отступникъ,* в тетратках подметных чтучи. Сего дни ли воруютъ? Во-ся, петь, Климантовы те книги* и повыше Иосифа тово, не исказили ль? Или и Григория Низкова правила?²* Сам же момышъ, во всѣхъ церковныхъ книгахъ пишетъ, яко Христосъ плотию одушевленною во адъ бысть и о семь слава ему, Христу, Богу нашему. Мы такъ и вѣруемъ, какъ церковные книги учать.

А в письмяныхъ тѣхъ всячину найдешъ. Не буди намъ с вами по своему смышлению спасение свое содѣвать, но по преданию святыхъ и богоносныхъ отецъ. Дай, Господи, умъ нашъ и сердце в согласии со святымъ Писаниемъ, такъ и добро! А ¹привал-отъ пустой¹, яко ²нужно слово², не отмещу³ ли?

А что отецъ Исидоръ вопрошаетъ мя кое о чомъ, мочно веть и самимъ вамъ разсудить з Господем. А я кто? — умерый песь, и какъ могу выше вашего священнаго собору разумѣть? Ты говоришь: огненный во мнѣ умъ. И я сопротивъ моылъ (прости!): «Облазнился, — реку, — ты, чернецъ, и в калѣ тиннѣ помышляешь сокровенну⁴ быти злату и серебру. Не ведется, моль, тово, еже драгое камение полагати в ⁵говенной заходь⁵, тако и ⁶в мой грѣховной арган⁶ непристойно внити благодатному огненному уму. Развѣ по данному ми разуму отчасти разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ».*

И ты, игуменушко, не ковырай впредь такихъ речей. Которая тебѣ прибыль? Наводишъ душе моей тшету. Но всяко дыхание да хвалить Господа и пречистую Богородицу, а я — ничево, человекъ, равень роду, живущему в тинахъ калныхъ, ихже лягушками зовуть. Погубилъ в себѣ властный санъ и разсудителну силу, без разсуду земныхъ прилѣжю и, яко свиния от рожецъ, наполняю чрево свое.* Аще не умилосердится Господь, при смерти стою и во адова сокровища⁷ гляжю. Аще не Господь помогль бы ми, в малѣ вселилася бы во адъ душа моя. Обо мнѣ пророкъ рече: «Далече от грѣшныхъ спасение»,* и еще: «Яко погна врагъ душу мою и смирилъ есть в земли живот мой, посадилъ мя есть в темныхъ, и уны во мнѣ духъ мой».* Еле-еле отдыхаю от похотей, задавляющихъ мя. Моли Бога о мнѣ и всѣмъ заповѣждь. И Настасья, хотящая быти *царица*, пускай молится о мнѣ.* Смешница⁸ она, Сергий, хочетъ некрещенныхъ крестить!

Я говорю: «Вотъ, — реку, — какую хлопоту затѣваетъ! Ихже весь миръ трепещеть, а дѣвая хошетъ, яко Июдифь,* побѣду сотворить!» Материнъ болшо у нея ум-отъ. Я ея маленку помню, у тетушки той в одномъ мѣсте обѣдывали.* Богъ ея благословить за великова и честнова жениха!

Девушка красная, княжна Анастасьюшка Петровна, без матушки сиротинка миленкая, и Евдокьюшка, миленкие, свѣты мои! Охъ мнѣ грѣшнику!

Егда умъ мой похватить⁹ мать вашу и тетку, увы, не могу в горести дохнуть — таковы онѣ мнѣ! Лутче бы не дышаль, какъ я ихъ отпустилъ, а самъ остал-

¹⁻¹ добавление ложное; ²⁻² скудное, убогое, ненужное слово; ³ отмену, не приму во внимание; ⁴ спрятану; ⁵⁻⁵ отхожее место; ⁶⁻⁶ здесь: в мою греховную гору; ⁷ пещеры, пропасти; ⁸ забавница; ⁹ когда мне на умъ приходятъ.

ся здѣсь! Увы, чада моя возлюбленная! Забвенна буди десница моя, прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну вас! О дщи Вавилоня окаянная! Блаженъ, иже воздасть тебѣ воздаяние твое, еже воздала еси имъ. Блаженъ, иже иметь и разбьет младенца твоя о камень! Ну, добро много плакать, да перестать же будет.

Слушайте-тко, Евдокья и Настасьюшка, гдѣ вы ни будете, а живите такъ, какъ мать и тетка жили: двѣ сестрицы здѣсь неразлучно жили, в будущий вѣкъ купно пошли, без правилца не жили, канонцы всегда сами говорили на правилѣ и всяко* ... онъ ... пускай сказываетъ ... чернецъ, не покидай их, отрасли моей ... поливай их слезами ... Зѣло покойница перед смертию тою докучала мнѣ о них,* горко сокрушаючись, — и о грѣхах тѣх кается и о них кучится¹. Рукою своею наморала на обе стороны столбець, а другая так же и третьяя. Да долго столпцы тѣ были у меня: почту да поплачу, да в щѣлку запехаю. Да бѣсъ-собака изгубилъ ихъ у меня. Ну, да добро! Не дорожи² онъ мнѣ тѣмъ! Я и без столпцовъ живу. Небось, не разлучить ему меня с ними! Христос с нами в вѣкъ вѣка оставися.

Анисиму Фокину миръ и благословение. А что ты, Онисимушко, меня о попахъ тѣх спрашиваешь, а то я имъ велѣлъ смирится, оба добрыя люди, да шалют без пути. У Григорья в грамоткѣ почти.

Ходи со Стефаном и с Козьмою,* Богъ благословит! Стефанъ ко мнѣ прежь сего писывалъ кое о чем, и я ему о Христѣ и прощение послалъ, и Козьма доброй человекъ, я въ ево церквѣ и дѣтей духовных своих причащаль, со мною онъ говаривал. Онъ обѣдню поеть в олтарѣ, а я на крылосъ у него пѣваль.

А для чева Исидоръ* младенцов не причащаетъ, которыхъ Дмитрей крестить? Я приказаль ему крестить, сынъ мнѣ онъ духовной.

Стефан-батко, которые младенцы те от еретиков тѣхъ крещены, и ты розыскивай: буде отрицание от сатоны было и въ три погружения крещонъ, и ты токмо молитвы и недокончанная над ними соверши, а буде же не было отрицания, и ты и совершенно крести.

А что Исидоръ от еретикъ крещенных не причащаетъ, то онъ правду творить. А о умершихъ — надобе о них Бога молить и их поминать. Глупо робя было, не знало правды и кривды. Аще кто великъ умереть, о такомъ разсудить: буде и по-новому крещонъ, а пред смертию каялся о невѣрии своемъ, такового принимать; аще ли такъ умре, и онъ часть волчья, нѣтъ ему до Христа дѣла, нашего Бога.

Ну, Онисим, прости! Богъ тебя благословить; моли Бога о мнѣ.

А что вы ... выпись из Псалтыри прислали, псалма 9: «Сиру ты буди помощникъ», и прочая, и толк-отъ Афанасиевъ правъ,* а на Григорья това Амирит-

¹ беспокоится, докучает просьбами; ² не получит нужной цены, здесь: не заденет меня этим.

скаго* солгалъ нѣкто воръ, именемъ ево бездѣлицу утверждаетъ, яко и Федоръ-отступникъ. Статное ли дѣло душу Божию дьяволамъ обладати? Смерть и тѣломъ не обладала, нежели душею. Самъ Господь насъ научаетъ, рече: «Никтоже душу мою возметъ от мене, но самъ полагаю ю о себѣ; область¹ имамъ положить ю и паки область имамъ пріяти ю».* Да умирая, рече: «Отче, в руце твои предаю духъ мой»,* — а не ко дьяволамъ во адъ. Во адъ со славою иде, возставъ от гроба тѣломъ и душею, Божески. Всѣ богословцы такъ научаютъ: адъ, рече, огорчися, человека зря обожена, — а не нагую душу. Писывальъ преже сего о томъ.

В книгахъ тѣхъ писмянныхъ надобе разумѣть. Иванъ Ексархъ* пишеть: «Еретики, де, и Григорія Нисскаго правила развратили, многія, ихъ, де, и чести, не подобаеть». А и Климентовы книги, — помнишь, в Кормъчей* напечатано, не вельно ихъ чести, — развращены от еретикъ. Такъ то и тутъ, сицевой же Федоръ или никоніанъ, жалѣютъ ли онѣ книгъ тѣхъ? Что взбрело на умъ, то и творятъ. Во Псалтыряхъ тѣхъ толковыхъ есть всячина, толковщиковъ тѣхъ много. Полно о томъ.

Какой то будетъ Богъ, что душу свою от разбойниковъ отнять не змогъ?

ПИСЬМО «ОТЦАМЪ СВЯТЫМЪ» И «ПРЕПОДОБНЫМЪ МАТКАМЪ»

Благословите, отцы святіи, благословите, преподобныя матки! Какъ пребываете, и всѣ ли по-здорову? Дерзнулъ, нагой грѣшникъ, изъ земли пріити в нѣдра ваша. Освятите мя молитвами своими, понеже пришлецъ есмь изъ сквернаго мира. Ну, творите же о мнѣ молитву: «Благослови благословящая тя, Господи, и святіи уповающая на тя», и прочая.

Спаси Богъ, миленькіе батюшки, очистники всего мира, и меня очистили, поганца. Ей, право, отъ грѣхъ оскверненъ есмь.

Вѣдаете ли, отцы и матки, есть ли любовь между вами? Скажите ми кратко: «Скажемъ ти, отче Аввакумъ, яко Богу: „Люблю брата, яко фусточку, себя же вмѣняю предъ нимъ, яко онучку”». Оле, чудо! Нашолъ достоянія нашего образъ — Христа, превѣчнаго Бога. Ей, добро такъ! Всякъ бо возносяйся да смирится, а смиряяйся вознесетъ.* Смирение бо побѣждаетъ всякъ грѣхъ, отцы святіи, понеже Христосъ смирилъ себе, послушливъ бывъ, даже до смерти, смерти же крестнѣй; тѣмъ же и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени.*

Простите, батки, пошолъ я къ маткамъ-старіцамъ в кельи.

Благословите, преподобныя, небесныхъ красотъ смотряющіи! Какъ труждается, со страстьми и похотьми бравшеся²,* и молящеся о благосостояніи святыхъ Божиихъ церквахъ, и о царѣ Феодорѣ, и иже с нимъ, пекущихся о исправ-

¹ власть; ² боретесь.

лении православныя вѣры? Рцыти ми, по-здорову ли душа и тѣлеса ваша о Христѣ Иисусѣ? — «Здравъ будь, отецъ Аввакумъ, со всѣми православными христианы! Мы ж живемъ, десницею Божиею покровени¹, взирающе на начальника вѣръ и совершителя Иисуса,* ходяще в заповѣдѣхъ Божиихъ и оправданияхъ Господнихъ беспорочно».

Слава Господу Богу! Веселитесь о Господѣ и радуйтесь, праведнии, хвалитесь всѣ правии² сердцемъ.* Простите и молитесь о мнѣ Бога.

Мир вамъ всѣмъ и благословение со гражданы. Повидался с вами.

ПИСЬМО СТАРИЦЕ КАПТЕЛИНЕ

Старица Каптелина Мелентьевна, Гликерьяна дочь! Не ты ли со отцемъ и с матерію жила во дворѣ³ моемъ, дѣвушка? Помниш, я у вас бывал, возлюбихъ бо ты паче всѣхъ вашихъ домашнихъ красоть? Мать твоя меня подбиваетъ, а ты, утенька маленькая в тѣ поры была, поглядѣла на меня, да воздухнула. Ну, вздыхай же и нынѣ о мнѣ, да и всѣмъ матушкамъ тѣмъ обо мнѣ бей челомъ: я твой, ты моя.

Миленкая моя чернушечька, какъ ты назову? Виноградъ едемскій именую ты и Ноевъ славный ковчегъ, рай словесный, кринъ⁴ краснопѣснивый, голубица нескверная, ластовица⁵ сладкоглаголивая!* А какъ ты подвизаешься на борителя врага и душеядца дьявола?

Каптелина, а Каптелина! Люби бесчестіе, люби укорение, досаду, понось⁶ и уничижение, люби худость ризную, пищу тонкую⁷, неумовение, труды и молитву беспрестанную.

Каптелина, а Каптелина! Егда ты обыдуть внутреннии «скимни⁸ рыкающе восхитити, и испросити у Бога пищу себѣ»,* еже есть бѣсове и лукавии помыслы, в то время стани крѣпце лицомъ душевнымъ предъ Господа и воззови: «Боже! За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, помилуй мя и горемыки ради, отца моего, радости моя, избави мя ото обышедшихъ мя». Да лбомъ о землю: «Заступнице христианомъ, Мати Царя вышнихъ силъ, заступи мя и избави отъ сѣти чюжаго». Да паки лбомъ о землю.

Я все так-то деруся с разбойниками тѣми. Да на лѣвую ту страну и плюну, рекше: «Отступи, неприязнь, и иди тамо, идѣже человекъ не живетъ, но токмо единъ Богъ призираетъ. Азъ есмь рабъ грѣшный Иисуса Христа, распятаго за насъ, обѣщахся язвы его носити на себѣ, а не блудить».* Да милость Божія бываетъ, Каптелина. Дьяволи те во мнѣ и уснуть домашніе, сирѣчь мысли те поганые.

А какъ, Каптелинушка, маленько оплошисъ, такъ бѣда тогда случается. Миршины захочю или ризами себя украсить, да старое то житіе на умъ побре-

¹ оберегаемы; ² правые; т. е. те, кто правы сердцем; ³ в доме; ⁴ цветок; ⁵ ласточка; ⁶ поношение; ⁷ постную; ⁸ лвыи.

дѣть, какъ з дръзьями важиванось: пито, да ѣдено, да плясывано, да и все по тому. И ты, петь, себѣ внимай: каковъ вѣть ум-отъ мой, таковъ и твой, не давай ему на колесахъ тѣхъ ѣздитъ. Писано есть¹: «Съюзимъ плоти — смиряется сердце, ботѣюшу сердцу — свирѣпѣють помышления»¹.*

Знаеш ли рѣчь ту сию, Сирахову? А то говорить, какъ, де, плоть та изнемождаетъ, либо помелешъ, или потолчешъ, или у сестры² заходь выпрячешъ², мотылу ту под гору вытаскаешъ шолковыми теми руками, такъ сердце то смирится и звѣри всѣ спать полягутъ. А какъ, де, сердцу тому разботѣюшу³, сирѣчь обленился потрудитися, а тому на умишко то кичение прападетъ, да и одолять тя помыслы лукавыя, да и печаль наведутъ, да и тужить станешъ о сынѣ и о матери, и о миршинѣ восплачеши, и раскаяние на аггельский мнишеский чинъ, и на окормителя своего вознегодуети, да и во всю пагубу поринешися со дияволомъ.

Сего ради Ефрем святыи рече: «Чернечествуи умови, чернечествуи духови, чернечествуи взору и ступанию и глаголаню, вопросу и отвѣту».* И все по тому. А безъ благословения окормителя⁴ своего не твори дѣла никакова, всегда поучайся благимъ, да же злымъ не поучаешся. Писано: «Неокормленни падаютъ, яко листови».* И паки писано: «Земля есть дѣлание, естество наше, дѣлатель же — воля, совѣтницы же и учителя наши — Святое Писание».

Слышала ли реченье се коротенько да красненько? Ори⁵ землю ту — одушевленную свою пѣлотъ — изволом добрымъ, прибѣгая ко Святому Писанию, и оттолѣ черпай живыя воды, напаяюща душа с телесы. Аще кто пиетъ от источникъ сихъ спасеныхъ, не вжаждется⁶ во вѣки.

А иже Каптелинѣ глаголю — всѣмъ глаголю Христовы ограды словесныхъ овецъ, яко вси есте равно сынове и дщери завѣта и пророкъ. О всѣхъ и за вся умре Христос. И апостолъ рече: «Нѣсть иудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужеский полъ, ни женский, но вси едино есть о Христвѣ».* И самъ Господь к саддукеомъ рече: «В день онъ, егда воскреснутъ, ни женятся, ни посягаютъ, но равни аггеломъ суть».*

Вотъ каково хорошо! Смѣсимся в одно стадо з горними силами — и мужики, и бабы, и паренки, и дѣвушки. Во славу велицей и крѣпцей силъ лѣтать станутъ иноцы, яко пернатии, а белцы, по нимъ ходяще, послѣдуютъ в том же неплѣтнии и плоти легцей, могущей по воздуху ѣздити.

Бабушки-чернушечки! Вонмите глаголемая: тогда бо, тогда нынѣшнии нравъ добродѣтельный во аггела претворит или злый нравъ непокоривый в бѣса претворитъ! Приклоните уши ваши во глаголемое: «Не риза спасеть, но нравъ, не мѣсто пустынное, но обычай благий». Слушайте же совѣта моего к вамъ, лю-

¹—¹ «Когда утесняется плоть — смиряется сердце, когда сердцу дается воля — свирепеют помышления»; ²—² отхожее место выгребешъ; ³ разгоревшемуся; ⁴ наставника; ⁵ вспахивай; ⁶ не захочет пить.

безнымъ моимъ: «Повинуйтесе наставникомъ вашимъ и покарайтесе, и яко отъ устъ Божиихъ заповѣданная отъ нихъ храните».*

Есть во Отечнице* писано: «Прииде Иванъ Лѣствечникъ во обитель ко Ивану Великому. И рече Великий къ Лѣствечнику: «Хощеши ли да покажу ти раба Божия?» И отвѣща Лѣствечникъ: «Хощу, честнѣйшій отче». И съдше имъ ясти за трапезою. Возва Иванъ Великий ветха деньми и съдинами украшена диякона Лаврентія изъ-за стола: «Гряди съмо, Лаврентій!» Онъ же скоро воспрянувъ, не ядше, предста у трапезы игуменовы, зря на игумна Иванна, яко на Христа, не смѣя вопросити, чего для возва. Иванъ же, съ Лѣствечникомъ бесѣдуя, ничто Лаврентію не рече во весь обѣдъ. Егда же* отъиде стол¹, посла Иванъ Лаврентія не ядша ко Исидору, осужденному, Желѣзному, повелѣ псаломъ 39 изглаголати. Удиви же ся Лѣствечникъ таковымъ съдинамъ послушания. И потомъ скончася Лаврентій, искипѣ миро изъ ногъ его въ показаніе послушникамъ, и нетлѣнно яви Богъ тѣло его трудолюбное.

Видите ли, матушки, каковы плоды растутъ отъ послушания? Воньми, прежде да же избери себе наставницу руководства небеснаго неблазнену, и егда подклониши главу свою, не моги таити отъ нея дѣлъ своихъ и помышлений.² Аще заповѣсть ту, что и во мнящихся злыхъ тобою², должна еси послушати, развѣ³ ереси и блуда и пьянства вина нерастворенаго — сего не подобаетъ послушати. А аще и мясо велитъ, искушая тя, ясти — яждь, аще и спать велитъ — спи, аще и биеть тя — терпи. Аще и не кормитъ — терпи, аще и злословитъ — молчи, послала — побегни, не велѣла — возвратись, дала что — прими, отняла — поклонись. Да и вся по тому приеми Христа ради заповѣданная, безъ ропоту служа, яко Богу, а не человеку, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава и нынѣ, и присно, и по вѣки вѣкомъ. Аминь.

Паки всѣмъ миръ и благословеніе, чтущимъ и слушающимъ. Простите, други мои, свѣты, о Господѣ.

ПОСЛАНИЕ ИОНЕ И МОИСЕЮ

Краегранесіе⁴: «Горнихъ ищите, небесная мудрствуйте».* Ей, аминь.

Отцы святіи Иона и Моисей, небесопарнии орли, пустынное воспитаніе. Троицы вселеніе, благодати сосудъ! Что васъ наречемъ? Святіи херувими ли — яко на васъ почилъ есть Христосъ, серафими ли — яко непрестанно прослависте его, аггелы ли — тѣла бо отвратистесе? Многа ваша имена, а болша дарования. Молите непрестанно о насъ, отцы святіи, васъ бо утвердилъ утвержей ни на чемъ же землю повелѣниемъ си.

¹ Обѣдъ кончился; ^{2—2} Если и велитъ сделать то, что кажется тебе злымъ; ³ кроче; ⁴ Акrostихъ.

Отцы святии! Вас утвердил утвержей гром и зиждай духъ. А я что? Суд гнѣва. Гдѣ иду и камо бѣжу? * Воистину, истинно, поистиннѣ, ей-ей, в правду Божию о себѣ свидѣтельствую, яко нищ есмь добродѣльми, богатъ страстьми.

Отцы святии! Ничтоже преславно богатаго взыскать и славнаго посѣтитъ, но се чудно, аще сироту взыщетъ кто, якоже мене, осиротѣвша Бога и челоуѣкъ. Ей, нѣтъ близъ мене друшка, кто бы поправилъ кривую душу мою, одинъ старецъ * и тотъ, якоже и азъ, песь ловчий, заклепанъ, да не пужаетъ поганыхъ звѣрей — волков и льстивыхъ лисицъ. Аще и снидемся на малъ часъ, не вѣдаемъ, что другъ другу реши: спросить или отвѣщать. Вѣдаете, мню: «Обыдоша ны пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша насъ».*

Молю вы, грѣшный *протопоп*, исправляйте недостатки мои молитвами. Инъ — яко в море утопающу, весло подай, инъ — шѣсть или дску верзи ми, *изряднее же* — подщася рукою извлещи мя из глубины¹. Аще кто полиетъ слезы на нозѣ Иисусовы — велика ми помощь слеза теплая предъ образомъ Царицы Небесныя. А иже, кто лишень дара сего, — воздохни о мнѣ, грѣшнике, яко Ануфрий Великий* въздыханиемъ горы поколеба; аще ли ни — припомяни Господа ради со оглашенными;* что же дѣлать — и мало ли за велико поставитъ Богъ. Немного и Моисей* при мори моляшеся, но токмо возведе горѣ очи сердечнии, и рече ему Богъ: «Моисею, Моисею, что вопиешъ ко Мне?»

Видите ли, избрании Божии, коль скорѣ Господь просящимъ у Него истинною? Моисей, от фараона угнѣтаемъ, молча очи на небо возведе, а Богъ свидѣльствова и рече: «Что кричишь, *Моисей*? Ударъ жезломъ по водѣ и будетъ ти сухъ путь посреде воды и воды».* Аще тамо единъ Моисей неблагодарнаго Израиля 600 000* избави от фараони руки, а здѣсь, васъ уповаю, за Волгою, на родинѣ моей, не единъ, не два, но яко звѣздъ бес числа, вопиющихъ ко Христу, Сыну Божию, день и ночь.

Всѣмъ вамъ мил ся дѣю, у всѣхъ прошу молитвы.

Афонасей Зубовъ с Лукою Рубашешникомъ,* обойдите со Христомъ вертепы и пещеры, и разсѣли горския, и болота, и дебри, идѣже витають святии мужие и жены, и отроки и отроковицы, и испросите мнѣ у всѣхъ дара любезнаго мною, дара честнѣйшаго, паче солнца и свѣта, глаголю, — молитву. А я с *вами*, предъ всѣми падъ, лежу несклонно. Умилитесь, райстии житилие, богатии — о нищемъ, свободнии — за плѣнника. Весь вашъ здѣ и во грядущемъ. Аминь.

¹ а еще лучше — попытаться извлечь меня рукой из глубины.

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ СЕМЬЕ

1

Списокъ з грамотки страдальца Христова Аввакума отца.
Дѣтямъ моимъ благословение и дому моему миру.

Настасья, большо мнѣ с вами только виданія, прижали плотно ко узамъ. В Пафнотьевѣ монастырѣ держали девять недель на переменныхъ цѣпяхъ,* и послѣ того мчали к Москвѣ девяносто верстъ на переменныхъ лошадяхъ, не отдыхая, затрясли было. Потомъ остригли и прокляли. У Николы на Угрѣше съжю в темной полатѣ,* весь обрань¹, и поясъ снять,² со всяцемъ утверженьемъ², и блюстителю пред дверьми и внутрь полаты — полуголова³ со стрельцами. Иногда ѣсть дают хлѣбъ, а иногда и щи. Дѣти, бѣдные, к монастырю приѣзжаютъ* да получить⁴ меня не могутъ — всяко крѣпко. От страха насилу и домой уѣдутъ.

Нѣтъ у меня строки книжные, пою Богу моему наизусть, глаголь Божий во устѣхъ моихъ. Подстилаю плоть души моей, и почиваю на ребрѣхъ, одѣваюся слезами и воздыханьемъ, видя людей, вконецъ прельстившихся.

А васъ уже я и забылъ, токмо прошу о спасении вашемъ. Аще живъ — мизинцу моему* цѣлование, аще же умеръ — блаженъ есть.

Паки всѣмъ благословение. Помолитесь о мнѣ, да же совершу путь теченья добрѣ.

Дорого столбецъ сей купленъ. Нѣколи много писати. Писано же лучинкою.

Помышляю о себѣ, яко удавятъ мя еретики, попущено бо имъ гораздо.

Не облѣнись, жена, дѣтей тѣхъ понуждати к молитвѣ, паче же сами молитесь. Молитва бо Петра ис темницы избави,* молитва Иону из чрева китова изведе,* молитва триехъ отроковъ от огня свободы,* молитвою Анна Самоила пороуди,* молитвами вси святїи спасошася, молитва прилѣжна паче огня на небо возлѣтаетъ. Добро молитва! Ей же помогаетъ постъ и милостыня. Не лѣнитесь молотися да не бесплодни будете.

Въ Вознесеневѣ день в темницѣ во время утрени начахъ чести святое Евангелие. Падохъ на лица моемы и глаголахъ: «Кто есмь азъ, умерый песь, яко Господь присѣти мя в темницѣ?» По сихъ мысленнымъ очима видѣхъ Господа, и глаголюща ми: «Не бойся, азъ есмь с тобою!» И в то время радости многия исполнен быхъ.* О сихъ дождѣ⁵. Воистинну, молотися добро. Миръ вамъ паки.

¹ раздет; ²⁻² со всевозможной строгостью; ³ подполковник; ⁴ повидать; ⁵ до этого места;

Еще же ми от бѣсовъ многи навѣты и пакости бываютъ. И о сихъ нынѣ нѣсть ми глаголати подробну. Молитесь о мнѣ, да избавлюся отъ нихъ.

Писано в темницѣ лучинкою кое-как, маяя въ 30 день.

2

Сыну Ивану и Прокопью, с матерью и з братом, и с сестрами, з женою и дочерью* — всѣмъ благословение.

Посланы грамотки к Москвѣ, и ты их, прочетше, запечатай и сошли. Да к вам же послано десять крестов — старец* трудился. Мнѣ бояроня* главотяжец¹ да саван прислала противъ первыхъ писемъ. Буде от нея грамотки к вам придут, не распечатывайте; буде угодно — я отсель к вам пришлю. Паки мир вам.

А кресты кедровые послано. Запечатай грамотки да пошли к Москвѣ, еще таинства с крестом. А грамоток — в мир не читите, петь,² себѣ.

3

Ивану с матерью, и з женою, и з дочерью, и Прокопью з братом, и с сестрами, и з домашними, Феодору с Лукою, всѣмъ безъ розбору — *благословение*; Марковну Богъ простит.

Пришли с *Машигинымъ* ваши всѣ посылки.* Я Огрофенъ* холстинку послал, да невѣдомо — до нея дошла, невѣдомо — нѣтъ. Ушто ей, бѣдной, нѣкому о томъ грамотки написать? Ушто она бранится з братиею? А я сѣтую: невесть — дошла, невѣдомо — нѣтъ. А о рубашках, — я с Тимофѣемъ писал, и про холстинку и про него, что онъ сплутал, нам посылку с Москвы не привез. И онъ ушто и отодрал? Три рубахи пришлите. *Давно* рубахи надобно: часто нагъ хожу. Да и башмачишковъ нѣтъ, какие бы нибудь. Да и ферезишковъ нѣтъ.* Да и деньженецъ нѣтъ. Грамотки, Иван, бояронѣ в столпчикъ запечатай* да пошли. Послал нынѣ богоявленской воды боченку, а лѣтомъ — августовы;* а и нынѣшнюю и первую — самъ святил. О мире преже сего писал я вам.

Феодор, что об одномъ дѣле двожды говоришь? В первые, реку, лѣта быша православнии епископи, аще и при Никонѣ священо.

И Маремьянѣ* попадѣе я грамотку с Ъваномъ Архиповымъ послал, велю жить с попомъ, что она плуруетъ? Апостоль глаголетъ: «*Святитъ* бо ся мужъ невѣренъ о женѣ вѣрней». * *Многонько* тамъ писано. А нынѣ с Стефаномъ ... *послал с сестрою*.

Нѣколи³ много писать, надобе боло⁴ *итить*.

¹ головная повязка; ² разговорная частица, здесь: читайте лишь сами; ³ Некогда; ⁴ разговорная частица, здесь: далее.

В Соловки те, Феодор, *хотя бы подѣхал,** писма тѣ спрятавъ, в монастырь вошел *как мочно* тайно бы, писма тѣ дал, а буде нельзя, ино бы и опять назад со всѣмъ.

И *как весною* приедете, тогда и Орину* привезите; а у вас бы жила смирно, не плутала; а буде станет плутать, и вы ее смиряйте.

Хто тебе научил указывать тово мнѣ, чтобы я Федосье* той запретил? Плутаешь иное и ты много. Вѣдаю вѣтъ я и твое высокое житье, как, у нее живу-чи, кутил ты!* Горѣ, барте¹, мнѣ с вами стало!

4

Возлюбленнии, молю вы, яко странники и пришельцы, отгребатися² от плотскихъ похотей, яже воюют на душу нашу.* Воистинну, по пророку, вся суета, а все суетие.* О нужныхъ *заповѣдано* промышлять, но излишняя — отсѣкать. Аще о внѣшнемъ всегда будемъ пещися³, а о души когда будемъ промышлять? Тогда, егда умремъ? Мертвый не дѣлает, мертвому тайны не открываются. Когда от века слышать, еже бы мертвый что доброе сотворилъ? Токмо видим воню⁴ от гроба злосмрадну исходящу и червми тѣло, растлѣваемо, понявою повиваемо и землю покрываемо. Увы, красный уныль и ясенъ померкъ! Гдѣ благолѣпие лица, гдѣ светлейши очи, гдѣ юность и зракъ⁵ нашъ? Все исше, яко цвѣтъ, яко трава подсѣчена бысть. Воистинну, вся увяди смерть. Уже к тому не печется о суетной многострастной плоти. Гдѣ нынѣ родъ и друзи? «Се бо разлучаемся!»* Воистинну, суета человѣческая.

Послушай, Марковна, али не такъ говорю? Ей, так! Чего для печешься о излишнихъ и о плотскихъ скорбишь? Глаголете ми: «Не знаемъ, какъ до конца доживать!» Имѣющу пищу и одежду, симъ доволни будем,* а о прочихъ возложим на Бога. Али Богъ забылъ насъ? Ни, ни! «Аще и забудетъ мати *помиловати* рожения своего, но азъ не забуду,* — рече Господь. — Не пять ли птицъ цѣнится единому пѣнзю, и ни едина от нихъ падеть без воли Отца моего. Васъ же и власы главныя вси изочтени суть. Не убойтесь, убо мнозѣхъ птицъ лутше есте вы».* Имеш ли речению сему вѣры? Повѣрь, не ложно. Рече Господь: «Нѣбо и земля мимо идуць, а словеса моя не имуть преити».* Развѣ невѣрен и невѣжда не иметь сему вѣры! Азъ вѣрую Богу моему, ему же и служю всѣю совѣстію от чиста сердца, яко будетъ, такъ и есть, еже рече Господь.

А егда обнажился во имя его пресвятое и от труда повалился в темницѣ, молитву говорю лежа, псаломъ: «Внуши⁶, Боже, молитву мою и не презри моления моего»,* и прочая. Егда доидохъ рѣчи «умякнуша словеса ихъ паче

¹ непереводимое междометие, используемое в потоке устной речи (обычное значение: пусть, пускай, пожалуй, ладно); ² отказываться; ³ заботиться; ⁴ запах; ⁵ взор; ⁶ Выслушай.

елея, и та суть стрѣлы»,* примрачило умъ мой о томъ мѣстѣ. И речено ми, надо мною, от образа: «Возверзи¹ на Господа печаль свою, и той тя препитаеть, не дасть въ вѣкъ молвы праведнику». И вскочилъ и поклонихся Господеву. А самъ говорю: «Ты же, Боже, низведеша ихъ в студенець истлѣннйя»,* и прочая. Потому и рубашку съ себя скинулъ и повергъ неимущимъ. Нагъ оттолъ и донынѣ, — уже три года будетъ, — да Богъ питает мя и согрѣваетъ, и вся благая подаетъ ми изобилно. Слава о всѣхъ сихъ творцу и содѣтелю всѣхъ Христу-Богу, и Богородице-свѣту со бесплотными и со всѣми святыми!

И ты, Марковна, положиися всею крѣпостию душевною на Христа и Богоматерь: она, надежда наша, не оставитъ насъ погружаться в невѣрствии и бури. Въмъ, яко попреезлиха о насъ печется она и промышленяеть, всеупование наше, и покрываетъ насъ кровомъ крылу своею, и от врагъ ограждаетъ же. Надолго ли бы ми жили, аще бы не она насъ защищала?

Вѣдайте, каково дияволь на насъ огнено дышетъ со угодники своими, — въ Даурахъ и повсюду живыхъ поглотити ищетъ! Да Богъ не выдастъ, уповаю нанъ крѣпко. Помните, звѣрь даурский* всяко распопу бѣднова, еже есть меня, протопопу, умышлялъ погубить, а не явно ли Божия милость? На Москвѣ в руки мнѣ Богъ ево выдалъ, — растенся, лежитъ предо мною, что мертвой! Помнишь, жена, какъ онъ мнѣ говоритъ: «Ты воленъ, и со мною что хочешь, то и сотворишь!» А я постригъ его и посхимилъ по воли Божии и по докуки своей к нему, свѣту. Помнишь ли, въ Даурахъ, казакомъ на поѣздѣ² говорилъ, и в Енесеискъ Ржевскому,* и вездѣ по городамъ: «Мнѣ, — реку, — Пашкова постричи надобно!» Да Богъ мнѣ тово и далъ. А то вы и не вѣдаете, какъ о томъ доучалъ Богу.

А нынѣшнюю зиму потерпите толко маленко: силенъ Богъ, уже собакъ тѣхъ, перепутавъ огненнымъ ужемъ³, отдасть намъ в руки, тогда умѣй спасать ихъ. А что имъ попущено от насъ умерщвлять, — и то добро такъ, по Господню речению збывается: «И умертвлять от васъ, и будите ненавидими всѣми имени моего ради, и власъ главы вашей не погибнетъ. В терпѣнни вашемъ стяжите⁴ душа ваша».* Ну, да полно тово!

Спаси Богъ, Афанасьюшко Аввакумовичъ, голубчикъ мой! Утѣшилъ ты меня! Сказывалъ воевода здѣшней, похваляя тебе, были, де, у него вы, и онъ спросилъ тебя: «Какъ ты, Афанасей, персты слагаешь?» И ты показалъ ему: «Вот я какъ слагаю». А онъ тебѣ молвилъ: «Уже, де, гдѣ отецъ и мати, тамъ же будешь!» И ты супротивъ рекъ: «Силенъ Богъ, не боюсь!»

Воистинну, Господь силенъ, не боюсь никого! Упование намъ на него, Владыку. Яко лев рычи, живучи обличая ихъ многообразную прелесть.

А учителя твоего, Григорья,* что не слышать? Живъ ли он, беднишкой? А дѣвок, свѣтъ, учи, Марью* да Акилину,* а самъ у братьей учися. Не гнушайся

¹ Возложи; ² на пути; ³ веревкой; ⁴ укрепите.

ихъ, что онъ нѣкогда смалодушничали, на виселицу Христа ради не пошли: * уш-
то моего ради согрѣшения попущено изнеможение. Что жъ делать? И Петръ —
апостоль нѣкогда такъ зделалъ * слезъ ради прощенъ бысть. А онъ такъ же Богу
кающихся прощаетъ и припадающихъ к нему приемлетъ. Разговаривай братии:
«Не сътуйте о падении своемъ выше мѣры, — проститъ вас. Да и батюшко по
воли Божии васъ прощаетъ и разрѣшает, даетъ прощение в сий вѣкъ и въ буду-
щий». Въпредь не падайте, стойте; задняя¹ забывающе, на предняя² простираю-
щеся, живите. Единъ Богъ без грѣха и безъ извратъ³, а челоувѣчество немощно,
падаетъ, яко глина, и востаеъ, яко ангель. Се тому не работаетъ грѣху, но при-
сносущному Богу Христу, и Сыну Божию, свѣту, со Отцем и со Святымъ Ду-
хомъ, нынѣ и присно и во вѣ ки векомъ.

Богъ проститъ всѣхъ смалодушствующихъ и паки *возвращайся* на пер-
вое достояние. Аминь.

¹ прошлое; ² будущее; ³ изъяна.

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ

1

Прежде сих грамоток* за четырь мѣсеца понудил мя Духъ Святый сыну нашему о Христѣ написати благословение к брачному совокуплению: в нощи жались духъ мой о нем, и возгорѣся душа моя, да благословенъ будет к житѣ. И стрелцу у бердыша в топорище велѣл ящечек здѣлать, и заклеил своима бѣдными рукама то посланейце в бердышъ, и дал с себя ему шубу и денегъ близко полтины, и поклонился ему низко, да отнесет Богом храним до рук сына моего, свѣта; а ящичек стрелцу дѣлал старецъ Епифаний; а посланейце я никому не показал, писал его и без твоего прошения: у меня он благословенъ буди Богомъ.

Да пишешь ты ко мнѣ в сих грамотках на Федора, сына моего духовнаго, чтоб мнѣ ему запретити от Святых Таин по твоему велѣнию, и ты, бытто патриархъ, указываешь мнѣ, как вас, детѣй духовных, управляти ко Царству Небесному. Охъ, увы, горь! Бѣдная, бѣдная моя духовная власть! Ужъ мнѣ баба указывает, какъ мнѣ пасти Христово стадо! Сама вся в грязи, а иных очищает; сама слепа, а зрячим путь указывает! Образумся! Ветъ ты не вѣдаешь, что клусишь! Я ветъ знаю, что меж вами с Феодором здѣлалось.

Писал тебѣ преж сего в грамотке: пора прощатца² — петь худо будет, та язва будет на тебѣ, которую ты Феодору смышляеш. Никакъ не по челоуѣку стану судить. Хотя мнѣ 1000 литръ злата давай,³ не обольстиш, не блюдишь³, яко и Епифания Евдоксия.* Дочь ты мнѣ духовная — не уйдеш у меня ни на небо, ни в бездну. Тяжело тебѣ от меня будет, да ужъ приходит к тому. Чем боло плакать, что нас не слушала, дѣлала по своему хотѣнию — и привело боло дияволь на совершенное падение. Да еще надежа моя, упование мое, Пресвятая Богородица заступила от диявольскаго осквернения и не дала дияволу осквернить душу мою бѣдную, но союзъ той злый расторгла и разлучила вас, окаянныхъ, к Богу и челоуѣком поганую вашу любовь разорвала,* да в совершенное осквернение не впадете! Глупая, безумная, безобразная, выколи глазищи-те свои челноком, что и Мастридия* бна⁴! Лутче со единомъ окомъ внити в живот⁵, нежели, двѣ оце имуще, ввержену быти в геену! Да не носи себѣ треухов-тѣхъ, здѣлай шапку, чтоб и рожу-ту всю закрыла, а то беда на меня твои треухи-те.

Ну, дружечь мой, не сердитуй жо! Правду тебѣ говорю. Кто ково любит, тот о том печется и о нем промышляет пред Богом и челоуѣки. А вы мнѣ всѣ больны: и ты, и Федор. Не кручинься на Марковну:* она ничево сего не знает, простая баба, право.

¹ чудишь; ² каяться; ^{3—3} не прельстишь, не обольщайся; ⁴ оная (известная); ⁵ в жизнь вечную.

2

Господь грядеть грѣшники мучити, праведники же спасти. Плачемся и въздыхаемъ, и приемемъ чювство онаго дне, в онъ же безвѣстная и тайная открьвый человѣкомъ отдасть по достоянню. Страшенъ судия приидеть, и кто противъ станеть его? Не обленимся потрудитися в нынѣшнемъ вѣцѣ, предварим и восплачемся прежде Суда онаго, егда небеса погигнуть и звѣзды спадуть, и вся земля поколеблется, да милостива обрящемъ тогда Бога нашего.

Свѣтъ моя, государыня! Люблю я правило nocturne и старое пѣние. А буде обленитъ на nocturne правило, тотъ день окаянной плоти и есть не давай. Не игрушка душа, что плотскимъ покоемъ ея подавлять! Да переставай ты и медокъ попивать. Намъ иногда случается и воды в честь, да живемъ же. Али ты насъ тѣмъ лутчи, что боярыня? Да одинако намъ Богъ распростре небо, еще же луна и солнце всѣмъ сияеть равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелѣнню Владычню служатъ тебѣ не болши, и мне не менши. А честь прелѣтаетъ. Единъ честенъ, — тотъ, кто ночью востаетъ на молитву, да медокъ перестанеть, в квас примѣшивая, пить.

Еще ли, государыня, бранится!

Мнѣ мнится, обленилася ты на ночную молитву. Того ради тебѣ такъ говорю с веселиемъ — Евангелие воспоминаю: «Егда поносятъ вамъ и изженуть¹ вы — возрадуйтеся в той день и възграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ».* Аще и радостию тебѣ глаголю, не радуйся о глагоলেখъ сихъ. Дние наши не радости, но плача суть. Воспомяни: егда ты родилася — не възграла, но заплакала, от утробы изышед матерни. И всякой младенецъ тако творить, прознаменуя плачевное сие житие, яко дние плача суть, а не праздника, якоже мнѣ, грѣшнику, на земли и праздника нѣсть, ²развѣ святымъ и праведнымъ², кои веселятся, законы Божиими и заповѣдми его соблюдающе. Тако и ты, государыня, плачи суетнаго жития своего и грѣховъ своихъ, понеже призвавъ тя Богъ ³в домовое строение³ и разсуждение, но и возвеселися, егда, в нощи воставъ, совершиши 300 поклоновъ и седмь сотъ молитвъ, веселиемъ и радости духовныя. И меня, грѣшнаго, помяни тутъ, надежда моя къ Богу, и жену мою, и дѣти мои.

Еще же реку ти. Егда молишися, вниди въ клетъ⁴ свою, затвори двери своя, сирѣчь все помыслы злыя отринь, и единому Богу гори душею; въздохни со восклицаниемъ и рцы: «Господи, согрѣшила, окаянная, прости! Нѣсмь достойна нарещися дщерь твоя, сотвори мя, яко едину от наемницъ твоихъ!»

Еще же глаголю. Аще и всѣ добродѣтели сотворишь, рцы души своей: «Ничтоже благо сотворихъ, ниже⁵ начахъ добро творити». Нощию воставай, — не людемъ себя приказуй будить, но сама воспрями от сна безъ лѣности, —

¹ изгонят; ^{2—2} в отличие от святых и праведников; ^{3—3} домашние заботы; ⁴ буквально: в дом; здесь — в переносном смысле: сосредоточься на духовных помыслах; ⁵ ни.

и припади, и поклонися сотворшему тя. А в вечеру мѣру помни сидѣть. Поклоны, егда метание на колѣну твориши, тогда главу свою впрямь держи: егда же великий прилучится — тогда главою до земли. А нощю триста метаний на колѣну твори. Егда совершиши сто молитвъ стоя, — тогда «Слава» и «Нынѣ», «Аллилуйя»; и тутъ три поклоны великия бываютъ. Такожъ и на «Достойнѣ» всегда поклонъ великий. На святую Пасху и во всю Пятдесятницу и нощю — въ поясъ; и промежъ Рожества и Крещения — въ поясъ; и во всякую субботу, и неделю, и в праздники — въ поясъ; развѣ въ великую субботу против Великаго дни¹ — то метание на колѣну.

Блюдися ты, государыня, лестьцовъ — чернцовъ, и поповъ, и черницъ, еже бы не развратили душу твою, и всѣхъ злыхъ челоуѣкъ уклоняйся, а з добрыми бесѣдуй.

Не презирай* живова мертвеца.

¹ Пасхи.

ПОСЛАНИЕ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ
И КНЯГИНЕ Е. П. УРУСОВОЙ

Увы, измолче гортань мой, исчезоуть очи мои! Благоволи, Господи, избавити мя! Господи, помощи ми потщися! Скоро да предварять ны щедроты твоя, Господи, яко обнишахомъ зѣло. Помози намъ, Боже, спасителю нашъ!*

Свѣтъ моя, еще ли ты дышишь? Другъ мой сердечной, еще ли дышешъ, или сожгли, или удавили тебя?

Не вѣмъ и не слышу. Не вѣдаю — жива, не вѣдаю — скончали.

Чадо церковное, чадо мое драгое, Феодосья Прокнопьевна! Провѣщай мнѣ, старцу грѣшну, единъ глаголь: жива ли ты?

Увы, Феодосья! Увы, Евдокья! Два супруга неразпряженная, двѣ ластовицы¹ сладкоглаголивья, двѣ маслицы² и два свѣшника³, пред Богом на земли стояще! Воистинну, подобни есте Еноху и Илии.* Женскую немощь отложьше, мужескую мудрость восприявше, диявола побѣдиша и мучителей посрамиша, вопиюще и глаголюще: «Приидите! Тѣлеса наша мечи ссѣцйте и огнемъ сожгите, мы бо, радуясь, идемъ къ жениху своему Христу!»

О, светила великия, солнца и луна Руския земли, Феодосия и Евдокья! О чада ваша, яко звѣзды, сияющыя предъ Господемъ Богомъ! О, двѣ зари, освѣщающыя весь миръ на поднебеснѣй! Воистинну, красота есте Церкви и сияние присносущныя⁴ славы Господни по благодати! Вы забрала церковная и стражи дома Господня, возбраняете волкомъ входъ во святая. Вы два пастыря, пасете овчье стадо Христово на пажетехъ духовныхъ, ограждающе всѣхъ молитвами своими от волковъ губящихъ. Вы руководство заблуждышимъ в райския двери и шедшимъ — древа животнаго наслаждение! Вы похвала мученикомъ и радость праведнымъ и святителемъ веселие! Вы ангеломъ собѣсѣдницы и всѣмъ святымъ сопричастницы и преподобнымъ украшение! Вы и моея дряхлости жезлъ и подпора, и крѣпость, и утвержение! И что много говорю — всѣмъ вся бысте ко исправлению и утвержение во Христа Исуса.

Какъ васъ нареку? Вертоградъ⁵ едемскій имѣную и Ноевъ славный *ковчегъ*, спасшій миръ от потопления? Древле говариваль и нынѣ то же говорю: киоть священія, скрижали завѣта, жезлъ Аароновъ прозябшій,* два херувима одушевленная! Не вѣдаю, какъ назвать! Языкъ мой коротокъ не досяжет вашія доброты и красоты; умъ мой не обыметъ подвига вашего и страдания.

Подумаю, да лише руками возмахну! Какъ такъ, государыни, извоили с такія высокия степени ступить и в бесчестие вринутися! Воистинну, подобни Сыну Божию: от небесъ ступиль, в нищету нашу облечеса и волею пострадалъ. Томужь и здѣсь прилично о васъ мнѣ разсудить.

¹ ласточки; ² маслины; ³ светильника; ⁴ вечной; ⁵ сад.

Недивно, яко 20 лѣтъ и единое лѣто мучать мя:* на се бо званъ есмь, да отресу бреся грѣховное. А се человекъ нищей, непородной и неразумной, от человекъ беззаступной, одѣяния и злата и сребра не имѣю, священническа рода, протопопъ чиномъ, скорбей и печалей преисполненъ пред Господемъ Богомъ. Но чудно и пречудно о вашей честности помыслить! Родъ вашъ — Борисъ Ивановичъ Морозовъ* сему царю былъ дядька, и пѣстунъ и кормилецъ, болѣлъ об немъ и скорбѣлъ паче души своей, день и ночь покоя не имуще. Онъ сопротивъ тово¹ плѣмянника ево родного, Ивана Глѣбовича Морозова, опалю и гнѣвомъ смерти напрасной предалъ, твоего сына и моего свѣта.

Увы, чадо драгое! Увы, мой свѣте, утроба наша возлюбленная, — твой сынъ плотской, а мой духовной! Яко трава посѣчена бысть, яко лоза виноградная с плодомъ къ землѣ преклонилъ, и отъиде в вѣчная блаженства со ангелы ликовствовати², и с лики праведныхъ предстоитъ Святѣй Троицы. Уже к тому не печется о суетной многострастной плоти, и тебѣ уже нѣково чотками стѣгать, и нѣ на ково поглядѣть, какъ на лошадки поѣдетъ, и по головки нѣково поглядить, — помнишь ли, какъ бывало?

Миленкой мой государь! В послѣднѣ увидился с нимъ, егда причастилъ ево.

Да пускай! Богу надобно такъ! И ты не болно о немъ кручинься. Хорошо, право Христось изволилъ: явно разумѣемъ, яко Царствію Небесному достоинъ. Хотя бы и всѣхъ насъ побралъ, гораздо бы изрядно! Съ Феодоромъ тамъ себѣ у Христа ликовствуютъ,* — сподобилъ ихъ Богъ, — а мы еще не вѣмы, какъ до берега доберемся.

Поминаешь ли Феодора, не сердитуешь ли на него? Поминай, су, Бога для, не сердитуй! Онъ не болно пред вами виноватъ былъ, — обо всѣмъ мнѣ пред смертью, покойникъ, писалъ. Стала, де, ты скупа быть, не стала милостыни творить и имъ де, на дорогу ничево не дала, и с Москвы от твоей изгони³ съѣхалъ и кое-што сказывалъ. Да уже Богъ васъ проститъ! Нѣчево старова поминать: меня не слушала, какъ я говорил, а послѣ пѣняешь мнѣ. Да што на тебя и дивить! У бабы волосы долги, а умъ коротокъ.

Ну, прости жъ меня, а тебя Богъ проститъ во всѣмъ. Мучтесе за Христа хорошенко, не оглядывайтесе назад.

Спаси Богъ, денегъ ты женѣ моей и кое-что послала да мужикъ ничево не отдалъ, ни полушки, переднимъ.* Пускай ево! Не до денегъ намъ нынѣ. У тебя и болши нашава заводовъ* было, да отняли же. Да добро такъ! Благодарите же Бога, миленкие свѣты мои, не тужите о бездѣлицахъ вѣка сего.

Ну, и тово полна — лобоярила! Надобе попасть в небесное боярство.

Миръ вамъ, Евдокѣи и Феодоръ, и всѣмъ благословения. Заплатите же сему за труды принесшему.

¹ в ответ; ² ликовать, радоваться; ³ оттого, что ты выгнала.

Многогрѣшный инокъ Епифаній, пустынникъ честныя обители Соловецкия, в темницѣ, яко во гробѣ сѣдя, Бога моля, благословенія приписалъ. О, свѣты мои, новые исповѣдницы Христовы! Потерпим мало да великия восприимемъ!

ПОСЛАНИЕ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ, КНЯГИНЕ Е. П. УРУСОВОЙ И М. Г. ДАНИЛОВОЙ

Книга инокъ Феодоръ, а по-мирски бояронъ, с сестрами.

«Херувимомъ подобящеся отроцы, в печи ликовствоваху, вопиюще: „Благословенъ еси, Боже, яко истинною и судом навель еси сый вся грѣхъ ради нашихъ, препѣтый и препрославленный во вѣки вся”».*

Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ. Аминь.

Херувимы многоочитыя, серафими шестокрилни, воеводы огнепалныя, воинство небесныхъ силъ, тричисленная единица трисоставнаго Божества, раби вѣрнии: Феодора в Евдокѣи, Евдокѣя в Феодоре и Мария в Феодорѣ и Евдокеи! Чюдной составъ — по образу Святыя Троица, яко вселенстии учителяе: Василий, и Григорий, и Иоанн Златоустый!* Феодора — огненный умъ Афанасия Александрскаго,* православия насаждь учения, злославия терние изсекла еси, умножила съмя вѣры одождениемъ духа. Преподобная, по Троицы поборница великая, княгиня Евдокѣя Прокопьевна, свѣтъ трисиянный, вселивийся в душу твою, сосудъ избранъ показа тя, преблаженная, свѣтло проповѣда Троицу пресущную и безначалную. Лоза преподобия и стебель страдания, цвѣтъ священія и плодъ богоданень, вѣрнымъ присноцвѣтушая даровася, но яко мученикомъ сликовна¹, Мария Герасимовна, со страждущими с тобою взываше: «Ты еси, Христе, мученикомъ свѣтлое радование». Старецъ, рабъ вашего преподобия, поклоняюся главою грѣшною за посѣщение, яко простроста бесѣду доволную и напоили мя водою животекущую. Зѣло, зѣло углубили кладезь учения своего о Господѣ, а ужа² моя кратка, досягнути немощно, присѣнно³ и прикровенно во иномъ мѣстѣ течения воды.

Понуждаете мя молитися, чтобы далъ Богъ терпѣние и любовь и покорение, безлобие и воздержания, безгнѣвие и терпѣние, и послушание. И я о семъ в души своей колеблюся: нетъ ли в васъ между собою ропоту⁴? Боюся и трепещу навѣта дияволя. Евдокѣя Прокопьевна! Худо, свѣтъ моя, неблагодарение! Мария Герасимовна! Чево у васъ не бывало преже сего, нынѣ ли чести искать или о нужной пищи ропотить⁵? В мимошедшее времена и рабичища слаще тово ѣли у васъ, чемъ вы нынѣ питаетесь; а в пустошном⁶ семъ — толково ропотъ и безсовѣтие.

Увы мнѣ, грѣшному! Ей, слезамъ достойно есть: у меня здесь дияволъ от десныхъ ссору положилъ, — в догматахъ считалися, да и разбилися. Молодой щенокъ, Федоръ дьяконъ,* сынъ духовной мнѣ, учаль блудить над старыми кни-

¹ подобна; ² веревка; ³ скрытую (под сенью, т. е. крышей); ⁴ споров; ⁵ роптать;
⁶ ничтожном, суетном.

гами и о Святыѣ Троицѣ предкнулся¹, и о Христовѣ во адѣ сошествии, и о иныхъ, догматствуя по-никониянски, нелѣпно. Въ книгѣ моеѣ написано и послано къ вамъ* о Господѣ. Азь же, не утерпѣвъ безумию его, и слышати не могъ хулы на Господа Бога моего, отрѣзал его от себя и положилъ под клятовую, не ради внѣшнихъ досадъ, — ни, никако же, — но ради безстыдства его на Бога и хулы на старыхъ книгъ. Буди онъ проклятъ, врагъ Божий!

А у васъ, свѣты мои, какое догматство между собою: Женской быть, одно говори: «Какъ в старопечатныхъ книгахъ напечатано, такъ я держю и вѣрую, с тѣмъ и умираю!» Да молитву Исусову грызи, да и все тутъ. А о пици и питии, и о чести вѣка сего что роптать? Бросили вы сие, плюнте уже на все! Наудачю ведь говорю. Аль и нѣтъ у васъ тово, милостию Христа, Бога моего, и заступлениемъ пречистыя Владычицы нашея, Богородицы, помощницы нашея, свѣта?

А ты, другъ мой головной², пожалуй, Господа ради, ³на себѣ притирай³. Ты уже мертвецъ, отреклася всего; а онѣ еще, горемыки, имуть сердца своя къ супружеству и ко птенцамъ. Мочно намъ знать, яко скорбь ихъ томить. Я и мужикъ, а всяко живеть. У меня в домишку дѣвка-рабичишо робенка родила, инья говорятъ, Прокопей, сынъ мой, привалаялъ; а Прокопей божится и запирается. В лѣтахъ дѣтина, недивно и ему привалаять! Да сие мнѣ скорбно, яко покаяннiя не могу получить. В ѣную пору совѣсть разсвирѣпѣеть, хошу анафемѣ предать и молить Владыку, да послеть бѣса и умучить его, яко древле в Коринфахъ соблюдившаго с мачехою. И паки посужу, какъ бы самому в напасть не впасть: аще толко не онѣ, такъ горе мнѣ будетъ тогда, мученика казни предамъ.

Увы, Феодора Прокопьевна, мати моя! Утѣснися душа моя отвсюду грѣхъ ради моихъ. Молися, молися крѣпко, молися Господа ради о мнѣ! А я уже и не-знаю, какъ живу в горести ума моего; не помню иное в печалѣхъ, какъ день, какъ ночь преходять у меня. Охъ, охъ, охъ души, отвсюду утѣснившейся моеѣ!

Евдокья да Марья оханье прислали ко мнѣ,* а у меня и своего много! Глядѣлъ, глядѣлъ в ваше рукописание-то, огорчилась утроба, я ударился о землю: «Владыко! Соблуди, — реку, — ихъ во имя твое, и меня, грѣшнаго, за молитв ихъ спаси! Кому помощи, аще не ты?»

А ты говоришь иную суторщину⁴: «Взойду ль, де, я тебе на ум-отъ когда? Болшо, де, ты меня забылъ». Я тебя избранилъ в тѣ поры, — прости Бога ради! «Вотъ, — реку, — она во снѣ брусит⁵, и слушать нѣчево! Разве, — реку, — сама забываешь меня?»

А что, петь, о Иванѣ-то болно сокрушаешься?* «Главы, главы не сохранилъ!» Полно, су, плюскать⁶-то Христа для! «Главы не сохранилъ!» Какъ поразсудить то дѣло твое, ино ужасъ возметъ! Какъ то, надежа-свѣтъ, Христось изво-

¹ споткнулся; ² главный; ^{3—3} к себе примени; ⁴ безделицу, нелепость; ⁵ говорит пустяки, не ддело; ⁶ шмыгать.

лиль! То бы по-твоему добро, какъ бы на лошадахъ тѣ бес тебя ѣздить сталь, да бабъ тѣ воровать? Привели бы онѣ на вся, ругаяся тебе! И Христа бы отрекся, какъ и онѣ жь! А то дорогое дѣло — по-новому робенка причастили! Великая бѣда, куды! Онѣ и не знаетъ, не вѣдаетъ в печалѣхъ в то время, что над нимъ *кудесили*, блядины онѣ дѣти, и со всѣмъ умысломъ своимъ. У Спаса-свѣта правда будетъ на Судѣ! Толко бы онѣ ево, надежа-свѣтъ, не возлюбилъ, и онѣ бы ево в такую нужную пору не взялъ к себѣ. Я благодарю Бога о немъ, — причастил я ево, помню, довлѣетъ ему сие вѣки вѣкомъ, не истлѣла в немъ благодать! Я на твое плюсканье не гляжу: тебе ты таки всякъ исповѣдник! Ох, matka Божия, не по Федосьину хотѣнью дѣлается! Плач-ко ты о себѣ болши, а о немъ, слава Христу, и безъ твоихъ възгрей!!

А што? Горе ужъ от безумия твоего стало мнѣ! Есть о немъ плачущихъ тѣ. Иной и одинъ воздохнетъ, ино адомъ потрясетъ; хотя бы и впрямь осуждены былъ, ино выпустятъ. А то за что ево осудить? В мукахъ скончался, робя! Григорей о Троянѣ, о мучители, помолился — ино отдали.* Сказал же ему Христось: «Опять, де, не моли мнѣ о такихъ, не стужай», а однако-таки отдалъ, милостивый Богъ. А Иванъ не мучитель былъ, самъ, покойникъ, мучился и свѣта не видалъ вся дни жития своего. Да собаки опоганили при смерти, такъ у матушки и брюхо заболѣло: «Охти мнѣ, сына опоганили! Во адъ угодилъ!»

Не угодилъ, не суетися! Для тебя такъ попушено, чтобъ ты не вознеслась! Блудися себѣ возношения, инока-схимница! Дорога ты, что в черницы тѣ попала, грязь худая! А хто ты? Не Федосья ли девица преподобномученица? * Еще ²не дошла до тое версты!^{2!}

Ну, полно бранится! Прости, согрѣшилъ. Не кручинься о Иванѣ, такъ и бранить не стану.

На тебя глядя, и Евдокья кручинится о своихъ робятахъ. Да молоть³ ли правда? Евдокья то, миленкой, тяжко: то, су, и есть мужское и дѣвическое дѣло, чтобы в грѣхи не ввалились безъ приятеля. А батюшко* по-за воронами охочъ, знаю я ево, да что жь дѣлать?

Прокопьевна, миленкая, положимъ упование на Христа и пречистую Богородицу, свѣта. Она дѣтей нашихъ не покинетъ. Евдокья Прокопьевна! Авось бы ты умерла, ведь бы имъ жить же безъ тебя? Ну, да станемъ Христу докучать: онѣ управит ихъ к себѣ, Создатель нашъ.

Марья Герасимовна! Не пререкуйте⁴ же вы предъ старицею-то съ Евдокиєю: она ведь ангельский чинъ содержитъ, а вы простые бабы, грѣхъ вамъ предъ нею пререковать. Да, чаю, то у васъ и нѣтъ тово о Христѣ, надѣюся на Господа, яко дастъ вамъ Богъ терпѣние и долгодушество, и кротость, и повиновение, и любовь. А что ты о Акинфѣ печалуешься? Вели ему пострижись, да и ты постригися, да прямою дорогою ко Христу побредите неоглядкою, а затѣмъ —

¹ соплей; ²⁻² не доросла; ³ сказать (молвить); ⁴ не спорьте, не пререкайтесь.

какъ васъ Христось наставить. Миръ ему благословение, свѣту моему Ивановичю, и всѣмъ благословение, любящимъ васъ.

Евдокѣя Прокопьевна! Чаю, ужъ великонки дѣтушки тѣ у тебя, свѣты мои! Да что жъ дѣлать? Не болно кручинься о нихъ: Богъ о всякомъ человѣке промышляетъ.

Ну, простите же, свѣты мои, сердечныя друзья, простите, государыни мои, простите же Бога для!

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ!

Мати честная и преподобная Феодора! Прости мя, грѣшнаго, елика согрѣшихъ словомъ и дѣломъ, и помышлениемъ! Прости же, оскорбилъ¹ тебя, прости, государыня моя! Ну, прости же, старица! Того для не кручинься о Иванъ; еще и не такъ стану бранить, будет не престанешь сѣтовать. *Чем было тем не велеть сетовать*, а она сама кручинится!

А Меланью* ту твою ведь я знаю, что она доброй человѣкъ, да пускай не розвѣшиваетъ ушей стадо то Христово крѣпко пасеть, какъ побраню. Ведь я не сердить на нея, — чаю, знаешь ты меня. Онѣ мнѣ и малины прислали, радѣютъ, миленкие. А мнѣ, петь, су, своихъ какъ покинуть? Надобе другъ друга жюрить, какъ бы лутчи. Я браню ея, а она благословения просить. Видишь ли, совѣсть та в ней хороша какова? Полно ужъ мнѣ ея искушать. Попроси у ней мнѣ благословения: прощается, де, пред тобою протопопъ. Да вели ей ко мнѣ отписать рукою своею что-нибудь.

Ну, прости же и ты меня и молися Бога для о мнѣ. Я ведь надѣюся на молитвы тѣ ваши.

Посемъ миръ вамъ и благословение, и по поклонцу рядомъ всѣмъ. И Устинъ-старицъ с побратимомъ миръ и благословение. Терпите, свѣты мои, о Христъ.

Многогрешный инокъ Епифаний, милости у Христа Бога прося, а ваши святыя молитвы въ помощь себѣ призывая, благословение вамъ Христова приписалъ. Не забывайте насъ, свѣты, новые исповѣдницы, во святыхъ своихъ молитвахъ.

¹ огорчил.

О ТРЕХ ИСПОВЕДНИЦАХ СЛОВО ПЛАЧЕВНОЕ

Месяца ноября во второй день, сказание отчасти о доблести, и мужествѣ, и изящном страдании, терпении — свидѣтельство — благовѣрныя княини Феодосии *Прокофьевны Морозовы* и преподобномученицы, нареченныя во инокинях схимницы Феодоры.* О трех исповѣдницахъ¹ слово плачевное.

Влѣто ... отступника христьянскаго,* быша три исповѣдницы, жены — боярони: Глѣбовская жена Ивановича Морозова Федосья Прокопьевна, во инокинях Феодора-схимница, и сестра ей бѣ, нарицаемая княиня Урусова, Евдокея Прокопьевна, с ними же дворянская жена Акинфея Ивановича Данилова Мария Герасимовна. Бѣша бо Феодосья и Евдокея дщери мнѣ духовныя, имѣста бо от юности житие воздержное и на всяк день пѣние церковное и келейное правило. Прилѣжаше бо Федосья и книжному чтению и черплюще глубину разума от источника словес евангельских и апостольских. Бысть же жена веселообразная и любовная.

Многими дньми со мною бесѣдующе и разсуждающе о душевномъ спасении. От устѣ бо ея аз, грѣшныи протопопѣ, яко меда насыщашеся. Глаголаше бо благообразная ко мнѣ словеса утѣшительная, ношаше бо на себѣ тайно подризами власяницу бѣлыхъ власовъ вязеную, безрукавую, да же не познають человецы внѣшнии². И, таяшесь, глаголюще: «Не люблю я, батюшко, егда кто осмотри³ на мнѣ. Уразумѣла⁴, де, на мнѣ сноха моя, Анна Ильична,* Борисовская жена Ивановича Морозова. И аз, де, батюшко, ту волосяницу и скинула, да потае мнѣ тое здѣлала. Благослови, де, до смерти носить! Вдова, де, я молодая* после мужа своего, государя, осталася, пускай, де, тѣло свое умучю постом, и жажду и прочим оскорблением⁵. И в дѣвкахъ, де, батюшко, любила Богу молитися, кольми же во вдовахъ подобаетъ прилѣжати о души, вещи безсмертнѣй, вся, де, вѣка сего суета тлѣнна и временна, преходит бо миръ сей и слава его. Едина, де, мнѣ печаль: сынъ Иван Глѣбовичъ молод бѣ, токмо лѣтъ в четырнатцеть; аще бы ево женила, тогда бы и, вся презрѣвъ, в тихое пристанище уклонила». О свѣтъ моя, чево искала, то и получила от Христа!

Бысть же в дому ея имѣния на двѣсте тысящъ или на полтьретьи, и христьянства за нею осмь тысящей, рабов и рабыней сто не одно, близость⁶ подѣ царичею⁶ — в четвертых бояронях.* Печаше бо ся о домовномъ разсуждении и о христьянскомъ исправлении, мало сна принимаше и на правило упражняшесь, прилѣжаше бо в нощи колѣнному преклонению. И слезы в молитвѣ, яко струи исхождаху изо очей ея. Пред очима человеческими ляжет почивати на перинахъ

¹ мученицах; ² посторонние; ³ увидит; ⁴ догадалась; ⁵ угнетением; ⁶⁻⁶ у царицы.

мягких под покрывалы драгоценными, тайно же сидеть на рогозиницу¹ и, мало уснувь, по обычаю исправляше правило. В банях бо тѣло свое не парила, токмо мѣсячную нужду омываше водою теплою. Ризы же носаше в доми з заплатами и вшами исполненны, и пряслице² прилѣжаше, нитки делая. Бывало, сию с нею и книгу чту,* а она прядетъ и слушает, или отписки девы пред нею чтут, а она прядет и приказывает, как девице грамота в вотчину писать. И нитки — свои труды — ночью по улицам побредет да нищимъ даетъ. А иное — рубах нашьет и дѣлать, а иное — денег мешок возьмет и роздасть сама, ходя по кресцамъ³, треть бо имения своего нищим отдая. Подробно же добродѣтели ея не достанет ми лѣто повѣствовати: сосуд избранный видѣша очи мои!

Бысть же въ Петровъ день пожаръ великий в Москвѣ,* и приближающъ огонь ко двору ея; азъ бо замедлив в дому Анны Петровны Милославские,* добра же ко мнѣ покойница была. Егда бо приидохъ къ Феодосѣ в дом, и двое нас, отшед, тайно молебствовали. Быша бо слезы от очию ея, яко река, воздыхание бо утробы ея, яко пучина морская колебашеся, глас же тонкий изо уст ея гор- танный исхождаше, яко аггельский: «Увы! — глаголаше, — Боже, милостив буди мнѣ, грѣшницѣ!» и ⁴поразится о мость⁴ каменной, яко извергъ⁵ нѣкий, плакавш. Чюдно бѣ видимое: отвратило пламя огненное от дому ея, усрадився, молитвы ея сокрушенныя; обыде и пожже вся окрестъ дому ея, а за молитвъ ея и прочих не вредило тут. Азъ же тому бысть самовидец самъ, и ⁶паче слуха видѣния⁶: моя молитва при ней, яко дымъ, ея же изо уст, яко пламя, восхождаше на небо.

Еще же она, блаженная вдова, имѣла пред враты своими нища клосна⁷ и раслабленна. Устроила ему кѣлейцу, и вѣрная ея Анна Амосова* покоила его, яко матери чадо свое, и гнойные его ризы измываху, и облачаху в понявы⁸ мяхкие. Сама же по вся нощи от него благословение приемлюще, рабыня же не отлучашеся от нишаго по вся времена.

Егда же разсвирѣпела буря никониянская и сослали меня паки с Москвы на Мезень во отоки акиянские, она же, Феодосья, прилѣжаше о благочестии и бравшеся⁹ съ еретики мужественнѣ, собираще бо други моя тайно в кѣлю к преждереченному нищему Феодоту Стефанову и писавше выписки* на ересь никониянскую, готовляше бо, ожидающе собора праваго. И уразумѣвше бо сродники ея Ртищевы, и напустиша холопей ея воровскимъ умысломъ, и оклеветуют ю ко царю. Царь же, лаская¹⁰ ея, присылалъ к ней ближних своих — Иякима архимарита, патрарха нынѣшняго,* развращая ея от правовѣрия. Она же глагола мужественно: «Аще, де, и умру, — не предамъ благоверия! Издѣтска бо обыкла почитать Сына Божия и Богородицу, и слагаю персты по преданию святых отецъ, и книги держю старыя, нововводная же вами — вся отмещу и проклинаю вся! Аще, де, вера наша старая неправа суть, но якоже есть права и ис-

¹ рогожу; ² прялке; ³ по перекресткам; ^{4—4} ударится о пол; ⁵ отверженный; ^{6—6} видение лучше рассказа; ⁷ увечного; ⁸ одежды; ⁹ сражаясь; ¹⁰ выказывая расположение.

тинна, яко солнце на поднебесной блещашеся. Скажите царю Алексею: «Почто, де, отец твой, царь Михайло так вѣровалъ, якоже и мы? Аще я достойна озлобленію¹, — извергни тѣло отцово из гроба и предай его, проклявше, псом на снѣдь. Я, де, и тогда не послушаю!» Посланицы же возвратишася вспяты и повѣдавше царю, яже от нея слышавше. Онъ же повелѣ ей з двора не съѣзжать и отнялъ лутчие вотчины — двѣ тысячи христіян. А холопи в приказе клеветуют на ню, яко блудит и робят родит, и со осужденным Аввакумомъ водится. Он, де, ея научил противитися царю.

Потомъ приехалъ в дом к ней сродник ея, Феодоръ Ртищевъ,* шишъ² антихристовъ, и, лаская, глаголаше: «Сестрица, потѣшь царя тово и прекрестися тремя перстами, а втайне, какъ хочешь, так и твори. И тогда отдасть царь холопей и вотчины твоя». Она же смалодушничала, обѣщавшеся тремя персты прекреститися. Царь же на радостях повелѣ ей вся отдать. Она же по приятии трехъ перстъ разболѣвша болѣзнию и дни с три бысть внѣ ума и разслабленна. Таже образумяся, прокляла паки ересь никоніянскую и прекрестилася истиннымъ святымъ сложеніемъ, и оздравѣла, и паки утвердился крѣпче и перваго.

Таже паки меня с Мезени взяли, протопопа Аввакума. Аз же, приѣхавъ, втай с нею двѣ ночи сидѣлъ, несытно говорили, како постражемъ за истинну и аще и смерть примемъ — друга друга не выдадимъ. Потомъ пришелъ я в церковь соборную и ста пред митрополитомъ Павликомъ, показуяся, яко самовольнъ на муку приидохъ. Феодосья же о мнѣ моляшеся, да даст ми ся слово ко отверженію устом моимъ. Аз же за молитвъ ея пылко говорю, яко дивитися и ужасатися врагомъ Божиимъ и нашимъ навѣтникамъ.

И так и сякъ, сослали меня в Боровескъ, въ Пафнутаевъ монастырь. Она же за мною прислала ми потребная. И, державъ мя десять недель, паки возвратили в Москву. Она же со мною не видалася, но приказывала: «Вѣдаю, де, я хотятъ тебя стричь и проклинать. Обличай, де, их з дерзновениемъ, на соборище томъ, де, я буду и сама». И я таки, бѣдной, за молитвъ ея столько напѣлъ, сколько было надобе. Потомъ сослали на Угрѣшу меня за крѣпостию велиею. Она же и тудѣ потребная присылала ми. Потомъ перевезли паки в Пафнутаевъ монастырь. Она же потребная присылала ми и грамотки. Потомъ паки мя в Москву ввезли. Она же, яко Фекла Павла ищущи,* — увы мнѣ, окаянному! — и обрѣте мя,* притече во юзилище³ ко мнѣ, и по многимъ временамъ бесѣдовахомъ. И иных с собою приводише, утвержая на подвиги. И всѣхъ ихъ исповѣдал во юзилище: ея и Евдокею, и Иванушка, и Анну, и Неонилу, и Феодора,* и святаго комканія⁴ сподобил ихъ. Она же в пять недель мало не всегда жила у меня, словомъ Божиимъ укрѣпляяся. Иногда и обѣдали съ Евдокеею со мною во юзилище, утѣшая меня, яко изверга⁵.

¹ поруганию; ² вор, соглядатай; ³ пришла в тюрьму; ⁴ причастия; ⁵ отверженно-го.

Егда же я взять бысть палестинскими,* и преселиша мя на горы Воробьевы с Лазарем и со старцем Епифанием, и бысть крѣпко¹ там, невозможно видѣться. Она же умыслила — чиномъ, по-боярскому в корѣтах ездилла, — бытто смотрит пустыни Никоновы, и, назадъ поѣдучи, заѣхала на Воробьевы ко мнѣ, и, будучи противъ избы, гдѣ меня держать, ис корѣты кричить, едучи: «Благослови, благослови!» А сама бытто смеется, а слезы текутъ. Потом же так и сякъ, ввезли мя паки в Москву на подворье Никольское. Она же по-много приходяще ко вратомъ двора того и стерегущим воином моляшеся, насилу обрела такова сотника, яко пустил на дворъ ея. Она же, прибежавъ к окну моему, благодарить Христа, яко сподобиль Бог видѣться, и денегъ мнѣ на братью дала. Да паки, ко вратомъ приходя, плакивала. Да и только виданія.

Потом меня в Пустозерье свезли, и писанием возвѣщахуся. Она же после меня бродила по юзилищам, идѣже мучатся мученики. Потом тайно и постриглась, видѣвше, яко зверь ища конца ея.

Егда же время приспѣ, женскую немощь отложше мужескую мудрость восприемше, и на муки пошла, Христа ради мучитися. Звѣрь бо, яко лукавый лис, восхитил² ю из дому* и предал³ за приставство³ воинству, безчестя и волоча на чепях, яко лва оковану. И сестру ея Евдокею княгиню так же, мучиша обѣих на чепях без милосердія. К нимъ же последи присовокупиша и Марию Герасимовну, и бысть троица святая, непорочная.

По смотрению же Божию скоро преставися Федосѣин сынъ единородный, Иванъ Глѣбовичъ,* и вся вотчины и домовная быша в разграблении. Она же вся, яко уметы⁴, вмѣнила ради Сына Божия. У Евдокеи же княгини преставися дочь во время ея мучения. И еще трое дѣточек* осталось со отцемъ своим, с князь Петром Урусовым. Писала из своая темницы в темницу ко мнѣ, зѣло о них печаловаше, еже бы во православии скончались. Токмо въздыхает и охает: «Ох, батюшко! Ох, свѣт мой! Помолись о дѣтушках моих, ничтоже мя так, якоже дѣти, крушат. Помолись, свѣт! Помолись, батюшко!», да тоже, да тоже одно говорит — цѣлой столбец, и другая — цѣлой же столбець, и третья тако же. Ковыряли руками своими послѣднѣе покаяние. И рукава прислали рубах своих от челей с ошейников, желѣзом истертыя. А с Марьины шеи полотенцо⁵ желѣзное же. Аз же, яко даръ освящен, восприях и облобызах, кадилом кадя яко драго сокровище, покропляя слезами горкими.

Егда же онѣ быша в Москвѣ, тогда и на соборище водили их. Говорить мнѣ: «В сей рубахе была, батюшко, на соборе я, и по многом прѣнии послѣднимъ запечатала: «Всѣ, де, вы еретики, власти, от перваго и до послѣдняго! Разделите между собою глаголы моя!». Тако же и Евдокея и Мария, не яко жены, но яко мужие, обличиша безбожнаго иудѣянина. И быша всѣ три на пытке пытаны, и

¹ переносно: строго; ² похитил; ³⁻³ под стражу; ⁴ грязь; ⁵ ошейник из цельной полосы металла.

руки ломаны, Мария же по хрепту биена бысть немилостиво. И приступи к нимъ, вопрошая, вѣрной Ларинь, Иванов сынъ:* «Еще ли вѣруете во Христа распятаго? И како персты слагаете, покажите ми!» Онъ же единъми усты въ трое исповѣдаху: «За отеческое готовы умерети! Аще и умрем, не предадимъ благовѣрія! Отыята буди рука наша — да вѣчно ликовѣствует, такоже и нога — да во Царствии веселится, еще же и глава — да вѣнцы вѣчными увяземся. Аще и все тѣло огню предашь — и мы хлѣб сладок Святѣй Троицы испечемся». Таже свезоша их в Боровескъ, на мое отечество,* на мѣсто мученное, идѣже святии мучатся, и устроиша ...¹ звѣзда утренняя, зѣло рано возсиявающая! Увы, улы, чада моя прелюбезная! Увы, други моя сердечныя! Кто подобен вамъ на сем свѣте, разве в будущем святии ангели! Увы, свѣты мои, кому уподоблю васъ? Подобни есте магниту каменю, влекушу къ естеству своему всяко желѣзное. Тако же и вы своимъ страданиемъ влекуще всяку душу желѣзную в древнее православие. Исше трава, и цвѣт ея отпаде, глаголь же Господень пребывает во вѣки. Увы мнѣ, улы мнѣ, печаль и радость моя, всажденная три каменя в небо церковное и на поднебесной блестящая! Аще тѣлеса ваша и *обесчещена*,* но душа ваша в лонѣ Авраама, и Исаака, и Иякова.

Увы мнѣ, осиротѣвшему! Оставиша мя чада звѣрям на снѣдение! Моли те милостиваго Бога, да и меня не лишитъ части избранных своих! Увы, дѣтоньки, скончавшиися въ преисподних земли! Яко Давидъ вопию о Сауле царь:* «Горы Гельвульския, пролившия кровь любимыхъ моих, да не снидет на вас дождь, ниже излиется роса небесная, ниже воспоетъ на вас птица воздушная, яко пожерли тѣлеса моих возлюбленных!» Увы, свѣты мои, зерна пшеничная, зашедшия под землю, яко в весну прозябшия, на воскресение свѣтло усрящу² васъ! Кто дастъ главѣ моей воду и источникъ слез, да плачу друзей моих?

Увы, улы, чада моя! Никтоже смѣетъ испросити у никониян безбожных тѣлеса ваша блаженная, бездушна, мертва, уязвенна, поношеньми стрѣляема, паче же в рогожи оберченна! Увы, улы, птенцы мои, вижю ваша уста безгласна! Целую вы, к себѣ приложивши, плачущи и обლობызающи! Не терплю, чада, бездушных вас видѣти, очи ваши угаснувшии в дольних³ земли, их же прежде зрях, яко красны, добротою сияюща, нынѣ же очи ваши смѣжены, и устнѣ недвижимы.

Оле, чудо! О преславное! Ужаснися небо и да подвижатся основания земли: се убо три юницы непорочныя в мертвых вмѣняются, и в безчестном худом гробѣ полагаются, имже весь миръ не точен бысть. Соберитесь, рустии сынове, соберитесь девы и матери, рыдайте горце и плачите со мною вкупѣ друзей моих соборным плачем и воскликнем ко Господу: «Милостивъ буди намъ, Господи! Приими от нас отшедших к тебѣ сих души раб своихъ, пожерших тѣлеса их псами колитвенными⁴! Милостивъ буди нам, Господи! Упокой душа их в нѣдрѣхъ

¹ здесь, очевидно утрачена часть текста; ² встречаю; ³ пропасть; ⁴ прибулудны.

Авраама, и Исаака, и Иякова! И учини духи ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего!* Видя виждь, Владыко, смерти ихъ нужныя¹ и напрасныя² и безгодныя! Воздаждь врагомъ нашимъ по дѣломъ ихъ* и по лукавѣству начинанія ихъ! С пророкомъ вопию: воздаждь воздаяние ихъ имъ, разориши ихъ, и не созиждеша ихъ! Благословенъ буди, Господи, во вѣки, аминь».

¹ насильственные; ² внезапные.

ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА К «ЧТУЩИМ»
И «СЛЫШАЩИМ» И ПОХВАЛА
«РУССКОМУ ПРИРОДНОМУ ЯЗЫКУ»

По благословению отца моего старца Епифания писано моею рукою грѣшною, протопопа Аввакума, и аще что реченно просто, и вы, Господа ради, чтущии и слышашии, не позазрите просторѣчию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обыкъ рѣчи красить, понеже не словес красных Богъ слушает, но дѣль наших хошет. И Павель пишет: «Аще языки чловѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имам — ничтоже есмь.*

Воть, что много разсуждать: не латиньским языком, ни греческимъ, ни еврейским, ни же иным коим ищет от нас гово́рь¹ Господь, но любви с прочими добродѣтелями хошет; того ради я и не брегу о краснорѣчии и не унижаю своего языка русскаго. Ну, простите же меня, грѣшнаго, а вас всѣхъ, рабовъ Христовых, Богъ простить и благословит. Аминь.

¹ речи.

ЖИТИЕ ИНОКА ЕПИФАНІЯ

Часть 1

Послушания ради Христова и твоего ради повелѣнія и святаго ради твоего благословенія, отче святыи,* и прошения ради раба тово Христова* не отрекуся сказати вам о Христъ Исусъ. Но не позазритъ¹ скудоумию моему и простотѣ моеѣ, понеже грамотики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищу, но сего ищу, како бы ми Христа милостива сотворити себѣ и людем, и Богородицу, и святых его. А что скажу вамъ просто, и вы Бога ради собой² исправтъ со Христом, а мене, грѣшнаго, проститѣ и благословитѣ, и помолитесь о мнѣ ко Христу и Богородице и святым его. Аминь.

Родился я в деревнѣ. И как скончались отецъ мой и мати моя, и азъ, грѣшный, идох³ во град нѣкий,* зело велик и многолюденъ, а град благочестивой, христианской, и пребых⁴ в нем седмь лѣтъ.

И прииде ми помысль възыскати пути спасенія, и идох ко всемилостивому Спасу во святую обитель Соловецкую,* ко преподобным отцем нашим Зосимѣ и Саватию.* И тамо ми⁵ благодать Христова поспѣшила⁶: отцы святіи приняли мя с радостию, а иным отказали. И сподобил мя Христос, и Богородица, и святіи его быти у них в послушании седмь лѣтъ, не зазорно пред Богом и не укорно пред челоуѣки; вси мя за послушание любима. И по сем святыи отецъ нашъ архимарит Илья* и прочіи отцы⁷ возложили на мя святыи иноческій образ⁷. И в том иноческом образѣ сподобил мя Богъ быти у них в послушании пять лѣтъ; и всего двенатьцать лѣтъ былъ у нихъ.

И как⁸ грѣх ради наших⁸ попустилъ Богъ на престол патриаршескій наскочити Никону, предотече антихристову, он же, окаянный, вскорѣ посадил на

¹ осудите, укорите; ² сами, своими силами; ³ пошел; ⁴ оставался, пребывал; ⁵ мне; ⁶ помогла, оказала поддержку; ^{7—7} т. е. постригли в монахи, возвели в иноческое достоинство; ^{8—8} из-за наших грехов, по грехам нашим.

Печатной дворъ врага Божия Арьсения, жидовина и грека, еретика, бывшаго у нас в Соловецком монастырѣ в заточении.* И той Арьсень, жидовин и грек, быв у нас в Соловках, сам про себя сказал отцу своему духовному Мартирию-священноиноку,* что он в трех землях был, и трою¹ отрекался Христа, ища мудрости бѣсовския от врагов Божиих. И с сим Арьсением, отметником² и со врагом Христовым, Никон, врагъ же Христовъ, начаша они, враги Божии, в печатныя книги съяти плевелы еретическия проклятыя, и с тѣми злыми плевелами тѣ книги новыя начаша посылати во всю Рускую землю на плач и на рыдание церквам Божиим и на погибель душам чловѣческим.

Тогда у нас в Соловецком монастырѣ святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сиче: «Братия, братия! Увы, увy! Горе, горе! Пала вѣра Христова, якоже и в прочихъ земляхъ, в Земли русской, двема врагами Христовыми, Никоном и Арьсеном». Паче же всѣхъ прежереченный³ Мартирий-священноиннок обливашеся горкими многими слезами, возвѣщая трикратное отречение Арьсениево от Христа, Бога нашего, обърегая дѣтей своих духовных и прочию братию от Арьсения, отступника и еретика.

Тогда и азъ, многогрѣшный, со святыми отцы тужа и плача, пребыл с ними время некоѣ. И от тоя тоски и печали, по совѣту и по благословению старца келейнаго и отца духовнаго, взял⁴ книги и иная нужная потребная пустынная, и благословил мене старецъ образом Пречистыя Богородицы со младенцем Исусом Христом, мѣдяным, вольяшным⁵, и изыдохъ⁶ от святаго монастыря, милости у Христа просити себѣ и людем, в дальнюю пустыню⁷ на Суну-рѣку,* на Виданьской остров: от Соловков четырьѣста верст, а от великаго озера Онѣга — 12 версть.

И тамо обрѣтохъ⁸ старца, именем Кирила,* чюдна и славна житием, пребывающа в молитвах, и во псалмѣх, и в постѣ, и милостыню творяше велику сиротам и вдовицам. Держаше бо той старецъ у себе в пустынѣ толчею и мелницу на нужную потребу себѣ, а иное все отдаваше требующим⁹ Христа ради. И той мя старецъ принял къ себѣ в пустыню с великою радостию и удержал мя у себе Христа ради.

И бѣ со старцем в кѣлии живяше бѣс зѣло лют, много бо старцу пакости творяше во снѣ и наявѣ. Нѣкогда бо той старецъ Кирило изыде ис тоя пустыни во Александровъ монастырь* духовныя ради потребности ко отцем духовным и приказал свою пустыню назирати отцу своему родному Ипатию и зятю своему Ивану,* в деревнѣ живущим, 12 версть от его пустыни. «А в кѣлию мою, — рече¹⁰, — не ходите», — оберегая их старецъ от беса, сиче рек.

Зять же его Иванъ соблудил со женою своею и, не обмывсь, взял сосѣда своего, именем Ивана же, — о сем сказа нам жена его последи¹¹, — и идяше пус-

¹ трижды; ² отступником; ³ преждеупомянутый; ⁴ взявши; ⁵ литым; ⁶ ушел, вышел; ⁷ безлюдная, пустынная, необитаемая местность, глухой лес, место уединения; ⁸ нашел, обрел; ⁹ нуждающимся; ¹⁰ сказал; ¹¹ впоследствии.

тыни дозрѣти¹. И не послушаша старцева наказанія, внидоша в кѣлю его и возлегоша спать. Бѣсъ же Ивана поганого до смерти удавилъ, и власы долъгя кудрявыя со главы содрал, и надулъ его, яко бочку великую, а другаго Ивана вынес ис кѣли в сѣни и выломилъ ему руку.

И той Иванъ живой спал в кѣльи в сѣнех день да ночь. И как наполняшеся² сутки, он же пробудилъся, яко пьян, и, рукою своею не владѣя, приползѣ къ Ивану удавленому, хотяше бо его разбудити, и узрѣ его удавлена, отекша, надута, и ужасеся зѣло, едва ис кѣлии исползѣ на брюхѣ и на колѣнах. И кое-как приползѣ во другую во странноприимную³ кѣлю и тут полсуток⁴ со умомъ собирався⁴. И по сем сволокся в карбас и пустился на низъ по рекѣ.

И принесе его вода в деревню ко Ипатию, тестю Ивана удавленого. Он же взем людей, и иде в пустыню и в кѣлю старцеву, и взяша зятя своего, и понесоша. И трѣснула кожа на Иванѣ удавленом, бѣ бо надулъ его бѣсъ крепко и туго зѣло, и истече крови много в кѣлье. Они же ужем⁵ связаша ему брюхо и на древе несосоша его в карбасъ, яко бочку, и везе⁶ на погостъ, и въ яму в четыре доски положиша, тако и погребоша.

Сия ми вся повѣда старецъ Кирило, и Иванъ безрукой, и Иван Лукин, которой тово удавленово носилъ и погребалъ.

И после того та кѣлья стояше пуста, а старецъ Кирило в странноприимной кѣлье живяше. И послаша мене старецъ в ту кѣлю жити, идѣже бѣсъ живеть. Аз же, грѣшный, старцу рекох сице: «Отче святой, помози ми во святых своих молитвах, да не сотворит ми дьявол пакости!» И рече ми старецъ: «Иди, отче, Христос с тобою и Богородица и святини его, да и азъ, грѣшный, в молитвах буду помогати тебѣ, елико⁷ Богъ помощи подастъ». И благослови мя в кѣлю ити. Аз же со благословениемъ старцевымъ идох в кѣлю ту, идѣже бѣсъ живет.

И нача сердце мое трепетатися во мнѣ, кости и тѣло дрожати, и власы на главѣ моей востали, и нападе на мя ужас великъ зѣло. Аз же, грѣшный, положил книги на налой, а образ вольяшной мѣдяной пречистыя Богородицы со Исус Христом поставилъ в киотѣ, и благодаря Бога и Богородицу и святых его всѣх, и на помощь призывать их себѣ, да не дадутъ мя в поруганіе бѣсу. И много о сем доуки было всяко, простите мя Бога ради! Посемъ⁸ кадило нарядил и покадил образы, и книги, и кѣлю, и сѣни, и ино и начал вечерню пѣти, и псалмы, и каноны, и поклоны, и иное правило⁹ по преданию¹⁰ старца келейнаго. И продолжися правило до полунощи и больше; сие было до Крещения Христова за два дни. И утомяся довольно, и возлегъ опочинуты, и живоносным крестом Христовым оградилъ себя трижи, призывая Христа, и Богородицу, и святаго ангела-хранителя моего, да сохранитъ мя и оборонит от бѣса силою Христовою. И абие¹¹ све-

¹ осмотреть; ² исполнились, подошли к концу; ³ предназначенную для приема странников, путников, гостей; ⁴⁻⁴ т. е. приходил в себя; ⁵ веревкой, жгутом; ⁶ повезли; ⁷ насколько; ⁸ После этого; ⁹ здесь: принятый порядок келейных молитв и поклонов; ¹⁰ наставлению, завещанию; ¹¹ тотчас.

дохся¹ в сон и спях до заутрени мирно и тихо, ни страха, ни духа бѣсовскаго не ощутилъ.

И благодатию Христовою и образом вольяшным мѣдяным пречистыя Богородицы изгнавъ бысть бѣсъ ис кѣлии тоя. Посем и старецъ Кирило прииде ко мнѣ в кѣлию ту жити. И жил я в той кѣлье у старца 40 недѣль — не видали мы бѣса ни во снѣ, ни наявѣ. А какъ я вольяшной мѣдяной образ пречистыя Богородицы ис кѣлии от старца Кирила вынес во свою пустыню и во свою кѣлию, да и сам вышелъ от него, такъ бѣсъ и опять к нему в кѣлию пришелъ жить с нимъ. Старецъ же Кирило, не бояся бѣса, живеть съ бѣсом, терпит от него всякую обиду и пакости во снѣ и наявѣ. О семъ мнѣ сам старецъ Кирило последи сказал в духовнѣ².

А живя я у старца в кѣлии, по его благословению, на том же острову, от его кѣлии полверсты, строилъ себѣ кѣлейцу малую, безмольвия³ ради и уединения, о пяти стѣнках: меж углы — одна с локтем сажень, а другая — полсажени поперек, а вдоль — с первую; малая — книгъ ради и правила, бѣлая, а другая — рукодѣлия ради и покоя⁴. И егда совершилъ⁵ кѣлейцу помощью Христовою, и покрыл, и стѣнки вытесал, и опечек⁶ здѣлал, и образ вольяшной мѣдяной Пречистыя Богородицы со Иисусъ Христом внесъ и поставилъ на бѣлой стѣнкѣ, и помоляся ему, свѣту-Христу и Богородице-свѣту, и рекох ко образу сице: «Ну, свѣтъ мой Христос и Богородица, храни образ свой и кѣлейцу мою и твою!»

И поклоняся ему, и идох ко старцу в пустыню; и пребых у него два дни ⁷труда ради мелничнаго⁷.

И на третей день идох во свою пустыню и узрѣх издалеча кѣлейцу мою, яко главню⁸, стоящу. И вострепета во мнѣ сердце мое, и потекоша от очей моих слезы на землю, и нападе на мя печаль великая, и не могах с того мѣста никаможе⁹ двинутися от горькия печали. И начахъ вопити къ Богородице, зря на небо и на кѣлию, яко на главню, взирая, сице вопя: «О, Пресвятая Госпоже, Владычице моя Богородице! Почто презрѣла еси бѣдное мое моление, и прошение отринула, и приказу моего не послушала, кѣлейцы моя и своя не сохранила, но и образа своего не пощадила! Се нынѣ мнѣ, бѣдному и грѣшному, гдѣ работати и славу воздати Христу, сыну твоему, свѣту нашему и Богу, и тебѣ, свѣту?¹⁰ Гдѣ мнѣ милости просити у Христа и у тебе и бремя греховное отрясати, яже от юности моя накопишася? Гдѣ быти безмольвию по преданию¹⁰ святых отецъ? Гдѣ рукодѣлию быти и от того питатися, по Христову словеси и святых отецъ? Гдѣ старца кѣлейнаго преданное правило наполняти¹¹?» И иная¹², подобная сим¹³.

¹ погрузился, ушел; ² в духовной беседе (на исповеди?); ³ молчания; ⁴ отдыха; ⁵ здесь: построил до конца, завершил строительство; ⁶ примыкающее к печи деревянное сооружение различного хозяйственного назначения; ⁷⁻⁷ ради трудов на мельнице; ⁸ головню (обгорелую); ⁹ никуда; ¹⁰ завету; ¹¹ исполнять, совершать; ¹² иное; ¹³ этому.

И вздохнув, на небо зря, милости прося у Христа и у Богородицы, и идох къ кѣлии огорѣлой.

А около кѣлии приготовлено было на сѣнишка¹ лѣсу много, то все пригорѣло. А у кѣльи кровля по потолокъ вся съгорѣла, и около кѣльи чисто все огонь полизал.

Аз же, грѣшный, воздохня от печали, внидох в кѣлию огорѣлую.

О, чудо неизреченное Христово и Пречистыя Богородицы! В кѣлии чисто и бѣло, все убережено, сохранено: огонь в кѣлию не смѣлъ внити, а образ на стенѣ стоит Пречистыя Богородицы, яко солнце сияя показа ми ся! И ²обрати ми ся² печаль в радость. И воздѣх руцѣ мои на небо, хвалу и благодарение воздая Христу и Богородице. И падох предо образом на землю лицом, и помоляся поклонами и молитвами, да поможет ми Богъ паки кѣлейцу построи.

И помощію Христовою и Пречистыя Богородицы у кѣлейцы верх нарубилъ и покрылъ, и стѣны и углы огорѣлыя досками обиль, и сѣнечки построилъ. А старецъ Кирило и печь склалъ каменную со глиною. И благодатию Христовою кѣлия моя совѣмъ стала готова. И по малѣхъ днехъ взем у старца Кирила благословение и идох во свою кѣлию и во свою пустыню, милости просити у Христа и Богородицы и святыхъ его себѣ и людемъ.

И по двухъ неделяхъ начаша ко мнѣ в кѣлию бѣси приходити по ношемъ, устрашающе мя и давяше, не дающе ми опочинути. И того было немало время. Аз же, грѣшный, много о семъ моляхся Христу и Богородице, да избавитъ мя отъ бѣсовъ. Бѣси же таки, что день, то пуще устрашаютъ мя и давятъ. Азъ же прилѣжнее притекаю³ и молюся Христу и Богородице, да избавитъ мя отъ бѣсовъ. И нѣкогда, после правила моего, с великою боязнію возлегъ опочинути, моляся прилѣжно Богородице, и абие свѣдохся в сонъ. И отворишася сѣнныя двери, а в кѣлейце моей стало свѣтло в полунощи. И паки кѣлейныя двери отворишася, и внидоша в кѣлию ко мнѣ два бѣса; и поглядѣли на меня, и скоро въспяты возвратилися, и кѣлию мою затворили, и невѣсть камо⁴ ищезоша. Аз же помышляю, чесо ради бѣси не давили мене и не мучили, и смотрю по кѣлейце моей туды и сюды. А в кѣлии светло, а я лежу на лѣвомъ боку. И възрѣх на правую руку — и правой рукѣ на мышцѣ моей лежитъ образъ вольяшной мѣдяной Пречистыя Богородицы. Азъ же, грѣшный, лѣвою рукою хотѣлъ его взять — ано и нѣту, а в кѣлии стало и темно. А икона стоит на стенѣ по-старому. А сердце мое наполнено великия радости и веселия Христова. Азъ же прославихъ о семъ Христа и Богородицу. И от того часа близ⁵ году не видалъ, ни слыхалъ бѣсовъ ни во снѣ, ни наявѣ.

И паки нѣкогда после правила моего, ⁶мнитъ ми ся⁶ в полунощи или и далѣ, возлегшу ми опочинути отъ труда, и абие сведохся в сонъ тонокъ. И приидо-

¹ сенечки, сени; ²⁻² обратилась мне; ³ прибегаю, обращаюсь; ⁴ куда; ⁵ около. примерно; ⁶⁻⁶ кажется мне.

ша ко мнѣ в келию два бѣса, один нагъ, а другой ф кавтанѣ; и взем доску мою, на нейже почиваю, и начаша мене качати, яко младенца, и не дадаху ми опочинуть, играюще бо. И много сего было у них. Аз же, осердяся на них, востал со одра моего скоро и взем бѣса нагово поперекъ посредеѣ его, он же перегнулъся, яко мясище нѣкое бѣсовское, и начах его бити о лавку, о коничекъ¹, и вопиюще сице къ высотѣ небесней великимъ² голосомъ: «Господи, помози ми! Пречистая Богородица, помози ми! Святыи ангеле мой хранителю, помози ми!»

И мнит ми ся в то время, кабы потолокъ кѣлейной открывається и прихожаше ми сила Божия оттуду на бѣса, еже мучити его. А другой бѣсъ прямо³ дверей стоит в велице ужасѣ и хошет вонъ бѣжати ис кѣлии, да не может, нозѣ бо его прильпишася к мосту⁴ кѣлейному. И мучитя, тянет нозѣ свои, от земли оторвати хошет, да не может, и сего ради бѣжати нельзѣ ему. Азъ же велегласно⁵ вопию ко Господу по-вышереченному⁶.

И сего было время немало. И не вѣмъ⁷ какъ бѣсъ из рук моих ищезнул. Аз же возбнухся⁸, яко от сна, зѣло усталъ, биюще бѣса, — а рущѣ мои от мясища бѣсовскаго мокры.

И после того больше году, мнит ми ся, не бывали бѣси ко мнѣ в кѣлию.

И по сих в нѣкое время, до Покрова за двѣ недѣли, послѣ правила моего, возлегшу ми по обычаю моему на мѣстѣ моемъ обычном, на голой доскѣ, а глава ко образу Пречистыя Богородицы, от образа пяди три или двѣ. И еще ми не уснувшу, отворишася двери сѣнныя скоро зѣло и пылъко, да и кѣлейныя двери скоро-скоро зѣло отворишася. И вскочилъ ко мнѣ въ кѣлию бѣсъ, яко лютой и злой разбойникъ, и ухватил мене, и согнулъ вдвое, и съжалъ мя крѣпко и туго зѣло: невозможно ми ни дышать, ни пищать, только смерть. И еле-еле⁹ на великую силу⁹ пропищалъ в тосках сице: «Николае, помози ми!» Так он мене и покинул, и не вѣмъ, куды дѣлся.

Аз же, грѣшный, собрався со душею моею, и со слезами начах глаголати с великою печалию ко образу вольяшному Пречистыя Богородицы сице: «О, Пресвятая Владычице моя Богородице! Почто мя презираеши и не брежеши мене бѣднаго и грѣшнаго! Я веть на Христа-свѣта и на тебя-свѣта надѣяся, миръ оставил и вся, яже в мирѣ, и монастырь оставил и идох в пустыню работати Христу и тебѣ, и всю мою надежу во всем возложил на Христа и на тебя. Видиши ли, Владычице моя Богородице, вмаль¹⁰ веть разбойник-от, злодѣй, меня не погубил, а ты не бережеши мене! Богородице, свѣтъ моя, не покинь мене, бѣднаго раба твоего, обороняй мене от злодѣевъ тѣх!» И иная, подобная сим.

И от печали тоя великия найде на мя сонъ. И вижу себя съдяща посредеѣ кѣлейцы моей на скамейкѣ, на нейже рукодѣлие мое временем¹¹ дѣлаю. А Бого-

¹ о лавку в избе; ² громким; ³ наротив, перед; ⁴ к полу, к помосту; ⁵ громогласно; ⁶ вышесказанным образом; ⁷ не знаю, не ведаю; ⁸ очнулся, пробудился; ⁹⁻⁹ насилию, с великим трудом; ¹⁰ чуть было; ¹¹ временами.

родица от образа прииде, яко чистая Дѣвица, и наклоняся лицем ко мнѣ, а в руках у себя бѣса мучить, кой меня мучил. Аз же зрю на Богородицу и дивлюся, а сердце мое великия радости наполнено, что Богородица злодѣя моего мучит. И даде ми Богородица бѣса уже мертваго в мои руки. Азъ же взем у Богородицы из рук бѣса мертваго и начах его мучити в руках моих, глаголяще сиче: «О, злодѣй мой, меня мучиль, а и сам пропал!» И бросиль его в окно на улицу. Он же и оживе и восталь на ноги свои, яко пьян. И рече ми бѣсъ сиче: «Уже я опять к тебѣ не буду: иду на Вытерьгу», бѣ бо Вытерга волость велика* тамо есть. И азъ рѣх ему: «Не ходи на Вытергу, иди тамо, гдѣ людей нѣту». Он же, яко сонной, побрель от кѣльи прочь. Аз же яко от сна убудихся и обрѣтохся вмѣсто печали в великой радости, и прославих Христа и Богородицу-свѣта.

А живя я в пустынѣ, сподобиль мя Богъ питатися от рукодѣлия. А иное боголюбѣцы приносили Христа ради, и я у них принимал яко от руки Христовы, прося имъ милости у Христа и Богородицы и святых его. А что Христос пришлет и паче¹ 2потребы моея² рабы³ своими, и азъ то паки отдавалъ требующим⁴ Христа ради. И ⁵о всѣх сих⁵ слава Христу и Богородице и святым его всѣм во вѣки. Аминь.

А в пустынѣ жити без рукодѣлия невозможно, понеже находит уныние и печаль и тоска велика. Добро в пустынѣ — псалмы, молитва, рукодѣлие и чтение. Так о Христвъ Исусъ зѣло красно и весело жити. О, пустыня моя прекрасная!

И во сто семьдесят третьем году,* после Велика дни* вскорѣ, от труда рукодѣльнаго и правилнаго возлежъ на одрѣ моемъ опочинуть и абие сведохся в сон тонок. И скоро отворишася двери сѣньныя, и вниде бѣсъ в сѣни. Аз же идох в сѣни ко дияволу и хошу его рукою моею живоносным крестом Христовым оградити, он же побѣжал от меня. Аз же, яко за разбойником, за бѣсом гонюся, и ухватил его поперек, и согнулъ его вдвое, и начах его о сѣнную стѣну бити, а самъ воплю великим голосом къ высотѣ небесной, глаголюще сиче: «Господи, помози ми! Богородица, помози ми! Ангеле мой святыи, помози ми!»

И мнит ми ся тогда на умѣ моем, кабы от высоты небесныя от Бога приходит ми помощь великая на бѣса, мучити его.

И того у мене труда было много над бѣсом. И не вѣмъ как из рук моих выскочил и ушоль. Азъ же, грѣшный, яко от сна, вострепенулъ, зѣло устал, умучился, бѣса биюще. И скоро нападе на мя уныние и печаль велика, и бых⁶ 7яко изумлень⁷ до часа десятаго и больши того дни.

И после объѣда от печали тоя великия возлеж опочинуть в кѣлии. И абие бысть шумъ велик, и дым в кѣлию мою вниде. Аз же востях скоро со одра и идох

¹ больше, сверх; ^{2—2} того, что мне требуется; ³ рабами (т. е. через рабов своих); ⁴ нуждающимся; тем, кому требуется; ^{5—5} за все это; ⁶ был; ^{7—7} словно не в своем уме; словно не в себе.

шума видѣти, и узрех: у кѣлии моей огонь велик зело дышет, съель у мене дров шесть сажень, да карѣбас, да и иново лѣсу немало. А пламя въверх дышетъ сажень на пять и хочет кѣлию мою полизати скоро и сурово. Аз же видѣх бѣду скорую, наносимую от злодѣя моего, от разбойника, от бѣса, и кинулься скоро-скоро къ Богородице въ кѣлью. И въздѣх руки мои на высоту небесную и завопѣл великим голосом ко образу вольяшному мѣдяному Пречистыя Богородицы, сие глаголюще: «О, Пресвятая Владычице моя Богородице! Помози ми, рабу твоему! Избави мя от напасти сея, наносимыя ми от злодѣя моего, от разбойника! Сохрани кѣлейцу свою и мою от огня сего, якоже и прежде сего сохранила еси!» И ударился о землю трою¹ предо образом и изыдох ис кѣлии.

О, чудо преславное! О, диво великое! О, милость великая и скорая Христова и Пречистыя Богородицы! Вѣтръ бо стал дуть и отвратилъ пламя огненное от кѣлии моей. И благодатию Христовою и Пречистыя Богородицы заступлениемъ пребысть кѣлия моя сохранена от огня и ничимже не врежена. ²О всѣх сих² слава Христу и Богородице!

Что же ³по сих³? Не возможе бо дияволъ пакости сотворити ми, кѣлии моей сожещи, он же, злодѣй, инако покусися: насадилъ бо ми в кѣлию червей множество-много, глаголемых мравий; да не позазрите⁴ ми, отцы святии и братья, — всяка плоть не похвалится пред Богом,* — и начаша у мене тѣ черви-мураши тайныя уды⁵ ясти зѣло горько и больно до слезъ. Азъ же, многогрѣшный, варомъ⁶ их стал варить. Они же ми ядыху тайныя уды. А иново ничево не ядят, ни рук, ни ногъ, ни иново чево, токмо тайныя уды. Аз же давить их стал руками и ногами. А они прокопаша стѣну кѣлии моей и идяху ко мнѣ в кѣлию, и ядыху ми тайныя уды. Аз же кѣлию мою землю осыпаль и затолокъ крѣпко и туго, а они, не вѣмъ како, и землю, и стѣну кѣлейную прокопаша и ядыху ми тайныя уды. И гнѣздо себѣ здѣлали потъ печью и оттуду исхожаху ко мнѣ и ядыху ми тайныя уды. И аз гнѣздо их кошницею⁷ носилъ в воду, а они больши тово наносятъ всяково порошья⁸ туды. И тово у меня было труда с ними много: что ни дѣлаю, а они у меня кусаютъ за тайныя уды. Много помышлялъ мешок шить на тайныя уды, да не шилъ, такъ мучился. А иное помышлялъ кѣлию переставить, не дадаху бо ми ни обѣдать, ни рукодѣлия дѣлати, ни правила правити. Многожды бо правило по книгѣ на улицѣ у креста большово говорил: гдѣ ни стану в кѣлии, а они за тайныя уды кусаютъ. Горько и больно!

И тоя напасти бѣсовския было больше трех мѣсецов. И напоследи уже сълъ обѣдать, а тайныя уды крѣпко закуталъ, а они же, не вѣмъ как, достигли и укусили. И слезы изо очей моих потекоша. Аз же востях ото обѣда — не до обѣда стало — и въздѣх руцѣ мои, и возопилъ ко образу вольяшному Пречистыя Богородицы, глаголюще сие: «О, Пресвятая Владычице моя Богородице! Изба-

¹ троекратно; ^{2—2} За все это; ^{3—3} после сего; ⁴ осудите, укорите; ⁵ члены; ⁶ кипятком; ⁷ кошелкою, корзиною; ⁸ мусора.

ви мя от напасти сея бѣсовския!» И ударихся трою о землю, и больше, со слезами. И от того часа перестали у меня мураши тайных удовъ кусати и ясти, да и сами помалу-малу вси ищезоша, и не вѣсть камо дѣшася. И о всѣх сих слава Христу и Богородице!

Простите мя, отцы святии и братія! Согрешил я: много ветъ я мурашей тех передал, а иных огнем пережегъ, а иных варомъ переварил, а иных въ землю закопал, а иных в воду множество-много кошницею переносил и перетопил в водѣ. Колико-то себѣ труда тово суетново сотворилъ, муки той принялъ бездѣльной!¹ Хотѣлъ было, окаянной, своею суетною немощною человѣческою силою и промысломъ кѣлию себѣ очистить от проказы бѣсовския: давил, да огнем сожигал, да в воду носилъ, ано никако силою человѣческою сего невозможно сотворити. А сего и на разум тогда не попало, что было вопѣти о сем ко Христу и Богородице и святым его. Видите ли, отцы святии и братія, колико немощна сила-та человѣческая! И худаго и малаго червня, и ²ничтоже мнимаго², без благодати Духа Святаго невозможно одолѣти; не токмо звѣря, или бѣса, или человѣка, но и худаго и ничтоже мнимаго всякаго дѣла без помощи Божии невозможно исправить³.

Посем простите мя, отцы святии и братія, в слове, и в дѣлѣ, и в помышлении, и благословите и помолитесь о мнѣ, грѣшнем, Христу и Богородице и святым его. А я, грѣшной, долженъ о васъ молитися — о чтущих, и о слушающих, и о преписующихъ⁴ сие. Буди на васъ благодать Христова и милость, и Пречистыя Богородицы, и святых его всѣх, и на домѣхъ вашихъ во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Часть 2

За слово и за свидѣтельство Исус Христово юзник⁵ темничной, многогрѣшный инокъ Епифаній, — возлюбленному моему о Христѣ Исусѣ чаду и брату, посѣтившему мя нѣкогда в темницѣ, Афанасію.* За милость и любовь Христову ⁶по плоти родившаго отца твоего⁶, воистинну милостиваго и боголюбиваго, миръ ти, и отцу твоему христоролюбивому, и всему благодатному дому вашему, и благословение, и милость, и благодать от Бога Отца и Господа Исуса Христа.

О имени Господни послан ти крестъ Христовъ кедровой, и ты, чадо мое любимое, прими его, Господа ради, с любовію Христовою, и почитай его честно, и покланяйся ему, яко самому Христу или яко образу Христову. Есть писано во Святом Писании, яко Христос — въ крестѣ, а крестъ — во Христѣ. И ты, рабъ Христовъ, почитай крестъ Христовъ, яко самого Христа, и покланяйся

¹ бесполезной, никчемной, бессмысленной; ²⁻² ничего не значащего, ничтожного;
³ совершить; ⁴ переписывающих; ⁵ узник; ⁶⁻⁶ родного отца твоего.

ему, яко самому Христу или яко образу Христову, с вѣрою теплою сердечною, и проси у Христа Бога егоже¹ хощещи по воли его святѣй, и дасть ти милость и благословение здѣ и в будущем вѣцѣ во вѣки. Аминь.

Да послано ти, чадо мое любимое о Христѣ Исусѣ, жития моего часть малая. Вото тебѣ и другая часть жития моего бѣднаго и грѣшнаго и страдания моего темничнаго горькаго, Христа Иисуса ради сладкаго. И ты, чадо мое любимое Афанасие, прими его с любовию Христовою, Господа ради, и сложи его с прежнею частию жития моего вмѣсто². И зри на него, яко на мене, бѣднаго старца, и прочитай его с любовию Господнею. И аще что обрящещи на пользу души своей, и ты, чадо, о сем прослави Христа Бога, а мене, грѣшнаго, не забывай во святых своих молитвах, да милостив ми будет Господь Богъ!

А аз, грѣшный, за милость и любовь Христову отца твоего, родившаго тя, и за твое³ мнѣ темничное посѣщение³ прошу вам милости у Христа Бога, елико⁴ Господь ми помощи поставляет. Да молю тя о Христѣ Исусѣ, чадо мое любимое: отца твоего, родившаго тя и воспитавшаго тя, во всем его слушай и почитай его с любовию Христовою, — тако же и ты почтенъ будещи от своих чадъ, паче же почтенъ будещи от Бога в сем вѣцѣ и в будущем во вѣки. Аминь.

По сем паки миръ ти, чадо мое любимое, и отцу твоему, и братии твоей, и всему дому вашему, и благословение, и милость, и благодать от Бога, Отца нашего, Иисуса Христа, и от мене, грѣшнаго старца, раба его. А азъ нынѣ уже, чадо мое, съжу в темницѣ исполу⁵ мертвъ, жив погребен землею, яко во гробѣ, и ожидаю исходу души моей съ часу на часъ.

Ну, чадо, слушай же жития моего грѣшнаго. Да молю тя о Христѣ Исусѣ: не позазри простотѣ моей, понеже азъ грамотики и философии от юности моя не учился и не искалъ сего; и нынѣ не ищю того, но сего ищю, како бы ми Христа Иисуса милостива сотворити себѣ и людемъ. И что обрящещи просто и неисправлено, и ты собою⁶ исправь со Христом Иисусом, а мене, грѣшнаго, прости и благослови, и помолися о мнѣ Христу Богу и Богородице и святым его.

Чюдо о крестѣ Христа Бога и Спаса нашего. ⁷Мнит ми ся⁷, чадо мое и брате мой любимый Афанасий, во 172 году, * ⁸сѣдѣшу бо ми в кѣлии в пустыни моей Виданьской⁸, приехал ко мнѣ в пустыню зимой христианин на лошади, а на дровняхъ у него брусъ изготовлено на большей крестѣ. И прииде к моей кѣлейце с великимъ опасением и со страхом Божиим, ⁹мня мя, живуща в пустыни, яко чудна и свята мужа⁹. И приступя ко оконцу моему, сотвори молитву сице: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Аз же рекъ: «Аминь». И рече ми христианин: «Отче святыи и господине, прислан аз к тебѣ Богом и привезъ тебѣ хлѣбъ да четверик* ржи, и денегъ у мене возми, елико¹⁰

¹ чего; ² вместе; ^{3—3} посещение меня в темнице; ⁴ сколько; ⁵ наполовину; ⁶ сам; ^{7—7} кажется мне; ^{8—8} когда я жил в келье в пустыни моей Виданской; ^{9—9} думая обо мне, что раз я живу в пустыни, то, значит, я чудный и святой человек; ¹⁰ сколько.

хощеши, а здѣлай мнѣ, Бога ради, крестъ Христовъ». Аз же, грѣшный, рекъ ему сице: «Рабе Божий! Которым ты образом прислан ко мнѣ, грѣшному, въ пустыню и далече ли от моя пустыни живеши?» И рече ми християнин: «Зимою, господи́нъ, — 40 версть, а лѣтом и больши. За болотами живу и за порогами страшными, великими, непроходимыми от тебе. Имѣю у себе жену и чада, и деревню пашенную и по лесам хожу, звѣри ловлю всякия и птицы. И нѣкогда бо, отче святы́й, ходяшу ми по лесам по обычаю¹ моему, ищущу ми звѣрей и птицъ на лов мой, и уже много времени не токмо уловити, но и не видалъ ни оленя, ни лисицы, ни куницы, ни зайца, ни тетерева, и просто рещи, никакова животна; и нападе на мя печаль велика и уныние горкое, понеже, как и почал полѣсовати, не бывала такая на мене бѣда. И прииде ми на ум тогда, отче святы́й, сие.

Есть у нас близ нашея деревни остров зѣло красен и великъ, и на том острове скоты наши ходять. И многия люди говорят, достойно-де на семъ островѣ быти пустынь или монастырю и церквѣ, а хотя бы-де нынѣ какой боголюбецъ крестъ Христовъ поставил, и то бы-де зѣло добро. И се слово паде на сердце мое и запали огнемъ божественнымъ душу мою и сердце мое, и всю утробу мою, и вся уды² моя: да поставлю крестъ Христовъ на томъ островѣ на славу Христу Богу нашему и на поклонение православнымъ християномъ. И возведох³ очи мои на небо, и прекрестилъ лице мое Христовымъ знаменіемъ, и рекохъ сице: „Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грѣшнаго, дай ми лов днесъ, какой ни буди, и аз ти, грѣшный, на семъ островѣ, имярек, поставлю крестъ на славу тебѣ, свѣту, и на поклонение православнымъ християномъ”.

И егда далъ обѣщаніе Богу, зря на небо, и какъ сведохъ очи мои с небесъ на землю, и начяхъ очима моима обзирати около себе сюду и сюду, зря лова какова-любо ми посланнаго от Бога. О, скорога услышанія Христа Бога, свѣта нашего! О, дивное милосердіе Христово! О, чудо несказанное, егоже ни отцы, ни дѣды наши ни слыхали, ни видали! Вижу скоро издалеча борана великаго, и скоро идохъ к нему, славя Бога, боранъ же милъ ми ся дѣя. Аз же, грѣшный, возьмъ борана за рога, дивяся неизреченной милости Божіи, и сведохъ борана в деревню мою с радостию великою, дивяся скорому услышанію Христову и милости Спасовѣ. И повѣдахъ сие чудо Божіе великое женѣ моеи и чадомъ моимъ, и всѣмъ соудьямъ моимъ. И вси прославиша Бога о семъ чудеси⁴.

И паки рече ми християнин: «Не дивно бы ми было, отче святы́й, аще бы ми послалъ Богъ оленя, или соболя, или лисицу драгую, или инъ звѣрь: то бо ихъ домъ и жилище, бѣ бо лѣсу на всѣ страны по сту версть есть и больше, туто живутъ все звѣри и птицы. А жилищъ челоувѣческихъ, ни деревень — ни слуху нету.

Да прости мя, грѣшнаго, отче святы́й, согрѣшилъ я, окаянный! Помалу-малу, день от дне, недѣля от недѣли, мѣсяцъ от мѣсяца и уже конечно⁴ отложилъ обѣщаніе мое о крестѣ ко Христу, Богу нашему. И по се время, господи́нъ,

¹ обыкновенію; ² члены; ³ возвелъ я; ⁴ окончательнo.

уже два годы минуло общанию моему. И нынѣ, отче, во един от дней от труда деревеньскаго внидох в хижу мою и возлегъ опочинуть, и скоро отворишася двѣри избы моя, и вниде ко мнѣ в избу муж святолѣпен, весь бѣль, и ризы на нем бѣлы, и ста предо мною, мнѣ же лежащу. И рече ми муж той святолѣпный сице: „Человѣче, что забыль еси общание свое, еже о крестѣ Христовѣ?” Аз же рекох ему: „Отче святой, не умѣю креста здѣлать”. И рече ми муж той: „Иди на Суну-рѣку, на Виданьской остров: тамо в пустынѣ соловецкой старецъ живет, именем Епифаний, онъ тебѣ здѣлает крестъ”. И невидим бысть муж той святолѣпный. Аз же воспрянух яко от сна, и взял бревно, и внесох в избу мою, и посуша, обрусилъ его; и привезох, господинѣ, днесъ¹ к тебѣ в пустыню. Сотвори милость со мною, Христа ради, и любовь духовную! Возми у мене хлѣбъ да четверикъ ржи, да и денегъ, елико хоцещи, а здѣлай мнѣ крестъ Христовъ, исполни мое общание! К тебѣ аз послан Богом».

Аз же рекъ ему: «Да есть ли от вашей деревни ближе моя пустыни грамотныя люди?» И рече ми христианин: «Есть, господинѣ, от насъ шесть версть погость; тамо живут попъ да дякъ, да к нимъ не посланъ я, но к тебѣ в пустыню ехалъ 40 версть».

Аз же, грѣшный, прославих о сем Христа Бога, и взял у христианина хлѣб да четверикъ ржи, а денегъ не взял, и препоясахся поясом моимъ, и взял топоръ в руки и иную снасть,² подобную кресту², и дѣлалъ креста два дни. И слова вырѣзал на крестѣ, и покрылъ его, и помощию Христовою³ вся построилъ о немъ³. И, по обычаю моему, помоляся со христианиномъ Христу и кресту Христову, и росписавъ кровлю у креста, и иная вся указавъ ему, и разобравъ крестъ, положихом⁴ его честно⁵ на дровни, и с миром о Христвъ Исусѣ отпустилъ христианина в путь его. Он же, радуясь зѣло о получении креста Христова, идяше к домови⁶ своему в путь свой. О всѣхъ сихъ слава Христу и Богородице и святымъ его!

О прѣподобнемъ Ефросинѣ,* иже во Андомскую пустыню* забежа от никониянския ереси и скончася тамо о Христвъ Исусѣ. Мнѣ он, грѣшному, другъ былъ любимой; аз у него в пустынѣ год жил во единой кѣлии, и правило с нимъ вмѣсте говорили; зѣло христоролюбивъ человекъ былъ, безмолвие вельми любилъ.

Нѣкогда бо мнѣ, грѣшному, в пустыни моей Виданьской сѣдящу бо ми в безмолвии, прииде ко мнѣ в пустыню страннъ⁷ старецъ, именем Варѣлам.* И рече ми умиленнымъ гласомъ и слезнымъ сице: «Отче Епифаний! Другъ нашъ, и братъ, и отецъ Ефросинъ святой преставися и нынѣ дивныя чудеса творить благодатию Духа Святаго. Азъ у него болши году жилъ, укрывалъся от никониянския ереси. Чюдной мужъ житиемъ былъ. Христа Бога зѣло любилъ и безмол-

¹ нынче, сегодня; ²⁻² необходимую для изготовления креста; ³⁻³ все сделал для него; ⁴ положили; ⁵ с честью; ⁶ дому; ⁷ странствующий.

вие». Сице рече ми брат. Аз же, грѣшный, от того времени началъ тужити и скорбѣти в сердцы моем, глаголя: «Како избуду муки вѣчныя и получу Царство Небесное?! Господи, Господи Владыко Вседержителю, очисти мя от всякия скверны плоти и духа и буди ми правитель¹, и наставникъ², и вождь³ ко спасенію моему! И спаси мя, грѣшнаго раба твоего, «имиже вѣси⁴ судьбами!» Тако же и Богородице, и святому ангелу-хранителю моему, и прѣподобнаго Ефросина в помощь призывая, и всѣх святых, да помолятся о мнѣ ко Христу Иисусу, свѣту, еже бы ми избыти муки вѣчныя и улучити Царство со святыми его.

И в сем помысле много дней препроводилъ, моляся всяко Богу, да избуду мук и обрящу рай со святыми в будущемъ вѣце; то таки и думаю, сидя, и ходя, и на одрѣ моемъ лежа, и правило говоря, молитвы, и каноны, и псалмы, и поклоны, и рукодѣліе дѣлая. Молюся, иногда умом, иногда языком: да избуду муки вѣчныя и улучю Царство вѣчное со святыми.

И нѣкогда бо ми после канонов и после молитвъ и поклоновъ ношных, мнит ми ся в полунощи, возлегшу ми опочинуту от трудов на одрѣ моемъ, и сведоха абие в сон мал. И вижу в кѣлейцѣ моей сердечныма очима моима гробъ, а во гробѣ лежитъ старецъ Ефросин, другъ мой любимой и сердечной, мертвъ. Аз же зрю во гробъ на Ефросина и дивлюся, помышляя в себѣ: «Како обрѣтетея в кѣлии моей другъ мой и гроб его? А погребен он во Андомской пустынѣ, а нынѣ обрѣтетея в Виданьской пустынѣ у мене и в кѣлии моей. ⁵Что хошет быти се?⁵» И зрю на него прилѣжно. И нача прѣподобный Ефросинъ помалу-малу оживати. И оживе, и воста от гроба. Аз же, грѣшный, с великою радостію объем⁶ его рукама моима, и начах лобызати и цѣловати его с любовію Христовою и глаголати: «О, свѣт мой и другъ мой любимой Ефросинушко! Вѣдаю аз, что ты давно умеръ, преставился на он⁷ свѣт, а нынѣ вижу тя, паки ожилъ ты. Скажи мнѣ, свѣт мой, Бога ради, как там Царство Небесное, гдѣ святые, и праведные, и прѣподобные, и вси святіи водворяются, и царствуют, и живут, как на ономъ свѣтѣ тамо? Да и грѣшникамъ како уготована мука та горкая и лютая, огонь, и червь, и смола, и всякая горестъ и бѣда? Скажи мнѣ, Христа ради, Ефросинушко, ⁸по ряду⁸ вся! Боюся аз, грѣшный, муки вѣчныя и бѣды тамошныя».

Прѣподобный же Ефросинъ свѣтлымъ лицомъ и веселымъ зрѣніемъ⁹ воззрѣ на мя и рече ми тихимъ и любовнымъ и смиреннымъ гласомъ сице: «Брате мой и друже мой любимой Епифаній! Молися ты прилѣжно Пречистой Богородице, то всѣхъ бѣдъ избудеши и получиши радость».

И, не вѣмъ какъ, святой из рукъ моихъ изыде и невидимъ бысть. Аз же, грѣшный, убудихся яко от сна, а сердце мое наполнено великия радости, яко Богъ показа ми друга моего любимаго и брата и отца, прѣподобнаго старца Ефросина, и учения святаго от устъ его слышати сподобилъ мя, еже повелѣ ми моли-

¹ направляющим; ² наставляющим; ³ путешественником; ^{4—4} какими ведаешь; ^{5—5} Что это значит; ⁶ обнял; ⁷ на оный, на тот; ^{8—8} по порядку; ⁹ взглядом.

тися прилѣжно Пречистой Богородице. О всѣх сих слава Христу Богу, свѣту, и Богородице, матери его истинной, и святому ангелу-хранителю моему, и прѣподобному Ефросину, и всѣм святым во вѣки. Аминь.

Чюдо Пречистыя Богородицы. Тамо же, в Виданьской пустынь, по вышереченному по обычаю моему, после правила моего возлежь на одръ мой опочинути. И скоро прискочиша бѣси т¹ кѣлии моей и зашумѣли громко зѣло. И оттвориша сѣнныя двери, да и кѣлейныя, пылко зѣло отвориша. И вѣскочиль ко мнѣ в кѣлию бѣс, яко злой и лютой разбойникъ, и ухватилъ мене за горло, и нача давить. Аз же, грѣшный, завопѣль к Богородице сице: «Богородица, Богородица, помози ми!» Он же и исчез, и не вѣм, камо² дѣлѣся. Аз же о семь прославих Христа Бога и Богородицу, яко отгнаша от мене разбойника-злодѣя дьявола.

А иное чюдо дивное и преславное Пречистыя Богородицы сказа мнѣ, грѣшному, прѣподобный старец мой кѣлейной священноинокъ Мартирий, укрѣпляя мене, да бы держался азъ крѣпко каноннаго святаго правила и кондаки и икосы говорилъ бы на всякъ день Пречистой Богородице неизмѣнно безлѣности. Рече бо ми сице: «Чадо! Есть писано во Отечникѣ:* бѣ³ во странѣ нѣкоей монастырь нѣкий, а в нем мниси⁴ живяху зѣло христоролюбивы и Богородицу крѣпко и прилѣжно почитаху, и моляшеса ей всегда вѣрно и прилѣжно. И бѣ у нихъ в томъ монастырѣ устав таковъ: еже на заутрени в церкви Пречистой Богородице кондаки и икосы по вся дни говорят, а концы воспѣвають вси стоящии во церкви, еже есть сице — „Аллилуия” и паки — „Радуйся, невѣсто неневѣстная”.*

И нѣкогда бо тоя обители игумен посла брата на службу монастырскую. Старец же взем благословение от отца, и идяше на службу, благодаря Бога. И труждаяся тамо день до вечера, и прииде к монастырю уже поздно, и врата монастырские заперты. И рече в себѣ старецъ: „Что сотворю? Аще⁵ начну во врата ударяти и стукати, то тѣм стуканием моимъ всю братию соблажню и смущу и вратарей и стражей тем оскорблю⁶ и опечалую и раздражу, и труд мой тѣм погублю, еже днесъ приобрѣтох, и мзды лишуся от Христа Бога и Богородицы. Лучше ми братию не смутити и стражей не возбудити⁷, но самому нужица⁸ Бога ради прияти”. И помоляся старец Христу и Богородице, и прижався ко оградѣ монастырской, возлегши, благодаря Бога, тако и уснулъ.

И егда нача въ монастырѣ к заутрени благовѣстити, старец же скоро воста и, прижався ко оградацѣ монастырской, моляшеса с вѣрою сердечною, теплою прилѣжно. Бѣ бо церковь близъ ограды, и все ему слышати, что поють в церкви. И егда начали говорити кондаки и икосы и концы воспѣвати, „Аллилуия” и „Радуйся, невѣсто неневѣстная”, а старецъ, внѣ монастыря стоя за

¹ к (диалект.); ² куда; ³ был; ⁴ монахи; ⁵ Если; ⁶ огорчу; ⁷ пробудить;

⁸ малую нужду, небольшое неудобство.

стеною, тако же концы возглашаетъ: „Аллилуия”, „Радуйся, невѣсто нене-
вѣстная”. И егда послѣдний конецъ икоса возгласиша во церкви, „Радуйся,
невѣсто нене-вѣстная”, и старецъ, за стеною стоя, тоже рече „Радуйся, невѣсто
нене-вѣстная”, и ста предъ нимъ Пречистая Богородица и рече ему: „Радуйся и ты,
старче, вото тебѣ златица¹”.

Старецъ же приемъ златицу отъ руки Прѣсвятыя Богородицы и поклони-
ся ей. Она же и не видима бысть. Он же възрѣ на златицу, лежащую на руцѣ
его, и возрадовался зѣло и удивися дивомъ великимъ: бѣ бо златица красна зѣло, и
яко отъ огня отъ нея свѣтяшеся. И скоро-скоро старецъ потече² ко вратомъ мона-
стырскимъ и возопи гласомъ великимъ: „Вратницы, вратницы! Отверзите ми вра-
та скоро! Богородица ми златицу даде чудную!”

Они же отвориша ему врата. Старецъ же бѣжа во церковь ко игумену и
ко братии всей, и ста посреди церкви, и рече велиимъ гласомъ: „Отцы святии и
братия! Зрите на благословение чудное Пречистыя Богородицы!” И скоро вси
отцы стекошася ко старцу и узрѣша ту чудную и красную златицу, и дивяся
много красотѣ ея, и прославиша вси Христа Бога и Богородицу.

Старецъ же повѣда имъ вся вышереченная. Отцы же паки³ прославиша
Бога и Богородицу и разсужение старцево и терпѣние его зѣло похвалиша. И по-
велѣ игуменъ звонити во вся, и пѣвше молебная Христу Богу и Богородице мно-
го, и ту красную златицу прицепиша ко образу мѣстному Пресвятыя Богороди-
цы на славу Христу Спасу и на похвалу Богородице и на воспоминание дивнаго
и преславнаго чудеса ея во вѣки вѣкомъ. Аминь».*

И паки рече ми преподобный старецъ священноинокъ Мартирій: «Ну,
чадо, вото тебѣ сказано преславное чудо Пречистыя Богородицы. И ты ⁴внимай
себѣ умом⁴ и кононовъ говорити не ленися! Иисусовъ канонъ говори на всякъ день, а
акафисто канонъ Богородице* — пременяя, по дню смотря, а кондаки и икосы —
на всякъ день, да „Воду прошед”,* да ангелу-хранителю канонъ, да и иныя каноны.
елико можеша вмѣстити⁵, вмѣсти, чадо. И Псалтырь такоже на всякъ день поѣй.
Трудися, чадо, здѣ крѣпко, и вѣрно, и твердо, да во ономъ вѣцѣ добро будетъ во
вѣки, аминь. А говори, чадо, каноны, и кондаки, и икосы, и псалмы, и всякое
правило неспѣшно, чтобы глаголемое тобою и умъ твой разумѣлъ и славилъ бы
Бога о сихъ. И сичево правило и Богу приятно и любезно, и душамъ нашимъ спаси-
тельно. А еже, чадо, у насъ в Соловецкомъ монастырѣ по всѣмъ кѣлїямъ предано
всѣмъ братїямъ, умѣющимъ грамотѣ, каноны, и кондаки, и икосы Пречистой Бого-
родице говорити еще отъ святаго отца нашего Зосимы-чюдотворца и ⁶по немъ
отъ игуменов⁶ по обычаю вышереченнаго онаго монастыря, воспоминавая пре-
славное чудо Пресвятыя Богородицы: егда говорятъ каноны, и кондаки, и икосы
умѣющии грамотѣ, а не умѣющии туто же стоятъ с молитвою Иисусовою, а концы

¹ золотая монета; ² побегал, устремился; ³ снова; ^{4—4} вдумайся; ⁵ здесь: спра-
виться, понести службу; ^{6—6} от бывших после него игуменов.

вкупъ вси възглашаютъ сице — „Аллилуия” и паки¹ „Радуйся, невѣсто неневѣстная”. И тако, чадо, у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ во всякой кѣлии отъ начала и до днесь держится». Азъ же, грѣшный, старцу поклонихся до земнаго лица за поучение его святое.

Ну, чадо мое любимо Афонасие! ²Внимай себѣ умомъ крѣпко! Что мнѣ, грѣшному, старецъ приказалъ, то и азъ ти приказываю о Христѣ Иисусѣ, тому слава во вѣки. Аминь.

Ино чудо Пречисты Богородицы. Но не позазри, чадо мое, Бога ради, малодушию моему. Писано есть: «Всяка плоть не похвалится предъ Богомъ». * Егда насъ новыя мучители никонияня взяли исъ темницъ и за святу вѣру Христову предъ всѣмъ народомъ пустоозерскимъ отсѣкоша намъ руки и отрѣзавъ языки и съ тѣми горкими и лютыми ранами паки отведоша насъ въ старыя темницы, кождо³ во свою, — ох, ох, горе, горе дней твоихъ! — азъ же, грѣшный, внидохъ во свою темницу, и возгорѣся сердце мое во мнѣ и вся внутренняя моя огнемъ великимъ, азъ же падохъ на землю и бысть весь въ поту. И началъ умирати. И ⁴три након⁴ умиралъ, да не умеръ, душа моя исъ тѣла моего не вышла. Такъ азъ сталъ тужить, глаголя: «Что будетъ, смерти нѣту! А лутче сего времени ко исходу души на што? Богъ сподобилъ причаститися Тѣла Христова и Крови, и кровь мою помощию Христовою пролилъ за старую вѣру его святую, и за люди его, и за церкви его святыя. Благодарю тя, Господи, яко сподобилъ мя еси пострадати за вся сия и кровь мою излияти! Возьми же, свѣтъ мой истинной Христосъ, скоро душу мою отъ тѣла моего! Не могу терпѣти болѣзней лютыхъ и горькихъ!»

И вижу, что нѣту ми смерти. И азъ воставъ со земли, и на лавку легицъ⁵, а руку мою съченую повѣсилъ на землю, помышляя въ себѣ сице: «Пускай кровъ-та выдетъ изъ мене вся, такъ я и умру». И много крови вышло, и въ темнице стало мокро. И стражи съна на кровь наслали. И пять дней точилъ кровь исъ тѣла моего, да бы ми отъ того смерть пришла. А точка кровь, вопѣлъ много ко Господу на высоту небесную, глаголя: «Господи, Господи! Возьми душу мою отъ мене! Не могу терпѣти болѣзней горькихъ! Помилуй мене, бѣднаго и грѣшнаго раба твоего, возьми душу мою отъ тѣла моего!»

И вижу, что не дастъ ми Богъ смерти. И азъ, грѣшной, билъ челомъ Симеону-десятнику, да отмоетъ ми отъ руки засушины кровавыя. Онъ же отмылъ отъ руки моея запекшуюся кровь и во имя Христово, моляся Богу, помаза ми раны твоѣ елевою, нутреннею, и обяза⁶ ми болную мою руку платомъ со слезами, и изыде исъ темницы, плача, видя мя тоскующа горко. Ох, ох! Горе, горе дней твоихъ! Азъ же, грѣшный, въ темнице единъ воляясь по земли на брюхѣ, и на спинѣ, и на бокахъ, и всяко превращаясь⁷ отъ великия болѣзни⁸ и отъ горкия тоски, всяко вопѣлъ ко Господу: да возметъ душу мою. Также и Богородице, и всѣмъ святымъ

¹ еще; ^{2—2} Вдумайся хорошенько; ³ каждого; ^{4—4} три раза, трехкратно; ⁵ ничкомъ; ⁶ перевязалъ; ⁷ ворочаясь, вертясь, крутясь; ⁸ боли.

моляхся: да помолятся о мнѣ ко Господу, да бы взялъ душу мою от мене Господь. И много сего было моления и вопля.

Простите мя, грѣшнаго, отцы святіи и братія! Согрѣшил аз, окаянный, — от болѣзни великия и от тоски горкия начах глаголати сице: «О, горе тебе, окаяннѣ Епифанѣ! Христос, Сынъ Божій, тебя, вопиюща и молящася, не слушает, ни Богородица, ни святіи его вси. А ты, святѣй отецъ нашъ Илья, архимарит Соловецкой,* был ты у меня в пустынѣ Виданьской, явился мнѣ и велѣлъ мнѣ книги писать на обличение царю и на обращение его ко истиннѣй вѣрѣ Христовѣ, святѣй, старой. И аз книги писал ко спасенію цареву и всего мира. И снесъ их ко царю. А нынѣ мя царь утомилъ и умучилъ зѣло, и язвы наложил горкия, и кровію мя обагрилъ, и в темницу повелѣ мя ринути немилостиво. А ты мнѣ нынѣ в сицевой бѣдѣ, и в скорби, и в болѣзни лютой нимало не поможеш. Ох, ох! Горе мнѣ, бѣдному! Одинъ погибаю! Не помогает ми никто нынѣ, ни Христос, ни Богородица, ни святіи его вси!»

И много тосковал, валяясь по земли. И всполось¹ на лавку, и легъ на спинѣ, а руку съченую положилъ на сердце мое. И наиде на мя яко сонѣ. И слышу — Богородица руками своими больную мою руку осязает. И преста рука моя болѣти. И от сердца моего отъиде тоска. И радость на мя наиде. А Пречистая руками своими над моею рукою яко играет. И мнит ми ся, кабы² Богородица къ рукъ моей и персты приложила; и велика радость наиде на мя тогда. Аз же, грѣшный, хотѣх рукою моею удержати руку Богородичну и не могъ удержати, уйде бо.

Аз же, грѣшный, яко от сна убудихся. Лежу по-старому на спине, а рука моя на сердцы моемъ лежит, платом обязана по-старому. Аз же, лежа, помышляю: «Что се бысть надо мною?» И начах осязати лѣвою моею рукою правую мою руку съченую, ища у ней перстов. Ано — перстов нѣту, а рука не болит. А сердце радуется. Аз же, грѣшный, прославих о семъ Христа Бога, свѣта нашего, и Богородицу, мать его истинную.

Сие чудо было в седьмый день после мучения. И помалу-малу рука моя исцелѣ от ран. И дѣлаю нынѣ всякое рукодѣліе по-прежнему помощью Христовою и Пречистые Богородицы, въ славу Христу Богу. Аминь.

Да еще ти, чадо мое и брате мой любимѣй, за любовь Христову побѣсѣдую о языках моих. Егда мы были на Москвѣ в Кремль-городѣ на Угрѣшском подворьѣ Никольском,* тогда много к намъ приходило людей от царя и от сонмища никоніянска: звали нас и нудили много всяко в вѣру никоніянску, и мы их не послушали. И тогда Аввакума протопопа и Никифора протопопа* ухватиша скоро и сомчаша с Москвы в Братошино,* 30 версть от Москвы. И последи их скоро прискочилъ къ нам голова стрелецкой со стрельцами, Василей Бухвостов,* яко злой и лютой разбойникъ, — да воздасть ему Господь по дѣлом

¹ заполз, взобрался; ² как будто.

его! — и ухватили нас, священника Лазаря* и меня, под руки и помчали скоро-скоро и зѣло немилостиво и безбожно. И примчали на Болото.* И посадя нас на плаху, и отрѣзаша нам языки, и паки ухватиша насъ, яко звѣрие лютии, лютии, суровии, и помчаша нас такоже скоро-скоро. Мы же от болѣзней и от ранъ горких изнемогохом, не можем бѣжати с ними. И они ухватили извощика, и посадиша нас на телѣгу, и паки помчаша нас скоро; и потом на ямския телѣги посадиша нас и свезоша нас в Братошино. Тогда на пути из мене, грѣшнаго, вмалѣ души не вытрясли на телѣгах, бѣ бо тогда люта зѣло и тяжка болѣзнь была. Ох, ох! Горе, горе дней тѣх!

И поставили нас въ Братошинѣ на дворы. Тогда азъ, грѣшный, внидох на печь от болѣзни и от тоски горкия и печали великия, и возлегъ на печи, и начах помышляти в себѣ сице: «Горе мнѣ, бѣдному! Какъ жить? Говорить стало нѣчем, языка нѣту. Кабы я жил в монастырѣ или в пустынѣ, такъ бы у мене языкъ был. Прости мя, Господи Исусе Христе, Сыне Божий, согрѣшил предъ тобою, свѣтом, и предъ Богородицею, и предъ всѣми святыми! Пошель к Москвѣ ис пустыни, хотѣлъ царя спасти; и царя не спас, а себя вредил: языка не стало, и нужнаго молвить нѣчем. Горе! Какъ до конца доживать?» И воздохнулъ ко Господу из глубины сердца моего, и востав, сошел с печи и сѣлъ на лавкѣ, и печалуюся о языкѣ моем.

О, скорого услышания свѣта нашего Христа Бога! Поползе бо ми тогда языкъ ис корения и доиде до зубовъ моих. Азъ же возрадовахся о семъ зѣло и начах глаголати языкомъ моимъ ясно, славя Бога. Тогда Аввакумъ протопоп, то чудо услышавъ, скоро ко мнѣ прибѣжа, плача и радуясь. И воспѣли мы с нимъ вкупѣ «Достойно есть» и «Слава и нынѣ», и все по ряду¹ до конца по обычаю.

И по трехъ днехъ повезоша нас в заточение в Пустоозерье,* всѣхъ четверыхъ вкупѣ. И в Пустоозерье посадиша нас в темницахъ. И по двухъ годѣхъ приехалъ к нам от новыхъ мучителей никониянъ полуголова Иванъ Ялагин* со стрельцами и по три дни нудилъ нас всяко отврещися святыя вѣры Христовы старой и приступити к новой вѣре никониянской. И мы его не послушали. И онъ велѣлъ по наказу намъ языки рѣзати паки и руки сѣчь. И посреди всего народа пустоозерскаго поставиша нас. И Лазарю священнику ис корения языкъ отрѣзаша и руку по заплъстие отсѣкоша. Потомъ приступиша ко мнѣ, грѣшному: палачъ с ножомъ и с клещами хочетъ гортань мою отворяти и языкъ мой рѣзати. Азъ же, грѣшный, тогда воздохнулъ из глубины сердца моего, умиленно зря на небо, рекохъ сице: «Господи, помози ми!» О, дивнаго и скорого услышания свѣта нашего Христа Бога! Наиде бо на мя тогда яко сонъ, и не слыхалъ, какъ палачъ языкъ мой вырѣзалъ, только вмалѣ-вмалѣ ощутивъ, яко во снѣ, что палачъ ми отрѣзалъ языкъ. А на Москвѣ, какъ первой языкъ мой палачъ отрѣзалъ, тогда яко лютая змия укусила, и всю утробу мою защемило, и до Вологды* тогда у мене от тоя болѣзни кровь шла

¹ по порядку.

заднимъ проходомъ. И потом положиша руку мою правую на плаху и отсѣкоша четыре перста. Аз же возьму персты мои, и положилъ в зѣпъ¹.

И отведоша нас по темницамъ. Аз же, грѣшный, внидохъ тогда во свою темницу, и трою умираю, и пять дней кровь изъ руки моея точилъ, смерти просилъ у Христа Бога. И не даде ми ся смерть, но пришеде ко мнѣ в темницу свѣтъ-Богородица, и отъяша болѣзнь отъ руки моея. О семъ писано пространно напередѣ².

И по отъятии болѣзни отъ руки моея почалъ азъ правило мое говорить, псалмы и молитвы, умомъ. А гдѣ языкъ былъ во ртѣ, туто стало быти слинь много. Егда спать лягу, и что подъ головою лежитъ, то все умочитъ слинами, текущими изъ гортани. И ясти нужно³ было тогда, понеже яди⁴ во ртѣ превращати⁵ нѣчемъ тогда было. И егда принесутъ мнѣ шей, и рыбы, и хлѣба, и я в одно мѣсто сомну все, да тако вдругъ и глотаю. А егда стану псаломъ говорить «Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей», и егда дойдетъ до сего мѣста: «Возрадуется языкъ мой правдѣ твоей»,* тогда азъ, многогрѣшный, воздохну изъ глубины сердца моего, и слезишка иногда изъ глазишекъ появятся; и съ тѣми слезами погляжу умиленно на крестъ и на образъ Христовъ и реку сице ко Господу: «Господи! Кому во мнѣ возрадоваться? У мене и языка нѣту. Чемъ возрадуюсь?» И паки: «Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвъсвятятъ хвалу твою»* — «Что ми, Господи, бѣдному, и уста моя отверзати? Чемъ мнѣ тебѣ, свѣту, и хвалу воздати, а у мене во устахъ и языка нѣту?!» И паки возведу очи мои на образъ Христовъ, и воздохну, и реку съ печалию: «Господи, что се бысть надо мною, бѣднымъ!» А Псалтырьъ говоря, дойду до сего мѣста: «Предзрѣхъ Господа предо мною выну⁶, яко одесную мене есть, да ся не подвижу, сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася языкъ мой»,* — азъ же тогда умиленно возведу очи мои ко Господу, зря на крестъ и образъ его, и реку: «Господи, свѣтъ мой! Куды языкъ мой ты дѣль? Нынѣ сердце мое не веселится, но плачетъ, и языкъ мой не радуется, и нѣту его во устахъ моихъ». И паки: «Вопроси отца твоего, и возвестятъ тебѣ, старца твоя, и рекутъ ти»,* — «Господи, чемъ мнѣ, бѣдному, воспросити, а у мене и языка нѣту?!» И иная, подобная сему, обрѣтающе во псалмехъ, и азъ умиленно погляжу на образъ Христовъ, и воздохну, и реку: «Господи! Дай ми языкъ, бѣдному, на славу тебѣ, свѣту, а мнѣ, грѣшному, на спасение!» И сего у мене было дѣла больше дву недѣль; всяко моляхся Христу Богу и Богородице и всѣмъ святымъ, да дасть ми Господь языкъ.

И нѣкогда бо ми възлегшу на одрѣ моемъ опочинуть, и вижу себя на нѣкоемъ полѣ велике и свѣтле зѣло, емуже конца нѣсть. И дивлюся красотѣ и величеству поля того, и вижу: о лѣвую страну мене на воздухѣ лежатъ два мои языка, московской и пустоозерской, мало повыше мене; московской не само красенъ, но блѣдноватъ, а пустоозерской зѣло краснешенекъ. Азъ же, грѣшный, про-

¹ за пазуху; ² прежде, раньше; ³ тяжело, трудно; ⁴ еды; ⁵ переворачивать, вращать; ⁶ непрестанно.

стерь руку мою лѣвую, и взем рукою моею со воздуха пустоозерской мой красной языкъ, и положилъ его на правую мою руку, и зрю на него прилѣжно. Он же на рукѣ моей ворошится живешенекъ. Аз же, дивяся много красотѣ его и живости его, и начяхъ его обѣи руками моими превращати¹, чюдяся² ему. И справя³ его в руках моих, рѣзанным мѣстом к рѣзаному же мѣсту, т корению язычному, идѣже преже бѣ, и положилъ его руками моими во уста мои; он же и прилну къ корению, идѣже преже былъ⁴ от рожения матерня⁴. Аз же возрадывахся и возбнух⁵ яко от сна, и дивлюся сему видѣнню, глаголя в себѣ: «Господи! ⁶Что се хочет быти?»⁶»

И от того времени скоро помалу-малу доиде языкъ мой до зубовъ моих и бысть полонъ и великъ, якоже от рожения матере моя и в монастырь, и в пустынь бѣ. И слинь нелѣпых и непотребных не стало во устах моих. И потребенъ ми бѣ сталъ языкъ на всякую службу: къ ядению, и к молитвѣ, и ко псалмом, и ко всякому чтению святых книгъ. Есть языкъ мой, Богом данный ми новой, короче старово, ино толще старово и ширѣ во всѣ страны, и по сметѣ есть со старой. И о семь нынѣ веселюся о Господѣ сердцем моим и душою моею. И языком новым моим радуюся со Давыдом пророком, и молюся, и славлю, и величаю, и пою, и хвалю, и хвалу воздаю Христу Иисусу, спасителю моему, свѣту, давшему ми новой языкъ, елико он ми, свѣт, Богъ спаситель мой, помощи ми подаваетъ и научает мя на славу и хвалу ему, Господу Богу нашему, а мнѣ, бѣдному и грѣшному, на спасение. И паки со Давыдомъ святым вкупѣ реку: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяя чюдеса единъ»,* тому слава во вѣки вѣком. Аминь.

Воистину, чадо мое и брате мой любимый Афанасий, утѣшает нас, бѣдных, гонимых рабов своих, в нуждах, и в напастех, и в бедах, и в печалех, и в болѣзнях наших всяких Христос, Сынъ Божий. Яко отецъ чадолюбивой чад своих, тако и Богъ утѣшает молящихся ему, свѣту, с вѣрою теплою; не оставляет их во всяком горѣ, утѣшаетъ всяко. Нѣкогда бо ми, грѣшному, в темнице сей, яко во гробе, сѣдящу, прииде на мя печаль велика и возмутиша всю внутреннюю мою, и начях глаголати в себѣ сице: «Что се творится надо мною, бѣдным! Монастырь оставил, в пустынь не жил! А колико ми в пустынь Христос и Богородица чюдных показа богознамений! И то мя не удержа тамо: пошелъ к Москвѣ, хотѣлъ царя отвратити от погибели его, злые ереси никониянския хотѣлъ от него отлучити и спасти его. А нынѣ царь пуще и старово погибает, християнъ злѣ всяко мучит за истинную святую старую Христову вѣру. А я нынѣ в темнице, яко во гробе, сижу, живъ землею погребен; всякую нужу терплю темничную, дым горкой глотаю, глаза дымом и копотию и всякою грязью выело. Одна темница — то и церковъ, то и трапеза, то и заход⁷. А клопы жива хотятъ съестъ и червям не хотятъ оставить. А не вѣдаю, есть ли то на ползу и спасение бѣдной и

¹ поворачивать; ² дивяся; ³ расправив; ^{4—4} с момента рождения; ⁵ пробудился, воспрянул; ^{6—6} Что это будет?; ⁷ нужник.

грѣшной души моей и приятно ли то и угодно ли то Богу, свѣту нашему, сия вся моя страданія. Аще бы вѣдал, что есть на пользу и на спасение бѣдной и грѣшной души моей и Христу Богу приятна моя бѣдная страданія, то бы с радостію терпѣлъ вся сия о Христѣ Исусѣ».

И возгорѣся сердце мое и вся внутренняя моя, аз же, грѣшный, въздѣхъ руцѣ мои на высоту небесную и завопѣлъ ко Господу Богу: «О, Господи Исусе Христе, Сыне Божій, сотворивый небо и землю, солнце и мѣсяць, и звезды, и всю тварь видимую и невидимую! Услыши мя, грѣшнаго раба твоего, вопиющаго ти! Яви ми, 'имиже вѣси' судбами, годно ли ти, свѣту, течение² мое сие и потребенъ ли ти сей путь мой, и есть ли на спасение ми, бѣдному и грѣшному рабу твоему, вся сия страданія моя бѣдная!» И иная, подобная сим. И ударихся три накона о землю; и много после сего поклоновъ было. И со слезишками и Богородице, и всѣмъ святымъ моляхся, да явит ми Господь, годно ли ему, свѣту, страданіе мое бѣдное сие и есть ли на спасение души моей грѣшной.

Сие было 179 году в Великій постъ,* тогда хлѣба не елъ две недели три дни. И уже изнемогъ от поста и от труда поклоннаго и молитвеннаго и възлегъ на земли на рогозинѣ, на нейже поклоны творяхъ. И скоро наиде на мя сонъ мал. И вижу сердечныма очима моима: темничное оконце мое на всѣ страны широко стало и свѣтъ великъ ко мнѣ в темницу сияет. Аз же зрю прилѣжно на той великій свѣтъ. И нача той свѣтъ огустевати, и сотворися ис того свѣта воздушнаго лице, яко человѣческое — очи, и нос, и брада, подобно образу нерукотворенному Спасову. И рече ми той образъ сице: «Твой сей путь, не скорби!» И паки той образъ разлился въ свѣтъ и невидимъ бысть. Аз же отворилъ очи мои тѣлесныя и поглядѣлъ на оконце мое темничное. А оконце по-старому, якоже и преже, бысть. Аз же рекохъ: «Слава тебѣ, Господи! По множеству болѣзней моихъ в сердца моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою».*

И той образъ гласомъ своимъ отгналъ от мене тму малодушія. От того времени сталъ терпѣти с радостію всякую нужу темничную, благодаря Бога, чая и ожидая будущія, грядущія радости, обѣщанныя Богомъ терпящимъ его ради всяку скорбь и болѣзнь в вѣцѣ семъ. О всѣхъ сихъ слава Христу Богу, свѣту нашему, во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Да простите мя, господія моя! Егда темничное то сидѣніе в нѣчесом³ оскорбит⁴ мя, и досадить, и опечалитъ горко, и аз, окаянный, не мога тоя скорби терпѣти, стану о монастырѣ и о пустынѣ прилѣжно тужити, а себя укоряти сице: «Ну, окаянной! На обѣщаніи⁵ в Соловецкомъ монастырѣ въ попы ставили, и ты не стал, и в монастырѣ не жилъ, и пустыню оставилъ; терпи же нынѣ, окаянной, всякую бѣду и горестъ и досаду темничную!» И иная подобная сим изреку, укаяря себя и темничное сидѣніе уничтожая. И последи сего ми не проходит,

1—1 какими знаешь; 2 здесь: течение жизни (т. е. такой ход моей жизни); 3 в чем-ли-бо; 4 огорчит; 5 т. е. в месте принесения монашескаго обета.

такъ попущениемъ Божиимъ бѣси ми ругаются и досажаютъ тогда. И вы мя, господия и братия моя, во всяком малодушии, в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышлении, простите и благословите и молитесь о мнѣ, грѣшнем, Христу Богу и Богородице и святым его. Аминь.

Чюдо о глазах моих креста ради Христова. Егда послали к нам никонияня, новыя мучители, с Москвы в Пустоозерье полуголову Ивана Ялагина со стрельцами, он же, приехав к нам и взяв нас ис темницъ, и поставил нас пред собою и наказъ сталъ прочитати. Тамо у них писано ¹«величество царево»¹ и последи писано у них сице: «Вѣруете ли вы в Символъ вѣры в Духа Святаго не истиннаго* и тремя персты креститися хотите ли по нынѣшнему изволу² цареву? Аще примете сии двѣ тайны, и царь вас вельми пожалуетъ. И мы отвѣщали ему противу³ наказу сице: «Мы вѣруем: „и в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго”, а тремя персты креститися не хотим, нечестиво то». И по три дни нудили нас всяко сии двѣ отступныя вещи приняти, и мы их не послушали. И они нам за то по наказу отрѣзаша языки и руки отсѣкоша: Лазарю священнику — по запястие, Феодору дьякону — поперегъ долони⁴, мнѣ, бѣдному, — четыре перста, осмь костей. И по сем отведоша нас, бѣдных, в старыя темницы. Ох, ох! Увы, увy, дней тѣх! И обрубиша около темницъ наших струбы, и осыпаша в темницах землю, и тако погребоша нас живых в землю з горкими и лютыми язвами. И оставиша нам по единому оконцу, куды нужная пища приимати и дровишекъ приняти.

И от того времени, господия моя, стало у мене быти в темнице нужно⁵, и чадно, и пыльно, и горко от дыма; и многожды умирал от дыма. И от всѣх сих темничных озлоблений⁶, и от пепелу, и от всякия грязи и нужи темничныхъ, помалу-малу начаша у мене глаза худо глядѣти и гною стало много во очех моих; и я гной содиралъ с них руками моими. И уже зѣло изнемогоша очи мои, и не видѣл по книгѣ говорить. И я, грѣшной, о семъ опечалился зѣло, и уныл, и тужил немало времени. И нѣкогда бо ми возлегшу на одрѣ моем, и рекох себѣ: «Ну, окаяннѣ Епифане! Ель ты много, пил ты много, спалъ ты много, а о правилѣ келейном не радѣлъ, ленился и не плакал пред Богом из воли своя. Се нынѣ плачи и неволею слепоты своя, нынѣ пришло тебѣ время Феофила-старца: он плакал 30 лѣтъ над корчагою, писано о нем в Патерикѣ Печерскомъ.* Но он⁷ Феофил был за готовую трапезою в монастырѣ, а тебѣ, окаянному, и дровъ въ печь положить, слепому, нелзѣ». И инаго подобно сему рекох себѣ из глубины сердечныя со слезишками. А иное ко Господу рекох: «Господе Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грѣшнаго! По благодати спаси мя, а не по долгу, имиже вѣси судьбами. Не имѣю бо пред тобою благосотворенное мною ничтоже, но спаси мя ради Пречистыя Богородицы и святаго ангела-хранителя моего и всѣх

¹—1 царский титул; ² изволению, воле; ³ здесь: в ответ; ⁴ ладони; ⁵ худо, скверно, невыносимо, тяжело; ⁶ бед, мучений; ⁷ оный.

святых твоих». А иное кое-што поговорил к Богородице, и ко ангелу, и ко всѣмъ святым со вздыханием и со слезишками, да помолятся о мнѣ, бѣдном и грѣшном, свѣту нашему Христу Исусу. И тако лежа, плача, и уснулъ.

И скоро вижу сердечныма очима моима, кабы¹ сотник к темнице моей пришелъ к оконцу и принес много крестов больших и малых. Отесаны, большая щепка обита с них, оглавлены², яко быти тут крестам многим. И кладяше их на оконце мое темничное, и рече ми сотник сице: «Старче! Здѣлай мнѣ крестов Христовых много: надобно мнѣ». И аз рекох ему с печалию: «Уже, господинѣ, нельзѣ мнѣ нынѣ крестов дѣлать: не вижу, а се и рука больна сѣчена. Отошло нынѣ от мене рукодѣлие то». И рече ми сотник: «Дѣлай, Бога ради, дѣлай! Христос тебѣ поможетъ». И невидим бысть. Аз же, грѣшный, убудихся яко от сна и рекох себѣ: «³Что се будет видѣние?³» А глаза-таки у мене болят по-старому и гноем заплывают, и аз руками гной содираю со очей моих с печалию великою, ⁴на силу великую⁴ гляжу.

И по сем в третий день прииде к темницѣ моей сотник той же явѣ⁵ в день и принесе ми древо кедровое на кресты, и кляпичек⁶, и долотечко маленькое — прежних моих снастей крестовых. С приезде до мучения здѣся аз дѣлал кресты болше дву годовъ; и как мы пошли къ смерътному часу, на мучение, тогда азъ ту снасть отдалъ требующим Христа ради; а он ту снасть паки сыскал и принесъ ко мнѣ. И даде ми снасть и древо и рече ми сотник: «Старець! Здѣлай мнѣ крестов Христовых немало-таки: много надобѣ мнѣ вести к Москвѣ и давать боголюбцем». И аз рекъ ему: «Уже, рабе Христовъ, отошло от мене нынѣ сие дѣло: не вижу, а се и рука сѣченая больна, а сие дѣло великое и святое и щепетко⁷ его дѣлать». И рече ми паки сотник: «Пожалуй-су, пожалуй-су, Бога ради потружайся, не обленися — ⁸будеть тебя столко⁸, Христос тебѣ поможет!»

И аз рек ему: «И ты сходи, Бога ради, ко Аввакуму и принеси мнѣ от него благословение, да и помолился бы о мнѣ, да поможет ми Господь кресты дѣлать». Он же скоро тече ко Аввакуму и принесе ми от него благословение. И рече ми сице: «Аввакум тебя благословляет кресты дѣлать и молится Богу о тебѣ, да поможет ти Господь кресты дѣлать». И аз рек ему: «Благослови же и ты мене Бога ради кресты дѣлать, да и помолился о мнѣ». Он же рече ми: «Богъ благословит тя кресты дѣлать, и помолюся о тебѣ». И иде от темницы моя, по обычаю благочинно с прощением⁹ поклоняся.

Аз же, грѣшный, превращая¹⁰ в руках моих древо кедровое и кляпичек и долотечко, глаголя сице: «Господи, Господи Исусе Христе, истинный Боже нашъ, что се будетъ? Рука болна, и очи не видят, а нудят мя и благословляют

¹ будто бы; ² т. е. обработаны верхние части бревен; ³⁻³ Что значит это видение?; ⁴⁻⁴ с великим трудом; ⁵ наяву; ⁶ нож с коротким широким лезвием, на конце загнутым к обуху; ⁷ искусно; ⁸⁻⁸ хватит тебя на это; ⁹ попросившись, испросив прощения; ¹⁰ вертя.

раби твои. Их ради вѣры великия и прочих рабов твоих, желающих креста твоего святаго на поклонение себѣ, помози ми, Господи, грѣшному рабу твоему, их ради молитвѣ». И с началом* помоляся Христу Богу, свѣту, и Богородице, матери его истинной, и святому ангелу-хранителю моему, и всѣмъ святымъ, и началъ крестъ дѣлать. О, чудо великое Христа Бога, свѣта нашего! О, скорого милосердия Спаса нашего Христа! О, дивнаго исцѣления очей моихъ бѣдныхъ! Креста ради Христова бысть очи мои в томъ часѣ безболѣзнены и свѣтлы¹ зѣло, а и рука моя стала потребна² на службу кресту Христову. Слава Христу Богу, свѣту нашему, о всѣхъ сихъ во вѣки вѣкомъ! Аминь.

И егда поможет ми Господь крестъ здѣлать малой или большой, поклонной или воротовой³, и аз его положу или поставлю на обычномъ мѣсте честно и поклонюся ему, и проговорю ему тропарь «Спаси, Господи, люди своя»* и кондакъ «Вознесѣйся на крестъ».* По семъ — пѣснь шестую кресту, ирмосъ «Божественное се и всечестное совершающе празднество богомудрени Божия Матере, приидѣте, руками восплещем, от нея рождышагося вѣрою славяще»:* «Слава, Господи, кресту твоему честному! Крестъ — всѣмъ воскресение, крестъ — падшимъ и справление, страстемъ умерщвление и плоти пригвождение; крестъ — душамъ слава и свѣтъ вѣчный. Слава, Господи, кресту твоему честному! Крестъ — врагомъ губитель, крестъ — злочестивымъ язва и пленение, и вѣрнымъ держава, благочестивымъ хранитель, и бѣсомъ отгонитель. Слава. Крестъ — страстемъ пагуба, крестъ — помысломъ злымъ отгнание, крестъ — сокрушение языческо искусительно и духовомъ показася ловительство. И нынѣ. Крестъ воздвижется, и падають духовъ воздушныхъ чинове; крестъ снисходить, и нечестивии вси ужасаются, яко молнию видяще крестную силу».*

По семъ — молитва кресту: «Да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази его, и да бѣжатъ от лица его ненавидящии его, яко ишезаеть дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ от лица огню, тако да погибнуть бѣсы от лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ. И да возвеселимся, рекуще: Радуйся, кресте Господень, прогоняяй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во адъ сошедшаго и поправшаго силу дияволу, и давшаго намъ крестъ свой честный на прогнание всякаго врага и супостата! О, пречестный и животворящий кресте Господень! Помогай намъ со Пресвятою госпожею Богородицею и со всѣми святыми небесными силами, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».* По семъ: «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение твое славим».* Трижи. И поклоны три великия.

Таже: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ! Спаси, Господи, и помилуй рабъ своихъ, идѣже будетъ сей крестъ твой честный носящихъ, и держащихъ, и поклоняющихся ему, молящихся тебѣ, свѣту, и домъ той, и мѣсто то, идѣже будетъ крестъ твой сей святой. Отгони от нихъ всякъ духъ нечистъ, лу-

¹ ясно видящие; ² способна; ³ нательный.

кав, сатанинъ, и всѣхъ бѣсовъ его, и злыхъ челоуѣкъ, и всякое дѣйство сатанино, и всѣхъ бѣсовъ его, и злыхъ челоуѣкъ. И избави ихъ, Господи, ото всякаго расколу церковнаго, и отъ всякия службы еретическия, и отъ всякия скорби, гнѣва, и нужды, и печали, и отъ всякия болѣзни душевныя и телесныя; и прости имъ, Господи, всякое согрѣшение, волное и неволное, и спаси ихъ, свѣтъ нашъ; и молитвами ихъ святыми и мене, грѣшнаго раба твоего, спаси».

Да и Богородице, и ангеломъ-хранителемъ, и всѣмъ святымъ о томъ же помолюся. Поклон. Таже: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Со страхомъ и любовію приступаю ти, Христе». Поклонъ земной. «Страхомъ убо — грѣха ради, любовію же — спасенія ради».* Поклонъ земной.

И приступя ко кресту со страхомъ Божиимъ, возму его рукою и целую въ подножіе, глаголя сице: «Осѣни ми, Господи, уста и языкъ благодатию Духа твоего Святаго, силою креста твоего святаго, на славу тебѣ, свѣту, и на спасеніе бѣдной и грѣшной души моея». Таже — лице и очи: «Да всегда зрю къ тебѣ, свѣту». Таже — уши: «Да слышу и разумѣю по воли твоей святѣй». Таже — главу и умъ: «Да всегда угодная тебѣ, свѣту, творять». Таже — къ сердцу приложу крестъ и реку сице со умилеиномъ: «Господи! Благодатию Духа твоего Святаго, силою креста твоего святаго зажги и запали сердце мое любовію твоею и всю внутреннюю мою, да всегда горитъ къ тебѣ, свѣту; и очисти мя, Господи, отъ всякия скверны плоти и духа и спаси мя». Таже поцелую его паки и реку: «Такоже и всѣхъ рабовъ твоихъ, носящихъ, и держащихъ, и любящихъ тя, свѣта, очисти и спаси ихъ».

Таже положу его на то же мѣсто и реку: «Вѣрую, Господи, яко ты еси Христосъ, Сынъ Божий, распныйся на честномъ крестѣ и воскресъ, и поклоняюся тебѣ, свѣту, и честному кресту твоему и Воскресенію, и Пречистой Богородице, и святымъ ангеломъ-хранителемъ нашимъ, и всѣмъ святымъ твоимъ». И поклонъ земной великій или 2. Таже: «Слава и нынѣ. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, благослови! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвъ ради Пречистыя ти Матере, силою честнаго и животворящаго креста, и святыхъ небесныхъ силъ бесплотныхъ, и святыхъ ангелъ-хранителей нашихъ, и святаго пророка и предтеча крестителя Ивана, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостолъ, и иже во святыхъ отецъ нашихъ, Николы архиепископа, Миръ Ликийскихъ чудотворца, и Филиппа, митрополита Московскаго, всея Руси чудотворца, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія и Германа, и Илии-архимарита, и Иринарха-игумена, Соловецкихъ чудотворцевъ, и святаго имярѣкъ, егоже есть день, и всѣхъ святыхъ твоихъ помилуй и спаси насъ, яко благъ и челоуѣколюбець».* Господи помилуй! (трижи)». Сие кресту совершение.

А егда, чадо мое любимое Афанасіе, дѣлаю азъ кресты тѣ прилѣжно и утомлюся, дѣлая ихъ довольно¹, и возлягу опочинуть на одрѣ моемъ и усну, егда первой сонъ отъидетъ отъ мене, азъ же лежу на одрѣ моемъ, уже не спя, тогда ми чуд-

¹ достаточно, много.

ныя гласы бывають, повелевають ми востати и дѣлати кресты, сице: отвнѣюду¹ к темничному моему оконцу причича² яко юноша нѣкий доброгласный, чюдным, и умилненным, и свѣтлым гласом сотворит ми молитву сице: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ!» Аз же реку «аминь» и востану. И того дни зѣло ми поспѣшно³ бываетъ в рукодѣлии крестовъ. Да и сему аз, чадо мое Афанасие, много дивлюся: дѣлаю азъ сего рукодѣлия дватцать пять лѣтъ или, мнит ми ся, близ и тридесяти лѣтъ, а ни которою снастию ни руки, ни ноги ни посѣкъ, ни порѣзал. Соблюдает мя благодать Святаго Духа и до днесь. А по смѣте, мнит ми ся, больше пяти или шести сот здѣлано крестовъ. А егда дѣлаю ведерка, или ящики, или ино что, тогда много рукъ и ногъ сѣкъ и рѣзал, и крови тачивал⁴ много.

А егда не послушаю гласа того, будящаго мя, и паки усну, тогда много ми бѣси творять во снѣ пакости, иногда и оскверняютъ мя, окаяннаго, искушения. Аз же востану тогда с печалию и очищуся от искушения, по преданию старческаго, и того дни крестовъ не дѣлаю, укаряя себя сице: «Не достоин ты, окаянный, сего святаго рукодѣлия — дѣлати крестовъ».

А от рукодѣлия крестов только имываль азъ денег четыре денги, развѣ⁵ хлѣба и рыбы и инаго ⁶нужных тѣлесных⁶, а то все отдаваль Христа ради. И аще кто принесет ми за труды от крестов хлѣба или ино что ядомое и нужное тѣлу моему, и аз прииму у него во имя Христово и положу ту милостыню предо образом Христовым и Пречистыя Богородицы, и прошу милости у Христа Бога и Богородицы приносящему рабу Христову, и чадом его, и всему дому его, да умножит ему Христось Богъ вмѣсто сих сторицею и благословить его во вся дни живота его и весь дом его, и да сподобит их Господь и въ будущемъ вѣцѣ благословения во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Ну, чадо мое Афанасие и брате мой любимый, за любовь Христову сказано тебѣ житие мое бѣдное и грѣшное. Да сказана тебѣ и тайна моя о рукодѣлии крестовомъ. И аще хоцещи, и ты твори тако же. Да и всѣмъ то же говорю рабомъ Господнимъ, любящим Христа Исуса, тому слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Да молю васъ о Христѣ Исусѣ, не позазрите, Господа ради, простотѣ моей, чада моя и братия моя, и отцы, и вси раби Христовы, чтущии и слышашии сия вся, но простите мя, грѣшнаго, в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышлении, и благословите, и молитесь за мя, а васъ Богъ проститъ в семъ вѣцѣ и в будущемъ. Аминь.

¹ снаружи; ² прикинув; ³ успешно, с помощью, благополучно; ⁴ источал;
⁵ кроме; ⁶⁻⁶ необходимого для тела.

ЖИТИЕ БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ

Месяца ноемврия во 2 день. Сказание отчасти¹ о доблести и мужествѣ и изящномъ² свидѣтельствѣ и терпѣли-востушномъ страдании новоявленной преподобновеликомученицы боярыни Феодосии Прокопиевны, нареченныя во инокиняхъ Феодоры, по тезоименству земныя славы Морозовы, и единокровныя сестры ея и сострадалницы ея благовѣрныя княгини Евдокии, и третья соузницы ихъ Марии. Имати³ же сия повѣсть повѣданіе⁴ въкратцѣ.

Сия убо блаженная и приснопамятная родися от родителю благородну и благочестиву, отца Прокопия, сигклитика⁵ царствующаго града Москвы, пореклом⁶ словяше⁷ Соковнинъ, мати же ея бяше Анисия,* и бяху⁸ челоуѣка благовѣрна⁸ и боящася Бога. Егда же сия достиже возраста и бяше седминадесяти лѣтъ, тогда родителя ея сочтаста ю⁹ законному браку за боярина Глѣба Ивановича Морозова;* и бывши мати, роди бо сына по явленію великаго Сергія чюдотворца, и наречень бысть Иванъ.*

Братъ же Глѣбовъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ велми¹⁰ любляше сноху свою духовную любовью, сию Феодосію. Егда убо прихождаше¹¹ к нему в домъ, тогда онъ самъ срѣташе¹² ю любезнѣ и глаголаше: «Прииди, другъ мой духовной, поиди, радость моя душевная!» И сѣдящи¹³ на многъ часъ¹³,¹⁴ бесѣдоваху духовныя словеса¹⁴. И провождающи ю, глаголаше: «Днесъ¹⁵ насладихся паче меда и сота словес твоихъ душеполезныхъ».

И мала лѣта пожив, оста¹⁶ вдовою, имущи с собою сиротою сына своего Иванны. Научена же бысть добродѣтельному житію и правымъ догматомъ свя-

¹ неполное; ² изрядном, самом лучшем; ³ Имеет, содержит; ⁴ сообщение, рассказ, изложение; ⁵ знатного человека; ⁶ по прозванию; ⁷ слыл, звался; ^{8—8} оба людьми благоверными; ⁹ ее; ¹⁰ очень, сильно; ¹¹ приходила; ¹² встречал; ^{13—13} долгое время; ¹⁴ вели духовную беседу; ¹⁵ Сегодня, нынче, сейчас; ¹⁶ осталась.

щенномученикомъ Аввакумом протопопом.* Егда же токмо увѣдъ¹, о православию возревнова зѣло и развращеннаго² всего отвратися.

И бысть к ней присылка по повелѣнью цареву: Иоаким, архимарить Чюдовской, и Петръ ключарь.* Она же крѣпко свидѣтельствова и зѣло ихъ посрами. И ея ради обличения — крестъ на просвирах во всей Росии потребили³, — а у ней польотчинъ отняли.* Она же, аще⁴ и многи скорби приимаше, обаче благочестия ни единомъ же образомъ отступити не хотяше, но и умрети о правдѣ изволяше. Упрощениемъ царицы Марии,* понеже зѣло милостива к ней была и любила ея за добродѣтель, по семъ искушению малу ослабу получи.*

И по том многи милостыни сотвори, много имѣнныя расточи неимущим, многих с правежу⁵ скупѣ⁶, и монастырем доволная⁷ подаваше, и церквам потребная⁸ приношаше, пустынниковъ многих⁹ потребными удовлещаше⁹, прокаженных в дому своем упокоеваше.

Послѣди же от страдалца отца Трифилия* увѣдъ о нѣкоей инокини благоговѣйной, именем Мелании,* и призвавши ю и слышав словеса ея, возлюби зѣло и изволи ю в матеръ себѣ избрати. И смирившися Христа ради, отдадеша ей под начал и до конца отсѣче свою волю. И сие пребысть до конца опасная¹⁰ послушница, яко и до дне смерти своя ни в чем повелѣнныя ея не ослушалася. И от той Мелании наставляема, уже¹¹ в конецъ¹¹ постиже разумѣти и сотворити всякое богоугодное дѣло. По темницам с нею ходящи пѣшима ногама и милостыню носящи, и по чудотворным мѣстом обтичющи¹² объ купно зѣло рано, яко Мария Магдылыни и Мария Ияковля ко гробу Господню, тако и сию¹³ голубицы в собор,* и в Чюдов,* и к ризѣ Господни,* на ся, яко достойни, возлагающе ризу Господню и цѣлующе устнама с теплыми слезами, чудотворца же мощи лобызающе вѣрными душами.

По том же Феодосия тщашеся всяку волю Божию дѣлом совершить и нудяше¹⁴ плоть свою на постническия подвиги, питаше бо ся постом и цвѣтяше молитвами, ¹⁵смертною памятию¹⁵ содрогашеся и радостотворнымъ плачем исполняшеся; жегома и разжигаемая огнем Божия любви, распалающися, не згарае, но Духъ Святой ю орошаше. И не вѣм азъ, о которой добродѣтели не прилѣжаше, наипаче же всего, яко крѣпкое основание, полагаше православную вѣру, ¹⁶вѣдущи извѣстно¹⁶, яко без вѣры невозможно угодити Богу. И дерзновенно реку: достойно и праведно сей блажѣнней со Фезвитянином пророком глаголати и со оруженосным огнеколесничником Илиею славным громогласно вопити: «Ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителю!» Яко кафолическую¹⁷ вѣру оставиша, а римлянолатинския догматы возлюбиша, и рабы Божия избѣ-

¹ узнала; ² извращенного; ³ истребили, уничтожили; ⁴ хоть; ⁵ телесное наказание при взыскании долга по приговору суда; ⁶ выкупила; ⁷ достаточное, много; ⁸ необходимое, нужное; ⁹⁻⁹ необходимымъ обеспечивала; ¹⁰ прилежная; ¹¹⁻¹¹ окончательно; ¹² обходя; ¹³ обе сии; ¹⁴ принуждала; ¹⁵⁻¹⁵ памятью о смерти; ¹⁶⁻¹⁶ зная достоверно; ¹⁷ православную, вселенскую.

ша, и тщатся до конца церковь Божию раскопати». И елицы¹ убо аще и от сродникъ ей бяху, держажу же ся никониянства, без сомнѣния ихъ обличаше.

Михайло Алексѣевичъ Ртищев со дщерію своею Анною,* аки возлюбленіи сосуди никоновы, многожды и у нея в дому сѣдяще, начинаху Никона хвалити и предание² его блажити, искушающе ю и надѣющеся, ³еда како³ возмогутъ ю поколебати и на свой разум привести, и глаголюще: «Великъ и премудръ учитель Никонъ патриархъ, и вѣра, преданная от него, зѣло стройна, и добро и красно по новым книгамъ служити». Помолчавъ, отверзает уста Прокопиевна: «Поистиннѣ, дядюшко, ⁴прелщени есте⁴ и такова врага Божия и отступника похваляете и книги его, насеянные римскихъ и иныхъ всякихъ ересей, ублажаете. Православнымъ намъ подобаетъ книгъ его отвращатися и всѣхъ его нововводныхъ преданий богомерзскихъ гнушатися и его самого, врага Церкви Христовы, проклинати всячески». Старѣйшій же сѣдиновець⁵ еще понуждается⁶, рекущи: «О, чадо Феодосіе! Что сие твориши! Почто отлучилася от насъ? Не видиши ли виноградъ сей? — о дѣтхъ сѣдящихъ се глаголетъ, — толко было намъ, зря на нихъ, яко на лѣторасли⁷ масличныя, веселитися и ликовати, купно с тобою ядуще и пиюще, общею любовію, но едино между нами разсѣчение стало! Молю тя: остави распрю, прекрестися трема персты и прочее⁸ ни в чемъ не прекослови великому государю и всѣмъ архиереомъ! Въмъ азъ, яко погуби ты и прельсти злѣйшій онъ врагъ протопопъ, егоже и имени гнушаюся воспомянуги за многую ненависть, егоже ты сама вѣси⁹, за егоже учение умрети хочещи, реку же обаче — Аввакума, проклятаго нашими архиереи».

Добляя же, яко видя старика безумствующа, осклабляшеся¹⁰ лицемъ и тихимъ гласомъ рече: «Не тако, дядюшко, не тако; нѣсть право твое отвѣщаніе, сладкое горкимъ нарицаеши, а горкое сладкимъ называеши. А отецъ Аввакумъ — истинный ученикъ Христовъ, понеже страждетъ за законъ Владыки своего, и сего ради хотящимъ Богу угодити довлѣтъ¹¹ его учения послушати». ¹²И ина множайшая сихъ¹² изрече и всегда с ними брань неукротиму имяше, и помощію Христовою посрамляше ихъ.

Единою¹³ же Анна сия Михайловна нача ей вѣщати: «О, сестрица голубушка! Съѣли тебе старицы белевки, проглотили твою душу аки птенца, отлучили тебе от насъ! Не точію¹⁴ насъ ты презрѣла, но и о единороднѣмъ сынѣ своемъ не радиши¹⁵. Едино у тебе и есть чадо, и ты и на того не глядишь. Да еще каковое чадо-то! Кто не удивится красотѣ его! Подобаше тебѣ, ¹⁶ему спящу¹⁶, а тебѣ бдѣти над нимъ и поставить свѣщи от чистѣйшаго воска, и не вѣмъ каковую лампаду жеши над красотою зрака¹⁷ его и зрѣти тѣбе доброты¹⁸ лица его и весе-

¹ каковые, которые; ² учение; ^{3—3} что если; ^{4—4} прельщены вы; ⁵ седовласый, почтенный человек; ⁶ понуждает себя, старается настаивать; ⁷ ветви, побеги; ⁸ вперед; ⁹ ведаешь, знаешь; ¹⁰ усмехалась, улыбалась; ¹¹ следует; ^{12—12} И много иного, больше сего (сказанного); ¹³ Однажды; ¹⁴ Не только; ¹⁵ не радеешь; ^{16—16} в то время, когда он спит; ¹⁷ облика; ¹⁸ красоты.

литися, яко таковое чадо драгое даровал тебѣ Богъ. Многажды бо и сам государь и съ царицею велми дивляхуся красотѣ его, а ты его ни во что полагаеши, великому государю не повинуеши. И убо ¹еда како¹ за твое прекословие приидеть на тя и на домъ твой огнепалная ярость царева, и повелить дом твой разграбити — тогда сама многи скорби подѣлаети и сына своего нища сотвориши своим немилосердиемъ». Феодосия же отверзе священная своя уста и рече: «Неправду глаголеши ты! Нѣсмь бо азъ прельщена, якоже ты глаголеши, от бѣлевскихъ стариць, но по благодати Спасителя моего чту Бога Отца цѣлым умомъ. А Ивана люблю азъ и молю о немъ Бога безпрестани и радѣю о полезныхъ ему душевныхъ и тѣлесныхъ; а еже вы мыслите, еже бы мнѣ Ивановы ради любве душу свою повредить или, сына своего жалѣючи, благочестия отступити, — и сия рекши, знаменася крестнымъ знамениемъ и глагола, — сохрани мене, Сынъ Божий, от сего неподобнаго² милования! Не хочу, не хочу, щадя сына своего, себе погубити; аще и единокоренъ ми есть, но Христа азъ люблю болѣе сына! Въдомо вам буди: аще умышляете сыномъ мнѣ препяти³ от Христова пути, то никогда сего не получите; но сице вам дерзновенно реку: аще хочете — изведите сына моего Ивана на Пожарь* и предадите его на растерзание псомъ, страша мене, яко да отступлю от вѣры, то азъ, — не хочу сего сотворити, — аще и узрю красоту его псы растерзоваему, благочестия же ни помыслю отступити, ⁴вѣдый буди извѣстно⁴, яко аще азъ до конца во Христовѣ вѣре пребуду и смерти сего ради сподоблюся вкусить, то никтоже его от руку моею исхитити не можетъ». Сия слышавши Анна, яко от грома ужасошися от страшныхъ ея словесъ и преизлиха⁵ дивляшеся крѣпкому ея мужеству и непреложному⁶ разуму.

Моляше же ся Феодосия многажды Богу, яко да дасть и сестрѣ ея княгини Евдокии* таковую же любовь ко Христу и попечение имѣти о души. Словесы же наказоваше ю с любовью намнозѣ⁷ и увеща ю, еже предатися в повиновение матери Мелании. Она же зѣло радостнѣ и с великим усердиемъ умоли мать, еже бы попеклася о спасении души ея. Мати же надолзѣ отрицашеся; но обаче⁸ княгиня многими слезами возможе⁹, и бысть послушница изрядна; и не точию¹⁰ во едином послушании, но и во всѣхъ добродѣтельныхъ нравѣхъ ревноваше старѣйшей сестрѣ своей Феодосии и тшашеся во всемъ уподобитися ей, постомъ, и молитвами, и къ юзникомъ посѣщениемъ; и тако уподобися ей, яко бы рещи: во двою тѣлесехъ едина душа.

Феодосия же начать мыслию на большая простиратися, желая зѣло ¹¹ангельскаго образа¹¹. И припад к матери, лобызаше ручѣ ея, и поклоняся ¹²на землю¹², моляше, яко да облечет ю во иночески чинъ. Мати же паки отлагаше многих ради вещей. Первое — мыслящи, яко вещи сей невозможно есть в дому

¹—¹ что если; ² непристойного, неподобающего; ³ сотворить препятствие; ⁴—⁴ знай доподлинно; ⁵ чрезвычайно, выше меры; ⁶ неколебимому; ⁷ многократно; ⁸ однако; ⁹ преодолела, победила; ¹⁰ не только; ¹¹—¹¹ т. е. иночества; ¹²—¹² в землю.

утайтся, и аще уведено се будет у царя, многим людем многия будут скорби, распросовъ ради, увѣдѣнный, кто постригъ. А другое дѣло: и еже из дому скрытися — другая бѣда. Третие: аще и утайтся, приспѣ время сына браком сочетати,* и убо ту потреба быти многой молвъ¹ и попечению и о свадебныхъ чинѣхъ² уряжение³, а инокомъ таковая творити⁴ не в лѣпоту⁴. Четвертое: потреба еже до конца ошаятися⁵ и малаго оного лицѣмѣрия и приличия ради уже не ходити къ храму, но стати до конца мужески⁶.

Она же зѣло распалающися любовию Божиею и зѣлно желаше неситою⁷ любовию иноческаго образа и жития. Мати же и в семь паки видя вѣру ея велию и усердие многое и непреложный разум, изволи быти сему: молит отца Досифея,* яко да сподобит ю ангельскаго одѣяния. Онъ же постриже ю,* и наречена бысть Феодора, и даде от Евангелия матери Мелании.

Тогда блаженная Феодора, яко сподобися таковаго дара Божия великаго и яко желанный ей ангельский иноческий чинъ зря на себѣ, начать вдаватися болшим подвигом, посту, и молитвѣ, и молчанию, а от домовыхъ дѣл от всѣхъ нача уклонятися, сказующи себе болящу, и всякия судныя дѣла приказала вѣдати вѣрным людем своимъ.

Егда же приспѣ бракъ царевъ, егда поять⁸ царицу Наталию,* тогда Феодора не восхотѣ на бракъ царевъ приити с прочими боляроными. И⁹ тяжко си вмѣни⁹ царь Алексѣй, понеже ей достояше¹⁰ в перьвыхъ стояти и титулу¹¹ царскую говорити. И послѣди¹² прилѣжнѣе зва ю, и до конца отречесе, рекущи, яко «ноги ми зѣло прискорбни¹³, и не могу ни ходити, ни стояти». Царь же рече: «Вѣмъ, яко загордилася». Преподобная же сего ради не восхотѣ приити, понеже тамо в титулѣ царя благовѣрнымъ нарицати и руку его цѣловати, и от благословения архиереовъ ихъ невозможно избыти. И изволи страдати, нежели с ними сообщатися, вѣдуши бо, яко се дѣло просто царь не покинет. Якоже и бысть: все бо то лѣто зело на ню гнѣвалься, и начать вины искати, како бы ю¹⁴ аки не туне¹⁴ изгнати.

И уже близ есени присла к ней боярыня Троекурова* и,¹⁵ месяцъ по-норовя¹⁵, князь-Петра Урусова,* с выговоромъ, еже бы покорилася, приняла всѣ новоизданныя ихъ законы, аще ли не послушает, то быти бѣдамъ великимъ. Она же дерзаше о имени Господни и боляромъ тѣмъ отказоваше: «Азъ царю зла не вѣмъ себе сотворшу и дивлюся, почто царский гнѣвъ на мое убожество? Аще ли же хочетъ мя отставити от правыя вѣры, и в томъ бы государь на мене не кручинился, но извѣстно ему буди: по се число Сынъ Божий покрываль своею десницею, ни в мысли моей не прияхъ когда, еже отставя отеческую вѣру и приняти никоновы

¹ суете; ² порядках, обычаях; ³ устройство, попечение, хлопоты; ^{4—4} нехорошо, непристало; ⁵ чуждаться, отвращаться; ⁶ мужественно; ⁷ ненасытною; ⁸ взял (за себя); ^{9—9} тяжело отреагировал на это; ¹⁰ полагалось; ¹¹ титул; ¹² позже, впоследствии; ¹³ больны; ^{14—14} будто бы за дело; ^{15—15} примерно месяц спустя.

уставы. Но се ми возлюблено, яко в вѣре христьянской, в нейже родихся и по апостольским преданиемъ крестихся, в том хошу и умрети. И ¹прочее довлѣтъ¹ ему, государю, не стужати² мнѣ, убозѣй ми рабѣ, понеже мнѣ сея наша православыя вѣры, седмию вселенскими соборы утверженныя, никако никогда отрещися невозможно, якоже и прежде множицею сказах ему о семъ».

Посланныи же пришедше и повѣдаху царю мужественныя словеса ея. Онъ же ³паче множае³ гнѣвомъ распалашеся, мысля ю сокрушити, и глаголя предстоящимъ: «Тяжко ей братися⁴ со мною — ⁵единъ кто от нас⁵ одолѣтъ всяко⁶!»

И нача с боляры своими совѣтъ творити о ней, что ей хошет сотворити. И бысть в Верху не едино сидѣние об ней, думающе, како ю сокрушать. И боляре убо вси, видяше неправедную ярость и на неповинную кровь составъ⁷ злый, не прилагахуся к совѣту, но точию⁸ возразити злаго⁹ не могуще, страха же ради молчаху. Наипаче¹⁰ же царю на сие поспѣшествоваху¹¹ архиереи, и старцы жидовския, и иеромонахи римския. Тии бо зѣло блаженную ненавидяху и желающе ю всячески, яко сыроядцы, живу пожрети, понеже сия ревнителница, вездѣ будущи, и в дому своемъ при гостѣхъ, и сама гдѣ на бесѣдѣ, несумѣннѣ¹² потязаше¹³ ихъ прелесть и при множествѣ слышавшихъ поношаше ихъ блядство заблужденное, а имъ во уши вся сия приходдаше. И сея ради вины¹⁴ ненавидяху ея.

И сие у нихъ думѣ идущи, у Феодоры в то время в дому живяху пятерица инокинь изгнанныхъ, и прошахуся у нея, да отпустит их, чтобы и ихъ тутъ не захватили. А она не можаше насытитися ихъ любве, зѣло бо радовашеся, зря в нощи на правилѣ себе с ними Христу предстоящу и на трапезѣ ихъ с собою ядущихъ. И сего ради держа ихъ послѣ перваго выговору седмицъ ¹⁵яко пять¹⁵, и скорбящимъ имъ, глаголаше: «Ни, голубицы мои, не бойтеся! Нынѣ еще не будетъ ко мнѣ присылки». Княгиня же Евдокия во вся сия дни с нею и с ними такожде неразлучна бяше и любезную сестру свою в скорбѣхъ ея утѣшаше, и точию на мало время в домъ ко князю отѣзжала, болѣе же ту¹⁶ пребываше.

Егда же приспѣ ноября 14 число, рече Феодора старицамъ: «Матушки мои, время мое прииде ко мнѣ! Идите вси вы каяждо¹⁷, аможе¹⁸ Господь васъ сохранилъ, а менѣ благословите на Божие дѣло и помолитесь о мнѣ, яко да укрѣпитъ мя Господь вашихъ ради молитвъ, еже страдати без сомнѣния о имени Господни». И тако, любезнѣ цѣловавъ, отпусти ихъ с миромъ.

В мясопустъ* же отиде и княгиня в домъ свой. И сѣдящи с княземъ на трапезѣ и вечеряюще, начать ей князь повѣдовати, что у нихъ в Верху творится, и рече: «Скорби великия грядут на сестру твою, понеже царь неукротимымъ гнѣвомъ содержимъ и изволяетъ на томъ, что вскорѣ ея из дому изгнати». И сия

¹—¹ впредь следует; ² докучать; ³—³ еще больше; ⁴ бороться; ⁵—⁵ кто-то из нас один; ⁶ по-всякому, в любом случае; ⁷ умысел; ⁸ только; ⁹ злу; ¹⁰ Наиболее; ¹¹ помогали; ¹² без обиняков; ¹³ обличала; ¹⁴ причины; ¹⁵—¹⁵ около пяти; ¹⁶ тут, здесь; ¹⁷ каждая; ¹⁸ туда, где.

изрекъ князь, начать другая глаголати: «Княгиня, послушай, еже азъ начну глаголати тебѣ, ты же внемли словесемъ моимъ! Христос во Евангелии глаголетъ: „Предають вы на сонмы, и на соборишихъ ихъ бияють васъ, предъ владыки же и царя ведени будете мене ради во свидѣтельство имъ.* Глаголю же вамъ, другомъ своимъ: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло и по томъ не могущихъ лишше что сотворити”.* Слышиши ли княгини, се Христосъ самъ глаголетъ, ты же внемли и напамятуй». Княгиня о сихъ зело радовашеся.

Во утрие грядущу князю ко царю в Верхъ, моли его княгини, яко да отпуститъ ю къ Феодорѣ. Онъ же рекъ: «Иди и протися с нею, точию не косни¹ тамо, мно бо азъ, яко днесъ присылка к ней будетъ».

Она же пришедши и укоснѣ в дому ея до нощи, и ждущимъ имъ гостей.

И се во вторый часъ нощи отворишася врата болшия. Феодора же, вмаль ужасшися, разумѣ, яко мучители идутъ, и яко преклонися на лавку. Благовѣрная же княгиня, озаряема Духомъ Святымъ, подкрѣпи ю и рече: «Матушка-сестрица, дерзай! С нами Христосъ — не бойся! Востани, положимъ начало». И егда совершиша семь поклоновъ приходныхъ, едина у единой благословишася свидѣтельствовати истину. Феодора возляже на пуховикъ свой, близъ иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския, княгиня же отиде в чюланъ, иже устроенъ в той же постелной, егоже содѣла Феодора наставницѣ своей Мелании, и тамо княгини подобнѣ возляже.

И се Иоакимъ, архимаритъ Чюдова монастыря, грядяше с великою гордостю и вниде в постелную дерзьско, и видѣвъ ю возлежащу, повѣда ей послана себе быти отъ царя и понуди ю, яко да востанетъ, да или стоящи или поне² сѣдящи отвѣтъ творить противу царскихъ словесъ, повелѣнныхъ ему глаголати предъ нею. Она же не повинуся³ сего сотворити.

Тогда архимаритъ истяза⁴ ю: «Како, — рече, — крестишися и како еще молитву твориши?» Она же, сложа персты по древнему преданию святыхъ отецъ и отверзши преосвященная уста своя, и воспѣ: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Сице⁵ азъ крещуся, сице же и молюся».

Архимаритъ же паки второе истязание принесе: «Старица Меланья, — а ты ей в дому своемъ имя нарекла еси Александра, — гдѣ она нынѣ, повѣждь вскорѣ, потребу бо имама о ней».

Блаженная же Феодора отвѣща: «По милости Божии и молитвами родителей нашихъ, по силѣ нашей, убогий нашъ домъ отверсты врата имяше к восприятию странныхъ рабовъ Христовыхъ. Егда бѣ время, бысть и Сидоры, и Карпы, и Меланьи, и Александры; нынѣ же нѣсть отъ нихъ никогоже».

Думный же Иларионъ Ивановъ* ступи в чюланъ, и не бѣ в чюланѣ свѣта, и видѣ челоуѣка, возлежаще на одрѣ, и вопроси: «Кто ты еси?» Княгиня

¹ не медли, не задерживайся; ² хотя бы; ³ повиновалась; ⁴ допросил; ⁵ Так, такимъ образомъ.

же отвѣща: «Азь князь-Петрова жена есмь Урусова». Онъ же яко устрашивъся и яко огнемъ опаляемъ, въспять въскочи. Видя же архимарить думнаго, сие сотворша, и рече: «Кто тамо есть?» Онъ же рече: «Княгиня Евдокия Прокопиевна князь-Петра Урусова». Архимарит рече: «Вопроси ю, како крестится». Онъ же, не хотя сего сотворити, глаголя: «¹Нѣсмы послани¹, но токмо к бояронѣ Феодосии Прокопиевнѣ». Иоаким же паки: «Слушай мене, азь ти повелѣваю: истяжи ю».

Тогда думный, приступль², вопросы ю и исповѣда³. И не отвержесе, но возлежаши на одрѣ и лѣвыя руки лактемъ подкрѣпляющися, и десницею сложа персты — великий палець со двѣма малыми, указательный же с великосреднимъ протягши⁴ — и показуя думному, глаголаше усты⁵, Господа Иисуса Сыномъ Божиимъ величаючи: «Сиче, — рече, — азь вѣрую!» Думный же, изшедъ, повѣда архимариту. Онъ же, от великия ярости не могый долгъ терпѣти, видя свое зловѣрие благовѣрными женами попираемо, рече думному: «Пребуди ты здѣ, дондеже азь, шедъ тамо, повѣмъ сие цареви».

И с словомъ скоро потече, и прииде ко царю. Царю же сѣдѣшу посредѣ боярь въ Грановитой полатѣ, и приближився близъ и пошепта ему во ухо, якоже не точию бояроня ста⁶ мужески, но и сестра ея княгиня Евдокия, обрѣтшася у нея в дому, ревнующи сестрѣ своей, «крѣпцѣ твоему повелѣнью сопротивляется». Царь же рече: «Никакоже⁷, азь бо слышахъ, яко княгиня тая смиренъ обычай⁸ имать и не гнушается нашея службы, люта бо она сумозбродная та». Тогда архимаритъ человѣконенавистнѣ важдаше⁹ на ню, рекущи: «Не точию конечно¹⁰ уподобися во всемъ сестре своей старѣйшей, но и злѣйши ея ругается намъ». Тогда царь рече: «Аще ли тако есть, то возми и тую». Князь же Петръ ту стоя и слышавъ сия словеса, оскорбился¹¹, а помощи дѣлу не возможе.

И пришедъ паки архимаритъ в домъ мученицы, и елицы предстояху предъ нею, тѣхъ нача истязати, рабынь ея, и ¹²аще кии обрящутся¹² отъ нихъ ревнующе въ вѣре госпожи своей. Дияконъ же черной Иосафъ стояше внѣ у дверей и рече ко архимариту: «Вопроси Ксенью Иванову, истяжи Анну Соболеву». И сотвори тако. Они же обѣ укрѣпишася и исповѣдаша, показующе сложение перстѣ, и молитву творяще, о Сынѣ Божии надѣющесе. И поставиша ихъ ¹³особь на страну¹³. Прочии же убояшася вси, и поклонишася. И тѣхъ поставиша о шуюю¹⁴ страну.

И по томъ рече архимарить бояронѣ: «Понеже не умѣла еси жити в покорении, но в прекословии своемъ утвердилася еси, сего ради царское повелѣние постиже на тя, еже отгнати тя отъ дому твоего. Полно тебѣ жити на высотѣ, сниди долу¹⁵; воставъ, иди отсюда!» Блаженная же ни сего хотяше сотворити. Тогда

¹—¹ Не посланы мы (на это); ² приступив; ³ здесь: расспросил, разузнал; ⁴ простерши; ⁵ устами; ⁶ встала; ⁷ никак (не может быть); ⁸ нрав; ⁹ стал наговаривать, наускивать; ¹⁰ до конца, полностью; ¹¹ огорчился, был охвачен скорбью; ¹²—¹² не найдется ли кто; ¹³—¹³ отдельно в сторону; ¹⁴ по левую; ¹⁵ вниз.

онъ повелѣ людемъ взяти ю и нести. И принесоша крѣсла, и посадивше ю, повелѣниемъ Иоакимовымъ, и несоша на низъ. Сынъ же преподобныя Иванъ Глѣбовичъ проводи ю до средняго крыльца и поклонився ей создади, она и не видящи его, и паки и возвратися вспять.

Феодору же и Евдокию, возложше на нихъ на нозѣ желѣза конския, и посадиша ихъ в людские хоромы в подклѣтъ¹, и заповѣдаша людемъ блюсти ихъ стражею, и отидоша.

И по двю дний прииде паки думный Иларионъ, и снем² с ногу желѣза, и повелѣ имъ ити, идѣже поведутъ. Блаженная же Феодора не восхотѣ ити, и по повелѣ слугамъ ея нести ю. И принесше сукна и посадивше ю, несоша повелѣниемъ думнаго до Чюдова монастыря, с нею же ведена и княгини Евдокия.

И принесоша Феодору, и вшедши во едину от полатъ вселенскихъ, и по обычаю образу Божию поклонившися, влаstem же мало и худо поклонение сотвори. Бяху³ же ту Павелъ, митрополитъ Крутицкой,* и паки Иоакимъ, архимарит Чюдовской, и думной, и инии. Блаженная же Феодора не восхотѣ стоящи глаголати с ними, но сѣдящи отвѣтъ имъ творяше. И много нуждаху⁴ ю, яко да постоить, и не восхотѣ.

Тогда Павелъ митрополитъ начат ей глаголати тихо, воспоминая честь ея и породу: «И сие тебѣ, — рече, — сотвориша старцы и старицы, прелестивши тя, с нимиже любовнѣ водилася еси и слушала учения ихъ, и доведоша тя до сего безчестия, еже приведене быти честности твоей на судище». Потомъ же многими словесы кротяще⁵ ю, увѣщаваху, яко да покорится цареви. И красоту сына ея воспоминаху, яко да помилуетъ его, и да не сотворить дома его разорена быти своимъ прекословиемъ.

Она же противу всѣхъ ихъ словесъ даяше имъ премудрыя отвѣты. «Нѣсмь, — рече, — прельщена, якоже глаголете, от старцов и старицъ, но от истинныхъ рабовъ Божиихъ истинному пути Христову и благочестию навыхохъ⁶, а о сынъ моемъ престаните ми многая глаголати, обѣщахъ бо ся Христу моему, свѣту, и не хочу обѣщания солгати и до послѣдняго моего издыханія, понеже Христу азъ живу, а не сыну».

Они же видѣша мужество ея непреклонное, и не могуще ея препрѣти⁷, и восхотѣша ю поне⁸ си устрашити. И рекоша ей такую главизну⁹: «Понеже крѣпко сопротивляешися словесемъ нашимъ, прочее¹⁰ в краткости вопрошаемъ тя: по тѣмъ Служебникомъ, по коимъ государь царь причащается, и благовѣрная царица, и царевичи, и царевны, ты причастиши ли ся?» Она же мужескимъ сердцемъ рече: «Не причащуся!» «Вѣмъ азъ, — рече, — яко царь по развращеннымъ никонова издания Служебникомъ причащается, сего ради азъ не хочу!» Митрополит

¹ в нижнем этаже; ² сняв; ³ Были; ⁴ понуждали; ⁵ смиряя; ⁶ научилась; ⁷ переспорить, убедить; ⁸ хотя бы, по крайней мере; ⁹ тезис, высказывание; ¹⁰ наконец.

еще: «И како убо ты о нас всѣхъ мыслиши, еда¹ вси еретицы есмы?» Она же паки отвѣща: «Понеже онъ врагъ Божий Никон своими ересми, аки блевотиною, наблевалъ, а вы нынѣ то сквернение его полизаете, и посему явѣ, яко подобни есте ему».

Тогда Павелъ Крутицкой возопи велми, глаголя: «О, что ²имамы сотворити²! Се всѣхъ насъ еретиками нарицаетъ!» Иоаким же и той вопиаше: «Почто, о, архиерею Павле, нарицаеше ю материю да еще и праведною? Нѣсть се, нѣсть! Не бо Прокопиева дщи прочее³, но достоинъ ю нарицати бѣсову дщерь!»

Блаженная же отказоваше Иоакиму: «Азъ бѣса проклинаю, по благодати Господа моего Исуса Христа, аще и недостойна, обаче дщерь его есмь». И бысть ей прѣнїя с ними от 2-го часа нощи до десятаго.

Потомъ приведоша благочестивую княгиню и вопросиша. И та подобнѣ во всѣмъ мужество показа.

И паки Феодору повелѣша людемъ, и несоша ю на сукнѣ в домъ ея, и посадиша в той же подклѣтѣ, идѣже два дни сѣдяху, с нею же паки и княгиню. И желѣза имъ возложиша на нозѣ. Тогда блаженная Феодора рече ко княгини: «Аще насъ разлучатъ и заточат, молю тя, поминай в молитвахъ своихъ убогую мя Феодору». Святая же Евдокия удивися, яко присно вкупѣ бѣ, а не увѣдѣ сего.

Во утрии же день, по истязании ихъ еже со властью, прииде думный, и принесени быша чеши со стулами,* и снемше с ногъ желѣза, и начаша чеши на выи ихъ возлагать. Блаженная же Феодора, прекрестивши лице свое знаменїемъ креста и поцѣловавъ огорлие чеши, рече: «Слава тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси Павловы юзы возложити на ся».

И повелѣ думный людемъ, и всадиша ю на дровни, и повелѣно бысть конюху вести. Она же сѣдши и стуль близъ себе положи. И везена бысть мимо Чюдова под царския переходы, руку же простерши десную свою великая Феодора и ясно изобразивши сложение перстѣ, высоцѣ вознося, крестомъ ся часто ограждаше, чешию же такожде часто звяцаше. Мняше бо святая, яко на переходехъ царь смотряетъ побѣды ея, сего ради являше себе не точию стыдѣтися, руганїя⁴ ради ихъ, но и зѣло услаждатися любовїю Христовою и радоватися о юзахъ.

Евдокию же княгиню подобнѣ обложивъ юзы желѣзными, и отведена бысть во Алексѣевской монастырь,* и тамо повелѣно держати ея под крѣпкимъ началом⁵ и водити в церковь. Святая же таково мужество показа, яко всему царствующему⁶ граду дивитися храбрости ея, како доблественѣ сопротивляшеся воли мучителстѣ: не точию бо своима ногама никогда не восхотѣ, аще и велми нудима бѣ, к пѣнїю⁷ ихъ приити, но аще и на носилѣ влачаху ея рогознѣмъ,

¹ неужели, разве; ^{2—2} нам делать; ³ впредь; ⁴ поругания; ⁵ надзором; ⁶ стольному, столичному; ⁷ здесь: к службе.

тако бо повелѣно бысть, то она не соизволяетъ еже и на носило возлещи сама, но, и здрава суши, к тому часу сотворить себе яко разслаблену и не могуши ни рукою, ни ногою двигнути. Старицам же, пришедшим и воздвизающим ю, бѣ иногда стужати¹ и даже до сего безстыдствующе, еже святое оно и ангелолѣпное лице ея дерзостнѣ заушити², рекущи: «Горе нам! Что можем с тобою сотворити! Сами бо видѣхом, яко в час сий зѣдрава бѣ и бесѣдова со своими весело, егда же мы приидомъ, на молитву зовуще, тогда внезапно, яко омертвѣ, нам велики труды творящи, се бо превращаем³, яко мертву и недвижиму». Непорочная же агница отвѣщаетъ имъ: «О, старицы бѣднии! Почто труждаетея всеу? Еда азъ васъ понуждаю труд сей творити? Но сами вы, безумствующе, всеу шатаетея. Азъ бо и васъ зря, погибающихъ, плачюся, како же азъ сама помыслию когда ити в собор ваш! Тамо у васъ поють, не хваляще Бога, но хуляще его, Спасителя, и законы его попирающе». И тако возлагаху святую на носило, яко мертвое тѣло, и влачеху к пѣнию.

Егда же блаженная узряше кого когда от вѣрныхъ и знаемыхъ, стояща на монастыри и зряща тризница⁴ ея, глаголаше, стоня: «Увы, утомихся, станите мало!» И старицы положатъ носило на земли. Глаголаше великая: «Старицы! Что се творите, влачаще мя? Еда азъ хочу молитися с вами? Никакоже! Нѣсть право, еже со отступльшими закона Христова обще молитися намъ христіяномъ. Но рѣку вамъ нѣчто: прилично убо, идѣже ваше пѣние возглашается, тамо, ⁵на нужную потребу⁵ исходя, излишнее утробное испражняти — тако бо азъ почитаю вашу жертву».

Феодоръ же отвезенъ бывши на подворіе Печерскаго монастыря,* и приставлена бысть к ней стража крѣпкая: два головы⁶ стрелецкіе, премѣняющеся, с десятию воины стрежаху.

Елена* же с прочими сестрами крыхуся⁷ страха ради; и не могуща увѣдѣти⁸ о святѣй Феодорѣ цѣлую недѣлю, и тужаху зѣло, и плакаху много, аки младенцы, от матери отлучени. Въ день же 27 ноября, на день Знаменія Пресвятыя Богородицы, обрѣте ю Елена Божиимъ благоволеніемъ, чуднѣ велми. Великою убо Феодоръ изшедши на задней крылецъ, идѣже исходятъ ⁹на нужную потребу⁹, Еленѣ же по улицѣ той шедши, и тако Божиимъ мановеніемъ познастася, бѣ же и на улицѣ то мѣсто таковую же потребу имать, еже ходити ту челоуѣкомъ на облегчение чрева. И ту стоящи Елена приближнѣ¹⁰, и бесѣдова с Феодорою, ¹¹на высотѣ ей стоящи¹¹.

И рече блаженная: «О, возлюбленная ми Елено! Ничто мене тако не оскорбило¹² во днехъ сихъ, якоже ¹³разлучение ваше¹³, ни отгнание изъ дому, ни царскій гнѣвъ, ни ¹⁴властелское истязание¹⁴, ни юзы, ни стража. Вся ми сия лю-

¹ досаждать (ей); ² бить по лицу; ³ ворочаем; ⁴ противоборство; ^{5—5} по нужде; ⁶ полковника; ⁷ скрывались; ⁸ узнать; ^{9—9} по нужде; ¹⁰ приблизившись; ^{11—11} когда (в то время как) она стояла на высокомъ месте; ¹² огорчило; ^{13—13} разлука с вами; ^{14—14} допросы церковныхъ властей.

безна о Христъ; но зѣло ми тошно, еже болѣ седмицы ни знаю, ни вѣдаю о вась. Господа ради, не покинте мене, не съѣжжайте с Москвы, будите ту, не бойтесь; уповаю на Христа, покрываетъ вась! Ниже бо о сродницѣхъ по плоти тако болѣзную, о вась же рыдая не престаю. Вся о укрѣплящемъ мя Христъ возможно ми суть, единого же сего до конца не могу терпѣти».

Мария* же, сопричастница подвига ихъ, во время гнѣва царева на блаженную Феодору, умысли бѣжати. По некоему же языку бысть за нею посылка. И ята бысть в подонской странѣ,* и привезена к Москвѣ, и такожде истязана, и подобнѣ во всемъ поревнова блаженныма сестрама Феодорѣ и Евдокии, зѣло бо сопротивися имъ и предъ всѣми похвали древнее благочестие, а новыхъ догматъ отвержеся пріятия. И посадиша ю, оковаша, под Стрѣлецкимъ приказомъ.

К Феодорѣ же часто приѣзжаше митрополить Иларион Рязанский.* Она же тако мужественѣ с нимъ стязовашася, яко и велми ему посрамлену бывати и безотвѣтну¹ множицею отходити.

Видя же себе Феодора желѣзы тяжкими обложену и неудобствомъ² стула томиму, радовашеся. О единомъ же скорбяше и к наставницѣ своей матери Мелании своею рукою писаше: «Увы мнѣ, мати моя, не сотворихъ ничтоже дѣла иноческаго! Како убо возмогу нынѣ поклоны земныя полагати? Охъ, лють мнѣ, грѣшнице! День смертнѣй приближается, азъ, унылая, в лѣности пребываю! И ты, радость моя, вмѣсто поклоновъ земныхъ благослови мнѣ Павловы юзы Христа ради поносити. Да еще аще волиши³, благослови мнѣ масла кравия, и млека, и сырѣ, и яиць воздержатися, да не праздно мое иночество будет и день смертнѣй да не похититъ мя неготову. Едина же точию повели ми постное масло ясти». Мати же на страдание подаде ей благословение, рекущи: «Стани доблествене, *страждущи о имени Господни*, и Господь да благословитъ тя юзы его ради носити, и поиди, яко свѣща, от насъ к Богу на жертву; о брашнѣхъ же — ⁴вся прилучающаяся⁴ да яси⁵».

Царю же по взятіи Феодоринѣ во многи дни сѣдящу с бояры своими и мыслящу, что бы ей сотворити за мужественое ея обличение. Феодора же, брата ея, призвавъ предъ ся, велми изязоваше его о многихъ вещехъ, вопрошая его: «Повѣждь ми — гдѣ Мелания? Ты вся тайны сестры своя свѣси⁶», и велми на Феодора належаше⁷ гнѣвомъ.

А Ивана Глѣбовича приказаль беречи людемъ; отрокъ же от многія печали впаде в недугъ. И присла к нему лекарей своихъ, и такъ его улечиша, яко в малѣхъ днехъ и гробу предаша.* И умершу Ивану, присланъ сказати Феодорѣ смерть сына ея попъ никоніянинъ, иже, ⁸злоумень сый⁸, досаждаше святѣй, при-

¹ неспособнымъ дать ответа; ² тяжестью; ³ изволишь; ^{4—4} все, что случится получить; ⁵ ешь; ⁶ ведаешь, знаешь; ⁷ давил, наступал; ^{8—8} будучи злоумышльникомъ.

вода от псалма 108-го,* глаголы, реченныя о Июдѣ, нечестивый безскуфейникъ¹ ко блаженнѣй приписоваше, яко бы сего ради, занеже отвратися вѣры ихъ, прийти на ню Божию наказанию и еже положитися дому ея пусту и живущаго не имѣти. Премудрая же разумница не внимаше о сей буести ихъ. Увѣдвши же смерть возлюбленнаго си сына, оскорбися² велми, и падши на землю пред образом Божиим, умилным гласом плакаше, рыдаючи, вѣщаше: «Увы мнѣ, чадо мое, погубиша тя отступницы!» И пребысть на многъ часъ не воставаючи от земли, воспущаючи о сынѣ си надгробныя пѣсни, яко и инѣм слышащим рыдати от жалости.

Царь же о смерти Ивановѣ порадовася, яко свободнѣе мысляще без сына матеръ умучити. Не точию же се, но и двою брату ею³, Феодора и Алексѣя, ⁴оваго на Чугуев, оваго⁴ на Рыбное, яко бы на воеводство, паче же в заточение, поотсла.* Феодоръ бо на власти своей толико обогатися, яко и своихъ рублей тысячу прожилъ. Се же царь творяше от великия злобы на блаженную: мысляше, яко да ниоткудаже никакоже никакова рука да не приблизится, помогаючи имъ в скорбѣхъ тѣхъ великихъ. Но обаче Богъ бѣше с ними.

Послѣ Ивановы же смерти все имѣние расточи: отчины, стада, коней разда болярюм, а вещи всѣ, златыя и серебряныя и жемчужныя и иже от драгихъ камней, все распродати повелѣ. И разоряюще полату, множество злата обрѣтша в стѣнѣ заздано⁵. Един же от рабъ Феодориныхъ, Иванъ, повелѣниемъ госпожи своя нѣкия драгия вещи положи у нѣкоего ⁶мнящася вѣрна быти⁶. И наваждениемъ жены его преданъ бысть и мучен велми, огнемъ жгомъ и прочее⁷ истязаемъ о-шестеромъ; и вся претерпѣ доблественъ и аки добрый рабъ и вѣрный нелицѣмернѣ поревнова госпожи своей, на конецъ сожжен в Боровскѣ с прочими мученики.

Посемъ же яко бы умилися царь, повелѣ дати Феодорѣ двѣ от рабынь ея, яко да послужатъ ей въ юзахъ ея. И притекоша с великою радостію Анна Аммосова и Стефанида, прозываема Гнѣва, и служаху ей. Княгине же праведнѣй аще и не достася по жребию рабыня на службу ея, воздвиже Богъ честнѣйшу от рабынь, господскую дочь, послужити господству ея: Акилина девица, боярская дочь, всегда служила ей, приходя к ней и отходя. Послѣди и сама Акилина пострижеся и наречена бысть Анисия.*

Марии же тамо сѣдѣщи и бѣду принимаше болѣе обою сестрѣ — безстуднии воины пакости творяху ей невѣжествомъ. Прихождаху же к ней и попы никонианския и много ея смущающе и укоряюще яко расколницу. Единою же приидоша к ней яко бѣс со дияволомъ, сирѣчь попъ со диякономъ, и нуждаху⁸ ея, да прекрестится трема персты. И не хотяше. Они же, обезстудившеся, якоже

¹ т. е. тот, кто не носит скуфы; ² огорчилась, прониклась скорбью; ³ двух ее братьев; ⁴⁻⁴ одного другого; ⁵ замуровано; ⁶⁻⁶верного, как понимали, человека; ⁷ другими способами; ⁸ принуждали.

пси, приближившеся, окаяннии, начаша персты ея ломати, складовающе щепоть. Она же, гнушаючися, глаголаше: «Нѣсть се крестное знамение, но печать антихристова!» Они же противо¹: «Ни, не тако, но сии два перста, яже ты слагаеши, показуя крестъ свой, младенцы, егда калом ся умажутъ, тогда матери ихъ сима двѣма перстома гной ихъ оскребаютъ». Тако бо злочестивии умъюше лаяти!

И сие имъ всѣмъ тремъ по разнымъ мѣстомъ сѣдящимъ и терпящимъ о имени Господни.

Лѣта того сподоби Богъ великую Феодору въ юзахъ и за крѣпкою стражею причаститися отъ руку преподобнаго отца Иова Лговскаго,* о немже и прежде речеся.* Бысть же дивно. Понеже у нея на карауле единъ голова милостивъ къ ней зѣло, молитъ его святая, рекущи: «Егда бѣхъ² в домѣ моемъ, во единомъ отъ сель нашихъ служаше нѣкий священникъ, старъ сый, и бяше милость наша къ нему. Нынѣ же слышахъ, яко здѣ онъ. Жаль ми его, старости ради. Аще есть твоя милость къ нашему убожеству, повели, да призову его». И повелъ. И прииде старецъ святой ко святѣй мученицѣ, яко Варлаамъ ко Иасафу,* безцѣнный бисеръ³ подати⁴ бѣлецкимъ образомъ⁴. И грядущу ему въ сѣнехъ, и самъ голова, воставъ, поклонися ему. И сподобивъ мученицу прияти Тѣло и Кровь Христову, и отиде. Толико же умилися блаженный старецъ, зря великое страдание великия госпожи, яко послѣди невозможно ему безъ слезъ воспомянути ея.

Бысть же и се паки дивно. Обѣ сии сестры едиnorodныя, великая, глаголю, Феодора и благовѣрная Евдокия, вождельста въ жизни сей видѣтися въ лице и побесѣдовати. И молястася всесилному Богу, яко да утѣшитъ ихъ. Послѣди Евдокия рече княгинѣ своей, у неяже въ кѣлии сѣдѣше: «Госпоже, ⁵ты въси болѣзнь дѣтскую⁵. И се азъ оставихъ ихъ Христа ради! Аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, пусти мя въ домъ мой, яко да цѣловавъ ихъ и утѣшивъ, и сама утѣшуся, и прежде вечера паки возвращуся доздѣ⁶. А никтоже не возможетъ увѣдѣти вещь сию, точию ты и азъ. А возможе по сему быти, аще восхошеши точию помиловати мя: се бо днешь полудневая година, а игумения въ гостехъ, и старицы разыдошася, и людей на монастырѣ мало, а азъ, фатою покрывшеся, пройду, и никтоже узнаеть мя». Княгиня жъ та паче чаяннѣя челоувѣческаго пусти мученицу-княгиню, повелъ оставити образъ Пресвятыя Богородицы, рекущи: «Вѣмъ азъ, како ты любиши образъ Владычицы нашея; остави ми его здѣ и иди съ миромъ, и вѣмъ, яко она Помощница возвратитъ тебѣ сѣмо⁷».

И иде блаженная, и грядущи ей путемъ, навади бѣсъ некихъ злыхъ челоувѣкъ, и глаголаху другъ ко другу: «⁸Имите ю⁸, бѣглая есть!» Она же смѣло отказоваше. И снидеся на пути съ Еленою, и приидоста до Печерскаго подворья. Дворница же повѣда Феодоръ пришествие ихъ. Блаженная сосла отъ себе рабу

¹ в ответъ; ² я была; ³ жемчугъ; ⁴⁻⁴ т. е. мирскимъ чиномъ; ⁵⁻⁵ ты знаешь, какъ болѣзную о детяхъ; ⁶ сюда, на это место; ⁷ сюда; ⁸⁻⁸ Хватайте ее.

свою Анну, а вмѣсто ея к ней взыде княгиня Евдокия и на крыльцѣ мимо ногъ караульщика прошла, ему мнящу, та же Анна идетъ. И бесѣдоваста любезно мученица со исповѣдницею.

И позавидѣ диаволь, и подвиже¹ бурю, и познана бысть вещь, и крамолу воздвигоша вси десятирица воинъ. И, призвавши, Феодора умоли начальника. Онъ же умоли воины, и умолкоша. Мученицамъ же бысть се къ блажайшему: повелѣ бо голова гостыи той начевати у нея: «Да азъ, — рече, — ношию отпущу ея тайно». Святии же ночь тую всю ликоваху, бесѣдующе. И къ свѣту отиде Евдокия, и проводи ю Елена. И прииде в монастырь, и все утаися и утишися. Елена же сѣдящи и им служаше, потребная им строяше², и пищу, и одежды, и овогда³ сама носаше, овогда же со инѣми посылаше.

К Евдокии же не единою⁴ приѣжжалъ и Михайло Алексѣевичъ,* и, у окна стоя, какъ с умилением глаголаше: «Удивляетъ мене ваше страдание, едино же смущаетъ мя — не вѣмъ, аще за истину терпите?»

Множество же велможныхъ женъ приѣжжаху, и от простыхъ людей притекаху на зрѣние, како влачаху княгиню на носилѣ. Наипаче же велможнии тии презлиха любезнѣ дивляхуся и аки о сродницѣ своей болѣзноваху. Видѣвши же сие игуменія, и сугубыми⁵ помыслы содержима бѣ: ово⁶ жалостию преклоняшеса о страдании ея, помышляючи санъ ея велможный, ово же и возмущашеса, видя, яко сие влачение паче ей к прославлению, вси бо народи сришутся⁷ на видѣние терпѣнія ея. И сия помысливъ, приходит к патриарху Питириму,* тогда сушу, и повѣда ему о вещи, како у них в монастыри дѣется и каковая княгиня сѣдит и за кую вину, ему бо того не вѣдушу, яко прежде его посаждени быша. Вопрошающе же ему опаснѣ⁸ игуменію, прилично стало игуменни и о Феодорѣ воспоманути. Конечнѣ⁹ же патриархъ рече игуменни: «Иди ты, азъ о семь цареви¹⁰ имамъ воспоманути¹⁰».

И потщався¹¹ к царю, и воспоману ему о великой Феодорѣ и о блаженнѣй княгинѣ. «Азъ, — рече, — тебѣ, государю, совѣтую болярною ту, Морозову вдовицу, кабы ты изволилъ паки дом ея отдати ей и на потребу ей дворов бы сотницу христіян далъ, а княгиню ту тоже бы князю отдалъ, такъ бы дѣло то приличнѣе было; женское бо ихъ дѣло, что они много смыслятъ».

Тогда рече царь: «Святѣйшій владыко, азъ бы давно сие сотворилъ, но не вѣси¹² ты лютости жены тоя. Азъ бо како ти имамъ повѣдати, елико ми ся поруга¹³ и нынѣ ругается Морозова та. Кто ми¹⁴ такова злая¹⁴ сотвори, якоже она! Многи бо ми¹⁵ труды сотвори¹⁵ и велия неудобства показа. И аще не вѣруеши словесем моимъ, то изволи искусити¹⁶ собою¹⁷ вещь и, призвавъ ю предъ ся, вопроши, и тогда увѣси крѣпость ея. И егда начнеши ю истязати¹⁸, тогда вкусиши пря-

¹ воздвиг; ² устраивала; ³ иногда; ⁴ не единожды; ⁵ двойственными; ⁶ иной раз; ⁷ сбегаются; ⁸ тщательно; ⁹ Под конец; ^{10—10} напомяну; ¹¹ постаравшись найти случай обратиться; ¹² знаешь; ¹³ творила поругание; ^{14—14} столько зла; ^{15—15} доставила трудов; ¹⁶ испытать; ¹⁷ сам; ¹⁸ допрашивать.

ности ея. И по том что повелит твое владычество, то и сотворю, и не ослушаюся отнюд словесе».

И во 2 час ночи поемше Феодору и съ юзами и посадивше на дровни, и сотнику¹ повелѣно тамо ити. И привезоша ю в Чюдовъ, и введоша во Вселенную полату. И бѣ ту стоя Питирим патриархъ, и Павелъ митрополит, и инии власти, и от градских² началникъ немало. Великая же предста на сонмѣ³, нося на выи оковы желѣзныи. И в первых патриархъ рече: «Дивлюся азъ, яко тако возлюбил а еси чепь сию и не хочещи с нею и разлучитися». Святая же обрадованным лицом и веселящися сердцем рече: «Воистинну возлюбих, и не точию просто люблю, но ниже еще насладихся вождельннаго зрѣния юзъ сих! Како бо и не имам возлюбити сия, понеже азъ, таковая грѣшница, благодати же ради Божия сподобихся видѣти на себѣ, купно же и поносити, Павловы юзы, да еще за любовь едиnorodнаго Сына Божия!» Тогда патриархъ: «Доколѣ имаше в безумии быти? Полно лядова⁴ нрава держатися! Доколѣ не помилуеши себе, доколѣ царскую душу возмущаеши своим противлением? Остави вся сия нелѣпая начинания и послушай моего совѣщания⁵, еже, милуя тя и жалѣя, предлагаю тебѣ: приобщися соборнѣй Церкви и росийскому собору, исповѣдався и причастився». Отвѣща блаженная: «Нѣкому исповѣдаться, ниже от кого причаститься». Паки патриархъ: «Много попов на Москвѣ!» Глагола святая: «Много попов, но истиннаго нѣсть». Еще патриархъ: «Понеже велми пекуся о тебѣ, азъ сам на старости понуждуся исповѣдати тя и потрудитися — отслужи, сам причащу тебе». Премудрая же паки глагола: «И что ми глаголеши, еже самъ! Азъ не вѣм, что глаголеши! Еда⁶ бо разньство имаше от них? Еда не ихъ волю твориши? Егда бо былъ еси ты митрополитом Крутицким и держался обычая християнскаго, со отцы преданнаго нашея русския земли, и носил еси клубочокъ старой — и тогда ты нам былъ еси отчасти любимъ. А нынѣ, понеже восхотѣлъ еси волю земнаго царя творити, а Небеснаго Царя и содѣтеля своего презрѣлъ еси, и возложилъ еси рогатый клубокъ римскаго папы на главу свою, и сего ради и мы отвращаемся, то уже ты прочее⁷ не утѣшай мене тѣмъ глаголомъ, еже „азъ сам“, ⁸ниже бо азъ твоя службы требую⁸».

Тогда патриарх глагола архиереомъ своимъ: «Облецыте мя нынѣ во священную одежду, яко да священнымъ масломъ помажу чело ея, яко негли⁹ придетъ в разумъ; се бо, якоже видимъ, умъ погубила естъ».

И облекоша его, и масло принесоша, и возьмъ спицу, сухую в маслѣ, и нача приближаться ко святѣй. Она же дотолѣ сама на ногахъ отнюдъ не стояла, но поддержали ея сотникъ со инѣмъ, и она, на ихъ рукахъ вся облегиши, с патриархомъ говорила; егда же зреть его к себѣ идуща, сама ста на ногахъ своихъ и приготавяся, яко борець. И митрополит Крутицкой, протягъ руку, единою под-

¹ воинский чин, глава отряда в сто и более стрельцов; ² гражданских; ³ на сборище; ⁴ чертова; ⁵ совета; ⁶ Разве; ⁷ впредь; ^{8—8}ибо не нужна мне твоя служба; ⁹ быть может.

держа патриарха, а тою хотя приподняти треуха, иже на главѣ блаженный, яко да удобно будет помазати патриарху. Великая же отпхну руку тую и рече: «Отиди отсюда!» — и отрину руку его и со спицою: «Почто дерзаеши и неискусно¹ хошеши коснуться нашему лицу? Нашъ чинъ мошно тебѣ разумети!»*

Патриархъ же, поомочавъ спицу в маслѣ и протягъ руку свою, хотя ю знаменати на челѣ. Преблаженная же, яко храбрый воинъ, велми вооружився на сопротивоборьца², напротиво³ ему свою руку протягши, и отрину руку его и со спицою, вопия и глаголя: «Не губи мя, грѣшницу, отступным своим маслом!» И позвяцавъ юзами, рече: «Чего ради юзы сия азъ, грѣшница, лѣто цѣлое ношу? Сего бо ради и обложена есмь юзами сими, яко не хошу повинутися, еже приобшити ми ся вашему ничесомуже⁴. Ты же весь мой недостойный трудъ единѣмъ часомъ хошеши погубити! Отступи, удалися! Не требую ваша святыни никогда!»

Слышавъ сия патриарх и не терпя многого срама, разгнѣвася зѣло и от великия горести возопи: «О, исчадие ехиднино! Вражия дщи⁵, страдница⁶!» И возвращаяся от нея въспять, ревий, яко медвѣдь, крича, зовый: «Поверзите ю долу, влеките нещадно! И яко пса чепию за выю влачаще, извлеките ю отсюда! Вражия она дщерь, страдница, нѣсть ей прочее жити⁷! Утрѣ⁸ страдницу въ струбъ!»

Блаженная же отвѣща тихимъ гласомъ: «Грѣшница азъ, но обаче нѣсть вражия дщерь, не лай мя сим, патриархъ, по благодати бо Спасителя моего Бога, Христова есмь дщерь, а не вражия. Не лай мя симъ, патриарше!»

И по повелѣнью патриархову повергоша ю долу, ⁹яко мнѣти ей⁹ ¹⁰главѣ ея раскочитися¹⁰. И влекуще ю по полатѣ сиде сурово, яко чаяти ей, ошейникомъ желѣзным шию надвое прервавъ, главу ея с плечъ сорвати им. И сиде ей влекомъ с лѣстницы, всѣ степени главою своею сочла. И привезоша ю на тѣх же дровняхъ на Печерское подворье въ девятомъ часу ноши.

Тоя же ноши и того же часу ставилъ предо собою патриархъ и княгиню Евдокию и Марию, мня, ¹¹еда како¹¹ которая от них повинется. И не бѣ сего. Благодатию бо Божию укрѣпляеми, свидѣтельствоваху крѣпцѣ и являху ся, яко о имени Господни готовы умерети, нежали любве его отпасти. Покуси же ся патриархъ и благовѣрную княгиню такожде помазати. Святѣйшая же страстоносица еще дивѣйши сотвори. Якоже убо древле самаряныни Фотиния при Неронѣ кесари сама со главы *своя своими руками кожу* садра и верже¹² на лице мучителево,* сиде и наша трихраборница¹³: егда видѣ патриарха, с масленою спицою идуща к ней на помазание, въскорѣ покрывало главы своя снем¹⁴ и простовласу себе сотворши, возопи к ним: «О, безстуднии и безумнии! Что се творите! Не

¹ невежественно; ² противника; ³ навстречу; ⁴ ничему; ⁵ дочь; ⁶ каторжница; ^{7—7} не жить ей более; ⁸ Наутро; ^{9—9} так что ей казалось; ^{10—10} что голова ее расколется; ^{11—11} а вдруг, что если; ¹² бросила; ¹³ трижды воительница; ¹⁴ сняв.

вѣсте ли, яко жена есмь?» Они же вторым студом посрамившеса, ¹пребыша бездѣлни¹; святѣй же тако избывши от помазания их. И по скончании вопрошения развезоша и тѣхъ по своим имѣ мѣстам.

Патриархъ же, не могий своего безчестия терпѣти, повѣда вся царевнѣ, наипаче же жалобу ему приношаше на великую Феодору. Царь же ему отвѣщаваше: «Не рѣх² ли ти прежде лютость жены тоя? Азъ бо искусихся и въм жестокоств³ ея. Ты бо единою се видѣлъ еси дѣяние ея, азъ же колико лѣтъ имам, терпя от нея и не вѣдый, что сотворити ей». И сие глаголюще, совѣщашася обще, еже мучити ихъ, и аще ту⁴ не покорятся, и по том подумати, что будетъ достойно имѣ сотворити.

И паки в другую ночь, во второй часъ ночи, свезени быша вси трие мученицы на Ямской двор.* На том же дворѣ собрано было людей множество, и посадили мученицъ в ѣзбѣ, а в ней от множества людей тѣсно. Святѣи же, сѣдѣще по углам, втемнѣ, между множества челоувѣкъ, каяждо мняше, яко едина есть. Не мняху бо, яко мучити ихъ хотятъ, но надѣяхуся, яко послѣди распроса в заточение куды хотятъ послати. Послѣди же Феодора уразумѣ, яко не в заточение, но на муки привезена. Извѣсти же ся ей, яко и двоица мученицъ ту есть. Не возможно же бесѣдовати и с ними и укрѣпить ихъ на терпѣние, она же позываца юзами, а мыслию рече: «Любезнии мои сострадалницы, се и азъ ту есмь с вами, терпите, свѣты мои, мужески и о мнѣ молитесь!» Къ Евдокии же и руку протягши сквозѣ утѣснение людское, и емь⁵ за руку княгиню, и согненувши⁶ ея велми крѣпко, и рече: «Терпи, мати моя, терпи!»

Бяху же приставлены над муками ихъ стояти князь Иванъ Воротынской, князь Яковъ Адоевской, Василей Волинской.*

И въ первыхъ приведена бысть ко огню Марія. И обнаживъ до пояса, и руки назадъ завязали, и подныша на стряску, и снемъ з дыбы, бросили на землю.

И по томъ вѣдуше княгиню ко огню. И узрѣша покровъ треуха, и рѣша мучители: «Почто тако твориши — во опалѣ царской, а носиши цвѣтное!» Она же отвѣща: «Азъ не согрѣшихъ предъ царемъ». Они же содраша покровъ, а ей исподъ единъ вергоша⁷. И обнаживше и ту до пояса, и подныша на стряску, ⁸рукамъ опакко связаннымъ⁸. И снемше со древа, вергоша и ту близъ Марии.

Послѣди же приведоша ко огню и великую Феодору. И начатъ ей глаголати князь Воротынской многая словеса, глаголющи: «Что се сотворила еси! От славы в безславіе прииде! И кто ты еси, и от какова рода! ⁹Се же тебѣ бысть⁹, яко принимала еси в домъ Киприяна и Феодора юродивыхъ* и прочихъ таковыхъ, и ихъ учения держася, царя прогнѣвала еси». Добляя же отвѣща: «Нѣсть наше велико благородіе тѣлесное, и слава челоувѣка суетная на земли; ¹⁰иже изрекълъ еси¹⁰, нѣсть отъ нихъ ничтоже велико, занеже тлѣнно и мимоходяще¹¹. Прочее

¹—¹ остались ни с чем; ² сказал; ³ строптивость, непокорность, упрямство; ⁴ тут; ⁵ взявши; ⁶ сжав; ⁷ бросили; ⁸—⁸ со связанными назадъ руками; ⁹—⁹ Это тебе за то; ¹⁰—¹⁰ то, о чем ты сказал; ¹¹ мимолетно, преходяще.

убо, преставъ от глагол своих, послушай, еже азъ начну глаголати тебѣ. Помысли убо о Христъ — кто онъ есть, и чий Сынъ, и что сотвори! И аще недоумѣваешися, азъ ти реку: той — Господь нашъ, Сынъ сый Божий и Богъ, нашего ради спасения небеса оставль и воплотися, и живяше все во убожествѣ, послѣди же и распятыя от жидов, якоже и все от вас мучимы. Сему не удивляеши ли ся? А наше ничтоже есть».

Тогда властели, видяше дерзновение ея, повелѣша ю взяти, и рукавами срачицы¹ ея увиша по концѣхъ сосецъ, и руки наопако² завязаша, и повѣсиша на стряску. Она же побѣдоносная и ту не молчаше, но лукавое ихъ отступление укоряше. Сего ради держали ея на стряскѣ долго, и висла с польчаса, и ремнемъ руки до жилъ протерли. И снемше, и ту третью к тѣмъ же двема положиша. ³И сие им ругашеся³ безчеловѣчно, оставиша ихъ тако на снѣгу лѣжати, нагим спинамъ ихъ, и руки назадъ выломаны. И лежали часа три.

И иныя козни творили: плаху мерзлую на перси клали, и ко огню приносили всѣхъ, и хотѣша жещи, и не жгоша. Послѣди же, егда вся козни совершиша, и воставшим мученицам, и обнажение тѣлесе покрывша двѣ, третью же, Марию, положиша при ногахъ Феодоры и Евдокии, и биена бысть в пять плетей немилостивно в двѣ перемѣны, первое — по хребту, второе — по чреву. И думный Иларионъ глаголаше двѣма мученицама: «Аще и вы не покоритесь, и вам сие будетъ!» Феофора же, видя безчеловѣчье и многи раны на святѣй Марии и кровь текущу, прослезися и рече Илариону: «Се ли христианство, еже сие челоуѣка умучити?» И по сем развезоша ихъ по мѣстамъ в десятомъ часу ночи.

И во утрии день сотвори царь сидѣние думати о нихъ, что над ними *учинить*. А на Болотѣ* струбъ поставили. И патриархъ велми просилъ Феодоры на сожжение, да бояре не потянули, а Долгорукой* малыми словами да много у нихъ пресѣкъ. Тогда Феодора три дни хлѣба не яде и воды не пи, тщашеся умрети.

А мати Мелания на Болотѣ у струба была, и пришедъ того же дне ко святѣй Феодорѣ, и язвы рукъ ея цѣлова, и глагола: «Уж и домъ тебѣ готовъ есть, велми добръ и чинно устроень, и соломою цѣлыми снопами уставленъ! Уже отходиши к желаемому Христу, у нас сиры оставляеши!»

Феодора же любезнѣ у матери благословила ити в вѣчный путь, и, цѣловашеся, мати, рыдаючи, отиде къ Евдокии и ей таковая же благоуѣствоваше, и у окна стоя, и зря на княгиню, и слезами омываяся, глаголаше: «Гости вы есте у нас любезнии, днесъ или утрѣ отходите ко Владыцѣ, но обаче идите сим путем, ничтоже сумняеши! Егда же предстанете престолу Вседержителя, не забудите и нас в скорбѣхъ наших!»

Сему же чаему бывшу, Богъ же не тако сотвори, но еще страдати мученицам надолзѣ⁴ изволи.

¹ сорочки; ² назад; ^{3—3} И так надругавшись; ⁴ долгое время.

Марии же, по престати¹ биения, полотенцо вода по спинѣ своей, все смочила кровию и посла Иоакимфу своему.* Въ третій же день со спины струпие велие спадоша, яко чешуя. И просиша у нея мученицы, и не хотѣ дати за смирение, послѣди же, принуждена, даде имъ и прочимъ.

По триехъ же днехъ послѣ мучения присла царь ко Феодоръ голову стрелецково, сие глаголя: «Мати праведная Феодосия Прокопиевна! Вторая ты Екатерина мученица.* Молю тя азъ самъ, послушай совѣта моего, хощу ты азъ в первую твою честь вознести. Дай мнѣ таковое приличие людей ради, что аки недаромъ тебя взялъ: не крестися тремъ персты, но точию, руку показавъ, наднеси² на три тѣ перста! Мати праведная Феодосия Прокопиевна! Вторая ты Екатерина мученица! Послушай, азъ пришлю по тебя каптану³ свою царскую и со аргамаками⁴ своими, и приидуть многие бояре, и понесуть ты на головахъ своихъ. Послушай, мати праведная, азъ самъ, царь, кланяюся главою моею, сотвори сие!»

Видѣвши же сие Феодора и слышавши, рече посланнику: «Что твориши, человекче! Почто ми поклоняешься много? Престани, послушай, еже азъ начну глаголати. Еже государь сия словеса глаголетъ о мнѣ — превыше моего достоинства. Грѣшница азъ и не сподобихся достоинства Екатерины, великия мученицы. Другое же паки, еже наднести ми на триперстное сложение, — не точию се, но сохрани мя Сыне Божий, еже бы ми ни в мысли когда помыслити сего о печати антихристовѣ. Но се убо вѣдомо вамъ буди, яко никогдаже сего, помощию Христовою сохраняема, не имамъ сотворити! Но убо аще и азъ сего не сотворю, онъ же повелитъ мя с честью вести в дом мой, то азъ, на главахъ несомы бояры, воскричу, яко азъ крещуся по древнему преданию святыхъ отецъ! А еже *каптанною мя своею* почитаетъ и аргамаками — поистинѣ, нѣсть ми сие велико. Быша бо вся сия и ⁵мимо идоша⁵: ѣживала в каптанахъ и в корѣтахъ, на аргамакахъ и бахматах⁶. Сие же вмѣняю в велико, да, поистиннѣ, дивно и есть, еже аще сподобитъ мя Богъ о имени его огнемъ сожженъ быти во уготованнѣмъ ми от васъ струбѣ на Болотѣ. Сие ми преславно, понеже сее чести не насладихся никогдаже и желаю такового дара от Христа получити». Сие святѣй рекши, умолче голова.

Питирима же патриарха вскорѣ постиже суд Божий, и лютою смертию живота разлучися.*

Феодору же с Печерскаго подворья повелѣ царь перевести в Новодѣвич монастырь, того ради, чтобы ей туды никто ⁷никаковой потребности⁷ не приносил. И повелѣ ю держати под крѣпкимъ началом⁸ и влачити к пѣнию⁹. Она же велие мужество показа и всего ихъ повелѣния во всемъ до конца отвратися.

¹ прекращении; ² подними; ³ каптана — один из видов кареты; ⁴ аргамак — породистая лошадь восточных кровей; ^{5—5} миновало, прошло; ⁶ бахмат — выносливый конь; ^{7—7} ничего нужного; ⁸ надзором; ⁹ службе.

И прославляше Богъ угодницу свою: елицы убо от велможныхъ женъ толико множество притецаху¹, яко монастырю всему заставлену быти рыдванами и корѣтами. Все же не молбы ради прихождаху, но да узрятъ святое и ангелолѣпное лице ея и крѣпкое терпѣние ея видят. И любезнии ея и кто ей потребенъ не точию на Печерскомъ подворьи, но и ту, Богомъ покрываеми, прихождаху к ней и утѣшаху страдалческое сердце ея.

Царь же, не терпя сего зрѣти, еже приходити ту многимъ велможнымъ² на удивление² страдания ея, и повелѣ ю привести паки в Москву, в Хамовники.* И приведена бысть к старостѣ на двор, той же обрадовася радостію великою. И прихождаше ту к ней наставница Меланія на посѣщение и Елена, служительница юзамъ ея. И ликоваху обще³ со многими слезами.

Потомъ рече царю сестра его старѣйшая Ирина:* «Почто, брате, не влѣпоту твориши и вдову ону бѣдную помыкаеши съ мѣста на мѣсто? Нехорошо, брате! Достойно было попомнити службу Борисову и брата его Глѣба». Онъ же зарыча гнѣвомъ великимъ и рече: «Добро, сестрица, добро! Коли ты дятчишь⁴ убо ней, тотчасъ готово у мене ей мѣсто!»

И вскорѣ посла в Боровескъ, в жестокое заточение, иже на то устроеный тамо острог* и в немъ земляная тюрьма. И вниде Феодора в темницу, радующися, и обрѣте в ней сѣдѣющую инокиню, Иустину именемъ, заточену тоя же ради вѣры.

Блаженная же княгиня, слыша возлюбленную свою сестру и союзницу вдалѣ от нея отвезену, и яко младенецъ по матери горѣчь рыдаше. Подобнѣ же и страстотерпица Марія. Всевидящее же око Божіе виде стонаніе ихъ и не презре, но просимой ими от него восхотѣ имъ даровати и к великой страдалицѣ причтати⁵ неразлучно.

Бысть же сице. Повелѣ Алексѣй царь и княгиню тамо же свести. И яко приближися к темницѣ, и отверзающе двери, и зѣло радуяся, сотвори молитву. Феодора же яко узрѣ любезную свою и приемъ⁶ ю за обѣ рущѣ, возопи свѣтлымъ гласомъ: «О тебѣ радуется, Обрадованная, всякая тварь!»*

Мало же помедлив, привезоша и Марию, и бысть имъ совершенная радость.

Богъ же милосердый ниже тамо ихъ остави безъ утѣхи скорбѣти, но утѣшая ихъ, аки птенцовъ. Сотниковъ, отпускаемыхъ тамо на карауль, Иоакимфъ еще на Москвѣ, в домъ свой возьмъ, ухлѣбливаше⁷, чтобы не свирѣпы были. А в Боровескъ посыловалъ племянника своего, Иродиона именемъ, и онъ в темницѣ бывалъ множицею⁸, и инии мнози. И наставница ихъ Меланія не единою⁹ посетила ихъ тамо, Елена же и множицею бывала.

¹ приезжали; ^{2—2} чтобы дивиться; ³ сообща, вместе; ⁴ заступаешься; ⁵ причестъ, присоединить; ⁶ взявъ; ⁷ ублажал, укармливал, забавлял; ⁸ многократно; ⁹ не единожды.

Позавиде же сему лукавый и возмути начальниковъ. И прислали указъ, разыскать¹, кто к нимъ ходитъ и како доходят. И Памфила нѣкоего боровитина пытали, спрашивали Иродиона. Онъ муку великую терпѣлъ, а не предал. А Родионъ той в то время у него под поломъ пребылъ. И понеже не повинился, спустили его в домъ, и онъ лежа, а крови его текущи, глагола женѣ своей: «Агрипина, нынѣ хорошо стало, свободно, отнеси свѣтомъ тѣмъ поскорая луку печенова решето». Послѣди того Памъфила и с женою сослали в ссылку в Смоленскъ, иже и донынѣ тамо терпитъ.

Съдящим же им, часто моляху наставницу свою мать Меланию, чтобы ихъ посѣтила, и всяко не бѣ воля. Потом же аки известися Феодоръ, яко скоро будетъ отшествие ихъ, сего ради пишет к матери своею рукою, еже рече: «Умилосердися, посѣти² в останошное²», ³якоже и бысть³. Молит же взяти ей с собою и болшаго брата. И поспѣши⁴ Богъ; и ⁵яхомся пути⁵, понеже слышахом, яко в тѣхъ днехъ мысль бѣ у царя, еже, послав, допросит ихъ накрѣпко и аще не покорятся, указъ чинити. Но обаче нас сохранил Богъ.

Въ день недельный⁶, в 3 часъ нощи, приидохом в темницу. И бысть намъ обще с ними радость неизглаголанная. Великая же Феодора — не вѣм, ⁷како нареши ю имам⁷, — тюрьму свою пресвѣтлою темницею зовяше и наставницу свою мать Меланию равноапостольною и апостоломъ Господнимъ нарицаше. «И почто, — рече, — свѣт моя, нас, птенцовъ своих, надолзѣ не посѣщаеши? Невозможно бо есть намъ безъ твоего наказания жизнь свою добрѣ правити». И обლობызаху объ руцѣ ея часто. Купно же и третия с ними, Мария, часто же лобызаше. И бесѣдовахомъ ночь ту всю. Бѣ же время генваря 11. И отидохомъ с Родиономъ на разсвѣтъ. Мати же Мелания и съ Еленою, моления ради мученицъ и за великую ихъ любовь, дерзнуша и день той пребыти у нихъ и совершентъ утѣшишася.

По нас же, якоже речено бысть, в другий вечеръ не прииде сотникъ еше тамо вести насъ. И скорбихомъ, душу раздѣляюще.

Умилосердися же Господь, и приидохомъ паки в темницу в полуношное время. Мати же тѣшася скоро отити. И всѣмъ имъ стоящимъ, мати поучавше ихъ, наказующи. А совершенно не вѣмъ вины⁸ наказания, но еже слысахъ, то и повѣствую. Глаголаше бо учителница: «Вѣмъ азъ недостойнство мое, но понеже сами зѣлно належите⁹ и бремя тяжко на мою выю возлагаете, яко да сказую вамъ путь Божий, — еда¹⁰ азъ забыхся, и нынѣ убо, видевше терпѣние, и еже приблизити ми ся к вамъ боюся, да не изшедъ от васъ огонь и опалитъ мя, унылую, — но понеже связасте мя любовию Господа нашего, послушайте же недостойныхъ словесъ: потщитесь исправитися. Се бо азъ вижду, яко связастесь юза-

¹ расследовать; ^{2—2} напоследок; ^{3—3} что и случилось; ⁴ помог; ^{5—5} пустились мы в путь; ⁶ воскресный; ^{7—7} как мне назвать ее; ⁸ причины; ⁹ настаиваете; ¹⁰ неужто.

ми брани¹ бѣсовския,* и аще, — рече, — не свободитесь юз сихъ, то не помогутъ вамъ и сии юзы желѣзныя, ихже носите Христа ради».

Се же матери глаголющи к нимъ, Феодора десницею своею держаше лѣвую руку ея, Евдокия же правую. И егда же услыша блаженная Феодора таковыя словеса от матери своя, течаху источницы слезъ по святому оному лицу, руку же матери любезно лобызаючи не престаше. И егда мати премолчаваше², тогда святѣйшая, рыдаючи, вѣщаше: «Не рѣхъ ли ти, о радость моя, и прежде, яко без твоего паствырства не можем добра сотворити ничтоже! Так-то мы все, государыня, без тебе по своей воли, да что ты видѣла³ в малѣмъ семъ часѣ³. О, горе нам! Удалихомся твоего наказания⁴ и лишихомся дара послушания! Откуда намъ тебе Господь даровалъ! Ты нам апостоль Христовъ! О, свѣтъ наша! Не покинь нас без наказания!»

Азь же, видѣвъ сие и слышах, преизлиха пребыхъ удивляяся разуму, и терпѣнию, и любви блаженныя Феодоры, како, наказуема любѣзне, — смиряшеся, а и неповинна ни в чесомъ же.

По прешествии же зимы тоя воскури дияволь бурю велику зѣло, ревый злобою на мученицъ, побѣждаемъ терпѣниемъ их. Бысть же сице.

На Фоминой седмицѣ* присланъ с Москвы подьячей Павелъ и внезапно прииде в темницу с великою свирѣпостию и еже бѣ у нихъ всякия потребы⁵ и брашно снѣдное, самое скудное, все побралъ, и одежды, буде было⁶ по другой⁶, все пограбилъ, точию же оставил во единой ризѣ. Не точию же се, но и малыя книжицы отъятъ⁷, и еже верхъ злобы сотанинъския — божественныя иконы, иже имяху у себе мученицы на малыхъ дскахъ воображеныя, они же всесквернѣйшии сосуди не убояшася и сего сотворити, яко злѣйшии бисермяне, все у них отъяша. У Феодоры же бѣ икона пречистыя Богородицы, чудотворныя Одигитрие. И егда понесоша ю ис темницы, отъемше ю у нея, и возва гласомъ крѣпким, и возопи со слезами, рыдаючи о иконѣ. И утѣши ю блаженная Евдокия, рекущи: «Не плачи, не точию Помощница наша не точию не остави нас, но и самъ Христосъ с нами и есть, и будетъ!»

Бысть же молва⁸ немала в воинѣхъ, истязани⁹ бо быша сотники, кто доносилъ имъ потребная и кто допущалъ приходящихъ к ним. И инии повинилися, что и сами доносили и инѣхъ приходящихъ допущали. И быша сотникомъ бѣды великия. Тогда и той сотникъ, при которомъ мы были, виноватѣй иныхъ стал, Александръ Созоновъ сынъ Медвѣдевской, и биенъ бысть, и салдатомъ рядовымъ учинен, и сосланъ бѣ на Бѣлгород.*

О Петровѣ же дни прислан в Боровескъ розыскивать¹⁰ дьякъ Кузмищев* и святыхъ мученицъ истязал о приходѣ и о приношении. Преподобномученицу же Иустину в срубѣ сожегъ, занеже не восхотѣ знаменатися¹¹ трема персты.

¹ битвы; ² умолкала; ³ за недолгое сие время; ⁴ наставления; ⁵ необходимо; ⁶⁻⁶ больше одной, на смену; ⁷ отнял; ⁸ смятение; ⁹ допрашиваны; ¹⁰ расследовать; ¹¹ осенять себя крестнымъ знамениемъ.

¹Оставших же ради¹ темницу разориша и люте тоя учиниша, уже бо не якоже первую, но зѣло глубоко в земли выкопавше, и тамо двою блаженных сестрь посадивше, премудрую Феодору и славную Евдокию. Марию же в тюрьму отдали, гдѣ злодеи съдят. Не повелѣно же имъ давать ни пищу, ни питие. Аще ли же кто дерзнет чрез² повелѣние и послѣди о сем сыщется³, и такового ⁴главную казнию казнить⁴.

И бысть то время люто зѣло. Уже зѣло бояхуся еже допустити кого или самѣмъ каково-либо утѣшительное послужение сотворити.

Но кто можетъ исповѣдати многое ихъ терпѣние, еже они в глубокой темницѣ претерпѣша, от глада стужаеми⁵ во тмѣ несвѣтимѣй, от задухи⁶ бо земныя, понеже парамъ земнымъ спершимся, велику имъ тошноту творяще. И срачицѣ имъ премѣняти, ни измывати не возможно бѣ. Еще же и верхняя оны худыя ризы ради тепла всегда ношаху, от сего же бысть множество вшей, яко и сказати невозможно; и бысть имъ се, яко неусыпающее червие, во дне бо снѣдаху и в ноши не спаху.

Но обаче аще и зѣлно запретилъ земный царь еже отнюд не подати имъ пищу, Небесный же Царь повелѣ имъ подавати пищу, премудрости учителницу, сирѣчь зѣло малу и скудну: овогда сухариковъ пять-шесть дадутъ, тогда воды не дадутъ пити, а когда пити дадутъ, тогда ясти не спрашивай. И всяко бѣ: овогда яблоко едино или два подадутъ, а ино ничтоже, а овогда огурцовъ малую часть. И сие творяху воины, иже ту обрѣтшиися благонравни, и видяще превеликое страдание великихъ людей и умиляющеса сердца, и от слезны душа милость малу творяху, да и сие от прочихъ братий своихъ таящеса, вервию⁷ спущаху к нимъ.

И в таковой великой нужи святая Евдокия терпѣливо страда, благодарящи Бога, месяца два ⁸и поль⁸, и преставися сентября въ 11 день. И бысть представление ея слезно. Егда бо изнеможе от великаго глада и невозможно ей бѣ стоящи молитися, ни чепи носити, ни стула двязати, возляже, и овогда сѣдящи⁹ молитву ¹⁰изо усть¹⁰ творяше. А лѣствицѣ, сирѣчь чотокъ, не бѣ у нихъ — и то мучители отняли. И мученицы навязали пятьдесятъ узловъ ис трепицъ и по тѣмъ узламъ, аки по небесовосходной¹¹ лѣствицѣ, обѣ наперемѣнахъ молитву Богу возсылали. Егда же видѣ себе Евдокия нарочито¹² изнемогшу, глагола великой Феодорѣ: «Госпоже мати и сестро! Азъ изнемогахъ и мню, яко к смерти приближихся. Отпусти мя ко Владыцѣ моему, за егоже любовь азъ нужду сию возлюбих. Молю тя, госпоже, по закону християньскому, — да не пребудемъ внѣ церковнаго предания, — отпой мнѣ отходную, и еже ты вѣси — изглаголи, госпоже, а еже азъ свѣмъ, то азъ сама проговорю». И тако обѣ служили отходную. И мученица над мученицею в темной темницѣ отпѣвала канонъ, и юзница надъ

¹—¹ Для оставшихся же; ² помимо, в нарушение; ³ откроется, обнаружится;
⁴—⁴ казнить через отсечение головы; ⁵ изнуряемы; ⁶ духоты, испарений; ⁷ веревкой; ⁸—⁸ с половиною; ⁹ сидя; ¹⁰—¹⁰ вслух; ¹¹ возводящей на небеса; ¹² особенно сильно.

юзницею изроняла слезы, едина в чеши возлежа и стоняше, а другая в чеши предстоя и рыдаше. И тако благовѣрная княгиня Евдокия предаде духъ свой в руцѣ Господни месяца сентября въ 11 день.

И призва Феодора единого от воинъ и повелѣ сказати началнику града. Онъ же повелѣ ити ему в темницу и извлещи тѣло ея оттуду. И прииде воин. И сама Феодора тремя нитьма во имя единосущныя Троицы пови тѣло любезныя сестры своя и соузницы Евдокии, и увязавъ вервью. Воину изшедшу и конецъ верви в руку держащу, Феодора же помогаше ему. И теплы слезы излия святая проповѣдница на святое тѣло сестры своя исповѣдницы, тихо рекущи: «Иди, любезнѣйший цвѣте, и предстани прекрасному ти жениху и вождельнному Христу!» И сия изрекши, подаде воином, и извлекоша. И положиша е¹ просто², не погребено и не покровено.

И посла началник отписку к Москвѣ, что укажут. И приказаль бѣ царь извести вонъ и в пустыни на лѣсу загребсти тѣло ея. И рече думной Иларионъ: «Аще, — рече, — сие тако будет, то уже капитоны* и расколники, обрѣтше, имут взяти с великою честью, яко святых мученицъ мощи, и начнутъ глаголати, яко и чудеса многия бывають, и будет послѣдняя бѣда горши первыя».* И годъ³ бысть се царю. И повелѣ якоже живу, тако и умершее тѣло за караулом держати и внутрь острога в землю закопати. И обвинше е рогозиною, сотвориша тако. Се же бысть дивно: донѣлеже⁴ указъ с Москвы не прииде, святое оно тѣло внутрь острога просто на земли лежаше пять дней, и не токмо не почернѣ, но и на всякъ день свѣтлѣе и белее являшеся, яко воином зрящим зѣло дивитися и глаголати: «Вонстину сии святии суть страдалицы! Се бо тѣло сие не токмо ничтоже смертовиднаго зрака⁵ не являетъ, но и яко живу сушу и веселяшуся, цвѣтушу, и свѣтлѣется пред очима нашими». И славляху Бога.

По скончании же мученицы Евдокии возмнѣ царь, ⁶беда како⁶, от великаго глада снѣдаема, великая Феодора мало умякчися и имъ снизхождение покажет и малое повинование принесеть. Сия помысливъ, присылаеть к ней старца от себе, монаха никонианскаго, еже увѣщавати ю.

И пришед той старецъ монахъ к темницѣ ея и начать молитву творити, оставя сыновство Христово к Богу.* И сие пребысть творя надолзѣ, и не бѣ гласа, ни послушания.* Послѣди же рече Господа нашего Исуса Христа Сыномъ Божиим, и въскорѣ блаженная рече: «Аминь». И вниде в темницу и рече ей: «Почто ми прежде не рече „аминь“, мнѣ стоящу внѣ и молитву надолзѣ творящу?» И рече блаженная: «Егда слышаш гласъ противень⁷, молчахъ; егда же очютих⁸ не таковъ, отвѣщахъ». И глагола ей монахъ, якоже повелѣно есть ему еже увѣщати ю поне мало покоритися. Доблественный же алмазъ⁹, егда услыша таковая, позыба¹⁰ главою и, вздохнув велми, глагола мужески: «Оле, глубоко

¹ его (тело); ² открыто, на виду у всех; ³ угодно; ⁴ покуда, до тех пор, пока; ⁵ вида; ⁶⁻⁶ что если, а вдруг; ⁷ неверный, враждебный; ⁸ услышала; ⁹ алмаз; ¹⁰ покачала.

каго неразумия, о, великаго помрачения! Доколь ослѣпосте злобою? Доколь не возникнете¹ к свѣту благочестия? Како убо сего не разумеете? Азъ еще егда бѣхъ в дому моемъ, во всякомъ покои живя, ниже тогда не восхотѣхъ ко лжи вашей и нечестию пристати; православия же крѣпцѣ держащися, не точию имѣния не пожалѣхъ, но и на страдание о имени Господни не усташихся дерзнути. И паки в началѣ подвига моего, егда юзами семи обложиша мя Христа ради, многая ми стужения² показоваху, азъ же отвращахуся. А нынѣ ли от добраго и краснаго Владыки моего хотятъ мя отлучити, вкусившия довольно сладкихъ подвигъ за пресладкаго Исуса! И уже имамъ 4 лѣта, носящи желѣза сия, зѣло веселящися и не престахъ обლობызаючи чепь сию, поминаючи Павловы юзы; наипаче же яко и возлюбленную ми сестру однородную, союзницу и сострадалницу, предпослахъ ко Владыцѣ, вскорѣ же и сама, Богу помогающу ми зѣло любезнѣ, тшуся отити тамо. И прочее убо вы, отложше всю надежду, еже от Христа мя отлучити, к тому³ ми о семь отнюд не стужайте!⁴ Азъ бо о имени Господни умрети есмь готова».

И слышав сие старецъ той, умилися и проплака, и глагола великой: «Госпоже честнѣйшая! Воистину блаженно ваше дѣло! Молю тя и азъ Господа ради, потщися началу конецъ навести. И аще совершиши доблественѣ до конца, кто можетъ исповѣдати похвалы ваша, яко велику и несказанну честь примете от Христа Бога». И сия рекъ, отиде чернецъ.

И по успении святыя мученицы Евдокии приведоша к великой Феодорѣ блаженную Марию, и терпяста⁵, купно подвизающесе. И кто можетъ исповѣдати неизреченнаго терпѣния ихъ, елика претерпѣша от глада и жажды, и от задухи, и вшей!

Посѣмъ зело изнеможе преблаженная Феодора и призва единого от воинъ и рече ему: «Рабе Христовъ! Есть ли у тебе отецъ и мати в живыхъ или представилися? И убо аще живы, помолимся о нихъ и о тебѣ, аще же умроша — помянемъ ихъ. Умилосердися, рабъ Христовъ! Зѣло изнемогахъ от глада и алчужасти, помилуй мя, даждь ми колачика». Онъ же рече: «Ни, госпоже, боюсь». И глагола мученица: «И ты поне⁶ хлѣбца». И рече: «Не смѣю». И паки мученица: «Поне мало сухариковъ». И глагола: «Не смѣю». И глагола Феодора: «Не смѣеши ли, ино принеси поне яблоко или огурчикъ». И глагола: «Не смѣю». И глагола блаженная: «Добро, чадо, благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако! И аще убо се, якоже реклъ еси, невозможно, молю тя, сотворите послѣднюю любовь: убогое сие тѣло мое, рогозиною покрывъ, близъ любезныя ми сестры и сострадалницы неразлучнѣ положите».

Потом же, егда уже до конца изнеможе, призва еще воина и глагола ему: «Рабе Христовъ! Имѣлъ ли еси матеръ? И вѣмъ, яко от жены рожденъ еси; сего ради молю тя, страхом Божиимъ ограждься: се бо азъ жена есмь и, от великия

¹ обратитесь; ² мучения; ³ впредь; ⁴ досаждайте; ⁵ терпели; ⁶ хотя бы.

нужды стѣсняема, имамъ потребу, еже срачицу измыти. И якоже сам зриши, самой ми ити и послужити себѣ невозможно есть, окована бо есмь, а служащихъ ми рабынь не имамъ. Такожде тецы¹ на рѣку и измый ми срачицу сию. Се бо хошетъ мя Господь пояти от жизни сея, и неподобно ми есть, еже тѣлу сему в нечистѣ одежди возлещи в нѣдрѣхъ матери своя земля».

И сия рекши, дасть ему завѣску свою, еже под полу скривъ, иде и измы на рѣцѣ. И малое оно платно мыяше водою, лице же свое омываше слезами, помышляючи прежнее ея величество, а нынѣшную нужду, како Христа ради терпитъ, а к нечестию приступити не хошетъ, сего ради и умираетъ. Извѣстно бо то есть всѣмъ, яко аще бы хотя мало с ними посообщилася, то бы болѣе прежняго прославлена была. Но отнюдь не восхотѣ, но изволи тмами² умерети, нежели любве Христовы отпасти.

По том блаженная и великая Феодора успе с миромъ во глубочи темницѣ, месяца ноемврия с перваго числа на второе, во час нощи, на память святыхъ мученикъ Анкиндина и Пигасия.

Мати же ея Мелания в то время бѣ в пустыни и видѣ тоя нощи во снѣ великую Феодору, яко оболчена в схиму и в куколь³ зѣло чуденъ, велми же и сама свѣтла лицом и обрадованна, и в куколи в веселости своей красовашеся, и обзираяся всюду и рукама вода по одеждамъ, и чюждашеся⁴ красотѣ ризъ своих, не престанно же лобызаше образъ Спасовъ, обрѣтыйся близъ ея, цѣловаше же и кресты, иже на схимѣ. И сице надолзѣ зряше си творити, дондеже очютися мати от вѣднїя; и возбнувъ⁵, дивляшеся. И приидохом, и повѣда нам. Послѣди же, яко увѣдѣхом и се: она ношь, в нейже Феодора преподобная ко Господу отиде в боровской темницѣ, тоя же нощи мати видѣние зряше в пустыни; и прославиломъ Бога.

По святѣмъ же успени ея святое оно и многострадальное тѣло, обвиня рокозницею, якоже сама блаженная завѣща, и загребоша ту же во острогѣ близъ сестры своя единоматерняя, благовѣрныя княгини Евдокии мученицы. Егда же увѣдѣвъ се Алексій царь, и заповѣда, да никтоже увѣсть ни от боярь, ни от инѣхъ. И на три седмицы утаися в Верху, по том же увѣдѣно бысть повсюду.

Мало же послѣди Феодоры пребысть и Мария, точию мѣсяць единъ, и декабря въ *(далее в рукописи оставлено пустое место для числа. — Н. П.)* день преставися она ко Господу. И взыде третия ко двѣма, ликовати вѣчно о Христвѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже подобаеъ всяка слава, честь и поклоняние, и велелѣпие со безначальнымъ его Отцемъ и со Святымъ Духомъ и нынѣ и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

¹ пойди; ² тысячу раз, тысячекратно; ³ куколь — головной убор схимника; ⁴ дивилась; ⁵ пробудившись.

Бысть же, егда хотяше Господь возвести в путь свидѣтельства великую Феодору и купно со спутницами ея, и убо того лѣта, постящимся им, и причаща их отецъ Досифей в дому блаженныя Феодоры, во Ивановѣ горенкѣ. И егда приближахуся прияти пречистое Тѣло и Кровь Христову, обливахуся вси трие теплыми слезами. И зрѣть преподобный отецъ дивну вещь: абие¹ они трие, Феодора, глаголю, славная, и благовѣрная княгиня Евдокия, и блаженная Марія, просвѣтишася внезапно лицемъ и быша чудни видѣниемъ, и всячески образомъ быша яко ангели Божии и в таковой свѣтозарности пребыша, дондеже причастишася. И послѣди авва нѣкимъ повѣда втайнѣ вещь сию, глаголя, яко «нѣсть сие просто, но мню, яко сего лѣта имуть сии страдати о Христѣ», еже и бысть.

Единоу² же матери Мелании приключися ей в недугъ впасти, и умираше от болѣзни. Феодора же, на Печерскомъ подвории сѣдяще, и плакаше зѣло, матерья разлучения не могши терпѣти, и глаголаше: «Господи, не сотвори насъ сиры! Кто намъ будетъ вождь, к тебѣ возводя, и кто наставитъ в путь твой непрелестно³!»

И во едину ночь сиче мати изнеможе, яко и предстоящихъ предъ нею сестръ и рыдающихъ горко не знати ей; и даже дотолѣ доиде, яко многому духу собирашеся в персѣхъ ея и рѣдко дышаше, и весьма чающимъ сестрамъ умрети ей. И внезапно очуются⁴ мати и в приходящий день здрава бысть. И повѣдаше сестрамъ: «Азь, — рече, — не чаяхъ себе ожити, егда убо вы в нощи сей рыдасте надо мною; духъ же мой собирашеся в персехъ моихъ, и ощущахъ, яко изо всего тѣлесе моего яко нѣчто животно⁵ собирашеся к сердцу и яко хотяше изыти гортанемъ моимъ. И в то время зѣло ми бысть тошно, и паки и нозѣ и руцѣ ощущахъ яко омертвѣша, и таково ми бысть тошно, яко мнѣти ми разсѣстися⁶ сердцу моему. Бысть же ми и се разумно⁷, яко весь онѣ собравшийся духъ и раздымающийся в персѣхъ единоу⁸ хоцетъ ис тѣлесе изыти. И се внезапно паки уразумѣхъ, яко устремление оно многа духа внезапно отступи от персей и яко вода потече по всему тѣлеси, и ощутихъ и руки и ноги оживша, и бысть ми легче, и абие прозрѣхъ и видехъ васъ плачущихъ».

Посла же мати Феодоре матерное благословение. И прииде к ней Марія девица, и видѣ Феодору не токмо лицемъ почернѣвшу, но и устнѣ ея на части рассѣдошася; и вскорѣ предвари вопросити Марию: «Есть ли легче матери нашей?» И рече: «За молитвѣ ти здрава бысть. Но молю тя, ты повѣждь ми, почто тако огорчена еси?» Блаженная же, и еще слезамъ во очию ею, рече ей: «О, Маріе! Зѣло неутѣшно рыдахъ сиротства своего и просихъ у Христа, да оставитъ намъ мать нашу, паки же и то вѣщахъ⁹ ко Владыцѣ, яко да дастъ ей лучшая. ¹⁰И бѣхъ обоимъ содержима¹⁰, лучшего прося, и хотѣхъ хотѣниемъ, желая, еже

¹ внезапно, вдруг; ² Однажды; ³ безошибочно, правильно; ⁴ оправилась, пришла в чувство; ⁵ живое; ⁶ разорваться; ⁷ понятно; ⁸ в один момент; ⁹ говорила; ¹⁰⁻¹⁰ И была двойственным (чувством) одержима.

еще ей с нами пожити, и нас отпуска ко Христу, и самой ей мучениць быти. И тако препроводих всю сию ночь, рыдаючи. Нынѣ же благословен Господь Богъ нашъ, оставивый намъ правителницу, яко да в невоздержании нашем обуздает, а в скорбѣхъ утѣшаетъ!»

И прииде Мария и повѣда матери вся реченная от блаженныя. И положиша вси во умѣ своемъ: якоже Козму игумена, слез ради и жалѣнія отецъ, повелѣ Богъ паки возвратити душу,* подобнѣ тому и здѣ прилучися, и ради рыдания угодницы своя Феодоры дарова живот¹ наставницѣ ея Мелании.

Съдящи же блаженнѣй Марии на чеши за карауломъ, посла к ней Феодора, глаголющи: «Аще не предаси себе под начал в повиновение матери нашей, то не можеша управитися; аще же умолиши ю, и умилосердится и присвоить тя, и будеша ея послушница, то вся благая сотвориши и возможеша претерпѣти до конца». Егда же токмо услыша Мария, без всякого закоснѣнія² молить матеръ приити к ней. Бѣ же к ней приход строптив зѣло, и едва дерзну мати, обаче же многога ради моления не возможе презрети. И егда снисдостася, начатъ ю Мария молити. Мати же отрицашася, глаголя себе недостойну быти. Блаженная же падает на землю, плачющи горко и руцѣ матери не преста облобызаючи устнами, а омывающи слезами. «Почто мя, — рече, — не хоцеша помиловати, якоже онѣхъ блаженныхъ двою сестрѣ? Но вѣмъ, яко азъ нѣсмъ достойна дщерь твоя быти и именоватися, якоже онии велицы госпожи, болярона великая Феодора и благовѣрная княгиня Евдокия Прокопиевны, изыщнннн³ послушницы и возлюбленннн твои дщери. Мене же, молю тя, не токмо персту своему мизиному причти, но хотя единому ногтю своему причти, точию нарцы⁴ мене своею, да буду токмо послушница твоя! Господа ради умилосердися, не отлучай мене от возлюбленныхъ своихъ, от Феодоры и Евдокии, свѣтовъ моихъ!» Мати же, аще и зѣло не хотяше, но обаче рече ей: «Христова ты и моя». И она возрадовася велми. И бяху вси трие, едина единой ревноваху въ послушании.

Егда же бѣста мати съ Еленою в темницы, и в день той глагола мати Иустинѣ, яко да изыдетъ она вмѣсто ея ис темницы на свободу, а она вмѣсто ея останеть ту. Иустина же иде вопросити старца своего, иже бяхе ей, егда живяху в мирѣ, по закону супружникъ, съдыаше же ту же во острогѣ въ другой темницѣ.* Онъ же подтверди⁵ ю, яко да терпит до конца и да не погубит вѣнца своего. «Се бо, — рече, — зриши ли, како они Христа любятъ и волею его ради въ юзы и в смерть, а ты много терпѣвъ, а нынѣ хоцеша все погубити». И послуша она, и утвердися, еже тако тому быти, сирѣчь до смерти терпѣти. Грядущи же от той темницы к мученицам и посреди обою тѣмницѣ бывши, возва и возопи, и вознесе гласъ свой, и плакася велми, и глаголаше многая словеса в рыдании

¹ жизнь; ² промедления; ³ превосходные, отменные; ⁴ назови, нареки; ⁵ подкрепил.

своемъ по обычаю своему. И послушаху плача ея мати Мелания съ Еленюю, вкупѣ же и мученицы, и дивляхуся, славяще Бога.

Бѣ же у сея Иустины таковъ плачевныйъ обычай, егда ей найдуть нѣкая помышления жалостная, тогда ей не мощно держатися, ниже утаитися, но во услышание всѣмъ рыдаетъ горцѣ.

Се же начало плача ея: «О, свѣтъ моя Пресвятая Богородица, небесная царице! О, свѣтъ моя помощнице и заступнице Одигитрие! Нѣсть у мене ни рода, ни племени, ты убо мнѣ помощнице вся во всѣхъ, купно же ты и родъ, и племя, и заступница, Одигитрие! О, свѣтъ мой Христе Сыне Божий! Егда убо приидеши судити всѣмъ в послѣднийъ день и воздати комуждо¹ по дѣломъ его, молю тя, о, Сыне Божий, ущедри² мя и сподоби одесную тебе стати и слышати сладкаго твоего гласа, еже речеши праведнымъ: «Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство от сложения мира»;* избави же мене от страстнаго оногъ и жесточайшаго гласа, еже речеши грѣшнымъ, сущимъ ошуюю³ тебѣ: «Отидите от мене, проклятии, в огнь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его;* и да не речеши и мнѣ, о пресладкий Иисусе: „Отиди от мене, проклятая!”» Егда же сие слово Иустина...

¹ каждому; ² вознагради, облагодетельствуй; ³ слева.

ПЕРЕПИСКА БОЯРЫНИ Ф. П. МОРОЗОВОЙ С ПРОТОПОПОМ АВВАКУМОМ И ЕГО СЕМЬЕЙ

Ф. П. Морозова — Аввакуму

Батюшку Авакуму Петровичю.

Благочестивому и чадолюбивому моему, и свету душе *моей*, и радости *моей* неизреченой, батюшку Авакуму Петровичю грешная твоя и недостойная, и ленивая, и во гресехъ живущая, и нетерпеливая, всемъ человекомъ дасадница, и никому ничево добрава не сотворила.

Ведаеть Христось, Саздатель мой, хочетьца с нимъ быть, да какъ онъ, светъ, подасть помощи, да надеюся, грешница, на святыхъ атець и на ваши праведныя молитвы. Молю, милостивай мой, со слезами и прошю твоего благословения и молитвы, батюшка христоролюбивой мой. Люта, люта мнѣ, грешнице, в такихъ печаляхъ!

А духовныя наши все розна стали, не много, которы правды во *всем* деръжатьца. Да не диво такъ, батюшка: время то пришло. Прости меня, Христа ради, а я всехъ пушьша согрешаю.

А дети твои не такъ живут, какъ ты: пошли за Федоромъ ходить и у нево перенели ¹высокоумья великое на себя¹, и гордость положили, и никово человека не поставили², и всехъ стали абманывать. Такъ ихъ съель: и дюшю, и тело! Так — а ане не атьстануть: не познали за грехъ, за нево умирають. Толко милостивъ Христось, за твои молитвы не аоставить, ³вось, познаютьца³. Люта мнѣ, грешнице!

А я сама такава была: чаела себе всево добрава спасения, да немного душу не потеряла. Лють сей человекъ! Так — а не покаеца.

Многа была писать, да нельзя. И самъ ты, светъ мой, *уразумелъ* и мнѣ говариваль, и я, грешница, мала слушела, у тебя жа молила: «Вели жить!»

¹—¹ чрезвычайно высокое мнение о себе; ² уважили; ³—³ наконец познают, уразумеют.

А все то сотана виноват: ищет, какъ бы душу тмою поглатить. Да велико милосердие Божья и твоя малитва, и што меня Богъ помиловалъ, што неть ево у насъ! Многа тово писать, што и уму непостижно козней ево. Сотана лютъ, батюшка, а и горами качаеть, а нами ему не диво покачать; толка велика милосердие Божие.

Пиши, светъ, детемъ своимъ горазда и запрети, чтобы имъ с нимъ не знатъца, и помолися за меня, штобы и меня богъ избавилъ отъ него.

И тому Федору во всемъ запрети, чтобы в *пакаянии* былъ. Толка тебя послушать, станеть каеца. Такъ ведаешъ, што милостивъ Христось. А што х тебе ни пишеть, то все лошъ, прости меня Христа ради. Ну да, чю, послушать ли тебя? Бога забылъ и детей твоихъ всякому злу научилъ. За то та на меня твои дети и печальни были. А я на нихъ не дивую; и сами ани тому не ради: имъ онъ видица добрай человекъ.

Прости меня, грешницу! Желея такъ писала, со слезами.

Аввакум — Ф. П. Морозовой

...Я дѣтямъ своимъ велю Феодора любить, доброй онъ человекъ; преже тебя я ево знаю и давно мнѣ сынъ духовной. Такова то ты разумна: не смогши¹ с корову — да подойникъ о землю! Себя боло² тебѣ бить по роже той дурной, какъ и я себя чотками...

Аввакум — Ф. П. Морозовой

...*Ивашко** мой *моим* говорил: «Я, де, никово не обманул; изволила бѣ, де, пожаловала бы на тѣхъ людей сказать, ково я обманывал; *сказали бы*, де, по ея рѣчам, восли³ бы ково я обманулъ... *пожаловала* сказала... я, де, рад *перед Богом и людьми прощатца*; *только, де*, я тово не помню, ково бѣ я обманул. *Кручинитца*, де, на нас за Феодора: какъ бы, де, я Феодора еретиком звал, так бы, де, меня и жаловала, и добрые, де, мы люди были».

И ты, миленькая, на нихъ не сердитуй! Правду дѣтина та говорит, что ты, сердитую на Федора, и ихъ не *замѣчаешъ*. А я, су, имъ Феодора еретиком *звать* не велю, ⁴да не впадутъ в правильную вину⁴, и ты только не престанешъ — и ты за то постражешъ.

Не хотѣла боло ты ихъ изгонять тово, да не устояла на томъ. Ушто я согрѣшил пред Богом! Да пускай сугубо, бѣдные, терпять: и отъ *чюжих*, и отъ своихъ!

¹ не сумев сладить; ² ведъ; ³ если; ^{4—4} да не нарушат церковных правил.

Я боло тово в тебѣ не чаял по словесем твоим. Говорила боло ты и по смерти моей их не покинуть, а нынѣ, вижи, и при *живом* — *оплевала!* Въдаешь веть, каков тебѣ сынъ — таковы и мнѣ дѣти, хотя бы онѣ и впрямь заплутали. И ты бы их духовнѣ смиряла, а голодом не морила, а то нынѣча, оставя себя, да людей смиряешь! Нутко, ты посмиряй себя, как я, бывало, всѣмъ себя велю домашним по трожды¹ ударить плетью, колико душ прилучится в дому моем; иное прилучится человекѣ 20 и с 30, и всѣ бьют мя, а я молитвую. А то ты на небо то хочешь взыти, бьючи сама, а не бита быти!

Да што на тебя дивить! Иное тебя и людишка худые с умом тѣмъ смяли, притрапезные плуты, которые въ словах проходят словеса Господня, а не в дѣлѣхъ, а ты у них краснослова их слушаешь и искренних друзей изгоняешь. Что Никонъ патриархъ нас от царя оттѣснил своим коварством, так то и тѣ от вас наших вымыслом оттѣсняютъ, да в вашей *плоти похвалятся*. Богъ ихъ с нами разсудить, что онѣ на нашем основании своя гнилыя храмины созидают!

Какъ тебѣ дали двор и крестьян прибавили,* и ты ко мнѣ тогда писала: «Есть, чем, батюшко, жить; телеснова много дал Богъ». А нынѣ в другой грамотке пишешь: «Оскудала, батюшко, поделитца с вами нѣчем». И я лише *разсмѣя*ся твоему несогласию!

А все то у тебя притрапезники и душегубцы изгубляют, а истинным рабом Христовым и проливающимъ крови своя за Христа милостыня от тебя истекает, яко отъ пучины морския малая капля, и то с оговором. Да сказывалъ мнѣ Федор, общалася боло, де, ты давать от имѣния своего с клятвою пятую долю страждущим рабом Христовым, а нынѣ большо жалъ стало, или тѣмъ отдаешь, которые пропивают на винѣ процеженном, на романѣ и на рѣньском, и на медахъ сладких, и изнуряют во одеждахъ мяхких.

Горѣ тебѣ, несмотрительно² живущей! Лише печосся о том, как бы дом *строен*³, как *славы* нажить больше, как бы села и деревни строины, а тово не знаешь, что утренний день принесет намъ, — сия бо подобает творить и онѣхъ не оставлять.

Ну, полно мнѣ тово говорить! Помирися с Федором, помирися з дѣтьми моими — *добро ти будет*. Аще ли ни — то не хорошо *будет*.

Напрасно покидаешь и Марковну, Марковна — доброй человекѣ, я ее знаю. Пожалуй, Бога ради, окупы ея долг-от, буде у тебя сойдется, да помоли брата своего и нашего друга, чтоб пожаловал о кормовой тое грамотѣ,* пожаловал потружался... ставить...

Пожалуй, Бога ради, не отринь от себя дѣтей моихъ духовныхъ, Дмитрѣя попа с попадьею,* а то слышу, что ты их *изгоняешь*.

¹ трижды; ² неразумно; ³ крепок.

Ф. П. Морозова — жене Аввакума
Анастасии Марковне

Благочестивой и христоролюбивой рабъ Христовъ Настасье Марковнѣ, з чады и снохою и со внучкою.* Какъ вас Господь сохраняет в таких ваших печалѣхъ, а моему окаянству еще владыко Христос, по своей премногой милости и святыхъ отецъ молитвами, терпит, до воли Божия жива и з чадом своим.*

В таких своих суетах мирских и душевных печалѣхъ сокрушаюся, по вся дни и часы опасаяся; и мнѣ и такъ тошно, а еще нынѣшнія печали и вконецъ меня сокрушили, что такими святыми душами смутил одинъ человекъ, егоже имя сами вѣдаете.* Прежде сего мутил онъ мнѣ на твоихъ дѣтей всячески, какковы онъ высокоумны и какковы непостоянны: «Нельзя, де, ихъ тебѣ жаловать. И о томъ много вамъ писать, что не токмо с вами мутил, и со всѣми Христовыми рабы, и всѣмъ домомъ моимъ мутил, и в томъ судитъ его Господь. А какъ я отказала ему, и онъ всѣмъ стал мутить на меня, и дѣтямъ твоимъ, и всѣмъ оглашал, и поносил меня не дѣлом¹, и такъ поносил, что невозможно не токмо писанию предать, но и словомъ изрещи невозможно. Не убояся онъ суда Божия, и не помянувъ смертнаго часа, и в томъ не постави ему Господь грѣха сего. Только ты, матушка, опасайся такового: лукавъ есть и зѣло злокозненъ. Истинно, нѣсть в немъ страха Божия, и вамъ бы отнюдь тому вѣры не нять², и ко мнѣ по-прежнему любовь имѣть, и я къ вамъ такожде всею душею всегда рада, и николи у меня ненависти не бывало; только мнѣ то печально, что онъ и вашими душами возмутил. Дивлюся я твоимъ дѣтямъ, что они с нимъ водилися, а кознь ево не провидѣли. Уже мнѣ, грѣшной, владыко Христос дал свое милосердие, святыхъ отецъ молитвами, познати ево козни и пронырство; а дѣти твои и в то время с нимъ водилися, и я на то положила, вос³ онъ и не познати его. А на тебя, матушка, отнюдь у меня никакия досады нѣтъ, ни на дитей твоихъ; я вамъ вседушно рада. А дѣтокъ своихъ, Марковна, уйми, чтобы онъ с такимъ бездѣльникомъ не водилися. На ково онъ меня же променили! Дѣло ль то ихъ, что имъ тому повѣрить да ложь ко отцу писать Аввакуму и къ прочим!

Толь ваша, Иванъ стар да Прокофей, правда, что вы на меня пишете неправду, а тово льстеца, душевнаго супостата, правите⁴! Наказаны и вы от Христа будете, что вы с нимъ сложилися да писали ложь. Буде вы от него не отстанете, то каковъ онъ самъ нагъ ходил, таковыхъ и васъ нагихъ поставитъ предъ Христомъ. Таковъ-то вашъ учитель! Прежъ сего не любили, а нынѣ вы его возлюбили, да возмутили святыхъ отецъ душами, а сущее вы его прежде сего мало любили по дѣлу.

¹ несправедливо; ² не держать; ³ вот; ⁴ оправдываете.

А буде вы моих грамотокъ не допустите к батюшку и прочтете, или батюшковы посмотрите, то уже под клятвою¹ будете, и вѣчно ²со мною не знатца вам². Откуда вы взяли то, что прочитатъ чужия грамотки? И нынѣ пришли ко мнѣ грамотки просматриваны, батюшковы печати нѣтъ на нихъ — вы прочитали. В котором правилѣ взяли? Кто от духовныхъ отцовъ или от дѣтей духовныхъ прочитает грамотки? Вы что льстите³ меня? Кормилицею вы меня *называете*, а я вамъ какая кормилица? Христоръ васъ питаетъ.

И намъ объявилась твоя неправда вся, какъ ты покрывалъ по сопоставѣ моему душевному, и ложь написалъ ко отцу на меня и на матеръ, на старицу Александру, и на Аксинью с братомъ.* Какъ вы Бога не убоялися, на такую матеръ вознегодовали за то, что будто она мнѣ на васъ возмутила! Ей, напрасно! И будто Анну она возненавидѣла и дѣтей ея, а она о Анне беспрестани печется, и дѣтей ея истинно любитъ. И не Анне ино⁴ добра хочетъ, я сущее ея знаю, что ненависти нѣтъ у нее ни на ково, сущая она раба Христова, Трефильева ученица.*

И вы сущии рабы Христовы были, какъ с нимъ не водилися; а теперъ ево ученемъ злоба та на васъ. Затѣваете на отца вы Трефиля, и на ево послушниковъ хулу принесли — то не ужве зѣло в васъ? Пускай я виновата, простите меня Бога ради, в чомъ я вамъ досадила.

Да послала я к тебѣ, матушка, пятнадцать рублевъ денегъ на твою на всякую нужу, а туды к батюшку послала *восьми* рублевъ: батюшку два рубли одному, да ему же на подѣлъ шесть рублевъ з братьею Христовою. И ты мнѣ отпиши, дойдет ли к нимъ. А дѣтямъ своимъ отнюдь не вели грамотокъ просматривать, и заповѣдь положи на нихъ с клятвою, чтобы имъ отнюдь моихъ грамотокъ не прочитатъ и батюшковыхъ. Вѣдаетъ Христосъ, что я тебѣ, что рождьшей матери, рада. Помню твою духовную любовь, какъ ты меня посѣщала* и душу мою духовною пищею питала; сущая ты по-прежнему ко мнѣ и я к тебѣ истинно же такъ по-прежнему рада. А дѣте твои сущии неприятели душевныя явились мнѣ, повѣрили такому лукавому мужу; всякихъ онъ бѣсовскихъ кознѣй наполненъ. Аще вы не отстанете от него, *то* вѣчно погибнете и со мною не знайтеся!

Простите меня, грѣшную, матушка, ты да Иванъ и Прокофѣй, в словѣ, и в дѣлѣ, и в помышлении, в чомъ я васъ опечалила. А вы мнѣ, Иванъ да Прокофѣй, зѣло опечалили и досадили, что вы на меня и на прочихъ такъ ко отцу написали; напрасно только бѣсу часть дали. Богъ васъ проститъ, вперетъ бы такъ не было.

Прости, мать моя возлюбленная, помолися за меня, грѣшницу, и за сына моево; молю твоего благословения.

Отдать сея грамотки на Мезени протопоповой женѣ Аввакума Настасье или дѣтемъ еѣ.

Послана денегъ двенадцать рублевъ матушке.*

¹ проклятием; ^{2—2} васъ знатъ не захочу; ³ хвалите лживо; ⁴ только.

Ф. П. Морозова — Аввакуму

Отцу Аввакуму.

Христоробивому и благочестивому великому отцу, священноиерею протопопу Аввакуму Петровичу многогрѣшная, недостойная, и не могу нареци имени своего за премное достоинство, что в великом мятежи и в суетѣ и в лѣности жизнь свою провожю. За умножение греховъ моихъ отовсюду великая буря на душу мою, и я, грѣшница, не терпѣлива. Помолися, чадолюбивой милосердой мой отецъ, чтобы мнѣ Владыко дал терпѣние и в покаянии бы меня застал и сына бы моего въ христьянствѣ застал и в покаянии. Молю и прошу со слезами у тебя, батюшко, попроси у Владыки объ моем сынѣ и подай благословение токо ему годно, свѣту, что иво сочетать законным браком, как ему время будет, и чтобы Владыко подал милость свою, чтобы дал супружницу ему благочестиву и нищелюбиву, и странноприимицу. И у всѣхъ умоли, кои есть тамо Христови раби, а имена Богъ ихъ вѣдаетъ, да и ты, принеси ты молитву, отецъ мой милосердой, да и всѣ бы раби Христовы милости бы просили о семъ дѣле. Я, грѣшница, у всѣхъ у вас молю вашего благословения и молитвы, чтобы Богъ подал сыну моему супружницу на спасение, да и мнѣ, *грѣшницѣ*. Какъ Владыко тебѣ положит, батюшко, на разумъ, тобою подействуетъ, гдѣ мнѣ взять: из добрыя ли породы или из обышныя? Которыя породю полутче¹ дѣвицы, те похуже,² а тѣ дѣвицы лутче, которыя породю похуже. И ты подай свое благословение, гдѣ бы меня Богъ понудит. А нужды ради дѣло то въскорѣ становится. Опасаюся, гдѣ не любо, ано понудят.

Прости, светъ души, мой батюшка, и благослови меня и сына моево, вскоре стала писала, и ты *сам* узнаешь, х чему писала.

¹ познатнее; ² не так хороши.

ПИСЬМА Е. П. УРУСОВОЙ

Сыну Васеньке

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Свѣту моему *любезному*, другу моему сердечному, утробе моей возлюбленной, *Васеньке*. * Мир тебѣ, свѣтъ мой, и благословѣние мое.

Охъ, *возлюбленной* мой, как не вижу пред очима своими тебя, как не обнимаю руками своими тебя, как не цалую своими устнами тебя, *любезного*! Охъ, мой *любезной Васенька*, не видишь ты моего лица плачевного¹ и не слышишь *моего* рыдания слезного, не слышишь, как рыдает сердце *мое* а тебе и душа моя а тебе сокрушаетца. Охъ, *мой* *любезной* друкъ, не слышу твоего гласа *любезного*. Охъ, *возлюбленной* мой, *промолви* ко мнѣ хотя един глагол, утѣши печаль мою, абвесели сердце мое сокрушенное. Охъ, мой *ненаглядной*, *нинасмотреной*, не могла, грешница, *своима* очима на тебя *насмотретися*! Охъ, *утроба* моя *возлюбленная*, *промолви* ко мне про сиротство свое, х кому приклонити тебе главу свою сирому, кто попечетца а тебе или кто а тебе, сиром, поболезнуеть, кто *призрит* на сиротство твое или кто утешит тебя, сираго, кто тебя, сираго, примолыть словом ласковым. Охъ, кто таковъ сир на земли, что ты, мой *возлюбленной*! Охъ, *любезной* мой друкъ *Васенька*, или ты забыл меня, или я тебе на умъ не вайдю, или забыл любовь и ласку мою, али забылъ ты слезы мои и рыдание мое, как я рыдала по тебе, как видела тебя на смертном одре, не дала я покоя очима своима день и ночь, и держала тебя, своего друга, на руках своихъ и амывала слезами тебя и сокрушила свое сердце по тебе; а чаяла, грѣшница, что ты будешь утеха души моей и радость и сердцу моему.

И я нынѣ молю у тебя, *любезной* мой *Васенька*, и прошу со слезами и рыданиемъ, утешь ты меня, *любезной* мой, абрадуй ты душу мою и свою душу

¹ заплаканного.

помилуй во вѣки, поживи ты угодно Христу, стой въ вѣре истинной, *старой*, а к новому не прикасайся, не погуби душу свою и берегися от нового, и пеняя нового не слушей, и крестися по старому истинным крестом, как при мнѣ крестился, любезной мой, так и нынѣ крестись, люби ты вѣру старую, утешь ты меня, любезной мой; вѣдаешь, какъ ты утѣшал и все ты любил по старому. Охъ, возлюбленной мой, буди ты со Христом да со мною во единой вере истинной. И я молю у тебя, радость моя Васенька, буде ты что погрѣшил, и ты кайся, свѣтъ, ко Христу. Онъ, свет, простит тебя и помилуетъ. А с сего часу поживи, друкъ мой, угодно Христу, люби вѣру истинную, старую и крестися по-старому; и буде ты, любезной мой, возлюбишь веру истинную, старую, а от нового от всего станешь беречися, и ты будешь от Бога вечно помилованъ, и будешь долголетенъ на земли, и мое благословение буди на тебе; а буде грѣх ради моих возлюбишь ты нынешнею новою веру, и ты скоро умрешь, и тамо станешь в будущемъ мучитца, и меня не нарекай уш себе матерью, уш я не мать тебе, буде ты возлюбишь нынешнюю, новую. Ино, любезной мой, сохрани тебя Христось от того, что тебе любить нынешнее, сохрани тебя Небесный Царь, радость моя Васенька, буди ты, утроба моя возлюбленная, буди ты радость душе моей, храни ты то, а чемъ я у тебя тепере молю, и во вѣки не позобуди прошения моего и моления, помилуй душу свою, и чтобы мне про тебя услышать и возрадоватца, не опечаль ты душу мою во веки, а свою душу во веки не погуби.

Да молю у тебя, любезной мой Васенька, буди ты ласковъ к сестрамъ и утешай ихъ, и слушай во всем их, что ане станут тебе говорить, и ты слушай во всем ихъ, любезной мой, и не печаль ихъ, и не досождай имъ, буди ласков к ним, только веть у нихъ, у сырых, и радости, что ты един, ты утеха и радость имъ, а тебе, сирому, только же радости и утехи, что ане у тебя, только у тебя и сердешных приятелей, что ане, а у них ты единъ же приятель сердешной; поживите, светы мои, въ любви и друк на друга не нагледитесь. А ты их слушай, любезной мой Васенька, утеши ты меня, возлюбленной мой.

Да еще у тебя прошу, любезной мой, не презри ты моего моления, не пей ты вина, не опечаль ты душу мою, не пей вина и ничего хмельного не пей, любезной мой. Помни, свет, кто вино пьет, тот не наслѣдит Царствия Небесного, пьяницам мука сотворяна. Да еще молю, возлюбленный мой, не резвися и имей чистоту душевную и телесную, ведай, мой свет, блудники и в огне вечно мучетца и неть атрады им, и ты берегися, любезной мой, от той погибели, чтобы тебе не мучитца, и буди, мой свет, кроток и смирен.

Прости же, любезной мой, прости же, мой радостной, прости же, возлюбленной мой, и не позабуди ты прошения моего! Все сия слова мое напиши в сердце своем, помни во вѣки приказ мой, не преступи прошение моего. Да абрадуй меня, Васенька, отпиши ко мне, как ты живешь, утеши ты меня, любезной мой. Буди на тебе Божия милость.

Дочерям Евдокии и Настасье

1

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Возлюбленнымъ *моим* сердешнымъ *Евдокии, Настасье*.^{*} Спаси вас Христос! Поживите хорошо, *пекитесь* а душе. Все минетца, а душа всево дороже. Помните... приказ, жалайте а душе. Храните вѣру, во всемъ любовна поживите; любите друг друга и брата берегите, всему доброму учите брата, чтобы хранил вѣру; говорите ему ласково; не ленитесь молитца. Простите, светы мои сердешные.

Любезная моя, не забывай меня, ты пиши ко мнѣ, ты собинная¹ моя; молю у тебя, будь смирна. Читите часто слово *божия*. И ты, *Евдокия*, не забывай меня. Все вы мнѣ больны.²

Не подивите, что мало пишу к вам. А се вскорѣ лучилося, неколи было хорошо написать, спешила. Молитесь, сердешные, часто; спасайтесь о Христе, за нас молитесь, поминайте родителей, Бориса, Иванушка и Прокопия, Анисью и всѣх, говорите кануны. Пожалуй, любезныя мои, не ленитесь кануны говорить.

2

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, и помилуй нас.

Светы мои любезные, еще ли вы живы в печалех своих? И буди мое, грешное, благословения на вас, светов моих.

Да слышала я, светы мои, печаль вашу и сокрушение, что вам нет ни от кого радости, ни утешение, но и паче — от всех вам оскорбление. Ох, светы мое любезная, сокрушаетца мое сердце по вас, и утроба моя разпалаетца, видечи сиротство ваше и слышечи печаль вашу и сокрушение. Охъ, светы мои, кто таков сир на земли, или кому такое живое разлучение! Ох, мои возлюбленные, кто утешит печаль и скорбь вашу, или кто попечетьца вами и посетуетъ о вас? Да слышала я, светы мои, что вы и от брата^{*} оскорблены и от *отца* не утешены. И я о том сокрушаюся, грехъ ради моих, таков брат ваш родился: сокрушил он сердце мое и повредил он утробу мою грешную.

О, светы мои любезныя, радость вы душе *моей*! О, светы мои, две ластовицы златокрылыя; о, мои светы возлюбленные, двѣ горлицы пустынные; ох, светы мои любезные, двѣ сироты *бѣзприютные*, не имеет х кому приклонити главу свою сирю! Только у меня, у грешницы, на земли и радости, что вы, двѣ

¹ любимица; ² дѣроги.

любезныя мои! Носила вас, световъ своих, во утробѣ своей и радовалась, и родила васъ, световъ своих, забыла болезнь свою матерню, возрадовалась вашему рождению, глаза мои грешныя на вас не нагляделися, и сердце мое вами не нарадовалась. Ох, светы мои любезная, вы радость душе и вы отрада сердцу моему сокрушенному!

Да молю и прошу у вас, светы мои, со слезами и с рыданиемъ, утешьте вы меня вечною радостью, светы мои, чтобы мнѣ, грешнице, в будущемъ вами возрадоватца и чтобы мнѣ узреть вас одесную света-Христа не в изреченной радости. Светы мои, здешная честь и радость маловрѣменная, аки в гостях гостим, а тамошняя радость неизглаголанная, око не виде, ни ухо слыше, и на сердце челоуѣку не взыде, кто угодить Христу и кто в ыстинной вѣрѣ скончаецца. Светы мои любезная, как вы крестилися в ыстинной вере, и до конца пребудете в ней, спасетесь, не пременяйте ни *единыя* черты, утешьте меня, светы мои, радость моя душевная вы будите.

Да прошу у васъ, любезныя мои, утешьте печаль мою, обрадуйте сердце мое сокрушенное, отпишите ко мнѣ про все житье свое, не обленитесь, *но* утешьте вы меня — моленько пишите ко мнѣ. Отпишите ко мнѣ, светы мои, каков отецъ до вас, да брат каков нынѣ до вас, про все печали свое отпишите ко мнѣ, каково вам жить бѣз меня и что делоецца над вами, любезными.

Да еще вам, светы мои, приказывая и со слезами молю: будьте вы к Ивановнѣ* ласковы и со слезами просите у нея, чтобы она вас не покинула, и слушайте ѣе и вмѣняйте Ивановну вместо меня, ничем со мною не разните; тако же она болить сердцемъ о вас, что и я болю. А я вас *вручила* Христу да и ей, вместо себя вручила я вас Ивановне, слушайте во всемъ еѣ.

Да прошу, светы мои, у вас, поживите угодно Христу, чтите слово Божие. И коли вам приидет печаль, и вы прибѣгните со слезами ко Христу; не ленитесь, светы мои, часто Богу со слезами молитесь. Да еще, светы мои, прошу у вас: давайте, светы, Христа ради милостыню, как вас наставит Богъ, давайте, светы, милостину Христа ради. Простите же, мои светы любезныя, простите.

3

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, и помилуй нас.

Светом моим любезным, светом моим ненаглядным, мир вам, светомъ моим, и благословения мое.

Ох, светы мои, как вас нарѣку, или как вас назову? Горлицы, мои светы, пустынные, ластовицы златокрылыя, светы мои ненасмотренныя, радость вы душе моей и утеха вы сердцу моему сокрушенному! Светы мои, утешьте вы вечно душу мою, чтобы мнѣ вами в будущемъ возрадоватца. Охъ, светы мои,

будьте вы мнѣ матери¹, обрадуйте, светы мои, меня и свою душу помилуйте, храните, светы мои, вѣру христіанскую и поживите угодно Христу, молитесь, светы мои, не ленитесь, прибѣгайте к нему, свету, и просите у него милости. Он, свет, вам отецъ и мать, он, свет, вам, сирым, утешение. Светы мои, как вам придет печаль, и вы плачете перед Творцомъ своим: велика помочь слезы душе.

Охъ, светы мои, молю у вас: молитесь, светы мои, ночью хотя ²по лесенке кладите²,* ношная молитва велика. Светы мои, живите любовно между себя, и брата, светы, бѣрегите, и утвержайте его, и говорите, чтобы он бѣрегся от нынешней погибели. Да чтите, светы мои, слово Божие. Светы мои, просите вы книги у отца, да спрячьте у себя их, я вас благословляю ими; всего дароже криги старья, нынѣ не добьетесь таких. Да послала я к вам, светом своимъ любезнымъ, и благословляю вас книгаю Цветничком. И вы, светы мои, чтите ее, не ленитесь. Утешьте вы, светы мои, меня и свою душу помилуйте; почтите ся, светы, со Христомъ быть. Светы мои любезныя, послала вам по лесенке, имена ваши подписаны на лесенках; светы мои, молитесь по ним, не ленитесь.

Свет моя любезная, дорогая именинница Настасьюшка, спасай душу в новой год и поживи, светъ, угодно Христу, и стой крѣпко в верѣ христіанской до конца своего.

Матери мои, утешьте меня вечною радостью, светы мои, давайте милостыню.

Да *отпишите*, светы мои, ко мнѣ про все, что у вас делаетца, утешьте вы печаль мою. *Отпишите* ко мнѣ про житье свое и говорите, светы, отцу, что он забыл меня. Да не постави ему, Господи, во грех, моих ради грехов, что забыл меня вовсе, да *будет* воля Творца моего; он, свет, надежда и радость моя, он, свет, един у меня, он, свет, питаетъ меня, сирую, и всемъ утешает. Кто таковъ сир на земли, что я, сирая, да вы, мои светы возлюбленныя, сиры, мои светы, паче всехъ. Да *отпишите*, светы мои, про отца, что отецъ говорит про меня, все отпишите ко мнѣ, светы мои любезныя. Говорите отцу и плачете перед ним, чтобы не женился, чтобы не погубил вас; тепере-то, светы, и плачете перед отцом, покуды не женился,* а как женитца, так не пособить, лише вѣчна станете плакать; топере, светы, у него плачете.

Да поминайте, светы мои, радителей, говорите кануны по умерших, по дедушках, и по бабушках, и по отце своем кресном, и по Иване,* и по сестрам говорите. Да слышала я, светы мои, что Анна овдовела; и как она приедетъ к Москвѣ, и вы, светы мои любезныя, будьте до нее ласковы, и любите ее, что душу свою: доброхот она вам: во всемъ нет у вас такова доброхота, что она; вместо родителя вам, любезныя мои. Во всем мое прошение исправтя: попекитесь о душах своих, обрадуйте меня.

¹ словно матушки; ²⁻² по четкам поклоны кладите.

Ох, светы мои возлюбленные, только у меня, у грешницы, на земли и радости, что вы, мои светы любезныя; сокрушаюся о вас и вами жа и радуюся.

Простите же, мои свѣты любезныя, *простите* же, мои светы возлюбленные; лобызаю вас, светов своих прелюбезных и возлюбленных. Ох, мои светы, утроба моя возлюбленная; будьте вы, моя утроба превозлюбленная, храните вы крѣпко вѣру христьянскую и молитесь часто, светы мои. Простите же, любезные мои, буди на вас милость Божия и мое благословения на вас.

Спаси вам Христос, светы мои, что прислали ко мнѣ холстину да ниточки; дошло до меня. Да и впредь, светы мои, и не презрите меня, что вам Бог возвестит, исправьте нужду мою, не покиньте меня, утроба вы моя возлюбленная.

Неизвестному

Господи Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Свет мой сердечной, спасай душу в новой год. Ох, светъ дарогой именинникъ, тошнехонько — не вижу тебя, света, и не слышу о житие твоём! Хочетца все ведать, да далека *спрашивать*, *мой свет*, как ты, свет, родилося, како светого *память* была; почитай день той, така восьмой день дано, потом сметишь. Прости же, *мой свет* любезной, много было говорить, да негде тебя взять. Ну, *мой свет*, не оставит тебя Богъ, дастъ крепость, только ты, мой светъ, почти ся.

Отпиши, любезной нашъ, ко мнѣ, для чего Ивановна ничего ко мнѣ про детей не пишет, что они с нею говорили, какую рѣчь про меня и каковы они, печалетца ли а мнѣ и что с нею говорили. Ничего о том ко мнѣ, ничего не писала, и я о том апечалилась зельно, и мнѣ надобны рѣчи те их, бутто бы с ними поговорила, кабы услышала слова их. И ты, любезной мой, про все ко мнѣ отпиши, буде ты что услышал у Ивановны, что съ нею дети говорили, какие рѣчи, и про все, любезной, напиши ко мнѣ. Да молю у тебя, любезной мой, сотвори мнѣ любовь, Христа ради, самъ будешь помилован от Христа. Со слезами проси у Ивановной, чтобы она детей моих не покинула, всячески бы попрося милости у Христа, да посылала бы к ним Анну, да и сама бы ходила, буде возможно, хотя изретка. Докучай, раб Христов, и попекися ты душами сирыми, самъ от Бога будешь помилован.

Посланы к тебѣ четыре паметцы, три тебѣ, а четвертая другу нашему любезному, Агафьюшке здешной, прочти ты ей да издери, не держи: страшно держать.

СОЧИНЕНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

ПОСЛАНИЕ НА СОЛОВКИ

Списокъ з государевы цареви и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси грамоты слово въ слово, какова послана грамота въ Соловецкой монастырь с молъниемъ по мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа;* митрополита Московскаго и всеа Руси, чудотворца, с великимъ господиномъ преосвященнымъ Никономъ, митрополитомъ Великого Новаграда и Великолуцким.

Христову подражателю, небесному жителю, вышественному и плотному ангелу, преизящному и премудрому духовному учителю нашему, пастырю же и молитвенику, великому господину, отцу отцемъ, преосвященному Филиппу, митрополиту Московскому и всеа Руси.

По благоволенію вседержителя Христа Бога царь Алексѣй, чадо твое, за молитвъ святыхъ ти здравствуетъ

Ничтоже ми тако печаль души творить, пресвятыи владыко, изволивъ быти тебѣ богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во святей, велицей и преименитой соборной апостольской церкви Пресвятыя чистыя и преблагословенныя владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, святаго ея Успения, наполняюща мѣсто, с прежебывшими тебѣ и по тебѣ святители, яко да бы купновавшихъ ради молитвъ святая соборная и апостольская Церковь и яже о Христвѣ вѣра, еюже спасаемъся, пребывала выну¹ неподвижна, и стадо ваша святительския паствы ненавѣтно² отъ всепагубныхъ волкъ. Не бо и мы своею силою или многооружнымъ воинствомъ укрепляемъся, но Божию помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на ползу строятся.

Второе. Молю тя и приити тебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшити согрѣшеніе прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна,* нанесеное на тя неразумно завистию и неудержаниемъ ярости. И еже на него твое негодование аки об-

¹ всегда; ² неповрежденно.

щники¹ и насъ творить злобы² его, якоже пишется: «терпчины³ бо родителныя оскомины чадомъ различне творя». * Обаче превратися⁴ отъ Бога, се рече бо про- рокомъ, не быти тако, глаголь сей: «но ядшему терпкаю, тому и зубомъ быти оскомины». * Аще и неповинен есмь досаждѣния твоего, но гробъ праведничъ присно убеждает мя и в жалость приводитъ, послушествующе... преданию твоему совести моей... да не лишаешися твоея... царствующаго града. И сего ради ... за одного, иже в тя согрешившаго, да оставиши ему согрешение его своимъ к намъ пришествиемъ. Да подаси тому прощение, да же отъ сего и поношение на него о твоёмъ изгнании к тому упразднится, и вси вознепшуютъ⁵, яко мирну ти сушу к нему за благодать твою, еже к намъ твоего пришествия, вкупъ и бытия во святей соборной и апостальской церкви. Сего ради тя молю о семъ, о, священная главо и честь моего царства, твоимъ преклоняю честнымъ мощемъ и повиную къ твоему молѣнию всю мою власть. Да пришедъ, простиши, иже тя оскорби понапрасну, раскаяся бо о содѣянномъ и онъ тогда. И за того покаяние къ тебѣ.

И нашего ради прошения прииди к намъ, святыи владыко, исправи бо ся тобою и евангелский глаголь, за негоже ты пострада, за еже всяко царство, раздѣльшееся на ся, не станеть,* и нѣсть пререкующаго ти глаголати о свидѣниихъ⁶ Господнихъ. И благодать Божия в твоей паствѣ за молитвъ святыхъ ти в нашемъ царстве присно изобильствуетъ. И нѣсть уже днесъ въ твоей паствѣ котораго раздѣления. Аще бы убо было, не бы стояло доселѣ раздѣления ради. Но нынѣ вси единомысленно... и молимъ тя, даруй себе желающимъ... с миромъ восвоися, и своя с любовью примутъ. И не вѣмъни се искусь быти некий, или ино что, яже нами посылаемое молѣние. Вѣси бо, о, священный верше воистину, яко чужда намъ сия.

Тѣмъже и уповаемъ на Господа прияти тя скоро и облобызати, яже нами уповаемая честная мощи. О, священная главо, святыи владыко Филиппе, пастырю нашъ, молимъ тя: не прѣзри нашего грешнаго молѣния, прииди к намъ с миромъ.

Царь Алексѣй, желаю видѣти тя и поклонитися мощемъ твоимъ святымъ.

Да у тое же государевы грамоты печать вислая краснаго воску, а на печати на стороны напечатанъ орелъ двоеглавыи.

¹ сообщники; ² прегрешения; ³ горечь; ⁴ уклонился; ⁵ поверят; ⁶ откровени-
ях.

ПИСЬМО НИКОНУ О СМЕРТИ ПАТРИАРХА ИОСИФА

Списокъ з государевы грамоты слово в слово.

Избранному и крепкостоятельному пастырю и наставнику душъ и телѣсъ нашихъ, милостивому, кроткому, благосердому, безлюбивому, но и паче же любовнику и наперстнику Христову и рачителю словесныхъ овецъ.

О, крепкий воине и страдальче Царя Небеснаго, о, возлюблѣнный мой любимиче и содружебниче, святой владыко, моли за мя, грешнаго, да не покроеть мя тимѣння¹ глубины греховъ моихъ твоихъ ради молитвъ святыхъ.

И надеяся на твое пренепорочное и безлюбивое и святое житие, пишу сицѣ свѣтло сияющему во архиереяхъ, аки солнцу, свѣтящему по всей вселенней, тако и тебѣ, сияющу по всему нашему государству благими нравы и дѣлы добрыми, великому господину и богомольцу нашему, преосвященному и пресветлому митрополиту Никону Новгородцкому и Великолутцкому, собинному² нашему другу душевному и телесному. Спрашиваемъ о твоёмъ святительскомъ спасении, какъ тебя, свѣта душевнаго нашего, Богъ сохраняетъ? А про насъ изволишь вѣдать: и мы, по милости Божии и по вашему святительскому благословѣнью, какъ есть истинный царь христьянский наричеса, а по своимъ злымъ, мерскимъ дѣламъ недостоинъ и во псы, не токмо в цари. Да еще и грешенъ. А нарицаюся ево же, свѣтовъ, рабъ, отъ кого созданъ. И вашими святыми молитвами мы, и с царицею, и с сестрами, и з дочерью,* и со всемъ государствомъ, маяя по... число даль Богъ здорово.

Да буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо, за грехи всего православнаго христьянства, но и паче и за мои окаянныя грѣхи, Содѣтель и Творецъ и Богъ нашъ изволилъ взять отъ здѣшняго прелѣстнаго и лицемернаго свѣта отца нашего и пастыря великаго господина кир Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руси,* изволилъ его вселити в нѣдра Авраама и Исаака.* И тебѣ бѣ, отцу нашему, было вѣдомо. А мати наша соборная и апостольская Церкви вдовствует зело слесно и вельми сетуетъ по женихъ своемъ. И какъ в нѣе войтить и посмотрѣть, и она, мати наша, какъ есть пустынная глубицѣ пребывает, не имущи подружия, такъ же и она, не имый жениха своего, печалуеть. И все перемѣнилось, не токмо в церквахъ, но и во всемъ государствѣ духовнымъ дѣламъ зѣло разсужения нѣтъ, и худо без пастыря дѣтемъ жить.

А какъ великий отецъ нашъ и пастырь, святѣйший Иосифъ патриархъ, встречал Иева патриарха,* и какъ на осяти ѣздилъ входъ Иерусалимъ,* и какъ ево не стало — и то писано подъ сею грамотою.*

А я тебѣ по томъ, великому господину, челомъ бью, и паки возвращаюся Господа ради поскорѣе к намъ обирать на патриаршество именовъ Феогнаста.*

¹ тина; ² личному.

А без тебя отнюдь ни за что не примемся. А по томъ прошу от тебя благословѣ-
ния и прощения со всѣмъ государствомъ. И по томъ благосердне челомъ бью.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7160-го мая въ «...» день.

А в концы в подлинной грамоты пишетъ: «Подписалъ яз,
своѣю рукою, рабъ Божий царь Алексѣй всеа Русии».

А у тое жь подлинной грамоты пишетъ на подписке: «Бого-
мольцу нашему и преосвященному Никону, митрополиту Новго-
родцкому и Великолутцкому».

А печать у тое грамоты воска чернаго, орель двоеглавый.
А по сторонамъ тое печати пишетъ «Рабъ Божий Алексѣй» своею
рукою.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК О ПРЕСТАВЛЕНИИ ПАТРИАРХА ИОСИФА

Списокъ съ статейнаго списка слово в слово о принесенннн мошей въ царствующнн градъ Москву Иева, патриарха Московскаго и всеа Руснн, чудотворца,* и о представлнннн Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руснн,* каковъ статейной съ списокъ присланъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руснн на дорогу, ѣдучн с Соловковъ, къ великому господину преосвященному митрополиту Великоа Новаграда и Великихъ Лукъ съ московскнмъ сотником.

Нынешняго 160-го (1652) году принесли великаго святителя Иева патриарха мошн апрнлн въ 5-н день въ понедѣльникъ шестые недѣлн часы в отдачу денные* въ монастырь къ Пречнстой Богороднцы Страстныа. А встречать посланы ево святые мошн власти: митрополнтъ Казанскнй и Свнзжскнй Корннлей,* архнепнскопъ Муромскнй и Резанскнй Мнсайло,* архнмандрнтъ андроньевской Селнверсть,* спаской игумннъ изъ-за Вѣтошнаго ряда,* протопопъ ис-под колоколовъ* да исъ собору священннкъ да днаконъ;* да со властнми вьстречалн бояре нашн — князь Алексѣй Ннкнтнч Трубецкой* да князь Федоръ Семеновнч Куракнн,* да околнчнн нашн князь Васнлей Грнгорьевнч Ромодановской* да Прокофей Федоровнч Соковннн,* да дьякъ Семннъ Заборовской.* А всрѣтнлн тѣ ево честные мошн в селѣ Тушнн, за двенатцать версть до Москвы, по Иосифовской дорогѣ.* И ис Тушнн неслн на главахъ стрелцы до самой Москвы. А язъ, многгрѣшнн царь, встречаль с патриархомъ, н со всѣмъ освященнымъ соборомъ, н со всѣмъ гоударствомъ, отъ мала н до велика. И многолюдно таково было, что не вмѣстнлнся от Тверскнхъ воротъ по Неглнненскне ворота. И по кровлямъ, н по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть. А Пожар* вѣсь занять люднми пешнми, нельзя нн проттнть, нн проѣхать. А Кремль велѣлъ запереть. Инъ н такъ 'на злую нлу' пронесли въ соборъ, такая тѣснота была. Старые люди говорятъ, лѣтъ за семьдесятъ не помнять такой многолюдной встречи. А мошн Иева патриарха плотн есть не везде, понемногу: а глава цѣла, а плотн нѣтъ, не разсѣлася, какъ Богомъ сотворена, такова н есть. Шапка на главѣ вся цѣла, шнтая. И жемчугъ весь цѣлъ, н горностаѣ у шапки цѣлъ, толкъ мало почернѣлъ. Руки цѣлы, пальцевъ нѣтъ.

И патриархъ, нашъ отецъ, со мною жаловаль, плачучн, говорнлъ: «Вотъ, де, смотри, государь, каково хорошо за правду стоять — н по смерти слава». Да много плакалъ, мало не во всю дорогу до самого до собору.

И, прншедшн, поставнлн в ногахъ у Иасафа патриарха,* ²на мосту наверху². И окѣлалн кнрпнчемъ, а сверху доска положена, а не задѣлана, для свн-

¹—1 едва, наснлу; ²—2 на помосте.

дѣтельства. Почели было свидѣтельствовать, да за грѣхи наши изволилъ Богъ отца нашего патриарха взять в вѣчное блаженство. И топере все стало, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству. А чудеса отъ него есть.

И какъ почели ево ставить на мѣсте томъ, и отецъ нашъ говоритъ мнѣ: «Кому, де, в ногахъ у него лежать?» И я молвилъ: «Ермогена тут положимъ».* И онъ, государь, молвилъ: «Пожалуй, дѣ, государь, мѣня тутъ, грешнаго, погрестъ». И какъ отецъ нашъ преставися, и я, грешный, вспомянуль ево, государевы, слова: какъ мнѣ приказывалъ, гдѣ велѣлъ себя положить и мѣсто выпросилъ, только дня не вѣдалъ, в который дѣнь Богъ изволилъ взять. И мнѣ, грешному, ево святительские слова въ вѣλικое подивлѣние, какъ есть онъ, государь, пророкъ, пророчествовалъ себѣ про смерть ту свою. Да с тѣхъ мѣсть и заболѣлъ лихараткою, да трясла ево, ¹ходячи по днямъ¹. А къ Вербному воскресенью* и полехчело. Да пришел утин², да грыжа, на злую силу ѣздилъ на осляти.* А кручиновать³ добръ былъ: входу ни кто не могъ угодить, на всѣхъ кручинитца. Да и не служилъ самъ, велѣлъ Казанскому да властемъ. А за столомъ весѣлъ таковъ былъ. Сказываютъ, что не вѣдаетъ, гдѣ детца.

Да на Страсной недѣле посылалъ я въ понедельник и во вторникъ о спасении⁴ спрашивать, и онъ, государь, самъ выходилъ да сказывалъ: «Есть, дѣ, лехче. Прямая, де, лихаратка — и знобитъ, и въ жаръ великой приводить».

Да во вторникъ ѣздилъ отъпѣвать Ивана, Григорьева сына, Плещеева жену. «А отъпевалъ, де, на злую силу, весь, дѣ, чернъ въ лицѣ, — мнѣ, приѣхавши, сказывали хто былъ на погребень томъ, — гораздо, де, болѣнъ патриархъ».

А в среду ту ни у заутрени, ни у обѣдни не былъ. А я тово и не вѣдалъ, что онъ гораздо болѣнъ. Да послалъ я Василья Бутурлина* о спасении ево, великово святителя, спросить: «И ево, дѣ, одва вывели. А говоритъ, де, хорошо».

И прииде мнѣ въ вечеру помышлѣние тое жь среды, что поитить къ нему мнѣ навестить ево. А другое помышлѣние мнѣ приидѣ, что завтра, де, побываешь. И Божиимъ изволениемъ первое то помышлѣние гораздо почало понуждать итить къ нему. И, благословяся у отца своего духовнаго,* пошелъ к нему тое жь среды въ вечеру.

И пришелъ къ нему за часъ до вечера, и дожидался с часъ ево, государя, в Крестовой.* И вывѣли ево одва ко мнѣ. И идетъ мимо мѣня благословлять Василья Бутурлина. И Василей молвилъ ему: «Государь, де, стоитъ». И онъ, смотря на мѣня, спрашиваетъ: «А гдѣ, дѣ, государь?» И я ему извѣстил: «Перед тобою, святителѣмъ, стою». И онъ, посмотря, молвилъ: «Поди, государь, къ благословению», — да и руку далъ мнѣ поцеловать. Да велѣлъ себя посадить на лавке, а сѣлъ по лѣвую руку у мѣня, а по правую не сѣлъ — и сажалъ, да не сѣлъ.* А вышелъ ко мнѣ, зная, въ самомъ зломъ знобу: какъ почело ево знобить, а онъ и вышелъ ко мнѣ. Да спросилъ я ево, святителя, про болѣзнь, какая болѣзнь.

¹—1 целыми днями; ² боль в спине, пояснице; ³ раздражителен; ⁴ о здоровье.

И онъ сказал: «Лихаратка, дѣ, знобитъ и тапере». А говорит зѣ забытью, а иное замолчит да долго не говорить, а лихаратка та ево какъ ¹не подымая¹ знобитъ. И я учаль ему говорить: «Такое-то, великий святитель, наше житие: вчерась здорово, а нынѣ мертвы». И онъ, государь, молвилъ: «Ах, де, царь-государь, какъ человекъ здоровъ, такъ, дѣ, мыслить живое. А какъ, де, примѣтъ инде, ни до чего станеть». И я ему, свѣту, молвил: «Не гораздо ли, государь, недомогаешь?» И онъ молвилъ какъ есть скрозь зубы: «Знать, де, что врагуша² тресеть и губы окунула. Чаю, де, что покинетъ: и лѣтось такъ же была».

И ты мѣня, грѣшнаго, прости, великий святитель и равно апостоломъ, и богомолѣцъ нашъ, преосвященная главо, в томъ, что язъ ему не вспомянул о духовной и кому душу свою прикажетъ, и что про кѣлейную казну прикажетъ. И не вспомянулъ для тово, в томъ прости, великий святитель, обманула мѣня тѣмъ: я чаялъ, что въпрямъ трясавица³, анъ впрямъ смертная. По языку тому признавалъ, что худо говорит и скрозь зубы. И помышлялъ себѣ, что гораздо больнѣ, да положилъ на то, что знобитъ больно, то-то онъ и бес памяти. А се и то мнѣ на умъ пришло великое сумнѣние: бользнѣ та на немъ трясавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и онъ помнѣтъ: «Вот, де, мѣня избываетъ», — да станеть сердѣчно гнѣватце. Да для тово впросто и положилъ, да то-то себѣ почаялъ: еще утре побываю у нево. И ты мѣня, великий святитель, для Христа прости, мое согрешение, что постыдился вспомянуть о преждѣмянованной духовной и об ыныхъ статьяхъ: чаялъ, что утре увижусь. И ты мѣня прости, ей, не с хитрости сие дѣло сотворилося. Сатана запял⁴ такое дѣло совершить. И я у тебя, великого святителя, прошу согрешениемъ своимъ прощения, и благословѣнія, и разрѣшения и сему моему согрешению. Доздѣ⁵ да возвращуся на преждѣ реченное, да об отцѣ съвоемъ повесть докончаю.

И просидя немного, я всталъ и ево поднѣлъ, и такъ ево почало знобить, не смогъ и «Достойно» проговорить,* «Славу»* проговорилъ с отпускомъ насили* да почель ко мнѣ прощения говорить, что говорятъ въ среду на Страстной.* И я ему отъвѣщал по уставу, да самъ почель прощение къ нему творить да поклонилъ въ землю ему, а онъ малой поклонъ сотворилъ да благословилъ мѣня, да велѣлъ себя вестъ провожать мѣня. А ноги-тѣ волочить на злую силу. И я сталъ и учаль его ворочать: «Воротися, государь, ей, пуще тебѣ будетъ». И онъ мнѣ жалуеть, говорить: «Ино су, я тебя и въдругоредь благословлю». И я молвилъ: «Пожалуй жа, государь, великий святитель, благослови и третицю». И онъ пожаловал, и въ третій благословилъ. Да какъ благословить — и руку дасть цѣловать и въ херувимъ.* И я, благословясь, да поклонился в землю ему и поцеловалъ в ногу. И онъ, смотря на мѣня, благословляетъ и прощаетъ. Да и воротился, да и повѣли ево в задние кельи, а я пошелъ къ себѣ. Да молвилъ, оглѣнясь: «Завтро, де, вѣлю служить и дѣйствовать Казанскому со властями.

1—1 не отпуская; 2 лихорадка; 3 лихорадка; 4 помешал; 5 Теперь.

А на мѣня, де, не покручинся, не могу». И я молвилъ: «Добро, государь, вели ему, а самъ поотдохни къ Свѣтлomu Воскресению».

И енто все дѣлалось въ среду на Страстной, въ вечерѣ. А наутре въ четвергь допѣвають у мѣня завтреню¹ за полчаса до свѣта, только начали первой часъ говорить,* а Иванъ Кокошиловъ* ко мнѣ в церковь бежитъ к Евдокѣе, Христовы мученицы,* и почаль мѣня звать: «Патриарь, де, кончатца».

И мѣня прости, великий святитель, и первой часъ велѣлъ безъ себя допѣвать, а самъ с небольшими людьми побѣжалъ к нему. И прибежалъ къ нему, а за мною Резанской.* Я въ двѣри, а онъ в другие. А у него толке протодьяконъ, да отецъ духовной, да Иванъ Кокошиловъ со мною пришелъ, да келѣйникъ Ферапонтъ, и тотъ трехъ не смыслить перечестъ, таковъ простъ, и себя не вѣдаетъ. А опричь тово ни отнюдь никою нѣтъ. А ево, свѣта, поновлялъ² отецъ духовной. И мы со архиепископомъ кликали и трясли за ручки-те, чтобъ промолвилъ, — отънюдь не говорит, толке глядитъ. А лихаратка-та знобитъ, и дрожить весь, зубъ о зубъ бьетъ. И мы с архиепископомъ не могли роскликать и спрашивали протодьякона, для чево вѣсти ко мнѣ не повѣдали и ко властемъ. И онъ почаль говорить то: «Кабы, де, нѣ я, государь, заставилъ сильно поновлять отца духовнаго, и онъ бы, дѣ, такъ и ушелъ безо всего. Я, де, пришелъ к нему, а онъ, де, лѣжитъ без памяти, а отца духовнаго выслалъ вонъ. И онъ, дѣ, стоитъ у дверей, не смѣетъ и войтить. Я, дѣ, почаль говорить: „Для чево нейдешь?“ И онъ, дѣ, мнѣ говорить: „Не смѣю, дѣ, итьтить, станеть, де, кручинитца“. И я, дѣ, закричалъ: „Хотя бѣ, де, билъ тебя, и ты бѣ, де, шель къ нему; видишь, де, и самъ, что топере онъ в нецевелье³, потому болѣзнь та гораздо приняла ево“. И Ивана тово, дѣ, я сыскал, да послалъ по тебя, государя, и по Казанскаго* и по Резанскаго». И мы спрашивали отца ево духовнаго, каково говорилъ в-исповѣданни. И онъ сказал: «Горазда, де, тупо понавливался. Чуть, де, намѣчалъ». Да протодьяконъ сказывалъ: «Я, дѣ, давѣ на великую силу розкликать, индѣ только и молвилъ: „Пошли, дѣ, по государя“, да и только. Да с тѣхъ, де, мѣсть и по ся мѣсть языка нѣтъ, какъ вы и пришли». И я, и Резанской почели кликать. И онъ, государь, только очми зреть на насъ быстро, а не говорит: знатно то, что хочеть молвить, да не сможетъ. Не могли роскликать никоими мѣрами. Какъ есть в лихараткѣ: какъ в жарь кинѣтъ, такъ то онъ лѣжитъ въ забытии. Невѣдома, какая болѣзнь-та у него, святителя, была. Да мы с Резанскимъ да сѣли думать, какъ причащать ли ево топере или нѣтъ. А се ждали Казанскаго и прочихъ властей. И мы велѣли обедню пѣть раннюю, чтобъ причастить. Такъ Казанской прибѣжалъ, да после Вологотцкой,* чудовской,* спаской,* симоновской,* богоявленской Мокѣй протопопъ. Да почель кликать ево и не могъ роскликать. А лежалъ на боку на лѣвомъ. И переверотили ево на спину, и подняли главу ту ево повыше. А во утробѣ той знать какъ грыжа-та ходитъ, слово в слово, таково во

¹ утреню; ² исповедовал; ³ беспамятстве.

утробѣ той ворошилось и ворчалю, какъ у батюшка моево передъ смертью. Такъ Казанской учаль говорить, чтобъ причастить запасными дарами. И велѣлъ отцу духовному прощения передъ всѣми властями за него. И причащали его, святителя, при мнѣ Казанской, Резанской, отецъ духовной его да протодьяконъ. А причащали его власти безъ ризъ, в манатяхъ, безъ клобоковъ. А какъ пожаловали части,* и ему уста разымал протодьяконъ, а онъ, государь, безъ памяти лежалъ, и послѣ причастия почаль онъ, государь, гораздо дышать больно. И почаль отецъ его духовной говорить: «Велѣлъ, де, себя масломъ соборовать». И почали облачатца. И к освященію масла приехалъ Вологодтской, а Ростовской,* и Крутицкой,* да андроньевской,* да здвиженской* и иные прочіе черныя власти* были въ соборѣ, приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу.* А отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причещали безъ него: онъ на часъ вышелъ. И почели перьвое Евангилие честь. А я у него стою, а возлѣ мѣня стоить по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоить, под руку его под лѣвую держить, опадываетъ рука-та добръ. И какъ прочель Казанской и приложилъ его, такъ послѣ Евангелия тово почаль гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властямъ, гдѣ масло-то освящаютъ. Да повелѣь очьми тѣми ввѣрхъ, да почаль с краю тово жатца къ стѣнѣ.

И мѣня прости, владыко святый, кой часъ почаль пристайно и быстро смотрѣть, и я узналъ, что онъ видѣние видитъ. Не упомню, гдѣ я читалъ: передъ различіемъ души отъ тела видитъ человекъ вся своя добрая и злыя дѣла. И молвилъ я отцу его духовному: «Видитъ отецъ нашъ нѣкакое видѣние». И онъ молвилъ: «Нѣтъ, де, полна, дѣ, в нецевенъе такъ смотреть». И я молвилъ: «Смотри, что будетъ. И самъ не знаешь, что говоришь». И я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣние. И онъ молвилъ: «Видитъ, де, нѣчто». А смотрѣлъ с четверть часа быстро 'со здомъ'. А смотреть все в потолокъ, знатно то, что видитъ. И почаль рукама закрыватца и жатца к стѣне-то и в уголь, как стѣну ту не выломить?! И руки-тѣ вырвалъ у протопопы да почель закрыватца, да закрывалъ великимъ гласомъ, а невѣдома, што. Да почаль хоронитца и жатца добръ в уголь. Походило добръ на то, какъ хто ково бьетъ, а ково бьютъ — такъ тотъ закрываетца. Такъ-то над нимъ, святителѣмъ, было. Да затрясъся весь в ту пору и плакать почаль и крычать такъ же, а смотреть вверхъ. Да было тово с полчетверти часа. До после крычания почнет и отъходить. Двожды отъходилъ, и отходную говорили, да опять очнулься, да почель тихнуть. А очи гораздо мутны стали с кричания. И я передъ нимъ, проговоря прощения, да поцеловалъ въ руку, да в землю поклонился.

Пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу в-ыходѣ, а казну келѣйную въ чуланехъ и въ полатахъ и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла.

А у него, святителя, осталъся Резанской да отецъ ево духовной, да ризничей, да спаской келарь Пафнотей Еропкинь. А Казанской со властью пошли готовитца къ службѣ и начели въ соборѣ въ седмомъ часу вечерня. А у мѣня ту же пору начели. И какъ начели пѣть в соборе, и какъ начели у мѣня вмѣсто херувимской перьвой стихъ «Вечерѣ твоей Тайнѣй»* пѣть, а онъ, государь, в тотъ часъ преставися, 'осмаго часа в полы'. И пропѣли перьвой стихъ, и прибѣжалъ келарь спаской и сказалъ мнѣ: «Патриарха, дѣ, государя, не стало». А в ту пору ударит в Царь-колоколь три краты. И на насъ такой страх и ужасъ нашель, адва пѣть стали, и то съ слезами. А въ соборе певчие и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились потому что хто преставился да к такимъ днямъ великимъ, ково мы, грѣшные, отъбыли, яко овцы бес пастуха, не вѣдаютъ, гдѣ детца. Такъ-та мы ныне, грѣшные, не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити, понеже прежнему отца и пастыря отстали, а нового не имѣемъ. И ты, владыко святой, помолись и с Васильемъ уродивым, сиирѣчь нашимъ языкомъ, с Вавиломъ,* чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто ему, свѣту, годѣнь, имя вышеписанное. А ожидаемъ тебя, великого святителя, къ выбору. А сего мужа три человекъ вѣдаютъ: я, да Казанской митрополитъ, да отецъ мой духовной, тайнѣ въ примѣрь. А сказываютъ, святъ мужъ. А отъ здѣ да возвратимъся на преждѣреченное.

И отъпевши обѣдню, пришелъ къ нему, свѣту, а онъ, государь, уже преставися: лежитъ, какъ есть живъ, и борода розчесана, лежитъ, какъ есть у живова. А самъ немѣрна хорошъ. И простяся с нимъ, и поцеловавъ в руку, и пошелъ къ умовѣние ногамъ. А ево, государя, приказалъ готовить погребалная Резанскому архиепископу, да архимандриту андроньевскому, да отцу ево духовному. А те всѣ власти были въ службѣ. И послѣ умовѣния с Казанскимъ митрополитомъ с Корнилиемъ и со всеми властью приговорили выносить на завтренѣ в пятницу в Великую к Ризь положенью,* до часовъ. Да вынесъчи, и по мощи поитить къ Благовѣщенію Богородицы.

И пришли по нево часу въ пятомъ дни, а онъ, свѣтъ, какъ есть живъ лежитъ, и вѣры не иметца, что онъ, государь отецъ нашъ, преставился: такъвъ хорошъ лѣжитъ во гробѣ — только не говоритъ. А облачали ево, свѣта, всѣ власти: Казанской митрополитъ с товарищы. И вынесли ево, свѣта, к Ризь положенью и, вынесъши ево, пошли по мощи къ Благовѣщенію.

И въ вечеру тово пятка² пошоль я з женою и съ сестрами* къ Благовѣщенію къ святымъ мощамъ и въ соборѣ к Гробу Господню знаменатца и с отцомъ нашимъ Иосифомъ патриархомъ проститися и прощение получитьи. И из собору пошелъ самъ одинъ, напередъ преждѣ ихъ к Ризь положенью выслать сидѣльцовъ. Да пришелъ я къ дверемъ полунощнымъ³, а у нево отънюдь никакова сидѣльца нѣтъ. Кому велѣлъ бытъ игумномъ, тѣ всѣ розѣхались, и я ихъ велѣлъ

1—1 в половине восьмого; 2 пятницы; 3 северным.

смирять¹ митрополиту. Да такой грѣхъ, владыко святой, — ково жаловаль, тѣ ради ево смерти; лутчей новинской игумень,* тотъ первой поѣхал от нево домой, а дѣтей боярскихъ я смиряль, сколько Богъ помочи далъ. А над нимъ одинъ священникъ говоритъ Псалтырь, и тотъ говоритъ, во всю голову кричить, и двѣри всѣ отворилъ. И я почѣлъ ему говорить: «Для чево ты не по подобию говоришь?» «Прости, дѣ, государь, страхъ нашел великой. А во утробе, дѣ, государь, у нево, святителя, безмѣрно шумѣло больно грыжа до тебя, государя. То-то, де, мѣня и страхъ взялъ». А у нево, государя, животъ взнесло с полъаршина из гроба, знать, у утробы той ево и руки не сойдутца, какъ у протчихъ мертвецовъ ведетца. А какъ преставился и вынесли, и у нево, свѣта, отнюдь живота не знать было из гроба, только голова одна наруже была. Да священникъ же почель мнѣ сказывать: «Часы, де, в отдачу, вдругъ взнесло живот у нево, государя, и лицо в ту жь пору почело пухнуть. Тот-то, дѣ, мѣня и страхъ взялъ. Я, де, чаель — ожилъ. Для тово, дѣ, я и двѣри отворилъ, хотел бежать». И мѣня прости, владыко святой, отъ ево речей страхъ такой нашель, адва с ногъ не свалился. А се и при мнѣ грыжа та ходитъ прытко добръ в животѣ, какъ есть у живово. Да и мнѣ приидь помышление такое отъ врага: побегу, дѣ, ты вонъ, тотъ часъ, дѣ, тебя, вскоча, удавить. А насъ тоько я да священникъ тотъ, который Псалтырь говоритъ. И я, перекрестясь, да взялъ за руку ево, свѣта, и сталъ цѣловать, а во умѣ держу то слово: «отъ земли созданъ и в землю идѣтъ, чево бояться?» Да руку ево хочу покинуть, а самъ смотрю на лицо ево, и онъ безмѣрно пухнет. Борода та вся жжалась, а лицо розно пухнетъ. Да в ту жь пору какъ есть треснуло, так та у нево во устѣхъ нежид-от² трѣснулъ. Да и уста те стало воротить при мнѣ розно. А нежид-от пошел изо устѣ, и из ноздрѣй кровь живая. И я досталь испужался, да поостоялся, такъ мнѣ полѣхчело отъ страху. Да тѣмъ себя и оживиль, что за руку ту ево с молитвою взялъ. Да и духъ почель великой быть.

А жена и сестры отънюдь не испужались, а блиско блюлись подойтить. Безмѣрно, владыко святой, страшень в лице томъ сталъ, лицу тому у нево, свѣта, единымъ часомъ доспелось³. И я оставил сидѣтъ и ночевать чудовского келаря Феодосия. И пришлоъ келарь чудовской в полночь противъ суботы и почель мнѣ говорить: «Нежиду, дѣ, добръ много идетъ». И мѣня прости, владыко святой, велѣлъ тайно ему одному да отцу ево духовному знаменскому игумну повертеть въ ногахъ. И шель нежить во всю ночь, течмя шоль. Мы чаели, что и не престанеть. Сталь с Казанскимъ митрополитомъ тужить. И Содѣтель нашъ и Творецъ свыше насъ дѣлаеть: какъ часы отдали денные, в субботу въ Великую, а у него и престаль итить нежить. Такъ мы поранѣ обѣдню ту, положась на волю Божию, для тово и велѣли в пятомъ часу дни благовѣстити, блюлись тово: чельовѣкъ сырой, а се не вылежалъ, ни выболилъ. Блюлись долго не хоронить, и

¹ наказывать; ² трупная жидкость; ³ сделалось.

такъ бес престани и в головахъ, и въ ногахъ ладономъ окуривали. Горшки стояли с ладономъ, инъ и такъ дух-от слышет. Не такъ, что по всей церкви, а саженехъ в двухъ слышетъ — ладонъ столбомъ идетъ, а духу тово не задушить. А погребли в одиннатцатомъ часу дни, отъслужи с нимъ обѣдню, и по заамбоннѣй молитве вынесли и погребѣние совершили. А онъ стоялъ покрытъ весь, только шапка одна наруже была непокрыта, да рука вынета ис-под покрова для целования. А целовали мы в шапку да в руку, а лица отнюдь никоими мѣрами нельзя было отъкрыть: вѣдомо, владыко святой, тѣло перстно¹ есть, да мы, малодушнии, тотъ часъ станемъ осуждать да переговаривать. Для того и не отъкрыли лица.

Да какъ ево, государя, положили во гробъ, такъ сталъ Казанской митрополить грамоту разрѣшательную говорить. А какова грамота, и с нѣе списокъ, подъ симъ столпцомъ подклѣна:* «Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се азъ, смиренный Корнилей митрополить, молясь тебѣ, Христу, моему владыцѣ, прощаю и разрешаю² именемъ твоимъ сего твоего раба, святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии, подражая божественныхъ твоихъ устъ слову, къ святымъ твоимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющему: „Аще согрѣшаетъ предъ всеми человекы семьдесятъ седмьрицею, прощайте ихъ”,* — и паки: „Егоже бо аще свяжете³ на земли, будетъ связанъ на нѣбѣсахъ, и егоже аще разрешите на земли, будетъ разрешенъ на нѣбѣсахъ”.* По Божимъ же твоимъ, Владыко, и неизреченнымъ судьбамъ сподобивый мѣне въ превеликий той часъ человекская согрешения прощати и решати, и азъ, смиренный Корнилий митрополить, именемъ твоимъ, Владыко Христе, благословляю и разрѣшаю. И простилъ есмь сего твоего раба, святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии, отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ согрѣшениихъ, елика бо той тебѣ согрѣши, волею и неволею, словомъ, и дѣломъ, и помышлениемъ, понеже бо, Владыко Христось, всѣхъ царю, пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безъотвѣтныхъ, и токмо ты единъ еси безъ грѣха, а человека нѣсть, иже, живъ бывъ, къ тебѣ не согрѣши. Но молю твое, Владыко, великое человекколюбие, яко да в приидущий великий дѣнь Страшнаго и неизъмолимаго твоего Суда⁴ десныя части⁴ того, о немъже молю твое милосердие, раба твоего, святѣйшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии, не отълучи и Небѣснаго твоего Царствия наслѣдие ему даруй со всѣми, иже отъ вѣка благоудившими. Аминь».

А прочетчи, положилъ в правую руку, а в лѣвую списокъ, рукописание ево лѣтъ. И положи, благословилъ рукою да поцеловаль в руку. И мы, владыко святой, надсѣлися, плачучи. Ково хто благословляетъ? Сынъ разрѣшаетъ отца и благословляетъ. И в ту пору плакали всѣ, какъ грамоту чель, а то и досталь, надсѣлися всѣ, плачучи отца нашего, какъ такъ изволилъ взять.

¹ тленно; ² отпускаю, прощаю; ³ осудите; ^{4—4} участи стать одесную.

А мнѣ, первому грѣшному и мерскому, которая мука не ждет, ей, все ожидаютъ мѣня за злые дѣла. И достоинъ, окаянный, тѣмъ мукамъ за своя согрѣшения.

А бояре и власти то же всѣ говорили промежу себя. Не было такова челоуѣка, которой не плакалъ, на нево смотря, потому — вчера с нами, а нынѣ безгласенъ лежить. А се къ такимъ великимъ днямъ стало, а отецъ духовной тоѣ же разрѣшительную молитву говорилъ тайно, подшетчи къ нему прежь спускания в землю, какъ начели канонъ на погребѣние пѣть. Да такой грѣхъ, владыко святой, — погребли беззвону, всѣ позабыли в страсе. Я вспаметовал, какъ почели поклоны класть за нево, такъ я велѣлъ звонить послѣ погребѣния, доколѣ мы всѣ поклоны клали, а в ту пору звонили; а прежнихъ патриарховъ зѣ звономъ погребали.

А какъ я от него пошел, отъ живово, в четвергъ, и послѣ мѣня, сказывали мнѣ Резанской архиепископъ с стоварыщи: «Двожды, де, недугъ ималь патриарха бес тебя страшнымъ обычаемъ *донелѣ*¹, де, того зжалъсѣ з двожды притко и отшелъ ко Господу Богу». А какъ, владыко святой, масломъ ево, свѣта, соборовали, и какъ отецъ ево духовной прощения стал за него говорить ко всѣмъ властемъ большее и рукоположение поминалъ, и онъ, свѣтъ, гледить на нихъ, а не говорить.

То-то слѣзно, владыко святой, и проговоря, поклонился в землю. А Казанской митрополит и всѣ власти едва возмогли отвѣтъ сотворити, ей, владыко святой, едва голосами не вскрикнули, плачучи: какъ живѣ смотритъ, а отвѣта не творить. Всѣ люди около ево стряпаютъ². Мѣня прости, владыко святой, надѣсьлися, плачучи, на нево, свѣта, смотря, а свои грѣхи воспоминаючи, и которые отъ ближнихъ были, со мною всѣ перервались, плачучи, а всѣхъ пущи — Трубецкой да князь Михайло Одоевской,* да Михайло Ртищевъ,* да Василей Бутурлинъ. Плакали по немъ, государь, что какъ Богъ изволилъ скорымъ обычаемъ взять, и свои грѣхи воспоминаючи.

Да сказывалъ мнѣ Василѣй Бутурлинъ, а ему сказывалъ патриарховъ диякъ Федоръ Тороповъ, мнѣние, де, на нево, государя, великое было, то и говорилъ: перемѣнить мѣня, скинуть мѣня хотятъ,* а будетъ, де, и не отъставятъ, и я, дѣ, и самъ за соромъ об отставкѣ стану бить челомъ. И денегъ приготовилъ, с чѣмъ итить, какъ отъставятъ. Безпрестани то и думалъ, и говаривалъ, и невѣдомо отъчево. А у мѣня и отца моего духовнаго, Содѣтель нашъ Творецъ видитъ, ей, ни на умѣ тово не бывало, и помыслить страшно на такое дѣло. Прости, владыко святой, хотя бы и еретичества держалъсѣ, и тутъ мнѣ какъ одному отъставить его безъ вашего собору. Чаю, владыко святой, аще и в далнемъ ты растоюнии, с нами, грѣшными, едино то жъ речеши, что отънюдь тово не бывало, что ево, свѣта, отъставить или ссадить з бещестиемъ, ты сему помышлению нашему

¹ до тех пор, пока не; ² хлопочут.

свидѣтель. Да и не токмо, великий архиерѣю и служебникъ Божий, свидѣтель и странный братъ нашъ Василѣй,* чаю, и онъ то жъ речеть, что отнюдь въ помышлении нашемъ тово не бывало у насъ.

А келѣйные казны у нево, государя, осталось 13 400 рублей с лишкомъ, а судовъ¹ серебряныхъ, блюдь и сковородокъ, и купковъ, и стопъ, и торелѣй много хорошихъ. А переписываль я самъ келѣйную казну. Такъ которые суды ималь из домовой казны, тѣ всѣ опять отдалъ в казну. А которые князь-Юрьевские суды,* а денги платилъ онъ келѣйные, и я тѣ суды отдавалъ в домовую казну, которые пригодились, да денги взялъ по оценкѣ, я и давал по немъ же, государе. Да такихъ судовъ нашлись 30-ть и больши, что ни въ какихъ книгахъ ихъ нѣтъ, ни в росписяхъ. А и прежъпомянутые суды по маленькимъ памятцамъ сыскивалъ я самъ, с полторы недѣли ежедѣнь самъ ходилъ. А то, кобы я сам не ходилъ да велѣлъ переписывать по-прежнему, — и мѣня прости, владыко святой! — мню, что и половины бы не по чему сыскать, потому что записки нѣтъ, не осталось бы ничево, всѣ бъ роскрасили. Реткая та статья, что записано, а то всѣ безъ записки. Самъ онъ, государь, вѣдалъ наизусть, отънюдь ни келѣйникъ ни которой ничево судовъ тѣхъ не вѣдалъ. А какое, владыко святой, к нимъ строенье² было у нево, государя, в умъ мнѣ, грешному, не вмѣститца. Не было тово судна, чтобъ не впятеро оберчено бумагою или киндякомъ.* А князь-Юрьевская Шулешева рухледь досталная³, которая лѣжала у нево, свѣта, въ чердакъ, пищали и сабли, и тѣ всѣ смазаны, отънюдь никакой ржавки нѣтъ. А на судахъ техъ отънюдь никакова порошечка нѣтъ, не токмо пыли. А которые ево, государевы, камки, и бархаты, и дороги, и тафты* келѣйные, 12-ть бархатовъ черныхъ было, и проданы на сторону, потому что худы добръ; а что продано въ домовую казну и на сторону, и что князь-Юрьевскихъ продано, и тому всему роспись перечневая. А имянной не успѣлъ написать. Ей-ей, и то насилу успѣлъ написать. А сия роспись подкѣлена подъ симъ столбцомъ. (...)

Да всѣхъ на мѣня пуще было, всѣ смешено вмѣсте: и ево, святительское, и князь-Юрьевское, и брата ево родново животы, володимерского протопопа,* тутъ же, на великую силу розобралъ, ей-ей, себя надѣсадилъ. А записи ничему нѣтъ, да не токмо изустной памяти, ни приказу никаково нѣтъ, не токмо мнѣ, ни отецъ ево духовной, свѣтовъ, не слыхалъ приказу никакова. А в домовой казнѣ денегъ 15 000, и купленной ис келѣйной на 3286 рублей 29 алтынъ. А в остаткѣ 11 713 рублей 4 алтына 2 деньги. А опричь денегъ не переписывано ничево, вѣлю переписывать князь-Федору Семѣновичу Куракину, да князь-Ивану Ивановичу Ромодановскому,* да боярину патриархову Василью Федоровичу Янову,* и дьякомъ, отдѣловши келѣйную казну. А со мною у келѣйные казны были бояринъ Василѣй Васильевичъ Бутурлинъ, да думной дворянинъ Федоръ Кузмичъ Елизаровъ,* да думной дьякъ Михайло Волошениновъ.* Да, чаю, вла-

¹ сосудов; ² предназначенье; ³ оставшаяся.

дыко святой, келѣйную казну в Четырдесятницу* все раздамъ. А деньги онъ, государь, копилъ толкъ, которые камни, и отъласы, и всякие дары, и мои, и ваши, святительские, и всякие приносные, немного, держалъ у себя со сто или з двѣсте аршинъ, а то всѣ отдавалъ в домовую казну, да денги по оцѣнке за всякой аршинъ ималъ в кѣлю. Да на тѣ денги хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ в соборъ, и перед смѣртью дни за два торговалъ, да Богъ не изволилъ. А я купить безъ ево именново приказу не смѣлъ, роздал большую половину бѣднымъ прямымъ на окупъ, которымъ вѣвѣкъ окупитца нѣчимъ, да в монастыри бѣдные и досталние, туды жъ пойдутъ. Да и в томъ мѣня, владыко святой, прости, немного и я не покусылъся инымъ судамъ, да милостию Божиею воздѣржалъся и вашими молитвами святыми, ей-ей, владыко святой, ни маленкому 'ничему неточень'. Было бы, владыко святой, и мѣня столько, что и вчетверо цѣну ту дать, да не хочу для тово: се отъ Бога грѣхъ, се отъ людѣй зазорно. А се какой я буду прикащикъ: самому мнѣ имать, а денги мнѣ платить себѣ жъ! А тепере немѣрно радъ, что ничему неточень, ни патрiарховыхъ, ни князь-Юрьевскихъ животовъ, ни товарищемъ своимъ, которые со мною переписывали, Васильи с товарищи, и им не далъ купить. Только лише продалъ я Василью на двадцать на семь рублевъ, и то изъ мелочи, князь-Юрьевскихъ, а болши тово отнюдь ничево не далъ купить. А и то далъ купить, что нихто не купилъ. А я для тово себѣ не купилъ, что милостию Божиею и отца своево благословѣниемъ всево много, и того не изжить. Да я, владыко святой, далъ по немъ, по государь, Василью Янову отъласъ да братину, а цѣна шеснатцать рублевъ, да только одному Василью лишнѣе далъ. А диакомъ далъ по братиночкѣ да по камочкѣ, а цѣна по 10-ти рублевъ. Казначею, и ризничему, и дякомъ пѣвчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчиму иподьякону, и подьякомъ, и старцомъ, которые у него во дворѣ, и поваромъ, и хлѣбникомъ, и конюхомъ, и по селамъ всякимъ людѣмъ, которые были на жалованье, и водовозомъ — всѣмъ давалъ изъ своихъ рукъ по десяти рублевъ, и послѣднему то жъ далъ. А збиралъ ихъ въ Крестовую ево патрiархову и говорилъ имъ я со слѣзами, чтобъ поминали, а не роптали. «А я тепере вамъ даю милостыню, а не жалованье по окладом. Потому и милостына нарицаетца, что всѣмъ равна, какова первымъ, такова и послѣднимъ». И онъ всѣ плакали и благодарили. И говорилъ имъ я, чтобъ поклонцовъ по силѣ или по кануну на всякъ дѣнь говорили. «А не слушаете моихъ словъ, отъ роптания не уймѣтесе, ему, святителю, ничево не здѣлаете, токмо душамъ своимъ сотворите вѣчную погибѣль». Да и то я имъ говорилъ, владыко святой: «Есть ли въ васъ такой, хто бѣ раба своего или рабыню мимо дѣла не оскорбилъ? Иное за дѣло, а иное и пьянъ напившись оскорбитъ и напрасно бьют. А онъ, великий святитель, отецъ нашъ, аще кого и понапраснству оскорбилъ, ино мочно и потерпеть. Да ужъ что ни было, тако тепере пора всякую злобу покинуть. Да молитесь и поми-

1—1 ничего не расточил, не растратил.

найте с радостию ево, свѣта, елика сила можетъ». А не дать было имъ и не потешить денгами тѣми, которымъ я далъ имъ по десяти рублевъ, роптанию большому было быть, потому что в конецъ бѣдны, и онъ, свѣтъ, у нихъ жалованье гораздо много убавилъ. А досталнимъ¹ и помѣснымъ, а которые были въ деревняхъ, и тѣмъ давалъ тожь по 10-ти рублевъ Казанской митрополитъ и говорилъ имъ то жъ, что я. А съѣхались онѣ поздо, въ мае мѣсяцѣ, въ 25-м числѣ. А я давалъ тѣмъ на Фоминѣ нѣдѣли,* которые в ту пору были. И ни по которомъ патриархѣ такой милостыни имъ не бывало, и по Филарете* дано человѣку по 4 рубли, а инымъ и мѣнши. Да я жъ тепѣре одинъ строю² и Резанскаго Моисея архиепископа* душу³. А всего засталъ денегъ восемь сотъ рублевъ с лишкомъ да судовъ серебряныхъ рублевъ ста на полтора.

Да буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо: грядеть къ намъ в царствующий градъ нашъ Москву судья, Вселѣнский и Александровский патриархъ;* въ молдавскую землю приѣхал, а въ Путимль ожидаютъ къ Вознесеневу дню, а къ Москвѣ чають къ Петрову дни. Да еще буди тебѣ вѣдомо, владыко святой, Казанскаго благословилъ отецъ нашъ на Страстной недѣли во вторникъ, да и мы пожаловали, велѣли по-прежнему в сану служить,* а въздѣли на него санъ на Свѣтлое Воскресенье. Да еще буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо: во дворецъ посадилъ Василья Бутурлина марта въ 17 день.* А князь Алексѣй билъ челомъ об отставке, и я ево отъставилъ,* а нынѣ добръ болѣнъ. А слово мое нынѣ во дворцѣ добръ страшно и дѣлаетца безъ замочанья⁴. Да еще буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо: Костьку Конюхово, человѣка Тимошкина, отъдали мнѣ изъ Свѣи, везеть ево ко мнѣ Енакльчъ. А Тимошку велѣла королѣва изымать, послали по всѣмъ своимъ городомъ заказъ крѣпкой подь смертью и хотятъ отдать.*

Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь-Ивановыхъ грамотокъ Хованскаго,* что будто онъ пропалъ. А пропасть свою пишетъ, что будто ты ево заставляешъ съ собою правила ежедѣнь.* Да и у насъ перешептывали на мѣня: николи, де, такова безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ. И потомъ и я тебя, владыко святой, о томъ молю: с молѣниемъ пожалуй ево, съ собою не заставляй у правила стоять. Добро, государь владыко святой, учить премудра — премудрѣ будѣтъ, а безумному мозолие ему есть. Да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, владыко святой, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо мѣня писали. А я къ тебѣ, владыко святой, пишу духовную, а добро бы пожаловать, послушетъ, не токмо ему про то говорить, чтоб и къ правилу не ималь, да здѣсь бы передо мною вы с очей на очи перевѣдались. Да Василей Отяевъ* пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы, де, намъ на новой землѣ за Сибирью с князь-Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть,* нежели, дѣ,

¹ оставшимся, остальным; ^{2,3} устраиваю завещание, являюсь душеприказчиком; ⁴ промедленья.

с Новгородскимъ митрополитомъ; какъ, дѣ, такъ, что силою заставляеть говѣть; никою, дѣ, силою не заставитъ Богу вѣровать. И тебѣ бѣ, владыко свя-
тый, пожаловать, сие писание сохранить и скрыть в тайнѣ. Еѣ пожаловать тебѣ,
великому господину, прочеть самому, не погнушатца мною, грешнымъ, и мо-
имъ рукописанием непутнымъ и несогласнымъ. Да пожаловать бы тебѣ, свѣту
моему, велѣть да и брату нашему Василью Босому прочеть сию грамоту и спи-
сокъ сей. Да послалъ я къ тебѣ, великому святителю, особную грамоту, къ тебѣ,
и къ боярину, и к диаку, писано в ней сие:

Списокъ з государевы грамоты

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии богомоль-
цу нашему преосвященному Никону, митрополиту Новгородскому и Великолуц-
кому, да боярину нашему, князю Ивану Никитичу Хованскому, да диаку Гаври-
лу Леонтьеву.*

Вѣдомо намъ учинилось, что многие дворяне и всякие служилые люди,
которые посланы с вами, с тобою, богомольцомъ нашимъ, и с тобою, бояриномъ
нашимъ, по мощи великого святителя Филиппа митрополита, въ Великой постъ
не постились и не з благочиниемъ ѣдутъ. И тебѣ бы, богомольцу нашему, одно-
конечно заставить в Петровъ или въ Госпожинъ посты говѣть. А которые уч-
нуть ослушатца, и тебѣ, богомольцу нашему, ихъ по правиломъ святыхъ отецъ
запрещать и разрешать, занежъ отъ Бога на тебя власть та положена, и на вся-
кое благочиние приводить. А тебѣ, боярину нашему, ото всякого дурна ихъ уни-
мать и велѣть ѣхать з благочиниемъ, а не смѣхомъ, занежъ и к намъ, земному
царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ, а то колыми пачѣ подобаеть ехать к тако-
му великому светилнику со страхомъ и трепетомъ.

ПИСЬМО СЕМЬЕ

Государынямъ моимъ сестрам и матери,* царевне и великой княжнѣ Ирине Михайловне, царевне и великой княжнѣ Анне Михайловне, царевне и великой княжнѣ Татяне Михайловне, и з женою нашею, царицею Мариею, и з дѣтми нашими, а с своими племянником и племянницами, с царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ, царвною и великою княжною Евдокѣю Алексѣвною, царвною и великою княжною Марфою Алексѣвною, царвною и великою княжною Анною Алексѣвною,* о Бозѣ радоватися. Брат вашъ, царь Алексѣй, челом бьет. А об насъ бы вамъ не печаловатца, а мы на Божией службе ево милостию и отца нашего, великого государя, светѣйшаго Никона, патриарха Московского, всея Великия и Малыя Росии, молитвами, майя въ 5 день во граде Смоленске, дал Богъ здорово.

Многолѣтствуй, матушка моя, в новой годъ* и с нами, и я с вами со всѣми. А празновали мы праздник у святые мученицы Ирины, а твоего день рожества, по чину радостно пиروвали, ¹точию о том оскорбилися¹, что лицемъ к лицу не видалися, но духомъ всегда нераздѣльни николиже. А ²по том² многолѣтствуйте, свѣты, с нами во вѣки. Да срадуйтеся с нами, свѣты мои, что Богъ, отца нашего молитвами и вашими, прогналъ Родивила* и градъ Могилевъ избавилъ от смерти.* А побежалъ от тово: слышелъ то, что Залоторенокъ по нашему указу пошелъ на выручку к Могилеву. А вѣсти сии писалъ и-Щклова воевода Василей Яковлевъ,* и я тѣ грамоты, запечатавъ, послалъ к вам, *свѣтом*, запечатавъ. А князь Юрья* пошолъ в Могилевъ здорово, а по времени отпустимъ ево *побывать* к Москве, как сами придем, *дасть Богъ*, в Могилевъ.

¹—¹ только тем были огорчены; ²—² затем.

ПИСЬМА А. И. МАТЮШКИНУ

I

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии столнику нашему Афанасию Ивановичю Мотюшкину.

Какъ ся наша грамота придет, и тебѣ бь взять в Золотой полате* на окнѣ трои обносы,* да *запечатать* и прислать ко мнѣ тотчас, да чернильницу мою с трубками,* а чернильь возми у Григорья у Лвова, да и перья ему вели очинить. Да сказаюю тебѣ, что уток безчисленная много по лужам,* а ѣздить по палям топко, а изымать¹ нѣчем, ястребы не поспели². А тебѣ от меня: будь здоров, да и сын у тебя вскоре будет, а стану звать Никулаю.

Писан на нашем стану в селѣ Покровском* лѣта 7154 (1646) апрѣля въ 3 день.

Да съѣзди к Василью Сергѣеву, да от меня сприси о здоровья, да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

II

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии стольнику нашему Афонасью слепому.

Нарядись въ ѣздовое платьѣ да съѣзди к сестрам, бутто ты от меня приѣхаль, да спрошай о здоровьѣ, да скожи, што я буду в воскресенья, што будет, а то, кончяя³, што в понедельник часу в четвертомъ дни. Да извещяю тебѣ, што тѣмъ и тѣшюся, што стольников безпрестани купаю ежеутрь в пруде. Иордань⁴ хороша здѣлана, челоувѣка по 4 и по 5 и по 12 челоувѣкъ, за то: хто не поспѣет к моему смотру, такъ тово и купаю; да после купанья жялюю я — зову ихъ, ежеденъ⁵ у меня купалшики те ядят ⁶до воли⁶, а иные говорят: мы, де, нароком⁷ не поспѣемъ, такъ, де, и насъ выкупаютъ да и за столъ посадят; многие нароком не поспѣвают. Да сходи ко архимариту чюдовскому, да ⁸сприси от меня о спасенья⁸, да моль⁹ ему от меня, штобы молебень у Чюдотворца при тебѣ за мое здоровье отпѣль, да моль ему от меня, штобы благословилъ голубей на мелнице половить. Да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

¹ ловить; ² не готовы; ³ в крайнем случае; ⁴ прорубь; ⁵ каждый день; ^{6—6} вдоволь; ⁷ нарочно; ^{8—8} сприси от меня, как его Бог милует; ⁹ скажи.

III

Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереметева* былъ бой с немецкими людми, и дворяне издрогали¹ и побежали всѣ, а Матвѣй остался в отводе и сорвалъ немецкихъ людей; да на *встрѣчу* иные пришли роты, и Матвей напустилъ и на тѣхъ² съ небольшими людьми², да лошадь повалилася, такъ ево и взяли. А людей нашихъ всякихъ чиновъ 51 *человѣкъ* убить, да ранено 35 *человѣкъ*; и то благодарю Бога, что от трехъ тысячъ столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали; и сами плачють, что такъ грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысячи прибавили к тѣмъ тремъ, и воеводу послали Хованского Тараруя,* а от Полоцка князь-Осипа,* да с ним конныхъ 3000, да салдаты 2000, да Пронскому князь-Ивану* со всѣми конными и пѣшими съ 2000-мя велѣли стать в Друе, для помочи, и велели каждому, прося у Бога милости, промышлять над розными людьми немецкими. А с кѣмъ бой былъ, и тѣхъ нѣмецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвеѣ не тужи: будетъ живъ, вперед ему к чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвей будетъ по-прежнему. А ³по том³ зравствуй, и не унывай, и насъ не забывай!

¹ задрожали; ^{2—2} с небольшим количеством людей; ^{3—3} затем.

УРЯДНИК СОКОЛЬНИЧЬЕГО ПУТИ

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ УРЯДНИКЪ

НОВОЕ УЛОЖЕНИЯ И УСТРОЕНИЯ ЧИНУ СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ*

Государь, царь и великий князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, указал быть новому сему образцу и чину для чести и повышения ево государевы красныя¹ и славныя птичьи охоты, сокольничья чину. И по его государеву указу никакой бы вещи без благочиния и без устройства уряженого и удивительного² не было, и чтоб всякой вещи честь, и чинъ, и образец писанием предложень былъ. Потому, хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна — никтоже зазреть, никтоже похулить, всякой похвалить, всякой прославить и удивитца, что и малой вещи честь, и чинъ, и образецъ положень по мѣре. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи, большой и малой, учинень по тому: честь укрепляетъ и возвышаетъ умъ, чинъ управляетъ и утверждаетъ крѣпость. Урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивление, устройство же предлагаетъ дѣло. Без чести же малитца и не славитца умъ, без чину же всякая вещь не утвердитца и не укрепитца, безстройство же теряетъ дѣло и воставляетъ бездѣлье. Всякий же, читателю, почитай, и разумевай, и узнавай, а насъ, слагателя, похваляй, а не осуждай.

Что всякой вещи потреба? Мѣренье, сличие³, составление, укрепление; по том в ней или около еѣ: благочиние, устройство, уряжение. Всякая же вещь без добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна⁴ суть и не можетъ составитца и укрепитца. Паче же почитайте сию книгу красныя и славныя птичьи охоты, прилѣжныя и премудрыя охотники, да многие вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще с разумомъ прочтете, найдете всякого утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите⁵ всякого неутѣшнаго зла.

Молю и прошу васъ, премудрыхъ, добродородныхъ и доброхвалныхъ охотниковъ, посмотритися всякого добра: вначале благочиния, славочестия, устройства, уряжения сокольничья чину ^бначальнымъ людемъ⁶, и птицемъ ихъ, и рядо-

¹ красивой, прекрасной; ² вызывающего восхищение; ³ подобие образцу; ⁴ ничемна; ⁵ приобретете, получите; ⁶⁻⁶ старшие по положению, чину.

вымъ устройства по чину же; по том на поле утѣшатися и наслаждатися сердечнымъ утѣшениемъ во время. И да утѣшатца сердца ваша, и да пременятца и не опечалятца мысли ваши от скорбей и печалей ваших.

И зѣло потѣха сия полевая утѣшает сердца печальныя и забавляет веселиемъ радостнымъ, и веселит охотниковъ сия птичья добыча. Безмѣрна славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угодительна же и потѣшна дермлиговая переласка и добыча. Красносмотрительно же и радостно высокова сокола летъ. Премудро же челига соколя добыча и летъ. Добровидна же и копцова добыча и летъ. По сих же доброутѣшна и привѣтлива правленыхъ¹ ястребов и челигов ястребихъ ловля,* к водам рыщение,* ко птицам же доступание. Начало же добычи и всякой ловле — разсуждения охотникова временам и порамъ, раздѣление же птицамъ в добычах. Достоверному же охотнику* нѣсть в добыче и в ловле разсуждения² временам и порам: всегда время и погодѣ в поле.

Будите охочи, забавляйтесь, утѣшайтесь сею доброю потѣхою зѣло потѣшно и угодно и весело, да не одолѣют васъ кручины и печали всякия. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте нелениво и безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О, славнии мои совѣтники и достовернии и премудрии охотники! Радуйтесь и веселитесь, утѣшайтесь и наслаждайтесь сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшениемъ в предъидущие³ лѣта. Сия притча душевне и телесне; правды же и суда и милостивыя любве и ратного строю николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхе часъ.

Благочиние и славочестие сокольничья чину начальнымъ людемъ

Какъ государь жалует верховых⁴ сокольниковъ из рядовых в начальныя сокольники, и кому государь укажет быть в начальных сокольниках, и ково подсокольничей и начальныя сокольники приговорятъ быть в начальных сокольниках, тово государь и пожалуетъ.

¹ обученных; ² размышления; ³ предстоящие, будущие; ⁴ дворцовых, придворных.

Статьи до государева пришествия ко устроению,
ко уряжению, к славочестию нововыборному

1-я статья

Егда же приспѣеть часъ къ государской милости к нововыборному, тогда подсокольничей, Петръ Семеновичъ Хомяковъ,* велить переднюю избу соколенного пути нарядить к государеву пришествию. И велить послать коверъ диковатой¹ и положить на ковер озголовья² полосатое бархатное: а пух в нем дикихъ утокъ. А живеть³ то озголовья и ковер в казнѣ соколенного чину. И противу государева озголовья и золотова ковра велить поставить 4 стула нарядные, а на нихъ велить посадить 4 птицы: а стулы поставят симъ образцомъ: ||. А промеж стулов велит сѣна наслатъ и покрыть попоною, гдѣ нарежат⁴ нововыборного. На 1 стул посадить кречета, на 2 стул посадить челига кречатья, на 3 стул посадить сокола, на 4 стул посадить челига соколя. А будетъ не лучитца челига соколя, и в то мѣсто посадить сокола на 4 стул. А сидѣть птицам на тѣхъ стулахъ розныхъ всѣхъ статей первым⁵ птицамъ.

И позади мѣста урежает потсокольничей и велить поставить стол и покрыть ковром, и с начальными сокольниками на столѣ кладеть и урежает наряды птичьи нововыборного и нововыбранного наряд. И уставляеть птицы нововыбранного около стола в рядовом наряде. А держать ихъ всѣхъ статей рядовые сокольники 2-е по росписи: 1 статьи, Парфенья Яковлева, сына Таболина — Андрюшка Кельин; 2 статьи, Михѣя Федорова, сына Таболина — Алешка Камчатой; 3 статьи, Левонтья Иванова, сына Григорова — Власка Лабутинъ; 4 статьи, Терентья Максимова, сына Тулубьева — Гришка Молчановъ. И рядовых сокольниковъ поставляет по чину же, со птицами, в лутчем платьѣ без шапокъ.

И птицы держат в большемъ наряде и в нарядныхъ рукавицахъ, розныхъ статей, по росписи, и безо птицъ в нарядныхъ рукавицахъ, от стола направо и налево, возле лавокъ, ⁶в одинъ человекъ⁶.

А начальных сокольниковъ поставляетъ: 1-ва Парфенья Таболина, 3-ва Левонтья Григорова, по праву, у стола и у наряду, перед редовыми сокольниками.

2-я статья

Велить потсокольничей вздѣть на нововыборного государево жалованье⁷: новой цвѣтной кафтанъ суконной, с нашивкою золотною или с серебряною: х какому цвѣту какая пристанеть; сапоги желтые.

¹ сероголубого цвета; ² подушку; ³ находится, хранится; ⁴ облачать, одевать; ⁵ лучшим; ⁶⁻⁶ по одному человеку; ⁷ подарок (пожалование).

3-я статья

А какъ нарядитца, и ему быть до государева пришествия в особой избѣ. А с нимъ быти 2-м челоувѣком ис старых рядовых сокольников первымъ, изъ 2-и и изъ 3-и статьи: изъ 2-и — Микитке Плещѣву, изъ 3-и — Мишке Ерофѣву; да и ево сокольником поддатнем¹ всѣм быти, которые останутца за нарядомъ, в лутчемъ платьѣ и в нарядных рукавицах.

И уредя и устроя все по чину, и станеть самъ подсокольничей перед нарядом, мало поотступя от стола направо. А стоит в фerezѣ,* надѣвъ шапку искривя, и дожидаетца государева пришествия с начальными сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при государеве пришествии

1. Какъ государь, царь и великий князь, Алексѣй Михайлович, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, придетъ в переднюю избу сокольничья пути и, пришед, изволить сѣсть на своемъ государеве мѣсте, и старшей потсокольничей с начальными соколники, и с рядовыми старыми сокольниками, и с поддатнями государю челом ударить.

А шапка потсокольничему снять в ту пору, какъ увидить государевы пресвѣтлыя очи. И челом ударя государю, подсокольничей отступить от стола и от наряду на правую сторону. И мало постояв, подступает бережно и докладывает государя а молит²: «Время ли, государь, образцу и чину быть?» И государь изволить молить: «Время, объявляй образец и чинъ».

И потсокольничей отступает на свое мѣсто, и став на мѣсте и поправляясь добролично и добровидно, кликнет начальнова сокольника четвертова а молит: «Четвертой начальной, Терентей Толубѣевъ, прими у Андрушки челига, розмыть* нововыборнова статьи, и поднеси ко мнѣ». И тотъ начальной сокольникъ, принявъ челига, поднесетъ к нему, и онъ велить держать подле себя до указу.

А мало поноворя³, подсокольничей а молит: «Началные, время наряду и часъ красотъ». И начальные емлют с стола наряд: 1-й, Парфеней, возьметъ клобучекъ, по бархату червчетому⁴ шить серебромъ с совкою нарядною;* 2-1, Михѣй, возьметъ колокольцы серебряные позолочены;* 3-й, Левонтей, возьметъ обнасцы и должикъ тканые з золотомъ волоченымъ. И уготова весь наряд на рукахъ, подшед к потсокольничему, начальные сокольники нарежаютъ кречета; Левонтей кладетъ обнасцы*и должикъ,* Михѣй кладетъ колокольцы,

¹ помощникам; ² молвит, говорит; ³ подождав, немного погодя; ⁴ красному.

Парфеней кладеть кlobучокъ с совкою. А нарядя начальные кречета, отступаютъ к прежнимъ своимъ мѣстамъ.

И наряжаютъ нововыбранного сокольника достальныхъ птицъ в большей наряд по чину на тѣхъ мѣстех, гдѣ ихъ держать рядовые сокольники. А нарядя ихъ, начальные сокольники станутъ около стола у наряду, на прежнихъ своихъ мѣстех.

2. И старшей потсокольничей паки подступаетъ къ государю и докладываетъ: «Время ли, государь, принимать, и по нововыбранного посылать, и украшение уставлять?» И царь и великий князь молятъ: «Время; принимай, и посылай, и уставляй».

И потсокольничей паки отступаетъ на свое мѣсто, и станеть на мѣсте а молятъ ясно, громогласно: «Подай рукавицу». И начальной сокольникъ 3-й, Левонтей Григоров, поднесетъ ему рукавицу. И потсокольничей вздѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и вздѣв рукавицу, велитъ ему, Левонтью, отступить на прежнее свое мѣсто к наряду.

А потсокольничей, пооправся и поучиняся, перекрестя лице свое, принимаетъ у начального сокольника четвертова, у Терентья Толубѣева, челига, нововыборного статьи, премудровато¹ и оброзцовато; и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто к наряду, и, приняв кречета, мало подступаетъ къ царю и великому князю благочинно, смирно, урядно; и станеть поодоле царя и великого князя человѣчно, тихо, бережно, весело и кречета держать чесно², явно, опасно³, стройно, подправительно,* подъявительно к видѣнню человѣческому и х красотъ кречатые.

3. И потсокольничей, постояв мало, пошлет по нововыборного рядового 1-го сокольника первой статьи, Кирсанка Сабакина, а молятъ: «Кирсанъ, по государеву указу зови нововыборного Ивана Гаврилова, сына Ярышкина, къ государской милости. Се время ⁴чести и части⁴ ево быть, и часъ приближился ево веселию, чтоб шоль не мешкавъ». И Кирсанъ молятъ: «Готовъ итти по государеву указу к нововыборному и твои рѣчи дивныя⁵ ему объявлю». А пришед Кирсанъ к нововыборному, молятъ: «Иван Гавриловичъ Ярышкинъ, по государеву указу прислал меня старшей потсокольничей Петръ Семеновичъ Хомяковъ, а велѣлъ тебя звать къ государской милости и сказать тебѣ дивную рѣчь: „Се де время чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселию, и чтоб итить тебѣ не мешкавъ”». И нововыборной поклонитца до земли а молятъ: «Готов итить къ государской милости, и не по моей мѣре такая ево государская премногая милость ко мнѣ убогому, его государеву, и иду за тобою тотъчасъ».

И пришед, 1-и статьи 1-й поддатень Кирсанка скажетъ подсокольничему: «Нововыбранный сокольникъ Иван Ярышкин на государской милости челом бьетъ

¹ с уменьем; ² достойно; ³ осторожно или ловко; ^{4—4} назначению; ⁵ славные.

и идет тотчасъ». И мало поноровя, придет нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярышкинъ, къ дверемъ передние избы и пришет сказать потсокольническому податня своего, что по государеву указу пришелъ.

4. И потсокольничей велить ему войтить по чину. А за нимъ итить старымъ сокольникомъ рядовымъ 2-мъ человекъ, которые с нимъ были — Микитке Плещёву, да Мишке Ерофёву. И вшетчи, станутъ рядом и учнутъ молитца, и, помоляся, изождавъ¹ у подъячева рѣчи.

А в тоѣ пору явит верховой их соколенной подъячей Василей Батвинъевъ а молыть: «Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, нововыборной твой государевъ сокольникъ Иван Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, вам, великому государю, челом бьет». И нововыборной Иван Гаврилов, сынъ Ярышкинъ, и с товарищи поклонитца государю до земли. И, мало поноровя, потсокольничей молыть старымъ рядовымъ соколникомъ 2-мъ человекъ, которые с нимъ были: «Рядовые Микита и Михайло, поставте нововыборного Ивана Гаврилова, сына Ярышкина, на поляново». И взявъ ево тѣ рядовые 2 сокольника Микитка и Мишька под руки, поставят на полянове* межъ четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на поляново нововыборного, и принимаютъ у него шапку и с него кушакъ и рукавицу, отступятъ, и ставятца за начальными сокольниками у наряду по сторонъ стола, по человекъку на сторонѣ.

5. А начальные сокольники, какъ учнутъ ставить нововыбранного на поляново, принимаютца за наряд нововыбранного и с стола емлют: 1-й статьи, Парфеней Таболинъ, емлетъ шапку горностайную и держитъ за верхъ по обычаю; 2-й статьи, Михѣй Таболинъ, емлетъ рукавицу с притчами* и держитъ по обычаю же; 3-й статьи, Левонтей Григоров, емлет перевезъ — тесма серебряная — и держитъ по обычаю же. А у перевези привѣшень бархатъ червчетъ, четвероуголен, а на бархатѣ шить канитѣлю* райская птица Гамаюнъ, а в Гамаюне писмо, а в писмѣ писано уставление, укрепление, обещание нововыборного; 4-й держитъ тесму золотную. А нововыборного статьи поддатни, рядовые сокольники, емлютъ с стола послѣдней нарядъ: 1-й поддатень, Федька Кошелевъ, держитъ вабило,* 2-й поддатень, Наумка Петров, держитъ вацагу,* 3-й поддатень, Кирюшка Мослов, держитъ рог серебряной; 4-ый поддатень, Елисѣйко Батоговъ, держитъ полотенцо.

6. И мало подождав, потсокольничей, подступяся къ государю, докладываетъ государя а молыть: «Время ли, государь, мѣре и чести и укреплению быть?» И государь молыть: «Время, укрепляй».

И потсокольничей отступаетъ на прежнее свое мѣсто а молыть: «Начальные, время мѣре, и чести, и удивлению быть». И начальные сокольники потступятъ к нововыборному и ево наряжаютъ: 4-й опоясывает тесмоу, 3-й кладетъ пе-

¹ ждут, выжидают.

ревезь с писмомъ, в бархате застегнута; 2-й кладеть рукавицу с притчами, а первой стоит у наряду, держитъ шапку до указу.

Потом потступятъ, нововыборного статьи, 4 человекъ подначальные: 1-й поднесет Федка Кошелев вабило большого наряду и крюком на лѣвой сторонѣ за колцо прицепит; 2-й, Наумко Петров, поднесетъ ващагу и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо; 3-й, Кирюшка Мослов, поднесет рог серебряной да полотенцо и привѣситъ рог на правой сторонѣ за колцо; а 4-й, Елисейко Батов, поднесет полотенцо и привѣситъ. И, привѣся, поотступятъ мало от нововыборного и стоят за нимъ.

7. И мало постояв, потсокольничей кликнет верховова соколеннова пути подъячева а молыт: «Василей Ботвиньевъ, по государеву указу возьми из Гамаюна, райския птицы, письмо¹ и чти нововыборному вслух о общани и о послушани ево добромъ». И подъячей Василей Ботвиньев, потступяся к нововыборному и, разстегнувъ птицу Гамаюн, выимает письмо и, вынев, четет вслухъ а молыт: «Иван Гаврилов, сын Ярышкин, великий государь, царь и великий князь Алексѣй Михайлович, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, велѣлъ тебѣ сказать: „В прошлом, во 157(1649) году, взять ты по нашему, великого государя, указу в нашу государеву сию славную и от насъ милостивую охоту, и былъ ты, по нашему государеву указу, въ 1-й статьѣ у 1-го начальнаго сокольника Парфенья Яковлева, сына Тоболина, в поддатнях, и за нашу государевую охотою ходил с прилѣжаниемъ, и намъ, великому государю, служилъ, и тѣшилъ насъ, великого государя, 7 лѣтъ, и во всемъ, по нашему государеву указу, того 1-го начальнаго своего соколника, Парфенья Тоболина, слушал, и во всякой воле ево былъ, и птицы у тебя, начальнова твоево Парфенья Тоболина учениемъ и указом, добывали не по один год. И мы, великий государь, за тоѣ службу и потѣху, наипаче же за твое к начальному доброе послушание, жалуемъ тебя, Ивана Гаврилова, сына Ярышкина, сею новою честью, въ 5 начальные сокольники, на Игнатьево мѣсто, Кѣльина, и пожаловали тебя платьемъ и прибавкою к денежному жалованью; да тебя же жалуем, в приказ, сукно свѣтлозеленого 4 аршина, тафта, кирпичной цвѣтъ, 4 аршина, пара соболей. И велѣли тебя писать полнымъ именемъ,* да тебя же жалучи, велѣли положить на столъ для чину золотые ефимки,* дороги.* И тебѣ бы, видя нашу государеву такую премногую и прещедрую милость к себѣ, во всемъ добра хотѣть от всея души своя, и служить и работать вѣрою и правдою, и тѣшить насъ, великого государя, от всего сердца своего до кончины живота своего, и во всемъ нашемъ государеве повелѣнии быть готову с радостию, и во всякой правдѣ быть постоянну, и твердо, и однослову, и ото всякова дурна быть чисту, и за нашу государевую охотою ходить прилѣжно и безскучно, с радостною охотою, и подначальныхъ своихъ сокольниковъ любить что себя, а ото всякой дурости унимать ихъ безо всякие хитрости,

¹ здесь: грамота.

и имъ не потакать, и во всяком их плутовствѣ и неистовом дѣле не покрывать, и быть к нимъ 'любителну и грозну'¹, и во всяком непослушании ихъ к себѣ извѣщать на них потсоколничему.

И будетъ по сему нашему государеву указу вся сия исправиши с радостию, и ты от насъ, великого государя, наипаче пожалован будеши. А будет учнешь быть на охочь и нерадѣтелен и во всякомъ нашем государеве дѣле непослушливъ, ленивъ, пьянь, дурен, безобразен и к потсокольничему и къ своей братье, к начальнымъ сокольникамъ, непокорен, злословен, злоязычен, клеветливъ, наносливъ, переговоръчив и всякого дурна исполнен — и тебѣ не токмо связану быть пути желѣзными или потписану за третью вину, безо всякие милостивые пощады быть сослану на Лѣну.* И будет хочешь добра найти или зла, смотря на рукавицу, и тамъ всякого явного добра и зла насмотрися, и радоватися начнешь, и усумневатися² станешь. И тебѣ бы, видя нашу государеву милость к себѣ, нам, великому государю, работать безо всякого збойства и лукавства, а милость наша государева с тобою да умножитца».

А какъ верховой подъячей письмо прочтет, и новопожалованной начальной, выслушавъ рѣчи, поклонитца государю до земли, и верховой подъячей соколенного пути, Василей Ботвиньев, поднесетъ новопожалованному Урядникъ — по чему ему государю рѣчь говорить. И новопожалованный 5-й начальный, Иванъ Гаврилов, сынъ Ярышкин, учнетъ противу той рѣчи государю свою рѣчь говорить: «Готовъ тебѣ, великому государю, служить вѣрою и правдою, и общаюся во всякой правдѣ постоянно и однослову быть и тебя, великого государя, тѣшить, ѣздить, радѣть и ходить со тшанием за твоею государевою охотою до кончины живота своего, кромѣ всякие хитрости». И исправя рѣчь, государю поклоняетца дважды до земли.

А какъ челом ударит новопожалованный начальный государю, после рѣчи своей по чину, и подъячей верховой, Василей Ботвиньевъ, то письмо, свертевъ на нем, положить в бархатъ и застегнет и, застегнувъ то письмо, станет подъячей на прежнемъ своемъ мѣсте. А потсокольничей докладываетъ паки государя о совершении дѣла а молыть; «Врели горь сотьло?» И государь молыть: «Сшай дар».* И подсокольничей подходит к новопожалованному весело и дерзостно а молыт: «Великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержецъ, указал тебѣ свою государеву охоту отдать, челига кречатъя и иные птицы; и тебѣ бы ходить за ево государевую охоту прилѣжно, с радостию от всего сердца своего, и хранить ево государеву охоту яко зѣницу ока, безо всякия лѣности, со всякимъ опасениемъ, и ево государя тѣшить до конца живота своего безо всякие хитрости». И отдает ему кречета. И он, новопожалованной начальной, Иванъ Ярышкин, принимает кречета образцовато, красовато, бережно, и держитъ честно, смѣло, весе-

¹—¹ дружелюбным и строгим; ² утрашаться.

ло, подправительно, подъявительно к видѣнью человѣческому и х красоть кречатье, и стоить урядно, радостно, уповательно¹, удивительно, и, приняв кречета, не кланяетца, доколе шапку положат.

8. И, постояв мало, подсокольничей а молыть: «1-й начальный, Парфеней Тоболин, закрѣплай государеву милость». И первоначальной сокольникъ Парфеней кладет на нево шапку горностайную, и он самъ вскоре лѣвою рукою сымет. И первоначальной ему молыт: «Бей челом государю на ево государской премногой милости и памятуй ево государеву такую неизреченную и премногую милость до кончины живота своего, и обѣщания не позабывай, и послушания своего не отбывай, и нашего совѣту не отмайся». А самъ первоначальный, Парфеней, стоит возле новопожалованного по праву, доколе поставятъ на степенъ новопожалованного. И новопожалованной, Иванъ Ярышкинъ, челом ударить государю трижды в землю на ево государской милости.

9-я. А какъ челом ударить государю и, мало поноровя, тот же первоначальной, Парфеней Тоболинъ, велит ему отдать кречета своимъ поддатнем. И примет у него первой поддатень Федька Кошелевъ. А какъ кречета отдасть поддатню, и первоначальный приметъ челига кречатья у старых рядовых сокольников и даетъ новопожалованному; и, подержав мало, и челига отдать велит поддатнемъ. А какъ отдасть новопожалованной челига поддатню — и примет у нево Наумка Петров. И первоначальный дастъ ему, новопожалованному, сакола, и мало подержав, велитъ ему, новопожалованному, и сакола отдать поддатню. И приметъ у нево Кирюшка Мословъ. А какъ отдасть сокола, и первоначальный даетъ ему челига соколя, и, мало подержавъ, велитъ ему и челига соколя отдать поддатню. И примет у него Елисейко Баготов. А какъ отдасть челига, и первоначальный, Парфеней Тоболинъ, велитъ новопожалованному, Ивану Ярышкину, принять первова кречета, который ему по государеву указу в мѣре и в чести данъ. И новопожалованный, Иванъ Гаврилов, сынъ Ярышкин, мало обратяся к поддатням своимъ а молыт: «Дарыкъ чапу врести дан». * И 1-й ево поддатень, Федка Кошелев, поднесетъ ему челига кречатья честника. * А какъ новопожалованный челига приметъ, и первоначальный Парфеней велитъ новопожалованному паки государю челом ударить. А какъ новопожалованный государю челом ударить, и первоначальный, Парфеней Тоболин, емлет новопожалованного за руку и поставитъ ево в началномъ мѣсте, на которое мѣсто пожалован. И, поставя на мѣсте, здравствуют ему, новопожалованному начальному, подсокольничей и начальные, и рядовые всѣ сокольники въ государской милости, в новой чести, и в начальныхъ сокольниках.

10. А царь и великий князь, мало посидѣвъ, пойдетъ в свои царские хоромы. И подъячей верьховой соколенного пути, Василей Ботвиньевъ, потсокольничего, и новопожалованного начального, и всѣхъ рядовых сокольниковъ, кото-

¹ уверенно.

рые в чину живутъ, зоветь к столу, а молыт подьячей: «Подсокольничей Петръ Семенов, сынъ Хомяков, царь и великий князь жалует тебя с товарищи, для новые чести и мѣры, новопожалованного 5-го начального Ивана Гаврилова, сына Ярышкина. Велѣл вам быти у стола, и веселитися, и утѣшатися с новопожалованнымъ по чину».

А государь молыт потсокольничему с товарищи: «Наслаждайтесь по нашей государской милости». И потсокольничей с товарищи государю челомъ ударить в землю на ево государской милости, и, челомъ ударя государю, потсокольничей с начальными, и с новопожалованным начальнымъ, и со всѣми начальными и рядовыми сокольниками провожаетъ государя до малыхъ ворот. А, проводя государя, потсокольничей со всѣми сокольниками паки челомъ ударить государю по обычаю.

И, челом ударя государю, потсокольничей с товарищи возвратитца вспять со всѣми сокольниками и идетъ в задние хоромы переходами перильными.* И, пришед в задния хоромы, подсокольничей сядеть, а новопожалованному начальному Ивану Ярышкину, велить кречета отдать поддатню своему во всемъ нарядѣ до стола. И принимает у него кречета 1-й его поддатень, Федька Кошелев, и держит кречета до стола во всемъ большемъ нарядѣ и в рукавицѣ с притчами Ярова.* Такъ же и всѣмъ начальнымъ велить кречетов поддатням своимъ отдать.

А какъ примут у начальныхъ кречетовъ поддатни ихъ, и потсокольничей, Петръ Хомяковъ, велит новопожалованному начальному и всѣмъ начальным сокольникомъ, статьями по чину, всякому с своими поддатнями, с своих со всѣхъ птицъ сымать большие наряды и класть меншие наряды. И новопожалованной начальной и всѣ начальныя сокольники, раздѣляя статьями, переменяют болшия наряды со всѣхъ птицъ своихъ и кладут на птицы меншия наряды. А потсокольничей Петръ Хомяков в тоѣ пору сидит же и смотрит, чтобы сымали со птицъ болшия наряды бережно, стройно, такъ же бы и меншия наряды клали тихо и опасно, по чину же, а, сняв наряды со птицъ, отдают в казну. А наряды принимаетъ казначей, Эпуслан Дрыганов, соколенного пути.

А какъ наряды переменять, и потсокольничей Петръ Семеновичъ Хомяковъ молыт: «Начальныя, время отдохновения птицам и нам премению платию и часъ обѣду». И начальныя велят поддатням всѣхъ птицъ посадить на стулы, а, присядя птицъ, переменяют платья потсокольничей, и новопожалованной, и всѣ начальныя, и всѣ рядовыя сокольники. И, переменя платья, потсокольничей с товарищи, мало подождавъ, молытъ: «Начальныя, время веселиемъ и утѣшениемъ птицъ обвеселити насыщениемъ живымъ». И новопожалованный начальный и всѣ начальныя подымут первыхъ птицъ сами, а достальныхъ птицъ велятъ поднять поддатням своимъ и учнутъ ихъ кормить живыми птицами, какие прилучатца. А какъ птицъ накормят, и потсокольничей Петръ Хомяковъ велить присадить всѣхъ птицъ на стулы. А кречета честника новопожалованный начальный Иван Ярышкинъ принимаетъ самъ паки на руку, и дожидаютца вѣсти какъ за столъ итить.

А кормить ихъ, по государеву указу, подсокольничего и с новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми начальными и рядовыми, и со всѣми чиновными сокольниками спальникъ* Петръ Ивановичъ Матюшкин да подъячей верховой Василей Ботвиньев. И спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкин, приказываетъ подъячему стол ставить в той же передней, гдѣ чинъ и образецъ был новопожалованному 5-му начальному Ивану Гаврилову, сыну Ярышкину. А на столъ приказываетъ класть меншой нарядъ кречатей: 4 золотыхъ, 8 ефимковъ, 3-и дороги по чину; и велить стоять поддатнемъ новопожалованного сокольника с разными вещми: 2. Наумко Петров станеть з дровомъ драгимъ; 3 станеть Кирюшка Маслов с лясками* да с пути золотыми; 4 станеть Елисейка Ботоговъ с полотенцомъ и для посылки возлѣ новопожалованного.

И подъячей Василей Батвиньев, изготовя все по чину, извѣститъ спальнику Петру Ивановичу Матюшкину, что все готово. И спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, посылаетъ того же подъячева, Василья Ботвиньева, и велить звать потсокольничего, Петра Хомякова, и всѣхъ сокольниковъ къ государственной милости к столу. И подъячей, Василей Ботвиньев, пришед к потсокольничему Петру Хомякову с товарищи а молыт: «По государеву указу послалъ меня спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, а велѣлъ тебя, потсокольничего, Петра Семеновича, за твое доброе объявление нового образца и чина и для чести и мѣры новопожалованного 5-го начального, Ивана Гаврилова, сына Ярышкина» и мало постоявъ, оборотяся к новопожалованному начальному а молыт: «А тебя, новопожалованного 5-го начального, Ивана Гаврилова, сына Ярышкина, для чести и части твоя, а вас, начальныхъ сокольниковъ, за ваше доброе послушание во устройство и во уряжение и во украшение к новопожалованному 5-му начальному, а васъ, рядовыхъ чиновныхъ сокольниковъ, за ваше доброе и радостное хожение — звать къ государственной милости к столу. И тебѣ бы, потсокольничему Петру Семеновичу, и с новопожалованнымъ и с начальными и со всѣми рядовыми чиновными сокольниками итить не мешкав: а стол уже уготовленъ со всѣми доброличными и красными вещми».

И постсокольничей Петръ Хомяков с новопожалованнымъ, и с начальными, и со всѣми рядовыми чиновными сокольниками челом ударит на государственной милости в землю, а молытъ потсокольничей: «Ради его государственной милости и паки челом бьемъ на ево государственной приснопамятной милости, что изволил он, государь, наше малое исправление вспомануть к себѣ государю, и мы с радостию готовы итить и идем». И, поклоняся, идет потсокольничей Петръ Семеновичъ, а подле подсокольничего идет по лѣвую руку новопожалованный 5-й начальникъ Иван Гаврилов, сынъ Ярышкин, вмѣсте с челигомъ кречатымъ честникомъ. А перед подсокольничимъ и перед новопожалованнымъ идутъ рядовые сокольники, которые в чину живутъ. А за потсокольничимъ и за новопожалованнымъ идутъ начальные сокольники безо птицъ въ 2 чаловѣка, да 4 чаловѣка рядовые чиновные сокольники, которымъ ѣсть ставить за столомъ, идутъ в 2 же чаловѣка.

11. А как придетъ потсокольничей Петръ Семенович Хомяков с новопожалованнымъ 5-м начальнымъ Иваном Гавриловым, сыномъ Ярышкинымъ, и со всѣми начальными и с рядовыми чиновными сокольниками к *передней* избѣ, и спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ велитъ войтить потсокольничему и с новопожалованнымъ 5-м начальным, и с начальными, и с рядовыми чиновными сокольниками в *переднюю* избу. И потсокольничей с товарищи идут в переднюю по чину: благочинно, тихо, смирно, весело. А какъ войдетъ потсокольничей с товарищи, и спальникъ Петръ Ивановичъ велитъ потсокольничему Петру Хомякову и новопожалованному 5-му начальному Ивану Ярышкину и всѣм начальнымъ и рядовым чиновнымъ соколникомъ садитца за стол по чину и по росписи. И постсокольничей Петръ Семеновичъ и с новопожалованнымъ Иваном Ярышкиным и со всѣми начальными и рядовыми сокольниками поклонитца по обычаю. И, поклоняся, потсокольничей с товарищи идет за столъ. И въ 1-м мѣсте в начале у стола по праву садитца потсокольничей Петръ Семеновичъ Хомяков; въ 2-м мѣсте в начале же у стола по лѣву у потсокольничего у Петра Хомякова садитца новопожалованный 5-й начальникъ Иван Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, а челига отдастъ 1-му своему поддатню Федькѣ Кошелеву и велитъ ево держать против себя по конец стола по праву у всѣх вещей. А начальныя всѣ садятца по конец другога конца: в лавке и в скамьѣ, по чину же.

12. И мало посидѣвъ, потсокольничей сидѣчи молят: «Начальныя, время новопожалованного челигу кречатью облегчению и разряжению быть, и утѣшити его насыщением живымъ». И начальныя, встав, емлютъ с стола наряд: 1-й — Парфеней Таболинъ возьметъ кlobучекъ; 2-й — Михѣй Таболинъ возьметъ обнасцы з должникомъ; 3-й — Левонтей Григоровъ возьметъ колокольцы; 4-й — Терентей Толубѣевъ возьметъ рукавицу полявую.* А какъ начальныя изготовятъ кречатей наряд на рукахъ и новопожалованный 5-й начальникъ Иванъ Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, встанетъ и велитъ челига поднести поддатню своему а молят: «Дарыкъ чепу врести данъ». А какъ челига к нему поднесетъ ево поддатень Федка Кошелевъ, и начальныя всѣ подаютъ новопожалованному 5-му начальному Ивану Гаврилову, сыну Ярышкину, наряд по чину и по статьям: 1-е принимаетъ и кладетъ кlobучекъ, 2-е принимаетъ и кладетъ обнасцы з должникомъ, 3-е принимаетъ и кладетъ колокольцы. И новопожалованный 5-й начальникъ Иванъ Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, переменя с челига кречатья наряд, принимаетъ у 4-го начальника полявую рукавицу, и, принявъ, вздѣваетъ рукавицу на руку, и принимаетъ челига честника у поддатня своего, и, принявъ, сядетъ, и начальныя всѣ сядутъ же. А потсокольничей во весь наряд, сидѣчи, смотритъ, чтобы все по чину было. А посидѣвъ мало, новопожалованный 5-й начальникъ Иван Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, мало обратяся к поддатню, а молятъ: «Дрыганса».* И 1-й его поддатень поднесетъ к нему крыло голубиное. И новопожалованный 5-й начальникъ Иван Гавриловъ, сынъ Ярышкинъ, приметъ крыло голубиное и, принявъ, кормитъ челига самъ, сидѣчи.

СОЧИНЕНИЯ ИНОКА АВРААМИЯ

ПОСЛАНИЕ К ХРИСТОЛЮБЦУ

ПОСЛАНИЕ СТРАДАЛЬЦА ХРИСТОВА ОТЦА АВРААМИЯ КЪ ХРИСТОЛЮБЦУ НѢКОЕМУ И СВИДѢТЕЛЬСТВО О ВРЕМЕНИ ПОСЛѢДНѢМЪ

По апостолу: ¹«Вся искушая, внимай лутчему»¹.*

Поистиннѣ, лутче и всего честнѣйше, еже во благочестии быти, якоже апостоль научи насъ: «Едина вѣра, и крещение едино». * А прочия не суть вѣры, но ереси и раздоры, * понеже от тѣхъ немощно Духа Святаго прияти. Якоже и Феофанъ старецъ с несторианы причащался, и толико страшно показа ему ангель Господень, молитвъ ради святаго старца Кирияка, яко вся еретики въ смраднѣ и темнѣ, и огнемъ дышуще мѣстѣ, и сказа, яко не токмо приобщающиися, но и послушающии словесъ ихъ. И паки прирекъ: «Аще и вся добродѣтели исправить человекъ, а в вѣрѣ неправо вѣруеть, то в то мѣсто приведени будутъ мучитися съ еретики».*

Внимай, прочее — о никониянѣхъ вспомяну ти.

Глаголетъ бо Великий Василий: «Креститися подобаетъ, яко прияхомъ, а вѣровати, яко крестихомъся». Зри противныхъ никониянъ, яко они инако крещени, а инако вѣруютъ. Мы же глаголемъ по сему небоявленному Богослову: * «Злѣ крестивыйся добрѣ вѣровати не можетъ». Подобаетъ имъ сице ответъ творити: «Егда избрали вѣру новую, снова и креститесь!» Не реку — крещение, но осквернение!

Увы, увы! О горе! Къ плачу приклоняся, о семь глаголати, яко вси уклонишася от Бога святаго и лестцу вѣроваша, и «яко аспиды глухие, затыкающе уши своя», * слышати не хотятъ истинны. И воистину, по глаголющему, «престала молитва отъ устъ человеческихъ», * и паки *престанетъ*, понеже къ лутчей погибели приходитъ. И глаголетъ ли кто, како престала?

Зрите, повѣдаеть намъ великий Златоустъ сице: «Тѣмъже сказую вамъ: никтоже, Духомъ Божиимъ глаголай, речеть анафема и Исуса». Таже и другое: «И никтоже можетъ рещи Господа Исуса, точию Духомъ Святымъ», * и прочее. А по грамматическому разуму — союзъ, а по осмочасному Ивана Екзарха Слову

¹—1 «Все испытавъ, принимай лучшее».

то различие именуется.* Еже рещи «Господь и Исусъ», то стало два имени, Несториева ересь проклятаго. Онъ не убоясь на два состава раздѣлити Господа нашего Исуса Христа. И внимай по сему, како не престала, якоже и Ефремъ Сиринъ глаголетъ: «Всяцѣмъ коварствомъ куеть, чтобы отнюдь во времена та имя Спасителево не именовалось».* Намъ же повелѣвають святии бити ратники именемъ Исусовымъ.*

И ты, любимче, не моги премѣнити и¹, како ти сперва заповѣдано от отецъ, тако и содержи. Всѣи, во Исповѣдании вѣры како положено: «И во единого Господа Исуса Христа, Сына Божия». Такжеде и Златоустъ великий свидѣтельствуеъ молитву Исусову творити, и великий во отцѣхъ Иваннъ, Лѣствицу списавый, на Небеса восходити, и преподовный авва Дорофей,* и прочее о семь множество свидѣтельства обрящещи во отеческихъ книгахъ, но здѣ, невмѣщения ради, престану. И не моги в старыхъ книгахъ ни единыя черты преложити², понеже зло воистинну се, яко развращаяя догматы отеческия, таковой себе, по Писанию, приводитъ скорую погибель.*

И о семь разумѣй. Мудрствуютъ во своихъ книгахъ никонияне: «Слава Отцу, Сыну», и то — Божеству слияние, рекъше, составомъ Божественнымъ, и ересь сия проклятаго Савелия еретика.* И сложение персть, и пресвятую «Аллилуия», и «Достойно» Пресвятѣй Богородицѣ не мози преложити. И свидѣтельствуеъ великий Златоустъ в Маргаритѣ.* «Аще кто не исповѣдуеъ Пресвятяя Богородицы истинною, таковой отъ жидовъ ничимъже различенъ, и отъ языкъ неверныхъ».

Блуди же ся и кова³, лести бѣсовския, еже есть «вѣковъ», и о семь припомяну ти отъ святыхъ отецъ сие, яко еретицы и сие малое слово тщатся преложити, еже есть «во вѣки вѣкомъ».

Глаголю же ти, яко ни малѣйшия чертицы не прелагай святыхъ. И у Никона со ученики ни единого прилога⁴ просто не положено, но все на погибель вернымъ.

Что есть время нынѣшнихъ лѣтъ? Вопросаемъ святыхъ отецъ нашихъ, и да повѣдають намъ.

1-й возвѣщаетъ намъ великий Иваннъ Богословъ, апостольская красота: «Горе, горе, горе живущимъ на земли».*

О семь времени и Ефремъ Сиринъ заповѣдываетъ со слезами молитися, дабы сохраненнымъ быти, и научаетъ паки, егда противный явится, покоя не имуть людие на земли. И уже отчасти, глаголетъ, икона звѣрина, и не поклоняющихся ей языки рѣжутъ и огнемъ сожигаютъ, и во гробы полагають, и вверхъ ногами поставляютъ.* И ты ⁵по сему плоду⁵ разумѣй Никона и его учениковъ, како не богопротивная и не проклятая мудрствуютъ! Понеже Господь нашъ

¹ того; ² переменить; ³ злого умысла; ⁴ примера, прибавления; ⁵—5 по такимъ делам.

Исусъ Христосъ отъ юга прииде, противникъ же — отъ сѣвера. Такъ намъ Святая Писанія извѣствуютъ, отъ сѣвера быти пагубѣ.

А по Писанію святыхъ, не токмо легкомысленнии недоумѣваются будутъ многокозненнѣй прелести послѣднѣй, но и избраннии многія прельстятся имуть, понеже глубока и пестра прелесть. И якоже глаголетъ Ефремъ: «Вложитъ тогда человекомъ противникъ страхъ и пренемогание въ сердца, и лютое невѣрствіе». И такъ в Писаніи святыхъ пишетъ: «Иже к Богу прибѣгають, и Святая Писанія прочитають — тии познають прелесть его. А иже в вещехъ житія сего умъ имущии и земная любящии — тии не познають. Аще и услышать слово, не имуть вѣры, и не имѣють страха, и отступивши от истинны».*

Отнюдь не имѣй многова совѣта с таковыми, ниже любоприся¹, понеже тлѣть обычаи благія совѣты злыя²,* отнюд болии молчи. А аще прилучится о истинѣ глаголати, с великою хриstopодобною кротостию глаголи. Глаголетъ бо Ефрем Сирии в Слове 82: «Иже смиренную мудрость стяжа, подобенъ есть Христу; несмиреномудрствуяй же Христа есть чуждъ».* И апостоль насъ тако научи, яко рабу Божию не подобаетъ сваритися³, но кротку быти и со смиреніемъ противныя наказовати⁴, и, по Писанію, злое благимъ побѣждати, и пути Христова внимати, еже рече: «Азь есмь путь».* И тако насъ святіи научають. Инако спастися невозможно, токмо подобитися Богу, еже терпети осужденіе⁵ неосуждену сый⁵.

И аще началъ еси благое — проси отъ Бога, да поможетъ ти совершити, понеже просящему — дается. И не ослабѣвай во благихъ, аще и навѣты какія прилучатся. Пишетъ бо авва Дорофей преподобный во своей книзѣ, яко всякому добру дѣлу искушение или да предъидеть, или да послѣдуетъ.* А еже рукою — отнюдь не мози дерзнути на кого. Правильная бо се вина:* «Бія вѣрна или невѣрна иерей, да извержется».

Аще и тщета⁶ отъ кого прилучится, вмѣщай⁷ и к Богу прибѣгай, прося помощи о терпѣнии, и, по словеси Спасителю, молися за творящихъ ти пакости. И брань наша токмо къ единому дияволу, по апостолу: «Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ воздушнымъ духовомъ»,* рекше к бесомъ. Но токмо егда прилучится, любо невозможно уклонитися отъ врагов, и принуждати начнутъ отврещися истинны и похулити Бога или образъ его пречистый, или Пресвятые Богородицы, или святыхъ Божиихъ хулити, или образы ихъ начнутъ, тогда не умолчи, но проповѣждь предъ человеки истинну, да на небеси со ангелы ликовати сподобишися. А аще кто предъ человеки отвержется, отверженъ будетъ отъ славы Божія и зъ бѣсы мучитися во вѣки безконечныя будетъ.

Будетъ икона написана, живопись латынскихъ переводовъ, и такія велѣть держать, а истинныя иконы старыя хулить начнутъ и новымъ повелѣть по-

¹ не спорь; ²⁻² злые советы растлеваютъ добрые обычаи; ³ браниться, спорить; ⁴ поучать; ⁵⁻⁵ будучи невиновнымъ; ⁶ напраслина; ⁷ вбирай, терпи.

кланяться, и рука благословенная будетъ по-новому написана, и ты не поклоняйся, а глаголи, яко: «Мы въ прелесть не веруемъ, но въ соборную апостольскую Церковь, а се прелесть латынская». И обратився на востокъ, поклонися, знаменався¹ десною рукою, тако насъ научиша Афанасий Великий* и преподобный Иоаннъ Дамаскинъ.*

И о семь ти помянухъ, еже в разумъ нынѣшнее время преходити, яко дние лукавии² суть до насъ доидоша,* по апостолу, и, якоже пишетъ, собра во свое время Сатана своя слуги и вѣрныхъ христовыхъ рабовъ погна, по Писанию, овыхъ — грозою, иныхъ — честью, и иныхъ же — прелестью. Якоже и Капитоновы ученицы* прельстилися, еже и Кирикъ на Плесе мнѣ, грѣшному, повѣда, что сына его духовнаго звали в пустыню Капитоновы ученицы и говорили: «С нами, де, самъ Христос, с небеси сходя, бесѣдуетъ». И добръ святии отцы научиша насъ о семь сиче. Егда рекутъ, прельстившися: «Се в пустыни Христос!» (или здѣ, или ондѣ), и вы не исходите вослѣд ихъ от единыя истинныя главы Господа нашего Исуса Христа и от соборныя апостольския вѣры во ихъ пустошныя и прелестныя глаголы,* понеже «пустыню» глаголютъ святии отцы — пустошныя³ ихъ глаголы и во прелести⁴ ихъ житие. Пустыня наричется вѣшняя, рече, прелесть.

И мнѣ, грѣшному, прилучилося со многими отъ нихъ⁵ на словахъ быть⁵ и отъ мнозѣхъ вѣрныхъ слышати про нихъ, и разсмотрихъ о нихъ, яко в крайнюю прелесть доидоша и в различныя ереси впадоша. Инии отъ нихъ сложение персть истинно воображаютъ на лицахъ своихъ, такожде и молитву истинно творять, но, по апостолу, истинну въ неправдѣ держать и нечистотѣ* — отъ рвенія — Христа *проповѣдываютъ*.

Прочее же, возлюбленный мой, реку ти послѣднѣе. Аще кто не повинуется писанному святыми, рцы таковымъ: «Не мы худии, но да отвещаетъ вамъ святой Исидоръ Пилусиотъ* сиче: „Аще не вѣдуютъ святыми написанному, таковии⁶ единымъ отъ двоихъ недугуютъ⁶: или не вѣруютъ святыми написанному, или себе самѣхъ *тщуютъ*⁷ мудрѣйшихъ Святаго Духа быти — и не что иное, токмо бѣснуются”».

И послалъ я к тебе з братиею, ползы ради, посланейца отца Аввакума, и пользуйся ими, и прочихъ вѣрныхъ пользуй. «Развращенныхъ⁸ же — по первомъ и второмъ наказании — отрицайся», по апостолу,* и «пред свиниями не сыпли бисера, да не попираютъ ногами».* Или аще кто речет ти, яко Аввакумъ самохвалень, такие грамотки пишет, и велерѣчивъ есть, ты же рцы противу таковымъ, яко: «Злѣ глаголете сия, но отецъ Аввакумъ воистинну апостоль Христовъ есть, якоже рече Павелъ: „Подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу”.* И оному глаголющему словеси внять Аввакумъ: „Азъ есмь путь, и истина, и жи-

¹ перекрестись; ² неправедные; ³ суетные; ⁴ в обмане; ^{5—5} спорить; ^{6—6} бо-
леют одним из двух недугов; ⁷ сами стремятся; ⁸ Отступивших, пагубных.

вотъ".* И подобится воистинну своимъ страданіемъ апостольскому страданію и путемъ Христовымъ шествует, и повелѣнное отъ Бога вернымъ возвѣщаетъ, якоже и Симеону, Новому Богослову,* по прошенію его Божій ответъ послѣдова, яко „вернымъ моимъ тайны моя открывай и возлюби ихъ”. И приглаголуй и сия таковымъ: «Отъ безумія вашего и дерзости неопасивыя, како не устрашитесь въ толику бездну себе погибели поринути¹, но и сия ваша хула на рабовъ Божіихъ черезъ ихъ на самого Бога возходитъ. И аще не престанете отъ сего и не покаетесь, и со онѣми глаголющими на Господа нашего Иисуса Христа часть и жребій примѣте: „Сей человекъ ядца² и винопійца, и бѣса въ себѣ имать”».*

И не сумнися о семъ, еже апостолами нынѣшнихъ страдалцовъ въ лѣпоту нареши, яко славнѣйшии и вышшии, по Писанію святыхъ, первыхъ мучениковъ имуть быти, и честь и престолы апостольскіе даны имъ будутъ. Ты же, любимче, о семъ не дивися, что никоніяныя нынѣшнихъ страдалцовъ хулять, но вѣждь, и великаго Предтечу Иванны поносили: «Сей человекъ ни пиетъ, ни ѣстъ — бѣса въ себѣ имать».* Такожде и Иоанна Лѣствичника присноглаголива и блядива нарицали, и много о семъ образцовъ в Писаниихъ святыхъ обрящеши. И я отца Аввакума истинна Христова ученика исповедую, сего ради и вопрошаю, что хочу отъ него научиться всякому доброму дѣлу.

¹ столкнуть; ² охотник поестъ.

ВОПРОС — ОТВЕТ СТАРЦА АВРААМИЯ

ВОПРОСЪ — ОТВѢТЪ СТАРЬЦА АВРААМИЯ

Заключенный от старцовъ, архиереовъ новаго Израиля, за имя Исусъ Христово отцемъ и братиямъ, купно и сестрамъ о Христъ, благовѣрно живучимъ, миръ давъ, и до лица земли кланяюся. И зря всѣхъ васъ духовныма очима, молюся вашему благонавию, еже не помянути грубости моя къ вамъ, но помолитесь о мне ко Господу, дабы ми помощь получитьи отъ Господа молитвъ ради вашихъ, еже претерпѣти до конца непретъкнувенно за имя его. И цѣлую купно всѣхъ васъ духовнымъ цѣлованиемъ.

Да о семъ вамъ вѣдомо буди, какъ взяли насъ въ нынѣшнемъ, во 178-м (1670) году на Сырной недели, в нощи противъ Сыропуста.* А приходилъ по насъ соборной попъ Петръ со многими служивыми людьми и «со оружии и дрекольми, яко на разбойниковъ сущихъ».* Поемше мя проста, ведоша на Мъстисловъской дворъ къ дневальному полуголовъ Симеону Остафьеву.* Прочихъ же видѣхъ многихъ ведомыхъ — руцъ связаны опако¹, зѣло твердо. И полуголова на Мъстиславскомъ дворѣ повелѣлъ стрельцамъ накрѣпко караулить, чтобъ другъ со другомъ не промолвить. И егда прииде нощь в Сыропустъ, розвели насъ по разнымъ изъбамъ. Меня же отведоша къ Троицкимъ воротамъ.*

И на первой недели поста власти брали мя во Вселеньския полаты.* Тутъ же и думной дьякъ былъ Иларионъ Ивановъ.* А властей было: Крутицкой Павель,* Вологоцкой Симонъ* и Чюдовъской архимарить Иоакимъ.* И егда ми въшедшу въ полату, образу Пресвятыя Троицы трижды поклонилъся и обычно въ поясъ властемъ, такоже и дьяку.

Первой вопросъ от властей: «Гдѣ обѣщание² твое, и кто наставникъ твой?»

Отвѣтъ: «Обѣщание мое всегда со мною, и никогда не выступаю из ограды. А наставникъ ми Небесный Отецъ, иже посла Сына своего в миръ наставить люди своя, да во истинѣ его ходятъ. Прочее азъ васъ вопрошаю, скажите ми, что вина моего пришествия здѣ? Понеже яко на разбойника со многими оружии пришедше, пояша мя, и держимъ за крѣпкимъ карауломъ, яко злодѣй».

Они же мя нудиша о первомъ своемъ вопрошении сказати. Азъ же рѣхъ имъ: «Донележе³ не увѣмъ о дѣлѣ своемъ, престану вамъ глаголати». И они умолькоша и повелѣли мя думному вопрошати.

Вопросъ думного Илариона Иванова: «Коего града рождение твое, и кто суть сродники твои по плоти?»

¹ сзади; ² место, где был дан иноческий обет (т. е. место, где был принят постриг); ³ До тех пор, пока.

Отвѣтъ: «Града настоящаго не имѣю, но грядущаго взыскую.* О мире же глаголати не хошу, уже мертвъ мирови. И ничего не буду вамъ говорити, долѣе же не увѣмъ дѣла своего».

И больши того думной не истязаль и почаль вопрошати мя о писмахъ моихъ, у кого что взяль, и кто писалъ тѣ писма. И азъ сказалъ о писмахъ, кто писалъ, не вѣмъ, а досталися мнѣ писма от покойново игумена Феокѣтиста, и отъ старца Аньтонія, и Григорія Неронова.* И потомъ думной премольчалъ.

И началъ говорить митрополитъ Павелъ Вологоцкому архиепископу Симону: «Слыхалъ я отъ многихъ о Авраме томъ, что имѣеть, де, онъ разсуждение от Писанія, что нынѣча поблазнилися». И Вологоцкой Симонъ рекъ ему: «Слышалъ и я, что нарочит».¹

И паки Павелъ началъ говорить: «Что ты, Аврамей бѣдной, худо дѣлаешь, пишешь ко Авѣвакуму протопопу грамотьку, и в той грамотки своей зѣло его похваляешь и о великихъ такихъ дѣлахъ вопрошаешь его. А онъ, Авѣвакумъ, за свое безумие и нечестие отъ всѣхъ архиереевъ Великия Русии проклять, и тебѣ вѣдомо сие. Есть здѣсь, в Московскомъ государствѣ, патриархъ и прочие архиереи, и архимариты, и игумены, и протопопы, и священноиноки — ино есть кого съпрашиватися и кромѣ ево».

Отвѣтъ: «Слышахъ отъ тебѣ, владыко, о отцѣ священномъ Аввакумѣ протопопѣ таковыя глаголы и, не прогнѣвайся на мя, хошу ти правду рещи. Клятва, бываема не по священнымъ правиломъ, не дѣйствѣна. А кто кого знаетъ, и кому кто по совѣсти бываетъ, тотъ того и вопрошаетъ. А я отца Авѣвакума истинна Христова ученика исповѣдаю, сего ради вопрошаю, хошу отъ него научитися всякому доброму дѣлу».

И власти рекли: «Нынѣ познахомъ тя совершенна отступника отъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ Церкви, и развратника, и лестьца».

Отвѣтъ: «Нѣсть азъ отступникъ отъ Церкви святыхъ соборныхъ и апостольскихъ, но держу истинную православную вѣру, преданную намъ отъ святыхъ апостоль, и на седми Вселенскихъ соборѣхъ утвержденную, и кровию святыхъ мучениковъ запечатлѣнную».

И Павелъ митрополитъ рекъ: «Прельстилися есте, не вѣдаете древняго Писанія».*

Отвѣтъ: «Не прелщень есмь, и не прельстилъ ни единаго от человекъ, но во истиннѣ пребываю». И, хотя поиспытати смирения властей, рекъ Павлу митрополиту: «Странно сие слышати, владыко, еже християномъ въ Велицѣй Русии снова учитися новой вѣрѣ, о нейже мы не слышали. Да и ты, владыко, с нами во единой вѣрѣ крестилъся и во единой купѣли омылься, и единымъ миромъ помазанъ Христа нашего, а нынѣ глаголеши: „Зла вѣра, в нейже породилъся еси святымъ крещениемъ“. А Василей Великий, вселенской учитель, пи-

¹ почтенный, известный.

шетъ: „Креститися подобаеть, яко прияхом, а вѣровати, яко крестихомся”. И по сему вселеньскаго учителя разсужденію, злѣ крестивыйся добрѣ вѣровати не можетъ. Да и в иныхъ Писаніяхъ святыхъ много о семъ свидѣтельства, яко неправое крещение, сирѣчь неправой вѣрѣ, въ крещение не въменяется, но паче во осквернение. Тако же и нынѣ послѣдующимъ новой вѣрѣ снова тою вѣрою и креститися подобаеть. А есть ли будетъ не креститися снова, то простымъ людемъ злѣо соблазнено будетъ, и говорятъ вамъ о семъ: „Учатъ, де, насъ власти новой вѣрѣ, еяже мы не слыхали, а о старой вѣре глаголють, яко неправа суть. А сами они тою неправою вѣрою крещени суть”. И срамно будетъ исправлятися великоросіяномъ, аще снова всѣмъ будетъ креститися».

И сие мое разсужденіе Павлу митрополиту злѣо полюбилося — не усидѣлъ на мѣстѣ своемъ, но вѣставъ, прииде ко мнѣ и любезно мя отъ своего смиренія почаль подавать благословеніе: возьмъ мя лѣвою рукою своею за брану и нача брану мою крѣпко держати, паче же и терзати. И сие творя, святитель, болѣзнуя о мнѣ, исповѣдалъ браны моея, крѣпка ли есть, чтобы было за что держать, егда станеть десницею¹ своею благословлять. Вѣдаетъ свое крѣпкое благословеніе, сего ради держа мя, чтобы не пошатилъся отъ его благословенія и о помость полатной не ушипъся бѣ. Егда же исповѣдалъ брану мою, нача и десницею своею по ланитомъ моимъ довольно благословлять, да и по носу довольно благословилъ. А приговаривалъ, благословляя, сиче: «За крещение свое я стану. Я крестилъся крещеніемъ, что Никонъ патриархъ на соборе со архиереи исправилъ». И злѣо расъпыхалъся на меня и яростию и збыль зъ главы моей клобукъ и камилавѣку* на полъ и, простовласа вода мя по полатѣ за бороду, говорилъ сиче: «Скажи, что разньство в старомъ и новомъ крещеніи?»

Азь же рѣхъ ему: «Не бранитися азь с вами здѣ приидохъ, и довольно ми есть твоего благословенія, и злѣо ми полѣзно сие». И радуяся сердцемъ, и ²лицемъ улыскаяся², рѣхъ ему: «Припамятуй, владыко, что писано се во святыхъ правилѣхъ: „Иерей, бия вѣрна и невѣрна, изъвержется”. Кольми³ паче арьхиерею должно смиреніе имѣти, не яко обладающе причѣтомъ, но яко образъ бывающе стаду». Онъ же глагола ми: «Нѣсть ми в семъ порока, я хошу тебя, врага, довольно бити, яко Николай Ария еретика».*

Прочія же власти, Вологоцкой и Чюдовской, якобы постыдилися и говорили с тихостию Павлу митрополиту, чтобы престалъ от дерзости. Думной же молчаше. И егда исполнилъ свое желаніе Павелъ, довольно бияше мя и вопрошая превращенія въ крещеніяхъ. Азь же молчаше, помышляя в себѣ, яко и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, видѣ от иудей неправеденъ судъ, премолча,* и во время гнѣва и ярости разсужденія не бываетъ. И егда преста мя бити, повелѣ написати думному сие, что о крещеніяхъ говорилъ, и въ крещеніяхъ превращенія не сказалъ. Думной же, по многомъ молчаніи, тако написа.

¹ правой рукой; ^{2—2} с усмешкой; ³ Насколько.

Азь же предъ ними простовласъ стояхъ, маньтия же моя и клобукъ, и камилавъка, якоже исперва повержена, предъ ногами лежитъ на полу. И рече Чюдовской архимарить Павлу митрополиту о мнѣ: «Давать ли ему платье?» Онъ же рече: «Не просить онъ самъ платья». Азь же рѣхъ: «Испросихъ Господа моего, и елико ми онъ, Содѣтель, помощи подасть — ему работать в семь платье общахся — и благодарнѣ приемлю. А есть ли вы не изволите ми дати платья моего сего, но Богъ вся вѣсть, яко чернецъ есмь, и той будетъ намъ о всемъ судити право». И даша ми едину камилавъку. Азь же, благодарнѣ приемъ, надѣлъ на главу.

И изведоша мя ис полаты в сѣни. И ту много человекъ. Азь же предъ ними с тихостию рекъ сице: «Благодарю Господа моего, яко сподоби мя за имя свое пресвятое в сей часъ брады терзания и по ланитомъ биения прия отъ Сарскаго и *Подонскаго* митрополита Павла». И ис полаты власти и думной запретиша ми глаголати и караульщикомъ повелѣша мя отвести на Мъстисловъской дворъ в ызбу к *дневалному* головѣ. И голова, по приказу думнова, посадилъ мя въ чюланъ и въ книгу приводъ мой написалъ, чтобъ никому не приходитъ ко мнѣ, и десятнику съ стрельцами непрестанно быть у меня на караулъ и ничего со мною не говоритъ.

И бывъшу ми двои сутки. Потомъ принесе подьячей мантьию и клобукъ. Азь же приемъ. И еще дня з два минувъше, прииде подьячей и повелѣ головѣ у меня в чюланѣ окно заколотить гвоздми накрѣпко, чтобъ не открывалось, и свѣще сальной быть непрестанно. И тако ми бывъшу за крѣпкимъ карауломъ недели з двѣ.

И прииде ко мнѣ нощию подьячей и приведе мя къ предиреченнымъ властемъ и къ думному. Да тутъ же и Резаньской архиепископъ Ларионъ.* Азь же, *придохъ* в полату, по предиреченному сотворихъ и стахъ предъ властми.

И нача ми говорить Резаньской архиепископъ Иларионъ: «Какъ, бѣдной Аврамей, дѣло Божие творите безъ страха! Уже у васъ соборная апостольская Церковь — не церковь, таинство — не таинство, архиереи — не архиереи, вѣра православная христианская — не вѣра. Прииди, братецъ Аврамей, в разумъ». И паки *рекъ* ещо: «Тебя брата исповѣдаю себѣ, аще приидеши в разумъ и истинну познаеши. Прииди, брате Авраме, в разумъ и помилуй самъ себя, престани прекословити архиереомъ, хотящимъ тебя видѣти во истиннѣ и о спасении твоємъ пекущимся. Да и сие, брате Аврамей, помысли, мы сами себѣ хотимъ ли погибели? Ты же, прекословя истиннѣ, архиерея прогнѣвалъ. Да и о семь зазираеши архиереомъ, что за твое прекословие дерзнулъ рукою. А и Господь нашъ непокоривыхъ билъ, намъ образъ показаль, егда бичъ сотворилъ отъ верви и изгна куплю *дѣющихъ* исъ церкви.* А вы, брате Авраме, конечно за неведание погибаете. Не учася риторства, ни философства, ниже грамотическаго здраваго разума стяжали есте, а начинаете говорить выше ума своего, якоже и преже сего ты реклъ еси Павлу архиерею о крещении, а въ крещении превра-

щения не сказалъ еси. И посему познавается, яко плутаете, бѣдныя, заблудивше отъ истинны».

Отвѣтъ: «Правду, владыко, рекль ми, яко риторики и философства не учився и грамотическаго учения глубоко не знаю, кромѣ малаго нарѣчия въ *справѣ*. И прочитаю книги Благодатнаго закона, также отчасти мало и пророческихъ книгъ читалъ. И отъ Святаго Писания хошу тебѣ противу твоихъ глаголовъ, аще изволите зъ долготерпѣниемъ послушати, о истиннѣ рещи. А есть ли вы по-прежнему будите гнѣватися на мя, что азъ буду вамъ говорить, и азъ престану, да не прогнѣваю васъ. И Богъ, судия праведный, разсудить насъ съ вами».

И власти велѣли мнѣ говорить. И азъ имъ первие о семь рекъ, яко нѣсмъ азъ хулникъ святыя соборныя и апостольския Церкви, и таиньства отъ нея причистаго Тѣла Христова и пречистыя Крови со страхомъ и говениемъ причащаюся, и непревратно держу православную вѣру, преданную намъ отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, на седми вселенскихъ соборѣхъ утвержденную, и отцы нашими, великими архиереи, здѣ, въ Велицѣй Руси, просиявшими, свидѣльствованную. А вы намъ отставити повелѣваетъ отеческую вѣру и вѣровати нынѣшнимъ греческимъ архиереомъ.

А о нынѣшнихъ грекахъ святой Селивестръ, Римский папа, егда посланъ былъ отъ Бога, и сказалъ Филофею, патриарху Царяграда, что у нихъ, в грекахъ, насилиемъ агаряньскимъ без остатку погибнути православной вѣре. Нашу же рускую землю свѣтлую *Русию* нарекъ и третий Римъ, благочестия ради. И сие сказание святаго Селивестра неложно збылося. Писано о семь во «Истории бѣлаго клобука». * Наша же руская земля воистинну свѣтло во благочестии сияла до Никона патриарха. И с истинныхъ греческихъ книгъ древнихъ переведены наши православныя книги, а не с нынѣшнихъ латыньскихъ, иже нынѣ греки держать, имъже справливаетъ папа Римской, и в Римѣ печатають и въ прочихъ римскихъ градѣхъ, и къ нимъ, грекомъ, идуть. А они ихъ держать по нуждѣ, что правыхъ книгъ взять имъ нѣгде.

А егда преподобный Максимъ сюды приехалъ к Москвѣ* и приведенъ бысть у великаго князя Василя Ивановича въ книгохранительницу, и видѣ въ ней многое множество древнихъ греческихъ книгъ, и съ клятвою изрекъ великому князю, что в грекахъ у себя не видалъ толико множество древнихъ книгъ. И сказалъ о томъ ясно великому князю и какъ у нихъ в грекахъ, по взятии Царя-града отъ турскаго,* папа римской истинныя греческия книги всѣ сожегъ. И о семь въ книгѣ его писано. Да онъ же преподобный съ клятвою писалъ митрополиту нашему и всему собору, чтобъ сюды, к Москвѣ, от греческаго патриарха ни попа, ни дьякона не принимали в приобщение. И сие писалъ преподобный Максимъ, рускую нашу землю оберегая, вѣдая подлинно, что у нихъ, в грекахъ, по извѣщению святаго Селивѣстра, папы римскаго, вѣра христьянская погибла без остатку.

Да и Арсенѣй Сухановъ* посыланъ былъ отсель, с Москвъ, въ греки разсмотрения ради греческихъ чиновъ и вѣры ихъ, и описаль все подробну. И по его описанию у нихъ, въ грекахъ, и слѣду нѣсть благочестия. Да и иныхъ свидѣтельствъ много предложю вамъ, аще право будите судити, а нынѣ престану. «И при двою, бо, или триехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголь».*

А еже глаголете, что мы риторства и философства не учася, с вами говоримъ, и того ради намъ вы зазираете, и о томъ вамъ за насъ великий апостоль Павелъ отвѣщеваеъ, еже глаголетъ от лица Божия: «Погублю премудрость *премудрыхъ* и разума разумныхъ отвергуся».* Понеже «буйствомъ проповѣди благоизволи Богъ вѣрующихъ спасти»,* а ни философствомъ, ни риторствомъ. И Ефремъ Сириинъ глаголетъ: «Вѣрному о Христвъ возможно препрѣти и риторовъ и философовъ, истиннѣ противляющихся, кромѣ риторства и философства, и грамотическаго учения».* И преподобный Иванъ, Лѣствицу списавый, глаголетъ въ своей книзѣ, яко философское кичение чюже смирения. А преподобный Иванъ Дамаскинъ пишетъ своей въ книгѣ, глаголемой Небеса, какову подобаеъ быти философу смирену и кротку.

А в нынѣшнихъ учителѣхъ нѣсть такового обычая, но и сами, ихъже вы называете вселенскими, патриархи своими руками дерзають, якоже и Павелъ владыка возложи руку на худость нашу. Да вы же глаголете, яко и Христовъ билъ человеки бичемъ. О томъ Иоаннъ Богословъ въ своемъ Благовѣстии ясно написалъ: егда сотворилъ бичъ отъ верви *Господь, и изгна ис церкви волы и скоты, а словесныхъ* не бил, но рѣчию имъ говорилъ изыти ис церкви. Исполнилъ Писание законное, еже писано: «Жалость дому твоего снѣсть¹ мя».* Да и во пророцъ Духъ Святый провѣща о кротости Спасителевъ за много лѣта. Да и самого Господа глаголы сказують намъ явно, еже рече: «Возмите иго мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ».* И потомъ вси богословцы сказують, яко не токмо не билъ Господъ человеки, но ниже въпреки глаголалъ.

Да вы же глаголете, что сами себѣ погибели не хочете, и сего ради васъ послушати и Никонову вѣру приняти, отставя святыхъ отецъ нашихъ предание. И мните его мудра паче отецъ нашихъ, сего ради и предание его держите. И мы васъ немудрыми не называемъ, но и зѣло премудрыми. Только судите сами себѣ, добрее вамъ будетъ, аще не будите превозноситеся надъ отцы своими, да не удалится отъ васъ спасение. И колико премудръ бысть Оригенъ* и, уповая на свою мудрость, паче отецъ нача мудрствовати и во смирение не прииде, но оправдывая в неправдѣ, вѣчную себѣ погибель приобрѣлъ. Да и много въ Писании обрящемъ таковыхъ *обрасцовъ*. А о крещении реку вамъ: первое, Символь православныхъ вѣры отъ лица крещаемаго трижды глаголется превращенно; во имени Иисусовъ литера прибавлена и Духа Святаго крещаемаго истиннаго не проповѣ-

¹ погубит.

дуютъ, емуже и по крещении во истиннаго Бога вѣровати невозможно. Да и вся главизна о крещении превращена, и положено 'въ десть' только 16 листовъ, а в старыхъ Потребникахъ 25 листовъ.*

И власти мнѣ говорили: «Мы съ Никономъ не вново завели Символь православныя вѣры, но со старописанныхъ книгъ и зъ древнихъ греческихъ исправили, и подлинно разсмотрели, что отъ святыхъ отецъ на вселенскомъ соборѣ и въ „Духа Святаго Господа истиннаго” не положено, но точию „Господа животворящего”. А имя Исусово справили противъ граматическаго разума».

И азъ имъ рекъ: «Нѣсть сицевая справа разума граматическаго. Еже реши „и Исусъ”, но тако будетъ союзъ по граматическому разуму. А еже Иванъ Екзархъ пишетъ в Шестодневе своемъ: „Еже реши и Исусъ, то станеть два имени”. Да и в Острожскихъ печатныхъ Апокалипсисахъ Толковыхъ, въ предисловіяхъ, изъявлено о семъ, яко Коринфа еретика* сие умышление.

А о истиннѣмъ Дусѣ глаголете, яко святии отцы на соборѣ не положили истиннаго. *А святии отцы не прекословцы были Христовымъ словесемъ*, еже самъ Господь, уча насъ во святомъ Евангелии, глаголетъ: „Егда приидеть утѣшитель, егоже азъ вамъ пошлю от Отца, Духъ истинный”.* Да и во иныхъ мѣstechъ наричетъ Господь истиннымъ. А о себѣ глагола Господь: „Азъ есмь путь, и истинна, и животъ”.* И посемя явно, яко и Духъ Святой право исповѣдается истинный и животворящий. Тако и вси святии богословцы исповѣдуютъ, послѣдующе истинному учителю своему Христу, якоже научилъ насъ, глаголя: „Аще в моемъ словеси пребудете, то воистину ученицы мои будете”.* Такоже и в послании своемъ Иванъ Богословъ написалъ: „Всякъ преступая и не пребывая во учении Христовѣ, Бога не имать”.*

И отцы наши не преступали Христова учения и сему Спасителю угодили правою вѣрою. И мы имъ послѣдуемъ и за молитвъ ихъ хотимъ спастися. А еже глаголете: „Святии отцы на вселенскомъ соборѣ не положили истиннаго”, — и се ложь есть. Не преступники были святии отцы богословии Господа нашего Исуса Христа. И облакъ² свидѣтельства о семъ въ Божественномъ Писании отъ святыхъ отецъ, яко право такъ во Святой Духъ вѣровати, какъ у насъ до Никона патриарха во отеческихъ книгахъ напечатано. Такъ же и Фотій патриархъ* в послании своемъ Символь православныя вѣры писалъ противъ нашихъ отеческихъ книгъ. Да и во Острожскихъ Следовальныхъ Псалтыряхъ.* А святой Иванъ Дамаскинъ в Соборникъ, въ Словѣ в неделю православия,* зѣло ясно пишетъ и повелѣваетъ вѣровати и въ Духа Пресвятаго Господа истиннаго и животворящаго. Такъ же и Вѣры книги списатель* приводитъ всѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ святыхъ отецъ, яко вси тако повелѣвають вѣровати, какъ въ нашихъ отеческихъ книгахъ.

¹—1 в четвертую долю листа; ² множество.

А о грекахъ нынѣшнихъ говорилъ я вамъ, лутче было имъ не вѣровати и на отеческихъ догматѣхъ необлазиво¹ стоять, якоже и при святѣйшемъ Филаретѣ патриархѣ было. Егда приеждаль из Литвы корецкой протопопъ Лаврентей сюды, к Москвѣ, а привезъ съ собою книгу Бѣсъдословіе своего слогу.* И святѣйший Филаретъ патриархъ тое книги справиль, понеже много было в ней ересей, и приказаль о тѣхъ ересяхъ с нимъ, Лаврентиемъ, говорить Богоявленскаго монастыря Ильѣ архимандриту да Печатнаго двора справщику Григорию. Да тутъ же сидѣль князь Хилковъ, имени ему не *памятую*. И многое прѣние было с нимъ, *Лаврентиемъ*, о Божествѣ и о церковномъ Божественномъ писании. И въ прѣнии къ приличнымъ рѣчамъ говорилъ онъ, протопопъ, архимариту: „А то вы на Москвѣ греческихъ книгъ не прочитаете и не имѣете у себя, сего ради всего не знаете”. И архимандритъ говорилъ: „Мы на Москвѣ нынѣшнимъ книгамъ греческимъ не вѣримъ. Есть у насъ, у государя и у святѣйшаго патриарха, древнихъ греческихъ книгъ многое множество. А нынѣшнимъ ихъ книгамъ не вѣримъ, того ради, што они превращены”. И во всемъ его, Лаврентия, препрѣли отъ Божественныхъ Писаний, и онъ во всемъ покорилься и приемъ, цѣловаль книгу свою. И за исправление святѣйшаго патриарха Филарета зѣло ублажилъ, глаголя, яко воистину премудръ святѣйший Филаретъ патриархъ Московский и воистину, яко солнце, сияеть своимъ благочестиемъ.

И судите и по сему — отцы наши вѣдали въ грекахъ блужение въ вѣрѣ и не вѣрили имъ, и безъ мятежа въ православной вѣре жили, и Богу угодили. А Никонъ, хотя погубити своимъ коварствомъ всехъ и отвѣсти отъ Бога, и бутъ то отъ грекъ исправляеть. А вы ему и грекамъ повѣрили и великъ мятежъ въ Велицѣй России учинили, и православную вѣру потеряли, а не исправили. А тѣ книги, о нихъже Максимъ великому *князю* с клятвою рекъ и Ильѣ архимаритъ поминаль, отъ Никона потаены. „И святыхъ уста не лгут”.* Сказано отъ блаженнаго Максима, что въ грекахъ, по взятии Царя-града, великая скудость книжная, и самъ онъ, блаженный Максимъ, учиться ходилъ в западныя страны, скудости ради книжной. Да и по описанию Арсения Суханова древняя великия обители у нихъ всѣ разорены, и живутъ в нихъ бусорманы, и откуда у нихъ древнимъ книгамъ быть?! И аще кто правое разсуждение имѣеть, той ему не вѣрять, понеже онъ во всемъ лжетъ».

И власти рекли: «Плутаешь, бѣдной Аврамей, не вѣдая истинны, и приводиши свидѣтельства о грекахъ и о греческихъ книгахъ неправо. То писание писали, на негоже ты съсылаешься, такая же плуты, какъ и вы нынѣ плутаете и въ своихъ писанияхъ Никона антихристомъ называете. А антихристу быти во Иеросалимѣ, а не здѣся. И тѣмъ людей Божиихъ зѣло возмутили есте».

И азъ рекъ имъ: «О Никонъ писалъ азъ, вопрошая отца Аввакума и возвѣщая ему о семъ, яко слично на немъ, Никонъ, быти сему таинству. И ни еди-

¹ кротко.

ного слова собою не умыслихъ, но от многихъ святыхъ отецъ Писания собирая, писахъ. Да и се писано в моемъ писании, яко „не испытанны суть судьбы Божия”. * Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанию святыхъ отецъ прилично на немъ быти сему таинству. Есть ли онъ нѣкимъ Божиимъ попущениемъ будеть паки во время, не отрекуся его тако нареци. Есть ли вы его покинете, и Богъ умирить Церковь свою, и азъ о томъ радуюся, аще не збудеться».

И думной рекъ: «Аврамей, правду ты такъ рекъ и писалъ, что въ сѣвѣрной странѣ быти антихристу. Да ведь не однѣ мы в сѣвѣрной странѣ, но есть и нѣмцы иныя¹ в сѣвѣрной странѣ живутъ. И посему не испытанно, гдѣ будеть».

И азъ рекъ ему: «Да Писание многое сказуеть намъ ясно о семъ, яко быти ему в сѣвѣрной странѣ, въ третьемъ Римѣ, идѣже Скифополь. И отступу не быти отъ вѣры, а онъ открыеться. Тако намъ апостолъ сказуеть и Златоустъ толкуеть: онъ открыеться, отступъ учинить и отречется своея славы, и послѣ себя приуготовить иныхъ, да дѣлають лютая, и по томъ и самъ возвеличится паки.* И посмотрите в моемъ писании, иже у васъ нынѣ, собравъ от многихъ святыхъ. Да и число того звѣря, иже во Апокалипсисѣ, в 13-й главѣ, истолковано от святыхъ отецъ и сошлось на нынѣшние лѣта. И вы судите себѣ сами: от насъ какое возмущение людемъ Божиимъ? Понеже мы собою ни единой черты не премѣнили, но какъ отцы наши вѣровали и Господу Богу угодили, и мы тако вѣруемъ».

И Павелъ митрополить рек прочимъ властемъ: «Врагъ непримиримой черньчишько! С таковымъ врагомъ при людяхъ нельзя и говорить. Я такова врага своими руками удавити не отрицаюся, да и въ грѣхъ мнѣ не вмѣнится сие, яко хулника Божия удавлю».

И власти прочия рекли: «Аврамей, много мы тебя увѣщевали и не могли в разумъ привести, и чисты будемъ мы отъ крови твоея. А Павелъ архiereй правду говоритъ, за таковыя хулныя глаголы твоя, яще кто тебя и убьетъ, не будеть истязанъ отъ Бога, но еще и мзду приметъ, яко хулника Божия убиль. И Николай Ария² заушилъ в ланиту², не терпя хулы на Бога отъ него слышати. Также и Илия студныя *Вааловы* пророки заклалъ, но во оправдание ему вмѣнилось».*

И азъ рѣхъ имъ: «Нѣсть право сицевое разсуждение ваше. Илия сотворилъ в Законѣ сие, и аще въ Законѣ кто хошетъ оправдатися, таковой Благодати отпаль,* по Апостолу, уже бо законная сѣнь преиде. И въ Законѣ „око за око, зубъ за зубъ”. * Во Благодати же Господь научилъ нас не токмо еже убивати, но ниже въпреки глаголати. Чюдотворецъ же Николае на соборѣ совершеннаго еретика — не могъ хулы слышати отъ него на Бога, и по человечеству сотворилъ — заушилъ в ланиту. И святии отцы зѣло воспретили ему о семъ, хотѣли и сана лишити. И онъ не оправдался предъ отцы в томъ, что добро то сотворилъ, еже рукою дерзнулъ. И таковыхъ правилъ не написалъ, еже духовнымъ дерзати

¹—1 другие народы; ²—2 ударил по щеке.

рукою или мучениемъ къ вѣре приводити, но предъ отцы смирение показалъ. И видѣ Господь смирение его, *наипаче* прослави его, даде ему Евангелие, а Пресвятая Богородица амфоръ.

И однѣ правила написали святии отцы: „Иерей, бия вѣрна или невѣрна, да извержется”. И аще бы добро дерзати руками духовнымъ, не возбранилъ бы Господь и Петрова дерзновения ножемъ.* Также егда со ученики Господа камениемъ изъ града изгнали, и апостоли тогда по человечеству совѣщевали Господу погубити грады. И Господь имъ о семъ запрети и глаголя имъ, яко „не вѣста, коего духа еста”. „Сынъ человеческий не приидохъ погубити человека, — рече, — но спасти”.* И сего ради мнози отъ человекъ помышляли, яко на зло не имать Господь власти. И Господь показа надъ дровомъ сие, понеже паче всѣхъ древесъ сыро древо смоква, а отъ единого слова усушилъ Господь».*

И власти просвиру соловецкую вынятую передвижали по столу, ругаяся, говорили мнѣ: «Такие вы враги, еретичишка худыя, што и соловецкия же старцы. Ничего не зная, а прекословиемъ своимъ весь миръ возмутили и многихъ отъ Церкви отлучили и погубили. И розсылаютъ въ миръ просвиры свои еретической службы».*

И азъ рекъ имъ: «Приидите в разумъ! Како не бояся Бога, сия глаголете глаголы хулныя на преподобныхъ отецъ! Слухомъ не слыхано о томъ, что в Соловецкомъ монастырѣ бывало возмущение о вѣре, но изначала у нихъ такъ чинъ и уставъ преподобныхъ отецъ. И истинно християномъ подобаетъ ситцевыя службы просвиры искати и з говѣниемъ великимъ и со страхомъ *потребляти*, понеже на ней и крестъ Христовъ истинный воображень, а не крыжъ двоечасный, како въ вашей Никоновѣ вѣре воображень».

И власти рекли: «Авраме, бѣдной! Конечно плутаешь! Какая Никонова вѣра! У насъ вѣра Христова, а не Никонова, только мы с Никономъ исправили. А просвиры печатати со Адамъвлевою главою хульно зѣло. Истинно такъ право, еже четвероконечнымъ крестомъ Христовымъ печатати».

И азъ рекъ имъ: «Начало новой сей вѣре Никонъ сотворилъ, и по немъ вы ему побораетъ¹, сего ради и Никонову наричу. Якоже и псалмы не единъ Давыдъ написалъ, да вси Давыдовы наричются,* того ради, понеже онъ начало сотворилъ псалмомъ. А о крестъ Господни пророкъ Исаяя за много лѣтъ сказалъ, яко слава ливанова съ пѣвгомъ и кедромъ, и кипарисомъ приити имать.* Да и вси богословцы исповѣдуютъ трисоставный крестъ, понеже Троицы трисоставный образъ носить. Также и в сѣдальнахъ во Октае* пишеть: „На кипарисъ и пѣвгъ, и кедръ вознеслся еси, агньче Божий”».

И власти говорили: «Да тово вы не знаете, что кипарисъ, и что пѣвгъ, и што кедръ. И вы бы, когда не знаете, спрашивалися. И нечево вамъ и сказывать, когда не приемлете истинны».

¹ последуете.

И азъ глаголахъ имъ, яко обычай есть невѣрию полза погубляти, по Писанию. И преподобный Петръ Дамаскинъ пишетъ, яко вельми безумно есть, еже оставити глаголы готовыя и глаголати моя.* Тако и мы зѣло безумимъся, аще оставимъ Писание святыхъ отецъ о честнѣмъ крестѣ вышереченное. Да и Григорій святой, митрополитъ Амиритский, во своей книзѣ ясно о крестѣ Господни написалъ, кое древо крестъ дольное, и кое прекои¹, на немъже руцѣ Владычни пригвожденны, и которое въ подножии. Да и у васъ в книгахъ о томъ писано, иже глаголется книга «Мечь духовный»,* иже вы нынѣ своимъ соборомъ *свидѣтельствовали*. И в ней въ крестѣ Господни такожь древа разписаны, как и Григория Амиритскаго въ прѣнии з *Герваномъ* жидовиномъ.* Да еще скажете и дѣщицу, юже Пилать прибилъ отъ маслины древа, кромѣ тѣхъ трехъ древъ — пѣвга и кедра, и кипариса. И мы не жидовъствуемъ, но истиннѣ послѣдуемъ, а не сѣни прешедшей.

И архимарить говорилъ: «Хотя бы ты, Аврамей, и вину принеся архиереомъ, а за такое твое плутовство безъ наказания не минулъ бы еси, понеже вы, враги, всю землю возмутили есте ложными своими писмами: какъ въ котель сажены, да не згорѣли, и какъ языки рѣзали, и имъ чюдеса были.* И сего ради будетъ тебѣ жарько, иногда и повиновение твое неприятно будет и, въ безумии своемъ страдавъ, погибнешь».

И Павелъ митрополитъ архимандриту говорилъ: «Какъ не въ безумии! Мнѣ врагъ говорилъ, не тако крещень, какъ нынѣ вѣрую. А въ крещении, егда младенецъ погружается въ купѣли трижды, у насъ положено такожь непремѣнно. Глаголетъ иерей, погружая младенца, сице: „Крещается рабъ Божий младенец, имярекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, нынѣ и присно и вовѣки векомъ, аминь“. Да еще врагъ говоритъ, виновно творя, и сие, что мы во всей главизнѣ въ крещении половину отняли, кое не прилично было тутъ».

И азъ имъ говорилъ: «Не тужите о мнѣ, якоже Богъ хоцетъ, тако и сотворить. А еже правые главизны о крещении, нѣчево было правити, правя, разве уже искривити. Но и зѣло испревратили есте, якоже исперва сказалъ вамъ о томъ превращении».

И Павелъ говорилъ мнѣ: «Да врагъ ты Божий, что упрямылся о крещении. А въ крещении и все не нужно, только то нужно, еже во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крестити въ купѣли, якоже прежде сказахъ ти».

Да тутъ же и попъ пришелъ, кой насъ ималь, и послѣднія наши рѣчи у насъ засталъ, и говорилъ: «Владыко тебѣ право разсудилъ, принеси покорение».

И азъ ему крутыя слова изрекъ сице: «Кто тя спрашиваетъ? И нѣкому кромѣ тебя говорить здѣсь?! Высоко зѣло уста своя поднялъ еси, да языкъ твой по земли переходить. А што говоришь, тово и самъ не вѣдаешъ. Чему мнѣ пови-

¹ поперечное.

новатися? Азь вѣрую преданному святыми отцы, а *разверщеннаго* ничево не приемлю. Понеже въ Святомъ Писании заповѣдано зѣло страшными клятвами отъ святыхъ отецъ, аще кто отъ ихъ предания хотя едино слово подвигнетъ.* И того ради намъ все нужно, что предано отъ святыхъ отецъ».

И попь умолчалъ и потомъ ничего не говорилъ. Только Павелъ рекъ мнѣ паки: «Врагъ Божий! Да то и въ вашихъ любимыхъ Потребникахъ Филаретовскихъ напечатано: какъ младенець худъ бываетъ, и тогда по нуждѣ одна молитва указано проговорить, да и крестити».

И азь рекъ ему: «Да нужное къ свободному не прилагается. И азь то приемлю. Но почто польную главизну о крещении вредити?»

И власти востали изъ мѣст своихъ и говорили между собою передъ походомъ ис полаты: «Нѣчаво больши того говорить с такимъ прекословцемъ и врагомъ Божиимъ».

И азь рекъ имъ: «Нѣсмь азь врагъ Божий. Аще и грѣшенъ, но правую вѣрую. И вѣрую въ Троицы: непостижимаго Бога и единаго от Троицы Господа нашего Исуса Христа, рождышагося отъ Пресвятыя Богородицы Марии, сугуба, во двою естеству, проповѣдаю. И ему, всесилному Богу, по силѣ моей молюся о здравии государскомъ и о спасении, и о утверждении царства его, и вамъ воистинну не прекословець, но правду глаголю».

И Чюдовской архимарить рекъ: «Кабы и приятна ваша скверная молитва Богу!» И Павелъ рекъ: «За такое свое дѣйство достоинъ удавленъ быти, аще и, оправдаяся, говоришь, не достойно давити. Не достойно добрыхъ давити, а васъ достойно. Помнишь, и въ церкви инога удавили, да не вменилося имъ въ грѣхъ».

И азь его о семъ не вопросилъ, понеже гнѣватися на мя стали, и не вѣмъ, кого въ церкви удавили, рекъ Павелъ, развѣ арияне въ службѣ амфоромъ святаго Павла, патриарха Царя-града.* *Мню*, яко то во оправдание имъ глаголетъ.

И потомъ повелѣлъ мя думной караульщикамъ отвести на Мѣстисловской дворъ и въ предиреченной чюланъ посадить, держать по-прежнему накрѣпко. И въ чюланѣ сидѣлъ я недель съ шесть, мало свѣту видаль, только по одному человеку караульщикомъ, пременяся, со мною велено сидѣть с молчаниемъ. И потомъ, недель з десятокъ минувъ, или больше, и перевели въ другую избу, отъ начальниковъ подалъ, и с караульщиками попризнался. А все из дѣла нашего цвѣтъ пооблинялъ, правителемъ тѣмъ не до того стало.

Да и сие вамъ повѣдаю, какъ распрашивалъ меня думной о писмахъ по выписямъ своимъ, въ тонькость о всякомъ дѣле. И я не скоро думному сказывалъ. И о чемъ мощно отводъ дать, скажу, а иныхъ бутъто и не помню по выписке сказать. И думной доколѣ приискиваетъ моихъ писемъ, а я в тѣ поры понадумаюся. И власти мнѣ говорятъ: «Уже своихъ писемъ не памятуешь!» И я имъ сказалъ, что, де, я человеченько скудоумной и безпамятной, а волачивался я по многимъ городамъ и въ крылосѣхъ, и иныхъ писемъ и не помню, гдѣ взялъ.

И власти и думной говорили такъ: «Безъпамятной! Да и памятнымъ, сидя, разбирать, колько ты наплелъ!»

А после меня старецъ Иосафъ новгородецъ* былъ предъ властью. И они ему рекли: «Не ученикъ ли ты черньчишка того Аврамя?» А я, грѣшникъ, и слѣда не коснулься такового отца разума. Да онъ отъ нихъ смириениемъ отходилъ. Не знаютъ его, а меня при немъ зѣло бранили. А послѣ другой моей очной ставки власти говорили о мнѣ братии нашей, кои предъ ними послѣ меня были: «Ведь у васъ изъ еретишковъ тѣхъ только Аввакумъ да черньчишко Аврамей, да и тѣ, бѣдныя, не позная истинны, заблудили отъ праваго пути». Да сказалъ мнѣ человекъ, думной, де, говорилъ о мнѣ: «Чернецъ умѣетъ грамотъ, да упрямылся не въ дѣле». А подьячей, которой у дѣла былъ в тѣ поры, какъ говорилъ я со властью, человеку доброму говорилъ: «Чернецъ Аврамей гораздо грамотъ, посрамилъ архиереевъ».

И сие пишу вамъ, не себе похваляя, и вѣмъ грубость свою, и не достоинъ¹ съ человеки вмѣняться¹, и ниже слѣду коснулься отцовъ страдальцов, и воистинну человекенко стропотъ² есмь и нетерпѣливъ. И, ревнуя ихъ отеческому святому пути, изрекъ все властемъ, не скрываяся, при думномъ и при подьячемъ. И властемъ стало зѣло зазрительно. Какъ бы имъ возможно, и онѣ бы меня жива зъглотили. Да вѣмъ, яко безъ суда Божия и власъ з голове не улѣняетъ.* А онѣ и слышати истинны не хотятъ, въ крайнѣе безстудие пришли. И перестать про нихъ говорить, только развѣ ихъ побѣдить терпѣниемъ, аще кого Господь Богъ укрепить.

Да о семъ скажу любви вашей. В постъ предъ Успѣньевымъ днемъ, в четвертокъ вечеръ, за три дни до Успеньева дни,* и проважали меня два стрельца з бердышами до полаты въ Чюдовъ монастырь, иже нынѣ прозваны Вселенскія. И шведъ въ полату, обычное начало сотворихъ. В полатѣ же Резаньской архиепископъ Иларионъ да думной Иларионъ Ивановъ. Азъ же обычно поклонихся обоимъ. И началъ мя увѣщавати архиепископъ сице: «Уже ли, Аврамей, отъ запада на востокъ обращаешься? И престалъ ли прекословити соборной апостольской Церкви и четверемъ вселенскимъ патриархомъ, и нашему пятому святѣйшему Иосафу,* и всемъ архиереомъ Великия России? И неужели „яко песь, на своя блевотины возвращаешься“* Неданное, брате, Богомъ, Аврамей, на себя дѣло взимаешь, и не Церковь тебя оставила, ты Церковь оставилъ еси».

Азъ же рехъ ему: «Не оставихъ азъ Церкви, но аще и зѣло грѣшенъ, только правую вѣрою, сынъ святыя соборныя и апостольскія восточныя Церкви, и никогда со святою Церковью не прекословихъ. И отцы наши не псы были и не песию блевотину лизали, но истиннаго пречистаго Тѣла и Крови Христовы причащались. И мы отъ нихъ приемъше, истинную православную вѣру непремѣнно держимъ, и с тою вѣрою хоцемъ и на Страшномъ Судѣ Христовѣ стати.

¹—1 называться человекомъ; ² строптивый.

Разсуди, владыко, какія мы прекословцы истиннѣ? Но во истиннѣ всегда пребываемъ. А еже пользовати другъ друга на благое по правиломъ святыхъ апостоль вельно, аще кто и Божественнаго Писанія не ученъ, да только будетъ искусенъ въ словѣ».

И архиепископъ рекъ паки мнѣ: «Когда не повинуюешься истиннѣ, а за то архиереи приказали с тебя санъ снять и остричь, и отдать градскому суду». И повелель старцу снимать с меня санъ. Онъ же снявъ мантію и клобукъ, и камилавъку, и остригъ.

Азъ же глаголахъ ему: «Творите, еже хотите. Самовластны мы здѣ, а егда предъ Господемъ будемъ на судѣ, тогда познаемъ, кто будетъ прав, и кто виноватъ. А что тѣснѣе, то и прибыльнѣе. Гробъ и тѣснѣе того будетъ, да лежать же в немъ будетъ. А что глаголете про грековъ, и о грекохъ азъ бы последней облакъ отъ Писанія свидѣтельства предложил, что и слѣду у нихъ благочестія не обрѣтается. Святіи отцы, кои от грекъ здѣ, в Руси, просіяли, отъ нынѣшнихъ грековъ попа и диякона, поставленова отъ греческаго патриарха, здѣ, в Руси, принимать не вѣли въ приобщение въ Московское государство, и о семъ с клятвою писали».

Они же нимало сему не внимають и, *остригъше*, повели мя ис полаты. Азъ глаголахъ, по полатъ идучи: «Подаждь утѣшение своимъ рабомъ, Всенепорочная, утоляюще лютая на ны востанія» и *прочая*. И егда в сѣняхъ остановилися, и вышелъ старецъ ис полаты, которой мя остригъ, и поклонился мнѣ до земли предъ всѣми, и глаголя ми: «Прости мя, отче, яко не волею сия сотворихъ». И азъ ему поклонихъся. Видѣхъ его, *егда* и стригъ, весь дрожалъ, непрестанно молитву Исусову творя, и Сына Божія исповѣдая въ молитвѣ. И сказалъ мнѣ о платѣ, яко у Чюдовскова архимандрита будетъ платѣ. И потомъ привели мя въ Стрелецкой приказъ, хотѣли въ чорную полату посадить. И довольно постоялъ въ приказѣ. И паки повелѣлъ мя думной в старую избу отвести, иже и донынѣ пребываю, донележе Богъ благоволитъ.

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ ДЬЯКОНА ФЕДОРА ИВАНОВА

ПОСЛАНИЕ «ОТЦАМ» И «БРАТИИ» ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

О послании въ заточение и о нестерпимомъ мучении диякона Федора за святую церковь и о еже како искусилъ властей прелестных¹.

Возвѣщу вам, возлюбленнии мои отцы и матери, и братия о Христъ, да познаете, како мя, грѣшнаго диякона Феодора, покарjali к новому нечестию на Угрѣше и чего ради аз в малѣ посходил им тамо, седя в темницѣ.

Егда изгнаша нас архиерее из сонмища своего* и священный санъ содраша с нас, со священным протопопом Аввакумомъ, во един день, и егда изведоша мя из церкви, и аз, грешный, и ту людем, безчисленным стоящим, свѣтлым гласом проповѣдах истинну, сложа въ рукъ своей крестное знамение, и гóръ² то воздвигъ, и возопил к народу: «За сию истинну стражду и умираю, братия, и за прочия догматы церковныя!»

И в ту пору, отведше, посадиша мя в холодной чюлан на Патриаршѣ дворѣ, и тут сидѣль два дни за сторожами.

И на третей, по утру за три часа, пришедше от царя воины, взявше и ведоша мя ко Красному крыльцу. И сверху сошел голова и спросил: «То ли диякон благовѣщенской?» И они сказаша: «Тот». И повелѣль голова стрельцом взявше и посадити за карауль у Каменнова мосту.

И егда стало свитать, тогда пришел полуголова и велѣль за собою вести стрельцом безоружным ко Тресвятцкому мосту, и тут приѣхал думной Дементей* и сказал мнѣ: «Поѣдь, куды повезут, и не кручинься: сердце цареве в руцѣ Божии».

Аз мнѣль, яко царь в Коломенском* и к нему везут мя на роспрос, понеже подал в церкви тогда челобитную за печатью, — великия дела Божии писаны, — и чаял, сам царь там распрашивать станет: и ево дела были тут писаны.

Егда выде за город, появились извощики и стрельцы со оружием и, посадивше на телѣгу, повезли мимо Коломенсково, не вѣм куды, странным³ путем по

¹ лукавых; ² вверх; ³ окружным.

берегу Москвы реки да по болотам, а не прямою дорогою, ко Угрѣшскому монастырю, чтоб никто не видал знакомой, куды посадят. И по сем, ѣхавши, аз оглянулся и увидѣхъ: вдаль мене отца Аввакума везут. От Москвы повезли на свѣту, а на Угрѣшу привезли в осмом часу.* И как привезли к монастырю нас, и взяли отца Аввакума два стрельца под руки, и обвиша главу его япанчею, и повели на монастырь сторонними¹ враты, что от роши. И аз, необычное зря, ужасом одержим, стах, помнѣхъ в себѣ: в пропасть глубокую хотят нас сажать на смерть; на цах прощатися со женою и чады и со всѣми вами, вѣрными.

И отведше Аввакума, — не вѣдал, камо его дѣша, — и пришед полуголова, и велѣлъ стрельцомъ взяти мя тако же, а главу мою со очима рогожею покрыти и до ногъ. И, приведше, посадиша мя в башню пустую, а бойницы замазали и двери заключили. И по малѣхъ днехъ стал полуголовѣ бить челом, чтобы вѣску подал женѣ моей, гдѣ сосланы, чтобы жена моя, безвѣстнаго ради сослания, напрасной смерти не предала себе и души своя не погубила мене ради, грѣшнаго; и посул давал ему, он же не восхотѣлъ отнюдъ послати вѣсти: «Царя, де, не смею».

И по триехъ недѣляхъ помысли, окаянный, молити всещедрого Бога, дабы извѣстил сердцу моему Христос, аще неправо что старое наше благочестие и новое что добро. И три дни, грѣшный, не ѣл, и ни пил, и не спал, токмо плача милости просил у Творца своего. И Христос, Спас мой, паче еще сердце мое утвердилъ, яко умрети за всѣ старыя, а новаго — совесть моя сложилася сердцу — отнюдъ ни во что не приимати: «Все лукавствомъ составлено», — глагола во мнѣ совесть. И не ядши, изнемогъ. И караульщики, видѣвше мя изнемогоша, сказали полуголовѣ. И он, пришед, спросил мя: «Что, де, дьякон стар, не ѣшь?» И яз рекъ: «Изнѣмогаю». — «Ино, де, бы призвати отца духовнаго?» — И аз ему рѣкъ: «Порадѣй, пожалуй!» А исповѣдаться подумалъ: либо какову смерть ношью внезапно сотворят, и отецъ, реку, духовной, скажет вѣстку женѣ, гдѣ мы.

И как аз стал просити духовнаго отца, и полуголова: «Не смѣю, — рек, — без царева вѣдома дать». И о томъ отписал к думному Дементію. И Дементей царя доложил, и царь ево ко властемъ послал, и власти в монастырь, Павел с товарищи,* грамоту прислали по государеву указу: «Тако, де, покаряется нам; повелеваемъ его исповѣдати и причастить». И допрашивал меня игумен монастыря того: «Покаряеши ли ся церкви и собору нынешнему?» И аз сказал противу: «Покаряюся святой соборной церкви восточной, что прияла древле и держит догматы». И написавши они скаску мою, велѣли руку приложить. И в полночь прислали ко мнѣ слугу с нею. И аз прочел и увидѣлъ: у нихъ написано, что бы мнѣ на преднія слова не обращаться. И не хотѣлъ руки такъ приложить: «У меня, — рекъ, — словъ никакихъ худыхъ не бывало». И слуга мнѣ рекъ: «Да

¹ боковыми.

уж, де, скажут они». И аз подумах: «Уш то, — реку, — в чем аз промолвился гдѣ?» И приложил руку, постоявъ.

А тово не вѣдах, что в дому моемъ все перепечатали, и слова многия собираны были у мене от Божественныхъ Писаний, и старца Спиридония на их отступление* и на лукавья догматы их, и то все у меня без насъ взяли, и нынѣ не вѣмъ, гдѣ их девали. И после скаски сталъ аз просити отца духовнаго, добраго старца, у игумена и полуголовы; и они сказали мнѣ: «Как, де, станешь умирать, тогда дадим отца духовнаго». И аз востал здравъ о Христѣ: «Челом, реку, бью на милости вашей!» И паки писал аз им, что святой соборной и апостольской восточной церкви ни в чем не противлюся.

И послѣ того вскорѣ дал Богъ царю государю сына Ивана* царевича, и тоя ради радости царь нас ис темницы свободил и взяли к Москвѣ.

И опять дияки розпрашивали меня в приказѣ Патриаршѣ, и аз тѣ же слова говорил, что восточной церкви и догматом ея древним не противлюся. И отдали Павлу краснощокому под начал на двор.

Тот врагъ лукавой много надо мною казньствовал¹ и всѣм, стоящим в вѣрѣ, рыет яму и царевым сердцем мутит. И егда стали священнику Никитѣ* ругаться, будто он за неправду стоял, а он, не претерпя их томления, дал повинную и, по Пожару* ходя, прощался, не согрѣшив, пред народом, и аз слышах, — такое лукавство над нами творити начинают, — мѣсто гневу их дал: взявши жену и чад, убѣжавши, скрылся, рек в себѣ: «Лутше ми умрети, нежели соблазнити единого от малых, вѣрующихъ правѣ».

И егда услышах, яко ищут мя прилѣжно и грамоты посылают по градом и друзей моих по Христѣ стали *истязовати*, приводя в приказ, и крѣпити во мнѣ, тогда аз паки пришел сам свою душу за них положити, а их чтобы свободили, пожаловали. Спаметовал аз Спаса своего слово, еже рече: «Больши сея любви никто не имать, еже кто душу свою положит за други своя». То мое, свѣты, все повиновение.

¹ издевался.

ПИСЬМО НА МЕЗЕНЬ
К СЕМЬЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Юзникъ темничной, грешный диаконъ Феодор Иванов многострадальной страстотерпицѣ Настасѣ Марковнѣ радоватися о Господѣ и здравствовати со всеблагодатнымъ домомъ, с любезными чады своими, и с добропокорливыми домочадцы; буди на всѣхъ васъ благословение Господа нашего Исуса Христа отнынѣ и до вѣка, аминь.

Да спаси тя Христось, матушка Марковна, за любовь милосердия твоего, что пожаловала, прислала мнѣ, темничному юзнику, въкупѣ з батюшкой протопопомъ запасцу с Лодмой — преже крупок овсяныхъ, а нынѣ на лодье Ивановѣ и богатѣе того сугубо — яшныя мучки и крупъ яшныхъ и грешневыхъ. Мы з батюшкой ис темницы ношью, пособиемъ Божиимъ и направлениемъ святыхъ ангель своихъ хранителей, вышли к брату Алексию в домъ, и тут побесѣдовали, и с Поликарпомъ вашимъ, мезенцомъ. И запасу мнѣ отецъ половину отдѣлил, крупы и муки. За то вамъ воздасть Христось Богъ милость свою во онъ день, чесна ваша милость во время нашия скудости. И почему¹ у тебя, Марковна, запас куплень тамъ, и ты зачти себѣ денегъ моихъ, что жена прислала.

Да писалъ я к вамъ преже сего в грамоткѣ, — с тѣмъ же Поликарпомъ придетъ, чаю, — о покупкѣ полпуда меду и о иномъ. И аще дорогъ медъ, и вы, свѣты, не купите, да деньгами мнѣ пришлите по зимѣ, аще Богъ изволишь и живы будемъ. А аще уморятъ насъ здѣ, и вы нашимъ раздайте или Андрѣю сюда пришлите,* а при насъ всякую посылку к Лодмѣ присылайте, покаместъ живы. Тюрьмы намъ зделали по сажени, а отъ полу до потолка — головой достать.

Да слава Христу истинному, Лазарь отецъ писалъ царю письма,* — другой годъ уже тамъ, — и нынѣ велено у него с Москвы о тѣхъ писмахъ взять скаску, и прислать к царю, а писалъ страшно, и дерзновенно зѣло — суда на еретиковъ просилъ. Да не чаемъ мы — дать судъ праведенъ. Когда еретикъ еретика судить вправду? Ни, ни! Никогда бо сатана сатану не изгонитъ, по словеси Христову. Двѣ грамоты у него: царю да Асафу патриарху,* молчаливому потаковнику прелести сатанинѣ.

И отецъ Аввакумъ посылаетъ царю послание* с сотникомъ старымъ, сотникъ емлетъ у него, чаю, и азъ пошлю. А списокъ к вамъ посланъ с Поликарпомъ вашимъ; до показанныхъ откровенийъ отцу о царѣ и о себѣ — мое о Христе счинение, а те тайны Христовы самъ писалъ отецъ до конца; и посемъ уже что отродится отъ рога того злаго*! Но безъ суда Божия и онъ намъ ничего не можетъ, бѣдной, сотворить.

¹ по какой цене.

Молитесь вы всѣ, свѣты, крѣпко о насъ сотворшему насъ Богу и на превелие сие дѣло свое избравшему. И правила, и книга «Отвѣтъ нашъ о православныхъ догматѣхъ» — за руками — послано все с Поликарпомъ.

И ты, братецъ Иванъ,* порады о пользѣ Церкви Христовы опасно¹ и сотвори такъ, какъ отецъ приказалъ вамъ: в Соловки пошли и к Москвѣ вѣрнымъ. И тутъ давай списывать вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольны будутъ и иныхъ научити, а списовали бы добрымъ письмомъ. А послание, что к тебѣ писано, брате Иоанне, отъ меня, и ты того в Соловки и не посылай, руку мою. Судите, какъ лучше; и в Книгѣ все есть, отступником бы не попало: они руку мою знают, и сам рогъ антихристовъ знаетъ, знаетъ руку мою. Дѣла его тако наричють².

Да и въ Суздальскомъ уѣздѣ былъ нѣкто пустынникъ, Михаилъ именемъ, святъ мужъ, до мору* еще преставился; нынѣ тутъ и пустыня заведена надъ мощьми его; и тотъ глаголалъ о немъ пророчески до отступления еще за долго и до Никона. Егда сѣде на царство онъ, и пришедшии нѣции христороубцы в пустыню ко святому Михаилу, рабу Божию, и возвестиша ему: «Иной царь-государь воцарился нынѣ после отца своего». И Михаилъ рече имъ: «Нѣсть царь, братие, но рожокъ антихристовъ». Еже и бысть нынѣ: видимъ брань его на Церковь Христову.

И о семь, какъ были вы в Нижномъ, сказа мнѣ в монастырѣ стражъ мой темничной, Артемей суздалецъ. Да и впредь, братие мои вы о Христѣ, азъ глаголю вамъ: добра отъ него не будетъ церкви и миру, в томъ ему и пропасть, в своемъ лукавствѣ, не обратенъ бо.

А в малыя темницы к Покрову* преведуть насъ.

А посемъ вамъ миръ и благословение — матушкѣ Марковнѣ и брату моему о Господе Ивану Аввакумовичю, со женою Неонилою, и з дочкою Марьею; и братьямъ моимъ о Христѣ — Прокопью и Афанасию Аввакумовичемъ; Феодору и Лукъ, аще и не видѣ его; и сестрамъ — Агрипнѣ и Акилинѣ, и Оксиньѣ Аввакумовнамъ; и трудницѣ³ Христовѣ, вдовой сестрѣ Фотинѣ Ярофиевнѣ с сыномъ — тоже благословение; и Оксиньѣ девицѣ, и новокрещенымъ сестрамъ тоже.

А Григорюшко, сказываютъ, прочь отшоль.* Мало ему жить, скоро умереть, и трудъ свой губить, что не до конца терпитъ; худо то.

Да, пожалуй, братъ Иванъ и кумъ мой, пиши и к женѣ моей и Макси-мушку* отъ себя, и ко мнѣ о нихъ, что услышите.

Да простите вы, любезнии мои, меня, грѣшнаго, и помолитесь о мнѣ ко Господу, а на васъ буди благодать Божия отнынѣ и в векъ вѣка, аминь.

Да помните ли вы, что глаголетъ чюдный пророкъ Аввакумъ* въ пѣснѣ своей: «Оскудѣша овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при яслѣхъ»? То христиане отъ причастья оскудѣють неправыя ради службы; а «воловъ при яслѣхъ не

¹ со тщанием, осмотрительно; ² называют; ³ работнице.

будеть» — толкъ: поповъ достойныхъ и православныхъ в олтарь не будетъ. Волю — попы, ясли — олтарь или церковь. Глаголетъ Писание: «Будеть бо что попъ — то винопийца и пияница, что чернецъ — то воръ». Тако истинна суть и к тому идетъ. Горе, горе живущимъ на земли злымъ, а вѣрнии вси, аще и по земли ходять, но вѣрою на небеси живутъ!

Да сие все про себя знайте, а письмо раздерите мое мучителява ради имени.*

Отдать ся грамотка на Мезенъ в слободкѣ протопопицѣ Аввакума протопопа Настасѣ Марковнѣ. Писано сентября въ 1 день.

ПОСЛАНИЕ ИЗ ПУСТОЗЕРСКА «БРАТИЯМ», «СРОДНИКАМ» И СЫНУ МАКСИМУ

По церкви Христовѣ юзникъ *дияконъ Феодоръ* благовѣрнымъ братьямъ и сродникомъ моимъ по плоти о Господѣ. Благодать вамъ и миръ отъ пресвятыя единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, единого триипостаснаго Бога, а отъ мене, юзника, благословение вамъ о Христвѣ Исусѣ.

Приклоните ушеса во глаголы уств моихъ: побесѣдую вамъ о Господѣ отчасти, во славу имени Его святому. Поучаетъ ны пророкъ Давыдъ: «Исповѣдайтесь Господеви и призывайте имя его, возвѣстите во языцѣхъ дѣла Его, воспойте и пойте ему, повѣдите вся чудеса Его, хвалитися во имя святое его. Да возвеселится сердце ищущихъ Господа!» Взыщите Господа и утвердитесь; зыщите лица его выну,* сирѣчь всегда, понеже и самъ Господь глаголетъ инымъ пророкомъ: «Азь мене любящая люблю, и зыскающии мене обрящутъ благодать».* Никтоже бо, зыскаая Господа, оставленъ бысть. Добро, братие, прежде всего зыскати Бога и в пути Его правыя ходити, и по воли Его святой жити, и прославляти чудное имя Его дѣтельн¹ и словеснѣ въ жизни сей. Самъ Христось, Сынъ Божий, собою намъ прописавъ образъ жития сего. «Начать Исусъ творити же и учити», — пишетъ бо святой Лука евангелиствѣ. Также по Христвѣ и вси святии его, шествоваху донынѣ и нынѣ шествуютъ любящии его вседушнѣ и душа своя полагающе по Немъ и по Церкви его святой, имъ же и азь, грѣшнѣй, потщахся отчасти послѣдовати. И не оставленъ бысть отъ Христа, Бога моего, но и о мнѣ, недостойнѣмъ, прославиль имя святое свое въ маломъ страдании моемъ — даровании дву языкъ по отрѣзании и десницы моей, якоже благодати тезоименитому Дамаскину и Максиму Исповѣднику,* и иными множайшими своими Божественными присѣщенными, и не по дѣломъ моимъ, но по своему благоволенію и милости человеколюбной,

А о явлении соловецкихъ чудотворцевъ вѣдомо ти, писахъ азь къ вамъ о томъ прежде сего. И по томъ убо явлении святыхъ тѣхъ отецъ предъ Господнымъ постомъ, взыде ми на сердце о ихъ великой лаврѣ молити Бога тридневнымъ постомъ и бдѣниемъ, — еже бы три дни не ясти, ни пити, и не спати, — дабы Христось-Вседержитель, свѣтъ, избавиль ю отъ мучителя того лукаваго, якоже вѣствъ своими судбами. И попросихъ у него, Спаса своего, помощи и силы къ таковому труду, аще годѣ ему будетъ тое желание сердца моего и послетъ ми благодать свою свыше. И по семъ прошении, на утреннѣмъ славословии, творящу ми поклоны за каноны, и абие² нападе на мя сонъ необыченъ, и видѣхъ яко отверствъ покровств³ темницы и съ небесъ летящъ надъ мя яко клубъ нѣкий, свѣтель зѣло и чистъ, яко хрусталь солнцемъ смѣшенъ. И отъ сего разумѣхъ азь, яко помощи ми хоцетъ Господь своею благодатию къ тому дѣлу.

¹ деятельно; ² вдруг; ³ крышу.

И егда наста постъ Божия матере, и азъ касахся тому труду¹, и Христось поможе ми и Пресвятая Богородица то дѣло совершити. И въ третій день посемь бысть сумракъ; азъ же во оконце зрю, ²кура темницу² свою. И абие слышахъ въ той часъ стрѣльбу съ неба, — трижды стрѣлило, яко изъ великия самыя пушки, надъ Соловецкимъ монастыремъ (мѣсто то знаемо мнѣ, и окно темницы моя къ той странѣ здѣлано). А грому въ той день не было и вѣтру, но тихо бысть зѣло. И азъ помышляхъ всяко о томъ знамении: что хоцетъ быти и что сотворить Спасъ-Господь о обители своей? И не разумѣхъ въ то время.

И посемь мину пять мѣсяцовъ, и обитель взята бысть и разорена отъ враговъ, и сѣдящии въ ней мнози отцы и братия оружиемъ избиени быша и заклани, яко агньцы, овии же повѣшени за ребра, овии же во льду мразомъ поморожени, иныя же инако казнены и замучены отъ царева воинства. И самъ въ томъ времени царь той мучитель отъ Спаса пораженъ бысть въ смерть молитвами тѣхъ страстотерпецъ новыхъ. Еще же и великихъ оныхъ триехъ мученицъ,* благовѣрныхъ женъ, молитвами сокрушенъ бысть. И они, свѣтлы сострадальцы наши, въ той же зимѣ затомлены горкою смертию отъ царя того же жестокосердаго.

И въ то время Божиимъ дѣйствиемъ нѣкако явися ми Христова раба избранная, любезная моя мати и сестро о Господѣ, благовѣрная болярня *Феодосия*, — и за пять дней до преставления своего (опослѣ сочтохъ азъ о томъ), — и рече ми: «Помолитися о себѣ, нужно, де, намъ стало зѣло и горко» (а того еще азъ не вѣдахъ, еже они посажены во иныя ямы глубокия). Помолихся о нихъ азъ, дабы не попустилъ Христось выше мѣры искуситися имъ: разумѣхъ велику тягость нѣкую, наложена на нихъ.

И егда блаженная она мученица *Феодосия* по смерти своей вскорѣ предста у царева одра, *Феодорова*, и мнѣ, грѣшному, показано о томъ въ видѣнии тогда.

Потомъ же, когда прииде намъ вѣсть, яко Соловецкой монастырь взять бысть и разоренъ, и азъ, грѣшный, вельми оскорбихся о томъ, и правило отвергъ того дни, и начахъ сѣдя стужати Христу-свѣту, и отъ горести з досадою глаголати, яко вскую³ попусти последнюю обитель разорити и осквернити, — и бия рукама своима въ перси и о постелю свою отъ зѣлныя⁴ жалости: «Презрѣлъ мя еси, Господи, — глаголаше, — и не хошу уже впредь просити у тебѣ ни о чемъ, ни псаломъ пѣти, токмо едино: „Создавый мя, помилуй мя, — глаголати, — буди воля твоя!“» А прежнее прошение и забылъ въ то время, еже просихъ полезнаго спасения о обители той святой. И еже тамо разделения междуособное бысть, того азъ и не вѣдахъ.

И видя се, святой ангель мой хранитель смущенъ на мя, зѣло окаяннаго, и начатъ плакати, ходя окрестъ темницы моя, и ко мнѣ припадати сквозь стѣны, умилно⁵ въ день. И гласъ его слышу — пѣснотворецъ нѣкако, и *тонокъ* и

¹ начал поститься; ²⁻² напустив дыма в темницу; ³ впустую, зря; ⁴ сильной;

⁵ жалобно.

свѣтель, а лица его не видѣхъ, понеже бесплотенъ есть. И посемь ужась нападе на мя отъ плача того. И *азрѣхъ*¹ азъ себе въ томъ, яко недобрѣ прерѣкую Господеви, и падохъ на землю предъ Богомъ, начахъ каятися о томъ. И хранитель мой, свѣтъ-ангелъ умолче отъ сетования своего.

И того лѣта прислано къ намъ въ Пустоозерье въ сылку Соловецкаго монастыря того десять человекъ трудниковъ, и отъ нихъ уразумехомъ, яко велико нестроение и крамола стала бысть тамо междуособная, и того ради предаль Господь ихъ въ руки врагомъ, да овыхъ вѣнчалъ, а овыхъ смирилъ и наказаль. Того же монастыря чернецъ Феокистъ нѣкто перекинулся къ Мещерскому Ивану въ полкъ* и указаль тайное окно на стѣнѣ, и ту пусти враговъ обстоящихъ². И тако предаль имъ святую ту обитель свой враг. И мерзость запустѣния ста ту на мѣстѣ святѣмъ до времени своего.

Да еще прежде сего, послѣ казни вскорѣ, молилъ Христа-свѣта, да явить ми, будетъ ли никониянской прелести разрушение и конецъ потребления³? И показано ми о томъ. На пустомъ мѣстѣ стоитъ погребъ зѣло великъ, яко 20 сажень, и глубокъ, подобенъ аду; и полонъ бысть погребъ адскаго меду сырцу⁴, и розданъ уже весь въ миръ той лестныи медъ⁵, *остался* токмо единъ уголь уже. И на немъ стоит, яко на глинь, самъ *Никонъ* во единой свиткѣ балахонной, и на главѣ его колпаченко худо, яко на кабацкомъ ярышкѣ, и своиа рукама раздаеть медъ той, не въ сосудѣхъ стоитъ ту, но тако лежитъ, яко глина. И посемь съ небесъ отъ Бога гнѣвъ послася великъ на всѣхъ людехъ тѣхъ, кои принимали медъ той отъ *Никона*, — начать падати *свыше* на нихъ, яко скалы черныя со огнемъ, и вси людие возмутишася отъ того зѣло. И се конецъ тому видению. Разсуждая всякъ самъ.

И потомъ паки еще просихъ у Спаса своего о томъ же, и показано сие еще: видѣхъ поле нѣкое темно и жабъ исполнено бысть, и жабы тѣ всѣ изомроша и *иссыхоша*, яко листовие, и бѣгаю по нихъ и топчю ногама. И се конецъ тому. А что будетъ — не вѣмъ.

И посемь азъ о клятвахъ сумнѣвахся и сѣтовахъ некогда. Въ постъ Филиповъ отпѣхъ заутреню рано и повалихся на скамейцу, и начахъ размышляти въ себѣ, глаголя: «Что се, Господи, будетъ? Тамо, на Москвѣ, клятвы⁶ вси власти налагають на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы, и свои друзи мене проклинають за несогласие съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догмагѣхъ, болше и никониянскихъ!» И егда размышляющу ми о сихъ всѣхъ, абие внезапно гласъ бысть, яко громъ во узилищи нашемъ. И яко войско велико аггеловъ или святыхъ прииде, — не видѣхъ лицъ ихъ, — и начаша согласно вси глаголати во едино слово, яко мнози ученицы у мастера, псаломское оно слово: «Оскверниша завѣтъ Его, раздѣлишася отъ гнѣва лица

¹ осудил; ² осадивших; ³ истребления; ⁴ т. е. свежего, не приготовленного для питья; ⁵ мед обмана; ⁶ проклятия.

Его». И многожды се слово возглаголаху они и престаша. И паки начаша второе слово возглаголати по семь псаломское же, сие оно: «Истиною твоею потреби ихъ!» Къ Богу вопияху на противящихся истинѣ Божией. И сию рѣчь многожды же глаголаху соборнѣ. И посемъ ино не бысть ничтоже. А мнѣ, грѣшному, дано гласы тѣ слышати, а не сказано ничтоже, на ково они тѣ слова пояху, — на никонянѣ ли, или на насъ, или мене научаху внѣшнихъ и внутреннихъ противныхъ враговъ тою молитвою потребляти. И в недоумѣнни быхъ великомъ о томъ. И они обругали, и въ смѣхъ поставили, и не умилилися¹ нимало (...).

Такъ бо и нашъ *московский царь Алексѣй Михайловичъ*, прельщенный отъ Никона, еретика и отступника, при смерти своей позна неправду свою и законопреступление свое, и отпадение отъ правыя вѣры отеческия, и вопияше великим гласомъ, моляся новымъ преподобномученикомъ соловецкимъ: «О господие мои! Послушайте мя и ослабите ми поне мало, да покаюся!» Предстоящи же ту и сѣдящи вопрошиша его, глаголюще со ужасомъ: «Кому ты, *царь-государь*, молишися прилѣжно и умилно?» Онъ же сказа имъ, яко «ко мнѣ, — рече, — приѣдоша старцы Соловецкаго монастыря, и растирають вся кости моя и составы² тѣла моего пилами намелко, и не быти живу отъ нихъ! Пошлите гонца скоро и велите войску отступить от монастыря ихъ!» Боляре же посла гонца скорога, по повелѣнню цареву. Инъ въ то время самая болѣзнь его взять бысть монастырь и разоренъ, и братия вся, иноцы и бѣлцы, побиени быша и замучены разными муками лютыми и необычными, и Никоноръ преподобный,* архимандрит и многолѣтний старецъ, иже и отецъ духовный бѣ ему, *царю Алексею* на службѣ, и той замученъ бысть ту разными муками во единомъ часѣ отъ стрѣлецкаго головы Ивана Мещерскаго, сатанина угодника. И гонца онъ послалъ къ царю на радости, чая себе великия почести, еже взялъ монастырь и пригубилъ всѣхъ живущихъ въ немъ; гонцы же оба на пути срѣтостася и сказаста другъ другу, чего ради послана, и безъ пользы возвратишася кождо во своя. *Царь* же потомъ скоро скончася недобрѣ. И по смерти его въ той же часъ гной злосмраденъ изыде изъ *него* всѣми тѣлесными чювствы, и затыкающе бумагою *хлопчатую*, и едва возмогоша погребсти его въ землю.

И по немъ приемъ державу *царствія* его *царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ*, и по наказанию отца своего повелѣ въ Соловецкой обители *Пантократоровѣ* службе церковной по старымъ книгамъ быти, за нихъ же пострадаша до смерти *архимандрит* и старцы, и вси трудники Христовы, и прочая вся держати по чину и по уставу святыхъ чудотворцевъ новопосланному *архимандриту*.*

Патриархъ же Якимъ,* отступникъ отеческаго благочестія и паршивый пастырь, не восхотѣ тому быти, и приказалъ по-новому вся быти и творити, стыда ради своего, понеже на соборици томъ лучший сватъ бысть, всякия от *царя*

¹ не посочувствовали; ² суставы.

отвѣты и лести¹, и страхи и ласки, и прещения и моления, и обличения новыя бляди² относились.

И во время бо обругания моего, егда остригоша мя съ протопопомъ Авакумомъ на единой *литургии*, и въ той часъ, преже стрижения и клятвы, послахъ азъ съ нимъ, Иоакимомъ, увещательное послание къ царю *Алексю* о многих сокровенныхъ тайнахъ церковныхъ и о новыхъ ересяхъ на двенадцати столбцахъ, писано моею покойною рукою, и запечатано крестомъ Христовымъ, и наверху свитка того подписано бысть сице: «Сего писания никому не распечатать, ни прочести, кромѣ самого царя, и съ симъ писаниемъ хошу азъ судитися съ вами на Страшномъ судѣ Христовѣ». И отъ того писания отъ царя ко мнѣ ни единого вопроса, ни отвѣта не бысть, ни блага, ни зла, умолче бо о всемъ, якоже оный не имать одѣяния брачна на себѣ и самоосужденъ отъ совѣсти своя: напоили убо его никонияне пьяна христьянскою неповинною кровию и своимъ прокислымъ виномъ прелести, и ограбили душу его, яко татие и разбойницы церковнии, сняли съ него драгую ризу православия отеческаго, и облекоша его во многошвенная³ своя и разодранная рубища нечестия *многаго*. Бою бо ся, едва не речеть ли ему Царь царствующихъ, Христось, Богъ нашъ, якоже и оному художному на брацѣ: «Связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзѣте его во тму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ».

Той же свать лестной, Якимъ, въ то время *архимандритъ* бысть въ Чюдовѣ монастырѣ,* и на соборѣ своемъ паче всехъ архиереовъ похвалялся на нашу кровь, глаголя намъ: «Егда вамъ отрѣжутъ языки тѣ за укору ваша, тогда уже какъ станете говорить? И егда отсѣкутъ вамъ руку ту правую, тогда какъ станете креститися-то?» — якоже Каияфа* пророчествовалъ намъ. Мы же отвѣщавомъ по-единому имъ: «Аще и главы наша отсѣчете за истинную вѣру отецъ нашихъ святыхъ, не боимся мы того; а языки намъ силенъ Христось иныя дати, новыя».

И по совершении соборища своего лукаваго збысться его проречение на насъ, — отрѣзаша намъ трема по языку: Лазарю-попу и Епифанию-иноку, по времени и мнѣ, Феодору, Христось же, Спаситель нашъ свѣтъ и праведный судия, не оставилъ насъ, паки даде языки и слово намъ по-прежнему. Мы же благодаримъ его, Творца своего, о томъ чудномъ даровании его, и писахомъ къ Москвѣ благовѣрнымъ братьямъ въ славу его, и царю вѣдомо бысть о томъ. Нѣццы же христолобивии братья начаша Христа прославляти, а отступниковъ поносити, за кровопролитие наше, и новоутверженное ихъ нечестие укоряютъ со дерзновениемъ.

Архиереи же лукавии, *Павликъ* и *Ларионъ*,* и *архимандритъ* Иоакимъ, и прочии злии совѣтницы ихъ и новолубцы посрамлены быша отъ нихъ, и умыслиша инъ ковъ паки на нашу кровь грѣшную, лютѣйше перваго сугубо, еже

¹ обманы; ² иносказательно: новой веры; ³ многошвенные (т. е. лоскутные).

бы не быти живымъ намъ. И приидоша къ царю и начаша жалобу творить на тѣхъ, братию нашу о Христѣ, благочестия поборниковъ, и на насъ клеветали ему, глаголюще: «Развратили, де, государь, изгнанныи и осужденныи отъ насъ, пишутъ къ Москвѣ людемъ многимъ и хвастаютъ, послѣ казни будто имъ паки Христосъ далъ языки иныя, и говорятъ по-прежнему ясно». Царь же рече имъ: «Слышахъ и азъ о томъ». Они же, кровососы, начаша ротитися и клятися¹ предъ царемъ, и широкими ризами потрясати, и колокольчиками, яко сучки плясовыя, позвяковать, и глаголати царю лестныя глаголы: «Никако же, государь тишайший, нестатное² то дѣло, еже Христу дати имъ языки послѣ нашей клятвы, — ни, государь, лгутъ, или мало имъ отрѣзано уже то!» — «И сего ради, — говорятъ, — пошли, государь, паки нарошно къ нимъ, врагомъ нашимъ, и повели при всѣмъ народѣ до основания вырѣзать языки у нихъ, и по рукъ отсѣщи, за Христово то ихъ знамение крестное, и мы въ то время услышимъ и правду ихъ узнаемъ, дастъ ли имъ Христосъ, Сынъ Божий, языки тѣ, и какъ-то стануть говорить паки!» Царь же рече имъ: «Батки, *суть* не устать казнить-то? Да боюся и Бога: была имъ уже казнь, — и духовная — ваша, и наша — градская!» Они же, темныя власти, якоже жидовскія архиереи рекоша Пилату о Христѣ, тако и они царю о насъ: «Кровь ихъ на насъ, государь, и на чадѣхъ нашихъ! Не подобаетъ уже имъ, противникомъ, и живымъ быти!»

Къ сему же иную злую кознь возвели на ны въ то же время они, лукавии змии, будто мы послания писали на Донъ къ казакомъ* и миръ весь восколебали тогда. И тѣмъ они, лестьцы, и возмутили паче царскую душу на ны, еже бы чѣмъ пригнати насъ къ смерти. Царь же повѣрилъ имъ, и послушалъ ихъ, и повелѣ на Москвѣ тѣхъ рабовъ Христовыхъ хватати, и въ темницы такоже сажати, и за караулъ предавати и мучити всяко. Къ намъ же въ Пустоозерье посла полуголову Полтева приказу Ивана Елагина,* и повелѣ намъ паки языки вырѣзать до основания послѣдняго и по рукъ отсѣщи.

Пригнавъ же скоро полуголова, и сотвори намъ при всемъ народѣ, и къ болѣзни язвъ нашихъ приложиша болѣзни, и къ ранамъ раны намъ прибавиша смертныя. Аще бы не Господь помогъ намъ паки въ то время лютое, смертное, невозможно бы намъ уже и дыхати, и приничати. Праведный же судия и сердцевъдецъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, хотя лестное ихъ умышление посрамити и прелестъ никониянску и козни обличити, преславная сотвори о насъ, о рабѣхъ своихъ, и въ томъ же часѣ по казни той даде намъ паки глаголати ясно, и раны вскорь исцели, яко всѣмъ людемъ дивитися и славити Бога о бывшемъ чудеси. И исполнися слово Христово на насъ, еже по воскресении рече ученикомъ, посылая ихъ на проповѣдь: «Знаменія же вѣровавшимъ сия послѣдуютъ, именемъ моимъ бѣсы изженуть, языки возглаголютъ новы, змия возмутъ, аще что и смертно испиютъ — не вредить ихъ»* и прочая.

¹ клясться и наговаривать; ² невозможное.

Егда же полуголова по казни нашей ста на Москвѣ, и прииде къ царю, и сказа ему вся бывшая о насъ; царь же заповѣдуя ему крѣпцѣ не возвѣщати о томъ на Москвѣ ни единому отъ человекѣ, архиереомъ же тѣмъ кроволюбцемъ, Якиму, самъ царь сказаль, яже сотвори Богъ надъ ними. Они же, окаянии, слышавше, и безгласны быша предъ нимъ. И тако сия вся слышавше и видавше Иоакиму, паршивому пастырю, а обратитися на старыя правовѣрныя, отецъ своихъ, не хотящу, и прочимъ таковымъ: легчае бо ему въ томъ отступлении и отчаянии, якоже Иуде предателю, удавиться, нежели ко Христу обратитися, занеже онъ не Бога ради и постригся и спасения ради души своя, но тѣлеснаго ради покоя и чести.

Бывъ убо онъ холопъ царевъ, служивой ростовскихъ мѣлкихъ дворянъ Савеловыхъ рода, и бывшу ему на службѣ подъ Киевомъ, и жена же его безъ него начать прелюбодѣйствовати явно зъ блудниками. Тамо же въ полку товарищи его начаша кощуняти¹ надъ нимъ, глаголюще, яко «жена твоя удавить тя, аще приидеши въ домъ свой къ ней, зане ины мужи имать лучши тебе!» Онъ же, не хотя служити царю своему, и стыда ради того тайно отъиде тамо въ Печерской монастырь, и пострижеса, занеже въдая, яко на Москвѣ и во иныхъ знакомыхъ мѣстѣхъ не постригаютъ здоровыхъ служивыхъ людей по царской заповѣди. Сего ради тамо пострижеса, и поживъ мало, и преступи обещание, и бѣжа къ Москвѣ, яко оный ученикъ Сисоя Великаго, тако и онъ отъ своего наставника, ища славы мира сего. И о семъ сказа намъ сотникъ Андрей Киприяновъ — на караулѣ стоялъ у насъ, и на службѣ бываль съ нимъ. И бояся исперва на Москвѣ жити, дабы не ростригли и не послали на службу, сего ради нырнулъ къ Никону въ новой его бѣсовской Иеросалимъ,* и тутъ почаль учитися грамотѣ, и напилися ту фарисейскаго квасу; а до того не зналъ он писанія развѣ² азбуки, ни церкви, ни чина церковнаго, и не разумѣлъ догматъ святыхъ отецъ нашихъ древнихъ, и нынѣ не знаетъ, занеже не того ищетъ, — и книгъ святыхъ не прошлецъ³ и не читатель, понеже человекъ былъ служилой, и жилъ въ глухой деревни, и зайцы ловилъ, а у церкви въ редкой Великъ день бываль. И у Никона мало поживши, и пронюхаль, яко Никону уже не быти патриархомъ на Москвѣ въ старой чести и славъ, тогда збѣжа и отъ Никона и прииде близъ Москвы въ монастырь Андреевской* къ строителю Аврамию, и паде къ ногама его, да приметъ его и опознаетъ на Москвѣ честнымъ людемъ.

Монастырь же той назидаше въ то время околничий царевъ ближний Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ, и сестра его Анна,* Никонова манна, кравчая царицына. И той строитель Аврамей призвавъ его ко окольничему Феодору Ртищеву, и по семъ того Якима учинили казначеемъ в Симоновѣ монастырѣ,* и по малъ привели его въ келари ко Спасу-на-Новое.* Тутъ же живе у Спаса отецъ Феодора Ртищева, Михайль Алексѣевичъ, по обещанию. Келарь же Якимъ на-

¹ смеяться; ² кроме; ³ не проходил, не знаток.

чать Псалтырь твердити, начаяся¹ игуменомъ быти помалѣ²; Михаилъ же Ртищевъ, слыша отъ слугъ ту сущихъ часто Псалтырь въ руку его держаща и чая его молитвенника быти велика³, и царю похвали его. И самъ онъ, Якимъ, всегда являшеся предъ царемъ, во всякихъ ходахъ и походахъ, и валяся предъ ногама его. Царь же разумъ его угодна быти себѣ, и приказа его испытати оному Михаилу Ртищеву, которыя онъ держится вѣры: старыя или новыя. Михаилъ же исповѣда его тамо о всемъ. Якимъ же сказа ему: «Азъ, де, государь, не знаю ни старыя вѣры, ни новыя, но еже что велятъ начальницы, то и готовъ творити и слушати ихъ во всемъ». И Михаилъ сказа се царю. И посемъ поставили его въ Чюдовъ монастырь архимандритомъ на Павлово мѣсто,* — пришел воръ на вора, а вси на Бога! (...).

Тое же зимы и года и Аввакумъ протопопъ паки взятъ бысть изъ сылки съ Мезени къ Москвѣ и на сонмище ихъ, привезенъ и посланъ бѣ въ Пафнутиевъ монастырь* въ соблюдение. Въ Великий же постъ зимы тоя самъ *царь* ко всѣмъ архиереомъ ходя нощию на подворья ихъ и по сто рублей даяше имъ милостыни, и моляше, и глаголя: «Отцы честнии, будите со мною, и азъ с вами!» Они же общавахуся ему радостно. Азъ же въ соблюдение отданъ бѣхъ на Москвѣ въ Покровской монастырь по Павле, и во градъ часто поемлемъ бѣхъ. И по Пасцѣ обругаша⁴ мя съ *протопопомъ Аввакумомъ* во единъ день. А *Никиту-попа* преже насъ остригоша за три дни. И предаша насъ царю в руцѣ; *царь* же посла насъ трехъ въ монастырь святаго Николы, иже на Угрѣши, и тамо держа насъ за стражею своею лютою разныхъ темницъ. И се бысть надъ нами до пришествия греческихъ патриарховъ Паисия и Мокариа за пять мѣсяцовъ. Послѣди же нашего обругания и послания на Угрѣшу посла *царь* Павлу-митрополиту въ почестъ полторы тысящи сребра за ковъ⁵ и труды его, еже потружался надъ нами и по воли его устроилъ. По семъ же предании, у Павла того архиерея, предателя, попущениемъ Божиимъ вселишася мнози бѣси въ дому его, паче же въ души его, многимъ людемъ творяху пакости немалы. Егда же повеле *царь* взять насъ съ Угрѣша, и Аввакума послаша паки въ Пафнутиевъ монастырь, *Никита* же покорися отъ нужи, мене же, Феодора, предаша тому же Павлу архиерею подъ началъ, да увѣщааетъ мя къ своей прелести⁶ Господь же сохрани мя.

И въ то время жихъ у него азъ два мѣсяца во дворѣ со старцы его, во особой горницы, и видѣхъ самъ, како бѣсове гоняху по вся вечера пѣвчихъ и подьяковъ его исъ подклѣтовъ, надъ ними же онъ живяше самъ, и камениемъ бросаху въ нихъ бѣсове и черти. Онъ же, окаянный отступникъ, не имѣя къ Богу дерзновения⁷ и не може отгнати бѣсовъ и чертей отъ дому своего. И призываше многихъ шептуновъ и врачей, и волхвовъ, дабы помогли ему и выгнали бы дѣмо-

¹ надеясь; ² вскоре; ³ думая, что он великий богомолец; ⁴ обесчестили; ⁵ коварство; ⁶ лживой вере; ⁷ истинной веры.

новъ; хотяше бо бѣсами бѣсовъ изгнати безъ помощи Божия, и не возможе. Мене же за стыдъ сосла отъ себе — по *цареву* слову — паки въ Покровской монастырь, внѣ града. Въ то же время приидоша уже патриарси* изъ греко-турския земли 175 (1666) году въ ноябрь мѣсяце.

Бысть же дядя мой попь Иванъ у мене, за нимъ же бѣ меньшая сестра матери моей, родная. Служилъ же той попь у *царя* въ Верху, у церкви преподобномученицы Евдокии, къ ней самъ *царь* ходилъ по вся дни, и служилъ онъ попь по-новому все и любилъ то, а о старомъ попечения не имѣлъ нимало, въ коемъ онъ поставленъ въ попы отъ Иосифа патриарха. Павлу же оному, патриарху бѣсовскому, митрополиту, сына своего отдалъ въ подьяки, моего брата Наума; и племянника своего отдалъ въ той же чинъ. Азъ же возбраняхъ ему часто, яко о спасении своемъ и о чадѣхъ своихъ не радяше, и о вѣрѣ правой и о прелести новой не внимаше. И за то онъ не любяше мя и поношая, и на великаго государя надѣяшеся: «Онъ, — рече, — истинну обрѣте!» Тетка же моя за нимъ, Христова раба, бѣ, къ ней же азъ приходихъ тайно посещения ради, безъ него. И егда же онъ, стрый¹ мой, *застояше* мя въ дому своемъ пьянъ, тогда гоняшеся за мною съ ножемъ и сѣкирою. Азъ же убѣгая отъ него, кряться².

Егда же ять бысть *царевою* рукою вначалѣ въ дѣло сие Господне и сѣдѣхъ нѣкогда въ приказѣ Патриарши, онъ же прииде ко мнѣ и съ теткою, старѣйшею сестрою матери моей, ему же своячина бѣ, и увѣщеваху мя со слезами, дабы азъ повинулся великому государю, и сказа ми онъ, стрый мой: «Хотят, — рече, — тебя проклинати, и на род нашъ безчестие наведѣши». Азъ же *рекохъ* имъ: «Не стужайте ми, молю вы, о томъ! Бѣсовския ихъ клятвы не боюся, и вамъ не будетъ безчестие за то, но похвала вѣчная». И по семь годъ минулъ. И нѣкогда прииде онъ, стрый мой, попь Иванъ бѣдной, къ Павлу митрополиту тому на дворъ ко всенощной заутрени въ четвертокъ пятыя недѣли Великаго поста, и своимъ въ дому сказалъ, яко тамо поиде молитися и дѣтей посѣтити, сына своего и племянника, и не пьянъ бысть въ то время. И прииде тамо въ подклѣтъ Павловъ, идѣже подьяки его и бѣсове живяху. Племяннику же его Иоанну пишушу въ то время нѣкия стихи, попа же Ивана бѣси или самъ сатана начать звати вонъ изъ храмины тоя тихо. Онъ же, попь, рече явно³ ему, яко Павлу самому митрополиту, честно отвѣща сице: «Уже, государь, буду тотъ часъ». Племянникъ же той, услышавъ сия вся, и ужасеся, яко глаголетъ дядя его, и невѣсть съ кѣмъ глаголетъ. И по семь изыде изъ храмины тоя скоро на дворъ, и тамо заведоша его бѣсове въ ⁴заходъ мотылной⁴, и снемше съ него подпояску и удавиша его, увы, увы! Въ нощи той извезоша его во убогой домъ по повелѣнью новаго патриарха. Се бысть во время безбожнаго соборища ихъ самого, и попустившу Богу задавити его бѣсомъ.

¹ дядя; ² скрываясь; ³ ответил внятно; ⁴—4 отхожее место.

Сего ради да разумѣють вѣрнии и да не сообщаются со отступниками, и да не ходять къ заутренямъ ихъ и ко всякимъ службамъ развращенно поющимъ, и да не молятся съ ними запрещенія ради святыхъ правилъ. Мнѣ же въ то время заточену бывшу в Сергиевѣ монастырѣ, во 175-мъ году. И егда взять азъ паки въ Москву, сказала о томъ тетка моя, плачущися о погибели его (...).

И инии мнози Никоновы поборники злѣ скончевахуся разными наказаньи, паче же оный Крутицкой митрополитъ, навѣтникъ церковный, его же домъ бѣсомъ жилище бысть. О кончинѣ не вѣмъ, а лгати не хочу и на отступника; точию бо вѣмъ се о немъ, яко по смерти его повелѣниемъ Божиимъ, принесоша его бѣсове и поставиша здѣ, въ Пустоозерье, близъ темницы моя, прямо лицу въ нощи, и впаде предо мною на землю, вопиюще глаголя: «Феодоръ *Ивановичь!* Прости мя Господа ради! И прочихъ проси прощения! Мнѣ же сѣдѣшу во время то и молитвующу, и возрѣвъ азъ на нѣ¹ и видѣвъ его, рече ему: «О окаяннѣ! Нынѣ ли уже просиши прощения отъ насъ? Жди праведнаго суда Христова: той, надежда наша, Небесный Царь, дастъ намъ на васъ, мучителей, праведный судъ! Помниши ли, ты говорилъ мнѣ въ Крестовой: «И мы, де, вѣдаемъ, яко старое благочестие право все, да намъ бы *царя* своего оправдять!» Тамо убо — предъ всею вселенною — и *царь* будетъ, вашъ пособитель, и тогда уже какъ то оправите его? Увидимъ со всѣми святыми отцы нашими скоро бо ждемъ воскресения мертвымъ!» И рѣхъ держащимъ его бѣсомъ: «Отведите его, идѣже вамъ Господь повелѣлъ». И абие невидимъ бысть (прежде же сего прощение нѣкое бѣ у мене о немъ, и сего ради то явлено). Посемъ же и *царь Алексѣи* скоро пожать бысть, яко серпомъ смертнымъ. О злой же кончинѣ его писано в малѣ выше сего здѣ. По смерти же *царевѣ* мину годъ, и присланы быша къ намъ грамоты отъ юнаго *царя* Федора, велено насъ въ монастырь привести отселѣ.* И въ то время азъ, юзникъ Феодоръ, молихъ Господа моего, свѣта-Христа, да явитъ ми о *царе Алексѣи*, въ какомъ мѣстѣ онъ, добродѣй нашъ, пребываетъ по смерти, да имъ что сказати на Руси, вѣрнымъ братьямъ, о немъ. И просихъ седмицу и двѣ, и не бысть ничтоже; и паки еще два мѣсяца уже попросихъ, и не показа ми нима-ло. Азъ же, грѣшный, огорчихся и рѣхъ: «Господи, буди воля твоя!» И по семь вскорѣ присланъ къ намъ паки сотникъ стрелецкой (...) вздохнувши, отвеща.* Въ той же 12 сажень глубины, яко храмина тѣсна содѣлана, и ту онъ сидитъ, скованъ до Судного дне. И посемъ видѣхъ и плачь нѣкий великъ въ дому цареви. И се конецъ тому видѣнью. Азъ же благодарихъ Христа Бога моего, праведнаго Судию всемъ, яко не призрѣ прощения моего, и збысться на нихъ слово пророческое: «Ровъ изры и ископа и впадется въ яму, юже содѣла. И обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ», — понеже бо насъ, нищихъ, они, богатыя цари и архиереи, за законы отецъ нашихъ мучили и казнили, и проклинали, и ямы намъ копали, а сами въ нихъ попали! «Ископаша предъ ли-

¹ на него.

цемъ моимъ яму и впадоша в ню»,* — рече пророкъ. Хотели убо насъ поганую своею и беззаконною клятвою осудити и загнати во адъ, но сами будутъ во адъ и есть уже! А насъ избавить Господь отъ таковыя погибели за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, за нихъ же страждемъ и за вѣру ихъ, и за книги ихъ святыхъ. Уже бо ознаменаль Христось прежде смерти и насъ и ихъ. На насъ бо показаль Христось, Спаситель нашъ, преславная своя знаменія въ смертныхъ нашихъ ранахъ исцѣления и дарованиемъ языкъ двократы. Они же во славахъ и въ довольствахъ всякихъ живяху, и прахъ не упаде на главы ихъ, и солнце не ожже ихъ, и плотскихъ съ чловѣки не прияша ранъ, сего ради удержа ихъ гордыни до конца, одѣяшася неправдою, и нечестиемъ своимъ, по пророку, и за лыщения¹ ихъ положилъ имъ Господь злая, внегда разгордѣти имъ, и потомъ како быша въ запустѣнне внезапно, исчезоша и погибоша за беззаконія своя, яко соние² востающаго (...).

¹ обманы; ² сновидения.

СЛОВО О НЕКОЕМ МУЖЕ ИМЕНЕМ ТИМОФЕЙ

СЛОВО О НѢКОЕМЪ МУЖИ ИМЕНЕМЪ ТИМОФЕЙ

Не умолчу бывшия благодати Божия на родъ чловѣчествъ. Не ложь бо рекий: «Не хошу смерти грѣшному, но обратитися и живу быти ему».* Се зрим и нынѣ пред очима нашими дивно и страшно чудо, в Донской области. Муж нѣкий именем Тимофей, нарождения его града не вѣмъ¹, токмо едино свѣмъ², яко от благочестиву родителю родися, духовнымъ порождениемъ, отца убо имѣя Бога, иже водою и духомъ пороуди того, матере же правовѣрную Церковь Отчю — тѣмъ изведемъ ис тмы неразумия во свѣтъ благочестия. И имѣя сей муж по плоти жену и чада. И се прииде ему мысль блага: изыде из мира зженою и чады, якоже Авраамъ,* и преселися не в чужую землю, но в знаемую, идѣже³ и покой, и веселие, и затишие уму, и блаженство святых. И прииде в пустыню тоя же Донския области, в предѣлах рѣчки, глаголется Чирь, и сяде близъ обители Пресвятыя Богородицы Покрова, еяже⁴ созда преподобный отецъ Иовъ,* муж святъ и праведенъ, и множество инокъ собра и братии, миръ остави и о Господь успѣ⁵. Пустыня же оного Тимофея отъ обители тоя яко поприща три. И се мужъ Тимофей, имѣя на себѣ болѣзнь велию, яже глаголется крымка, и бысть при смерти. И текши жена его во обитель Пресвятыя Богородицы и умоли игумена именем отца Досифея* пострищи мужа ея. И умолен бысть от нея, постриже его во аггельский⁶ образ и нарече имя ему Тарасий. Онъ же во иноческом образе мало⁷ поживъ и во исповѣданнии добръ преставися к Богу.

И по неколицѣх⁸ днех после преставления его к Богу бысть видѣние⁹ сыну его по плоти⁹, именем Иванну, младу сушу, лѣтъ десяти или мало боле¹⁰ от рождения его. Бысть сице¹¹. В лѣта 7195 (1687) году, мѣсяца генваря въ 7 день, на соборъ святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Ивана, мати его именемъ Евфимия, благочестива жена суши и боящяся Бога и предан-

¹ не знаю; ² лишь одно знаю; ³ где; ⁴ которую; ⁵ умер; ⁶ монашеский; ⁷ не-долго; ⁸ через несколько; ⁹⁻⁹ его родному сыну; ¹⁰ немного больше; ¹¹ так.

ное от отец законное правило добръ храняше, и с вечера за церковную службу и за келейное правило молящися ей и с чады своими. И се отроку заснувшу, и бысть в восторзе¹, и виде видѣние страшно и зѣло ужасно. И ²бысть в себѣ², и востав в полунощи, и вострепетах, и со ужасомъ глаголахъ матери своей: «Возжите огня». И востах мати его, и вжегох, и видѣхъ, лице его, яко снѣгъ бѣло, и глагола ему: «Что, чадо, тако?» Он же глагола: «Возжи свѣщу, и помолимася Богу». И со ужасомъ рекъ: «О, матушка! Добро и благо молитися Богу». И помолимся имъ за полунощницу и за заутреню по обычаю, и сѣдохомъ, и нача матери своей подробну исповѣдати вся. Она же убоявшися и мнящи, яко привидѣние³ есть, и глагола ему: «Молчи, молчи, чадо». И паки уснух, и завтра востах. И се прииде старица, бывшая по плоти сестра, во иночествѣмъ образе инокиня Каптелина, и сказа ей подробну вся. И посем два дни не вкуси ничтоже, и в третій день принуди его мати.

И ⁴вниде в слухи наша⁴, и людемъ глаголющимъ: ⁵овъ сице, инъ же сице⁵. И мы потшажомся⁶ со старцемъ и священнымъ тоя же обители бывше по отце Иовѣ строителемъ, именемъ Макарий,* и аз грѣшный с нимъ, но имя мое ⁷волею моею минух⁷, и приидохом к ним в пустыню, ко оной вдовѣ и отроку Иванну. И впросихомъ: «Повѣждь намъ, рабе Божий, аще истинна есть видѣнная тобою?» Он же, яко истинный христианинъ и совершенъ разум имѣя, а не яко отроча, глагола к нам молитву Исусову: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Нам же рекшимъ: «аминь», и зрящим на нь⁸, и удивляющимся разуму его. И начат намъ повѣдати все подробну. ⁹Нам же мало коснящим⁹, яко приспѣ час правилный, и не все доконъчавъ, и востах, и идохом ко отцемъ во обитель, и пребыхом всю ночь тамо. И паки завтра востах аз грѣшный единъ, и паки приидох, и впросих подробну вся. И взем чернило и трость¹⁰ и исходящая изо усть его писах февраля въ 3 день. Ночь всю бестѣдовахом.

Также начало¹¹ сотворил, и благословился, и рече: «Благослови, отче». Аз же грѣшный рекох: «Благословенъ Богъ». И начат повѣдати сице: яко «Прииде нѣкто стар муж и глагола ми: „Гряди по мнѣ, и покажу ти, яже не вѣси”. И яко веде мя на востокъ, и видѣхъ на востоцѣ: и се изыдоша аггели Божии, имѣюще трубы, яко облак свѣтел, и вострубиша ими. И бысть от них яко глас грома велика во всю вселенную. И восташа мертвии от гроб во мгновении ока. И от престола Божия течаше река огненная, попадаля и поядая всяку вещь на земли. Праведнии свѣтли, яко солнце, а грѣшнии огорѣли, яко главня, от пламене оного. Свився, яко хартия, небо, а звѣзды небесныя спадоша на землю, яко листовие, и очистися вся земля, яко стекло¹².

¹ во исступлении; ^{2—2} пришел в себя; ³ сон, наваждение (часто о ложном, болезненном); ^{4—4} мы прослышали об этом; ^{5—5} один — одно, другой — другое; ⁶ проявили интерес; ^{7—7} по своему желанию не называю; ⁸ на него; ^{9—9} мы же немного замешкались; ¹⁰ орудие письма; ¹¹ вступительные молитвы перед богослужением; ¹² стекло.

И тогда обрѣтесе со мною юноша зело красен и благолѣпен, и глагола ми: „Се грядет Судия”. И тогда отверзошася небеса, и явися прежде крестъ Господень, и полцы аггельстии предъидоша, и за нимъ носяще престолъ Господень, яко молния блистая. И по сем Судия грядяше со славою великою. И окрестъ его пламы огненны херувимъ и серафим, аггелъ и архангел, и множество небесных силъ, лица своя закрываху. И Судия сѣде на престолъ славы своя, и на главѣ его вѣнецъ свѣтом неизреченным сияя, вмѣсто чювственнаго¹ свѣта, но не яко сей — но от оного свѣта радость, и покой, и веселие неизреченное. Ни солнце, ни луны тамо не видѣхъ. И се зрях пред Судиею завѣсу, яко молнию блистаяся, и аггели Божии держаща по четырьъ края. И зря аз окаянный на свѣтъ тот неизреченный со страхом и трепетом, и удивляхся. И мало взяся² завѣса, и облиста свѣтъ неизреченный. И глагола водяй мя аггелъ: „Поклонися славе Божии”. И падох яко ниць, и слышах глас от славы Божия — три слова. Мню, яко плотное³ ухо не может сих разумѣти, ни слышати. И бысть во мнѣ внутрь от гласа онаго радость и веселия и сладость устом моим. И се узрѣх дванадесяте апостолъ, на дванадесятих престолѣх сидящих. Престоли их зѣло свѣтли, блистая, яко заря, и множество святых одесную⁴ престола Божия стояща. А по лѣвую страну грѣшнии во тмѣ предстоят, огорѣли, яко главня, и печални зѣло.

И рече Господь праведным: „Приидѣте ко мнѣ, благословеннии Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство от сложения мира”.* А грѣшным глагола немилостивно: „Вас ради вся тварь опалена бысть”. И паки рече имъ Господь: „О, окаянии и не покаявшиися, аз долго терпѣх! Вас ради на землю снидох и вся сотворих по чловѣколюбию моему, вас ради предахся, оплеван и поруган быхъ, вас ради за ланиту⁵ ударен бых, вас ради распятыя и вся претерпѣх вашего ради спасения и ожидах вашего покаяния. Вы же не покаястесе, ни сохранисте повелѣния моего”. И паки рече ми Господь: „Отидѣте от мене, проклятии, во огонь вѣчный, уготованный дияволу и аггелом его”.* И с симъ словом изыдоша аггели со оружии страшными, и начаша разлучати полкъ от полка, блуднику со блудницами, тати с татьми, и вси кождо по дѣлом своимъ. И рекоша грѣшницы умилными гласы: „Господи, помилуй нас и ⁶отради нам мало муки⁶”. И глаголаша к нимъ аггели Господни: „О, прелестнии и безумнии! Почто преобидѣсте повелѣнное спасение Творца своего и Бога?” И ударяюще оружи страшными, и пхающе⁷ в реку огненую. И се стояхъ азъ и ужасохся.

И узрехъ в рецѣ оной диявола, мучима со Июдюю, и чловѣка некоего с народы тяжко опалена. И глагола водяй⁸ мя: „Сей Козма со ученики своими”. Инии же внѣ рая стояще, яко в туманне мѣсте. И рече водяй мя: „Сии — тяжко опалени — волею прияха его учение, а иже внѣ рая — сии*

¹ воспринимаемого чувствами; ² была отнята, приоткрыта; ³ плотское; ⁴ справа; ⁵ по щеке; ⁶⁻⁶ облегчи немного нашу муку; ⁷ толкали, отправляли;

⁸ водящий, проводник.

нуждею¹ принужении быша". И еще видѣхъ нѣкоего челоуѣка, во священной одежди ходяща, и глагола водая мя: „Се есть авва Досифей. И слышь его глаголюща: Козма, Козма! Что се страждеши за неправое свое разсужение? Зане укорилъ² еси священство и таинство³ и сказывалъ ты, яко река огнѣнная не будет и Христос, де, чювственно не приидет на землю судити живым и мертвым и воздати комуждо⁴ по дѣломъ его. Мы, де, такъ и обновимся. И тайны ты Божия вѣдалъ. Рцы нам, что есть тайна Божия?". Онъ же трепѣтенъ бысть, на руку свою восклоняся и молча, плача и рыдая. И паки рече онъ Досифей: „Что молчиши и ничтоже отвѣщаеши? Тогда ѣдинъ мудръ былъ еси о сѣбѣ⁵, а нынѣ с силами мудръствуи". И тогда приятъ рѣка вся грѣшники и потече в присподний адъ, и бѣз вѣсти быша, и ничтоже на ней узрехъ скверно.

И тогда з Господемъ праведни внидоша в рай. И мало преидоша, и узрехъ пресвѣтло мѣсто, всяцѣми цвѣт/ы украшено, и в нем мужа священнолѣпна и во священной одежди, на нем же вѣнецъ осмиуголенъ. И глагола ми водая мя аггелъ: „Се есть авва Иовъ". И глагола ми отецъ Иов: „Чадо, прииди ко мнѣ". И приидох, и даде ми нѣчто зѣло пресвѣтло, яко нѣкий ѣмал округъ⁶. И рече ми: „Чадо, симъ причастишися при смерти". И прият, и положих в нѣдра⁷ своя, и блюдох⁸. И се прииде ко мнѣ нѣкто и глагола ми: „Отдаждь округъ сей, понеже ѣне у время⁹ симъ причаститися тебѣ". И взя, яко со властью. И паки тако хождяхъ и удивляхся красотѣ оной. И обрѣтохъ отца Феодосия* и священника Леонтия* во священных одеждахъ стояща. Тамо узрѣхъ и диякона. И глагола водая мя: „Сей диякон, иже церковь освятилъ, понеже к освящению церкви приведе его аггелъ".*

И мало прешед, зрю тамо трапезу украшену, и на ней множество инокъ предлежащих обители сея и иных, добрѣ живущих, и се муж старъ съ ними, лицом свѣтелъ. И глагола водая мя: „Се есть Иванъ Богословъ, иже не вкуси смерти".* И повелѣ и мнѣ со отцы състи, и сѣдох, и даша намъ от трапезы оной образом яко вода, а сладка паче меда, невозможна изрещи усты челоуѣческими. И мы востахом. И сѣдоша множество праведныхъ трудникъ. И паки узрѣхъ множество лицъ, яко солнце сияя, от преставльшихся обители сея и Сибирския страны, и иных множество святых, а окрестъ их служаху аггели и пояху пѣснь аггельскую неизреченными гласы. И нам зрящимъ и дивящимся, и глаголаху аггели к намъ: „Не дивитесь о семъ, яко возсылаемъ пѣснь Богу и похваляемъ святых, понеже они в нетлѣннѣй жизни угодиша Богу, и мы имъ повелѣниемъ Божиимъ предстояще воспѣваемъ".

И паки узрѣхъ въ велицѣй славъ великъ собор мужей и женъ и на них вѣнцы пресвѣтлы, и священникъ посредѣ ихъ. Глагола вождь¹⁰ мой: „Се есть Ав-

¹ насильно; ² осквернил, надругался; ³ здесь: церковное богослужение, церковные таинства; ⁴ каждому; ^{5—5} одного себя считал мудрым; ^{6—6} ломоть хлеба; ⁷ в одежду, за пазуху; ⁸ охранял, берег; ^{9—9} еще не пришло время; ¹⁰ проводник.

вакум протопоп* и прочии страдалцы". И зрѣх языки рѣзаны, а тамо ясно глаголют. * Тамо же узрѣхъ священноинока, и глагола водяй мя: „Се есть священноинок Гаврииль, * убиен от варварь”.

И посем узрѣхъ церковь сию, зѣло велику, и пространну, и свѣтом неизреченным сияя, и посреде ея престоль огнь палящъ, и на немъ Господа сѣдяща, и окрестъ его множество небесных силъ, аггелъ и архаггелъ. И слышахъ аггелъ глаголющих: „Добро и полезно в церковь сию ходити и грѣховъ отпущения просити. И иже во обители сей живущии иноцы и бѣлцы и ¹страннии челоувѣцы¹, входящии в ню со страхом, велику мзду приемлют”. И зрях в ней отца Досифея исповѣдающа, а самого Господа прощающа и причащающа. Иже единою от руку отца прияша, симъ 2-жды Господь подаваше, а иже дважды прияша, имъ 3-жды Господь подаваше. Нѣщцы же, приѣмше Тѣло и Кровь Господню, согрѣшают и не каются — сих взимаху аггели и ударяху оружии страсными² и избираху из него с нуждею великою Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа; ³аще инокъ, обнажаху его от образа аггельскаго и рѣяху в муки некончаемыя³.

Таже узрѣ и се: аггели Господни и бѣсов множество, яко прѣ⁴творяща о души отца моего. Аггеломъ глаголющимъ: „Наша”. И *дѣмоном молваху: „Наша”*. И нѣсть мира между ими, и рѣша аггели Господни бѣсомъ: „Идемъ к престолу славы Господня”. И идоша аггели Господни к престолу Господню, и бѣси по них дряхли⁵ идуще. И глаголюще бѣси: „Господи, праведен еси Судия, правду суди. Понеже душа наша и зло творяща, мало⁶ не до смерти четырех челоувѣкъ уби и смерти предаде и ина зла многа сотворила — наша”. И рѣша аггели Господни: „Наша, понеже исповѣдался и пострижесе во иноческый образ, нареченно имя ему Тарасий”. И молваху бѣси, яко „Он Тимофей есть”. И бысть глас, яко гром, от престола Божия: „Прощено есть ему за исповѣдание и обѣщание во иноческый образ”. И вси исчезоша бѣси, и оста душа отца моего в руку аггелъ Божиихъ. И видѣ аз древо и плод на них зѣло прекрасенъ, яко яблоки. И глагола ему: „Батюшко, даждь ми едино от яблок”. Он же рече ми: „⁷Не смѣю Владычнева Царства⁷, понеже не проиде чetyредесятины⁸ от преставления моего, и вода мя по мытарствам, дондеже⁹ Господь повелитъ”.

И паки видѣхъ на востоцѣ мѣсто злочно и прекрасно, и оныя красоты сказати словом зѣло немощно. Посреде же того мѣста сѣдящии нѣкотории старцы многочестны и около их множество дѣтей, паче песка морскаго. И тогда вопросих аз водящаго мя: „Кто суть сия старцы, и кто суть около их плоти безчисленныя?” Он же рече ми: „Се бо есть Авраам, и Исаакъ, и Ияковъ,* а около ихъ младенцы христіянстии суть”. И се ино видѣхъ: на полуденной¹⁰ странѣ множество много младенческих лицъ, но не тако, якоже первии, не зѣло свѣтли,

1—1 странники; 2 причиняющими страдание; 3—3 если в этом повинен иннок, лишали его монашескаго звания и отправляли в муки некончаемыя; 4 спор; 5 опечаленные; 6 едва; 7—7 Царство Владыки (рай) мне не доступно; 8 сорока дней; 9 доколе; 10 южной.

но яко во дни туманнѣ. И глагола водяй мя: „Сии младенцы некрещении христіянистии, и некрещеныхъ всѣхъ нѣсть имъ мучения, понеже не согрѣшиша Господеви”.

И посем веде мя вожь мой на западъ. И узрѣхъ аз тамо езеро, исполнено мукъ: ово мрачно, ово огнено, ино смердяще, и другое червие и многоразличныя муки, вся исполнена рѣка и множество много челоуѣческаго естества исполнено, и горко вси рыдаютъ и вопиютъ. Тамо же узрѣхъ челоуѣка зѣло тяшко опалена и мучима лютѣ-лютѣ. И глагола вожь мой: „Сей челоуѣкъ, емуже имя 156,* за сие мучится, занеже благочестіе погубилъ”. И мало прешед, зрю пещь велику, огнем палиму и разжену, яко желѣзо, и пред нею держат челоуѣка, яко женска полу, ей имя 289. И мало прешед, видѣ челоуѣка виномъ палима, и вопиет горко. И сказа ми вожь мой: „Сей челоуѣкъ сея области Донския атаман, имянемъ Корнилей”.* И глагола ми самъ Корнило: „Брате, аз погибох за гонение на христіянь, но болѣ того погибохъ поминками. Нечестіем и вином моим горѣли челоуѣцы на поминках моих — за сие наипаче мучен бых”.

Мало преидох и другаго зрю тамо мучима немилостивно и нѣкоего свѣтла и превыше его стояща, и на главѣ его вѣнецъ мученичискъ. И глаголетъ страждущему: „За что мя уби? Занеже аз за благочестіе пострадахъ”. Иному молчашу, яко нѣму, и мученику глаголющу: „Аз нынѣ со Христом моим рудуюся, а ты во вѣки мучишися, во пламени жгом”. Аз же стоях и размышлях, и глагола вожь мой: „Сей есть свѣтлоглав мученикъ Савелий, пострадал за благочестіе, и великъ мученикъ есть. А сей, иже стражет, Донския области бывый владѣтель, зовом Михаило Самарин, и убил сего мученика неповинно, за то мучимъ есть”.*

Мало преидох и видѣхъ ино мучение, зѣло страшно. И глагола водяй мя: „Се есть мучение брѣющимъ брады”. И рече ми аггелъ: „Зри на мя”. Аз же устремихся очима моима на нь и видѣхъ въ руцѣ его десной¹ воображено крестное знамение, якоже благословенная рука Спасова. И нача знаменати себе аггелъ Господень на главу и на живот, и на правое плече, и на лѣвое. И сказа ми, яко брѣющимъ браду сердце прерѣзываютъ у крестнаго знаменія, и за то имъ мучение тяшко, и табак, и хмель — все бѣсовское ремество². И паки глагола ми аггелъ: „Лучше скверно что — впадше в сосуд мышь или ино что — без молитвы ясти, неже з брадотпритымъ ясти, понеже прокляты суть от Бога”.

И паки видѣхъ ино мучение: темно мѣсто и люто зѣло лечащагося и плоть его червви ядуща, тамо же и сребролюбцы, яко червви люто стружема³, и скрозь⁴ его яко стрѣлы пронзають. И глагола ко мнѣ вожь мой: „Горе немилостивым! Суд без милости не сотворшему милости”. И се видѣхъ ино мучение страшно: дѣмонъ множество черныхъ и синихъ лицъ и почернѣла паче смолы, яко звѣрие дивии рыкаху, и я зря нѣкихъ, имяху промежду собою старцы и бѣлцы, и

¹ правой; ² ремесло, занятие; ³ истязаемого; ⁴ сквозь.

наругахуся им, емше змию, связаша имъ руце, и иных много около их, и во уста имъ влагаху смрад чловѣчь, и смолою напояху, и огненнымъ жезлиемъ бяху зѣло люто. Аз же стояхъ и дивихся сему, помышляху в себѣ: что сии тако творять чловѣкомъ? И глагола ми вожь мой: „Сии страждутъ за таиноядение и питие, и за неисповѣдание помысломъ — симъ тако суть”. И посемъ узрѣхъ старца в тѣмнѣ мѣсте поругаема отъ бѣсовъ. И глаголя водяй мя: „Се инокъ обители сея и брата имѣя по плоти” — и той особь¹ стояще, яко в туманнѣ мѣсте, и плача. И паки слыша глас отъ Пресвятыя Богородицы ко аггеломъ глаголющъ: „Повѣдитъ людѣмъ, яко икона моя не чловѣческими руками писана* и принѣсена на въздушѣ аггелы, да быша чловѣцы, молящися, обрѣли милость”.

И рече ми вожь мой: „Возвратимася, отнюдужь² изыдохъ”. Идѣ въспясть, и се обретѣся на пути пропасть вѣлия, и оттуду зловоние исходяще и смрадъ зѣло лютъ, яко не можахъ терпѣти смрада оного. И яко неотории тамо предстоятъ у пропасти оной темнообразной и реюще тамо ходящихъ. И приближихся и мнѣ, и влечяху мя к пропасти оной. Азъ же прекрестихъ лицѣ мое и нача вопити: „Господи, помилуй”. Они жь не ослабляху мя, влѣкуще, и паки начахъ вопити ко Пресвятей Богородицѣ: „Владычица моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго”. И близъ бывъ пропасти и паки рѣкохъ: „Богородицѣ Дево, радуйся, обрадованная, Марие, Господь с Тобою, благословена ты в женахъ и благословенъ плодъ чрѣва твоего, яко родила еси Христа Спаса, избавителя душамъ нашимъ”.* Егда азъ глагола стихъ сей, и вси они темнообразнии изъчезоша яко дымъ. И паки узрехъ вожа моего, и рече ми: „Помни стихъ сей, понеже избавляетъ отъ вѣчныя муки глаголющихъ его съ вѣрою. Вѣлика польза християномъ сей стихъ”.

И абие³ приидохъ яко к некоемъ вратомъ темнымъ — тамо мрачно. И рече ми вожь мой: „Вниди”. И я постояхъ мало, и внидохъ, и ⁴чюхъ грѣшныя плоти моя составъ, яко вси отерпоша, и нѣ [мо]гохъ двигнути ю многоъ часъ⁴, яко стонати ми. И посемъ с трудомъ двигнухъ ю, и проглаголахъ матери своей, и вжегохъ свѣцу, и помолишася нама за церковную службу, и вся сказа матери своей и сестрѣ, яже видѣхъ. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

¹ отдельно; ² откуда же; ³ наконец, вдруг; ⁴⁻⁴ и ощутил грешную свою плоть, буд-
то вся она онемела, и долго не мог пошевелиться.

ЖИТИЕ ПАИСИЯ ГАЛИЦКОГО

СКАЗАНИЕ ВЪКРАТЦЕ О ПРЕПОДОБНѢМЪ ОТЦЕ НАШЕМЪ
АРХИМАНДРИТѢ ПАИСИИ, ГАЛИЦКОМЪ ЧУДОТЪВОРЦЕ,
И О ОБИТЕЛИ ЕГО, В НЕЙЖЕ ОНЪ БЕ АРХИМАНЪДРИТОМЪ,
И О ОБРАЗѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИЖЕ ПРИНЕСОША
ДВА АНГЕЛА, И ЧЕСО РАДИ ОБРАЗЪ ТОЙ
И ОБИТЕЛЬ ПРОЗВАСЯ ОВИНОВСКАЯ

Сѣй преподобный отецъ нашъ Паисій бѣше первьѣ игумень, потомъ архимандритъ* во градѣ Галичѣ, во обители Божия Матере, честнаго и славнаго ея Успения,* во времена благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго князя Василя Васильевича Московскаго* и всеа Руссии, внукъ великаго князя Дмитрія Ивановича Московскаго,* иже преславно побѣду надъ нечѣстивымъ Мамаемъ за рекою Дономъ показавшаго, и при великомъ князѣ галицескомъ Дмитріе Георгиевичѣ,* внукъ жъ великаго князя Дмитрія Ивановича, и при сыне великаго князя Василя Васильевича Московскаго, при великомъ князѣ Иоанне Васильевичѣ.* Отъ каковыхъ жѣ родителейъ сей преподобный родися, отъ велможъ или отъ поселянъ, и во благочестии ли цветущихъ, или невериемъ одержимыхъ (бѣше бо в то врѣмя еще много неверныхъ), кий же градъ или страна воспита его, и како приять аньгелскій образъ, — о семъ мы писания не обретохомъ. Сие же вѣмы, яко отечество его есть на небѣсахъ: аще бо плотию и на зѣмли живяше, но духомъ 'гоняше небесная' и небеснаго Иерусалима житель, согражданинъ аньгелскимъ ликомъ быти сподобися. О плотскомъ же его рождѣнии и воспитании и о родительхъ его аще нами и неведомо суть, обаче несть сие укоризна преподобному. Мы же убо елико обретохомъ в древнихъ галицескихъ летописцехъ* о семъ преподобнемъ отце нашемъ Паисіе и о обители его написано, сие и вашей любви предложити не облѣнимся. Точию о семъ смиренно молимъ, да не отягчатся слухи ваша продолжениемъ беседы сея, и да не зазритъ сердце ваше художеству нашему, аще что обрящете погрѣшено, вы убо, о, христороубцы, съвоимъ благоразумиемъ оно погрѣшение исправляйте, на мя же, окаяннаго, да не изрекутъ уста ваша слова клятвеннаго, ведяше, яко не аньгелъ писа сие, но человекъ бранный и всякимъ мира сего страстьемъ подлѣжащий, вместо же клятвы даруйте мне, грешнику, благословение. И в погрѣшениихъ, аще что обрящете, сподобите мя прощению, понеже и сами вси вы, о, христороубцы, требуете

¹—¹ следовал небесному.

отъ Спаса Христа благословения и прощения. Прочитающимъ же убо и послушающимъ сея повести да будетъ въ ползу и во спасение, благодать же Божия, и мир, и милость да водворяется в сердцахъ вашихъ отъныне и до века, такождѣ и молитвы преподобнаго отца нашего Паисия да будутъ вамъ во благо поспешны. То уже время начати ми повесть, о нейже исперва предложихъ вашѣй любви слово.

Во времена благовернаго и христолюбиваго государя великаго князя Димитрия Ивановича Московскаго и всеа Руссии бысть Московскаго государства во градъ Галичъ бояринъ нѣкий, именѣмъ Иоанъ, зовомый Овинъ,* жилище имея близъ града Галича. Близъ же двора его бе монастырь, в немже живяху игумень со братиею особно.* Церковь же бе въ томъ монастыре во имя великаго святителя и чудотворца Николая Мирликийскаго, ветха зѣло. Вышепомянутый же бояринъ Иоанъ восхотѣ поставити новую церковь вместо ветхия, во имя Николая жъ чудотворца. И во время лѣтнее призва древодѣльѣй и повелѣ имъ уготовати место, на немже хотяше церковь создати. В день же недѣльный¹, в онѣже церковь святая обычѣ праздновати Воскресѣнню Христа Бога нашего, вышепомянутый же Иоанъ, мню, яко отъ Бога извещенъ бывъ о хотящемъ послѣдовати чудеса, внезапно восътавъ, изыдѣ из дому своего единъ и идяше к монастырю тому, идѣжъ хотяше церковь воздвигнути, да соглядаеть место, на нѣмже быти церкви.

Бывшу же Иоанну противу вратъ монастырскихъ, и вънезапу возрѣвъ, видѣ во срѣтение ему грядущихъ два юноши, красни зѣло, носяше в руку свою икону Пречистыя Богоматере, имеющую на руку свою Превечнаго Младенца, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Иоанъ же, видѣвъ оныхъ прекрасныхъ юношъ солнцеобразный лица зракъ и необычное видѣние, весь во ужасѣ бывъ и отъ многаго страха и ужаса бысть аки во иступлѣнии ума. Прекраснии же онии юноши, пачѣ же рѣщи, прекраснии слуги Бога Вседержителя, небеснии ангели, рекоша ко Иоанну: «Радуйся, о, Иоанне! Се родители супружницы твоя послаша к тебѣ с нами сию икону Пречистыя Богоматере и заповѣдаша тебѣ воздвигнути церковь во имя Божия Матери, честнаго и славнаго ея Успения, на ономъ месте, идеже былъ храмъ угодника Христова, великаго и пресловущаго в чудѣсехъ святителя Николая Мирликийскаго».

Иоанъ же отъ многаго страха и ужаса не могый отъвѣщати имъ ни единого словесе, но егда сия услышавъ, тогда преждѣ бывший страхъ с радостию смѣсивъ, падъ, поклонися образу Божия Матере и, примъ ю² отъ рукъ ихъ, внесе в монастырь и постави на уготованнѣмъ мѣсте, идеже хотяше основатися церковь, и рѣче игумену, и бѣратии, и всему ту сушему народу: «Отцы святии и братия! Сию икону Божия Матерь отъ родителейъ жены моя двѣ отърока принесоша ми, повелѣвающе у васъ во обители воздвигнути церковь во имя Пречис-

¹ воскресный; ² ее.

тыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, на томъ месте, идѣже былъ храмъ Николая Чудотворца. Мѣне же в той часъ объять страхъ велий, и есмь во ужасе велице и доселѣ, и не возвахъ юношей техъ в домъ свой, дабы в дому моемъ хлебъ яли и отъ труда почивали, обачѣ помышляю быти имъ в дому моемъ у супружницы мояя».

Сия ему глаголющу, и се придоша из дому его отроцы¹ его. Онъ же вопроши ихъ: «Видесте ли дву юношей, отъ родителей жены мояя пришедшихъ?» Они же рекоша ему: «Мы, господинѣ, изъ дому твоего вослѣдъ тебѣ идохомъ и никогоже срѣтохом, ниже кого видѣхомъ». Иоанъ жѣ удивися о семъ и недоумѣвашея, обачѣ не емляше вѣры отрокомъ своимъ, мняше бо ихъ лжущихъ. Возвратися из монастыря в домъ свой, не помедливъ нимало, идяще же путемъ бысѣтро, зѣло хотящий скорѣе уведети о юношахъ техъ. Пришедши же в домъ свой, вопроши жену свою о юношахъ техъ, глаголющи: «Придоша ли семо два отрока отъ родителей твоихъ?» Она жѣ отвеща ему: «Ни, господине мой, не видѣхъ никогожѣ, нижѣ слышахъ о семъ отъ кого. Точию отъ устъ твоихъ в сий часъ слышу». Иоанъ же зазрѣвъ² себе во умѣ своемъ, глаголющи: «Согрешихъ предъ юношами оными, понеже не возвахъ ихъ в домъ свой, и сего ради разгневашася на мя и в домъ мой не внидоша». Мняше же ихъ воистинну отъ родителей жѣны свояя пришедшихъ, и сего ради повелѣ отрокомъ своимъ сести на кони и скоро гнати по всемъ путем, дабы постигнути ихъ и возвратити в домъ его.

Отъроцы же по повелѣнью господина своего в той часъ всѣдши на кони и скоро гнаша по всемъ путемъ. Многихъ же на путехъ срѣтоша и постигоша, вопрошающе о юношахъ техъ, но ни отъ кого же возмогоша увѣдѣти о нихъ, вси бо глаголаху имъ, яко «никогоже видѣхомъ». Како бо хотяху постигнути, иже яко молния во едино мегновѣние ока с небѣсе на землю снисходятъ и отъ зѣмли паки на нѣбо восходятъ, ихъжѣ огнеобразный лица зракъ не могутъ зрѣти святии, то како хотяху видѣти, нѣдостойнии суцѣ таковаго видѣния. Боляринъ убо ихъ аще и достоинъ бысть видѣти, к нему бо и послании быша отъ Царя Небеснаго, обачѣ и сей, видѣвъ ихъ, ужасеся толико, яко отъ страха и ужаса бысть аки во иступлѣнии ума. Симъ же, недостойнымъ сущимъ таковаго видѣния, аще бы видѣти случися, тогда бы со зракомъ не точию умъ погубили, но и живота бы отъщетилися³. И сего ради нѣ сподобишася таковаго видѣния, но тщи⁴ ко господину своему возвратишася, повѣдающѣ, яко не могоша нигдѣжѣ обрести ихъ.

Тогда Иоанъ разумѣ, яко юноши они ангели суть и послани быша к нему отъ Бога возвестити принѣсением образа Божия Матерѣ и самыя Царицы небѣсъ и земли во обитель ону пришествие и милость ея, хотящую быти отъ образа онаго многимъ чѣловекомъ, прослѣзися вѣльми и со многимъ от очесъ своихъ слѣзъ излияннемъ многое отъ устъ своихъ благодарѣние ко всесилному

¹ слуги; ² осудил; ³ лишились; ⁴ с пустыми руками.

Господу Богу и ко Прѣсвятѣй Богородице на многъ часъ возсылаше. Потомъ повелѣнному ангелами дѣлу прикоснуса, и вскорѣ во обители оной церковь дрѣвяну воздвижѣ во имя Пречистыя Божия Матере, честнаго и славнаго ея Успения, и образъ оной, иже отъ рукъ ангелскихъ приять, внесѣ в церковь.

О, великое Божие милосердие к роду христианскому! О, неизъглаголанная и несказанная благодать! Начаша бо отъ образа Пресвятыя Богородицы бывати многая чудеса отъ единаго точию прикосновѣннѣя: аще кто, с верою пришедъ, прикоснѣтся тому пречудному, не точию человеком, но и ангеломъ говѣмому¹ образу, слѣпымъ убо очѣса отъверзашася и ясно зрѣние устрояшеся, глухимъ слухи разверзашася и слышание подавашеся, расслаблѣннымъ жилы укрепляхуся, нечистии дуси отъ чловека рода изгоняхуся и отъбегаху, хромии хождаху, немии глаголаху* (по писанному: «тогда скочить хромый, яко елѣнь, и ясенъ будетъ языкъ гугниваго»*), сляченныя² распростирахуся³, и всякий недугъ отъ чловекъ отъбегаше, и всяка язя в людѣхъ изцелѣвашеся, и бе видети тогда въ людѣхъ радость велию и веселие неизъглаголанное, и отъ всехъ устъ благодарѣние исхождаше, вси бо благодаряху и славляху Бога, яко посети Богъ людѣй своихъ и дарова целѣбный источникъ приснотекущъ, икону Пречистыя своя Богоматерь.

Сие же новое и преславное чудо, яже сотвори Богъ иконою Пречистыя своя Богоматерь, не можашъ утаитися во углѣ единомъ, сирѣчь во единомъ градѣ, но во вся грады и страны христианския, наипачѣ же в российскихъ странахъ, яко крилами нѣкиими, благочестивыхъ людѣй устнами промчеся. То слышавше благороднии князи и боляре, и велможи, и все православное христианское множество начаша из всехъ градовъ российскихъ стицатися, ⁴ови убо желаяще видети и лобызати оный чудотворный отъ Бога посланный образъ, ови⁴ же носяще съ собою недужныя своя, ищуще здравие улучити отъ сего приснотекушаго источника, еже и приимаху, ибо отъ всякаго недуга и отъ всякия язѣи приемлющѣ изцелѣние. И таковое преславное, и предивное, и превеликое Божие милосердие, также и Божия Матерь милость и чудеса видяще, устроиша венѣць* къ чудотворному образу и мониста* златы ко оному прикладаху, также и сребрены, безчислѣнное множество. Игумѣнъ же и братия, видящѣ, яко мониста оны множахуся зѣло, повелѣша ихъ класти в ларцы ради соблюдѣннѣя, народи же наипачѣ же прилагаху, елико сила кому беаше. И отъ того врѣмени она богородична икона прозвася Овиновская, обитель же она отъ того времени нача зватися Успенская, а не Николаевская.

¹ почитаемому; ² скорченные, сгорбленные, согбенные; ³ распрямлялись; ^{4—4} одни...

О чѣрномъ священниче Иякове,* како во время пожару икону Божия Матере из церкви сквозызъ пламень изнесе и неврежденъ бысть отъ огня силою Богородичною

Видѣвъ убо Богъ велию веру людей своихъ, яко с велиею верою притекають ко образу Пречистыя его Богоматере, восхоте новое некое чудо сотворити отъ предиреченнаго чудотворнаго образа Пречистыя своея Богоматере и обитель ея болма¹ прославити, еже и бысть.

Лѣтомъ убо некимъ по принесении того образа минувшимъ, попущени-емъ Божиимъ загореся она церковь, юже² созда вышепомяненный бояринъ Иоаннъ Овинъ во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, пономарю же в то врѣмя не обретшуся во обители, изъшелъ бо бяше потребы ради своея и церковныя кълочи с собою изнесе. Пламени убо отъвсюду церковь окружившу, священникъ тоя же обители, именем Иаковъ,³ держа чреду неделную³, ревностию велиею разжегся, наипаче же любовию к чудотворному образу Пречистыя Богоматере, и всю свою надѣжду на саму Богоматерь возложивъ, возьмъ бревно и, разбивъ двери церковныя, сквозъ пламень вниде в церковь и чудотворную ону Пречистыя Богородицы икону възъмъ, изнесе из церкви сквозызъ пламень.

О, превеликое Божие милосердие и Пречистыя Богородицы чудотворѣние! Ибо якоже дрѣвлѣ въ пустыни видѣ Моисей купину, огнемъ палиму и незъгараему,* тако и здѣ: церковь убо стараше, а человекъ, плотию обложенный, сквозъ пламень хождаше и на рукахъ своихъ чудотворный образъ носаше. Но аще огонь по естеству своему и сжигателенъ есть, обачѣ, якожъ дрѣвлѣ въ Вавилоне Божия снисхождения устыдеся и триемъ отрокомъ, в огонь въверженомъ, не прикоснуса,* сице и zde: видѣвъ своего Содетеля на руку Пречистыя его Богоматере воображение, устыдеся и не прикоснуса оному чудотворному образу нимало, ниже носящему образъ той иерею смѣяше прикоснутися, видевъ его еже по Бозѣ рѣвность. Изыдѣ убо иерей ись пламѣнѣ ничимже неврѣжденъ, ниже власъ главы его опалѣнъ бяше, но аки дрѣвлѣ трие отроцы посреде пламѣне, веровавшия, не опалишася, тако и сей иерей, веровавъ, неврѣжденъ бысть. Сребро и злато, иже бе у чудотворнаго образа, венець, и цага,* и гривны,* отъ нестерпимаго пламѣнѣ все разлишася в малыя части, не могуще стерпети отъ пламене онаго, а руже носящаго не чюяша болѣзни. Такожде и дска, имѣя на себе воображение Господа Бога Творца и Содѣтеля всяческихъ и его Пречистыя Богоматере, таковый пламень претерпе и не опалися, и вапы⁴ ничтоже пострадаша. И кто убо не удивится сему новому и преславному чудеси?! Древо не опалися, а сребро и злато растопися, руже же держащаго не чюша горячести.

¹ более; ² которую; ^{3—3} исправлявший в свой черед службы недели (седмицы); ⁴ краски.

И бысть чудо преславно и удивительно всемъ, слышащимъ сѣя. Пронесеся же чудо сие в слухи благочестивыхъ народовъ вскорѣ. Они же, слышавше сѣя, наипачѣ притекаху во обитель Пречистыя Богоматѣре и отъ чудотворныя оны иконы исцелѣние недугомъ и здравие телесемъ неоскудно приимаху.

О княжении въ Галичѣ князя Георгия Димитриевича и о преосвященномъ Фотии, митрополитѣ Московскомъ,* како приходилъ в Галичѣ и благословилъ землю Галическую

Великий князь Димитрій Ивановичъ Московский и всея Руссии, ради же преславныя побѣды своя над нечестивымъ Мамаемъ зовомый Донской, раздели дѣтемъ своимъ города: сыну своему большому князю Василию Димитриевичу великое княжение Московское дарова,* другому сыну своему князю Георгию Димитриевичу — Галичѣ, Звенигородѣ, Русу, Вышѣгородѣ с волостми и со всеми пошлынами,* третьему сыну своему князю Андрею Димитриевичу — Можаяскъ,* чѣтвертому сыну своему князю Петру Димитриевичу — городѣ Дмитровѣ.* И благословивъ ихъ, рекъ: «Чада моя возлюблѣнная! Се ныне доровахъ коемуждо от васъ особый удѣлъ. Будите же вы довольни кийждо своимъ, а чуждаго не желайте, якоже Каинъ* и сродникъ нашъ Святополкъ,* ниже единъ на одинаго вооружайтесь, мѣжду себе любовь имѣйте, ¹миръ гоните¹, и миръ Божий да водворяется в сердцахъ вашихъ. Аще же слово мое сие соблюдете — буди над вами миръ и благословение Божие и милость. Аще же сѣя моя словеса презрите, и между себе в любви не имате пребывати, и будете желати или похищати чуждая, или единъ на одинаго вооружатися, тогда месть отъ Бога примете, якоже и вси въ преждѣ бывшихъ родехъ, преслушавшии повѣлѣния отча, пострадаваша». И тако поучивъ ихъ, преставися в лѣто 6897-е месеца мая въ 9 день.*

Сынъ же его князь великий Василий Димитриевичъ по смерти отца своего великаго князя Димитрия Ивановича примъ великое княжение Московское и нача княжити на Москве, а братъ его князь Георгій Димитриевичъ поиде на свой уделъ в Галичѣ и отъголъ нача княжити в Галиче. Между же собою великий князь Московский Василей Димитриевичъ з братомъ своимъ княземъ Георгиемъ Димитриевичѣмъ Галическимъ велию любовь имѣюще и тщахуся исполнити заповѣтъ отца своего великаго князя Димитрия Ивановича, не желающе чуждаго, но своимъ кийждо удобляшеся.

Въ лѣто жъ 6933 февраля въ 17 день преставися великий князь Василий Димитриевичъ Московский, княжилъ на своемъ княжении тридесять пять лѣтъ и девять месѣцовъ и восемь дней. На великомъ же княжении Московскомъ седъ сынъ его великий князь Василий Васильевичъ.*

1—1 к миру стремитесь.

И того жъ лѣта преосвященный Фотий, митрополитъ Московский, ходилъ в Галичъ ко князю Георгію Димитриевичу и благословилъ землю Галичскую.* Князь же Георгій Димитриевичъ зело возрадовался о пришествіи преосвященнаго Фотія митрополита, понеже преждѣ его никаковъ святитель въ Галиче не бывал. Сей же великій святитель пришествіемъ своимъ возвесели благовернаго князя Георгія Димитриевича и всю страну его, понеже благословение дарова ему и всей земли Галичестей.

О приходѣ великаго князя Василя Василича Московскаго на градъ Галичъ и о взятии града Галича и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Овиновскіе и о принѣсеніи того образа къ Москвѣ, и како тоя же нощи обретеса образъ той в Галичѣ во предирѣченнѣй обители в церкви

Въ лѣто мироздания шесть тысящъ девятьсотъ тридесять седмаго,* не вемы, каковыя ради вины, обачѣ же, мню, яко по Божию попушению за грѣхи наша великій князь Василий Васильевичъ Московский со многими силами своими поиде на своего дядю, на князя Георгія Димитриевича Галическаго, и градъ Галичъ, первой, что былъ на реке Чолсмѣ,* взя. Тогда же взя и чудотворную икону Пречистыя Богородицы, зовомую Овиновскую, со златою утварию, о нейже вышѣ слово предложихомъ, юже два ангела принесоша къ болярину Иоанну, званіемъ Овину, и принесе образъ той к Москвѣ, и постави его в соборней церкви, и заключивъ двери, утвердивъ замками и пѣчатями, и стражѣй пристави, да будѣтъ хранима, якожѣ плѣнница.

О, долготерпѣнію Божию! О, смірѣніа Божія Матерь! Како убо иже Адама и Евѣву отъ ада свободи,* нынѣ образу своему в затворѣ быти попусти?! Иже хранить весь родъ христіанскій отъ всякія беды и напасти, тоя образъ ныне хранимъ бяше и стрегомъ отъ чѣловекъ смертныхъ. Иже ключи дѣвства соблюдаетъ, тоя самая образъ ныне заключенъ и удержанъ хошетъ быти. И сия вся видевъ, ужасаетъ ми ся умъ, и трепещеть мое сердце, и недоумѣніемъ содержимъ есмь. Како венцемъ и диадимою царскою украшенный и на престолѣ великаго княженія российскаго посажденный и многимъ народомъ судити въ правду устроенный неправеднѣнъ судъ полагаетъ и насиліемъ хошетъ удержати нѣудержанное?! Обачѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, видѣвъ сего неправосудіе, яко хошетъ удержати, егоже не можетъ, обличи его сицевымъ образомъ.

Егда убо великому князю Василю и боляромъ его церковныя двери утвердившимъ, якоже выше рехомъ¹, самимъ же отъшедшимъ комуждо²

¹ сказали; ² каждому.

восвояси. О, преславному чудеси! Стражемъ убо стрегущимъ и всю ночь бдящимъ, образъ той чудотворный невидимо из церкви изыдъ и тоя же ноши обретеса в Галичѣ, въ вышереченней обители, в церкви честнаго и славнаго ея Успения, стражемъ же не ведущимъ о семь. Во утрии же пономарь обители тоя иде в церковь, хотя возжеши свечи ко утреннему пению, и егда, двери церковныя отъомкнувъ, вниде в церковь. О, чудо преславно и умомъ человеческимъ непостижимо, превыше бо ума человека содеяся! Воззревъ убо пономарь на место, идеже чудотворный образъ стоялъ бѣше первее, по взятии же его из обители великимъ князѣмъ оно мѣсто праздно бѣше, и видѣ на томъ месте чудотворный образъ Пречистыя Богоматере, егоже отъчаялъ уже бѣше видети. Тогда объять его страхъ и ужасъ, и недоумѣвашся, како обретеса образъ той в церкви. И в такомъ страсе и ужасе бѣвъ, притече ко игумену, поведаючи о семь.

Игумѣн же, слышавъ сие новое и преславное чудо, вскорѣ повелѣ пономарю во вся камбаны¹ ударити, дабы братія и вси сущи во обители стицалися на преславное оно видѣние. Пономарю же, по повелению игумену, въскоре во вся тяжкая ударившу, игуменъ же, воставъ, вслѣдъ пономаря во святую церковь течяше, дабы ему, яко предводителю душъ, перъвее подначалуемыхъ видети оное преславное видение и явитись чудотворному образу Божия Матери. Достигъ же в церковь и видевъ чудотворный оный образъ, падъ пред нимъ на зѣмлю, многи слезы отъ очию своею изливая и не точию лице свое, но и землю, на немже месте лѣжаше, слезами своими омокая, глаголаше: «Благодарю тебе, о, прѣнепорочная Дево, Небеснаго Царя и Владыки всяческихъ Мати, яко не оставила еси насъ, окаянныхъ, вовеки, но благоволениемъ Сына твоего и Бога нашего благоизволила образъ твой сей честный вскорѣ во обитель свою возвратити и нашему зрению насыщатися симъ даровала еси; на ны² жѣ, приникнувше, желаютъ зрети чини ангелстии, сего насъ невозбранно зрети сподобила еси. Кое же тебе благодарение за сие принесемъ? Или кия похвалныя песни воспоемъ? Недоумѣваюся и умомъ ужасаюся, понеже умъ нашъ не можетъ похвалити тя по достоянью, ниже уста наша изъвитийствовати что могутъ, но точию единъ архангелскій гласъ от чиста сердца вопиемъ ти: „Радуйся, благодатная, Господь с тобою! Благословенна ты в женахъ и благословенъ плодъ чрѣва твоего”».* Сия и ина множайшая благодарения отъ устъ своихъ на многъ часъ возсылаше, дондеже братія снidoшася во святую церковь.

Слышавше убо братія необычное во вся камбаны ударѣние, вскорѣ снidoшася въ церковь и видѣвше Пречистыя Божия Матере на дскѣ воображенный лица зракъ, егоже вмале лишишася, многия радости наполнишася и многи слѣзы отъ очию своею испущаху. И что не глаголаху! Киихъ похвалъ отъ устъ своихъ не возсылаху! Кийждо противу силы своея, елико кому Духъ Святой дарова. И сотвориша праздникъ велий в той день, и вси сущи во обители и

¹ колокола; ² него.

окръсть живущи людие, слышавше сие новое и преславное чудо, стичахуса во обитель, хотящѣ зрети, егоже вѣмалѣ лишишася, и бысть во всехъ людѣхъ радость и веселие неизъглаголанное.

Прочѣ же, молю васъ, не зазрите худоумию моему, яко продолжихъ слово о семѣ. Ныне прииде ми время на предлѣжащее возвратитися. Точию молю и милѣ ся дею, да не отягчатся слухи ваша продолжениемъ беседы сея, но с любовию приклоните уши ваша во глаголы устѣ моихъ.

Великий убо князь Василий, егда заключи в церкви святую и чудотворную ону икону, и замки и печатми утвердивъ, и стражи приставивъ, отидѣ в полаты своя и ту ночь спя, о бывшем же чудѣси ничтоже сведый. Во утрий¹ же день всемъ боляромъ его собравшимся к нему, воставъ, поидѣ къ церкви, идеже затворена бѣше богородична икона, и, приступивъ къ дверемъ, виде замки и печати целы, повелѣ отомкнути. Отворенным же бывшимъ дверемъ, внидоша в церковь и не видѣша оныя чудотворныя иконы на месте ономъ, идѣже бѣше поставили. По всей же церкви обыскавше и не обрѣтоша. Во мнозѣ унынии и сетовании имъ бышимъ и нѣдоумѣвающимся о семѣ, тогда вложи Богъ въ сѣрдцѣ великому князю еже послати во градъ Галичъ и во обители оной, отнюдуже оная икона възята бысть, испытати о ней, негли² тамо обрящуть ю.

Вскорѣ убо по повелѣнью самодержца посланнии постигоша градъ и обители дошедше, со всякимъ прилѣжаніемъ испытываху. Игумену же и братии первее хотящимъ утаити от нихъ, глаголаше к посланнымъ: «Что искушаете насъ, убогихъ монаховъ, и хотите оболстити ны! Или паки и князь вашъ грядеть семо всеконечно разорити обитель сию и оставшия святаыя иконы пленити? Или раскаяся о семѣ, яко остави насъ живыхъ, и сего ради посла васъ, воеже³ бы посети насъ? Видите убо, о братие, яко мы умрохомъ мирови, живемъ же Христови. И аще отъ сильныя самодѣржавнаго руки побиени будѣмъ, несть намъ попечения о семѣ. Аще бо живемъ — Богови живемъ, а не вашему князю. Аще ли умремъ — Христови умремъ,* егоже ради миръ и вся, яже в мире, оставихомъ и вѣслѣдъ его идехомъ, с ним же и по умертвии надеемся жити во дворехъ его небѣсныхъ. Вы же повелѣние самодѣржавнаго исполняйте и, на неже пришли естѣ, творитѣ, да, некако умѣдливъшимъ вамъ, прогнѣвается на васъ князь вашъ и повелитъ самихъ васъ посети, и будете сами себе убийцы».

Сия словеса отъ игумена и братии онии посланницы слышавше, многи слѣзы отъ очию своею изливаху и, к ногама игуменова припадающе, глаголаху: «Ни, отчѣ святой, не сего ради приидохомъ, еже бы посети васъ или обитель вашу разорити, но вопросити васъ о чюдотворней иконе Божия Матере повелѣно естѣ намъ, юже мало пред симъ взя из обители ваша самодѣржавный князь», — и поведяху игумену и братии вся збывшаяся, како ону икону великий князь в церкви постави, и замки и печатми утверди, и стражи пристави, и како

¹ завтрашний, следующий; ² может быть; ³ для того чтобы.

оная икона во утрие не обретесе в церкви, но невидимо тоя же ноши изыдѣ. «Князь же великий зело печалень есть о семь, яко лишениемъ таковаго чудотворнаго образа васъ опечали, себѣ же не получи радости ни малыя, точию грехъ на душу свою привлѣче. И сего ради во мнозѣ унынии и сѣтовании пребываетъ, дондѣже мы возвратимся. И аще обрящемъ оную икону и приидемъ к нему, радость носяще, си есть обретение возвещающе, то вемы, яко печаль его на радость преложится. Аще ли же тщи возвратимся, то сугубая печаль ему будетъ». Игумен же, видевъ ихъ кротость и душевное умилѣние и глаголы плачѣвныя от нихъ слышавъ, помысли в себѣ, глаголя: «Како азъ, убогий, хошу утаити сие преславное чудо, еже Богъ явѣ всемъ сотвори! Аще убо самодѣржавный великий князь и паки плѣнить чудотворный образъ, силенъ есть Богъ и паки возвратити его къ намъ». Сия своя помышлѣния возвести всей братии, и тако, совещавшесе з братиею, возвестиша онымъ посланникомъ о чудотворной иконе Божия Матерѣ, в кое время обрѣтесе у нихъ во обители во своей ея церкви, никомуже ведущим, и въведоша ихъ в церковь. Они же, видевше чудотворный той образъ, радости исполнишася о обретении его и въскоре возвратившесе, поведаша великому князю вся, яже видѣша и слышаша.

Князь же великий Василий, слышавъ сия, зѣло возрадовася, яко обретесе оно многоценное сокровище, егоже мнѣнше изгибша. Желаше же, дабы сподобитися ему паки видѣти оный чудотворный образъ и о согрешении своемъ, еже дерзновенно содея, принести покаяние. Но не благоволи Богъ сему быти, точию новописанный со оного чудотворнаго Прѣсвятыя Богородицы образъ сподобися видети, о немже, Богу хотящу, ниже слово предложити имамъ.

О вотчинахъ, ихъже даде во обитель
Пресвятыя Богородицы Димитрій Ярцовъ,
и о устроении во обители общаго жития

По взятии града Галича отъ великаго князя Василя Васильевича и по вышеявлѣнномъ отъ образа Божия Матери чудеси того же 6937-го лѣта князь Георгій Димитриевичъ Галичскій преставися на Москве, а княжение свое галичское вручилъ сыну своему князю Димитрію Георгиевичу меншому. Како же великий князь Георгій Димитриевичъ къ Москве приидѣ, во время ли взятия града Галича великимъ князѣмъ московскимъ плѣнену ему сушу, или по взятии града яковымъ-любо образомъ прииде, о семъ мы в галичскихъ древнихъ летописцехъ не обретохомъ. Точию сие едино обретохомъ: егда примѣ власть галичскую князь Димитрій Георгиевичъ, тогда посѣтави новый градъ Галичъ надъ озѣромъ надъ посадомъ.* Велию же веру стяжа ко Пресвятѣй Богородице и часто во обитель ея к чудотворному образу, иже зовется Овиновскій, приходдаше, которая обитель баше въ вотчине предиреченнаго болярина Иоанна Овина.

По смерти же Иоанновъ вотчина та достася внуку его, именовъ Димитрию, Иванову сыну, ¹по рекломъ¹ Ярцову, з братомъ Евъстафиемъ.* Но сей Евстафій несовершенъ умъ имейше. Димитрій же, аще и здравъ разумъ имей, обаче не имейше чадъ въ наслѣдїе рода своего.

По некоемъ жѣ времяни предиреченный Димитрій в болѣзнь велику впадѣ. То слышавше, князь Димитрій Георгиевичъ Галичеський и игумѣнъ Паисея вышереченныя обители Овиновския приидоша посетити онаго Димитрія Ярцова. Игумѣнъ же преподобный Паисій, видевъ онаго Димитрія Ярцова, вскоре хотяща отъ житія сего отъити, провиде бо Духомъ Святымъ, рѣчь къ Димитріеву: «О, чадо мое духовное Димитріе! Вижду азъ, яко болѣзнь твоя тяжка зѣло, и мню, яко вскоре позванъ будеши прѣдъ лице нелицемернаго Судии Владыки нашего Бога. Точию сего нѣ вемъ, в кий часъ смерть посѣтитъ тя, утаилъ бо есть сия отъ насъ Владыка нашъ и Богъ, часъ же смертный, яко тать, приходитъ, не предсылаетъ вестника предъ собою. И сего ради единачадый Сынъ, Слово Отчее, Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ присутствїи своемъ на зѣмли заповеда намъ, глаголя: „Бдите, яко не весте дне, ни часа, в онъ же Сынъ Человеческий придетъ”. * Свидетелствуютъ о сей Господни заповеди вси евангелисти, ныне же по оной заповеди и азъ тебе, духовному своему сыну, советую, донележе не затворишася твоя уста, ни связася твой языкъ, исповеждь Богу вся грехи своя и не остави ничтоже неисповедано. Потомъ заповеждь о доме своемъ и о всемъ имѣнии своемъ и стяжании, понежѣ чадъ, наслѣдниковъ имѣнія твоего, не имееши, а братъ твой Евъстафій, умою несовършенъ и зело препрость, не можетъ быти наслѣдникъ имѣнія твоего. Рцы же ми и сие, кому поручаеши по смерти своей чудотворный образъ и обитель Пресвятыя Богородицы, строение деда своего боярина Иоанна».

Онъ же, изъ глубины сердца воздохнувъ и слѣзы отъ очию своею изпыстивъ, речъ к нему: «Благодарствую тя, отче святой, яко попечѣние имѣеши о душе моѣй и желаеши, дабы в душевномъ моемъ хранилищи скверная не осталася ничтоже, еже бы, тебѣ предъ Богомъ не исповедавъ, оставихъ. Обаче нѣсть, отчѣ святой, в душевномъ моемъ хранилищи ничтоже сокровенно, о немже бы не явихъ тебе, свидетелствующу о всемъ Богу, и яже согрешихъ на убогую мою душу, живуци на зѣмли, вся ти исповедахъ. А о немже мя, отче святой, вопросилъ еси, се заповедаю: и домъ Пречистыя Богородицы, и чудотворный ея образъ, и всю мою вотчину, и домъ, и имѣние поручаю самой Пречистой Богородице и тебе, отцу моему духовному преподобному Паисию. Точию молю тя, отче святой, да будѣтъ во святей обители твоимъ тщаниемъ устроено общее житіе».* Таже² пригласивъ князя Димитрія Георгиевича и речъ ему: «Благодарный княже! Се азъ отхожу отъ житія сего въздати слово предъ нелицемернымъ Судіею о всехъ, яже живуци въ мире семъ содеяхъ. Имѣю въ вотчине моей обитель

¹—¹ по прозванию; ² и.

Пресвятая Богородица, юже поручаю со всею моею вотчиною самой Пресвятей Богородице и отцу моему духовному преподобному игумену Паисию. Тебе же молю о семь, да будетъ домъ, и чудотворный образъ Пресвятая Богородицы, и обитель, и вся моя вотчина, юже во ону обитель отъдахъ, твоею державою сохраняемо всегда, никимже обладана и наветуема да не будетъ».

И по сихъ умрѣ оный Димитрій Ярцовъ. По смерти же Димитриеве вотчиною начаша владети обители Пресвятая Богородицы Овиновския игумень преподобный Паисій з братиею. По прошенію же Димитрія Ярцова преподобный Паисей устрои во обители своей общеє житіе, имея себѣ помощника князя Димитрія Георгіевича. И отъ того времѣни благодатіею Божіею, и милостию Пресвятая Богородицы, и молитвами преподобнаго Паисія во обители оной общеє житіе непременно пребываетъ даже и до сего днѣ.

О написани с чудотворнаго образа новыя иконы
Пресвятая Богородицы, и о украшени ея, и о хожденіи
преподобнаго Паисія с тою новописанною иконою
к Москвѣ

Благовѣрный убо князь Димитрій Георгіевичъ Галическій, якоже выше рехомъ, велию веру имѣя ко Прѣсвятей Богородице и часто во обитель ея к чудотворному образу приходаше. По врѣмѣни же некоемъ князь Димитрій Георгіевичъ повѣлъ написати со оныя чудотворныя иконы новую икону, мнее¹ старыя, и обложити сребромъ зѣло хитро, и позлатити златомъ, и приложи вѣнецъ златъ зъ драгимъ камѣниемъ. В сребре же ономъ, что в пожарѣ вѣнцы и гривны слияшася, повелѣ сковати киотъ сребрянъ и постави в нем той новонаписанный Прѣсвятая Богородицы образъ. Помысли жѣ князь Димитрій Георгіевичъ из оставшаго срѣбра устрои второй киотъ оной чудотворной иконѣ, зовомой Овиновской, юже Иоанъ Овинъ отъ рукъ ангелскихъ приялъ. Обачѣ не благоволилъ Богъ сего во исполнѣніе привести, понѣже благоволи Богъ пресѣщи животь его. Егда убо князь Димитрій Георгіевичъ в болѣзнь впадѣ и начать изнемогати, тогда приидѣ к нему отъ обители Пресвятая Богородицы игумѣнъ преподобный Паисій з братіею и рекоша к нему: «Видимъ тя, государь княжѣ Димитриє, изнемогающа велми и отходяща во онъ будущій вѣкъ званиемъ Бога Вседѣржителя. Сія убо болѣзнь вместо вестника прииде ти. Рцы же намъ, благородный княже, кому убо поручаеши домъ Пречистыя Богородицы, и чудотворный ея образъ, и строения своего новую икону Пресвятая Богородицы, что въ срѣбряномъ киоте?» Князь жѣ Димитрій Георгіевичъ воздохнувъ велми изъ глубины сердца своего и речѣ: «Домъ Пречистыя Богородицы, и чудо-

¹ менее, меньше.

творный ея образъ, и строения съвоего новописанную икону, что в сребрянномъ киоте, приказываю государю великому князю Василию Васильевичу Московскому и всеа Русии и тебе, преподобному отцу игумъну Паисию з братиею. Егда же благоволить Богъ мнѣ отъ жития сего отъйти, молю тя, отчѣ святой, да будетъ тело мое положено близъ гроба отца моего». И тако завещавъ, преставися. И по завещанию его везоша тело его к Москве, и погребено бысть в церкви архангела Михаила подлѣ гроба отца его князя Георгѣя Димитриевича.

По преставлѣнии же князя Димитрия Георгѣевича под градомъ Галичѣмъ бысть боѣ великому князю Василию Васильевичу Московскому и всеа Русии и сыну его великому князю Ивану Васильевичу с князѣмъ Димитриемъ Шемякою. И поможѣ Богъ великимъ князѣмъ Московскимъ, а князь Димитрій Шемяка утечѣ въ Великий Новѣградъ. Тамо и преставися въ Юрьеве монастыре.*

Послѣ бою же галичскаго обители Пресвятыя Богородицы Овиновския игумень преподобный Паисій новонаписанную икону строения князя Димитрия Георгѣевича, что в сребреномъ киоте, возилъ к Москве,* к великому князю Василию Васильевичу и к сыну его к великому князю Ивану Васильевичу Московским и всеа Русии. Егда же благоверныя великия князи о пришествии преподобнаго Паисия услышавше, яко со образомъ Божия Матерѣ близъ грядѣтъ къ царствующему граду Москве, тогда многия радости наполнишася. Вскорѣ убо великий князь пославъ к митрополиту, повелѣвая ему изыти на срѣтѣние честнаго образа со всемъ освященнымъ собором со крѣсты и съ иконы, якоже лѣпо. Митрополитъ же по повелѣнию великаго князя вскорѣ повелѣ звонъ учинити и всему освященному собору собраться во святую соборную апосталскую церковь.

Егда же освященный соборъ и весь причетъ церковный в соборную церковь собрашася, тогда преосвященный митрополитъ со всемъ освященнымъ соборомъ изыдоша во срѣтение честнаго образа и преподобнаго Паисия, носяще с собою честныя кресты и святыя иконы, со свещами и с фимиамомъ, имже послѣдствуя благоверный великий князь Василий Васильевичъ и с сыномъ своимъ великимъ князѣмъ Иоанномъ Васильевичемъ и со всемъ своимъ государскимъ сиглитомъ и со всемъ московскимъ народомъ всякаго чина и возраста.

Егда же приближишася на срѣтение того пречюднаго образа, тогда преосвященный митрополитъ и благоверный великий князь Василий Васильевичъ со всякимъ благоговениемъ приступиша ко оному пречудному образу, и, падше, поклонишася, и любѣзно лобызающе его. Святитель убо благодарствие отъ устъ своихъ возсылаше, яко сподобися видети тыковый пречудный образъ Божия Матерѣ. Князь же великий прощения прося о согрешении своемъ, яко напредѣ того дерзновенно сотвори и насилowaniem образъ Божия Матере, а не с молъниемъ, взя. И бе видети тогда позоръ¹, умиления достойный, како иже многими

¹ зрелище.

народы и странами обладаяй, яко единъ отъ убогихъ, со умилениемъ припадая просити оставления, иже первее насилowaniem (или, просто рещи, пленениемъ) самый чудотворный образъ похити и, яко пленницу, хотяше удержати, ныне со многимъ благоговениемъ и смиръниемъ, яко истинный рабъ, ко преписанному образу припадая, молится, дабы благоизволила Царица Небесная с пришествиемъ честнаго своего образа и сама внити во градъ и бѣлагословити царство его. Таже и къ преподобному Паисию приступивъ и главу свою къ десницею преподобнаго преклонивъ: «Благослови, — рече, — отче святой, благослови».

Преподобный же Паисий не превознесся, видя себе отъ самодержца почитаема, ниже дерзновенно что содея, но, яко истинный кроткаго и смиреннаго Владыки Христа рабъ, смирение пачѣ любя, а не превозношение, ведяше бо евангелское слово, яко «всякъ возносяйся смирится, а смиряяся вознесется»,* и сего ради со многимъ смирениемъ падъ предъ ногама самодѣржца, глаголя: «О, благороднейший княже! Не веси ли, что святой апосталь Павелъ намъ, мѣншимъ, завещаваетъ, глаголя: „Мѣнший отъ болшаго да благословится“?»* И сего ради азъ требую отъ пастыря своего, отъ преосвященнаго митрополита благословения. И како предъ лицомъ таковаго великаго архиереа инемъ дерзну благословение даровати?» И сия изрѣкъ, приступивъ к митрополиту, прия благословѣние.

Князь же великий Василий, видевъ преподобнаго многое смиръние и кротость и слышавъ отъ него такыя премудрыя ответы, глагола ко преподобному Паисию: «Воистину Божий рабъ еси ты, о, преподобне, и верный слуга Божия Матере». И съ сими словесы, объемъ, лобызаше рамена¹ его. Преподобный же Паисий рече к великому князю: «Богъ да благословитъ царство твое, благородный великий княже, и да будетъ на тебе благословение отъ десницы нашего архипастыря, отъ великаго архиереа, прошедшего небеса, отъ Владыки Христа отъныне и до века». И сия изрѣкъ, послѣдствоваше пречудному Божия Матере образу. Князь же великий Василий радовашеся зело о принесении образа Божия Матере и о пришествии преподобнаго Паисия.

Несоша же оный пречудный Царицы Небесныя образъ во градъ Москву, и вси, иже изыдоша на встречу, послѣдствующе даже до соборныя церкви. Егда же принесоша оный пречудный Царицы Небесныя образъ в царствующий градъ Москву и внесоша его в соборную церковь, тогда благоверный великий князь и преосвященный митрополитъ повелѣша поставити его на уготованномъ месте и лампаду возжещи предъ нимъ. Поставиша же и служительѣ, иереовъ и диаконовъ, и повелѣша имъ нѣотходнымъ быти, и да не затворени будутъ соборныя церкви двери никогдаже, воеже бы всемъ народомъ, малымъ и великимъ, хотящимъ зрети или молѣние приносити, было невозбранно никогдаже. Служителя же *того* пречуднаго образа преподобнаго архимандрита Паисия и всю су-

¹ плечи.

щую с нимъ братию, отъ обители пришедшихъ со образомъ Божия Матере, великия князи жаловали по своему царскому обыкновению, якоже бѣ лѣпо, донѣлѣже и прѣбыша в царствующемъ градѣ Москвѣ, ко образу же Пресвятыя Богородицы приложили монисто злато с тремя крѣсты золатыми, и гривны, и оброчи* златы.

Неколикимъ же днемъ минувшимъ преподобный Паисій восхоте со онымъ пречуднымъ Божия Матере образомъ возвратитися во обитель, и приступивъ к великому князю, глаголя: «О, благороднейший душею пачѣ, нежели саною княжения, благоверный великий княже Василие! Молю тя азъ, убогий, не остави насъ на долзе посрѣдъ волнъ мирскихъ влятися¹, даруй намъ освобождение, да достигнемъ в пристанище небурное, си-есть возвратимся в домъ Пречистыя Богоматере. Веси убо, о княже, яко живущия въ водахъ рыбы не могутъ безъ воды на суше пребывати, но выну² въ водахъ обыкоша водворятися; аще ли же извлечени будутъ на сушу, то вскоре умирають. Сице и намъ, монахомъ, умершимъ миру, ожившимъ же Христови, несть лѣтъ³ посрѣде мира водворятися, но выну пребывати в пустыни, юже возлюбихомъ, и, тамо живущи, молитися о вашемъ царстве и о всемъ православнаго христианства множестве. Отпусти убо насъ, о пресветлѣйши самодержче, во ону пустыню, юже вменихомъ себѣ имѣти честнейшии твоихъ чертоговъ и краснейшии палат царскихъ. Вемъ убо, яко сущая во обители чада моя, умѣдлившу мнѣ у твоего самодѣржавия, в печали пребываютъ и в сиротстве, не имѣюще с собою отца. И сего ради отпусти мя, да сотворю имъ радость, и печаль ихъ да предложится въ веселие возвращениемъ моимъ. Отпусти же и Неудержанную, еяже твое самодержавие и власть удержати властелски не можетъ, уже бо искусень еси сему. Ей, молимъ тя, приклони уши свои к молению нашему и даруй намъ сие, егоже желаемъ, а Владыка нашъ и Богъ, егоже ради мы вся красная мира сего оставихомъ, молящуся тебѣ вскорѣ приклонить божественная своя ушеса на услышание молѣнія твоего».

Сия словеса князь великий слышавъ, речѣ ко преподобному: «Вся прошения твоя, о немже просиши, о, преподобнѣ, вскорѣ сотворю. Точию молю твоя святыни преподобствие, пребуди еще неколико дней у мнѣ, дондеже изберу духовны мужи на послужѣние образу Царицы Небесныя, и тогда съ честью отпущу тя». Отшедшу же преподобному, князь великий Василий Васильевичъ по совету съ преосвященнымъ митрополитомъ избра духовныхъ мужей, Спаского Задворного монастыря, что у его княжего двора, архимандрита Трифона* да чудовского архимандрита Никандра* и повелѣ имъ быти готовымъ проводить образъ Божия Матере даже до обители ея; повелѣ же со оными двема архимандритами быти в готовности протопопом и священникомъ московскимъ.

¹ болтаться, носиться (т. е. быть носимым волнами); ² всегда; ³ времени.

Приспѣвшу же дню уреченному, в онъ же преподобный Паисій хотяше отъ царствующаго града Москвы возвратитися в Галичъ во обитель свою, в нейже живяще, тогда великій князь Василий Василичевич всеа Руссии призва къ себѣ преподобнаго Паисія, со многимъ смиреніемъ и кротостию речѣ ко преподобному: «Благодарствую тя, отче святой, яко менѣ ради подъяль еси трудъ путный и далькій путь прешель еси, нося ко мне многоценный бисеръ, егоже азъ очима своима видети сподобихся и желалъ быхъ имети его предъ очима своима всегда, но боюся, да некако Царица небесе и земли, прогневався на мя за удержание пречестнаго ея образа, благоизволить тому своему пречюдному образу явитися во иной стране, и будутъ послѣдняя горьша первыхъ.* Азъ же, окаянный, сія пострадавъ, вместо радости печалию снадѣнь буду, лишивъ себѣ и васъ таковаго безцѣннаго сокровища. И сего ради не могу держати неудержанныя. Ты убо, о, пречестнѣйший отчѣ, сию прими и во обители своей имей ю, по нѣже Господеви Богу и Пречистой его Богоматери сице бысть годѣ, да пребудеть сій образъ во твоей обители. Се же ради почести Божии Матери образа повелеваю до града Галича, до твоей обители проводити тя двумъ архимандритомъ, спаскому задворному, что у моего двора, да чудовскому, и протопопомъ, и попомъ. Точію о семъ молю твою святыню: егда имаши предстояти престолу безсмертнаго Царя, принося ему безъкровную жертву, тогда помолися за мое недостоинство, да проститъ моихъ греховъ множество ради своея благодати, также и въ прочихъ святыхъ своихъ к Богу молитвахъ мѣне, окаяннаго, не препоминай¹». На сія словеса преподобный архимандритъ Паисій къ великому князю отвѣща: «Мы убо, о, пресветлейший самодѣржчѣ, научихомся отъ отецъ еже выну за царя, и за князи, и за все православное христіанское множество молитися. Сего же не вѣмы, послушаетъ ли Богъ нашихъ грешничихъ молитвъ о услышании, якоже воля его пресвятая, точію мы твое величество въ памяти своей всегда имѣти будемъ. Молимъ же тя о семъ: да повелитъ твое величество намѣстникомъ своимъ, живущимъ во градѣ Галиче, обитель нашу снабдети отъ нашествія иноплеманныхъ и отъ нападанія хотящихъ раззорити ю. Да будетъ же обитель наша хранима твоею державою всегда, а твоя держава да будетъ хранима самѣмъ Богомъ».

И тако другъ другу поклонившеса и благословение великій князь у преподобнаго Паисія испросивъ, отпусти его с миромъ, в Галичъ же к намѣстнику своему посла бѣлегъ* свой, о немже проси преподобный Паисій, заповѣдая ему, да всячески снабдитъ обитель и хранит ю, яко зѣницу ока, а егда отъ казани* и отъ луховыя черемисы* въ Галичѣ не тихо, и тогда повелѣ объ иконы Пресвятыя Богородицы — старую чудотворную, зовомую Овиновскую, юже два ангела принесоша, и новонаписанную, что в сребреномъ киоте, бережения ради блюсти ихъ во градѣ Галичѣ въ соборной церкви всемилостиваго Спаса за сторожею,

¹ забывай.

сего ради, понѣже место порубежное.* Егда же отъ казани и отъ луговые черѣмисы тихо, и те обе иконы, старую чудотворную, зовомую Овиновскую, и новонаписанную, что в сребреномъ киотѣ, повелѣ преподобному Паисию имети в церкви во своемъ монастыре, а града Галича соборные церкви спаскимъ протопопом и попомъ теми иконами не владети, и в описи бы у нихъ те иконы не бывали.*

Преподобный же Паисий, примѣ отъ великого князя грамоту, о нейже выше рѣхомъ, изшедъ ис полаты его и прииде къ преосвященному митрополиту, поведая ему, яко великий князь отпусти его и дадѣ ему в Галичѣ к намеснику своему грамоту о соблюдении чудотворнаго Пресвятыя Богородицы образа, зовомаго Овиновския, и другаго, новонаписаннаго, что в сребреномъ киотѣ, и о снабдении обители,* прося же у митрополита на путь благословения и молитвъ. Преосвященный же митрополитъ, благословивъ преподобнаго Паисия и елико мощно о стадѣ своемъ заповедавъ ему прилѣжати, и с миромъ отпусти его.

Преподобный же Паисий, примѣ отъ митрополита благословѣние, приидѣ в соборную церковь и со обема архимандритома и возьмѣ икону Пресвятыя Богородицы, пути касаются, ведущему во градъ Галичѣ. Егда же грядый путемъ со обема архимандритома и со всею своею дружиною приближися ко обители, тогда сущая во обители братия, услышавше о немъ, яко близъ грядеть, учиниша зъвонъ и изыдоша во срѣтение того пречуднаго Божия Матере образа и преподобнаго Паисия. Приблизившимъ же ся имъ, падше предъ образомъ Божия Матерѣ, многое благодарѣние возсылаху и любезно лобызаху пречудный Божия Матере образъ. Таже и к преподобному Паисию приступльше, прияша благословение, и тако вси со мною радостію внидоша во обитель, и пречудный Божия Матере образъ внесоша в церковь, и поставиша на месте, идѣже стоялъ бѣше первее. Преподобный Паисий, и прочии два архимандрита, и вси, пришедши с ними во обитель, приступльше къ чудотворному образу Божия Матерѣ, зовомаго Овиновскому, любезно лобызаху и, молѣбная совершивше, разыдоша вси, кийждо во своя кѣлии, двема же архимандритома, пришедшими с преподобнымъ Паисиемъ, особую келию уготовиша и на кийждо день довольствоваше ихъ, якоже бе чинъ монастырскій. И по неколицехъ днехъ возвратишася оба архимандрита къ Москве во обители своя.

О преставлѣнии преподобнаго отца нашего Паисия архимандрита, галицкого чудотворца

По сихъ лѣтомъ нѣкиимъ мимошедшимъ, отъкры Богъ угоднику своему преподобному Паисию, яко святая его душа отъ тела разлучитися и от трудовъ земныхъ, в нихъже на зѣмли пребывая, упокоение пріяти и со всеми святыми в Царствии Небесномъ во дворехъ его витати имать. Преподобный же Паисий,

егда о семь отъ Бога известися, тогда наипаче начать в молитвахъ и трудѣхъ, во бдѣннихъ и пощеннихъ пребывати и ко исходу себе предъуготовляти день и ношь, братию же выну поучая и глаголя: «Вѣдите убо, о, братия моя возлюблѣнная, яко близъ есть день Господень великий и просвещенный, и день жития нашего преклонился есть к вечеру, и сего ради, дондеже не варить¹ вечеръ, и не зайдетъ солнце, и не затворятся двери Царствія Христова, потщитесь, о, братия моя, ²постигнути в не². А донелъ же в житии семь имате пребывати, выну в молитвахъ и трудехъ, во бдениихъ и пощеннихъ себе упражняйте, между себе любовь имѣйте, превозношение и гордыню далече отъ себе отъжените, вместо же того смиръние Христово восприимите и всегда себе мертвы быти вменяйте миру, и ничтоже отъ мирскихъ помышляйте, но выну желание свое имейте, како угодити Богови; смерть же предъ очима своима сердечныма выну имѣйте, помышляюще день той скорбный, в онъже душа отъ тела разлучитися имать. И како убѣжати князѣй оныхъ воздушныхъ, вси грехи человечести написаны в рукахъ имущихъ? Какое же предстати и явится предъ лицомъ Неумытнаго Судии, страшень бо есть? И кто стерпитъ день входа его? Тогда бо ангели въ трубы вострубятъ и мертвыя отъ гробъ возбудятъ;* тогда земля потрясется, и камене распадется;* тогда престолы поставятся и Судия сядѣтъ,* предъ нимъ же ангеломъ предстоящимъ, человекомъ въводимымъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытваемымъ, помысломъ истязуемымъ.* Кий тогда състрахъ будетъ пожившимъ во гресехъ? Тогда Сътрашный и Неумытный Судия во услышание всемъ единъ гласъ возгласитъ, обаче двояко слышатися будет, по писанному: „Единою глагола Богъ — двоя сия слышахъ”.* И гласъ той, отъ устъ Страшнаго Судии исходящий, паче мѣча обоюдоостра* имать разсекати грешныхъ отъ праведныхъ. Праведнымъ убо, стоящимъ одесную³ престола Господня, слышано будетъ сие: „Приидите, благословении Отца моего, наследуйте уготованное вамъ Царствие отъ сложения мира”.* Сущимъ же ошую⁴ гласъ той слышанъ будетъ сие: „Отъидѣте отъ мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггеломъ его”.* Сия вся услышать грешницы, ошую стоящи, что сотворити имуть, не веде, или кое оправдание приносити восхотятъ. Воистинну, несть тогда имъ избавляющаго, ни помогающаго. Тогда убо река огненная клокочущи потечѣтъ и вся грешники в себе пожрѣтъ. И сего ради дне грознаго и страшнаго должно есть намъ, братия моя возлюбленная, выну пещися, да избудемъ шуяго, причастницы же будемъ деснаго стояния». И тако часто поучая ихъ и о смерти своей сими словеса являя имъ тайне, а не яве. Братиямъ же не разумеющимъ о семь, чесога ради о смерти и о Страшномъ судѣ часто к нимъ беседуетъ.

Егда же приближися день скончания его, тогда, Богу благоизволившу, ощути в себе преподобный малу некую болѣзнь и позна, яко время преставлѣния его приспе, всю ношь пребысть бдя, приуготовляя себѣ, воеже бы ему во ут-

¹ настанет; ^{2—2} достигъ его, попасть в него; ³ справа; ⁴ слева.

рие литургисати и конечнѣ жертву безкровну Богови принести, и в напутіе живота вечнаго причастнику быти Телу и Крове Христа Бога нашего. И тако всю ночь пребысть, моляся и давидскій глаголя гласъ: «Не дахъ сонъ очима моима, ни веждама моима дреманія, ни покой скраниямъ¹ моимъ, дондѣже вниду во святило Божіе».* Приспевшу же часу утреннему пенію, идѣ преподобный в церковь и пребысть, стоя на мѣсте своем, даже до отъпуста утренняго пенія. По отъпусте же пришедъ в келию свою, мало восклонися на одръ, не яко бы сну причаститися ему, но малого ради за немощь плоти упокоенія, и потомъ правило к Божественному причащенію совершивъ, и, врѣмени приспевшу, безъкровну жертву Богови принесъ, и Божественную литургію совершивъ, причаститися Святыхъ Таинъ. И просветися лице его, яко солнце. Служащии же с нимъ иереи и диаконы, видѣвше таково лице его, премењниіе, недоумѣвахуся, помышляюще в себе, что будетъ сие, обачѣ никтоже можаше познати, чесога ради вся сия быша.

По отъпустѣ же Божественныхъ литургій, преподобный Паисій благодарственныхъ молитвъ ко Господу принесе, яко въ напутіе живота вечнаго сподобися причастникъ быти пречистаго его Тела и честнаго Крове. И по скончаніи благодарственныхъ молитвъ иде в келию и восклонися на одръ свой. Видевъ же себе изнемогающа и х концу приближающа, повелѣ призвати иереа, ему же совести своя отъкрывая, и сказавъ ему, яко приспѣ часъ преставлѣнія его. По сихъ заповедаея ему, глаголя: «Отчѣ святыи! Егда, Богу благоизволившу, убогая моя душа отъ телѣсе имать разлучитися, тогда по чину тело мое земли предайте и о вселеніи ея во дворы небесныя Господа молитѣ. Азъ же, аще обрелъ буду благодать предъ Богомъ и узрю пресвятое и божественное его лице, непрестанно имамъ молитися о васъ и о всехъ, во обители сей терпящихъ братіи». Тажѣ повелѣ призвати к себе в келию всю братію. И егда снисдошася братія и видеша его на рогозинѣ лѣжащи, недоумѣвахуся, тогда преподобный начатъ к нимъ глаголати: «О, добрая моя и возлюблѣнная братія! Помните ли словеса моя, яже выну к вамъ глаголахъ, яко день Господень великій и просвѣщенный близъ есть и день житія нашего преклонился есть къ вѣчеру? Се нынѣ день той Господень постиже мя, и день житія моего вечернюю годину варяетъ², ношъ приближися, и светъ очію моею хошетъ померкнути, языкъ связуется, ношъ престають отъ течения, и вси уди тела моего покой хотятъ пріяти и на ложи смертномъ спати, дондеже возсияетъ солнце, си есть дондеже приидетъ истинное солнце — Христось Богъ нашъ, праведный Судія, судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по деломъ его.* И нынѣ молю васъ, братія моя, да по отъшествіи моемъ пребудите зде, во обители Божія Матере, терпяще Бога ради, якоже обещастеся, и ни единъ отъ васъ да не отълучится дружины своея, но вси вкупе, единодушно подвигомъ добрымъ подвижающесе, течение сконча-

¹ зд. голове, букв. вискам; ² предваряет, встречает.

вайте, веру соблюдайте,* главы невидимыхъ змиевъ потыщитесь сокрушити, да, победители сихъ явивъшеся, сподобитесь неосужденно в горний Сионъ достигнути и поклонитися Христу, тридневно воскрѣсшему.* Тело же мое земли предайте, да возвратится, от неяже взято бысть».

Братия же, сия словеса отъ устъ преподобнаго слышавше, многи слѣзы отъ очию своею изливаху, и, плачуще, глаголаху: «Отче! Не остави насъ, сирыхъ, но ащѣ святая твоя душа отъ тела разлучается ныне, Богу тако благоизволившу, обачѣ и въ вышнихъ водворяся, назирай на долу¹ сущихъ и, преподобнии свои руце къ Богу молѣбно простерши, спасай насъ, чадъ своихъ, и обитель свою, в нейже многи труды и подвиги показа и многи слезы и поты излия, да будетъ святая твоя обитель соблюдаема отъ всякихъ обстояний, и в ней живущия братия хранимы отъ всякихъ лукавыхъ наветовъ, твоихъ ради молитвъ, самемъ Богомъ и его Пречистою Богоматерию». Преподобный же, утешая ихъ, глагола: «Не скорбите убо, о братия моя, яко днесъ оставляю вы телѣсне, понежѣ тако благоизволившу Богу, въдите² же сия: яко аще теломъ и отъхожду от васъ, но духомъ с вами во вся дни пребуду, и егда обреть буду благодать пред Богомъ и узрю пресвятое лице его, выну о васъ молитися и обитель сию соблюдати имам. И надеюся на Господа Бога моего и на Пречистую его Богоматерь, яко обитель сия не будетъ оставлена и в расхищении и раззорѣнии не имать быти. Точию вы вся, яже отъ мене слышасте, соблюдайте и вся повелѣнная вамъ исполняйте, а Богъ мира да будетъ с вами во вся дни». Братиямъ же рекшимъ: «Аминь».

Преподобный же повелѣ себѣ въздвигнути, и егда въздвигоша его, тогда повелѣ иереови на исходѣ души канонъ пети, самъ жѣ на рогозине сядяше, подѣдержаше имъ подъ мышца его братиямъ. По отпѣтии же канона ко всемъ ту сущимъ братиямъ прощение изглагола и отъ всехъ, аще что предъ киимъ, яко чѣлоовекъ, согрѣши, прощения прося. Братиямъ же всѣмъ яко единеми усты отвѣщавшимъ: «Отчѣ святыи! Богъ тя да имать прощенна и да явить всему миру блаженна», — припадающе жѣ единъ по единому к ногама преподобнаго, просяще прощения и благословения. Преподобный же всемъ прощение и благословение даровавъ, возлегъ на рогозину, знаменуя себе крестнымъ знамѣниемъ и глаголя: «Господи! В руце твои предаю духъ мой.* Покрый мя крылома своя благодати,* да не когда усну въ смерть.* Господи! В руце твои прими духъ мой и отъ воздушныхъ мытарствъ избави душу мою. Господи Иисусе Христе, Боже мой! Молитвъ ради Пресвятыя своя Матере всели духъ мой во дворехъ своихъ небесныхъ». Таже и сия: «Пресвятая владычице Богородице! Спаси мя, раба своего!» И потомъ: «Въ мирѣ вкупе усну и почию, яко ты, Господи, одинаго на уповании вселилъ мя еси.* И сия изрекъ, руце свои на персехъ крестообразно положи, предаде святую свою душу въ руцѣ Божии, в лѣто же отъ сотворѣния

¹ внизу; ² знайте.

мира ... месеца мая въ 23 день,* на память преподобнаго отца нашего Михаила, епископа Синадскаго.* И тогда келія она, в нейже тело преподобнаго лѣжаше, и обитель вся исполнися благоуханія. Братія же со многими слѣзами, опрятавшѣ тело преподобнаго, несоша в церковь Божія Матере и, надгробное певше, погребоша его честне, плачущеся о разлученіи отца.

Чудо преподобнаго Паисія о книгчи¹ Гавриилѣ, како преподобный Паисій избави его отъ беснованія

Богъ, богатъ сый в милости, во свете живый непреступне, выну приемля славословіе и хвалѣніе от чиновъ ангелскихъ, ихже самъ на съслужбу свою сотвори, якоже самъ вестъ. Бе же убо исперва десять чиновъ ангелскихъ, и в коемъждо чине устроены бысть старейшины. Единъ же старейшина отъ оныхъ ангеловъ, нарицаемый Люциферъ, или Светоносець, или Денница, десятый полкъ держай, поставленъ бысть близъ видимаго сего мира подъ ангелами низъший. Сей, смотря на величество свое и славу, еуже почтенъ бысть отъ Бога, вознесеся в гордость и сопротивился Творцу своему, восхоте бо быти подобенъ Сотворшему. И сего ради, в онъже часъ сія помысли, в той часъ сверженъ бысть с небеси и вместо ангела светла диаволь темный и злообразный со всеми, иже ему в той злобѣ точны², явишася.*

По отпадѣннн же его умысли преблагій Богъ сотворити иное творение — втораго поклонника и ангела въ телѣ на зѣмли, человека, на место оное, изъ негоже испадоша зліи ангели, дабы былъ причастникомъ славы его. И первое сотвори небо и землю, солнце и луну, и звезды, и вся видимая, яже на зѣмли. И аки домъ прекрасный, уготова миръ сей. Потомъ сотвори человека по образу своему и по подобию, первозданнаго Адама, и въведе его, яко царя, в готовое жилищѣ, и покори подъ нозѣ его овцы и волы вся, еще же и скоты полскія³, и птицы небесныя, и рыбы морскія. Сотвори же и жену отъ шестаго ребра Адамова, и наречѣ ю помощницу ему. И въведѣ ихъ в рай, и заповеда — повеле имъ отъ всякаго древа, еже в раи, ясти, а отъ дрѣва, еже посредеъ рая, возбрани, да не снѣдятъ. Рече бо: «В онъже часъ отъ древа сего снесите, смертию умрѣте». Адамъ же и Евѣва хождаста в раи нага и не стыдястася, бесѣта бо яко младенца.

Начало. Злобный же врагъ диаволь, видевъ, яко Адам и Ева сотворена быста на оно место, из негожѣ онъ испаде, умысли, еже бы ему прелстити ихъ, преступити имъ заповедь Сотворшаго и отъ заповеданнаго древа вкусити. Обреть же своей злобе подобну змию и, въ ню вселься, рече къ Евѣ, позна бо, яко женское естество слабейшии и немошнейшии мужескаго, и сего ради к ней начать глаголати первее, да прелстивъ ю, уловитъ ея и Адама в преступление

¹ дьяке; ² подобны; ³ зд. живущие на земле, в поле.

заповеди Божия. Рече бо змия к жене: «Чесо ради отъ всякаго древа, еже в раи, ясте, отъ древа, еже посреди рая, не вкушаете?» Евва же не ведяше прелести диаволи, беста бо яко младенца, ничтоже о сихъ разумюще, глаголаше къ змии: «Не повѣлено есть намъ отъ древа онога ясти. В онже бо днь аще снемы, то смертию умремъ». Змия же глаголаше: «Ни, ведяше убо Богъ, яко аще от древа сего снете, то не смертию умрете, но сами яко бози будете, ведяше добро и зло, и сего ради возбрани вамъ от него ясти». Жена же по естеству своему умягчися, яко воскъ от лица огня, слышавъ таковыя глаголы и видѣвъ красно древо въ снѣдь и добро еже разумети, возьмъ отъ плода онога и ядь, потом и Адаму подаде, восхотеша бо быти бози. Якоже Писание глаголетъ: «Солгася древле Адаму, и богъ вожделевъ быти — и не бысть».*

О, прелести, сопълетенныя диаволомъ, чрезъ змию же изреченныя! О, лжи проклятаго диавола, како таковую ложъ изрѣщи на Бога дерзну и сим сотвори Адама и Евву изгнанны быти из рая! Ведый убо Богъ и прежде сотворения Адамова, яко иматъ преступити заповедь его и, яко сосудъ скудельнич¹, сокрушится. И сего ради сотвори его посреде смерти и безсмертия: яко аще не преступитъ заповеди его, то безсмъртенъ иматъ быти, якоже ангель, аще ли же преступитъ, то смертию осудится. Егда же Евва послуша змии и от древа заповеданнаго яде и Адаму подадъ, тогда изгнани быша из рая и смъртию осудишася. И речено бысть къ змии: «Понеже сиче сотворила еси, еже прелстити Евву и Адама, и сего ради положу вражду велию между тобою и между Еввою, и между семѣнемъ твоимъ и между семенемъ ея; той да блюдетъ твою главу, ты же да блюдиши его пятау».* И отътоль зачася злоба между змиею, еже есть диаволомъ, и между человеки. И отъ первозданнаго челоука Адама прелестию диаволью грехъ царствоваше в миръ даже до пришествия Христова.

Егда же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ, Слово Отчее, единъ сый от Святыя Троицы, сам сый истинная правда, изволи воплотитися отъ Пресвятыя, чистыя, браку неискусныя, преблагословенныя, славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии, и по тридесяти лѣтахъ своего возраста творя шествие по зѣмли нашего ради спасения, и собра к себе ученики многи, тогда дадъ имъ власть на диавола, сиче глаголя: «Се даю вамъ власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию, и ничесоже васъ вредить».*

О, дара преблагаго Бога, иже дарова ученикомъ своимъ! О, власти прелевеликия, како иже исперва блюдыше человеческую пятау, еже умертвити, ныне же не могущи коснутися ей! И оттоль наипаче диаволь вооружися на родъ челоуеческый, безплотенъ бо есть, никогда жѣ требуетъ пищи, ниже пития, ниже покая когда желаетъ, но выну обходя человеки, ищетъ, яко лѣвъ, еже бы кого поглотити и низвести съ собою во адъ. Усмотривъ же челоуеческое естество слабо, избрете злохитрство по челоуечестей слабости, яко сеть некую, распростре

¹ глиняный.

всюду пиянство, да темъ скорѣйши инехъ орудий уловить человеки. Человецы же наипаче в семь воли его повинущася, и малыя отрочата зѣло возлюбиша е¹.

Бысть во градъ нашемъ Галиче некто царския судебныя полаты книжчій, именовъ Гаврииль, Савиновъ сынъ. Сей по дѣйству диаволу желание велие имея к пиянственному питию и зело много пияше его. Не точию во дне, но и в нощи изъ дому своего исхождаше во онъ домъ, идеже обычай есть приходити пияницамъ, и тамо, елико хотяше, купуя, пияше и паки в домъ свой отъхождаше, во утрии же зѣло рано и прежде всехъ паки тамождѣ обреташеся. И толико прѣодолѣ его пиянство, яко ни малого часа не можаше пребыти, еже бы не пити пиянственнаго пития. Отъ многога же ранного и поздога пития измѣнися образъ его, и начатъ отъ властелина градскаго уклонятися. По некоемъ же времени, видѣвъ злохитрый диаволь, яко Гаврииль во всемъ воли его повинуется, восхоте его всеконечне погубити и душу его во адъ свести — коснуся уму его и толико смяте его, яко и бесноватися ему и нелѣпая глаголати. Видевъши жѣ жена его и братия збывшася над нимъ, недоумевахуся, что творити или како помощи ему. В недоумении же велицемъ бывши, стрегуще его в доме, да не изыдѣтъ из дому, бояху бо ся, да некако погибнетъ. И сиче сотвориша, седмицу стрегуще его, онъ же нимало въ чувство приидѣ, но день отъ днѣ злѣйши бысть ему. Овогда в полунощи внезапно кричаше сущимъ во храминѣ²: «Что не видить?! Се приидоша польки многи ратныхъ и отъ древния осыпи, идеже первее градъ бе, на горе копають подкопы и състреляють ис пушекъ и изо всякого оружия и хотятъ насъ погубити. Молю васъ, изыдѣмъ отъсюду!» Бе же гора тая, идѣже первее градъ бе, отъ дому его яко польпоприща. Сродницы его увещевающе всякими молѣбными глаголы, дабы выну имѣлъ во устехъ своихъ Иисусову молитву* и воображалъ бы на себе знамѣние Царя Небеснаго, честный крестъ, егоже боятся и трепещуть беси. Онъ же противу имъ отъвешеваше глаголы хулны и непотребны, ихже и писанию предати недостойно. Овогда же глаголаше: «Что не видите?! Се приидоша воины и тайный мой удъ отърезаща». И сиче пребысть в дому своемъ, стрегомъ отъ сродникъ, дни некия, и нимало въ чувство приходя, но день отъ дне тяжчайши мучимъ отъ диавола пребываши.

Во едину жѣ отъ ношей, месяца мая къ дватцать третьему числу, случися женѣ его и братиямъ и всемъ сродникомъ, сущимъ во храминѣ той, уснути, той же беснующийся взѣмъ сапогъ, обу едину ногу свою и во единой срачице изыдѣ из дому своего, никому не ведущимъ. Возбнувшѣ³ же сущии во храмине и не видеша его, начаша в доме своемъ со свещами искати его, бояшеся, дабы скрився негдѣ, удавлѣннѣя не посѣтрадалъ. И егда обыскаша весь домъ и не обретоша, тогда в печали сущи и сетовании, недоумеющеся, како искати его. Единъ же отъ сродникъ его речѣ: «Иду в корчѣмницу, негли тамо обрящу его», — поне-

¹ его; ² доме; ³ проснувшись.

же обычай онъ имѣяше тамо часто в ношехъ ходити ради пития. Хотящу же ему тамо ити и, егда изыде изъ врат, узрѣ приближающася ко вратомъ дому его чело- века, грядуща з горы путем, иже есть отъ града Галича к царствующему граду Москве, во единой срацыце, имея ногу едину обувъну. Он же, видѣвъ, позна его и, поимъ, въведѣ его в домъ и вопросиша его, где бе. Онъ же поведи имъ: «Егда вы вси уснуша, азъ же возьмѣ единъ сапогъ и обу ногу свою, не могый же другаго сапога вскорѣ обрести, изыдохъ изъ дому своего, да некако отъ васъ познанъ будуеть исходъ мой. Восхотехъ же ити в корчемницу и тамо пити, якоже обычай имѣхъ преждѣ, и не вемъ, како погресихъ путь. Мнехъ убо, яко хъ коръчемнице гряду, и се обретохся в полѣ подъ дровомъ. Ощутивъ же азъ сие и въззрѣхъ ошуюю страну, видехъ обитель преподобнаго Паисия и в той обители во святей церкви светъ велий, разумѣхъ, яко в той обители поютъ в си часъ всеношное бдение, светъ же велий въ церкви отъ возжения свѣщъ. Познахъ же и древо, под нимъже обретохся, яко противо обители в монастырскомъ полѣ, зовома береза. Егда же вся сия ощутихъ, тогда возвратихся в домъ мой. И приходящу ми ко вратом, усретохъ сего сродника, онъ же поимъ мя, въведѣ в домъ мой». Сердоболи же его, слышавше сия, недоумѣвахуся, како в толикий малый часъ бывъ подъ дровомъ и паки обретеса у вратъ дому своего. Ведяше, яко дрѣво оно отъ дому его отъстоитъ за едино поприще. И едва прииде имъ во ум, яко егда изыдѣ изъ дому своего, тогда, бесомъ водимъ, скоро достиже древа оно- го, егда же подъ дровомъ онымъ обретеса, тогда преподобны отецъ Паисий, видя его, хотяща погибнути, свободи его отъ диавола, понеже и самъ глаголаше, яко егда ощутившу ему древо оно, тогда первее всехъ возре на шуюю страну ко обители преподобнаго. И тако отъ древа оно- го к дому идяше, направляемъ преподобнымъ Паисиемъ. Светъ же велий в церкви бысть, понеже в той день во обители память сотворяли преподобному и в нощи той бысть все- ношное пение. И сего ради сродницы его восхотеша вести его во обитель к раце преподобнаго и недоумѣвашеса, како бы его довести, видѣвше его нелѣпая глаголюща.

Во утрий же день, совещавшеса, приступиша к началнику града и моли- ша его, да повелитъ воиномъ проводить его во обитель. Бе же во граде Галиче тогда началствуяй началствуемый некто царева двора столникъ, имянемъ Петръ, Парамоновъ сынъ, по реклу Титовъ.* Сей зело благочестивъ и богобояз- нивъ бысть и, егда услыша сия о книгчии ономъ отъ сродниковъ его, зѣло по- болѣ о немъ душею, и, пославъ, повеле призвати его к себѣ ласково, да некако, убоявся чесого, отъбегнетъ в пустая места. Егда же послании приведоша к нему оно- го книгчия, тогда глагола ему тихо и любително: «Брате Гавриилъ, слышахъ о тебѣ днесь, яко болезнуеши, и сего ради и азъ о тебе соболѣзную. Есть же днесь во обители преподобнаго Паисия праздникъ, архимандрит же обители тоя моли мя, да отпущу тя к нему во обитель, еже бы пети Святую литургию, и прочиихъ с тобою, умеющихъ пети. И сего ради повелеваю ти, да с прочими, пети

могущими, идеши во обитель». Поимъ¹ же особь инаго книжчия, имянемъ Стефана, и повелѣ ему, да идетъ со онымъ Гаврииломъ во обитель и да возвестить отъ него отцу архимандриту, еже бы удержати Гаврила во обители неколикое время и, елико можетъ, помощи ему, в толице беде страждущу. Стефанъ же рече Гавриилу: «Идемъ, брате, во обитель пети Святую литургию». Гавриилъ же со онымъ Стефаномъ идяшѣ, не ведяше совета, еже о немъ совещанного, бе бо и Стефанъ умеяше пети. С ними же идущѣ Гавриилы сродницы, стерегуше его, да некако на пути отъбегнетъ. Онъ же, идущий путемъ, паки нелепая глаголаше. И пришедшимъ имъ во обитель во время Божественныя литургии, Стефанъ оный ставъ на клиросъ и пояше с прочими, Гавриила же постави близъ себе. Онъ же пояше, но не якоже бе лепо. Стефанъ же и прочии, ту сущии, с любовию умоляюще его, дабы пель согласно с ними. Гавриилъ же, мало помолчавъ, паки пояше, но не согласно. Быстро же зряще по церквѣ² семо и овамо², и выспръ³, и ово⁴, указуя перстомъ стоящимъ с нимъ и глаголя: «Зрите, се летаютъ», — и обращая семо и овамо, показоваше, самъ же крыяшеся за люди и руками, аки защищаеся. Ово же, зря выспръ, глаголя, яко церковный верхъ падеть, и паки за люди уклоняшеся. И тако во всю литургию пребысть, неистовся. И по отпусте литургии, егда начаша пети молебень, тогда Стефанъ, приступивъ ко архимандриту, возвести о ономъ Гаврииле вся збывшаяся и яже повелѣ о немъ воевода, и моли его, да поможетъ ему, якоже хошетъ. Светъ архиманъдритъ же, призвавъ Гавриила, первее всехъ благословение дарова ему, потомъ глагола ему: «Брате Гавриилъ, приступи с верою к раце преподобнаго и глаголи тропарь и кондакъ его, и моляся, лобызай раку отца нашего преподобнаго Паисия — и Богъ поможетъ ти молитвъ ради угодника своего». Стефанъ же, взявъ Гавриила за руку, привѣдъ его к рацѣ преподобнаго и, взявъ тщицу⁵, на нейже бе написавъ тропарь и кондакъ, начать глаголати. Гавриилъ же, аки бояшеся чесого, семо и овамо обзираеся и не можаше глаголати со Стефаномъ ни тропаря, ни кондака. Точию, прекрестивъ лице свое, поклонися рацѣ преподобнаго и паки уклоняшеся за люди, хотящи изыти изъ церкви. Сущии же сродъницы и ужики⁶ увещеваючи его, да не изыдетъ до отъпуста, и едва возмогоша его удержати. По отпусте же молебнаго пения взя архимандритъ оного Гавриила к себе въ келию и прочихъ, прилучившихся ту, ихъже хотяше, и трапезу предложи имъ. Гавриилъ же не ядыше ничесого, точию вина прошаше. Благоразсудительный отецъ, видевъ его малодушествующа, повелѣ ему малу чяшицу вина дати, да некако отъ многаго пития изнеможетъ. По востании же отъ трапезы всехъ сущихъ отъпусти и благословение подавъ, Гавриила жъ удержати повелѣ. Видевъ же Гавриилъ, яко хошетъ удержанъ быти во обители, начать поносити архимандрита и многая нелѣпая глаголаше словеса. Повелѣ же архимандритъ на него возложити вериги желѣзны, да, некако избежавъ, погибнетъ, и тако впаде его священноиноку, запове-

¹ взявъ; ^{2—2} туда и сюда; ³ вверх; ⁴ в сторону; ⁵ дощечку; ⁶ родственники.

давъ, да блюдетъ его опасно, пиянственнаго же пития не повеле ему даяти, во время же церковнаго пения повеле его в церковь водити, сам же выну моляше о немъ преподобнаго Паисия, да устроень будетъ умъ его, якоже бѣ первее. Пребысть же Гаврииль во обители два дни, въводимъ в церковь ко всякому пению. Въ третій же день приведену ему бывшу в церковь, онъ же аки отъ сна воспрянувъ, приидѣ в себе, и приступивъ к раце преподобнаго, и, вземъ дщицу, глаголя тропарь и кондакъ смыслѣнно, многия слѣзы отъ очию изливая, и благодарствуя преподобнаго, и недоумѣвашеся, что бысть ему, не въдяше бо, како прииде во обитель, и вопроси сушихъ ту. Егда же уведевъ бывшая ему, тогда въздохнувъ отъ сердца, яко избави его отъ толикаго зла, кланяся же и архимандриту о его промышленности. И тако молитвами преподобнаго Паисия устроися умъ его, якоже бе и первее, получившу же ему здравие, удержася отъ вина и к тому не пияше. Аминь.

ПОВЕСТЬ О БЕСНОВАТОЙ ЖЕНЕ СОЛОМОНИИ

ЧЮДО ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДѢВЫ МАРИИ И СВЯТЫХ И ПРАВЕДНЫХ ПРОКОПИЯ
И ИОАННА, УСТЮЖСКИХ ЧЮДОТВОРЦОВЪ, О ЖЕНѢ
БѢСНОВАННѢЙ ИМЕНЕМЪ СОЛОМОНИИ

Хошу убо вамъ, братия, воспомянуги вашей любви повесть зѣло душе-
полезну, яже бысть во дни наша, яко ¹не презрѣ¹ Господь Богъ милосердый рода
нашего за премногия грѣхи наша, но посѣти милостивно своимъ благоутробием²
и сотвори силы и чюдеса Пресвятою Богородицею и святыми и праведными
угодники своими Прокопиемъ и Иоанномъ,* яко не токмо *не* презрѣ, но паче по-
милова и не остави своего создания вконецъ, ниже³ забы дѣло руку своею, еже
содѣяся днесъ Пресвятою Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Ма-
риєю, общею заступницею рода христьянскаго, и великими стражми града
Устюга праведными Прокопиемъ и Иоанномъ преславное чюдо, страха и ужеса
исполнено, еже азъ, грѣшный, попъ Ияков* Спасова дѣвичья монастыря, слы-
шахъ у нея, Соломонии, изъ самыхъ устъ ея при свидѣльствѣ отца ея духовнаго
соборныя и апостольския церкви Пресвятыя Богородицы *священноиерея Никиты**
и отца ея роднаго от священноиерея Димитрия* и написахъ сия въ память
будущимъ родомъ.

Въ лѣта 7169-го (1661) году февраля въ 2 день. Есть волость, глаголемая
Ерогочкая, вверхъ Сухоны реки, въ ней же церковь Пресвятыя Богородицы, въ ро-
стоянии отъ града Устюга 40 поприщъ.* Тоя же церкви иерей именемъ Димитрій,
и жена ему бѣ именемъ Иулита. Имѣяста же у себе дщерь именемъ Соломонию,
о нейже намъ нынѣ слово предлежитъ.

Доспѣвши⁴ ей, Соломонии, въ совершенный возрастъ, и восхотѣста роди-
тели ея въ законное сочетание мужеву вдати нѣкоему земледѣльцу именемъ Мат-
фею, еже и бысть. Бывши же ей по брацѣ въ невѣстнѣмъ чертозѣ, и не по мнозѣ
времени воста мужъ ея отъ ложа своего, изыде на преддверие храмины тѣлесныя
ради нужды. И по исшествии его иже искони ненавидяя рода христьянскаго
злый и старый врагъ Дияволъ Сатана и не престающе челоуѣки боря, умысли та-

¹—1 не отверг; ² милосердием; ³ и не; ⁴ достигнув.

ково самъ или посланъ бысть от челоуѣка какова недобра и лукава на погубление жены тоя — того ¹не вѣмъ¹. И прииде ко храминѣ, идѣже Соломония, и толкийся во двери без молитвы, и глагола челоуѣческимъ гласомъ, и рече: «Соломония, отверзи!» Она же востав от ложа своего и отверзе двери храмины, мнѣвши мужа своего пришедша. Прииде же ей в лице, и во очеса, и во ушеса аки нѣкоторый вихорь великий, и явися аки нѣкое пламя огненное и синее. Она же, Соломония, во умѣ своемъ усумнѣся и в недоумѣнии бысть. И помале паки прииде муж ея к ней во храмину. Она же наипаче ужасеся и бысть ту всю ночь без сна, прииде на нея трясение велие и лютый озноб.

И въ 3 день ощути у себе во утробѣ демона люта, терзающа утробу ея. И бысть в то время во иступлении ума от живущаго в ней демона.

Въ 9 же день по брацѣ по захождении солнца бывши ей в клѣтце² с мужем своим, на одрѣ восхотѣста почити. И внезапно видѣ она, Соломония, демона, пришедша к ней ³звѣрскимъ образом³, мохнатъ, имяше у себе и ногти, и ляже к ней на одрѣ. Она же вельми его убояся и иступи ума. Той же звѣрь и оскверни ея блудом. Она же наутрѣе ощутився въ 3 час дни и никомуже не повѣда бывшаго диявольскаго кознодѣйства.

С того же дня они, окояннии демони, начаша к ней приходити, кромѣ великихъ праздников, по 5 и по 6 во образѣ челоуѣческом, якоже нѣкоторыи прекраснии юноши, и тако нападаху на ню и оскверневаху ея. Людем же ничтоже видящимъ сего. Она же, Соломония, повѣда мужу своему бывающая от демоновъ, како к ней они, окояннии, приходятъ. Он же ничтоже ей отвѣща. Живши же ей с мужем своим в дому своемъ нѣколько время. Видѣвъ же муж ея погубление жены своея, и отвезе ю ко отцу ея священнику Димитрию. Она же нача жити у отца своего.

Они же, окояннии воднии демони, и тамо приходити начаша к ней. Егда⁴ же она, Соломония, исхождаше ис храмины на преддверие, и они, окояннии, невидимо восхищашу ея и уношаху в воду. Она же вопияше гласомъ велиимъ. Домашнии же исхождаше и не видѣвши ея, токмо глас ея слышаху. Соломония же живяше у них в водѣ овогда 2 дни, а иногда и 3 дни. И тако оскверневаху ея они, окояннии демони. И паки отношаху и пометаху ю овогда на лѣсу, овогда же на нѣкое поле нагу. И нѣкими христоробивыми людьми направляема бываетъ и приходяше к дому отца своего. Отецъ ея и мати, видѣвше таковую погибель дщери своея, плакахуся зѣло и недоумѣвахуся, что сотворити.

И по мале времени они, окояннии демони, пришедше к ней, бывши же ей единой в дому отца своего. И начаша ея окояннии мучити и метати ю: овъ демонъ во единъ уголь храмины, а инъ в другой уголь, ин же на печь — и тако ея мучаху на многи часы. И взяша нѣкое уже⁵, и привязавше ю за шию, и взяша камень жерновный, и воздѣша на уже, и положиша ей на лице и на персии⁶, и

¹—1 не знаю; ² в комнате; ³—3 в образе зверя; ⁴ Когда; ⁵ веревку; ⁶ на грудь.

столь туто же въздѣша, и повѣсиша ея к стропу¹ со вѣсмъ. Слышавше же сосѣди бывающая над тою бѣснованною и повѣдаша отцу ея. Он же пришедъ и не видѣвъ никогоже в дому, токмо едину дщерь свою лежащу, и уже на шии ея, и камень, и столь. И не вѣде она, како отрешися от верху храмины. И бывши ей аки мертвъ на многи часы, и от того мучения едва очнуса. Прииде же отецъ ея и разрѣши. Такожде и сосѣди приидоша и видѣша тѣло ея все избито и сине. А болѣзни она никакоже чюяше на тѣле своемъ.

Отецъ же ея и мати к нощи запираху ея едину во храмину, бояху бо ся ея: егда они, окояннии демони, к ней прихождаху, и она бываетъ внѣ ума. И дають ей демони копие желѣзное, дабы заклала отца своего. Заутра же воставъ, показуетъ копие отцу своему истинно, а не привидѣнием. Бысть же ей таковое мучение безпрестани, покоя от них нимало имѣяше. А иныя их вражия козни невозможно и писанию предати, мнози тому вражю кознодѣйству в той волости свидѣтели.

Посем же приидоша окояннии тии демони воднии многое множество и начаша нудити ея, чтобы она жила у них и вѣрвала бы, якоже и они во отца своего Сатану, такожде бы и пила, и ѣла с ними, и волю бы их творила. Прежде ласканием и честию хотя прельстити ю, от христьянския вѣры отвратити и глаголаху ей: «Видиши ли, Соломоние, какво житие наше все добро. Будеши ты у нас в чести велицей, и не будеши ты у нас ничим скудна». Она же ничесоже отвѣщеваше имъ. Видѣвше же они, окояннии демони, что добротою и ласканиемъ не возмогоша прельстити ю и превратити от истинныя вѣры Христовы, и начаша ея мучити: растягоша и расковаша ея по стенѣ, руцѣ и нозѣ в смыки² вбиша и начала ея копии колоти, и рожны збодати, и ногти все тѣло ея драти. И паки вопросиша ю: «Вѣруеши ли в нас и во отца нашего Сатану?» Она же ничтоже имъ отвѣща. И расковаша ея, и возведоша на нѣкое высокое мѣсто, и взяша ея за руцѣ и за нозѣ, и ринуша долу³, ей же лежащи аки мертвъ.

И взяша ю оттоле они, темнообразнии демони, и приведоша ея паки к себѣ. И даша ю нѣкоей дѣвицѣ, а называют ея они, окояннии, Ярославкою.* Таже⁴ дѣвица нача ея вопрошати: «Како ты прииде сѣмо⁵, и коего града или вѣси, и отца, и матери?» Соломония же все сказа, яже о себѣ. Дѣвица же рече ей: «Аще ты, Соломоние, не хоцещи жити здѣ, и ты у них ни яждь, ни пей и ничто имъ отвѣщай. И они тебя помучать да и отпустятъ». И по мале времени глаголаша ей они, окояннии: «Вѣруеши ли в нас?» Она же ничтоже имъ отвѣща. Они же, темнообразнии лукавии дуси, отнесоша ю на лѣс едва живу сущу от многаго мучения. И с великимъ трудом к своему дому едва дойде.

И живши ей в дому отца своего 6 дней. И паки они, окояннии темнотрачнии, пришедше, и невидимо взяша ю, и унесоша к себѣ. И бысть 2 дни и 2 нощи,

¹ к потолку; ² скрепленье; между двумя предметами; ³ вниз; ⁴ Потом; ⁵ сюда.

и зачала от них во утробѣ, и носила их полтора годы. Егда же прииде время родити ей, и бѣ в дому отца своего, и выслала из дому отца своего вонъ со всѣми живущими. И сказа имъ, что хошетъ родити: чтобы их тии темнообразнии демони не убили. И как она почала родити, прииде к ней темнообразных демонов жена и нача с нею водитися. И роди их 6, а видѣнием они сини и темни. И взя их та жена, которая с нею водилася, и унесе их из храма под мость. Отець же ея прииде в домъ свой со всѣми домашними, и начаша ясти. И они, темнообразнии демони, воставше, начаша камением метати и землю бросати. Отець же ея, и мати, и вси живущи в дому, видѣвше таковое дьявольское неприязнство и дщери своя погибель, и побѣгоша вси из дому. Она же, Соломония, едина остася.

Жена же темнообразная прииде к ней и принесе ей сосуд крови, и веляше ей пити. Она же не можаше пити. И рече ей темнообразная жена: «Когда ты не пиешь крови, и ты заколи отца своего». Она же рече имъ: «Дайте мнѣ еще урочное время, и азъ заколю отца своего». Того бо ради глаголаше имъ, яко не можаше терпѣти мучения их, от темнообразных, ихже родила, понеже ссаху¹ за сосцы, якоже змии лютии.

3 дни и 3 нощи не внидоша в домъ вси домашнии страха ради дьявольского от каменного метания. И въ 4 день едва внидоша и не видѣша никогоже. Соломонию же паки унесоша темнообразнии они демони и оскверниша ю. И зачала во утробѣ от их дьявольского насилия, и родила 2 демонов в дому отца своего. И невидимо унесоша их от нея. В ъное же время родила одного темнообразного демона и паки еще родила двоих темнообразных демонов. А когда она родить, и она хлѣба не ясть нимало, но приношаху ей невидимо темнии синцы оны птичью кровь, и траву, и корение — и тѣмъ ея питаху.

И не по мнозѣ времени они, окояннии, взяша ея невидимо и унесоша к себѣ в воду. И бысть у них 3 дни и 3 нощи. Отцу же ея и матери отчаявшимся живота ея, и плакахуся о ней вельми горько. И егда они, окояннии, принесоша ея к себѣ, и начаша веселитися того ради, яко дѣтей имъ родила. И принесоша их пред нея, и вопрошаху их: «Что вамъ сия жена?» Они же рекоша: «Мати нам есть». Посем же они, окояннии демони, сѣдоста по мѣстамъ, каждо² друга друга честию больши творящи и почитаючи, и начаша ясти и пити, и принуждати и Соломонию с собою пити и ясти, ей же не хотяще. Они же, окояннии, начаша мукам претити ей, она же и неволю повинуся имъ. И даша ей ковшь, и начаша вина наливати, и всѣмъ темнообразнымъ повелѣша подносити и имени всѣх называти. Она же всѣмъ подаваше от первых и до послѣднихъ, бяше бо их многое множество. Глаголюще же другъ ко другу: «Всяко мы ея мучили: и били, и ножами рѣзали, и копием кололи, и ногти тѣло ея драли, дабы отступила от вѣры своя и в нас вѣровала, и жила бы у нас. И никакоже возмогохом отворотити ея

¹ сосали; ² каждый.

от вѣры». Глаголюще: «Сварим в котлѣ воды и тамо кинем ея, негли¹ повинется намъ». И не збытсѣя злый совѣтъ ихъ.

И паки отдаша ю дѣвице Ярославке. Соломония повѣда ей все, еже у них слыша. Таже дѣвица Ярославка рече ей: «Соломоние, хощеш ли азъ тебя у них отпрошу ко отцу твоему и матери сходити и проститисѣя?» И нача ея учити и сказывати их имена, какъ коегождо их зовуть. И учила же ея та дѣвица по десяткам. Она же, Соломония, всѣмъ имъ имена познала. Посем же рече дѣвица Ярославка: «Какъ тебя, Соломоние, они от себя отпустят ко отцу проститисѣя, и ты вели отцу своему тѣ имена переписать, которые тебѣ азъ сказывала. И вели ему тѣ имена проклинати* во святомъ олтари, идѣже безкровная жертва приносится Господу Богу. Посем тебя имъ, окояннымъ, невозможно будетъ унести и не приблизитисѣя». И прииде та дѣвица Ярославка ко онымъ темноточнымъ демономъ и рече имъ: «Отпустите Соломонию ко отцу проститисѣя. И, простѣяся она со отцемъ своимъ, будетъ здѣ вѣчно жити».

Они же послушаша ея, и понесоша Соломонию ко отцу ея, и принесе на нѣкое блато. Бяху бо их, окоянныхъ, многое множество. И начаша ея, Соломонию, в болоте топити. И в то время бысть туча велия с молниєю, и з громомъ страшнымъ, и с тресканиемъ злымъ. И нача их, окоянныхъ, молниєю полити и громомъ побивати, и убило их, окоянныхъ, многое множество. Бяше бо ихъ блато и езеро исполнено, аки смолою подернуто. Она же, Соломония, от нихъ побѣжа и скрыся в нѣкую яму. Они же, окоянии оставшии демони, и тамо ея нашедше и всякими муками неудобъсказаемыми паки начаша мучити ея. И в той часъ паки бысть буря велия, и громъ, и молния. И они, окоянии, едва от нея отступиша. Она же у нихъ убѣжа и дойде до дому отца своего с великою скорбию.

Видѣвше же отецъ и мати ея, возрадовашасѣя зло. Мнѣвши же родители ея, яко уже вѣчно не бывати ей из воды от темноточныхъ демоновъ. Она же, Соломония, нача повѣдати отцу своему и матери вся бывшая ей от демоновъ, и како ея дѣвица Ярославка учила их имена и велѣла их имена отцу ея проклинати во святомъ олтарѣ, идѣже безкровная жертва приносится Господу Богу. Отецъ же, и мати, и вси сердоболѣ² ея слышавше от нея таковая от демоновъ бываемая и начаша плакатисѣя, и едва престаша от плача. Посем же отецъ ея написа имена тѣ, якоже сказа ему Соломония. Священникъ же Никита нача их, окоянныхъ, проклинати во святомъ олтарѣ. Она же, Соломония, от того демонского мучения в недугъ телесный впаде.

Во един же от дней от тоя болѣзни она, Соломония, мало усну. И видитъ во снѣ нѣкую жену святолѣпну, пришедшу к ней, и глагола ей: «Соломония, пойти ты ко граду Устюгу, а здѣ не живи. И от волхвовъ себѣ исцѣления не ищи, не будетъ тебѣ помощи от нихъ». Она же, Соломония, вопроши имени ея. Она же рече ей: «Азъ есмь преподобная Феодора». * И абие³ невидима бысть. Соло-

¹ может быть; ² родственники; ³ тотчас.

мония же убудися от сна, нача повѣдати видѣние отцу своему. Отець же ея повелѣ ей итти ко граду Устюгу. Она же рече: «Не могу сего и слышати», — возбраняше бо в ней демонская сила. Отець же едва умоли ея итти ко граду Устюгу и отвезе ея.

И бывши на Устюзѣ, повелѣша ей жити у соборныя церкви Пресвятыя Богородицы на площади у вдовы нѣкия именем Соломонии же. И нача ея водити по церквамъ, и в соборную церковь Пресвятыя Богородицы, и к святымъ и праведнымъ Прокопию и Иоанну,* устюжскимъ чудотворцомъ. Демони же, живущия в ней, начаша утробу ея рвати. Она же, Соломония, в недуг телесный впаде. Родители же ея призвавше соборныя церкви священника Никиту. Он же пришед, исповѣдавъ ея и причастивъ Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. И по мале времени уздравися. И прииде ей во умъ таковое желание, чтобы паки итти ко отцу своему, и отвезоша ея.

Бывши же ей в дому отца своего нѣколико время. Во един убо от дней по захождении солнца абие приидоша лѣсныи демони темнозрачнии и начаша звати ея велиимъ гласомъ, сице рекуще: «Полонянка¹, пойди к намъ, а не живи здѣ». Той же глас их слыша отецъ ея священникъ Димитрій, и мати, и вси домашнии, и живущи ту на погосте. Живущи же ей у отца своего 8 недѣль. Они же, окояннии, по многие времена прихождаху и кликаху ея, и говорятъ отцу ея вслух, и всѣмъ людемъ слышашимъ: «Попе, отдай нашу полонянку, а мы тебѣ дадимъ много злата, и сребра, и живота². А нам ея отдали братья наши водянии демони и сказали нам, что она их обманула и обольстила: „И послѣ того не можемъ мы ея унести к себѣ. Не можете ли вы ея к себѣ унести в лѣсъ?“» И тако по вся нощи прихождаху, кричаще и ревуще, яко лютии звѣри, и храмину ломающе, идѣже она, Соломония, живяше.

В то же время бысть освящение церкви Пресвятыя Богородицы, яже ту на погосте, честнаго и славнаго ея Успения. И приѣзжали на освящение тоя церкви с Устюга соборныя церкви Пресвятыя Богородицы священникъ Никита, отецъ ея духовный, да протодьяконъ Димитрій,* и инии мнози людие града Устюга. И то все слышаша вражия их кознодѣйство, како они ея зваху к себѣ и прошаху у отца ея. И каковъ человекъ станеть имъ говорити встрѣшно³ или братити их, и они, окояннии демони, всяко тѣхъ людей обличающе всякими грѣховными винами, кто каковъ грѣхъ сотворил, и обнажающе совесть всякаго человека. И по мале времени отступивше окояннии от нея.

Отець же ея отвезе к Устюгу, чтобы она, Соломония, ходила к церкви Божии: и ко Пресвятѣй Богородицѣ, и ко святымъ и праведнымъ Прокопию и Иоанну. Во единъ же от дней стоящи ей, Соломоние, во время Божественныя литургии на святѣмъ Евангелии и на великомъ входѣ.* Они же, окояннии демони, живущия в ней, пометаху ея об мостъ⁴ церковный. Мнѣвшимъ же людемъ, яко

¹ пленница; ² имущества; ³ наперекор; ⁴ пол.

мертвъ ей быти от таковаго падения. Окояннии же демони, яко малии свинии, начаша вижжати многими гласы. Утроба же ея в то время вельми надымашеся, и едва во умъ приходяше. Она же, Соломония, неотступно от церкви Божия бысть всегда.

Нѣкогда же она, Соломония, в тонокъ сонъ прииде, явися ей преподобная Феодора и рече ей: «Соломония, живи ты здѣ неотходно от града Устюга и от церкви Пресвятыя Богородицы и святых и праведных Прокопия и Иоанна, и никогда не отступай. А ко отцу своему на Ергу не ходи, да некогда тя унесутъ паки темнозранныи демони, и будетъ ти послѣдняя горши первых.* А то тебѣ буди вѣдомо, что ты страдала тяшко от демоновъ, для того что тебя пьяной попь крестиль и половины святаго крещения не исполнилъ. А крестися ты, Соломония, истово¹, какъ и прежде сего,* да подобаетъ тебѣ имѣти 3-х отцовъ духовных. А к церкви всегда приходи ко всякому пѣнию. Аще не можешь, и ты вели себя носити». И посем преподобная Феодора невидима бысть.

Во 179-м (1671) году во святой и Великий постъ отецъ ея и вси сродники едва принудиша ю, чтобы она, Соломония, исповѣдалася. Она же с великою нуждою исповѣдася у отца духовнаго священника Никиты и причастися Святых Таинъ. И паки по захождении солнца смутися в ней окоянный демонъ и нача терзати утробу ея. Она же велиимъ гласомъ кричаше. И прогрызе у нея лѣвый бокъ. Соломония же абие ощути себе и во умъ прииде. И видѣ срачицу² свою всю окроровлену, и показа домашнимъ своимъ, что ей демонъ сотвори в нощи той. Они же видѣвше погубление ея и плакахуся зѣло.

Начаша же утренню благовѣстити, она же поиде к заутринѣ. Егда же дияконъ возгласи: «Богородицу и Матерь свѣта пѣсньми возвеличимъ»,* — демонъ же паки возмутися и нача утробу ея рвати. По отпѣнии же утреннии иде в домъ свой.

Егда же начаша обѣдню благовѣстити, она же, Соломония, прииде в церковь и нача цѣловати святыя иконы. И в то время возмутишася во утробѣ ея живущия в ней демони, начаша терзати утробу ея. Егда же начаша чести Апостоль, она же, Соломония, нача блевати, и бывши ей во иступлении ума. Егда же прииде время святаго причащения, и тогда в ней живущая демонская сила нача ея бити и метати об мость церковный. Священникъ же служащий с великимъ страхомъ едва причасти ея Христовых Таинъ, людемъ же держащимъ ея. Демонъ же нача усты ея вопити великимъ гласомъ: «О, сожже мя! О, сожже мя!» И после божественныя литургии прииде во умъ и поиде в домъ свой. И от того числа нима-ло покоя даяше живущая в ней демонская сила: терзаше утробу ея вельми лють и мучаше ю паче перваго, позна бо онъ, окоянный, свою погибель.

Мѣсяца мая въ 27 день мучима бѣ от демона и от того мучения утомися и усну. И видѣ святых и праведных Прокопия и Иоанна, пришедших к ней.

¹ правильно, надлежащим образом; ² рубашку.

И глаголаша ей святии: «Соломоние, молися ты Прокопию и Иоанну, и они тебя по мале времени избавятъ от таковаго мучения. И Исусову молитву твори безпрестани, и крестися истово и крестообразно, якоже и прежде». Повелѣша ей и молитву Исусову сотворити. Демон же, живущий в ней, не даяше молитвы ей сотворити. И с великим трудом едва молитву сотвори. И благословиша ея святии, и глаголаша ей святии: «Имѣеши ли у себя сердоболой своих? Аще имѣеши, и ты повели имъ на всякий день Псалтирь говорить».* И посем рѣша святии: «Соломоние, вѣруеши ли во Христа?» Она же молчаше. И паки глаголаша ей святии: «Вѣруеши ли во Христа?» Она же рече: «Вѣрую азъ во Христа». И паки рѣша: «Воистинну ли вѣруеши?» Она же рече: «Воистинну вѣрую азъ во Христа». И рѣша святии: «Слава тебѣ, Владыко, Христе Боже, человѣколюбче, яко еще хочеть Соломония твоя раба быти». И абие святии невидими быша. Она же, Соломония, убудися от сна и никомуже повѣда видѣние до времени, дондеже¹ исцелѣ.

В лѣто 7179-го (1671) года июля въ 8 день, на память святаго и праведнаго Прокопия, устюжскаго чудотворца, после божественных литургий прииде Соломония в соборную и апостолскую церковь Пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения и повѣда сама яже о себѣ Устюга Великаго Архангелскаго монастыря архимариту Арсению,* да соборная церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения протопопу Владимиру,* и всему освященному собору, како она исцеление получи за молитвъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и святых праведных Прокопия и Иоанна, устюжских чудотворцовъ:

«В прошломъ во 169-м (1661) году грѣх ради моих вселися в мя иже искони ненавидеть добра роду человѣческому старый врагъ Дияволъ и его демонская сила, обладаше мною единонадесят лѣто и пять мѣсяць. И в та лѣта мучима была всякими неудобьсказаемыми муками, якоже прежде явленно бысть о мнѣ. Не видѣх бо азъ, грѣшная, свѣта сего чувственнаго, ни солнечных лучь, но бяше мнѣ день, якоже *нощь*. И к церкви Божии ходила аки нѣкоторый плѣнникъ связанъ, овогда в церкви стоях, овогда же в притворѣ. Ни поющаго, ни чтущаго гласа никогдаже слышах. Но очеса моя помрачистася, и ушеса моя оглохнувше от демонскаго страшнаго мечтания, егда въ 1 день коснулся вражий демонский синий пламень. И бяше с того дни во ушесах моих шумъ велий бысть во время божественнаго пѣнія.

Мѣсяца июля противъ 8-го числа, на память святаго и праведнаго Прокопия, прииде мнѣ таковое желание, чтобы мнѣ итти ко всенощному бдѣнию к праведному Прокопию чудотворцу в церковь, дабы слышать его преславная чюдеса. А прежде сего не бысть мнѣ таковое желание. И приидох, и ста внѣ церкви у сѣверных вратъ. В то же время в церкви чтуть Житие святаго Прокопия. Аз же стоях тамо малъ *часъ*, и начатъ меня брать мой посылати в церковь. Ово же

¹ пока не.

страха ради брата своего, ово же зазрѣнія¹ ради предстоящих людей и едва с великим трудом внидохъ в церковь — возбраняше бо мнѣ демонская сила, яже во мнѣ. И повелѣть братъ мой състи на лѣвой крылос утѣснения ради всенародного множества. И глаголах азъ брату своему: „Отведи мене близ чтушаго, здѣ бо азъ не слыша ничто от чудес святаго Прокопия”. Он же возьмѣ мене и постави близ чтушаго. Азъ же стоях ту молча и внезапно видѣх: гроб святаго Прокопия аки потрясеса. Живущая же во мнѣ демонская сила смутися, и нача демонъ во утробѣ моей вопити, аки малый младенець. И предстоящим слышати ужасно кознодѣйство вражие.

Аз же не могах в церкви стояти и побѣжах, и приидох в притворъ святых чудотворцевъ Козмы и Домиана. И бых во иступлении ума, держима же бѣ братомъ своим и иным нѣкимъ челоукомъ. Егда же во умѣ приидох, паки поведоша мя во церковь святаго Прокопия. Аз же нача вопити, елико² могах: „Не водите мене в церковь святаго Прокопия, аз бо тамо не могу быти от живущия во мнѣ демонския силы”. Они же нуждеу³ влечаху мя. Аз же отторгнувся от них и идох в церковь святаго Иоанна чудотворца. В то же время и тамо чтуть от чудес святаго Прокопия. И утѣснения ради съдох на лѣвый крылос. И повелѣть ми пономарь тоя церкви състи ко гробу святаго Иоанна. Аз же его послушах, и съдох тамо и видѣх: гроб святаго аки потрясеса. И вельми убояся того страшнаго видѣния, и руками своими грѣшными держашеса о гробѣ святаго.

И воздремах мало, и видѣх свѣтъ неизреченный и во свѣте Дѣвицу святотолѣпну и прекрасну зѣло, еяже красоты невозможно сказати. Идущи ей в церковь святаго Иоанна в полуденные⁴ двери подлѣ настоящия иконы. * И прииде до мене, и взя мене за правое плече, и глагола: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас”. Аз же не отвѣщах ей ничтоже. Она же рече ми: „Соломоние, глаголи: «Аминь»”. Аз же ничтоже отвѣщах. Она же паки ту же молитву второе и третье. И рече ми Пресвятая Дѣвица: „Соломоние, глаголи: «Аминь»”. Аз же едва отвѣщах: „Аминь”. Она же рече ми: „Отвѣщай еще 2-жды: «Аминь»”. Аз же отвѣщах еще 2-жды: „Аминь, аминь”.

И рече ми Святая Дѣвица: „Соломония, вѣси ли ты, кто есмь азъ?” И рекох ей: „Госпоже моя, како ты вѣмъ? Есмь бо азъ в скорби величѣй от живущия во мнѣ демонския силы”. И рече ми Пресвятая Дѣвица: „Како ты не вѣси мене? А в домъ мой ходиши безпрестани пять лѣтъ”. Аз же, грѣшная, рекохъ: „Гдѣ есть, Госпоже, домъ твой?” И рече ми: „Домъ бо мой соборная и апостолская Церковь. Аз же есмь нарицаюся Пресвятая Марія, рождшая плотию Иисуса Христа, Творца своего и Бога. Днесъ бо покажу тобою чудо велие и преславно, страха и ужаса исполнено, ради предстателей моих и молебников ко мнѣ преподобных и праведныхъ Прокопия и Иоанна. Ты же молися имъ безпрестани, яко да исцелѣши. Есть бо нынѣ во утробѣ твоей 70 бѣсов, и еще имут приити на тя

¹ стыда; ² сколько; ³ насильно; ⁴ южные.

1700 бѣсов. И ты их, окоянных, не убойся. Предстательствуют бо за тя святии чудотворцы Прокопій и Иоаннъ и избавят тя от их демонския немощныя силы. И крестися разумно и внятно крестным знаменіем, якоже и прежде сего". И рече ми Пресвятая Дѣвица: „Како ты начнутъ вопрошати святии чудотворцы Прокопій и Иоаннъ какова обѣщания, и ты имъ во всемъ обѣщайся сотвориши заповѣди их, елико ти рекуть". Аз же, грѣшная, не могах отвѣщати ей ничтоже. Посемъ же рече ми Пресвятая Дѣвица: „Миръ тебѣ, Соломоніе". И поиде от мене тѣм же путемъ, аможе¹ прииде.

Аз же возбнув от того преславнаго видѣнія и хотѣх от ужаса бѣжати ис церкви. И видѣх брата своего, близ стояща, и убояхся, и сѣдох паки ту же, и уснух.

И видѣх свѣтъ велий в церкви, яко николиже такова видѣх. И видѣх во свѣте том идуща въ церковь святаго Прокопія в западныя двери. И яко близ бысть гроба святаго Иоанна, востав же Иоаннъ из гроба. И приидоша ко мнѣ, грѣшней, и ставше предо мною святии, глаголюще: „Отидите, проклятіи демони, от рабы Божия Соломоніи". И глаголаша ми святии: „Соломоніе, молися от глубины сердца твоего заступницѣ христіанской Пресвятѣй Богородицѣ и святым и праведнымъ Прокопію и Иоанну, и будеши на сій день исцѣлена. Дай же намъ обѣщание таково, что тебѣ к прежнему твоему мужу нейти² и за иного такожде не посягнути. И будет тебѣ, Соломоніе, мучения люта еще на 3 часы дневных, и посем исцѣлѣши. И на то время призови к себѣ 12-ти священников, чтобы они над тобою глаголали 12 псалтирей в тѣ 3 часа. И будетъ псалтири не исполнятся, и ты призови отца своего духовнаго, чтобы тебя онъ исповѣдал и причастил Святых и Страшных Христовых Тайнъ временнаго ради лютаго мучения".

Бяше бо святой Прокопій видѣніем рус, власы велицы, браду же просту и русу, не зѣло малу имѣя. Одѣяние его кратко, сапоги на ногах, кочерги в руках. Святой же Иоаннъ таков бяше, якоже и на иконѣ написан странническим образомъ.* И паки рекоша ми святии: „Миръ тебѣ, Соломоніе". И поидоша от мене, и невидими быша.

Аз же, грѣшная, возбнув от того преславнаго видѣнія и в себѣ пришедше, идох ис церкви. Братъ же мой поим мене, и нѣ нѣкто, и поведоша мя паки в церковь ко святому Прокопію. Аз же, грѣшная, нача вопити, елико могій, и глагола имъ: „Не водите мене ко святому Прокопію". Они же не послушавше мене, нуждею влечаху мя в церковь. Аз же бых в церкви молча и не могах стояти от живущия во мнѣ демонския силы. И паки нача молитися брату своему, дабы мя отпустил ис церкви. Он же ослаби ми и отпусти мя.

Аз же приидох в домъ, идѣже живях, и бых во иступлении ума. И начах повѣдати видѣние свое, что явился мнѣ в церкви святаго Иоанна чудотворца.

¹ откуда; ² не идти.

И не бысть в той храминѣ никогоже живущаго чловѣка, токмо внѣ храмины стоить братъ мой и слушаеть словес моих, еже азъ глаголю. Аз же того не вѣдаю, с кѣмъ глаголах или кому повѣдаю. Егда же изглаголах и умолчах, братъ же мой шед в церковь соборную Пресвятые Богородицы и повѣда отцу моему духовному священнику Никите, еже слышах от мене. Он же повелѣ мя привести в соборную и апостольскую церковь.

Брат же мой и инѣ нѣкто поимъ мя, и приведоша в церковь Пресвятые Богородицы, и введоша мя в предѣлъ, в церковь святаго Иоанна Предтечи. И нача отецъ мой духовный вопрошати мя о видѣнии, еже слыша онѣ от брата моего. Аз же памятовах все видѣние и не могах повѣдати ему от диавольскаго томления. Брат же мой повелѣ надо мною Псалтирь глаголати. Отецъ же мой духовный да тоя же соборныя церкви священникъ Симеонъ* нача надо мною Псалтирь глаголати. И мнѣ стало наипаче больше мучение бысть от живущих во мнѣ демонов. И не могах азъ слышати от них глаголемых словес. Аз же начахъ вопити, чтобы они надо мною Псалтири не глаголали и дали бы мнѣ еще на 3 часы сроку: „И вамъ то мое видѣние будетъ явлено“. Они же, священницы, повелѣша мене брату моему ис церкви вывести. Поим же мене братъ мой, и инѣ нѣкто чловѣкъ, изведоша мя ис церкви.

И бывши ми во иступлении ума. И видѣх видѣние преславно и страшно: на деснѣй¹ странѣ священнический и дияконский чинѣ, идуще и поюще, и крестъ и Евангелие несуще с кандилы и с фимияномъ. На шуей² же странѣ видѣх демонов многое множество. А видѣниемъ они, окояннии, бяху черны, и сини, и изувѣры, и страшны, бяше их яко туча велика. И на лице мое они, окояннии, плеваху и сморкаху. Аз же тѣх страшных изувѣровъ преидох без вреда, ничтоже пострадах молитвами Пресвятые Богородицы и святых и праведных Прокопия и Иоанна.

Приведоша же мене в домъ, идѣже живях, и нача просити себѣ отца духовнаго. Прииде же отецъ мой духовный, исповѣда мя и причастиль Святых Христовых Таинъ страшнаго ради мучения, и благослови мя, и отиде от мене. Посем же приидоша священницы и диякони и глаголаша надо мною Псалтирь. И видѣша мя аки мертву, чрево же мое надмесе зѣло оными окоянными лукавыми духи. И плакашася зѣло, видѣша мое погубление.

И внезапно свѣтъ возсія во храминѣ неизреченный, в нейже азъ лежах. И видѣх юношу, идуща во храмину мою и свѣшу несуща, и по имѣ идуща священника с кадиллом, по нем же идущимъ праведнымъ Прокопию и Иоанну. И ставше у главы моя вси, и глаголаша святии между собою. Аз же того не вѣмъ, что они глаголють. И паки приступиша ко мнѣ святой Прокопий и прекрести утробу мою рукою своею. А святой Иоаннъ держа в руцѣ своей малое копие. И той приступи ко мнѣ, и разрѣза утробу мою, и взя из мене демона, и

¹ правой; ² левой.

давъ святому Прокопию. Демон же нача вопити велиим гласом и витися в руцѣ его. Святой же Прокопий показа ми демона и рече: „Соломоние, видиши ли демона, иже вынялъ из утробы твоея?” Аз же видѣх демона: видѣнием бѣше чернѣ, и хвостъ у него, уста же дебела и страшна. И положи его, окоянного, на мость, и закла его копиемъ.* Святой же Иоаннѣ паки нача изимати из утробы моея по единому демону и давати их святому Прокопию. Он же закалаше их. И рекоша святии: „Соломоние, нынѣ мы выняли у тебя половину демонския вражия силы. А совершенное исцѣление примеши в дому моем у гроба святаго Прокопия”. И глаголаша святии чудотворцы: „До уреченныхъ 3-хъ часовъ не подобаетъ намъ быти”. И отидоша от мене, и не видими быша.

Посем же начаша у святаго Прокопия в церкви молебная совершати и воду освящати архимандрить, и игумени, и протопопъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. В то же время принесоша в церковь и мене, грѣшную, и положиша у гроба святаго Прокопия. И не можахъ азъ двинутися ни рукама, ни ногама, ниже языкомъ проглаголати, но яко мертвъ мнитися от демонския силы, живущия во мнѣ.

И внезапно облиста мене свѣтъ велий. И явишася святии Прокопий и Иоаннѣ, и ставше надо мною тѣмъ же образомъ, якоже и прежде видѣхъ. И рече святой Иоаннѣ ко святому Прокопию: „Како бы намъ не осквернити у Соломонии срачицы ея”. И отвѣща святой Прокопий: „Не иматъ осквернитися срачица ея, и домъ мой не будетъ оскверненъ от демонския силы”. И нача святой Иоаннѣ изимати изо утробы моея демоновъ, якоже и прежде. Святой же Прокопий приимаше, и меташе об мость церковный, и давлѣше ихъ ногою своею. И глаголаше святой Прокопий ко святому Иоанну: „Чиста ли утроба у Соломонии от живущихъ в ней демоновъ?” И рече святой Иоаннѣ: „Чиста есть, и нѣсть порока в ней”. И посемъ святой Прокопий смотряше во утробѣ моея самъ, яко чиста есть утроба. И рече святой Прокопий: „Славно Богъ прославися”. Такожде и Иоаннѣ рече: „Славно Богъ прославися”. Такожде рекоша и мнѣ святии: „Глаголи и ты, Соломоние: «Славно Богъ прославися»”. Языкъ же мой скоро движется, и рекохъ: „Славно Богъ прославися”. И глаголаше ми святой Прокопий: „Соломоние, от сего дни буди исцѣлена от того великаго дьявольскаго мучения и от болѣзни. Еще же на тя, Соломоние, будетъ вражия мечтание, и ты не убойся”. И паки рече ми святой Прокопий: „Здравствуй, Соломоние, до Великаго Божия суда”. И благослови мя рукою своею, и глагола: „Буди на тебѣ милость Божия и наше благословение отнынѣ и до вѣка. Гряди же к правому крылосу, и сотвори молитву Иисусову, и глаголи: «Славно Богъ прославися»”. И посемъ святии не видими быша.

Азъ же от того преславнаго видѣния в себѣ пришедши, и востяхъ на нозѣ свои, и възрѣхъ очима моима и видѣхъ в церкви образъ святаго Прокопия, яко солнечный свѣтъ. И обозрѣ всю церковь, и видѣхъ образъ Господа нашего Иисуса Христа. Азъ же вопросихъ брата своего: „В церкви ли стою или видѣние вижу?” И рече

ми братъ мой: „Стоишь ты, сестро моя Соломоние, в церкви святого Прокопия на литургии, и чтется святое Евангелие”. Посем же узрѣх азъ и гроб святого Прокопия, и возрадовахся радостию велиею зѣло, и, пад, поклонихся ко гробу святого Прокопия, и нача молитися, сие глаголя: „О, святче Божий, праведный Прокопие! Яко не презрѣлъ еси мене, грѣшную, но взыскалъ еси овцу погибшую и избавилъ еси от лукаваго врага. Нынѣ же во утробѣ своей никакоже слышу¹ вражия силы”».

Слышавше же сия преславное чудо священноначальницы, и весь освященный соборъ, и градский воевода, и весь народъ христьянский, и прославиша Бога и Пречистую его Матерь, и святых и праведных угодниковъ его Прокопия и Иоанна, устюжских чудотворцовъ. И пѣвше молебная з звономъ, и отидоша в дома своя, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹ чувствую.

СОЧИНЕНИЯ ГАЛИЦКОГО ЮРОДИВОГО СТЕФАНА

ПИСЬМО ПРОЩАЛЬНОЕ МАТЕРИ И ЖЕНЕ

Списокъ съ епистолии, что былъ галичанинъ посацкой человекъ Стефанъ Трофимовичъ Нечаевъ, юродивый, съ его рукописания, — какъ пошелъ юродствовать, оставилъ на утешение матери своей Евдокие да жене своей Акилине.

Доблему¹ читателю о Господе радоватися! Азь, грешный, прошу и молю твою любовь: писахъ² сию хартицу с великимъ поспешениемъ изоустно³, и аще⁴ что обрящещи не лепо и просто, не позазри⁵ моему неразумию, исправи своимъ благоутробием. Еще молю твою кротость, прочитай сию епистолию тихо и сладко, не борзяся, да бы умилно и разумно слышати родителемъ моимъ.

Всемогущий, непостижимый, въ Троице славимый Богъ искони сотвори небо и землю и вся на ней. И потомъ *насади Рай и жителя в немъ созда перваго человекъ Адама. И въложи в него сонъ глубокъ, выня у него ребро, и сотвори ему жену, прабабу нашу Евву. Созда же ихъ яко анъелы, всякаго тлени непричастны. Даде⁶ же имъ заповедь: в Раи от всякаго древа ясти, от единого же не вкушати, понеже зло есть.

Позавиде сатана житию их, яко зело почитаеми от Бога. Сотворена же бысть змия в Раи честна же. Лукавый сатана въ змию вселися и обвився округъ заповеданнаго древа. Не смея же ко Адаму глаголати лестныхъ⁷ глаголъ, ведая, яко жена его послушаетъ, яко мужъ жены креплее в разуме, приступи же къ жене и глагола: «Почто от всехъ дровъ ясте⁸, от единого же не ясте?» Она же к нему отвеща: «Богъ намъ заповедь предложи⁹, яко смертию умремъ». Сатана же ей лестию глаголетъ: «Съясте от древа сего, Бози будете». Евва же вкуси от заповеденнаго древа и Адаму даде вкусити. И оба быша назви¹⁰ Божия благодати.

¹ Почтенному, уважаемому, честному; ² писал я; ³ вслух (т. е. диктовал); ⁴ если; ⁵ не побрезгуй, не осуди; ⁶ Дал; ⁷ лживых; ⁸ едите; ⁹ указал; ¹⁰ обнажены, здесь: лишены.

Прежде быша тленни ¹яко тленная совещаша¹, восхотеша быти Бози — и не быша. Господь же повелъ из Рая изгнати его и в поте лица своего от земли снедати хлеб и в нея возвращатися.*

Прочее² же да умолчимъ. Божественное Писание удобно³ глубине морстей; прочитах⁴ Божественная Писания Ветхаго и Новаго завета от Адама до Ноя, от Ноя до Моисея, от Моисея до воплощения Сына Божия.

Видя же Бог создание свое гиблемо⁵ и ратуемо⁶ от врага, и не остави вконец погибнути: посылаше пророки, повеле обращати от идолослужения. Уты⁷ и утолсте⁸,* забыша Бога спасающаго преждебывшая чудеса при Моисеи, оставиша Бога, послѣдоваша дияволу и пророки Его избиша. Видя же Богъ обладанно челоувѣчество от врага, и помилова создание свое.

Видите ли, братие, ⁹коль нами печется⁹ Богъ! Уже на кончину века ни ходатая, ни ангела,* но изволи послати Сына своего едиnorodнаго на спасение наше и от Пречистыя Девы воплотитися, и от нея, ис чистых кровей примесити себе плоть, и обращати люди от идолопоклонения, и вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа.

Они же окаяннии того не усрамишася: пригвоздиша его ко крѣсту и поругашася ему, — отчасти да воспомянемъ, припадающе на колѣну, — глаголюще: «Радуйся, царю иудейски! Многи спасе, себе ли единого не можеша спасти? Сниди со крѣста, да веруемъ в тя». И плеваху на лице его, и по ланитам бияху.*

Видите ли, братие, Творецъ от создания своего колика поругания претерпѣ. Мы же слабы есмы, тварь от твари, сирѣчь другъ от друга, не можемъ единого слова досадителна претерпѣти; по апостолу Павлу не взираем на начальника вѣры и совершителя Исуса,* колика пострада насъ ради; и прочее¹⁰ да прекратимъ ¹¹невмещения ради малыя¹¹ сея картины¹².

Рече Господь во святомъ Евангелии: «Не можетъ раб двема господиному работати: любо единого возлюбит, о другомъ нерадети начнетъ».* И невозможно едином оком зрети на землю, а другимъ на небо. Такожде и намъ, братие, невозможно, ¹³мирская любезно¹³ желающим, Господеви работати: любо едино возлюбимъ, а другое оставимъ. Пророк Давыдъ глаголетъ: «Надѣющися на Господа, яко гора Сионъ, ¹⁴не подвижится¹⁴ вовѣки».* Той же: «Блажени вси надѣющися на Господа».*

Виждь же и се, колико славими суть от Бога страдавши имени его ради. Коль ответъ страшень презрѣвшимъ заповѣди его: «Отидите от мене, проклятии, во огнь вѣчный; яко не послушасте мене и не соблюдосте заповедей моих, такожде и азъ не услышу гласа вашего, но подитите мучитися в муки вѣчныя, каждый¹⁵ по дѣлом своимъ».*

¹—¹ ибо думали о тленном; ² Далее; ³ подобно; ⁴ я прочел; ⁵ погубляемым; ⁶ испытывающим нападения; ⁷ Утучнел; ⁸ ожирел; ⁹—⁹ сколь много о нас печется; ¹⁰ впредь, далее; ¹¹—¹¹ из-за малых размеров; ¹² хартии (т. е. послания); ¹³—¹³ мирского с радостью; ¹⁴—¹⁴ будет неколебим; ¹⁵ каждый.

И мы, братие, устрасимся грознаго сего ответа, но прибѣгнемъ къ Богу покаяниемъ, чистою совестию. Тѣсенъ путь, вводя во Царство Небесное,* пространенъ же влечеть во дно адово. «Блажени плачущи, яко тии утѣшатся».* Кия? Иже всегда смерть пред очима своими помышляюще и грѣховъ своихъ плачущесе, и Христа ради терпят всяку скорбь и беду от неразумныхъ челоувѣк. А не тии утѣшени будутъ, иже плачють о суетахъ мира сего и о вещехъ его тлѣнныхъ и от надлежащихъ¹ скорбей и напастей. Но о сихъ подобаетъ благодарити Бога и за творящая пакости Бога молити, и зла за зло не воздавати, подражающе Христу и святымъ его.

Видите, братие, какъ насъ любить Богъ, призываетъ насъ: «Приидите ко мнѣ вси труждающиися мене ради и обременении грехи², и азъ покою вы».* Но что, братие, сего прибѣжища краснее и полезнее! Аще прибѣгнемъ къ нему, Царство дарует и веселие со святыми, конца не имущи. О семь же тлѣнномъ житии аще тмами³ страждемъ и терпим, богатства собираемъ, и неправдою — мзду злу воспримем и муку вѣчную без конца.

И азъ, братие, пожихъ в покоехъ мира сего и во всехъ сладостехъ его — и ничтоже приобретохъ. И разумѣхъ, яко лствиѣ⁴ есть миръ сей. «Аще кто весь мир приобрящетъ, душу же свою отщетит⁵, ничтоже есть».* Убоимся, братие, мира сего паче лютаго зверя. Звѣрь бо тѣло вредит, а души не можетъ погубити. Сей же зверь, миръ прелестный, сладьми своими тело упитеваетъ червемъ на снадение, а душу вовѣки губить и по томъ муки вѣчныя готовить.

Вопросъ. Почто еси оскорбилъ⁶ родителей своихъ, паче же матеръ свою рождшую и жену, младу сушу, оставилъ еси? Писано есть, аще кто оставитъ отца или матеръ, жену и дѣти, в бѣдѣ сущихъ, а самъ покоя ищетъ, проклять есть, понеже самъ упитеваетъ тело свое, яко телець упитанный, а родители его провождаютъ дни своя в печали и в сетовании.

Отвѣтъ. Въмъ⁷, яко есть оставляють ихъ Богу. Писано есть: «Не надѣйтесь на князи и на сыны челоувѣческия, в нихъже нѣсть спасения».* Сего дни другъ аз, а утра врагъ, или гробу предаваемъ. Буди же вамъ надежда: кроме Бога никто никого ни ублюдетъ, ни упасет. Господь рече во святомъ Евангелии: «Аще кто оставитъ отца и матеръ, жену или дети, села и великое богатство имени моего ради, сторицею приметъ и животь⁸ вѣчный наслѣдитъ⁹».* Зрите, родители мои, в мире семь остаются жены младаы от своихъ мужей, малыя дети от отца и матери, и Богъ о нихъ промышляетъ¹⁰, грѣет и питаетъ ихъ.

Вопросъ. Яко в мире семь з женою возможно спастися; мнози святыя мужи и з женами спаслися.

— Въмъ, яко спаслися, но Царство Небесное имъ.

¹ обременяющих (нас); ² грехами; ³ тысячекратно; ⁴ лжив; ⁵ повредит, погубит; ⁶ исполнил скорби; ⁷ Знаю; ⁸ жизнь; ⁹ унаследует; ¹⁰ печется, заботится.

— Почто еси в мире с нами не терпѣл скорбей и напастей? Писано есть: «¹Нужно бо есть¹ Царство Небесное, и нужницы² восхищаютъ³ его».*

Отвѣтъ. Людо миръ сей на послѣдокъ бо уже. Аще кто искусный кормникъ⁴, волнующееся море видя, дерзает на шествие, аще же управить — похвала ему есть. Неискусенъ же да погибнетъ, удобнее⁵ ему искати отишия. Вы же, яко искуснии кормницы, в мори волнующагося жития сего прелестнаго обремененный корабль душевный житейскими печальми управляйте з Божиею помощию. Но брезите⁶ твердо, понеже бури велии востаха на ны. Азь многогрѣшный — яко неискусный кормникъ. Якоже азь *кто* дерзнет в великое волнение мира сего и разбиенъ будетъ волнами мира сего да погибнетъ — самъ себе убийца и з дьяволомъ осудится въ муку вѣчную. Азь же, яко неискусный кормникъ, убохся в мори мира сего великихъ волнь, ⁷да не управленъ буду⁷, ищю пристанища тиха. Вѣсте бо и вы, яко груб⁸ есмь и препрость. Зрите же и се, яко нимало пекохся⁹ о мирскихъ, ни о домовыхъ вещехъ. Аще бы любь мнѣ миръ сей и его суетныя покои, и подвизался бы о нихъ, якоже и прочии челоуѣцы.

Смотрите же и се, яко не простоты ради оставихъ миръ сей и ни от когоже гонимъ. Но елико кто смыслить, тако и подвизается. От мирскихъ виждь, колико страждуть от мира сего тленнаго узы, и темницы, и раны великия, и иная тому подобная, и никтоже можетъ ихъ разлучити от любве мира. Мнози и до крови страждуть ради мира сего тленнаго. Аще бы любь мне миръ сей, и азь подвизахся бы о вещехъ его.

И разсмотрихъ, яко вещи его тленны суть, молю васъ, родителие мои, Господа ради и его Пречистыя Богородицы и для ради всѣхъ святыхъ, подайте ми святое свое благословение. И поминайте мя со святыхъ своихъ молитвахъ, да бы избавил Богъ от зверя люта, вреждающаго души наша, а не тело.

Господь рече во святомъ Евангелии: «Имини моего ради ведени будете пред цари и владыки; не печетеса, что отвещаете, азь бо подам вамъ духъ в той часъ, яже подобаетъ рещи¹⁰. И не убойтеса убо от убивающихъ тело, души же не могущихъ убити».* Аще вы мните, яко позабыхъ васъ, — аще и телом отстою от васъ, но духомъ всегда с вамъ есмь и попечении имѣя о васъ, да бы избавиль насъ Богъ от искушения люта. Понеже ныне велико искушение вниде в миръ за умножение грѣховъ нашихъ. О настоящемъ времени семь нѣсть время вспоманути.

Вопросъ. Почто еси прежде сего отшелъ от насъ, и вспять прииде к намъ, и мнилъ, яко миръ любиши, и жену поялъ еси?

Отвѣтъ. Аще бы не за скорбь матери своя: прочтохъ от нея писанную хартию, яко болѣзнуеть велми; глаголютъ же, яко и ума изступити ей, и сама ся

¹—¹ Берется силою, усилием; ² те, кто прилагает усилия; ³ получают; ⁴ кормчий; ⁵ лучше; ⁶ старайтесь; ⁷—⁷ чтобы не остаться без управления; ⁸ невежествен; ⁹ заботился, пекая; ¹⁰ говорить.

хощеть убийствомъ смерти предати; убохся, яко простоты ради погубить себе, и послушахъ ея, — приидохъ к вамъ и жену пояхъ, утешая ея.

Вопросъ. Почто еси жену, сущу младу, опечалилъ? Лучше бы не жениться.

Отвѣтъ. Богу тако изволившу. О жене моей Богъ промысленикъ¹ и печальшик. Зрите: многие жены с мужи своими малое время живут и остаются вдовами и терпят напасти мира сего по Божию смотрению, — «егоже любить Богъ, того и наказуетъ».*

Вопросъ. О, превозлюбленный мой сыне и свѣте очей нашихъ, почто скрываешися от насъ? Мене, мать свою, убогу, а жену свою сиротою, младу сущу, оставляеши, а самъ грядеши, не вемъ, камо².

Отвѣтъ. О, превозлюбленная мати моя! Любезная же и супруга моя! Оставляю вас пастырю доброму паче себе пещися вами и в напастехъ помогати вамъ.

Вопросъ. О, драги сыне мой, повеждь намъ, кого глаголеши пастыря и прибъжище в напастехъ избавляти насъ.

Отвѣтъ. Пророкъ Давидъ показа, х кому прибъгати: «Богъ намъ прибъжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зело».* И сего ради не убоимся, внегда³ смущается земля. Зрите: которыя остаются сиротами, и Богъ промышляетъ⁴ и питаетъ ихъ. И вами пещися имать той же. А меня, любимаго сына своего, на сие дело благословите, на неже⁵ дело за молитвъ вашихъ святыхъ Богъ наставит.

Иного же писати несть время. Но прочее простите мя, вси сродницы и знаеми. Аще и телом отстоя от вас, но духомъ, с любовию касаяся ногъ вашихъ, прощения прошу от коегождо⁶ и до последняго. Будеть кому кую⁷ грубость учинилъ по неправде или от неразумия, простите мя и благословите, и молитесь о мне Бога, желаемое получитьи.

— Еще желаемъ слышати от тебе, сыне мой, утоли наши слезы.

— О, любезная ми мати, добляя же и супруга моя, послушайте, яко доблественне терпеша прежняя благовестивыя жены.

Некая жена благочестивая, с мужемъ своимъ два месяца поживши, и по завиде, како стражутъ святы мученицы от нечестивыхъ царей, преобидивъ⁸ тленное богатство. И не помысли того, яко с мужемъ своимъ не навеселихся, но, ставъ предъ царемъ злочестивымъ, исповеда Христа. Царь же повелъ ея в ровъ левскъ вринути. Лвы же, радуящися, лизаху тело ея и не вредиша. Царь же повелъ поставити на судище и нача ласкати ея поклонитися идоломъ, понеже велми лепа. И обещеваше ей великую честь и богатство, предъ царицею его быти в первой степени. Она же не покориша повелѣнию его, исповѣда Христа и плю-

¹ заступник; ² куда; ³ когда; ⁴ заботится; ⁵ на которое; ⁶ каждого; ⁷ какую;

⁸ презрев, пренебрегши.

нувъ на лице злочестивому царю. Царь же осуди ея мечем усѣкнути¹. Мужъ ея и ближни родители начаша молити ея: «О, любимая наша, сотвори волю цареви, и будеши веселитися с мужем своимъ в великом богатстве, и о насъ будеши ходатаица ко царю, и будеши славна во всей области цареви». Она же, презриши суетное веселие с мужемъ своимъ, злочестивыи ихъ нарече и слабы умою, понуждаше воиновъ цареви повеление исполняти. Воины же отсекоша главу ея. Душа же ко Господу отиде, идѣже вси святы. Иныхъ же благовестивыхъ воспомянути оставихъ невмещения ради малыя сея хартицы.

— О, сыне мой любезны, невозможно намъ, слабымъ сущимъ, толикихъ напастей терпети!

— Зрите, добли мои, о первыхъ родехъ² и по нихъ сущихъ².

— И о последнихъ повѣждъ намъ, любимы, на утешение плача нашего.

— Некто от святыхъ отецъ глаголетъ: «Сотворихом мы делом заповѣди Божия; после же насъ вполъ³ сотворять; последний же и того не могутъ сотворити, — напастми и бедами спасутся и большы насъ прославятся от Бога».

— Еще повеждъ намъ, возлюбленный нашъ! Уже бо лица твоего не узримъ и гласа твоего не услышим!

— О, любезныя мои, не скорбите, во ономъ вѣце узрима. Васъ же молю, ко святей Церкви притекайтѣ и мене поминайте во святыхъ своихъ молитвахъ.

— Еще побеседуй с нами, любезное мое чадо, и утоли наше слезное рыдание, глаголеши бо, яко уже не узрима.

— Послушайте апостола Павла, глаголюща: «Слава солнцу, ина слава луне, ина же звездамъ; и звезда бо звезды выше славою». * Святы же отцы наша яко солнце просияша, добродѣтелями и лучами своими, сиречь учениемъ, весь миръ осветиша. Иной же подобяшеся лунѣ светлостию, сиречь добротѣтелями; ини же великой звезде в добродѣтелехъ подобяшеся; а ини — малой звезде добродетельми. Видждь: яко и малая звезда въ небеси же Содѣтелево повелѣние исполняеть. И мы, братие, уподобимся свѣтлостию малой звезде, сиречь добротѣтелями, лише бы Царства Небеснаго не погрешити⁴.

— Еще побесѣдуй с нами, драгое мое чадо.

— Послушай, любезная моя мати, краткость жития сего суетнаго и скороминувашаго, еже мы плачемся о покоехъ его лестныхъ и мимотекущихъ и подвизаемся о нихъ всею душею, и Божия заповѣди его презрѣвше. Зри, яко сущи чловѣцы сего дни с нами, а утре гробу предаемъ ихъ. Придите, вникните во грбицы, — можете ли узнати, кое былъ царь или воевода, богатъ или нищъ? * Составы и сосуды плоти нашея, яко прахъ и смрадъ, съедъ червемъ быша. Преже составы плоти нашея любезны, ныне же гнусныи и смердящи, яко сухи кости наша, не имуще дыхания.

¹ обезглавить, казнить; ²⁻² и после нихъ бывших; ³ наполовину; ⁴ миновать, лишиться.

Смотри и раздвизай руками своими. Где красота лица? Не се ли очере-не?! Где помизающи очи ясни? Не се ли растекошася?! Где власи лепи? Се отпадоша! Где вознесенная выя? Се сокрушися! Где брови и богоглаголивый язык? Се умолче! Где руце? Се разсыпашася! Где величество тела? Се разстася! Где риз украшение? Се истле! Где безумие юностное? Се мимо иде! Где великовеличавый человек? Се паки прахъ и смрадь! Где золото и серебро и рабъ множество? Где юность и лепота плоти? Вся изсохоша, яко трава, вся погибоша.*

О, человекъ неразумный, ²что ся еси зачаялъ², что ся вознеслъ еси! Каль еси, вонь еси, песь еси смрадны. Где твое спесивство? Где высокоумие? Где твоя гордость безумная? И где твое золото и серебро? Где твое имяне? Истлеша, изгниша! Где твое богатство тленное? Не все ли исчезе, не все ли погибоша, не все ли минуло, не все ли земля взяла?! Сего себе, неразумне, не разсудиши, что ти ся вовъки мучитися!

Видите, яко от богатства нашего, кроме единого савана, ничтоже возмемъ. Но все останется, богатство, друзи и сердоболии³, жена и дети. Но кой-ждо приметъ по деломъ, еже содела.

Придите, восплачите прилежно, да послушаетъ мертвый плача нашего и восстанетъ. Аще ли же не послушаетъ и не возстанет, то и азъ не требую суетнаго плача вашего и не возвращаюся къ вамъ. И азъ убо умерлъ есмь мирови сему тленному.

Два плача есть: плачь спасаетъ, другой же губить.

— Повѣждь намъ, возлюбленный мой сыне, кой плачъ душу спасаетъ.

— Ежели плакаться о грѣсѣхъ своихъ. Но радуюся и азъ о томъ вашемъ плаче, да и мене, грѣшнаго, плачемъ темъ в молитвахъ своихъ поминайте. Писано есть: «Другъ другу тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ».*

Уже ли есте престали от плача вашего и от сетования, о, мати моя рождышая, добляя же и супруга моя? Како могу утолити плачь вашъ безмерны и что повемъ на утешение от Божественнаго Писания! Уже бо прекратимъ. Како вы, мати моя, единого мене ради грѣшна человекъ не можете утолити плача вашего! Имате зде сродники и сердоболии. Смотри и се, како азъ гряду на чюжую землю незнаему, оставя тебе, матеръ рождышую, и жену свою любимую, род и племя и друзи, и вся красная мира сего. Но сие все оставихъ Христа ради. Но не плачю тако, якоже вы весте⁴, яко и мне жалостно васъ ради. Но Христосъ дражайший паче всехъ.

Но молю васъ, да не скорбите о мне всуе. Аще кто отдасть в даръ нечто Богу и жалѣеть о томъ, нѣсть ему мзды. Такожде и азъ удалися от васъ, да вы жалѣете о мне и плачите. Настъ вамъ благодарити Бога, что Господь Богъ мя исторгнул от сѣтей мира сего лестнаго, влекущихъ души наша во дно адово.

¹ распалось; ²⁻² что о себе возомнил; ³ доброхоты; ⁴ ведаете, знаете.

Но плачемся грѣховъ своихъ, всегда поминающе смерть пред очима своима. Той плачь вельми полезенъ и угоденъ Богу.

И да не зазрите же ми, братие кто, яко тщеславия ради или похвалы писак сие, но зрите, како плачет мати моя и жена моя. Но молю и ваше благоутробие уголити плачь ихъ и утѣшити от Божественнаго Писания, коль кому Богъ подарова.

Но молю тебе, мати моя, послушайте мене грѣшнаго и не презрите моего приказанія, еже заповѣдаю вамъ. Аще наидеть на васъ уныние и скорбь или кая теснота¹, или о мне грѣшнемъ в кое время воспомянете, не сетуйте. Но вместо себе оставляю вамъ малую хартию сию прочитати на утешение печалей своихъ.

Ожидайте же от мене вести сто семдесятаго году* въ месяце октябре. Аще ли в томъ месяце не будетъ от меня вести, то уже не мните мене жива. Наше житие подобно травному цвету: сего дни цвететь, а утре изсыхаемо и ногами попираемо. Да не пецытесе и о семъ, яко кости моя на чужей стране положении будутъ. Пред страшнымъ же и нелицемернымъ Судиею во Второе его пришествие вси вкупе предстанемъ, истязаемы² от Бога: яже что кто соделалъ, добрая или злая, такожде и мзду приметъ от Христа Бога нашего; добро или зло, яже кто что посѣя, то и пожнетъ.

Дай же намъ всемъ, милостивый Боже, вѣчныхъ твоихъ благъ не погрешити³ и во оноmъ вѣце вѣкупе другъ друга зрети, и веселитися, и славити тебе, Господа Бога нашего, в некончаемая вѣки вѣкомъ. Аминь. Конецъ.

Государю моему дядюшке Гаврилу Самсоновичю о Господе радоватися!

Племянникъ твой Стефанко, припадая ногамъ твоимъ, со слезами молю и прошу у твоего благоутробія: матерь мою рождышую почитай, и жену мою такожде почитай вместо меня. Не презри моего убогаго прошения. Аще кто почитаетъ вдовъ и сиротъ убогихъ, во мнозѣ изобильстве бываетъ. Аще ли отвращаетъ от нихъ уши свои, во мнозей скудости будетъ. В нюже⁴ мѣру мѣрите, возмѣрится и намъ.* Почто же немного пишу, веси бо Божественное Писание. За мене же грешнаго Бога моли. Буди же благословенъ со всемъ своимъ благодатнымъ домомъ всегда и ныне и присно и во веки вѣкомъ. Аминь.

Тѣмъже⁵ и вси православни собори, елико от священныхъ, и елико от инокъ, и елико от мирскихъ, аще вникнуть в сию епистолию, написанную многогрешнаго рукою, обрящете что неисправно и просто, Бога ради простите, а не клените, яко да и самы вы от Бога и человекъ требуете прошения. Понеже забвение и неразумение надо всѣми хвалится. Слава совершителю Богу! Аминь.

¹ утеснение, нужда; ² вопрошаемы; ³ лишиться; ⁴ какую, которую; ⁵ Итак.

* * *

Сей святой и блаженный Стефанъ погребенъ въ Галиче въ Богоявленской церкви.* А при погребении его по совету усердствующихъ списанъ со всего его подобия действительный образ. А на томъ святом образе надпись зделана сицева.

Сей святой Стефанъ родися во граде Галиче от отца именемъ Трофима, пореклому¹ Нечаева, и от матери Евдокии. Трофимъ же бе в томъ граде купецъ. Иегда святой Стефанъ ²доспе возраста², оставль отца и мать, и жену, и единого от чадъ своихъ, юродствоваше многа лета. И преставися въ лета от сотворения мира 7175 году, а от Рождества Христова 1667 году, мая въ 13 день, на память святыхъ мученицы Гликерии,* въ понедѣльникъ шестыя недѣли по Пасцѣ и въ 14 часъ дни.

Погребение было мая въ 14 день на память святаго мученика Исидора, иже во острове Хиосъ,* и святаго Исидора Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца,* въ 7-мъ часу дни.

При погребении были галицкихъ монастырей архимандриты: Новоезерскаго монастыря Авраамиева* архимандритъ Христофоръ,* Паисеина монастыря архимандритъ Сергей,* Галицкой соборной церкви Спасской протопопъ Феофилакть* з братиею, и всего града Галича священники и диаконы. От мирскихъ чиновъ — галицкой воевода Артемей Антоновичъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ* да галицкой же преждебывшей воевода стольникъ Кондратей Афанасьевъ сынъ Загрязской,* дворяне Давыдъ Неплюевъ, Иванъ Ларионов* и иные дворяне, и дети боярския, и многия посацкия и уездныя люди з женами и з детьми.

Погребено тело его в Галиче на посаде у церкви Богоявления Господня, под трапезою, на левой стране за печью, идеже онъ самъ себе гроб ископа.

Онъ блаженный Стефанъ былъ челоуѣкъ убогий, а на погребение его стеклося множество именитыхъ людей. И пронесенным от стариков слухомъ увѣренось, что они во время съезда своего удивлялись Божию о святомъ Стефане откровению, а по тому больше, что для погребения его званыи они младымъ юношемъ, которого по осведомлению никто не посылывалъ, и почли за ангела Божия.

¹ по прозвищу, прозываемому; ^{2—2} достиг соответствующего возраста, повзрослел.

СТИХИ ПОКАЯННЫЕ

Лѣта 7170 (1662)-го году месяца марта въ 1 день покаянны сия творилъ или, явственнѣйши, изложилъ и скверною своею десницею и написалъ нѣкто непотребный и многогрѣшный рабъ, иже возбраненъ бых и зазоренъ¹ отъ своя совѣсти и имя свое описати, понеже пучиною явихъся всѣхъ беззаконий. Якоже бо и Давыдъ обличаетъ мя, глаголя сице: «Грѣшнику же рече Богъ: Въскую ты повѣдаеши оправдания моя и восприемлещи завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавидѣ наказание и отверже словеса моя въспять».* Начало же имеютъ тыя покаянны: первый — «О, человекъ убогий», второй же — «Воистину убо, братие».

Покаяненъ о еже всегда должны есмы
поминати смертный час. Подобень:
Радуйся, живоносный кресте

О, человекъ убогий, что еси гордишися,
что ся величаеши и возносишися,
почто уповаеши на красоту свою тѣлесную!
Красота бо твоя тлѣнна и суетна есть,
вмалъ² яко цвѣтъ разцвѣтеть, — и въскорѣ увядаетъ;
и внезапу смерть похищаетъ и ото всѣхъ разлучаетъ.

Оставитъ бо человекъ отца своего и матеръ,
жену и чада, други и сродники
и поидеть единъ уединенъ въ вѣчный путь,
уже бо ³к тому³ не пекийся
о суетии многострастныя плоти своя.

Вмѣсто бо пресвѣтлыхъ полатъ
во темный гробъ заключается,
вмѣсто красныхъ ризъ и драгихъ одѣяний
во единой срачице⁴ нагъ погребается и землю покрывается,
вмѣсто бисерия и камня драгаго
червми истлѣвается,
вмѣсто высоконасланныхъ одровъ
с мертвечи нерадиво повержень;
иже вчера грозенъ и горделивъ

¹ осужден; ² едва, чуть только; ^{3—3} впредь; ⁴ сорочке.

и всѣмъ страшень и неприступень,
нынѣ же от всѣхъ небрегомъ¹
и ногами попираемъ.

Охъ, неумолимая смерть!
Люта еси и немилостива,
никто убо можетъ избѣжати тя,
ни за красотою, ни за младостию, — разлагаеши,
благородия не стыдишися,
ни сединъ милуеши,
но всѣхъ купно, богатыхъ и убогихъ,
яко класие², пожинаеши.

Смерть убо, братие, и царю страшна есть;
и сей яко един от простыхъ трепещет ея
и яко единъ от убогихъ боится;
и се ведется яко осуждены
егоже ся въчера бояху осуждени,
и се нынѣ самъ возмятеся,
вострепета и смутися;
и вся мудрость и сила погрязну;
и се весь воздвися,
видѣ власти ангельския страшны,
и свой стѣнь³ яко паучину⁴ вѣмѣняше,
видѣвъ образъ Владыческій;
и лице ему спаде,
дивяся и помышляя в себѣ:
гдѣ царемъ величье, гдѣ власти и княжение!
Се вся ⁵противу сихъ⁵
яко стѣнь и сѣнь⁶.

Воистину все, еже подѣ небесем, суета есть,
и ничтоже здѣ постоянно;
смотри убо, яко и столпие потрясаются,
еже есть цари, и царства прменяются.

Горкое се житие наше яко роса утренняя,
вмалѣ является и вскорѣ погибаетъ

¹ пренебрегаем, забыт, никому не нужен; ² колосья; ³ тень; ⁴ паутину; ⁵⁻⁵ в сравнении с этим; ⁶ дым.

и аки дымъ исчезаетъ;
и все, еже на земли нами любимое,
богатство, слава,
и милая жена и дѣти, друзи и сердоболии,
вечери¹ многоцѣнныя с пищаами сладкыми
и со многими питьями разноутворенными,
вся бо сия радости маловременныя
во время смертное без ползы оставляють насъ,
но токмо грѣхи налагають
и душам нашимъ муку вѣчную исходатайствуютъ,
еяже избави нас, Христе Боже,
за молитвъ Пречистыя своя Матери,
чюдныя Царицы Владычицы нашея Богородицы
и Приснодевы Марии,
и всѣх ради святыхъ своихъ,
иже от вѣка угодившихъ тебѣ.

Блаженъ иже не уповая на суету мира сего,
но стяжавъ себѣ избавителя крѣпкаго и помощника непобѣдимаго,
всемогущаго Бога нашего.
Той бо от всякие напасти и скорби свободить,
и в вѣчныя муки избавить,
и Царствию своему Небесному сподобить
со архангелы и ангелы присно радоватися
и со всеми святыми
въ безконечныя вѣки веселитися,
всегда и нынѣ и присно
и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Покаянень о еже всеу мятется всякъ человекъ живый.

Подобен: Егда от древа ты

Воистину убо, братие,
блаженный Давыдъ, царь и пророк,
сиче рече,
еже всеу мятется всякъ человекъ живый:*
сокровищуеть — и невѣсть кому собирает я,

¹ застолья.

саномъ и честию возносится,
богательствомъ и славою яко бурейу възимается
— и аки прахъ на землю падаетъ
и 'без вѣсти' бываетъ,
и вся, яже имѣя здѣ на земли, оставляетъ.

О, многострастная и окаянная душе моя!
Воспрями и умилися,
доколѣ ти смертный часъ не приспѣ, покайся;
вниди во свою совѣсть
и разсуди кратъкость и непостоянство²
окаяннаго мира сего.

Что бо есть постоянно?
Богатство ли?
Но и нѣсть постоянно,
во время люто не помилуетъ тя
и въ день, в онъ же умирати начнеши,
от смерти не избавить тя,
но яко нѣкоего странника
во время смертное извержетъ тя за врата дому твоего, нага суща.
Люто бо есть богатство и немилосердная вещь,
зане ничтоже ми на путь даруетъ,
но токмо едино худое рубище и трилакотный³ гробъ,
в немъже 'имамаъ селитву имѣти'⁴
до Второго и Страшнаго Христова пришествия.

⁵В лѣпоту⁵ убо, братие, пророкъ Давыдъ
окаянствуетъ миръ сей,
еже всякъ человекъ
всуе мятется и смущается.
И море убо возмущается
— и паки уставляется⁶,
и земля колеблется
— и паки утверждается⁷,
а лихоимецъ смущайся⁸,
богательство собирая, грабя и насилуя,

¹—¹ в безвестности; ² ненадежность, зыбкость; ³ размером в три локтя; ⁴—⁴ пред-
стоит нам поселиться; будем обитать; ⁵—⁵ здесь: Правильно; ⁶ успокаивает-
ся; ⁷ останавливается; ⁸ мятущийся.

никогдаже уставляется, ни утверждается.
 Зефиръ дыхая¹ укрощается и молчить,
 а лихоимец — николиже,
 дондеже² смерть его похитить;
 тогда убо укротится
 и тогда умолкнетъ.

О, горе и лють будет на Страшномъ судѣ
 не сотворшимъ милости здѣ!
 Слышасте ли самого Господа, глаголюща:
 «Алчна³ мя не накормите,
 и жадна⁴ не напоите, нага не одѣясте,
 и в темнице бѣх⁵ — не приидосте ко мнѣ,
 и болна мя не посетисте».*
 Горе убо нам, кий⁶ отвѣтъ сотворимъ тогда!
 Рабов своихъ милуемъ,
 о скотѣхъ промышляемъ⁷ и о псахъ печемся,
 а Христа, за враты стояща, презираем.

О, богате, безчеловѣчне и немилосерде!
 Иже всю вселенную питаѣй
 просит у тебе единого преломка хлѣба;
 и всю тварь напаяй
 жаждетъ у тебе единыя чаши студеныя воды;
 небо покрываяй облаки
 хошетъ у тебе единого худаго рубища,
 покрыти нагия плещи своя;
 всю вселенную обогащая
 и винограды учащая,
 и повелѣниемъ его вся тварь
 служить намъ и повинуется,
 простираетъ ти десницу
 и просить единыя мѣдницы;
 гром творяй и молнию
 и содержи горьстию всю тварь
 яко Бога тя молить
 и «помилуй мя, страннаго», глаголетъ,
 «напой и накорми ради своего душевнаго спасения»!

¹ бурно веющий; ² покуда не; ³ Голодного; ⁴ жаждущего; ⁵ я был; ⁶ ка-
 кой; ⁷ заботимся.

Ты же, окаянне и звѣрообразне,
изувѣро поглядаеши,
вѣждами яро возводиши
и со гнѣвомъ бездѣлна¹ его отсылаеши.

Вѣтри и море послушаютъ его,
и вся тварь со страхомъ и трепетомъ повинуется ему.

Ты же, человекѣ, единъ сопротивоборень еси,
заповѣди его престапаеши
и от страннаго² Христа волею³ насъ ради,
аки аспидь⁴ глухий, уши свои затыкаеши
и всячески немилосердиемъ дышеш.

Херувими и серафими со ужасомъ предъстоятъ ему
и лица своя закрываютъ,
не терпящее зрѣти славы его.

Тобою же, немилосерде, отвсюду небрегомъ,
пѣхаемъ и поругаемъ,
уничжаемъ и безчестимъ.

Иже разбойнику рай отверзе

и во Царство Небесное всѣмъ намъ путь показывый

спасения ради нашего⁵ странень бысть волею⁵,

не имѣя здѣ на земли гдѣ главы подклонити,

у вратъ дому твоего нагъ стоя,

от зимы померзаемъ, трясыйся

и гладомъ истаяваемъ,

и умилно вопиет ти, ⁶гласы изменяя⁶,

да ты на милость преклонитъ;

просить и молить

во единой от меншихъ храминъ⁷ твоихъ обогрѣтися

Иже всю поднебесную просвѣщая и согрѣвая.

Глаголетъ бо: «Единому от меньшихъ братии моихъ сотвористе,

— мнѣ убо сотвористе».*

Не вѣси⁸ ли, человекѣ,

яко всякъ убогий во Христа облечень,

якоже и апостоль Павелъ свидѣтельствуеть, глаголя:

«Елицы во Христа крестихомся,

во Христа облекохомся».*

¹ ни с чем; ² странствующего, скитающегося; ³ по своей воле, добровольно; ⁴ ядовитая змея; ⁵⁻⁵ стал добровольно скитальцем; ⁶⁻⁶ разными голосами; ⁷ покоев, комнат; ⁸ ведаешь.

Велика убо, братие, тайна сия!
 Иже убо кто брата своего оскорбитъ или заушитъ¹,
 равну часть² приметь с распинающими Господа,
 понеже во всяком христианине сокровень есть Христось,
 якоже и во Евангелии глаголетъ:
 «Ядый³ мою плоть и пийй⁴ мою кровь
 во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ».*

Лѣта 7175 (1667)-го месяца априля въ 6 день сей покаянный изложенъ
 тѣмъ же сквернымъ и многогрѣшнымъ рабомъ, еже напереди писано. Начало же
 имѣеть той покаянный сице: «Весь от страстей безмѣрныхъ содержимъ есмь».

Покаяненъ. Подобен: Радуйся, живоносный кресте. Покаянен

Весь от страстей безмѣрныхъ содержимъ⁵ есмь
 аз окаянный,
 сладострастиемъ страсти породихъ,
 убогую свою душу осквернихъ
 и пристрастиемъ прелестнаго вѣка сего
 лють обуреваемъ есмь;
 якоже во темное гробище повержен, низълежу
 азъ, неключимый⁶ и отчаянный⁷.

Но ты убо, Господи Боже мой,
 Иже изволивый за спасение наше
 от Пречистыя Девы Марии воплотитися,
 и страсти волею от беззаконных претерпѣль еси,
 и во гробъ плотию почивъ, яко живоносець,
 и воскресе тридневно, яко всесилень,
 совоскресиль еси с собою вся иже от вѣка умершия,
 призри, Творче, и на мое унылое рыдание
 и горкое воздыхание,
 воздвигни мя, падшагося
 во темностехъ мимотекущаго⁸ свѣта сего,
 и настави мя на стезю спасения,
 и твоею страстию безрастие ми даруй,
 яко да во гласъ хваления
 истиннымъ духомъ пожру⁹ ти.

¹ ударит; ² участь; ³ Тот, кто ест; ядущий; ⁴ тот кто пьет; пьющий; ⁵ одержим;
 охвачен; ⁶ никчемный; ⁷ впавший в отчаяние; ⁸ преходящего; ⁹ принесу
 жертву.

КРУГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ АННЕ КАШИНСКОЙ

СЛУЖБА АННЕ КАШИНСКОЙ

СЛУЖБА ПРЕПОДОБНОЙ БЛАГОВѢРНОЙ

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ-ИНОКЕ АННЕ, ИЖЕ БѢ В КАШИНЕ

На малей вечерни. Стихѣры, глас 1. Подо(бен): О, дивное чудо.

О, блаженная мати великая княгиня-инокиня Анна, яко от благаго корени произошла еси, преподобная, и, яко красноцвѣтущая вѣтвь, израстила еси. От юности своя избранный сосудъ Богу начаса быти 'добрыми своими дѣтелми': постом и молитвою, воздержаниемъ, чистотою душевною и телесною и милостынею с любовью и со смиренномудриемъ. Тѣмъ и Христось вселися в тя, преподобная, и просвѣтися от него божественным его свѣтосияниемъ, емуже нынѣ молися даровати намъ миръ и велию милость.

О, блаженная мати великая княгиня-инокиня Анна, яко от младыхъ ноготь своихъ страхъ Божий имѣла еси в сердца своемъ, и внутренними очима от Христа Бога просвѣтився, яже зрѣти к горнему Иеросалиму и помышляти всегда будущая, егоже си получила еси, преподобная, и нынѣ молися даровати намъ миръ и велию милость.

О, чудная преподобная великая княгиня-инокиня Анно, чистая душа твоя, яко зеркало, является очищенно добродѣтели твоими многими, воображающи всѣмъ душевное спасение и к Творцу нашему и Богу присвоение, и нынѣ молися даровати душамъ нашимъ миръ и велию милость.

Слава, глас 5. Возсия весна — приидите, людие, возвеселимся. Приближается лѣто благоплодное — объемяще плоды его, насытимся. Творится память преподобныя матере великия княгини-инокини Анны — почетше ю², и восприимемъ ползу душевную, како угоди Христу Богу многими своими трудами и подвигами и показа намъ путь ко спасению, и нынѣ моли Христа Бога даровати намъ миръ и велию милость.

И нынѣ. Бого(родичен), глас той же: Блажим тя, Богородице Дѣво.

¹—1 своими добродетелями; ² ее.

На стих(овне) стих(ѣр)ы, гласъ 2. Подобень: Доме Ефрантовъ. Домъ и жилище Пресвятому Духу была еси, блаженная мати Анно, тѣмъ и Христось в тебѣ живяше и умъ твой и душу просвѣщаше.

Стих: Честна пред Господемъ.

Домъ и подателнице нищим и всемъ неимушимъ явилася еси, достохвалная, тѣмъ и приобрѣте себѣ богатество неистощимое на небесех.

Стих: Что воздамъ Господеви.

Домъ добродѣтелей измлада начася быти, преподобная мати Анно, тѣмъ и получила еси себѣ Царство Небесное и жизнь бесконечную.

Слава. И нынѣ. Бо(городичен). Подо(бен) той же.

Радуйся, Дѣво Мати Господня, иже радости приемшая и миру подавшая и печаль Еввину добръ утолившая.

Тропарь, глас 3. Днесъ восхваляем тя, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно, яко лоза плодovitа процвела еси посредѣ терния во всѣхъ благочестивыхъ великихъ княгиняхъ и во инокиняхъ же, аки кринь процветѣ в виноградѣ, во градѣ Кашинѣ добродѣтели своими и всѣхъ удивила еси чюднымъ своимъ житиемъ, тѣмъ и угодила еси Христу Богу, к нему же и взыде, радуящися и веселящися, и нынѣ пребываеши с лики преподобныхъ жен, наслажающися райския красоты и веселия. Молимъ тя: моли о насъ человѣколюбца Христа Бога нашего даровати намъ миръ и велию милость.

И нынѣ. Бог(ородичен) по гласу тропаря.

На велицей вечерни. На Господи возвах. Стихѣры, глас 5. Подо(бен): Радуйся.

Радуйся, добропобѣдная венечнице преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно, благоволи бо Богъ от юности твоя освятити тя божественнымъ своимъ свѣтосияниемъ, и обогатити благодатию своею, и просвѣтити сердечнии твои очи зрѣти к будущему пребыванию, наставити на путь добраго онаго течения. Того ради яко царскимъ путемъ шествовала еси,* блаженная, дѣвство свое сохраниши неврежденно до закона своего сопряжения¹, тѣмъ и первие угодила еси Христу Богу, ему же нынѣ молися даровати намъ миръ и велию милость.

Радуйся, дѣвство и чистоту возлюбивши, уневѣстися нетлѣнному жениху своему Христу Богу. Якоже целомудренная Анна день и ночь молящися Господеви,* также и ты, блаженная, пребыла еси в постѣ и молитвѣ, выну² себе снабдѣвающи³, и породила си духъ спасения, имже и спасе душу свою, тѣмъ и угодила еси Небесному Царю и Владыцѣ всѣхъ, ему же нынѣ молися даровати намъ миръ и велию милость.

Радуйся, нищимъ питателнице неоскудная, и сирымъ и вдовицамъ крѣпкая помощнице, и всѣмъ скорбящимъ утешение, и ко всѣмъ же убо милостиву

¹ замужества; ² всегда, постоянно; ³ сохраняя.

душу свою имущи, с любовью и тихостию милостыню подаючи, надѣющися от Христа Бога сугубу *себѣ* прияти во ономъ вѣце, по реченному от него, яко милостивии милостивъ и судъ примут.* Ты же, преподобная, поревнова сичевому Господню речению, тѣмъ и угодила еси ему, Творцу своему и Богу, и получи си от него Царство Небесное и вѣнец нетлѣнный, моли ѱ спастися душамъ нашимъ.

Радуйся, достохвалняя мати великая княгиня-инокиня Анно, яко за многую твою добродѣтель к Богу сподобилася еси от него чудотворнаго дара, многихъ болящихъ различными недуги исцѣляеши, яко нѣкоимъ драгимъ богатствомъ обогащаеши, и всѣхъ удивляеши чудесы своими. Тѣмъ ты нынѣ молимъ: моли Христа Бога даровати намъ мир и велию милость.

Радуйся, тезоименита бывши цѣломудренней Аннѣ,* выну же готовящися к вѣчному селению, по божественному изволенію, к нему же и отъиде в вѣчный покой и веселие, и пребываеши в неизреченныхъ свѣтлостехъ со всеми святыми, угодившими Богу, радующися и веселящися, наслажающися божественнаго свѣтосіянія, моли даровати намъ миръ и велию милость.

Слава. И нынѣ, глас 8. Приидѣте вси вѣрнии рустии народи, почтемъ, и похвалимъ, и согласно воспоемъ сию російскую нашу похвалу, яко пресвѣтлую звѣзду, осиявающую град свой Кашин чудесы своими, нищимъ питателницу, сирымъ и вдовамъ заступницу, скорбящимъ утѣшительницу, сию блаженную в женахъ преподобную мать великую княгиню Анну. Сия убо преиде ко Христу Богу в вѣчныя обители и нынѣ пребываетъ с чинми ангельскими в горнихъ онѣхъ селениихъ, радующися и веселящися. Тѣмъ возопиемъ к ней, сиче рекуще: Радуйся, руская похвало, всѣмъ женамъ красное удобрение², граду Кашину просвѣщение, и прияла еси от Христа Бога Царство Небесное и венецъ нетлѣнный, моли ѱ спастися душамъ нашимъ.

И нынѣ. Догматик, глас 8: Царь Небесный.

Паремьи преподобническия. 1-я: Праведныхъ душа в руцѣ Божии. 2: Праведницы вовѣки живут. 3: Праведник, аще постигнет скончатися.

На литии. Стихѣры, глас 2. Под(обен): Кими.

Кими похвальными пѣсньми похвалимъ чудотворивую сию преподобную мать великую княгиню-инокиню Анну в настоящее сие торжество в пречестнѣмъ храмѣ, но вѣрою и любовью возопиемъ ей, рекуще: Радуйся, вѣрнымъ людемъ заступнице теплая, и всей земли Рустей красное утверждение, и всему христоименитому жителству удивление, ³юже тя³ венцемъ венчаетъ Христось Богъ нашъ, имѣяй велию и богатую милость.

Кими похвальными пѣсньми составимъ ликование в честнѣй сей памяти преподобныя матери великия сея княгини Анны и духовно помолимся: моли благовѣрному царю нашему великому князю Алексѣю побѣдительная на враги

¹ его; ² украшение; ³⁻³ та, которую.

даровати,* тебе бо имамы теплую молитвенницу и ходатайцу ко владыцъ Христу Богу нашему, подающему намъ мир и велию милость.

Кими похвалными добротами воспоемъ преподобную мать Анну? Яко звѣзда осияваетъ нашу Рускую землю и град свой Кашинъ своимъ к Богу предстоянием и молениемъ, и яко кринь¹, процвѣла есть во своемъ отечествии труды своими и подвиги, и нынѣ молит Бога за благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Алексѣя и за вся его православныя люди, воеже² всемъ спастися, память ея вѣроу и любовию почитающим.

Слава, глас 5. Стецтыся, вси правовѣрнии людие, сошедшеся составимъ празднесвеная в настоящее сие торжество великия княгини-инокини Анны и возопиемъ ей, сиеце рекуще: Радуйся, Духа Святаго пребывалище, яко ангелы и человекы удивила еси, блаженная, чистымъ своимъ и непорочнымъ житиемъ, и прешла еси ко Христу в вѣчный покой и в небурное пристанище. И днесъ по смерти твоей честныя мощи твои чудодѣйствуют, исцѣление подаютъ всѣмъ приходящим к ним с вѣроу. Крестоносный же царь и великий князь Алексѣй, патриархъ же и вси людие радуются и веселятся о обрѣтении честныхъ мощей твоих, и нынѣ пребываеши у Христа Бога в Царствии Небеснемъ, моли спастися душам нашимъ.

На стихъ(овне). Стихѣры, глас 8. Подо(бен): О, преславное.

О, преславное чудо, яко в немощнемъ естествомъ велия крѣпость явися, и бѣсовская прелестъ побѣдися, и вся козни его разрушишася, и навѣты упразднишася. О, блаженная мати в женах, преподобная великая княгиня-инокиня Анно, моли о насъ человекюлюбца Христа, Бога нашего.

Стих: Честна пред Господемъ.

О, великихъ божественныхъ дарований на тебѣ, мати преподобная великая княгиня Анна, яко от младыхъ ноготь твоихъ вселися в тя Христось, Богъ нашъ, тѣмъ и многия добродѣтели сотворила еси, и всѣхъ удивила еси³ своими натризнени³, моли спастися душамъ нашимъ.

Стихъ: Что воздамъ Господеву о всѣхъ.

О, досточюдная мати Анна, похвала еси граду Кашину и всѣмъ женамъ и инокинямъ красное удобрение, и, яко доброплодная лоза, посредѣ ихъ процвѣла еси добрыми своими дѣтелми, и прешла еси к вѣчному селению, и нынѣ моли о насъ Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Слава, глас 6. Приидите вси иноцы и инокини и простии мужие и жены, благочестивии богатии и убозии, хотящеи спастися, поревнуимъ⁴ сей блаженнѣй и чудотворивѣй преподобней матери велицѣй княгинѣ Аннѣ, како тѣло свое постомъ и бдѣниемъ, и зѣльнымъ⁵ воздержаниемъ до конца изнури и всѣхъ удиви. И яко велия свѣтилница явися во всѣхъ вѣрныхъ женахъ и инокиняхъ в

¹ лилия; ² за то, чтобы; ³⁻³ своей борьбой; ⁴ постараемся подражать; ⁵ сильным.

добрых своих дѣтелех, и преjde ко Христу в вѣчная селения, и нынѣ пребыва-
еть в невечернемъ свѣте со ангельскими чинми, радующеса и веселящися, и мо-
лить о царь и о всѣх людехъ, воеже спастися душамъ нашимъ.

И нынѣ. Бого(родичен): Богородице, ты еси лоза истинная.

На утренни. На первой стихологии. Съдалень, глас 1. Подобень.

Днесъ созываетъ насъ обрѣтение честныхъ мощей твоихъ, преподобная
мати Анно, празновати день памяти твоя. Царь же и великий ерархъ, и мы, вси
людие, радующеса и веселящеса, почитаемъ святую память твою. Ты же, бла-
женная, поминай насъ, вѣроу и любовию чтущихъ святое твое преставление.
2-ж(ды).

Слава. И нынѣ. Бого(родичен). Свѣтъ от свѣта произыде и в твою дѣви-
цю утробу вниде, и плотию обложися, и недомыслено и несказанно Сынъ твой
Христось, Богъ нашъ, ис тебе родися, егоже рожествомъ вся тварь обновися и
идольская леть разорися. Тѣмъ молимъ тя, Пречистая: Моли ѱ, да спасеть душа
наша, яко милосердѣ.

По 2 стихологии. Съд(ален), глас 4. Подобень: Скоро предвари.

Премудрый Богъ премудростию своею все содѣваетъ и святыя своя про-
славляетъ. Также и на тебѣ, преподобная мати, сотвори, прослави ты на земли
и на небеси, и имаши к нему дерзновение, моли за царя и за вся люди, яже в пра-
вославии живущая, яко да подасть намъ милость свою в день судный. 2-ж(ды).

Слава. И нынѣ. Бого(родичен). От всѣхъ родов избранныя, и от
всѣхъ пророкъ пронареченная, и от всѣхъ человекъ препрославленная, и от ан-
гель удивляемая, Мати Бога вышняго, удиви¹ на насъ, недостойныхъ рабѣхъ
своихъ, милость свою и моли за ны Сына своего и Бога нашего, яко да подасть
намъ милость в день судный.

Хвалите имя Господне. Величания: Ублажаемъ ты, преподобная
мати Анно, и чтемъ святую память твою, наставница инокинямъ и собесѣдница
ангеломъ. Псаломъ «Терпя потерпехъ».* По полиелеосе съдалень, глас 8. Подо-
бень: Премудрости.

От юности твоя произбра ты Господь во вселение себѣ, преподобная
мати Анно, и от вседержителныя руки его положися венець нетлѣненъ² на
версѣ твоємъ², и осиянна была еси от него божественнымъ его свѣтозарениемъ и
нынѣ насыщаешися таковыя славы и веселия, и молишися за свое отечество и за
всю землю Рускую, и святую и честную память твою почитающия и воспѣваю-
щая Христу: Слава ти, Господи, творящему дивная своя чудеса. 2-жды.

Слава. И нынѣ. Бог(ородичен). Солнце разумное возсия от пречистыя
твоя утробы, от негоже вся тварь видимая и невидимая просвѣтится и терние

¹ прояви; ²⁻² на главе твоей.

грѣховное искоренися. Тѣмъ и мы, убозии и недостойнии раби твои, молимъ тя, да избудемъ тины грѣховныя и да получимъ милость в день страшнаго пришествия его твоими матерними к нему молитвами.

Степенна антифонъ 4-го гласа. Прок(имен) и Евагелие преподобнымъ женамъ. По 50-м псалмъ стихира, глас 6.

Тебе ходатаицу и молитвенницу благоприятну имамы к Богу, преподобная мати великая княгиня Анно. Ты бо молиши за благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Алексѣя и за вся православныя люди, яко да избавимся от бѣдъ, и скорбей, и от всякаго навѣта вражия. Тѣмъ спрославляемъ твою святую и честную память и восхваляемъ тя, блаженную в женахъ, не престаи моли о душахъ нашихъ.

Преподобней канона два на 8. Глас 3, емуже краегранесие¹ сие: Достойно похвалити великую княгиню.

Пѣснь 1. Ирмос: Иже воды древле.

Даждь ми, Господи, разумѣние, да достолѣпно воспою и возпрославлю благоугождшую ти предбывшую сию великую княгиню-инокиню Анну, и возпою тебѣ, Христу моему, яко прославися.

О тебѣ, блаженная мати Анно, хошу нынѣ языкъ подвинути и слово простерти, споспѣши ми, недостойному, молитвами твоими яже к Богу, да достойнѣ воспою тя и воспою Господеви моему, яко прославися.

Со младыхъ ноготь своихъ страхъ Божий имѣла еси в сердца своемъ, блаженная, егоже до конца содержащи, укрѣпляема божественою благодатию, тѣмъ и душу свою спасла еси, выну поющи Христу, яко прославися.

Бого(родичен). Ты, от всѣхъ родовъ избранная дѣвице, Пречистая Владычице, тобою весь миръ обновися и весь родъ челоувѣчь от лъсти дияволя свободися и возопи ко Христу, яко прославися.

2 творец. Глас 5. Ирмосъ: Спасителю Богу в мори люди.

Агнче Божий Слове, даждь ми слово, недостойному рабу своему, да возмогу воспѣти, в память обрѣтения мощей преподобныя Анны торжество взывая, того единаго воспоемъ, яко прославися.

Безвѣстная и тайная послѣднему роду нашему явленны быша честныя мощи твоя, блаженная Анно, к нимже прикасающесе, освящение приемлюще и Господеви зовуще, того единаго воспоемъ, яко прославися.

Всесвятая твоя память возсия мирови, яко солнце, просвѣщаетъ душа благочестно поющихъ тя, в нейже молися, преподобная Анно, подати оцыщение грѣховъ Господеви зовущимъ, того единаго воспоемъ, яко прославися.

Бого(родичен). Господородитильнице чистая, небесный входе, горо несекомая, дверь непроходимая, апостоломъ слава, мученикомъ веселие, препо-

¹ краестрочие, акростих.

добнымъ красота, прими моление наше, еже ти приносимъ в память великие княгини Анны, Господеви поюще, того единого воспоемъ, яко прославися.

Пѣснь 3. Ирмось: Неплоды душе безчадна.

Око душевное чисто и здраво имѣла еси от юности своя, блаженная, имже всегда зрѣла еси к горнему селению, егоже и достигла еси, и воспѣ Христу, яко нѣсть свята и нѣсть праведна паче тебѣ, Господи.

Из благочестива корени произошла еси, блаженная, и во вся дни живота своего с супругом своимъ* чисто и непорочно пребывающи и Христу вопиющи, яко нѣсть свята и нѣсть праведна паче тебѣ, Господи.

Ничтоже у Бога вящши¹ доброты душевныя. Ты же, преподобная мати, соблюла еси ю непреткновенно². И вопиющи ко Христу, яко нѣсть свята и нѣсть праведна паче тебѣ, Господи.

Бого(родичен). Отроковице чистая, Дѣвице, Мати Господа нашего, помози ми, недостойному рабу своему, воспѣти угодницу Сына твоего и Бога моего, преподобную мать Анну, и рещи ко Христу, яко нѣсть свята и нѣсть праведна паче тебѣ, Господи.

Инь ирмось: Утвержей ни на чем же землю повелѣниемъ си.

Днесь празднественный день празнують народи града Кашина, обрѣтша бо мощи преподобныя великия княгини Анны, многими лѣты землю покровенны, цѣлы и нетлѣнны, яко нѣкое сокровище богато, непрестанно Христу зовуще: Церковь свою утверди, едине Блаже и Человѣколюбче.

Едину доброту Христову божественую возлюбивши и того распальшия невещественными красотами, доброты телесныя не пошадила еси, славная видѣнии божественными пребывающи и непрестанно Христу зовущи: Церковь свою утверди, едине Блаже и Человѣколюбче.

Житие твое, яко солнце, в сердца вѣрныхъ возсия, заря чудес испущая, тѣм же и насъ невечернимъ свѣтомъ озари, всечестное обрѣтение честныхъ мощей твоихъ почитающихъ, да непрестанно Христу зовемъ: Церковь свою утверди, едине Блаже и Человѣколюбче.

Бого(родичен). Сѣло люте погружаемую душу мою в пучинѣ житѣйскихъ страстей и бурею одержимую безмѣрныхъ согрѣшений спасения ми прости руку, Пречистая, и изведи из глубины золь моихъ.

Кондакъ, глас 8. Подобен: Взбранной воеводе.

Скоропослушную помощницу вси сущимъ в бедахъ благочестно воспоемъ, Анну святую, днесь любовью сошедшея во обрѣтении честныхъ мощей ея, воспоемъ пѣснь единому Богу в Троицѣ, радуящеся, сподобльшему насъ видети пречестное сокровище честныхъ мощей ея, от многъ бо лѣтъ сокровенны, напоследок же намъ явленны и источаютъ многа и различна исцѣления, яко да молитвами ея к Богу от всякихъ находящихъ золь избавимся, радостною душею и

¹ больше; ² безусловно.

веселиемъ сердца благодарная воспоемъ, глаголюще: Радуйся, утверждение граду нашему.

Икосъ. Ангельскимъ на земли житиемъ показася, ангель удивила еси, бѣсы же устарила еси зарями чудесъ твоихъ, преподобная благовѣрная великая княгиня Анно. И нынѣ нас вразуми воспѣти пѣснь к твоему хвалению радостнымъ гласомъ, сие глаголющихъ: Радуйся, яко оставила еси тлѣнное мудрование и восприяла еси нетлѣнный венецъ! Радуйся, терпеливая душею, иже злокозненнаго врага под ногама попрапа еси! Радуйся, яко честная рака мощей твоихъ, издавшися из земныхъ нѣдръ, никимже движима,* и ста на версѣ земнемъ! Радуйся, целительнице болѣзнемъ и отгонительнице страстемъ! Радуйся, богумудрая Анно, граду нашему Кашину утверждение!

Сѣдален, глас 3. Подо(бен).

Воспитана была еси, блаженная, от рожших своихъ в заповѣдехъ Господнихъ, яко лоза в красноцвѣтущихъ виноградах¹, тѣмъ ты и ублажаема и святуя память твою вѣрно почитаемъ. Моли Христа Бога, да спасетъ душа наша.

Другий сѣдаленъ, глас 5.

Пресвѣтлая и свѣтоносная приспѣ память твоя, преподобная мати богумудрая Анно, созывающи вѣрныхъ множество прославити и пѣти твоихъ мощей обрѣтение, просимъ от Христа прияти велию милость.

И нынѣ. Бого(родичен). Свѣта превѣчнаго, иже от Отца прежде вѣкъ рожденое Слово Божие, породила еси намъ Христа Бога нашего, емуже вселенная поклонися и от тли смертныя свободися, тѣмъ же ты непрестанно с нимъ поемъ и величаемъ.

Пѣснь 4. Ирмос: Покрыла есть небеса.

Преукрашена была еси, преподобная мати, добродѣтелями своими, яко цвѣты благоуханными и яко камыцы² драгоцѣнными, тѣмъ и угодила еси нетлѣнному Царю и Владыцѣ всѣхъ, емуже и воспѣла еси: Господи, исполнишася вся твоего хваления.

О, твердое основание вѣры! О, крѣпкое любление к Богу! В женстемъ убо естество мужески побѣдила еси невидимаго врага и супостата, и тако угодила еси Христу Богу, и возопи к нему: Господи, исполнишася вся твоего хваления.

Христовъ храмъ была еси, преподобная мати, своею чистотою, и цѣломудриемъ, и прочими добродѣтелями, тѣмъ и вмѣстила еси в себе Святаго Духа, к немуже и воспѣла еси: Господи, исполнишася вся твоего хваления.

Бого(родичен). Воистинну всѣхъ тварей вышши явилася еси, Владычице. И кто доволенъ по достоянию изрещи величие твое, ширши бо небесъ явися чрево твое,* в немъ бо носила еси всеми невмѣстимаго Бога, к немуже и рекла еси: Господи, исполнишася вся твоего хваления.

¹ садах; ² камнями.

Инь ирмось: Дѣла смотраеня твоего, Господи.

Земленнии¹ бо есмь и перстнии² чловѣцъ, вѣрно припадаемъ к пречестнымъ мошемъ твоимъ, преподобная мати Анно, просяще отпущения грѣховъ, молися о вѣрно празднующихъ твоихъ честныхъ мошей обрѣтение.

Иже крестъ вземши и желаемаго отечества, горнаго Иеросалима достиже, и в немъ со ангелы ликуеши, богомудрая Анно, молися о чтущихъ честныхъ мошей твоихъ обрѣтение.

Нынѣ на небесех с праведными веселишися, преподобная мати Анно, с нимиже молися, Христови предстоя, миръ миру даровати, и благочестивому царю нашему здравие и на враги побѣждение, и всѣмъ скорбящимъ утешение.

Бого(родичен). **Кто** не удивится чловѣколюбию Божию, сшед бо с небесъ и воплотися насъ ради ис тебе без Отца, едина Всепѣтая, егоже моли избавитися рабомъ ти от всякия скорби.

Пѣснь 5. Ирмос: Яко виде Исаяя.

Аще и во благоденствии пребыла еси, блаженная мати, и всякое изобилие близъ себе имущи, никакоже вдалася еси на пищный³ покой и веселие, но зельнымъ трудомъ и воздержаньемъ тѣло свое удручаючи и воспѣваючи жениха своего Христа, свѣта невечерня и миромъ обладающа.

Любовию Христовою уязвившися, блаженная мати великая княгиня-инокиня Анно, яко доброплодная же лоза в виноградѣ, процвѣла еси во градѣ Кашинѣ благими своими дѣянии и побѣдила еси бѣсовская полки, воспѣваючи Христа, свѣта невечерня и миромъ обладающа.

Истиннымъ свѣтомъ Христовымъ осиянна была еси, мати святая великая инокиня Анно, насыщающися от него велия благодати, воспѣваючи его, свѣта невечерняго и миромъ обладающа.

Бого(родичен). **Ты** убо, чистая Мати Господня, чистотою и дѣвствомъ всѣхъ превозшла еси, тѣмъ избранна еси в Божие вмѣстилище и породила еси намъ Христа Бога нашего, свѣта невечерня и миромъ обладающа.

Инь ирмось: Окаянную душу мою.

Любовию чтуще твоихъ честныхъ мошей обрѣтение, богомудрая Анно, не престай моляся Христу Богу, да примемъ грѣховъ простыню⁴ и да озарить насъ в нощи свѣтъ.

Множество народа, христоименитыхъ людей сошедшеся днесь в твое обрѣтение, преподобная мати Анно, прикасающеся к рацѣ мошей твоихъ, и от нихъ исцѣление почерпаемъ, непрестанно Христу зовуще, да озарить насъ в нощи свѣтъ.

Не токмо ⁵в житии сый⁵, но и по смерти многа чюдеса от чесныхъ тираки содѣваются приходящимъ с вѣрою, всеблаженная Анно, недуги прого-

¹ смертные; ² тленные; ³ полный сладости, доставляющий блаженство; ⁴ прощение; ⁵⁻⁵ при жизни.

няеши силою Христовою, к немуже непрестанно Христу зовемъ, да озарить насъ в нощи свѣтъ.

Бого(родичен). **Врагъ** вселукавый по вся дни к горшимъ влечетъ мя, и в ровъ погибели влагаетъ, и во отчаяние мя влечетъ. Но того мя ловления, Чистая, исхити, и творити волю божественую Сына твоего и Бога нашего настави, и в часъ страшнаго пришествія его избави мя всякаго осуждения.

Пѣснь 6. Ирмосъ: Бездна послѣдняя.

Из благочестиваго корени произшла еси, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно, благочестиемъ же и вѣрою, аки цвѣтъ, процвѣла еси во своемъ отечествіи, во граде Кашинѣ, и прешла еси к горнему ужичеству¹, и вопиющи ко Христу: Яко Петра, мя, Управителю, спаси.*

Воистинну достойна еси велия похвалы, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно, яко в женстемъ естествѣ мужескую крѣпость имѣла еси, и побѣдила еси супротивоборца диявола, и воспѣла еси ко владыцѣ Христу: Яко Петра, мя, Управителю, спаси.

Ей, убо великъ и твердъ умъ имѣла еси, преподобная, вся бо красная мира сего, яко умѣты², вмѣнила еси, блаженная, ничтоже возможе поколебати благородную твою душу, и воспѣвала еси Христу: Яко Петра, мя, Управителю, спаси.

Бого(родичен). **Лестнымъ**³ убо змиинымъ преступлениемъ низпадохомъ, но Сыномъ твоимъ, Исусъ Христомъ, Богомъ нашимъ, совостахомъ, Мати Господня, егоже родила еси, намъ свѣтъ, и животь⁴, и воскресение.

Инь ирмосъ: Обыде мя бездна.

Приидите, соберитесь, христоименитии народи, свѣтло празднуемъ богумудрыя Анны, молитъ бо ся ко Владыцѣ и Богу нашему, да избавить насъ от всякаго озлобления⁵, к немуже возопиемъ и глаголем: Спасе насъ десница твоя, Господи.

Рака мощей твоих, преподобная мати Анно, дражайшии сапфира показася, чудотворива бо бѣ, исцѣления источающи, и еяже обლობызающе вѣрнии, радостно от души Христу зовемъ: Спасе насъ десница твоя, Господи.

Свѣтлыми сиянии обрѣтошася честныя твоя мощи на версѣ земнемъ в рацѣ каменнѣ, преподобная мати княгиня Анно, от многъ бо лѣтъ сокровенны быша, нынѣ же намъ явишася, яко заря пресвѣтлая, просвѣщаютъ и освящаютъ чтущихъ тя вѣрою и радостно от души Христу зовущихъ: Спасе насъ десница твоя, Господи.

Бого(родичен). **Тебе**, чистую Дѣву нескверную, едину имамъ стѣну непребориму, и прибѣжище, и покровъ крѣпокъ, и оружие спасения. Да мя не презриши, окаяннаго, надежде ненадежнымъ, скорбящимъ радость и заступление.

¹ родству; ² нечистоты; ³ коварным, обманным; ⁴ жизнь; ⁵ страдания.

Кондакъ, глас 4. Подобень: Вознесѣйся.

Яко пресвѣтлая звѣзда, явилася еси в Рустей земли во градѣ Кашинѣ, преподобная мати Анно, во всѣх благочестивых вѣрных женахъ чистымъ своимъ и непорочнымъ житиемъ, во инокиняхъ же, аки кринь, процвѣла еси совершенными своими труды и подвиги и взыде к вышнему граду, радующеся и веселящися, яко добръ соверши свое течение, и нынѣ честныя твоя мощи, аки бисерие драгое, явишася на исцѣление всѣмъ приходящимъ ти с вѣрою. Тѣмъ вопиемъ ти: Радуйся, всекрасная душею, и моли Христа Бога о спасении душъ нашихъ.

Икосъ. Господи Царю и Владыко всѣхъ, отверзи ми устнѣ, недостойному рабу твоему, и даждь ми слово разума, достолѣпне воспою и восхваляю сию преподобную великую княгиню-инокиню Анну и реку к ней сице: Радуйся, мати святая великоименитая княгиня-инокиня Анна, яко от юности своя возлюбила еси Христа и по заповедемъ его шествовала еси. Радуйся, яко зелнымъ своимъ трудомъ и воздержаниемъ тѣло свое удручивши. Радуйся, яко сподобилася еси от Бога чудотворнаго дара. Радуйся, яко озари Богъ сердце твое, еже восхотѣла еси облещися во иноческое одѣяние* и послѣдовати Христу. Радуйся, нищимъ питательнице и сирымъ заступнице. Радуйся, всѣмъ рускимъ женамъ похвала и удобрение. Радуйся, всему російскому царству твердое ограждение. Радуйся, вмѣсто земнаго царства небесное получила еси. Радуйся, яко по смерти твоей явишася мощи твоя, и много лѣтъ нетлѣнны. Радуйся, яко предстоиши с лики святыхъ и преподобныхъ женъ невечернему свѣту и молишися о спасении душъ нашихъ.

Пѣснь 7. Ирмос: Якоже древле.

Ибо велие чудо явися во градѣ Кашинѣ, яко честныя мощи твоя много лѣтъ землю покровенны быша, нынѣ же Божиею благодатию явишася верху земли на исцѣление всѣмъ приходящимъ с вѣрою и вопиющимъ: Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ.

Како убо яко свѣтлая луна, сияющая посреде звѣздъ, тако и ты, блаженная, пребыла еси, аки свѣща, свѣтящи посреде російскихъ женъ чуднымъ своимъ житиемъ, выну воспѣвающи ко Христу: Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ.

Утверженна была еси, мати преподобная, аки алмазъ¹ крѣпкий, добродѣтели своими, яко невѣста, украшена была еси манисты златыми — дѣлы своими благими, воспѣвающи Христу: Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ.

Бого(родичен). Юницу ты, нескверную дѣву и Богородицу издалеча пророцы разными глаголы изрекоша: инъ бо ты гору мысленную нарече, другий же — родительницу Божию, ов же — руно, ин же — священия дверь.* Тѣмже и мы вси достойно ты поемъ и славословимъ вѣвѣки.

¹ алмаз.

Инь ирмось: Огня гашение.

Устави нынѣшнюю бурю, обдержашую насъ, преподобная, и укроти молитвами си, и варварское нахождение низложи, и насъ, рабъ своих, на супостаты укрѣпи, благовѣрному же царю нашему побѣды даруй, да, радуящеся, поемъ Бога отецъ нашихъ.

Фарисѣйски не лицемѣруемъ, но со смирениемъ и радостію прикасающеся к честнѣй рацѣ твоей, богомудрая Анно, просяще прощения грѣховъ, пѣснословяще Бога отецъ нашихъ.

Хранительница буди граду твоему и всѣмъ христоименитымъ людемъ, преподобная Анно. Сохраняй от поганыхъ нашествія и межеусобныхъ брани, гланда же и пагубы, да молитвами твоими избавльшеся, Христу зовемъ, пѣснословяще Бога отецъ нашихъ.

(Богородичен.) **О**тчаявшимсяъ еси велие прибѣжище, обуреваемымъ тихое пристанище еси, Богородице. Тѣмъже и мы, припадающии, да не постыдимся, Мати Истиннаго Живота, тебе благодаряще и поюще: Благословенна ты, всенепорочная Владычице.

Пѣснь 8. Ирмос: Служити живу Богу.

Како убо изреку величїе Божїе на тебѣ, преподобная мати Анно, яко в толикихъ лѣтахъ обрѣтошася мощи твоя нетлѣнны на удивление всѣмъ человекомъ, поющимъ: Благословите всякая дѣла Господня Господа.

Ничтоже дражайшии у Бога добродѣтельныя души, ейже весь миръ недостойн. Тѣмъ ты, преподобная мати, паче всего прилежа о сичевей безсмертней вещи поужи Христа: Благословите всякая дѣла Господня Господа.

Яко свѣщу свѣтлу, уготовала еси благородную душу свою, преподобная мати Анно, тѣмъ и по смерти твоей чудодѣйствовася от Бога, многа исцѣления недужнымъ быша от честныхъ мощей твоихъ. Мы же поемъ: Благословите всякая дѣла Господня Господа.

Богородичен. Господа моего и Бога рождши, Мати безневѣстная, спспѣшница моему недоумѣнїю и грубому недоразумїю, молю ти ся, Пречистая, сподоби мя пѣти Сыну твоему Христу Богу нашему: Благословите всякая дѣла Господня Господа.

Инь ирмос: Тебѣ Вседѣтелю.

Царю Христу в небеснемъ чертозе предстоиши с мудрыми дѣвами, поминай насъ, чтущихъ честныхъ мощей твоихъ обрѣтение, и избавляй насъ от всякїя нужа и печали, да радуящеся Христу, зовемъ: Людіе, превозносите его вовѣки.

Чюдесемъ источникъ рака твоя явися, преподобная мати Анно, от неяже обильно притекающии приемлютъ здравіе и душамъ спасение твоими молитвами, да радуящеся Христу, зовемъ: Людіе, превозносите его вовѣки.

Шествїе свое добрѣ скончала еси и мирскїй мятежъ, аки безбурное пристанище, преплыла еси, плоть свою духови повинула еси и нынѣ на небесѣхъ предстоиши всѣхъ царю Христу, емуже зовемъ: Людіе, превозносите его вовѣки.

Бого(родичен). Щедраго и человѣколюбиваго Спаса и рождыши, Чистая, того моли ущедрити раба твоего и к покаянию пути настави, лукаваго соблазны от сердца моего отжени¹, и того избави ловления, и огня вѣчнаго исхити, яко да непрестанно пою тя, Чистую, во вся вѣки.

Пѣснь 9. Ирмось: Иже сладкою.

Иже вѣсть Господь святых своих прославляти и имена ихъ воспомина-ти, написаны бо суть у него на небеси в книгахъ животных², тако же и тебе прослави своимъ милосердием, преподобная мати Анно, тѣмъ ты достойно поемъ и величаемъ.

Нѣсть убо лѣпо о святыхъ и праведныхъ молчати, о нечестивыхъ же и невѣрныхъ воспомина-ти. Тѣмъ не умолчю же Божияго дарования, збывшагося и на тебѣ, преподобная мати Анно, яко и по смерти твоей прослави тя Богъ чудесы своими, тѣмъ ты поемъ и величаемъ.

Юностнымъ еще возрастомъ была еси, преподобная мати Анно, тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ шествовала еси, всякия бо сладости, яко горести, отвращающися и достигла еси неизреченныя радости, тѣмъ ты поемъ и величаемъ.

Бого(родичен). **Аароновъ** жезль прозябшій³, Владычице, преже убо бо неплоденъ бывъ, послѣжде цвѣтъ и плодъ испусти,* тако же и ты, Пречистая Дѣво, безъ сѣмени породи Христа Бога нашего, тѣмъ ты поемъ и величаемъ.

Инь ирмось. Исайя, ликуй.

Источникъ исцѣления испущая, врачевание же безмѣдно и ковчегъ священия твоихъ мощей рака явися, из неяже почерпающе здравие присноживотное⁴ притекающии вѣрно, преподобная Анно, и иже тебе даровавшаго в пѣсняхъ величаемъ.

Возвеличила еси своего Владыку, тѣмъ и в твое обрѣтение глубину чюдесъ показа и струю неоскудѣваемую, раку мощей твоихъ, преподобная Анно, слепымъ еже видети даровася, прокаженнымъ оцщение и одержимыя нечистыми духи целомудренны твориши, тѣмъ же ты величаемъ.

Недостойною моею рукою принесохъ ти такое слово извѣтие, богомудрая Анно, не презри, но прими сие с любовью и моли за мя Творца своего и Владыку и Господа тамошняго мя избавити мучения и милость обрѣсти в день страшнаго испытанія.

Бого(родичен). **Владычице** миру Богородице, иже во глубинѣ золь погибели мене, погруженнаго злоумно сластми плотскими и пристрастиемъ вещи житія, изведи, Пресвятая Дѣво, своимъ милосердиемъ, ибо не имамъ надежды, весь бо есмь, Чистая, во отчаянии, да ты непрестанно величаю.

Свѣтилень. Страхомъ Божиимъ ограждена была еси, преподобная, и никакоже убоявшися дѣмонскихъ силъ, и отшла еси к самому трисіявному ве-

¹ отгни; ² жизни; ³ проросшій, процветшій; ⁴ вечное.

ликому свѣту, и нынѣ пребываеши в неизреченней свѣтлости со всѣми святыми. Тѣм молим тя, моли о нас, о творящих святую память твою.

Бого(родичен). Свѣта превѣчнаго родила еси намъ, Христа Бога нашего, Пречистая Дѣво, освятившаго весь миръ рождествомъ своимъ и спасаго от лъсти дияволя. Тѣмъ молимъ тя, не престай моли ѿ, да подасть намъ милость свою в день судный.

На хвалитехъ. Стихѣры, глас 8. Подобень: (Ч)то вы.

Что тя наречемъ, преподобную мать Анну, яко звѣзду, осиявающую градъ свой Кашин, в нем бо обогащаеши вѣрныя вся людии многочисленными чудесми своими, приходящия к честным мощем твоимъ, и приемлють исцѣления, многая твоя чудеса, а болша дарования, моли спастися душамъ нашимъ.

Что ты возымянуем, блаженная мати Анно, яко свѣтлую луну, свѣтящую во всей земли Рустей, яко разумную звѣзду, зрящу ко умному солнцу, наслаждающихся от него свѣтосияния и молящюся за весь христьянский род, да не воеванъ будетъ от сопостатныхъ врагъ и да проженет¹ ихъ божественый страхъ, моли спастися душамъ нашимъ.

Приидѣте вси рустии народи, почтемъ и похвалимъ преподобную сию мать, великую княгиню-инокиню Анну, иже паче злата дѣвство возлюбившую и паче сапфира душу свою просвѣтившую добрыми своими дѣтельми. И нынѣ предстоитъ Небесному Царю со ангельскими лики, многая ея чудеса, а болша дарования, и молит спастися душамъ нашимъ.

Слава, глас той же. Кто не подивится, или кто не почюдится, и кто не похвалит, и кто не воспоетъ вѣрно сию блаженную преподобную мать Анну?! Яко и по святѣмъ ея преставлении чудодѣйствовася от Бога, яко честныя мощи ея исцѣление подають приходящимъ к ним с вѣрою. Сего ради возопием к ней, сице рекуще: Радуйся преподобная мати инокиня Анно, главу свою масломъ умастившая и великому дару от Христа сподобившася, и нынѣ пребываеши у него в Царствии Небеснемъ с лики праведныхъ, моли спастися душамъ нашимъ.

И нынѣ. Бого(родичен), глас той же: Владычице, прими молитву рабъ своихъ.

На литоргии служба преподобнымъ женамъ и мученицамъ.

¹ прогонит.

СКАЗАНИЕ ОБ ОБРЕТЕНИИ И ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ
АННЫ КАШИНСКОЙ

ОБРЪТЕНИЕ И ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ
НОВОЯВЛЕННЫЯ ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ-ИНОКИ АННЫ,
ИЖЕ БЪ ВО ГРАДЪ КАШИНЪ ЯВЛЪШЕЙСЯ,
ВКУПЪ ЖЕ ОТ МАЛЪЙШИЯ ЧАСТИ И ПОХВАЛА СВЯТЪЙ.
БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

Нѣсть убо лѣпо свѣтилнику под спудомъ стояти, но на свѣчницѣ, яко да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмѣнъ суть.* И не токмо иже во храмѣнъ, но и паче же, внѣ изнесенъ, явленъ будетъ всѣмъ зрящимъ, ту предстоящимъ. И паки не подобаетъ о нечестивыхъ житіяхъ воспоминати, о благочестивыхъ же и богоугождшихъ молчати, но достоитъ писанію предавати и паки всѣмъ челоувѣкомъ изъясляти, да не потаенна будутъ дѣла Божіи.* Тако же и о сей святѣй угодницѣ Господни новоявленнѣй чудотворицѣ благовѣрной великой княгинѣ-инокѣ Аннѣ не достоитъ молчаніемъ утѣснитися или лѣнностью отягчитися и в презрѣніе положить таковое велие дарование Господне, но тако же паки довлѣетъ писанію предати и памяти вдати, да не забвена же будетъ от челоувѣкъ таковая благодать Господня.

И начнемъ же сиче.

Сія убо блаженная великая княгиня-инока Анна родися от благочестиву и велику родителю, глаголютъ же, яко от великихъ князей тверскихъ произыти ей.* Рождышаго ея и рождышиа, и супруга, и самая мирскаго звания не въмы¹, утай бо ся и замедлѣ от многихъ лѣтъ, и писанія сему не обрѣтесе, но токмо снайдесе иноческое имя ея, яко великая княгиня-инока Анна.* И живши ей нѣколико лѣтъ, и восхотѣ взяти на ся яремъ Христовъ и послѣдовати ему, и облечесе во иноческое одѣяніе. И не въмы же, в коей обители сущи и в коемъ граде,* токмо реши, работая Христу день и ношъ, и труды к трудомъ, и подвиги к подвигомъ прилагающи. Якоже чудеса ея и мощи являютъ, яко мнози отъ мощей ея исцѣлѣвахуся, яже впрѣд о семъ да скажется, нынѣ же радуемъся. И не по колицѣхъ же лѣтахъ по Божію изволенію ко Господу отъиде в кровы небесныя.* И ²не по которому прилучаю² трудолюбное тѣло ея положено бысть во градъ Кашинъ подъ церковию древяною ветхою во имя Пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успения, отъ соборныя и апостольския церкви Воскресения Христова разстояніемъ ³якобы верженіемъ камня или мнѣя³. И много убо лѣтъ честное тѣло ея землею покровено было, и потомъ не восхотѣ Господь угодницы свояе весма тѣлу ея в зем-

¹ знаем; ^{2—2} так случилось, что; ^{3—3} примерно на бросок камня или меньше.

ному боку¹ быти, но явити благодать свою в Рустѣй земли нашей, и всѣмъ чело-
вѣкомъ на дивное видѣние и слышание. И в лѣта убо осмеричныя сея тысящи
вторыя сторицы патьдесятыцы же с седмерицею грядущи* временнаго вѣка
сего, и в царство царя и государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа
Русии самодержца и иных земель обладателя и государя, в четверичное² лѣто
благочестивыя державы царства его,* и при отцѣ* его и богомолцѣ кирѣ
Иосифѣ, патриархѣ Московском и всеа Русии, во осмеричное³ лѣто патриарше-
ства его,* яви Господь сичевую благодать свою: великия княгини-иноки Анны
мощи ея цѣлы и нетлѣнны обрѣтошася, токмо малы части взяты быша землю,
свойствено убо есть земли еже своя взимати. Прочая же уды⁴ ея, яко бисерне
драгое, в земли пребыша цѣлы и нетлѣнны, и не токмо же едины мощи не истлѣ-
ша, но и одѣяние иноческое, в няже⁵ оболчена и положена бысть, цѣло же и не
истлѣ, всѣмъ зримо и видимо, и совершенное покрытие грѣховъ всѣмъ чело-
вѣком, еже есть схима, цѣла же и неразрушима. Еще же рещи чудо дивно и пре-
славно: яко у живы суши, десница⁶ ея преподобныя стоитъ прямо во гробѣ, опер-
шися лактемъ во дно гроба. Лѣвица⁷ же по обычаю пребываетъ на персѣхъ⁸.
И сия убо показа Господь на похвалу самодержцу царю, здѣ же реку, тезоимен-
ну пособителну,* и всему его російскому государству, и паки всей земли
Рустѣй, и на обогащение и на просвѣщение граду Кашину, и на исцеления всѣмъ
болящим и всѣмъ же, к нимъ с вѣрою приходящим и исцеление приемлющимъ,
иже одержими бываху различными болѣзньми.

Глаголют же нѣцыи, живущии чело-вѣцы во градѣ Кашинѣ, и еще инии,
ни весма в далекости жителства имѣющии от Кашина града, якоже честная оби-
тель преподобнаго отца нашего Макария Калязинскаго чудотворца,* того ма-
ностыря сказуютъ мниси, яко не абие⁹ гробѣ святыя из земли изыде, но косоно¹⁰ и
медленно идяше и чело-вѣком видим бываше, яко сокровище драго, казашеся,
но из давныхъ убо лѣтъ¹¹ от земную боку вполы бѣ¹¹. Господу Богу тако изволившу,
прославляя свою угодницу, яко да, зряще, чело-вѣцы дивляся его величию Бо-
жию и славѣ, како святых своих прославляетъ, и чело-вѣкомъ являетъ, и всѣхъ
своимъ чудотворением удивляетъ. Яко убо бездушная вещь гробѣ и, яко оду-
шевленъ, самъ двизашеся, невидимо чело-вѣки, но токмо ему, Творцу нашему и
Богу, свѣдушу, и дѣйствующу, и выспръ из земли, яко с бисериемъ драгимъ, съ
преподобныя мощми грядяше. И бысть паки чудо зримо же и видимо многимъ в
настоящая же сия лѣта, грядущия ко сторицѣ и к пядесятицѣ с седмерицею,
паче же в самомъ томъ сторичномъ и пядесятеричномъ и седмеричномъ лѣте,*
под вышереченное оною церквию Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго
ея Успения, тотъ гробѣ святыя совершенно весь из земли изыде и веру земли
явися. И приходящимъ к нему с вѣрою многая исцѣления начашася болящимъ

¹ здесь: в недрах; ² четвертое; ³ восьмое; ⁴ части тела; ⁵ которое; ⁶ правая
рука; ⁷ левая рука; ⁸ груди; ⁹ вдруг, сразу; ¹⁰ медленно; ^{11—11} наполовину
из земли показался.

быти. В лѣпоту убо, яко ковчегъ златъ со многоцѣннымъ каменiemъ обрѣтесе нѣкоему и обогати недостаточный¹ домъ его, тако же и сея преподобныя матери иноки Анны честный гробъ, из земли изшедь с нетлѣнными и праведными мощи ея, обогати ими небогатый градъ Кашин и одари ѿ² чудеснымъ исцелениемъ блаженныя.

И слышано бысть у царя и самодержца сицевая благодать Господня, яко во дни царства его яви Господь таковое велие свое дарование, и яко мнози болящии исцеления прияша в настоящия оны дни, в няже святыя мощи из земли изыдоша. И священницы, и дияконы, инии мирстии челоувѣцы чюдеса блаженныя написаху,* и у многихъ граждандъ Кашина града писанию предано бысть, якоже кождо у кого исцелень бѣ, сынъ у отца, или отецъ у сына, или дщерь у матери, или мати у дщери, или братъ у сестры, или сестра у брата, и прочыя ужики³ от мощей святыя, и вси объявлени быша писаниемъ.

И посла царь и патриархъ свидѣлствовати от архиерейска чина преосвященнаго архиепископа Тверьскаго, емуже звание Иона,* и с нимъ архимаритов и игуменовъ, да свидѣлствуютъ о мощех и чюдесѣхъ преподобныя, да не лошъ явится ему, самодержцу царю, и великому ерарху, и всѣмъ, слышащимъ чюдеса святыя. Архиепископъ же и сущии с нимъ свидѣтсвоваху вѣрнѣ и неизмѣннѣ, яко тако и бысть, якоже сказаху и написаху живущии во градъ Кашинъ и прочии они, и послаша к царю и к патриарху епистолии. И абие прииде к нимъ писание. Они же повелѣста пред собою чести, царь убо пред своимъ величествомъ, патриархъ же пред своимъ святителствомъ, и слышаста, яко добрѣ есть, и увѣриаста обоя, и воспрослависта Бога о велицѣй его милости и благодати.

И⁴ по елику убо времени⁴ показа царь государь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русии самодержецъ, велию вѣру и любовь к Богу и ко Пречистѣй его Матери, и ко святѣй Божией угодницѣ преподобнѣй матери иноки Аннѣ, и подвижесе самъ из своего царьскаго пребывания из царствующаго града Москвы, и с своею благовѣрною и христолубивою царицею и великою княгинею Мариею Илиичною,* и с своими единоутробными тремя сестрами, с благовѣрными царевнами и великими княжнами, единой убо звание «миръ» толкуется, вторѣй же — «благодать», третией же — «повелителница»,* и с своею царьскою дщерью, с благородною царевною и великою княжною Евдокѣею,* и со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ, и с прочими людьми двора своего царьска. Еще же бысть с нимъ, самодержцемъ, и от святителскаго чина митрополит града Ростова и Ерославля, емуже звание Варлаамъ,* и от прочего священнаго чина архимарити и игумени. И грядущу царю путемъ стройнѣ и изряднѣ зѣло, и пришедь к своему царьскому содержанию, к вышереченному граду Кашину, идѣже пребываютъ, аки сокровище драго, мощи преподобныя великия княгини-иноки

¹ небогатый, пребывающий в недостатке; ² его; ³ родственники; ⁴⁻⁴ спустя некоторое время.

Анны, и вшед во град, и по своему царьскому обычею уставися¹, и по томъ видѣ своима царьскими очима сицевую благодать Господню, якоже и прежде речеся, святыя и праведныя мощи цѣлы и нетлѣнны обрѣтошася. И паки возрадовася зѣло самодержецъ о сицевомъ Божиимъ даровании велии, и рече ко Господу: «Благодарю тя, Господи, и хвалю, Царю и Владыко всяческих, яко помилова мя, вѣрнаго си слугу и раба своего, яко во дни даннаго ми от тебе жребия, в державу царства моего, яви мнѣ сицеву велию благодать свою. Подай ми милость и всему царству моему, и граду Кашину, сокровище драго и негиблемо — преподобныя матери иноки Анны мощи, якоже и прежде реченно, яко бисерие драгое, цѣлы и нетлѣнны обрѣтошася с самымъ одѣяниемъ, в немже и положена бысть». И многи глаголы приглагола царь, якоже самъ вѣсть своимъ царскимъ умомъ и мыслию, и паки вложи ему Господь во умъ его царский, еже почестъ святѣй сотворити и пренести мощи ея от ветхия оныя деревяныя церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, в соборную апостольскую церковь каменую Воскресения Христова. И устався², повелѣь обычная над гробомъ пѣти преподобныя, и паки повелѣь царь своимъ велможамъ и инымъ именитымъ людемъ двора своего царева подъяти гробъ со святыми мощми и нести в вышереченную церковь Воскресения Христова со благоговениемъ и со всею достойною честью, паче же самъ своима царскими руками прикоснуса ношению мощей преподобныя. Преди ими же повелѣь ити со свечами и кандилы, и со всякимъ благолѣпиемъ. Царица же и царевны с своими рабынями и с прочими людьми многими мужеска пола и женска вослѣдъ мощей преподобныя идуще благоговейнѣ и стройнѣ. И бѣ видѣти позорь³ дивенъ и умилению достоинъ. И кто убо паки не подивится, или кто не почюдится величию Божию и славѣ, яко всякъ человекъ тлѣнию и смерти подлежитъ, нынѣ же благодатию Господнею горѣносный⁴ нетлѣненъ явися — преподобныя благоплеменитыя княгини-иноки Анны явишася мощи нетлѣнны и несутся на честныхъ плечахъ и рукахъ, паче же самою царскою десницею касаеми. Мнози же убо, паки мужеска пола и женска, слезы испущаху, зряще чудо дивно и преславно, и умилишася, и удивишася вси Божию смотрению и чудотворению, и рекоша: «Слава ти, Господи, дѣющему дивная чудеса и прославляющему своя угодники». И принесли носящии гробъ со святыми мощми в прежереченный святѣй храмъ Воскресения Христова, и поставиша ѳ у правыя страны у столпа. И повелѣь царь покрыти его драгимъ покрываломъ,* якоже достоить, и свѣща и кандила уставити над нимъ. И потомъ сотвори царь святѣй празднство честно, во всѣмъ совершено, иже повелѣниемъ его царскимъ сочинены быша стихѣры и канонъ и вся служба.* И принесены быша честныя мощи в лѣто 7158-го месяца июня во 12 день. Празднова же царь святѣй во градъ Кашинъ в церкви Воскресения Христова того же месяца въ 13 день, да и послѣде себе и впредь идущия дни на память преподобныя повелѣь ту во святи-

¹ обосновался; ² установив порядок; ³ зрелище; ⁴ вознесенный вверх.

лици Божии служащему богомолцу своему вшаему священноиерѣю и прочимъ под нимъ священно же иерѣомъ, и диякономъ, и всему причту церковному преподобнѣй матери пѣти и праздновати, яко да вѣдятъ и притичють все людие Кашина града и иныхъ градовъ и странъ къ Господню храму, и молбы и моления сопривносятъ Богу о своихъ согрешениихъ. Празднуютъ же и святѣй, и молятся ей, да будетъ ходатаица и молитвеница къ нему, Царю и Владыцѣ всѣхъ, и о ихъ христианствѣмъ жителствѣ, яко да правовѣрно и непретковенно¹ поживуть, и да славится имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и преподобныя матери иноки Анны. И тако бысть гражданомъ, якоже и преже рѣхомъ, аки в богатство велико и негиблемо, ²паки обаче² рещи, наипаче многого богатства обогащаются приемлющии исцеления, приходящии ко святымъ мощемъ с вѣрою.

И потомъ поиде царь и царица со всѣми сущими своими во свое царское пребывание в царствующий град Москву, и пришедъ, паки возблагодари, и восхвали, и прослави Бога человекѣлюбца, яко сподобися отъ него видѣти преподобныя мощи и паки нача благодарнѣ царствовать и всемилостивому Богу и Творцу своему молитися и на помощь призывать, и яко да мирно и безмятежно царство его пребудетъ отъ всѣхъ навѣтъ вражиихъ. Къ тому же еще святую и новоявленную чудотворицу великую княгиню-иноку Анну на молитву призывая, якоже да молить Бога о его царскомъ многолѣтнемъ здравии, и о его царицѣ, и о державѣ царства его, да бы паки самодержство его было твердо же и непоколебимо отъ всѣхъ находящихъ золь.

Сопривнесемъ же и мы, недостойнии, поне³ малу похвалу святѣй, да не тщи обрящемся благодати Господни и да не туне⁴ приидемъ къ преподобнѣй матери, но рцемъ къ ней сице, глаголюще: Радуйся, богоблагодатная мати великая княгиня-инока Анна, яко отъ юности своя Христа возлюбила еси и всели ѣ в сердце свое, и послѣдова стопамъ его! Радуйся, яко жизнь свою добрѣ препроводивши и славное сие море безбѣдне преплывше, и мысленаго врага до конца побѣдивши! Аще убо тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ шествовала еси, блаженная, но тамо, во ономъ вѣце, пространнѣй животь⁵ и покой обрѣла еси.* Радуйся, яко ⁶ничтоже ти забавися⁶ отъ всѣхъ воздушныхъ духовъ, ни же возбранися отъ небесныхъ силъ взыти горѣ⁷, идѣже вси блаженнии сходятся! Радуйся, яко вѣно⁸, благодарно принесши святую душу свою Господеви, и яко свѣщу свѣтлу, предпоставши предъ лицомъ его! Радуйся, яко сподобилася еси аггелскаго ликостояния и преподобныхъ женъ сочетания и нынѣ пребываеши с ними в неизреченныхъ свѣтлостехъ! Радуйся, яко в лѣпоту еси, разумная звѣзда, к самому умному солнцу зрящи, наслаждаешия отъ него божественнаго свѣта сияния и молишия за благовѣрнаго царя нашего и его царицу и за весь христианский родъ!

¹ без соблазнов; ^{2—2} но еще; ³ хотя бы; ⁴ напрасно, даром; ⁵ жизнь; ^{6—6} никаких тебе не ставится препятствий; ⁷ ввысь; ⁸ приданое.

Радуйся, яко имя твое написано суть на небесѣхъ в книгахъ животных¹! Радуйся, яко велика дара от Бога сподоби же болящихъ различными недуги исцеляти! Радуйся паки, благовѣрному царю нашему и великому князю Алексѣю похвала и одолѣние на враги!

Радуйся и самъ ты, благочестивѣйшую государю царю и великий князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русии самодержче, яко в лѣта твоя восия сицевая свѣтилница досточюдная, великая княгиня-инока Анна, и яко звѣзда явися надъ Кашинымъ градомъ и всѣхъ челоувѣкъ осияваючи чудеса своими. Радуйся и ты, великий архиерею, яко в жезлодержавство твое надо всею Росиею яви Богъ и свѣтилницу свою великую преподобную мать иноку Анну, яко лозу плодовиту с доброрасленными вѣтми, с мощми и чудеса ея, аки в виноградѣ², в Кашинѣ градѣ насыщающую и напоющую нынѣ в нем вѣрныя люди. Радуйся, преподобная мати, отечеству си, граду Твери, и жителству своему, граду же Кашину, идѣже пребываютъ честныя мощи твоя, похвала же, и слава, и просвѣщение, и всѣмъ вѣрнымъ инокинямъ и женамъ красное удобрение³, и паки на невѣрныя побѣда же и одолѣние. Радуйся и ты самъ, граде Кашине, яко получилъ еси себѣ и всѣмъ живущимъ в тебѣ богатство многоцѣнно, да обогащаешися имъ, аки великимъ даромъ, мощми преподобныя. Радуй же ся и веселися, и удивися, вся великая Росия, слышавши в себѣ таковую благодать Божию, яко общее сродство твое великая княгиня-инока Анна толико лѣт тѣломъ своимъ в земномъ боку лежащи и нынѣ от нѣдръ земныхъ проишедши, яко с свѣтлосиянными бисерми, с мощми своими и, вышедъ, многая чудеса сотвори отъ мощей своихъ, различными болѣзньми исцели и всѣхъ удиви, да и нынѣ исцеляетъ приходящихъ к нимъ с вѣрою.

Оле, паки чудо удивлению достойно, яко толико время в сердцахъ земныхъ бывши, святое тѣло не истлѣ, держимо бѣ силою Святаго Духа, да и днесъ нетлѣнно же на земли пребываетъ. Душа же ея на небеси, яко солнце, сияетъ и зреть на своего Творца и Бога, и молитъ и паки за все христоименитое множество, яко да мирно же и безмятежно поживетъ, и каждо душу свою да спасетъ и получитъ вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ. Того ради подобаетъ всегда святую сию и преподобную мать и впередъ идущия лѣта воспѣвати и славити, да незабвенна будетъ в роды и роды, якоже и прочии святии.

Богу нашему слава, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹ жизни; ² саду; ³ украшение.

АГИОГРАФИЧЕСКИЙ ЦИКЛ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ АННЕ КАШИНСКОЙ

ЖИТИЕ И ЧУДЕСА АННЫ КАШИНСКОЙ

Месяца октомврия во 2 день.*

Житие и подвиги преподобныя благовѣрныя великия княгини-инокини Анны Кашинския чудотворицы.

Благослови, отче, прочести

Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу преже волныя страсти и воскресения сѣющу слово спасенное живущимъ, но и часто не токмо божественнымъ своимъ ученикомъ единым и апостоломъ бесѣдоваше, но и ко всѣмъ народомъ учение свое простирая и подвизая ученики своя на проповѣдь, и сие глаголаше: «Се азъ посылаю вы, яко овцы посреде волковъ. Предадутъ бо вы на сонмы и на соборища, предъ цари и владыки ведѣни будете имени моего ради. И не убойтеся от убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити».* И послѣдователи такового и пресладкаго, и небеснаго учения мнози явишася, яко звезды небесныя множествомъ, мученицы и исповѣдницы и подобницы его страстемъ показашася. Всякихъ видъ мучения доблественно претерпѣша и побѣдители врагу явишася. Иногда же народомъ бѣседоваше, глаголя: «Возмите иго мое на себе и научитесь от мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ, иго бо мое благо и брѣмя мое легко есть».* И паки: «Аще ли кто оставитъ отца или матеръ, или жену, или чада, и сѣла, и имѣния имене моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ. И аще кто не возьметъ креста своего и вслѣдъ мене грядетъ, сей нѣсть мой ученикъ».* И не просто учаше, но Богъ и Владыка всѣхъ, вѣдый помышления челоуѣческая и испытаяй сердца и утробы, яко не отъ слышания точию спасение бываетъ, но аще кто сотворитъ пресвятую волю его, сей спасенъ будетъ, сие глаголаше: «Аще кто слово мое соблюдетъ, живъ будетъ вовѣки».* Такового небеснаго проповѣдания приемше слово спасенное и развергше бразды сердець своихъ, взявше крестъ, послѣдоваша Христу, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертѣпахъ¹, и въ пропастьехъ земныхъ живуше,* отбегающе отъ прелѣсти мира сего, и яко на небо парили орли, приемше крила лѣгкостию смысла своего, возлетѣша на небо. Понеже всемъ сердцемъ возлюбиша Господа Бога и тому невозвратнымъ путемъ шествоваша, якоже напередъ слово яви о семь.

¹ пещерах.

Сея убо преподобная отечество имѣяше градъ Кашинъ. Дщи бѣше благородныхъ и благочестивыхъ родителей отъ славныхъ боярь.* И добръ има воспитана бывши во страсть Господни и наказании того пресвятыя заповеди творити; и научена же бывши Божественному Писанию. И добре поучашеся страху Господню и не возгарашеся бо на красоту вѣка сего, яко прелестъ бѣ; ниже уклоняшеся къ сладости пищи и покоя, но пища бѣ ей молитва непрестанная и желаніе ненасытное къ Богу; ниже честь и слава ей когда отъ любви Божия отвождаше; но присно прилежаше благимъ дѣломъ, како бы угодити Богу, и на того пресвятую волю полагаше упование свое. И весма поучашеся въ законъ Господни. И яко древо при исходищихъ водъ* напояема бѣше Божественныхъ словесъ поучениемъ и отъ того навыче духовнаго весѣлія. Моляшеся часто Господеви, яко да не лишитъ ю¹ небѣснаго чертога своего, но да сотворитъ о ней, якоже волишь пресвятая воля его. Нищимъ же и убогимъ довольную милостыню воздаваше.

И присно цвѣтуши ей благими дѣтелями, приспѣ въ совершенный возрастъ, подобна на сочетание браку. Обручиша бо ея родители великому князю Михаилу Ярославичу, господствующу тогда во градъ Твери.* Такжеже и той благовѣрный князь Михаилъ велми благочестивъ и боголюбивъ, смиренемъ, кротостию и благочестиемъ сияя, къ нищимъ и страннымъ² попремногу пребывая милостивъ, иже последи скончаша мученическимъ подвигомъ и венцемъ увязеся мучения отъ вседержителныя руки, якоже напреді о семь явить слово.

Живущема же има во благочестии, и въ законъ Господни поучашеся день и ночь, преспевающе красотою дѣлания своего, еже къ нищимъ и убогимъ нищеподателствомъ, и къ страннымъ и болнымъ призрениемъ, якоже древле Авраамъ правѣдный,* и по Иову терпеливому, всѣмъ всяка быста: «нога хромымъ и око слѣпымъ».* Велми же любяста священнический чинъ, якоже Божии слуги, и яко слово хотяще воздати о данней имъ благодати. И попремногу почитаста иноковъ, яко присныхъ³ Божиихъ дѣлателей заповѣдей. Не зряше бо на красоту вѣка сего суетнаго, яко прелѣсть бо и скоро преходитъ, и яко снѣ⁴ мимо течеть, ниже возвеличашася благородиемъ и величествомъ господства своего, или гордостію превзымастася⁵, якоже нѣщцы творять, вздымаются бо величествомъ благородства своего и яко безсмертнии творятъ ся, надмѣниемъ и кичениемъ, тщеславиемъ же и высокоумиемъ и гордостію превзымающеся еже другъ на друга, не вѣдуще, яко гордости ради, иже иногда бывши Денница отпаде славы Божия и вмѣсто свѣта тьма бысть и Дьяволъ преименовася.* И хотящимъ во смиреніи быти вельми супостатъ душъ нашихъ запинаеть⁶ и въ присподня съ собою сводитъ, иже и Адама пратца высокоумия ради изъ по-

¹ ее; ² странникам; ³ постоянных; ⁴ мечта; ⁵ превозносились; ⁶ чинит препятствия.

роды¹ изгна.* И сие вспоминаста въ себѣ благоверный и благочестивый великий князь Михаилъ со благовѣрною великою княгинею своею Анною, велми смирение любяста и любовь равну между собою держаста. Въдуше отъ Божественнаго Писания, яко любви ради Сынъ Божий, преклонивъ небеса, и сниде на землю, и воплотися нашего ради спасения отъ преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии, и бысть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ, и толико смири въ себе, Творецъ и Зиждитель всея твари, и бывъ послушливъ даже до креста и смерти, якоже апостоль глаголетъ,* да насъ примиритъ Богъ Отцу своему, и вся сия пострадавъ безгрѣшный, да насъ свободитъ отъ клятвы законныя и наслѣдники сотворитъ Царства своего Небеснаго. Сия помышляста въ себѣ блаженная, како от толикаго высоты сведъ себе и премногия ради благодати бывъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха, и яко не имѣяше, гдѣ главы подклонити. Такъ и намъ по примѣру сему его ради смиритися и любити всѣхъ, не токмо своихъ единоплеменныхъ, но и враговъ нашихъ, по евангелскому глаголю.* И сие Богъ смирение наше видѣвъ, отпустить намъ согрѣшения и наслѣдники сотворитъ Небеснаго своего Царствия. И сие разсуждая въ себѣ, блаженный и благочестивый князь Михаилъ съ супружницею своею великою княгинею Анною присно² поучающесе во псалмѣхъ, и пениихъ, и пѣснехъ духовныхъ, и Богови молястася, о еже сохранитися отечеству и всей державѣ ихъ от нашествия иновѣрныхъ языкъ. И сие блаженныма цвѣтущема благими дѣтелми, беззлобиемъ, и красотою, и кротостию, и смирениемъ, и благотворениемъ во всей велицей России, яко нѣкая два свѣтила великая, озаряюще своимъ житиемъ, ничимъже лишена быста Авраама, Иова и Давида,* но и во всемъ послѣдоваста сродникомъ своимъ и въ России бывшимъ свѣтилникомъ: великому князю Михаилу Черниговскому и дѣду своему великому князю Александру Невскому.* По семъ же родистася има четыре сына: первый князь Дмитрий, второй князь Александръ, третий князь Василий, четвертый князь Константинъ.* И добръ ихъ воспита въ страсть Господни, и боятися Бога, и того пресвятую волю творити.

Что же по сихъ? Видѣвъ врагъ и супостатъ душъ нашихъ диаволь блаженнаго и великаго князя Михаила въ таковѣй славу и чести и яко царя почитаемъ, и ничимъже отъ него побѣжденъ бываетъ, но присно побѣдися и в конецъ разрушися неприязненная его сила, и весма попираемъ, яко худая птица, испрошаетъ на него отъ Бога, якоже древле и на праведнаго Иова,* злыми своими ухищрениями напасти чрезъ своихъ има единоплеменныхъ во плоти сродниковъ. И коварствуетъ лстивый диаволь на великаго и блаженнаго князя Михайла, хотя его доброму течению спону³ сотворити и великой княгинѣ Аннѣ. Но оне пояху: «Господь намъ помощникъ и не убоимся; что сотворитъ намъ человекъ, аще бо и возвизаетъ диаволь на святыхъ брань, но помалѣ на его главу болезнь

¹ рая; ² постоянно; ³ препятствие.

возратится».* Тогда многа зависть и крамола на блаженныхъ воста, и многа брань от своихъ ему приидоша. Но Господь, видя своего угодника непорочное житие, дарова ему побѣду великую на супостаты его и на совостающия на него едиnorodныхъ братий.

Таже! видѣвъ врагъ, яко ничтоже успѣ сотворити великому князю, и яко поправа бысть неприязненная его сила, паки воздвизаетъ брань лютѣйшую первой: вооружаетъ на него ордынскаго царя Озбьяка* съ великимъ воинством, грозя ему его державу пленити и пролить кровь христианскую неповинныхъ существъ. Тогда великий князь велми скорбя душею и плакася горко, глаголаше къ супружницѣ своей великой княгинѣ Аннѣ: «О, госпоже моя, яко слышу повеление злочестиваго царя и восточнаго на насъ по зависти, и хочетъ многу брань сотворити и пролити кровь стада Христова. Но азъ хочу, аще Богу изволившу, итти самъ во Орду къ беззаконному царю и собою отвѣтъ сотворити и душу мою положить за овцы стада Христова, по Христову словеси».* Сие слыша, блаженная и великая княгиня Анна оскорбися² душею и въ себѣ глаголаше: «Что ми рече благовѣрный мой князь, яко „хочу итти въ Орду къ нечестивому царю и душу свою положить за овцы стада Христова”? И будетъ ли истинна, яко хочетъ за имя Христово пострадати?» Сице ей размышляющей, рече ко князю: «О, драгий мой, любимый и великий княже Михаиле! Почто боишися злочестиваго царя и его беззаконнаго повеления, аки немощенъ трепещеши? Еда³ не имаши бранныхъ и сильныхъ оружниковъ у себе, или тьмы темъ окружающихъ тя храбрыхъ воиновъ? Еда не можеша съ толикою силою ратныхъ людей, паче же за Божию помощь, сопротивъ стати безбожнаго царя? Не ты ли приялъ еси искусь Божия помощи предъ малыми сими днями, егда прииде на тя съ ратию брать твой великий князь Георгий* со окаяннымъ варваромъ? И колико тогда побилъ еси пришедшихъ на тя отъ ихъ воинства, что и самага варвара въ руки твоя предаль тебѣ Богъ! И нынѣ ли, благочестивый мой княже, боишися злочестиваго царя и хочеша предатися самоволно, яко агнецъ злохищному волку!» Онъ же глагола къ ней: «Азъ, госпоже, отъ многа времени желаю пострадати за имя Христово и душу мою положить за порученное мнѣ стадо, но не сушу удобну времени. Нынѣ же, аще Богъ восхочетъ, готовъ есмь пострадати за иже⁴ мене ради пострадаваша. И мню, яко лучше есть мнѣ единому умерети за стадо Христово, нежели мене ради мнозѣй крови христианстей отъ мучителя пролитися». Сия слышавше блаженная, яко истинно хочетъ пострадати за имя Господа Иисуса, и рече къ нему тихостию: «О, господине мой, благочестивый княже? Въсть убо Господь нашъ Иисусъ Христосъ, яко нѣсть наша обиды предъ беззаконнымъ царемъ. Но понеже велегласный учитель вселенныя, божественный апостоль Павелъ пишетъ къ Тимофею, глаголя, яко „вси, хотящии благочестно жити о Христвѣ, гоними будутъ, лукавии же челоувѣцы предъупѣютъ на гор-

¹ И так; ² печалившись; ³ Разве; ⁴ того, кто.

шее".* И самъ, бесѣдуя, Сынъ Божій ко ученикомъ своимъ глаголаше: „Аще бысть отъ мира были, миръ убо своя любилъ бы. Но азъ избрахъ вы отъ мира, сего ради ненавидеть васъ миръ”.* И паки ко иудеомъ глаголаше: „Сего ли ради ищите мя убити, яко слово мое не вмещается въ васъ”.* И по сему Христову словеси, господине мой, аще быхомъ были мы подобни ихъ житию и ласкание бы къ нимъ творили, не бы убо такова на насъ зависть когда востала, или на нашу державу отъ братій твоихъ кто позавидѣ, но понеже Спасъ ко ученикомъ своимъ глаголаше, яко „хочете, — рече, — скорбь имѣти, но держайте, яко азъ побѣдихъ мира и прелесть его. И не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити. Но паче бояться могущаго по убиении тѣло и душу воврещи въ дебрь огненную”.* И смотри, благочестивый, великий, драгий княже, яко сродницы твои благовѣрнии князи Борисъ и Глѣбъ отъ брата своего Святополка зависти ради убиени быста.* Такожде благовѣрный и великий князь Михаилъ Черниговский съ боляриномъ своимъ Феодоромъ, колико пострадаста за вѣру Христову отъ злочестиваго Батыя и никакоже покористася беззаконному велению, но и кровь свою излиша за Христа, сего ради и вѣнцемъ мучения отъ вседержителныя руки вѣнчастася и мученицы Христовы нарекошася. И аще, господине мой, благовѣрный княже, пойдеши въ Орду къ беззаконному царю и самоволно хошеши страдати за имя Господа Иисуса, никомуже ты понуждаюшу, то поистиннѣ блаженъ будеши во вся роды, и память твоя вовѣки будетъ, толко подыси усердно во званіи¹ своемъ стояти, и Господь тебѣ помощникъ будетъ». Блаженный же и великий князь Михаилъ рече къ ней: «Что бо ми сладчайши сего, еже за имя Господа моего Иисуса Христа страдати и уповати на щедроты его, яко исполнить желание сердца моего». Тогда блаженная глагола къ нему: «Молю тя, господине мой, благовѣрный княже! Егда предстанеши нечестивому царю, яко добръ воинъ Христовъ, и егда нанесуть тебѣ злоковарныя муки, хотяще покорити тя своему умышлению, тогда, господи мой, никако да не убоишися отъ грядущихъ на тя золь, ниже огонь или колѣса, или мечъ, или съчива устрашать тя. Но буди терпѣливъ по изволеніи своемъ, въ немъже еси хошеши самоволно итти. Ниже доброму твоему течению и помышлению возбранитъ ти величество державы твоя; ниже ино что отъ земныхъ и тлѣнныхъ да препнетъ самоволному твоему званию, вся бо она мимо ходитъ. Ниже терпѣнія твоего ослабятъ другъ твоихъ ласканія, ниже да украдутъ твоя яже во Христа вѣры нѣкоторыми лѣстными словесы, но токмо возлюби, господине мой, единаго Господа Иисуса Христа, возлюбившаго отъ младыхъ ноготъ и предавшагося себе. Тогда азъ буду блаженна тебе ради во всѣхъ российскихъ женахъ». Сия глаголаше блаженная и великая княгиня Анна супругу своему, благочестивому великому князю Михаилу, бояшеся, да некако отбегнетъ добраго подвига, еже о Христовѣ имени пострадади.

¹ состояни, положени (том, во что призван).

Онъ же, яко слышавши таковыя глаголы, вельми удивляшеся премудрости глаголь ея и премудрому ея совѣту и Бога похваляя, яко извещеніе примѣ Божія помощи, еже къ подвигу желаемоу ему пути, яко женою ему подаде таковой совѣтъ. Видите, братіе, и почюдитесь блаженныя и великія княгини Анны премудрому совѣту! Не восхоте бо супруга своего в малѣ времени славима быти, но вовѣки блаженна и похваляема отъ Бога ради добраго его исповѣданія. И не яко Ева *совѣтова* Адаму древа вкушениемъ въ рай,* но яко Ревекка совѣщаше о благословеніи сыну своему Иакову.* Таже рече къ ней обрадованнымъ лицемъ: «О, госпоже моя супружнице Анно! Мнѣ бо еже жити — Христось, а еже умрети — приобретение жизни его. И что сладчайши сего и возлюбленнѣйши, яко умрети за имя Господа Иисуса Христа». И сія рекъ, умолче. Таже призвавъ дѣти своя и поучивъ ихъ страху Господню, и по всему наказоваше подобитися своему благому житію: «Матери же своей покаряйтесь, и на ню¹ взирайте, и непорочному дѣланію и многимъ добродѣтелямъ ея послѣдуйте». Конечное же рече: «Якоже видите нас творяща, сице и вы такожде творите, и Богъ мира да будетъ съ вами». И раздѣливъ имъ наслѣдіе достоянія своего, подавъ имъ благословеніе, комуждо своя грады, таже приемъ благословеніе у епископа своего блаженнаго Варсонофія,* и отъиде во Орду, точію поимъ единаго сына своего, князя Димитрія,* да видить страданіе его. Хотяй же увѣдети о семъ, да прочтеть Житіе и страданіе блаженнаго и великаго князя Михаила,* како подвижався добрымъ своимъ самоволнозваніемъ, еже о имени Господа нашего Иисуса Христа, и колико отъ беззаконнаго и нечестиваго царя и его боярь, паче же отъ треклятаго и зверообразнаго варвара Кавгадыя,* приять поношенія и униженія, биеніе, и досады, и различныхъ томлений, и озлоблений, послѣди же блаженную кончину приять — мечемъ усѣкновень бысть,* и тако мученія венцемъ увязень², добрымъ подвигомъ подвизався, течение скончавъ и вѣру соблюде* въ лѣто 6827, мѣсяца ноемврія 22 день.* Тѣло же его пресвятое принесено бысть изъ Орды въ славный градъ Тверь и положено бысть со псалмы и пѣнни, и пѣсни духовными, и со многими слѣзами отъ всего града въ соборнѣй и апостолской церкви,* и даже и донынѣ безчисленна чудеса источаетъ съ вѣрою притекающимъ къ пресвятому гробу его и прикасающимся многоцѣлебнымъ мощемъ его.

Благовѣрная же и благочестивая и великая княгиня Анна радовашеся душею и велми Бога благодарствовавши, яко сподобилъ супружника ея великаго князя Михаила пострадати за имя его пресвятое и страшное и въ добромъ исповѣданіи блаженную кончину прияти. И нападши на перси его духовными слезами, яко къ живому, глаголаше: «Блаженъ еси нынѣ, господине мой, великій княже, и поистиннѣ во вся роды блаженъ будеши, яко пострадалъ еси пострадавшему по насъ, и се нынѣ отшелъ еси къ возлюбленному ти Христу. И тамо

¹ нее; ² увенчан.

Божественную и неизреченную славу его зриши, и вкупѣ со аггелы воспѣваеши Пресвятую и Живоначальную Троицу. И нынѣ молю тя, о, страдалче Христовѣ, да не оставиши мя погруженну прелѣстными жития сего, но помяни мя у престола Вседержителя Христа Бога нашего, яко да достойна и азъ буду небеснаго чертога съ мудрыми дѣвами, и яко да не угаснетъ свѣтилникъ души моя отъ добраго подвига. Тебе бо нынѣ стяжахомъ о мнѣ ходатая къ Богу и молитвенника крѣпка». И сие довольно помолившеся и цѣловавши любезно пресвятое тѣло его и вмѣсто многообразныхъ аромать многими слезами обливши тѣло его, и отъиде въ домъ свой, славяще и благодаряще Христа Бога нашего и его рождшую Матерь Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марию.

Что же по семь? Благовѣрная княгиня Анна пребываше въ дому своемъ съ сыномъ своимъ благовѣрнымъ княземъ Константиномъ Михайловичемъ, — тому бо юнѣйшему сыну его той славный градъ Тверь отча достояния въ наслѣдие достася,* — яко горлица чадолюбивая, вдовствующи, молитвами частыми и многимъ молениемъ выну¹ Бога молящи, яко да и ту не лишит достояния святыхъ лику и наслѣдия Небеснаго Царствія. И многому посту и воздержанию себе вдавши, кротостию же и смирениемъ украшашеся, такожде и нищихъ, и странныхъ и убогихъ повелеваше въ домъ свой вводити, и пищу имъ и одежду доволну подаваше, и сиротъ и вдовицъ заступая, и насилующимъ возбраняя, наказуя и уча ихъ не обидѣти нищихъ и сиротъ, и сие, яко сиротамъ есть и вдовицамъ и убогимъ Отецъ Небесный помощникъ и заступникъ, якоже и пророкъ глаголетъ: «Терпение убогихъ не погибнетъ до конца».* И паки: «Сиру и убогу ты буди помощникъ».* И всяку неправду ненавида и всяко нечестие потребляя, учаше же и сына своего возлюбленнаго, благовѣрнаго князя Константина, любить Господа всѣмъ сердцемъ и всею душою, и того выну предъ собою имѣти, и святыя заповѣди его хранить, и судъ правѣдень творити, и ласкания и лукавыхъ словесъ от велможъ ненавидѣти, и любовь ко всѣмъ равну имѣти, и от насилующихъ сиротъ и убогихъ изымати². И таковыми благочестивая и великая княгиня Анна тогда плоды добродѣтелей цвѣтяше и Богу угождаючи, якоже и древнии святии. Помышляше же, како бы отрещися мира и единому Богу въ молчании работати и того доброты выну насыщаться, понеже рече: «Уязвлена есмь того любовию; и въслѣдъ твоего человѣколюбия потѣку». Глаголаше къ Богу: «Прими мя, женише небесный, Иисусе Христе, твоею любовию мя мудрымъ дѣвамъ». И сие моляшеся Богу и исповѣдовашеся. Таже по семь блаженная, рассуждая въ себѣ, глаголаше: «Аще пребуду въ дому моемъ въ таковой чести, и славѣ, и покои, паче же въ молвѣ и суетѣ, яве отлучить мя отъ Божия любве и никогда же попустит мя въ безмолвии единому Богу молитвою бесѣдовать. И „какая полза будетъ, аще человѣкъ и весь миръ приобретаетъ, душу же свою отщетитъ”.* Ибо и Моисей, онъ Боговидѣць, никогда же бы сподобился славы Божия и въ

¹ всегда, постоянно; ² защищать.

купинъ на горѣ Синайстей законъ пріяти, аще бы токмо не отлучился чести и покоя и нарицатися сыномъ дщере фараоноvy.* Сего ради подобаетъ работающему Богу отъ всего усердія и на высоту добродѣтелей взыти, всякаго покоя и славы мира сего бѣгати, и въ дому Божіи примѣтатися, и безъ молвы Богу работати, се бо и Господь Иисусъ Христосъ учить насъ глаголя: „Аще кто не отвержется себе, си есть пристрастія земнаго, и возметъ крестъ свой и вслѣдъ мене грядеть, не можетъ быти мой ученикъ”.* Сему гласу святіи отцы последоваша и святыя жены поревноваша, въ пустыняхъ вселишася, и въ горахъ, и въ вертѣпахъ, и въ пропастьхъ земныхъ, иже чудо, яко и дневныя пиши лишаеми бяху, и озлобляеми отъ бѣсовъ; якоже и божественный Павелъ глаголетъ: „Ихъже недостойнъ весь миръ”.* Сего ради и Богъ ихъ воспрослави, понеже возлюбили Господа Бога всемъ сердцемъ. ¹Что же успѣтъ¹ и мнѣ миръ сей и слава, богатство же и красота вѣка, и многая молва и мятежъ бывающіи! Невозможно бо единымъ окомъ зрѣти на небо, а другимъ на землю; невозможнѣйши же и весма неудобно во многихъ молвахъ отъ всего сердца Богу единому работати, понеже прѣлестъ вѣка сего помрачаетъ очи душевныя, и ослепляетъ мысли умныя, и работающему Богу запинаетъ во всякой добродѣтели. Что же ползова и рай праотца нашего Адама и праматерь Еву, егда бо видѣста красоту древа, отъ негоже заповедь пріяста не вкусити. Что же сотвориста? Еда ли не прелстистася Ева очима ко древу? Еда ли не поползеса²? А Адамъ вкушениемъ? И не токмо испадение изъ рая пострадала, но и отъ Бога отлучистася и смертию осудистася. Еда ли азъ крѣпчайши онѣхъ буду, въ таковѣй чести сый? И предъ очима моима всяка честь и слава господства сего, и яко царица почитаема отъ боляръ и отъ всѣхъ людей. И како могу азъ избыти ловления и сѣти диаволи? Понеже мнози отъ многихъ начаша въ мирѣ добродѣтели проходить, и мали обретошася. Сего ради дѣвственный сосудъ, возлюбленный ученикъ Христовъ Иоаннъ Богословъ глаголетъ: „Не любите мира и яже въ немъ. Вся бо сущая видимаго сего мира похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житѣйская”.* И сице разсуждая себе, блаженная и поистиннѣ благочестивая великая княгиня Анна вскорѣ и дѣлу касается, вѣсть бо, яко медлѣнне раскаяние обыче творити. Тогда блаженная оставляетъ миръ и распинается Христу, оставляетъ домъ и господство вѣка сего, изволи примѣтатися въ дому Божіи, паче и понесше тяготу и варъ дневный, «нежели жити ми въ царскихъ палатахъ и имѣти славу и господство мимотѣкущаго и яко сѣнь переходящаго вѣка сего». Се бо и Моисей Боговидѣць изволилъ страдати съ людьми Божіими и имѣти поношение Христово, нежели имѣти временнаго грѣха сладость и жити въ дому фараоноvy.*

Приходитъ убо благовѣрная княгиня Анна въ монастырь дѣвичъ, нарицаемый Софеинской, въ немъже храмъ Премудрости Слова Божія,* и тамо поклоняется Богови, радостными слезами обливаясь, и на многъ часъ Богу ис-

¹⁻¹ Какую пользу принесет; ² согрешила.

повѣдовашеся, помѣтаетъ же себе съ великимъ смиреніемъ на нозѣ сущимъ тамо постницамъ и молить съ кротостію, яко да и она отъ нихъ тамо причтена будетъ въ ликъ. Они же дивляхуся необычному премѣненію и великому смиренію блаженныя, и яко раба моляше ихъ, а госпожа всѣмъ сый. Сего ради бояхуся и ужахуся и въ трепѣте велицѣ послушаху словесъ великия княгини Анны. Видяще же и сына ея, благовѣрнаго князя Константина, и всѣхъ боляръ, и весь народъ плачущися, и дивляхуся, како толикъ плачь не возможе блаженную отторгнути отъ любви Божія. Таже повелеваетъ себе пострици во святыи ангельскій образъ. И сему бывшу, приведе себе жертву Богу непорочну, и яко юница нескверная принесена на всеплодие¹ вышнему архиерею Господу нашему Иисусу Христу. И исторжесе мирскія прелѣсти, яко птица отъ пругла² и яко серна отъ тенета. И весьма радовашеся о Господѣ Бозѣ своемъ, яко получи желаніе сердца своего. Отъ юности бо своя неперестанною молитвою Бога моляше, дабы сподобилъ благий свой яремъ понести и того единого доброты выну насладитися. И тако благодатию Христовою нача подвизатися: постомъ, и молитвами, и бдѣніемъ всенощнымъ, и слѣзы многія изливая, и неперестанно томяше себе алчбою и жаждою. Глаголаше бо, яко подобаетъ плоть презирати, прележати же паче души, вещи безсмѣртней, вѣдыше бо, яко много трудъ иноческаго житія и многими труды подобаетъ внити въ Царство Небесное. «Нужно бо есть Царство Небесное, и нужницы восхищаютъ е».* Смирение же и кротость вельми любяше, вѣдыше бо, яко смиренія ради вся коварства вражія растлѣваются. Послушаніе же ко всѣмъ равно имѣяше и всѣмъ постницамъ равно покаяшесе о Господѣ. Кто бо тоя слѣзы исповѣсть или трудъ, смиреніе же и кротость, и послушаніе, и терпѣніе, и бдѣніе, всенощное стояніе и любовь, яже къ Богу? Како возможно словомъ постигнути или писанію предать? Выну бо пояше: «³Приплѣ душа моя по тебѣ³, Христе Боже, возжада душа къ Богу крѣпкому и живому. Когда прииду и явлюся лицу Божию».* И тако помощію всесилнаго Бога, в малѣ времени превзыде добродѣтелями всѣхъ сущихъ тамо постницъ. Егда же приходаше ко преподобней сынѣ ея благовѣрный князь Константинъ благословенія ради и поученія съ велможамы своими, она же учае и его, како Бога боятися, и тому угодная творити, и ничтоже отъ видимыхъ, паче любви его, предпочитати, и на того уповати. «Той бо, рече, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ,* и темъ бо цари царствуютъ и силнии держать землю, емуже хошетъ, подастъ царство. Той бо есть мертвить и живить, и низводитъ во адъ, и возводитъ, *убожитъ* и богатить, смиряетъ и высить, возставляетъ отъ земли нища и отъ гноища воздвизаетъ, и посаждаетъ съ могущими людьми, и престоль земнаго царства подаетъ ему. И нѣсть кому мощно противитися. Якоже и пророкъ Давыдъ глаголетъ: „Ты страшень еси, и кто противостанетъ тебѣ. Яко Богъ велий Господь и Царь велий по всей земли, яко въ руцѣ его вси концы земли, и

¹ жертву; ² сети; ^{3—3} стремится душа моя за тобой.

высоты горъ того суть».* Сего ради воспоминаше ему, да не величествомъ господства своего возгордится когда, да быти смиренну и кротку и ненавидѣти неправду, поминати же смертный часъ и во всемъ послѣдовати отцу своему великому князю Михаилу. И сие учаше его преподобная, отпускаетъ въ домъ свой. Прочимъ никакоже бѣседоваше великая, но въ молчании пребываше и единому Богу въ молитвѣ упражняшеся, поя Господеви въ сердцы своемъ: «Господь помощникъ мой, на того упова сердце мое, и поможе ми, и процветѣ плоть моя, и волею моею исповѣмся ему».* И день от дне возхождение полагая въ сердцы своемъ, и душу свою просвѣщая божественнымъ свѣтопролитиемъ,* и ума зрительное очищая, и яко безплотна во плоти подвизаяся, и безплотныхъ ликостоянию тшались усердно постигнути, и разума духовнаго непрестанно боговидѣния и разсуждения прияти. Имяше же во умѣ и память смѣртнаго часа поминаше, и плакаше велми, како по исхождении от тѣла испытание душамъ бываетъ на воздухѣ от лукавыхъ бѣсовъ. И люто поистиннѣ тогда бываетъ душамъ тѣмъ, иже не имѣвше плода благихъ дѣлъ и во время сей жизни не подвизавшимся, како бы угодити Богу и избыти вѣчнаго осуждения. Сего ради и божественный апостоль Павелъ, уча насъ, глаголетъ: «Облецытеся, — рече, — во вся оружия, яко возможи вам стати противу козньмъ дияволским, яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко влаstem, и къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебѣснымъ. Сего ради возьмите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лють и вся содѣявши стати».* И якоже алчущимъ невозможно безъ хлѣба быти, сие и хотящему спастися невозможно есть, аще не имать памяти смѣртныя.

Таже по нѣколицехъ лѣтехъ сыну ея благовѣрному князю Константину отшедшу ко Господу, тогда приходитъ во Тверь второй сынъ ея изъ града Кашина, благовѣрный князь Василий Михайловичъ и молить мать свою, преподобную и благочестивую и великую княгиню Анну, яко да приидетъ отъ Твери града въ господствующий его градъ Кашинъ* и яко да посѣтитъ отечество свое, яко да онъ тамо выну зреть святое и аггелоподобное лице ея и сладкаго зрѣния присно наслаждатися. И сие моляше ея: «Елма убо, о, мати моя, преподобная и благовѣрная великая княгиня Анно! Сие Богу изволившу судьбами своими, яко скончавшуся брату моему, твоимъ пресладкимъ учениемъ присно наставляемъ, аще бѣше тогда скорбно и неутешно, яко лишень тогда сладкаго твоего учения, не восхотѣхъ оскорбити брата моего и тебе молити, дабы пришла жити во градъ мой Кашинъ. Нынѣ же не могу тѣрпети, еже быти ми *отъ тебе въ дальнѣмъ разстоянии и еже не насыщатися твоего божественнаго учения. И что животъ мой и слава моя, и княжение мое, еже быти ми* лишены твоего аггелоподобнаго зрѣния?» Преподобная же мати его отвѣща къ нему и рече: «Чадое мое возлюбленное, страшно наше иноческое житие и ложно, нѣкако ко Христу обѣщание, еже до послѣдняго моего издыхания на единомъ мѣстѣ, на немъ же обѣщавшомся, терпѣти всяку скорбь Христа ради, аще не времѣни коему позыва-

юшу, или гонения ради, или частых наносимых ради скорбей бывающих, Христа ради понесимъ тяготу и варъ дневный, но и сие подобает преобидети любве ради Божия. Или паки смотраения ради нѣкоего подобает бѣгати въ другое мѣсто, по Христову словеси: „Аще гонять вы изъ града, бѣгайте въ другой градъ”. * Нынѣ же, помощію всесилнаго Бога, нѣсть во градѣ семъ ни гонѣнія, ни иныхъ скорбей находящихъ, якоже въ прежнее время было при отцѣ твоємъ великомъ князѣ Михаилѣ Ярославичѣ от поганыхъ нашествія и своихъ сродниковъ крамолы и зависти. И аще оставлю градъ сей и въ тотъ градъ преселился, буду подобна ищущимъ славы мира сего. Рече бо Сынъ Божій: „Никтоже, возложь руку свою на рало¹ и зря вспять, управленъ будетъ въ Царство Небесное”. * Ибо и Авраамъ, праотецъ нашъ, повеленъ бы былъ от Бога оставити отечество свое и пресѣлитися въ чуждую землю, аще не бы возбранило ему отеческое идолобѣсие от Божия любве и познания. * И азъ како могу оставити градъ сей, въ немъже дарова всещедрый Богъ страсотерпца своего и моего князя Михаила, егоже въ заступление и помощь имѣеть и къ Богу ходатая весь градъ сей, и азъ имѣю предъ очима моима пресвятое и страсотѣрпческо тѣло его и, зря на нь, усердно тѣку въ добромъ семъ подвижѣ, егоже молитвами, аки нѣкими крилы, вперився умомъ къ Богу. Ни, чадо мое, престани понуждати мя пресѣлитися во градъ свой Кашинъ, и прочее не стужай² ми”. Онъ же со слѣзами моляше блаженную и не хотяше восклонитися от святаго ноги ея. Паки рече къ ней: «Вѣси, мати моя преподобная, яко от младыхъ лѣтъ твоей любви привязанъ и тобою паче братій прочихъ моихъ любимъ бѣ, и никогдаже повелѣний твоихъ преслушахся, и никогдаже хотѣлъ отлучитися твоего сопребывания. Но Божиихъ судьбъ нѣсть кому возможно постигнути. Зане³ по жребію и по благословенію святаго отца моего и твоимъ достася мнѣ въ наслѣдіе градъ той, и есть ми любезенъ ради покорения и послушания боляръ моихъ и велможъ и всего народа. Аще бы хотѣлъ оставити градъ той и пресѣлитися сѣмо по смѣрти брата моего и твоего выну слышати медоточнаго языка и учения, и зрѣнія ангеловиднаго насыщатися, но никакоже оставятъ мя велможи мои и весь градъ, ради любве моея еже къ нимъ, оттолѣ къ нимъ бѣ пресѣлитися. Сего ради, по совѣту боляръ моихъ и велможъ и всего града, приидохъ молити тя. Весь бо градъ желаетъ видѣти ангелоподобный твой зракъ и въ себѣ имѣти, и сиче глаголетъ, яко „да посѣтитъ преподобная и благовѣрная княгиня Анна отечество свое и да въ немъ пребываетъ”. „Того бо града, — рекоша, — таковая благочестивая и святая отрасль израстъ отъ благородну родителю, и есть намъ печаль не мала належитъ, яко лишихомся пресладкаго учения. Иди, благовѣрный княже, во градъ Тферъ и моли преподобную мать свою, яко да пресѣлитися во градъ Кашинъ своего отечества, яко да будетъ граду нашему Кашину и всей области его вѣчная похвала тоя пришествіемъ. Граду же Тфери дарова Богъ молитвенника тепла и за-

¹ плуг; ² досаждай; ³ поэтому.

ступника скоро, страсотерпца своего, отца твоего, благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича, нашему же граду всяко даруетъ всещедрый Богъ преподобную мать твою благовѣрную и великую княгиню Анну въ помощь и заступление во вся роды до вѣка. Токмо потщися усердно дойти во градъ Тферь, умоли мать свою, и Богъ благий исполнить желание сердца твоего". Сего ради, о, мати святая и блаженная моя, да не оставиши мя тща, ради своего еже къ намъ пресѣления, да не презриши молѣнія всего народа, паче же мене возлюбленнаго сына своего, да не печалию снedenъ буду, еже лишены быти мнѣ твоего медоточнаго языка; лучши есть здѣ умерети, нежели возвратитися тщу во свой градъ». Таковыя глаголы благовѣрный князь Василий ко преподобней матери своей со многими слѣзами изрѣче и въ себѣ Бога моляше, яко да получить желание сердца своего. Блаженная же и преподобная княгиня Анна такое мoление от сына своего слышаше и вѣру его видѣвше, не безъ Божия промысла, разсуди, сему быти, но яко отъ Бога посланъ бысть къ ней, преклоняется на мoление и обещевается пресѣлитися во свое отечество и тамо пребыти до дне исхода своего еже къ Богу. И сиче рече къ нему: «Буди, сынъ мой возлюбленный, по твоему повелению, и якоже Господу угодно, тако и будетъ». Благовѣрный же князь, сынъ ея, слышавъ таковыя глаголы, радости многия наполняшеся и всесилнаго Бога прославляше, яко не презрѣ мoление. Тогда преподобная и великая княгиня созва къ себѣ постницы, еже въ монастырѣ томъ, и повѣдаетъ имъ свое еже от нихъ отшествовие. Они же, яко услышавше от преподобныхъ сицѣвья глаголы, слѣзъ исполнившеся, глаголаше къ ней: «Камо¹ грядеши, госпоже наша? И чесо ради разлучение твое от насъ хочеть быти? Еда въ чемъ прогнѣвахъ ты, или неправдовахъ² предъ тобою, или скорбь кую наведохъ твоему непобедимому и терпѣливому смиренномудрию? Еда граждане гонять ты от нашего пребывания? Повѣждь намъ, преподобная мати, вину³ отшествовья своего». Она же: «Не плачите, рече, сестры мои, видите, яко сынъ мой прииде изъ Кашина града, благовѣрный князь Василий, и той понуждаетъ мя и молить со многими слѣзами еже пресѣлитися отсюду во свой ему градъ. Азъ же много отрицахся, дабы не отлучитися от вашего постническаго пребывания. Онъ же не престанно моля мя, дабы пойти ми въ Кашинъ градъ. Азъ же разсудила въ себѣ: не безъ Божия промысла сему быти, но яко от Бога посланъ прииде ко мнѣ и моля мое смирение, дабы преселитися отсюду, и Богу хотящу, и молитвамъ вашимъ поспѣшествующимъ мнѣ во благое, хошу итти во градъ къ сыну моему, благовѣрному князю Василию. Вы же, сестры мои, оставайтеся здѣ съ Богомъ и въ молитвахъ своихъ поминайте мое смирение». Они же рѣша къ ней: «Аще, госпоже наша, отходиши от насъ, на кого воззримъ и кто намъ путь смирения и безмолвья покажетъ? Кто же ли намъ безъ тебе учение простретъ, да яко возможемъ ловления дияволя преити?» Блаженная же рече къ нимъ: «Богъ благий

¹ Куда; ² были неправы; ³ причину.

благодатию своею да сохранить васъ отъ многоплѣтенныхъ сетейъ вражиихъ. Токмо молю васъ, яко да имѣете попечение о душахъ вашихъ и красоту дѣвства вашего храните безъ всякаго вреда и свѣщу вашего течения добраго соблюдайте неугасиму, дондеже придетъ женихъ, Христосъ, Богъ нашъ. И аще обрящеть ны въ первѣмъ нашемъ воздержании и добромъ течении иноческаго жития, тогда введеть ны на браки своего Небеснаго Царствия со всѣми святыми. Аще ли не таковыхъ насъ обрящеть, всяко и намъ возглаголетъ, яко и буимъ дѣвамъ: „Отъидите отъ мене, яко не вѣмъ васъ”.* И тогда плакати имама во вѣки вѣковъ, яко погубихомъ трудъ чернечества нашего. Но подобаеть намъ со всякимъ смиренномудриемъ и кротостию духа молити челоуколюбиваго Бога, Господа нашего Иисуса Христа, дабы сподобиль насъ съ мудрыми дѣвами небеснаго своего чертога наслѣдницамъ быти и дабы доброе течение соблюлъ по своей ему благодати цѣло и непорочно, яко тому подобаеть всякая слава вѣвѣки. Аминь». Они же слышавше учение ея, вельми дивляхуся безмѣрному смиренію и реша к ней: «О, госпоже наша, преподобная мати! Кто убо видѣ твое безмѣрное смирение и любовь, послушание же и терпѣние, кротость и незлобие, и милосердіе ко всѣмъ, успѣхъ своему житію не приимаше и всемилостиваго Бога прославляше! Мы же, видѣвше твое постническое житіе, постъ и воздержание и непрестанную любовь, яже къ Богу, зѣло успѣхъ своему житію приимахомъ. Нынѣ же отходиши отъ насъ, како не сѣтование намъ будетъ твое разлучение, и како намъ не плакать: еже дарова Богъ, и сего лишаемся. Молимъ тя, госпоже, не оставляй насъ, сирыхъ, но пребуди съ нами». И сицевыми словесы хотяше удержати неудержимую, мняше, яко послушаетъ тѣхъ, паки пребудеть съ ними. Но блаженная и преподобная мати утѣшаше ихъ сладкими учении и рече имъ: «Не скорбите, сестры мои и госпожи, аще и отхожду отъ васъ, но и тамо вы со мною есте, и азъ съ вами буду духомъ. И аще всеблагій Богъ союзомъ духовныя любви совокупилъ насъ, кое тѣхъ разлучение или разстояние приимемъ?» И миръ давъ имъ, и лобза коюждо¹ святымъ цѣлованиемъ, и отходить въ соборную церковь, и тамо на многъ часъ Богу моляшеся покрыти ю своимъ челоуколюбиемъ,² идѣже аще изволилъ ей быти². Паки же припадаетъ со многими слѣзами ко гробу супруга своего, страстотерпца Христова, благовѣрнаго и великаго князя Михаила, яко да и тамо помогаетъ ей молитвами своими. «Понеже, — рече, — велика стяжахъ тебе къ Богу ходатая и молитвеника». И сие помолвишеся и приемши благословение отъ епископа, пути касается, всѣмъ людемъ плачущимся о отшествіи преподобныя, яко мнѣти имъ тогда и глаголати, яко «прогнѣвася на насъ Богъ тоя ради отшествия и, аще не бы согрѣшихомъ предъ Богомъ, не бы попустилъ когда отгити преподобней отъ града нашего». Благовѣрный же князь Василий многу милостыню подавъ сущимъ тамо постницамъ, и пищею удоволивъ, и всѣмъ убогимъ, яже во градѣ, многу милостыню подавъ

¹ каждую; ^{2—2} там, где он повелел ей быти.

и благословение примь от епископа, отходить во свой градъ, поимъ съ собою и мать свою, преподобную и благочестивую великую княгиню Анну, велми прославляше въ сердцѣ своемъ всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу, яко получилъ желание своего благохотѣннѣя.

Егда же приближишася ко граду Кашину, тогда изыдоша вси людие града Кашина, иереи и иноцы, мужи и жены и старцы съ юнотами, во сретение преподобныя и блаженныя Анны и, другъ друга предваряюще, хотяще преподобную видѣти, и ови¹ «прикасахуся воскрилю² ризъ ея»,* освящение приимаху, инии же зрѣниемъ токмо ангелоподобнаго лица ея освящася и Бога прославляху и того Пречистую Мать Пресвятую Богородицу. И сие приглашаху³: «Прими, славный граде Кашине, свою похвалу и славу неотъемлему и радость присноцвѣтушую. Яже ты *изведь* от себе плодъ богоданенъ и вѣтвь благочестивую, паки преблагий Богъ къ тебѣ приведе, и радуйся радостию непобѣдимую во вся роды, и радости твоя никтоже отъиметь от тебе». И тако, Божиими судбами и того хотѣниемъ, преподобная и блаженная великая княгиня-инокиня Анна от супружника своего великаго князя тверскаго преселися во свое отечество, во славный градъ Кашинъ, от града Тфери. И нача тамо подвизатися болшими труды и подвиги, и пощениемъ, и молитвою непрестанною вооружатися на невидимые враги, и стояниемъ всенощнымъ побѣдила бѣсовския брани. И толико истни⁴ себе блаженная постомъ и многимъ воздержаниемъ, яко токмо познаватися составу челоувѣческому, якоже глаголетъ пророкъ: «Прилпѣ кость моя плоти моей, и колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя измѣнися елея ради».* И весма покорила плоть духу, и жилище явися и престоль Пресвятыя, и Единосущныя, и Животворящия, и Неразделимыя Троицы. Пришедъ бо Господь со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, обитель сотворилъ себѣ въ пресвятей души ея, *и толико возлюбилъ красоту, благородие чистоты ея*, яко и по смѣрти соблюдѣ святое тѣло ея невредимо от тлѣннѣя, яко и нынѣ всѣмъ видится воочию. Любяше же беззлобие, безмолвие и никомуже бѣседоваше, но точию егда приходаше къ ней сынъ ея, благовѣрный князь Василий, и сего учаше и наказоваше, како любве ради Христовы видимая презирати и ни во чтоже красоту вѣка сего вмѣняти, любити же и боятися и почитати страшнаго и славнаго всесвятаго Бога и того вѣчныхъ благъ искати милостынею и благотворениемъ къ нищимъ: «Ничтоже бо, — рече, — тако просвѣщаетъ челоувѣка и до престола Божия доводитъ, якоже милостыня»; поминати же смертныи часъ: «Понеже, — рече, — чадо мое возлюбленное, аще царь или князь, или богатый, или нищъ, рабъ или свободъ, всѣ смѣрти предаются, и никтоже отъ нихъ на земли вовѣки пребываетъ, но „яко сънь скоро преходить и яко цвѣтъ скоро увядаетъ”»,* — держатися же правды, понеже правда вовѣки пребываетъ. «Праведный же, — рече приточникъ, — от вѣры живъ будетъ, вмѣсто же его предается нечестивый».* «А еже

¹ одни; ² полам; ³ призывали; ⁴ истончила.

смиренну, и кротку, и милостиву, и долготѣрпеливу быти, и аще тако поживеши и будеши долготѣтенъ на земли, и никтоже на тя злое помыслить когда, и супостатомъ твоимъ страшен будеши, и вѣчнаго блаженства от Господа нашего Иисуса Христа покой на небесѣхъ примешь». И сими поученми наказоваше сына своего благовѣрнаго князя Василия, отпускаше его въ домъ свой. Сама же единому Богу бесѣдоваше молитвою непрестанною и прочими богодухновенными дѣтелми просвѣщаше душу свою. Благовѣрный же князь Василий, таковыми ученми от преподобныя матери своей наставляемъ и наказуемъ, яко «древо при исходящихъ водъ напояемо»,* возвращая плодъ сторичень¹, и никогдаже преступаше наказания блаженныя, но тщашеся усердно послѣдовати стопамъ ея.

Поживе же преподобная княгиня Анна, по пришествии от Тѣри въ Кашинъ, нѣколько лѣтъ во мнозѣхъ трудѣхъ и пошениихъ, и въ воздержании, и молитвахъ. Таже, увѣдавшѣ свое отшествие къ Богу, призываетъ къ себѣ сына своего, благовѣрнаго князя Василия, и много поучивъ его о вѣрѣ и о милостынѣ, по семъ же преподобная сказуетъ ему и отшествие свое къ Богу. Онъ же, яко слышавъ, и велми восплакася и рече ко блаженнѣй: «О, мати моя преподобная! Кому насъ оставляеши, и от кого по твоємъ отшествии учение восприиму? Что же ли² животь мой кромѣ² твоего пресладкаго учения и наказания? Уне³ мнѣ съ тобою умрети, нежели по отшествии твоємъ лишѣну быти ми ангелоподобнаго твоего зрѣния». Блаженная же рече къ нему: «Не плачи, чадо мое возлюбленное, и не скорби о семъ: предаю тебе и весь градъ сей въ руцѣ всемилостивому Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Той да наставитъ васъ на всяку истину и исправить стопы ваша къ дѣланию божественныхъ заповѣдей его. Токмо, чадо мое возлюбленное, держися, яже⁴ наученъ еси и въ нихже⁵ пребываеши, и имѣяи вѣру несумнѣнну, и Богъ мира да будетъ съ тобою. И молитвы отца твоего великаго князя Михаила и страсотерпца Христова и мое благословение вовѣки на тебѣ пребудеть». Такожде наказавши и велможь его, како всѣмъ сердцемъ Бога боятися и угодная предъ нимъ творити, и того пресвятыя заповѣди безъ лѣности соблюдать, и покорение во всемъ имѣти «къ сыну моему» благовѣрному князю Василию, и судъ правѣдный творити и не насилувати немощнымъ, воспомина-ти же имъ шесть заповѣдей евангелскихъ.* «Въ нихъ, — рече Богъ, — истязани будете отъ Бога. И аще тако сотворите, и того ради сподобитесь отъ Бога милость прияти и Небеснаго Царствия наслѣдие». И сиче поучивъ блаженная и преподобная и великая княгиня Анна и помолився за нихъ и о всемъ градѣ, таже возлеже на одрѣ и опрятавшися велелѣпиемъ, и сиче рече: «Владыко Господи Иисусе Христе, Боже мой, ненадѣющимся надѣжда, источниче благоутробия, тебе, свѣта пресладкаго, возжелѣхъ и тебѣ душу свою предаю, приими ю и покой со всѣми святыми». И тако предаде честную свою и ангеломъ говѣйную⁶

¹ преумноженный в сто раз; ²⁻² жизнь моя без; ³ Лучше; ⁴ того, чему;

⁵ чем; ⁶ благоговейно хранимую.

душу въ руцѣ Господеви, егоже возлюби отъ юности своя и непрестанно въслѣдъ того человѣколюбия течаше, въ лѣто 6846-е, мѣсяца октомврия во 2 день.*

Сынъ ея, благовѣрный князь Василий, видѣвъ матери своя преподобныя и блаженныя великия княгини Анны отшествие къ Богу, и нападъ на пѣрси ея, со слѣзами вопияше: «О, мати моя преподобная и преблаженная, свѣте очию моею, учительнице и наказательнице моего ума! Аще и скончала еси свою жизнь и прешла еси отъ временныхъ на безконечная, и отъ многихъ трудовъ на вѣчный покой, но духомъ не отступай отъ насъ, чадъ своихъ, и молися Христу Богу нашему о сохранении державы моя и о спасении града сего, въ немъже изволила еси жити и душу свою предати Господеви, и избавитися намъ отъ всѣхъ находящихся видимыхъ и невидимыхъ врагъ и спастися душамъ нашимъ». Слышано же бысть по всему граду преставление преподобныя, скоро притекоша мужие и жены, и со младенцы, нищии и убозии. Велможи плачущеся, яко истинная имъ бѣ учительница и «окормление животу нашему», нищии же и убозии, сироты же и вдовицы рыдаху, яко питательницы своя, и крепкия помощницы, и непобѣдимыя заступницы лишишася. И тако положиша на одрѣ честное и трудолюбивое тѣло блаженныя и великия княгини Анны и понесоша честно со псалмы и пѣснми въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, и отпѣвше надгробная пѣния, и погрѣбоша тѣло преподобныя подъ соборною церковию со псалмы и пѣснми духовными; отдаша пѣрсть¹ пѣрсти, и много плачущи и сѣтующи, яко лишишася добрыя учительницы и крѣпкия заступницы, обаче² надѣющеся и по отшествии ея иже къ Богу незабвенно въ молитвахъ своихъ память имѣти о отечествии своемъ. И тако разыдосашася въ дома своя, славяще и благодаряще Бога.

Сие бо житие преподобныя блаженныя княгини Анны и пребывание ея на земли совершишася, яже отъ младыхъ ногтѣй нача Богу работати благими дѣтелми и всѣмъ сердцемъ любити. И ничтоже отъ видимыхъ сущихъ на земли (яко прѣлестъ мира сего хотящимъ Богу работати помрачаетъ очи) паче же любви Божия предпочте, и до конца гнушашеся славы вѣка сего суетнаго. И якоже преждѣ сопряжения добродѣтелемъ прилежа, тако и въ сопряжении, а по скончании супруга своего, великаго князя Михаила, чистоту своего благородия нескверну соблюдѣ, и въ посничествѣмъ тризници³, иноческомъ пребывании добрымъ подвигомъ подвизався. И ничтоже возможе отлучити ю отъ любви Божия: ни слава мира сего и ни честь, ниже величество, но вся сия отъ юности преобидѣти нача, тако и сконча, и во умѣты⁴ положи и до конца оплева, токмо единого Христа да приобрящеть, и того доброты выну и славы божественныя да насладится. Сие и Христось Сынъ Божий возлюби ю и вѣнча святыи вѣрхъ славы ея свѣтлымъ вѣнцемъ правды, и достойну сотворилъ ю не-

¹ прах; ² но; ³ подвиге; ⁴ грязь, нечистоты.

беснаго своего чертога, и съ мудрыми дѣвами причтъ ю въ Царствии своемъ Небеснѣмъ.

Сынъ же ея, благовѣрный и великий князь Василий, такожде и той житие свое благочестно и мирно препроводилъ, и мирно къ Богу отъиде того же лѣта, мѣсяца июня въ 24 день.* Бъ бо смиренномудренъ, и кротокъ, и милостивъ до конца, и во всемъ ревноваше житию родителемъ своимъ. О всемъ миръ моляся и ходатайствуетъ о отечествии своемъ.

Сия тебѣ моихъ словѣсъ плетѣния, о, преподобная мати и богоблаженная великая княгиня Анна, приписую, и аще точию твоему равноаггелному иже во плоти житию буди благотворение Богу, того бо есть даръ и от его велелѣпноаго Божества славы его вся сия приносимъ, якоже и оная вдовица убогая, иже лѣпту принесе Богу въ даръ и свидѣлствованна бывшихъ паче множества принесшихъ.* Аще ли что и еще недостаточно явися твоему богоугодному пребыванию, обаче по силѣ принесохом тебѣ, елико подаде благодать Святаго Духа. Кто бо можетъ по достоинству изрѣщи ваше иже во плоти аггелское пребывание, иже многия труды и поты, пощение и воздержание, и слѣзы непрестанныя, смирение же и кротость, и любовь нелицемѣрную, еже и сами аггели удившася невещественному вашему житию! Ты же молися, преподобная и богоблаженная великая княгиня Анно, о мнѣ, недостойномъ, ко Христу Богу, и достойна мя сотвори небесныя породы наслѣдника быти и избавитися вѣчнаго осуждения, и твоими молитвами въ настоящемъ семъ житии сохранену быти отъ многоплѣтенныхъ коварствъ вражнихъ благодатию и челоуѣколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ нимъже Отцу, купно и Пресвятому и Животворящему его Духу всякая слава и держава, от всея твари честь и поклонение, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ.

Чудо о явлении преподобныя матере нашея
благовѣрныя великия княгини-инокини Анны,
како явися пономарю Герасиму*

Прешедшимъ убо многимъ лѣтомъ по успении блаженныя и великия княгини Анны, яко двесте и чотыредесять и три лѣта,* въ нѣже время всецѣдый Богъ благодатию своею явилъ намъ источникъ неизчерпаемый — гробъ знаменосныя матере и великия княгини Анны. И по явлении томъ невѣдомъ бѣ и небрегомъ гробъ ея, зане сушу времени тогда въ Російскомъ государствѣ нестройну бывшу отъ нашествия богомѣрскихъ латынския ереси восприемниковъ, литовскихъ людей, якоже лѣтописныя книги повѣствуютъ.

Царствующу бо тогда въ Московскомъ государствѣ и скиптръ Російскаго царства правящу царю Василию,* тогда убо окрестъ Московскаго царства безчисленное воинство бяше литовскихъ людей, на взятие царствующаго града

готовляхуся, прочия же грады, окаянни, плѣняюще и пожигающе и въ запусьт-
ные полагающе. И многие святые мѣста, и честные монастыри разориша, и кро-
ви христіанскія, окаянни, множество пролияше: от Москвы даже и Великаго
Новагорода и окрестъ окиана-моря протѣче необузданное ихъ воинство. Богу
такъ попускающу за грѣхи наша, яко да накажемся¹ и челоуѣколюбие его преста-
немъ гнѣвати, яко да научимся пресвятыя заповѣди его не преобидети, но всегда
угодная предъ нимъ навикнемъ творити. Той бо самъ глаголетъ пророкомъ сво-
имъ: «Аще мене послушаете, благая земли снѣсте; аще ли не послушаете, ору-
жие васъ поястъ». * Якоже речено есть, яко злохищнии волцы, литовстии людие
нешадно погубляюще овцы стада Христова, и нѣсть кто возбраня имъ или со-
противляся, понеже царю Василию и самому тогда сушу въ велицемъ утѣсне-
нии, бывшу елико от литовскаго воинства, паче же от своихъ присныхъ мятежи
и нестроения бяху.

Приразишася² окаянни литовскаго воинства ратнии и ко граду Кашину
не токмо единою, но и дважды и трижды, но ничтоже могоша успѣти или зла со-
творити, Богу его соблюдающу ради молитвъ благоуѣрныя княгини Анны. Лю-
дие же тогда во градъ бяху ратнии и прости, видѣвше милость Божию, иже от
нашествія латинскія ереси восприемниковъ невредимъ пребываетъ градъ, и
разумѣвше, яко не от своя имъ силы соблюдается, обаче не вѣдаху, яко кто
³по нихъ побараетъ³ и избавляетъ ихъ отъ пленения сопротивныхъ, понеже все
грады ⁴плещи своя вдаша⁴ воюющимъ. Тогда убо премилостивый Богъ *восхоте*
показати рабу свою и явити людемъ своимъ цѣлебный источникъ и сушую
помощницу во градъ, преподобную и благоуѣрную великую княгиню Анну,
симъ образомъ.

По ошествии убо преподобныя къ Богу пресвятое тѣло ея подъ собор-
ною церковию Пресвятыя Богородицы лежаше, и многи лѣта прешедше той цер-
кви въ вѣтхость, якоже и помосту церковному обвалившуся до самыя земли и
разрушшуся. Тогда гробъ великия княгини Анны обретесе на верху земли. Лю-
дие же воинстии, иже во градъ томъ учинены бяху на сохранение града, прихо-
дяще во храмъ Пресвятыя Богородицы помолитися и отъ невѣдения полагаху
шапки свои на гробъ блаженныя, инии же неразумнии и саждахуся, мняще быти
гробу просту, и никакоже помышляху кого нетлѣнню причастна быти въ немъ. *
Богъ же сушую во градъ заступницу восхотѣ абие показати людемъ своимъ,⁵ яко
да не к тому преобидима бываетъ⁵ благодать его, юже дарова угодникомъ сво-
имъ, но да прочее яко свѣтило сияетъ на подсвѣщницѣ.

Въ то время (о, дивна дѣла твоя, Господи!), яко въ неже лѣта тма бого-
мѣрскихъ и треклятыхъ литовскихъ людей повсюду обнажашесе, и крови хри-
стіанскія проливахуся, и людие въ велицей скорби и пѣчали суше, и страхомъ

¹ научимся; ² Подступили; ^{3—3} за нихъ заступається; ^{4—4} сдались; ^{5—5} чтобы не
была преобидима.

сердца ихъ сокрушахуся, тогда убо Господь нашъ Иисусъ Христосъ изволи рабу свою явити. Является преподобная и богоблаженная и великая княгиня Анна, въ велицѣмъ иночестемъ образѣ одѣяна, пономарю тоя церкви Пресвятыя Богородицы, именемъ Герасиму, емуже тогда въ велицѣй болѣзни бывшу и весма ко вратомъ смѣртнымъ приближающуся и отнюдь не чаяху ему живу быти. И явлениемъ своимъ исцѣление ему подадѣ и здрава его сотвори. Таже повѣдаетъ ему о себѣ, кто бѣ.* Потомъ, поношая имъ о неразумии ихъ, сице глаголетъ: «Почто, — рече, — гробъ мой ни во чтоже вмѣняете, и мене презираете, и яко просту помышляете гробу быти? Не видѣте ли людей приходящихъ и на гробъ мой шапки помѣтающихъ и садящихся, понеже от васъ невозбраняемы бываютъ, и отнюдь небрегомъ бѣ от васъ и преобидима, и нѣсть разумѣвающаго въ васъ? И доколѣ тако быти ми от васъ попираема ногами. Или не вѣсте, яко азъ молю всемилостиваго Бога и того рождшую Матерь Пречистую Богородицу, дабы не преданъ былъ градъ сей въ руки враговъ вашихъ, и от многихъ пакостей, находящихъ на вы, соблюдаю васъ? Обаче нынѣ не мози, человекче, послушатися моихъ словѣсъ, да не горшая сихъ постраждеши. Пойди ко пресвитеру сея церкви и ко всѣму причту и повѣждь имъ вся, реченная от мене, яко дабы отсель гробъ мой честнѣ имѣли и приходящимъ бы возбраняли садитися, и шапки класти не велѣли на него, и свѣщу бы есте возжгли на гробъ моемъ предъ нерукотвореннымъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа». Той же пономарь от видѣння въ себѣ бѣвъ и скорому премѣненію еже от болѣзни здрава себе видѣвъ, велми дивляшеся и Бога прославляше, яко безчислѣнное богатство благодати своя открылъ есть и отъ вратъ смѣртныхъ возведѣ, и великую княгиню Анну немолчными усты похваляше.

Таже нимало замѣдливъ, бояся прещенія¹, но скоро приходитъ ко пресвитеру и съ нимъ всему причту тоя церкви повѣдаетъ вся реченная от преподобныя,* и яко здрава сотворила отъ недуга и отнюдь къ смерти приближающа явлениемъ своимъ от смертныхъ вратъ возведѣ. Они же слышавше таковая и онаго вѣдаху весма болѣзненна бывша и неначаема², видѣвше исцѣление получивша, благодарственными пѣснями всесилнаго Бога и Пречистую Богородицу воспрославиша, яко неистощимое богатство и небесное сокровище и крѣпкую помощницу явилъ имъ, блаженную и великую княгиню Анну прославляюще, таже и всѣмъ людемъ повѣдаша. И оттолъ вси людие града Кашина, яко стяжавше крѣпкую во градѣ побарательницу³, никтоже не имѣяху скорби еже от нашествия безбожныхъ и латинския ереси восприемниковъ, скверныхъ и преокаянныхъ литовскихъ людей, вѣдуще, и непобѣдимую во бранѣхъ помощницу, яко не оставитъ преподобная отечества своего въ руки нечестивыхъ предану быти. Таже по повѣленію преподобныя на гробъ ея предъ нерукотвореннымъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа свѣщу неугасимую возжгоша, и мнози при-

¹ наказания; ² отчаявшегося; ³ заступницу.

ходяще съ вѣрою помолитися Пресвятѣй Богородицѣ и гробу богоблаженныя честнѣ, якоже подобаетъ святымъ поклонятися и почитати. И вси, иже многоразличными болѣзными содержими, прикасахуся честному гробу ея и неоскудную благодать отъ преподобныя почерпающе, отхождаху въ дома своя здравы, славяше и благодаряше Христа Бога нашего и того рождшую Матерь Пречистую Богородицу, и благодать велию исповѣдающе благовѣрныя и великия княгини Анны, яко молитвами ея здравы бываху. Но тогда аще и многимъ чудѣсемъ, бывающимъ отъ гроба преподобныя, и мнозѣй благодати, изливающейся отъ живоприемнаго гроба, обаче въ простотѣ ума своего, или тако Богу изволившу судьбами своими, не попускающися таковой свѣтилникъ, иже подъ спудомъ сокрытый, пресвятое и нетлѣнное тѣло богоблаженныя и великия княгини Анны, на свѣщницѣ поставити,* сирѣчь явѣ быти мощемъ, дабы видимъ былъ таковой источникъ неисчерпаемы всѣмъ приходящимъ. И Богъ сие сотвори смотрения¹ ради нѣкоего, яко да покажетъ всѣмъ явѣ таковое неистощимое богатство, древняя своя благодати источникъ неисчерпаемый во свое время, когда онъ вѣсть судьбами своими. И отъ того времени явленъ бысть гробъ преподобныя, тако почитаемъ бѣ и поклоняемъ честнѣ и велелѣпнѣ. Аминь.

Месяца июля 21 день.

Обрѣтение честныхъ мощей святыя преподобныя
благовѣрныя и великия княгини-инокини
Анны Кашинския чудотворицы

Во дни благовѣрнаго и христілюбиваго царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, и при святѣйшемъ Іосифѣ, патриархѣ Московскомъ и всея Россіи,* благій, и преблагій, и всемилостивый Богъ нашъ, иже неизреченнаго своего благоутробія пучину излия на насъ богато щедротами своими, дарова намъ божественное свое сокровище, неистощимое богатство, и открылъ есть въ послѣдняя сія роды иже подъ спудомъ лежащий свѣтилникъ, и подаде неизчерпаемый источникъ отъ приснотекущія своя благодати — мощи преподобныя и благовѣрныя великия княгини-инокини Анны, и толикимъ бо лѣтомъ прешедшимъ по преставлении богоблаженныя, и никакоже тлѣнию причастны показалъ. И, яже прежде рѣхомъ, неизслѣдимыми судьбами Владыки всѣхъ и Бога, творящаго преславная и непостижимая чудотворения роду человѣческому, явился гробъ благовѣрныя и великия княгини-инокини Анны на верху земли,* и многимъ преестественнымъ чудесѣмъ отъ него изливающимся.

И сие видѣвше пресвитерь тоя церкви и съ нимъ причетъ церковный, таже и прочій священнический чинъ и вси людие преславнаго града Кашина,

¹ промысла, цели.

како таковой источникъ, повсегда неисчерпаемый, истѣкаетъ и никогдаже оскудеваетъ, и въ себѣ помышляюще, яко «Богъ благодатию своею дарова граду нашему таковое сокровище неистощимое, и яко многу времени прешедшу по явлении гроба преподобныя, и никакоже прежде насъ бывшихъ, глаголаше, подщавшихся¹, въдыху, еже бы *мощи* преподобныя явѣ сотворити. И се нынѣ предъ очию нашею всякому приходящему отъ всечестнаго гроба ея изливается благодать, спасительная всѣмъ челоуѣкомъ, и явѣ показующи намъ преестественными чудсы, аще и намъ молчащимъ, но многая чудса явѣ творять данную благодать иже отъ юности возлюбившей и его лѣгкое иго понесшей благовѣрной и великой княгинѣ-инокенѣ Аннѣ. И како таковой божественный сосудъ, иже небеснаго мира полный, во гробѣ лежащий, аки подъ спудомъ сокрытый и никимъ же вѣдомъ. И доколь супостатъ нашъ, врагъ, дияволъ, сопротивникъ святыхъ, таковымъ нашимъ нерадѣниемъ и небрежениемъ поноситъ намъ, тии бо вся козни, лукавства и ухищрения, во Христову благодать оболкшеса, и того пронырства до конца побѣдиша, яко худая птица, попираема отъ нихъ. По смѣрти же своей, вся наша страсти неисцѣльны исцѣляютъ и того козни явѣ намъ творять. И сего ради лукавый супостатъ не хошетъ ни единымъ божественнымъ мощемъ въ видѣнии быти всѣмъ челоуѣкомъ. Якоже и въ пренесении мошей явлено есть первомученика и архидиякона Стефана отъ Иерусалима въ Царьградъ, и како нечистии дуси на пути вопияху: „О, горе намъ, яко первомученикъ Стефанъ идетъ мучити насъ!“* И аще не Божия дѣсница тѣхъ стремления не возбранише, не бы убо когда попустили лукави дуси мощемъ его явленнымъ быти всѣмъ челоуѣкомъ. Якоже и въ прочихъ житияхъ святыхъ написано есть: вся козни и ухищрения, лукаваго сатаны творимая, отъ святыхъ мошей побеждаеми».

И таковая въ себѣ помышляху, любовию вперяющеся людии, еже бы дойти въ царствующий градъ Москву и *повѣдати* государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всея России самодержцу, о таковыхъ великихъ и многоразличныхъ чудсехъ благовѣрныхъ и великия княгини-инокини Анны, дабы повелѣлъ государь таковому свѣтилу изъ-подъ спуда на свещницѣ поставитися и церкви Божия Матере свою красоту воспріяти.* И сему бывшу, вскорѣ дѣлу касаются, и царствующаго матере градовъ богоспасаемаго града Москвы достизаютъ, и тамо государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всея России самодержцу, вкупѣ со святѣйшимъ Иосифомъ, патриархомъ Московскимъ и всея России, таковой неисчерпаемый источникъ во своемъ градѣ, гробъ благовѣрныхъ и великия княгини-инокини Анны, супруги благовѣрнаго и великаго страсотерпца Христова Михаила Тверскаго, на верху земли повѣдаютъ, вкупѣ же и многая и различная чудса, бывающая отъ всечестнаго гроба молитвами преподобныя, явѣ извѣщаютъ, яко отъ лица Божия Матере церкви благочестиваго царя моляще, сиче глаголюще: «Даруй, царю благочестивый, мою

¹ проявивших усердие.

красоту велелѣпную и утварь многоценную, и сокровище неистошное, и свѣтилникъ пресвѣтлый, источникъ неизчерпаемый, сосудъ, божественнаго мира полный, гроздь истинныя лозы — повели открытися гробу моя дщери возлюбленныя и явѣ быти мощемъ преподобныя всѣмъ приходящимъ. Доколѣ такому небесному сокровищу подѣ спудомъ лежати? Не могу бо сия надолзѣ зрѣти во гробѣ затворенну, понеже аки многимъ облакомъ, сокрывшимъ пресвѣтлыя лучи божественнаго солнца, сиче и моя дщери во гробѣ затворенныя мощи никимъ вѣдомы. И доколѣ въ поношении есмь отъ всѣхъ ради такового презрѣннѣя? Се бо и Женихъ мой небѣсный, иже предобручилъ мя себѣ невѣстою, Сынъ Божий едиnorodный и соприсносушный Отцу и Святому Духу, иже сый сияние славы Отчи, вопиеть во святемъ своемъ Евагелии, яко „неподобно свѣтилнику возженному подѣ спудомъ быти, но на свѣщницѣ полагатися, яко да *свѣтитъ* всѣмъ, иже во храминѣ суть”. * Аще ли откровено будетъ такое пресвятое сѣление и божественный сосудъ, тогда буду отъ всѣхъ славима и ублажаема, восприимши въ себѣ таковой источникъ, иже отъ многихъ лѣтъ сокровенный. Такова слава моя, таково украшение мое, таковою добротою и утварию украсивъ мя небесный Женихъ и твой Творецъ и Владыка. Кромѣ же таковыя утвари, еже есть мощей святыхъ и образовъ подобия ихъ написанныхъ, лишена бываю славы, яко горлица пустынная пребываю».

Сия слышавъ, благовѣрный и христоролюбивый государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ, всея России самодержецъ, вкупѣ съ богомолцомъ своимъ и отцемъ, святѣйшимъ Иосифомъ патриархомъ, радости многия наполнишася и благодарственныя пѣсни всемилостивому Богу возсылающе, яко такое сокровище своя благодати во дни благочестивыя державы его открылъ есть. Таже вскорѣ посылаетъ своя царская писания во градъ Тферь къ сущему ту архиепископу Ионѣ, * повелеваетъ ему немѣдленно дойти во градъ Кашинъ и мощи благовѣрныя и великия княгини-инокини Анны со всякимъ благоговѣниемъ *открыти*, и такое небесное сокровище, источникъ приснотѣкущий, не къ тому покрывати или въ земли положити, яко да, видѣвше чада церковная и Христова стада словесныя овцы мощи богоблаженныя и великия княгини-инокини Анны, прославятъ Бога Отца и Единороднаго Сына его, Господа нашего Иисуса Христа, и Пресвятаго и Животворящаго его Духа.

Принесѣну бывшу такому царскому писанию во градъ Тферь ко архиепископу Ионѣ, и прочеть, вскорѣ ¹пути емлется¹, поимъ съ собою весь крилось соборная церкви. И пришедъ во градъ Кашинъ, молебная пѣния и благодарственныя пѣсни ко Христу Богу и Пречистѣй Богородицѣ принесе, таже и всеношное бдѣние, и утреннему славословию бывшу во храмѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, и надъ гробомъ преподобныя великия княгини Анны. И послѣ божественныя литургии, пѣвша надъгробная пѣния богобла-

¹—¹ в путь отправляется.

женнѣй со псалмы, и пѣнми, и пѣсньми духовными, со всякимъ умилениемъ и благоговѣниемъ, и многому благодарению бывшу, людямъ же всѣмъ взывающимъ: «Господи, помилуй!» И абие преосвященный Иона архиепископъ священными своима дланя¹ со архимандритомъ и игумены, и со множествомъ священнаго чина всечестному ковчегу касается, и открывше приснотекущий источникъ, мощи блаженныя и великия княгини-инокини Анны и видѣвше яко кринь во юдолѣхъ² сияющъ и яко финикъ цвѣтуший. О, непостижимымъ судьбамъ твоимъ, Владыко Христе Царю! Обретше мощи, ихъже не надѣявшеся, цѣлы и неразрушимы, и никакоже тлѣнию причастны быша, аще и нѣкая часть къ сродному сродное отдадѣся. Но слава всемогущему Богу и Пречистѣй его Матери Владычицѣ нашей Богородице, яко тако прославляетъ угодниковъ своихъ! Таже благоуханія неизреченнаго воздухъ наполнився отъ мошей преподобныя и всѣхъ услаждая и возвестѣвая сердца, подвизая на благодарение, иже во святыхъ чудодѣйствующему Богу, таковая преславная чудеса творящему. Таже архиепископъ Иона со всѣмъ освященнымъ соборомъ многая благодарения Богу изрече, яко въ послѣднія сия роды таковое небесное богатство, отъ многихъ лѣтъ сокровенно, нетлѣнное явилъ людямъ своимъ. И «Слава ти, Владыко мой Иисусе Христе, — глаголаше, — яко сподобилъ мене, недостойнаго, видѣти приснотекущий источникъ, древняя своя благодати сокровище, пречестныя мощи благовѣрныя и великия княгини-инокини Анны. И что воздадимъ мы, недостойнии, твоему непостижимому и челоувѣколюбному благодарѣнию, иже твориши челоувѣческому роду своимъ челоувѣколюбимъ! Велии еси, Господи, и чудна дѣла твоя, и ни едино слово достойно къ похвалению чудесъ твоихъ!» И таковое благодарение воздавъ всесилному Богу, и цѣловавъ любезно святыя мощи преподобныя и богоблаженныя и великия княгини-инокини Анны, и благословивъ кождо по единому, и отъиде во свой градъ Тферь, слава и благодаря Христа Бога нашего, и того рождшую Пречистую Матерь Пресвятую Богородицу, и ихъ угодницу преподобную и великую княгиню Анну.

Таже и писаниемъ возвѣщаетъ царю и великому князю Алексию Михайловичу и всея России самодержцу, яко «во дни, — рече, — твоя, благочестивый и христолюбивый царю, открылъ есть Господь въ послѣднія сия роды, ради боголюбивыя твоя вѣры, юже имаша ко святымъ его угодникомъ, таковое безцѣнное богатство и поистиннѣ дражайшии, паче древняго кивота, мощи благовѣрныя и великия княгини-инокини Анны. И мы видѣвше, яко благодатию Христовою никакоже тлѣнию причастны явишася, ни понѣ ризамъ ея». * Благочестивый же и богомудрый государь царь, слышавъ таковая, великою радостью радуется о обрѣтении мошей благовѣрныя великия княгини-инокини Анны, и велми Бога благодарствуя и Пречистую Богородицу, яко посѣтилъ люди своя, ихъже стяжа пречистою кровию своею, таковымъ безцѣннымъ сокровищемъ. Но кто

¹ руками; ² долинахъ.

можетъ изрещи иже тогда благочестиваго царя вѣру и любовь ко преподобней! Аще бы мощно ему взяти златыя крыльѣ, по пророку, богоотца Давида и прелѣте-ти желаниемъ богодухновеннымъ вскорѣ во градъ Кашинъ, якоже нѣкогда про-рокъ Аввакумъ въ Вавилонъ обрѣтесе,* или, паче рещи, къ богоприятному и къ пречестному селѣнню божественнаго кивота, Пресвятая Богородицы, на тоя Успение апостоли снидошася на облацѣхъ во мгновении ока от конецъ земли,* тако онъ, благочестивый и богохранимый царь и великий князь Алексий Михай-ловичъ, всея России самодержецъ, толикою любовию божественною возгорѣвся и желаниемъ видѣти мощи благочестиваго корене, благочестиваго и благо-вѣрнаго и великаго князя Михаила Ярославича Тферскаго, супружницы его бла-говѣрныя и великия княгини-инокини Анны, и цѣловати любезно пресвятое тѣло ея и поклонитися целбоносному гробу ея. Аще бо тогда и отложилъ на вре-мя путное шествие ко граду Кашину, но абие въ предъидущее лѣто вѣру свою дѣломъ совѣршилъ ю, якоже въ пренесѣнии мощей преподобныя и великия кня-гини-инокини Анны написася о семъ.

Мы же, церковная чада, сошедшеся во обрѣтение честныхъ мощей бла-говѣрныя и великия княгини-инокини Анны, духовно празднуемъ, во псалмѣхъ, и пѣниихъ, и пѣснехъ духовныхъ восхваляюще Господа Бога и Творца своего, и приемшаго труды и подвиги угодницы свояя благовѣрныя и великия княги-ни-инокини Анны, и той вѣрхъ пресвятый венчавшаго божественною славою своею, и многими преестественными обогащающаго, немолчными усты воспо-емъ и восхвалимъ. И тако въ такомъ духовномъ торжествѣ любовию вперив-шееся, и на высоту божественнаго разума возшедшую похвалимъ и воспоемъ, сице рекуще:

Радуйся, преподобная и богоблаженная великая княгиня-инокиня Анна, иже отъ юности свояя нача Богу работати и того пресвятая заповѣди усердно въ сердцы своемъ прияла еси. Радуйся, духовная мати, иже возненави-дѣвши красоту и славу мира сего, токмо единого возжелѣ преславнаго свѣта Иисуса Христа Бога нашего доброты выну наслаждатися и того божественныя славы наслѣдница быти. Радуйся, преподобная и блаженная великая княги-ня-инокиня Анна, яко и супругу своему великому князю Михаилу подала еси совѣтъ благъ къ страданію мучения добрымъ подвигомъ еже за Христа кровь свою излияти. Радуйся, ластовице прекрасная и горлице чадолюбивая, иже по оного иже за Христа мучении вдовствующи и чистоту дѣвства своего сохранила еси, и къ Богу выну¹ бесѣдовала еси молитвою и постомъ и воздержаниемъ мно-гимъ, якоже древлѣ блаженная пророчица Анна, иже во Евагелии свидѣтелст-вована,* въ дому Божии присно водворяющися. Радуйся, пречистое селѣние и жилище Святаго Духа, иже всяку славу и честь и господство вѣка сего оставила еси, и ни во чтоже, яко уметы, положила еси вся суцая въ мирѣ, и Христу еди-

¹ всегда, постоянно.

ному послѣдовала еси, и его пресвятое иго на рамѣ¹ носила еси, и многими добродѣтельными дѣлы угодила еси. Радуйся, преподобная мати Анно, иже невозвратнымъ путемъ шествовала по заповѣдемъ Владыки своего Христа и ничтоже паче любви его предпочте. Сего ради и Христось возлюбилъ тя, яко невѣсту прекрасную, и съ мудрыми дѣвами въ чертозѣ своемъ сочталъ ты есть, и по успѣнии твоемъ соблюде святое тѣло твое нетлѣнно, душу же твою святую въ премирная селѣния вселилъ и многими чудесы обогатилъ ты есть. Радуйся, крепкая помощнице отечеству своему, граду Кашину, и всей области его великое утверждение. Радуйся, заступнице и всѣмъ скорбящимъ душею божественное утѣшение. Радуйтася и веселитася, двоица Христова, благовѣрный и великий княже Михаиле, вкупе съ супругою своею великою княгинею Анною, и радости вашей никтоже отъиметь отъ васъ. Радуйтася, свѣтила пресвѣтлая, иже всю землю Россійскую просвѣтили еста божественныхъ зарями чудсъ вашихъ. Радуйтася и веселитася, угодники Христовы, вы бо врачи показали есте всѣмъ приходящимъ съ вѣрою къ цѣльбоноснымъ мощемъ ваю² и исцѣляете страсти³ наша неисцѣлныя. Молитесь, святая, вкупѣ Христу Богу нашему даровати императору нашему Николаю Павловичу* на враги побѣду и одоление, и миру спасение, и всей Россійской земли великое утверждение, яко да и мы вами получимъ оставление грѣховъ и житию исправление, Небеснаго Царствія наслѣдницы будемъ благодатию и челоувѣколюбиемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ нимъже купно Отцу и Пресвятому Духу подобаетъ всякая слава, честь и поклоняние, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь.

Месяца июня въ 12 день. Слово о пренесении
мощей святыхъ преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ
княгини-инокини Анны въ соборную церковь
Воскресения Христа и Бога нашего

Многа убо и различна дарования Божия и добродѣтелство неисповѣдимое челоувѣкомъ, яже содѣя в наше спасение божественнымъ и неизреченнымъ своимъ смотрениемъ, якоже глаголетъ божественный апостоль Павелъ: «Велия благочестия тайна — Богъ явися во плоти».* И како не велия тайна смотраения его, иже Отцу сопрестолный, собезначальный и соприсносушный, прежде всѣхъ вѣкъ от Отца рожденный, и невидимый, и неосязаемый, благоволениемъ Отца изволилъ Сынъ Божий снати на землю и плоть прияти от святыхъ и преблагословенныхъ и Приснодѣвы Марии, и совершенъ явися ко всѣмъ челоувѣкомъ, и пребысть, еже бѣ и еже не бѣ приять, и бысть совершенъ Богъ и совершенъ челоувѣкъ, и восхотѣвъ, милосердія ради своего, падшаго челоувѣка возставити и

¹ плече; ² вашим; ³ страдания.

страстию¹ своею и Воскресениемъ истлѣвши обновити, и пострада плотию, яко чловѣкъ, а не божествомъ, божество бо безстрастно пребысть, умре же и воскресе, и чловѣка съ собою воскреси. Якоже глаголетъ велегласный апостоль Павелъ: «О немже имама избавление кровию его и оставление грѣховъ, иже есть образъ Бога невидимаго, и той есть глава Церкви, иже есть начало, перво-рожденъ из мертвыхъ, яко убо въ немъ благоволи все исполнения всѣлитися и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ, и умиривъ распятия своего собою, аще земная, аще небесная».* Сия «тайна, сокровенная отъ вѣка и отъ родовъ»,* нынѣ же явился святымъ его апостоломъ, имже восхоте Богъ сказати, что богатство славы тайны сея ²во языцѣхъ² и той есть далъ овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершению святыхъ въ дѣло сложенія, въ совершение Тѣла Христова.* Сие благочестие корень злочестія искорени, сие мучащаго насъ диавола попрана всѣми сотвори, по реченному Христову словести: «Дахъ, — рече, — вамъ власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражюю».* Кто есть наступающій на оную змию? Токмо той, иже побѣдивый миръ сей. И по святому апостолу, вся умѣты³ вмѣнивъ, и не толико небо украшается солнцемъ, и луною, и звѣздами, и земля — деревья многоразличныхъ видовъ и цвѣты, елико Церковь Божия святыхъ и правѣдныхъ мужей и женъ подвиги и труды красится и прославляется святыми ихъ мощми, понеже они Бога возлюбиша, и невозвратнымъ путемъ послѣдоваша, и святыя заповѣди сохраниша, и ничтоже паче его любви отъ видимыхъ предпочтоша. Сего ради Богъ ихъ воспрослави не токмо въ животъ, но и по смерти святыя ихъ тѣлеса нетлѣнны почтѣ, ради крайня ихъ чистоты, и многими чудными и различными чудодѣйствы ихъ ради молитвъ всю землю исполни. Яко и нынѣ повѣдаемая святая благовѣрная великая княгиня Анна, о нейже слово предлежитъ.

Бысть убо супружница великаго князя и страстотѣрца Христова Михаила Тверскаго. Какъ въ толицѣй господской чести бывши, въ величествѣ, и славѣ, и въ богатствѣ, и яко царица почитаема, Богу угоди и нынѣ со всѣми святыми Святыи Троицѣ предстоитъ, о всѣмъ мирѣ молящися. Чтѣ бы ей въ жити семъ отъ видимыхъ мира сего препя⁴ или возбрани отъ добраго тѣчения и ненасытная сладости прекраснаго жениха Иисуса Христа Сына Божия? Еда⁵ господская честь и слава мира сего? Сия отъ младыхъ ногтѣй презрѣ. Или супружество? И се никакъ. Кое убо возбранение будетъ къ соблюденію заповѣдей Божиихъ, идѣже души воедино живутъ? И бѣ въ нихъ сердце едино и едина душа, и ревность къ сохраненію заповѣдѣй Божиихъ, и непрестанное течение еже къ Богу день отъ дне. Но сия быша святыи благовѣрныи князь Михаилъ и супружница святая благовѣрная княгиня Анна всякими добродѣтелми своими украшены, и ничтоже паче любви Христовы предпочтоша, и непрестанно еже къ нему рече-

¹ страданием; ^{2—2} среди народов; ³ грязь, прах; ⁴ препятствовало; ⁵ может быть.

ниемъ течаста,¹ въ молитвахъ присно, и во бдѣннихъ, и слѣзахъ исповедимыхъ, идѣже бо трудъ совѣсяшеся², по реченному, како возможно писанию предати. Но аще и въ господствѣ бяху, но присно поминати одръ блаженнаго во царѣхъ богоотца и пророка Давида, мочаша слѣзами, а не водою.* И по всему быста милостынею ко убогимъ и благотворениемъ къ нищимъ, якоже древль правднй Иовъ,* гордыню же и тщеславие отнюдъ возненавидѣша.

И конечное — святая и благовѣрная княгиня Анна укрѣпляше супруга своего благовѣрнаго князя Михаила. Егда ощути злочестиваго царя на свою державу гнѣвающася и от своихъ сродникъ клеветы сшиваемый, не хотяше на свою державу от злочестивыхъ, съ ратию пришедшихъ, неповинно кровь христианскую пролияти, самъ поиде во Орду къ злочестивому царю, яко да за всѣхъ постраждетъ. И сие супружница его благовѣрная княгиня Анна укрепляше его на подвигъ и глагола ему: «Да не будетъ тебѣ, господине мой, паче любви Христовы предпочести что: ни ласканія царева, ни господскія чести обѣщаніе умягчатъ душу твою от подвига, ниже паки устрашать тя прещенія его различная, ни томленія нужная³, яко бы сотворити волю его скверную, стѣни⁴ бо подобна или сну таковая страшилища, но буди во исповѣданіи яко добръ воинъ Христовъ и присно поминай велегласнаго апостола Павла, глаголюща сие, яко „ни скорбь, ни тѣснота, ни гонение, ни нагота, ни гладь, ни бѣда, ни ино что от лютыхъ мира сего возможетъ насъ разлучити от любви Божія за пострадавшаго насъ ради”.* И буди вѣренъ до смѣрти, и дасть ти Господь венѣцъ жизни». И сие укрѣпляше блаженная супруга своего великаго князя Михаила, яко самому ему дивится премудрому разуму ея и доброму совѣту, и Бога прослави, яко къ подвигу его ревность подаде женою, а не якоже древль въ раи Ева ко Адаму.* И сему тако бывшу — пострада убо блаженный и вѣнѣцмъ мученія увязѣся⁵.

Блаженная же и великая княгиня Анна по страданіи супруга своего поразумѣ, яко невозможно ей спастися, посреде плещевъ⁶ и всякихъ молвъ быти, аще не отречениемъ всякия славы мира сего, и господскія чести возненавидѣвши, и вслѣдъ евагельскаго гласа ити, глаголющаго: «Аще кто не оставитъ отца своего и матеръ, и жену, и чада, и сѣла, и имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ». * И ни мало помѣдливъ, но всю славу житія своего господскаго и дѣтей своихъ молнія, еже быти съ ними, презрѣ, и вся во умѣты вмѣни, и яко нѣкую жертву себе Богу приведѣ, на тризничий⁷ подвигъ исходитъ и иноческому житію себе во обители дѣвамъ сопривмѣщаетъ. И бываетъ вся Христова, и едина Единому послѣдовавши въ молитвахъ и молнйнихъ, присно поучаяся псалмомъ и прочимъ богодухновеннымъ писаніемъ. Смирениемъ же и кротостію украшаяся, молчаніе любя, и покореніе ко всѣмъ имѣя, аще и госпожа всѣмъ

¹ текли, устремлялись; ² соединился; ³ тягостные; ⁴ тени, мечтанию; ⁵ увенчался; ⁶ ирищ, смятенія, бесчинія; ⁷ подвижническій.

бысть, но едино воспоминая, како Господь нашъ и Богъ, иже всего мира Творецъ, обнища насъ ради (яко апостоль глаголетъ: «Богъ обнища, да насъ богатствомъ небеснымъ обогатитъ»*), далъ образъ послушанию, иже и бывъ послушливъ, даже до креста и смерти, и не приидъ къ намъ, да послужать ему, но да послужитъ намъ, и дати избавление за многихъ, намъ подадъ образъ всѣмъ, яко да по стопамъ его ходяще, будемъ послушливы во всемъ. И сиче живяше блаженная, яко «древо плодовито при исходищахъ водъ источникъ»,* и день от дне восхождения, по пророку Давиду, въ сѣрдцы своемъ полагая, душу же и тѣло просвѣщая божественными поученми, яко ни дне, ни часа не хотяше от славословия Божия престати, но всю свою жизнь изнуряше Господеви, егоже возлюби, послѣдова и присно глаголаше: «Не трудно ми теши въслѣдъ тебе, Женише мой любимый, ибо любовь твоя распали мя, и послѣдовати по тебе научи мя, и воистинну весь еси желание, весь сладость и ненасытимая радость, Слово Божие. Тебѣ, Господу Богу моему, и душу мою предаю, прими ю¹ съ миромъ и сочetaй мя съ мудрыми дѣвами,* яко да и азъ съ ними вниду въ чертогъ твой и узрю свѣтъ лица твоего и просвящение Святыя, Единосущныя, Живоначалныя и Нераздѣльныя Троицы, всѣли мя во обитѣлехъ твоихъ, яже уготовалъ еси любящимъ тя, якоже святой апостоль Павелъ глаголетъ».*

Таково блаженныя житие, таково и пребывание и исправление божественныхъ ея добродѣтелей. И тако жизнь свою сконча и прѣиде ко оному блаженству, идѣже чистъ гласъ празнующихъ, идѣже радость и веселие присное². Сего ради и Богъ ея не токмо³ въ животѣ³, но и по смерти дарова ей нетлѣние и исцѣления даръ, присно разливающийся. И только Божия благодать сохрани цѣло тѣло блаженныя, яко множае⁴ двюю сотъ лѣтъ сокровено бысть въ земли святое тѣло ея и никакоже тлѣнию причастно явися. И нынѣ видимы всѣми предлежать честныя и святыя мощи ея, изцѣления подають всѣмъ приходящимъ съ вѣрою, Господу прославляющу ея трудовъ ради многихъ и воздержания неослабнаго. Рече бо Господь: «Прославляющаго мя прославлю и волю боящихся сотворю».*

Сего ради и мы, братие, воспрославимъ прославшую Господа и возвеселимся во псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ въ день пренесения честныхъ ея мощей. И возвесѣлимся духовнѣ, и помолимся ей, яко да милостива сотворитъ намъ Бога въ настоящемъ семъ житии и по отшествии отсюду, да сподобитъ насъ благая со избранными его получитьи пресладкаго гласа слышати, якоже глаголетъ Господь: «Приидите, благословеннии Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие от сложения мира».*

Что же прочее возглаголемъ? Или которыя похвалы достойныя преподобнѣй принесемъ, паче же — Богу, чудотворящему во святыхъ своихъ, по реченному словеси Давидовѣ, якоже во псалмѣхъ глаголетъ: «Дивенъ Богъ во свя-

¹ ее; ² постоянное; ^{3—3} при жизни; ⁴ более.

тыхъ своихъ, Богъ Израилевъ?»* Память бо святыхъ — вина нашему веселию, по премудрому Соломону: «Похваляемому бо правѣднику, возвеселятся людие».* И память правѣднаго съ похвалами бываетъ, понеже и Богъ похваляемъ, и прославляемъ, и величаемъ ради торжества угодникъ его. Самъ бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ глаголетъ сице: «Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ».* И паки: «Аще кто мнѣ служитъ и послѣдсуетъ, идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ».* Не дѣломъ ли исполнилось сие Спасово слово? Не токмо мужие послужили, но и жены. Якоже Лука еваггелистъ глаголетъ о женахъ: «Послужили Господу от имѣний своихъ, якоже Мария Магдалина».* Тако и сия блаженная и великая княгиня Анна симъ уподобився и прочимъ женамъ преподобнымъ, въ постѣ просиявшимъ и во всякой добродѣтели процвѣтшимъ, и ни едино отста ея от божественныхъ добродѣтелей, еже бы преподобная въ себѣ не имѣла. И сими всѣми исправленми Богу послужи въ преподобии, и правдѣ, и во всякой святыни. Такожде и от имѣний своихъ послѣдова Христу въ нищихъ утробы, и вдовицъ, и сиротъ, странныхъ, и вся сокровища богатства своего сокры, яко да на небесѣхъ некрадомое сокровище, сокровенное от вѣкъ и от родовъ, обрѣщеть, идѣже тля не глтитъ, ни тать подкопаетъ, яже угодова Богъ любящимъ его, якоже святой апостоль Павелъ глаголетъ о воздаянии Божии правѣднымъ: «Ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидеть, яже угодова Богъ любящимъ его».* О, Отче святой небесный, подаждь намъ, Христе, сотвори ти волю твою, наслѣдникомъ быти тоя неизглаголанная радости и весѣлия святыхъ.

Время же прочее вѣру показати самага великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, колику вѣру показаль онъ ко преподобнѣй и колику тщание и усердие о пренесѣнии мошей ея имѣлъ, якоже нѣкогда болгарский царь Иоаннъ о пренесѣнии честныхъ мошей преподобныя Параскевии во свой царствующий градъ,* *такожде и благочестивый царь* о преподобнѣй же и благовѣрной княгинѣ Аннѣ: не яко от града во градъ, но *от* древяныя церкви въ соборную каменную церковъ да пренесутся моши ея, дондеже на томъ мѣстѣ, идеже обрѣтено бысть святое тѣло ея, храмъ каменной прекрасенъ воздвигнетсѣ въ похвалу Пречистыя Божия Матери и преподобней великой княгинѣ Аннѣ. Яко хотяше благочестивый царь вѣру свою дѣломъ показати къ преподобней, тако и дѣлы вѣру свою исполняше.

И первѣе убо посылаетъ царская своя писания во градъ Ростовъ къ преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому,* яко да приидеть скоро во славный градъ Кашинъ на пренесѣние мошей святыя благовѣрныя княгини Анны, понеже и самъ благочестивый царь изволи тамо быти. Преосвященный же Варлаамъ митрополитъ примѣ царская писания и вскорѣ пути касается и достизаетъ града Кашина. Потомъ прииде и великий государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ съ царицею и великою княгинею Мариєю Ильи-

ничною* и со своими царскими чады,* и сестрами,* и князи, и боляры, и со всѣмъ своимъ царскимъ сиклитомъ на пренесѣние мощей преподобныя великия княгини Анны. И вечернему убо и утреннему славословию бывшу и Божественнѣй службѣ совершившейся, и многия молбы всещедрому Богу принесшее, времени же приспѣвшу, абие касается благочестивый царь гробу преподобныя радостною душею и весѣлиемъ божественнымъ съ князи и боляры, на рамѣхъ своихъ возложивше, яко нѣкое сокровище пречестное, воистинну сокровище божественное, паче древняго кивота,* тѣло драгое, тѣло честное, тѣло святое, въ немъже обита Отець и Сынъ и Святыи Духъ — Святая Троица, и понесша въ соборную церковь. Разстояния же имый от древняго храма до соборныя церкви яко единымъ стрелѣниемъ. Преосвященный же Варлаамъ митрополить со всѣмъ освященнымъ соборомъ послѣдующе со псалмы, и пѣсньми, и пѣньми духовными, со многими свѣщами и кандилы благовонными, отвсюду стекшуся множеству народа: мужи и жены, старцы со юнотами, — и бѣ видѣти дивный сей позорь¹ множества свѣщъ блистанія, яко второе небо звездами испещрено. Горь² аггелская ликостояния Бога славословятъ ради показавшаго чуда сего рабомъ своимъ, дондеже человекы, яко едино согласие, от всѣхъ Богу приношашеся и еже «Господи, помилуй» взываху. Воистинну ту видѣти вѣру. Якоже иногда царь Давидъ и пророкъ предъ кивотомъ Господнимъ скакаше, играя, ради пришествия его и, предъ нимъ идуще, пояху,* тако и сей великий государь царь радовалася душею и весѣляшася сердцемъ, яко изволилъ Богъ въ его благочестивое церство от давныхъ лѣтъ таковое сокровище сокровенное открыти, и яко посѣтилъ люди своя и сподобилъ его послужити преподобнѣй, яко и гробъ ея съ мощми на рамѣ своемъ понести.

О, дивна дѣла твоя, Господи, вся бо твориши, елико хочещи, и нѣсть кто противень твоей власти! Воистинну страшен еси! И кто противостанеть тебѣ?

Паки приидемъ на предняя.

Но здѣ бысть честнѣе древняго кивота. Тамо — святая святыхъ, ручка и манна, жезлъ и скрыжали, вещи суть предивны и въ Божие имя сотворены.* Здѣ же предивнѣе, понеже самъ Богъ обѣтова, глаголя, яко «вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людие».* И паки: «Азъ и Отець приидема и обитель у него сотворима».* Аще ли Божий храмъ человекъ и обитель Святыи Троицы, но воистинну сей гробъ блаженныя и великия княгини Анны, въ немъже положено бысть тѣло ея, святѣе и честнѣе древняго кивота. И не яко Озанъ онъ, прикоснувыйся кивоту Господню, ту и пораженъ бысть,* но здѣ прикасахуся всякаго чина и возраста мужи и жены честному гробу блаженныя, освящение приимаху, такожде и различными нѣдуги и болѣзнями содержими здравие получаху. Понеже въ древнѣмъ законѣ всякъ прокаженный изгоняшася

¹ зрелище; ² вверху.

изъ града и никтоже смѣяше прикасатися имъ, дондѣже очистится.* Пришедшей же благодати, не к тому законъ, что дѣйствовашеся. Самъ бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исполнитель закона, егда десять прокаженныхъ очистилъ, и не возгнушался ихъ.* Понѣже снѣнъ прѣйде и истинна наста. Аще и двѣять неблагодарныхъ ко благодѣтелю не явишася, и се прообразование бысть иудѣйское неблагодарному сонму, но единъ показася и давъ славу, сей иноплемѣнникъ показа, яже от языка, Церковь. Нынѣ же, благодатию Христовою, аще кто и прокаженъ тѣлѣсно, или гноемъ обложенъ лютымъ и язвами, или расслабленъ руками и ногама, всѣхъ приемлетъ Церковь, и нѣсть возгнушания ни от кого, вси бо единъ удъ¹ о Христѣ Иисусѣ быхомъ.

О, преславныхъ дѣлъ твоихъ, Христе царю! Всяко немощи наша понѣслъ еси за грѣхи наша. Иудѣи же окаянии суботство наблюдаху и тебе, Творца, оклевѣтаху, яко бы не от Бога пришелъ еси. О, несмысленнаго сердца! О, сквернаго языка! Како от зависти потемнѣша мыслѣнныя очи, и не восхотѣша разумѣти пришедшаго тебѣ на спасение. Но даждь имъ, Господи, по дѣломъ ихъ. Мы же тебѣ исповѣдуемъ, Христа Бога нашего, пришедшаго на взыскание наше. Слава прблагому милосердию твоему!

И якоже дойде великий государь царь и преосвященный митрополить съ мощми преподобныя въ паперть соборныя церкви, и абие гробъ блаженныя показася отягченъ, и не можаху прочее² нести въ церковь. И се Богу являющу, яко не в той церкви положеннымъ быти мощемъ ея, но идѣже изволилъ Господь въначалѣ погребеннымъ быти и обретеннымъ мощемъ ея, въ дому Матере своея, тамо и пребудуть вовѣки въковъ. Великий же государь царь, видя сия, и помышляше, яко не хоцетъ преподобная въ соборной церкви положена быти, и моляше Бога въ себѣ, яко да изволить ей на время въ той церкви положеннѣй быти, дондеже воздвигнется храмъ прекрасенъ во имя Пресвятыя Богородицы и его угодницы преподобныя и великия княгини Анны. И абие подадѣся имъ святая, яко да внѣше въ церковь и положити мощи ея. И сему бывшу — внѣше гробъ блаженныя съ мощми въ соборную церковь Воскресения Христова и поставиша его на правой сторонѣ у столпа. И молѣбная пѣния Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и его угодницѣ великой княгинѣ Аннѣ пѣвше, и многая благодарения изрекоша, яко изволилъ Господь симъ преславнѣ чудѣсьмъ въ его благочестивое царство быти.

По положении же мощемъ преподобныя многая исцѣления бывають оттолъ и донынѣ от святыхъ мощей ея всякими недуги и болѣзнями одѣржимымъ: здравие получаху, и отхождаху въ дома своя, и многое благодарение воздаваху Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ и преподобнѣй благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ. Царь же благочестивый повелѣ от царскаго своего сокровища священному причту многу милостыню подати, такожде и нищимъ и маломощ-

¹ член, принадлежащий к одному и тому же сообществу; ² далее.

нымъ, въ память благовѣрныхъ княгини Анны. И пребывъ царь нѣколико дней въ Кашинѣ, и заповѣдавъ церковь строити каменну, идѣже обрѣтено бысть тѣло блаженныя, сущему ту священноиерею тоя церкви, именемъ Василию. Сам же отходитъ въ царствующий свой градъ Москву, благодаря Бога и Пречистую Богородицу, яко сподобилъ его послужити преподобнѣй и преславныхъ чудѣсь ея видѣти. Такжеже и преосвященный Варлаамъ митрополитъ отходитъ во свой градъ Ростовъ, и многое благодарение воздая Богу и Пречистѣй Богородицѣ, яко сподобилъ его видѣти преславныхъ чудѣсь его.

Священникъ же Василий, тѣплъ убо вѣрою ко преподобнѣй и царское заповѣдание примъ, вскорѣ касается дѣлу, и, благодатию Христовою и молитвами преподобныя, не во мнозѣ времени прекрасну церковь каменну воздвиже во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успѣния, присовокупивше ину церковь об ону страну тоя церкви, во имя преподобныя благовѣрныхъ великия княгини-инокини Анны.

Доздѣ Слово о пренесении честныхъ ея многоцѣлебныхъ мощей совершися.

Повѣсть о чудѣсахъ
преподобныя благовѣрныхъ и великия княгини-инокини
Анны Кашинския чудотворицы

Аще убо и предивное чудо содѣлася во дни наша во градъ Кашинѣ, милостию Творца и всеблагаго Господа нашего Иисуса Христа и рождшия его Пресвятыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии и угодницею ихъ преподобною и благовѣрною великою княгинею Анною, от честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ея, но како возмогу, недостойнѣ сый и недостойнѣ устнѣ имѣяй, провѣщевати таковая? Но обаче надѣяся на молитвы преподобныя, хотя слабый глаголь восприиму.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякия утѣхи. утѣшая насъ благословѣниемъ духовнымъ. Прежде убо правѣднѣй гнѣвъ свой беззакония ради нашего в малѣ испусти на насъ, очищая многия грѣхи наша, и въ мало дней оскорбихомся, потомъ же, благи ради Божия, скорбная забыхомъ, неизреченнаго ради челоуѣколюбия на насъ, радости многия сподобихомся, явления ради верху земли гроба со многоцѣлебными мощми преподобныя благовѣрныхъ и великия княгини Анны, яже подаеть неоскудно исцѣление съ вѣрою приходящимъ. Мнѣ же, недостойному, самовидцу бывшу многимъ чудесѣмъ, писанию же предати замѣдлившу, ово неразуми емъ, ово же нерадѣниемъ и душегубителныя лѣности, еще же и страха ради недостойнства, плѣнницами¹ бо грѣховъ моихъ стягнуть есмь и таковымъ преслав-

¹ цепями.

нымъ вещамъ нелѣпо ми коснуться, но развѣ точию беззаконія моя знати и про-
сити отпущения безчислѣннымъ согрѣшениямъ моимъ. Но понеже желание
привлечь мя, и страхъ глаголати нудить мя, грѣси бо мои, яко брѣмя тяжко,
отяготѣша на мнѣ.* И что убо сотворю? Дерзну ли къ начинанию? Реку ли или
запрещу себѣ окаянства ради моего? Чудѣсная исцѣлѣнія безпрестани неос-
куднѣ бывають, и недуги тѣлесныя немѣдленно от челоувѣкъ отгоними бывають.
Сие биеть мя къ торжеству и глаголати понуждаетъ, и яко подобаетъ ми и писа-
нію сия предати, и яко да не буду осужденъ, яко скрывый талантъ господина.*
И тако хошу изъявити о преждѣбывшихъ, яже содѣявшася правѣднымъ судомъ
Божіимъ.

Бысть сиче въ лѣта, въ няже бѣ нашествія поганскихъ и литовскихъ
людей на государство Московское и на вся окрестныя ихъ грады. Тогда бѣ во
градѣ Кашинѣ въ осадное время въ острогѣ утеснение велие, стояше храмина
подлѣ храмины, челоувѣцы же малыми стезями ради утѣснения приходиша ко
вратомъ градскимъ. И аще загорится храмина, и та згоритъ одна, а подлѣ тоя ни-
чимъ невредима молитвами и заступлениемъ преподобныя благоувѣрныя вели-
кія княгини и инокини Анны, а болшихъ пожаровъ не бывало. И литовскихъ
людей приходы ко граду Кашину были многіе, и милостию Божіею и заступле-
ниемъ преподобныя княгини Анны отходили посрамлени. И тогда было явление
преподобныя благоувѣрныя княгини Анны, и чудѣса съ вѣрою приходящимъ къ
цѣлбоносному гробу ея были многа и различна исцѣлѣнія. От нихъже от многа
едино чудо всѣхъ болѣ преподобныя, како явися пономарю Герасиму и повѣда
ему о многоцѣлебныхъ своихъ мощехъ, и како ходятѣйствуетъ и заступаетъ
градъ Кашинѣ молитвами своими ко Господу и Пречистѣй Богородицѣ, и како
подадѣ ему скорое исцѣлѣние. И то чудо прежде сего писанія въ Житіи препо-
добныя изъявися. Прочая же чудѣса многая и различная исцѣлѣнія, бывающая
от честныхъ мощей, написана и забвению предана. ово нерадѣниемъ, ово же не-
вѣриемъ малымъ.

Чудеса, преждѣ свидѣтельства бывшая
у гроба преподобныя благоувѣрныя и великія
княгини-инокини Анны

Чудо 1. О женѣ разслабленной

Жена кашинца, посацкаго челоувѣка, кузнеца Власа, именемъ Анна, въ
разслаблѣнии была многое время, не владѣла ни рукою, ни ногою. И слыша о
чудѣсѣхъ, бывающихъ от гроба преподобныя благоувѣрныя великія княгини
Анны, и повелѣ себя отвести ко гробу преподобныя, и у гроба пѣвше молѣбная
пѣнія Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнію и литію по великой княгинѣ надѣ гро-

бомъ ея служити, и ко гробу приподобныя приложиша. И от того часа той женѣ Аннѣ, милостию всемогущаго Бога и Пресвятыя Богородицы и молитвами преподобныя, от расслабления Богъ дарова здравие, и отъиде въ домъ свой здрава, яко николиже болѣ, славя Бога и Пресвятую Богородицу и угодницу ихъ преподобную благовѣрную и великую княгиню Анну.

Чудо 2. О недужнемъ младенцѣ

Кашинскаго дворянина Иоанна Борисова сына Тютчева сынѣ отрокъ Иоаннѣ одержимъ былѣ недугомъ зѣлымъ и не владѣлъ ни рукою, ни ногою многое время. И привезоша его ко гробу преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны, и повелѣша литию пѣти у гроба великия княгини, и по окончании литии приложиша ко гробу благовѣрныя. И от того дне тотѣ младенецѣ Иоаннѣ здравъ бысть молитвами преподобныя и благовѣрныя великия княгини Анны.

Чудо 3. О расслабленномъ человѣцѣ

Кашенския конюшенныя слободы тяглеца Артемья Скорикова сынѣ его отрокъ Иоаннѣ бывѣ расслабленъ, лѣжалъ въ дому отца своего многое время, не владѣлъ ничемъ и даже главы своея не могъ приподнять. И въ той болѣзни привозили его къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобныя, и повѣлѣша служити молебень Пресвятѣй Богородицѣ Успению, и надъ гробомъ великия княгини Анны литию служити, и ко гробу того отрока приложиша. И от того часа незапно тотѣ отрокъ Иоаннѣ здравъ бысть и отъидѣ въ домъ свой, слава и хвала Бога и Пречистую Богородицу и ихъ угодницу преподобную мать княгиню Анну.

Чудо 4. О ослепшей женщинѣ

Дворянина иноземца Иоанна Иоаннова сына Детновскаго жена его, именемъ Иулиания, очима велми больна была и от тоя болѣзни не видѣла рукъ своихъ многое время. Слышавъ же о чудѣсехъ, бывающихъ у гроба преподобныя благовѣрныя великия княгини, мужъ же ея Иоаннѣ Дѣтновской въ то время былѣ въ Кашинѣ на воеводствѣ. И привозили ея къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобныя Анны, и пѣвше молебень Пресвятѣй Богородицѣ Успению, и у гроба преподобныя литию служили, и по окончании молѣбна и литии приложили ея ко гробу великия княгини Анны. И въ томъ часѣ прозрѣ на многоцѣлебномъ гробѣ преподобныя и от болѣзни той здрава бысть. И отъидѣ въ домъ свой, радуясь и славя Бога и Пречистую Богородицу и угодницу ихъ преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 5. О бѣснующемся челоѡцѣ*

Дмитровскаго монастыря, что въ Кашинѣ, слуга Феодоръ, Стефановъ сынъ, Маламаховъ лѣжалъ болѣзнъ, и въ той болѣзни помутился умомъ, и не познавалъ никого изъ домашнихъ своихъ, и бѣсновался многое время. Свои же его едва привезоша къ Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнью ко гробу преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ княгини Анны. И пѣли молебнъ Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнью, и литию у гроба благовѣрной служили, и по окончаньи молѣбна и литии приложили его ко гробу преподобныхъ. И от того часа тотъ Феодоръ людей позналъ и умъ по-прежнему возвратихъ, и от той болѣзни здравъ бысть, и отъидъ въ домъ свой, радуясь и славя Бога и Пречистую Богородицу и преподобную великую княгиню-инокину Анну.

Чудо 6. О разслабленной инокинѣ

157-мъ* году генваря въ 5 день привезли Михайловскую жену Гавренева Софию, Власову дочь, разслабленну въ Кашинѣ въ Сретенскій монастырь дѣвичий, и въ той болѣзни пострижеса, и наречено бысть имя ей во инокиняхъ Феодосия, и въ монастырѣ лежала въ разслаблении многое время. И общася та инокиня Феодосия помолитися въ церкви соборнѣй Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнью, и повелѣ себя отвести въ соборную церковь. И повелеша пѣти молебнъ Пресвятѣй Богородицѣ, и воду святити, и панихиду по великой княгинѣ служить, и ко гробу ея приложили. И от того часа та старица Феодосия здрава от разслабления молитвами преподобныхъ благовѣрныхъ княгини Анны, и отъиде въ монастырь, радуясь и славя Бога и Пречистую его Матерь и угодницу ихъ преподобную благовѣрную и великую княгиню Анну.

Чудо 7. О бѣснующейся женѣ*

Сретенскаго дѣвичья монастыря крестьянина Тихона Иванова жена его Евдокея одержима была недугомъ зѣльнымъ, и въ той болезни ума отступила, и не знала никого, и лежала въ дому своемъ въ томъ недужѣ много время. И привозили ея къ Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнью и ко гробу преподобныхъ, и молебнъ Пресвятѣй Богородицѣ пѣли, и воду святили, и панихиду по великой княгинѣ служили. И по окончаньи молебна и панихиды приложиша ее ко гробу преподобныхъ и даша ей святяя воды пити. И от того часа та Евдокея людей познала, и умомъ стала цѣла, и от недуга исцѣление получи молитвами преподобныхъ великихъ княгини Анны, и отъиде въ домъ свой здрава, радуясь и славя Бога и Пречистую его Матерь и угодницу ихъ преподобную великую княгиню Анну.

Чудо 8. О разслабленной женѣ

Кашинския Конюшенныя слободы тяглеца Ивана Зызюкина жена его, именемъ Ксения, въ недузѣ лежала много лѣтъ, и, не владѣя ничемъ, была разслаблена пять лѣтъ, и въ той болѣзни общалась Пресвятѣй Богородицѣ Успению и преподобной благовѣрной княгинѣ Аннѣ, пришедши въ соборную церковь, помолитися. И по тому обещанию привезоша ее къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобныя княгини Анны, и, пѣвше молебенъ Пресвятѣй Богородицѣ, воду святили, и панихиду у гроба по благовѣрной княгинѣ служили, и по окончании молебна и воды освящения и панихиды даша ей святыя воды пити и ко гробу благовѣрныя княгини Анны приложили. И от того часа та Ксения от разслабления исцѣление получи и бысть здрава, яко николиже болѣ, молитвами преподобныя великия княгини Анны, и отъиде в домъ свой, слава и благодаря Бога и Пресвятую Богородицу и преподобную мать княгиню Анну.

Чудо 9*

157-мъ* году июня 29 день кашинскихъ посадскихъ людей многия жены приходили къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению помолитися и преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны гробу поклонитися, съ ними же приходила кашинскаго посацкаго чловѣка Богдана Митрофанова жена его, именемъ Акилина. И прочия жены, помоляся Богу и Пречистѣй его Матери, и гробу преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны поклонилися съ вѣрою, и та Акилина прикоснулася съ небрежениемъ ко гробу преподобныя и безстрашиемъ оперлася о гробъ рукою. И какъ оперлася — от того часа отнялася у нее рука, коею она оперлася, да половина главы и нога той же стороны начали болѣть. И едва отведоша ю въ домъ свой. И она лежала въ дому своемъ до самага обрѣтения мощей преподобныя. И по повелению государя царя и великаго князя Алексия Михайловича приѣзжалъ преосвященный Иона, архиепископъ Тверский и Кашинский, въ городъ Кашинъ со многими честными властми, со архимандриты и игумены, свидѣлствовати мощи преподобныя княгини Анны, и того дни привезли ту жену Акилину ко гробу преподобныя, которая и ночевала у гроба преподобныя и молилася о исцѣлении своемъ. И какъ начали литургию служити, и от того часа Богъ ей далъ от разслабления исцѣление молитвами преподобныя княгини Анны. И тако жена та Акилина здрава отъиде въ домъ свой, радуясь, и слава, и благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу и преподобную великую княгиню Анну, каяся о прежнемъ невѣрствии своемъ.

Чудо 10. О разслабленной женѣ*

Кашинскаго посацкаго челоуѣка Иоанна, Елисеева сына, Потребова жена, именемъ Евдокия, была въ недужѣ зълномъ и разслаблена была, ни рукою, ни ногою не владѣла цѣлый годъ. И привезли ее къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и къ мошамъ преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ княгини Анны, и молебень Пресвятѣй Богородицѣ Успению пѣли, и панихиду у гроба благовѣрной служили, и по окончании молебна и панихиды многоцѣлебнымъ мошемъ ее приложили. И от того часа незапнымъ временемъ та жена Евдокия стала от разслабления здрава, яко возможи ей идти на своихъ ногахъ въ домъ свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Богородицу и преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 11. О разслабленномъ челоуѣцѣ*

Челоуѣкъ нѣкий земледѣлецъ, именемъ Калинникъ Ивановъ, Тверскаго уѣзду деревни Борзенева, разслабленъ былъ и не владѣлъ ни рукою, ни ногою болше двухъ лѣтъ. И слышавъ о чудѣсахъ преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ княгини Анны, и общася помолитися преподобней. И по его общанию свои ему едва его на носилахъ привезоша во градъ Кашинъ къ Пречистѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ княгини Анны, и недѣлю жилъ и молился о исцѣлении своемъ. И во едину ночь лежаше у гроба преподобныхъ, и во умѣ своемъ моляся, и мало уснувшу, явился ему преподобная, аки бы изъ гроба близъ пришедши, и рече ему: «Челоуѣче, востани!» Онъ же, отвѣщавъ, глаголя: «О, преподобная мати, аще и хошу востати, но не могу». Она же, емши его за руку, и воздвиже, и постави его на ногахъ, и рече ему: «Исцѣляетъ тя Господь Богъ и Пресвятая Богородица моимъ смирениемъ». И абие невидима бысть. Онъ же, воспрянувъ от видѣния, и обретѣся, стоя, у гроба преподобныхъ, здравъ, и не видѣ никого, токмо едину свѣщу, возженную надъ гробомъ преподобныхъ, яже и прежде бѣ, и дивися скорому премѣнению от болѣзни во здравие, и благодарствуя Господа Бога и Пресвятую Богородицу, и припадъ ко гробу преподобныхъ, и моляся со слѣзами, яко подадѣ ему скорое исцѣление. Священницы же, пришедше къ заутрени и видѣвше его стояща у гроба и молящаяся здрава, прославиша Бога, и молѣбная благодарения пѣвше Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнию и преподобѣй благовѣрной княгинѣ Аннѣ. Челоуѣкъ же тотъ Калинникъ отъидѣ въ домъ свой здравъ молитвами преподобныхъ благовѣрныхъ великихъ княгини Анны, радуясь, яко николиже болѣ.

Чудо 12. О ослѣпшемъ челоѡцѣ*

Челоѡкъ нѣкій земледѣлецъ, именовъ Филиппъ, сынъ Григорьевъ, боярина нѣкоего князя Сунтелеевича Черкаскаго крестьянинъ, Кашинскаго уѣзду деревни Токарева, имѣя жилище от града Кашина версть съ шездесять, слѣпъ былъ и не видѣлъ рукъ своихъ три года съ половиною. И привезли его въ Кашинъ Пресвятѣй Богородицѣ Успенію и ко гробу преподобныя, и ночеваль ношъ, и молился о исцѣлении своемъ. Наутра же въ день четвертокъ послѣ литургии началъ священникъ панихиду у гроба преподобныя, оному же молящуся о прозрѣнии своемъ. И внезапно того часа Богъ даровалъ ему, Филиппу, прозрѣние молитвами преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны, сталъ видѣти, якоже и преждѣ. И вопияше благодарнымъ гласомъ людемъ многимъ, стекшимся видѣти преславное чудо, и пѣвша молѣбная пѣнія Спасу, и Пресвятѣй Богородицѣ Успенію, и преподобной благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ. Оной же Филиппъ совершенно прозрѣ и отъиде въ домъ свой, славя и благодаря Бога и Пресвятую Богородицу и угодницу ихъ преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 13. О ослѣпшемъ челоѡцѣ*

Челоѡкъ нѣкій, именовъ Давыдъ, Осиповъ сынъ, земледѣлецъ, Троицы Сергіева монастыря крестьянинъ, Кашинскаго уѣзду села Фроловскаго, лежалъ въ болѣзни и ослѣпъ, и не видѣлъ даже рукъ своихъ года два. И привелоша его къ Пресвятѣй Богородицѣ Успенію и ко гробу преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны, и молился у гроба преподобныя день и ношъ. Прилучися убо въ день Воскрѣсенія Христова, и послѣ утрени начали пѣть священницы у гроба преподобныя молѣбенъ Пресвятѣй Богородицѣ Успенію, оному же Давыду молящуся о прозрѣнии своемъ со слѣзами. И внезапно свѣтъ узрѣ очима своимъ, и вопияше со слѣзами ко преподобнѣй: «О, преподобная мати! Подаждь ми совершенное очима моима прозрѣние!» И по окончаніи молѣбна священникъ благословивъ крестомъ и окропивъ святою водою, оный же приложися къ цѣлбоносному гробу преподобныя и абие совершенно прозрѣ, и видя все, якоже и прежде, молитвами преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны. И отъиде въ домъ свой, радуясь и славя Бога и Пречистую его Матерь и преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 14. О слѣпой дѣвицѣ*

Болярина князя Никиты Ивановича слуги его, именемъ Андрея, по природѣ татарина, дочь его, именемъ Анна, въ то время была пяти лѣтъ. Очи у нея сомжались болѣзнию, и не видѣла ничего, ни рукъ своихъ, съ полгода. Отецъ же ея Андрей въ то время былъ у боярина своего на приказѣ на Угличѣ въ селѣ Красномъ, и слышавъ о чудѣсѣхъ преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны, что Богъ подаетъ молитвами ея от чудотворнаго гроба ея многа исцѣления съ вѣрою приходящимъ, и привезъ дочь свою въ Кашинъ къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению, и повелѣ панихиду по благовѣрной служити. И по окончании молѣбна и водосвящения и панихиды священнику благословившу ея крестомъ и святою водою укротившу, и ко гробу преподобныя приложиша. И от того часа та дѣвица прозрѣ и нача видѣти совершенно, якоже и прежде. Отецъ же ея и мать, видя незапное преложение въ совершенное прозрѣние дщери своя, и благодарение со слѣзами воздавше Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и угодницѣ ихъ преподобной благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, и отъиде со дщерию своею въ домъ свой, радуясь.

Чудеса послѣ свидѣтельства

Чудо 15. О бѣснующейся женѣ

Кашинскаго дворянина Иоанна Петрова сына Скорпѣева жена его, именемъ Анна, Андреева дочь, Зыкова, одержима была недугомъ зѣльнымъ, и въ томъ недузѣ ума отступила, и бѣсновалась, кричаше и нелѣпныя глаголы испущаше, и простовласа бѣгаше, гонима бѣсомъ, и одежду на себѣ раздираше, и не можаху многие люди удержати, амо¹ же устремляешся. Мужъ же ея въ дому своемъ многие дни смиряше ея, вязаше и коваше. Она же оковы и вязанія разрушаше, и бѣгаше, и нелѣпая кричаше, мужъ же ея въ дому своемъ не возможе удержати. И взя отецъ ея Андрей Зыковъ въ домъ свой, и прилежаше о ней, и ничтоже успѣваше², она же паче от духа нечистаго мучима. Егда же приѣзжалъ преосвященный Иона, архиепискомъ Тверский и Кашинский, съ прочими властями въ Кашинъ свидѣлствовати мощи преподобныя благовѣрныя княгини Анны, тогда отецъ преждедеченныя Анны Андрей Зыковъ привозилъ дочь свою бѣснующуюся Анну и моляся о исцѣлении ея у гроба преподобныя. Тогда архиепископъ и всѣ власти бѣснование ея видѣша и ужасашася вопля и кричания ея неистовыхъ глаголь. И тѣлу ея измѣнившуся и почернѣвшу от зѣлнаго мучения. И тако въ томъ недузѣ пребысть въ мучении нечистаго духа года съ два и боль-

¹ куда; ² не приносило пользы.

ши, и въ то время не получи исцѣления. Отцу же ея паки отвезшу въ домъ свой, и даша ему священницы персти изъ-под гробу* преподобныя благовѣрныя княгини Анны и повелѣша въ воду сыпати и бѣснующейся давати пити. И послѣ того она многое время бѣсновалась въ дому отца своего. И въ нощи въ субботу на воскресение ушла изъ дому отца своего въ полѣ и въ лѣсъ, и едва ея многие люди, нашедше, уловиша въ лѣсу, и едва привлекоша въ домъ отца ея. И нача она просити пити воды, и даша ей воды пити, всыпавши въ ту воду пѣрсти, которую дали отцу ея изъ-под гроба преподобныя. И какъ этой воды напилася, то нападѣ на нее сонъ, и спала долгое время, и когда пробудилась, въ то самое время стала здрава и смысленна молитвами преподобныя княгини Анны. Отецъ же ея, видѣвъ незапное преложение и исцѣление, от нечистаго духа избавлшуся, поятъ дщерь свою, прежде бѣсновавшуюся, нынѣ же цѣломудренну, и приѣхавъ въ Кашинь со дщерию своею Анною къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и къ мощемъ преподобныя, и повелѣ пѣти молебень Пресвятѣй Богородицѣ Успению и преподобной благовѣрной княгинѣ Аннѣ, и повѣда иерею и всѣму причту дщери своя исцѣление молитвами преподобныя. И абие отъидѣ въ домъ свой, радуяся и хваля Бога и Пресвятую Богородицу и преподобную благовѣрную великую княгиню Анну. Дщерь же его Анна и донынѣ здрава и ничимъ не вредима.

Чудо 16. О разслабленномъ чловѣцѣ*

Чловѣкъ города Переславля Залескаго посаду церкви Симеона Столпника, диаконовъ сынъ, по имени Иакинфъ, одержимъ былъ болѣзнию тяжкою и разслабленъ былъ до того, что не могъ приподнять главы своея, и былъ въ болѣзни сей десять месяцевъ. Отецъ же его привождаше къ себѣ врачей и ничтоже от врачевания успевшу, но паче въ горшая пришедшу, и болѣзнь тягчаѣ бысть. И слышавъ о чудѣсехъ преподобныя великия княгини Анны, яко подаетъ исцѣления ко святому гробу ея прикасающимся съ вѣрою многа и различна, и привезѣ сына своего Иакинфа въ Кашинь въ соборную церковь Воскресения Христова и ко гробу преподобныя княгини Анны, и положи его у гроба преподобныя. И молѣбная пѣния пѣвше Воскресению Христову и преподобной княгинѣ Аннѣ, оному же Иакинфу лежащу на одрѣ своемъ и молящуся со слѣзами, милости прося от Бога о исцѣлении своемъ. И по окончании молѣбнаго пѣния благословиша его крѣстомъ, и окропиша святою водою, и приложиша его ко гробу преподобныя княгини Анны. И абие въ часъ чловѣкъ той Иакинфъ здравие получи молитвами преподобныя Анны, и отъиде въ домъ свой здоровъ, радуяся и славя Бога и преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 17*

Кашинскаго посацкаго чловѣка, именемъ Сидора,* жена его Екатерина болна была главною болѣзнию и умомъ помутилась, и была въ той болѣзни полтора года, и искаше отъ вѣщевъ исцѣления, и не возможе получитьи, но паче тяжчаѣ болѣзнь бысть. И привезоша ее въ соборную церковь Воскресѣнія Христова и къ мощемъ преподобныхъ великихъ княгини Анны, и пѣвше молебень Воскресению Христову и преподобной. И по окончаніи молѣбна оную жену крестомъ священнику благословившу и святою водою покротившу, и ко гробу приложившу, и въ той часъ Богъ далъ той Катеринѣ исцѣление молитвами преподобныхъ княгини Анны, и умъ сталъ цѣль по-прежнему, и отъидѣ въ домъ свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Богородицу и преподобную благовѣрную великую княгиню-инокиню Анну.

Чудо 18*

Чловѣкъ нѣкій Никита Ивановъ, Кашинскаго уѣзду села Горки,* одержимъ былъ зѣльнымъ недугомъ, и въ томъ недузѣ нападѣ на него падучая болѣзнь и мучила его чрезъ недѣлю и чрезъ мѣсяць, и въ той скорби былъ слѣпъ лѣтъ съ пять и болши, якоже самъ о себѣ повѣда. И во едину ношъ явился ему въ тонцѣ снѣ преподобная княгиня Анна и рече ему, глаголя: «Прииди въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресѣнія Христова и ко гробу преподобныхъ, и исцѣлѣши». Онъ же возбнувъ отъ сна и никого не видѣ, и разумѣвъ посещение Божию быти. И не по мнозѣ времени иде въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресѣнія Христова и ко гробу преподобныхъ княгини Анны, и повелѣ пѣти молѣбень Воскресению Христову и преподобной княгинѣ Аннѣ. Самъ же Никита прилѣжно моляся о исцѣленіи своемъ. И по окончаніи молебна благослови его священникъ крестомъ и окропи святою водою, и приложився ко гробу преподобныхъ княгини Анны, и абие¹ здравъ бысть. И отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Бога и Пресвятую Богородицу и преподобную благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 19*

Чловѣкъ нѣкто, именемъ Никита Ананьинъ, града Клина, вотчины боярина князя Петра Иванова Пронскаго, крестьянинъ деревни Бороздни, сей былъ одержимъ черною падучею болѣзнию лѣтъ десять, и много врачемъ раздая имѣнія своего, и отъ нихъ искаше исцѣления, и не можаше ни отъ единого ихъ по-

¹ тотчас.

лучити, но паче въ горшая пришедь, и болѣзнь тягчаѣ бысть. И слышавъ о чудесѣхъ преподобныхъ, яко молитвъ ради ея подаютъ Богъ многа и различна исцѣления у гроба ея съ вѣрою приходящимъ. И привезоша его въ Кашинъ въ соборную церковь ко гробу преподобныхъ, и повелѣша пѣти молебень Воскресению Христову и Пресвятѣй Богородицѣ Успению и преподобнѣй княгинѣ Аннѣ. Оный же Никита моляся со слезами о исцѣлении своемъ. И по окончании молебнаго пѣния покропиша его святою водою и приложиша ко гробу преподобныхъ княгини Анны, и въ тотъ часъ исцѣление получи молитвами преподобныхъ, и отъидѣ въ домъ свой здравъ, радуяся, славя и хваля Бога и Пречистую Богородицу и преподобную великую княгиню Анну.

Чудо 20*

Троицы Сергиева монастыря Пятницкаго дѣвичья монастыря старица Мавра одержима была падучею болѣзнию, и пометаше ея бѣсъ овогда въ воду, овогда въ стремнины, и от тоя болѣзни тѣло ея почернѣ. И слыша о чудесѣхъ преподобныхъ княгини Анны, яко подаютъ Богъ молитвами ея исцѣления. Пребысть же въ той болѣзни десять лѣтъ, якоже сама о себѣ повѣда, и привезоша ея въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресения Христова и ко гробу преподобныхъ великия княгини Анны, и повелѣша пѣти молебень Воскресению Христову и преподобнѣй. Старица же моляся о исцѣлении своемъ, и по молѣбномъ пѣнии ко гробу благовѣрныхъ приложися. И нѣколико дней пребысть у гроба преподобныхъ, и исцѣления не получи. И отвезоша ю въ свой ея монастырь, и абие болѣзнь тягчаѣ бысть. И не по мнозѣ времени въ тонцѣ снѣ явися ей преподобная благовѣрная княгиня Анна и рече ей: «Дщи моя Мавро, молися Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ по своему обѣщанию и не пѣй хмелнаго пития — и исцѣлеши». И абие въ той же часъ она старлица исцелѣ, преподобная же невидима бысть. Старица же возпрянувъ от сна и не видѣ никого, токмо храмина ея исполнися благоуханія. И ошути себе здраву, и паки скоро прииде въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресения Христова, и припадѣ къ цѣлбоносному гробу преподобныхъ, и помолися со слѣзами, и славя Бога о исцѣлении своемъ, и пѣвъ молѣбная пѣния Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ, и преподобной княгинѣ Аннѣ молебень, и отъиде въ свой монастырь, радуяся.

Чудо 21*

Стольника государева Иоанна Гавренева жена его Стефанида одержима была сердечною болѣзнию, и в той болѣзни ослабѣла руками и ногами, и не владѣла цѣлый годъ. И привезли ея въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресе-

ния Христова и ко гробу преподобныя, и повелѣша пѣти молѣбная пѣния Воскресению Христову и преподобной княгинѣ Аннѣ молебень. Ея же, Стефаниду, держаше рабыня ея у гроба преподобныя, и моляся со слѣзами о исцѣлении своемъ. И во чтение святаго Еваггелия бысть во изумлении, и слыша скорби своей облегчение, и на ногахъ стала стоять о себѣ. И по отпускѣ молебнаго пѣния и по цѣловании честнаго креста и по окроплении святою водою приложися ко гробу преподобныя и ощути въ себѣ совершенное исцѣление. И пойдѣ о себѣ къ раннѣй литургии въ предѣль, и хождаше не скорбя, и послѣ литургии повѣда всѣму собору свое исцѣление молитвами преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны. И отъиде въ домъ свой здрава, радуясь.

Чудо 22*

Жена нѣкая, именемъ Дария, земледѣльца Ермолая Иванова, Кашинскаго уѣзду села Студена Поля, лежала огневою болѣзнию, и въ той болѣзни ума отступила, и не познавала никого своихъ присныхъ, и въ бѣсновании томъ произносила неистовыя глаголы восемь недѣль. И привезоша ее въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресения Христова ко гробу преподобныя, и пѣвше молебень, и окропиша ея святою водою и приложивши ея ко гробу преподобныя. И послѣ того стало ей полегчѣ, и людей стала узнавать, и от бѣснования пременилась, однако скорби своей совершеннаго исцѣления не получи. И паки отвезоша ее въ домъ свой. И не по мнозехъ днехъ въ тонцѣ снѣ явися ей старъ мужъ, глаголя: «Пойди въ Кашинъ въ соборную церковь и помолися приподобнѣй княгинѣ Аннѣ съ вѣрою — и исцѣлеши». Она же воспрянувъ от видѣния и не видѣ никого, кромѣ домашнихъ своихъ, и повѣда имъ видѣние, еже видѣ, и повелѣ себя отвести въ Кашинъ въ соборную церковь къ мощемъ преподобныя. И пѣвше молебень Воскресению Христову и преподобнѣй панихиду, жена же оная со слѣзами моляся у гроба преподобныя о исцѣлении своемъ. И по окончании молѣбнаго пѣния приложиша ея ко гробу преподобныя, и въ той часъ совершенное исцѣление получи молитвами преподобныя благовѣрныя княгини Анны. И отъиде въ домъ свой, радуясь.

Чудо 23*

Отрокъ нѣкий, именемъ Антипа,* седми лѣтъ, немогъ¹ огневою немощию шесть недѣль, и въ той скорби отнялися у него очи, и не видѣлъ ничего, даже рукъ своихъ, две недѣли. Мати же его Улита приведѣ его въ соборную цер-

¹ болел.

ковъ Воскресения Христова и ко гробу преподобныя. И пѣвъ молѣбная пѣнія, и моляся о исцѣлении сына своего, однако исцѣления не получи, и отъиде въ домъ свой. И паки въ другой разъ хотяше идти въ Кашинъ молитися о исцѣлении сына своего, въ то время внезапно ему, Антипѣ, Богъ даль чистое исцѣление, и сталъ видѣти, якоже и прежде. И прииде съ матерію своею Улитою въ Кашинъ въ соборную церковь Воскресения Христова и ко гробу преподобныя, и повѣда всѣмъ сына своего прозрение молитвами преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны.

Чудо 24*

Ниже умолчу и сие от чудѣсъ преподобныя. Дворянина дмитревца Ивановская жена Пѣкина вдова, именемъ Екатерина, скорбѣла главною болѣзнию от рождения своего, и находилъ на нее обморокъ чрезъ два и чрезъ три дни, и въ томъ недузѣ лежитъ сутки безъ памяти, безъ пищи и питія, не образумившись. И слышавъ она о чудѣсехъ преподобныя княгини Анны, и обречшися идти въ Кашинъ помолитися Христову Воскресению и поклонитися гробу преподобныя, и повелѣ себя отвести въ Кашинъ. И прииде въ соборную церковь Успения* Пресвятыя Богородицы и ко гробу преподобныя, и пѣвъ молѣбная пѣнія, и моляся Спасу и Пречистѣй Богородицѣ и преподобной княгине Аннѣ о исцѣлении своемъ. И въ то время исцѣления не получи, и отъиде въ домъ свой скорбна. И послѣ того спустя дватцать недѣль уснула въ скорби своей, и во снѣ видитъ себя въ Кашинѣ въ церкви Успѣнія Пресвятыя Богородицы, молящуся, и явися ей преподобная княгиня Анна, и рече ей: «Молися съ прилежаниемъ». Она же содрогнулася и вострепета от видѣнія, и проснувшись, обретесе здрава, и повѣда домашнимъ своимъ видѣние. И паки прииде въ Кашинъ къ Пречистѣй Богородицѣ Успѣнію и ко гробу преподобныя княгини Анны, и пѣвши молѣбная пѣнія у гроба преподобныя, и повѣда всему причту свое исцѣление молитвами преподобныя княгини Анны. И отъиде въ домъ свой, радуясь, здрава.

Чудо 25*

Кашинскаго дворянина Лукиана Мизинцова жена его, именемъ Матрона, лежала огненною болѣзнию, и отнялися у нея очи, и не видѣла ничего многое время. И въ той болѣзни обещалася помолитися въ Кашинѣ преподобной княгинѣ Аннѣ — и здѣлалось ей от болѣзни легчаѣ, и съ очей пухота опала, и стала очима видѣть. И послѣ того послала въ Кашинъ къ Пресвятѣй Богородицѣ Успѣнію и преподобной свещи и на молебень, сама же забы обѣщание свое, не поиде въ Кашинъ. И найде на нее паки та же скорбь, и очима не видѣ, и немалое время лежала. И явися ей въ тонцѣ снѣ преподобная княгиня Анна и рече ей:

«Что ты свѣщи и на молебень присылаешъ, а сама обѣщание свое забыла, молиться не ходишь?» Она же, возбнувъ от видѣнія, обрете себѣ легчѣ, и вскоре повелѣ себя отвести въ Кашинъ къ Пресвятѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобныя княгини Анны,* и повелѣ пѣти молебень Пресвятѣй Богородицѣ Успению и преподобнѣй княгинѣ Аннѣ. И по отпѣтии молебна и по кроплѣнии святыя воды приложися ко гробу преподобныя, и въ томъ часѣ стала видѣть чисто и от болѣзни бысть здрава молитвами преподобныя благовѣрныя княгини Анны. И повѣда всѣму церковному причту явление преподобныя, како явися ей во снѣ. И отъиде въ домъ свой здрава, радуясь и славя Бога и Пресвятую Богородицу и преподобную мать великую княгиню Анну.

Чудо 26*

Въ лѣто 7174-го года месяца апреля на Городецкѣ на посадѣ никольскаго попа Иоанна сынъ его отрокъ Петръ лежалъ въ болѣзни три недѣли и замертво лежалъ три дня, распухъ и весь налился, что пузырь, не видно было и глазъ. И принесоша родители его преподобныя княгини Анны образъ, и поставиша надъ нимъ, и начаша пѣти молебень преподобной княгинѣ Аннѣ. И какъ отпѣли молебень, и въ томъ часѣ тотъ отрокъ Петръ проглянулъ, и пухота съ очей опала, и увидѣлъ образъ преподобныя, и сталъ говорить, что «надо мною свѣтло». И въ томъ часѣ пухота со всего его опала, и бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ. Родители же его видѣвши таковое чудо, приѣхавъ со отрокомъ въ Кашинъ, и пѣвъ молебень у гроба преподобныя, и отъидоша въ домъ свой, радуящися, славяще Господа Бога и Пресвятую Богородицу и угодницу ихъ преподобную и благовѣрную великую княгиню Анну.

Чудо 27

1711 году кашинскаго посацкаго человѣка Феодора Иванова сына Руделева жена его Ирина была одержима зѣлнымъ недугомъ, и въ той болѣзни ума отступила, и кричаше нелѣпыя глаголы. И въ той болѣзни пребысть три года, и многожды была скована и связана. И потомъ явилась ей въ сонномъ видѣнии преподобная княгиня Анна въ домъ ея нощию во образѣ монашескомъ, и лице ея было, яко свѣтъ, и вся храмина от того чуднаго явления просветилась, и глагола ей: «Ирино, что ты трудишися¹? Пойди въ соборную церковь, отслужи молебень Пресвятѣй Богородицѣ Владимирской и благовѣрной княгинѣ Аннѣ панихиду, и Господь Богъ дастъ тебѣ здравие». И не по мнозѣ времени паки вто-

¹ страдаешь.

рицею той женѣ такимъ же образомъ явися преподобная нощию и то же глаголаше. И какъ привели ее въ соборную церковъ ко святѣй литургии, то во всю литургию держали ее два человекъ, и она была безъ памяти. А какъ отпѣли литургию, и молебень, и панихиду, то она обмѣрла и лежала съ четверть часа. И какъ ее подняли и приложили къ мощамъ святыхъ благовѣрныхъ княгини Анны, въ той часъ Богъ молитвами преподобныхъ далъ ей здравие, и отъидѣ въ домъ свой, радуясь.

Чудо 28

1711 года Бежецкаго уѣзду Городецкаго стану вотчины боярина князя Андрея Петрова Прозоровскаго села Кесова Горы у крестьянина Козмы, Васильева сына, Соколова въ дому его посещениемъ от Господа Бога дочь его дѣвица Феврония была въ болѣзни и безъумствѣ, и прикована была къ стенѣ, также и руки и ноги были окованы. И ей от Господа Бога бысть прощение грѣховъ, и явися ей жена, аки вдова образомъ и одеждою, наипаче цвѣту сѣльнаго¹ свѣтящяся, и рече къ ней: «Февроние, поиди во градъ Кашинъ и помолися благовѣрной княгинѣ Аннѣ съ вѣрою». По которомъ явлении къ ней, дѣвицѣ Февронии, по совѣту, отецъ ее и мать взяша съ собою² съ великою нуждою² тую безумную дѣвицу Февронию во градъ Кашинъ помолитися. По чему ей, благовѣрной княгинѣ Аннѣ, пришедши въ Кашинъ, отслужили чрезъ священника панихиду, и потомъ Пресвятѣй Богородицѣ молѣбное пѣние, и освящение воды совершили. И от того времени дарова Богъ оной дѣвицѣ Февронии разумъ по-прежнему и от скорби исцѣление. И въ то время пострижеса въ Бежецкомъ дѣвичьемъ монастырѣ Воздвижения честнаго креста. О которой ея скорби извѣстно всей той вотчинѣ и другимъ прочимъ окреснымъ волостямъ, какова надъ нею скорбь была.

Чудо 29

Кашинскаго уѣзду села Ламонова дѣвица Параскева одержима была болѣзнию, и ума отступила, и не знала никого изъ своихъ домашнихъ, бѣсновалася и нелѣпая глаголаше многое время, овогда замѣртво лежаше. И по мнозѣхъ днѣхъ въ тонцѣ снѣ явися ей преподобная великая княгиня Анна со аггелы, и не соша предъ нею два аггела свеци возженные, и два ведоша преподобную княгиню Анну. И прииде къ дѣвицѣ, и рече къ ней преподобная: «Параскево, что страждеши? Поиди въ Кашинъ въ соборную церковъ и помолися преподобнѣй княгинѣ Аннѣ съ вѣрою. Аще же мене не послушаешь, и ты мучима будешь злою болѣзнию». Она же возбнувъ от видѣния, и никогоже видѣ, кромѣ домаш-

¹ полевого; ²⁻² с большими трудностями.

нихъ своихъ, и повѣда имъ видѣние, и повелѣ себя отвести вскорѣ въ Кашинъ въ соборную церковь къ мощамъ преподобныхъ. И придоша къ литургии, и пѣвше молебень Воскресению Христову и преподобнѣй благовѣрной княгинѣ-инокинѣ Аннѣ панихиду. Она же моляся со слѣзами у гроба преподобныхъ о исцѣлении своемъ. И по окончаньи молѣбнаго пѣнія и панихиды приложися Воскресения Христова образу и ко гробу преподобныхъ, и въ тотъ часъ совершенное исцѣление получи молитвами преподобныхъ благовѣрныхъ великия княгини-инокини Анны. И отъидѣ въ домъ свой здрава, радуяся и славя Бога.

Чудо 30

Кашинскаго уѣзду столника Феодора, Иванова сына, Лазарева жена его вдова Анна одержима была зѣльнымъ недугомъ, и въ томъ своемъ недузѣ ума отступила, и бѣсновалася, кричаше, и нелѣпыя глаголы испущаше, и простоволоса бѣгаше, гонима бѣсомъ, и одѣжду на себѣ раздираше, еяже не можаху многие людие держати, а може устремляшеся. Смиряше же ея домашнии и прилѣжаху о ней, но ничтоже успеваху, она же паче от духа нечистаго мучима. И привождяху въ домъ свой врачейъ, искаху исцѣления, и имѣния много раздаяху, и не можаху ни от единого ихъ исцѣления получитьи, но паче въ горшая приде. И въ той болѣзни бысть пять лѣтъ. И по днѣхъ нѣкихъ въ тонцѣ снѣ явися ей преподобная княгиня Анна, по Пасхѣ въ недѣлю разслабленнаго въ четвертокъ, и рече ей: «Анно, поиди въ Кашинъ въ соборную церковь къ заутрени въ пятницу и помолися преподобнѣй благовѣрной великой княгинѣ-инокинѣ Аннѣ съ вѣрою». Она же воспрянувъ от видѣния, и не видѣ никого, кромѣ домашнихъ, и повѣда имъ видѣние, и повелѣ себя отвести въ Кашинъ въ соборную церковь къ мощамъ преподобныхъ. И пѣвше молебень Воскресению Христову и преподобной благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ панихиду, она же моляся со слѣзами и съ прилѣжаньемъ у гроба преподобныхъ о исцѣлении своемъ. И како начали литургию божественную пѣти, она кричаше нелѣпая, и не можаху многие люди держати ея. И въ то время множество народу стекошася въ соборную церковь видѣти таковое преславное чудо от гроба преподобныхъ, и многимъ людемъ ужащающимся от вопля и кричания неистовыхъ ея глаголь. И тѣлу ея изменившуся и почерневшу от зѣльнаго мучения находящаго бѣса. И како начаша пѣть «Христось воскресѣ» трижды на отпустѣ вместо «Славы, и нынѣ»,* и въ то время подадѣ ей Богъ исцѣление молитвами преподобныхъ благовѣрныхъ великия княгини-инокини Анны. И приложися Воскресения Христова образу и ко гробу преподобныхъ, и от того часа бысть здрава, яко николиже болѣ. И отъиде въ домъ свой, радуяся и благодаря Бога и Пречистую Богородицу и преподобную благовѣрную великую княгиню-инокиню Анну.

Чудо 31

1717 году кашинец посацкой человекъ Антипа, Ивановъ сынъ, Рождественной одержимъ былъ по женидвѣ своей великимъ безумиемъ, четыре месяца былъ скованъ, а потомъ обещание со всемъ домою своимъ положилъ преподобнѣй великой княгинѣ отслужити большую панихиду. И егда сотвори обѣщание, и чрезъ недѣлю от того безумия получилъ себѣ здравие, благодаря Бога и Пречистую его Матерь и преподобную княгиню Анну.

Чудо 32

1732 года кашинец посацкой человекъ Иванъ, Казминъ сынъ, Кулешевъ одержимъ былъ болѣзнию безъязычною пять недѣль, и обѣщался преподобной великой княгинѣ Аннѣ отслужити у гроба ея панихиду. И по исполнении обѣщания чрезъ три дни молитвами преподобныхъ великихъ княгини Анны получилъ исцѣление и сталъ говорить по-прежнему.

Чудо 33

1735 года Новгородской епархии Бежецкого уѣзду Городѣцкаго стану, вотчины брегадира князя Ивана, Андреева сына, Прозоровскаго, села Кесова Горы вдова Анна Семенова и другая жена Евдокея Левонтьева съ дочерью своею Настасьей Трофимовою, изъ коихъ Анна была въ безумии цѣлый годъ, а дѣвица Настасия одержима была разслаблѣниемъ, и обѣщались они благовѣрной княгинѣ кашинской отслужити панихиду, и по совершении оной получили здравие молитвами преподобныхъ княгини-инокини Анны.

Чудо 34

1744 года кашинец посацкой человекъ Стефанъ, Ивановъ сынъ, Тулуповъ былъ въ тяжкой болѣзни, и одержимъ немотою такъ, что не говорилъ ничего два месяца, и обрекся преподобной благовѣрной княгинѣ Аннѣ отслужити панихиду. И по исполнении обѣщания чрезъ два дни даровалъ ему Господь Богъ здравие, и сталъ говорить ясно молитвами преподобныхъ княгини-инокини Анны.

Чудо 35

1744 года кашинець посацкой человѣкъ Иоаннъ, Емельяновъ сынъ, Бородкинъ постъщениемъ Божиимъ былъ въ тяжкой болѣзни, и очима ничего не видѣлъ, и людей не зналъ годъ и шесть месяцевъ. И какъ общался благовѣрной княгинѣ Аннѣ отслужить панихиду, и егда исполни общание, и дарова ему Господь Богъ здравие чрезъ недѣлю помощью и молитвами преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны.

Чудо 36

1745 года Бѣжецкого уѣзду Городѣцкаго стану, вотчины брегадира князя Ивана, Андреева сына, Прозоровскаго, села Кесова Горы у крестьянина Семена Панфилова жена Параскева Кирилова одержима была бѣзумствомъ, и общася благовѣрной княгинѣ-инокинѣ Аннѣ отслужить панихиду, и по совершении общания получи исцѣление.

Чудо 37

1745 года вышеписанной вотчины села Кесова у крестьянина Тимофея Михайлова жена Стефанида Сергеева скорбѣла ногою съ полгода и болше, и общалась благовѣрной княгинѣ Аннѣ Кашинской отслужить панихиду, и по совершении общания получи исцѣление молитвами преподобныя княгини-инокини Анны.

Чудо 38

1745 года вотчины Алексія, Денисьева сына, Норова, деревни Мотолыгина крестьянина Хрисанфа Евдокимова жена Евдокея Гордеева одержима была разслаблением, и общася благовѣрной княгинѣ-инокинѣ Аннѣ отслужить панихиду, и по совершении общания получи исцѣление молитвами преподобныя Анны.

Чудо 39

1745 года вотчины Александра, Иванова сына, Суворова, деревни Мотолыгина крестьянина Логина Архипова жена его одержима была очною болезнию, и общалась благовѣрной княгинѣ-инокинѣ Аннѣ Кашинской отслужить панихиду, и по исполнении ея общания получи исцѣление молитвами преподобныя Анны чудотворицы.

Чудо 40

1745 года села Кесова крестьянина Козмы Нестерова сынъ его Василий слѣпъ былъ три лѣта, и мать его Мавра Семѣнова общалась благовѣрной княгинѣ-инокинѣ Аннѣ отслужить панихиду, и по окончании панихиды получи сыну своему прозрѣние молитвами преподобныхъ и благовѣрныхъ великихъ княгини-инокини Анны.

Чудо 41

1746 года сентября въ 15 день пришедь въ соборъ Кашинскаго уѣзду Кочемскаго стану деревни Глаголева крестьянская жена Стефанида Елеферьева, объявляла, что она сего жъ семѣсотъ сорокъ шестаго года февраля месяца была въ великой болѣзни, и противъ десятаго числа сего февраля въ ночи во снѣ якобы пошла въ городъ Кашинъ, и пришла въ соборную церковь помолитися благовѣрной княгинѣ Аннѣ. И пришедь въ церковь, видитъ, якобы святыхъ мощи благовѣрныхъ княгини Анны двинулися, и ста гробъ ея среди церкви, и открыся гробъ благовѣрная, и воста изъ гроба преподобная княгиня Анна, и сѣдъ на гробѣ, и глагола священнику: «Подай мнѣ скляницу». И священникъ принесъ болшую скляницу, и въ скляницѣ масло от лампы ея и перо гусиное. «И принявши скляницу, глагола мнѣ: „Прииди ко мнѣ”. И какъ я подошла, то взяла благовѣрная перо изъ скляницы и помаза мнѣ грудь, и повелѣ приложитися мнѣ къ правой ногѣ къ болшему персту къ подошвѣ. И какъ я приложилася, то здѣлалась здрава и молитвами преподобныхъ благовѣрныхъ княгини-инокини Анны, яко николиже болѣ».

Примѣч. Сюда же относится чудо нынѣшняго времени о прекращении холеры въ Кашинѣ послѣ крестнаго хождения съ иконою Анны благовѣрная, издревле находящеюся въ кашин. соборѣ и слывающей у всѣхъ въ Кашинѣ чудотворною. О семъ значится въ особомъ историческомъ изслѣдовании г. Прудникова, бывшего въ благоразсмотрѣнии Св. Синода и признаннымъ благонамѣреннымъ и основательнымъ.

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БАН* — Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ГИКМЗ «МК»* — Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
- ГИМ* — Государственный исторический музей (Москва)
- ЖМНП* — Журнал Министерства народного просвещения
- ИОРЯС* — Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук
- ИРЛИ* — Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)
- Материалы* — Материалы для истории раскола за первое время его существования /Под ред. Н. И. Субботина: Т. 1. М., [1874]; Т. 2. М., [1876]; Т. 3. М., [1878]; Т. 4. М., [1878]; Т. 5. М., [1879]; Т. 6. М., [1881]; Т. 7. М., [1885]; Т. 8. М., [1886]; Т. 9. М., [1895]
- ОЛДП* — Общество любителей древней письменности
- ПДП* — Памятники древней письменности
- ПЛДР, 1—12* — Памятники литературы Древней Руси. В 12 т. М., 1978—1994
- ПСРЛ* — Полное собрание русских летописей
- РГАДА* — Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РГБ* — Российская государственная библиотека (Москва)
- РИБ* — Русская историческая библиотека
- РИБ. Т. 39* — Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1. Л., 1927 (РИБ. Т. 39)
- РНБ* — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- СККДР* — Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СПб ИИ РАН* — Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
- ТОДРЛ* — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ЧОИДР* — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

ИЗ СБОРНИКА «СТАРЧЕСТВО»

Нравственно-дисциплинарный сборник «Старчество» — это сугубо монашеский сборник, предназначенный для старца-наставника новоначального инока. Он включает в себя статьи, касающиеся регламентации жизни в монастыре, как правило общежительном, келейного правила, взаимоотношений старца и его подопечного, отдельных вопросов христианской аскетики. Сборник был своего рода методическим пособием для старца и не был рассчитан на чтение его новопостриженным монахом. Более того, допускалось, что этот новоначальный иннок мог быть и неграмотным (ряд статей сборника касается наставления неграмотного ученика).

Генетически связанный с переводными патериками, сборник позаимствовал название одного из них (τὸ ὑερωντικόν — старчество). Патерики, содержащие краткие изречения и пространные поучения древних подвижников, рассказы об их жизни в египетской пустыне, об их отношениях и беседах со своими учениками, играли чрезвычайно важную роль в монашеской жизни. Фактически они выполняли функцию регулятора отношений старца и ученика, опытного монаха и новопостриженного инока, были книгами, самым непосредственным образом связанными с проблемой воспроизводства монашеской жизни. Поэтому не случайно то место, которое занимают в патериках статьи о послушании. В состав патериков входили и статьи, обращенные непосредственно к новоначальному иноку или имеющие отношение к самому моменту пострига. Судя по всему, эту же роль — роль текстов, регламентирующих отношения между старцем и новоначальным иноком, переводные патерики выполняли и в домонгольской Руси, и позднее, до тех пор пока в монашеской жизни преобладала традиция, ориентированная на обожнечество. В условиях общежития функцию регламентирования отношений между наставником и новопостриженным монахом, напрямую связанную с воспроизводством монашеской жизни, стал выполнять сборник «Старчество», не только название, но и состав которого во многом зависит от «старчества» как патерика.

Есть основания полагать, что сборник «Старчество» сформировался во второй половине XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре. В XVII в. уже практически во всех крупных монастырях существовали его варианты, в этих монастырях созданные и отражающие практику этих обителей. Наибольшее количество вариантов «Старчества» существовало именно в Кирилло-Белозерском монастыре, один из наиболее интересных и растиражированных принадлежал келарю этого монастыря Матфею Никифорову. Он известен в 13 списках (8 из них подробно описаны в статьях: Семячко С. А. 1) К истории сборников XVII в. (Старчество, Цветник священноиннока Дорофея, Крыны сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—247; 2) Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 244—268). Наиболее ранний из них является автографом Матфея Никифорова.

Матфей, в миру Михаил (Богдан), Никифоров сын, был монастырским служкой, еще до пострига выполнял серьезные поручения, связанные с хозяйственной деятельностью Кирилло-Белозерского монастыря, постригся в 1654 г., почти сразу же стал келарем и был им до 1660 г.; с 18 февраля 1660 г. до 1 июля 1666 г. был большим строителем Кирилло-Белозерского монастыря, при этом неоднократно исполнял обязанности игумена (см.: Успенский Н. О больших строениях Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1896. С. 35—36); в конце 60-х гг. в результате конфликта с архимандритом Моисеем Матфей Никифоров на какое-то время покинул Кирилло-Белозерский монастырь (его имя отсутствует в списке монастырской братии 1668 г.), потом в монастырь вернулся, некоторое время жил там, уже не имея никакого отношения к управлению монастырем, принял схиму, скончался 30 марта 1675 г. и был погребен в монастыре, о чем свидетельствует сохранившаяся надгробная плита (подробнее о Матфее Никифорове, о принадлежавших ему и переписанных им книгах см.: Дмитриева З. В. Матфей Никифоров — келарь и соборный старец Кирилло-Белозерского монастыря (1654—1667 гг.) // Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII вв. СПб., 2003. С. 140—163).

Вероятно удалившись от хозяйственной и управленческой деятельности, Матфей Никифоров обратился к наставнической практике. Интересен тот факт, что он «свое келарское послушание начинает с подготовки келарского обиходника» (Дмитриева З. В. Матфей Никифоров — кел-

дарь и соборный старец... С. 142), т. е. книги, которой он должен руководствоваться на этом посту. Судя по всему, точно так же он поступил, занявшись наставничеством новоначальных иноков, — он составил свой вариант «Старчества», на который и опирался в своей практике.

Всякий новый вариант «Старчества» создавался, как правило, на основе одного или нескольких уже существовавших вариантов этого сборника. Не было исключением и «Старчество» Матфея Никифорова, в своей первой части опиравшееся на один из вариантов сборника, бытовавших в Кирилло-Белозерском монастыре. Однако своей второй частью «Старчество» Матфея Никифорова оказалось связанным с такими чрезвычайно популярными в XVII в. и позднее сборниками, как «Цветник священноинкока Дорофея» и «Крины сельные». Сравнительный анализ сборников показал, что наиболее ранним из них является «Цветник священноинкока Дорофея». На его основе был создан сборник, который, скорее всего, назывался «Старчество» (в чистом виде он пока нам неизвестен). Это «Старчество» послужило источником для второй части «Старчества» Матфея Никифорова и для «Кринов сельных».

Именно к этой второй части «Старчества» Матфея Никифорова относятся и публикуемые произведения. Их нумерация, сохранившаяся в третьем и четвертом текстах, отражает их положение не в «Старчестве» Матфея Никифорова, а в его источнике (см. коммент. к с. 13, 22, 23 и 24). В «Цветнике священноинкока Дорофея» и в «Кринах сельных» «Воспоминание к своей душе» и поучение «От житий отеческих» следуют друг за другом, причем второе конкретными примерами иллюстрирует те идеи, которые развивались в первом. Такая же последовательность текстов должна быть и в том сборнике, который является посредствующим звеном между «Цветником священноинкока Дорофея» и «Кринами сельными» и к которому восходит, через посредство еще одного сборника, «Старчество» Матфея Никифорова. Составитель этого предшествующего «Старчеству» Матфея Никифорова сборника установил свою последовательность произведений, поместив между «Воспоминанием к своей душе» и поучением «От житий отеческих» еще два текста.

Традиция обращения к собственной душе, разговора со своей душой, была необычайно развита в византийской христианской литературе (см. произведения Петра Дамаскина, Иоанна Златоуста, Филиппа Монотропа и др.). И первый из публикуемых текстов — «Воспоминание к своей душе» — органично встраивается в эту традицию. Автор, как и его предшественники, упрекает свою душу в лености, в нежелании покаяться, следовать пути, по которому шли все святые, терпеть скорби. Поэтому естественным является переход ко второму тексту, в котором речь идет о преодолении скорбей. Главный путь такого преодоления — это «вера несуменная» (т. е. безоголданная, без сомнений, без отступлений). Таким образом встраивается переход к третьему тексту — «О вѣрѣ несуменней». И только после этого текста читается поучение «От житий отеческих», автор которого, опираясь на пример широкого круга святых, почитаемых Православной церковью, продолжает корить свою душу и призывает ее к подвижничеству.

Автор и последующие редакторы этого поучения в заглавии сами назвали источники приводимых ими примеров — Пролог, Скитский патерик и Киево-Печерский патерик. Однако в данном случае следует сделать несколько оговорок. Называя патерик Скитским, автор вовсе не обязательно имел в виду тот патерик, который Скитским называют исследователи. Это мог быть и Сводный патерик (традиция именовать Сводный патерик Скитским существовала вплоть до недавнего времени, да и вообще, современные названия патериков далеко не всегда совпадают с теми наименованиями, которые им давали средневековые авторы). Трудность в определении источника обусловлена тем, что в тексте не так много точных цитат, прямых заимствований. По большей части мы имеем дело с пересказом, с квинтэссенцией прочитанного в патерике или в Прологе. Порой мы встречаем в тексте такие детали, которые могли быть почерпнуты только из полного жития того или иного святого, что неудивительно, поскольку целый ряд переводных житий, целиком или во фрагментах, сопутствуют тексту различных патериков, чаще всего Сводного.

Другая сложность в установлении непосредственного источника нашего текста обусловлена тем, что Пролог во многом основан на патериках, причем статьи Пролога, заимствованные из патериков, могут ничем не отличаться от своего оригинала (подробнее об этом см.: Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1993. Т. 43. С. 263—281).

Интересно отметить, что патерики послужили не только источником конкретного материала — поучение явно ориентировано на патериковую форму изложения, что оказалось совершенно естественным для «Старчества». Таким образом, как на раннем этапе своей истории сборник опирался на патерики, так и спустя почти два века он продолжал формироваться с оглядкой на патериковую традицию.

Тексты издаются по наиболее раннему списку этого варианта «Старчества», автографу Матфея Никифорова: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 122/1199 60-х—начала 70-х гг. XVII в. с учетом правки, выполненной писцом рукописи и учтенной в другой, скопированной с Кир.-Бел. 122/1199 рукописи: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 162/1239 конца XVII в. Описки Матфея Никифорова исправлены курсивом, большинство исправлений подтверждаются чтениями Кир.-Бел. 162/1239.

Стр. 13. *О воспоминании жития святыхъ... до смерти страдаша.* — В «Цветнике священноиннока Дорофея» это глава 11 (здесь и далее мы пользуемся нумерацией наиболее распространенной редакции Цветника, состоящей из 65-ти глав, отразившейся в большинстве изданий (кроме изд.: Почаев, 1778); об изданиях «Цветника священноиннока Дорофея» см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 148—152). В «Крижах сельных» и в сборнике, им предшествующем (см. выше), эта статья читалась под номером 1.

Аще хочещи истинно спастися, возлюби скорби... — Здесь и далее в тексте раскрывается сформулированная в Священном Писании мысль о том, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22; ср.: Пс. 33, 19—20).

Стр. 13—14. *Аще бы мощно было вѣдати иноку... терпѣль бы убо не ослабѣя...* — Ср. в Скитском патерике: «Аще би и чрвыи была пльна келиѣ твоѣ, и аще би в нихъ до выи былъ, трпѣль би убо не ослабѣя» (The Old Church Slavonic Translation of the АΝΔΡΩΝ ΑΓΙΩΝ ΒΙΒΛΟΣ in the edition of NIKOLAAS VAN WIJK † / Edited by D. Armstrong, R. Pope and C. H. van Schooneveld. The Hague; Paris, 1975. P. 193. Здесь и далее воспроизводится текст в соответствии с правилами БЛДР).

Стр. 14. *...«егоже ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възиде, яже угодова Богъ любящимъ его»...* — 1 Кор. 2, 9.

Вси бо святии... едину по единой. — Имеются в виду евангельские слова: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13—14, ср.: Лк. 13, 24).

Стр. 15. *...«плоть бо и кровь Царствия Божия не наслѣдитъ».* — 1 Кор. 15, 50.
Бес повелѣния бо Божия ни единъ власть главы нашей не погибнет. — Ср.: Мф. 10, 28—31.

Рекль бо есть во всемъ тѣсный и прискорбный путь гнати... — См.: Мф. 7, 13—14 (см. коммент. к с. 14).

«Егоже бо любить Богъ, того и наказуетъ». — Притч. 3, 12.

Елико бо тѣло изнемогаетъ, толико душа силна бываетъ и освящается. — Ср. в Скитском патерике: «...елико тѣло сильно есть, толико душа либава есть, и елико тѣло либѣваетъ, только душа силнеетъ» (The Old Church Slavonic Translation... P. 225).

Стр. 16. *...«яко цвѣтъ травный; трава изсыхает, и цвѣтъ ея отпадетъ», «и не будеть, и не познает к тому мѣста своего»...* — Пс. 102, 13—14; ср.: Ис. 40, 6—7.

Тѣмже аще хочещи побѣдити страсти,

отсѣцы свои сласти.

Аще ли пищу требуеши,

страсти будити имаши. — Параллельная синтаксическая структура двух предложений и наличие рифмы привели к формированию неравносложных виршей.

Стр. 17. *«Азъ в трудѣхъ множае... да вселится в мя сила Христова».* — Ср.: 2 Кор. 11, 23—12, 9.

...скобелями... — Скобель — используемый в плотничьем деле нож с двумя рукоятками на концах.

Стр. 18. *...нужницы восхищают Царство Небесное.* — Мф. 11, 12.

...от клятвы преступления правды Адама. — См.: Быт. 3.

Стр. 19. *«Аще имате вѣру... и будет».* — Мф. 21, 21; ср.: Мф. 17, 20; Мк. 11, 23.

Стр. 19—20. *«И власть главы вашей не погибнет. В терпѣнии же вашем точною стяжите душа ваша»...* — Лк. 21, 18—19.

Стр. 21. *...трие отроцы в Вавилонѣ вѣроу в пеци огненной несгараеми...* — См.: Дан. 3, 1—97.

...Даниил пророкъ вѣроу от львов невредимъ бысть... — См.: Дан. 6, 3—23.

...Илия пророкъ вѣроу огонь с небесе сведе... — См.: 3 Цар. 18, 22—39.

...Моисей вѣроу сквозѣ Чермное море пройде с людьми, и в пустыни 40 лѣтъ без хлѣба питани быша... — См.: Исх. 14, 1—31, 16, 35. *Чермное море* — Красное море.

...и оставльше миръ и вся, яже в мирѣ... — Ср.: Ин. 2, 15.

«Сумняйся челоувѣкъ подобен есть волнению морскому»... — Иак. 1, 6.

...«преходит бо прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй»... — Топос, нашедший отражение как в общих тропарях 8-го гласа преподобному, преподобномученику и преподобной жене, так и в тропарях конкретным святым, например Михаилу Малену, Лаврентию Туровскому, Леониду Устьнедумскому, Марии Египетской, преподобной Таисии, преподобной Пелагии, преподобной Марфе, матери Симеона Дивногорца, Ангелине Сербской и др. (все 8-го гласа).

...«слезами твоих источникъ пустыни безплодное напоилъ еси»... — Ср. тропари преп. Иосифу Многоболезненному, Варлааму Индийскому, Сергию Нуромскому, Иоанну Рьльскому и др.

...«во страданияхъ своихъ вѣнца прияша нетлѣнные от тебе, Бога нашего»... — Топос, характерный для тропарей мучеников, см., например: Тропарь святому мученику Виктору, глас 4; Тропарь святым мученикам Адриану и Наталии, глас 4; Тропарь девяти мученикам кизическим, глас 4.

...«труды бо ихъ и смерть приял еси паче всякого приношения»... — Кондак Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, глас 2.

...«стражду тебе ради: яко да царствую с тобою и умираю, надежу имѣю на тя, но, яко жертву непорочну, приими мя, с любовию пожершую ти ся»... — Общее место тропарей мученицам, см., например: Тропарь преподобномученице Евгении; Тропарь преподобномученице Леониде; Тропарь великомученице Марине, глас 4; Тропарь мученице Христине, глас 4; Тропарь преподобномученице Рансе.

Стр. 22. *«Видите ускими враты, яко пространная врата и широкъ путь вводи въ пагубу»...* — См. коммент. к с. 14.

...«многими скорбями подобаетъ нам внити во Царство Небесное»... — См. коммент. к с. 13.

...«нужницы восхищают его»... — Мф. 11, 12.

...«в терпѣнии вашем стяжите душа ваша»... — Лк. 21, 19.

...«претерпѣвый до конца той спасется»... — Мф. 10, 22.

О еже претерпѣвати скорби. — Эта глава представлена в «Цветнике священноинока Дорофея» в качестве главы 13 «Поучение о еже по Христѣ ити и претѣрпѣвати всякия скорби» в несколько более пространным виде.

«Иже хочет по мнѣ итти, да отвержется себе и возмет крестъ свой и послѣдует мнѣ». — Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23. Ср. в «Крижах сельных» главу «О еже терпѣти скорби» (как правило, 33).

Стр. 23. *«Вѣрен буди до смерти, терпѣливъ до исхода душа своя, и дам ти, — рече, — вѣнецъ живота своего».* — Ср.: Откр. 2, 10.

«Претерпѣвый до конца той спасется». — См. выше коммент. к с. 22.

О вѣре несуменней. Глава 3. — В «Цветнике священноинока Дорофея» это фрагмент главы 62. В «Крижах сельных» находится в конце сборника (как правило, глава 42).

Въруай в мя несуменно не собираетъ, кою смертью скончается... — Этот фрагмент напоминает цитату из Священного Писания, передающую слова Господа (*въруай в мя*), однако, скорее всего, это не цитата, а результат порчи текста, так как в соответствующем месте «Цветника священноинокa Дорорея» читается: «Въруай несумѣнно не избираетъ, кою смертью скончается...» (РНБ, собр. Колобова, № 287, л. 297).

Стр. 24. *От житий отеческих... како пожиа. Глава 4.* — В «Цветнике священноинокa Дорорея» это глава 12. Однако 12-я глава Цветника передает другую, более раннюю, редакцию данного текста. В сборнике «Крины сельные» глава, совпадающая в своей редакции с публикуемым текстом, имеет номер 2. Четвертый номер глава имела в сборнике, послужившем источником для Матфея Никифорова и в свою очередь имевшем общий источник с «Кринами сельными».

Иринарх Затворник — имя святого указано в «Старчестве» и в «Кринах сельных», в «Цветнике священноинокa Дорорея» вместо слов «Воспомяни Иринарха Затворника...» читается «Воспомяни... оного старца...». Также судя по упоминанию далее ученика Иринарха Корнилия, имеется в виду преподобный Иринарх, затворник ростовский (ум. в 1616 г.; память празднуется 13 января в день преставления и 23 мая в соборе ростово-ярославских святых). Полное Житие Иринарха Ростовского см. в наст. изд.: СПб., 2006. Т. 14. С. 464—515, 730—739.

...ученик его Корнилий... — В «Цветнике священноинокa Дорорея» ученик, как и старец, был безымянным.

Анастасий мних — речь идет либо об Анастасии Персидском (см.: Пролог, 22 января), либо об Анастасии Синайском (см.: Пролог, 20 апреля), однако описанных подробностей подвига святого в Прологе нет.

...«яко древо сухо»... — Сир. 6, 3.

...Максима, и Василия, Исидора, паче же и древняго великаго Андрея, и Прокопия, Иоанна уродивых. — Имеются в виду юродивые святые Максим Московский (Пролог, 13 августа), Василий Блаженный (Пролог, 2 августа), Исидор Ростовский (Пролог, 14 мая), Андрей Юродивый (Пролог, 3 октября, 12 октября), Прокопий Устюжский (Пролог, 8 июля), Иоанн Устюжский (Пролог, 29 мая). Все они русские святые, кроме Андрея Юродивого, имя которого в общем ряду особо выделено. В соответствующем фрагменте статьи «Цветника священноинокa Дорорея» называются лишь первые три имени. Упоминания Андрея Юродивого, Прокопия и Иоанна Устюжских появились в более поздней редакции текста, дошедшей до нас в «Кринах сельных» и в «Старчестве» Матфея Никифорова.

...великомучеников Георгия и Димитрия, Иякова Персянина, и Феодора Тирона, и Феодора Стратилата, и 40 мученикъ, и пятчисленую пятерицу — Евстратия и Евгения, Мардария и Ореста, и Авксентия. — Имеются в виду великомученики Георгий Победоносец (Пролог, 23, 24 апреля), Димитрий Солунский (Пролог, 26 октября), Иаков Персянин (Пролог, 27 ноября), Феодор Тирон (Пролог, 17 февраля), Феодор Стратилат (Пролог, 8 июня, 8 февраля). 40 мучеников севастиийских — см. в Прологе под 9 марта, а «пятчисленую пятерицу» севастиийских мучеников — Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста — под 13 декабря. В «Цветнике священноинокa Дорорея» этот фрагмент имеет несколько иной вид: Федор Тирон упоминается в другой части статьи, Федор Стратилат не упоминается вовсе, а вместо «пятчисленой пятерицы» названы мученицы Ирина и Екатерина. См.: Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI—XV веков: Каталог. СПб., 2008. С. 37—39, 44—46, 52, 60—61, 116, 117.

Стр. 25. *Димитрий Прилуцкий* — см.: Пролог, 11 февраля.

Кирилл Белозерский — см.: Пролог, 9 июня. Полное Житие Кирилла Белозерского см. в наст. изд.: СПб., 1999. Т. 7. С. 132—217, 506—512. В «Цветнике священноинокa Дорорея» не упоминается.

Михаил Клопский — см.: Пролог, 11 января. Полное Житие Михаила Клопского см. в наст. изд.: Т. 7. С. 218—231, 512—515. В «Цветнике священноинокa Дорорея» не упоминается.

Павел Обнорский — см.: Пролог, 10 января. В «Цветнике священноинокa Дорорея» не упоминается.

Дионисий Глушицкий — см.: Пролог, 1 июня. В «Цветнике священноинокa Дорорея» не упоминается. Фрагмент с рассказами о Кирилле Белозерском, Михаиле Клопском, Павле Обнор-

ском и Дионисии Глушицком появляется в более поздней редакции текста, дошедшей в составе сборника «Крины сельные» и «Старчества» Матфея Никифорова.

Александр Свирский — см.: Пролог, 30 августа.

Андрей Завалишин — ученик преподобного Александра Свирского, рассказ о нем помещен в Житии последнего. Имя Андрея Завалишина в «Цветнике священноинока Дорофея» не упоминается.

Евфросиния Суздальская — см.: Пролог, 25 сентября. В «Цветнике священноинока Дорофея» перед рассказом о Евфросинии Суздальской или после него помещен рассказ о Зосиме Соловецком, в «Старчестве» Матфея Никифорова и «Кринах сельных» отсутствующий.

Стр. 26. *Сергий Радонежский* — см.: Пролог, 25 сентября. Полное Житие Сергия Радонежского см. в наст. изд.: СПб., 1999. Т. 6. С. 254—411, 555—564. В «Цветнике священноинока Дорофея» помещен более краткий рассказ о преподобном Сергии.

Симеон Столпник — см.: Пролог, 1 сентября. Творогов О. В. Переводные жития... С. 106—107.

Преподобный Архип («уже в Хонех») — см.: Пролог, 6 сентября.

Онга — конга, конгий (лат. congius) — мера объема, равная 3.28 л.

Стр. 27. *Антоний и Феодосий Печерские* — рассказ об основателях Киево-Печерского монастыря Антонии (Пролог, 7 мая) и Феодосии (Пролог, 3 мая) значительно расширен по сравнению с соответствующим фрагментом «Цветника священноинока Дорофея». Хотя память обоих святых отмечена в Прологе, источником этого текста несомненно явился Киево-Печерский патерик, в состав которого на достаточно раннем этапе вошло полное Житие Феодосия Печерского (его текст см. в наст. изд.: СПб., 1997. Т. 1. С. 352—433, 531—534; там же см. принадлежащие Феодосию поучения и молитву — С. 434—455, 534—538; Киево-Печерский патерик см. в наст. изд.: СПб., 1997. Т. 4. С. 296—489, 640—667). Об Антонии см. первые главы Киево-Печерского патерика (в особенности «Нестера, мниха обители монастыря Печерьскаго, сказание, что ради прозвася Печерьский монастырь. Слово 7», см. наст. изд.: Т. 4. С. 316—323). Житие Антония (краткое, заново созданное взамен утраченного древнего) вошло в состав Киево-Печерского патерика на достаточно позднем этапе его бытования (подробнее см.: Ольшевская Л. А. Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 253—315), но вполне могло быть источником публикуемого текста. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст о Феодосии ограничивается двумя краткими фразами, имя Антония только лишь упоминается.

...копытца плетяше... — Копытца — вид плетеной обуви.

...«Сии на колесницах и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призоемъ»... — Пс. 19, 7.

...Иларионъ митрополитъ... — Киевский митрополит, автор «Слова о Законе и Благодати» (см. наст. изд.: Т. 1. С. 26—61, 480—486). По сообщению «Повести временных лет», он был «мужъ благъ, и книженъ, и постникъ, и хожаше с Берестового на Дньпръ на холмъ, кде нынѣ ветхый манастырь Печерьский, и ту молитвы творяше, бѣ бо лѣсъ ту великъ. Ископа печерьку малу 2-саженю...» (см. наст. изд.: Т. 1. С. 196, 198).

...Се покой мой здѣ в ѡкъ ѡкъ, и здѣ вселюся... — Пс. 131, 14.

Стр. 28. *...в беззаконии зачата, и во грѣсѣхъ родися...* — Ср.: Пс. 50, 9.

Григорий — киево-печерский монах, святой; ему посвящено «Слово о Григории Чудотворце», входящее в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 406—412.

Исакий — киево-печерский монах, святой; юродивый; ему посвящено «Слово о проповедном Исакии Пещернике», входящее в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 474—483. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст об Исакии чуть короче и находится в другом месте статьи.

...не даша сна своима очима, ни ѡкома дреманя, ни покоя своима колѣнома... — Ср.: Пс. 131, 4.

Дамиан — киево-печерский монах, святой; о нем говорится в «Слове о первых чернецах печерских», входящем в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 348—351. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст о Дамиане находится в другом месте статьи.

Иоанн Затворник — киево-печерский монах, святой; ему посвящено «Слово о многотерпеливом Иоанне Затворнике», входящее в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 412—417. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст об Иоанне находится в другом месте статьи.

Стр. 29. *Марк* — киево-печерский монах, святой; ему посвящено «Слово о преподобном Марке Пешернике, повелений которого мертвые слушались», входящее в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 434—443. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст о Марке находится в другом месте статьи.

Феофил — киево-печерский монах, святой; о нем говорится в «Слове о преподобном Марке Пешернике, повелений которого мертвые слушались», входящем в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 438—443. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст о Феофиле находится в другом месте статьи. Фрагмент, начиная с рассказа об Исаики и заканчивая рассказом о Феофиле, в «Цветнике священноинока Дорофея» читался несколько позже. В публикуемой редакции текста в результате его перемещения был сформирован единый блок рассказов о подвижниках Киево-Печерского монастыря.

Прохор — киево-печерский монах, святой; ему посвящено «Слово о Прохоре-черноризце, который из травы, называемой лебеда, молитвою делал хлебы, а из пепла соль», входящее в состав Киево-Печерского патерика, см. наст. изд.: Т. 4. С. 426—435. В «Цветнике священноинока Дорофея» текст о Прохоре отсутствует.

Паламон — сподвижник Пахомия Великого, благословивший его на создание обители в Тавенисси. Рассказ о Пахомии Великом читается в Скитском патерике и Прологе под 15 мая. См. также Лавсаик, главы 34—38. Творогов О. В. Переводные жития... С. 96—97. Житие Пахомия Великого или его фрагменты часто встречаются в составе дополнений к переводным патерикам.

Аннин — Анин Халкидонский, см.: Пролог, 13 и 18 марта.

Григорий Акраганский — см.: Пролог, 23 ноября. Творогов О. В. Переводные жития... С. 40.

...молитву Иисусову... — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!»

Алексий, человек Божий — см.: Пролог, 17 марта. Полное Житие Алексия, человека Божия см. наст. изд.: СПб., 1999. Т. 2. С. 244—253, 534—535. Творогов О. В. Переводные жития... С. 16—17.

Стр. 30. *Феодосий Великий* — основатель общежительных монастырей, см.: Пролог, 11 января (см. наст. изд.: СПб., 1999. Т. 2. С. 398—401). Творогов О. В. Переводные жития... С. 119.

Павел Пустынник — Павел Фивейский, см.: Пролог, 15 января. Творогов О. В. Переводные жития... С. 93.

Латр (Латра) — гора в Малой Азии, крупный монашеский центр.

Дорофей Пустынник — см.: Пролог, 16 сентября; Лимонис, Египетский Краткий патерик. Давыдова С. А. Патериковые чтения... С. 269.

Иоанн Пустынник — Иоанн Колодязник (Пролог 11, 14 апреля). Творогов О. В. Переводные жития... С. 63—64 (Иоанн Колодязник) и 65 (Иоанн мних).

Иоанн Безмолвник — см.: Пролог, 30 марта. Творогов О. В. Переводные жития... С. 61—62.

...в Лавре святого Савы Освященного... — Савва Освященный (439—532) основал свою лавру ок. 480 г. на восточном краю ущелья у потока Кедрон, чуть позднее — Каstellийскую киновию, к северо-востоку от своей лавры; с 493 по 503 г. возглавлял Великую лавру. О Житии Саввы Освященного см.: Творогов О. В. Переводные жития... С. 103—104.

Говеддай — Гаведдой Персидский, см.: Пролог, 29 сентября. Творогов О. В. Переводные жития... С. 43.

Стр. 31. *Феоктиста Лезвияныя* — Феоктиста Лесбийская, см.: Пролог, 9 ноября.

Афонасия игуменя — преподобная Афанасия Эгинская, см.: Пролог, 11 или 12 апреля. Творогов О. В. Переводные жития... С. 29.

Стефан Цареградский — см.: Пролог, 17 мая.

Стр. 32. Феодор Стратилат — см.: Пролог, 8 июня. Творогов О. В. Переводные жития... С. 116. В «Цветнике священноинок Дороефа» не упоминается.

Мелхиседек — упоминаемый в Ветхом Завете «священник Бога всевышнего». Ему посвящен ряд апокрифов, в том числе «Сказание о Мелхиседеке» (см. наст. изд.: СПб., 1999. Т. 3. С. 114—119, 374—376) и «Слово Афанасия Александрийского о Мелхиседеке». Описание пещеры Мелхиседека в Фаворской горе см. в наст. изд. (в «Хождении игумена Даниила»): Т. 4. С. 100—103.

Нифантин чудотворец — Фантин Калаврийский, см.: Пролог, 30 августа.

Афанасий Афонский — основатель первого и главного монастыря на Афоне — Великой Лавры. См.: Пролог, 5 июля. Творогов О. В. Переводные жития... С. 28.

Преподобная Евпраксия — Евпраксия девица, Тавенисская (Тавенская), младшая, см.: Пролог, 25 июля. Творогов О. В. Переводные жития... С. 49—50.

Прииде Павелъ ко Антонию Великому... — Речь идет о Павле Простом (Препростом; память 20 марта и 17 октября). Рассказы о Павле Простом сохранились в составе Египетского, Скитского и Сводного патериков.

Стр. 33. Инъ старецъ... яко над мертвецемъ. — Имеется в виду рассказ Скитского патерика, см.: The Old Church Slavonic Translation... P. 114—115.

Василий Великий — см.: Пролог, 1 января, 12 апреля. Творогов О. В. Переводные жития... 32—33.

Иоанн Златоуст — см.: Пролог, 13 ноября. Творогов О. В. Переводные жития... С. 62—63. Проложный рассказ о перенесении мощей Иоанна Златоуста см. в наст. изд.: Т. 2. С. 400—404.

Симеон и Савва Сербские — Симеон Сербский, см.: Пролог, 13 февраля; Савва Сербский, см.: Пролог, 14 января.

Макарий Великий — Макарий Египетский, см.: Пролог, 19 января. Рассказы о Макарии Великом читаются и в составе патериков, в частности в Скитском и Сводном (один из рассказов Скитского патерика см. в наст. изд.: СПб., 1999. Т. 2. С. 294—295).

Литра — мера веса, равная римскому фунту (327.5 г).

Стр. 34. Арсений Великий — Арсений Римский, см.: Пролог, 8 мая. Творогов О. В. Переводные жития... С. 26—27.

Пахомий Великий — основоположник общежительного монашества. См. коммент. к с. 29, к имени Паламон.

Макарий Римлянин — Макарий Александрийский, см.: Пролог, 19 января. Рассказы о Макарии Александрийском читаются и в составе Скитского патерика. Апокриф о Макарии Римском см. в наст. изд.: СПб., 1999. Т. 3. С. 322—337, 408.

...раивские отцы... — Монахи, подвизавшиеся в Раифской пустыне.

Иларион Великий — см.: Пролог, 21 октября (см. наст. изд.: Т. 2. С. 392—396). Творогов О. В. Переводные жития... С. 61.

...копаше землю, якоже Антоний Киевский печеру... — Имеется в виду Антоний Печерский, см. коммент. к с. 27.

Иов Праведный — Иов Аравийский, см.: Пролог, 6 мая.

Нъкий старецъ... до кончины своея. — Имеется в виду рассказ Скитского патерика о старце, во время болезни увидевшем себя на том свете, см.: The Old Church Slavonic Translation... P. 110—111.

Стр. 35. Филимон Отшельник — отшельник из Ромиевой пещеры, неподалеку от Лавры. Широко распространенное в сборниках разного рода «Слово Филимона Отшельника» (нач.: «Глаголаху о отци Филмонъ Ошелницъ...») часто встречается и в числе дополнений к переводным патерикам.

Симеон Дивногорец — см.: Пролог, 24 мая, 13 марта. Творогов О. В. Переводные жития... С. 106.

...заднихъ забывая, а к преднимъ простираяся... — Фил. 3, 13.

Антоний Великий — см.: Пролог, 17 января, 12 января. Фрагменты из Жития Антония Великого входят в состав отдельных разновидностей Сводного патерика. Творогов О. В. Переводные жития... С. 24.

Виссарион — Виссарион Египетский, см.: Пролог, 6 июня. В «Цветнике священноиннока Дорофея» фигурирует дважды.

Македоний — см.: Пролог, 24 января. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 78.

Иоанн Креститель — см.: Пролог, 24 февраля, 29 августа.

Стр. 36. *Макарий Великий* — см. коммент. к с. 33.

Мария Египетская — см.: Пролог, 1 апреля (см. наст. изд.: Т. 2. С. 402—403). Полное Житие Марии Египетской см.: Там же. С. 190—215, 528—530. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 81.

Зосима — собеседник Марии Египетской, о котором сообщает как полное, так и проложное ее Житие.

Андрей Юродивый — см.: Пролог, 3 октября, 12 октября. Полное Житие Андрея Юродивого см. в наст. изд.: Т. 2. С. 330—359, 541—544. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 20—21.

Сыдонатъ — кидонат, кидонийская айва, см. коммент. в наст. изд.: Т. 2. С. 543.

Стр. 38. *Петр Афонский* — см.: Пролог, 12 июля. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 99.

Марк Фряческий — память (31 декабря) в Прологах не обнаружена. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 81—82. Житие Марка Фряческого встречается в числе дополнений к некоторым разновидностям Сводного патерика.

Стр. 39. *Ануфрий Великий* — Ануфрий Египетский, или Онуфрий Пустынный, см.: Пролог, 12 июня. *Творогов О. В.* Переводные жития... С. 91. Житие Онуфрия Пустынного встречается и среди дополнений некоторых разновидностей Сводного патерика.

...*темничников, иже в Лѣствице свидѣтельствovaných.* — См.: Слово 5 Лествицы Иоанна Синайского «О попечительном и действительном покаянии и также о житии святых осужденников, и о темнице».

Вспомяни, душе моя, блаженнаго Давыда. — Последующий рассказ не имеет никакого отношения к указанным автором и редакторами источникам, он скопирован из псалтырных цитат. В «Цветнике священноиннока Дорофея» рассказ о царе Давиде гораздо пространнее, за ним следует еще одно обращение к своей душе, в котором автор подводит итог своему повествованию.

«Утрудихся въздыханиемъ моимъ... постелю мою омочю». — Пс. 6, 7.

Стр. 39—40. *«Исчезоша, яко дым ... яко сѣно, исхохъ».* — Пс. 101, 4—6, 9—10, 12.

Стр. 40. *«Аще вселюся... Богу Иаковлю».* — Пс. 131, 3—5.

«СВОЕРУЧНАЯ ХАРТИЯ» И ЖИТИЕ ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКОГО

«СВОЕРУЧНАЯ ХАРТИЯ ПРЕПОДОБНАГО ЕЛЕАЗАРА АНЗЕРСКАГО О БЫВШИХ ЕМУ ВИДЕНИЯХ И ОТКРОВЕНИЯХ»

Елеазар Анзерский (кон. XVI—13 января 1656 г.) — один из наиболее почитаемых на Русском Севере местных святых, основатель Анзерского скита, иконописец, резчик по дереву, основатель и собиратель скитской библиотеки. Биографические сведения о нем содержатся в Житии подвижника, написанном в 1704—1707 гг., авторство которого приписывается анзерскому монаху Макарию (см. о нем: Севастьянова С. К. Макарий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII век*), Вкладной книге Анзерского скита 1710 г. (*РНБ, Соловецкое Анзер. собр.*, № 2/1370), документах соловецкого архива (*ГЛИКМЗ «МК», ф. Соловецкого монастыря*) и автобиографическом повествовании Елеазара — «Своеручной хартии». Сведения разных источников во многом дополняют друг друга.

Елеазар родился в г. Козельске, в купеческой семье Севрюковых. Он имел двух братьев, с которыми принял постриг в Соловецком монастыре не ранее 1609 г. При игумене Иринархе Еле-

зар ушел на Анзерский остров, осенью 1616 г. принял схиму от соловецкого иеромонаха Фирса. В «Своеручной хартии» Елеазар описывает первое время пребывания на острове, рассказывает о сражениях с бесами. Из Жития Елеазара узнаем, что во время пустынножительства подвижник вырезал деревянные чашки, которые обменивал у мореплавателей на продукты. После четырех лет отшельничества Елеазар основал на Анзере скит, собрал 11 учеников, из которых особо выделял троих — Никодима, Никифора и Никона — будущего всероссийского патриарха.

Для учеников Елеазар ввел строгий порядок пустынной жизни по образу «древних отец скитских»: каждый монах имел собственную келью, которая располагалась на расстоянии одной версты от соседней; пустынники проводили время в постоянной молитве, посте, занимались рукоделием, никого не принимали к себе. Дважды в неделю все собирались на общее богослужение.

Забывая о духовном воспитании своих учеников, Елеазар собрал небольшую библиотеку, которая по описи 1676 г., составленной спустя 20 лет после кончины ее основателя, насчитывала 212 рукописных и печатных книг (РНБ, собр. Погодина, № 1911, л. 165—178). Основная часть книг Анзерского скита в настоящее время находится в РНБ, в составе книжного собрания Соловецкого монастыря. Наибольший интерес для выявления литературных вкусов и пристрастий Елеазара представляют рукописные книги. Из литературы, предназначавшейся для чтения, в манускриптах Анзерской библиотеки наряду с традиционными для монастырских библиотек сочинениями авторов-богословов (Иоанна Златоуста, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григория Богослова) переписано немало сочинений мистиков-созерцателей, византийских авторов-исихастов: Иоанна Лествичника, Григория Синаита, Симеона Богослова, Исихия пресвитера, Нила Синайского, аввы Дорорея и других об «умном делании», чистоте души и помыслов, посте, молитве, молчании и слезах. Интерес к такого рода сочинениям объясняется принятым в ските уставом и сознательной ориентацией Елеазара на принципы монашеской жизни Ниловой пустыни, богослужебный устав которой, по просьбе анзерского строителя, был доставлен из Соловецкого монастыря в Анзерский скит в первой половине 1620-х гг.

Келейным занятием Елеазара были резьба по дереву, иконописание и переписка книг, которых он, согласно Вкладной книге Анзерского скита, переписал немало. Согласно Житию подвижника, еще в Соловецком монастыре Елеазар принимал участие в устройстве иконостасов Спасо-Преображенского собора как резчик, а в Анзерской пустыни после бывшего ему видения написал образ Спасителя.

Уже при жизни Елеазар прославился среди своих современников как чудотворец и пророк. Его духовный «подвиг» способствовал появлению в среде окружавших его людей рассказов о прижизненных чудесах святого, часть которых нашла отражение в Житии Елеазара. Согласно одной из легенд, Елеазар молился о рождении наследника царю Михаилу Федоровичу. Анзерский строитель был близок царствующим Романовым, которые оказывали покровительство Елеазару и неоднократно присылали в пустынь богатые вклады.

Наряду со стремлением к отречению от всего земного Елеазар отличался активностью в устройстве скита, с чем связаны наиболее яркие страницы его биографии. При нем были сооружены деревянный Троицкий храм (1621 г.), каменный Троицкий храм (1649 г.); в 1633 г. по грамоте царя Михаила Федоровича Анзерский скит получил независимость от Соловецкого монастыря.

Елеазар умер 13 января 1656 г. Открытие его мошей состоялось в августе 1757 г.

Елеазару Анзерскому можно атрибутировать 4 литературных сочинения, различающихся по жанру, тематике, степени автобиографизма, которые написаны на Анзере. Ни одно из них не сохранилось в автографе. Три сочинения Елеазара известны пока в единственных списках: «Сказание преподобного Елеазара о слышании Божественного гласа» — рассказ о видении, после которого Елеазаром был написан образ Спасителя (ГИМ, собр. Уварова, № 886, л. 48); предисловие к анзерскому богослужебному уставу, рассказывающее о получении в ските устава Ниловой пустыни (РНБ, Соловецкое собр., № 1129/1239, л. 5—5 об.); «Список з грамоты строителя Анзерской пустыни» — последнее некоему светскому лицу, в котором обсуждаются традиционные для учительской литературы темы «внутреннего человека», «веры и дела» (РГБ, собр. МДА, № 202, л. 355—356 об.). «Грамота» отличается торжественностью речи, использованием риторических оборотов и

фигур, обращением автора к текстам апостольских посланий и характеризует Елеазара как человека «книжного» и знакомого с эпистолярной традицией своего времени. Для этих сочинений Елеазара характерны два типа повествования, один из которых тяготеет к документальности (называются конкретные даты, имена), другой связан с книжной проповеднической и учительной литературой. Для них характерен и особый тип автобиографизма: Елеазар почти ничего не сообщает о себе, собственная биография не является предметом его описаний; сочинения посвящены разным аспектам истории Анзерского скита (получение устава, написание иконы, духовная жизнь пустыни). Эти особенности литературного творчества Елеазара в наибольшей степени проявились в его четвертом сочинении — «Своеручной хартии».

Публикуемое ниже сочинение Елеазара неоднократно привлекало внимание исследователей (Библиографию работ по теме см.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001), под названием «Житие Елеазара Анзерского, написанное им самим» опубликовано Л. А. Дмитриевым по двум спискам XVIII в. (ПЛДР. XVII в. Кн. 2. М., 1989. С. 299—304). «Хартия» написана в 1636—1638 гг. и представляет собой автобиографическое описание автором событий и видений, связанных с основанием Анзерского скита и строительством церквей в ските. Известно 15 списков памятника сер. XVII—сер. XIX в., которые распадаются на две группы, независимо восходящие к общему оригиналу. Наибольший интерес из всех представляет список второй половины 50-х гг. XVII в., хранящийся в ризничной коллекции грамот и документов Соловецкого монастыря в ГИКМЗ «МК», рук. 1290, который представляет собой столбец из трех склеенных листов, исписанных с обеих сторон размашистым полууставом, переходящим в скоропись. Рукопись во многих местах дефектна и наиболее поврежденные места восстановлены в XIX в.: листы подклеены светлой бумагой, на которой писцовая скорописью черными чернилами дописан текст. Списки XVIII—XIX вв. заканчиваются припиской, в которой сообщается о «подлиннике», в форме столбца, написанном рукой Елеазара, с которого сделаны списки. Однако изучение текста произведения по ризничному экземпляру, сравнение его с текстами других списков показало, что список середины XVII в. не был написан самим Елеазаром: для него характерны писцовые ошибки и описки, возникшие в результате непонимания переписчиком почерка оригинала. Поздние списки, кроме двух 30-х гг. XIX в. (РНБ, Соловецкое собр., № 1050/1164; ГИКМЗ «МК», рук. 1240), возникли независимо от списка из ризничной коллекции.

Сочинение Елеазара интересно своим автобиографическим характером, своим языком. Историко-литературное значение этого памятника русской литературы первой половины XVII в. заключается в том, что оно непосредственно предшествует автобиографическим сочинениям инока Епифания и протопopa Аввакума. Очень возможно, что сочинение Елеазара было известно Епифанию: он жил в Соловецком монастыре с 1645 по 1657 г., т. е. в то время, когда в Анзерском ските подвизался и скончался его основатель.

Своеобразие автобиографического повествования Елеазара в «хартии» выявляется при сравнении близких по содержанию фрагментов (встречи с бесами и небожителями) и описаний видений, образов небожителей и бесов, состояний и эмоций из автобиографической записки инока Епифания (1666 г.) и автобиографической Повести Мартирия Зеленецкого (80-е гг. XVI в.). Автобиографизм Елеазара глубоко традиционен: при описании собственных видений автор пользуется принципами, выработанными житийной литературой, поэтому его рассказ почти лишен личностных деталей и индивидуальных черт. Как правило, Елеазар описывает свои видения со ссылкой на иконопись. В видениях Елеазар выступает как зритель, сторонний наблюдатель, являясь лишь объектом воздействия небесных сил. Особый тип автобиографического повествования Елеазара объясняется тем, что предметом его описаний был приобретенный на Анзере духовный опыт, который он стремился передать ученикам. Дидактическая направленность произведений Елеазара сближает его с памятниками монашеской учительной литературы. По наблюдениям Е. В. Крушельницкой, Елеазар знал Книгу поучений аввы Дорофея, но его ориентация на древние учительные образцы носила творческий характер: если автобиографические рассказы Дорофея играют лишь роль примеров в поучениях, то Елеазару удалось осуществить дидактическую задачу непосредственно через рассказ о собственном духовном опыте.

Особенность автобиографического повествования Елеазара — психологическая окрашенность его видений. А. Н. Робинсон назвал Елеазара предшественником Епифания Соловецкого в описаниях состояний души и сердца (Робинсон А. Н. Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1959. С. 205, 221). Своим психологизмом произведение Елеазара превосходит не только рассказы Епифания, но и другие образцы старообрядческой литературы с ее пристальным вниманием к внутреннему миру человека.

«Своеручная хартия» Елеазара Анзерского публикуется по списку ГИКМЗ «МК», рук. 1290 с исправлением явных ошибок по другим спискам. Исправления обозначены курсивом.

Стр. 41. Хартия — письмо, послание, документ.

...о острове Ванзерском... — Анзер — второй по величине остров Соловецкого архипелага, площадью 47 кв. км, расположен к северо-востоку от Большого Соловецкого острова и отделяется от него пятикилометровой сальмой (проливом). Анзер был освоен, вероятно, задолго до основания Соловецкого монастыря: необычайная красота природы, обилие озер (которых насчитывалось около 60), тихая и удобная бухта для стоянки судов (получившая впоследствии название Троицкой губы) издавна привлекали поморских торговых людей и путешественников, находивших на острове временное пристанище. Жители Соловецкого монастыря построили здесь соляные варницы и рыболовные тони. Известно, что около 1683 г. на острове находились около 70 человек рабочих, для которых с Большого Соловецкого острова была перенесена церковь Святого Николая. Анзерский лес использовался для монастырских построек. С конца XVI в., видимо, из-за ограниченного количества дров для соления рыбы, Анзерский остров опустел и стал привлекать внимание пустынножителей. Около 1596 г. соловецкий игумен Иаков хотел основать здесь монастырь, но его попытка была остановлена царской грамотой. Около 1620 г. Елеазар основал Анзерский скит, который первоначально находился под покровительством Соловецкого монастыря. В 1633 г. скитяне получили независимость от соловецких властей. В 1682 г. Анзерский скит был вновь приписан к Соловецкому монастырю, а в 1764 г. решением Синода подчиненность обители была подтверждена.

На Анзере находится высшая точка Соловков — гора Голгофа, на которой в начале XVIII в. соловецким постриженником, анзерским строителем Иовом Распятским (в схиме Иисусом Голгофским) был основан Голгофо-Распятский скит.

...сумских стрелцов... — Сумской Посад — село на берегу Онежской губы Белого моря, административно и экономически было тесно связано с Соловецким монастырем. Возможно, сравнение бесов с сумскими стрельцами имело у Елеазара реальную основу. Согласно вкладной книге Анзерского скита 1710 г., брат Елеазара Михаил Севрюков жил в Сумском остроге. Упоминание о семье Севрюковых обнаружено нами в дозорной книге 1661 г. соловецкого соборного старца Варсонофия при перечислении посадских стрельцких дворов (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 57, л. 101 об.).

Да воскреснет Богъ и разыдутся врази его. — Пс. 67, 2.

...от Покрова святѣй Богородицы до Рождества Христа Бога нашего... — С 1 октября по 25 декабря (по старому стилю).

...«Вознесу тя... Господи Боже мой». — Пс. 29, 1.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до века. — Пс. 40, 14. Этот фрагмент 40-го псалма поется за литургией.

...облецыся во... великий образ иноческий... — Елеазар имеет в виду принятие схимы — наиболее строгой формы монашества.

Стр. 42. Кирило — соловецкий постриженник, по грамоте патриарха Филарета анзерско-му черному священнику Варлааму 2 ноября 1621 г. был поставлен попом в первой скитской деревянной Троицкой церкви (ГИКМЗ «МК», рук. 1335).

...при... Михаиле Федоровиче... — Первый царь из рода Романовых, был царем с 1613 по 1645 г., покровительствовал Елеазару Анзерскому, делая в скит богатые вклады.

Ирнарх — был игуменом Соловецкого монастыря с 1613 по 1626 г., умер в 1628 г. При нем в 1614 г. заключено перемирие со шведами, велось строительство по укреплению монастырских стен, сооружен каменный с двумя башнями пристенок, с северной и южной сторон монастыр-

ской стены вырыты рвы, при нем число воинских людей в монастыре увеличилось до 1040 человек. Иринарх признан местнотимым святым. Во второй половине XVII в. написано Житие Иринарха. Обретение мощей Иринарха произошло во время Соловецкого восстания (1668—1676), о чем сохранилось свидетельство протопопа Аввакума в его толкованиях на 55 и 12 главы Книги пророка Исаяи в «Книге толкований», созданной Аввакумом в 1673—1676 гг. По свидетельству А. И. Журавлева, это событие произошло 31 марта (Журавлев А. И. Исторический месяцеслов. РГБ, Музейное собр., № 2798, л. 45 об.).

...иноке Марфе Ивановне... — В миру Ксения Ивановна Романова, мать царя Михаила Федоровича.

Старецъ мой Фирсѣ... — Соловецкий пострижник, от которого, согласно Житию подвижника, Елеазар принял схиму.

...патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси... — В миру Федор Никитич Романов, отец царя Михаила Федоровича, был патриархом в 1608—1610 гг. и с 1619 по 1633 г.

...церковь во имя пресвятыя Троицы. — Первая скитская Троицкая церковь, деревянная, с двумя пределами — Михаила Малейна и живоначальной Троицы. Освящена в 1621 г.

Стр. 43. *Рафаил* — был игуменом Соловецкого монастыря с 1632 по 1636 г., переведен настоятелем Хутынского монастыря, в 1646 г. стал архиепископом Астраханским и в этом сане скончался в 1650 г.

...игумен Ияков... Аз же его застах. — Ияков был игуменом Соловецкого монастыря с 1581 по 1597 г., руководил постройкой каменной стены вокруг монастыря (строительство началось в 1582 г.). С участием Иякова был составлен первый Соловецкий Летописец; игумен сам собирал книги и рукописи, организовал переписывание древних документов. Ияков имел собственный экслибрис, оттиски которого сохранились на 27 рукописях XV—XVI вв. (см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 79, 86—87). Был игуменом костромского Ипатьевского монастыря с 1597 по 1606 г. Около 1609 г. прибыл на покой в Соловецкий монастырь, где и «застал» его Елеазар.

...молящися со слезами... — Слезные молитвы были доказательством искреннего покаяния. В «Чине исповедания» говорилось: «...слезы же плакатыся грехов своих, без плача бо невозможно покаяться» (Требник. М., 1647. Л. 98 об.).

Богу моему и Богу твоему... — Ср.: Пс. 17, 7; 109, 1.

И возрадовася душа моя... — Ср.: Пс. 102, 1; 4, 8; 15, 9; 34, 9.

Стр. 44. *...умными очима...* — Традиционная формула житийной и церковно-учительной литературы, обозначающая духовный взор, некий пророческий дар, который, по христианским представлениям, был достоянием лишь истинных подвижников.

...Ветхи деньми... — Традиционная для житийной и учительной литературы формула для обозначения Бога-Отца, возможным источником ее являются слова пророка Даниила: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхаго днями, и подведен был к нему» (Дан. 7, 13).

...Святаго Духа в голубинѣ образе. — Елеазар описывает один из типов иконописного изображения Новозаветной Троицы, три ипостаси которой изображались сидящими на отдельных «престолах». Близики к описанному по типу иконографии могут быть названы изображения Новозаветной Троицы на иконах XVI—XVII вв. Благовещенского и Успенского соборов Московского Кремля. Изобразительный характер видений Елеазара, соотносимый им с конкретными иконописными образцами, объясняется тем, что он был иконописцем. По Житию Елеазара, он был и мастером-резчиком иконостасов.

«В терпѣнии стяжите душа ваша». — Лк. 21, 19.

«Вы бо силнии есте, немощи немощных носите». — Ср.: Рим. 15, 1.

«О, роде неверный и развращенный дакуду терплю вам!» — Мф. 17, 17.

...в Деисусе описуются. — Деисус — иконный ряд из трех образов: в середине Христос, а по бокам от него Богородица и Иоанн Предтеча.

...неукотворенный образ Христа Бога... — Лик Христа, запечатлевшийся на полотене, которым Христос отирал лицо. Тип иконного изображения Христа.

Стр. 45. *...имущи на себѣ три звѣзды велми свѣтлы...* — Елеазар описывает один из типов иконографического изображения Богородицы, отличающийся наличием трех звезд на мафории Богоматери. Их толкование было различным. По христианским представлениям, считалось, что звезды символизировали сохранение Богородицей девства до, во время и после рождения Иисуса Христа. Народная догматика трактовала звезды как образ единого рожденного от Троицы Иисуса Христа.

...и на рамѣх... — На плечах.

...задостойна. — Задостойник — песнопение, которое поется на литургии вместо Богородичной песни «Достойно есть» в дни двенадцатых праздников, а также в некоторые дни Великого поста.

...подобие Смоленския... — Тип иконописного изображения Богородицы, повторяющий икону, написанную евангелистом Лукой. На этой иконе Богородица изображена по пояс, правая рука на груди, а в левой она держит младенца Христа. Возможно, источником описания для Елеазара послужила икона Богородицы Смоленской Одигитрии, некогда принадлежавшая митрополиту Филиппу и хранившаяся в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря.

«...да во имя мое поставите святую церковь». — Вероятно, имеется в виду каменная церковь Знамения Богородицы, строительство которой было начато летом 1638 г. по грамоте царя Михаила Федоровича соловецкому игумену Варфоломею. Но храм не был достроен из-за нехватки и дороговизны строительных материалов и доноса соловецкого игумена Варфоломея на Елеазара, что тот затеял строительство самостоятельно, не посоветовавшись с братией. В конце 1640-х гг. недостроенный храм был разрушен, и в 1649 г. из освободившихся кирпичей в Анзерском ските была поставлена новая каменная Троицкая церковь.

...образ пяднищной... — Икона размером в «пядь» — мера, равная длине между концами растянутых большого и указательного пальцев, около 20 с небольшим сантиметров.

«Вѣрю во единого Бога Отца!» — начальные слова Символа Веры.

Стр. 46. *Слава в вышних Богу... в челоуцѣхъ благоволение...* — Лк. 2, 14.

Господи — прибежище бысть нам. — Ср.: Пс. 60, 4.

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О СТРОИТЕЛЕ ЕЛЕАЗАРЕ АНЗЕРСКОГО СКИТА И О ПРОЧИХ ПОДВИЖНИКАХ

«Сказание вкратцѣ о строителѣ Елеазарѣ Анзерскаго скита и о прочих подвижницѣхъ» — патериковое Житие Елеазара, одно из трех известных агиографических сочинений о первом анзерском строителе, содержащих биографические сведения о нем. Проложное Житие Елеазара известно в одном списке, где оно названо «Историей вкратце о преподобнем Елеазаре, Анзерскаго скита началнице» (ГИМ, собр. Уварова, № 886, л. 47—47 об.); оно составлено не ранее 1707 г. и предназначалось для службы: повествование о подвижнике здесь имеет обзорно-информативный характер и лишено сюжетного развития.

Житие Елеазара Анзерского, авторство которого приписывается анзерскому монаху Макарию, написано в 1704—1707 гг. на основе слышанных Макарием от его современников легенд о Елеазаре. Здесь рассказывается о рождении и детстве Елеазара, пребывании в Соловецком монастыре, основании скита на Анзерском острове, уставе и строительстве церкви, учениках Елеазара. Среди наиболее известных чудес подвижника, помещенных здесь, — рассказ о молитве Елеазара о рождении наследника царю Михаилу Федоровичу. Известен 21 список памятника 20-х гг. XVIII в.—30-х гг. XX в., принадлежащих одной редакции, происхождение которых связано с Соловецким монастырем. Житие опубликовано по списку Соловецкой библиотеки № 185 в «Православном Собеседнике» (1860. № 1. С. 108—120, 237—252). Памятник неоднократно привлекал внимание исследователей (Библиографию работ см.: Севастьянова С. К. Житие Елеазара // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 345—351).

Оба жития возникли независимо друг от друга, так как содержат индивидуальные признаки, указывающие на знание их авторами каких-то дополнительных сведений о святом: в Житии названа фамилия родителя Елеазара — Севрюковы, а в проложном Житии — имена: Татьяна и Афанасий; в Житии сказано, что Елеазар пришел в Соловецкий монастырь при игумене Иринархе, а в проложном Житии говорится, что Елеазар покинул монастырь при Иринархе.

«Сказание» о Елеазаре, не привлекавшее внимание исследователей, известно в одном списке в составе рукописного Соловецкого патерика начала XVIII в. (РНБ, Софийское собр., № 452, л. 321—323 об.). Бумага рукописи с филигранями 90-х гг. XVII в. Время создания сборника — первая четверть XVIII в., так как согласно записи соловецкого монаха Евфимия на л. 1 в октябре 1725 г. книга была продана в Палеостровский монастырь. Впервые рукопись описана П. М. Строевым, занимавшимся выявлением сборников, содержащих жития соловецких святых и службы им, которые в рукописной традиции носили название «Патерик Соловецкий». Все известные исследователю рукописные сборники были разбиты на 8 видов в зависимости от состава, который не ограничивался только статьями об основателях Соловецкого монастыря, а расширялся за счет включения других житий соловецких подвижников и служб им. Рукопись из Софийского собрания была названа П. М. Строевым «самым полным и любопытным Патериком Соловецким», так как помимо житий основателей Соловецкой обители и служб им в сборник вошли службы и жития соловецких святых Германа, Филиппа митрополита, Иринарха Соловецкого, Елеазара Анзерского, повести о Яренгских и Пертоминских чудотворцах и соловецких пустынножителях, «Сказание вкратце от Летописца о соловецких игуменах...» (Строев в П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 383—385). Традиция патерикового повествования, характерная для соловецкой литературы XVIII—XIX вв. в связи с необходимостью пропаганды соловецких святых после разгрома Соловецкого восстания 1668—1676 гг., способствовала появлению других рукописных сборников, содержащих жития соловецких святых и пустынножителей, отличных по составу от выделенных П. М. Строевым (Голоскова Н. А. 1) «Соловецкий Патерик» XVII века и традиция патерикового рассказа в соловецкой литературе XIX в. // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. (Тез. докл.). Ч. 2. Лингвистическое изучение европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 26; 2) Повести о соловецких пустынножителях // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 126—134; Севастьянова С. К. Патерик Соловецкий // СККДР. Вып. 3 (XVIII в.). СПб., 1998. С. 17—20).

«Сказание» о Елеазаре составлено не ранее 1704 г., что устанавливается по упоминанию в нем об иконе Спасителя, написанной Елеазаром и хранящейся у гроба святого. По описям имущества Анзерского скита лишь после 1704 г. образ Христа фиксируется в часовне Елеазара.

По характеру сообщаемых сведений «Сказание» близко «Истории» о Елеазаре в той части, где речь идет о жизни подвижника от рождения до строительства каменной церкви в ските. Если дальше «История» заканчивается сообщением о смерти анзерского строителя, то «Сказание» продолжается рассказами о написании Елеазаром образа Спасителя, приезде к святому беса в образе посланника от игумена Иринарха, перечисляется ряд добродетелей Елеазара и лишь затем сообщается о кончине подвижника и месте его погребения. Произведение дополнено кратким рассказом «О учениках строителя Елиазара», который выделен как часть «Сказания». Общие части «Истории» и «Сказания» текстуально близки, что говорит об использовании их авторами какого-то общего источника, которым, как можно предположить, было Житие Елеазара проложного типа с краткими сведениями о подвижнике, наиболее близкий текст к которому содержит «Сказание». Текст Жития в «Истории» разрывается дополнениями и вставками уточняющего характера.

Составителя «Сказания» о Елеазаре для Соловецкого Патерика не могло удовлетворить Житие подвижника проложного типа, перечисляющее заслуги Елеазара — основателя скита. Включение биографии Елеазара в состав Патерика диктовало необходимость описания личных добродетелей святого, поэтому автор «Сказания» дополнил свой источник рассказами о прижитенных чудесах и видениях Елеазара. В результате — в центре «Сказания» оказались два наиболее ярких эпизода подвижнической деятельности Елеазара, а биографический материал о нем — в начале и конце повествования. По такой модели — от аттестации героя к изложению одного или нескольких эпизодов его подвижнической деятельности — строятся некоторые статьи в патерико-

вой литературе. Они характерны, например, для Киево-Печерского патерика (Ольшевская Л. А. Своеобразие жанра житий в Киево-Печерском Патерике // Литература Древней Руси. М., 1981. С. 22).

Для «Сказания» характерны два типа повествования. Один — справочно-информативный, с перечислением основных заслуг Елеазара и добродетелей святого — характерен для начальной части, как указывалось, имеющей своим источником проложное Житие Елеазара, и заключительной части, обнаруживающей текстуальную близость с тропарем Елеазару на 8 глас.

От кратких и сухих перечислений добродетелей Елеазара отличаются те части «Сказания», где подробно рассказывается о наиболее значительных событиях жизни Елеазара — о видении и приезде к нему беса. Источник рассказа о видении — автобиографическое сочинение анзерского строителя, известное в одном списке 20-х гг. XVIII в. (*ГИМ*, собр. Уварова, № 886, л. 46). Используя автобиографический рассказ Елеазара о видении, автор жития руководствовался требованиями агиографии к соблюдению житийных канонов: автобиографический рассказ изложен от третьего лица; при включении его в «Сказание» изменилась идейная основа рассказа Елеазара. Если автор стремился подчеркнуть святость написанного им образа, то под пером агиографа эта идея уступила место идее святости самого Елеазара. Однако использование автором «Сказания» автобиографического сочинения Елеазара для составления жизнеописания святого является важной особенностью агиографии и свидетельствует об изменении житийных канонов в XVII—XVIII вв.

Сюжет рассказа о приезде к Елеазару беса в образе посланника от игумена Иринарха прост и традиционен для средневековой житийной и патериковой литературы: бес, приняв человеческий облик, приезжает к святому, чтобы его обмануть, искушить, но по традиции оказывается побежденным силой молитвы святого. Традиционная ситуация передана здесь с включением ряда живых деталей, подробно фиксируются действия героев, отношения между Елеазаром и бесом передаются как отношения обычных людей. Острота сюжета, диалог, вкрапление деталей быта придают рассказу ярко выраженный повествовательный характер. Образы героев, их поведение и отношения, характер конфликта соответствуют традициям патерикового изложения, однако образ беса ближе героям византийских «отечников», где бес является традиционным воплощением зла и лишен ярких типических черт, присущих отрицательному персонажу отечественных патериков, например Киево-Печерскому.

В приписанной к «Сказанию» главе о учениках Елеазара содержатся очень краткие сведения о его трех любимых учениках. Рассказы о них лишены сюжетного развития, в них перечисляются наиболее значительные этапы жизненного пути каждого анзерского постриженника. Составитель «Сказания» пользуется какими-то устными местными источниками, на что указывает стремление связать деятельность учеников Елеазара с Соловками. Так, о жизни Никона до его прихода на Анзерский остров вообще не сообщается, зато особо оговаривается его участие в перенесении мощей митрополита Филиппа в Москву и подчеркивается помощь патриарха «к монастырскому строению».

«Сказание» о Елеазаре, ранее не издававшееся, публикуется по списку: *РНБ*, Софийское собр., № 452, л. 321—323 об.

Стр. 47. ...при игумене Иринархъ... — Иринарх был игуменом Соловецкого монастыря с 1613 по 1626 г., умер в 1628 г. При нем в 1614 г. заключено перемирие со шведами, велось мощное строительство по укреплению монастырских стен, сооружен каменный с двумя башнями пристенок, с северной и южной сторон монастырской стены вырыты рвы; при нем число воинских людей в монастыре увеличилось до 1040 человек. Иринарх признан местночтимым святым. Во второй половине XVII в. написано Житие Иринарха (см.: Каган М. Д., Севастьянова С. К. Иларион // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 37—40). Обретение мощей Иринарха произошло во время Соловецкого восстания (1668—1676), о чем сохранилось свидетельство протопопа Аввакума. В «Книге толкований», созданной в 1673—1676 гг., Аввакум писал: «И ныне явился новой святой Илинарх в Соловецком монастыре — вместо же праха мирсина! Зрите и разумеите: не прах ли был Илинарх-от, в земле лежал, кто его знал, земля ино земля, а ныне яко мирсина взошел, зело завонял во всю русскую землю...» (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное,

и другие его сочинения. Иркутск, 1979. С. 117). По свидетельству А. И. Журавлева, это событие произошло 31 марта (Журавлев А. И. Исторический месяцеслов. РГБ, Музейное собр., № 2798, л. 45 об.).

Михаил Федорович — первый царь из рода Романовых, был царем с 1613 по 1645 г.

...каменную церковь созда... и преподобного Михаила Малеина. — Имеется в виду каменная Троицкая церковь с двумя приделами: Знамения Богородицы и Михаила Малеина, которая с помощью соловецких монахов была поставлена в ските в 1649 г.

...монах Памва иконописец... — Вероятно, речь идет о соловецком постриженнике иконописце Помеве, имя которого, как установил В. В. Скопин (Иконописцы на Соловках в XVI—середине XVIII в. // Древнерусское искусство. М., 1989. С. 307), неоднократно встречается в документах соловецкого архива первой половины XVII в.

Стр. 49. *Алексей Михайлович* — второй царь из рода Романовых, сын царя Михаила Федоровича, был царем с 1645 по 1676 г.

Филипп — в миру боярин Федор Колычев. Игумен (1548—1566) Соловецкого монастыря. В 1566 г. стал всероссийским митрополитом. Выступал за отмену опричнины. Заточен в Тверском Отроче монастыре, где в 1570 г. был задушен по царскому приказу Малютой Скуратовым. В 1591 г. мощи Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь. В 1647 г. Филипп был канонизирован. В 1652 г. мощи Филиппа перенесены в Москву.

ЗАПИСКА О ЖИЗНИ ИВАНА НЕРОНОВА

Иван Неронов (1591—1670) — выдающийся деятель раннего старообрядчества, его лидер в 1650—начале 1660-х гг., с 1649 г. был настоятелем одного из самых заметных городских московских храмов — церкви Казанской Божьей Матери «на Пожаре» (на Красной площади), которая находилась в самом центре посадской жизни — близ торговых рядов в начале Никольской улицы (была снесена в 30-е гг. XX в., сейчас восстановлена). Само расположение церкви, личный талант Неронова как проповедника, его страстный темперамент борца с несправедливостью снискали ему громкую славу среди широкого круга москвичей. Иван Неронов был близким другом царского духовника Стефана Вонифатьева (см. ниже) и играл ведущую роль в его кружке «ревнителей древлего благочестия», его знали и принимали во дворце. Острота и язвительность речи Неронова немало способствовали росту его популярности среди прихожан и делали опасным оппонентом для противников. Протопоп Аввакум, духовным наставником которого в эти годы был Иван Неронов, считал, что он подобен апостолу Павлу, обличавшему фарисеев, а заезжий грек Паисий Лигарид, псевдомитрополит Газы (он приехал в Москву по подложным грамотам), принимавший активное участие в церковном соборе 1666—1667 гг. и в осуждении старообрядцев, часто сталкивавшийся с Нероновым в Кремле, пренебрежительно называл его Терситом, демонстрируя собеседникам свою ученость этим упоминанием имени персонажа Гомера — грубого, необразованного воина времен царя Одиссея. Биография Ивана Неронова известна достаточно хорошо по документам XVII в. и по его Житию, написанному вскоре после его смерти (Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Н. И. Субботиным. М., 1874. Т. 1. С. 243—305. Далее — Материалы, 1). Он родился в деревне Лом на реке Саре, в 60 верстах от Вологды (отец его Мирон был «проста рода» и, видимо, крестьянствовал), трудно учился у священника в Великом Устюге, а затем жил в Нижегородском крае — в Юрьевце-Повольском (где позже служил протопоп Аввакум), селе Лыскове, Нижнем Новгороде, где занял заброшенную церковь и начал священствовать в ней, созывая народ к службе звуками «древяна била» — за отсутствием колоколов. Также он организовал школу «без мзды» для обучения детей грамоте, бывал в Москве. Вступая в постоянные конфликты с властями, проповедуя на площадях, Неронов не раз оказывался в заключении (так, в 1632 г. за осужденные войны царя Михаила с Польшей был сослан в Никольский Карельский монастырь — «за гордость и высокую мысль»). В 1649 г. Иван Неронов переселился в Москву.

В августе 1653 г. Неронов, ставший одним из первых решительных противников церковной реформы и нового патриарха Никона, был арестован, лишен священства и выслан из Москвы в вологодский Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, а 1 июля 1654 г. по указу патриарха отправлен еще дальше — в кандалакшский Рождественский монастырь на Кольском полуострове. Оттуда Иван Неронов с тремя верными единомышленниками бежал, на лодке достиг Соловецкого монастыря, где был сердечно принят игуменом Ильей, добрался с помощью своих многочисленных приверженцев и друзей до Москвы и некоторое время жил в Кремле тайно от патриарха в келье Стефана Вонифатьева. По совету царского духовника и по его «отписке» Иван Неронов был пострижен в монахи, приняв имя Григория, в Даниловом монастыре Переяславля-Залесского (1655 г.). Вернувшись в Москву, скрывался от Никона в кремлевских храмах Благовещения и Св. Георгия, затем ушел в Игнатьевскую пустынь в вологодской земле. На церковном соборе 1656 г. Иван Неронов был заочно осужден и проклят, но не перестал обличать патриарха за самоуправство и деспотизм. Пошатнувшееся положение Никона вынудило его снять проклятие с Неронова (1657 г.), разрешить ему жить в Москве и пользоваться старым Служебником.

После ухода Никона с патриаршества (1658 г.) Неронов продолжал защищать старые книги и обряды, обличал церковных иерархов и отказывался подчиняться им. Давление властей становилось все более жестким и последовательным: Неронова сослали «под строгий начал» в Спасо-Ломовский монастырь (1665 г.); а затем — в Иосифо-Волоколамский (1666 г.). На церковном соборе 1666 г. Неронов принес покаяние, принял нововведения в обрядах и книгах и — по указу царя Алексея Михайловича — был поставлен архимандритом Данилова монастыря в Переяславле-Залесском. Умер Иван Неронов 2 января 1670 г.

Отступничество Неронова вызвало уныние и обиду его бывших единомышленников, преданных идеям защиты старой веры, однако протопоп Аввакум воздержался от какого-либо обличения своего учителя. Еще в 1665 г. Аввакум писал москвичам с Мезени: «...не могут мои уши слышать о нем хулных глагол ни от ангела...» (см.: Письмо игумену Феокисту, с. 178).

Хотя Иван Неронов был известен прежде всего как проповедник, обстоятельства жизни и ситуация 1650—1660-х гг. толкали его на создание полемических сочинений и письменных обличений противников. До нас дошло несколько челобитных Ивана Неронова к царю Алексею Михайловичу, послания к духовнику царя Стефану Вонифатьеву, к цариче Марии Ильиничне, к своим приверженцам, а также его «изветы» на сторонников Никона епископов Иону Ростовского и Симона Вологодского. Сохранилась в единственном списке биографическая «Записка» — своеобразная летопись жизни Ивана Неронова в период после ссылки его в Спасо-Каменный монастырь (август 1653 г.) до начала января 1659 г. Она была написана, как предположил Н. И. Субботин, первый публикатор «Записки» (Материалы, 1, с. 134—166), Феокистом, игуменом московского Златоустовского монастыря, учеником и близким другом Неронова, на основе устных рассказов старца. Не исключено, что Неронов и сам участвовал в создании «Записки»: в тексте часто встречаются формы повествования от первого лица. Вопрос об авторе «Записки», так же как история создания Жития Неронова, дающего иногда другую хронологию событий, проблема соотношения этих текстов все еще остаются нерешенными.

«Записка» входит в круг биографических и исторических сочинений, создаваемых старообрядцами в 1650—1670-е гг. с полемическими целями и является интересным литературным памятником русской биографической прозы второй половины XVII в., выросшим из соединения нескольких литературных традиций: хроникально-документальной, публицистической (используется жанр «прения»), агиографической («видения» Неронова и чудо спасения на море). Специфику «Записки» определяет колоритная прямая речь в репликах исторических лиц: она выразительно характеризует героев повествования. Все это делает «Записку» весьма ярким литературным явлением XVII в.

Текст «Записки» публикуется по единственной рукописи начала XVIII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 131, л. 87 об.—120 (заглавие в рукописи отсутствует), сохранившей (в копии) уникальный комплекс посланий Ивана Неронова и писем близких ему лиц, составленный, по-видимому, еще в XVII в. игуменом Феокистом.

Стр. 50. ...при патриархе Никоне... — Никон (Никита Минин, 1605—1681), патриарх с 25 июля 1652 г.

...собора Пресвятыя Богородицы... иконы, иже во градъ Казани... — Первое упоминание московской деревянной церкви во имя Казанской иконы Богоматери относится к 1625 г. Она была построена на средства князя Д. М. Пожарского в честь образа, прославленного помощью русским войнам во время Смуты. В 1635 г. тщанием царя Михаила Федоровича на ее месте была поставлена каменная церковь; с тех пор она находилась под покровительством Романовых.

...царю Алексею Михайловичю... — Царь Алексей (1629—1676) стал государем после смерти отца — царя Михаила Федоровича — 12 июня 1645 г.

...и къ его государеву духовнику... протопопу Стефану... — Стефан Вонифатьев (иначе — Внифантьев), протопоп Благовещенского собора в Кремле, ставший духовником молодого царя Алексея с сентября 1645 г. (быть царским духовником — привилегия благовещенских протопопов), играл весьма заметную роль в русской церковной и общественно-политической жизни 40—50-х гг. XVII в. Вокруг Стефана собрался кружок московских и провинциальных (в основном, с Волги) настоятелей храмов (протопопов) — «ревнителей благочестия» (Иван Неронов, Аввакум, Даниил Муромский и др.), стремящихся поднять падающий престиж Церкви введением строгого церковного правопорядка и решить насущные проблемы русской жизни, опираясь на восстановление основ христианского вероучения и нравственности. Реформаторские идеи кружка разделялись царем и некоторыми из его влиятельных придворных советников (в частности, Ф. М. Ртищевым), так как после московского восстания 1648 г. царь Алексей Михайлович убедился в необходимости существенных изменений в отношениях между государственной властью и народом. С деятельностью кружка Стефана Вонифатьева связано возвращение в церковную жизнь обычая проповеди, развитие единогласного пения во время церковной службы, привлечение внимания к идеям Иоанна Златоуста и выдающегося русского публициста и богослова XVI в. Ермолая-Еразма. Деятельность кружка прекратилась с приходом к власти патриарха Никона в 1652 г. Умер Стефан в 1656 г. в Иверском монастыре (его монашеское имя — Савватий), построенном Никоном, находясь последний год жизни фактически под надзором патриарха.

Того же лѣта февраля въ 27 день... — Речь идет о событиях 1654 г.

...царице... Марье Ильиничне... — Мария Ильинична (1625—1669), урожденная княжна Милославская, первая жена царя Алексея Михайловича (с 1647 г.).

...Каменскаго монастыря архимарита Александра... — Александр (1603—1678), постриженник Николо-Коряжемского монастыря, где в 1643 г. был поставлен в игумены. С 1651 г. — архимандрит Спасо-Каменного монастыря; в 1655 г. был посвящен в сан епископа Коломенского и Каширского (вместо сосланного Никоном Павла), два года спустя был переведен во вновь образованную Вятскую и Великопермскую епархию. Занявшись сравнением старых и новопечатных книг, принял сторону старообрядцев, за что был осужден на московском соборе 1666—1667 гг. После покаяния прощен, вернулся в свою епархию, но в январе 1674 г. оставил епископскую кафедру и уехал в Николо-Коряжемский монастырь, где закончил свои дни.

...въ Кандоложской монастырь... — Кандалакшский Богородице-Рождественский монастырь, по преданию основан в XIII в. В 1590 г. был разрушен шведами, после чего не смог восстановиться. К середине XVII в. был совсем небольшим и даже не имел ограды; в монастыре была одна церковь «о пяти верхах теплая с трапезой».

Стр. 51. ...Переяславля Залѣскаго Данилова монастыря ко архимариту Тихону... — Залесский Троицкий Данилов монастырь был основан около 1508 г. Тихон был переведен в Залесский монастырь архимандритом из Нижегородского Печерского монастыря; последнее упоминание о нем относится к октябрю 1658 г.

Стр. 52. Зосима, Савватий и Герман — см. коммент. к с. 229.

...архимариту Илию... — См. коммент. к с. 229.

Стр. 53. ...у Георгия... — Церковь Св. Георгия находилась в московском Кремле близ Вознесенского монастыря, основанного, по преданию, княгиней Евдокией, женой Дмитрия Донско-

го. При царе Василии III в 1527 г. была построена каменная церковь во имя Георгия, не сохранившаяся до наших дней.

...*въ пустыню... рекомую Игнатъеву, ко своимъ родителем...* — В Вологодском Спасо-Игнатъевском Ломовском монастыре были погребены родители Ивана Неронова.

Стр. 54. ...*отець Саватий преставися...* — Возможно, речь здесь идет о Стефане Вонифатьеве (в монашестве Савватии), умершем в Москве в 1656 г.

...*Скрыжалъ духовную...* — Книга, только что изданная (30 июля 1656 г.) по распоряжению Никона (переведена с греческого Епифанием Славинецким и Арсением Греком), содержала описание греческих церковных обрядов и оправдывала никоновские новшества; в ней было помещено послание константинопольского патриарха Паисия, признавшего ересь несогласие Павла Коломенского и Ивана Неронова с реформой и требовавшего извержения их из Церкви (Скрыжалъ. М., 1656. Л. 713).

Стр. 56. ...*порочной чернецъ Арсений...* — Арсений Грек (см. коммент. к с. 100).

...*троецкой старецъ Арсений Сухановъ... посыланъ былъ... и в прочия государства.* — Келарь Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов (1610—1688) дважды в период подготовки церковной реформы по поручению царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа ездил на православный Восток для изучения греческого церковного чина и за греческими книгами: в 1649—1650 гг. — на Афон; в 1651—1653 гг. — в Константинополь, Иерусалим, Египет и др.

Стр. 57. ...*Покровскаго монастыря, что на убогих дому...* — Монастырь в 5-ти верстах от Москвы у Покровской заставы был основан в 1634 г. царем Михаилом Федоровичем в память об отце патриархе Филарете, умершем в день Покрова, на земле, где хоронили убогих безымянных бедняков. При царе Алексее Михайловиче был «карманным», т. е. существующим на личные (карманные) средства государя. В 1680 г. был приписан к Заиконоспасскому монастырю.

Стр. 58. ...*до государева царева пришествия съ его государевы службы...* — Царь Алексей Михайлович вернулся в Москву из похода под Ригу 17 января 1657 г.

...*черниговскаго протопопа Михайла проклялъ...* — Речь идет о церковном проклятии Никоном Михайла Рогова, черниговского протопопа, допустившего опечатки при издании Кирилловой книги (1644).

Стр. 59. *Генваря въ 13 день...* — Здесь и далее речь идет уже о событиях 1658 г.

Стр. 60. *Во 166-м году... старецъ Григорий приѣхал къ Москвѣ...* — Т. е. в том же 1658 г., без точной даты.

...*у архиепископа резанскаго Илариона...* — Иларион (ум. 6 июня 1673 г.), архиепископ Рязанский с 1657 г., с 1669 г. — первый рязанский митрополит. Влиятельный церковный иерарх, жестокий гонитель старообрядцев. Нижегородец по происхождению, земляк и даже друг Аввакума (см. с. 102 и коммент. к ней), он был священником в селе Лысково, затем после принятия монашества — игуменом Макарьевского Желтоводского монастыря (1649—1656); в период начавшейся царской опалы на патриарха Никона, а затем ухода Никона с патриаршего престола (10 июля 1658 г.) Иларион становится советником царя по церковным вопросам, принимает активное участие в церковном соборе 1666—1667 гг. и суде над старообрядцами.

...*к Феодору Михайловичу Ртищеву...* — См. коммент. к с. 88.

Стр. 61. ...*четвершишъ аллилуйя... Ефросинъ Псковскій...* — См. коммент. к с. 67.

Стр. 62. ...*Афанасий... при мори дѣтей крести, еще младенецъ... а Афанасий Афонскій... игуменомъ поставленъ...* — Здесь упоминаются византийские святые Афанасий Александрийский (298—373) и Афанасий Афонский (ум. в 980 г.), жития которых были известны в славянских переводах.

...*к митрополиту Питириму...* — Речь идет о событиях, произошедших уже после ухода Никона с патриаршества. Питирим — митрополит Сарский и Подонский (по месту резиденции — Крутицкий) с 1655 г., хиротонисан из архимандритов Новоспасского монастыря, исполнял обязанности управляющего делами при патриархе. Отступился от Никона после его опалы. Менее года занимал патриарший престол (с июля 1672 г. по апрель 1673 г.), полностью подчинившись воле царя.

СОЧИНЕНИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ

Протопоп Аввакум (1620—1682) — один из лидеров старообрядческого движения XVII в., выдающийся русский писатель, жил в эпоху перехода русской культуры от Средневековья к Новому времени. В условиях жесточайшего тюремного заключения Аввакум написал десятки публицистических текстов и посланий, создал «гениальное», по характеристике А. Н. Толстого, автобиографическое «Житие». «Житие» Аввакума содержит широкую трагическую панораму жизни в Московском государстве XVII в. и сопровождается авторскими размышлениями о необходимости веры и о смысле человеческого существования. В условиях господства официального средневекового литературного канона, опирающегося на высокий стиль риторики и церковнославянский язык, Аввакум создал оригинальный памятник литературы нового типа, повествующий о судьбе человека и его духовном мире и ориентирующий на понятную всем речь городского посада и духовенства. Фактически Аввакум «обогнал» развитие литературы более чем на 100 лет: он начал писать так, как говорил сам. А. М. Ремизов называл Аввакума «первым писателем русской живой речи». Также оценивал «Житие» еще в 1860-е гг. И. С. Тургенев, восхищенно восклицая: «Вот она, живая речь московская!..». Аввакум «писал таким языком, что каждому писателю непременно следует изучать его» (см.: Луконина А. // Северный вестник. 1887. № 2. С. 55—56).

Аввакум родился на Нижегородской земле, в селе Гриброве (теперь — Большемурашкинский район Нижегородской области) в семье священника, и сам стал священником в селе Лопатищи; в 1652 г. он был поставлен в протопопы (настоятели) Входа-Иерусалимской соборной церкви в небольшом торговом городке на Волге — Юрьевце-Повольском (теперь — г. Юрьевец Ивановской области). Аввакума дважды изгоняли из Лопатищ и Юрьевца прихожане и городские власти, первые — за требовательный, бескомпромиссный нрав «духовного отца», вторые — за его протест против самоуправства «начальных людей». Живя во время изгнания в Москве, Аввакум стал известен духовному отцу царя Алексея Михайловича протопопу Благовещенского собора в Кремле Стефану Вонифатьеву и царю Алексею Михайловичу, вошел в придворный кружок «ревнителей благочестия», поставивший своей целью упорядочить положение дел в Церкви и в духовной жизни общества, пришедшей в упадок после событий Смутного времени. С 1653 г., когда началась реформа Русской церкви, проводимая патриархом Никоном, Аввакум оказался в числе ее активных противников, защитников старых обрядов и «дониконовских» книг. Сложное общественно-религиозное движение старообрядчества XVII в. возникло как ответ на церковную реформу 1653 г., изменившую некоторые обряды Русской церкви и текст богослужебных книг по греческому образцу. Вскоре движение стало перерастать церковные рамки: в нем приняли участие разные социальные группы, недовольные политикой феодального государства и властью укрепляющейся абсолютной монархии; главной силой движения стали городские низы общества — «простолюдины», «простецы»: ремесленники, посадский люд, крестьянство. Борьба за старые обряды была протестом горожан и крестьян против феодального строя и окончательного закрепощения крестьянства, зафиксированного в «Уложении» царя Алексея Михайловича (1649 г.). Социальный протест низов выражался в самых различных формах: по Руси и Сибири прокатилась волна городских восстаний, началась Крестьянская война под руководством С. Т. Разина, воображение народных масс будоражили легенды о конце света, о наступлении царства антихриста.

Разрастающееся движение старообрядчества вызвало серьезную тревогу правительства и Церкви, начались жестокие репрессии. Аввакум, как и многие другие противники реформы, был сослан в Сибирь (1653—1664), затем — после возвращения в Москву и отказа пойти на компромисс, принять реформу — на Мезень (1664—1666), а после суда над старообрядцами на церковном соборе 1666—1667 гг. — в далекий воеводский центр на Крайнем Севере Руси, лежащий за Полярным кругом, в низовьях реки Печоры — в Пустозерский острог (1667—1682). Вместе с Аввакумом в Пустозерск были сосланы и другие опасные для властей полемисты, противники никоновской реформы: словецкий инок Епифаний, дьякон Благовещенского собора Кремля Федор Иванов, свя-

щенник из г. Романова под Ярославлем Лазарь. В Пустозерске началась интенсивная литературная работа Аввакума, он написал здесь основной корпус своих сочинений: автобиографическое «Житие», «Книгу бесед», «Книгу толкований», «Книгу обличений», более 50 посланий и др. Много писал и «соузники» Аввакума — несмотря на отсутствие бумаги и запрещение писать. Пустозерск превратился в активно действующий центр демократической публицистики, центр непокорства не только Церкви и ее иерархам, но и власти государственной — власти самого царя. Патриарх Иоаким и молодой царь Федор Алексеевич с 1676 г. заметно ужесточили режим заточения пустозерских узников, а 14 апреля 1682 г. вожди старообрядческого движения по царскому указу были сожжены «за великия на царский дом хулы».

Перечень всех известных фактов биографии протопопа Аввакума см.: Малышев В. И. Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» / Публ. Н. С. Демковой // Малышев В. И. Избранное. Статьи о протопопе Аввакуме / Отв. ред. Г. В. Маркелов. СПб.: изд-во Пушкинского Дома. С. 327—372. См. также обширный комментарий А. Н. Робинсона в кн.: Робинсон А. Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963. С. 209—295 и комментарий Н. В. Поньрко в кн.: Поньрко Н. В. Три Жития — три жизни: Протопоп Аввакум. Инок Епифаний. Боярыня Морозова. СПб., 2010. С. 239—277. Большое значение для установления ряда фактов биографии Аввакума имели и имеют фундаментальные исследования французского слависта Пьера Паскаля, много работавшего в русских архивах в 1920-е гг. (Pascal P. Avvakum et les débuts du raskoi. Paris, 1938. La vie de l'archiprêtre Avvakum, écrite par lui-même, et sa dernière épître au tsar Alexis, traduites du vieux russe avec une introduction et des notes par Pierre Pascal. Paris, 1938. Русский перевод: Паскаль П. Аввакум и начало раскола / Пер. с фр. С. С. Толстого. М., 2010).

Автобиографическое «Житие» Аввакума — одно из самых интересных и своеобразных произведений русской литературы XVII в., созданное в переломную эпоху развития русской культуры — в 70-е гг. XVII в., в пору интенсивного разрушения литературных традиций русского Средневековья. Создавая «Житие», Аввакум несомненно ориентировался на житийный канон, который он знал очень хорошо: в «Житии» сохраняются некоторые элементы житийной композиции текста и отдельные житийные ситуации — описание родителей героя и детства, указана его способность к «чудотворению» (повести об исцелениях «бесноватых») и др., встречаются также отдельные присущие житиям характеристики героев. Однако в общей композиции текста преобладает иная — сюжетная — закономерность построения, событийный ряд эпизодов автобиографии выстраивается в единый, созданный автором сюжет произведения, повествовающий о выборе жизненного пути, об испытаниях и подвиге автобиографического героя. Освобождению повествования от рамок житийного канона способствует форма рассказа, беседы, избранная Аввакумом: Аввакум строит рассказ о собственной жизни как цепь воспоминаний, в основном хронологически расположенных и обращенных к его духовному отцу — иноку Епифанию. Однако «Житие» — отнюдь не «мемуары», не случайная цепь эпизодов, вспомнившихся автору, а художественно обобщенное сюжетное повествование со свойственным ему строгим отбором фактов; отдельные эпизоды и описания в «Житии» могут быть рассмотрены как определенные коллизии в развитии сюжета произведения, этапы нравственного формирования личности героя «Жития», существенные моменты его духовной жизни. Даже далекие — по хронологии — эпизоды жизни Аввакума оказываются значимыми частями этого единого сюжета «Жития». Таковы, например, два описания уговоров Аввакума властями, происходящие в разные периоды его жизни, которые выразительно характеризуют такую яркую черту его нравственного облика, как непреклонность вероисповедных убеждений.

Жизнь в Москве после возвращения из сибирской ссылки в первые месяцы 1664 г. воспринимается Аввакумом как время искушения: «государь и бояря» встретили его «яко ангела Божия» («государь меня тотчас к руке поставить велел и слова милостивые говорил»), посетили с семьей «на монастырском подворье в Кремли», «давали (<...> место служить», где бы он сам захотел, даже звали в духовники — лишь бы Аввакум «с ними соединился в вере...»). Но Аввакум вовремя вспомнил предостережение Господне, услышанное им в Тобольске, «в тонце сне», после того как он «на царевнины именины» побывал в соборной церкви, где велась новая, установленная Никоном служба: «По толику страдании погибнуть хочешь? Блюди, да не поля рассеку тя!».

Отказ Аввакума «соединиться» с реформированной Церковью, его письмо царю («маленкое моленейцо») с просьбой заменить нынешние «духовные власти» на «истинных молитвенников» привели к новому этапу мученического «хождения» протопопа — к ссылке вместе с семьей на Мезень, где он пробыл полтора года. Привезенный в Москву 1 марта 1666 г. для суда на церковном соборе Аввакум еще раз преодолевает те же искушения: «Соединись с нами, Аввакумушко!» — ласково просят его власти, но Аввакум непреклонен, он воспринимает эти просьбы как очевидные бесовские проделки («Я отрицаюся, что от бесов, а оне лезут в глаза!») и прямо обозначает эти просьбы властей как предсказанные Евангелием «соблазны» («писанное время пришло, по Евангелию: „Нужда соблазном прити“»).

Автобиографическое повествование Аввакума, ориентированное на структуру мученического «Жития», одновременно приобретает черты литературного описания нового типа, в котором почти летописная точность и конкретность описаний Аввакума (изображаются обстоятельства его индивидуальной судьбы, которую нельзя спутать ни с чьей другой) сочетаются со склонностью к анализу душевных переживаний лирического героя, с использованием драматических коллизий как основного средства выявления человеческого характера.

Принцип драматизации повествования является важнейшим художественно значимым принципом новаторской организации текста в сочинениях Аввакума (о новаторстве Аввакума в условиях становления новой литературной культуры XVII в. см.: Панченко А. М. Аввакум как новатор // Русская литература. 1982. № 4. С. 142—152). О драматизации как принципе аввакумовского повествования см.: Демкова Н. С. Драматизация повествования в сочинениях протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 302—316.

Драматизация повествования — черта литературного новаторства Аввакума, вводившего в письменную литературу новые принципы образительности, основанные на поэтике народного искусства слова и на личном опыте народного проповедника. Так возник историко-литературный парадокс: не принимая, идеологически отвергая театр как кощунство (он слышал о постановках при царском дворе), декларируя совсем иные эстетические позиции, Аввакум в своем творчестве оказался необычайно театрален.

Само мировидение Аввакума было драматургично: он видел мир и воспроизводил его как мгновенные драматические сценки. Воссоздавая картины реальной действительности в отдельных эпизодах автобиографического повествования — и в «Житии», и в «Слове плачевном», и в публицистических текстах, — Аввакум использует такие чисто драматургические средства изображения, как реплики и диалоги героев, причем сохраняя отдельные реплики или выражения современников не в стерто-нейтральной, но в их индивидуальной словесно-интонационной форме. Репродуцируя речь персонажей, Аввакум отбирал необходимое: одной репликой ему удается очень точно обрисовать человека и его состояние. Так, например, в сочинении «О трех исповедниках слово плачевное» Аввакум описывает состояние Морозовой во время коротких мгновений свидания с ним, находившимся в это время в заключении в одном из московских монастырей: «...из кореты кричит, едучи: „Благослови! Благослови!“ А сама бытто смеется, а слезы текут».

Обращение Аввакума к живой народной речи, его мастерство в создании ярких характеристик исторических лиц и в воссоздании отдельных ситуаций (некоторые эпизоды «Жития» представляют собой сюжетно законченные новеллы), широта изображения русской действительности 50—70-х гг. XVII в. (герои повествования Аввакума — царь и патриарх, юродивые и сибирские служилые люди, «князья Церкви» — епископы и дети Аввакума, придворные и жена его «протопопица» Настасья Марковна и т. д.), непрерывный эмоциональный и насыщенный размышлениями диалог Аввакума с собеседником и читателем делают «Житие» Аввакума литературным памятником особого значения в развитии русской литературы. «Житие» явилось предтечей открытия новых художественных принципов изображения человека, освоенных русской литературой много позже — в период развития и становления реалистической прозы. Отсюда — те высокие оценки «Жития», которые дали ему классики русской и советской литературы. В. М. Гаршин знал «Житие» Аввакума «почти наизусть», Ф. М. Достоевский писал о принципиальной «непереводности» сочинений А. С. Пушкина и «Жития» Аввакума на европейские языки; высоко ценили литературные достоинства «Жития» Аввакума И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков,

М. Н. Мамин-Сибиряк, А. М. Ремизов, Максимилиан Волошин, А. М. Горький, А. Н. Толстой и мн. др.

В настоящее время «Житие» известно в трех авторских редакциях, две из которых дошли в автографах. Существует еще одна — четвертая — разновидность текста «Жития», найденная В. И. Малышевым в сборнике РГБ начала XIX в. из собр. Г. М. Прянишникова, сохранившая подлинные фрагменты недошедшей первоначальной редакции памятника. Начало работы Аввакума над «Житием», запись и «собрание» отдельных эпизодов и текстов, судя по фрагментам, сохранившимся в Прянишниковском списке, следует отнести к 1669—1670 гг. Исследование истории текста «Жития» выявило последовательность создания полных авторских редакций и их существенные отличия (см.: Демкова Н. С. Житие протопopa Аввакума. Творческая история текста. Л., 1974). В первой — более краткой — редакции сформировалась основа повествования «Жития», его композиция и концепция. Эта редакция дошла только в списках в составе сборников сочинений Аввакума; она была написана в 1672 г. Вторая редакция сохранилась в списках и автографе в составе Пустозерского сборника В. Г. Дружинина, писалась она в 1673 г. Третья редакция также сохранилась в списках и автографе в составе другого Пустозерского сборника — рукописи, найденной только в 1966 г. И. Н. Заволоко, которая создавалась в 1674—начале 1675 г. Заново редактируя и дописывая текст «Жития» в эти годы, Аввакум исключил из его состава ряд эпизодов, могущих вызвать сомнения читателей в правильности его поступков, другие — переделал, заметно усилив агнографическую стилизацию текста. Одновременно в этой редакции он еще более резко оценивал репрессивные действия властей и царя, не сдерживая эмоций и срываясь подчас на крик боли... Аввакум дополнил эту редакцию новым вступлением — «Поучением аввы Дорофея о любви» — и тут же продолжил текст своих комментариев карикатурным изображением церковных иерархов, преследователей старообрядцев.

В настоящем издании текст «Жития» публикуется полностью по автографу в Дружининском Пустозерском сборнике: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 746, л. 188 об.—284 об. (исправления Епифания при издании не учитываются); в дополнение публикуется также несколько фрагментов из двух других редакций «Жития» — из сборника И. Н. Заволоко и из сборника Г. М. Прянишникова.

Стр. 64. *Аввакум протопop... Аминь.* — Заглавие к «Житию» написано рукой духовного отца Аввакума и его соузника соловецкого инока Епифания и помещено перед текстом памятника внутри рамки из трех концентрических окружностей. — О Епифании см. коммент. на с. 580.

Всесвятая Троице... возглаголю. — Аввакум начинает «Житие» словами молитвы, хорошо известной его современникам (она читается в начале печатной Псалтири с воследованием, XVII в.), несколько сокращая и видоизменяя текст для более осмысленной связи с дальнейшим.

Дионисия Ареопagита о Божественныхъ именех.. — Здесь и далее Аввакум ссылается на трактат псевдо-Дионисия Ареопagита «Об именах Божиих», представляющий собой извлечение из сочинений неоплатоника Прокла (V в.), распространявшийся на Руси в славянском переводе конца XIV в. как в отдельных рукописях, так и в составе монументального теологического и литературного свода XVI в. — в великих Миняех-Четьех митрополита Макария. *Дионисий Ареопagит* — по преданию — ученик апостола Павла и первый Афинский епископ (краткие известия о нем — Деян. 27, 34 и в его апокрифическом «Житии»); рукописная традиция приписывала ему авторство четырех трактатов и десяти писем, пользовавшихся огромным авторитетом — на уровне апостольских сочинений — в средневековой Церкви. Однако в новое время была доказана мифичность личности Дионисия Ареопagита и принадлежность приписанных ему сочинений более поздней эпохе (в них обнаружены следы влияния неоплатонизма).

Стр. 65. *Мы же... обоя имена исповѣдаем и в Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго... вѣруем...* — Одно из основных расхождений старообрядцев с последователями Никона — это исключение «никонианами» слова «истинного» из Символа веры.

К Тимофею пишетъ в книге своей... — Тимофей — один из апостольских учеников; цитируемый Аввакумом текст не найден в сочинениях псевдо-Дионисия — ни в славянских, ни в греческих списках.

Ищитати бѣги небесныя любятъ погибающи... — Занятия астрономией или астрологией рассматривались противниками Никона как знак беды, признак конца света.

Чти Апостоль, 275. — Книга Апостол содержит Деяния апостолов и их послания; *зачало 275* — Аввакум указывает текст по Острожской Библии 1581 г. (2 Фес. 2, 10—12).

...в Солнечнем граде... — «Солнечный град» — славянский перевод греческого названия древнеегипетского города Гелиополя (31 км к северу от Каира), где по преданию Дионисий Ареопагит со своим учеником находился во время распятия Христа.

Той же Дионисий... закрываетъ солнце. — Источник фрагмента не найден. Возможно, это оригинальное осмысление Аввакумом текста послания псевдо-Дионисия Поликарпу, в котором объяснялась необычность затмения, случившегося, по евангельской легенде, в день распятия Христа.

Стр. 66. *...солнце затмилось въ 162 (1654) году, пред мором за месяц или меньше.* — Солнечное затмение было 2 августа 1654 г. во время эпидемии чумы, Аввакум же ошибочно приурочил его к середине июня: «перед Петровым днем недели за двѣ» (Петров день — 29 июня). Аввакум ставит оба события — затмение и чуму — в непосредственную связь с реформой патриарха Никона, вызвавшей, по мнению Аввакума, эти бедствия.

...Симеонъ Сибирской... — Архиепископ Сибирский и Тобольский (с 1651 г.), земля Аввакума, сочувствовавший старообрядцам, неоднократно помогал Аввакуму во время сибирской ссылки.

...в то время Никон... зѣло моръ велик был... — Патриарх Никон начал реформаторскую деятельность зимой 1653 г. Опустошительная моровая язва (чума) свирепствовала в Москве и во многих других местах России всю вторую половину 1654 г. — с июля по декабрь. 25 августа этого года в связи с мором в Москве произошло народное возмущение, направленное против Никона как реформатора.

Потом... тма бысть... проклинавъ, бросили. — Второе солнечное затмение, упоминаемое Аввакумом, было не через четырнадцать, а через двенадцать лет, 22 июня 1666 г. За месяц с небольшим до этого — 13 мая 1666 г. — Аввакум был расстрижен и вместе с попом Никитой и дяконом Федором увезен в Никольский монастырь на Угрешу близ Москвы.

Той же Дионисий пишет... там пространно уразумѣшь. — О солнечном «знамени» у палестинского города Гаваона при Иисусе Навине см.: Нав. 10, 2—14; о «знамени» при царе Езекии: 4 Цар. 20, 11. В комментариях к книге псевдо-Дионисия эти же сюжеты излагаются кратко.

Алфавит (или Азбуковник) — особый тип толкового словаря, распространенный в греческой и славянской средневековой письменности, содержавший наряду со сведениями о значении слов краткую характеристику различных понятий, предметов, явлений.

Григорий Нисский (335—394), Василий Великий (329—378) — почитаемые в восточном христианстве отцы Церкви.

Стр. 67. *«Святъ, святъ... славы его!»* — Ис. 6, 3.

Пространно Пречистая Богородица протолковала о аллилуйи... ученику Ефросина Псковскаго... Василию. — В Житии Ефросина Псковского (ум. в 1481 г.), написанном в 1547 г. его учеником Василием (Варлаамом), сообщается о явлении Богородицы и о ее требовании произносить «аллилуйю» только дважды, что и было утверждено Стоглавым собором в 1551 г. Аввакум выступает против нововведения патриарха Никона, распорядившегося произносить хвалу Богу не три, а четыре раза и пять заключительное славословие «Слава, Боже!» после трехкратного, а не двукратного возгласения «аллилуйя».

...Духу и от Сына исхождение являютъ. — Аввакум обвиняет здесь никониан в отступничестве от основ православия и в увлечении «римской» ересью: он связывает воедино требование никониан «четверить аллилуйю» с католическим догматом об исхождении Святого Духа не только от Отца (согласно православному Символу веры), но и от Сына.

Нужно бо есть... спасению. — Квадратные скобки здесь и далее в тексте «Жития» принадлежат автографу.

Стр. 67—68. *Афанасий Великий рече... по вышереченному Афанасию.* — Излагая в начале «Жития» свое исповедание веры, Аввакум цитирует и пересказывает авторитетные тексты отцов Церкви III—V вв., интерпретаторов основ христианской догматики, хорошо известные его

современникам: «Исповедание веры» Афанасия Александрийского, «Изложение вкратце о вере» Афанасия Антиохийского и Кирилла Александрийского, «Маргарит» Иоанна Златоуста.

Стр. 68. *Сице аз... умираю.* — Слова Аввакума, завершающие вступление к «Житию», напоминают заключение его письма церковным властям 5 августа 1667 г.; текст вступления является, по-видимому, отражением полемической речи Аввакума на соборе 1667 г., когда он, по его словам, «посрамил» «римские» заблуждения властей Дионисием Ареопагитом.

Рождение же мое... Григоровъ. — Село Григорово существует и поныне в Большемурашкнском районе Нижегородской области; река *Кудма* — правый приток Волги.

Отецъ ми бысть священникъ Петръ... — Отец Аввакума — приходской священник, возможно уроженец Нижегородского края, появился в Григорове незадолго до 1620 г. и служил в григоровской церкви Бориса и Глеба около 15 лет (Малышев В. И. Материалы... С. 283).

Анастасия — жена Аввакума Анастасия Марковна (1624—1710). Особая редакция «Жития» (Прянишниковский список) сообщает дополнительные данные о женитбе Аввакума: «Мати же изволила меня женить семнадцати лет, жену мне привела четырнадцати лет».

...аз же от изгнания преселихся во ино мѣсто. — Из Григорова Аввакум переселился в соседнее село Лопатищи Нижегородского края, где и был поставлен «в попы».

Рукоположенъ во дьяконы... тридесять лѣтъ, какъ имю священство. — Аввакум стал дьяконом в 1642 г., в 1644 г. — священником, в 1652 г. поставлен протопопом в г. Юрьевец на Волге (теперь — в составе Ивановской области). Указание Аввакума на 30 лет священства позволяет датировать фрагмент 1672 г.

Егда еще былъ в поѣхъ, приде ко мнѣ... девица... — Этот эпизод «Жития» Аввакума напоминает рассказ Пролога под 27 декабря о блуднице, пытавшейся соблазнить пустытника: инок преодолевает соблазн «положив персты своя на свечильник и сожже я».

Стр. 69. *«объяша мя болѣзни... обрѣтох».* — Пс. 114, 3.

В то же время... в землѣ закопан. — Второй сын Аввакума Прокопий родился в 1647 г.; вместе с матерью и братом Иваном с марта находился в земляной тюрьме на Мезени (с 1670 г.).

Стр. 70. *...якоже Филиппъ каженика древле.* — Апостол Филипп, по рассказу Деяний апостолов (8, 38), крестил евнуха-эфиопа, странствуя из Иерусалима в Газу.

...к духовнику... Стефану и к Неронову... Иванну... — См. коммент. на с. 514—516.

Придоша в село мое... отпустил в поле. — События, описанные Аввакумом, датируются, по-видимому, августом 1647 г. Аввакум борется со скomorошескими забавами, следуя идеям московского кружка «ревнителей благочестия», стремившегося к упорядочению церковной жизни и к введению благочестия в разных сферах русского общества. Видимо, под влиянием идей этого кружка в 1648 г. появляется специальный указ царя Алексея Михайловича воеводам, запрещавший под угрозой телесных наказаний всякие выступления скomorохов с медведями и музыкальными инструментами.

...Василей Петровичъ Шереметевъ, пловучи Волгою в Казань на воеводство... — Боярин В. П. Шереметев (ум. в 1659 г.) отправился в Казань из Москвы 8 августа 1647 г., в сентябре он проезжал недалеко от Лопатищ; тогда и произошла описанная Аввакумом встреча.

...благословить сына... блудолюбный образ. — Бритье бороды осуждалось на Руси как греховное западное влияние, потворство блудникам.

...у царя на сѣнях со мною прощались... — Неизвестно, насколько это известие о том, что будто бы Шереметевы просили прощения у Аввакума, соответствует действительности. Царские сени — большие украшенные помещения — находились непосредственно перед палатами; в них происходили встречи придворных и приглашенных во дворец лиц.

...брату моему меньшому боярню Васильева и дочь духовная была. — Неясно, о каком из своих младших братьев пишет здесь Аввакум: все три его брата — Козьма, Герасим и Евфимий — служили в разных дворцовых храмах; Козьма и Герасим — священниками (следовательно, один из них был духовником боярыни), Евфимий — псаломщиком.

Аще меня задушат... причти мя с Филиппомъ, митрополитомъ Московским... — Личность митрополита Филиппа (в миру Федора Колычева, 1507—1560), задушенного Малютой Скуратовым по приказу Ивана Грозного, была очень популярна в XVII в.: в 1647 г. он был причислен к

лику святых, а в 1652 г. Никон, тогда митрополит Новгородский, перевез в Москву его мощи из Соловецкого монастыря (Филипп был его игуменом), и царь Алексей Михайлович просил прощения у Филиппа за согрешение «прадеда». Особенно велика была популярность Филиппа у старообрядцев, которые воспринимали его прежде всего как мученика, жертву царского произвола.

...аще зарѣжуть... причти мя з Захарию пророком... — Захария, один из двенадцати «малых пророков», за свои обличения был убит, и кровь его пролилась «между церковью и алтарем», как упоминается в Евангелии от Матфея (Мф. 23, 35). В Прологе (под 5 сентября) сходным образом описывается смерть другого пророка Захарии, отца Иоанна Крестителя: он был зарезан «посреде жертвенника».

...а буде в воду посадятъ... яко Стефана Пермскаго... свободишь мя! — В Житии Стефана, епископа Пермского (ок. 1340—1396), нет такого эпизода, есть лишь рассказ об испытании водой: языческий волхв Пам отказался идти в реку и тем самым проиграл состязание со Стефаном. Аввакум вольно осмыслил здесь текст Жития: по воле Господа Пам проиграл, и тем самым Господь освободил Стефана.

«Прости, государь... тобою!» — Раскаявшийся начальник обращается к Аввакуму со словами евангельского блудного сына (Лк. 15, 21).

Стр. 71. *...Господь гордымъ противится, смиренным же дает благодать.* — Это библейское изречение (Иак. 4, 6; Пр. 3, 34) вошло в речевой обиход XVII в.: оно дословно повторяется в сборниках пословик конца XVII в.

Аз же сволице к Москвѣ... государь... велѣль в протопопы, поставить въ Юрьевец-Повольской. — Аввакум был в Москве и получил сан протопопа, по-видимому, в конце марта—апреле 1652 г. Юрьевец Поволжский основан, по преданию, Юрием Всеволодовичем Владимирским в 1225 г., к середине XVII в. — крупный торговый центр Поволжья.

...к патриархову приказу... били батожемъ и топтали; и бабы были с рычагами. — «Патриарховым приказом» Аввакум называет «приказную избу» (канцелярию) в Юрьевце, принадлежавшую Патриаршему приказу, который ведал всеми административными и финансовыми делами во владениях патриарха. Причиной конфликта Аввакума с горожанами, видимо, явилась его требовательность в борьбе за чистоту нравов, а главное — его непреклонность в деле собирания церковных налогов в патриаршую казну.

На Кострому прибѣжал... изгнали. — Аввакум «прибежал» в Кострому в начале сентября 1652 г. Костромской протопоп Даниил (он был протопопом Никольского собора города), участник кружка «ревнителей благочестия», вызвал бунт горожан своей строгостью. Сохранившееся «сыскное дело» описывает расправу восставших над Даниилом (28 августа): на берегу Волги его «на смерть били, и скуфью сбили», у воеводского двора в присутствии воеводы били «ослопием» (батагами); скоморохи же в это время «песни пели» у соборной церкви.

Посем Никонъ... привез ис Соловковъ Филиппа-митрополита. — Никон привез мощи митрополита Филиппа в Москву 9 июля 1652 г.

А прежде его приезду... чтобы ему быть в патриархах. — Челобитная, о которой Аввакум упоминает и в «Книге бесед» (см. с. 71), до нас не дошла.

...и пишет к нему послание навстрѣчу... — Послание царя Алексея Михайловича с описанием смерти патриарха Иосифа (15 апреля 1652 г.) и с призывом возвращаться «поскорее» для выборов нового патриарха было отправлено Никону в мае 1652 г. (см. наст. том, с. 299—300 и коммент.).

Егда поставили патриархом... не сталь и в Крестовую пускать! — Никон был поставлен патриархом 25 июля 1652 г.; *Крестовая* — парадная палата патриаршего дворца в Кремле.

...в постъ Великой прислал память х Казаньской... — Никон послал «память» (памятную записку) об уменьшении числа земных поклонов и о замене двуперстия троеперстием 21 февраля 1653 г. сначала протопопу Казанского собора Ивану Неронову, а затем и в другие храмы.

И к мѣсту, говорили, на дворецъ к Спасу, на Силино, покойника, мѣсто... — Неясно, насколько достоверным является сообщение о приглашении Аввакума стать протопопом (настоятелем) кремлевской дворцовой церкви Спас-на-Бору (спаский протопоп Сила упоминается в документах церковного собора 1649 г.).

Стр. 72. *В памяти Никон пишетъ...* — Текст «памяти» патриарха Никона не дошел до нас, однако Аввакум, по-видимому, точно передает его формулировки.

...от образа глас бысть... — О явлении «гласа» Неронов писал Стефану Вонифатьеву из Вологды 13 июля 1654 г.: «...гласу пришедшу от образа Спаса сице: „Иоанне, дерзай и не убойся до смерти!.. да не постраждет днесь Русь!“» (Материалы, I, с. 99—100).

...коломенъскому епископу Павлу, егоже Никон напоследок огнем жжегъ в новгородскихъ предѣлахъ... — Епископ Павел Коломенский (ум. в 1656 г.) был одним из решительных противников церковной реформы и первой жертвой Никона. В 1654 г. он, единственный из иерархов, выступил на соборе против нововведений, был избит Никоном, лишен сана без решения соборного суда и заточен сначала в Палеостровском монастыре (с 1654 по 1656 г.), а затем в Новгородском Хутынском, где подвергался жестокому обращению. Сведения об обстоятельствах его смерти в 1656 г. противоречивы и недостоверны: неясно, был ли он убит по приказу Никона или сожжен в срубе.

Мы же з Данилом, написавъ ис книгъ выписки о сложении перстъ и о поклонехъ... — Выписки в целом виде не сохранились: возможно, Аввакум использовал их при составлении статьи «О сложении перст», помещенной им впоследствии в Пустозерском сборнике В. Г. Дружинина.

...схватавъ Никон Даниила, в монастырь за Тверскими вороты... остригъ... муча много, сосланъ в Астрахань. — За Тверскими воротами Москвы находился Страстной монастырь (на Страстной площади, теперь — Пушкинская); монастырские хлебни (пекарни) использовались как места заточения; дальнейшая судьба Даниила неизвестна.

...взяли... темниковскаго — Даниила... и посадили в монастырь у Спаса на Новом... — Темников — ныне город в Мордовии; *Темн-на-Новом* — бывший Новоспасский монастырь в Москве. Известно, что в 1673 г. Даниил, Темниковский протопоп, содержался под строгим наблюдением в Деревяницком монастыре под Новгородом.

Таже протопопа Неронова Иванна... в Колской острог. А напоследокъ... и умеръ. — См. коммент. на с. 514—517.

Всякъ мяяйся стоя, да блюдется, да ся не падеть... — 1 Кор. 10, 12.

...аще возможно... прельстити и избранныя. — Мф. 24, 24. Обе цитаты должны были способствовать пониманию силы испытаний, выпавших на долю Неронова, и оправдать слабость его духа.

Таже меня взяли... Борис Нелединской со стрельцами... — Борис Нелединской, патриарший боярин, арестовал Аввакума по доносу причта Казанской церкви, враждующего с Аввакумом, в «сушиле» (сарай) дома Ивана Неронова 13 августа 1653 г. во время совершения им всеобщего бдения. Об этом Аввакум писал в письме к Неронову от 14 сентября 1653 г. (см.: с. 176).

Бысть же я в третий день приальчень... — В Деяниях апостолов (10, 10—13) сходным образом описывается чувство голода апостола Петра.

Стр. 73. *...Логина, протопопа муромскаго; в соборной церкви... остригъ в обѣдню.* — Логгин, член кружка ревнителей благочестия, громкогласно обличал в церкви жену муромского воеводы за то, что та сильно белилась. Никон предъявил Логгину надуманное обвинение в том, что он «над иконами ругался» (поскольку в их написании тоже используются белила), лишил его сана в Успенском соборе во время обедни, в присутствии царя и царицы, проклял и сослал в муромские приделы под надзор духовного отца.

Таже в Никитин день — ходъ со кресты... — В Никитин день — 15 сентября — совершался крестный ход из Успенского собора Кремля к церкви великомученика Никиты в Басманной слободе.

...отдали дяку Третьяку Башмаку... — Младший дьяк Сибирского приказа Семен Третьяк Васильевич Башмаков известен как начитанный книжник и литератор, вскоре после ссылки Аввакума выступил с челобитной против справщиков Печатного двора, указывая на многие сделанные ими ошибки в печатных изданиях. После 40 лет службы постригся в Чудовом монастыре, приняв имя Савватий. За поддержку старообрядцев был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. После собора 1666/67 г. был переведен в Новоспасский монастырь, где, вероятно, и умер.

...послали меня в Сибирь з женою и дѣтми... до Тобольска... — Аввакум был отправлен из Москвы в Сибирь, видимо, 17 сентября 1653 г. На допросе в Сибирском приказе 15 сентября он показал, что у него четверо детей: три сына — Иван (9 лет), Прокопий (5 лет), Корнилий (8 дней) и дочь Агриппина (8 лет). Желу Аввакума везли в телеге большую: она еще не оправилась после родов.

...три тысячи верстъ... и санми половину пути. — Путь Аввакума до Тобольска (Аввакум правильно называет расстояние и время пути) шел через Великий Устюг, Верхотурье, Тюмень, причем, начиная с предгорий Урала, вторая часть пути, была уже санной. Аввакум прибыл в Тобольск в конце декабря 1653 г.

Архиепископъ в Тобольске к мѣсту устроилъ меня. — Архиепископ Симеон определил Аввакума протопопом тобольского Вознесенского собора.

...пять словъ государевыхъ сказывали на меня... — «Слово и дело государево» — донос на кого-либо с обвинением в государственном преступлении, требовавший немедленного расследования и сурового наказания.

...архиепископля двора дьякъ Иванъ Струна... — В январе 1654 г. архиепископ Симеон уехал в Москву на церковный собор против старообрядцев. Его дьяк *Иван Струна* в отсутствие архиепископа сильно злоупотреблял своим положением, из-за чего у него произошло столкновение с Аввакумом, который заступился за дьячка своей Вознесенской церкви Антония, жестоко преследовавшегося Струной.

Стр. 74. ...иное — к воеводѣ иду... — «Большим» воеводой в Тобольске в это время был князь Василий Иванович Хилков (1652—1656), вторым был князь Иван Иванович Гагарин-Посной.

Петр Бекетов — сын боярский, сибирский землепроходец, служивший с 1622 г., основатель Братского острога, с 1642 г. — стрелецкий голова (полковник), служил на Амуре; в апреле 1655 г., по словам Аввакума, находился в Тобольске.

...ис церкви пошедѣ, взбѣсилъся... и умре горькою смертию злѣ. — Рассказ Жития о смерти П. Бекетова не подтверждается другими источниками, более того, как недавно установил А. Т. Шашков, «реальный стрелецкий сотник Петр Бекетов» находился в это время в другом месте — в Комарском остроге, на правом берегу Амура (см.: Шашков А. Т. Из истории сибирской ссылки протопопы Аввакума // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 52).

Посемъ указ пришелъ... и укоряю ересь Никонову. — 27 июля 1655 г. в Тобольске был получен указ от имени царевича Алексея Алексеевича о новой ссылке Аввакума на Лену в Якутский острог (царя в это время в Москве не было: он участвовал в войне с Польшей, и Никон управлял делами государства).

Два брата жили у царицы в Верху... оба умерли в морѣ... — Во время мора (чумы) в 1652 г. умерли братья Аввакума Евфимий и Герасим, священник Благовещенского собора. *Верх* — царский дворец в Кремле.

Говорил тогда и сказывалъ Нероновъ... морѣ, мечь, разделение. — Неронов писал об этом царю Алексею Михайловичу в послании из Спасо-Каменного монастыря от 6 ноября 1653 г. (Материалы, I, с. 38).

Стр. 75. *Таже сълѣ... поехал на Лѣну.* — Аввакум выехал из Тобольска 29 июня 1655 г. — в Петров день.

...въ Енисѣйской... — Т. е. в Енисейский острог.

...велено в Дауры вести, дватцетъ тысящ и болши будетъ от Москвы. — Даурией называли земли к востоку от Байкала; счет верст до Москвы сильно преувеличен (на самом деле не более пяти с половиной тысяч).

И отдали меня Афонасью Пашкову в полкъ... и мучит, и бьет. — Афанасий Филиппович Пашков (ум. в 1644 г.) — енисейский воевода, в августе 1655 г. был назначен главой большого отряда стрельцов и казаков (свыше 400 человек), направленного в Даурию для освоения амурских земель. Аввакум был назначен священником в полк А. Пашкова, которого он характеризует как человека крайней жестокости.

Егда поехали изъ Енисѣйска... — Отряд А. Пашкова (около 420 человек) отплыл из Енисейска 18 июля 1656 г. на 40 дощаниках.

...в большой Тунгуске-реке... — Местное название нижнего течения Ангары.

Шаманской пороге... Долгомъ... — Шаманский и Долгий — пороги на реке Ангаре.

И аз ему малое писанейце написалъ... и послал к нему. — Начало «писанейца», не дошедшего до нас, — хорошо известные современникам Аввакума слова заклятья дьявола, произносимые священником во время «запретительных» молитв (возникает параллель: «Пашков — дьявол»).

Стр. 76. *Он же рыкнулъ... семьдесят два удара кнутом.* — Факт наказания Аввакума кнутом (на Долгом пороге 15 сентября 1656 г.) подтверждается донесениями самого А. Пашкова в Москву и челобитной (1658 г.) архиепископа Симеона о злоупотреблениях даурского воеводы своей властью. В «Отписке» на царское имя А. Пашков обвинял Аввакума в «смуте» и в подстрекательстве казаков к измене, пытаясь связать его протест с только что происшедшими восстаниями казаков в Верхотенском остроге и на Байкале.

Аще Иевъ и говориль такъ... — Библейский праведник патриарх Иов — символ кротости и терпения, но и он возроптал в конце концов на Бога за ниспосланные на него беды (Иов. 9, 10).

...яко многими скорбми... во Царство Небесное... — После того как апостола Павла за проповедь побили камнями и тело его вытащили за город, полагая, что он умер, Павел и Варнава обратились с этими словами к своим ученикам (Деян. 14, 22).

Стр. 76—77. *«Сыне, не пренемай наказаниемъ Господнимъ... сынове есте».* — Евр. 12, 5—8.

Стр. 77. *Братский острог* — основан в 1631 г., находился на р. Ангаре, недалеко от современного г. Братска (Иркутской обл.). По описанию 1701 г. у острога было 4 угловые башни; одна из них перевезена в настоящее время в заповедник «Коломенское» в Москве.

...сидѣлъ до Филипова поста... — Т. е. до 15 ноября.

Скуфья — матерчатая черная шапочка, знак священства.

Сынъ Иванъ — невеликъ былъ... — В декабре 1656 г. старшему сыну Аввакума Ивану было 12 лет.

Река Хилок — левый приток Селенги, впадающей в Байкал; отряд А. Пашкова поднимался вверх по реке, т. е. против течения.

Иргень-озеро — находится к востоку от Байкала.

Стр. 78. *Ингода* — один из истоков Шилки, притока Амура.

У протопицы моей однарятка... рублевъ въ полътретьяцеть... — Однорядка — верхняя шерстяная одежда без подкладки с длинными рукавами. Стоимость однорядки — двадцать пять рублей — по тем временам очень высокая (лошадь стоила полтора рубля).

Нерча — приток реки Шилки.

Всѣ люди з голоду помориль... — Описание сибирских испытаний Аввакума и его семьи есть в его «первой» челобитной царю Алексею Михайловичу и «Записке» о жестокостях воеводы Афанасия Пашкова (см. с. 160—164). Некоторые стилистические параллели к описаниям Аввакума обнаруживаются в челобитных служилых людей и крестьян XVII в.

...у меня два сына маленьких умерли в нуждах тѣхъ... — В Сибири умер сын Аввакума Корнилий, родившийся в Москве в сентябре 1653 г., и неизвестный по имени младенец. В особой редакции Жития — в Прянишниковском списке — сохранилось более подробное описание крайнего голода летом 1657 г. и смерти в это время одного из сыновей Аввакума: «Приплыли Шилкою-рекою на Нерчу-реку, и на той реке все люди померли с голоду, осталось небольшое место (...). Из куреня выду — мертвой, по воду пойду — мертвой, по траву пойду — тамо и груда мертвых. И себе говорю: „Аввакум, приспе конец, приближися час!“ В то время сын у нас умер. И положи ево на песке, говорим: „Коли сами умрем?“ И потом с песку унесло ево у нас водою, мы же за ним и руками махнули: не до нево было — и себя носить не сможем» (Прянишниковский список, с. 321—322).

Кто дастъ главѣ моей воду... злѣ погубишь житейскими сластми? — Аввакум соединяет фрагмент плача библейского пророка Иеремии, оплакивающего мертвых (Иер. 9, 1), с фразой из покаянной молитвы из «службы Сретению» (Миняя общая. М., 1650. Л. 279; Робинсон А. Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. С. 250).

...*болярня, воеводская сноха, Евдокья Кириловна...* — Невестка А. Пашкова, жена его сына Еремея; ни она, ни жена А. Пашкова «боярынями» не были, так как ни А. Пашков, ни Еремей не имели боярского чина.

Дочь моя... Огрофена... на Мезени, с меньшими сестрами... А мать и братья... законаны сидятъ. — *Аграфена* (Агриппина) — старшая дочь Аввакума, родилась в 1645 г., по-видимому 16 июня (память св. Агриппины — 23 июня); две другие дочери Аввакума («меньшие сестры») — Акилина и Ксения. Анастасия Марковна и два старших сына Аввакума, Иван и Прокопий, были заключены в земляную тюрьму на Мезени в марте 1670 г.

Стр. 79. ...*не начный блаженъ, но скончавый.* — Перефразировка слов Евангелия от Матфея (Мф. 24, 13).

...*яко ничтоже успеваеъ, но паче молъва бываеъ...* — Аввакум характеризует А. Пашкова словами Евангелия, относящимися к Понтию Пилату (Мф. 27, 24).

Древле благодать дѣйствоваше осломъ при Валааме... человеческим гласом. — В библейской Книге Чисел (22, 28) рассказывается о прорицателе Валааме, который — вопреки воле Бога — собирался проклясть народ Израиля; этому воспротивилась его ослица: сначала она, увидев ангела, преграждающего путь Валааму, отказалась идти вперед, а затем, получив дар речи, сама напомнила Валааму о Божьей воле. Упрямство Валаамовой ослицы и ее прозорливость вошли в поговорку. Источники упоминаний Аввакума о мучениках Улиане и Сисинии не найдены; возможно, что Аввакум имел в виду Житие византийского святого Евстафия Плакиды (читается в Прологе под 20 сентября), где вестником Божественного промысла выступает заговоривший олень.

Бог, идѣже хоцетъ, побеждаетъ естества чинъ. — Цитата из Акафиста Богородице. *Чти Житие Феодора Едесскаго... мертваго воскресила.* — В Житии Феодора Едесского рассказывается о том, как блудница воскресила умершего младенца.

Кормчая — свод основных церковных правил и установлений, которыми руководствуется православный священник в своей деятельности; издана в Москве в 1650 г.

Стр. 80. *На Москвѣ з бояронею в Вознесенском монастырѣ вселились.* — Вдова Афанасия Пашкова, умершего в 1664 г. после возвращения из Сибири, Фекла Симеоновна, стала инокиней Феофанией в Вознесенском монастыре в Кремле; с июня 1673 г. и до своей смерти в 1685 г. была его игуменьей, заметной фигурой в лагере никониан; в том же монастыре была погребена и сноха Пашкова — Евдокия Кирилловна, жена Еремея.

Таже с Нерчи-реки паки назадъ возвратилися к Русь. — А. Ф. Пашков выехал из построенного им на Нерчи острога в Иргенский, а оттуда 25 мая 1662 г. поехал в Москву.

Стр. 81. *У боярони...* — У снохи Пашкова Евдокии Кирилловны.

...*Козма и Дамиянь...* — Византийские святые, покровители скота и врачеватели, почитаемые русскими крестьянами.

...*сын у нея былъ, Симеонъ...* — Впоследствии стал ростовским воеводой и царевым стольником; его рассказ о деятельности под Балахной был включен Дмитрием Ростовским в его «Розыск о брынской вере».

Стр. 82. ...*в Мунгальское царство...* — В Монголию.

...*забылъ реченное во Евангелии, егда Зеведеевичи...* — В Евангелии рассказывается об учениках Христа, братьях Зеведеевых, которые призывали Христа покарать небесным огнем негостеприимных поселян, но были остановлены Иисусом (Лк. 9, 54—56).

...«*Господи хоцещи ли... якоже и Илия сотвори?*». — Лк. 9, 54.

Приложи имъ зла, Господи, приложи... — Аввакум призывает гибель на войско Еремея Пашкова словами пророка Исаяи (Ис. 26, 15).

Стр. 83. *Колешчатая пицаль* — разновидность кремневого ружья XVII в. с особым — «колесным» — замком: пороховой заряд в такой пищали воспламенялся от искр, высекаемых из кремня ударами вращающегося в замке металлического колесика.

Согрѣшилъ, окаянной, пролилъ кровь неповинну!.. — Слова А. Пашкова — это перефразировка речи раскаявшегося Иуды Искариота, возвращающего первосвященникам деньги, полученные за предательство Христа (Мф. 27, 4).

По Писанию: яко косенъ Богъ во гнѣвъ, а скоръ на послушание... — Иак. 1, 19.

Стр. 84. *Аще живемъ, Господеви живемъ... умираемъ.* — Рим. 14, 8.

Десять лѣтъ онъ меня мучилъ... — Аввакум был в подчинении у А. Пашкова не десять, а семь лет (с 1655 по 1662 г.); однако здесь он округляет счет, имея в виду время своей сибирской ссылки (с 1653 по 1663 г.).

Перемена ему пришла... — В мае 1662 г. на смену Пашкова был прислан новый воевода Иларион Толбузин.

А я, месяцъ спустя... поехали... — Т. е. обратный путь Аввакума из ссылки начался в конце июня 1662 г.; в Приишниковском списке указывается иной срок отъезда: «спустя недель с десяток».

Стр. 84—85. *...яко Раавъ блудная... спряталъ ево...* — В Книге Иисуса Навина (гл. II) рассказывается о спасении блудницей Раавью двух воинов-соглядатаев, тайно посланных Иисусом Навином в Иерихон: она спрятала их в снопах льна, сушившихся на крыше ее дома; сюжет этот послужил темой одного из популярных на Руси слов Иоанна Златоуста — «Слово о покаянии и умилении и о Раави-блуднице».

Стр. 85. *Бог да простит тя... Аминь.* — Приписка рукой Епифания.

...запрещение то отступническое... — Постановление церковного собора 1667 г. запрещало священнику крестить, исповедовать и причащать собственных детей.

...московские святители — Петръ и Алексѣй, и Иона, и Филиппъ, — я по ихъ книгамъ вѣрую... — Аввакум ссылается здесь на старую церковную традицию, существовавшую до собора 1667 г., и основателями ее называет первых московских митрополитов (XIV—XVI вв.), причисленных к лику святых.

Стр. 86. *...Христос намъ далъ изубря, большова звѣря...* — Изюбрь — сибирский олень; возможно, Аввакум имеет в виду зверя еще более крупной породы — алтайского марала.

Погода окинула на море, и мы гребми перегреблись... — Т. е. шторм на Байкале не позволил поднять парус на карбасе.

Лукъ на нихъ растетъ и чеснокъ, болши романовскаго... — «Романовским» Аввакум называет сорт лука и чеснока, которым славился г. Романов (теперь — г. Тутаев в Ярославской области).

Там же растутъ и конопли... и зайцы великия в немъ... — Возможно, в описании Сибири (в этом фрагменте и в предшествующих) отразились не только непосредственные впечатления Аввакума, но и знакомство с литературным источником — описанием «Сибирской страны» в Есиповской летописи, где есть весьма похожий по типу текст, перечисляющий природные богатства Сибири (см.: Сибирские летописи // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36). Есиповская летопись, написанная в Тобольске по заказу тобольской архиепископии в 1636 г., была широко распространена в Сибири в XVII в. Аввакум мог познакомиться с летописью во время пребывания в Тобольске в 1653—1655 гг. (архиепископ Симеон покровительствовал Аввакуму) или на обратном пути из ссылки, когда зимовал в Тобольске зиму 1663/64 г. Сохранился список Есиповской летописи, переписанной в Тобольске в ноябре 1663 г. при тобольском воеводе князе И. А. Хилкове, к которому Аввакум иногда ходил «обедать». Тесная связь Аввакума с лицами, в распоряжении которых была Есиповская летопись, его любознательность и любовь к книгам, сходный тип описания — перечня — дают основания предположить знакомство Аввакума с этим памятником сибирской литературы.

...скачетъ, яко козлѣ... яко бѣсъ... — Аввакум использует здесь сравнение, встречающееся в одном из Слов Иоанна Златоуста — «Откуда познается совершенный христианин» (Пролог, 6 февраля).

Стр. 87. *«Привязался еси женѣ... не ищи жены».* — 1 Кор. 7, 27.

Таже приехалъ к Москвѣ. Три годы ехал из Даурь... — Аввакум приехал в Москву весной 1664 г., так что в действительности его путешествие продолжалось около двух лет.

...ждутъ березовскихъ нашихъ... — Т. е. жителей острога в г. Березове, основанного в 1593 г. на левом берегу притока Оби — реки Северной Сосьвы.

...всю Сибирь башкирѣцы с татарами воевали тогда. — Речь идет о восстании сибирских народов в 1662—1663 гг. против тяжелой «ясачной подати» и незаконий сибирских воевод.

Приехалъ на Верхотурье. Иванъ Богдановичъ Камынинъ, другъ мой... — Верхотурье (теперь — в Свердловской области) — воеводский центр, граница Сибири; И. Б. Камынин (ум. в

1682 г.) — царский стольник, верхотурский воевода (1653—1664), с сочувствием относился к опальному протопопу; в редакции Жития из сборника Заволоко Аввакум вспоминал о том, как И. Б. Камынин навестил его в темнице Пафнутьева монастыря в Боровске в 1666 г.

Стр. 88. *К Федору Ртищеву зашелъ... и учали говорить — много-много...* — Боярин Федор Михайлович Ртищев (1626—1673) — государственный и общественный деятель в правительстве царя Алексея Михайловича, его приближенный советник, один из образованнейших людей своего времени. Ф. М. Ртищев ведал делами Тайного приказа (личной канцелярии царя), во время приезда Аввакума в Москву ведал Приказом Большого двorca; основал школу на Воробьевых горах, на подворье Андреевского монастыря, где киевские монахи обучали греческому и славянскому языкам; часто устраивал диспуты в своем доме для обсуждения острых в XVII в. проблем, в том числе и о путях развития культуры в России, в них принимал участие и Аввакум; сохранилось его письмо Ф. М. Ртищеву 1664 г., где Аввакум приводит свою систему доказательств, отвечая на вопрос, заданный Ртищевым, «достойт» учиться греческому или латинскому языкам.

...шапку... муръманку... уронилъ... — «Муръманка» (мурмолка) — высокий парадный головной убор, изготовлявшийся из драгоценных тканей, с меховыми отворотами.

А се мнѣ в Тобольске... благоденяя забыть? — Воспоминание Аввакума относится ко времени его пребывания в Тобольске во второй половине 1663—начале 1664 г.; *да не полъма растесаъ будещи* — см.: Мф. 24, 51; *царевнины имянины* — возможно, это сентябрьские именины царевны Ирины Михайловны, старшей сестры царя Алексея Михайловича и покровительницы опальных старообрядцев — Аввакума и боярыни Ф. П. Морозовой, но не исключено, что Аввакум имеет в виду именины другой царевны — Татьяны Михайловны (12 января); *князь Иван Андрѣвичъ Хильковъ* — тобольский воевода в 1659—1664 гг.

...бѣжалъ на базлукахъ... — *Базлуки* — скобы с шипами, которые прикрепляются к обуви, чтобы не скользить, передвигаясь по льду.

Господи, источивый ис камени... воду... — Перефразировка молитвы, напоминающей о молении древних израильтян, выведенных Моисеем из Египта в «землю обетованную» через безводную пустыню (Исх. 17, 6).

Стр. 90. *Приказалъ государь уговаривать меня Родиону Стрешневу...* — Окольный Родион Матвеевич Стрешнев (ум. после 1682 г.), близкий родственник царя; в 1664 г. ведал Сибирским приказом.

А се посулили мнѣ — Симеонова дни състь на Печатномъ дворѣ... — Симеонов день — 1 сентября. Другие источники не подтверждают пока это известие «Жития» о том, что Аввакуму предлагали службу книжного справщика на Московском Печатном дворе. Однако не исключено, что какой-то намек мог содержаться в личных посулах Р. М. Стрешнева.

...Лукъянъ-духовник... — Протопоп Благовещенского собора в Кремле Лукьян Кириллов, царский духовник (1657—1666).

У свѣта моей... жилъ во дворѣ... — Боярыня Ф. П. Морозова стала духовной дочерью Аввакума именно в этот период весны—лета 1664 г. (см. письма Аввакума к Ф. П. Морозовой и ее переписку с Аввакумом и его семьей, с. 212—214, 285—290).

...княгиня Евдокия Прокопьевна... — Младшая сестра Ф. П. Морозовой, жена князя П. С. Урусова, царского крачөга, также стала защитницей старых обрядов, последовательницей и духовной дочерью Аввакума; умерла вместе с сестрой в заточении от голода в Боровской земляной тюрьме 11 сентября 1675 г. (см. с. 291—296, 591—593).

...у Анны Петровны Милославские, покойницы... — Княгиня А. П. Милославская (ум. в 1669 г.), внучка князя Д. Пожарского, героя освободительной борьбы русского народа с польско-шведской интервенцией (1610—1613), свойственница (родственница по мужу) царицы Марии Ильиничны, урожденной Милославской.

Да так-то с полгода жилъ... паки заворчалъ, написавъ царю... — Речь идет о не дошедшем до нас «писме» Аввакума царю летом 1664 г. по поводу кандидатуры нового патриарха (вместо Никона) и иных церковных властей. По-видимому, именно это «писмо» (или «моленейцо») Аввакума упоминается в описи бумаг игумена Феоктиста, захваченных при его аресте в 1664 г.: «Протопопова к великому государю роспись, хто в которые во владыки годитца» (Материалы, I, с. 336).

Стр. 91. *...выслалъ царю... съ Феодоромъ юродивымъ...* — Федор, родом с Мезени, устюжский юродивый, стал известен Аввакуму в 1664 г. во время пребывания протопопа в Великом Устюге на обратном пути из Сибири; один из самых преданных последователей Аввакума: он поехал вслед за ним в Москву, тайно навещал Аввакума в заточении в Николо-Угрешском монастыре в 1666 г., пришел на Мезень, где жила его родня и находилась в ссылке семья Аввакума; выполняя роль связного, разносил «верным» послания Аввакума из пустозерской темницы, возможно, ездил с его поручениями на Соловки (см. письмо дьякона Федора семье Аввакума, с. 351—354). В марте 1670 г. был на Мезени повешен. Вместе с ним был повешен и другой духовный сын Аввакума — юноша-москвич Лука Лаврентьевич (см. с. 94). Федор был вхож в Москве в дом боярыни Морозовой, о ссоре с ним см. ее письма (с. 285—287).

Красное крыльцо — парадный вход в царский дворец, под ним находилось помещение для охраны.

Павель-архимаритъ — архимандрит Чудова монастыря, затем митрополит Крутицкий, поставлен 22 августа 1664 г. (Крутицким его называли по месту Крутицы в Москве, где постоянно находился дом и двор Сарских митрополитов), умер в 1675 г. Один из самых активных противников старообрядцев, был образован, изучал греческий язык, имел большую библиотеку, одно время вел Печатным двором.

...раби Христовы многие приходили ко мнѣ... — Летом 1664 г. Аввакум служил в церкви Софии, «что за Москвою-рекою, в Садовниках».

Петр Михайлович Салтыков — глава Малороссийского приказа, крупный чиновник в правительстве царя Алексея Михайловича, в 1664—1667 гг. вел следствие по делу опального патриарха Никона; умер в 1690 г.

...и повезли на Мезень. — Аввакум был сослан в Пустозерск (его повезли из Москвы 29 августа 1664 г.), однако из-за крайне трудного пути для семьи и детей Аввакум просил царя (см. его «третью челобитную», с. 165) оставить его в Холмогорах. Царь отказался выполнить просьбу, и Аввакума повезли дальше; 29 декабря 1664 г. он вместе с семьей — женой, шестью детьми и домочадцами (всего двенадцать человек) был привезен на Мезень (слобода близ устья реки Мезени, впадающей в Северный Ледовитый океан, теперь — город Архангельской области), где произошла вынужденная задержка из-за бунта крестьян, отказавшихся дать подводы. Этой задержкой воспользовались московские покровители Аввакума, которые добились ему разрешения остаться с семьей на Мезени. Здесь, в Окладниковой слободке, Аввакум жил более года, а семья его (в разном составе) — до 1693 г.

Полтара года... к Москвѣ възяли... — Аввакума привезли в Москву 1 марта 1666 г. для суда на церковном соборе; тогда же в Москву с Мезени уехали оба его старших сына — Иван и Прокопий.

...отвезли под началъ в Пафнутьевъ монастырь. — Аввакум находился в монастыре (основан в XV в. Пафнутием Боровским) около г. Боровска (теперь — в Калужской обл.) под строгим наблюдением, будучи закованным в цепи, с 9 марта по 12 мая 1666 г.

Скаску имъ тутъ... написалъ... — Это послание Аввакума церковным властям не сохранилось.

Стр. 92. *...въ Крестовой стяжався власти со мною...* — Речь идет о допросе Аввакума и прении с ним на церковном соборе утром 13 мая 1666 г. Прянишниковский список «Жития» содержит ряд дополнительных подробностей прения: «...стяжавшеся власти много со мною от Писания — Иларион Рязанский и Павел Крутицкий; Питирим же, яко красная девка нишкнет, только вздыхает. Оне же не возмогоша стати противо премудрости и силы Христовы, но токмо укоряху. И лаяше меня Павел и посылаше к чорту...» (Прянишниковский список, с. 328). *Питирим* — митрополит Новгородский, с 7 июля 1672 г. — патриарх.

...ввели... в соборной храмъ и стригли по переносе меня и дьякона Феодора... — Сразу же после прения 13 мая 1666 г. Аввакума ввели в Успенский собор, расстригли — лишили священнического сана — и предали анафеме; вместе с ним был расстрижен и проклят и другой активный деятель раннего старообрядчества — бывший дьякон Благовещенского собора Федор Иванов (см. с. 610—612); *по переносе* — т. е. после определенного момента литургии — перенесения Святых Даров.

...повезли нас ночью на Угрѣшу, к Николѣ в монастырь. — Ночью 15 мая 1666 г. Аввакума, Федора и священника Никиту из Суздаля (он был лишен сана и проклят чуть раньше — 10 мая) тайно отвезли в Никольский монастырь на р. Угреше, недалеко от Москвы (см. письмо Федора, с. 348). *Никита* (Никита Константинович Добрынин, впоследствии получивший от власти прозвище «Никита Пустосвят»), автор огромной по размерам челобитной и нескольких полемических сочинений в защиту старых книг и обрядов. В книге «Жезл правления» (1666 г.) защитники реформы подвергли челобитную суздальского священника обличению. Под угрозой казни отступил от своих взглядов, получив прощение (отлучение было снято). Позже принял участие в прении о вере с патриархом Иоакимом в Кремле 5 июня 1682 г. (в присутствии царевны Софьи Алексеевны), из которого он вышел победителем, был поддержан бунтующими с 15 мая стрельцами и сразу же — в июне 1682 г. — был казнен на Лобном месте.

«Нужда соблазнам... имже приходитъ соблазнъ». — Цитаты из двух Евангелий — Мф. 18, 7; Лк. 17, 1. Эти цитаты Аввакум вспоминает и в своем письме духовному сыну Авраамию, написанному сразу после событий 13 мая 1666 г. (см. с. 179).

Держали меня у Николы... семнатцеть недель. — Аввакум был в Николо-Угрешском монастыре до 3 сентября, затем переведен снова в Пафнютьев Боровский монастырь.

Тутъ мнѣ Божие присѣщение бысть... тамо обряцещи. — О «видении» Аввакума см. его «пятую» челобитную царю, посланную в 1669 г. из Пустозерска (см. с. 171), и Прянишниковский список «Жития» (с. 115).

И Воротынской... приезжалъ... ко мнѣ просилъся в темницу... — Князь Иван Алексеевич Воротынский (ум. в 1679 г.) — один из влиятельных бояр царя, его двоюродный брат и дворецкий (позже, в 1673 г., присутствуя при пытке Ф. П. Морозовой, упрекал ее в поддержке «всяких юродивых»).

Князь Ивана... Хованѣскова и батожьемъ били... — Князь Иван Иванович Хованский Большой, сторонник «старой веры», был царским стольником и боярином; умер в тюрьме в 1701 г., будучи обвинен в причастности к делу Г. Талицкого, называвшего Петра I «антихристом».

...Исаию сожгли. — Исайя, дворецкий П. М. Салтыкова, был сожжен в Москве до февраля 1670 г. (о казни его писал инок Авраамий в феврале 1670 г.).

Стр. 92—93. *...боярню Федосью Морозову... совѣм разорили... сына... уморили... сестру ея... Евдокью... от детей отлучили... а... князь Петра Урусова... женили.* — См. с. 575—576. Дети Е. П. Урусовой — сын Василий и дочери Анастасия и Евдокия (см. коммент. к «Письмам Е. П. Урусовой» к детям (с. 592—593), а также послание Аввакума игумену Сергию» (с. 200—201); П. С. Урусов после ареста жены женился второй раз (на С. Д. Строгановой)).

Стр. 93. *Посем свезли... паки в монастырь Пафнютьевъ... годъ без мала.* — Аввакум второй раз находился в Пафнютевом монастыре с 5 сентября 1666 г. по 30 апреля 1667 г. в строгом заточении как государственный преступник. Наказ игумену монастыря гласил: «Посадить Аввакума в тюрьму и (...) ево беречь накрепко с великим опасением, чтоб он с тюрьмы не ушел и дурна никакова б над собою не учинил, и чернил и бумаги ему не давать, и никого к нему пускати не велеть, а корму давать как и прочим колодником» (Материалы, I, с. 372).

Келарь — инок, управляющий хозяйством монастыря.

...у Газскаго митрополита... — Бывший «Газский митрополит» — грек Пансий Лигарид (1610—1678), авантюрист и мошенник, приехавший в Москву по подложной грамоте в целях личного обогащения; принимал активное участие в церковном соборе 1666—1667 гг., охотно выполняя любые поручения царя.

...своему Владыке... падает. — Переделка текста Рим. 14, 4.

«*Блаженна обитель... и юзы!*» — Аввакум использует здесь стилистические формулы житийной литературы.

«*Горе, емуже рекуть добре вси человецы.*» — Лк. 6, 26.

...в рубашке ли по-старому, или в платье облещись? — В одной рубашке подвизались юродивые. Такая одежда выделяла Федора в любой толпе и делала его узнаваемым. Разрешение Аввакума надеть платье прекращало подвиг юродства, но позволяло Федору не привлекать к себе внимание преследователей.

Стр. 94. *...збло... он, Иларионъ, мучилъ...* — См. коммент. к с. 60.

Стр. 95. *Хорошъ былъ и Афонасьюшко...* — Юродивый Афанасий, в иночестве Авраамий (см. коммент. на с. 604).

Какъ привезли... к Москвѣ... и, волоча многажды в Чудовъ, поставили перед вселенских патриарховъ... — Аввакума привезли в Москву 1 или 2 мая 1667 г. и держали в заключении на подворье Пафнутьева монастыря, несколько раз по приказу царя возили в Чудов монастырь, где пытались уговорить его принять церковную реформу. 17 июня состоялся допрос и суд над Аввакумом, в котором кроме русских церковных иерархов — епископов, митрополитов и уже избранного нового московского патриарха Иосафа II (с 10 февраля 1667 г.) — принимали участие и «вселенские патриархи»: Макарий, «патриарх Божия града великия Антиохии и всего Востока», и Паисий, «папа и патриарх великого Божия града Александрии и всей вселенной судия». Они прибыли в Москву 2 ноября 1666 г. по приглашению русских властей для участия в церковном соборе 1666—1667 гг., созванном для рассмотрения положения дел в Русской церкви — для лишения Никона патриаршего сана, избрания нового патриарха и анафематствования старообрядцев. Заседания собора начались 1 декабря 1666 г. Было широко известно, что «сребролюбныя» вселенские патриархи приехали за милостынею к русскому царю и рассчитывают на богатые подарки в обмен на свое участие в церковном соборе.

...Богъ отверзъ... уста... — Аввакум уподобляет здесь свою речь речи пророка Давида.

Палестина — разговорное обозначение «своей» земли, в данном случае — всего христианского мира.

...ты... крестисся пятью перъсты! — Сложение пальцев правой руки для крестного знамения по старому обряду называлось или двуперстием, или пятиперстием.

Римъ давно упал... и у вас православие пестро стало от насилия туръскаго Магмета... И впредь... к намъ учитца. — В трактовке событий мировой истории Аввакум опирается на теорию старца Филофея (XVI в.) «Москва — третий Рим» (см. наст. изд.: Т. 9, с. 539—540) и формулирует, причем очень близко к тексту соловецкой челобитной (1668 г.), посланной царю воставшими монахами, мысль об особой — учительной — миссии Российского царства и чистоте русского православия.

...по преданию святых отецъ... Максима Грека. — Аввакум перечислил в своей речи византийских и русских богословов, поборников двуперстного знамения, чьи имена пользовались безусловным авторитетом в Русской церкви. *Мелетий* — епископ Антиохийский (ум. в 381 г.), был известен по сказанию о нем, вошедшему в Пролог (под 12 февраля). *Феодорит* — епископ Киринейский (или Киррский, 388—457); ему приписывалось популярное на Руси «Феодоритово слово» («Слово св. Феодорита, како благословляти и крестити»), вошедшее в печатные церковные издания XVII в.; как защитник двуперстия был известен на Руси ученый монах *Петр Дамаскин* (вторая половина XII в.). *Максим Грек* (1480—1556) — выдающийся ученый и писатель, умерший на Руси после длительного заточения (см. наст. изд.: Т. 9, с. 542—543), особенно почитался среди старообрядцев, распространявших его слово «Какое подобает знаменоватися крестным знамением» и «Слово о сугубой аллилуйе».

...московский помѣстный... соборъ... — Стоглавый собор 1551 г. постановил считать единственно правильным двуперстие (Стоглав, глава 31).

«...знаменоносцы Гурий и Варсонофий... от святых русских». — *Гурий* (ок. 1500—1563) — архиепископ Казанский (во время Стоглавого собора — епископ Смоленский и Брянский); *Варсонофий* (1495—1576) — его ближайший помощник, архимандрит казанского Спасо-Преображенского монастыря (затем — епископ Тверской); *Филипп* — игумен Соловецкого монастыря, впоследствии митрополит Московский. «Знаменоносцами» назывались монахи-схимники: на мантии и на клобуке у них были вышиты знаки (знамения) креста.

Стр. 96. *Лутче единъ творяй волю Божию... тмы беззаконныхъ.* — Сирах. 16, 3.

«Возьми, возьми его!» — Аввакум вкладывает в уста церковных властей слова иудеев, требовавших распятия Христа (Ин. 19, 15).

Иван Уаров — патриарший дьяк Иван Уарович Калитин, служивший ранее Никону.

И я толъмачю-архимариту говорить сталъ... — Т. е. переводчику греку Дионисию, бывшему архимандриту афонского Иверского монастыря; Дионисий приехал в Москву в 1655 г.

как настоятель московского Никольского греческого монастыря, принимал участие в книжном исповедании и резко осуждал старые обряды. В 1669 г. Дионисий вернулся на Афон.

«Таковъ намъ подобаше архиерей, преподобенъ, незлобивъ»... — См.: Евр. 7, 26.

«Мы уроди Христа ради... мы же немощни!» — Аввакум использует здесь хорошо известные его начитанным современникам слова апостола Павла (1 Кор. 4, 10), желая подчеркнуть полную продуманность своих жестов и поведения на соборе.

...Евфимей, чудовской келарь... — Евфимий Чудовский (ум. в 1705 г.), один из ученых людей своего времени, известный переводчик, книжный справщик и библиограф; придерживался грекофильских взглядов на пути развития русской культуры.

...повезли меня на Воробьевы горы; тут же — священника Лазоря и инока Епифания-старца... — Сразу после суда 17 июня Аввакума под охраной стрельцов отвезли на Воробьевы горы, где находился Андреевский монастырь, основанный в 1648 г. Ф. М. Ртищевым как новый книжный центр, где жили киевские ученые монахи. Вместе с Аввакумом сюда были привезены Епифаний, бывший соловещкий инок, и Лазарь, священник из города Романова на Волге. Лазарь — один из видных деятелей старообрядчества XVII в., был, как и Аввакум, сослан в 1653 г. в Тобольск, затем — в Пустозерск. Сужденный собором 1667 г. и преданный анафеме, подвергнутый жестокой «казни», Лазарь был снова сослан в Пустозерск, стал «соузником» протопопа Аввакума в земляной тюрьме и был сожжен вместе с ним 14 апреля 1682 г. Сохранилась челобитная Лазаря царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу из Пустозерска (1668).

Анна и Каиафа — согласно Евангелиям, иудейские первосвященники, судившие Христа.

...на Андрѣевское подворье... в Савину слободку... Также к Николѣ на Угрешу... — 30 июня 1667 г. Аввакума, Епифания и Лазаря поместили в Коношненном дворе Андреевского монастыря в Москве, затем — в слободу при Саввином монастыре (в 1649 г. он был присоединен к Новодевичьему), затем отвезли в Николо-Угрешский монастырь. Для содержания заключенных выбирались места, где крайне враждебно относились к духовным лидерам старообрядцев.

...государь присылалъ ко мнѣ... Юрья Лутохина... — Стрелецкий голова (полковник) Юрий Лутохин — доверенное лицо царя, управляющий царским загородным дворцом в Измайлове.

Таме опять ввезли... на Никольское подворье и взяли... еще скаски ... — Таким образом, в августе 1667 г. перед казнью и высылкой в Пустозерск был еще один допрос Аввакума, Лазаря и Епифания.

Потомъ ко мнѣ комнатные люди многожды присланы были, Артемон и Дементей... — Артемон — «ближний боярин» Артамон Сергеевич Матвеев (ум. в 1682 г.); Дементей — Дементий Минич Башмаков (1618—1705), дьяк Приказа тайных дел, доверенное лицо царя и его секретарь.

...говорили мнѣ царевымъ глаголом: «Протопоп... помолися о нас!» — Речь царя Алексея Михайловича, сказанная Аввакуму через посланника перед отправкой его в ссылку, передана Аввакумом, по-видимому, почти документально точно; о такой же просьбе царя писал и опальный Никон в одном из писем царю из Ферапонтова монастыря в 1667 г.

Таме, братию казня... сослани в Пустозерье. — Указ о ссылке в Пустозерск Аввакума, Лазаря, Епифания и симбирского протопопа Никифора был подписан 26 августа 1667 г.; 27 августа Лазаря и Епифания «казнили» на Болоте (в Замоскворечье): урезали язык и отсекали персты правой руки (у Лазаря отсекли целиком правую кисть); узников сразу же повезли из Москвы. В Пустозерск они прибыли 12 декабря 1667 г.

Стр. 97. *...я ис Пустозерья послал к царю два послания...* — Аввакум имеет здесь в виду свои «четвертую» и «пятую» челобитные Алексею Михайловичу (см. с. 166—171).

...тамо чтый да разумѣтъ. — Аввакум уверен, что эти его послания известны читателям «Жития».

Еще же от меня и от братьи дьяконово снискание послано... «Ответ православных»... — В написании этого основного полемического сочинения старообрядцев (оно было начато дьяконом Федором) приняли участие и другие пустозерские узники. Сохранилась рукопись «Ответа», заверенная подписями Аввакума, Федора, Лазаря и Епифания (хранится в РГБ).

Еще же и от Лазаря... царю и патриарху. — Лазарь написал «сказки» царю и патриарху и подал о них челобитную 20 февраля 1668 г.

...повѣсили на Мезени в дому моемъ... Феодора юродиваго да Луку Лаврентьевича. — Казни на Мезени были совершены в марте 1670 г.

...вопросилъ его Пилатъ... — «Пилатом» Аввакум называет здесь стрелецкого полуголова Ивана Елагина, ведшего сыск на Мезени, уподобляя его Понтию Пилату, прокуратору Иудеи (I в.), утвердившему решение синедриона о распятии Иисуса Христа.

В тѣ же поры... въ землю живых закопали. — Сыновья Аввакума Иван и Прокопий и жена Анастасия Марковна в марте 1670 г. были заключены в земляную тюрьму на Мезени.

Нѣкогда и... Петръ отречется... плакася горько... — Сокрушаясь о том, что сыновья его на Мезени «повинились» Елагину и тем избежали казни, Аввакум напоминает об отречении апостола Петра от учителя и его раскаянии (см. Мк. 14, 66—72; Мф. 26, 59—75; Лк. 22, 56—62; Ин. 18, 25—27).

Посемъ той же полуголова Иванъ Елагинъ... — Стрелецкий полуголова Иван Кондратьевич Елагин ранее был воеводой на Мезени (1661—1663), затем входил в личную охрану царя, нес службу во дворце. И. Елагин приехал в Пустозерск в конце марта—начале апреля 1670 г., сразу же после «казней» на Мезени. 14 апреля 1670 г. состоялась «казнь» Лазаря, Епифания и Федора (им снова резали языки и отсекали пальцы правой руки), после которой все, включая и Аввакума, были помещены в земляную тюрьму. После этих «казней» Елагин был пожалован: он стал «головой» Стрелецкого приказа.

Стр. 98. *Таже осыпали нас землю...* — Аввакум так описывал свою земляную тюрьму в одном из фрагментов особой редакции по Прянишниковскому списку: «...запечатлен в живом аде плотно гораздо; но очию возвести на небо возможно, едина скважна, сиречь окошко. В него пищу подают, что собаке; в него же и ветхая измешем; тут же и отдыхаем. Сперва зело тязко от дыму было: иногда на земли валяясь, удушиться, насилиу отдохнешь (т. е. отдышишься). А на полу том воды по колени, — все беда. От печали великия и туги неначаяхомся и живы быти, многажды и дух в телеси займетъся, яко мертвъ — насилиу отдохнешь. А сежу наг, нет на мне ни рубашки, лише крест з гойтаном: нельзя мне, в грязи той сидя, носить одежды (...). Я уж не жалея, когда ел, когда не ел, — не спрашиваю и не тужу о том многажды» (см. ниже: Прянишниковский список, с. 117—118).

...стражие же пред дверми стрежаху темницы. — Ср.: Деян. 12, 6.

Стр. 98—99. *...поем... Пѣсни Пѣсням... яко день в силѣ своей...* — Вольная обработка фрагментов из Песни Песней царя Соломона (ср.: Песн. 1, 14; 4, 1—7). Аввакум полностью следует здесь средневековой традиции символического истолкования Песни Песней как похвалы Церкви.

Стр. 99. *«Шедше в миръ... осужденъ будетъ».* — Мк. 16, 15.

«Не можетъ древо добро... познано бываетъ». — Мф. 7, 18.

...не по што ходить в Перьсиду, а то дома Вавилонъ! — Образцы «Персиды» и «Вавилона», восходящие к популярной в Средние века библейской легенде о преследовании трех отроков царем Навуходоносором (Книга пророка Даниила, III), обычно используются Аввакумом в связи с воспоминанием о заключении в боровскую земляную тюрьму «тричисленной единицы» — Морозовой, Урусовой и Даниловой (после 19 апреля 1673 г.); см. в «Книге бесед» Аввакума, в его посланиях Морозовой, Урусовой, Даниловой, в письме Симеону и др.

...не прелагаю предѣлъ... положено... — Перефразировка стиха из Книги Притчей царя Соломона (22, 28).

...крестъ... переменить... — Здесь и далее Аввакум перечисляет изменения, внесенные в обрядовую церковную практику: так, восьмиконечный крест был заменен четырехконечным («крыжем», как пренебрежительно писал Аввакум).

...около купѣли противъ солнца... водятъ... — До церковной реформы Никона в Русской церкви существовал обычай ходить «посолонь», т. е. по ходу движения солнца.

Стр. 100. *...говорилъ Никонъ... «Печатай, Аръсенъ... лишь бы не по-старому!»* — Арсений Грек в истории реформы XVII в. — фигура однозная. Он приехал в Москву в 1649 г. в свите Иерусалимского патриарха Паисия, сменив до этого несколько раз вероисповедание: был воспи-

танником иезуитской католической коллегии в Риме, затем принял магометанство, потом стал унитом. По приезду в Москву был сослан за «еретичество» на Соловки, но в 1652 г. во время приезда туда Никона, ездившего за мощами митрополита Филиппа, был освобожден им из заточения и ссылки и сделан справщиком на Печатном дворе. Скверная репутация Арсения Грека компрометировала все книжные исправления, предпринимаемые по инициативе Никона.

...не намъ, Богу... слава. — Формула славословия, часто используемая в гимнографии и литургии.

«Аще и невѣжда словом, но не разумом». — 2 Кор. 11, 6.

...книгою... Ефрема Сирина... — Ефрем Сирин (ум. в 373 г.) — один из виднейших христианских писателей и отцов Церкви. Его «слова» и поучения, известные на Руси с XIII в., были дважды изданы в Москве в 1647 г.; издавались и вместе с «Поучениями» аввы Дорофея (М., 1652).

...братъ мой родной... Евфимей... скончался. — Младший брат Аввакума Евфимий служил в кремлевском дворце псаломщиком у старшей сестры царя царевны Ирины Михайловны; умер в моровую язву 1654 г. в возрасте 20 лет.

...говорил кафизму непорочную... — Так в обиходе называется — по первым словам псалма 118 («Блаженни непорочнии») — одна из кафизм Псалтири.

«Призри на мя и помилуй мя!» — Пс. 118, 132.

Стр. 101. «Аз ти о имени Господни повелеваю...» — Из молитвы Василия Великого над бесноватыми.

Стр. 101—102. Река Сундовик — правый приток Волги.

Стр. 102. ...ездилъ к другу своему Илариону-игумну... мучитель сталъ христианской. — Аввакум, живя в Лопатищах, неоднократно ездил в Макарьевский Желтоводский монастырь, игуменом которого с 1649 г. был Иларион, впоследствии — Рязанский архиепископ и митрополит, активный враг старообрядцев. Аввакум вспоминал о встречах с Иларионом в монастыре в своей «Книге бесед»: «Помниш ли, как на комарах-тех стаивано на молитвѣ» (см. с. 143).

Стр. 104. ...не имать со мною части во Царствии Небеснемъ! — Перефразировка слов, сказанных Христом апостолу Петру перед Тайной Вечерей (Ин. 8, 7).

...ушелъ... к большому воеводѣ... — См. коммент. к с. 74.

Петров день — 29 июня.

Стр. 105. «О Вселѣтнюю» — богородичная молитва (последний кондак Акафиста Богородице, начинается словами: «О, Всепетая Мати!»).

...ис кумыковъ. — Т. е. из сибирского племени калмыков.

Стр. 106. ...привели во свѣтлое мѣсто... — Подобное описание рая как светлой палаты со столами, уставленными едой, и «кудрявым» деревом, откуда доносятся птичьи голоса, — общее место средневековой литературы «видений». В частности, подобные описания были известны на Руси по Житию милостивого Созомена в «Изборнике» 1076 г. и в Прологе.

...у нас папарты... — т. е. крылья.

...бѣло у ушей... — Ангелов изображали на иконах с белыми ленточками около ушей: это так называемые «тороки», или «слухи», позволяющие немедленно улавливать повеления Бога.

Херувимская — Церковное песнопение на литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Стр. 107. Ризы и стихари — одежда священника и дьякона, одеваемая при богослужении и обычно хранящаяся в алтаре.

...пять тысяцъ пятьсотъ лѣтъ во адѣ был осужденъ. — Счет лет от момента грехопадения Адама (т. е. фактически от сотворения мира) до Рождества Христова отличался у старообрядцев от счета, принятого в результате церковной реформы, на 8 лет, т. е. по их летосчислению от сотворения мира до Рождества прошло 5500 лет, а не 5508.

...старецъ... повелеваю ти, напиши и ты рабу тому Христову... — Епифаний выполнил пожелание Аввакума и написал свое «Житие».

Апостолы Павелъ и Варнава... сказывали... предъ всѣми, елика сотвори Бог... с нима, в Дѣяніихъ, зачало 36 и 42 зачало... — Ссылка на Деяния апостолов, причем точная, необходима Аввакуму для того, чтобы избежать обвинения в грехе «гордыни» и оправдать — в глазах читателей — свое автобиографическое «Житие».

ИЗ ДРУГИХ РЕДАКЦИЙ «ЖИТИЯ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

I. Фрагменты из сборника И. Н. Заволоко

Кроме нескольких новых фрагментов, дополняющих повествование «Жития», известное по другим его редакциям, издается еще два текста, предворяющих в сборнике Заволоко новую редакцию памятника, ибо они имеют непосредственное отношение к ее замыслу: 1) новое вступление к «Житию» — «Поучение о любви» аввы Дорофея (оно продолжено кратким комментарием Аввакума и его собственноручным рисунком с бранными надписями) и его обращение к «питомникам церковным»; 2) фрагмент послания адресату редакции из сборника Заволоко.

Сборник И. Н. Заволоко сохранил автограф третьей, последней, редакции «Жития» Аввакума, известной только в шести поздних списках (четыре из них нашел В. И. Малышев, а само издание сборника Заволоко в условиях 1975 г. целиком обязано ему и, конечно, академику Д. С. Лихачеву). Редакция датируется 1675 г., по-видимому первой его половиной, и заметно отличается от редакции сборника В. Г. Дружинина, полностью опубликованной выше в настоящем издании (с. 64—107). Редакция сборника Заволоко более распространенная, повествование в ней все время обрастает новыми подробностями, эпизодами, припоминаниями, в текст ее включаются специальные полемические статьи («О сложении перст» и др.). Другой особенностью редакции является усиление в ней агиографической стилизации текста, в том числе и в изображении главного героя «Жития» — самого Аввакума. С этим явлением четко соотносится наименование, которое Аввакум дает «Житию» в послании адресату этой редакции: «книга живота вечнаго». Однако стремление к агиографической стилизации «Жития» не сопровождается проповедью кротости и смирения, напротив, растет злоба Аввакума на мучителей-«никониян». В редакции сборника Заволоко проявляются настроения Аввакума, характерные и для его последних последних лет жизни: отказ от христианского прощения властей, угроза «безумному царшке» адскими муками и т. д. Таким образом, редакция сборника Заволоко является особым этапом в творческой эволюции Аввакума. Он чувствует потребность дополнительно мотивировать написанное «Житие», и в новом вступлении к тексту памятника вводит ссылку на авторитетный пример — на автобиографические рассказы аввы Дорофея, обращенные к его ученикам (см. коммент. к с. 108, 109). Замыкает цикл сочинений Аввакума и Епифания в сборнике Заволоко обращение Аввакума к читателям и слушателям с наставлением о необходимости любви между людьми. Аввакум вновь возвращает читателей к мудрой и простой мысли аввы Дорофея, демонстрируя неизменность собственной позиции, фундаментальность своих вероисповедных идей и одновременно — единство созданного им текста — цикла сочинений в сборнике Заволоко, сохранившем последнюю редакцию его «Жития».

Текст фрагментов публикуется по автографу Аввакума в сборнике И. Н. Заволоко: *ИРЛИ*, Древлехранилище им. В. И. Малышева, оп. 24, № 43, л. 1—115 об.; полностью автограф редакции издан Н. С. Демковой // Пустозерский сборник. Автографы Аввакума и Епифания. Л., 1975. С. 8—80. «Житие» в этом издании (как и все другие тексты сборника) сопровождается специальным источниковедческим комментарием — указанием на источники и параллели к тексту «Жития»: выявлены использованные Аввакумом тексты Священного Писания, различных молитвословий, исторических сочинений и др. (отмечены цитаты, переделки и т. п.).

Стр. 108. *Аваа Дорофей Газский* (кон. VI в.—620 г.) — один из столпов палестинского монашества, основатель киновии около Газы, автор ряда аскетических сочинений и прославленной

в монашеском мире книги «Наставлений», переведенной на Руси до XIII в., а с XIV в. хорошо известной в среднеболгарском переводе как «Поучения» аввы Дорофея (славянский перевод «Поучений» не издан и не изучен). Книга аввы Дорофея, обращенная к его ученикам, представляет собой свод нравственных принципов и правил поведения иноков, она обращена к жизненной практике самого автора и к конкретным проблемам человеческих взаимоотношений, использует разные биографические и автобиографические рассказы. Аскетический монашеский идеал оказался очень близок Аввакуму в последние тяжелейшие годы его заключения в земляной тюрьме Пустозерского острога (см. одно из писем конца 1670-х гг. — письмо старице Каптелине, где Аввакум проповедует аскетизм, обращаясь к текстам Ефрема Сирина, с. 204).

Подищитеся соединитися друг другу... творити я... — Аввакум дословно цитирует здесь, как установил П. Паскаль (Pascal P. Vie de l'archiprêtre Avvakum. Paris, 1938. P. 60, п. 1), фрагмент из шестого поучения аввы Дорофея «О еже не судити искреннему», см.: Ефрем Сирин, Авва Дорофей. Поучения. М., 1652, л. 67 об.—68. Авва Дорофей стремился настолько четко выразить важнейшую для христианского мыслителя идею любви, гармонически связывающую людей с Богом и друг с другом, что текст его «Поучения» о любви превращается в описание геометрической схемы, раскрывающей зависимость действий субъектов друг от друга: они или стремятся к Богу, или удаляются от него, соответственно, или сближаются друг с другом, или удаляются. На основе схемы аввы Дорофея Аввакум создает собственный оригинальный рисунок, наглядно изображающий не только его понимание богословски аргументированных нравственных постулатов аввы Дорофея, но и ту конкретную общественную ситуацию борьбы и противостояния «старолюбцев» и «никониан», «верных» и «неподобных», которая произошла в России во второй половине XVII в.

Зри круга начертание, о нем же святой авва рече. — После призыва посмотреть «начертание» идет сам рисунок, им занята остальная часть листа: в центре круга рукой Епифанья написано слово *Богъ*; внутри круга, у самой границы окружности, контурно изображены пять бородастых фигур в хитонах, с нимбами, с восьмиконечными крестами в руках, около каждой фигуры надпись *святой*. Вне круга, т. е. за его пределами, также контурно, — фигуры пяти церковных иерархов, врагов старообрядцев, с бранными подписями. Около двух верхних фигур: *Паисей патриархъ, сребролюбец, продалъ Христа и Макаръ льстец, бабо...* (край листа обтрепан); около трех нижних фигур — слева: *Павель сын митрополитъ*, в центре: *Окаянный Никон, бабо...* (окончание слова замазано чернилами), *патриархъ, удалившись от Бога*; справа: *Архиепископъ Иларионъ*. (О рисунке Аввакума см.: Бударгин В. Рисунок протопopa Аввакума и инока Епифанья // Рисунки писателей: Сб. науч. статей. СПб., 2000. С. 126—136).

Богъ любви есть... пребываетъ. — 1 Ин. 4, 16.

Сообщайся Богу... ненавидяй брата... жилище бѣсомъ. — Дословная цитата не найдена; ср.: 1 Ин. 1, 6—7. Ср. также: Исаак Сирин. Слово о чину новоначальных и уставе (см.: Ефрем Сирин, Авва Дорофей. Поучения. М., 1652. Л. 163 об.—164).

Стр. 109. *...предлагаю житие свое от юности и до лѣтъ пятьдесятъ пяти годовъ.* — Эта фраза позволяет датировать текст обращения к «питомникам церковным» и новое вступление к «Житию» 1675 г. (год рождения Аввакума — 1620).

Авва Дарофей описалъ... свое житие ученикам своимъ... поучение 4, лист 49. — На л. 49 нет прямого «понуждения» аввы Дорофея своим ученикам «описать свое житие», но «Поучение 4» (л. 41 об.—53) содержит наставления любить друг друга, «носить друг другу тяготы» (л. 50 об.), а также содержит соответствующие примеры из жизни Дорофея (с л. 49 начинается автобиографический рассказ о служении Дорофея больному старцу).

...что Авраамъ у дуба Мамъврийска. — См.: Быт. 13, 18.

Стр. 109—110. *...от Тайных дел... Дементий Башмаковъ...* — Думный дьяк Дементий Миниц Башмаков (1618—1705) — весьма важная фигура в политической истории России XVII в., один из начальников приказа Тайных дел, созданного Алексеем Михайловичем в 1654 г. как один из институтов абсолютной монархии, упрочивающих абсолютную власть царя; занимался делами государственных преступников, к которым относились и лидеры старообрядческой оппозиции, так как согласно решениям церковного собора 1666—1667 гг. их предавали не только церковному, но и «градскому» суду.

Стр. 110. *«Не надѣйтесь на князя... нѣсть спасения».* — Пс. 145, 3.

...дьякона тащатъ... — Речь идет о дьяконе Федоре, видном деятеле раннего старообрядчества, впоследствии пустозерском соузнике Аввакума (см. с. 348—364).

...попа Никиту суздальскаго... — Суздальский священник Никита Константинович Добрынин (казнен 11 июля 1682 г.), один из ярких руководителей старообрядческого движения XVII в.; написал гигантскую по объему челобитную царю (1665 г.), в которой указывал на опасные ошибки церковной реформы и просил ее справедливого обсуждения. «Возобличения» (возражения) на челобитную составил Симеон Полоцкий, они были изданы специально к заключительным заседаниям церковного собора 1667 г. в его книге «Жезл правления». Никита был осужден собором, лишен священства, заключен, как Аввакум и дьякон Федор, в Николо-Угрешском монастыре, но после покаяния был освобожден и в мае 1682 г. выступил духовным вождем стрелецкого бунта, требуя возвращения к «старой вере». После прений о вере в Кремле 5 июля 1682 г. с патриархом Иоакимом и победы старообрядцев Никиту (власти называли его «Пустосвятом») казнили на Лобном месте.

До Никона-злодѣя, прежде мору... — Это не вполне ясное указание Аввакума на время его встречи с царем Алексеем Михайловичем: Никон стал патриархом и «злодѣем» в 1652 г., и это было в любом случае «до мору» (эпидемия чумы случилась в Москве во второй половине 1654 г., когда Аввакум уже находился в Тобольске). Таким образом, встреча с царем, о которой вспоминает Аввакум, произошла не позднее 1652 г. (сыну Аввакума Ивану было меньше восьми лет).

...х Казаньской пришедъ... — Имеется в виду церковь Казанской Божьей Матери на Красной площади, где до ареста и ссылки в 1653 г. Аввакум иногда служил с разрешения казанского протопопа Ивана Неронова, его духовного отца и друга (см.: «Житие», с. 71, 176).

...у руки мы были... — Аввакум с сыном, придя в Казанскую церковь в праздник Пасхи, был удостоен целования руки царя Алексея Михайловича.

Стр. 111. *...да не рекутъ невѣрнии... их!* — Пс. 113, 10.

Стр. 112. *Терпѣние... до конца.* — Пс. 9, 19.

Шакша — пресноводное озеро в Забайкалье, вблизи озера Иргень.

...яко искра огня угасаетъ... поскѣаемо бывает. — Строка из заукойной стихиры.

Царевна Ирина Михайлова — старшая сестра царя Алексея Михайловича (см. ниже послание Аввакума к ней, с. 172—174).

Стр. 113. *...чадо мое возлюбленное, Алексей (<...>)* — Имя и отчество адресата выскоблены, отчество прочтению не поддается.

Еще же да будет всяк... от росы небесныя свѣше... — Ср.: Быт. 27—29, 39.

...да ясте ветхяя... изринете... — Ср.: Лев. 26, 10.

...хлѣба, и мяса, и ры(бы). — Далее листы послания отсутствуют.

II. Фрагменты из сборника Г. М. Прянишникова

В 1949 г. В. И. Малышев обнаружил в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (теперь: Российская государственная библиотека) рукописный сборник первого десятилетия XIX в. (РГБ, ф. 242, собр. Г. М. Прянишникова, № 61), керженский по происхождению, содержащий сочинения протопопа Аввакума, многие из которых ранее были неизвестны, в том числе и особый вариант «Жития» (л. 1—52) с неизвестными ранее эпизодами его автобиографии. Прянишковский список «Жития» первоначально был воспринят как компилятивный, как «переработка» не дошедшей до нас ранней редакции, сделанная, очевидно, в XVIII в. Переработка „Жития“ заключалась в сокращении его и использовании ряда сочинений Аввакума и первых старообрядческих писателей — Епифания, Авраамия, дьякона Федора (<...>). Но основной частью Прянишковского списка являются тексты из неизвестной редакции „Жития“, содержащие новые эпизоды из жизни Аввакума, его рассказы о спорах с Симеоном Полоцким и Епифанием Славинским, о разговоре с патриархом Никоном и дьяком Кокошиловым, о пребывании в Братском остроге и др.» (Малышев В. И., Сарафанова Н. С.) Комментарий к Прянишковскому списку «Жития» протопопа

Аввакума // Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общ. ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. С. 445—446; переиздание: Житие протопopa Аввакума (Прянишниковский список) // Житие протопopa Аввакума. М.: изд-во ЭКСМО, 2011. С. 335—389, 540—552). Одновременно отмечался особый характер компиляции: составитель не допустил ни одной стилистической переделки. Собственно «от составителя» идут только заглавие «Жития»: «Собрано вкратце из жития святого священномученика Аввакума протопopa...» и заключение, повествующее о казни пустозерских узников. В результате текстологического анализа удалось установить, что основная часть текста Прянишниковского списка сохранила фрагменты первоначальной работы самого Аввакума в 1669—1670 гг. над текстом задуманного им «Жития». Эта первоначальная редакция, основанная на ряде отдельных записей Аввакума (автобиографическое повествование Аввакума было названо им «книгой бытия»), была более документальной, в ней не было некоторых молитв Аввакума и богословских комментариев, которые появляются в последующих текстах «Жития»; иногда дошедший текст ее распадается на отдельные эпизоды, еще не сплавленные воедино. Однако стиль всех этих отдельных фрагментов (записей), представляющих собой блестящие новеллы и своеобразные «мини-сцены» из жизни XVII в., не вызывает сомнений в авторстве протопopa Аввакума (подробнее о Прянишниковском списке «Жития» см.: Демкова Н. С. Житие протопopa Аввакума. Творческая история текста. Л., 1974. С. 107—140). Оказалось, что «блоковый» принцип соединения отдельных описаний Аввакума в Прянишниковском списке «Жития» соответствует общему характеру состава Прянишниковского сборника в целом, который состоит из неоконченных, фрагментарных, перепутанных текстов Аввакума. Характерной чертой текстов Прянишниковского сборника является их нерасчлененность, полная слитность в рукописи: между ними иногда невозможно провести границу, они производят впечатление переписанных вместе черновых бумаг. Среди сочинений Аввакума в таком же невыделенном из общего потока текстов виде находятся, например, выписки из пустозерских сочинений Лазаря о кресте. Оригинал (протограф) Прянишниковского сборника не предназначался, по-видимому, для распространения. Он представлял собой своеобразный писательский архив с набросками, недоконченными текстами, отдельными пришедшими в голову фразами. Догадка о том, что Прянишниковский сборник начала XIX в. является копией бумаг из «пустозерского архива» протопopa Аввакума (см.: Демкова Н. С. Житие протопopa Аввакума. С. 131), была принята во многих последующих исследованиях текстов ранней старообрядческой литературы. «Архивное» происхождение текста Прянишниковского списка позволяет изучать не приемы компиляции XVIII в., использованные при его создании, но рассматривать его как начальный этап возникновения замысла и — отчасти — текста автобиографического «Жития».

Состав Прянишниковской рукописи в целом уникален, нигде более не повторяется и представляет собой, по-видимому, часть пустозерского «архива» бумаг Аввакума, увезенных на Керженец вдовой священника Лазаря Домной («Домницей»), жившей вместе с детьми в Пустозерске до самой казни 14 апреля 1682 г. В. И. Малышев установил, что Домница имела в Пустозерске свой дом, после казни уехала из Пустозерска и через некоторое время имя ее встречается среди имен поволжских деятелей (Малышев В. И. Неизвестные документы 1680 г. о протопope Аввакуме // Русская литература. 1967. № 4. С. 102).

Наиболее яркие отрывки из этого списка были опубликованы В. И. Малышевым в ТОДРЛ: в т. 8 (1951 г.) и т. 9 (1953 г.), список в целом был опубликован В. И. Малышевым в издании: Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общ. редакцией Н. К. Гудзия. С. 305—343.

Выбранные для настоящей публикации фрагменты Прянишниковского списка «Жития» печатаются по этому изданию.

Стр. 113. ...заставил меня тянуть лямкою... — Речь идет о воеводе Афанасии Пашкове.

Стр. 114. ...сын у нас умер. — Этот сын Аввакума родился в сибирской ссылке, имя его неизвестно.

...Евдокия и Фекла... — Евдокия Кирилловна, жена Еремея Пашкова; Фекла Семёновна — жена Афанасия Пашкова. См. коммент. к с. 78.

...милость... якоже ко Илии сарептяныни или Елисею самантяныни... — Пророки

Илия и Елисей были спасены от смерти во время сильного голода добрыми женами из Сарепты (3 Цар. 17, 10—15) и Сомана (4 Цар. 4, 8—10), поделившимися с ними последними запасами пищи.

И нынешняго, 174-го году, в великой мясоед... — Аввакум называет 7174 год «нынешним», следовательно, этот фрагмент текста был написан им в 1666 г. до 1 сентября (до начала нового, 7175 г.); *великой мясоед* — по-видимому, время между двумя постами — между Рождеством (25 декабря) и сыропустной неделей, которая в 1666 г. началась 19 февраля. Аввакум привезли в Москву 1 марта 1666 г.

Стр. 115. ...*Питирим...* — Питирим (ум. 19 апреля 1673 г.), местоблюститель патриаршего престола, с 1672 г. — патриарх.

Тут мне Божие присещение было. — «Видение» Господа, явившегося Аввакуму «из облака», во время его молитвы в день Вознесенья (Аввакум находился в тюрьме Николо-Угрешского монастыря после суда над ним и лишения сана — «расстрижения» — 13 мая 1666 г.), было кратко описано Аввакумом в письме семье от 30 мая 1666 г. и в пятой челобитной царю Алексею Михайловичу.

Стр. 116. ...*от Николы со Угреши...* — Т. е. из Николо-Угрешского монастыря под Москвой.

Дементий Башмаков — см. с. 96, 109—110 и примеч. к ним.

...*Артемон...* — Артемон Сергеевич Матвеев (1625—1682), начальник Посольского приказа, доверенное лицо и ближний боярин царя Алексея Михайловича.

Чудов монастырь — кремлевский монастырь (основан в XIV в., назван в память о чуде архангела Михаила «в Хонех»), один из центров поддержки церковной реформы и греческого направления в сфере образования и культуры.

Павел Крутицкий, Иларион Рязанский — известные в XVII в. церковные иерархи, деятельные враги старообрядцев (см. с. 538, примеч. к с. 109—110).

...*архимандрит Чудовской Иоаким.* — Иоаким Савелов, с 1674 г. патриарх.

...*философом, с Симеоном-чернцом...* — Симеон Полоцкий (1629—1680), выдающийся деятель белорусской и русской культуры XVIII в., сыгравший большую роль в становлении русской силлабической поэзии, начальной драматургии, светского школьного образования. Родился и жил в г. Полоцке, учился в Киево-Могилянской академии, затем преподавал в Полоцке, в школе Богоявленского монастыря. Во время пребывания в Полоцке в 1656 г. царя Алексея Михайловича Симеон Полоцкий произвел на него впечатление своей ученостью, умением писать стихи и организацией невиданного ранее царем драматического действа: «отроки» Симеона выступили с «Декламацией», написанной учителем, и царь впервые слушал силлабические стихи, сложенные в его честь. Несколько раз Симеон ездил со своими отроками и декламациями в Москву, а в 1664 г., когда Полоцк должен был отойти к Польше, Симеон переехал в Москву: учить латыни подьячих Посольского приказа; вскоре стал учителем в царской семье. Симеон пользовался особым доверием царя Алексея Михайловича и выполнял его различные конфиденциальные поручения. Во время суда над Никоном и старообрядцами на церковном соборе 1666—1667 гг. именно Симеон Полоцкий вел записи «Деяний собора». Активно поддерживая церковную реформу, Симеон издал к последним заседаниям собора в июле 1667 г. большой полемический трактат, направленный против старообрядцев, — «Жезл правления», где с позиций «грамматического разума» указывал на ошибки старопечатных книг. Именно его и Артамона Матвеева выбрал царь для уговоров протопопа Аввакума пойти на компромисс с церковными властями.

Велиар — одно из наименований дьявола.

...*Епифаний...* — Епифаний Славинецкий, ученый киевский монах, приехал в Москву в 1649 г. по приглашению царя Алексея Михайловича; занимался переводами с греческого и с латыни, был сторонником «греческого» (церковного по своему характеру) направления в развитии русского просвещения, активно поддерживал церковную реформу Никона.

...*Федора Ртищева, и сестры ево Аннушки...* — О Ф. М. Ртищеве см. коммент. к с. 88; его сестра Аннушка — А. М. Вельяминова, горячая сторонница церковной реформы патриарха Никона.

...*у Федора Ртищева с ним от Писания... читались...* — Аввакум вспоминает споры, происходившие весной—летом 1664 г. в доме Ф. М. Ртищева (см. об этом с. 88).

...приходил со Артемоном... во юзилице ко мне, на Никольской двор. — Речь вновь идет о приходе Симеона Полоцкого и боярина А. С. Матвеева — по распоряжению царя — в тюрьму к Аввакуму в июле 1667 г. (Аввакум находился в заключении на подворье Николо-Угрешского монастыря).

Стр. 117. *Крстовая* — название парадной палаты патриархов в Кремле.

Кокошилов — Иван Кокошилов, один из патриарших дьяков.

Стр. 118. *А сажу наг... лише крест с гоитаном...* — Почти адекватная запись об этом находится в послании Аввакума «стаду верных» 1673 г.; см. с. 189.

Мельхиседек — см. коммент. к с. 143 («Книга бесед»).

ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК ПРОТОПОПА АВВАКУМА

В рукописях XVII—XIX вв. сохранилось несколько автобиографических записей и рассказов Аввакума, не вошедших в окончательный текст «Жития». Их переписывали его последователи — и как агитационные тексты, и как тексты, хранящие историческую память. Многие из этих автобиографических «записок», существующих отдельно от «Жития», вне его художественной композиции, писались Аввакумом как воспоминания, по памяти, спустя какое-то время после событий. Однако среди этих текстов есть особая группа — записи, сделанные сразу после только что произошедших событий. Эти записи иногда включались в письма и послания близким и единомышленникам; а некоторые из таких записей (например, о спорах с Симеоном Полоцким летом 1667 г., накануне церковного суда над старообрядцами) вошли затем в компилятивную и, по-видимому, первоначальную редакцию «Жития», сохранившуюся не полностью в Прянишниковском списке начала XIX в. (см. с. 113—118). К числу таких «сиюминутных» записей относятся тексты Аввакума, описывающие жестокие казни старообрядческих лидеров в 1667 и 1670 гг., очевидцем и участником которых был сам Аввакум (священника Лазаря из города Романова под Ярославлем, дьякона Благовещенского Кремлевского собора Федора, соловецкого инока Епифания казнили «урезанием» языков и сечением рук; вместе с Аввакумом они были сосланы в Пустозерск и вместе с ним сожжены на костре в апреле 1682 г.). Записки Аввакума о казнях напоминают о жанре раннехристианского мученичества, они прежде всего документальны: в них сообщаются точные даты, называются имена, последовательно фиксируется ход событий. Однако текст Аввакума выходит за рамки документального повествования, воссоздавая яркие образы единомышленников Аввакума и трагизм их реального мученического бытия. В настоящем издании публикуются три «записки» Аввакума и одна «записка» не названного по имени очевидца пустозерской «казни» 1670 г., использовавшего текст Аввакума.

1. Записка Аввакума о «казни» в Москве 27 августа 1667 г. священника Лазаря и инока Епифания с припиской о «казнях» нижегородского дьяка Стефана Черного

В рукописях XVIII—XIX вв. сохранилась часть «грамотки» Аввакума к единомышленникам, написанной в заключении в подмосковном селе Братовщина, где Аввакум, Лазарь и Епифаний несколько дней находились вместе перед отправкой в пустозерскую ссылку 29 августа 1667 г., с описанием «казни» Лазаря и Епифания, состоявшейся в Москве, на Болоте, 27 августа 1667 г., и совершившегося затем чуда: Лазарь и Епифаний, которым вырезали языки, после «казни» получили возможность говорить вновь. Фрагмент письма распространялся в рукописях как самостоятельный агитационный текст. Текст записки публикуется по рукописи XVIII в.: РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 1000, л. 149 об.—152 об.

Стр. 119. «Достоин!» — обиходное наименование Богородичной молитвы.

Стр. 120. *И Дамаскину Иоанну... рука приросла...* — Легендарные сведения из жития Иоанна Дамаскина (Пролог, 4 февраля).

2. Записка Аввакума о «казни» в Пустозерске 14 апреля 1670 г.

Эта записка, весьма близкая к тексту «Жития», не совпадает ни с одной из его редакций полностью (ее текст то ближе к рукописи сборника Заволоко, то к тексту Прянишниковского списка). Судя по тому что фрагмент из этой записки был включен в «Записку очевидца», написанную через 2—3 недели после казни (см. далее, с. 121—122), запись самого Аввакума была сделана раньше (в самом конце апреля—начале мая 1670 г.) и является таким образом первым описанием пустозерской «казни», вошедшим затем (в дополненном виде) в текст «Жития».

Печатается по изданию: *РИБ*, стб. 717—718.

3. Записка очевидца о «казни» в Пустозерске 14 апреля 1670 г. с фрагментом текста Аввакума

Выразительная Записка о казни в Пустозерске 14 апреля 1670 г., описавшая подробно весь ход казни (чтение царского указа, сам процесс вырезания языков и сечения рук у лидеров старообрядческого движения), подлинные речи участников события, в том числе протопопа Аввакума, сохранилась в единственном списке в составе уникального Пустозерского сборника В. Г. Дружинина, составленного самими пустозерскими писателями уже после казни и содержащего их основные сочинения. Кроме того, в Записку очевидца был вставлен фрагмент текста Аввакума из его первоначальной записки о казни (см. выше, с. 120—121), удостоверяющий читателей, что язык Лазаря был вырезан полностью (и, следовательно, то, что Лазарь заговорил после казни, — совершившееся чудо, а не недосмотр палачей). Из приписки «самовидца» к тексту явствует, что автором записки был кто-то из заключенных той же пустозерской тюрьмы, выпущенный «на то время от уз». По убедительному предположению А. Т. Шашкова автором мог быть известный радикальный деятель раннего старообрядчества Федор Трофимов, бывший патриарший подьяк, находившийся в это время в заключении в Пустозерске. Имя Ивана Неронова, следующее в рукописи сразу за припиской и частично написанное тайнописью, — это, скорее всего, имя писца (в Пустозерске в эти годы жил, как установил В. И. Малышев, пинежанин, торговый человек Иван Неронов).

Издается по рукописи: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 746, л. 107—109 об.

Стр. 121. *Фомина неделя* — неделя, следующая за Пасхальной.

...полуголова Иван Елагин... — См. с. 535.

Жеребей — отрезок палки.

Стр. 122. *...от «и» — два и от одинаго «н».* — Это запись имени «Иван» цифровой тайнописью: после буквы «и» следует читать «в» («два» — числовое значение славянской буквы «в»), далее после «единого» (единицы), т. е. после буквы «а» («единица» — числовое значение буквы «а») — букву «н».

4. Записка о посте в 1671 г.

«Записка» (единственный список находится в составе того же дружининского Пустозерского сборника, л. 110—111 об.) подробно описывает состояние автора; в сознании человека, мир которого замкнут тесными границами земляной тюрьмы, мельчайшие детали быта вырастают в события почти исторического значения.

Текст публикуется по рукописи: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 746, л. 110—111 об.

Стр. 123. ...укропом языкъ прохлаждаше. — Т. е. теплой водой язык полоскали.

Панагия — здесь: ритуальный хлеб православного богослужения, посвященный Богородице.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Это сочинение не имеет (в автографах) авторского заглавия, в ряде поздних списков сохранилось название, принадлежащее, возможно, Епифанию: «Снискание (вариант: Списание) и собрание о Божестве и о твари, и како созда Бог человека, труды грешнаго протопопа Аввакума из святаго Евангелия, написал инок грешный Епифаний по благословению протопопа Аввакума на славу Христу-Богу, аминь». «Снискание» было написано Аввакумом в Пустозерске в 1672 г., примерно в то же время, когда шла его интенсивная работа над историей собственной жизни — над автобиографическим «Житием».

«Снискание» — своеобразный Шестоднев XVII в., рассказывающий о шести днях творения, в нем излагаются взгляды Аввакума на происхождение окружающего мира, повествуется о создании Адама и грехопадении первых людей, о всемирном потопе. Компиляция из текстов Библии, Хронографа, Палей соседствует в этом сочинении с обильным изложением апокрифических сюжетов, и сами авторские пояснения, пересказы, размышления о миропорядке превращаются в апокрифическое истолкование канонических текстов. Типично средневековый взгляд на вселенную, зафиксированный древнейшими Шестодневами и Космографиями, — представление о «видимом небе» как о «тверди», о земле, плавающей «в водах морских», обличение «альманашников» и «звездочетцев», стремящихся «хитростью» узнать будущее, сопровождается здесь неподдельным восхищением окружающим миром. Именно в этом сочинении Аввакум высказывает мысль об окружающем мире как общем достоянии человечества, как естественной основе гармонии человеческих отношений. Но гармонии нет в мире людей, искушенных дьяволом, — и в тексте возникают зарисовки, сделанные почти с натуры, хорошо знакомые русскому читателю XVII в.

Поразительно стилистическое разнообразие типов повествования в этом тексте. Здесь мы встречаем и обильное цитирование источников, и вольный пересказ, и ораторский пафос обличения, и диалог персонажей в отдельных фрагментах, воображаемые монологи оппонентов Аввакума и сопровождающие их авторские ремарки. Примечательной особенностью этого сочинения Аввакума является эмоциональность описания, которая выражается иногда ритмической организацией текста: речь Аввакума начинает звучать напевно, как песня или духовный стих.

Существуют два автографа текста и множество поздних списков сочинения. Текст публикуется в извлечениях по автографу: *БАН*, собр. В. Г. Дружинина, № 746, л. 301—330 об.

Стр. 124. ...*Да в тѣх же писмах...* — «Письмами» Аввакум называет рукописные сборники или тетради, содержащие «Беседу трех святителей», — апокриф, популярный в славянском мире и на Руси (с XIII в.).

Чти Бытию и Гранографъ... — Аввакум отсылает читателей к библейской Книге Бытия (первая из книг Библии, приписана пророку Моисею) и к «Толковому Хронографу» — так он называет Толковую Палею, в которой пересказ Книги Бытия сопровождается богословскими комментариями.

...«*Искони сотвори Богъ небо и землю*». — Быт. 1, 1.

Петръ апостоль пишет, яко небеса убо исперва, и земля от воды и водою составлена Божиимъ словом. — 2 Петр. 3, 5.

...«*Утвержей ни на чемже землю... разпростири неодолимую тяготу*» ... — Ср. ирмос 3-й песни воскресного канона 5-го гласа.

...«*Земля же бѣ невидима и неукрашена*»... — Быт. 1, 2.

...«*И разлучи Богъ между водою... Да будет твердь!*». — Быт. 1, 6—7.

...«Пропиная небо яко кожу... превыспренняя своя»... — Пс. 103, 2—3.

...токмо в потопъ, при Нои... — Здесь и далее в тексте обнаруживается знакомство Аввакума с популярным в рукописях и известным уже в списках XVII в. духовным стихом о всемирном потопе.

...«И тма веру безны... веру воды»... — Быт. 1, 2.

Стр. 125. ...И рече Богъ... И бысть свѣтъ. — Быт. 1, 3.

...И бысть вечер... день единъ». — Быт. 1, 5.

«Седмиджи днем хвалих тя о судьбахъ правды твоя». — Пс. 118, 164.

«Полунощи востахъ исповѣдаться на судьбы правды твоя». — Пс. 118, 62.

...звѣзду сотворилъ... Аррисъ... Ерѣмисъ... Кронъ... Афродиту... — Аввакум пользуется

здесь названиями «звезд» (планет), известных древнерусскому читателю по обозначению их в апокрифах (например, в «Громнике»), в Хронографе и Толковой Палее, имея в виду планеты Марс, Меркурий, Юпитер, Венеру.

И повелъ Господь... и древа плодovitая, творящая и плодъ». — Ср.: Быт. 1, 11.

...яко ни Соломан... возмог себѣ... одежды устроить. — Ср.: Мф. 6, 28—29.

Посем насадилъ рай... на востоце. — Ср.: Быт. 2, 8.

Стр. 126. «Руце твои сотвористе мя и создасте мя». — Фрагмент молитвы при облачении священника во время литургии.

...«И приведе Господь ко Адаму звѣрие... нарече имъ всѣмъ имена». — Ср.: Быт. 2, 19—20.

И поживе Адамъ в раю... по Филону, сто лѣтъ... — Филон (ок. 20 г. до н. э.—50 н. э.) — греческий философ, упоминаемый в славянских рукописях о сотворении мира.

И позавидѣ дьяволъ чести и славы Адамли... будете яко Бози». — Ср.: Быт. 3, 5.

Адам же отказалъ... Змия же... прииде ко Евве... и Адаму даде... — Ср.: Быт. 3. Рассказ

Аввакума отличается от библейского тем, что змей сначала пробует искусить Адама; только после отказа Адама он идет к Еве.

...«И вкусиа Адамъ и Евва... и обнажистася». — Ср.: Быт. 3, 6—7.

...«Адам же и Евва сшиста... под древо возлегоста». — Ср.: Быт. 3, 7.

...«И ходящу Богу в рай... Он же отвѣща: „Жена, еже ми сотворилъ еси“». — Ср.: Быт. 3, 9—12.

Стр. 127. Господь же рече ко Евве... «Змия прелсти мя!» — Ср.: Быт. 3, 13.

И повелъ Господь херувиму... Изгнан бысть Адамъ... а дьявола — проклятъ. — Ср.: Быт. 3, 14—23; 10, 16.

Таже людие начаша родитися исполни... от Адама до потопа 2242 лѣта. — Известия о гигантах заимствованы Аввакумом из апокрифических источников, включенных в Палею и Хронографы.

И рече Господь: «Не пребудетъ духъ мой... яко плоть суть». — Быт. 6, 3.

Стр. 128. И повелъ праведнику Ною дѣлати ковчегъ... ста на горахъ высокихъ Арацкихъ в пол горы. — Ср.: Быт. 7; 8.

И изыде Ное... а Хамъ проклятъ бысть. — Ср.: Быт. 9, 22—26.

Пишетъ в Палее книге... и от грома бьвають и молния». — Этот рассказ восходит к Толковой палее.

Глас грома в колеси, освѣтиша молния твоя вселенную. — Пс. 76, 19.

Стр. 129. Сию проклятую хитрость обрѣте... Невродъ-исполн... здати умыслил столпъ... И оттоля начаша вси глаголати разными языки... имже Адамъ и вси прежде говорили. — Ср.: Быт. 10, 8; 11, 1—9.

Алѣманашники — создатели так называемых «альманахов», астрологических сборников, пользовавшихся популярностью в XVII в.

ИЗ «КНИГИ БЕСЕД»

Для стиля «Книги бесед», как и других полемических сочинений Аввакума, характерны резкие переходы от торжественного красноречия к живому разговору, от церковно-библейской фразеологии к просторечью, пророческая речь часто срывается на крик, переходит в брань.

Автографа «Книги бесед» не сохранилось, известно 26 полных списков и множество отрывков и переделок. Наиболее полные списки содержат введение, девять бесед (первую—пятую, восьмую—десятую, по нумерации *РИБ*; авторство Аввакума в отношении «беседы седьмой» остается под сомнением) и послание Аввакума 1675 г. к Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой в Боровск (см. с. 218—221). Возможно (так предполагал П. С. Смирнов), что по мере написания «Книги бесед» Аввакум отсылал ее (в разном объеме) с сопроводительными письмами и другим адресатам — в Москву «горемыками миленьким» и «старнице Мелании с сестрами», но такие списки в настоящее время неизвестны.

«Книга бесед» печатается не полностью: из девяти бесед публикуются введение, беседы первая—пятая, а также фрагменты из бесед восьмой и десятой; купюры в тексте обозначены отточиями; сохранена нумерация бесед, принятая в издании *РИБ*. Текст печатается по старейшему списку «Книги бесед» 70—80-х гг. XVII в. (*БАН*, 45.6.7, 18 об.—126 об.) с исправлениями по другим спискам; круглые скобки в тексте соответствуют скобкам в рукописи.

Стр. 130. *...яко... блудный сынъ... пасяся со свиньями...* — Аввакум сравнивает себя с блудным сыном евангельской притчи, который, бездумно растратив наследство, обнищал и во время скитаний ел вместе со свиньями (Лк. 15, 11—32).

Въмы бо, яко закон духовен есть... закону грѣховному. — См.: Рим. 7, 14—25; 8, 1.

Иевъ — см. коммент. к с. 76.

...Моисей, боговидецъ... — По рассказу Библии Моисею на горе Синай Бог являлся дважды: перед тем как Моисей вывел евреев из Египта (Исх. 3, 14) и когда Бог дал Моисею скрижали (Исх. 20).

...Исусъ Наввин... текущее солнце... — Согласно Библии, по молитве Иисуса Навина был остановлен ход солнца, чтобы израильтяне закончили битву победой в течение дня. См.: Нав. 10, 12—22.

Обрътох Давида... сердцу моему. — См.: 1 Цар. 16, 13.

...пророкъ Даниил... лютыя звѣри. — По Библии, языческие жрецы оклеветали пророка Даниила перед царем Киром, и царь повелел бросить его в ров ко львам, но те не тронули пророка. См.: Дан. 6, 16—22.

...пророкъ Аввакум... к Даниилу. — Согласно Библии, ангел за волосы перенес пророка Аввакума с обедом для Даниила в Вавилон. См.: Дан. 14, 34—39.

Аз и сам сижу в ровѣ... самъ-пят... — Рвом Аввакум называет пустозерскую земляную тюрьму; *сам-пят* — пятый: кроме трех постоянных «союзников» протопопа — попа Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания, пятым в начале ссылки был симбирский священник Никифор (ум. в 1668 г.), затем — московский юродивый Киприан (казнен в июле 1675 г.).

Стр. 131. *Иеремия* — второй из четырех так называемых великих пророков Ветхого завета, которому в Библии приписываются две книги: Книга пророка Иеремии и Плач Иеремии. Источником сюжета рассказа о поиске днем со светом человека в толпе является легенда об античном философе Диогене, искавшем человека в Афинах.

...обрътется чортъ большой... — Речь идет о приходе на Русь антихриста.

...июня въ день... вскрался на престолъ патриаршеский... Никон... — На самом деле Никон взошел на патриарший престол 25 июля (в подражание митрополиту Филиппу Колычеву, ставшему митрополитом Руси в этот день) 1652 г.

...духовника... Стефана... — О Стефане Вонифатьеве см. коммент. на с. 514—516.

...на Иосифово мѣсто. — Предшественник Никона на патриаршем престоле Иосиф умер 15 апреля 1652 г.

И я, окаянной... приписал свою руку. — См. с. 71.

...яко в безднѣ мнозѣ. — Пс. 77, 15.

...повелѣвая трема персты креститься... творити метание... — Указ Никона об изменении перстосложения для крестного знамения и об отмене земных поклонов в церкви был разослан по храмам Москвы 21 февраля 1653 г. во время Великого поста.

Стр. 132. *И разсѣяни быша... апостоли.* — После убийства иудеями первомученика Стефана апостолы разошлись проповедовать по разным странам. См.: Деян. 6—8.

...епископа Павла Коломенскаго... — См. с. 72 и коммент. к ней.

...Данила... заморил... — Даниил был расстрижен и сослан в августе 1653 г.

...Логина... в Муром сослал... — Логина расстригли в Успенском соборе 1 сентября 1653 г., а затем сослали в село под Муромом под надзор духовного отца.

А меня в Даурскую землю сослал, от Москвы... тысящѣ будет з дватцать ... — См. коммент. к с. 73—90.

...волоча впредѣ и взадѣ 12 лѣтъ... — Аввакум округлил срок, на самом деле он пробыл в ссылке около 10 лет и 8 месяцев (сентябрь 1653—весна 1664 г.).

...протопопица Анастасия з дѣтми в земли же седит... — Жена и дети Аввакума прибыли в ссылку на Мезень 29 декабря 1664 г., старшие сыновья Иван и Прокопий 1 марта 1666 г. «сѣхали» в Москву и вновь «прибтели» на Мезень летом 1669 г. После мезенских казней во второй половине марта 1670 г. они были вместе с матерью посажены в земляную тюрьму.

...и старец Соловецкой пустыни Епифаний... — См. коммент. на с. 580.

...Киприян... — Московский юродивый, через которого Аввакум 21 ноября 1664 г. подал царю Алексею Михайловичу Третью челобитную. Казнен в Пустозерске 7 июля 1675 г.

А Соловецкой монастырь... седит. — Осада Соловецкого монастыря царскими войсками началась в июне 1668 г.

...старца Иону-казанца... — В сочинении Аввакума об Ионе-казанце сообщается, что Иона, «арменин родом», занимавший должность казначея митрополичьего двора, в 1658 г. выступал против никониан.

А иныя ревнители... сожигахуся огнем своею волею. — Первые самосожжения, о которых мог знать Аввакум, произошли в 1665—1666 гг. в Вологодском уезде, в Новгородском крае. В письме Симеону (см. с. 190—191) Аввакум упоминает самосожжение, бывшее на его родине в Нижегородском крае в 1671 и 1672 гг.

Стр. 133. *...учини их, идѣже присѣщает свѣт лица твоего...* — Слова из утренней молитвы и чина литургии Иоанна Златоуста.

И егда отверзе агнецѣ 5 печать... якоже и ти. — Апок. 6, 9—10.

Стр. 134. *«Блажени творящи заповѣди его . творяй лжу».* — Апок. 22, 14—15. Город, который здесь упомянут, — Новый Иерусалим с древом жизни в центре, где после Страшного суда будут пребывать праведники.

«Рече Господь... Жена, егда раждаетъ, скорбь имат... и в той день мене не вопросите ничесоже». — Ин. 16, 21.

Тако Дамаскин поетъ в Степеннах... — Иоанн Дамаскин (ок. 676—753) — восточнохристианский поэт-гимнолог. Степенные антифоны — псалмы, исполнявшиеся двумя полухориями на утреннем богослужении.

«Бесѣды злы тлят обычая благи». — См.: 1 Кор. 15, 33.

Стр. 135. *«Рече Господь... яко аз рех вам».* — Ин. 15, 17—16, 4.

«Понеже убо мнози начаша... словесѣх утвержение». — Ср.: Лк. 1, 1—4.

...клубуки рогатыя... — Позднейший монашеский клубук, верхняя часть которого, камилавка, имеет вид высокого ставца — расширенного кверху цилиндра с обрезанными полями, введен со времен Никона. Дониконовская камилавка, сохраненная старообрядческим духовенством до наших дней, — круглая маленькая шапочка, скуфейка. Никоновский клубук Аввакум называет «рогатым», очевидно, потому, что значительно возвышаясь над головой, он напоминал собой рога.

...в папах баба-еретица... — Аввакум излагает известную в антилатинских сочинениях легенду о папессе Иоанне — женщине, обманом ставшей папой.

Стр. 136. *При Евгении...* — Евгений IV, папа римский в 1431—1447 гг., инициатор со- зыва Флорентийского собора, на котором в июле 1439 г. была заключена уния между Католической и Православной византийской церквями при условии главенства папы.

...в Базилийский град... — Базельский собор (1431—1449) повел борьбу против Евге- ния IV; после того как последний перенес заседания в Италию, оставшаяся в Базеле оппозиция вы- брала антипапу Феликса V (после подписания Флорентийской унии). Заседания собора были за- вершены лишь при преемнике Евгения IV Николае V, а Феликс V сложил с себя папский сан.

...митрополит Исидор Московский... — Митрополит Исидор, грек по националь- ности, бывший в Константинополе игуменом монастыря Святого Димитрия, стал русским митропо- литом в 1437 г. Участник Ферраро-Флорентийского собора, подписал акт унии и был возведен па- пой в сан кардинала. По возвращении на Русь по приказу царя Василия II заключен в Чудов мо- настырь, а затем осужден собором как еретик. Из заключения он бежал в Литву, а затем в Константинополь.

...епископ Марко Ефесский... — Марк (ум. в 1457 г.), епископ Эфесский с 1437 г. (зв- ание было номинальным, так как область находилась под властью турок). Прибыл на собор, желая объединения Церквей, но, осознав, что «римская» сторона желает сохранить нововведения, един- ственный из византийской делегации отказался подписать акт унии. Покинув Флоренцию, вернул- ся в Константинополь и убеждал императора не признавать соборный акт.

Тому времени 282 года... — А. К. Бороздин высказал предположение, что при переписке сочинений Аввакума была сделана ошибка: спутаны славянские буквенные обозначения цифр 30 (Л) и 80 (П). Следует читать «232 года».

Иван Колюян — император Византии Иоанн VIII Палеолог (1425—1448), сын Мануила II и Елены Драгаш, инициатор и участник Ферраро-Флорентийского собора, стремившийся ценой уступок заручиться поддержкой Рима в противоборстве с османами. Его надежды не оправдались: умер, узнав о поражении на Косовом поле, где сербы не были поддержаны западноевропейскими го- сударями; Колюян — это «Калоюанн» (т. е. — Иоанн Добрый) греческих источников.

Цареградский Иосифъ — Иосиф II (1350—1439), внебрачный сын бежавшего в Констан- тинополь болгарского царя Михаила Шишмана; в течение долгого времени был митрополитом Эфесским, с 1416 г. — патриарх Константинопольский. Отказался в 1437 г. поставить на русскую митрополию рязанского епископа Иону, отправив на Русь своего ставленника Исидора. Умер в Италии, не дожив до окончания Ферраро-Флорентийского собора.

Стр. 137. *...старецъ Сергиева монастыря... повѣда всѣмъ.* — Аввакум пересказывает легенду о Симеоне Суздальце, известную из антилатинских сочинений.

...Константина царя предал Богъ... царство греческое с ним. — Император Констан- тин погиб во время последнего штурма турками Константинополя 29 мая 1453 г. Обстоятельства гибели столицы царства были известны на Руси по Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г. (См.: наст. изд., т. 7, с. 26—71).

...а на Русь было напярк в мимошедшем году. — Трудно сказать, какое именно столкно- вение русских с турками (или татарами) имел в виду Аввакум.

Слыши небо и внуши земле! — См.: Исх. 11, 2.

...в сию ночь аггель душу твою истяжет от тебе... — См.: Лк. 12, 20; Пс. 38, 7.

...блюдолизы римския... — Аввакум так характеризует сторонников латинского образо- вания во главе с Симеоном Полоцким.

...пророка Софония... простыя на себѣ. — См.: Софон. 3, 9.

Стр. 138. *Василий Великий... повелѣваетъ...* — См. коммент. к с. 66.

...над Антониемъ Сийским и нынѣ висит. — Возможно, имеется в виду обычай вешать ризы святого над гробницей с его мощами в церкви. Антоний Сийский (ум. в 1567 г.) — основатель Троицкого Сийского монастыря на Северной Двине.

Дионисий Ареопagit — см. коммент. к с. 64.

...и ренсково, и романеи... — Речь идет о заморских винах, которые подавались, как пра- вило, на царских пирах — рейнском (белом сухом вине) и романеи (сладкой настойке на иноземных крепленых винах).

...погибе благоговейный... в человецѣх. — См.: Мих. 7, 2.

...писма неподобнаго изуграфи... — Имеются в виду иконописцы нового направления, ориентировавшиеся на западноевропейские образцы.

Стр. 139. ...«Слѣбный слѣбца водаяй... впадеся»... — Мф. 15, 14.

...увязаетъ в совѣтах... грѣшнии. — См.: Пс. 9, 23.

...Спасовъ образ Еммануила... не написано. — Т. е. икона с изображением Христа (Эммануил в Ветхом завете — Мессия). В XVII в. изображался «оплечно» в виде юного отрока, потому аввакумовское описание «персты надутыя, такоже и у ног бедра и лыста толстыя... брюхат и толст» позволяет предположить, что речь идет о другом типе иконы, известной как «Спас царя Мануила» (т. е. Спас в силах).

Маргарит — название книги поучений, извлеченных из сочинений Иоанна Златоуста.

...Никон, враг, умыслилъ... — Никон охотно позировал художникам-портретистам, что вызывало возмущение сторонников старой веры, которые видели в этом посягательство патриарха на создание собственного иконного изображения.

...Благовъщение пресвятыя Богородицы... обрѣтеся. — Возможно, речь идет об иконе Благовещения с Акафистом, которая была написана в 1659 г. тремя «изографами»: молодым иконописцем Симоном Ушаковым, Яковом Казанцем (Яковом Рудаковым) и Гаврилой Кондратьевым для церкви Троицы в Никитниках, которая была построена в Китай-городе у Варваринских ворот в 1630-х гг. ярославским купцом Г. Никитниковым. Храм назывался также церковью Грузинской Богоматери по находящейся там с 1654 г. иконе, с которой связывали прекращение чумы в Москве в 1655 г.

...въ Жезлѣ книгѣ... — Т. е. в книге Симеона Полоцкого против старообрядцев «Жезл правления» (М., 1667).

...немчин был Николай... — Аввакум вспоминает о Николае Булеве, медике и астрономе, враче царя Василия III. Против его деятельности в поддержку унии выступал Максим Грек.

...при апостолѣх еретикѣ был Николай... — Основатель ереси николаитов, упоминаемый в Деяниях апостолов.

Стр. 140. «Господь люди от земли Египетския... соблюде». — II Иуд. 1, 5—6.

Златоустъ Иоаннъ... спрятали... — В Житии Златоуста рассказывается, что он обличал царицу Евдоксию, отнявшую виноградник у вдовы некоего Феогноста, за что царица приказала созвать собор, осудивший Иоанна, а затем отравила его в ссылку на «Куксы арменские».

...Филипп-митрополит на Москвѣ... — См. коммент. к с. 49.

Не по што в Персы штьти... возсылающы. — Имеются в виду боярыня Ф. П. Морозова, ее сестра княгиня Е. П. Урусова и М. Г. Данилова.

...претвори Навходоносора... лвом... — Царь Навуходносор за гордость был превращен в вола с львиной гривой и птичьими когтями.

...Господь гордым противится... благодать. — Пр. 3, 34; Иак. 4, 6.

Малакса — так презрительно называли троеперстное знамение старообрядцы по имени навплийского протопопа Николая Малаксы (XVI в.). Его учение о крестном знамении вошло в никоновскую «Скрижаль» (М., 1655).

Стр. 141. *Писано бо есть... спасти вѣрующя.* — См.: I Кор. 1, 19—21.

Неврод (Нимрод) — библейский основатель Вавилона и виновник столпотворения, идолопоклонник.

...Зевесъ прелагатай... Гранографъ и вси кронники свидѣлствуютъ. — Ссылаясь на возникший в XV в. русский Хронограф и переводные византийские хроники, Аввакум не вполне точен в определении функций греческих богов: бога торговли Гермеса он называет богом вина и виноделия (вместо Диониса); богиню охоты Артемиду — богиней любви и красоты (вместо Афродиты).

...и вси сии мудры быша... — Аввакум перечисляет древнегреческих философов (Платон, Пифагор, Аристотель, Диоген) и античных медиков (Гиппократ и Гален).

Поставлю престол мой... Вышнему. — См.: Ис. 14, 13—14.

...благоизволил буйством... спасение. — Евр. 1, 14.

Стр. 142. ...тесен и прискорбен путь... в живот. — См.: Мф. 7, 14.

...на сонмицы той лукавой... — Подразумевается заседание церковного собора 17 июля 1667 г., на котором судили Аввакума.

...Иларион и Павел... — Иларион, архиепископ Рязанский, и Павел, митрополит Крутицкий; см. коммент. к с. 60, 91, 116.

Стр. 143. ...Мелхиседекъ... — По Библии, благочестивый царь Салимский Мелхиседек, увидев возвращающегося с победой Авраама, вынес хлеб и вино и благословил его как священник, хотя не был поставлен священником.

...на Лысковѣ... — В селе Лысково, на правом берегу Волги, в пяти верстах от Макарьевского Желтоводского монастыря.

...Исаию пилюю претерли... — Пророк Исайя, происходивший, по преданию, из царского рода, проповедовал при библейских царях Озии, Езекии и Манассии. Согласно позднейшим легендам, умер мученической смертью.

...Иеремию... — Пророк Иеремия по приказу царя Седекии был брошен в зловонный ров (см.: Иер. 38, 10).

...Науфея камением побили... — Согласно Библии, израильтянин Науфей отказался продать свой виноградник царю Ахаву и по приказанию царицы Иезавели был забит камнями (см.: III Цар. 21, 1—13).

...Захарии главу отрѣзали в церквѣ... — См. коммент к с. 70.

Стр. 144. ...Стефана камением побили... — См.: Деян. 7, 58—59.

...Иякова, брата Иоаннова, мечем скончали. — Брат Иоанна Богослова Иаков Зеведеев был казнен по приказу царя Ирода (см.: Деян. 12, 2).

...яко Махмет... непокоряющихся в вѣру вашу... — Затруднительно решить, какого из Магометов (Мухаммедов) имел в виду Аввакум. Основатель ислама Мухаммед призывал покорять «неверных» силой оружия, и несколько турецких султанов, названных в его честь, следовали его доктрине. Очевидно, в данном фрагменте протопол уподобляет жестокость, с которой воевали с другими народами турки, жестокости никониян, обращенной на своих единоверцев.

...яко Иродѣ древле... побить. — Иудейский царь Ирод, будучи смертельно болен, приказал в день своей смерти истребить иудейскую знать, успев перед этим казнить жену Мариамну и трех сыновей: Антипатра, Александра и Аристокбула. Его приказ не был исполнен (см.: Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 17. Гл. 2, 4).

Молю убо и аз, юзник... — «Узником о Господе» называл себя в посланиях апостол Павел.

...нынѣ же в зеркалѣ и гаданин... — 1 Кор. 13, 12.

Блажени плачущии, яко тии утѣшатся... — Мф. 5, 4.

...многими скорбми... Царство Небесное. — Деян. 14, 22.

...не начный блажен, но скончавый... — Мф. 24, 13.

...претерпѣвый до конца, той спасен будет. — Мф. 10, 22.

...праведник... яко лев... ходит. — Аввакум сильно изменил смысл евангельской фразы (1 Петр. 5, 8): в источнике сравнение отнесено к дьяволу («противник ваш дьявол»).

«Вы тело Христово... отчасти». — 1 Кор. 12, 27.

Стр. 145. ...Нищѣ же бѣ нѣкто именем Лазарь... не имуть вѣры. — См.: Лк. 16, 19—31.

Стр. 146. ...досадит никониян... да какъ пришетъ... бывало... не знаю, што. — Аввакум вспоминает здесь, не называя по имени, царя Алексея Михайловича. Именно с такими словами и просьбой молиться за себя и свою семью обратился государь, расставаясь с Аввакумом в Москве (см.: Житие, с. 88; 96—97).

ИЗ «КНИГИ ТОЛКОВАНИЙ И НРАВОУЧЕНИЙ»

Только в двух рукописях XVII—XVIII вв. сохранился особый цикл сочинений Аввакума, названный издателями *РИБ* «Книга толкований и нравоучений». В эту книгу вошли толкования библейских текстов (некоторых псалмов, текстов из «Книги Притчей» и «Книги Премудрости» царя Соломона, из «Книги» пророка Исаи, Евангелия от Матфея и др.), размышления Аввакума и наставления. Толкования Аввакума (они предваряются в рукописи традиционным обозначением «толк») являются вольными комментариями к сакральным текстам и постоянно соотносятся Аввакумом с современной ему русской действительностью; цель книги обозначена в авторском заглавии: «Совет мужа грешна к хотящим спастися». «Книга толкований» складывалась постепенно в 1675—1677 гг. и в отличие от более цельной по композиции «Книги бесед» постепенно дополнялась различными материалами. В нее вошли обращения Аввакума к его незримым и воображаемым собеседникам — к боярине Ф. П. Морозовой и к царю Алексею Михайловичу (эти фрагменты датируются первой половиной 1675 г.), сибирские воспоминания, «Нравоучение» самого Аввакума — «како жити в вере Христове» и обширные его обращения к духовному сыну Симеону — нижегородцу Семену Крашенинникову, который в 1675 г. принял монашеский постриг и стал игуменом Сергием», возглавив московскую общину старообрядцев (см. о нем с. 569); ему была отправлена из Пустозерска рукопись всей «Книги». Эти обращения к Симеону иногда переписывались в рукописях как отдельные послания или фрагменты из них и как отдельные послания издавались, хотя фактическими посланиями они не являются не всегда, будучи неотъемлемой частью одного текста, единого потока записанных мыслей, чувств, воспоминаний Аввакума. Обращения к Симеону в конце «Книги» (они датируются 1676—1677 гг.) отмечены резким изменением отношения Аввакума к царю. Если в первой части «Книги» Аввакум «любя» призывал царя к покаянию, то в обращениях к Симеону, написанных после новой волны жестоких репрессий против старообрядцев, смерти Ф. П. Морозовой, гибели восставших соловецких монахов, Аввакум пишет об адских муках, на которые осужден царь Алексей, «бедной, безумной царिशко», «мучитель», наказанный подобно первым римским гонителям христианства. Насыщенность толкований Аввакума ссылками на современные события, яркость созданных им образов, эмоциональность тона делают «Книгу» выдающимся памятником публицистической прозы XVII в.

Публикуется текст из толкования Аввакумом псалма 44-го с обращением к царю Алексею Михайловичу по изданию: Демкова Н. С., Сесейкина И. В. Старейший (печорский) список «Книги толкований и нравоучений» Аввакума, найденный В. И. Малышевым // Древлехранилище Пушкинского Дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 73—146 (издано по рукописи конца 1670—1680-х гг.: БАН, собр. Текущие поступления № 105 (8779), л. 116—215 об.).

Из Толкования на псалом 44

Стр. 147. *Помяну имя твое... в вѣкъ вѣки.* — См.: Пс. 44, 18.

Богородицу сознали с престола... — По распоряжению патриарха Никона в Успенском соборе Кремля убрали с престола икону Богородицы с изображением двуперстного крестного знамения.

...о Великом дни... — Т. е. во время Пасхи.

...перерѣзал бы, что Илия-пророкъ... у трапезы Иезавелины! — О жестокой расправе Ильи-пророка с жрецами языческого бога Ваала, которым покровительствовала царица Иезавель (см.: Чис. 31, 16), Аввакум вспоминает неоднократно, размышляя о допустимости и необходимости для христианина расправы с еретиками.

...учение Валаамово, иже учаше Валака... в Ферантонтове... новой Валаам-блудодѣй, царя... развратилъ... — Аввакум использует текст Апокалипсиса (Апок. 2, 14), позволяющий ему соотносить фигуры патриарха Никона и царя Алексея с библейскими персонажами (в Книге Чисел, на которую ссылается Аввакум, рассказывается иначе: прорицатель Валаам, напротив, не подчи-

нился требованиям царя Валака и отказался проклясть враждебный Валаку народ Израиля); *Ферапонтов монастырь* на Белом озере — место ссылки Никона с 1667 по июнь 1676 г.

...яко древле Артаксерксъ Амана... — История казни вавилонским царем Артаксерксом вознесшегося сановника Амана, клеветника и обманщика (сюжет библейской «Книги Есфирь»), была хорошо известна москвичам XVII в.: пересказы ее встречаются в рукописях с текстом Хронографа (Книга «Есфирь» легла в основу первой пьесы, поставленной в придворном театре царя Алексея Михайловича в 1672 г., «Артаксерксово действо»).

царь Иван Васильевич — Иван Грозный.

...Анна Ртищева — сестра Ф. М. Ртищева (см. коммент. к с. 88).

Антидор — часть просфоры, остающаяся после того, как из просфоры вынут «агнец» для причастия.

Стр. 148. ...Златаустъ в словѣ на иудея... — Poleмическое сочинение Иоанна Златауста, входящее в книгу «Маргарит» (см. коммент. к с. 139).

...якоже змѣи ныне лѣтають к женамъ... — Народные легенды и былички о бесе и антихристе в образе змея-блудника, отразившиеся в эпосе, заговорах и в русской сказке, а в трансформированном виде и в русских житиях (ср., например, Житие Петра и Февронии Муромских), Аввакум рассматривает как вполне правдоподобные.

...при духовнике том, Стефанъ... — О Стефане Вонифатьеве см. коммент. на с. 516.

Стр. 149. «Благочестивѣйший, тишайший... многа лѣта!» — Аввакум осмеивает титулование царя Алексея Михайловича, произносимое придворными льстецами при пожелании царю долголетия.

Литон — шелковый или льняной плат, используемый для завертывания антиминос. Снимается с него во время совершения литургии.

...приидутъ паки на землю плотию Илия и Енохъ со Иваномъ Богословом. — Согласно эсхатологическим легендам Средневековья, перед концом света на землю вернутся вознесенные живыми на небо пророки Илия и Енох и апостол Иоанн, автор Апокалипсиса.

Павель пишет... — Ср.: 2 Сол. 2, 6—7.

Антиох Египетский — Антиох IV Епифан, сирийский царь (175—164 гг. до н. э.), завоевавший Египет; преследование иудеев и осквернение Иерусалимского храма вызвало восстание против него, возглавленное священником Маттафией и его сыновьями, братьями Маккавеями; «Книги Маккавейские» — вошла в библейский канон.

Стр. 150. Блаженъ бдѣя... да не нагъ ходитъ. — Апок. 16, 15.

...у Макария Желтоводцаго... в крылосѣ, — Никитка Минин. — Монастырь Макария Желтоводского под Нижним Новгородом (основан в XV в.) оказался своеобразной учебной «академией» для ряда выдающихся церковных и общественных деятелей XVII в., родиной которых было Поволжье: в одни и те же годы там бывали будущий патриарх Никон (его мирское имя — Никита Минин), протопоп Аввакум, Иларион, архиепископ Рязанский (был игуменом монастыря) и др.; *крылос* — разговорная форма от слова «клирос», обозначающего место расположения хора в церкви.

И «вѣковъ тѣх, — и то в Кирилловѣ книги описуетъ ересь... — Речь идет об одном из существенных моментов неприятия старообрядцами книжных исправлений Никона, введшего формулу «во веки веков» вместо «во веки веком». Аввакум ссылается здесь на авторитет Кирилловой книги, где формула «во веки веков» рассматривалась как ересь. *Кириллова книга* — сборник авторитетных полемических сочинений южнорусских богословов, содержащая слова Кирилла Иерусалимского об антихристе, издана в Москве в 1644 г.

Стр. 151. ...якоже Иезекиль-пророкъ... — Один из четырех так называемых великих пророков, книга пророчеств которого вошла в библейский канон.

...херувим из среды огня изверженъ... в нем. — О низвержении Сатанаила см.: Ис. 14, 12—15.

В Помяннике... — Т. е. в книге молитвословий, употребляемой при церковном поминовении умерших.

...во Отечниках... — Т. е. в Патериках.

Навходоносоръ Вавилонский — см. с. 99, 140 и коммент. к ним.

Мужика нарядя архангеломъ Михаиломъ... — Речь, по-видимому, идет о неизвестном по другим источникам театральном действе при дворе царя Алексея Михайловича на сюжет из Хронографа — о явлении архангела Михаила византийскому императору Константину Великому.

...рассказилъ... Никонъ-еретикъ, яко Адоний Льва Арменина или яко Саторнилъ Василия Македонянина. — Лев V Армянин (813—820) и Василий I Македонянин (867—886) — византийские императоры. Упомянув о персонажах византийской истории, чья судьба была известна русскому читателю по Хронографу, Аввакум при этом ошибочно называет некоторые имена: в связи с описанием событий во время правления Льва I в Хронографе рассказывается о пагубном влиянии на него Феодота-иконоборца, а в связи с Василием I — описывается коварство волхва «злобеснаго» Сантаварина, овладевшего доверием царя.

...Уалент, и Ариан, и Македоний; при Феодосии царь... — Аввакум, ориентируясь на текст Хронографа, перечисляет здесь еретиков (не вполне точно их называя), современников византийского императора Феодосия Великого (379—395), прославившегося своей кротостью; *Амфилохий*, епископ Иконийский, побуждал императора к решительной борьбе и расправе с еретиками.

«Аще кто в пленение ведетъ... убиенну быти». — Апок. 13, 10.

Манасии... дождался... Бога отступя, и на высокихъ жралъ... — Выражение «на высокихъ» не вполне ясно из текста Библии; Аввакум понимал его как «высокие горы».

Стр. 152. *Исайя-пророк... журилъ... и онъ ево... пилюю перетеръ...* — Аввакум (здесь и далее) напоминает читателям рассказ Библии о покаянии царя Манассии, отступившего от веры отцов и начавшего поклоняться идолам, казнившего всех своих обличителей, в том числе и пророка Исайю (см.: 2 Пар. 23, 4; Цар. 21). Манассия раскаялся только после того, как попал в плен к ассирийскому царю и был в цепях уведен в Вавилон. Подробности (о заточении Манассии в котел — «коноб» и др.) Аввакум заимствует из Хронографа.

Мѣдвѣдья Никонъ, смѣся, прислалъ Ионъ Ростовскому на дворъ... — Иона, митрополит Ростовский (1607—1690) — знаменитый Иона Сысоевич, способствовавший строительству Ростовского кремля и созданию прославленных «ростовских звонов», был активным приверженцем патриарха Никона.

...с палестинскими... — Т. е. с приехавшими на московский церковный собор 1667 г. вселенскими патриархами Макарием Антиохийским и Паисием Александрийским.

Павел Крутицкий — см. коммент. к с. 91.

«Броздами и уздою... тебѣ». — Пс. 31, 9.

Стр. 153. *Кто бы тя принудилъ? Самовластенъ еси...* — Следующий далее текст обращен непосредственно к царю Алексею Михайловичу, хотя имя его здесь и не названо.

...побѣдитель, Никон. — Называя Никона (здесь и в других сочинениях) «победителем», Аввакум обыгрывает значение его мирского имени: «Никита» по-гречески значит «победитель», имя «Никон» — того же корня («ника» — победа).

Не гляди на Озию... но зри на... царя и пророка Давыда. — По Библии (2 Пар. 26, 16—20), Озия, став сильным царем иудейским, возгордился и решил присвоить себе функции первосвященника в храме. Будучи поражен за это проказой, Озия оказался отверженным и еще при жизни лишился трона. Далее Аввакум излагает — в назидание царю — рассказ (2 Цар. 24, 17) о покаянии царя Давида во время моровой язвы, посланной народу в наказание за прегрешения царя, и о прощении его и прекращении ангелом «пагубы людской».

А в нашей Росии в 20 в 3 лета, отнележе враг развратилъ Церковь... — Это указание датирует фрагмент второй половины 1675 г.: Аввакум здесь вел счет «развращения» Церкви не со времени реформ Никона (1653 г.), а от начала его патриаршества — с июля 1652 г.; отметим, что эта часть Книги писался при жизни боярыни Морозовой (ум. 2 ноября 1675 г.) и царя Алексея Михайловича (ум. 29 января 1676 г.), к которым Аввакум обращался здесь как к живым.

...мор... и свѣча, и междуособие... — Эти пророчества Ивана Неронова царю Алексею Михайловичу Аввакум упоминает и в «Житии». *Мор* — чума 1656 г., *сеча* — войны с Польшей и Тур-

цией, *междоусобие* — по-видимому, крестьянская война под руководством С. Т. Разина (1670—1671) и церковный раскол.

...войны... и смущение во царствѣ том, яко при Саулѣ царѣ, сынѣ Кисьсовѣ. — В Библии (1 Цар.) рассказывается о том, как Саул, богоизбранный первый царь еврейский (XI в. до н. э.), нарушил завет повиновения Богу и был лишен за это царства.

Умилися... яко Ахавъ... яко разбойникъ возопи... — Ахав — библейский персонаж, неправедный царь израильский (917—895 гг. до н. э.), покаявшийся в своих грехах после обличений пророка Илии Фезвитянина. Аввакум «выстраивает» в этом фрагменте целую цепь покаянных плачей, сюжетно разработанных в тексте Евангелий (плач блудницы, хананейки, покаянные молитвы мытаря и разбойника).

...не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие... — Пс. 36, 1.

Угаси пещь, палящую рабовъ Христовыхъ в Боровскѣ и в Казани! — До Пустозерска, по-видимому, уже дошли известия о многочисленных казнях, происходивших летом 1675 г. в Боровске и в других местах.

...яко о Феофиль-иконоборце Мефодий... — Согласно Хронографу и существующему в рукописях отдельно от него «Слову... о Феофиле-царе, како по смерти прощен бысть от мук», душа императора-иконоборца Феофила (829—842) была спасена молитвами праведника патриарха Мефодия, в свое время жестоко преследовавшегося императором.

...Евдокья-княгиня... Марья Даниловых... — См. коммент. на с. 578, 587, 592.

Стр. 154. ...Прокопьевна... инока... Феодора... — Аввакум обращается здесь к Ф. П. Морозовой, принявшей имя Феодоры при пострижении в монахини (в конце 1670 г., еще до ее заточения).

Азъ есмь червь, а не человекъ... — См.: Пс. 21, 7.

Ты еси Богъ нашъ, иже водою... Вааловы. — Фрагмент великого чина на освящение воды на Богоявление, как установила И. А. Лобакова. Имя языческого малоазийского божества Ваала воспринималось и в библейской, и в святоотеческой традиции как синоним блуда, разврата, телесного и духовного; культ Ваала, процветавший у древних семитов и вновь получивший признание в царствование Ахав и его жены Иезавели, противостоял в древнем Израиле единобожию и вызвал ожесточенное противодействие пророка Ильи.

Просвѣти свѣтомъ разума к познанию... истины... — Аввакум использует слова молитвы матери о чадах.

Стр. 155. Возри на царя Давида... Нафанъ-пророкъ... и до смерти своей. — Аввакум использует здесь для убеждения царя Алексея Михайловича библейский сюжет о покаянии царя Давида, пославшего на смерть своего военачальника Урию, чтобы самому завладеть его женой Вирсавией. Источником данного повествования Аввакума служит Историческая Палея, красочно пересказывавшая некоторые библейские сюжеты. *Помилуй мя... беззакония моя.* — Пс. 50, 3.

«Азъ, пастырь, согрѣшихъ... к тебѣ». — II Цар. 24, 17.

«Помилуй мя, Боже... сотвори!» — Пс. 50, 3—6.

Кириелейсон — т. е. «Кирие елейсон» — молитвенное призывание «Господи помилуй!» на греческом языке.

Стр. 156. Говори своимъ природнымъ языком... — Ср. с подобной похвалой русскому «природному языку» в сборнике Заволоко (см. с. 228, 580).

«Да аще бы и ангельски говорили... барабаны ваши... ползы в них несть. Любы не превозносится, не безчинствуетъ... и вся любитъ». — I Кор. 13, 1; 4—7.

...Константинъ Брадатый... — Византийский император Константин IV Погонат (668—685), при котором на VI Вселенском соборе (680—681) была осуждена ересь монофелитов, признававшаяся отцом Константина Константином II.

...судъ бываетъ без милости несотворим милости. — Иак. 2, 13.

Возри на невштянъ... — Аввакум выразительно пересказывает далее библейскую Книгу пророка Ионы, соотнося образ Ионы, посланного обличать жителей грешной Ниневии, и его призыв к покаянию с современной ему русской действительностью — с отступлением от «истинной веры».

Стр. 157. ...царь Озия... — См. коммент. к с. 153. Отметим, что Аввакум, разрабатывая в этом фрагменте «Книги» тему пророка, пересказывает тот же сюжет Библии из Книги пророка Исайи, который привлек внимание А. С. Пушкина (стихотворение «Пророк»).

Стр. 158. ...весь день милуеть... праведный... — Пс. 36, 26.

Стр. 159. ...«Господь гордым противится, смиренным же даетъ благодать». — Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5 (Притч. 3, 34).

...звѣрие Даниила-пророка устыдѣшася во рву... — Ср.: Дан. 6, 16—22.

Многи скорби праведным... избавитъ я Господь! — Пс. 33, 20.

ПОСЛАНИЯ И ЧЕЛОБИТНЫЕ ЦАРЯМ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ, ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ И ЦАРЕВНЕ ИРИНЕ МИХАЙЛОВНЕ

Послания Аввакума царю Алексею Михайловичу обычно называют челобитными: так они были названы в издании *РИБ* (согласно их порядковой нумерации — по хронологии — первая, вторая, третья, четвертая, пятая челобитные). Однако эти названия условны, так как из сочинений Аввакума и других источников XVII в. известно о существовании других, в том числе и более ранних, чем «первая», челобитных Аввакума царю. Не сохранились две ранние челобитные Аввакума (1653 г.), написанные им совместно с костромским протопопом Даниилом: одна написана после присылки патриархом Никоном «памяти» Ивану Неронову — «из книг выписки о сложении перст и о поклонех», другая — по поводу ссылки Ивана Неронова (см. письмо протопопа Аввакума к Ивану Неронову, с. 176—177). Не сохранилась и челобитная, послужившая непосредственным поводом для новой ссылки Аввакума в 1664 г., — «моленейце» «о духовных властях», как называл ее сам Аввакум (см.: *РИБ*, стб. 751), или «роспись о том, хто в какие владыки годитца», как значится в описи бумаг, отобранных у игумена Феоктиста при аресте (см.: Материалы, I, с. 335, 336, 189). Не дошло до нас послание Аввакума, которое он написал царю в июне 1667 г., находясь в Андреевском монастыре на Воробьевых горах в Москве.

До 1951 г. были известны лишь пять челобитных Аввакума царю Алексею, в 1951 г. В. И. Малышев опубликовал еще одну — шестую, написанную Аввакумом в мезенской ссылке в январе 1665 г. (см.: Доклады и сообщения Филологического института ЛГУ. 1951. Вып. 3. С. 261) (она не имеет порядкового номера).

Далеко не все письменные обращения Аввакума к царю были челобитными. Так, например, «первая челобитная» (1664 г.), «четвертая» (1668 г.) и «пятая» (1669 г.) являются по своему назначению и форме вовсе не челобитными, а посланиями. Замечание справедливо и по отношению к тексту так называемой «челобитной» царю Федору Алексеевичу: это открытое публицистическое послание, больше предназначенное для единомышленников Аввакума, чем для царя. Сам Аввакум в «Житии» называл «четвертую» и «пятую» «челобитные» посланиями, так воспринимали эти тексты и переписчики, так называл «пятую челобитную» дьякон Федор, пустозерский «союзник» Аввакума. В настоящем издании публикуются три послания Аввакума царю Алексею Михайловичу, а также одна из его челобитных — «третья» (названия соотнесены с условными названиями в *РИБ*, принятыми в научной литературе), челобитная царю Федору Алексеевичу и послание царевне Ирине Михайловне, также найденное В. И. Малышевым и изданное им в 1958 г.

Послание царю Алексею Михайловичу... («Первая челобитная»)

Челобитная была написана Аввакумом в Москве вскоре после возвращения из сибирской ссылки весной 1664 г. и представляет собой не жалобу на кого-нибудь или конкретную просьбу («Не челобитьем тебе, государю (...) глаголю...»), а литературно-публицистическое послание, в котором Аввакум хочет «возвещать» царю, «како строится в его державе» и надеется на откровен-

ное обсуждение проблем церковной реформы. Одновременно эта челобитная содержит первый опыт автобиографического повествования Аввакума — о себе, своей судьбе, борьбе с несправедливыми «начальниками», жестоким воеводой и др. Аввакум рассматривает свой рассказ как материал и аргумент для решения трудных проблем русской жизни и Церкви. Этот утопический наивный эгоцентризм «мученого» протопопа не что иное, как отзвук патриархальных и утопических же идей дворцового кружка «ревнителей благочестия», на которые когда-то возлагал свои надежды совсем молодой царь Алексей. Но теперь времена изменились, и взволнованность тона челобитной Аввакума в лучшем случае может вызвать лишь любопытство придворных (см.: «Житие», с. 90).

Послание известно в трех редакциях; печатается первая редакция, сохранившаяся в автографе (ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 11216); к свитку подклеена записка Аввакума о жестокостях даурского воеводы Афанасия Пашкова (автограф).

Стр. 160. *...живучи на востоке...* — По царскому указу от 16 сентября 1653 г. Аввакум был сослан в Сибирь (в Тобольск), а затем — в Забайкалье (Даурию), где проходил маршрут казачьей экспедиции Афанасия Пашкова, в составе которой Аввакум и его семья находились с 1656 по 1663 г.

Златаустый пишет на Послание къ ефесѡмъ... — Иоанн Златоуст (ок. 345—407) — константинопольский патриарх, один из отцов Церкви, выдающийся проповедник, чьи сочинения были особо почитаемы на Руси с XI в.; его «Беседы» на послания апостола Павла были изданы в XVII в. (Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623).

...в Преображеніевъ день... — Праздник Преображения — 6(19) августа. В других редакциях послания указан год — «171-й», т. е. 1663 г.

...звѣзда на дискѡстъ... преступала... — На дискосе (блюде) сдвинулось особое приспособление, поддерживающее покров над святыми дарами (агнцем).

...яко неистинна глаголютъ... во исповѣданіи своя вѣры. — Одно из никоновских исправлений Символа веры заключалось в исключении из его текста слова «истинный» и замене формулы «егоже царствию несть конца» формулой «егоже царствию не будет конца». Аввакум обвиняет никонян в отказе признать Христа Богом «истинным» и «царем небесным», царствующим уже ныне, а не в будущем.

...моровое повѣтріе... — Эпидемия чумы 1654—1655 гг.

...агарянской мечъ стоить десять лѣтъ безпрестани... — Россия с 1654 г. вела войну с Польшей, союзниками которой выступали крымские татары.

...при протопопѣ Стефанѣ... — Стефан Внифатьев (Вонифатьев; ум. в 1656 г.), протопоп Благовещенского собора в Кремле и духовник царя Алексея Михайловича, собравший в 1648—1652 гг. кружок «ревнителей благочестия» (см. с. 516).

Стр. 161. *...Христа... невоскресша!* — Аввакум утверждал, что в новых служебниках не упоминалось о Воскресении Христа.

...отнял меня Дионис Крюков... — Денис Максимович Крюков, юрьевецкий воевода в 1652 г.

А Никон меня... мучил недѣли с три по вся дни... — Другие редакции челобитной сообщают, что Аввакум был бит «на правеже», возможно, за недоимку налогов в патриаршую казну (Юрьевец входил в патриаршую область).

...егда мя взял от всенощнаго з двора протопопа Иоанна Неронова... — Подробное описание ареста Аввакума в ночь на 21 августа 1653 г. и последующего его заключения см. в его письме Ивану Неронову от 14 сентября 1653 г. (с. 176—177) и в Житии. *Иоанн Неронов* — протопоп московского Казанского собора (см. с. 514—515).

Борисъ Нелединской — боярин патриарха Никона.

Андроньев монастырь — Спасо-Андроньев монастырь в Москве на р. Яуза, около Рогожской заставы (основан в XIV в.).

...сибирския бѣды... одиннатцеть лѣтъ... — О сибирской ссылке Аввакум подробно пишет в «Житии», здесь — только перечень основных событий 1653—1664 гг.

...воевода бил своими руками... — Воевода Афанасий Пашков, оправдываясь в избении священника, писал в «отписке» царю, что «за многие нечестовые речи» Аввакум заслуживает «смертные казни». Афанасий Филиппович Пашков (ум. в 1664 г.) — даурский воевода с 1655 по 1662 г., до этого — воевода на Кевроле и Мезени (1644—1646) и в Енисейске (1650—1655).

Стр. 162. ...в той нужде умерли два сына... — Известно имя старшего из умерших сыновей — Корнилий (родился в Москве в сентябре 1653 г. перед ссылкой); второй сын родился в Сибири.

...жена его, Афонасьева... сноха ево... — Жена А. Ф. Пашкова — Фекла Симеоновна после возвращения из Сибири и смерти мужа постриглась в монахини в Вознесенском монастыре в Кремле (под именем Феофании) и была там игуменьей (1673—1685); сноха — жена сына А. Пашкова Еремея — Евдокия Кирилловна.

...яко древняя серафтыяни... — Библейский пример милосердия: вдова из Сарепты во время сильного голода поделилась с Ильей-пророком последним запасом пищи (3 Цар. 17, 10—15).

Стр. 163. ...отступника Иулияна и... Феофила... — Юлиан — римский император (331—363), восстановил в Риме язычество; Феофил — патриарх Александрии (ум. в 414 г.), враг Иоанна Златоуста, способствовавший свержению его с патриаршеского престола и ссылке.

...яко Арий древнему Констанътину... — Арий — александрийский богослов конца III—начала IV в., отрицавший божественную природу Христа и признанный еретиком. Константин — римский император Константин Великий (285—337), утвердил христианство как государственную религию; на Никейском соборе (325 г.) добился осуждения Ария, но затем выступал за смягчение постановлений, направленных против ариан. О том, как Арий «пленил хотя царя», сообщает Хронограф, русская историческая компиляция XV в., содержащая историю Византии и Руси.

...Христа онъ, Никонъ, не исповѣдуетъ... «Духу лукавому молимся»... — Аввакум перечисляет изменения, внесенные Никоном в Символ веры, богослужебные книги и обряды, трактуя их как ересь.

Фармос — римский папа Формоз (891—896), согласно преданию вводил троеперстное крестное знамение; после смерти был обвинен в узурпации папского престола, предан духовному суду и проклят.

Стр. 164. Ларион Борисович Толбузин — в 1662—1667 гг. фактический воевода в Нерчинске («приказной человек детей боярских»). Сочувствовал Аввакуму. Был крестным отцом дочери Аввакума Ксении. При отъезде из Нерчинска дал протопопу муки, корову, овец, а в обмен на Кормчую книгу — мужика-кормщика. Умер в 1676 г.

Стр. 165. Софья Алексеевна — дочь царя Алексея Михайловича (царевна Софья), родилась в 1657 г.

Челобитная царю Алексею Михайловичу из Холмогор («Третья челобитная»)

Сосланный вместе с семьей 29 августа 1664 г. в Пустозерск Аввакум «с великою нуждею доволокся до Колмогор» и отсюда в конце октября—начале ноября послал челобитную царю с просьбой оставить его в Холмогорах «робятишек ради»: «...смушаюся, грѣшник, чтоб робятишка на пути не примерли с нужи». В РИБ (стб. 754) воспроизведена приписка к челобитной, в настоящее время не поддающаяся прочтению: «Сию челобитную подаль великому государю Киприянь, Христа ради уродивый, в 173 году, ноября въ 21 день». «Челобитье» Аввакума было безрезультатным, его повезли дальше, и к концу декабря семья и домочадцы Аввакума (12 человек) были привезены на Мезень, которая стала местом новой ссылки Аввакума и его семьи. Текст челобитной печатается по автографу: ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1120.

«Грамотка» царю Алексею Михайловичу из Пустозерска
(«Четвертая челобитная»)

По-видимому, это первое послание Аввакума царю, отправленное из Пустозерска вскоре после прибытия туда 12 декабря 1667 г., после осуждения старообрядцев церковным собором 1666—1667 гг. Аввакум посылает в «грамотке» благословение царице Марии Ильиничне (ум. 3 марта 1669 г.), вспоминает «приказ» царя «памятовати» о нем, переданный через Дементия Башмакова еще до отъезда Аввакума из Москвы в ссылку в августе 1667 г., и сам посылает прощение тем, кто проклинал и «стриг» его на церковном соборе 1666—1667 гг.; можно думать, что эта «грамотка» — первое послание Аввакума царю из Пустозерска, написанное в начале 1668 г. Послание сохранилось в единственном списке XVII в. в делах Тайного приказа (РГАДА, ф. 27, № 589), по которому и печатается.

Стр. 166. *...рабу Господню... кротку быти ко всем.* — 2 Тим. 2, 24.

...не знаютъ и сами, что творят... — Ср. слова распятого Иисуса Христа о его стражниках (Лк. 23, 24).

Стр. 167. *...синбирской протопоп... отъиде...* — Симбирский протопоп Никифор был сослан в Пустозерск вместе с Аввакумом, Лазарем и Епифанием.

...с Москвы отпустить двух сынов моих... на Мезень... — Взрослые сыновья Аввакума Иван и Прокопий вместе с ним были привезены с Мезени в Москву 1 марта 1666 г., а затем, когда Аввакум был сослан в Пустозерск в августе 1667 г., были оставлены в Москве и жили там «на поруках» до весны—лета 1669 г.

Послание царю Алексею Михайловичу из Пустозерска
(«Пятая челобитная»)

Это послание — «последнее плачевное моление» к царю Алексею Михайловичу, последняя попытка убедить его спасти свою душу, вернувшись в «первое благочестие». Одновременно это послание было и публицистическим текстом, рассчитанным на широкий круг читателей: по свидетельству дьякона Федора, список с челобитной был послан к семье протопопа на Мезень до 1 сентября 1669 г., т. е. еще до того, как челобитная была отправлена царю. С Мезени текст челобитной распространился дальше в многочисленных копиях-списках. Фраза «Жаль нам твою царския души и всего дому твоего, злю болезнум о тебъ...» может быть истолкована как выражение сочувствия Аввакума и других узников овдовевшему царю: 3 марта 1669 г. умерла царица Мария Ильинична. Как установила Н. В. Поньрко, в написании первой — публицистической — части челобитной принимал участие дьякон Федор (см.: Поньрко Н. В. Дьякон Федор — соавтор протопопа Аввакума).

Челобитная сохранилась в автографе и множестве списков; печатается по автографу РГАДА, ф. 27, № 601; текст, утраченный вследствие дефекта рукописи, восстановлен по изданию РИБ.

Стр. 168. *Господинъ убо естъ надъ всеми царь... цѣломудрiя низлагаетъ.* — Цитата из «Поучения благого царства» — сочинения Агапита, византийского философа и богослова (VI в.), наставлявшего императора Юстиниана.

Честь царева судъ любит... — Пс. 98, 4.

Жезл — полемический трактат Симеона Полоцкого «Жезл правления» (М., 1667), направленный против старообрядцев.

...глаголы сия потопныя... — Т. е. неразумные слова, подобные тем, которые произносили люди накануне потопа, когда вся земля «исполнилася... неправды» (Быт. 6, 11—13).

«Егда придетъ Сынъ челоѳъческiй, обрящетъ ли въру свою на земли?» — Лк. 18, 8.

Стр. 169. *Арсений Суханов* (ум. в 1668 г.) — келарь Троице-Сергиева монастыря, по поручению царя ездил на Афон, в Грецию, Египет, Иерусалим (1643—1653), чтобы изучить различие между русским и греческим богослужениями.

...во *Истории о бѣлом клобуце*... — «Повесть о Новгородском белом клобуке» — публицистический памятник XV в., основная идея которого — духовное превосходство Руси над Римом и Византией. Император Константин Великий (285—337), его современник папа римский Силвестр (314—335) и царьградский патриарх Филофей (1355—1377) — персонажи, упоминаемые в «Повести».

Стр. 170. *...увидѣх на брюхе твоём язву зѣло велику...* — Это видение, возможно, имеет своим источником «Повесть о Новгородском белом клобуке», где рассказывается о язвах, поразивших царя Константина за его неверие в Христа.

...присылал ко мнѣ Юрья Лутохина... — Юрий Петрович Лутохин, стрелецкий голова, приезжал к Аввакуму, заключенному в Николо-Угрешском монастыре, 22 июня 1667 г. перед самой отправкой Аввакума в Пустозерскую ссылку.

...прежде часов... — Часы — краткие богослужения, начинающиеся вслед за утреней.

Стр. 171. *...ангелъ... восхитил Авраама выпрѣ...* — В апокрифическом «Откровении Авраама», вошедшем в Толковую Палею, рассказывается о том, как ангел Альтез «восхитил» Авраама на небо и показал ему всю вселенную.

Стр. 171—172. *И в полунощи... Бысть же ми радость неизреченна...* — Первое описание этого «видения» Аввакума в праздник Вознесения находится в его письме семье (см. с. 207).

Послание царевне Ирине Михайловне

Царевна Ирина Михайловна (1627—1679), старшая сестра царя Алексея Михайловича, пользовалась большим влиянием в царской семье (рано осиротевший царь Алексей в письмах называл ее «матерью», «матушкой»). Она весьма сочувственно относилась к протопопу Аввакуму (о ее помощи во время сибирской ссылки Аввакум вспоминал в «Житии»: «Царевна Ирина Михайловна ризы мне с Москвы и всю службу в Тоболеск прислала» (фрагмент Жития из сборника Заволоко). Видимо, царевна лично знала Аввакума: его брат Евфимий, умерший в эпидемию моровой язвы в 1654 г., был у нее псаломщиком. Среди деятелей раннего старообрядчества существовало представление о царевне Ирине Михайловне как об активной заступнице за них перед царем: автор «Жития боярыни Морозовой», ее родной брат Федор Соковнин, современник событий, описал заступничество Ирины Михайловны за Ф. П. Морозову и «гнев великий» на нее за это вспылчивого царя (см. с. 275). Аввакум в послании обращается к царевне как к главной фигуре в царской семье, которая может воздействовать на царя, «умолить» его дать Аввакуму «суд праведный» «с никонияны» и напоминает ей о гибели Иудейского царства и Византии, происшедших вследствие отступления от веры. Царь в послании не назван по имени, и это затрудняет датировку послания. Можно было бы предположить, что Аввакум предпринимал еще одну попытку воздействовать на царя Алексея Михайловича, не обращаясь к нему лично. В этом случае патриотические мотивы послания Аввакума царевне могли быть вызваны слухами о предстоящей войне с Турцией, которые особенно усилились после 30 сентября 1672 г. — после захвата турками пограничного Каменца-Подольского, когда Россия начала деятельно готовиться к обороне. Но, скорее всего, послание было написано уже после смерти царя Алексея, накануне самой войны с Турцией 1676—1681 гг. «Ты у нас по царе над царством игуменья...» — пишет Аввакум — так вряд ли можно было писать при жизни Алексея Михайловича. Это выражение можно понять как указание на уже случившуюся смерть царя Алексея: «по царе» — т. е. после царя, «игуменья» — обозначение старшинства царевны Ирины Михайловны во всем царском семействе, и в том числе по отношению к племяннику — новому молодому царю Федору Алексеевичу. После смерти царя Алексея Михайловича у старообрядцев возникли некоторые надежды на изменение отношения власти к ним. В недавно найденном тексте послания Аввакуму неизвестного москвича, подробно описывающего обстоятельства смерти царя Алексея и ситуацию в Кремле в начале царствования Федора Алексеевича, эта надежда четко выражена. Хорошо информированный корреспондент пишет Аввакуму о царе Федоре: «...чаять, не посяхшикъ бы онъ былъ на вѣру ту, авось, молитв ради ваших, батюшко, и побаратель по истиннѣ будетъ» (см.: Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из

Москвы в Пустозерск «Возвешение от сына духовного ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // Демкова Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998. С. 298.

Письмо найдено и опубликовано В. И. Малышевым (ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 416—418); для данного издания подготовлено к публикации по тому же списку конца XVII — начала XVIII в. (Ярославский музей-заповедник, № 15106, л. 63—69), с исправлениями по списку XVIII в. ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр. № 37, л. 2—5 об.

Стр. 172. *...изсъкъ римскою властью... родъ еврейский...* — Аввакум имеет в виду уничтожение римлянами Иудеи как самостоятельного государства (падения Иерусалима — 70 г.) — факт хорошо известный на Руси по рассказам Хронографа и по «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия (ок. 37—ок. 95).

Флорентийский собор — Флорентийский собор 1439 г., провозгласивший унию Римской и Греко-восточной церквей. Русская церковь, не принявшая унию, считала греков (ее участников) «отступниками».

Мануилович — Иоанн VIII Палеолог, византийский император (1425—1448), сын Мануила II, принимал деятельное участие во Флорентийском соборе.

Тому лѣтъ з двѣсти семьдесят с лишком... взялъ Царьград... — Аввакум приводит эту цифру ошибочно: со времени взятия турками Царьграда в 1453 г. до написания этого письма прошло около 230 лет. *Бахмет турской* — турецкий султан Магомет II (1430—1481), взявший Константинополь.

Константин Мануилович — последний византийский император Константин X Палеолог (1449—1453).

...дѣдъ и отецъ твои... — Дед царевны Ирины Михайловны (и царя Алексея Михайловича) — московский патриарх Филарет (ум. в 1633 г.), отец — царь Михаил Федорович (1596—1645).

Стр. 173. *«Не на лукъ бо мой уповаю... мене».* — Пс. 43, 7.

«Нѣсть наша брань х крови и плоти... поднебеснымъ». — Еф. 6, 12.

«Сего ради приимѣте... стати». — Еф. 6, 13.

«Станете убо препоясани... угасити». — Еф. 6, 14—16.

«Владыко, не остави насъ... мори». — Исх. 15, 1—4.

Ияковъ Никейскій — Иаков Низибийский (ум. в 350 г.), епископ города Низибии (на границе с Персией), подвижник, терпевший мучения от укусов комаров. Источником сведений Аввакума был Пролог (память 13 января).

В молитвах ихъ напечатано... духъ лукавый... — Старообрядцы обвиняли никониан в том, что, изменив расстановку слов в крещенской молитве, никониане молятся теперь «духу лукавому», т. е. сатане, называя его «господом».

Партесное пение — хоровое пение, разделенное на голоса, партии. Аввакум был сторонником единогласия в церковной службе.

...яко Давидъ на Голияда... — Аввакум имеет в виду библейский рассказ о победе Давида над великаном Голиафом (1 Цар. 17).

Стр. 174. *Яко Мадиямъ и Сисара, Иавимъ... яко древле во Аендоръ...* — Пс. 82, 10—11.

Послание царю Федору Алексеевичу («Челобитная»)

Челобитная написана в начале 1676 г. вскоре после смерти царя Алексея Михайловича (29 января 1676 г.) и вступления на престол его старшего, шестнадцатилетнего сына Федора (1661—1682). Смерть царя, властно правившего Россией более 30 лет, была чрезвычайным событием для всех слоев русского общества. Фигура нового, молодого царя рождала у старообрядцев надежду на возврат к старой, вековой церковной традиции, на отказ от «затеек» патриарха Николая: по Москве распростились слухи о явлении царю Федору самой Богородицы, требующей,

чтобы он «поревновал» пути и житию своего деда (царя Михаила Федоровича) и обещавшей ему за это здоровье и мирное долголетнее царствование.

Аввакум просит царя о милости, об изменении отношения к сторонникам старого обряда, просит эмоционально, надрывно: «Разрѣжь чрево мое и посмотри сердце мое (...) от лють мя избави: единъ бо еси ты нашему спасению повиненъ». Однако вряд ли Аввакум мог рассчитывать на царское милосердие: дальнейший текст челобитной извещал молодого царя, только что умиленно восхваляемого Аввакумом («дитятко красное, церковное»), о том, что отец его — царь Алексей — «сидит» в аду («в муках он сидит»). Дерзкий тон обращения Аввакума к царю, смелость в оценках, пренебрежение к требованиям официального и эпистолярного этикета делают этот текст беспрецедентным в традиции русских посланий на царское имя. По-видимому, именно это послание было причиной резкого ужесточения режима в пуштинской тюрьме в 1676 г. Эта «челобитная» по своему содержанию никак не могла быть отослана царю, распространялась в рукописных копиях как публицистический текст, включалась во многие старообрядческие сборники. Печатается по списку конца XVIII в.: РГБ, собр. Егорова, № 1885, л. 201—204 об.

Стр. 174. *...издалеча вопию, яко мытарь...* — Упоминание о молитве мытаря — стилистическая формула, восходящая к тексту Евангелия (Лк. 18, 13) и означающая полную искренность слов говорящего. Согласно евангельской притче, молитва мытаря (сборщика податей), вошедшего в храм, была искренней в отличие от молитвы лицемерного фарисея.

...серафинисса, жена еллинская... господий своих. — В Евангелии (Мк. 7, 26) рассказывается о том, как «жена еллинская, сирофиникисса родом» (т. е. язычница сирофиникиянка) просила Христа об исцелении ее дочери.

Помилуй мя, сыне Давыдовъ... — Цитата из Евангелия (Мф. 15, 221). Наименование царя Федора «сыном Давыдовым» и соответственно сопоставление с библейским царем Давидом умершего царя Алексея Михайловича делалось Аввакумом в духе подчеркнутого следования придворной традиции именования царя Алексея («тебя притрапезники те твои Давыдомъ зовуть, — писал он в 1675 г. в «Книге толкований», обращаясь к царю, — сотвори и ты Давыдски к Богу покаяние о себѣ» (см. выше, с. 155)).

Услыши моление мое... не во устахъ льстивых! — Пс. 16, 1.

Стр. 175. *Увы, погибе благоговѣйный... в челоуцѣхъ!* — Мих., 7, 2.

...что Илия пророкъ, всѣхъ перепласталь во единъ часъ. — В Библии (3 Цар. 18, 1—40) рассказывается, как пророк Илия, единственный из оставшихся в живых после избития всех иудейских пророков по приказанию царицы-блудницы Иезавели, сам затем расправился с «лжепророками» — жрецами персидского бога Ваала: зарезал 850 языческих жрецов.

Князь Юрий Алексеевич Долгорукий — политический и военный деятель при царе Федоре Алексеевиче; был опекуном молодого царя, известен своими победами в войне с Польшей, участвовал в подавлении восстания С. Т. Разина; с 1676 г. — начальник Стрелецкого приказа; убит во время стрелецкого восстания в Москве 15 мая 1682 г.

...на соборѣ томъ... — Т. е. на церковном соборе 1666—1667 гг.

...Богъ судить между мною и царемъ Алексѣемъ... за свою правду. — Признание царя Алексея Михайловича грешником, оказавшимся после смерти в аду, — одно из самых смелых мест в полемической и агитационной старообрядческой литературе XVII в.

Иноземцы... предали турку... — В древнерусской исторической литературе и публицистике история разгрома Византии турками в 1453 г., гибель могущественной некогда империи рассматривалась как наказание за отступление греков от веры, за их союз с Католической («латинской») церковью. *Константин* — последний византийский император Константин Палеолог (1449—1453), погибший при штурме Константинополя.

Иоаким (1620—1690) — московский патриарх с 1674 г., до этого — архимандрит Чудова монастыря в Москве, активный участник церковного собора 1666—1667 гг., ярый противник старообрядцев.

...с Павломъ и Лариономъ. — Павел — архиепископ Крутицкий (с 1664 г. — митрополит, ум. в 1675 г.) и архиепископ Иларион Рязанский (с 1669 г. — митрополит, ум. в 1673 г.) вели

жестокую борьбу с непокоряющимися старообрядцами; в отсутствие патриарха на престоле (1658—1667 гг.) фактически руководили Русской церковью, активно участвовали в заседаниях церковного собора 1666—1667 гг. (вели допросы, выступали с обличениями и т. п.).

...яко чаша в руцѣ Господни... «И дрождей не кинетъ даром... земли». — Пс. 74, 9.
«Имѣяи уши слышати да слышитъ». — Мф. 13, 9

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ

Письмо Ивану Неронову

Иван Неронов (1591—1670) — протопоп одного из центральных городских соборов Москвы — собора Казанской Божьей матери, находившегося на Красной площади, среди торговых рядов московского посада; земляк, близкий друг и наставник, духовный отец Аввакума. Энергичный и деятельный проповедник, популярный среди москвичей. Неронов стал одним из первых и яростных противников церковной реформы 1653 г. В августе 1653 г. Иван Неронов был лишен священнического сана и выслан из Москвы в Вологодский Спасо-Каменный монастырь. Аввакум отправил письмо Ивану Неронову в заточение (на обороте ветхого столбца — автографа Аввакума — сохранился фрагмент адреса: «... (за Воло)гдою в Каменный монастырь... (казанско)му протопопу Иоанну... в монастырь под на(чал)» (в скобках — восстановленный текст). Письмо написано 14 сентября 1653 г. во время заключения Аввакума в московском Спасо-Андроньевском монастыре и является — хронологически — первым дошедшим до нас автографом Аввакума и автобиографическим описанием событий августа—сентября 1653 г. (ср. «первую челобитную» царю Алексею Михайловичу и «Житие» (с. 72)). Печатается по автографу: ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1096.

Стр. 176. ...по Воздвиженьевъ день... — Начало письма отсутствует, бумага истлела; церковный праздник Воздвижения креста Господня 14(27) сентября.

...цепь с тулом... — Цепь с грузом (обычно с деревянной колодой), пригибающим голову заключенного к земле.

...изгнание... Златаустаго... — Имеется в виду изгнание Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста (ок. 345—407), обличавшего императорскую власть и ее сановников.

...в Бесѣдах... — Имеется в виду книга Бесед Иоанна Златоуста (Бесѣды на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623).

...обыдоша нас пси мнози... ны... — Ср.: Пс. 21, 17.

...братью отослалъ в тюрьму... не велѣлъ. — Речь идет о действиях патриарха Никона.

...во время страшныя литоргии. — Т. е. во время центрального момента литургии — пресуществления Святых Даров.

Ондроньев монастырь — см. коммент. к с. 161.

Данило Костромский — Костромской протопоп, участник кружка «ревнителей благочестия».

...озоба вепрь от луга... и естѣ. — Пс. 79, 14.

Стр. 177. ...Логина остриг... — Муромский протопоп Логгин, выступивший против обрядов, вводимых Никоном, был расстрижен и проклят в Успенском соборе Кремля.

...до Божоявленскаго монастыря... — Монастырь находился недалеко от Красной площади за торговыми рядами.

Стефан — царский духовник Стефан Вонифатьев.

«Не надѣйтеся на князя... несть спасения». — Пс. 145, 3.

...яко Павел о Тимофее... — Имеются в виду послания апостола Павла к его ученику Тимофею.

...а ключ у меня лежит. — Этот текст в рукописи отсутствует (бумага истлела), публикуется по изданию: Материалы, т. I, с. 19.

Письмо игумену Феоктисту

Феоктист — игумен московского Златоустовского монастыря, деятель раннего старообрядчества, собиратель и хранитель сочинений первых противников никоновских преобразований. В 1666 г. был арестован в Вятке, где он, пользуясь покровительством Александра, епископа Вятского, скрывался от преследований; умер до собора 1666 г. Письмо было послано Аввакумом в Москву из мезенской ссылки в самом начале 1665 г., вскоре после приезда на Мезень 29 декабря 1664 г. Печатается по единственному списку XVII в.: ГИМ, Синодальное собр. свитков, № 1119.

Стр. 177. *«Аще согрѣшають... прощайте их».* — Мф. 18, 29.

Стр. 178. *«...я в Москву приѣхал прошлаго году».* — Аввакум вернулся из сибирской ссылки в конце зимы—начале весны 1664 г.

Аще Богъ по насъ, кто на ны? — Рим. 8, 31.

Ходяй во тмѣ... грядетъ. — Ин. 12, 35.

...не забреди... к Никону в горкой Сионъ! — Аввакум называет Сионом построенный Никоном на Истре в подражание Иерусалимскому храму Новый Иерусалим — гигантский Воскресенский собор и монастырь. Сион — один из холмов, на которых стоит Иерусалим, Сионом назывался и сам Иерусалимский храм.

Родион, Иван — московские священники, активные защитники церковной реформы и Никона (Иван, по-видимому Иван Фокин, священник церкви в московской слободе Бараши, неоднократно упоминаемый в сочинениях старообрядцев).

...начальнику их Иларйону... — Архиепископ Рязанский с 1657 г., с 1669 г. — митрополит, один из главных деятелей церковной реформы, жестокий преследователь старообрядцев, ум. в 1675 г.

«Не бойся, малое мое стадо... Царство». — Лк. 12, 32.

А Ондрѣй Самойлов у меня на Колмогорах... жил... — Андрей Самойлов — сторож Кремлевского Благовещенского собора, один из самых преданных последователей Аввакума. При отъезде Аввакума в ссылку на Мезень 23 августа 1664 г. А. Самойлов проводил его до Холмогор.

...Афонасья заставъ. — Возможно, имеется в виду юродивый Афанасий, впоследствии известный деятель раннего старообрядчества инок Авраамий.

Болото — один из районов посадского Замоскворечья, где на Болотной площади происходили публичные казни.

...про старцово житье... — Речь идет об Иване Неронове (см. выше), в монашестве — старце Григории, к этому времени принявшем троеперстие.

...в рогах ходят... — «Рогами» Аввакум называет новую форму монашеского головного убора, введенную Никоном.

Фетинья, Григорей — домочадцы Аввакума.

Письмо иноку Авраамью

Инок Авраамий — духовный сын Аввакума и его ученик (до иночества известный московский юродивый Афанасий), историограф движения, составитель уникального полемического сборника подлинных сочинений 1660-х гг. «Христианоопасный щит веры»; после осуждения старообрядцев на церковном соборе 1666—1667 гг., казней и высылки их лидеров стал одним из главных руководителей московской старообрядческой оппозиции (см. его сочинения на с. 329—347). Сожжен в Москве «на Болоте» в конце 1671 г. или начале 1672 г. Письмо написано из темницы Николо-Угрешского монастыря, сразу после суда над Аввакумом и его «расстрижения» (лишения сана

священника) 13 мая 1666 г., одновременно с письмом семье 30 мая 1666 г. (см. с. 207). Оба письма и сохранились вместе, в составе одного и того же комплекса текстов в рукописных сборниках; найдены В. И. Малышевым (Малышев В. И. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и новые документы о нем // Доклады и сообщения Филологического ин-та Ленинградского гос. ун-та. Л., 1951. Вып. 3. С. 255—256). Печатается по списку XVIII в.: ГИМ, собр. Вострякова, № 1009, л. 111.

Стр. 179. *«Не бойся, малое стадо мое... сотворити».* — Лк. 12, 32; 12, 4.

Письмо Афанасию

Афанасий — мирское имя инока Авраамия (см. выше), однако адресатом письма мог быть и какой-то другой москвич Афанасий, его тезка. Бодрая тональность письма и отсутствие упоминаний о мезенских и пустозерских казнях, наконец, благословение, посылаемое Афанасию от лица всех пустозерских узников (разногласия у них начались после казней 1670 г.), позволяют утверждать, что это одно из первых пустозерских писем Аввакума 1668—1669 гг. Печатается по единственному списку XVII в.: РНБ, Q.XVII. 37, л. 33—35 об.

Стр. 179. *Афонасий, не умер ли ты?* — Эта формула обращения используется Аввакумом, как правило, в письмах очень близким «духовным детям»: Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой, Маремьяне.

Носи... пироги... — Вряд ли речь идет о реальных пирогах, скорее всего, «пироги» — на тайном языке преследуемых старообрядцев — это грамотки и вести, которые Афанасий разносил по тюрьмам.

А Борис Афонасьевич еще ли троицу... не принял? — Личность Бориса Афонасьевича не установлена; троица — так иронически Аввакум называет троеперстие.

А Хованской князь Иван Большой изнемог же. — Князь Иван Иванович Хованский (1645—1710) был бит «батожем», по свидетельству Аввакума, за приверженность старым обрядам (см. «Житие»), примерная датировка этого события — до февраля 1670 г.: по словам Аввакума, это произошло после сожжения Исайи, дворецкого П. Н. Салтыкова.

Антиох Египетский — Антиох IV Епифан (176—164 до н. э.), «нечестивый» царь Сирии, ввел поклонение идолам и вакханалии.

Стр. 179—180. *...Илия и Енох... постраждют...* — Библейский патриарх Енох и пророк Илия, согласно Библии, были взяты на небо живыми; по предсказанию Апокалипсиса, перед концом света они вернутся на землю свидетельствовать против антихриста и будут им убиты.

Письмо «отцам в Поморье»

Личности адресатов не установлены. Из письма явствует, что они ревностные поборники «старого благочестия», жившие, вероятно, в одном из северных скитов около Белого моря. Время написания письма не известно, но, по-видимому, это одно из писем начального периода жизни Аввакума в Пустозерске — до марта—апреля 1670 г. (до казней на Мезени и до заключения Аввакума в земляную тюрьму). Печатается по списку конца XVII в.: ГИМ, собр. Хлудова, № 149 (доп. каталог), л. 53—53 об.

Стр. 180. *Аще Богъ по нас, кто на ны?* — Рим. 8, 31.

...бесѣды злы тлятъ обычаи благи. — 1 Кор. 15, 33.

Послание «братии возлюбленной... на всем лицѣ земномъ»

Послание написано после марта 1670 г. — после «розыска» на Мезени и жестоких казней, когда были повешены два духовных сына Аввакума (юридичивый Федор и юноша Лука Лаврентьевич), а жена Аввакума и два его старших сына были посажены в земляную тюрьму (Аввакум упоминает об этом в послании). Возможно, что послание писалось вскоре после получения мезенских вестей в Пустозерске, и Аввакум ожидал подобной же жестокой расправы, может быть смертной казни. О пустозерских казнях и о заключении 14 апреля 1670 г. в земляную тюрьму самого Аввакума и его товарищей в послании нет ни слова. Это предположение о времени и обстоятельствах написания послания в короткий промежуток времени — с конца марта до 14 апреля 1670 г. — может прояснить смысл послания и его тональность: Аввакум в ожидании близкой смерти обращается ко всей «возлюбленной братии», разбросанной «по лицу» Русской земли, с прочувствованными и продуманными словами о необходимости стойкости в защите веры и собственной души, о необходимости борьбы со «страхом человеческим» даже перед лицом смерти, «егда время призовет». В самом начале обращения Аввакум трижды, как заклятие, провозглашает слова ветхозаветного пророка Исаи — «С нами Бог!» и далее вдохновенно учит своих читателей главным добродетелям — мужеству, мудрости, правде, целомудрию и любви. Осознание Аввакумом собственной греховности превращает текст послания в прилюдную исповедь, а исповедь становится наставлением: она должна защитить его духовных детей — весь старообрядческий мир — от ошибок. Несмотря на то что тема близкой смерти составляет подтекст послания, Аввакум все еще верит в перемены: «Еще после никониян чаем поправления о Христе Иисусе, Господе нашем».

Послание печатается по изданию: *РИБ*, стб. 771—785.

Стр. 181. ...страха же... не убойтеся... яко съ нами Богъ. — Ис. 8, 9—10, 12—14.

Не убойтеся... не могущихъ убити. — Мф. 10, 28.

Будите убо мудри... яко голубие. — Мф. 10, 16.

Стр. 181—182. ...Платонски... поучается говорить... — Т. е. говорит так, как говорят осуждаемые Аввакумом «еллинские» философы и риторы, как Платон.

Стр. 182. ...Господь о Иеросалимѣ плакаше... — См.: Мф. 23, 37—38.

Стефанъ Первоумученикъ... моляшеся... — См.: Деян. 6, 9—15.

«Господи, аще люди сия погубляеши... книги животныя». — Исх. 32, 32.

Стр. 183. А я пою Богу моему дондеже есмь. — Пс. 145, 2.

Кая полза челоуѣку... души своей. — Мк. 8, 36—37.

Не бывайте несмысленни... удобная. — Ср.: Еф. 5, 17.

Любите враги ваша... ихъ любятъ. — Мф. 5, 44; Лк. 6, 27

Стр. 184. Придите ко мнѣ... покою вы. — Мф. 11, 28.

Облецытеся, яко избрании... другъ друга. — Кол. 3, 12—13.

Идѣже два... собрани... есмь... и азъ. — Мф. 18, 20.

Яко являемое... есть. — Еф. 5, 13.

...ходяй со свѣтъ не поткнется. — Ср.: Ин. 11, 9.

Святши мирови судити хотятъ. — 1 Кор. 6, 2.

Стр. 185. «Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ». — Мф. 24, 13.

...мелхиседекиане-еретицы... — Поклонники библейского царя и первосвященника Мелхиседека (Быт. 14), видевшие в нем ветхозаветный прообраз Иисуса Христа.

Тѣмже и мы отнынѣ... не разумѣемъ. — 2 Кор 5, 16.

Скрижаль — Книга «новой печати» (М., 1656), содержавшая основные тексты, измененные Никоном и его справщиками.

Егда предасть царство Богу и Отцу... подѣ нозѣ его. — 1 Кор. 15, 24—27.

Подобаетъ ему царствовати... во всѣхъ. — 1 Кор. 15, 25—28.

Стр. 186. Во Апокалиписѣ писано: выдѣтъ на конѣ... — См.: Апок. 16.

Армагедонъ — поле последней кровопролитной битвы с силами зла (Акоп. 16, 16).

...азъ, грѣшный протопопъ, и вся горкая братия... — Факт благословения адресатов послания всеми пустозерскими отцами свидетельствует о написании послания не позднее 1670 г.; разногласия и споры начались у них после заключения в земляную тюрьму 14 апреля 1670 г.

Письмо Маремьяне Феодоровне

Маремьяна Феодоровна, часто упоминаемая в письмах Аввакума, — одна из его любимых «духовных дочерей», по-видимому жена московского священника Дмитрия, который служил «у крестов» (в домово́й церкви) у княгини Анны Милославской (см. о ней с. 579). Дмитрий принял новые книги, и Маремьяна отказалась жить с ним. Очевидно, Дмитрий и прислал Аввакуму прощору, о которой идет речь в письме. Письмо написано вскоре после того, как жена Аввакума Анастасия Марковна была посажена «в землю» с Иваном и Прокопием в марте 1670 г.; печатается по списку начала XIX в.: ГИМ, собр. Хлудова, № 257, л. 135—139 об.

Стр. 187. *Козьма, Стефан* — московские священники; *Максим* — возможно, сын дьякона Федора, одного из пустозерских узников.

Без вѣры намъ невозможно угодити Богу. — Евр. 11, 6.

...лучше бы не родился человек той... — Мк. 14, 21.

Стр. 188. *«И печаль мою пред нимъ возвѣщю... Господи!»* — Пс. 141, 2.

...что Исакия Печерскаго затомили. — Выразительный рассказ о борьбе инока Исакия с бесами находится в Киево-Печерском патерике, древнейшем сборнике оригинальных русских житий монахов Киево-Печерского монастыря, пользовавшегося большой популярностью на протяжении нескольких столетий.

Анна Амосовна — одна из «ближайших» женщин боярыни Морозовой.

Послание «стаду верных»

Послание сохранилось в двух редакциях — начальной краткой (1673) и распространенной (1678). Послание было направлено в Москву для поддержания духа оставшихся на свободе «верных» после репрессий 1670—1672 г. и разгрома московской старообрядческой общины: в феврале 1670 г. был арестован ее активный лидер инок Авраамий и его ученики, и после длительного следствия Авраамий был сожжен весной 1672 г. «Еже ли вы живы?» — с тревогой спрашивает Аввакум в начале послания и, рассказывая о пустозерских казнях, об осаде Соловецкого монастыря, призывает «верных» к терпению и стойкости («Не убоимся, братие, от убивающих тело, души же не могущих убить»). Печатается редакция 1673 г. по списку конца XVIII в.: ГИМ, собр. Вострякова, № 1009, л. 115 об.—119 об.

Стр. 188. *...«Не бойся, малое мое стадо... дати Царство».* — Лк. 12, 32.

Стр. 189. *...Здѣ есть терпѣнне святыхъ...* — Апок. 13, 10.

...Лѣствечникъ Иоаннь... — Или Иоанн Синаит (ум. ок. 606 г.) — игумен Синайской обители, автор «Лестницы райской» — руководства к иноческой жизни (издана в Москве в 1647 г.).

Не убоимся, братие... смерти... — Апок. 20, 6.

Братиш моя... дважды языки рѣзали и руки сѣкли... — Первая казнь Лазаря и Епифанья с «урезанием языков» состоялась 27 августа 1667 г. в Москве, вторая — 14 апреля 1670 г. в Пустозерске: Лазарю, Епифанию и дьякону Федору еще раз «языки резали и руки секли».

...видя видѣ озлобленне людей сихъ... — Исх. 3, 7.

Стр. 190. *И в моемъ дому двоихъ повѣсили, и детей.. приказали удавить... увертѣлися у висѣлицы.* — В марте 1670 г. присланный на Мезень для специального розыска о мезенском «центре» распространения сочинений пустозерских узников стрелецкий голова Иван Елагин по

царскому указу повесил двух духовных сыновей Аввакума — юродивого Федора и Луку Лаврентьевича, живших на Мезени вместе с семьей Аввакума. Родные сыновья Аввакума Иван и Прокопий, также приговоренные к смерти, «повинились» и вместе с матерью были заключены в земляную тюрьму.

Соловки во осадѣ морятъ, пять лѣтъ... — Соловецкий монастырь находился под осадой российских правительственных войск с июня 1668 по январь 1676 г.

Не дорожи мнѣ симъ въкомъ... взыскуем. — Евр. 13, 14.

Письмо Симеону

Симеон (в иночестве отец Сергей) — любимый ученик и духовный сын Аввакума, адресат нескольких сохранившихся писем Аввакума к нему. Это письмо Аввакума часто встречается в старообрядческих рукописях XVIII—XIX вв.; оно содержит весьма краткий и яркий рассказ о новой — земляной — тюрьме Аввакума и выражает его тревогу о судьбе и мучениях боярыни Морозовой «с сестрами». По-видимому, до Аввакума дошли известия не только о пытках женщин на дыбе («на стряске») и избияниях кнутом (описания их пыток и допросов см. в «Житии боярыни Морозовой», с. 272—273), но и о приготовлении «сруба» на Болотной площади, где их должны были сжечь (Житие Морозовой, написанное ее братом, сообщает, что «патриарх вельми просил Феодору на сожжение, да бояре не потянули»). Отсюда понятно, почему в этом письме Симеону, у которого были тесные связи с окружением Морозовой, Аввакум обращается непосредственно к Морозовой, надеясь, что она услышит его голос поддержки и утешения. Пытки Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой и третьей их «сострадалицы» М. Г. Даниловой происходили весной 1672 г.: М. Г. Данилова была арестована в апреле 1672 г. и подвергнута пыткам вместе с сестрами. Таким образом, письмо Симеону можно датировать 1672 г. Ранее письмо рассматривалось как текст более поздний, оно датировалось второй половиной 1673 г., когда Морозова и сестры уже находились в Боровске (см.: ПЛДР, 1988, с. 690).

Печатается по списку конца XVIII в.: РГБ, собр. Егорова, № 1885, л. 228—230 об.

Стр. 190. *...Покой большой у меня и у старца... воевода тутъ приходитъ ...* — Аввакум был заключен в земляную тюрьму 14 апреля 1670 г. До нас дошли сведения только об одном пуштозерском воеводе — Иване Савиновиче Неелове, бывшем воеводой в Пустозерске с 14 ноября 1666 по январь 1672 г.

Стр. 191. *...три отроки... зъ Богомъ...* — Боярыню Морозову с двумя сестрами Аввакум постоянно сравнивает с тремя библейскими отроками, брошенными вавилонским царем Навуходоносором в раскаленную печь за их отказ поклониться языческому идолу и спасенными Господом от смерти (об отроках рассказывается в Книге пророка Даниила и постоянно вспоминается во время церковных служб).

«Азъ есмь раба Бога Живаго... имя». — Евр. 1, 2—4.

Благословенъ еси, Господи... имя твоє во вѣки. — Дан. 3, 26.

Послание «горемыкам миленьким»

Послание в рукописях начинается фразой «Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ», так как оно, по-видимому, сопровождало «Книгу бесед» Аввакума (1672—1675), отправленную в московскую общину; послание содержит ответы на многочисленные вопросы старообрядцев, оставшихся без авторитетных руководителей, о «неведомых вещех»: как исповедоваться и причаститься без священника, как «почитати» сожженных за принадлежность к староверию, как крестить младенцев и ряд других. Послание датируется концом лета 1675 г.: в нем сообщается о трагической новости — о казни в Пустозерске юродивого Киприяна 7 июля 1675 г.

Послание известно в четырех редакциях; в настоящем издании печатается редакция «а» по изданию: РИБ, стб. 829—835.

Стр. 191. *Житие наше на небесѣхъ есть.* — Фил. 3, 20.

Стр. 191—192. *Исайя сожженный* — дворецкий боярина П. М. Салтыкова.

Стр. 192. *...оболкшеся во броня вѣры... приемше.* — Еф. 6, 14.

...да уклонится отъ зла... отъ земля. — 1 Петр. 3, 11.

Стр. 193. *...истиннымъ запасомъ...* — Т. е. еще старыми Святыми Дарами, освященными старопоставленными священниками.

Исповѣдайте другъ другу... да исцѣлѣете. — Иак. 5, 16.

...Левъ Катанский въ огонь посадилъ же такова вора. — Лев, епископ Катанский (ум. ок. 780 г.). В Житии его (память 20 февраля) рассказывается о сожжении им неуволимого для светских властей волхва Илиодора.

Стр. 194. *...отца Авраамия.* — Инок Авраамий (см. с. 563).

А здѣсь Киприяну голову отсѣкли, 83 июля въ 7 день, въ среду. — Т. е. 7 июля 1783(1675) г.; московский юродивый Киприян был тесно связан с Аввакумом: в 1664 г. он подавал челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу (см. выше, с. 557).

Посылайте денги мои къ женѣ моей и дѣтям... — Семья Аввакума в это время находилась на Мезени, жена и старшие сыновья с марта 1670 г. сидели в земляной тюрьме, на свободе жили сын Афанасий (11 лет) и три дочери Аввакума.

Стр. 195. *Старец* — инок Епифаний — пустозерский «союзник» протопопа, его духовный отец.

Письмо «чаду о Господе»

Возможно, это только фрагмент послания в общину, не сохранившегося в полном объеме: утрачена вся начальная часть текста вместе с именами адресатов. Дошедший текст написан в Пустозерске, по-видимому, в 1677—1678 гг.: Аввакум пишет, что никониане мучают его «лет с полтретятцеть», т. е. около 25 лет; счет лет своим мучениям от никониан Аввакум ведет от начала репрессий после реформ 1652—1653 гг. Несмотря на то что со времени церковного собора 1666—1667 гг. прошло уже много лет, Аввакум все еще весьма эмоционально переживает воспоминания о своем выступлении на соборе. («Они (...) не имут, что отвѣщати ми, вяжут да куют меня»). Цель текста — чисто агитационная: уберечь верующих от какого-либо влияния никониан и удерживать их даже от контактов с ними. Текст печатается по изданию: *РИБ*, стб. 953—954.

Стр. 195. *Василиск* — легендарное змееподобное существо, парализующее жертву взглядом.

...слово Божие не вяжется... со славою вѣчною. — 2 Тим. 2, 9—10.

...другое дитяtko... — *Другое* значит «второе»; смысл не ясен (дефектность текста?).

Блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей. — Фил. 3, 2.

Послание «всѣм ... ищущим живота вѣчнаго»

Написано в Пустозерске в 1679 г. (со времени расстрижения Аввакума 13 мая 1666 г. прошло «годовъ с тринатцеть») в поддержку и «во славу» верным, защищающим «истинну Божию», старые обряды и книги, в отличие от тех, кто, повинуясь «псам-никонианам», бездумно принимает все новые установления властей, говоря «Намъ-де что?», «Намъ-де велѣть такъ!» В круг рассуждений Аввакума входят исторические и библейские персонажи, современники: греческие патриархи, приехавшие на церковный собор, апостол Павел, Адам, праведный Иов, юродивый Андрей Царегородский, Никон, царь Алексей, боярыня (Ф. П. Морозова) с сестрами, мезенец Ияков, его жена Орина; сюжеты, связанные с ними, их судьбы, речения позволяют Аввакуму развить главную тему послания — личной ответственности каждого перед Богом и людьми за свои дела («От дел звание

приемлют», — пишет Аввакум). Печатается по единственному списку XVIII в.: РГБ, ф. 242, собр. Г. М. Прянишникова, № 61, л. 66—71 об.

Стр. 196. *Сила Божия... живъ будетъ.* — Рим. 1, 16—17.

Открывается гнѣвъ Божий... явилъ есть имъ. — Рим. 1, 18—19.

Невидимая бо его... омрачися неразумное их сердце. — Рим. 1, 20—21.

...патриарси со мною... на соньмище ратовавшися... — О своих спорах с вселенскими патриархами Макарием Антиохийским и Паисием Александрийским на церковном соборе 1667 г. Аввакум рассказывает в «Житии» (см.: с. 95—96).

...небо... въпосолонь вертится, а вы... ходите противу солнца и вся твари. — Аввакум приводит доводы в пользу старого обычая хождения в церкви «впосолонь» (по солнцу).

Изъмениша славу Божию... человекъ... — Рим. 1, 23.

...иже премѣниша истинну... во лжу. — Рим. 1, 25.

Стр. 197. *И якоже не искусиша Бога... волю дѣють творящимъ.* — Рим. 1, 28—32.

...Въкусите от древа... яковъ сам бѣ. — Ср.: Быт. 3, 1—5.

...в которой день монастырь истинль... въ той день и самъ изъчезъ. — Соловецкий монастырь был взят царским войсками 27 января 1676 г. Царь умер через два дня, в ночь с 29 на 30 января 1676 г. В этом мистическом совпадении старообрядцы видели очевидную Божию кару: наказание царя последовало немедленно вслед за разрушением оплота старой веры.

Стр. 198. *...болга дьяволъ къ Богу человекъ, чти во Иове.* — См.: Иов 1, 6—11; 2, 4.

А боярня съ сестрами умерла о Христѣ... — Ф. П. Морозова умерла в ночь на 2 ноября 1675 г., Е. П. Урусова — 11 сентября 1675 г., М. Г. Данилова — 1 декабря 1675 г.

Андрей Юродивый (ум. ок. 940 г.) — святой Восточнохристианской церкви. В Житии Андрея (ВМЧ, память 2 октября) рассказывается о его сне, в котором он боролся с черным «ефиопом» — «тысящником (...) легеона сатанина» и победил его на радость «белоризцем» — ангелам.

Как стригли меня на Москвѣ... — Аввакум был лишен сана (расстрижен) и проклят 13 мая 1666 г. в Успенском соборе Кремля.

Послание отцу Сергию с «отцы и братией»

Отец Сергий — имя, принятое в монашестве Симеоном, учеником и близким духовным сыном Аввакума, адресатом нескольких его писем и обращений из Пустозерска; Симеоноу Аввакум послал и свою большую «Книгу толкований». Мирское имя Симеона — Семен Иванович Крашениников; он нижегородец, земляк Аввакума, монашеский постриг принял в 1675 г. и стал одним из руководителей московской общины старообрядцев. Отец Сергий был сподвижником одного из лидеров старообрядческого движения XVII в. и одного из духовных руководителей стрелецкого бунта в мае 1682 г. Никиты Константиновича Добрынина (власти называли его «Пустосвятом»), казенного в Москве 6 июля 1682 г. после его победы в прениях с патриархом Иоакимом и церковными властями о «старой вере» в Грановитой палате Кремля в присутствии «правительницы» — царевны Софьи. Отец Сергий участвовал в разработке лозунгов стрелецкого восстания в мае 1682 г., написал челобитную от имени всех стрелецких полков и жителей московских слобод; после разгрома движения ушел на Керженец. Кроме отца Сергия адресатами послания являются дочери княгини Е. П. Урусовой — Анастасия и Евдокия, москвичи — Анисим Фокин и священник отец Стефан. Послание написано после ноября 1675 г. (после пострижения Симеона в монахи и смерти Е. П. Урусовой и Ф. П. Морозовой), по-видимому, в самом конце 1670-х гг. Неясно, что значит буква «ц» при имени Анастасии Урусовой в рукописи. Предполагается, что «ц» — это начальная буква слова «царича» (обычный в старообрядческих рукописях прием тайного упоминания царя) и что послание написано или в 1680, или в 1681 г., когда царь Федор Алексеевич собирался жениться. Послание печатается по изданию единственного списка XVII в.: ГИМ, собр. Хлудова, № 149 (доп. каталог), л. 81 об.—86 об.

Стр. 199. *Новому игумну, старому моему чаду, Сергию отцу...* — Обращение Аввакума сразу указывает на новый статус инока Сергия — руководителя московской общины.

...в пазухъ Авраамовъ. — Т. е. поселиться в райских кущах, где пребывает самый древний праведник — праотец Авраам.

Иосиф Волоцкий (1439—1515) — игумен волоколамского Успенского монастыря, публицист, церковный писатель. Аввакум высказывает здесь свое несогласие с Иосифом Волоцким, стоявшим на ортодоксальной точке зрения по вопросу о сошествии Христа в ад.

...в словѣ Епифаниеве... — Имеется в виду апокрифическое «Слово в святую и Великую субботу» Епифания Кипрского (367—403).

«Возьмите врата, князи, ваша»... — Пс. 23, 7.

Евсѣвий Самосадский... — Аввакум ссылается на апокрифическое «Слово... о вшествии Иоанна Предтечи во ад», приписываемое Евсевию Самосатскому (автором он был назван в печатном московском Сборнике (М., 1647 г.)); автор «Слова» — Евсевий Александрийский.

Стр. 199—200. *Федька-отступникъ* — дьякон Федор (см. коммент. на с. 610).

Стр. 200. *...Климантовы те книги...* — Два канонических памятника раннего христианства — «Правила святых апостолов» и «Постановления апостольские» — приписывались св. Клименту (I в.), сподвижнику апостолов Петра и Павла.

...Григория Низкова правила? — Григорий (ок. 331—ок. 394), епископ Нисский.

...отчасти... пророчествуемъ. — 1 Кор. 13, 9.

...яко свиния... чрево свое. — Лк. 15, 16.

«Далече от грѣшныхъ спасение» — Пс. 118, 155.

«Яко позна врагъ душу мою... духъ мой». — Пс. 142, 3—4.

Иудифъ — библейская героиня; спасла Иудею от порабощения, убив вавилонского полководца Олоферна (Иудифь, 8—16).

Материнъ... ум-отъ... у тетушки... обѣдывали. — Речь идет о матери — княгине Е. П. Урусовой и родной тетке — боярыне Ф. П. Морозовой.

Стр. 201. *...сами говорили на правилъ и всяко...* — Текст обрывается, далее четыре строчки в рукописи зачеркнуты; можно разобрать лишь отдельные слова — остатки, по-видимому, «столбцов» писем Е. П. Урусовой: «онъ... пускай сказываетъ... чернецъ, не покидай их, отрасли моей... поливай их слезами...».

Зѣло... докучала мнѣ о них... — В делах Тайного приказа сохранились письма Е. П. Урусовой детям (с. 291—296).

Стефан, Козьма, Исидор — московские священники, корреспонденты Аввакума.

...толк-от Афанасиевъ правъ... — Аввакум имеет в виду Толковую Псалтирь, приписываемую Афанасию Александрийскому (298—373).

Григорий — епископ Омиритский (ум. в 560 г.) — святой Восточнохристианской церкви.

Стр. 202. *...Никтоже душу мою... пріяти ю.* — Ср.: Ин. 10, 8

«Отче, в руке твои... мой»... — Лк. 23, 46.

Иван Эксархъ... — Иоанн, экзарх Болгарский (X в.), автор хорошо известного на Руси «Шестоднева» — толкования библейского рассказа о сотворении мира в шесть дней.

Кормчая — древний свод церковных правил и уставов.

Письмо «отцам святым» и «преподобным маткам»

Письмо написано в царствование Федора Алексеевича после января 1676 г.; направлено в какую-то небольшую старообрядческую общину, может быть в заволжские скиты, так как рукопись, в которой оно находится, керженского происхождения.

Печатается по единственному списку XVII в.: РНБ. О. XVII. 37, л. 29—30.

Стр. 202. *Всяк бо возносяйся... вознесетъ.* — Лк. 14, 11; Мф. 23, 12.

...смирил себе... всякаго имени. — Фил. 2, 8—9.

...со страстьми и похотьми бравшеся... — Ср.: Гал. 5, 24.

Стр. 203. ...взирающе на начальника... Иисуса... — Евр. 12, 2.

Веселитесь о Господѣ... правии сердцемъ. — Пс. 31, 11.

Письмо старице Каптелине

Старица Каптелина Мелентьевна — духовная дочь Аввакума и, по-видимому, его землячка, известная противница «самоубийственных смертей», жившая в Ветлужских лесах, на Кержене и в Пошехонье. Письмо написано в последние годы жизни Аввакума, когда им настойчиво стала овладевать мысль о необходимости монашеского, аскетического подвига; «мирская жизнь» и даже одно воспоминание о ней осуждаются теперь Аввакумом. Цель письма — дать наставления Каптелине, как жить в иночестве. Идеал аскетического смирения и самоотречения, развитый здесь Аввакумом, сопровождается рассуждением о равенстве всех членов общины перед Богом. Письмо Каптелине — образец литературного мастерства Аввакума, знатока человеческих душ. Интимность, доверительность тона, нежность к Каптелине и восхищение ее подвигом, обращение к воспоминаниям ее детства — должны преодолеть расстояние между ними: тысячи километров пространства и десятки лет разлуки.

Найдено И. М. Кудрявцевым, издано: Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма протопопа Аввакума... // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 32. М., 1971. С. 168—181. Печатается по этому изданию, по рукописи первой четверти XVIII в.: РГБ, ф. 17, № 1234, л. 2 об.—6, единственный список.

Стр. 203. *Виноград едемский именую тя... сладкоглаголивая!* — Выражение, ставшее литературной формулой в письмах Аввакума его духовным дочерям — Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой, нижегородке К. А. Болотовых и др.

Егда ты обыдуть... пишу себѣ... — Ср.: Пс. 103, 21.

...за молитвъ святых отецъ... Заступнице християномъ... Отступи, неприязнь... а не блудить. — Аввакум использует здесь тексты различных молитв (ср.: Псалтирь с воследованием. М., 1942. Л. 257 об.; Требник Петра Могилы. Киев, 1646. Ч. 3. Л. 347 и др.).

Стр. 204. *«Съюзимъ плоти смиряется сердце... помышления».* — Точной аналогии в книге Иисуса Сираха не найдено (ср.: Сирах, 5, 2; 18, 30).

..Ефрем святой... «Чернечествуи умови... вопросу и отвѣту». — Аввакум использует текст одного из поучений Ефрема Сирина (IX в.) из книги, хорошо ему известной (см. «Житие», с. 100): Ефрем Сирин. Поучения. М., 1647. Л. 102—102 об.

Неокормленици падают, яко листвие. — Ср.: Пр. 11, 14.

Нѣсть иудей... о Христѣ. — Ср.: Гал. 3, 28.

В день... аггеломъ суть. — Ср.: Мф. 22, 30.

Стр. 205. *«Повинуйтесь... от нихъ храните».* — Ср.: Евр. 13, 17.

Отечница (или «Отечник») — русское название патериков, сборников житий христианских подвижников.

Послание Ионе и Моисею

Послание направлялось на родину Аввакума, в Заволжье, в керженские скиты, где скрывались многие противники никоновской реформы. Один из адресатов послания — Иона, по-видимому земляк Аввакума «Иона-нижегородец», известный деятель старообрядчества XVII в. Послание было написано в самом конце 1670-х—начале 1680-х гг.; оно пронизано глубокоим, щемящим чувством одиночества. Аввакум называет себя «сиротой», он — «осиротевша Богом и человек»; так Аввакум писал о себе и в «Слове плачевном» на смерть боярыни Морозовой: «Увы мне, осиротевшему!» (см. с. 226). Цель обращения Аввакума — напомнить о себе возможно более широкому кругу лиц и приобщиться, находясь в заточении, к миру единомышленников: послание сопровождается про-

сбось к другим керженцам — Афанасию Зубову и Луке Рубашешнику — обойти скиты, испросить у всех молитву за Аввакума.

Найдено И. М. Кудрявцевым, издано: Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма протопопа Аввакума... // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 32. М., 1971. С. 168—170. Печатается по этому изданию (единственный список первой четверти XVIII в.: РГБ, ф. 17, № 1224, л. 1—2 об.).

Стр. 205. *Горьних... мудрствуйте.* — Ср.: Кол. 3, 1—3.

Стр. 206. *Гдѣ иду и камо бѣжу?* — Ср.: Пс. 138, 7.

Старец — инок Епифаний, духовный отец Аввакума, его союзник.

Обыдоша ны пси мнози... нас. — Ср.: Пс. 21, 17.

Ануфрий Великий — египетский пустынный IV в., прославившийся духовными подвигами (память 12 июня); имя его воспринималось как символ пустынноческой жизни.

...со оглашенными... — С людьми, наставляемыми в основах веры и готовящимися принять таинство Крещения.

Моисей — библейский пророк; Аввакум сопоставляет с ним одного из адресатов своего писания: его молитва должна так же быстро дойти до Господа.

Моисею, Моисею.. посрѣде воды и воды. — Ср.: Исх. 14, 15—16.

...един Моисей... 600 000... — Ср.: Исх. 12, 37—38.

Афонасей Зубов с Лукою Рубашешником... — Эти имена впервые встречаются в сочинениях Аввакума; известен Лука — автор специального «челобитья за рубаху», упоминавшийся Ефросином как сторонник «самоубийственных смертей» в «Отразительном писании» (СПб., 1895. С. 88—89).

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ СЕМЬЕ

Семья играла большую роль в духовной жизни Аввакума. Жена его Анастасия Марковна (1624—1710), дочь кузнеца из родного села Аввакума — Григорова, была его верным другом и единомышленником. Вместе с ним и малыми детьми преодолела она сотни верст пеших и водных путей Сибири и Забайкалья (1653—1664), оплакала умерших в ссылке сыновей и вновь благословила Аввакума на борьбу (см. «Житие», с. 87). Сосланная на Мезень в 1664 г. Анастасия Марковна оттуда вместе с детьми помогала Аввакуму в его московском и особенно в пустозерском заточении. Окладникова слободка на Мезени, где жила семья Аввакума, стала центром переписки и распространения сочинений пустозерских узников. Во второй половине марта 1670 г. жена Аввакума вместе с двумя старшими сыновьями была заключена в земляную тюрьму и находилась в ней не менее 12 лет (дата освобождения ее из темницы неизвестна). Только в 1693 г., спустя почти 11 лет после казни Аввакума, Анастасии Марковне разрешено было уехать из Мезени в Москву. Найдены четыре письма Аввакума семье, все они были отправлены на Мезень.

1

Письмо Анастасии Марковне из Николо-Угрешского монастыря от 30 мая 1666 г. было написано Аввакумом в ожидании смерти после «расстрижения» его (лишения сана священника) и предания анафеме на церковном соборе 13 мая 1666 г. Это письмо — прощание Аввакума с семьей и его краткое завещание. Аввакум специально отмечает тяжелые обстоятельства написания письма: «Писано в темницѣ лучинкою, кое-как». В рукописной копии XVIII в. ошибочная дата: «маяя въ 1 день» (Аввакум только 15 мая прибыл в монастырь). Как предположил В. И. Малышев, нашедший это письмо, переписчик ошибочно прочел букву «л», обозначавшую цифру 30, как букву «а», обозначавшую единицу (см.: Малышев В. И. Три неизвестных сочинения протопопа Аввакума и

новые документы о нем // Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского гос. ун-та. Л., 1951. Вып. 3. С. 260). Это предположение подтверждается и другими данными: праздник Вознесения, упоминаемый Аввакумом, в 1666 г. был 24 мая.

Печатается по списку конца XVIII в.: ГИМ, собр. Вострякова, № 1009, л. 112 об.—114.

Стр. 207. *В Пафнотьевъ монастырь... на перемънныхъ цѣпяхъ...* — Пафнотьев монастырь около Боровска (теперь — Калужская область), основанный в середине XV в., в XVI и XVII вв. использовался как церковная тюрьма. Аввакум, привезенный в Москву из мезенской ссылки 1 марта 1666 г., был заключен в Пафнотьевом монастыре с 9 марта по 12 мая 1666 г.; игумен Парфентий мучил его, «переменяя цепи» (см. «Житие», Прянишниковский список, с. 115).

У Николы на Угрѣше свѣжо в темной полатѣ... — Николо-Угрешский монастырь около Москвы (за Коломенским) на левом берегу р. Москвы, основан в конце XIV в.; Аввакум был привезен туда 15 мая и помещен, как он писал в «Житии», в «студеную полатку» под церковью (сидел до 3 сентября 1666 г.).

Дѣти... приѣзжаютъ... — Сыновья Аввакума Иван и Прокопий вместе с Аввакумом «съехали» с Мезени и находились в Москве на свободе (были арестованы 8 июля 1666 г. «на зоре» за попытку поговорить с Аввакумом через оконце его «полатки»).

...мизинцу моему... — Младший сын Аввакума Афанасий родился на Мезени в декабре 1664 г.

Молитва бо Петра... избави... — См.: Деян. 12, 4—9.

...молитва Иону из чрева китова изведе... — См.: Иона 2.

...молитва... отроковъ от огня свободы... — См.: Дан. 3, 20—50.

...Анна Самоила породил... — См.: 1 Цар 1, 10—20. Аввакум напоминает жене евангельские и ветхозаветные сюжеты о спасении праведников, по-видимому хорошо известные Анастасии Марковне.

Въ Вознесеневъ день... радости многия исполнен бых. — Об этом видении Аввакум писал в «пятой» челобитной Алексею Михайловичу.

2

Письмо адресовано старшим сыновьям Аввакума Ивану (1644—1720) и Прокопию (род. в 1648 г.), выполнявшим роль связующего звена между пустозерскими узниками и внешним миром («грамотки» из Пустозерска — через Мезень — направлялись в основном в Москву). Иван и Прокопий, арестованные 8 июля 1666 г., были освобождены из тюрьмы 20 сентября 1666 г., дав подписку никуда не выезжать из Москвы «без указу». К семье на Мезень они «прибтели» летом 1669 г. и жили там на свободе до марта 1670 г. — до начала мезенских казней и заключения их вместе с матерью в земляную тюрьму. Издается по автографу: РГАДА, ф. 27, № 596.

Стр. 208. *...з братом, и с сестрами, з женою и дочерью...* — Брат Ивана и Прокопия — Афанасий; сестры — Агриппина (род. в 1645 г.), Акилина и Ксения; жена Ивана — Неонила, дочь его — Мария.

...старец... — Союзник Аввакума и его «духовный отец», соловецкий инок Елифаный (см. его «Житие», с. 229—254).

...боярня... — Ф. П. Морозова.

3

Письмо адресовано старшему сыну «Ивану с матерью», семье и всем домочадцам Аввакума («всмъ без розбору») на Мезень. В число адресатов включены как близкие семье Аввакума люди, так и Феодор с Лукою, его «духовные дети». Феодор — известный в истории раннего старо-

обрядчества устюжский, а затем московский юродивый — пришел на Мезень из Москвы, где он был тесно связан (после ареста Аввакума) с домом боярыни Ф. П. Морозовой (см. с. 590). Лука Лаврентьевич — юноша-москвич, по профессии «усмарь» (кожевник), последовавший за семьей Аввакума в ссылку (оба были повешены на Мезени в марте 1670 г.). Письмо написано между 6 января и мартом 1670 г.; печатается по автографу: РГАДА, ф. 27, № 600; ряд чтений восстановлен по изданию Я. Л. Барскова «Памятники русского старообрядчества XVII века». М., 1912. С. 44—45.

Стр. 208. *Пришли с Машигиным ваши всѣ посылки.* — Стрелец М. Машигин был отправлен в Москву с отпиской пустозерского воеводы И. Неелова осенью 1669 г. Возможно, предыдущее письмо Аввакума семье было отправлено именно с ним, а на обратном пути в Пустозерск Машигин захватил «посылки» протопопу от семьи.

Ографена — дочь Аввакума (Агриппина).

...ферезишков нѣтъ. — Ферязь — длинное платье с длинными рукавами.

Грамотки... в столпчик запечатай... — Письма писались на узких бумажных полосах (столбцах) и затем туго сворачивались в одну трубку («столп»).

Послал нынѣ богоявленской воды боченку, а лѣтом — августовы... — Богоявленская вода — вода, освященная в праздник Богоявления (6 января); августова вода — вода, освященная Аввакумом летом, в день водосвятия 1 августа.

Маремьяна — вероятно, Маремьяна Федоровна, московская старообрядка (см. о ней с. 186—188, 566).

Святитѣ бо ся муж... вѣрней. — 1 Петр. 2, 11.

Стр. 209. *В Соловки те... хотя бы подѣхал...* — Проникнуть в Соловецкий монастырь в это время было уже трудно, так как монастырь с июня 1668 г. был осажден царскими войсками.

Тимофей, Иван Архипов, Стефан, Орина — личности их не установлены.

Федосья — Ф. П. Морозова.

Вѣдаю... кутил ты! — Упрек обращен к Феодору, поссорившемуся с Ф. П. Морозовой перед уходом из Москвы в 1669 г.

4

Письмо написано в 1673 г. (Аввакум пишет: «...и рубашку с себя скинул... уже три года будет»; известно, что Аввакум «рубашку скинул» после 14 апреля 1670 г., попав в земляную тюрьму). Цель письма — поддержать павшую духом Анастасию Марковну, находящуюся уже более трех лет в земляной тюрьме на Мезени, и детей, оставшихся без матери. Аввакум подбирает цитаты из Екклизиаста, Евангелий, Псалтири, сурово напоминая жене о суетности земной жизни («О нужных заповедано промышляти, но излишня — отсекаеть») и вступая с ней в прямой диалог («Послушай, Марковна, али не такъ говорю?.. Чего для печешься о излишних и о плотских скорбишь?»), пробуждает веру в неизменный промысел Господа о доверившихся ему людях («Али Богъ забыль насъ? Ни, ни!»). Аввакум рассказывает о своем опыте духовной жизни в темнице, напоминает об испытаниях сибирской ссылки, которые они выдержали, о неизбежности перемен к лучшему. Вторая часть письма обращена к младшему сыну, Афанасию, «утешившему» отца твердостью в вере при допросе его воеводой. Афанасий, которому было чуть более девяти лет, теперь стал старшим в семье и как мужчина отвечает за судьбу сестер и племянницы. («А девок тех учи, а сам у братьей учися...»). Наставления Афанасию незаметно переводят высокие темы письма на конкретные бытовые вопросы, возвращая жене Аввакума и детям новые надежды на жизнь.

Печатается по списку XIX в.: ГИМ, собр. Хлудова, № 257, л. 278—282.

Стр. 209. *Возлюбленнии... душу нашу.* — 1 Петр. 2, 11.

...вся суета, а все суетие. — Екк. 1, 2.

Увы, красный уныль... Се бо разлучаемся. — Парафраз стихирь Иоанна Дамаскина на погребение.

Имьющу пищу... довольни будем. — Тим. 6, 8.

Аще и забудетъ мати... забуду. — Ис. 49, 15.

Не пять ли птиц... есте вы. — Мф. 10, 29—31; Лк. 12, 6—7.

Нѣбо и земля... преити. — Лк. 21, 33.

Внуши, Боже... моления моего. — Пс. 54, 1.

Стр. 209—210. ...*«умякнуша словеса... суть стрѣлы».* — Пс. 54, 22.

Стр. 210. *«Ты же, Боже... студенець истлѣннѣя»...* — Пс. 54, 24.

...звѣрь даурский... — Аввакум имеет в виду Афанасия Пашкова.

...и в Енисейскѣ Ржевскому... — Иван Иванович Ржевский (ум. в 1678 г.) — воевода в Енисейске с 1658 по 1663 г.

...«И умертвить от васъ... душа ваша». — Лк. 21, 16—19.

Григорий — личность его не установлена; *Марья* — дочь Ивана, сына Аввакума; *Окулина* (Акилина) — дочь Аввакума.

Стр. 211. *...на виселицу... не пошли... И Петр — апостоль нѣкогда такъ зделалъ...* —

Речь идет о старших братьях Афанасия — Иване и Прокопии. Аввакум пытается простить малодушные старших сыновей, под страхом смерти повинившихся перед воеводой (см. выше: «Житие», с. 97), приводя в пример ап. Петра, отрекшегося от Христа, но покаявшегося и получившего прощение (Ин. 13, 37—38; Мф. 26, 69—75).

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ

Боярыня Феодосья Прокопьевна Морозова, урожденная Соковнина (1632—1675), — яркая и трагическая фигура русской истории XVII в. Судьба высоко вознесла ее: в 17 лет она становится боярыней — женой Глеба Ивановича Морозова, а вскоре после свадьбы — приближенной молодой царицы Марии Ильиничны и одной из первых при дворе «верховых боярынь». Через 13 лет, в 1662 г., после смерти мужа и его бездетного брата — боярина Бориса Ивановича Морозова, дядьки царя Алексея и всесильного временщика в начале его царствования, Ф. П. Морозова вместе с единственным сыном Иванушкой — наследница и управительница огромного по тем временам состояния. Рано овдовев и будучи, по-видимому, от природы деятельной и незаурядной натурой, Ф. П. Морозова не удовлетворилась воспитанием сына и хозяйственными делами: она искала для себя деяния и духовного подвига. Встреча весной 1664 г. с вернувшимся из сибирской ссылки в Москву протопопом Аввакумом во многом определила ее дальнейший жизненный путь: вместе со своей младшей сестрой княгиней Евдокией Прокопьевной Урусовой Ф. П. Морозова выступила убежденной противницей церковной реформы. Протопоп Аввакум стал ее «духовным отцом» и наставником в делах веры.

Последовательное сопротивление Ф. П. Морозовой церковной реформе, проводимой патриархом Никоном и царем, поддержка боярыней приверженцев «старой веры», твердый отказ выполнить волю царя и поступить вопреки собственным убеждениям сделали ее сначала опальной боярыней, а затем поставили в ряд государственных преступников. Ни богатство, ни прежние личные связи семья не спасли ее от царского гнева: в ночь на 16 ноября 1671 г. Ф. П. Морозова была арестована вместе с сестрой Е. П. Урусовой, разлучена с сыном, умершим вскоре после ареста матери (весной 1672 г.), закована в кандалы и лишена всего своего состояния. Непослушание Ф. П. Морозовой царь пытался сломить и уговорами, и суровым тюремным заключением: ножные кандалы с Ф. П. Морозовой на третий день были сняты, но власти пригнули к земле непокорную голову боярыни: ее шею замкнуло «огорлие» железной цепи, на другом конце которой находилась тяжелая деревянная колода — «стул»; когда же стало ясно, что позиция Ф. П. Морозовой неизменна, начались «казни»: ее вместе с сестрой подвергли жестоким и унижительным пыткам на «дыбе»

(по-видимому, в самом конце зимы 1672/73 г.), и затем вместе с Евдокией и Марией Герасимовной Даниловой, женой стрелецкого полковника Иакинфа Ивановича Данилова, — заключили в земляную тюрьму Боровского острога (предположительно с конца лета—осенью 1673 г.), где узники умерли голодом по приказу царя, не решившегося на публичную казнь. Ф. П. Морозова умерла в ночь с 1 на 2 ноября 1675 г.

Сохранились два письма Аввакума Ф. П. Морозовой из Пустозерска в то время, когда она находилась еще на свободе, а также два его послания Ф. П. Морозовой и ее «соузницам» — Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой.

1

Письмо сохранилось в автографе (РГАДА, ф. 27, № 598), написано на чистых местах столбца Ф. П. Морозовой и на обороте ее письма Аввакуму, в котором она просила его помолиться, чтобы Бог «подал» ее сыну «супружницу на спасение» (см. с. 290). Письмо Аввакума является ответом и на предыдущие письма Морозовой, где она жаловалась на Федора юродивого и сыновей Аввакума, живших в ее доме, которые «переняли» у Федора «высокоумья великое на себя», и просила Аввакума «запретить» сыновьям, «чтобы им с ним не знатца» (см. «Переписку Ф. П. Морозовой с Аввакумом», с. 285). Известно, что сыновья Аввакума были в Москве до начала лета 1669 г. Датируется письмо 1669 г.; публикуется по автографу.

Стр. 212. *Прежде сих грамоток...* — Речь идет о письмах Морозовой, полученных Аввакумом.

...яко и Епифания Евдоксия. — Аввакум напоминает эпизод из истории Византии: императрице Евдоксии (ум. в 404 г.) в ее борьбе против Иоанна Златоуста удалось привлечь на свою сторону Епифания Кипрского.

...поганую вашу любовь разорвала... — Неясно, чьи и какие взаимоотношения имеет в виду Аввакум.

...выколи глазища-те... что и Матридия... — Аввакум имеет в виду поступок византийской святой преподобной Матридии (Пролог, память 24 ноября), выколовшей свои красивые глаза, чтобы не вызывать к себе любовного вождения.

Не кручинься на Марковну... — Жена Аввакума Анастасия Марковна, в ссоре Морозовой с Федором поддерживала сыновей.

2

Написано после 14 апреля 1670 г., когда Аввакум был посажен в земляную тюрьму (в конце письма Аввакум называет себя «живым мертвецом»), и до 16 ноября 1671 г. (до взятия Морозовой под стражу). Письмо отличается от предыдущих «грамоток» Аввакума некоторой официальностью и суровостью тона: Аввакум строго учит духовную дочь ежедневному молитвенному распорядку дня и ночи и самоограничению. Чем вызвана необходимость этих наставлений? Можно догадываться, что это письмо одно из первых, написанных Аввакумом вскоре после его нового заточения в страшную земляную тюрьму. Известно о том нервном срыве, который был у Аввакума и других заключенных после «казни» 14 апреля: они выбросили из темниц все, «что было у них от имения», и голодали 12 дней (см. выше «Записку очевидца (...) о второй казни», с. 121—122). Поэтому кажется, что первый абзац этого письма является не столько наставлением Морозовой, сколько Аввакум пишет здесь о самом себе — о необходимости принимать испытания сегодняшнего дня, которые посылает Господь, открывающий людям «бездельная и тайная», приготавливая их к Страшному суду. Требования к боярине Аввакум одновременно обращает и к самому себе: строгий распорядок молитв и служб помогает ему сохранить чувствование времени — то, что позволяет выживать в абсолютном ограничении жизненного пространства.

Стр. 213. *«Егда поносятъ вамъ и изженутъ вы... на небесѣхъ».* — Мф. 5, 11—12.

Стр. 214. *Не презирай...* — Т. е. «не забывай».

ПОСЛАНИЕ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ
И КНЯГИНЕ Е. П. УРУСОВОЙ

Это, по-видимому, одно из писем Аввакума 1672—начала 1673 г., отражающих его беспокойство за судьбу духовных дочерей, жизнь которых недавно так круто изменилась: Ф. П. Морозова и Е. П. Урусова были заключены под стражу 16 ноября 1671 г. До Аввакума дошли известия о пытках и страданиях сестер в московских тюрьмах, ему уже было известно о смерти сына Ф. П. Морозовой — Ивана Глебовича (ум. весной 1672 г.). Печатается по списку конца XVIII в.: РГБ, собр. Егорова, № 1885, л. 174—178.

Стр. 215. *...Господи, помози ми потщися... Спасителю нашъ.* — Пс. 78, 8—9.

Енох, Илия — библейский патриарх Енох и пророк Илия — символы особой праведности: они были живыми взяты на небо.

...жезл Аароновъ прозябший... — В подтверждение прав Аарона (старшего брата пророка Моисея) на священство его ореховый жезл расцвел и принес плоды (см.: числ. 16, 11—35).

Стр. 216. *...20 лѣтъ и единое лѣто мучать мя...* — Неясно, с какого времени Аввакум ведет отсчет своих мучений.

Борис Иванович Морозов (ок. 1590—1662) — брат мужа Ф. П. Морозовой, воспитатель царя Алексея Михайловича, один из богатейших людей того времени.

С Феодоромъ... ликовствуютъ... — Федор юродивый был казнен на Мезени в марте 1670 г.

...переднимъ. — Выражение не вполне понятно; возможно, «передними» названа семья Аввакума на Мезени, которую «мужик» посетил до Пустозерска, но, может быть, это дефект текста.

...заводовъ — то есть имения, имущество.

ПОСЛАНИЕ БОЯРЫНЕ Ф. П. МОРОЗОВОЙ, КНЯГИНЕ Е. П. УРУСОВОЙ
И М. Г. ДАНИЛОВОЙ

Послание было отправлено в Боровск, где с конца лета—осени 1673 г. были в заточении, сначала в монастырской тюрьме, а затем в земляной тюрьме острога, присланные из Москвы Ф. П. Морозова (в монастыре Феодора) и Е. П. Урусова; здесь же в Боровске, вместе с ними в заключении, находилась и третья «сестра» — Мария Герасимовна Данилова, жена стрелецкого полковника Акинфия Ивановича Данилова. Аввакум посылает благословение «Устине-старице с побратимом», которые, как известно из «Жития боярыни Морозовой», также были с ними в боровской тюрьме. Время написания послания — вторая половина 1673—1675 гг. Послание сопровождало «Книгу бесед» Аввакума, отправленную боровским узицам. Печатается по списку конца XVIII в.: ГИМ, Музейское собр., № 2582, л. 123—129.

Стр. 218. *Благословенъ еси, Боже... во вѣки вся.* — Дан. 3, 4.

Василий Великий (329—378), его друг и сподвижник *Григорий Богослов* (328—390), *Иоанн Златоуст* (ок. 347—407) — христианские богословы, отцы Церкви.

Афанасий Александрийский (293—373) — епископ Александрии, прославившийся в истории Церкви борьбой с арианством.

...*Федоръ дьяконъ...* — Пустозерский союзник Аввакума, один из первых деятелей движения старообрядцев XVII в. См. с. 610.

Стр. 219. *Въ книге моей написано и послано к вамъ...* — Аввакум имеет в виду свою восьмую беседу из «Книги бесед», где он, не называя противника по имени, полемизировал с «некоторыми гадами» (очевидно, с тем же дьяконом Федором) по ряду догматических вопросов.

Евдокѣя да Марья оханье прислали ко мнѣ... — Речь идет о письмах Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой Аввакуму.

...*что... о Иванѣ-то болно сокрушаешься?* — Аввакум утешает Морозову, горящую о смерти сына (1672) и о том, что никониане перед смертью причастили его «по-новому».

Стр. 220. *Григорей о Троянѣ... помолился — ино отдали.* — Житие Григория Двоеслова рассказывает о том, как он вымолил у Христа прощение императору Трояну, преследовавшему христиан.

Преподобнамученица Феодосья — Феодосия Цареградская (VIII в.), христианская святая (память 29 мая), небесная покровительница Феодосии Морозовой, монахиня знатного происхождения, пострадавшая за свое бесстрашное сопротивление иконоборцам.

...*батюшко...* — Князь П. С. Урусов, с которым Е. П. Урусову разрешили после ее заключения в тюрьму.

Стр. 221. *Меланья* (она же Александра Григорьевна) — духовная наставница Ф. П. Морозовой и ее женского окружения (см. Житие Ф. П. Морозовой, с. 273, 276—277, 281—283).

О ТРЕХ ИСПОВЕДНИЦАХ СЛОВО ПЛАЧЕВНОЕ

«Слово плачевное» — непосредственный отклик Аввакума на известие о смерти трех боровских узниц, его «духовных дочерей», широко известных и почитаемых в старообрядческом мире, подвижниц, боровшихся с реформами патриарха Никона, — боярыни Ф. П. Морозовой, княгини Е. П. Урусовой и жены стрелецкого полковника М. Г. Даниловой, умерших от голода осенью 1675 г. в Боровской земляной тюрьме. «Слово» датируется концом 1675—началом 1676 г.: известия из Москвы достигали Пустозерска примерно через 40 дней после событий. Текст «Слова», сохранившийся в единственном дефектном списке конца XVII—начала XVIII в., был найден А. И. Мазуниным и впервые опубликован им в 1960 г. (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное... М., 1960, с. 295—302). При создании «Слова плачевного» Аввакум ориентировался на традиции похвальных надгробных слов, однако сильный личный момент в отношении к «трем исповедницам», эмоциональный взрыв, вызванный известием о мучительной смерти близкого друга — боярыни Ф. П. Морозовой, чувство тоски и горя привели к кардинальной ломке литературных канонов: Аввакум создает свой вариант жития боярыни Морозовой, насыщенный характеристиками исторических деятелей XVII в., описанием реальных ситуаций, биографическими и автобиографическими подробностями (ср. Житие боярыни Ф. П. Морозовой в наст. издании). Автобиографические припоминания Аввакума в этом тексте говорят о большом значении в его жизни Ф. П. Морозовой и создают атмосферу глубоко личной трагедии. Плач по Ф. П. Морозовой и ее погибшим сестрам по крови и по судьбе завершается заочной заупокойной службой, которую вершит Аввакум в память о них, и его молитвой с призывом воздать «врагомъ {...} по дѣлом ихъ...». Текст публикуется по единственному списку: ГИМ, Музейское собр., № 3003, л. 120 об.—134.

Стр. 222. *Месяца ноября во второй день... Феодоры.* — Ф. П. Морозова умерла в ночь на 2 ноября 1675 г.; фраза принадлежит, по-видимому, переписчику текста, отсюда ошибка: Ф. П. Морозова не была «княгиней».

...*отступника християнскаго...* — Так резко Аввакум впервые называет царя Алексея Михайловича.

...сноха моя, Анна Ильична... — А. И. Морозова, урожденная Милославская, родная сестра царицы Марии Ильиничны, жена деверя Ф. П. Морозовой — Б. И. Морозова, воспитателя царя Алексея и всесильного временщика в его правительстве (до 1648 г.); через нее Морозовы были в родстве (свойстве) с царской семьей; умерла в 1667 г.

Вдова, де, я молодая... — Муж Ф. П. Морозовой Г. И. Морозов умер в 1662 г., оставив ее вдовой в 30 лет.

...в четвертых боярынях. — Ф. П. Морозова вместе с тремя другими боярынями входила в ближайшее окружение царицы, сопровождая ее во всех официальных выходах

Стр. 223. *Бывало, сижю с нею и книгу чту...* — Аввакум познакомился и подружился с Ф. П. Морозовой после своего возвращения из сибирской ссылки весной 1664 г. и мог бывать у нее в доме только весной—летом 1664 г. (29 августа 1664 г. Аввакум был отправлен в ссылку на Мезень).

Бысть же въ Петровъ день пожаръ великий в Москвѣ... — Речь идет о пожаре 12 июля 1664 г.

...азъ бо замедлив в дому Анны Петровны Милославские... — Княгиня Анна Петровна Милославская, внучка князя Д. М. Пожарского, жена И. А. Милославского, двоюродного брата царицы Марии Ильиничны, ее ближняя боярыня.

...Анна Амосова — см. коммент. на с. 566.

...писавшие выписки... — Свидетельство Аввакума об участии Ф. П. Морозовой в полемической деятельности в защиту «старой веры».

...Иякима архимарита, патрeарха нынѣшняго... — См. коммент. к с. 116, 175.

Стр. 224. *Феодор Ртищев* — см. коммент. к с. 88.

...яко Фекла Павла ищущи... — Сюжет из апокрифических Деяний апостола Павла; *Фекла* — его верная ученица, последовавшая за апостолом и его проповедью христианского вероучения.

...и Евдокею, и Иванушка, и Анну... Феодора... — Имеются в виду сестра Ф. П. Морозовой Е. П. Урусова, сын Иван Морозов, служанка в доме Ф. П. Морозовой и близкий дому Ф. П. Морозовой юродивый Федор.

Стр. 225. *Егда... я взятъ бысть палестинскими...* — Речь идет о судебном заседании церковного собора 17 июня 1667 г., на котором были вселенские («палестинские») патриархи Макарий Антиохийский и Пансий Александрийский, судившие Аввакума, и о последующем заключении его (перед ссылкой в Пустозерск) на Воробьевых горах.

Звѣрь бо... восхитил ю из дому... — Так Аввакум назвал здесь царя Алексея Михайловича.

...преставися... Иванъ Глѣбовичъ... — Сын Ф. П. Морозовой умер весной (в апреле—мае) 1672 г. в возрасте 21—22 лет.

У Евдокеи... трое дѣточек... — Подробнее см. «Письма Е. П. Урусовой» детям (с. 291—296).

Стр. 226. *...верной Ларионъ, Иванов сынъ...* — См. коммент. к с. 261.

...в Боровескѣ, на мое отечество... — Аввакум называет так Боровск, потому что был в заключении в Боровском Пафнютеве монастыре в 1666—1667 г.

Аще тѣлеса ваша и обесчещена... — Речь идет об унижительных предсмертных мучениях боровских узниц и о тайном и бесчестном их погребении по воле царя.

Яко Давыдъ, вопию о Сауле царь... — См.: 2 Цар. 1, 24.

Стр. 227. *Милостивъ буди намъ Господи! Прими от нас отшедших... души... идѣже присъщает свѣтъ лица твоего!* — Из молитв об усопших.

Воздаждь врагомъ нашим по дѣлом ихъ... — См.: Пс. 24, 4—5.

ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА К «ЧТУЩИМ» И «СЛЫШАЩИМ» И ПОХВАЛА «РУССКОМУ ПРИРОДНОМУ ЯЗЫКУ»

Это обращение Аввакума к читателям в течение длительного времени считалось вступлением к «Житию», так как в нескольких поздних списках одной из редакций «Жития» (редакции В) оно предваряло текст памятника (см.: *РИБ*, стб. 151). В результате открытия И. Н. Заволоко в 1966 г. подлинной пустозерской рукописи автографов Аввакума и Епифания (второй Пустозерский сборник) выяснилось, что обращение является самостоятельным текстом в составе сборника, завершая собой отдельную рукопись Аввакума и Епифания, состоящую из «Жития» Аввакума (редакция В, 1675 г.), первой части «Жития» Епифания и сочинения Аввакума 1672 г. «Снискание и собрания о Божестве и твари». Место этого обращения к читателям в общей композиции рукописной книги свидетельствует о принципиальном значении установки Аввакума на «просторечие» — народный разговорный язык. Текст публикуется по автографу (Пустозерский сборник. Л. 162 об.—163) с исправлением ошибки всех предыдущих изданий, включая и «Пустозерский сборник»: в издании Сборника (с. 112) ошибочно напечатано «говоры» (повторена ошибка предшествующих изданий и всех ранее известных рукописных копий Сборника Заволоко), в то время как в автографе Аввакума стоит слово «говбрь», т. е. речь, разговор (см. словарь В. Даля).

Стр. 228. *И Павел пишет: «Аще языки чловѣческими... ничтоже есмь».* — В словах апостола Павла (1 Кор. 13, 1—2) Аввакум ищет оправдание своим, новым для книжника XVII в., стилистическим принципам. Тот же фрагмент послания Павла был использован им более полно в обращении к царю Алексею Михайловичу в «Книге толкований и нравочений» (см. с. 156).

ЖИТИЕ ИНОКА ЕПИФАНИЯ

Житие инока Епифания написано соузником, другом и духовным отцом протопопа Аввакума. Жизненный путь Епифания — это путь мученика за свои убеждения и веру. Оставив в 1657 г. Соловецкий монастырь, где он принял монашеский постриг, в уединенной пустыни Епифаний пишет книгу в защиту старой веры, с которой приходит в Москву «спасать», поучать и обличать царя Алексея Михайловича, и после антистарообрядческого собора 1666—1667 гг. вместе с Аввакумом и другими единомышленниками, дьяконом Федором и священником Лазарем, оказывается в тюрьме. Его подвергают публичной «казни» на московской площади, а затем с другими союзниками высылают на Крайний Север, в Пустозерский острог. Там он был подвергнут вторичной «казни» с вырезанием языка и отсечением перстов, переносил тяготы почти 15-летнего заточения в земляной тюрьме, отстаивая до последнего часа правоту своих убеждений, и 14 апреля 1682 г. вместе с протопопом Аввакумом, священником Лазарем и дьяконом Федором был сожжен на костре.

Личность инока Епифания привлекательна не только силой и непреклонностью духа, но и глубокой человечностью, простодушием и творческой одаренностью его натуры. Он доверительно рассказывает о своей уединенной жизни на речном Виданском островке, о своих муках после повторной «казни», когда он лежал в луже крови и, свесив с лавки вниз кровоточащую руку, молил Бога о скорой смерти; яркий эпизод Жития — вещий сон Епифания о двух его отрезанных языках. Он повествует о себе как о мученике за веру, включая в текст Жития чудеса, бывшие с ним.

Переноса в Пустозерске нечеловеческие лишения, Епифаний находит силы писать и переписывать свое Житие, составлять и править сборники сочинений пустозерских соузников, побуждать протопопа Аввакума к написанию его собственного Жития.

Некоторые сведения о творческой истории Жития инока Епифания, об особенностях его ранней редакции и о предшествующей ей автобиографической Записке, о трехвековом странствии и открытии для науки Пустозерского сборника И. Н. Заволоко, а также факсимильное воспроизведе-

ние автографов обоих писателей, Аввакума и Епифания, находятся в кн.: Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подготовлено Н. С. Демковой, Н. Ф. Дробленковой и Л. И. Сазоновой. Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Л. А. Дмитриева, Н. С. Демковой. Л., 1975.

Публикуемый текст Жития Епифания состоит из двух частей. Оно сохранилось в нескольких списках, в которых значатся разные адресаты: Симеон, Афанасий. Некоторые из известных списков (в том числе и издаваемый) являются автографами Епифания. Стиль Епифания привлекает живостью и простотой повествования, близкого устным народным рассказам. Особенности его разговорной речи иногда сохраняются в его орфографии (употребление вместо предлога «к» — «т»: «т келии»; вместо «в» — «ф»: «ф кафтан»; вместо «то» — «от»: «разбойник-от»); одним из первых писателей XVII в. он вводит в предложениях сложной конструкции как пунктуационный знак квадратные скобки.

Текст Жития издается по Пустозерскому сборнику Заволоко: *ИРЛИ*. Древлехранилище, оп. 24, № 43, л. 116—130 об., 165—190.

Стр. 229. ...твоего ради повельния и... благословения, отче святыи... — Речь идет о «повелении» протопopa Аввакума Епифанию написать о себе — этим «повелением» Аввакум закончил свое Житие (см. с. 107).

...прошения ради раба твою Христову... — Речь идет об Афанасии, очевидно духовном сыне Епифания. Другой вариант своего Жития (сохранившийся в списке: *РГБ*, Музейное собр., № 730, XVIII в.) Епифаний писал для некоего Симеона, возможно — Симеона Крашеинникова, впоследствии игумена Сергия.

Родился я в деревнѣ... идох во град нѣкий... — О месте рождения Епифания и о его родителях, как и о городе, где он жил после смерти отца и матери, до последнего времени ничего не было известно. В самое новейшее время О. В. Панченко была обнаружена запись во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVII в. (Архив СПб. ИИ РАН, колл. 2, д. 152, л. 999) о денежном вкладе в монастырь «служебника» монастыря «Ефрема Лазарева сына нижегородца», «во иноцех Епифана», сделанном в 1653 г. Поскольку по данным автобиографической Записки Епифания вычисляется, что он был пострижен на Соловках как раз около 1653 г., можно считать, что в данном случае речь идет именно о нашем Епифании (см.: *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // *Старообрядчество в России (XVII—XX вв.)*. М., 1999. С. 255). Из этого следует, что мирское имя Епифания было Ефрем, что отца его звали Лазарем и что в Соловецкий монастырь он пришел из Нижнего Новгорода.

...и идох... во святую обитель Соловецкую... — В Соловецкий монастырь Епифаний пришел в 1644—1645 гг. (см. его автобиографическую Записку: *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания. С. 255).

...ко преподобным отцем нашим Зосимѣ и Саватию. — Т. е. к основателям Соловецкого монастыря, мощи которых покоились на Соловках. См. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в 13-м томе наст. изд.

...архимарит Илья... — Игумен Соловецкого монастыря с 1645 г. (а с 1651 г. первый архимандрит монастыря) Илья был противником Никоновой реформы; когда в 1657 г. в монастырь были присланы новоисправленные богослужебные книги, он в согласии с мнением монастырских иноков решительно отказался служить по ним; архимандрит Илья принимал у себя с почетом как единомышленника бежавшего из ссылки Ивана Неронова (см. с. 52) на пути его из Кандакашского монастыря в Москву. Умер архимандрит Илья в 1659 г.

Стр. 230. ...Арсения, жидовина и грека, еретик, бывшаго у нас в Соловецком монастырь в заточении. — Арсений Грек, ближайший помощник Никона при проведении церковной реформы, прибыл в Москву в 1649 г. в свите Иерусалимского патриарха Паисия и остался здесь как преподаватель риторики. Вскоре в России узнали, что он учился в Италии в иезуитской коллегии и принял там католичество, а вернувшись в Константинополь, стал православным монахом, после чего переметнулся в мусульманство; затем, попав в Валахию и Молдавию, Арсений снова оказался православным, а перебравшись в Польшу, сделался униатом; из Польши Арсений переехал в Киев, оттуда же, пристроившись к свите Паисия Иерусалимского, в Москву (см.: Каптерев в Н. Ф.

Следственное дело об Арсении-греке // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. 1881, июнь). Для «исправления веры» был сослан русскими духовными властями на заточение в Соловецкий монастырь при игумене Илье. Летом 1652 г. его встретил там Никон, приезжавший на Соловки за мощами митрополита Филиппа, и пришел в восторг от его учености. Никон вернул Арсения в Москву и сначала назначил учителем в славяно-греко-латинской школе, организованной в Чудовом монастыре, а затем, в 1654 г., — главным справщиком книг на Печатном дворе. Именно Арсений Грек перевел с греческого на русский книгу «Скрижаль», изданную в 1656 г. на Московском печатном дворе в оправдание церковной реформы Никона. Как только Никон попал в царскую немилость, Арсений переметнулся к его власти имущим недругам и некоторое время состоял при Паисии Лигариде, переводя с греческого на русский его сочинения. Кончил Арсений новым заточением на Соловки в 1662—1666 гг.

...*Мартириу священоиноку...* — Мартирий был келейным старцем Епифания во время его пребывания на Соловках, именно он благословил Епифания той меднолитой иконой Богородицы, о которой Епифаний так много рассказывает в своем Житии.

Суна-река — река в Карелии, впадает в Онежское озеро.

...*старца, именем Кирила...* — Известный старообрядческий подвижник старец Кирилл был постриженником Юрьегорского монастыря; смолоду он обошел множество монастырей, побывал в том числе и на Соловках, где провел около трех лет, и после восемнадцатилетних странствий возвратился к себе на родину, в деревню Андреев-Наволоки близ реки Сунны (впадает в Онежское озеро), неподалеку от которой стал жить как пустынный. В этот период к нему и пришел Епифаний. После ухода Епифания в Москву Кирилл построил на Виданском острове Сунарецкий Троицкий монастырь, разоренный в 1684 г. за приверженность к старообрядчеству. Последние годы жизни (ум. в 1690 г.) старец Кирилл провел пустынником в глухих прионежских лесах близ озера Выг. Он стоял у истоков создания знаменитой Выговской старообрядческой пустыни. В перв. четв. XVIII в. выговские старообрядцы написали его Житие (не издано, известно в рукописных списках).

...*во Александровъ монастырь...* — В Александров Свирский монастырь близ г. Олонца (основан в XV в. иноком Александром Свирским). В особом, выговском, Житии Епифания, написанном в перв. четв. XVIII в. (по материалам настоящего автобиографического Жития с использованием дополнительных источников, связанных с окружением старца Кирилла), говорится, что Кирилл до возвращения на родину жил в Александро-Свирском монастыре (выговское Житие Епифания также не издано, известно в рукописных списках).

...*отцу своему родному Ипатию и зятю своему Ивану...* — Кирилл ушел из родного дома, как повествует его Житие, оставив там не только родителей, но и молодую жену с дочерью-младенцем. Когда после восемнадцати лет странствий по монастырям он вернулся на Виданский остров, его дочь была уже взрослой женщиной. Впоследствии все его близкие — родители, дочь и внук — постриглись в монашество.

Стр. 235. ...*Вытерга волость велика...* — Вытегорский погост на реке Вытегре, впадающей в Онежское озеро.

...*во сто семьдесят третьем году...* — По принятому на Руси летосчислению от сотворения мира — в 7173 (1665) г.

...*после Велика дни...* — Т. е. после Пасхи.

Стр. 236. ...*всяка плоть не похвалится пред Богом...* — 1 Кор. 1, 29.

Стр. 237. ...*чаду и брату, поѣтившему мя нѣкогда в темницѣ, Афанасию.* — О том, кто был этот Афанасий, можно только гадать. Сохранилось письмо протопопа Аввакума к некоему Афанасию, из которого ясно, что его адресат посещал узников в темницах (Аввакум благодарил его за пироги и писал ему: «Носи гораздо пироги-те по тюрьмам-тем...») — см. с. 179). Известно также письмо Ивана Неронова к некоему Афанасию Максимовичу (см.: Материалы... Т. 1. С. 222—223). Но для идентификации этих адресатов нет материалов.

Стр. 238. ...*во 172 году...* — В 7172 (1663/1664) г.

Четверик — единица объема сыпучих тел.

Стр. 240. *Прѣподобный Ефросин* — основатель Курженской пустыни на острове посреди Курженского озера в Олонецком крае. В XIX в. на острове сохранялись часовня и памятник ино-

ку Ефросину (см.: Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Т. 3. № 1707).

Андомская пустынь — монастырь на р. Андоме в Олонечском уезде, известен с XVI в.

...*странны старецъ, именем Варлаам.* — О старце Варлааме рассказано в Житии Кирилла Сунарецкого: он пришел к Кириллу на Виданский остров вслед за Епифанием; ему и Кириллу показал Епифаний свои книги, которые он понес затем в Москву на обличение приверженцев церковной реформы; Варлаам подвизался аскетическим подвигом: жил не в келье, а во рву, выкопанном под кельей, и, лежа в приготовленном для себя гробе, молился Богу; во гробе, с молитвой на устах, он и скончался.

Стр. 242. ...*во Отечникѣ.* — Т. е. в Патерике.

...*«Радуйся, невѣсто неневѣстная».* — Заключительный рефрен икосов Акафиста Богородице.

Стр. 243. ...*на воспоминание дивнаго и преславнаго чюдеси ея во вѣки вѣком. Аминь.* — Повествуя о старце и златнице, подаренной Богородицей монаху, Епифаний пересказывает сказание из Египетского патерика (называвшегося также Лавсаиком) о чуде в Ватопедском монастыре.

...*а акафисто канон Богородице...* — Т. е. канон Богородице с Акафистом Ей.

...*«Воду прошед»...* — Начальные слова ирмоса первой песни канона Богородице («Воду прошед яко посуху, из египетска зла избежа, израильтянин вопиаше: избавителю Богу нашему поем»), воспевающего чудесный переход израильтянами Чермного (Красного) моря (см.: Канонник).

Стр. 244. ...*«Всяка плоть не похвалится пред Богом».* — 1 Кор. 1, 29.

Стр. 245. ...*Илья, архимарит Соловецкой...* — Илья был игуменом Соловецким с 1645 по 1659 г. С 1651 г. соловецкие игумены в лице Ильи были возведены в сан архимандритов. В 1653 г. патриарх Никон пытался отстранить Илью от настоятельства, однако ему это не удалось. Молчаливая оппозиция соловецких иноков Никоновской реформе началась при архимандрите Илье, когда в 1657 г. соловляне приняли решение не служить по присланным им новоисправленным книгам.

...*на Угрѣшьском подворье Никольском...* — На подворье Николо-Угрешского монастыря, находившегося поблизости от Москвы, на левом берегу Москвы-реки при впадении в нее реки Угрешы; основан во 2-й пол. XIV в. Дмитрием Донским.

...*Никифора протопопа...* — Симбирский протопоп Никифор, не желавший служить по новоисправленным книгам, был расстрижен до собора 1666 г. единоличным решением греческих патриархов Макария и Паисия, которые столкнулись с ним в Симбирске на пути своего следования в Москву. Московский собор 1666—1667 гг. осудил Никифора вместе с другими старообрядцами. Вскоре по прибытии в пустозерскую ссылку протопоп Никифор умер (в 1668 г.).

...*в Братошино...* — Братовщина — село, располагавшееся на пути в Троице-Сергиев монастырь.

...*Василей Бухвостов...* — Голова (полковник) московского стрелецкого полка.

Стр. 246. ...*священника Лазаря...* — Священник из Романова-Борисоглебска Лазарь за непринятие Никоновой реформы был сослан в 1661 г. в Тобольск, откуда за дальнейшую открытую и смелую борьбу был переведен в Пустозерск. В 1666 г. Лазаря привезли из Пустозерска в Москву на церковный собор для суда над ним. В ноябре 1666 г. его допрашивали на соборе, а 17 июня 1667 г. расстригли и предали анафеме. См. с. 96 и коммент. к ней.

...*на Болото.* — Т. е. на Болотную площадь в Москве.

...*И по трех днех повезоша нас в заточение в Пустоозерье...* — Узников повезли в Пустозерск 30 августа 1667 г. См. с. 97 и коммент. к ней.

Иван Ялагин — см. коммент. к с. 97.

...*до Вологды...* — В Пустозерск узников везли через Вологду.

Стр. 247. ...*«Помилуй мя, Боже... Возрадуется языкъ мой правдѣ твоей...»* — Пс. 50:

...*«Господи, устнѣ мои отверзеши... хвалу твою».* — Пс. 50: 17.

...«Предзрѣх Господа предо мною выну... и возрадovася язык мой»... — Пс. 15: 8—9.

...«Вопроси отца твоего... и рекут ти»... — Втор. 32, 7.

Стр. 248. ...«Благословенъ Господь Бог Израилевъ, творяй чудеса единъ»... — Пс. 71: 18.

Стр. 249. ...179 году в Великий постъ... — В 7179 (1671) г.

По множеству болѣзней моих... утѣшения твоя возвеселиша душу мою. — Пс. 93, 19.

Стр. 250. ...«Вѣруете ли вы в Символѣ вѣры в Духа Святаго не истиннаго...» — В царской грамоте (она до нас не дошла) узников вновь понуждали принять текст новоисправленного Символа веры с исключением из восьмого его члена («Верую») И в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго) слова «истиннаго».

...пришло тебѣ время Феофила-старца... писано о нем в Патерикѣ Печерскомъ. — Епифаний имеет в виду рассказ Киево-Печерского патерика об иноке Феофиле, который, стоя на молитве, собирал свои слезы в сосуд, готовясь предстать с ним пред Богом; но ангел в видении показал ему другой сосуд, благоуханный и больше первого, — в нем находились те слезы, которые он пролил мимо сосуда, забыв о нем, т. е. от сердца.

Стр. 252. И с началом... — Имеется в виду так называемый седмипоклонный начал, краткое последование приходных и исходных молитв.

...«Спаси, Господи, люди своя»... — Начальные слова тропаря Честному и животворящему кресту (см.: Часослов, Канонник).

...«Вознесыйся на крестъ». — Начальные слова кондака Честному и животворящему кресту (см.: Часослов, Канонник).

...«Божественное се и всечестное... вѣрою славяще...» — Ирмос 6-й песни канона Честному и животворящему кресту (см.: Канонник).

...«Слава, Господи, кресту твоему честному! Крестъ — всѣмъ воскресение... яко молънию видяще крестную силу». — Запев и тропари 6-й песни канона Честному и животворящему кресту (см.: Канонник).

...«Да воскреснет Богъ... О, пречестный и животворящий кресте Господень! Помогай намъ со Пресвятою госпожею Богородицею... Аминь». — Молитва кресту вечером перед сном (см.: Канонник, Молитвослов).

...«Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение твое славим». — Песнопение, которое поется на Крестопоклонной неделе Великого поста (см.: Триодь постная).

Стр. 253. ...«Со страхомъ и любовию приступаю ти, Христе... любовию же — спасения ради». — Слова молитвы, с которыми подобает прикладываться к Евангелию (см.: Октоих, предисловие).

...«Господи Исусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя ти Матере... помилуй и спаси нас, яко благъ и человеклюбѣцъ». — Молитва-отпуст, произносимая в конце всякой службы и келейного правила. В основу своего отпуста Епифаний положил пятничной отпуст, так как пятничная служба посвящена кресту и Иоанну Крестителю (см.: Служебник).

ЖИТИЕ БОЯРЫНИ МОРОЗОВОЙ

Житие боярыни Морозовой, написанное ее родным братом Федором Прокопьевичем Соковниным, является самым ранним памятником старообрядческой агиографии. Ведь Жития протопопа Аввакума и инока Епифания не относятся к агиографическому жанру, а представляют собою новый жанр русской литературы — житийную автобиографию. В то время как Житие боярыни Морозовой соответствует привычным канонам агиографии.

Житие было впервые опубликовано по двум рукописным спискам в 1887 г. в «Материалах для истории раскола за первое время его существования» (Под ред. Н. Субботина. М. Т. 8) и после этого почти сто лет ожидало своего научного издания. Наконец в 1979 г. увидела свет книга

А. И. Мазунина (Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979), где кроме тщательного историко-литературного и текстологического исследования были опубликованы все известные на сегодняшний день варианты Жития боярыни Морозовой. После этого Житие было издано в «Памятниках литературы Древней Руси» (Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текста Р. П. Дмитриевой, коммент. А. И. Мазунина // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 455—484, 674—681), а вслед за тем было опубликовано отдельной книжечкой для самого широкого круга читателей Н. С. Демковой (Повесть о боярыне Морозовой / Сост., подгот. текстов, подстрочные переводы и примеч. Н. С. Демковой. М., 1991). В самое последнее время Житие боярыни Морозовой было также опубликовано в книге Н. В. Понырко «Три жития — три жизни» (Понырко Н. В. Три жития — три жизни. Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова: Тексты, статьи, комментарии. СПб., 2010. С. 15—30, 140—178, 284—292).

Как установил А. И. Мазунин, Житие боярыни Морозовой дошло до наших дней в трех редакциях, названных им Пространной, Сокращенной и Краткой. Из них самой ранней по времени составления и наиболее близкой к авторскому тексту, созданному вскоре после смерти боровских мучениц (между 1675 и 2-й пол. 1677 г.), является Пространная редакция; позже, скорее всего в начале XVIII в., была составлена Сокращенная редакция: из нее устранены упоминания о ряде лиц и ситуаций, описанных в Пространной редакции; еще позже, около 30-х гг. XVIII в., в Выговском старообрядческом общежитии создали краткую, риторически украшенную редакцию Жития, еще более удаленную от первоначального текста.

В настоящем издании публикуется Пространная редакция Жития боярыни Морозовой по рукописи конца XVII в.: *РНБ. Q. 1. 341. Л. 1—58 об.* Исправления отдельных пропусков и опуск этой рукописи (согласно другим спискам Жития) переданы курсивом.

Стр. 255. *...родися от... отца Прокопия... матери же ея быаше Анисия...* — Боярыня Морозова родилась 21 мая 1632 г. (см.: Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979. С. 93); отец ее, Прокопий Федорович Соковнин, родственник царицы Марии Ильиничны, занимал при дворе царицы должность дворецкого, о матери ничего не известно.

...сочтаста ю законному браку за боярыня Глѣба Ивановича Морозова... — Федосью Соковнину выдали замуж в 1649 г. Боярин Глеб Иванович Морозов (ум. в 1662 г.) был младшим братом влиятельнейшего человека своего времени Бориса Ивановича Морозова, дядьки и свояка царя Алексея Михайловича (Борис Морозов был женат вторым браком на Анне Ильиничне Милославской, родной сестре царицы Марии Ильиничны); после смерти в 1662 г. бездетного Бориса Ивановича Глеб Иванович, и без того состоятельный человек, унаследовал все его вотчины и сделался владельцем громадного состояния, которое вскоре перешло к его вдове и сыну. На Федосью Прокопьевну боярин Глеб Иванович был женат вторым браком (первой его женою была княжна Авдотья Алексеевна Сицкая).

...роди бо сына... и нареченъ бысть Иванъ. — Единственный сын Федосьи Прокопьевны Морозовой Иван родился, как рассчитал А. И. Мазунин, в 1650 г. (см.: Повесть о боярыне Морозовой... С. 94—95).

Стр. 255—256. *Научена же бысть... Аввакумом протопопом.* — Когда именно состоялось первое знакомство Аввакума с боярыней Морозовой, неизвестно. Но с весны 1664 г., со времени возвращения Аввакума в Москву из сибирской ссылки, их отношения были очень близки. В это время боярыня предложила Аввакуму пристанище в своем доме, давала кров и его духовным делам, таким как юридический Федор (см. Житие протопопа Аввакума в настоящем издании, с. 90).

Стр. 256. *И бысть к ней присылка... Иоаким, архимаритъ Чудовской, и Петръ ключарь.* — «Присылка» от царя к боярыне Морозовой состоялась осенью 1664 г. Чудовский архимандрит (с 22 августа 1664 г.), в будущем патриарх Московский (с 1675 по 1690 г.), *Иоаким* (Савелов) являлся усердным участником всех следственных разбирательств по делам противников церковной реформы. Он был одним из ревностнейших вершителей дел на соборе 1666—1667 гг., осудившем старообрядчество. Именно он расстригал протопопа Аввакума. *Петр* — ключарь Чудовского монастыря.

И ея ради обличения... у ней полъготчинъ отняли. — Как установил А. И. Мазунин, эта конфискация вотчин боярыни Морозовой была произведена в 1665 г. (см.: Повесть о боярыне Морозовой... С. 98).

Царица Мария — царица Мария Ильинична, урожденная Мирославская (1626—1669), первая жена царя Алексея Михайловича.

...малу ослабу получи. — Благодаря заступничеству царицы Марии Ильиничны отнятые вотчины были возвращены Ф. П. Морозовой по указу от 1 октября 1666 г. (см.: РИБ. Т. 21. Стб. 1229—1230).

Отец Трифилий — бывший инок московского Симонова монастыря; казнен в конце 1660-х гг. за принадлежность к старообрядчеству.

...о нѣкоей инокинь... Мелании... — Инокиня Мелания (в миру Александра Григорьевна) была одной из ярчайших личностей в первом поколении русских старообрядцев; она упоминается в посланиях протопопа Аввакума (см. с. 192, 221).

...обтичющи... зѣло рано... в собор... — Очевидно, в кремлевский Успенский собор.

...в Чудов... — Т. е. в Чудовский монастырь, см. коммент. к с. 116.

...к ризѣ Господни... — Церковная святыня, хитон Иисуса Христа; она была получена Москвою в дар от персидского царя Аббаса в 1625 г. и хранилась в кремлевском Успенском соборе.

Ревнуня поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителю! — 3 Царств. 19, 10.

Стр. 257. *Михайло Алексѣевичъ Ртищев со дщерюю своею Анною...* — Боярин М. А. Ртищев был двоюродным братом отца Ф. П. Морозовой П. Ф. Соковнина; его дети, Федор Михайлович (см. коммент. к с. 88) и Анна Михайловна, по мужу Вельяминова, активные деятели своей эпохи, приняли сторону царя при проведении им церковной реформы; Анна Вельяминова к тому же была особо близка к Никону и слыла его советницей.

Стр. 258. *Пожаръ* — так называлась в то время Красная площадь.

Княгиня Евдокия — младшая сестра Ф. П. Морозовой Евдокия Прокопьевна, в замужестве Урусова.

Стр. 259. *...присѣ время сына браком сочетати...* — О выборе невесты для сына Ивана боярыня Морозова советовалась со своим духовным отцом Аввакумом в письме к нему, направленном в Пустозерскую тюрьму (см. с. 290).

Отец Досифей — игумен Никольского Беседного монастыря близ Тихвина; лишенный настоятельства в монастыре (поскольку не принял церковных нововведений), Досифей сделался одним из влиятельнейших лиц в старообрядчестве. Некоторое время жил в Курженской пустыни близ Повенца. Во время антистарообрядческого собора 1666—1667 гг. он скрывался на Дону от преследований; в Москву прибыл около 1670 г., в то время и совершил пострижение Ф. П. Морозовой. В 1682 г. был связан с восставшими стрельцами. Около 1685 г. Досифей переселился на Дон в Чирскую обитель священноинока Иова Львовского. Умер около 1691 г.

...постриже ю... — Досифей постриг боярыню Морозову в конце 1670 г. (см.: Повесть о боярыне Морозовой... С. 100).

Егда же присѣ бракъ царевъ, егда поятъ царицу Наталию... — Свадьба царя Алексея Михайловича и молодой Натальи Кирилловны Нарышкиной, будущей матери Петра I, на которой царь был женат вторым браком, состоялась 22 января 1671 г.

Болярин Троекуров — князь Борис Иванович Троекуров, с 1673 г. боярин, умер в 1674 г.

Князь Петр Урусов — князь Петр Семенович Урусов, царский кравчий, муж младшей сестры боярыни Морозовой, Евдокии. После ареста жены князь Петр Урусов в 1673 г. женился на С. Д. Строгановой.

Стр. 260. *В мясопустъ...* — Т. е. в начавшийся после 14 ноября Рождественский пост.

Стр. 261. *...Предадутъ вы на сонмы... пред владыки же и царя ведени будете... во свидѣтельство имъ.* — Мф. 10, 17—18.

Глаголю же вам... не убойтеся от убивающихъ тѣло... не могущихъ лишше что сотворити. — Лк. 12, 4.

Иларионъ Ивановъ — думный дьяк Стрелецкого приказа; в 1682 г. был убит восставшими стрельцами.

Стр. 263. *Павелъ, митрополитъ Крутицкой* — см. коммент. к с. 91.

Стр. 264. *...чепи со стулами...* — Цепи, как ошейник охватывавшие шею, имели длинные концы, к которым прикреплялись тяжелые колоды — стулья.

...во Алексѣвской монастырь... — Алексеевский Зачатьевский девичий монастырь в Москве, основан в 1514 г. на Пречистенке, на месте, где впоследствии был построен храм Христа Спасителя.

Стр. 265. *...на подворье Печерскаго монастыря...* — Имеется в виду подворье Псково-Печерского монастыря, которое находилось в Белом городе, на Арбате, в районе теперешней Смоленской площади; в феврале 1670 г. оно было куплено приказом Тайных дел и использовалось как место заключения (см.: *Повесть о боярыне Морозовой...* С. 101).

Елена — Елена Хрушева, жившая в доме Ф. П. Морозовой; она упоминается в посланиях протопопа Аввакума (см. с. 192)

Стр. 266. *Мария* — жена стрелецкого головы Иоакима Ивановича Данилова Мария Герасимовна Данилова, сподвижница и сострадалница сестер Федосьи и Евдокии.

...ята бысть в подонской странѣ... — Мария Данилова была арестована в апреле 1672 г. (см.: *Повесть о боярыне Морозовой...* С. 101).

Иларшон Рязанский — см. коммент. к с. 102.

А Ивана Глѣбовича... такъ его уличиша, яко... и гробу предаша. — Поскольку арест боярыни Морозовой состоялся в ноябре 1671 г., можно предполагать, что Иван Глебович скончался в самом конце 1671 г. либо в начале 1672 г. Очевидно, он был от рождения болезненным ребенком, что можно заключить из слов протопопа Аввакума, содержащихся в его письме к боярыне Ф. П. Морозовой, княгине Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой: «А Иван не мучитель был, — сам, покойник, мучился и света не видел вся дни живота своего (...). В муках скончался роря» (см. с. 220).

Стр. 267. *...приводя от псалма 108-го...* — Очевидно, поп применял к боярыне Морозовой следующие стихи 108-го псалма: «Да будут сынове его сиры, и жена его вдова (...) да изгнани будут из домов своих, да възышет занмодавец вся, елика суть его, и да восхотят чуждии труды его (...). Да будут чада его в погубление, в роде едином да потребится имя его...» (Пс. 108, 9—13).

...двою брату ею, Феодора и Алексѣя, оваго на Чугуев, оваго на Рыбное... поотсла. — Чугуев — город на р. Северный Донец, к юго-востоку от Харькова; Рыбное, или Острогожск, — город Воронежской губернии. Судя по обнаруженным А. И. Мазуниным документам, свидетельствующим о присутствии Федора и Алексея Соковниных на Чугуевском (одного) и на Острогожском (другого) воеводствах уже в 1673 г., высылка братьев из Москвы произошла в 1672 г. (см.: *Повесть о боярыне Морозовой...* С. 96—97).

...Акилина девица... наречена бысть Анисия — Эта Акилина-Анисия известна и по письмам протопопа Аввакума, в которых он упоминает ее вместе с инокиней Меланией (см. с. 194).

Стр. 268. *Иов Льговский* — в миру Иоанн Тимофеевич Лихачев, священноинок, боярского рода, пострижник и ученик знаменитого архимандрита Троице-Сергиевой лавры Дионисия Зобнинского; некоторое время состоял келейником патриарха Филарета, был одним из кандидатов в патриархи после смерти патриарха Иоасафа I, основатель нескольких монастырей (первого — еще во времена Смуты, близ г. Льгова, последнего, старообрядческого — на притоке Дона р. Чир в 70-е гг. XVII в.), умер около 1680 г.

...о немже и прежде речеса. — Эта фраза свидетельствует о том, что настоящий вариант Жития боярыни Морозовой не является первоначальным, поскольку в его тексте об Иове Льговском ничего «прежде» не говорилось; следовательно, существовал более ранний текст Жития, где Иов Льговский упоминался не один раз, что и позволило автору при очередном его упоминании заметить: «о немже и прежде речеса». При переработке первоначального Жития первое упоминание Иова Льговского было устранено, а настоящую фразу забыли убрать.

...яко Варлаам ко Иасафу... — Имеется в виду Житие Варлаама и Иоасафа (память 19 ноября), известное на Руси с древнейших времен. Пустынный Варлаам был наставником царевича Иоасафа в подвигах аскетической жизни.

Стр. 269. *Михайло Алексѣвичъ* — Михаил Алексеевич Ртищев. См. коммент. к с. 257.

...к патриарху Питириму... — Питирим был возведен в патриархи Всероссийские в июне 1672 г.; до этого он был (с 1655 по 1664 г.) митрополитом Крутицким и в качестве такового являлся местоблюстителем патриаршего престола после самовольного ухода Никона с патриаршества; перед возведением в патриархи занимал кафедру новгородской митрополии.

Стр. 271. «*...Нашъ чинъ можно тебѣ разумети!*» — Наш наш взгляд, боярыня имела в виду свой иноческий чин.

Якоже... самаряныни Фотиня при Неронѣ... со главы своея... кожу садра и верже на лице мучителево... — Автор имеет в виду эпизод из Жития св. мученицы Фотинии самаряныни (см. в Прологе и Великих Минеях Четврых под 20 марта).

Стр. 272. *...на Ямьской дворѣ.* — Как предположила Н. С. Демкова, это описка, в рукописи должно было быть «Земский двор» — так в первой половине XVII в. назывался «Земский приказ», где рассматривались различные нарушения общественного порядка в Москве и имелись орудия пыток. Ямской приказ (двор) управлял почтой (см.: Повесть о боярыне Морозовой / Сост., подгот. текстов, подстрочные переводы и примечания Н. С. Демковой. М., 1991. С. 140).

Бяху же приставлени над муками ихъ стояти князь Иванъ Воротынской, князь Яковъ Адоевской, Василей Волинской. — Руководить пыткой царь поставил представителей знатнейших родов России: князя Ивана Алексеевича Воротынского, своего двоюродного брата и дворецкого, с 1664 г. боярыня; умер в 1679 г.; князя Якова Никитича Одоевского, боярыня, наместника Астраханского, с 1666 по 1683 г. стоявшего во главе Стрелецкого, Аптекарского приказов, приказа Казанского дворца, умер в 1697 г.; боярыня Василия Семеновича Волинского, начальника Посольского приказа, умер в 1682 г.

...Киприяна и Феодора юродивых... — См. коммент. к с. 91, 132, 194.

Стр. 273. *...на Болотѣ...* — На Болотной площади в Москве.

Долгорукой — князь Юрий Алексеевич Долгоруков, начальник Стрелецкого приказа, убит стрельцами в 1682 г.

Стр. 274. *...посла Иоакимфу своему.* — Т. е. своему мужу Иоакимфию Ивановичу Данилову, стрелецкому голове.

Екатерина мученица — святая, ум. около 305 г. (память 24 ноября), происходила из знатного рода. Своей проповедью и исповеданием Христа обратила в христианство многих знатных и ученых людей, скончалась мученической смертью после многих истязаний.

Питирима же патриарха вскорѣ постиже суд Божий, и лютою смертию живота разлучися. — Питирим умер 19 апреля 1673 г.

Стр. 275. *Хамовники* — московская слобода.

...сестра его старѣйшая Ирина... — См. коммент. на с. 559.

...посла в Боровскѣ... на то устроенный тамо острог... — Боровск, город Калужской области, в 90 км от Москвы. Ф. П. Морозова была привезена сюда в конце 1673—начале 1674 г. (точная дата не известна). В Боровске этого времени имелся тюремный острог с двумя тюремными «земляными избами». В 1666—1667 гг. в темнице Пафнутаева Боровского монастыря сидел протопоп Аввакум (см. Житие протопопа Аввакума в настоящем издании, с. 91, 93).

«*О тебѣ радуется, Обрадованная, всякая тварь!*» — Начальные слова задостойника, песнопения в честь Богородицы, поемого на литургии Василия Великого.

Стр. 276—277. *...яко связастеся юзами брани бѣсовския...* — Глухо описанный здесь эпизод говорит о существовании между тремя боровскими узниками каких-то неясных раздоров, от которых они смогли избавиться; об этом упоминал и протопоп Аввакум в своем послании к ним в Боровск из Пустозерска (см. с. 218—221).

Стр. 277. *На Фоминой седмицѣ...* — В 1675 г. Пасха приходилась на 4 апреля; следовательно, описываемые далее события происходили после 11 апреля (Фомина неделя начинается вслед за Пасхальной седмицей).

Тогда и той сотнику... Александръ Созоновъ сынъ Медвѣдевской... сослан бѣ на Бѣлгород. — А. И. Мазунин удалось обнаружить царский указ о ссылке сотников московского стрелецкого полка Александра Медведского и Ивана Чичагова «на вечное житье» в Белгород в

июле 1675 г. за то, что они в Боровске «на караулах стояли оплошно» (см.: Повесть о боярыне Морозовой... С. 106—107).

...*дьякъ Кузмищев...* — Федор Кузьмищев, дьяк Стрелецкого (1673—1680) и Сыского (1682) приказов. А. И. Мазунин опубликовал текст царского указа, по которому дьяк Кузьмищев был послан в Боровск вершить дела тамошних тюремных сидельцев (см.: Повесть о боярыне Морозовой... С. 107—108).

Стр. 279. *Капитоны* — прозвище, которым господствующая Церковь в XVII и XVIII вв. именovala старообрядцев (по имени старца Капитона — ум. около 1667 г. — приверженца и проповедника аскетического образа жизни, последователи учения которого были действительно близки старообрядцам).

...и *будет послѣдняя бѣда горши первая.* — См.: Мф. 27, 64.

...*оставя сыновѣство Христово к Богу.* — Т. е. не произнеся в Исусовой молитве («Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!») слов «Сыне Божий» (по новонсправленному варианту — «Господи, Исусе Христе, Боже наш...»).

...и *не бѣ гласа, ни послушания* — 3 Царств. 18, 26.

Стр. 283. ...*якоже Козму игумена... повелѣ Богъ паки возвратити душу...* — Имеется в виду патеричный рассказ об игумене Козьме, побывавшем в загробном мире и вновь вернувшемся по Божьей воле к земной жизни (см. в Прологе под 5 октября).

...*старца своего, иже бѣше ей...по закону супружнѣкъ, сѣдѣше же ту... въ другой темницѣ.* — Старица Иустина и бывший супруг ее упоминаются в послании протопопы Аввакума: в письме из Пустозерска к трем боровским узникам Аввакум слал благословение «Иустине-старнице с побратимом» (см. с. 221).

Стр. 284. «*Приидѣте, благословении Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство от сложенія мира.*» — Мф. 25, 34.

«*Отидите от мене, проклятии, в огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггелом его.*» — Мф. 25, 41.

ПЕРЕПИСКА БОЯРЫНИ Ф. П. МОРОЗОВОЙ С ПРОТОПОПОМ АВВАКУМОМ И ЕГО СЕМЬЕЙ

В русской исторической памяти боярыня Ф. П. Морозова стала символом движения старообрядчества, широко всколыхнувшего русское общество накануне петровских преобразований, символом непокорства властям и глубокой веры (см.: Панченко А. М. Боярыня Морозова — символ и личность // Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979. С. 3—14). Своеобразие личности Ф. П. Морозовой и сила ее характера ярко запечатлены в таких выдающихся литературных памятниках XVII в., как «Житие боярыни Морозовой» (см. с. 255—284) и сочинениях протопопы Аввакума; отразились они и в ее письмах, дошедших до нас лишь фрагментарно. Ф. П. Морозова была адресатом посланий многих деятелей раннего старообрядчества и, по-видимому, много писала сама; дом ее накануне собора 1666—1667 гг. был, по свидетельству Аввакума, одним из книжных центров, где создавались тексты в защиту старообрядческой доктрины. Случайно сохранившиеся «грамотки» самой Ф. П. Морозовой, адресованные Аввакуму и его семье, дополняют ее облик реальными, земными чертами и знакомят современного читателя с образцами частной переписки XVII в. Публикуемые письма были найдены в 1911 г. при разборе полуистлевших бумаг Тайного приказа (личной канцелярии царя Алексея Михайловича) и тогда же изданы (см.: Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912). Сохранились они очень плохо, от некоторых из них дошло только несколько фраз. Подлинники писем хранят следы внимательного чтения их приказами чиновниками: они содержат многочисленные подчеркивания или пометы (крестик в кружке) около встречающихся в тексте имен. Все дошедшие письма Ф. П. Морозовой были написаны до ее ареста, датируются 1669 г., адресованы в

Пустозерск протопопу Аввакуму (он находился здесь с 12 декабря 1667 г.) или его семье на Мезень, где в Окладниковой слободке с осени 1664 г. жила сосланная жена Аввакума Анастасия Марковна с детьми, и сопровождаются «грамотками» Аввакума. Эта переписка, по-видимому часть мезенского архива семьи протопопы, попала в Тайный приказ после казней на Мезени в марте 1670 г.

Письма Ф. П. Морозовой сохранились вместе с фрагментами ответных «грамоток» Аввакума и публикуются вместе как единый комплекс текстов; они заново выверены по подлинникам, хранящимся в РГАДА.

Ф. П. Морозова — Аввакуму

Письмо затрагивает ряд проблем, возникших в отношениях Ф. П. Морозовой с семьей Аввакума в 1669 г. Как выясняется из писем, произошла крупная ссора боярыни с юродивым Федором, игравшим заметную роль в деятельности московских старообрядцев. Федор (Феодор) — один из активных приверженцев Аввакума, стал его «духовным сыном» в 1664 г., когда Аввакум возвращался — через Устюг — из сибирской ссылки в Москву. В Москве Федор подолгу жил в домах Аввакума и боярыни Морозовой, вместе с сыновьями Аввакума навещал его в заключении в Боровском Пафнугтьеве монастыре в 1666 г. и др.; по-видимому, летом 1669 г. он перебрался к семье Аввакума на Мезень, участвовал в распространении его сочинений, осенью 1669 г. тайно ходил с Мезени на осажденный Соловецкий монастырь с «грамотками» протопопы; казнен на Мезени в марте 1670 г. Суть конфликта Ф. П. Морозовой с Федором в 1669 г. не вполне ясна, но ссора приняла довольно крупные размеры: боярыня выгнала из своего дома не только Федора, но и поддерживавших его сыновей Аввакума. В письме ярко отражены обида Ф. П. Морозовой и ее стремление объяснить Аввакуму ситуацию, приведшую к ссоре. Печатается по автографу: РГАДА, ф. 27, № 594.

Аввакум — Ф. П. Морозовой

Аввакум начал писать ответ сразу же — на обороте полученного им письма Ф. П. Морозовой; сохранился только фрагмент. Печатается по автографу: РГАДА, ф. 27, № 594.

Аввакум — Ф. П. Морозовой

Это письмо Аввакума (сохранилось не полностью) представляет собой развернутый ответ на письмо Ф. П. Морозовой. С точки зрения Аввакума, причиной ссоры были интриги «худых людишек», «притрапезных плутов», живущих в доме Ф. П. Морозовой и «оттесняющих» от нее «наших» коварным «вымыслом». Датируется концом лета—осенью 1669 г.; печатается по автографу: РГАДА, ф. 27, № 591. Письмо Аввакума написано на обороте полученного им письма Ф. П. Морозовой и Е. П. Урусовой (сохранилось лишь обращение: «Христоробивому ... свету-душе моей батюшку Аввакуму Петровичу, многогрешная сестра твоя, большая и меньшая, и дети наши просим ... твоего благословения...») (РГАДА, ф. 7, № 590).

Стр. 286. *Ивашко* — старший сын протопопы Иван Аввакумович.

Стр. 287. *Как тебѣ дали двор и крестьян прибавили...* — По-видимому, речь идет о вотчинах, отобранных ранее, а затем возвращенных Ф. П. Морозовой 1 октября 1666 г. «упрощенном» царицы Марии Ильиничны и «для всемирных радости», по случаю рождения царевича Ивана Алексеевича.

...помоли брата своего и нашего друга... о кормовой тое грамотѣ... — Не исключено, что речь здесь идет не о родных братьях Ф. П. Морозовой — Алексее и Федоре Соковинных, а о двоюродном ее брате — боярине Ф. М. Ртищеве, влиятельном чиновнике в правительстве царя Алексея Михайловича (он был начальником Тайного приказа), принимавшем активное участие в налаживании отношений между царем и старообрядческой оппозицией (Аввакум вспо-

минал в «Житии» о благожелательном отношении к нему Ф. М. Ртищева и о его значительной реальной помощи, называя его «дружище наше старое»); *кормовая грамота*, о содействии в получении которой Аввакум просит Ф. П. Морозову, — царская грамота о выдаче узникам продовольствия (грамота, по-видимому, должна была обеспечить «кормом» семью Аввакума на Мезени). Из документов XVII в. известно, что к Ф. М. Ртищеву часто обращались с подобными просьбами.

...*Дмитрѣя попа с попадьєю...* — См. с. 566.

Ф. П. Морозова — жене Аввакума Анастасии Марковне

«Грамотка» Ф. П. Морозовой семье Аввакума в Окладникову слободку вызвана предшествующим письмом Аввакуму и является объяснением позиции Ф. П. Морозовой в ссоре с Федором, ответом на обвинение его в скупости и своеволии. Однако Ф. П. Морозова не смогла выдержать взятой спокойной тональности на всем протяжении послания: в текст его врывается властный тон приказа. Датируется 1669 г.; подготовлено к изданию Н. С. Демковой и И. В. Сесеякиной по подлиннику: РГАДА, ф. 27, № 592; последняя фраза «грамотки» — просьба о прощении, молитве и благословении — автограф Ф. П. Морозовой.

Стр. 288. ...*Настасьє Марковнѣ, з чады и снохою и со внучкою.* — О составе семьи Аввакума на Мезени см. коммент. к с. 531; *сноха* — жена Ивана Неонила, *внучка* — дочь Ивана Марья.

...и з чадом своим. — Сын Ф. П. Морозовой Иван Глебович (годы жизни, очевидно, 1650—1672).

...*мутилъ одинъ челоувѣкъ, егоже имя сами вѣдаете.* — Речь идет о том же Федоре Юродивом.

Стр. 289. ...*на меня и на мать, на старицу Александру, и на Аксинью с братом.* — Старица Александра Григорьевна (она же старица Меланья) пришла в Москву из Белева и долгое время жила в доме Ф. П. Морозовой; после тайного пострижения Ф. П. Морозовой в монахини, происшедшего, по-видимому, осенью 1670 г., стала ее «духовной матерью»; здесь, однако, слово «мать» может иметь отнюдь не терминологическое, а общеразговорное обозначение иноческого сана старицы; *Аксинья* — Ксения Ивановна, дворовая «женка» Ф. П. Морозовой.

...*Трефильева ученица.* — Инок московского Симонова монастыря Трифилий — один из активных деятелей раннего старообрядчества в Москве, участвовавший в выработке начальной старообрядческой доктрины, казнен в Москве в конце 1666-х гг.

...*ты меня посѣщала...* — Не только Аввакум, но и Анастасия Марковна бывали в доме Ф. П. Морозовой для «духовной беседы».

Отдать сея грамотки... матушке. — Адрес и приписка о деньгах написаны снаружи сложенного в несколько раз письма.

Ф. П. Морозова — Аввакуму

Письмо посвящено весьма волнующей Ф. П. Морозову проблеме — женитьбе единственного сына и сохранения его вне влияния подступающего со всех сторон «никонианского» мира. Ф. П. Морозова опасается «понуждения» со стороны в деле выбора невесты Ивану Глебовичу. Письмо лаконично и деловито, однако эмоциональность натуры Ф. П. Морозовой прорывается в ее просьбе молиться о даровании ей «терпения». Письмо написано не позже осени 1669 г., так как ответ Аввакума (на обороте столбца) датируется 1669 г. Печатается по подлиннику: РГАДА, ф. 27, № 597; последняя фраза — просьба о благословении ее сына — автограф Ф. П. Морозовой. Ответное письмо Аввакума см. выше, с. 212.

ПИСЬМА Е. П. УРУСОВОЙ

Княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова — младшая сестра боярыни Ф. П. Морозовой, арестованная вместе с ней в ночь на 16 ноября 1671 г. и вместе с ней скончавшаяся в Боровской земляной тюрьме от голода в 1675 г. (Е. П. Урусова умерла первой — 11 сентября). Биография ее известна в самых общих чертах: дочь окольного П. Ф. Соковнина, дворецкого царицы Марии Ильиничны, жена царского кравчего князя Петра Семеновича Урусова (1636—1686) пошла вслед за сестрой в неприятии церковной реформы патриарха Никона и в открытом непослушании властям — церковным и светским. Жертвы княгини в этой борьбе были огромны: ей пришлось выдержать унижения и пытки, с тихой твердостью выдержать тяготы пожизненного темничного заточения, навсегда оставить дом, мужа и горячо любимых детей. Отдельные факты жизни Е. П. Урусовой до и после ареста, особенности ее личности нашли отражение в Житии боярыни Морозовой и в посланиях Аввакума (Е. П. Урусова, так же как и Ф. П. Морозова, была его духовной дочерью). Кроме того, сохранилась связка подлинных писем княгини, написанных ею в заточении, которые ярко и полно раскрывают нравственную силу ее натуры, цельность характера и трагизм избранной ею судьбы. Из тринадцати сохранившихся писем Е. П. Урусовой двенадцать обращено к ее детям — «трем птенцам сирым» — «сыну Васеньке» и двумя дочерям, Анастасии и Евдокии, после ареста матери оставшимся в Москве в доме своего отца князя П. С. Урусова; одно письмо — к неизвестному, не названному по имени «рабу Христову», оно также связано с ее детьми. Все письма образуют как бы один продолжающийся текст и затрагивают одни и те же темы: осознание пожизненной разлуки с детьми, тревога за их судьбы, наставления в сохранении привитых им жизненных принципов. Письма пронизаны безмерной материнской тоской и глубокой нежностью и одновременно — твердой материнской волей, долженствующей направлять детей на пути к спасению.

Письма Е. П. Урусовой — своеобразный и значительный памятник эпистолярной культуры XVII в. Написанные в условиях тюремного заключения, они создавали иллюзию непосредственной живой беседы матери с детьми, благодаря насыщенности эмоциональными обращениями, восклицаниями, включению междометий (Аввакум назвал письма Е. П. Урусовой, которые она прислала к нему в Пустозерск, «оханьем»). Однако эта стихия разговорной речи в письмах княгини не означает, что они свободны от традиционных литературных форм. Трагизм насильственного отторжения от жизни детей, невозможность их увидеть находит отражение в традиционных фольклорных образах плача и причитания. Дидактическая установка писем опирается на стилистические принципы жанра поучения — отсюда цепи глагольных императивов, несущие подчас бескомпромиссные указания («...а буде... возлюбишь ты нынешнюю новую веру, и ты скоро умрешь... а меня не нарекай уш себе матерью...»).

Письма Евдокии Петровны были найдены только в 1916 г. среди документов Преображенского приказа, в деле, предположительно являющемся частью дела Ивана Цыклера, казненного в 1697 г. за участие в заговоре против Петра I. В заговоре принимал участие родной брат Е. П. Урусовой и Ф. П. Морозовой Алексей Соковнин, который также был казнен, из его бумаг эти письма, по-видимому, были изъяты и переписаны еще раз — для нужд сыска (в деле сохранились подлинники писем и их копии XVII в.). По предположению П. Г. Высоцкого, нашедшего и опубликовавшего письма (см.: Высоцкий П. Г. Переписка княгини Урусовой с своими детьми // Старина и новизна. Т. XX. Пг., 1916. С. 14—18), они были написаны в Боровске. Однако отсутствие в текстах каких бы то ни было упоминаний о других боровских узниках позволяет предположить, что «граммотки детям» писались Е. П. Урусовой ранее: до ссылки в Боровск (до лета—осени 1673 г.), но уже после получения известия о смерти Ивана Глебовича Морозова весной 1672 г. Таким образом, письма могут быть датированы временем с лета 1672 г. по январь—февраль 1673 г., когда Е. П. Урусова находилась в одиночном заточении «под крепким караулом» в московском Алексеевском монастыре «на Чертолье».

Письма печатаются после сверки по подлинникам: РГАДА, ф. 210. Разрядный приказ. Дополн. отдел, 120. Л. 23—24; 2—3; 13—14; 21—22.

Сыну Васеньке

Стр. 291. *Свѣту... Васеньке.* — Василий Петрович Урусов (1652—1677), во время ареста матери ему было 19 лет. С 1676 г. — комнатный стольник царя Федора Алексеевича. Был женат на княжне Степаниде Ивановне Репниной. Умер бездетным.

Дочерям Евдокии и Настасье

Стр. 293. *Возлюбленным моим... Евдокии, Настасье.* — Анастасия Петровна Урусова (1662—1715). Восемнадцать лет вышла замуж за боярина Михаила Львовича Плещеева (ум. в 1683 г.). Вторым браком была за боярином Федором Петровичем Шереметевым (ум. в 1722 г.). Своих детей у нее не было, воспитывала детей второго мужа. Евдокия Петровна Урусова (1665—1697), с 1680 г. — жена князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовского. Из 10 детей супругов выжили четверо.

...от брата... — Речь идет о Василии Урусове.

Стр. 294. *...к Ивановѣ...* — Вероятно, имеется в виду Ксения Ивановна, бывшая ранее служанкой в доме Ф. П. Морозовой.

Стр. 295. *...по лесенке кладите...* — Речь идет о счете поклонов во время ночной молитвы, который вели по листовке («лесенке») — особом виде четок.

Говорите отцу... чтобы не женился... покуда не женился... — Князь П. С. Урусов женился второй раз (после развода с Евдокией Прокопьевной) в начале 1673 г. на Стефаниде Даниловне Строгановой. Единственный сын от второго брака умер в младенчестве.

...кануны по умерших... по Иване... — Е. П. Урусова просит здесь дочерей молиться за двоюродного брата Ивана Глебовича Морозова, сына Ф. П. Морозовой.

СОЧИНЕНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Творчество царя Алексея Михайловича (1629—1676; царь с 1645 г.) еще недостаточно изучено. И это касается не только его литературных достоинств, но и в первую очередь его объема. Некоторые исследователи приписывают этому автору довольно широкий круг произведений, который включает в себя и такой известный памятник, как «Урядник сокольничьего пути» и новую редакцию «Сказания об усении Богородицы» (см. об этом. Душечкина Е. Б. Царь Алексей Михайлович как писатель (Постановка проблемы) // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 184—188). Но сейчас трудно еще установить степень участия Алексея Михайловича в создании этих и ряда других произведений. Достаточно полно различные стороны творчества этого автора представлены в его эпистолярном наследии: здесь и переписка деловая, семейная, дружеская (особенно интересны, пожалуй, письма к А. И. Матюшкину), и послания, имеющие общественно-политический характер (таковы «Послание на Соловки» и «Письмо Никону о смерти патриарха Иосифа», к последнему тесно примыкает «Статейный список о преставлении патриарха Иосифа»).

Письма Алексея Михайловича интересны не только тем, что показывают различные стороны жизни одного из любопытнейших деятелей русской истории, не только своими литературными достоинствами, но и тем, что они позволяют проследить, как их автор, сам царь, пытается создать образ, модель идеального государя. В первую очередь это касается посланий официальных, общественно-политических.

Исследователи XIX в. (П. Бартевев, С. А. Белокуров) указывали на почерк Алексея Михайловича. Большая часть его писем продиктована им и записана писцом, но очень часто царь делал приписки, дописывал письма, лишь только начатые писцом, а некоторые писал полностью сам.

Эти письма наиболее интересны своей искренностью: царь как бы напрямую, без посредников и свидетелей общается со своим адресатом. В них менее всего ощущается тот образ, та модель, которую Алексей Михайлович создает в своих сочинениях, и в большей степени проглядывает его настоящий облик. Эти письма менее каноничны и этикетны.

Наиболее полно письма Алексея Михайловича были изданы П. Бартевым (Собрание писем царя Алексея Михайловича... М., 1856) и С. А. Белокуровым (Письма русских государей и других особ царского семейства. Вып. V. Письма царя Алексея Михайловича. М., 1896). Уже в наше время А. М. Панченко были опубликованы два письма. Одно — к А. И. Матюшкину — интересно тем, что написано тайнописью по акростишному принципу (см. его текст в кн.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 68—69), другое — к А. Л. Ордину-Нащокину (см.: «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 573—575) — выделяется своими художественными достоинствами.

ПОСЛАНИЕ НА СОЛОВКИ

«Послание на Соловки» было вручено Никону, митрополиту Новгорода и Великих Лук, назначенному главой посольства, которое отправлялось 20 марта 1652 г. в Соловецкий монастырь за мощами Московского митрополита Филиппа.

Перенесение мощей Филиппа связано с окончанием обновления кремлевского Успенского собора, для «умножения святости» которого решено было перенести в него прах митрополита Филиппа с Соловков, патриарха Иова из Старицкого монастыря и патриарха Гермогена из московского Чудовского монастыря.

Особенностью данного текста является то, что «Послание на Соловки» было адресовано не живому человеку, а мощам и, видимо, писалось в расчете на устное воспроизведение (авторское стремление произвести на слушающую аудиторию сильное эмоциональное впечатление и объясняет обращение Алексея Михайловича к таким литературным приемам, как использование ритмической и рифмованной прозы, риторических фигур).

Возможность быть провозглашаемым и воспринимаемым на слух сближает данное произведение с сочинениями, написанными в жанре ораторской прозы. В «Послании на Соловки», безусловно, содержатся и элементы своеобразного жанра «моления» (в этом нетрудно убедиться, ознакомившись с тестом «Послания...»). Кроме того, на основании ряда признаков (наличие в тексте обращений к адресату, подписи адресанта, изложение причин, побудивших автора взяться за перо, и т. д.) «Послание на Соловки» несомненно можно отнести к эпистолярному жанру. Небольшое по величине «Послание на Соловки», таким образом, является интереснейшим литературным памятником, автор которого — Алексей Михайлович — как бы предпринимает своеобразный эксперимент, создавая произведение на стыке нескольких жанров.

Текст «Послания...» публикуется по рукописной копии XIX в., хранящейся в Отделе рукописей: РНБ, Ф. 1.337, л. 1—2 об. Переписчик XIX в., видимо, не вполне разобрал почерк оригинала и оставил пропуски на месте непонятых слов. При публикации пропуски обозначаются отточием.

Стр. 297. ...отца нашего Филиппа... — Митрополит Московский и всея Руси Филипп из рода князей Колычевых. До принятия сана митрополита был соловецким игуменом. Навлек на себя царскую немилость, отказавшись в 1568 г. благословлять Ивана Грозного, пришедшего в храм с опричниками в черной одежде, а затем обличая опричнину во время крестного хода. 8 ноября 1568 г. был схвачен во время службы в Успенском соборе и заточен в Тверском Отроче монастыре, где был задушен в 1569 г. Малютой Скуратовым.

...еже разръшити согрѣшение прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна... — Алексей Михайлович называет прадедом царя Ивана IV Грозного, хоть и не является его кровным

родственником, так как первая жена Ивана Грозного, Анастасия Романова (ум. в 1560 г.), приходится ему двоюродной бабкой.

Стр. 298. ...*«терпчины бо родителныя оскомины чадомъ различне творя»*. — Ср.: Иер 31, 29; Иез. 18, 2.

...*«но ядшему терпкаю, тому и зубомъ быти оскомины»*. — Ср.: Иер. 31, 30.

...*«всяко царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ...»* — Мк. 3, 24; ср.: Мф. 12, 25 и Лк. 11, 17.

ПИСЬМО НИКОНУ О СМЕРТИ ПАТРИАРХА ИОСИФА

Письмо Никону с сообщением о смерти патриарха Иосифа написано весной 1652 г., вскоре после упомянутого в нем события. Никон в момент написания письма находился вдалеке от Москвы, возглавляя посольство на Соловки за мощами митрополита Филиппа.

Как и другие официальные послания Алексея Михайловича, Письмо характеризуется изначально заданной литературностью, которая проявляется в наличии в текстах развернутых метафор, обобщений, патетическом тоне писем, использовании автором этикетных формул. Письмо Никону характеризуется наличием в нем своеобразных цепочек тщательно подобранных эпитетов (царь, уже принявший решение о том, что после умершего Иосифа место патриарха займет Никон, обращаясь к последнему, буквально нанизывает эпитеты, подчеркивающие его святость), этикетным самоуничижением царя (например: «...по своимъ злымъ, мерскимъ дѣламъ недостоинъ и во псы, не токмо в цари»).

Письмо Никону, по-видимому, выполняло роль предисловия к «Статейному списку о преставлении» патриарха Иосифа.

Письмо публикуется по рукописной копии XIX в.: РНБ, Ф. 1.337, л. 24 об.—25 об.

Стр. 299. ...*мы и с царицею, и с сестрами, и з дочерью...* — Царица — первая жена Алексея Михайловича Мария Ильинична (урожденная Милославская); брак был заключен 16 января 1648 г.; умерла 4 марта 1669 г. Сестры — царевны Ирина Михайловна (1627—1679), Анна Михайловна (1630—1692), Татьяна Михайловна (1636—1658). Дочь, царевна Евдокия Алексеевна (1650—1712).

...*Богъ нашъ изволилъ взять... Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии...* — Иосиф с 1634 г. — патриарх Московский и всея Руси, умер 15 апреля 1652 г.

...*изволилъ его вселити в нѣдра Авраама и Исаака.* — Авраам и Исаак — ветхозаветные патриархи.

...*встречал Иева патриарха...* — Иов — первый русский патриарх (с 1589 г.), до этого был архиепископом Ростовским. В начале 1605 г. сподвижниками Лжедмитрия I, готовившими Москву к его торжественному въезду, выслан в Старицкий монастырь, где и умер 19 июня 1607 г.

...*и какъ на осляти вѣдилъ входъ Иерусалимъ...* — Имеется в виду обряд езды на осле патриарха в Вербное воскресенье.

...*и какъ ево не стало — и то писано подъ сею грамотою.* — Речь идет о «Статейном списке о преставлении патриарха Иосифа».

...*обирать на патриаршество именовъ Феогнаста.* — Претендентами на патриаршеский престол был духовник царя протопоп Стефан Вонифатьев и Никон. Стефан Вонифатьев сам отклонил свою кандидатуру, и патриархом 25 июля 1652 г. стал Никон. Именем Феогност царь иносказательно назвал Никона (имя Феогност переводится с греческого как «известный Богу»).

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК О ПРЕСТАВЛЕНИИ ПАТРИАРХА ИОСИФА

Публикуемый памятник является, пожалуй, одним из самых известных и чаще всего цитируемых произведений Алексея Михайловича. Будучи свидетельством очевидца, записанным по горячим следам, он являет собой достоверный исторический источник и потому постоянно привлекается историками, обращающимися к событиям середины XVII в. Не меньшей ценностью обладает этот памятник и с точки зрения литературной. Однако, соглашаясь в оценке литературных достоинств произведения, исследователи не пришли к единому мнению относительно его жанра. Его называли и письмом, и посланием, и повестью. Царь же назвал его «статейным списком». Споры по поводу жанра вполне обоснованны. Действительно, это странный статейный список. Статейными списками называли посольские отчеты, «обширные письменные отчеты о выполнении ими своих поручений, о всем виденном и слышанном за границей»; так «их называли потому, что послы в них обязаны были отвечать на „статьи“ даваемых им наказов» (Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 319). То есть это были послания от путешествовавших к оставшимся дома. Перед нами же, по сути, статейный список «наоборот» — послание от оставшегося дома к путешествующему. Однако название этого текста статейным списком далеко не случайно. Царь Алексей тоже как бы отвечает на «статьи», отчитываясь перед Никоном за все, что произошло в Москве в его отсутствие. В исследовательской литературе отмечалось: «Не исключено, что „Статейный список“ был составлен по просьбе самого Никона» (Зиборов В. К., Лобачев С. В. Алексей Михайлович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 70). Это тоже рассказ «о всем виденном и слышанном». Со статейными списками публикуемый текст роднит и документальность, и хронологическая последовательность изложения. Царь по порядку описывает перенесение мощей патриарха Иова, последнее важное событие, совершившееся при жизни патриарха Иосифа (это описание далеко не случайно: Алексей Михайлович отмечает, что Иосиф как бы провозвестил свою смерть), последнюю беседу царя и патриарха, кончину Иосифа, его погребение и события, последовавшие непосредственно вслед за этим и связанные с деятельностью царя в качестве душеприказчика патриарха.

Царь Алексей Михайлович как бы находился в поисках жанра. Совершенно очевидно, что он написал не рядовое послание, хотя и заканчивается этот текст последними новостями и решением каких-то текущих вопросов. И не случайно царь пишет два отдельных текста: собственно письмо и этот статейный список. С другой стороны, он не называет свое произведение и повестью (фразу «об отцѣ своемъ повесть докончаю», скорее, следует понимать как «об отце своем повествование закончу»). Жанр повести подразумевает некую безличность и отстраненность, адресность же рассматриваемого текста, его личностный характер явно противоречат этому.

«Статейный список» представляет нам удивительную картину взаимоотношений Алексея Михайловича и Никона, Алексея Михайловича и патриарха Иосифа. Царь пишет о человеке, с которым в последнее время ладил с большим трудом (см. об этом ниже), но при этом он не позволяет себе ни раздражения, ни малейшего недоброежелательства, хотя некоторые исследователи и оценивают интонацию царского послания как недоброежелательно ироничную (Кротов М. Г. Послание царя Алексея Михайловича о смерти патриарха Иосифа: (Этюд из исторической психологии) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2. С. 149—178). На наш взгляд, для «Статейного списка» характерны, скорее, некая «ласковость», мягкость (Алексей Михайлович чуть ли не в каждой фразе называет Иосифа «свѣтом», «отцом своим»). И это не лицемерие и не ирония. В этом проявляется и этикетность повествования, и исконное благочестие царя, и умиление перед таинством смерти, и почтительность по отношению к умершему. И, конечно же, удивительная деликатность Алексея Михайловича, которая особенно очевидна в конце послания, где царь пытается уладить отношения Никона с боярами.

Публикуемый «Статейный список» характеризует царя и как душеприказчика, и как расчетливого хозяина. В этом отношении особенно интересен фрагмент, рассказывающий о процессе описи Алексеем Михайловичем келейной казны патриарха Иосифа.

При публикации нами была лишь опущена сама «Опись келейной казны» как документ сугубо деловой и особого литературного интереса не представляющий. В остальном же текст публикуется полностью по копии XIX в.: *РНБ*, Ф.1.337, л. 26 об.—37. В приводимом ниже комментарии частично использован комментарий И. Ю. Серовой, опубликованный в «Памятниках литературы Древней Руси» (XVII век. Книга первая. М., 1988. С. 666—667).

Стр. 301. ...о принесении мощей въ царствующий градъ Москву Иова, патриарха Московскаго и всеа Руси, чудотворца... — Иов (в миру Иван, ок. 1525—19 июня 1607) — первый патриарх Московский и всея Руси (1589—1605), был удален из Москвы при Лжедимитрии I и последние два года своей жизни провел на своей родине, в Старице, где и был похоронен. 20 марта 1652 г. в Старицу за мощами Иова было отправлено посольство, возглавляемое митрополитом Ростовским и Ярославским Варлаамом и боярином князем М. М. Салтыковым. Торжественный ввоз праха патриарха в столицу состоялся 5 апреля 1652 г.

...Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Руси... — Иосиф (умер 15 апреля 1652 г.) — патриарх Московский и всея Руси, избран на патриаршество 20 марта 1642 г. из архимандритов Симонова монастыря впервые в русской церковной истории в результате жребия, интронизирован 27 марта 1642 г.

...въ понедѣльникъ шестые недѣли часы в отдачу денные... — В понедельник шестой недели Великого поста по окончании дневной службы часов. Часы — см. коммент. к с. 304.

...митрополитъ Казанский и Свяжский Корнилей... — Корнилий занял митрополичью кафедру в 1650 г., умер в 1656 г.

...архиепископ Муромский и Резанский Мисайло... — Мисаил, умер 19 апреля 1655 г.

...архимандритъ андроньевской Селиверствъ... — Сильвестр стал архимандритом в 1648 г., 10 июля 1653 г. хиротонисан в митрополита Сарской епархии, умер 13 сентября 1654 г.

...спасской игуменъ изъ-за Вѣтошнаго ряду... — Имеется в виду игумен Богоявленского монастыря, что за Торгом, или за Ветошным рядом. Во время описываемых событий этим игуменом был Серапион, который вскоре (в августе 1652 г.) стал первым архимандритом Богоявленского монастыря.

...протопопъ ис-под колоколовъ... — Имеется в виду колокольня Ивана Великого.

...да исъ собору священникъ да диаконъ... — Имеется в виду кремлевский Успенский собор.

...князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой... — А. Н. Трубецкой (ок. 1600—1680, незадолго до кончины принял монашество под именем Афанасий), политический и военный деятель, дипломат; в описываемое время возглавлял Сибирский приказ и Приказ Казанского дворца.

...князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ... — Ф. С. Куракин (ум. 2 ноября 1656 г.), боярин и воевода; в описываемое время в отсутствие царя неоднократно оставался «ведать Москву».

...околниция наши князь Василей Григорьевичъ Ромодановской... — Василий Григорьевич Ромодановский, Меньшой (ум. 31 октября 1671 г.), пятый сын Григория Петровича Ромодановского, воевода, околнический, боярин. Такое же имя носил второй сын Г. П. Ромодановского, прозываемый Большим, но не занимал должности окольного.

...Прокофѣй Федоровичъ Соковнинъ... — П. Ф. Соковнин (ум. в 1662 г.), боярин, околнический.

...дьякъ Семѣнъ Заборовской... — С. Заборовский, дьяк, известен тем, что в 1613—1614 гг. участвовал в посольстве к германскому императору Матфею.

...по Иосифовской дорогѣ... — Т. е. по дороге на Волоколамск, в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Пожар — Красная площадь.

...в ногахъ у Иасафа патриарха... — Патриарх Московский и всея Руси Иоасаф I (1634—1644) был погребен в Успенском соборе Московского кремля.

Стр. 302. ...Ермогена тутъ положимъ... — Ермоген, патриарх Московский и всея Руси (1606—1612), ум. 17 февраля 1612 г., находясь в заточении в Чудовом монастыре, где и был похоронен; его останки были перенесены в Успенский собор в 1652 г.

...къ Вербному воскресенью... — Двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим, шестое воскресенье Великого поста. В тот год Вербное воскресенье приходилось на 11 апреля.

...*бздил на осляти...* — Имеется в виду обряд хождения на осляти в Вербное воскресенье, символизирующий Вход Господень в Иерусалим.

...*Василья Бутурлина...* — Василий Васильевич Бутурлин (ум. в 1656 г.), ближний боярин царя, стольник, потом окольничий.

...*у отца своего духовнаго...* — Духовником царя Алексея Михайловича был Стефан Воинфатьев (в иночестве Савватий, ум. 11 ноября 1656 г.), протопоп московского Благовещенского собора, глава кружка «ревнителей древнего благочестия».

...*в Крестовой.* — Крестовая палата, самый большой и торжественный зал Патриаршего дворца (Патриарших палат).

...*а събл по лѣвую руку у мѣня, а по правую не събл — и сажалъ, да не селъ.* — Имеется в виду обычай сажать высокого гостя справа. Несмотря на попытки Алексея Михайловича усадить на почетное место Иосифа, тот отказывается, подчеркивая то, что царь выше.

Стр. 303. ...*не смогъ и «Достойно» проговорить, «Славу» проговорилъ с отпускомъ насилу...* — «Достойно» — церковное песнопение в честь Богородицы («Достойно есть яко воистину блажити тя, Богородице...»). «Слава» — славословие («Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»), произносимое неоднократно за богослужением. *Отпуст (отпуск)* — последнее в каждом богослужении, общественном или частном, обращение священнослужителя к народу, обращение, которым заканчивается богослужение и народ отпускается из храма. Отпуст также произносится во время частного богослужения и келейной молитвы. В данном случае — славословие, которое должен был произнести патриарх, прежде чем отпустить царя.

...*почелъ ко мнѣ прощения говорить, что говорятъ въ среду на Страстной.* — В Великую среду перед началом службы священник читает великопостную молитву, а затем кланяется до земли и просит прощения у присутствующих, на что они отвечают: «Бог простит тебя, честный отче...».

...*цѣловать... въ херувимъ.* — Имеется в виду или изображение херувима на патриаршем клобуке, или вышитое архиерейское облачение «Иже херувимы». Херувим также изображался на рипидах, употребляемых при архиерейском богослужении.

Стр. 304. ...*начали первой часть говорить...* — Часы — краткие богослужения, соответствующие особенно знаменательным часам дня. Таких богослужений четыре: час первый, час третий, час шестой и час девятый. Час первый обычно соединяется с утреней и поется вслед за ней.

...*Иванъ Кокوشيловъ...* — В 50-е гг. XVII в. дьяк Казенного патриаршего приказа, ведавшего различными сборами в патриаршую казну.

...*к Евдокке, Христовы мученицы...* — Имеется в виду церковь Святой Евдокии (с 1681 г. — храм Воскресения Словошуге), одна из Теремных церквей, входящих в комплекс Большого Теремного дворца.

...*Резанской.* — Архиепископ Муромский и Рязанский Мисаил (см. выше).

...*отецъ духовной...* — Далее Алексей Михайлович говорит, что духовным отцом патриарха Иосифа был «знаменский игумен», т. е. игумен московского Знаменского монастыря Варлаам (1649—1655).

...*Казанскаго...* — Митрополит Казанский и Свияжский Корнилий (см. выше).

...*Вологодцкой...* — Архиепископ Вологодский и Великопермский Маркелл, хиротонисанный 16 января 1645 г. из игуменов соловецких, умер 22 марта 1663 г.

...*чудовской...* — Архимандрит московского Чудова монастыря Ферапонт (с 1649 г. до смерти в сентябре 1654 г.).

...*спаской...* — Вероятно, игумен московского Новоспасского монастыря Никон (1649—1654).

...*симоновской...* — Архимандрит московского Симонова монастыря Илья (1642—1653).

Стр. 305. ...*части...* — Частицы, особым образом изъятые из просфоры, символизирующие Тело Христово.

...*Ростовской...* — Митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам, хиротонисан в 1619 г., умер 9 июля 1652 г.

...Крутицкой... — Митрополит Сарский и Подонский Серапион, хиротонисан 1 января 1637 г., умер 2 мая 1653 г. Его резиденция находилась в Крутицком подворье, и сама епархия часто называлась Крутицкой.

...андроновской... — Архимандрит Спасо-Андроникова монастыря Сильвестр (см. выше).

...здвиженской... — Игумен московского Крестовоздвиженского монастыря Иосиф (1651—1652).

...черные власти... — Духовные особы монашеского сана, церковные иерархи.

...были в соборѣ, приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію масла. — Имеется в виду чин освящения мира (масла), совершаемый в Успенском соборе Московского кремля в Великий четверг.

Стр. 306. ...вместо херувимской первой стихъ «Вечеръ твоей Тайнѣй» пѣть... — В Великий четверг вспоминается Тайная Вечера и в кафедральных соборах совершается обряд омовения ног. «Вечеръ твоей Тайнѣй» — начальные слова песнопения, которое поется в Великий четверг вместо херувимской песни.

...с Васильемъ уродивым, сширѣчь нашимъ языкомъ с Вавиломъ... — О личности уродливого Василия ничего не известно, однако судя по тому, что он неоднократно упоминается в письмах Алексея Михайловича к Никону, он был известен и до некоторой степени близок обоим.

...к Ризѣ положенію... — Имеется в виду церковь Ризположения (Положения ризы Пресвятой Богородицы) в московском Кремле, до 1655 г. домовый храм Московских митрополитов, а затем патриархов.

...з женою и съ сестрами... — В описываемый период царь был женат первым браком на Марии Кирилловне Милославской (1 апреля 1624 г.—3 марта 1669 г., царица с 16 января 1648 г.); в это время были живы три его сестры: Ирина (22 апреля 1627 г.—8 апреля 1679 г.), Анна (14 июля 1630 г.—27 октября 1692 г.), Татьяна (5 января 1636 г.—24 августа 1706 г.).

Стр. 307. ...новинской игумень... — Игумен московского Новинского (Введения Пресвятой Богородицы на Пресне) монастыря. Вероятно, в описываемое время им был Савин, упоминающийся в документах под 1653 и 1654 гг.

Стр. 308. А какова грамота, и с нѣе списокъ, подѣ симъ стлпцомъ подклѣена. — Текст духовной грамоты не принадлежит царю Алексею Михайловичу.

«Аще сообрѣшает предѣ всеми челоувѣци семьдесятъ седмѣрицею, прощайте ихъ». — Ср.: Лк. 17, 4.

«Егоже бо аще свяжете... на небѣсахъ». — Мф. 18, 18.

Стр. 309. ...князь Михайло Одоевской... — Михаил Никитич Одоевский (ум. в ноябре 1653 г.), с 1640 г. стольник, с 1648 г. спальник.

...Михайло Ртищевъ... — Михаил Алексеевич Ртищев, воевода, постельничий, окольный, в описываемое время управлял Приказом новой чети (1651—1654).

...мнѣние, де, на нево... скинуть мѣня хотятъ... — В последние годы патриаршества у Иосифа были серьезные разногласия с царем и царским духовником Стефаном Вонифатьевым, в частности по вопросу о единогласии (т. е. единогласном, поочередном, последовательном пении и чтении в церквах). Патриарх был сторонником умеренного многогласия. На этой почве произошло серьезное столкновение между Иосифом и Стефаном Вонифатьевым. После обращения к Константинопольскому патриарху спор был разрешен в пользу царя и его духовника. Оскорбления Стефана Вонифатьева в адрес патриарха царем замечены не были.

Стр. 310. ...странный братъ нашъ Васильѣй... — Вероятно, упоминавшийся ранее уродливый Василий.

...князь-Юрьевские суды... — По-видимому, здесь и далее имеется в виду имущество князя Юрия Яншевича Сулешова (см. далее: «книзь-Юрьевская Шулешева рухледь») (1584—1643), стольника Бориса Годунова, боярина Михаила Федоровича. Душеприказчиком князя Юрия был патриарх Иосиф. По завещанию Ю. Я. Сулешова, душеприказчик должен был выплатить все долги князя. Вероятно, упоминаемые вещи князя Юрия были выкуплены патриархом Иосифом на его келейные деньги, которые были пущены на уплату долгов.

Киндяк — один из видов хлопчатобумажной ткани.

...*камки, и бархаты, и дороги, и тафты...* — Разные виды ткани. *Камка* — шелковая цветная узорчатая ткань. *Дорога* — восточная шелковая ткань. *Тафта* — гладкая, тонкая шелковая ткань.

...*брата ево родново... володимерского протопопа...* — Родной брат патриарха Иосифа служил соборным протоиереем во Владимире на Клязьме.

...*князь-Ивану Ивановичу Ромодановскому...* — Иван Иванович Ромодановский Меньшой (в отличие от старшего брата с тем же именем, умершего в 1620 г.), стольник, потом окольничий, с 1657 г. боярин; воевода; умер в марте 1675 г.

...*боярину патриархову Василью Федоровичу Янову...* — В 1644 г. упоминается как царский стольник; известен как крупный благодетель Троице-Сергиевой лавры. Умер в монашестве с именем Варлаам.

...*думной дворянинъ Федоръ Кузмичь Елизаровъ...* — Упоминаемый здесь как думный дворянин, Ф. К. Елизаров начинал свою карьеру как думный дьяк, а уже после описываемого времени стал окольничим, в 1658 г. ведал Поместным приказом.

...*думной дьякъ Михайло Волошениновъ...* — Дипломат; в 1643 г. участвовал в переговорах с датским принцем Вальдемаром, позднее ездил послом в Польшу, в 1652 г. вел переговоры с посланцем гетмана Хмельницкого.

Стр. 311. *Четырдесятница* — Великий пост.

Стр. 312. *Фомина нѣдѣля* — первое воскресенье (неделя) после Пасхальной седмицы.

Филарет — дед Алексея Михайловича патриарх Филарет, в миру Федор Никитич Романов (ок. 1560—1633, патриарх с 24 июня 1619 г.).

...*Резанского Моисея архиепископа...* — Архиепископ Рязанский и Муромский Моисей, хиротонисан 10 января 1638 г., умер за год с небольшим до описываемых событий, 15 февраля 1651 г.

...*Вселенский и Александровский патриархъ...* — Имеется в виду Александрийский патриарх Паисий, который посетил Москву значительно позже, в 1666—1669 гг.

...*Казанскаго благословилъ отецъ нашъ... велѣли по-прежнему в сану служить...* — Ранее Алексей Михайлович писал о том, что патриарх Иосиф, заболев, благословил вместо себя служить на Страстной неделе митрополита Казанского и Свияжского Корнилия (см. коммент. выше).

...*во дворець посадилъ Василья Бутурлина марта въ 17 день...* — 17 марта 1652 г. Василий Васильевич Бутурлин (см. коммент. выше), став боярином, получил пост дворецкого.

...*князь Алексѣй билъ челомъ об отставке, и я ево отъставилъ...* — Имеется в виду предшественник В. В. Бутурлина на посту дворецкого князь и боярин Алексей Михайлович Львов (ум. в 1653 или 1654 г.).

...*Костыку Конюхово, челоуѣка Тимошкина... хотятъ отдать.* — Речь идет о подьячем Тимофее Дементьевиче (Тимошке) Анкудинове (Акиндинове) (не ранее 1617—1654), самозванце, выдававшим себя за Иоанна, сына Василия Ивановича Шуйского, который в действительности был бездетным. Беглый московский подьячий Константин (Костка) Конюхов выполнял функции секретаря Тимофея Анкудинова. Самозванец путешествовал по Европе и пытался заручиться поддержкой европейских государей, а царь Алексей Михайлович неоднократно пытался добиться его выдачи, в частности вел об этом серьезные переговоры со шведской королевой Кристиной. Вот как эту ситуацию он описывает в грамоте от 1 декабря 1652 г. герцогу Фридриху III Голштинскому: «И в прошлом же во 160-м году писали мы, великий государь, наше царское величество, к вельможной королеве Свейской, к ее королевину величеству, з гонцом нашим, з дворянином с Янакльчом Челищевым, чтоб ее королевино величество по сосещкой с нами, великим государем, с нашим царским величеством дружбе и любви и по нашему государскому вечному утверженью тех наших царского величества изменников и воров подьячих, Тимошку Анкидинова, что, перекладывая имя свое, называецца Шунским и Яганом Синенъзисом, и Костку Конюхова, которого называли ево, Тимошкиным, человеком, велела отдать тому нашему, царского величества, дворянину Енакльчу Челищеву. И по тому нашему, царского величества, писму ее королевино величество тех, нашего царского

величества, воров и изменников нашему, царского величества, дворянину Енакльчю Челишеву отдать велела и лист о отдаче тех воров и изменников в Колывань к генералу Кирику Оксенстерну послала, а велела тех воров нашему, царского величества, гонцу Енакльчю Челишеву, как он ис Стеколна в Колывань приедет, отдать тот час. И наш, царского величества, изменник Тимошка Анкидинов ис Колывани из за пристава ушол до приезде из Стеколны в Колывань нашего, царского величества, гонца, а товарища ево Костку по указу и по писму королевина величества в Колывани нашему, царского величества гонцу, дворянину Енакльчю Челишеву отдали, а того вора Тимошку Анкидинова при дворянине нашем в Колывани и в ьных Свеиских городех не сыскано» (Трубачева А. Ю. Грамота царя Алексея Михайловича герцогу Фридриху Голштинскому 1652 г.: К истории самозванца Тимофея Акиндинова // Археографический ежегодник за 2001 г. М., 2002. С. 101). Именно Фридрих Голштинский в обмен на торговые привилегии для своих подданных и выдал Тимофея Анкудинова, который был в Москве подвергнут пыткам и четвертован.

...*князь-Ивановыхъ грамотокъ Хованскаго...* — Имеется в виду сопровождавший Никона в поездке на Соловки князь и боярин Иван Никитич Хованский (ум. в 1673 г.).

...*заставливаешъ съ собою правила ежедѣнь.* — Речь идет о том, что Никон заставляет князя И. Н. Хованского исполнять вместе с митрополитом келейное правило.

...*Василей Отяевъ...* — Дворянин, сопровождавший Никона в поездке на Соловки.

...*на новой землѣ за Сибирью с князь-Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть...* — В описываемое время готовилась отправка войска под началом князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского (ум. 17 апреля 1664 г.) в Даурию, чтобы «всю даурскую землю досмотреть».

Стр. 313. ...*диаку Гаврилу Леонтьеву...* — Дьяк, сопровождавший Никона в поездке на Соловки, ранее участвовал в составлении Соборного уложения 1649 г.

ПИСЬМО СЕМЬЕ

Одно из важных мест в эпистолярном наследии царя Алексея Михайловича занимают письма семье. Этикетные, выдержанные в соответствии с канонами, эти письма тем не менее в достаточной мере характеризуют своеобразную, живую манеру письма Алексея Михайловича. Эту манеру легко выявить при сравнении написанного лично царем с писарским текстом.

Публикуемое письмо относится ко времени войны с Польшей и датируется 5 мая 1655 г. Вторая часть его (со слов «Многолѣтствуй, матушка моя...») написана собственноручно царем. Текст печатается по подлиннику: РГАДА, ф. 27, № 91; слова, которые невозможно прочитать из-за дефектов рукописи, восстанавливаются по изданию: Письма русских государей и других особ царского семейства. Вып. 5: Письма царя Алексея Михайловича. М., 1896. С. 28—29.

Стр. 314. ...*матери...* — «Матерью» или (ниже) «матушкой» Алексей Михайлович называет старшую сестру Ирину Михайловну; мать же его Евдокия Лукьяновна (урожд. Стрешнева) умерла в 1645 г.

...*и з дѣтми нашими... Анною Алексѣвною...* — Дети Алексея Михайловича: Алексей (1654—1670), Евдокия (1650—1712), Марфа (1652—1707), Анна (1655—1659).

...*в новой годѣ...* — Имеется в виду новый год жизни царевны Ирины, которая 5 мая была именованной. Речь не может идти о календарном новом годе, который начинался с 1 сентября.

...*прогналь Родивилла...* — Януш Радзивилл, князь литовский, гетман, войска которого осаждали Могилев.

...*градѣ Могилевѣ избавиль от смерти.* — Осада с Могилева была снята 1 мая 1655 г.

...*и-Щклова воевода Василей Яковлевъ...* — Василий Яковлев, шкловский воевода (Шклов — местечко Могилевской губ., в 32 верстах от Могилева).

...*князь Юрья...* — Возможно, имеется в виду князь Юрий Борятинский, участвовавший в этом походе Алексея Михайловича.

ПИСЬМА А. И. МАТЮШКИНУ

Наибольшей искренностью и непосредственностью отличаются письма к Афанасию Ивановичу Матюшкину, двоюродному брату царя (их матери, из рода Стрешневых, были родными сестрами), с которым Алексея Михайловича связывали не только родственные, но и дружеские отношения. Связывала их и страсть к охоте, особенно — соколиной (Матюшкин был московским ловчим, вероятно с 1650 г., сокольничим, заседал также в Конюшенном приказе, ведавшем псовой охотой).

Письма к Матюшкину наименее этикетны, особенно те, которые написаны собственноручно царем: традиционные формулы в начале письма заменяются ироничным обращением к «Афонасью слепому» (вероятно, царь намекает на какую-нибудь промашку Матюшкина) или задушевым «брат». Непосредственность тона, неподдельный юмор в сочетании с сохраняющимися порой разговорными интонациями характеризуют письма Алексея Михайловича к А. И. Матюшкину и делают их ярким явлением эпистолярного стиля XVII в.

В первом из публикуемых писем, датированном 3 апреля 1646 г., рукой царя написана лишь последняя фраза («Да създи...»), два других письма полностью написаны собственноручно царем. Второе письмо, вероятно, написано Алексеем Михайловичем еще до его женитьбы, так как, посылая Матюшкина к сестрам, царь ни словом не обмолвился о жене; таким образом, письмо можно датировать 1646—1647 гг. Третье письмо рассказывает об одном из эпизодов войны со шведами (битва при городе Вальке 19 июля 1657 г., где войска М. В. Шереметева были разбиты, а сам он взят в плен), и, судя по описываемым в нем событиям, оно не могло появиться ранее 3 июля 1657 г. (посылка князя Хованского на место М. В. Шереметева).

Письма публикуются по подлинникам: РГАДА, ф. 27, № 51; слова, которые невозможно прочитать из-за дефектов рукописи, или слова, замененные в подлиннике специальными значками, восстановлены по копиям XIX в., хранящимися вместе с подлинниками.

Стр. 315. ...в Золотой палате... — В XVII в. было 3 золотые (расписанных золотом) палаты: большая, или Грановитая, средняя, или Государева, и малая, собственно Золотая, или Царицына.

...обносы... — Обносы (обнасы, обножки) — пути на ногах ловчей птицы.

...с трубками... — Трубки — металлические цилиндрики, в которых держались перья.

Возможно также: «трубка бумаг», т. е. сверток, скаток бумаг.

...у Григорья у Льова... — Григорий Львов — дьяк в Новгородской Четверти, в Посольском приказе, думный дьяк. По мнению И. Е. Забелина, Григорий Львов, будучи подьячим Посольского приказа, учил письму Алексея Михайловича.

...по лужам... — Лужа (лузь) — чистое место на заросшем озере, прогалина, плесо.

...на нашем стану в сель Покровском... — Вероятно, имеется в виду дворцовое село Покровское, недалеко от Немецкой слободы по дороге в село Преображенское.

Стр. 316. ...у Матвья Шереметева... — Стольник Матвей Васильевич Шереметев, активный участник польской и шведской войн.

...воеводу послали Хованского Тараруя... — Иван Андреевич Хованский, стольник, воевода, был послан 3 июля 1657 г. в Псков («въ полковые и въ осадные» — из Дворцовых разрядов) на место М. В. Шереметева. Тараруй — пустовраль, болтун или шутник, балясник.

...от Полоцка князь-Осипа... — Осип Иванович Щербатов, полковой боярин и воевода в Полоцке.

...да Пронскому князь-Ивану... — Иван Петрович Пронский, боярин, позднее — воевода астраханский.

УРЯДНИК СОКОЛЬНИЧЬЕГО ПУТИ

По свидетельству современников, соколиная охота была излюбленным развлечением царя Алексея Михайловича. Он ревниво следил за соблюдением сложного церемониала «сокольничья пути», т. е. ведомства царской соколиной охоты. «Урядник» (свод правил, устав), возможно, создан при живейшем участии самого царя. Текст «Урядника», положенный в основу публикации, состоит из введения, где превозносится эстетическая сторона охоты — ее красота и увлекательность, статьи «Благочиние и славочестие», раздела о церемониале пожалования «сокольника из рядовых в начальные» (из 12 статей), «Росписи государевым охотникам, кому которых птиц указано держать» и «Росписи охотничьему снаряду». Перед «Росписью государевым охотникам...» имеется заголовок раздела «О ястве и о речах», но сам текст отсутствует. «Урядник», будучи по своей природе сугубо деловым документом, тем не менее читается как литературное произведение, благодаря своему красочному, эмоциональному языку, ярким зарисовкам дворцового быта XVII в. Текст «Урядника» (Введение, статья «Благочиние и славочестие» и раздел о церемониале поставления начального сокольника) издается по рукописи: РГАДА, разряд 27, № 52/1, XVIII в., сверенной с текстом «Урядника», опубликованного в издании: Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Урядника сокольничего пути / Изд. П. Бартев. М., 1856. С. 87—138. Идентичные ему тексты «Урядника» читаются в рукописях: БАН, 32.4.28 и БАН, П. I. А. 25, XVIII в.

Стр. 317. ...устройства чину сокольничья пути... — Т. е. описание церемониала, принятого в ведомстве царской соколиной охоты.

Стр. 318. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча... и челигов ястребихъ ловля... — Речь идет о различных породах охотничьих птиц: кречете (челига — самец), соколе, кобчике и ястребе. «Дермлиговая переласка», как полагает Ф. Буслаев, особого рода перелет хищной птицы дремлика.

...к водам рыщение... — Рыскати — быстро бежать или скакать. Царская охота бывала не только «в лугах», но и «на водах» (на диких уток).

Достовѣрному же охотнику... — Настоящему охотнику, не только знающему правила («чин») охоты, но и опирающемуся на собственный опыт, интуицию.

Стр. 319. Петръ Семеновичъ Хомяковъ... — Хомяков ведал всей царской соколиной охотой при Алексее Михайловиче.

Стр. 320. ...стоит в ферезѣ... — Ферязь — мужской кафтан с длинными рукавами без воротника и пояса.

...челига, розмыть... — Видимо, речь идет о молодом соколе, уже один раз линявшем.

...клубучекъ... с совкою нарядною... — Клубучек — колпачок, надевавшийся охотничьей птице на голову и затягивавшийся сзади ремешком; для клюва птицы оставляли отверстие. Подвижная часть клубучка называлась совкою, она прикрывала птице глаза.

...колокольцы серебряные позолочены... — Колокольцы привязывались к среднему перу хвоста птицы или прикреплялись у обножий. По звуку колокольца охотник слышал, куда полетела птица.

...обнасы... — Пути (по другим данным — онучки), надеваемые на ноги ловчей птицы.

...должикъ... — Тонкий ремень или шнурок, который одним концом был пришит к охотничьей рукавице, другой его конец, продетый через колечко у обножий, держал в руке сокольник.

Стр. 321. ...подправительно... — Возможно: подправляя крылья для лучшего вида птицы (охорашивая ее).

Стр. 322. ...на полянове... — Т. е. на описанное выше место на попоне «промеж стулов», на которых сидят птицы.

...рукавицу с притчами... — По мнению П. Бессонова (Собрание писем царя Алексея Михайловича. С. 136), притча — это символическое изображение «добра» и «зла», вышивавшееся или расписывавшееся красками на рукавице, на которое должен был смотреть нововыборный сокольничий во время церемонии.

...канитълю... — Тонкой витой золотой или серебряной нитью.

...а в Гамаюне... — Т. е. в сумке с изображением этой птицы.

...вабило... — Приманка для ловчей птицы — кусок мяса, преимущественно голубино, связанного в связку перьев, иногда крыло птицы, оторванное с мясом.

...ващагу... — Колотушку, которой, ударяя по бубну, спугивали дичь во время охоты (Кутепов Н. Царская охота на Руси XVII века. СПб., 1898. С. 100). По мнению С. Т. Аксакова (Пояснительная заметка к «Уряднику» // Собрание писем царя Алексея Михайловича. С. 143), ващага — это сумка, в которую кладется вабило.

Стр. 323. ...полным имянем... — Т. е. называть не только по имени и фамилии, но и по отчеству.

...ефимки... — Иностранная монета, обычно серебряная. Здесь же имеются в виду золотые монеты, дававшиеся в награду.

Дороги (множ. число) — восточная шелковая ткань.

Стр. 324. ...потписану за третью вину, безо всякие милостивые пощады быть посланы на Лбну. — Это выражение может быть сопоставлено со статьей «Указ о кормчих» «Уложения» царя Алексея Михайловича 1649 г., где тоже упоминается, что за повторную провинность обвиняемого дают на поруки «с записями», за «третью вину» бьют кнутом, а если он в «воровствъ... в четвертые» объявится — «учинити жестокое наказание: бив кнутом по торгам, ссылати в дальние города» (Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. I. 1649—1675. С. 158).

...«Врели горь сотьло... Сшай дар». — Затаенные слова, которые, как предполагает П. Бессонов, раскрываются следующим образом: «Время ли, государь, совершить дело... Совершай дар».

Стр. 325. «Дарыкъ чапу врести дан». — По предположению П. Бессонова, эти затаенные слова должны означать: «Государев челиг сокольнича пути в мере и чести дан».

...челига кречатья честника. — Видимо, почетного челига.

Стр. 326. ...переходами перильными. — Согласно И. Забелину (Домашний быт русских царей в XVI и XVII вв. М., 1862. Ч. I. С. 29) — это сени, находившиеся снаружи дворца (здесь: ведомства соколиной охоты), соединявшие отдельные его постройки и огороженные перилами.

...в рукавицѣ с притчами Ярова. — По-видимому, «Яров» это фамилия сокольника. В письме 1650 г. царю Алексею Михайловичу начальник над царской соколиной охотой В. Я. Голохвастов, сообщая о поведении царских охотничьих птиц, между прочим упоминает «челига Нагая», которого сокольник «Васка Яров держит» (ЧОИДР. 1848. Год третий. № 5. С. 91).

Стр. 327. ...спальникъ... — Придворный чин в Русском государстве в XVI—XVII вв. Спальник сопровождал государя в поездках, прислуживал ему.

...с лясками... — По предположению П. Бессонова, это приманка для птиц.

Стр. 328. ...рукавицу полявую. — Обыкновенную охотничью рукавицу, в отличие от парадной рукавицы с притчами.

...«Дрыганса». — Далее из текста следует, что это выражение означает: «Дай крыло голубиное».

СОЧИНЕНИЯ ИНОКА АВРААМИЯ

Инок Авраамий — ученик и духовный сын протопопа Аввакума, один из ранних старообрядческих писателей, поэт «приказной школы» (о его обращении к стихотворству см.: Панченко А. М. Инок Авраамий, он же юродивый Афанасий // Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 82—102). Документальных источников о жизни инока Авраамия не сохранилось — лишь немногие сведения можно найти в его автобиографических сочинениях и упоминаниях о нем в произведениях протопопа Аввакума и других современников.

До пострига Авраамий (при крещении Афанасий) был юродивым. «Хорош был и Афонасьюшко миленькой, сын же мне духовной, во иноцех Авраамий (...). До иночества бродил босиком же и в одной рубашке и зиму и лето (...). Плакать зело же был охотник: и ходит и плачет. А с кем молыт — и у него слова тихо и гладко, яко плачет...» — писал протопоп Аввакум в своем «Житии». Очевидно, бродя по монастырям, Авраамий имел доступ к их книжным собраниям: о его начитанности свидетельствуют многочисленные цитаты и реминисценции в его произведениях из Писания и святоотеческой литературы, из сочинений русских и украинских публицистов XVI—нач. XVII в. и современных ему авторов. Вероятно, весной 1665 г. Афанасий постригся в одном из монастырей недалеко от Москвы. Вернувшись в стольный город во время второй ссылки протопопа Аввакума, инок Авраамий возглавил московскую общину старообрядцев. Он имел большой авторитет у сподвижников — ему доверялось «свидетельствование», т. е. подтверждение вероучительной достоверности текстов сочинений современников.

И после пострига Авраамий воспринимается единомышленниками прежде всего как проповедник, устным словом отстаивающий «истинную веру»; признание его как старообрядческого публициста придет немного позднее. В письме 1666 г. протопоп Аввакум пишет Авраамию: «Любо мнѣ, что ты еретиковъ побеждаеш, среди торга ихъ, совъь, взущаеш...» (см. с. 179). Очевидно, в это время инок Авраамий начинает писать — первые из известных его произведений относятся к 60-м гг. XVII в. Из них самое значительное по содержанию и объему — сборник «Христианоопасный шит веры против еретического ополчения», составленный в 1667—1669 гг. Помимо своих собственных произведений инок Авраамий включил в него полемические сочинения первых писателей-старообрядцев, а также слова Иоанна Златоуста, Максима Грека, выписки из Кормчей и другие дидактические и канонические тексты византийской и русской традиции. Сборник Авраамия, представляющий собой единое по замыслу и художественным принципам произведение, стал одним из первых образцов старообрядческой книги как историко-литературного жанра. По мнению Н. Ю. Бубнова, именно Авраамий был одним из старообрядческих публицистов, создавших жанр старообрядческой книги — ему принадлежит несколько подборок сочинений первых старообрядцев, распространенных позднее как в отдельных рукописях, так и в виде значительных циклов в старообрядческих сборниках (см.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995. С. 138—173).

Устные и письменные выступления инока Авраамия в защиту старой веры, а также тайная переписка с пустозерскими узниками, которую он вел, находясь в Москве, стали причиной его ареста — ночью 8 февраля 1670 г. Авраамий был взят под стражу. При обыске у него нашли письма Аввакума, «возмутительные бумаги» самого Авраамия, а также различные материалы московской старообрядческой общины. В заключении на Мстиславском дворе инок Авраамий продолжает писать. До нас дошли как его послания отдельным адресатам («Послание к боярыне Морозовой»), так и публицистические произведения, направленные единомышленникам («Вопрос—ответ»). Здесь же им написана и обширная челобитная царю Алексею Михайловичу, в которой он в наиболее резких выражениях высказывает свое отношение к церковной реформе и прямо называет патриарха Никона антихристом. Возможно, эта челобитная и стала непосредственной причиной казни непокорного инока, которая состоялась в Москве на Болотной площади, очевидно, весной 1672 г.

Произведения инока Авраамия пользовались большой популярностью у единомышленников и дошли до нашего времени в многочисленных списках XVII—XX вв. Нередко старообрядческими книжниками создавались отдельные сборники сочинений инока Авраамия.

Научную публикацию почти всех произведений писателя предпринял Н. И. Субботин (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 7. М., 1885; Т. 8. М., 1887). Для данного издания избраны два произведения, относящиеся к разным периодам творчества инока Авраамия: «Послание к христоролюбцу» и «Вопрос—ответ».

ПОСЛАНИЕ К ХРИСТОЛЮБЦУ

Это послание написано иноком Авраамием до заключения под стражу, т. е. в период между весной 1665 и февралем 1670 г. Текст послания ясно показывает, что позиция и приемы Авраамия как писателя отразили сложившееся у него еще до пострига понимание борьбы с никонианами прежде всего как прения, спора с противником. Уже в этом произведении автор не только указывает основные источники из Писания и святоотеческой литературы, на которых строится доказательство истинности старой веры, но и, используя опыт первых апостолов, прежде всего апостола Павла, обращает внимание адресата на поведение во время прения, на случаи, когда от прения можно уклониться, когда нельзя. Инок Авраамий буквально создает «сценарий» прения с противником: дает образцы «реплик» в форме прямой речи и «ремарок» — поведения во время этих «реплик».

«Послание к христоролюбцу» было опубликовано Я. Л. Барсковым в составе компиляции из сочинений Авраамия, протопопа Аввакума и дьякона Федора по списку XIX в., ныне утерянному (см.: Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 157). Для настоящего издания текст подготовлен по списку XVIII в.: ГИМ, собр. Вострякова, № 1009, вновь найденному и любезно указанному Н. С. Демковой; исправления внесены по списку XIX в.: РГБ, собр. Е. В. Барсова, ф. 17, № 34. Благодарю Н. С. Демкову за большую помощь при подготовке текста.

Стр. 329. «*Вся искушая, внимай лутчему*». — Ср.: 1 Фес. 5, 21.

«*Едина вѣра, и крещение едино*». — Еф. 4, 5.

А прочия не суть вѣры, но ереси и раздоры... — Этот фрагмент заимствован Авраамием из предисловия к «Книге о вере» (см.: Книга о вере. М., 1648. Л. 1 об.).

...*Феофанъ старецъ с несторияны причащался... «Аще и вся добродѣтели... мучитися съ еретики»*. — Несторианство — течение в христианстве, возникшее в Византии в нач. V в. В отличие от ортодоксального учения несториане считали, что человеческое и Божественное начала в Христе пребывают в относительном соединении, никогда полностью не сливаясь. Несторианство было осуждено как ересь на Эфесском вселенском соборе в 431 г. Здесь инок Авраамий ссылается на один из рассказов «Луга духовного» Иоанна Мосха о старце Феофане и его видении страшных мук, уготованных еретикам.

...*Великий Василий... по сему небоявленному Богослову...* — Василий Великий (ок. 329—379) — один из отцов Церкви, архиепископ Кесарии Капподокийской, основатель капподокийского монашества. Вел борьбу с ересями, особенно с арианством. Им было написано много слов, бесед, поучений, монашеских и нравственных правил. Приведенная иноком Авраамием цитата, известная также и по многим другим старообрядческим сочинениям, не имеет точной аналогии в произведениях Василия Великого, но совпадает по смыслу с положениями, высказанными им в ряде слов (см.: Василий Великий. Книга о постничестве. Острог, 1594). Небоявленным Богословом здесь Авраамий называет Василия Великого (см. сходный фрагмент и цитаты в сочинении «Вопрос—ответ»).

«...*яко аспиды глухие, затыкающие уши своя*... — Пс. 57, 5.

«...*престала молитва отъ устъ человеческихъ*... — Ср.: Ефрем Сирий. Сл. 105 «Об антихристе» (М., 1647. Л. 269 об.).

...*повѣдаетъ нам великий Златоустъ сице: «Тѣмже скажу вамъ... точию Духомъ Святымъ»...* — В рукописи на полях почерком более позднего времени внесено дополнение: «апостол Павел, зачало 150». Цитата выписана Авраамием из толкования Иоанна Златоуста соответствующего места (1 Кор. 12, 3) из посланий апостола Павла (см.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святого апостола Павла. Киев, 1623. Стлб. 891).

Стр. 329—330. ...*по осмочасному Ивана Экзарха Слово то различие именуется*. — В Грамматике Иоанна Дамаскина, славянский перевод которой сделан Иоанном, экзархом Болгарским, среди восьми частей речи упоминаются «различие» и «союз» (см.: ВМЧ. М., 1901. 4 дек.).

Стр. 330. ...Ефремъ Сиринъ глаголетъ: «Всяцѣмъ коварствомъ куетъ...не именовался». — Цитата из «Паренесиса» Ефрема Сирина, слово 105 «Об антихристе» (см.: Поучения Ефрема Сирина. М., 1647. Л. 299).

Намъ же повелѣваютъ свящии бити ратники именемъ Исусовымъ. — Реминисценция из слова 20 «О рассуждении» Лествицы Иоанна Синайского (см. след. коммент.), в которой в свою очередь эти слова заимствованы из поучения о молитве Григория Синаита.

...Иваннъ, Лѣствицу списавый, на Небеса восходити... авва Дорофей... — Иоанн Лествичник (Иоанн Синаит, ум. ок. 606 г.) — игумен Синайского монастыря, автор «Лествицы, восходити на Небеса...» — руководства к иноческой жизни. Первое издание Лествицы, подготовленное Сергием Шелониным, вышло в Москве в 1647 г.; авва Дорофей (ум. в 620 г.) — сначала монах монастыря Сериды в Сирии, затем настоятель собственного монастыря близ Газы. Известен как автор аскетических наставлений и 30-ти Слов о подвижничестве. Книга «Поучения аввы Дорофея» впервые была издана в Киеве в 1628 г., в Москве в 1652 г. были изданы вместе Поучения Ефрема Сирина и аввы Дорофея.

...развращаяя догматы отеческия... скорую погибель. — Ср.: 2 Петр. 2, 1.

...ересь... Савелия еретика. — Савелий (жил в III в. в Пентаполисе) — основатель еретического учения о лицах Святой Троицы. Согласно этому учению, Бог, находясь в состоянии покоя или молчания, являет собой единое существо, но, выходя из своего покоя для творения и забот о мире, проявляется в 3-х различных формах: Отца, Сына и Духа.

...Златоустъ в Маргаритѣ... — «Маргарит» (Жемчуг) — книга, включающая в себя Житие Иоанна Златоуста и избранные его поучения. Книга была издана в Москве в 1641 г.

«Горе, горе, горе живущимъ на земли». — Апок. 8, 13.

...Ефремъ Сиринъ заповѣдываетъ со слезами молитися... покоя не имутъ людие на земли... вверхъ ногами поставляют. — Авраамий ссылается на слово 105 «Об антихристе» из «Паренесиса» Ефрема Сирина, сопоставляя его предсказания с современными событиями.

Стр. 331. «Вложитъ тогда человекомъ противникъ страхъ... отступивши от истинны». — Цитаты из слова 105 «Об антихристе» «Паренесиса» Ефрема Сирина (см.: Поучения Ефрема Сирина. М., 1647. Л. 295—295 об., 304—304 об.).

...понеже тлятъ обычаи благия свѣтъи злыя... — Ср.: 1 Кор. 15, 33. Возможно, эти слова заимствованы Авраамием из предисловия к «Книге о вере» (ср.: Книга о вере. М., 1648. Л. 5).

«Иже смиренную мудрость... Христа есть чуждъ». — Цитата из слова 82 «О покаянии и умилении» «Паренесиса» Ефрема Сирина (см.: Поучения Ефрема Сирина. М., 1647. Л. 190).

И апостолъ насъ тако научи... «Азъ есмь путь». — Ср.: 2 Тим. 2, 23—25. Пересказ фрагмента из послания апостола Павла дословно совпадает у Авраамия с соответствующим местом из предисловия к «Книге о вере» (см.: Книга о вере. М., 1648. Л. 5).

...авва Дорофей... всякому доброму дѣлу... или да послѣдуетъ. — Теме искушения верных посвящены многие поучения аввы Дорофея, в частности Слово 13 «О еже без смущения и благодарне терпети искушения». Наиболее близким текстуально к словам Авраамия является фрагмент из Слова 2 «О отвержении мира» (см.: Поучения Аввы Дорофея. Киев, 1628. С. 66).

Правильная... вина... — Т. е. вина, оговоренная в церковных правилах.

«Нѣсть наша брань къ плоти... воздушнымъ духовомъ»... — Ср.: Еф. 6, 12.

Стр. 332. Афанасий Великий (293—373) — архиепископ г. Александрии, отец Церкви, известен своей непоколебимостью в вере и борьбой с арианством. В посланиях, поучениях, толкованиях разъяснял сущность христианского учения.

Иоанн Дамаскинъ — см. коммент. к с. 134. В книге Иоанна Дамаскина «Небеса», глава 37 посвящена именно этой теме и имеет название «О поклонянии на восток» (см.: ВМЧ. М., 1901. 4 дек. Стлб. 230—231).

...дние лукавии суть до насъ доидоша... — Ср.: Еф. 5, 16.

...Капитоновы ученицы... — Учение старца Капитона (умер. ок. 1667 г.) возникло до патриаршества Никона и распространилось среди крестьян центральных (в послании называется Плесо) и северо-восточных уездов России. Капитоновцы отвергали догматы христианства, церков-

ную иерархию, священство и таинства. По их учению, для спасения необходима только крайняя аскетическая строгость жизни. Известны случаи самоожожения среди капитоновцев.

Егда рекуть, прельстившеся... пустошныя и прелестныя глаголы... — Ср.: Мф. 24, 23—26; Мк. 13, 21—23; Лк. 17, 21—24.

...по апостолу, истинну въ неправдѣ держатъ и нечистотѣ... — Ср.: Рим. 1; 18, 32.

...Исидоръ Пилусиотъ... — Исидор Пелусиот — отец Церкви, жил в IV в. в Александрии, ученик Иоанна Златоуста, под его влиянием написал много писем и поучений.

«Развращенныхъ же... отрицаяся», по апостолу... — Тит. 3, 10.

...«пред свинцями не сыпли бисера, да не попираютъ ногами». — Мф. 7, 6.

«Подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу». — 1 Кор. 11, 1.

Стр. 332—333. *«Азъ есмь путь, и истина, и животъ».* — Ин. 14, 6.

Стр. 333. *...Симеону, Новому Богослову...* — Симеон, Новый Богослов (ум. в 1032 г.) — писатель, родом из Галаты, воспитание получил в Константинополе. Был приближенным константинопольских императоров Василия и Константина. Наименование Нового Богослова получил из-за сходства своих сочинений с произведениями Григория Богослова (ок. 330—ок. 390) — одного из отцов Церкви, известного своими проповедями. Сюжет и цитата восходят к Житию Симеона Нового Богослова (память его 24 мая).

«Сей человекъ ядца и винопийца, и бѣса в себѣ имать». — Авраамий сравнивает никонян с фарисеями, обличавшими Христа (Мф. 11, 19).

...Предтечу Иванны поносили: «Сей человекъ ни пьетъ, ни ѣстъ — бѣса въ себѣ имать». — Мф. 11, 18.

ВОПРОС — ОТВЕТ СТАРЦА АВРААМИЯ

Это одно из сочинений, написанных иноком Авраамием в заключении на Мстиславском дворе. К работе над ним автор обращался дважды; вначале он написал послание конкретному адресату (возможно, сыну протопопа Аввакума Ивану Аввакумовичу) — «Послание к боголюбцу», вторая часть которого содержит сообщение о заключении и допросах инок Авраамия «властями». Затем Авраамий, вероятно по оставшимся черновым записям, переработал это сообщение в самостоятельное публицистическое произведение «Вопрос — ответ». Важно отметить, что оно написано в форме прения, — иннок Авраамий, продолжая тему, затронутую еще в «Послании к христоробцу», как бы дает единомышленникам образец прения с противниками. Допросы его официальным духовенством Авраамий изобразил именно как спор — диалог между ним и «властями», который постепенно превращается в монолог-проповедь автора; вопросы духовенства лишь задают тему для последующих рассуждений инок.

Текст «Вопроса — ответа» известен в 34 рукописях, для настоящего издания подготовлен по списку XVIII в.: ГИМ, Музейское собр., № 2582; исправления внесены также по списку XVIII в.: РГБ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 721. Все исправления выделены курсивом.

Стр. 334. *...на Сырной недели, в нощи противъ Сыропуста.* — Сырная неделя (Масленица) — неделя перед Великим постом. Сыропуст — воскресенье на Сырной неделе, заговенье на Великий пост.

...«со оружию и дрекольми, яко на разбойниковъ сущихъ». — Сцена ареста изображена Авраамием в подражание евангельской сцене ареста Иисуса Христа (Ср.: Мф. 26, 55).

...на Мѣстиславской дворѣ къ дневальному полуголовѣ Симеону Остафьеву. — Мстиславский двор — подворье бояр Мстиславских в московском Кремле. Существовал до 1680 г., затем на этом месте были построены здания Приказов. При царе Алексее Михайловиче назывался еще Опасным двором, там находился значительный караул стрельцов и пушечный наряд. Караулом стрельцов командовал стрелецкий голова — высший чин стрелецкого войска, обычно из дворян или

детей боярских, в его подчинении находилось пять сотен стрелецкой пехоты. Во время его отсутствия назначался дневальный (дежурный) полуголова.

...отведоша къ Троицкимъ воротамъ. — У Троицких ворот на территории Кремля находились тюремные палаты, куда, вероятно, и был отведен Авраамий.

...на первой недели поста... во Вселенския полаты. — Первая неделя Великого поста в 1670 г. приходилась на 9—15 февраля. Авраамий был взят на допрос в Чудов монастырь.

...Иларионъ Ивановъ. — Думной дьяк Ларион Иванов с 1664 г. заведовал Поместным приказом, а с 1676 г. возглавил Посольский приказ и одновременно входил в состав бюрократического аппарата Малороссийского, Новгородского приказов и Владимирской и Галицкой чети (финансового аппарата).

...Крутицкой Павель... — См. коммент. к с. 91.

...Вологоцкой Симонъ... — Один из представителей официального духовенства, нетерпимый к старообрядцам. До 1660 г. был казначеем Чудова монастыря, затем игуменом монастыря Александра Свирского. 23 октября 1664 г. хиротонисан в архиепископы Вологодские. Отличался жестоким характером и грубым обращением с простыми людьми.

...Чюдовской архимаритъ Иоакимъ. — См. коммент. к с. 116, 175.

Стр. 335. Града настоящего не имѣю, но грядущаго взыскую. — Ср.: Евр. 13, 14.

...от покойново игумена Феокътиста, и отъ старца Анѣтонія, и Григорія Неронова. — Авраамий умышленно называет имена соратников, которым уже не угрожали новые преследования. *Феоктист* — бывший игумен московского Златоустовского монастыря, имевший тесную связь с кружком «ревнителѣй древлего благочестія», в 1666 г. был арестован в Вятке, где скрывался от преследования никониан, в ноябре того же года послан в Москву и по приказу Павла Крутицкого заключен в Покровском монастыре, где и скончался в начале 1667 г. *Антоний* — бывший архимандрит муромского Спасского монастыря; около 1663 г. был заключен на Мстиславском дворе за послание о двоеперстном крещении и затем сослан в Рождественский монастырь в г. Владимир. На церковном соборе 1666—1667 гг. принес покаяние. Дальнейшая его судьба неизвестна. О Григории Неронове см. коммент. к с. 50—63.

«Прельстилися есте, не вѣдаете древняго Писания». — Ср.: Мф. 22, 29.

Стр. 336. ...Павлу митрополиту зѣло полюбился... зѣбилъ... клобукъ и камилавѣку... — В этой сцене, с художественной иронией изображенной Авраамием, митрополит Павел фактически совершил чин расстрижения, во время которого с монаха снимаются атрибуты — мантия, клобук и камилавка.

...довольно бити, яко Николай Ария еретика. — Сцена заушения в ланиту св. Николаем Мирликийским еретика Ария, на которую Авраамий и в дальнейшем ссылается в своем сочинении, описана в Житии Николая Мирликийского (память — 6 декабря).

...Исусъ Христосъ... премолча... — Как повествует Евангелие, Иисус Христос, когда был поставлен перед игемоном, смолчал и ничего не ответил на напрасные наговоры на него находящихся там архиереев и старцев (Мф. 26, 63).

Стр. 337. ...Резаньской архиепископъ Ларионъ. — См. коммент. к с. 60, 102.

...Господь... изгна куплю двѣющихъ исъ церкви. — Речь идет о сюжете из Евангелия, в котором Иисус Христос, придя в церковь в Иерусалиме, увидел в ней торговцев скотом и разогнал их. Здесь и далее в сочинении спор Авраамия и его противников основан на различном толковании цитаты: «И сотворив бич от вервий, вся изгна из церкви, овцы и волы» (Мф. 21, 12—14).

Стр. 338. ...Селивестръ, Римский папа... во «Историѣ бѣлаго клобука». — Повесть о Новгородском белом клобуке входит в цикл публицистических произведений, утверждавших идею об особой роли России как единственной страны, сохранившей православие в мире, утратившем истинное христианство. В ней повествуется о том, как константинопольскому патриарху Филофею явились во сне папа Сильвестр (первый глава христианской Церкви после ее легализации в 313 г.) и Константин Великий (римский император, легализовавший христианство) и предсказали скорое пленение агарянами Византии. Теория Москва—третий Рим была очень популярна у старообрядцев и использовалась ими для доказательства истинности старой традиции.

...преподобный Максимъ сюды приехалъ к Москвѣ... — См. коммент. к с. 95.

...по взятии Царя-града отъ турскаго... — Завоевание турками Византии и взятие Константинополя (Царя-града) произошло в 1453 г.

Стр. 339. ...Арсеній Сухановъ... — См. коммент. к с. 56, 169.

«И при двою, бо, или триехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголь». — Мф. 18, 16.

«Погублю премудрость премудрыхъ и разума разумныхъ отвергуся». — Ср.: 1 Кор. 1, 19; Мф. 11, 25.

...«буйствомъ проповѣди благоизволи Богъ вѣрующихъ спасти»... — 1 Кор. 1, 21.

«Вѣрному о Христвѣ... грамотическаго учения». — Цитата из «Паренесиса» Ефрема Сирина, слово 2 «Того же святого Ефрема наказание» (см.: Поучения Ефрема Сирина. М., 1647. Л. 11).

...Иоаннъ Богословъ въ своемъ Благовѣстии... «Жалость дому твоего снѣсть мя». — Ин. 2, 14—16.

«Возмите иго мое... смиренъ сердцемъ». — Мф. 11, 29.

Оригенъ (185—254) — древнехристианский теолог и философ Александрийской школы. Его сочинения посвящены вопросам апологетики христианства и философскому обоснованию библейской мифологии. На II Константинопольском соборе учение Оригена было признано еретическим.

Стр. 340.в старыхъ Потребникахъ 25 листовъ. — Потребник (Требник) — богослужебная книга, содержащая последование основных чинов христианского богослужения. В данном случае речь идет о сокращении чина крещения, введенном по реформе патриарха Никона. «Старые потребники» — издания «Требник иноческий» и «Требник мирской», выпущенные московским Печатным Двором в 1639 г., обладали непрекаемым авторитетом у старообрядцев.

...в Острожскихъ печатныхъ Апокалипсисахъ Толковыхъ... Коринфа еретика... — Во многих памятниках старообрядческой литературы встречаются ссылки на Толковый Апокалипсис, изданный в Острожской типографии. Однако в настоящее время никаких известий об этом издании не имеется. В то же время в предисловии к Апокалипсису с толкованиями Андрея Кесарийского (изд.: Киев, 1625 г.) имеется полемика с еретиком Керинфом, основателем секты в Малой Азии, бывшим современником евангелиста Иоанна Богослова. Основу его учения составляло положение о том, что Бог Ветхого Завета и Бог Нового Завета — суть разные, а Иисус Христос — простой смертный, наделенный необычайной мудростью и прозорливостью.

«Егда придетъ утѣшитель... Духъ истинный». — Ин. 15, 26.

«Азъ есмь путь, и истина, и животъ». — Ин. 14, 6.

«Аще в моемъ словеси... ученицы мои будете». — Ин. 8, 31.

«Всякъ преступая... Бога не имать». — 2 Ин. 1, 9.

...Фотий патриархъ... — Византийский церковный и политический деятель, писатель, константинопольский патриарх в 858—867 и в 877—886 гг., Фотий стремился к уравниванию власти патриарха с императорской властью, за что был низложен и скончался в ссылке. «Послание патриарха Фотия о седми соборах, и о православной вере...» с изложением Символа веры, в котором исповедуется «Дух истинный», входит в состав Кирилловой книги (гл. 47).

...во Острожскихъ Следовальныхъ Псалтыряхъ. — Псалтырь и Новый Завет были изданы Иваном Федоровым в Остроге в 1580 г.

...Иванъ Дамаскинъ в Сборникѣ, в Слово в неделю православия ... — В Сборнике («Сборник из 71 слова». М., 1647), на который ссылается Авраамий, помещено «Слово сказующее о святых и честных иконах...» Иоанна Дамаскина, читающееся в неделю православия. В нем Иоанн Дамаскин излагает Символ веры, в котором исповедуется Святой Дух «истинный и животворящий».

...Вѣры книги писатель... — «Книга о вере православной» — сборник, составленный западнорусским автором Гедеоном, игуменом Бизюкова монастыря (см.: Савельева Н. В. Кто был автором «Книги о вере»? // Русская литература. СПб., 2010. № 4. С. 149—154), в 1648 г. был издан в Москве. Книга пользовалась огромной популярностью у старообрядцев, сам инок Авраамий неоднократно обращается к ней в своих сочинениях, иногда даже включает в них дословные заимствования из «Книги о вере».

Стр. 341. ...*приеждалъ из Литвы корецкой протопопъ Лавреньтей...* Бѣсѣдословіе своего слогу. — Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с московскими книжниками о составленном им Большом Катехизисе состоялось в 1627 г. (см.: Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катехизиса // Летописи русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихонравовым. М., 1859. Т. 2. Отд. 2. С. 80—100).

«И святыхъ уста не лгутъ». — Ср.: Пс. 36, 30.

Стр. 342. ...*«не испытаны суть судьбы Божия».* — Ср.: Пс. 35, 7.

...*апостоль сказуетъ и Златоустъ толкуеть... самъ возвеличится паки.* — Авраамий ссылается на толкования Иоанна Златоуста определенного места из послания апостола Павла: 2 Фес. 2 (ср.: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святого апостола Павла. Киев, 1623. Стлб. 2333—2334).

...*Илия студныя Вааловы пророки заклалъ, но во оправдание ему вмѣнилось.* — По библейскому преданию, царица Иезавель приказала убить пророков единого бога Саваофа. В ответ на это пророк Илья убивает 850 языческих жрецов, поклонявшихся богу Ваалу (см.: 3 Цар. 18, 1—46).

...*аще въ Законъ кто хоцетъ оправдатися, таковый Благодати отпалъ ...* — Ср.: Гал. 5, 4. Закон — Ветхий Завет, Благодать — Новый завет.

...*«око за око, зубъ за зубъ».* — Одна из ветхозаветных заповедей (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Вт. 19, 21).

Стр. 343. ...*не возбранилъ бы Господь и Петрова дерзновения ножемъ.* — Согласно Евангелию, когда слуги архиереев пришли, чтобы взять под стражу Иисуса Христа, стоящий рядом с ним апостол Петр вынул нож и отсек одному из слуг правое ухо. Иисус повелел Петру убрать нож (Ин. 18, 10—11).

...*«не вѣста, коего духа еста... но спасти».* — Лк. 9, 55—56.

И Господь показа надъ древомъ сие... усушилъ Господь. — Согласно Евангелию, Иисус Христос, увидя на дороге смокву, захотел есть, но не нашел на ней плодов. И тогда он иссушил дерево (Мф. 21, 18—21).

...*соловецкия же старцы... просвиры свои еретической службы.* — См. коммент. к с. 229.

...*псалмы не единъ Давидъ написалъ, да вси Давидовы наричуются...* — По традиции все песнопения Псалтыри приписывают царю Давиду, хотя ему принадлежит только 71 псалом из 150-ти.

...*слава ливанова съ пѣвгомъ и кедромъ, и кипарисомъ приити имать.* — Ср.: Ис. 60, 13.

...*в сѣдальнахъ во Октае...* — Октай (Октоял) — богослужебная книга, содержащая в себе песнопения для дней седмичного круга, разделенная по способу пения на 8 гласов. Седален — один из жанров гимнаграфии.

Стр. 344. ...*Петръ Дамаскинъ... глаголати моя.* — Петр Дамаскин — См. коммент. к с. 95. Его сочинения часто использовались старообрядческими авторами для доказательства истинности традиционного написания креста и двуперстного сложения. По-видимому, ссылка на указанные слова Петра Дамаскина заимствована Авраамием из предисловия к «Книге о вере» (см.: Книга о вере. М., 1648, Л. 5).

«Мечь духовный» — книга черниговского епископа Лазаря (Барановича) была напечатана в Киеве в 1666 г. и по царскому указу разослана по всем монастырям.

...*Григория Амиритьскаго въ прѣни з Герваномъ жидовиномъ.* — «Прение Григория, митрополита Амиритского, с Герваном жидовином» известно как в составе Жития Григория Омиритского, так и в отдельных списках (см.: ВМЧ, 19 дек.).

...*какъ въ котелъ сажены, да не згорѣли, и какъ языки рѣзали, и имъ чудеса были.* — Здесь речь идет о сочинениях писателей старообрядцев, повествующих о чудесных исцелениях мучеников за веру после различных истязаний их никонниками. О двух верных, не сгоревших в котле, говорится в «Повести о Петре и Евдокиме», автором которой традиционно считается дьякон Федор Иванов. Ему же принадлежат сочинения «Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании» и «Прение

дьякона Федора с Афанасием, митрополитом Иконийским», в которых рассказывается о чудесном возвращении дара речи после отрезания языков Федору, Лазарю и Епифанию. Об этих чудесах повествуют и другие сочинения ранних старообрядцев, упоминает о них и протопоп Аввакум в своем «Житии».

Стр. 345. ...*въ Святомъ Писании заповѣдано... отъ ихъ преданія хотя едино слово подвигнуть.* — Ср.: Втор. 19, 14; Пр. 22, 28; 2 Петр. 2, 1.

...*арияне въ службѣ амфоромъ святаго Павла, патриарха Царя-града.* — Павел — константинопольский патриарх, исповедник. За приверженность к православию император Константин трижды низлагал его и отправлял в ссылку. В 350 г. Павел был задушен в церкви во время богослужения.

Стр. 346. ...*старецъ Иосафъ новгородецъ...* — Вероятно, Авраамий упоминает новгородского старообрядческого подвижника Иосафа Чаплина, которому посвящена одна из глав «Винограда Российского» Семена Денисова, старообрядческого автора начала XVIII в.

...*безъ суда Божия и власть з голове не улбняетъ* — Ср.: Мф. 10, 29—30.
В постъ предъ Успенъевымъ днемъ, в четвертокъ вечеръ, за три дни до Успенъева дни... — Праздник Успения Богородицы (Успенъев день) празднуется 15 августа. Успенъев пост — с 1 по 15 августа. Авраамия брали на допрос в четверг 12 августа 1670 г.

...*четыремъ вселенскимъ патриархомъ, и нашему пятому святейшему Иосафу...* — Впервые титул вселенского патриарха получил патриарх Константинопольский в VI в. Вселенскими считаются константинопольский, александрийский, антиохийский и иерусалимский патриархи. Патриархом Московским и всея Руси с 1667 по 1673 г. был Иосаф II.

...*«яко песь, на своя блевотины возвращаешься?»* — Ср.: Пр. 26, 11.

ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ ДЬЯКОНА ФЕДОРА ИВАНОВА

Дьякон Благовещенского собора в Кремле Федор (Феодор) Иванов, пустозерский «союзник» протопопа Аввакума, сожженный по царскому указу вместе с ним 14 апреля 1682 г., один из виднейших противников никоновской реформы, создавший такие фундаментальные произведения в защиту «старой веры», как «Ответ православных», «Послание об антихристе», «Послание из Пустозерска к сыну Максиму» и др., недостаточно оценен как оригинальный писатель. Между тем сочинения дьякона Федора являются не только программными памятниками идеологии раннего старообрядчества, но и выдающимися произведениями русской публицистики XVII в. Опираясь на традиции византийско-славянской полемической культуры, дьякон Федор умело использовал в своих текстах и опыт народной художественной речи: в его сочинениях нередко возникают образы, как бы навеянные народными песнями (таков, например, образ горя, бредущего по Русской земле, и др.). Большой литературный и исторический интерес представляют автобиографические и биографические описания в публицистических посланиях дьякона Федора: они позволяют наглядно увидеть, как тесно в русской прозе второй половины XVII в. были переплетены публицистические тенденции текста и личная лирическая тема, как из обстоятельств личной судьбы русских книжников вырастала исповедальность русской литературы «переходного периода».

Сведения о жизни дьякона Федора до Пустозерской ссылки весьма скудны. Из допросных речей на церковном соборе 1666—1667 гг. известно, что происходил он из семьи сельского попа Ивана, служившего в вотчине боярина князя Никиты Ивановича Одоевского вначале в селе Троицком, а затем — в селе Колычеве Дмитровского уезда. После морового поветрия 1654 г. на Федора была сделана запись «будто он крестьянский сын», которая обрекала его на судьбу крепостного. Позднее, в 1659 г., получив документ, освобождавший его от этой «записи», он стал дьяконом Богородицкого придела дворцового Благовещенского собора.

Вслед за Аввакумом, иноком Авраамием, протопопом Даниилом Костромским и другими дьякон Федор выступил против церковных преобразований патриарха Никона. 9 декабря 1665 г. он

был арестован и отдан «под начал на двор» Павлу, митрополиту Крутицкому. После долгих увещаний покориться властям и принять нововведения в церковных обрядах Федор остался непреклонен; 13 мая 1666 г., согласно решению церковного собора, он вместе с протопопом Аввакумом был лишен духовного звания, отлучен от Церкви и отправлен — 15 мая — в заключение, как и Аввакум, в подмосковный Никольский монастырь на реке Угреше. В июне и августе 1666 г. дьякон Федор подписал «покаянные письма» церковным властям и вскоре после этого был отправлен в московский Покровский монастырь, «что на дому убогих», «совершенного ради покаяния и исправления». Оттуда Федор тайно бежал, захватив с собой жену Аксинию Алексеевну и детей, но вскоре был «сыскан». Сам дьякон Федор называет иную причину неудавшегося побега: Федор узнал, что его разыскивают «и грамоты посылают по градом, и другов моих по Христе стали истязовати (...) тогда аз паки пришел сам свою душу за них положить...». Дьякон Федор был предан «градскому суду», осужден на «казнь» и тюремное заключение: «хулнаго и клеветнаго языка лишитися отсечением и в дальнее заточитися изгнание» — так сообщают документы (Материалы соборных деяний // Дополнения к Актам историческим. СПб., 1853. Т. V. С. 451). 25 февраля 1668 г. Федору «урезали» язык и сослали в Пустозерск, где 20 апреля он вновь встретился с протопопом Аввакумом, попом Лазарем и иноком Епифанием; с ними ему суждено было провести 14 лет жизни «в дальней странѣ у Ледовитого океана» и вместе с ними встретить смерть на одном костре.

Положение дьякона Федора в ссылке было особенно тяжелым уже в первые годы заточения из-за богословских споров, которые у него возникали с другими пустозерскими униками, в основном с протопопом Аввакумом, по целому ряду догматических вопросов — о Троице, о сошествии Христа в ад и др. Будучи человеком незаурядных способностей, очень хорошо ориентирующимся в служебных книгах (в кругу единомышленников дьякон Федор пользовался репутацией человека книжного, «паче иных в Божественном Писании потрудившася»), он никогда не допускал вольных толкований догматических понятий, что послужило причиной разногласий, возникших в Пустозерской тюрьме. Разногласия особенно усилились в 1670-е гг., в период после второй «казни» Федора, Лазаря и Епифания 14 апреля 1670 г., и скоро перешли в личную вражду. Аввакум, подговорив стрельцов, даже «изгубил» сочинения Федора: как писал Федор в «Послании к сыну Максиму», он «ис тех книжиц моих лиска с три токмо выдрал лукавно и те лиски послал на Русь братьям нашим, перепортя писание мое, еже бы меня обвинили, а его бы учение оправдали...» (Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1881. Т. VI. С. 131; далее — Материалы, VI). Споры дьякона Федора с протопопом Аввакумом привели к созданию им ряда полемических сочинений: Аввакум написал целую «Книгу» (так называемую «Книгу обличений»), опровергающую сочинения Федора; Федор высказал свои суждения в «Послании сыну Максиму», направленном в Москву. Сочинения дьякона Федора издавались Н. И. Субботинным (Материалы, VI), Я. Л. Барсковым (Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912; далее — Памятники) и Л. В. Титовой (Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003). В настоящем издании публикуются три сочинения дьякона Федора: послание в Москву «отцам» и «братии» из заточения (1666—1667), Письмо на Мезень семье Аввакума (1669) и фрагменты из Послания сыну Максиму (1678—1679).

ПОСЛАНИЕ «ОТЦАМ» И «БРАТИИ» ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

Послание написано в конце 1666 или начале 1667 г., после бегства дьякона Федора из-под надзора властей и его поимки, во время его нового заключения, на этот раз — в Троице-Сергиевом монастыре. Цель послания — объяснить единомышленникам, почему и при каких обстоятельствах он подписал свое «покаяние» церковным властям 2 июня 1666 г. Как и Аввакум (см. его письмо семье — с. 207), Федор после суда над ним и расстрижения 13 мая 1666 г. ожидал в эти дни смерти, опасался самоубийства жены и, по-видимому, надеялся выиграть время. Объяснения Федо-

ра, очевидно, приняли, поскольку послание было включено в «Христианоопасный щит» инока Авраамия (1669) как отдельная статья под особым заглавием, разъясняющим, что дьякон Федор «искусил властей прелестных».

Послание публикуется по рукописи «Христианоопасного щита» XVII в. — ГИМ, Синодальное собр., № 641, л. 177—178 об.

Стр. 348. *Егда изгнаша нас архиерее из сонмища своего...* — Речь идет об осуждении и расстрижении Аввакума и Федора на заседании церковного собора 13 мая 1666 г.

...думной Дементей... — См. коммент. к с. 109—110.

Коломенское — любимое загородное село царя Алексея Михайловича, где для него в эти годы был построен новый дворец, «восьмое чудо света» (по характеристике Симеона Полоцкого).

Стр. 349. *...в осмом часу...* — Около 12 часов дня.

...Павел с товарищи... — Имеется в виду Павел Крутицкий, см. коммент. к с. 91.

Стр. 350. *...и старца Спиридония на их отступление...* — Имеются в виду сочинения Спиридона Потемкина (ум. в 1665 г.), одного из известных противников церковной реформы.

...дал Богъ царю государю сына Ивана царевича... — Царевич Иван Алексеевич родился 27 августа 1666 г.

...священнику Никитѣ... — Никита Пустосвят. См. коммент. к с. 92, 110.

Пожар — Красная площадь.

ПИСЬМО НА МЕЗЕНЬ К СЕМЬЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Письмо датируется 1 сентября 1669 г., адресовано жене Аввакума Анастасии Марковне в Окладникову слободку на Мезени, где с декабря 1664 г. находилась в ссылке семья протопопа.

Ввиду крайней ветхости автографа текст (первая часть) печатается по фотокопии, сопровождающей издание Я. Л. Барскова в: Памятники (табл. VII), а далее — по изданию Я. Л. Барскова в той же книге, с. 67—70.

Стр. 351. *...Андрѣю сюда пришлите...* — Речь идет об Андрее Самойлове, стороже кремлевского Благовещенского собора, верном ученике и последователе Аввакума: он часто сопровождал его в ссылках, вслед за Аввакумом он приехал и в Пустозерск, где некоторое время жил в качестве ссыльного. См.: Летопись жизни протопопа Аввакума, составленная В. И. Малышевым // Пустозерская проза. М., 1989. С. 278

...Лазарь отецъ писал царю письма... — Это известные «сказки» священника Лазаря царю Алексею Михайловичу с изложением ошибок сторонников «новой веры», содержащие просьбу о справедливом царском суде. О Лазаре см. коммент. к с. 96, 246.

...Асафу патриарху... — Т. е. патриарху Иоасафу II (с 10 февраля 1667 г. по 17 февраля 1672 г.).

И отецъ Аввакумъ посылаетъ царю послание... — Речь идет о «Пятой» челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу, в написании которой, как предполагает Н. В. Понырко, принимал участие и дьякон Федор («до показанных откровений {...} — мое о Христъ счинение») и список которой был послан на Мезень ранее, чем сама челобитная была отправлена царю.

...отъ рога того злаго! — Так иносказательно, напоминая о пророчествах Апокалипсиса о приходе антихриста, дьякон Федор называет царя Алексея Михайловича.

Стр. 352. *...братецъ Иванъ...* — Старший сын Аввакума Иван (1644—1720), активно участвовал в распространении сочинений пустозерских узников, организовал на Мезени их переписывание.

...до морю... — Т. е. до 1654 г.

...к Покрову... — Т. е. до 1 октября.

А Григорюшко, сказываютъ, прочь отшол. — Иван (Гавриил) Неронов, в иночестве Григорий (см. о нем коммент. к с. 50—63), принял реформу в 1667 г.

Максимушка — сын дьякона Федора.

Пророк Аввакумъ — один из так называемых «малых пророков», чьи сочинения вошли в Библию, см.: Авв. 3, 17.

Стр. 353. *...мучителя ради имени.* — Имеется в виду опасное для Федора и его близких упоминание в письме царя Алексея Михайловича как «рога антихристов».

ПОСЛАНИЕ ИЗ ПУСТОЗЕРСКА «БРАТИЯМ», «СРОДНИКАМ» И СЫНУ МАКСИМУ

Послание из Пустозерска сыну Максиму — самое значительное из всех сочинений дьякона Федора в историко-литературном отношении. Оно состоит из трех четко выделяющихся тематически частей. До сих пор не известно ни одной рукописи, где были бы все эти части. Обычно встречаются списки, содержащие первую часть послания и фрагмент второй или вторую и третью части вместе. Это объясняется, вероятно, тем, что Федор отправлял эти тексты как отдельные послания своим единомышленникам.

Первая часть Послания полностью посвящена догматическим спорам Федора с Аввакумом и Лазарем о сущности нераздельной Троицы, о сошествии Святого Духа на апостолов и о сошествии Христа в ад.

Вторая часть подробно повествует о книжных исправлениях, предпринятых патриархом Никоном. Третья же часть Послания содержит материал особой важности для первоначальной истории раскола, в ней рассказывается о лицах и событиях третьей четверти XVII в. Сочинение написано ярким образным языком: оно полно едких, уничижительных сравнений, когда речь идет о служителях официальной Церкви, но проникнуто сочувствием к «страдальцам за веру».

Послание было написано дьяконом Федором в 1678—1679 гг., в нем говорится о взятии Соловецкого монастыря и о смерти Алексея Михайловича («мину годъ» «по смерти же царе»).

Публикуются фрагменты о Соловецком восстании, о семье дьякона Федора, псевдонографический рассказ о патриархе Иоакиме, а также «видения» дьякона Федора, одно из них — о судьбе умершего царя Алексея Михайловича, известное в небольшом количестве списков, — в издании Н. И. Субботина отсутствует.

Текст издается по рукописи: *БАН*, собр. Дружинина, № 465 (494), XVIII в. (60-е гг.), л. 60—73 об., 172 об.—189 об., 201—209, 231 об.—237. Фрагмент по этому же списку *БАН* издан Н. Ю. Бубновым (Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7. Вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев. Л., 1984. С. 103).

В тексте рукописи отдельные слова и имена передаются простой литореей, при издании текста она расшифрована и передана курсивом. Название в рукописи отсутствует, дается общепринятое заглавие.

Стр. 354. *Исповѣдайтеся Господеви... възмите лица его выну...* — Пс. 104, 1—4. «*Азъ мене любящая люблю... обрящутъ благодать*». — Ср.: Притч. Сол. 8, 17, 36.

...но и о мнѣ, недостойнѣмъ, прославилъ имя... якоже благодати тезоименитому Дамаскину и Максиму Исповѣднику... — Дьякону Федору дважды «урезали язык» и отсекли руку, но он якобы был «чудесно исцелен» Богом, подобно Иоанну Дамаскину (см. его Житие — Пролог, 4 февраля) и Максиму Исповеднику (582—662; см. Пролог, 21 января).

Стр. 355. *Еще же и великихъ оныхъ триехъ мученицъ...* — Имеются в виду боярыня Ф. П. Морозова, ее сестра княгиня Е. П. Урусова и жена стрелецкого полковника М. Г. Данилова.

Стр. 356. *...чернецъ Феоктистъ нѣкто перекинулся къ Мещерскому Ивану въ полкъ...* — Феоктист, монах Соловецкого монастыря; в донесениях воеводы Мещерина Ивана

Алексеевича царю о взятии монастыря сведения противоречивы: то он сообщает, что монастырь взят войском без посторонней помощи, то называет имя монаха Феоктиста, который указал потаенный ход в монастырь. Во всех старообрядческих сочинениях падение монастыря связывается с предательством монаха-перебежчика.

Стр. 357. ...*Никоноръ преподобный...* — с 1653 по 1660 г. архимандрит Саввино-Сторожеского монастыря (близ Звенигорода), бывший царский духовник. С 1660 г. находился на покое в Соловецком монастыре, возглавлял Соловецкое восстание на всех этапах от начала до конца (1668—1676).

...*новопосланному архимандриту...* — С марта 1676 г. архимандритом Соловецкого монастыря становится Макарий, переведенный из Тихвина, а в 1680 г. он возвращен обратно.

Патриарх же Якимъ... — См. коммент. к с. 116, 175.

Стр. 358. ...*въ Чюдově монастырь...* — См. коммент. к с. 116.

Каияфа — см. коммент. к с. 96.

...*Павликъ и Ларионъ...* — Митрополит Крутицкий Павел и митрополит Рязанский Иларион.

Стр. 359. ...*буьто мы послания писали на Донъ къ казакомъ...* — Пустозерские писатели были обвинены митрополитами Павлом и Иларионом и чудовским архимандритом Иоакимом в сочувствии к казачьим повстанцам С. Т. Разина и в содействии им своими посланиями. Несколько верны эти обвинения, сказать трудно, такие послания неизвестны.

...*посла полуголову Полтева приказу Ивана Елагина...* — См. коммент. к с. 97.

Знамения же въровавшимъ сия послѣдуютъ... аще что и смертно испиють — не вредитъ ихъ... — Мк. 16, 17—18.

Стр. 360. ...*въ новой его бѣсовской Иеросалимъ...* — Новым Иерусалимом назывался Воскресенский монастырь на р. Истре, расположенный в 47 верстах от Москвы (по Волоколамской дороге), построен был патриархом Никоном в 1656 г. с большой пышностью, главный его монастырский храм был точным подобием иерусалимского храма.

...*въ монастырь Андреевской...* — См. коммент. к с. 88.

...*Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ, и сестра его Анна...* — См. коммент. к с. 257.

...*в Симоновѣ монастырь...* — Один из богатых монастырей, основанный племянником Сергия Радонежского Феодором около 1370 г. на окраине Москвы.

...*въ келари ко Спасу-на-Новое...* — Новоспасский (Спасо-Преображенский) монастырь основан Иваном Калитой в 1330 г. в Кремле, в 1490 г. перенесен на Крутицы. В XVII в. был одним из первых по значению монастырей.

Стр. 361. ...*архимандритомъ на Павлово мѣсто...* — Предшественник Иоакима Павел был архимандритом Чудовского монастыря с 1659 по 1664 г. до поставления в митрополиты, Иоаким Савелов — с 1664 по 1672 г. также до поставления в митрополиты.

...*Пафнутиевъ монастырь...* — См. коммент. к с. 91, 207.

Стр. 362. *Въ то же время приидоша уже патриарси...* — Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский прибыли в Москву 2 ноября 1666 г. для участия в церковном соборе 1666—1667 гг.

Стр. 363. ...*велено насъ въ монастырь привести отсель.* — 14 марта 1677 г. в Пустозерске получены грамоты о переводе пустозерских узников в Спасо-Каменный и Кожеозерский монастыри, но вскоре после этого прибыл новый караул для охраны узников в тюрьме и «прежних избях».

...*паки сотникъ стрелецкой <...> воздохнувши, отвеща.* — Многоочием в тексте отмечен очевидный пропуск, бывший в оригинале, — в той рукописи, с которой делались копии послания, в том числе — и публикуемый список.

Стр. 363—364. ...*«Ископаша предъ лицемъ моимъ яму и впадоша в ню»...* — Пс. 56, 7.

СЛОВО О НЕКОЕМ МУЖЕ ИМЕНЕМ ТИМОФЕЙ

«Слово о нѣкоемъ мужи именемъ Тимофей» — один из немногих дошедших до нас памятников старообрядческой литературы Дона XVII в. Его автором является не пожелавший сообщить свое имя («имя мое волею минух») книжник Чирской пустыни — самого известного старообрядческого поселения на Дону в 1670—1680-е гг. В Слове повествуется о загробном видении десятилетнего мальчика Ивана, которое произошло 7 января 1687 г., «по неколицѣхъ днехъ после преставления» его отца Тимофея, поселившегося «з женою и чады» близ Чирской пустыни и постриженного незадолго до смерти ее настоятелем игуменом Досифеем. Перед взором изумленного визионера, как поведал он сам автору Слова спустя месяц после своего видения (3 февраля), предстали первоначально картины Страшного суда: Судия, восседающий на «престоле славы», определяет загробную участь праведников и грешников; одних благословляет войти в рай, других отправляет в адскую огненную реку. Были показаны Ивану и сами райские и адские области. В раю он увидел среди прочих протопопа Аввакума, основателя Чирской пустыни Иова Львовского, дьякона, принимавшего участие в освящении Покровской Чирской церкви; в аду — противников старообрядчества донских атаманов Корнилия Яковлева и Михаила Самарина, «брадобритцев», «сребролюбцев» и др. Автор прославляет Чирскую пустынь: за одно только пострижение в ней Тимофей, повинный в смерти четырех человек, получает на том свете прощение.

Как и многие другие произведения, написанные в жанре загробного видения, Слово преследует прежде всего полемические цели. Особый интерес в этом отношении представляют два персонажа Слова: известный деятель раннего старообрядчества настоятель Чирской пустыни Досифей и лидер радикального крыла старообрядчества на Дону, основатель поселения на реке Медведице Козма Ларионов Косой. Подобно героям «Божественной комедии» Данте и многочисленных средневековых видений, противники встречаются на том свете, где правота одного из них получает окончательный божественный вердикт: Досифей обличает Козму, горящего в огненной реке.

Сведения о Козме Косом очень скудны. Известно, что в 1669 г. он оказался в Москве и стал проповедовать среди московских старообрядцев свое учение, изложенное им на «великих листах» (не сохранились). Это учение реконструируется на основе речей Козмы во время допроса в Посольском приказе, речей и обращений его единомышленников и противников. Основываясь на тексте Апокалипсиса, 12-й главы Книги Даниила и Откровения Мефодия Патарского, Козма учил «о божествѣ и о великихъ непостижимыхъ и несказанныхъ тайнахъ», предсказывал скорое наступление «последнего дня и часа», «сказывалъ у себя царя Михайла, нашъ, де, Христось велить землю очищать, мы, де, не боимся царей ни всей вселенной, а христианская, де, вѣра вся отпала и въ Московскомъ государствѣ благочестия нѣтъ, ни церквей, ни поповъ, ни какого таинства нѣтъ же, всѣ, де, отъ вѣры отступили, а житья, де, нашего всемирнаго только пять лѣтъ» (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1872. Т. 12. С. 133; Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 263). По наблюдению А. И. Клибанова, Козма проповедовал «конец света» в традиционном христианском его понимании, а «пременение света» в духе хилиастических идей — т. е. наказание мира нечестивых и воцарение праведников на земле (Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: период феодализма. М., 1977. С. 114—122). Летом 1687 г. Козма начал собирать на Дону силы для вооруженного похода на Москву. Но этому замыслу не суждено было осуществиться: Козма был схвачен, отправлен в Москву, где после пыток и допросов умер осенью 1687 г.

Около 1680 г. московские старообрядцы Никифор и Иона отправили в Чирскую пустынь послание, в котором предупреждали своих единомышленников об опасности «умдрования» Козмы. Чирские старцы вняли этим предупреждениям, свидетельством чему и является Слово. Это памятник доносит до нас отголоски ожесточенной религиозной полемики 1680-х гг. между двумя старообрядческими донскими партиями — «умеренным» крылом Досифея и «революционным» крылом Козмы Косого. Чуждый всяких крайностей, традиционалист Досифей обвиняет здесь Козму в том, что тот отрицал идею Страшного суда («и сказывалъ ты, яко река огнѣнная не будет и Христос, де, чювьственно не приидет на землю судити живым и мертвым и воздати комуждо по дѣломъ его») и пропове-

давал «обновление» («мы, де, такъ и обновимся») — т. е., вероятно, «пременение света». Причем особую убедительность этим обвинениям придает то обстоятельство, что Досифей произносит свою речь во время Страшного суда, откровения о котором удостоился визионер. Написанное единомышленником Досифея, Слово, таким образом, призвано прежде всего обличить «богословие» Козмы, противопоставить его хилиастическим воззрениям православное эсхатологическое учение о конце света, Втором пришествии, Страшном суде и посмертном существовании души.

Очевидные полемические цели преследуют также описания в Слове Покровской Чирской церкви и служения в ней отца Досифея и самого Господа. «Добро и полезно в церковь сию ходити, — говорят ангелы визионеру, — и грѣховъ отпущения просити. И иже во обители сей живущии иноцы и бѣлцы и страннии челоувѣцы, входящи в ню со страхом, велию мзду приемлют». В Слове отчетливо выражена, таким образом, дорогая Досифею мысль о необходимости сохранения священства — в противовес беспоповщинскому учению Козмы (Козма «укорил» «священство и таинство»).

Злободневное полемическое содержание Слова не позволило ему прочно войти в старообрядческую рукописную традицию (известно всего 3 списка). После провала военных планов Козмы и прекращения старообрядческого сопротивления на Дону к концу 1680-х гг. полемика между двумя старообрядческими партиями должна была утратить свою остроту. После смерти Козмы стало меняться отношение и к нему самому: мученическая гибель за веру в полной мере должна была искупить в глазах значительной части старообрядцев былые «ошибки» этого человека. Не случайно выговский книжник Семен Денисов в своем знаменитом мартирологе «Винограде Российском» писал о Козме как о «страдальце благодарственном», «обучителе» донских казаков, «сказателе благоискусном» «пророческих словес». Не огненная адская река, а «премирныя селения сладостныя», в которые он «вздыде» «казнию огнесожжения страдальческия», — таков Божий суд Козме, по Семenu Денисову. Если Семен Денисов был знаком со Словом, то его статья о Козме в «Винограде Российском» может быть прочитана как прямая полемика с этим памятником.

Как установил В. Г. Дружинин, литературными источниками Слова являются Слово о видении Козмы игумена (Пролог, 5 октября) и Слово Палладия мниха в неделю мясопустную.

В научный оборот Слово было введено В. Г. Дружининым по единственному известному ему дефектному (с большими лакунами) списку: РНБ, О. XVII.37, л. 44 об.—55 об. (кон. XVII в.). В настоящем издании текст публикуется по этому же списку, лакуны восполнены по списку нач. XIX в.: ГИМ, Музейское собр., № 19. Все исправления и добавления выделены курсивом.

Более детальное исследование Слова см. в: Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 208—217, 248—255, 376—379.

Стр. 365. «*Не хошу смерти грѣшному, но обратится и живу быти ему*». — Ср.: Иез. 33, 11.

Авраам — Ветхозаветный праотец, оставивший свою родину и ушедший в землю, указанную Господом (Быт. 12, 1).

Преподобный Иов — Иов Льговский (1594—1681), в миру Иоанн Тимофеевич, происходил из рода бояр Лихачевых. В 1610 г. принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре. Основатель нескольких монастырей — Могилевской Успенской пустыни, Раковой Покровской пустыни, Никольского монастыря, Льговского монастыря и, наконец, Чирской пустыни. Последняя была основана по благословию Лазаря (Барановича) в начале 1670-х гг. на берегу реки Чир в 50 верстах от впадения ее в Дон (просуществовала до конца 1680-х гг.). Как повествует Житие боярыни Морозовой, отец Иов Льговский причащал боярыню Морозову во время ее московского заточения (см. с. 268 и коммент. к ней). Примечательно, что визионер в Слове имеет то же имя, которое носил до своего пострижения Иов, — Иоанн Тимофеевич. Это обстоятельство придает особый смысл последующей сцене благословения его Иовом. (Об Иове см.: Повесть о житии Иова Льговского / Издание подгот. И. Поздеева // Церковь. 1991. № 1; 1992. № 2).

Игумен Досифей — знаменитый вождь старообрядчества, игумен Тихвинского Никола-Беседного монастыря. Некоторое время жил в Курженской обители Андомского погоста близ Онежского озера. Неутомимый организатор старообрядческого движения, он постоянно путешест-

вовал между Обонежьем, Москвой и Доном. В конце 1670 г. совершил пострижение боярыни Морозовой (см. с. 259 и коммент. к ней). В 1682 г. принимал участие в восстании стрельцов. В Чирскую пустынь пришел около 1685 г., умер на реке Куме в начале 1690-х гг.

Стр. 366. *Макарий* — строитель Чирской пустыни с 1681 г., после смерти Иова Львовского. С 1685 г. его фактически заменил игумен Досифей.

Стр. 367. *«Приидѣте ко мнѣ, благословеннии Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство от сложенія мира».* — Мф. 25, 34.

«Отидѣте от мене, проклятии, во огонь вѣчный, уготованный дияволу и аггелом его». — Мф. 25, 41.

Козма — Козма Ларионов Косой (см. о нем выше).

...отца Феодосия... — На Дону в 1680-е гг. жили два старообрядческих черных попа, носивших это имя. Один из них основал свою пустынь в 1683 г. недалеко от Каргал в устье Старого Дона; единомышленник Досифея, активный проповедник старой веры, которого «знали почти все казаки» (Дружинин В. Г. Раскол на Дону... С. 120). В 1688 г. вместе с чирскими старцами ушел на Куму, где вскоре умер. Другой Феодосий основал пустынь около 1684 г. при впадении в Донец реки Айдара, впоследствии он стал главой ветковского поповского старообрядчества (см. о нем: Понырко Н. В. Феодосий // Словарь книжников и книжности Древней Руси, СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 140—142). В. Г. Дружинин полагал, что в Слове упоминается первый Феодосий (Дружинин В. Г. Раскол на Дону... С. 80, прим. 64).

...священника Леонтия... — Вероятно, это тот Леонтий, который, согласно Житию Иова Львовского, жил с Иовом в Льговской и Чирской пустынях (см.: Церковь. 1992. № 2. С. 36).

Стр. 368. *«Сей дьякон иже церковь освятить, понеже к освященію церкви приведе его аггелъ».* — Диакон Герасим, пришедший для освящения Покровской церкви из Льгова (Дружинин В. Г. Раскол на Дону... С. 77). Ср.: «И говорили, что, де, как освящали церковь, дьякона не прилучилось, а к тому времени с неба к нам дьякон приходил к освящению» (Дополнения к Актам историческим... С. 151).

«Се есть Иванъ Богословъ, иже не вкуси смерти». — Иоанн Богослов, один из двенадцати апостолов, автор четвертого Евангелия, трех посланий и Апокалипсиса. Обращенные к нему слова Христа: «Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду» (Ин. 21, 22), — означают, что, подобно Еноху и Илие, он пребывает живым до Второго пришествия.

Стр. 368—369. *Авакум протопоп* — лидер русского старообрядчества (1621—1682). В рукописи: буква «А» в кругу и «прот».

Стр. 369. *И зрѣхъ языки рѣзаны, а тамо ясно глаголют.* — Намек на Лазаря, Епифания и Феодора, пустозерских «союзников» протопопы Авакума, которым отсекали язык и правую руку.

...священноинок Гавриил... — Возможно, имеется в виду поп Гавриил, служивший в 1680-е гг. на Дону по старым службникам и подвергшийся за это пыткам (см. о нем: Дружинин В. Г. Раскол на Дону... С. 260—261).

«Се бо есть Авраам, и Исаакъ, и Ияковъ...» — Ветхозаветные персонажи, являющиеся, согласно христианской эсхатологии, хозяевами рая («лона Авраамова»).

Стр. 370. *«Сей человекъ, емуже имя 156...»* — Числовое значение букв, из которых состоит имя этого человека, в сумме должно равняться 156. Под это число подходит, например, имя «Кирик». Ср. далее в тексте: «...человѣка, яко женска полу, ей имя 289». Произведение было рассчитано прежде всего на современников автора, жителей Дона, которые, вероятно, хорошо понимали эти намеки. Одновременно эта тайнопись призвана подчеркнуть «неизреченность», таинственность происходящего.

Атаман Корнилий — Корнилий Яковлев, войсковой атаман в 1670-е гг., принадлежал к казачьей партии, верно служившей Москве, умер в 1680 или 1681 г.

«Сей есть свѣтлоглав мученикъ Савелий, пострадал за благочестіе, и великъ мученикъ есть. А сей, иже стражет, Донския области бывый владѣтель, зовом Михаило Самарин, и убил сего мученика неповинно, за то мучимъ есть». — Черный поп Савелий поселился на Дону,

выше впадения Хопра, около 1676 г. Старцы, жившие с Савелием, донесли на него в войско, что «тот черный поп (...) за великих государей Бога не молил и им запрещал молить». По приказу войскового атамана Михаила Самарина Савелий был схвачен, привезен в Черкасск и казнен (см.: Дружинин В. Г. Раскол на Дону... С. 79).

Стр. 371. «*Повѣдитъ людѣм, яко икона моя не челоувѣческими руками писана...*» — Упоминание иконы Богородицы имеет, возможно, какое-то отношение к иконоборческой ереси, отголоски которой проникли в Россию во второй половине XVII—XVIII в. вместе с западными реформационными учениями. Создание иконы «человеческими руками», что якобы роднит ее почитание с идолопоклонством, — главный аргумент иконоборцев против поклонения иконам. Внимание чирских старцев к этой проблеме может объясняться тем, что с иконоборчеством вел борьбу основатель пустыни Иов Львовский (см.: Церковь. 1992. № 2. С. 33, 34).

...«*Богородиць Дево, радуйся... избавителя душам нашим*». — Песнь Пресвятой Богородице, в основе которой — радостные приветствия, обращенные к Богородице архангелом Гавриилом (Лк. 1, 28) и праведной Елизаветой (Лк. 1, 42).

ЖИТИЕ ПАИСИЯ ГАЛИЦКОГО

Текст, традиционно называемый Житием Паисия Галицкого, имеет довольно сложную жанровую природу, причудливо соединяя в себе черты жития и сказания о чудотворной иконе. На первый взгляд, произведение имеет традиционную для жития трехчастную композицию: 1) вступление, в котором речь идет о позиции автора по отношению к предмету повествования и об имеющихся у автора источниках; 2) основная часть, оканчивающаяся традиционным для жития рассказом о смерти и погребении героя; 3) чудо. Однако вместо естественного для жанра жития рассказа о рождении, юности героя и его жизни до прихода в Успенский монастырь, о чем автору, как он сам признается, ничего не известно, в Житии помещен рассказ о чудесном обретении боярином Иоанном, по прозвищу Овин, образа Богоматери. Обретение иконы отнесено в Житии к временам Дмитрия Донского, а основные действия разворачиваются спустя два поколения, во время феодальной войны между великим князем Василием II Васильевичем Темным и галицким князем Дмитрием Шемякой. Преподобный Паисий игуменствует во времена правнуков Иоанна Овина и от одного из них получает земли для своего монастыря и завет организовать в нем общежительство, который он и выполняет. Таким образом, главный подвиг Паисия Галицкого — превращение особножительного монастыря в киновию (см. коммент. к с. 373 и 382).

В краеведческой, справочной и исследовательской литературе зафиксированы многочисленные известия о святом (о том, что Паисий пришел с Юга, что он был одним из учеников Сергия Радонежского, был духовником галицкого князя Дмитрия Красного, присутствовал при его кончине и отвозил в Москву тело умершего и др.), которые не находят пока своего подтверждения в источниках (подробнее см.: Авдеев А. Г., Семячко С. А. Житие Паисия Галицкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 399—405). Житие Паисия зафиксировало лишь факт устройства в Успенском монастыре общежительства и усилия преподобного Паисия по сохранению в монастыре Овиновской иконы.

Именно со спорами вокруг этой иконы и связана основная проблематика публикуемого текста. Житие своим авторитетом агиографического произведения, текста в некотором смысле сакрального, должно было подтвердить, во-первых, истинность образа Богоматери с младенцем как образа, явленного Иоанну Овину, в противовес тем, кто утверждал, что таковым является образ Успения Богоматери (см. коммент. ниже), и, во-вторых, что все права на чудотворный образ — у Успенского Паисиева монастыря, а притязания на него галицкого Спасо-Преображенского собора ничем не обоснованы (см. коммент. к с. 373 и 388).

В настоящее время известны три текста XVII в., в той или иной степени рассказывающие о преподобном Паисии и Овиновской иконе Богоматери: Повесть об Овиновской иконе Богомате-

ри, известная и в отдельном списке, и вошедшая в один из вариантов Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря; Житие Паисия Галицкого и Служба преподобному Паисию. Недавно эти тексты были в комплексе изданы и получили всестороннее исследование, см.: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галицкого: Исследования и тексты. М., 2009. Однако взаимоотношения этих текстов нельзя считать окончательно установленными: они представляются не столь однозначными, чем это кажется А. Г. Авдееву. В частности, нельзя безоговорочно признать Повесть об Овиновской иконе источником Жития Паисия. Вопрос о хронологическом соотношении Жития и Службы также требует дополнительного рассмотрения. У нас нет никаких оснований думать, что автор Жития располагал духовной Паисия Галицкого: предсмертные поучения Паисия не содержат никаких уставных положений и состоят сплошь из топов, встречающихся практически в каждом житии преподобного (см. подробнее: Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 491—496).

Вообще, об источниках Жития можно говорить лишь с изрядной долей условности. Среди таковых была, очевидно, какая-то галицкая летопись, до сих пор не установленная, и, возможно, монастырский синодик, откуда автор Жития почерпнул сведения о ктиторах монастыря. Кстати, Повесть об Овиновской иконе, Служба и Житие Паисия, без сомнения, тесно связанные друг с другом, — это единственные тексты, в которых упоминается боярин Иоанн, по прозвищу Овин, считающийся родоначальником Овиных, Овиновых и Авинювых. Только эти три текста рассказывают о ранней, «допаисиевской» истории Паисиева монастыря. Казалось бы, в связи с этим они, а в особенности Житие, просто насыщенное «историческими» фактами, приобретают особую значимость как исторические источники. Однако в качестве таковых они требуют к себе предельно критического отношения.

Житие Паисия Галицкого, скорее всего, было создано в середине—второй половине XVII в. В 1681/82 г. на соборе в Москве обсуждался вопрос об открытии новых епископий, в том числе и в Галиче, причем резиденцией галицкого епископа назывался Успенский Паисиев монастырь. Возможно, в связи с этим активизировалось внимание к ранней истории монастыря и к личности Паисия Галицкого. Не исключено, что примерно в это время или несколько ранее и создается Житие Паисия Галицкого. Во всяком случае, наиболее ранний из сохранившихся списков — РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 57 конца XVII в. — не является первоначальным. К этому времени основные источники о деятельности Паисия уже были утрачены. Компенсируя недостаток источников, касающихся раннего периода монастырской истории, автор включает в текст Жития целый пласт материалов, посвященных феодальной войне XV в. и галицко-московским отношениям, очевидно неоднократно обращаясь к летописи, а порой и сохраняя форму летописного повествования. В действительности, в эпоху создания Жития галицко-московские противоречия потеряли свою актуальность. Житие, хотя и включает рассказ о преступлении московского князя по отношению к галицкой чудотворной иконе, в целом лишено антимосковской направленности. Для автора более важен вопрос о том, где должен находиться Овиновский образ, в галицком Спасо-Преображенском соборе или в Паисиевом монастыре. Свидетельством конфликта между Паисиевым монастырем и галицким Спасо-Преображенским собором по поводу Овиновской иконы Богородицы должна бы стать датированная 1656 г. челобитная архимандрита Паисиева монастыря Кирилла патриарху Никону с жалобой на спасских протопопов, удерживающих у себя Овиновскую икону, однако выявивший эту челобитную А. Г. Григоров не указал места ее хранения, поэтому до сих пор остаются сомнения в ее материальности (см.: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 78).

Автор Жития сознательно насыщает свой текст фактами, датами, ссылками на «древние галицкие летописцы»: он создает документ, на который можно было бы опираться, подтверждая права Паисиева монастыря на икону. И не случайно он придает этому документу форму Жития: авторитет преподобного Паисия служит дополнительным аргументом в полемике о правах на Овиновскую икону. И в данном случае мы сталкиваемся с характерным для XVII в. явлением: отношением к Житию как историческому тексту. С аналогичной ситуацией мы имеем дело, например, и в случае с Житием Анны Кашинской (см. в наст. томе), когда в конце 70-х гг. XVII в. на церковном соборе оно было подвергнуто исторической критике. Очевидно, что в XVII в. формируется новое отношение к агиографическому тексту, не только как к тексту сакральному, являющемуся свидетельством

святости того или иного человека, но и как документу историческому, могущему использоваться в практических целях как в качестве аргумента в полемике о вере (Житие Анны Кашинской), так и в качестве аргумента в полемике о правах собственности (Житие Паисия Галицкого).

Происхождение Жития из Паисиева монастыря несомненно, однако вопрос о его авторе остается открытым. А. Г. Авдеев полагает, что «наиболее вероятным составителем, или по крайней мере заказчиком Жития прп. Паисия был архимандрит Сильвестр, в начале 80-х гг. XVII в. немало постаравшийся для преобразования обители» (А в д е е в А. Г. Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 81). Однако никаких доказательств в подтверждение этого предположения мы не имеем.

Чудо о книгичи Гаврииле не принадлежит перу автора Жития — оно написано другим человеком несколько позже. По упоминанию стольника Петра Парамоновича Титова (см. коммент. к с. 395) его можно датировать концом XVII в.

Житие публикуется по списку: *РГБ*, собр. Титова, № 2018 XVIII—XIX вв., единственно-му, содержащему Чудо о книгичи Гаврииле. При комментировании неоднократно использовалась книга А. Г. Авдеева «Житие Паисия Галицкого».

Стр. 372. *...бъше первѣе игумень, потомъ архимандритъ...* — Публикуемое Житие и Повесть об Овиновской иконе Богоматери, не говоря об этом прямо, связывают получение преподобным Паисием сана архимандрита с его поездкой в Москву со списком Овиновской иконы: до поездки Паисий был игуменом, с момента поездки — архимандритом.

...во обители Божия Матере, честнаго и славнаго ея Успения... — Дата основания Галицкого Успенского Паисиева монастыря точно неизвестна. По преданию, он был основан во времена Димитрия Донского, на правой стороне Галицкого озера, на горе Краснице. Успенским он стал не сразу. Поначалу это был ктиторский (т. е. созданный сторонним лицом, не насельником монастыря, и находящийся под патронажем своего создателя или его наследников) монастырь с особножительным уставом (см. ниже), посвященный Николаю Мирликийскому. Еще при жизни своего основателя, боярина Иоанна Овина (см. ниже), монастырь был перепосвящен Успению Богоматери и при игумене св. Паисии Галицком стал общежительным (см. ниже). Однако эта история зафиксирована лишь публикуемым Житием и Повестью об Овиновской иконе. «Паисьевым» монастырь впервые называется в указной грамоте 1483—1485 гг. и в летописях под 1488 г. (см.: Авдеев А. Г. Галицкий Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 314). С момента своего основания и до закрытия в 1919 г. монастырь был мужским, в 1995 г. он был возобновлен как женский, каковым и является до настоящего времени.

...великого князя Василя Васильевича Московскаго... — Василий II Васильевич Темный (1415—1462) — великий князь Московский с 1425 г., сын Василя I Дмитриевича, внук Димитрия Ивановича Донского.

...великаго князя Димитрия Ивановича Московскаго... — Дмитрий I Иванович (12 октября 1350—19 мая 1389), прозванный Донским за победу в Куликовской битве, великий князь Московский (с 1359 г.) и Владимирский (с 1362 г.).

...великомъ князѣ галицкомѣ Димитрие Георгиевичѣ... — Дмитрий Юрьевич Шемяка (ум. в 1453 г.) — князь Галицкий, великий князь Московский (7 июля 1445 г.—26 октября 1445 г., 12 февраля 1446 г.—17 февраля 1447 г.), сын Юрия Дмитриевича Звенигородского.

...великомъ князѣ Иоанне Васильевичѣ... — Иван III Васильевич (22 января 1440—27 октября 1505) — великий князь Московский с 1462 по 1505 г., сын Московского великого князя Василя II Васильевича Темного.

...в древнихъ галицкихъ летописцехъ... — Вопрос о существовании таких летописцев остается открытым. Те летописцы, которые дошли до нашего времени и порой служат опорой современному краеведению (Смирнов Ю. Летописцы из Галича // Губернский дом. 2000. № 2(39). С. 15—16), по большей части являются сочинениями поздними и доверия не вызывают. Повесть об Овиновской иконе Богоматери, известная в списке второй половины XVII в. (*РГБ*, ф. 98 (собр. Егорова), № 1491; изд.: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 354—357) и читающаяся в составе так называемого Уваровского вида Летописца Воскресенского Солигалицкого

монастыря (см.: Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев («Повесть о Тверском Отроче монастыре», «Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря») // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 256, 261, 262), в ряде случаев обнаруживает вторичность по отношению к Житию и следы сокращения своего источника, которым могло быть как Житие, так и текст, являющийся общим источником для Жития и Повести. Бесспорно, у автора Жития был летописный источник, скорее всего местный, содержащий порой уникальные сведения, возможно, дефектный (см. ниже коммент. к дате «6937 г.»; также см.: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галичского. С. 130—175).

Стр. 373. ...*боляринъ нѣкий, именьмъ Иоанъ, зовомый Овинъ.* — Боярин Иван, по прозвищу Овин, живший в XIV в., родоначальник Овиных и Овиновых (Авиновых), охарактеризован С. Б. Веселовским как новгородец (Веселовский С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 226—227). Документы, в частности духовная грамота его внука и наследника Ивана Димитриевича (в иночестве Ионы) Ярцова (см. о нем ниже), фиксируют наличие у Иоанна Овина владений неподалеку от Галича Костромского (подробнее см.: Авдеев А. Г. 1) Галичский Успенский Пансеев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 319—321; 2) Житие преподобного Паисия Галичского. С. 216—219).

...*манастырь, в немже живяху игумень со братиею особно.* — Т. е. монастырь имел особножительный устав. В источниках мало информации об устройстве особножительных монастырей. «Основное их отличие от общежитий-киновий состояло в том, что монахи сами заботились о материальных основах своего существования (пище, одежде и т. д.), а литургическая жизнь проходила по церковному уставу» (Синицина Н. В. Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV—XVI вв.) // Монашество и монастыри в России: XI—XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 120).

...*икону Пречистыя Богоматере, имеющую на руку свою Превечнаго Младенца, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* — Появление этой фразы в тексте Жития связано со спорами, которые велись в момент создания Жития, относительно чудотворной Овиновской иконы Богоматери. Автор Жития настаивает, что Иоанну Овину был явлен не образ Успения Богоматери (появление идей относительно успенской иконографии Овиновской иконы было связано, вероятно, с желанием объяснить посвящение монастыря Успению Богоматери), а та икона, которой поклоняются в Паисиевом монастыре. Какой была икона первоначально, точно не установлено. После ряда утрат и обретений в обители в качестве Овиновской стала почитаться икона, в левой части которой изображена Богоматерь, стоящая перед тронем, с Младенцем на руках, причем Младенец благословляет левой рукой. По левую руку от Богоматери изображены галицкий острог (на берегу озера) и чуть далее (а на иконе выше) Паисиев монастырь. В верхнем правом углу иконы — Бог-Отец в облаках, также благословляющий левой рукой (воспроизведена: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галичского. С. 271, рис. 23, список конца XVII в. из Успенского собора Паисиева монастыря). Другой вариант Овиновской иконы зафиксирован на поясной иконе Паисия Галицкого XVIII в. из частного собрания (воспроизведена: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галичского. С. 179, рис. 7). В левом верхнем углу иконы помещен образ Богоматери, сидящей на троне с Младенцем на руках (икона в иконе).

Стр. 375. ...*слѣпымъ убо очьса отъверзашася... немии глаголаху...* — Ср.: Мф. 15, 31; 11, 5.

...*«тогда скочитъ хромый, яко ельнь, и аяень будетъ языкъ гугниваго»...* — Ис. 35, 6. *Венѣцъ* — прилагаемое к иконе украшение вокруг головы святого на месте нимба. *Мониста* — подвешиваемые к иконе ожерелья из монет.

Стр. 376. *О чѣрномъ священниче Иякове...* — Поздняя традиция отождествляет упоминаемого здесь Иакова со святым Иаковом Галицким, считая последнего учеником преподобного Паисия. Житие Паисия Галицкого не дает для этого оснований, поскольку чудо со священником Иаковом относится к «допаисиевской» истории иконы.

...*якоже дрѣвлѣ въ пустыни видѣ Моисей купину, огнемъ палиму и незъгараему...* — См.: Исх. 3, 2.

... якожь древлѣ въ Вавилоне Божия снисхождѣния устыдѣся и триемъ отрокомъ, въ огонь въверженомъ, не прикоснуся... — См.: Дан. 3, 12—93.

Цата — украшение в форме полумесяца, иногда с фигурно вырезанным краем, подвешенное к венцу как ожерелье.

Гривны — ожерелья, прикладываемые к иконе; возможно, монеты, из которых сделано монисто.

Стр. 377. ...*преосвященномъ Фотии, митрополитѣ Московскомъ*... — Фотий (Грек) был митрополитом Киевским и всея Руси с 1 сентября 1408 г. до своей кончины 8 июля 1431 г., впоследствии был признан святым.

...*сыну своему большому князю Василию Димитриевичу великое княжение Московское дарова*... — Василий Димитриевич (30 сентября 1371—28 февраля 1425), сын Димитрия Ивановича Донского, получил великое княжение Московское и Владимирское в 1389 г. после смерти своего отца.

...*другому сыну своему князю Георгию Димитриевичу — Галичъ, Звенигородъ, Русу, Вышъгородъ с волостми и со всеми пошълинами*... — Юрий Димитриевич (26 ноября 1374—5 июня 1434), сын Димитрия Ивановича Донского, по завещанию своего отца получил в удел Звенигород, Галич, Рузу и Вятку, великий князь Московский (25 апреля 1433—не позднее 28 сентября 1434 и 31 марта 1434—5 июня 1434).

...*третьему сыну своему князю Андрею Димитриевичу — Можаяскъ*... — Андрей Димитриевич (14 августа 1382—9 июля 1432), сын Димитрия Ивановича Донского, князь Можайский и Верейский (1389—1432).

...*четвертому сыну своему князю Петру Димитриевичу — городъ Дмитровъ*. — Петр Димитриевич (29 июля 1385—10 августа 1428), сын Димитрия Ивановича Донского, после смерти своего отца князь Дмитровский.

Каинъ. — Рассказ о сыне Адама и Евы Каине, убившем своего брата Авеля, читается в 4-й главе библейской книги Бытия..

...*сродникъ нашъ Святополкъ*... — Имеется в виду Святополк Окаянный, убийца своих братьев, святых князей Бориса и Глеба. Сказание о Борисе и Глебе см.: наст. изд., т. 1, с. 328—351, 527—531.

...*преставися в лѣто 6897-е месеца мая въ 9 день*. — Димитрий Иванович Донской скончался 19 мая 1389 (6897) г.

Въ лѣто жѣ 6933 февраля въ 17 день преставися великий князь Василий Димитриевичъ Московский, княжилъ на своемъ княжении тридѣсять пять лѣтъ и девять мѣсцовъ и восемь дней. На великомъ же княжении Московскомъ седь сынъ его великий князь Василий Васильевичъ. — Василий Димитриевич скончался 28 февраля 1425 (6933) г., на великом княжении он действительно пробыл 35 лет 9 месяцев и 8 дней, если не считать день смерти его отца и день его собственной кончины.

Стр. 378. *И того жѣ лѣта преосвященный Фотий, митрополитѣ Московский, ходилъ в Галичъ ко князю Георгию Димитриевичу и благословилъ землю Галическую*. — Митрополит Фотий ходил в Галич в 1425 г. в качестве посла десятилетнего великого князя Василия II Васильевича, бывшего крестником Фотия, с целью принудить князя Юрия Димитриевича, дядю Василия II, отказаться от кровопролития и согласиться на мир со своим племянником. «Юрий Димитриевич повелел своим подданным выйти навстречу Ф(отию), тот же воспринял большое число людей в овчинах как „глум” над ним, и когда князь предложил заключить только перемирие, митрополит ушел из его города, не благословив его. Летопись сообщает, что сразу же после этого в Галиче начался мор и испуганный князь Юрий, вскочив на коня, догнал и вернул Ф(отия), выслушал от него поучение и обещал ему послать к племяннику своих послов для заключения мира (ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 92—93)» (Прохоров Г. М. Фотий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 481).

Въ лѣто мироздания шесть тысящъ девятьсотъ тридѣсять седмаго... — 6937, т. е. 1429 г. Эта дата расходится с показаниями русских летописей, которые датируют поход Василия II на Галич зимой 1433/34 г. А. Г. Авдеев объясняет это расхождение утратой листа с датой в мест-

ном летописном источнике Жития и соответственно отнесением события к предшествующей дате летописи (подробнее см.: Авдеев А. Г. 1) Галичский Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 317; 2) Житие преподобного Паисия Галичского. С. 157—161).

...градъ Галичъ, первой, что былъ на реке Чолмб... — Здесь зафиксирована легенда, пока не подтвержденная археологически, о существовании двух Галичей, подробнее см.: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галичского. С. 224—236.

...Адама и Евъу отъ ада свободи... — Церковь считает, что Иисус Христос после распятия спустился в ад и вывел оттуда ветхозаветных праведников, включая Адама и Еву; произошло это во второй день пребывания Христа во гробе. Сошествие во ад входит в число Страстей Христовых и вспоминается за богослужением Великой Субботы. Наиболее полно о сошествии во ад рассказано в апокрифических источниках, в частности в Евангелии от Никодима, на основе которого был составлен широко распространенный на Руси текст под названием «Страсти Христовы».

Стр. 379. ...архангелский гласъ от чиста сердца вопиемъ ти: «Радуйся, благодатная, Господь с тобою! Благословенна ты в женахъ и благословенъ плодъ чрѣва твоего!» — Ср. с величанием Богородице на праздник Благовещения: «Архангельский глас вопиет ти, чистая: „Радуйся, благодатная, Господь с тобою!“» — которое в свою очередь восходит к Евангелию от Луки (Лк. 1, 28).

Стр. 380. *Аще бо живемъ — Богови живемъ... Аще ли умремъ — Христови умремъ...* — Рим. 14, 8.

Стр. 381. ...постави новый градъ Галичъ надъ озѣромъ надъ посадомъ. — Отражение легенды о двух Галичах (см. коммент. к с. 378).

Стр. 382. *По смерти же Иоанновъ вотчина та достася внуку его, именемъ Димитрию, Иванову сыну, по рекломъ Ярцову, з братомъ Евѣстафиемъ.* — Согласно местному преданию, у боярина Иоанна Овина была дочь Елена (см.: Мухин В. Д. Воспоминания об обители преподобного Паисия близъ города Галича (Костромской губернии), о самом Галиче и о находящихся в нем и близъ него храмах и обителях. М., 1884. С. 3). Если это так, то, возможно, именно ее сыном был внук и наследник Иоанна Овина Иван Дмитриевич Ярцов. Он принял постриг в Успенском монастыре под именем Иона. По предположению А. Г. Авдеева, Димитрий и Евстафий Ивановичи Ярцовы могли быть его сыновьями, а слово «внуки» употреблено в широком значении (см.: Авдеев А. Г. 1) Галичский Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 321—322; 2) Житие преподобного Паисия Галичского. С. 108—111).

«Бдите, яко не весте дне, ни часа, в онъ же Сынъ Человеческий придетъ». — Мф. 25, 13; ср.: Мф. 24, 42; Мк. 13, 35; Лк. 12, 40.

...да будѣтъ во святей обители твоимъ тицинемъ устроено общее житие. — Введение общежительного устава в Паисиевом монастыре совпадает по времени с проходившей на Руси реформой монашеского быта в связи с переходом на устав Саввы Освященного. Подробнее см.: Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России: XI—XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 57—80.

Стр. 384. *По преставлѣнии же князя Димитрия Георгѣевича... Тамо и преставися въ Юрьеве монастыре.* — Бой под Галичем великого князя Василия Васильевича с князем Димитрием Юрьевичем Шемякой произошел в 1452 г. Димитрий Юрьевич скончался 17 июля 1453 г., похоронен в Юрьеве монастыре (см. также: Авдеев А. Г. Житие преподобного Паисия Галичского. С. 161—163).

Послѣ бою же... преподобный Паисий новонаписанную икону... возилъ к Москве... — Эту поездку А. Г. Авдеев датирует временем между 1450 г. и 23 мая 1460 г., считая наиболее вероятным период 1453—1454 гг. (подробнее см.: Авдеев А. Г. 1) Галичский Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 324—326; 2) Житие преподобного Паисия Галичского. С. 189—192). По версии Жития, именно во время этой поездки игумен Паисий был возведен в сан архимандрита.

Стр. 385. ...«всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется»... — Лк. 14, 11; 18, 14; ср.: Мф. 23, 12.

«Мѣнший отъ большаго да благословится». — Евр. 7, 7.

Стр. 386. *Обручи* — украшения, носимые на руке.

...*Спаского Задворного монастыря, что у его княжего двора, архимандрита Трифона*... — Архимандрит московского Спасо-Преображенского монастыря Трифон, по данным П. Строева (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 142), упоминается под 1453 г., 13 мая 1462 г. он был хиротонисан в архиепископа Ростовского. Упоминание архимандрита Трифона показывает, что у автора Жития был письменный источник, так как наименование монастыря, в котором он был архимандритом, четко соответствует указанному времени. Около 1490 г. монастырь был перенесен из Кремля на Крутицы и стал называться Спасским на Новом или Новоспаским (см.: Авдеев А. Г. 1) Галицкий Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 325; 2) Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 191—192).

...*чудовского архимандрита Никандра*... — П. Строев упоминает (без даты) Никандра как архимандрита московского Чудова монастыря между архимандритом Феодосием, 8 декабря 1471 г. хиротонисанным в архиепископа Рязанского, и Геннадием Гонзовым, упомянутым в качестве архимандрита Чудова монастыря в феврале 1477 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей... Стб. 162). Указанный период не соответствует как годам пребывания Трифона на посту архимандрита Спасского монастыря, так и предполагаемым годам жизни самого Паисия Галицкого (см. коммент. к с. 391—392). Хронологическое несоответствие исчезает, если сделать два допущения: 1) поместить Никандра в списке чудовских архимандритов между Дмитрием, фигурирующим в качестве такового в 1460—1462 гг., и уже упомянутым Феодосием (это место в перечне Строева пусто); 2) допустить, что год кончины Паисия соответствует 1463 году, указанному в списке РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1241. Тогда поездку Паисия в Москву следовало бы датировать временем с конца 1462 до мая 1463 г. Итак, либо наши представления о годах управления Никандра Чудовым монастырем ошибочны, либо ошибка содержится в тексте Жития Паисия. А. Г. Авдеев полагает, что в источнике Жития говорилось не об архимандрите, а о старце Чудова монастыря Никандре (Авдеев А. Г. 1) Галицкий Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 325; 2) Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 191—192). Возможно, ошибка была уже в источнике Жития. Но в любом случае автор Жития располагал письменным источником, иначе невозможно предположить, откуда автору Жития было известно имя Никандра, ничем особым в истории не отмеченного.

Стр. 387. ...*будутъ послѣдняя горьша первыхъ*... — Мф. 12, 45; Лк. 11, 26, 2 Петр. 2, 20.

Бѣлеѣ — Слово «белег» (знак, символ власти, эмблема, знамение, примета) употребляется здесь в несвойственном для себя значении 'жалованная грамота'. Есть основание подозревать, что в данном случае этот «белег» — грамота вымышленная (см. подробнее: Авдеев А. Г. 1) Галицкий Успенский Паисьев монастырь по документам XV—XVII веков. С. 326—327; 2) Житие преподобного Паисия Галицкого. С. 111—114). Упоминание о ней вставлено в текст Жития для подтверждения прав Успенского Паисиева монастыря на Овиновскую икону Богоматери.

...*отъ казани*... — Вероятно, имеются в виду казанские татары, которые соседствовали с черемисами.

...*отъ луговья черемисы*... — Черемисы (ныне: марийцы) — финно-угорский народ, живущий на территории России. Выделяют три группы марийцев: луговые (занимают Волго-Вятское междуречье), горные (живут на правом и левом берегу Волги), восточные (сложились из переселенцев с луговой стороны Волги в Башкирию и Приуралье). Большинство списков Жития дает чтение «от луговья черемисы» (см. также в этом списке ниже). Однако мена *g* на *x* не представляется случайной: чтение *луговья*, скорее всего, происходит от названия города Лух (ныне — в границах Ивановской области) или от названия реки Лух, левого притока Клязьмы.

Стр. 388. ...*место порубежное*... — Галицкие земли граничили с землями вятичей и черемисов.

...*а града Галича соборные церкви спаскимъ протопопом и попомъ теми иконами не владети, и в описи бы у нихъ те иконы не бывали*. — Эта фраза является отражением полемики между галицким Спасо-Преображенским собором и Успенским Паисиевым монастырем по поводу прав на Овиновскую икону Богоматери.

...к намеснику своему грамоту о соблюдении чюдотворнаго Пресвятыя Богородицы образа... и о снабдени обители... — Имеется в виду вышеупомянутый «белег».

Стр. 389. ...ангели въ трубы вострубят и мертвыя отъ гробъ возбуждять... — См.: Мф. 24, 31; 1 Сол. 4, 16.

...земля потрясется, и камене распадется... — Мф. 27, 51.

...престоли поставятся и Судия сядѣтъ... — Ср.: Откр. 20, 4; 20, 11.

...пред нимъ же ангеломъ предстоящимъ, человекомъ въводимымъ, книгамъ разгибаемымъ, дѣломъ испытуемымъ, помысломъ истязуемымъ. — Ср.: Откр. 20, 12.

«Единою глагола Богъ — двоя сия слышахъ». — Пс. 61, 12.

...гласъ той, отъ устъ Страшнаго Судии исходящий, паче мѣча обоюдоостра... — О слове Божием, которое «судително» и которое острее обоюдоострого меча, см.: Евр. 4, 12.

«Приидите, благословении Отца моего, наследуйте уготованное вамъ Царствие отъ сложения мира». — Мф. 25, 34.

«Отгидѣте отъ мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и агггеломъ его». — Мф. 25, 41.

Стр. 390. «Не дахъ сонъ очима моима, ни веждома моима дремания, ни покой скраниямъ моимъ, дондѣже вниду во святило Божие». — Пс. 131, 4 и 71, 17; ср.: Притч. 6, 4.

...Христось Богъ нашъ, праведный Судия, судити живымъ и мертвымъ и воздати ко муждо по деломъ его. — Ср.: 2 Тим. 4, 1; 4, 8.

Стр. 390—391. ...подвигомъ добрымъ подвизающесе, течение скончавайте, веру соблюдайте... — 2 Тим. 4, 7.

Стр. 391. ...Христу, тридневно воскрѣсшему... — О тридневном воскресении Христа см.: Мф. 28, 1—7; Мк. 16, 2—6; Лк. 24, 1—6; Ин. 20, 1—9.

В руке твои предаю духъ мой. — Лк. 23, 46; ср.: Пс. 30, 6.

Покрый мя крылома свояя благости... — Ср.: Пс. 16, 8.

...да не когда усну въ смерть. — Ср.: Пс. 12, 4.

«Въ мирѣ вкупе усну и почию, яко ты, Господи, единаго на уповании вселилъ мя еси». — Пс. 4, 9.

Стр. 391—392. ...в лѣто же отъ сотворѣния мира... месеца маия въ 23 день... — Годом кончины преподобнаго Паисия Галицкого традиционно считается 1460 г., однако этой даты в известных сейчас списках Жития Паисия нет. Такой же пропуск года присутствует в наиболее раннем из них — РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 57 и в списке РНБ, собр. Титова, № 4008. Список РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 402 оканчивается на предсмертном разговоре Паисия с братиею. В списке РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1241 проставлен 6971 (1463) г.

Стр. 392. ...Михаила, епископа Синадскаго.. — Святитель Михаил, епископ города Синада, прославился как противник иконоборчества, за что был сослан императором Львом Армянином в заточение в город Евдокиаду, где и скончался около 821 г. Память Михаила Синадского отмечается 23 мая.

Бе же убо исперва десять чиновъ ангелскихъ... иже ему в той злобѣ точны, явишася. — См.: Ис. 14, 12—17; Иез. 28, 12—19.

Стр. 393. «Солгася древле Адаму, и богъ вожделевъ быти — и не бысть». — Богородичен вечерни субботы Акафиста: «Еже от века таинство открывается днесь, и Сын Божий Сын Человечъ бывает: да, худшее восприм, подаст ми лучшее. Солгася древле Адам, и бог вожделев [быти], не бысть, Человек бывает Бог, да бога Адама соделает. Да веселится тварь, да ликовствует естество, яко архангел Деве со страхом предстоит, и еже „радуися“ приносит, печали сопротивное. За милосердие милости вочеловечивыйся Боже наш, слава Тебе».

«Понеже сице сотворила еси, еже прелстити Евъву и Адама... ты же да блюдѣши его пятау». — Быт. 3, 15. Вся история Адама имеет своим источником библейскую книгу Бытия.

«Се даю вамъ власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражю, и ничесо же васъ вредитъ». — Лк. 10, 19.

Стр. 394. Иисусова молитва — краткая молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго», повторяемая непрестанно.

Стр. 395. ...*стодникъ, имянемъ Петръ Парамоновъ сынъ по реклу Титовъ.* — Петр Парамонович Титов был галицином воеводой в 1696—1698 гг. (см.: Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 411; Преображенский И. Д., Альбицкий и Н. А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Голицынского и Куломзинского родов) с приложениями. СПб., 1895. С. 4—7. № 8—11).

ПОВЕСТЬ О БЕСНОВАТОЙ ЖЕНЕ СОЛОМОНИИ

«Повесть о бесноватой жене Соломонии» была создана в 1670-е гг. в Великом Устюге местным священником Ияковом. В ряде списков повесть читается в составе «Житий Прокопия и Иоанна Устюжских» среди «посмертных чудес» этих святых.

По мнению А. М. Ремизова, «из всех старинных русских повестей „Повесть о бесноватой Соломонии“ (...) самая демоническая и самая документальная...» (Ремизов А. Сочинения. М., 1993. Кн. 2. С. 141). В ее основе лежат широко распространенные в Европе позднего Средневековья, но достаточно редкие для Древней Руси представления о сожительстве женщин с бесами. Некоторые мифологические мотивы и образы повести восходят к фольклорным жанрам — прежде всего к суверенному рассказу и сказке. В научной литературе делались также предположения о влиянии на демонологию повести переводных западноевропейских сборников типа «Великого Зерцала» (Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1945. С. 423—424).

Повесть разрабатывает важнейшую тему русской литературы «переходного периода» — тему безвинного страдания, превратностей человеческой судьбы. Соломония становится жертвой «темнозрачных» бесов по вине другого человека (ее «пьяной попь крестиль»), беда приходит к ней внезапно — в день ее свадьбы, и мучениям ее нет конца. Священники и родственники героини (реальные люди, большинство из которых известно по актовым материалам Великого Устюга 1640—1680-х гг.) пытаются бороться с бесами. Они водят Соломонию по церквам, читают над ней Псалтирь, заклиная имена бесов в алтаре и т. д. Однако люди оказываются слишком слабыми и грешными, чтобы противостоять бесовской стихии («...и они, окоянные демоны, всяко тѣх людей обличающе всякими грѣховными винами...»). Бесы же многочисленны и вездесущи: ими наполнены леса и поля, реки и болота, они проникают в самого человека, овладевают его душой и телом. Повесть изобилует натуралистическими подробностями в изображении бесовского мира и человеческого страдания. Пожалуй, никогда еще мир дьявола не казался русскому человеку столь агрессивным и враждебным, как в XVII в. (ср. с демологией протопопа Аввакума, «Повести о Савве Грудыне» и др.). Даже после исцеления Соломонии Прокопий Устюжский предупреждает ее: «Еще же на тя, Соломоние, будеть вражие мечтание, и ты не убойся». Автор повести ни на миг не усомнился в конечной победе Божьего начала над дьявольским. Его произведение — это размышление, порой наивное, о слабости человека в этом мире, об ужасающей силе зла и о неимоверных трудностях в борьбе с ним. Повесть оказалась созвучна трагическому мироощущению демократического читателя XVII в. — и в этом, очевидно, главный секрет ее популярности.

Повесть сохранилась более чем в 130 списках, во множестве вариантов и редакций. В настоящем издании текст повести публикуется по одному из самых ранних списков, сохранивших имя ее автора попа Иякова: Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 916, л. 358—376 об. (XVII в.). Отдельные исправления сделаны по списку: Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области, № 262, л. 683—711 об. (XVII в.). См.: Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломонии. Исследование и текст. СПб., 1998.

Стр. 398. *Прокопий и Иоанн* — устюжские святые, юродивые Христа ради. *Прокопий* (день памяти — 8 июля по ст. ст.) — богатый купец из «немецкой» земли, пленившийся красотой

православных церквей и принявший на себя подвиг юродства; по церковному преданию, преставился в 1303 г. *Иоанн* (день памяти — 29 мая по ст. ст.) — уроженец с. Пухова близ Великого Устюга, подражавший подвигу Прокопия Устюжского; преставился в 1494 г. Жития этих святых составлялись в XVI—XVII вв. и постепенно оформились в единый устюжский агиографический цикл.

Ияков — поп великоустюжского женского Спасо-Преображенского монастыря. В 1669 г. он являлся выборным поповским старостой Великого Устюга (Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломонии: Исследование и тексты. СПб., 1998. С. 18). По-видимому, он же упоминается в великоустюжской книге 1665 г. для записи пошлин: «Сентябрь в 21 день дана почеревная память Спаскому попу Иякову дать молитву Катеринке Ивановой. Пошлина 4 алтына 4 денги» (Государственный архив Вологодской области, ф. 883, оп. 1, д. 245, л. 8). Других сведений об Иякове не сохранилось.

Никита — Никита Тимофеев Полозов, поп великоустюжского Успенского собора, упоминается в различных устюжских документах с 1663 по 1680 г. (Скрипиль М. О. Повесть о Соломонии // Старинная русская повесть. Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 197—199).

...священноиерея Димитрия... — В некоторых списках повести о нем сообщается следующее: «Димитрий, последи бывшей в Троецком Гledenском монастыре иеромонах Дионисий» (РГБ, собр. Буслаева, № 11, л. 77 об.). Других сведений не сохранилось.

Поприще — древнерусская мера длины (около 1.067 км).

Стр. 400. *...а называют... Ярославкою.* — В одной из редакций повести Ярославка так объясняет причину своего пребывания у бесов: «Рождение мое есть града Ярославля, и отдаде мя к сим темнообразным мати моя на рождении моем» (РГАДА, ф. 181, № 294/673, л. 207 об.). Образ Ярославки, следовательно, ассоциировался у читателей и «списателей» повести с «проклятыми» народной мифологии. Имя же ее, как считал А. М. Ремизов, «конечно, не по городу Ярославлю» (Ремизов А. Сочинения... С. 142). Скорее всего, оно является производным от наименований мифологических персонажей с корнем «яр-» (ср.: ярая, ярица, перярица, Ярило и др.).

Стр. 402. *И вели ему тв имена проклнати...* — Согласно входящему в состав Требника чинопоследованию над бесноватым, заклинатель должен был обязательно узнать имена бесов, чтобы получить над ними власть (ср.: «И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много». — Мк. 5, 9).

...преподобная Феодора... — По мнению Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского и ряда других исследователей, это Феодора Цареградская из византийского Жития Василия Нового (X в.), где повествуется о ее хождении по воздушным мытарствам (см. наст. изд., т. 8. С. 494—527). Не исключено, однако, что автор имел в виду Феодору Александрийскую (11 сент.), с Житием которой повесть обнародует значительное сюжетно-тематическое родство. В одном списке повести XVII в. Феодора прямо названа «Александрнойской»: «... явился ей паки преподобная мати Феодора Александрийская» (Мурманский областной краеведческий музей, ОФ 4444, л. 73).

Стр. 403. *...и в соборную церковь Пресвятая Богородицы, и к святымъ и праведнымъ Прокопию и Иоанну...* — Успенский собор и церкви Прокопия и Иоанна находились на Соборной площади, которая являлась религиозным центром Великого Устюга. В 1630—1660-е гг. происходило обновление этого ансамбля: вместо деревянных церквей возводились каменные. Прокопьевская церковь была построена и освящена в 1669 г., т. е. всего за два года до исцеления здесь Соломонии бесноватой. Все три церкви сохранились до нашего времени.

Димитрий — Димитрий Данилов Гребенев, протоиакон великоустюжского Успенского собора, упоминается в устюжских документах с 1658 по 1682 г.

Великий вход — прохождение священнослужителей вокруг престола во время литургии, сопровождаемое пением «Херувимской песни». «Припадки (бесноватых. — А. П.) случаются в церкви главным образом во время пения Херувимской песни или во время причастия» (Кранский Н. В. Порча, кликуши и бесноватые. СПб., 1900. С. 25).

Стр. 404. *...и будетъ ти послѣдняя горщи первых.* — Ср.: Мф. 12, 45; Лк. 11, 26; 2 Петр 2, 10.

А крестися... прежде сего... — По предположению Ф. И. Буслаева, здесь, возможно, затрагивается вопрос «о различии крестосложения старообрядческого от никоновского» (Бусла-

е в Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Ч. 2. С. 12). А. М. Ремизов считал автора повести «ревнителем» «древлего благочестия» (Ремизов А. Сочинения... С. 141), а М. О. Скрипиль, напротив — сторонником церковных реформ, изображившим старообрядцев в образе бесов (Скрипиль М. О. Повесть о Соломонии... С. 211—214). Однако рукописная традиция повести не знает случаев старообрядческого или антистарообрядческого осмысления комментируемого фрагмента. Повесть с одинаковым интересом читалась как старообрядцами, так и представителями господствующей Церкви.

...«Богородицу... возвеличимъ»... — Возгласение диакона перед пением 9-й песни канона на утрени.

Стр. 405. ...и ты повели имъ на всякий день Псалтирь говорить. — В Древней Руси существовал обычай читать Псалтирь над покойниками, тяжелобольными и бесноватыми.

Арсений — архимандрит великоустюжского Архангельского монастыря, упоминается в устюжских документах с 1661 по 1678 г.

Владимир — Владимир Никитин, протопоп великоустюжского Успенского собора, упоминается в устюжских документах с 1644 по 1680 г.

Стр. 406. Настоящая икона — икона с изображением того церковного события или святого, которому посвящена церковь. Здесь — икона Иоанна Устюжского.

Стр. 407. Бяше бо святыи Прокопий... странническим образомъ. — Ср. с описанием облика Прокопия и Иоанна Устюжских в иконописном подлиннике: «Прокопий Юродивый, устюжский чудотворец, подобием средовек, волосы на голове русы, борода Козмина; риза на нем дикобагряная, с правого плеча спустилась; в руках три кочерги; на ногах разодранные сапоги, колени голы. <...>

Иоанн Юродивый, устюжский чудотворец, подобием молод, борода только расти зачала, в наусии; волоса просты; риза на нем раздранный рубище, исчерна бело, извилося по нем; плечо голо, также и ребра голы и ноги выше коленей...» (Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 428).

Стр. 407. Симеон — Симеон Корнильев Попов, диакон великоустюжского Успенского собора, упоминается в устюжских документах с 1670 по 1681 г.

Стр. 409. ...и закла его копиемъ. — В остальных списках повести Прокопий Устюжский убивает беса своими кочергами.

СОЧИНЕНИЯ ГАЛИЦКОГО ЮРОДИВОГО СТЕФАНА

Прощальное письмо и покаянные стихи галицкого юродивого Стефана (Стефана Трофимовича Нечаева) дошли до нас в составе рукописного сборника *РНБ*, Q.1.401, представляющего собой конволют, т. е. сборник, объединивший под одним переплетом разновременные созданные и существовавшие некогда отдельно рукописи.

Прощальное письмо юродивого Стефана, которое он, «как пошел юродствовать, оставил на утешение матери своей Евдокие да жене своей Акилине», построено как диалог между матерью и сыном: мать вопрошает своего сына и корит его за то, что он порывает с миром и бросает семью, а тот объясняет, что уходит в юродство из презрения к мирским благам и от полного и глубочайшего доверия к промыслу Божию. Это письмо А. М. Панченко сравнил с прощальным заветом умирающего, так как автор настойчиво называет себя в нем мертвецом, да и мать голосит над сыном, как над покойником (Панченко А. М. Нечаев Стефан Трофимович // *Словарь книжников и книжностей Древней Руси*. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 379. См. также: Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырков Н. В. *Смех в Древней Руси*. Л., 1984. С. 205—213). Это прощальное письмо юродивого — единственный из дошедших до нас текст такого рода. Однако благодаря тому факту, что в Житии юродивого XVI в. Арсения Новгородского упоминается также о прощальном письме юродивого к матери и жене, можно предположить, что сочинение таких «прощальных писем» перед уходом в юродство было своего рода поведенческим топосом того времени.

Прощальное письмо юродивого Стефана сопровождается короткая записка Стефана своему дяде Гавриле Самсоновичу, содержащая просьбу не оставить осиротевшую семью, и комплекс кратких сочинений, описывающих кончину юродивого в мае 1667 г. Все эти сочинения представлены в рукописи не автографами, а поздней копией последней четверти XVIII в. Непосредственно с копией XVIII в. в сборнике-конволюте соседствует рукопись середины XVII в., содержащая ряд богослужебных текстов в сопровождении знаменной нотации и три покаянных стиха. При покаянных стихах имеются записи их автора, в которых он, не называя своего имени, сообщает, что сочинил стихи в 1662 и 1667 гг., т. е. в годы, когда был жив юродивый Стефан.

В оглавлении сборника-конволюта, выполненного скорописью конца XVIII в., прощальные письма юродивого Стефана обозначены как «Копия с епистолии Стефана блаженного»; следующая же строка оглавления, характеризующая фрагмент, содержащий нотированные богослужебные тексты с покаянными стихами, почти полностью замасана чернилами более позднего времени, так что невооруженным глазом читается лишь: «Писанное...овое пение». При прочтении этой строки в инфракрасном и рентгеновском излучении открылась следующая запись: «Писанное этой рукою блаженного Стефана крюковое пение».

Почерк, которым писаны покаянные стихи, и почерк, которым выполнены нотированные богослужебные песнопения, принадлежит одной руке. При этом человек, писавший эту рукопись в XVII в., оставил две записи, свидетельствующие о его авторстве по отношению к покаянным стихам: «Лѣта 7170-го (т. е. 1662) году месяца марта въ 30 день покаянны сия творилъ (<...>) и скверною своею десницею и написал нѣкто непотребный и многогрѣшный рабъ, иже возбраненъ бых и зазоренъ от своей совѣсти и имя свое описати, понеже пучиною явихъся всѣхъ беззаконий...»; «Лѣта 7175-го (т. е. 1667) году месяца апреля въ 6 день сей покаянный изложенъ тѣмъ же (<...>) многогрѣшнымъ рабомъ, еже напреди писано...» (здесь и далее курсив мой. — Н. П.). Следовательно, настоящая рукопись представляет собой автограф сочинителя покаянных стихов. О том же, что этим сочинителем был юродивый Стефан, свидетельствует составитель оглавления сборника.

Кроме того, на нижнем поле первых 7 листов рукописи XVII в., там, где представлены нотированные богослужебные песнопения, остались едва заметные следы записи-скрепы (тоже кем-то тщательно уничтожавшейся). С помощью новейших технических методов удалось прочесть, к сожалению, неполностью: «Книга сия написана 7174 (т. е. 1665/1666) г. ... в ... по удалению ... за вклад по своей душѣ и по своим родителямъ». Реалии этой записи соответствуют реалиям жизни юродивого Стефана: книга написана в 7174 (1665/1666) г., а он скончался в следующем 7175 (1666/1667) г.; особенно знаковы в этой записи слова «по удалению», лишённые здесь из-за утраты части слов контекста, но в контексте биографии юродивого вполне понятные: речь идет (после обычного указания на дату общепринятого летосчисления) о том отсчете времени, в котором исходной точкой отсчета стал для него уход в юродство, *удаление* от мира. Именно этим словом пользуется Стефан в прощальном послании к матери и жене, когда сравнивает свой уход из дома с даром Божу: «Такожде и азъ *удалися* от вас» (см. с. 417).

Галицкий юродивый Стефан был автором «прощального письма», создавал покаянные стихи и переписывал нотированные богослужебные песнопения — т. е. занимался как литературным, так и музыкальным творчеством. Более того, в его случае оба этих вида творчества выступают в неразрывном единстве. Духовные стихи, как древние, так и более нового времени, всегда имеют музыкальную основу. Стефан Нечаев, создавая покаянные стихи, сочинял не «голый» литературный текст, а поэтическое произведение в единстве его литературной и музыкальной форм. Свидетельством тому — сделанные им указания «на подобен» каких песнопений должен исполняться каждый из написанных им покаянных стихов: «Покаянень о еже всегда должны есмы поминати смертный час. *Подобеньъ: Радуйся, живоносный кресте*» (см. с. 420); «Покаянень о еже всуе мятется всякъ человекъ живой. *Подобеньъ: Егда от древа тя*» (см. с. 422); «Покаянен. *Подобень: Радуйся, живоносный кресте*» (см. с. 426).

Пение «на подобен» — одна из отличительных особенностей древнерусской гимнографии, которая заключается в том, что при исполнении ряда богослужебных песнопений музыкальный лад и ритмическая основа для них задаются указанием на одно из базовых песнопений, ритмика и мелодика которого должна «подобиться» исполняемая «на подобен» стихера.

Юродивый Стефан создавал музыку своих покаянных стихов «на подобен», и в этом он проявлял себя как традиционный русский роспевщик. Как роспевщик и литургист он обозначил ритмику своих стихов традиционным в русском богослужебном обиходе знаком, проставленным им в конце каждого интонационно-ритмического периода, — кружком с пересекающимися его линиями, образующими знак, похожий на звездочку. Подобный знак проставляется в тексте стихер, помещаемых в богослужебных книгах, для обозначения интонационных границ.

Кроме того, в своем первом покаянном стихе Стефан пронотировал полстрочки: во фрагменте «иже вчера грозень и горделив и всъмь страшень и неприступень, нынѣ же от всѣх небрегомь и ногами попираемь» (см. с. 420) он проставил крюки над словами «иже вчера грозень».

Когда и где писал юродивый Стефан свои сочинения? Поскольку в «прошальном письме» он обещал родным подать о себе весть в октябре 1661 г. («Ожидайте же от мене вести сто семдесято году в месяце октябре»), а в краткой записке о кончине и погребении юродивого сказано, что он «юродствовалше многа лета», то следует полагать, что «прошальное письмо» было написано задолго до 1661 г. Что же касается покаянных стихов и блока нотированных песнопений, то их датировка уясняется из записей, сделанных самим юродивым при этих текстах: в марте 1662 г. он сочинил 1-й и 2-й покаянные стихи, в 1665—1666 гг. создал блок нотированных богослужебных песнопений, в апреле 1667 г., за месяц с небольшим до смерти, приписал к ранее написанным стихам последний покаянный стих.

Труднее ответить на вопрос, где созданы эти тексты. Уходя из Галича юродствовать на чужую сторону и обещая подать о себе весть в октябре 1661 г. Стефан писал: «Аще ли в томъ месяце не будет от мене вести, то уже не мните мене жива (...). Да не пещитесь и о семь, яко кости моя на чюжей стране положени будуть...» (см. с. 418). Из записки о кончине и погребении юродивого Стефана известно, что 14 мая 1667 г. он был погребен у Богоявленской церкви города Галича под трапезною, «идеже онъ самъ себе гробъ ископа».

Так что оговоренная в прошальном послании юродивого возможность быть похороненным «на чужой стране» не сбылась. Но, быть может, он сдержал свое обещание подать о себе весть родным в октябре 1661 г.: тут обращает на себя внимание датировка двух первых покаянных стихов мартом 1662 г. Возможно, он вернулся в Галич в 1662 г. и оставался там до своей смерти в 1667 г., возможно, пообещав подать о себе весть в 1661 г., в 1661—1662 гг. он возвратился в Галич не окончательно, а бывал там наездами. Во всяком случае, чтобы самому выкопать себе здесь могилу у Богоявленской церкви «под трапезною на левой стране за печью», нужна была хотя бы частичная оседлость, связанная с этим городом. По крайней мере, с большой долей вероятности можно считать, что последний покаянный стих, написанный незадолго до смерти уже нетвердой рукой (он написал его 6 апреля 1667 г., а умер через месяц с небольшим, 13 мая того же года), был создан в Галиче.

Располагая эпистолярными и гимнографическими сочинениями юродивого Стефана, мы словно получаем из первых рук свидетельство о духовном мире человека, решившегося на подвиг юродства.

Стефану Трофимовичу Нечаеву, когда он брал на себя подвиг Христа ради юродивого, важно было, как видно из содержания его прошального послания, «удалиться» из родных мест, уйти «на чужую землю». Известно, что многие юродивые являлись пришлецами в местах их подвижничества: Арсений Новгородский пришел в Новгород из Ржева; Иоанн Большой Колпак пришел в Москву из Ростова, а туда в свою очередь явился из вологодских пределов; Прокопий Устюжский, приплыв как купец из «латинских» земель в Новгород, отправился юродствовать в Великий Устюг; Иоанн Устюжский появился в Великом Устюге, покинув «свое отечество» — город Орлов; Исидор Твердислов, как и Прокопий Устюжский уроженец западных стран, пришел в Ростов после странствования по многим русским городам; духовный сын протопopa Аввакума юродивый Федор покинул свою родину — городок Мезень — и юродствовал в Великом Устюге, а потом в Москве; о Симеоне Юрьевецком в его Житии сказано, что когда он устремился на подвиг юродства, то «восхоте от своих соплеменник (...) в чуждих странах отлучитися и странен быти».

Юродивый — это пришлец, странник. Он наг, он голоден, у него нет, где главу приклонить, и постелью ему служит земля. Все это мы знаем из житий и служб Христа ради юродивым. Те-

перь перед нами сочинения одного из них — галицкого юродивого Стефана. В покаянном стихе Стефана «О еже всеу мятется всяк человек живий» присутствует явное скользящее между призывом к покаянию, обращенным к своей собственной душе, и призывом к покаянию, обращенным к другим людям: «О, горе и люте будетъ на Страшномъ судѣ не сотворшимъ милости здѣ! Слышасте ли самого Господа, глаголюща: „Алчна мя не накормисте и жадна не напоисте, нага не одѣясте, и в темнице бѣх, не придосте ко мнѣ, и болна мя не посетисте“. Горе убо намъ, кий отвѣтъ сотворимъ тогда! Рабовъ своихъ милуемъ, о скотѣхъ промышляемъ и о псахъ печемъ, а Христа, за враты стояща, презираемъ!» (см. с. 424).

Тема стоящего за воротами Христа — лейтмотив всего покаянного стиха Стефана: «Иже разбойнику рай отверзе и во Царство Небесное вѣсьмъ намъ путь показавый (...) страненъ (...) не имѣя здѣ на земли гдѣ главы подклонити, у вратъ дому твоего нагъ стоя, от зими померзаемъ, трясясь и гладомъ истаяваемъ, умилно вопиет ти...». В этих строках очевиден автобиографический мотив: юродивый странник, он наг, он замерзает в стужу, трясется и тает от голода; и он стоит на морозе за воротами, а хозяин дома сидит в тепле. Да ведь это тот, кто приходит к нам вместо Христа в образе «единого от братьих сих меньших», как завещано Евангелием: «Взалках бо ся — и дасте ми ясти; возжадохя — и напоисте мя; странен бех — и введосте мене; наг — и одясте мя, болен — и посетисте мене, в темници бех — и придосте ко мне. Тогда отвѣщают ему праведници, глаголюще: Господи, когда тя видехом алчуща и напитахом, или жаждуща и напоихом, когда же ты видехом странна и введохом, или нага и одяхом, когда же ты видехом боляща или в темници и приходомъ к тебе? И отвѣщавъ Царь речет им: Аминь, глаголю вам. Понеже сотвористе *единому сихъ братии моихъ меньшихъ*, — мнѣ сотвористе» (Мф. 25, 35—40). Юродивый — это тот, кто берет на себя образ Христа, стоящего за воротами. И в покаянном стихе юродивого Стефана это выражено с абсолютной прямоотой: «Не вѣси ли, человекъче, яко *всякъ убогий во Христа облеченъ...*», «Во всякомъ христианине *сокровенъ есть Христос...*» (см. с. 425—426).

В гимнографии служб, посвященных Христу ради юродивым, юродивые часто именуются «Человеками Божиими», что не случайно, ибо их удел — быть такими же неузнанными странниками, как и Алексей Человек Божий, чтобы дать возможность и близким, и дальним узнать в них «странного» Христа.

И о том напоминают нам слова галицкого юродивого Стефана, автора «прощальной эпистолии», роспевщика и творца стихов покаянных, — «яко во всякомъ человеке сокровенъ есть Христос».

Сочинения юродивого Стефана печатаются по единственной известной на сегодняшний день рукописи: РНБ, Q.1.401, л. 16—35 об., 44—49, 56. Сделанные исправления передаются курсивом.

Стр. 411—412. ...насади Рай и жителя в немъ созда перваго человекъ Адама... Господь же повелъ из рая изгнати его и в поте лица своего от земли съедати хлеб и в нея возвращатися. — Ср.: Быт. 2, 8—25; 3, 1—19.

Стр. 412. Уты и утолсте... — Вт. 32, 15.

...ни ходатая, ни ангела... — Слова из ирмоса 2-го гласа, песнь 4 («Пришествова от Девы, ни ходатай, ни ангел, но ты сам, Господи...»). (См.: Ирмологий).

«Радуйся, царю иудейски...»... И плевху на лице его, и по ланитам бияху. — Ср.: Мф. 27, 20—30; Мк. 15, 18—19; Ин. 19, 3.

...по апостолу Павлу не взираем на начальника вѣры и совершителя Иисуса... — Ср.: Евр. 12, 2.

«Не может раб двема господинома работати... о друземъ нерадити начнетъ». — Лк. 16, 13; Ср.: Мф. 6, 24.

«Надѣющися на Господа... не подвижится вовѣки». — Пс. 124, 1.

«Блажени вси надѣющися на Господа». — Пс. 2, 13.

«Отидите от мене, проклятии, во огонь вѣчный... кождо по дѣломъ своимъ». — Мф. 25, 41.

Стр. 413. Тѣсенъ путь, вводя во Царство Небесное... — Мф. 7, 14.

«Блажени плачущи, яко тии утѣшатся». — Мф. 5, 4.

«Придите ко мнѣ... и азъ покою вы». — Мф. 11, 28.

«Аще кто весь мир приобрящетъ... ничтоже есть». — Мф. 16, 26; Мк. 8, 36.

«Не надѣйтесь на князи... нѣсть спасения». — Пс. 145, 2.

«Аще кто оставитъ отца и мать... животь вѣчный наслѣдитъ». — Мф. 19, 29; Мк. 10, 29.

«Нужно бо есть Царство Небесное, и нужници восхищаютъ его». — Мф. 11, 12.

Стр. 414. «Имени моего ради ведени будете пред цари и владыки... И не убойтеса убо от убивающих тело, души же не могущих убити». — Лк. 21, 12; Мф. 10, 28.

Стр. 415. «...егоже любитъ Богъ, того и наказуетъ». — Евр. 12, 6.

«Богъ нам прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зело». — Пс. 45, 2.

Стр. 416. «Слава солнцу... звезда бо звезды выше славою». — 1 Кор. 15, 41.

Стр. 416—417. *Составы и сосуды плоти наша, яко прахъ и смрадъ, снѣдь червемъ быша... Вся исцоша, яко трава, вся погибоша.* — Здесь юродивый Стефан почти дословно цитирует текст из покаянного стиха «Придете преже конца, возлюбленная моя братия...», известный в рукописях с середины XVI в. (см.: Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII веков / Сост. Л. А. Петрова, Н. С. Сергина. Л., 1988. С. 171—172, 304—306).

Стр. 417. «Другъ другу тяготы носите... законъ Христовъ». — Гал. 6, 2.

Стр. 418. «...сто семдесятаго году... — Т. е. 7170 (1661) г.

В нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и намъ. — Мф. 7, 2; Мк. 4, 24; Лк. 6, 38.

Стр. 419. «...въ Богоявленской церкви. — Церковь Богоявления на посаде Галича была построена, по-видимому, между 1582 и 1619 г. Первоначально была деревянной; кирпичная церковь была возведена в 1682 г. на средства посадских людей.

...на память святых мученицы Гликерии... — Мученица Гликерия пострадала около 177 г., память 13 мая.

...на память святаго мученика Исидора, иже во острове Хиосѣ... — Мученик Исидор был казнен при римском императоре Деции на острове Хиосе в 251 г., память 14 мая.

...Исидора Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца... — Исидор Твердислов, Христа ради юродивый, родом из Германии, юродствовал в Ростове, скончался в 1474 г., память 14 мая.

...Новозерскаго монастыря Авраамиева архимандритъ Христофоръ... — Авраамиев Успенский Богородицкий Новый, или Новозаозерский, монастырь, основан в XIV в. Авраамием Чухломским на северном берегу Галичского озера, в нескольких верстах от Галича. Архимандрит Христофор настоятельствова в нем в 1662—1669 гг. (см.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1887. Стб. 868).

...Паисеина монастыря архимандритъ Сергей... — Паисиев Успенский Никольский монастырь, находился в полутора верстах от Галича, на южном берегу Галичского озера; существовал уже в XV в., здесь игуменствовал прп. Пансий Галичский, по имени которого и назывался в XVII в. монастырь; здесь находилась чудотворная икона Богородицы, именуемая Овиновская (см. наст. изд., с. 372—397 и коммент. к ним). Архимандрит Сергей настоятельствова здесь в 1664—1674 гг. (см.: Строев П. Списки иерархов. Стб. 863).

...Галицкой соборной церкви Спасской протопопъ Феофилакт... — В Галичском кремле находился Спасский мужской монастырь, основанный предположительно в пер. пол. XIV в. Время упразднения этого монастыря неизвестно; как полагают, он был обращен в Спасо-Преображенский собор Галича. Протопоп Феофилакт не зафиксирован в доступных документальных материалах.

...галицкой воевода Артемей Антоновичъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ... — По опубликованным материалам галичский воевода с таким именем неизвестен.

...Галицкой же преждебывшей воевода стольникъ Кондратей Афанасьевъ сынъ Загряжской... — Стольник Кондратий Загряжский нес воеводскую службу в Галиче с 22 сентября 1665 г. по 18 апреля 1667 г. (см.: Барсуков А. П. Списки городских воевод ... по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 60).

...дворяне Давидъ Неплюевъ, Иванъ Ларионов... — Эти имена по изданным материалам неизвестны. В Пустозерске во время заточения там протоппа Аввакума и его союзников воеводскую службу несли Лев и Иван Неплюевы (1669—1673 гг.).

Стр. 420. *«Грѣшнику же рече Богъ: въскую ты повѣдаеши оправдания моя... усты твоими, ты... отверже словеса моя въспяты».* — Пс. 49, 16—17.

Стр. 422. *«блаженный Давид... рече, еже всуе мятется всякъ человекъ живой... — Ср.: Пс. 38, 6—7.*

Стр. 424. *«Алчна мя не накормисте... и болна мя не посетисте».* — Мф. 25, 42—43.

Стр. 425. *«Единому от меньшихъ братиѣи моихъ сотвористе, — мнѣ убо сотвори-сте».* — Мф. 25, 40.

«Елицы во Христа крестихомъся, во Христа облекохомъся». — Гал. 3, 27.

Стр. 426. *«Ядый мою плоть... во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ».* — Ин. 6, 56.

КРУГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ АННЕ КАШИНСКОЙ

История почитания святой благоверной княгини Анны Кашинской началась в первой половине XVII в., когда под помостом разрушающейся церкви Успения Пресвятой Богородицы в г. Кашине обнаружился неизвестный гроб. Толчком к прославлению княгини Анны стало ее явление пономарю Успенской церкви Герасиму, во время которого она, представшая перед ним в иноческом образе, и объявила свое имя и свой социальный статус (позднее этому явлению была посвящена отдельная повесть, публикуемая здесь в составе агиографического цикла). Некоторое время ничего, кроме этих сведений, о княгине Анне известно не было, и она прославлялась как некая «княгиня-инокиня Анна». О новообретенном гробе, у которого практически сразу же стали совершаться чудеса, было доложено государю. В 1649 г. по повелению царя Алексея Михайловича гроб был открыт и было проведено освидетельствование мощей Анны Кашинской архиепископом Тверским и Кашинским Ионой, архимандритом московского Андроникова монастыря Сильвестром и игуменом московского Данилова монастыря Иоанном. 12 июня 1650 г. при непосредственном участии царя Алексея Михайловича и в присутствии царицы и царских сестер мощи Анны Кашинской были перенесены из почти разрушившейся Успенской церкви в кашинский Воскресенский собор, где они и должны были находиться до тех пор, пока Успенская церковь не будет заново возведена.

Прошение об освящении вновь отстроенной Успенской церкви было отправлено в 1676 г.: «Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, бьетъ челомъ ниший богомолецъ твой, государевъ, Кашина города соборная церковь Успения Пресв(ятой) Богородицы попь Васильише. Въ прошломъ, государь, 158 году отецъ твой, государевъ, блаженный памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ, изволилъ быть въ Кашинѣ и пренести мощи преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны изъ древнныя соборная церковь Успения Пресвятыя Богородицы въ каменную соборную церковь къ Воскресению Христову, а на томъ мѣстѣ, гдѣ были тѣ мощи, указаль онъ, великий государь, устроить церковь каменную новую во имя Успения Пресвятыя Богородицы да придѣль преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны. И та, государь, каменная церковь и придѣль построены и совершена совсѣмъ тому лѣтъ съ пятнадцать и больши, и стоить та соборная церковь не освященной и по сие время. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ мы, нищие, били челомъ отцу твоему, государеву, блаженный памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, о освящении тое новыя церкви и о перенесении мощей преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны на прежне мѣсто, и онъ, великий государь, изволилъ было быть самъ въ Кашинѣ для освящения тое церкви и для перенесения мощей, а безъ себя, великаго государя, той церкви святить не указаль, и нынѣ, государь, безъ твоего, великаго государя, указу той соборной

церкви святить не смѣемъ. Милосердный государь царь и великий князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ, пожалуй меня, нишаго, своего, государева, богомольца, вели государь, въ Кашинѣ соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы и придѣль преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны освятить и цѣлбоносныя мощи перенести на прежнее мѣсто, гдѣ прежь сего были, кому ты, великий государь, укажеша. Царь государь, смилуйся, пожалуй» (цит. по: Титов А. А. [Предисловие] // Житие благоверной княгини Анны Кашинской по синодальной рукописи XVII-го века с предисловием Ан. Титова. М., 1909. С. II—III). К этому прошению был приложен рукописный сборник, в состав которого входили: 1) Служба на перенесение мощей Анны Кашинской, включающая канон с текстовым акростихом (см. коммент. к Службе Анне Кашинской), 2) тропарь, 3) канон с азбучным акростихом и 4) Агиографический цикл (ныне: ГИМ, Синодальное собр., № 622). Это обращение попа Василия к государю послужило причиной для назначения нового освидетельствования мощей княгини Анны. Гроб был снова вскрыт, и мощи были внимательно осмотрены. Следственная комиссия, направленная в Кашин патриархом Иоакимом, 12—21 февраля 1677 г. провела проверку чудес от мощей Анны Кашинской (материалы следствия приводятся в комментариях к отдельным чудесам). После этого состоялись два церковных собора, в 1677 и 1678—1679 гг., на которых были рассмотрены результаты следствия: почитание Анны Кашинской как святой было запрещено, инициаторы прославления княгини Анны, священник Успенской церкви Василий (в иночестве Варлаам) и его сыновья, священник Василий же и дьякон Никифор, были сурово наказаны, а Житие приговорено к сожжению.

Официальной причиной столь суровых решений было несоответствие Жития «с книгами летописными и степенными», выявленное следственной комиссией (этот вопрос специально рассмотрен в комментариях к Агиографическому циклу), и иная степень сохранности мощей, нежели та, что была засвидетельствована первой комиссией 1649 г. В действительности запрет почитания Анны Кашинской во многом был связан с усилением борьбы со старообрядчеством. Во-первых, он был вызван необычным положением десницы Анны Кашинской во гробе. Если в раннем Сказании об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской оно описывается достаточно нейтрально: «Еще же рещи чудо дивно и преславно: яко у живы сущи, десница ея преподобныя стоитъ прямо во гробѣ, опершися лактемъ во дно гроба. Лѣвица же по обычаю пребываетъ на персѣхъ» (см. наст. изд., с. 442), то в свидетельских показаниях Василия-Варлаама, зафиксированных в материалах следственного дела, о нем говорится более определенно: «А рука, де, правая лежит на персехъ согбенна, яко благословящая. И андроньевской архимандрит Селиверстевъ тое руки персты разгибалъ, а какъ отпустилъ, и онъ также согбенны учинились по-прежнему» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 13 об.—14). Мало того, что рука была описана как «аки благословящая», т. е. демонстрирующая всем двоеперстие, но и разогнуть ее (т. е. уничтожить двоеперстие) оказывалось невозможно, ибо персты чудесным образом возвращались в прежнее положение (подробно см. об этом: Семячко С. А. Почитание святой благоверной княгини Анны Кашинской и агиографические памятники, ей посвященные // Русская литература. 1998. № 3. С. 150—151). Второй причиной деканонизации Анны Кашинской стала, по всей видимости, возможная причастность к созданию ее Жития одного из лидеров старообрядческого движения, апологета самосожжений Игнатия Соловецкого (вопрос об авторах Жития и Агиографического цикла в целом рассмотрен в комментариях к Агиографическому циклу).

После деканонизации почитание Анны Кашинской не прекратилось, хотя те, кто держал у себя иконы с изображением благоверной княгини, хранил или переписывал ее Житие, должны были быть подвергнуты суровому наказанию. Однако большинство из дошедших до нас списков Служб и Агиографического цикла относится ко времени запрета почитания княгини Анны. Продолжалась и запись чудесных исцелений, совершавшихся у ее гроба (если к моменту собора 1677 г. было зафиксировано 26 чудес, то в последующее время число их увеличилось до 41). Жители Кашина неоднократно обращались в Синод с просьбой о восстановлении почитания Анны Кашинской (см., например, письмо митрополита Филарета обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому по поводу прошения граждан г. Кашина о возобновлении молебного пения у раки великой княгини Анны от 30 марта 1860 г. — Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1886. Т. 4. № 547. С. 514—517).

Сохранились свидетельства, что в то время в старообрядческих молельнях можно было увидеть и образ Анны Кашинской; известны иконы и новообрядческой традиции времени запрета культа благоверной княгини, одна из таких икон была поднесена императору Александру III во время коронационных торжеств в Твери (Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 463). Фактически существовали две традиции почитания княгини Анны — традиция старообрядческая и традиция местная, не только кашинская, но, шире, тверская (см. об этом в комментариях к Агиографическому циклу). В 1909 г. Синодом с согласия императора было восстановлено общецерковное почитание благоверной великой княгини Анны Кашинской.

К раннему периоду почитания Анны Кашинской относится ряд текстов: кашинская по происхождению Служба княгине Анне, Служба на перенесение ее мощей, написанная Епифанием Славинцем и привезенная в Кашин царем Алексеем Михайловичем (в данном томе не публикуется), Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской и Агиографический цикл, в который, в наиболее полном его виде, входят Житие Анны Кашинской, Повесть о ее явлении пономарю Герасиму, Сказание об обретении мощей княгини Анны, Слово на перенесение ее мощей и Повесть о чудесах с чудесами.

СЛУЖБА АННЕ КАШИНСКОЙ

Публикуемая Служба Анне Кашинской — один из самых ранних, если не самый ранний, памятник, посвященный благоверной княгине, представленный в данном случае одним из самых ранних своих списков. На это указывает, в частности, тот факт, что в надписании Службы не приведено число, к которому она приурочена, т. е. Служба (и данный публикуемый список) создавалась тогда, когда еще не было официально установлено празднование княгине Анне. Как не было установлено и то, какому именно празднику она посвящена — памяти Анны Кашинской или обретению ее мощей. Ряд чтений, казалось бы, отсылает нас к памяти святой: «Творится память преподобия матери великия княгини-инокини Анны» (Славник 5-го гласа на малой вечерне), «в честный сей памяти преподобныя матери великия сея княгини Анны» (Вторая стихира на литии), «всемь спастися, память ея вѣроу и любовию почитающимъ» (Третья стихира на литии), «почитаемъ святую память твою. Ты же, блаженная, поминай насъ, вѣроу и любовию чтущихъ святое твое преставление» (Седален 1-го гласа по 1-й стихологии кафизм), «и святую и честную память твою почитающия» (Седален 8-го гласа по полиелее), «Всесвятая твоя память возсия миру» (3-й тропарь 1-й песни 2-го канона), «в память великия княгини Анны» (Богородичен 1-й песни 2-го канона), «святую память твою вѣрно почитаемъ» (Седален 3-го гласа по третьей песни канона), «Пресвятая и свѣтоносная приспѣ память твою» (Седален 5-го гласа по третьей песни канона), «моли о нас, о творящихъ святую память твою» (Светилен). Однако еще большее число чтений указывает на празднование обретения мощей благоверной княгини: «И днесь по смерти твоей честныя моши твои чудодѣйствуют, исцѣление подають вѣсмъ приходящимъ к нимъ с вѣрою. Крестоносный же царь и великий князь Алексѣй, патриархъ же и вси людие радуются и веселятся о обрѣтении честныхъ мощей твоихъ» (Славник 5-го гласа после стихир на литии), «в память обрѣтения мощей преподобныя Анны» (1-й тропарь 1-й песни 2-го канона), «всечестное обрѣтение честныхъ мощей твоихъ почитающихъ» (3-й тропарь 3-й песни 2-го канона), «днесь любовию сошедшеся во обрѣтении честныхъ мощей ея, воспоемъ пѣснь единому Богу в Троицѣ, радующеся, сподобльшему насъ видети пречестное сокровище честныхъ мощей ея, от многъ бо лѣтъ сокровенны, напоследокъ же намъ явленны и источають многа и различна исцѣления» (Кондак по 3-й песни канона), «вѣрно припадаемъ к пречестнымъ мощемъ твоимъ, преподобная мати Анно, просяще отпущения грѣховъ, молися о вѣрно празднующихъ твоихъ честныхъ мощей обрѣтении» (1-й тропарь 4-й песни 2-го канона), «молися о чтущихъ честныхъ мощей твоихъ обрѣтении» (2-й тропарь 4-й песни 2-го канона), три тропаря 5-й песни 2-го канона, 2-й и 3-й тропари 6-й песни 2-го канона, «поминай насъ, чтущихъ честныхъ мощей твоихъ обрѣтении» (1-й тропарь 8-й песни 2-го канона). В данном случае отмечены не все слу-

чаи упоминания мошей княгини Анны или чудотворений от них, а только те фрагменты, в которых речь идет о почитании обретения ее мошей. С темой обретения мошей связан по преимуществу второй канон, который, вероятно, и был предназначен для этого праздника, а потом вставлен в службу, которая была посвящена памяти святой. В настоящее время эти два канона разведены по разным службам: первый помещен в составе службы, которая поется на перенесение мошей Анны Кашинской 12 июня (Минея: Июнь. М., 2002. Ч. 1. С. 431—447) и на ее память 2 октября (Минея: Октябрь. М., 2002. С. 88), второй — в службе на обретение мошей благоверной княгини 21 июля (Минея: Июль. М., 2002. Ч. 2. С. 475—483).

Публикуемая Служба бденная, т. е. предполагающая всенощное бдение (в ее состав входят песнопения малой и великой вечерни и утрени). Два канона расположены в тексте попеременно, песнь за песней, так, как они читаются по ходу богослужения. Оба канона имеют акrostихи (при публикации выделены полужирным шрифтом): первый канон — текстовый, «Достойно похвалити великую княгиню», второй — азбучный. В акrostихе девятой песни второго канона обозначено авторство — «ИВНВ», что следует читать как «Иванов». Авторство означенного Ивана распространяется только на второй канон. Во-первых, в тексте Службы обозначено, что у двух канонов разные создатели — перед началом второго канона написано: «2 творец». Во-вторых, второй, азбучный, канон практически дословно (за исключением второго тропаря третьей песни и первого тропаря восьмой песни) заимствован из Службы на перенесение мошей Иакова Боровицкого 23 октября (текст см.: Минея: Октябрь. М., 2002. С. 584—595), где он имеет ту же подпись (впервые это было отмечено в работе: Смирнова-Косицкая А. Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 191—193). Нарушение акrostиха в третьем тропаре четвертой песни второго канона было уже в его источнике — в каноне на перенесение мошей Иакова Боровицкого, а нарушение в богородичне пятой песни индивидуально: правильное чтение источника «онъ» (подразумевается «он нечестивый») заменяется в каноне Анне Кашинской более определенным по смыслу, но разрушающим акrostих чтение «враг».

Вопрос о создателях первого канона был поднят во время следствия 1677 г. Один из наиболее активных инициаторов прославления княгини Анны священник Василий-младший показал: «А на обрѣтение мошей ея тропарь и канон писалъ попъ Иван Наумов, будучи священником в том же городе Кашине у церкви великомученицы Парасковии, а с ним писал кашинецъ посацкой человекъ Семен Осипов сынъ Сухоруковъ при ево, поповъ Васильеве, отць, попъ Василии же. И той, де, отецъ ево, попъ Василий, какъ тот канон писали, тут былъ с братомъ ево, Васильевым, а с своимъ сыномъ Никифоромъ Поповым. А по какому и по чьему указу или по челобитью отца ево, Васильева, попа Василья протопоп Иван тот канон писал, он про то не вѣдаетъ, а вѣдает, де, про то отецъ ево Василей да братъ Никифор, и ныне, де, онъ в живых, а протопоп Иван и кашинецъ Семен умре» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 7 об.—8. Здесь и далее материалы следственного дела и соборное определение цитируются по копии, принадлежавшей участнику собора 1677 г. архимандриту московского Чудова монастыря Павлу, см. владельческую запись по нижнему полю на л. 1, 2, 3, 4, 5). И по свидетельству отца Василия-младшего священника Василия-Варлаама, «на обретение мошей княгине Анне тропарь, и кондак, и канон слогаи и писали Кашина города бывшей воскресенской протопоп Иван Наумов да кашинецъ посацкой человекъ Семен Сухоруково. И протопоп Иван да Семен Сухорукова померли» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 15). Эти показания подтвердил и второй сын Василия-Варлаама: «Февраля того же числа (12. — С. С.) старцов Варламов сынъ Никифор в допросе сказал: канонъ на обретение мошей благовѣрныя и великия княгини Анны, и тропарь, и кондак слагали и писали города Кашина пятницкой попъ Иванъ Наумовъ, что после того был в Кашине ж протопопом в Воскресенскомъ соборѣ, да кашинецъ посацкой человекъ Семен, Осипов сынъ, Сухоруково, и ныне их в живых нѣтъ» (Там же, л. 15 об.—16). О кашинском происхождении канона свидетельствует и упоминание Кашина как «нашего града»: «граду нашему Кашину утверждение» (Икос после третьей песни канонов). Что касается стихир, то и Василий-Варлаам, и Никифор сообщают о создании в Кашине лишь канона, тропаря и кондака, в то время как о Службе, написанной Епифанием Славинецким, Никифор оставил следующее свидетельство: «А на принесение мошей ея полную службу, стихѣры и канон, изволил привести с собою блаженные памяти великий государь» (Там же, л. 16). Во всех вариантах Службы, известных на настоящий момент, воспро-

изводится один и тот же набор стихир. Вероятно, они происходят из Службы, созданной Епифанием Славинецким.

Очевидно, что Служба Анне Кашинской в том виде, в каком она публикуется в настоящем издании, была создана еще до выяснения, какая именно это княгиня Анна (в службе не названы по имени, хотя и упоминаются, ни родители, ни супруг благоверной княгини).

Список, по которому издается Служба (РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, л. 219—241), имеет свою историю. Он один из самых ранних. Филигранны бумаги, на которой находится текст Службы (Служба Анне Кашинской занимает отдельную часть конволюта — сборной рукописи, состоящей из восьми частей), датируются 1647 г. (кодикологическое описание рукописи, выполненное О. Л. Новиковой, помещено в статье: Панченко О. В. Из археологических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем русским святым, иже в Велицей России в посте просиявшим» — сочинение Сергия Шелонина // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 453—454. Примеч. 3). Для истории списка значимым является тот факт, что в нем нигде не названо имя патриарха (см. славник после стихир на литии и седален на первой стихологии), хотя неоднократно называется имя царя. Это позволяет предположить, что список сделан после кончины патриарха Иосифа 15 апреля 1652 г. и до поставления патриарха Никона 25 июля 1652 г. Список находится в собрании Соловецкого монастыря. Именно в Соловецкий монастырь ездил дьякон Никифор за Житием Анны Кашинской, причем выехал с Соловков он вместе с мошами митрополита Филиппа, т. е. 10 июня 1652 г. (см. об этом в комментариях к Агиографическому циклу). Таким образом, список был сделан либо непосредственно перед поездкой Никифора на Соловки и привезен им туда, либо переписан в Соловецком монастыре со списка, бывшего у Никифора.

Публикация текста подготовлена с использованием материалов А. Г. Ревуновой.

Стр. 428. ...царским путем шествовала еси... — Имеется в виду «царский», срединный, правильный путь подвижничества, без уклонений ни «надесно», ни «налево».

Якоже целомудренная Анна день и ночь молящая Господеву... — В данном случае могли иметься в виду три Анны: 1) Анна, мать Самуила, которая вымаливала у Господа сына (см.: 1 Цар. 1, 1—20); 2) свидетельствованная в Евангелии Анна-пророчица, дочь Фануилова, которая после смерти мужа вела строгую благочестивую жизнь, «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 37) и сподобилась видеть младенца Христа в Иерусалимском храме; именно эта Анна упоминается в Житии Анны Кашинской (см. коммент. к с. 470); 3) Анна, мать Богородицы, которая вместе со своим супругом Иоакимом долго вымаливала у Господа ребенка; сведения об Иоакиме и Анне сохранились в апокрифических евангелиях II—III вв. и в церковном предании (на Руси это в первую очередь Житие Богородицы); так же как и в случае с Анной, дочерью Фануилова, отмечалось целомудрие во вдовстве Анны, матери Богородицы: «Новое и богоугодное житие во вдовстве твоём, Анно святая, провождала еси у храма Божия приметающися и Святей и Препоблагословенней Дщери твоей сослужащи, тем же яко истинную и богоугодную вдовицу, Христову же прабабу тя восхваляем...» (Икос 7 Акафиста Иоакиму и Анне).

Стр. 429. ...милостивии милостивъ и судъ примут... — См.: Мф. 5. 7.

...тезоименита бывши ѡбломудренной Аннѣ... — См. выше коммент. к с. 428.

Стр. 429—430. ...моли благовѣрному царю нашему великому князю Алексѣю побѣдителю на враги даровати... — Царь Алексей Михайлович, второй из династии Романовых, находился на престоле с 14 июля 1645 г. по 29 января 1676 г.

Стр. 431. Псалом «Терпя потерпех». — Пс. 39 («Терпя потерпех». — Пс. 39, 2).

Стр. 433. ...с супругом своимъ... — Анна Кашинская, явившись пономарю Успенской церкви Герасиму, объявила о своем княжеском статусе (см. Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму). Даже не располагая никакими сведениями о личности святой, можно было сделать вывод, что титул княгини предполагает наличие супруга-князя.

Стр. 434. ...честная рака мощей твоихъ, издавшихся из земельныхъ нѣдръ, никимже подвижна... — Процесс обретения мощей Анны Кашинской был подробно описан во время следствия 1677 г. Василием-Варлаамом (см. комментарии к Повести о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму).

...ширши бо небесъ явися, чрево твое... — Ср.: «...чрево твое пространнее небес...» (песнопение Иоанна Дамаскина «О тебе радуется», которое включено в Октоих и используется как Задостойник в Литургии Василия Великого); «...небес ширши чрево твое бысть...» (Служба Спиридону Тримифундскому, «И ныне» после славника по 6-й песни канона).

Стр. 436. ...яко Петра, мя... спаси. — Имеется в виду апостол Петр, см.: Деян. 12, 6—11.

Стр. 437. ...востхъла еси облещися во иноческое одъяние... — Анна Кашинская явилась пономарю Герасиму в иноческом одеянии, и при открытии гроба также были обнаружены остатки облачения схимницы. Таким образом, и этот «биографический» момент службы основан на первоначальных сведениях о святой.

...инъ бо тя гору мысленную нарече, другой же — родительницу Божию, ов же — руно, ин же — священца дверь. — Этот фрагмент имеет своим источником 9 икос Акафиста Богоматери:

«Радуйся, закона и пророков главизно совершенная;
 Радуйся, звездо Иаковля, Валаамом пророкованная.
 Радуйся, одре Царя великаго, вещанный Соломоном;
 Радуйся, руно орошенное Иисусом, образованное Гедеоном.
 Радуйся, неопалимая купино, законоположником предзримая;
 Радуйся, горо святая, Мужем желания усмотренная.
 Радуйся, лествице небесная, Иаковом предвидимая;
 Радуйся, двери непроходимая, Иезекиилем предзримая.
 Радуйся, солнце селения Христова, псалмопевцем предъявленное;
 Радуйся, таинство многообразне пророки пронареченное.
 Радуйся, пророческих глагол всех предреченных о Тебе конец принесшая;
 Радуйся, Вышняго смотраения вся за спасение мира совершившая.
 Радуйся, обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая.»

Видение горы см.: Дан. 2, 31—45; см. также: Дан. 9, 20 («...повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего»). Чудо с руном (стриженной шерстью) см.: Суд. 6, 37—40. Видение двери Иезекиилем см.: Иез. 8.

Стр. 439. Аароновъ жезлъ прозябший... преже убо бо безплоден бывъ, послѣжде цвѣтъ и плодъ испусти... — См.: Числ. 17, 8.

СКАЗАНИЕ ОБ ОБРЕТЕНИИ И ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ АННЫ КАШИНСКОЙ

Сказание об обретении и перенесении мощей — самый ранний из нелитургических памятников, посвященных Анне Кашинской. Это произведение, известное в единственном списке, было однажды опубликовано автотипическим способом, с целым рядом ошибок (Иоаким, и е р о м. Житие святой благоверной княгини Анны Кашинской (по рукописи XVII в. из библиотеки Императорской Академии Наук № 31.6.34). М., 1909), и долгое время не привлекало внимания читателей и исследователей.

Оно было написано, вероятно, вскоре после перенесения мощей, состоявшегося 12 июня 1650 г. Как показывает анализ текста Сказания, создано оно было, скорее всего, московским автором, сопровождавшим царя Алексея Михайловича в его поездке в Кашин (подробнее об этом см.: Семьячко С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 531—536).

Создателя этого текста отличает очевидное литературное мастерство. Сказание имеет традиционную для такого рода текстов трехчастую композицию, причем для каждой части автор находит свои художественные приемы, так что эти части выделяются не только по содержанию, но и стилистически. Вступление, объявляющее тему всего произведения, построено на известной

евангельской цитате о светильнике, которая часто служит основой для построения вступлений к агиографическим текстам (см., например, Пространную редакцию Жития Михаила Ярославича Тверского (наст. изд., т. 6, с. 68 и 70), Первую редакцию Жития Герасима Болдинского и др.). Вступление ритмически организовано, и основой этому служит рифма («всѣм зрящимъ, ту предстоящимъ», «писанию предати и памяти вдати»). Основная часть сказания (со слов: «И начнем же сице») — это подробный, точный, даже скрупулезный, рассказ о самом событии, который дает представление об учености автора и уровне его литературного мастерства. Отметим склонность автора к иносказанию и нарочитому усложнению текста в тех случаях, где повествование, казалось бы, должно быть предельно простым и ясным, при обозначении дат и имен. Он как бы подчеркивает литературную природу текста, отказываясь от голой документальности. Стоит обратить внимание и на то, как автор стремится избежать повторов (если они не являются художественным приемом), умело пользуясь синонимами (нѣсть лѣпо — не достоин, недостаточный — небогатый...). Местами он опять же ритмически организует текст, прибегая к рифме («святых своих прославляетъ, и челоуѣкомъ являетъ, и всѣхъ своимъ чудотворением удивляетъ»). Рассказ о событии пронизывает естественная для барочной культуры идея стройности, порядка, совершенства («грядущу царю путемъ стройнѣ и изряднѣ зѣло», «вослѣдъ мошей преподобныя идуще благоговейнѣ и стройнѣ», «сотвори царь святѣй празднество честно, во всѣмъ совершено...»). Завершает Сказание похвала святой благоверной княгини Анне, организующим принципом которой является анафора («Радуйся...»).

Интересен и сборник, в котором находится Сказание. Он содержит жития святых, соименных женщинам царской семьи середины XVII в., что позволило иеромонаху Иоакиму предположить, что сборник происходит из царской библиотеки и что он хранился на женской половине дворца. Что касается Сказания об обретении и перенесении мошей Анны Кашинской, то вполне вероятно, что оно было написано специально для царских сестер, участниц поездки в Кашин. Об этом свидетельствует фрагмент, описывающий состав царской свиты, где сестры царя, в отличие от всех остальных, названы иносказательно.

Текст Сказания об обретении и перенесении мошей Анны Кашинской публикуется по рукописи XVII в.: БАН, П.І.А.30 (старый шифр 31.6.34), л. 232—240 об. с исправлениями описок по смыслу (выделены курсивом).

Стр. 441. *Нѣсть убо лѣпо свѣтилнику... иже во храмнѣ суть.* — Мф. 5, 15—16. Ср.: Мк. 4, 21 и Лк. 8, 16; 11, 33.

...да не потаенна будутъ дѣла Божии. — Источник этой фразы — известное библейское высказывание «Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божия открывать славно» (Тов. 12, 7), также используемое в предисловиях к житиям святых (см., например, Житие Марии Египетской).

...глаголют же, яко от великихъ князей тверскихъ произыти ей. — Это первая версия о происхождении княгини Анны, из которой следует, что она является княгиней по рождению. Это ранняя версия, возникшая еще до того, как автор Жития Анны Кашинской написал, что Анна происходит из рода кашинских бояр (см. комментарий к Житию Анны Кашинской), и, естественно, до того, как на соборе 1676 г. было объявлено, что Анна — дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича.

Рождѣшаго ея и рождѣшия, и супруга... не въмы... яко великая княгиня иноки Анна. — Еще одно свидетельство раннего происхождения сказания. Оно было написано еще до того, как автор Жития Анны Кашинской установил, что святая была супругой великого тверского князя Михаила Ярославича (см. его житие в т. 6 наст. изд.) и что Анна — ее мирское имя. Постриглась она, согласно летописям, под именем Софии (по мнению архимандрита Димитрия, Евфросинии. — Тверской патерик: Краткие сведения о тверских местно чтимых святых. Казань, 1907. С. 14). На открывшемся в 1649 г. гробе никакой надписи не было. Из вошедшего в Агиографический цикл Сказания о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму (см. его публикацию в этом томе) известно, что Анна объявила свое имя Герасиму, когда явилась ему. Никаких других данных о том, откуда стало известно имя новоявленной святой, нет. Одним из спорных моментов во время следствия 1676—1678 гг. было то, что святая объявилась и была прославлена под мирским именем. В оправ-

дание этого позднее была выдвинута гипотеза, что Анна приняла постриг под именем Софии (Евфросинии), а потом в схиме вновь взяла имя Анна.

И не въмы же, в коей обители суици и в коемъ граде... — Согласно летописям, Анна постриглась в Софийском монастыре в Твери (см. комментарий к Житию Анны Кашинской), точная дата ее пострижения не установлена (вероятно, после смерти ее сына великого князя Александра Михайловича в Орде в 1339 г., но до 1358 г., когда она упоминается в летописях уже как инокия).

И не по колицихъ же лѣтехъ... отъиде в кровы небесныя. — Согласно летописям, Анна умерла в 1368 г.

Стр. 442. *...в лѣта убо осмеричныя сея тысящи вторыя сторицы патьдесятыцы же с седмерицею грядущи...* — Т. е. 7157 г. от сотворения мира, или 1649 г. от Рождества Христова.

...в царство царя и государя... Алексѣя Михайловича... в четверичное лѣто благочестивыя державы царства его... — Алексей Михайлович взошел на царский престол в 1645 г.

...при отцѣ... — В данном случае имеется в виду духовное отцовство.

...при... Иосифѣ, патриархѣ московском и всеа Руси, во осмеричное лѣто патриаршества его... — Иосиф стал патриархом Московским и всеа Руси 27 марта 1642 г.

...царю тезоименну пособителну... — Имя царя, Алексей, происходит от греч. «защитник».

...честная обитель преподобнаго отца нашего Макария Калязиньскаго чудотворца... — Троицкий монастырь, основанный преподобным Макарием (в миру Матвей, из рода кашинских бояр Кожиных) на земле некоего Василия Коляги (Житие Макария Калязинского см.: наст. изд., т. 12, с. 120—133).

...в настоящия же сия лѣта, грядущия ко сторицѣ и к пьтдесятицѣ с седмерицею, паче же в самомъ томъ сторичномъ и пьтдесятеричномъ и седмеричномъ лѣте... — 7157 (1649) г.

Стр. 443. *И священницы, и дьяконы, инии мирстии чловѣцы чюдеса блаженныя написаху...* — Инициаторами прославления Анны Кашинской были кашинский священник Василий, в иночестве Варлаам, и его сыновья поп Василий и дьякон Никифор.

...преосвященнаго архиепископа Тверьскаго, емуже звание Иона... — Иона был архиепископом Тверским и Кашинским с 24 декабря 1642 по 1654 г.

...с своею благовѣрноу и христолубивою царицею и великою княгинею Мариею Ильичною... — Мария Ильинична (урожд. Милославская; 1 апреля 1624—3 марта 1669) была первой женой (с 16 января 1648 г.) царя Алексея Михайловича.

...с своими единоутробными тремя сестрами... третьей же — «повелительница»... — Царских сестер звали Ирина (от греч. «мир»), Анна (от древнеевр. «благодатная») и Татьяна (от греч. «устроительница, учредительница»).

...с своею царскою дщерию, с благородною царевною и великою княжною Евдокею... — Евдокия (17 февраля 1650—10 мая 1712), старшая дочь царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, на момент перенесения мощей Анны Кашинской единственный их живой ребенок.

...митрополит града Ростова и Ерославля, емуже звание Варлаамъ... — Варлаам был митрополитом Ростовским и Ярославским с 1618 г. до своей кончины 9 июля 1652 г.

Стр. 444. *И повелѣ царь покрыти его драгимъ покрывалом...* — Возможно, речь идет о покрове на раку Анны Кашинской, который сейчас хранится в собрании ГИМ, инв. 85193, размер 192.5×99 см, куда поступил после закрытия музея г. Кашина в 1956 г., опубликован: Русский исторический портрет: Эпоха парсуны. М., 2004. С. 93; Силкин А. В. Покров на раку «Благодарная княгиня Анна Кашинская» из собрания ГИМ. Проблемы атрибуции // Русский исторический портрет: Эпоха парсуны: Материалы конференции. М., 2006. С. 24. По мнению А. В. Силкина, этот покров происходит из мастерских Ильи Даниловича Милославского, тестя царя, участвовавшего в паломничестве государя к мощам Анны Кашинской в 1650 г., и может быть датирован 50-ми—первой половиной 60-х гг. XVII в.

...повелѣниемъ его царскимъ соучинены быша стихѣры и канонъ и вся служба. — Речь идет о службе, сочиненной Елифанием Славинецким на перенесение мощей Анны Кашинской.

Стр. 445. *Аще убо тѣснымъ и прискорбнымъ путем... покой обрѣла еси.* — Ср.: Мф.

7, 14; Лк. 13, 24.

АГИОГРАФИЧЕСКИЙ ЦИКЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ АННЕ КАШИНСКОЙ

Публикуемый Агиографический цикл представляет собой устойчивое сочетание агиографических памятников, посвященных святой благоверной княгине Анне Кашинской. Цикл известен в двух вариантах: более полный (Житие, Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму, Сказание об обретении мошей, Слово на перенесение мошей и Повесть о чудесах с чудесами, число которых может доходить до 41) и ранний, более краткий (Житие, Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму, Сказание об обретении мошей и 11 чудес). Чаще всего Агиографический цикл вместе с одной или двумя Службами Анне Кашинской составлял отдельный монографический сборник. Вне Агиографического цикла тексты, в него входящие, практически не встречаются (исключение составляет одна рукопись, в которой Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму переписана вместе со Службой).

История публикуемых агиографических памятников была подробно рассмотрена во время следствия 1677 г. Сначала на вопросы о Житии ответил священник Василий-младший: «А Житие благовѣрные великие княгини Анны принес братъ ево Никифор ис Соловецкого монастыря, а откуда то Житие взято и кто ево написал, про то он, попъ Василей, не вѣдаетъ, а вѣдаетъ братъ ево Никифор. А которому, де, понамарю великая княгиня явилась, и того, де, понамаря нынѣ живие нѣтъ, и сродниковъ ево никого не осталось» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 8—8 об.). Чуть больше о Житии знал отец Василия Василий-Варлаам: «А Житие, де, великие княгини писано в Соловецком монастырь, писал старецъ противъ речей сына ево Никифора. А какъ того старца зовут, и он имени ево не помнит, а вѣдаетъ про то сынъ ево Никифор» (Там же, л. 15 об.). Никифор дал следственной комиссии исчерпывающие объяснения: «А Житие ея слога и писал Соловецкаго монастыря старецъ Игнатей, по вѣльнью того ж монастыря уставшика старца Никодима, по ево, Никифору, челобитью, для того, что приезжают, де, во град Кашин ко гробу благовѣрные великие княгини Анны многие богомолцы, а Жития ея у них в Кашине нѣтъ и показать нѣчего. А сказывалъ ему житие ея он, Никифор, про што вѣдал и слышал. А он, де, сыскал и у себя в Степенной книге, что она благовѣрнаго великого князя Михаила Тверскаго супружница великая княгиня Анна. А Житие, де, еѣ слагали онѣ и писали по своему разуму и Степенной книги, и по ево, Никифоровым, словамъ, что он имъ про житие ея сказывал. А вынес, де, он, Никифор, то Житие с собою ис Соловецкаго монастыря в то время, какъ переносили мощи Филипа митрополита ис того Соловецкаго монастыря в царствующий град Москву. А чудеса, де, благовѣрные великие княгини Анны писал онѣ, Никифор, будучи в Кашине, кто что скажетъ подлинствомъ. А у которыхъ чудесъ есть предисловіе, и то, де, онѣ, Никифор, писал от своего разума, для того, чтобъ было слагателнее» (Там же, л. 16—17). Никифор оказался под жестким давлением и на Соборе 1678 г. он выступил уже несколько иначе: «Списатель Жития велик(ой) княгини дьячекъ Никифоръ, который вѣльъ Житие исписати живучи въ Соловецкомъ монастырь со Степенныя книги и съ его Никифоровыхъ словъ, нынѣ предъ великимъ освященнымъ соборомъ сказалъ, что Степенной книги въ Соловецкомъ монастырь самъ онѣ, Никифоръ, не видалъ, а писано, де, съ его, Никифоровыхъ словъ, что онѣ въ переговоры отъ людей слышалъ, сказывалъ, и въ томъ просить прошенье, что по тѣмъ ево прежнимъ словемъ, мимо лѣтописныхъ, вѣрить не подобаетъ» (цит. по: Костомаров Н. И. Церковно-историческая критика в XVII-мъ веке // Вестник Европы. 1870. Т. 2. № 4. С. 498). Отметив в Житии ряд «несоответствий» (см. далее комментарий), собор вынес следующее постановление: «Житие великия княгини писано самосмышлениемъ неправедно, и того ради не подобаетъ таковаго жития чести и внимати ему; понеже, по словеси божественнаго Евангелія Христова: въ малѣ невѣрно, и во мнозѣ невѣрно есть. Въ житии же семь не мало, но много писано неправды, и того ради, аще бы отъчасти нѣчто было и праведно писано, ни въ чесомъ же ему вѣрити подобаетъ, но совершенно не явствити е повелѣва-

емъ, но сожеши» (постановления Собора 1678 г. цитируются по: Колосов В. В. Благоверная княгиня Анна Кашинская // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда 1903 г. 10—20 августа. Тверь, 1906. С. 106. Знаки препинания мои. — С. С.). Что касается самого дьякона Никифора, то ему было определено: «...аще Никифоръ вседушно и истинно, безъ всякия лъсти и лукавства кается, яко и на священномъ нашемъ соборѣ предъ всѣми нами изрече, имѣемъ его съ того его содѣянного не по разуму дерзновения разрѣшенна. Наложихомъ же ему епитимию за таковое его блаженное дерзновение, еже во градъ Кашинѣ не быти, но быти ему въ монастыри до его смерти и каются ему о томъ Всемогущу Богу, внимати ему спасению, лжесловнымъ же писаниемъ, отъ него ишедшимъ, прельщенныя, отвратити ему отъ того письменно и словесно, и правду всю о томъ спасении и о своемъ бывшемъ дерзновении изъясляти, да не токмо въ словесехъ, но и въ дѣлахъ истинное свое о томъ покаяние изъясвить. Аще же Никифоръ каешься нынѣ не вседушно, но ухищренно, по нѣкому лукавству, или страха ради нѣкоего, или инаго ради нѣкоего поучения, да будетъ подъ нашимъ архиерейскимъ запрещениемъ и отлучениемъ, дондеже истинно и вседушно о томъ покается, и тогда да разрѣшится» (Там же, с. 105).

Историю создания Жития Анны Кашинской и всего агиографического цикла можно представить следующим образом.

В Соловецком монастыре был создан некий первоначальный текст Жития, которым мы сейчас не располагаем. Этот текст был создан иноком Игнатием по благословию уставщика инокка Никодима. Источником этого первоначального текста была Степенная книга, а точнее, входящая в ее состав Житие Михаила Ярославича Тверского. Причем Игнатий не «списывал» Житие Анны с Жития Михаила, а установил, что Анной была супруга Михаила Ярославича Тверского, лишь выяснил основные события, т. е. обращение к тексту Степенной книги, скорее всего, было однократным, перед началом работы, что и объясняет многочисленные расхождения между Житием Анны Кашинской и Степенной книгой, отмеченные церковным собором. Создание первоначального текста можно датировать временем после перенесения мощей княгини Анны, когда еще не было известно, кто она такая, и перенесением мощей митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву, когда дьякон Никифор покинул Соловецкий монастырь уже с каким-то текстом Жития, что произошло в начале июня 1652 г.

Вместе с первоначальным текстом Жития в Соловецком монастыре, скорее всего, были записаны и Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму, и Сказание об обретении ее мощей. Дьякон Никифор свидетельствовал, что инок Игнатий писал не только по Степенной книге, но и «по ево, Никифоровым, словамъ», «про што вѣдал и слышал». Собственно про житие Анны Никифор ничего рассказать не мог — до поездки в Соловецкий монастырь он даже не знал, кто она такая. Рассказал Никифор, скорее всего, как раз о первом явлении Анны и об обретении ее мощей. В Кашине хранителем рассказа о явлении княгини Анны пономарю Герасиму был отец Никифора Василий-Варлаам (см. комментарий к Повести о явлении княгини Анны пономарю Герасиму). Расхождения между версией Василия-Варлаама и версией событий, зафиксированной Повестью, как раз и подтверждают то, что Повесть была составлена вдали от Кашина и Василий-Варлаам непосредственного участия в ее создании не принимал, а его рассказ, пройдя через пересказ его сына и обработку инокка Игнатия, несколько упростился.

Первоначальный вариант Агиографического цикла, состоящий из трех текстов, впоследствии был отредактирован, скорее всего, уже в Кашине. И видимо, именно в этот момент в Житие была вставлена точная дата смерти князя Михаила Ярославича и при этом дана ссылка на источник — одну из редакций Жития Михаила Ярославича Тверского (см. коммент. ниже). Однако при этой редакции не были устранены расхождения между текстами двух житий. Указанная редакция Жития Михаила, вероятно, была создана вскоре после перенесения его мощей 30 сентября 1654 г. и где-то вскоре после своего создания она и была использована редактором Жития Анны Кашинской. Это произошло до августа 1655 г. Судить об этом можно по титулатуре царя. В Сказании об обретении мощей Анны Кашинской государь именуется «царем и великим князем, всея России самодержцем», что говорит о создании текста до августа 1655 г., в то время как в Слове на перенесение мощей он имеет титул «государя царя и великого князя, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя России самодержца», что свидетельствует в пользу его создания после августа 1655 г.

Существование цикла из трех текстов (Житие, Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму и Сказание об обретении мошей) с 11-ю чудесами зафиксировано списком XVII в. из собрания *БАН*, П. I. А. 48, переписанным митрополитом Сибирским и Тобольским Игнатием (Римским-Корсаковым), кстати принявшим постриг в Соловецком монастыре. Нередки случаи, когда на основании этого делаются выводы о том, что именно митрополит Игнатий и был создателем Жития Анны Кашинской (последнее такое высказывание находится в справочной статье, сопровождающей Службу на перенесение мошей Анны Кашинской в современных печатных Минеях: *Минейя*: Июнь. М., 2002. Ч. 1. С. 450). Однако в Соловецкий монастырь Игнатий, родившийся ок. 1639 г., попал уже будучи стольником, т. е. успев уже сделать светскую карьеру, и произошло это значительно позже того времени, когда побывал в монастыре дьякон Никифор. Стремление видеть автором Жития Анны Кашинской митрополита Игнатия порою происходит из нежелания признать возможную причастность к созданию первоначальных текстов, посвященных княгине Анне, Игнатия Соловецкого, одного из лидеров старообрядческого движения.

Первоначальный состав Агиографического цикла спустя некоторое время был значительно дополнен: в него вошли Слово на перенесение мошей Анны Кашинской и Повесть о чудесах с чудесами, причем количество чудес на этом этапе было доведено до 26. Слово на перенесение мошей можно датировать благодаря чуду, в нем описанному. По версии автора Слова, при перенесении мошей, в тот момент, когда процессия уже взойшла на паперть Воскресенского собора, гроб с мошами княгини Анны вдруг стал неподъемным, и только после молитвы Анне Кашинской и обещания вернуть ее мощи на прежнее место после восстановления Успенской церкви удалось внести гроб в собор. Примечательно, что об этом удивительном случае не написал автор раннего Сказания об обретении и перенесении мошей (также публикуемого в настоящем томе), бывший очевидцем этой процессии. Ни слова не сказал об этом чуде на следствии и Василий-Варлаам, охотно поведавший о чуде исцеления, случившемся во время перенесения мошей. Скорее всего, чудо с гробом Анны Кашинской — плод фантазии автора Слова на перенесение мошей, и появилось оно далеко не случайно. Ранее мною уже было выдвинуто предположение о том, что Слово на перенесение мошей тесно связано с деятельностью сына Василия-Варлаама священника Василия, который на протяжении многих лет пытался организовать освящение новопостроенной церкви Успения Богоматери и перенос в нее мошей княгини Анны. Вероятно, в связи с этим и появляется чудо с гробом Анны Кашинской, которое должно было свидетельствовать о желании самой святой, чтобы ее мощи покоились в Успенской церкви. Вероятно, Слово о перенесении мошей было сочинено специально для отправки в Москву. Оно не могло быть написано при жизни царя Алексея Михайловича, который сам был участником перенесения мошей и прекрасно знал, что при этом происходило. Судя по всему, по времени создания Слово вполне соотносится с приведенной выше челобитной священника Василия. К его созданию мог быть причастен как сам Василий, так и протопоп Воскресенского собора Иван Наумов, бывший одним из авторов канона, тропаря и кондака Анне Кашинской и написавший ее образ (см. коммент. ниже).

Что касается Повести о чудесах, то автор ее известен — дьякон Никифор на следствии сам признал, что он написал предисловие к чудесам, «чтоб было слагательнее»; ему же принадлежит и запись ряда чудес. Оформление чудес с помощью Повести о чудесах было, скорее всего, одновременно написанию Слова на перенесение мошей. Тогда же новописанные тексты были соединены с уже существовавшим циклом. Т. е. окончательное формирование Агиографического цикла было связано с отправкой в Москву прошения о разрешении освятить Успенскую церковь и перенести в нее мощи княгини Анны. Судя по всему, специально для отправки в Москву была переписана рукопись со Службой Анне Кашинской и Агиографическим циклом (*ГИМ*, Синодальное собр., № 622). Время оформления Агиографического цикла братьями Василием и Никифором можно определить с точностью до года: после смерти царя Алексея Михайловича в январе 1676 г. и до февраля 1677 г., когда указанная рукопись уже послужила предметом обсуждения на церковном соборе (подробно история создания Агиографического цикла описана в статье: Семьячко С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // *ТОДРЛ*. СПб., 1999. Т. 51. С. 221—231). Впоследствии развитие Агиографического цикла происходило путем добавления новых чудес, число которых со временем было доведено до 41.

Текст Агиографического цикла издается по списку, содержащему максимальное количество чудес: *РНБ*, собр. Вяземского, № 50 XIX в. Н. П. Барсуковым этот список был охарактеризован как «рукопись позднейшая с поправками и примечаниями по листам цензора архимандрита Феодора» (Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 42). При издании текста учитывалась правка писца рукописи (толстое перо, полуустав) и не учитывалась правка архимандрита Феодора (тонкое перо, современная скоропись), за исключением одного добавления, сделанного цензором: по окончании текста чудес архимандрит Феодор приписал еще одно чудо, которое считал достоверным. Поскольку при издании была сделана установка на передачу максимального числа чудес, вне зависимости от их датировки, эта приписка была воспроизведена. Описки и явные ошибки писца исправлены и вставки пропусков текста между двумя одинаковыми словами (подобная писцовая ошибка описана: Л и х а ч е в Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII вв. СПб., 2001. С. 79) сделаны курсивом в соответствии с чтением списка: *ГИМ*, Синодальное собр., № 622 XVII в. (по изд.: Житие благоверной княгини Анны Кашинской по синодальной рукописи XVII-го века с предисловием Ан. Титова. М., 1909) и списка: *РНБ*, Q.XVII.271 XVIII в.

Стр. 447. *Месяца октоврива во 2 день.* — В списке *ГИМ*, Синодальное собр., № 622: «Мѣсяца июня въ 12 день».

«Се азъ посылаю вы, яко овцы посредѣ волковъ... И не убойтеса от убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити». — Мф. 10, 16—18, 28.

«Возмите иго мое на себе... брѣмя мое легко есть». — Мф. 11, 29—30.

«Аще ли кто оставитъ отца или матеръ... сей нѣсть мой ученикъ». — Мф. 19, 29; 10, 38.

«Аще кто слово мое соблюдетъ, живѣ будетъ вовѣки». — Ин. 8, 51.

...въ пустыняхъ скитающесе... и въ пропаstechъ земныхъ живуще... — Евр. 11, 38.

Стр. 448. *Сея убо преподобныя отечество имѣяше градъ Кашинъ. Дщи бяше... отъ славныхъ боляръ.* — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «1 несогласие»: «Написано в Житии, яко благовѣрная княгиня Анна бяше родомъ града Кашина, дщи славныхъ боляръ. А в лѣтописцахъ — дщи князя Димитрия Борисовича Ростовскаго» (*РНБ*, собр. Погодина, № 1608, л. 1 об.).

...яко древо при исходящихъ водѣ... — Иер. 17, 8; Пс. 1, 3.

Обручиша бо ея родители великому князю Михаилу Ярославичу... Твери. — Житие Михаила Ярославича Тверского (в его Пространной нелетописной редакции) см.: наст. изд., т. 6, с. 68—91, 525—528.

...якоже древле Авраамъ правѣднй... — Об Аврааме см.: Быт. 12—25.

...«нога хромымъ и око слѣпымъ». — Иов. 29, 15.

...яко гордости ради... Дьяволъ преименовася. — О падении Денницы-Люцифера см.: Ис. 14, 11—15.

Стр. 448—449. *...иже и Адама праотца високоумия ради изъ породы изгна.* — См.: Быт. 3, 1—23.

Стр. 449. *...бывѣ послушливѣ даже до креста и смерти, якоже апостоль глаголетъ... — Фил. 2, 8.*

...любити всѣхъ, не токмо своихъ единоплеменныхъ, но и враговъ нашихъ, по евагелскому гласу. — Ср.: Мф. 5, 44.

...ничимъже лишена быста Авраама, Иова и Давида... — Об Аврааме см. библейскую книгу Бытие, об Иове — Книгу Иова, о Давиде — 1—3 книги Царств, Паралипоменон, Псалтирь.

...послѣдоваста сродникомъ своимъ ... великому князю Александру Невскому. — Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора и Житие Александра Невского см. соответственно: наст. изд., т. 5, с. 156—163, 479—480 и 358—369, 518—520.

...родистася има четыре сына: первый князь Дмитрий, второй князь Александръ, третий князь Василий, четвертый князь Константинъ. — У Михаила и Анны родились четве-

ро сыновей и дочь: Димитрий Грозные Очи (15 сентября 1298 г.), Феодора (11 октября 1299 г.), Александр (7 октября 1300 г.), Константин (1307 г.) и Василий (между 1307 и 1318 г.).

...якоже древле и на праведнаго Иова... — Ср.: Иов. 1, 8—12.

Стр. 449—450. «Господь намъ помощникъ... помалъ на его главу болезнь возрастися». — Ср.: Пс. 45.

Стр. 450. ...ордынского царя Озбьяка... — Имеется в виду хан Узбек (см. коммент. к Житию Михаила Ярославича Тверского).

...душу мою положити за овцы стада Христова, по Христову словеси. — Ср.: Ин. 15, 13.

...братъ твой великий князь Георгий... — Имеется в виду племянник Михаила Ярославича Юрий Данилович Московский (см. коммент. к Житию Михаила Ярославича Тверского).

...со окаянным варваром? — Имеется в виду Кавгадый (см. ниже).

Стр. 450—451. ...«все, хотящи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ, лувки же человекы предустоятъ на горшее». — 2 Тим. 3, 12—13.

Стр. 451. «Аще бысть от мира были... сего ради ненавиditъ васъ миръ». — Ин. 15, 19.

«Сего ли ради ищете мя убити, яко слово мое не вмещается въ васъ». — Ин. 8, 37.

...«хощете, — рече, — скорбь имѣти... И не убойтеса отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити... душу вовеци въ дѣбрь огненную». — Ин. 16, 33; Мф. 10, 28.

...сродницы твои благовѣрнии князи Борисъ и Глѣбъ отъ брата своего Святополка зависти ради убиени быста. — Сказание о Борисе и Глебе см.: наст. изд., т. 1, с. 328—351, 527—531.

Стр. 452. ...Ева совѣтова Адаму древа вкушениемъ въ рай... — См.: Быт. 3, 6.

...Ревекка совещае о благословении сыну своему Иакову. — См.: Быт. 27, 1—29.

...епископа своего, блаженнаго Варсонофия... — Варсонофий был епископом тверским с 1315 по 1328 г.

...и отъиде во Орду, точию поимъ единаго сына своего, князя Димитрия... — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «2 несогласие»: «В Житии написано: великий князь Михаилъ Ярославичъ, шедъ во Орду, взя с собою сына князя Димитрия. А в лѣтописцахъ написано: былъ во Орде с княземъ Михаиломъ Ярославичемъ сынъ его князь Константинъ» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 1 об.—2).

...Житие и страдание блаженнаго и великаго князя Михаила... — Название «Житие и страдание» имеет единственная редакция Жития Михаила Ярославича Тверского — вторая редакция 50-х гг. XVII в. Создание этой редакции В. А. Кучкин отнес ко времени между 26 июля 1657 г. и 10 июля 1658 г. (Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 198). До XVII в. Житие Михаила Ярославича «житием» не называлось. Первая редакция 50-х гг. XVII в., созданная, по мнению В. А. Кучкина, чуть раньше второй и тем же автором, сохранилась в одном дефектном списке. Ее начало до нас не дошло, но, как показал В. А. Кучкин, судя по косвенным признакам, она тоже называлась «житием». Обе эти редакции восходят к одному источнику, созданному после перенесения мощей Михаила Ярославича 30 сентября 1654 г., по мнению В. А. Кучкина, тем же автором. Т. е. две сохранившиеся редакции и не дошедший до нас их общий источник представляют собой различные этапы работы одного и того же человека. Есть основания полагать, что уже этот общий источник двух известных нам редакций назывался «житием и страданием». Хронологически Житие Анны Кашинской не может восходить ни к первой, ни ко второй редакции 50-х гг. XVII в., оно может быть соотносимо только с их источником (подробнее см.: Семячко С. А. Круг агнографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агнографический цикл).

...треклятаго и зверобразнаго варвара Кавгадыя... — Имеется в виду один из ордынских военачальников, сыгравший роковую роль в судьбе князя Михаила (см.: Житие Михаила Ярославича Тверского и коммент. к нему).

...мечем усѣкновень бысть... — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «3 несогласие»: «В Житии — великий князь Михаилъ кончину прият мечемъ усечень бысть. А в лѣтописцахъ — ножемъ в ребра в десную страну ударень, и тако духъ испусти» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 2).

...добрымъ подвигомъ подвизався... вѣру соблюде... — 2 Тим. 4, 7.

...въ лѣто 6827, мѣсяца ноемвриа 22 день. — Т. е. 22 ноября 1318 г.

Тѣло же его пресвятое принесено бысть изъ Орды въ славный градъ Тверь... въ соборный и апостольской церкви... — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «4 несогласие»: «В Житии — тѣло князя Михаила Ярославича принесено из Орды сыномъ его княземъ Димитриемъ во Тферь. А в лѣтописцахъ — великий князь Юрьи Даниловичъ во Ордѣ повелѣтъ взяти тѣло его, и привезоша к Москвѣ, и положиша в монастыре въ церкви святаго Преображения. Потомъ же, по прошению великия княгини Анны и сыновъ ея, князь великий Юрьи Даниловичъ отпусти тѣло его с Москвы во Тферь» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 2). Имя князя Димитрия в этом фрагменте фигурирует, в частности, в списке ГИМ, Синод. собр., № 622, XVII в., бывшем предметом рассмотрения на соборах 1677 и 1678—1679 гг.

Стр. 453. *Благовѣрная княгиня Анна пребываше въ дому своемъ съ сыномъ своимъ... той славный градъ Тверь отча достояния въ наслѣдѣе достася...* — В действительности, князь Константин не был «юнейшим» сыном, такимъ был князь Василий. В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «5 несогласие»: «В Житии: пребываше великая княгиня с сыномъ своимъ княземъ Константиномъ во Тфери, тому бо градъ Тферь отча достояния в наслѣдѣе достася. А в лѣтописцахъ: во Тфери бяху князи Александръ, Константинъ и Димитрій, а не единъ князь Константинъ, понеже в лѣто 6834, еще живу сущу князю Константину, прииде из Орды князь Александръ Михайловичъ с пожалованиемъ от царя и сяде на великомъ княжении во Тфери. Егда же князь Александръ от татарскаго насилия отъиде во Псковъ, тогда царь Азбък даде великое княжение тферское князю Константину Михайловичу. По немъ же царь Азбъкъ паки даде великое княжение Александру Михайловичу. И по убении во Ордѣ князя Александра князь Константинъ шедъ во Орду, тамо и преставися» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 2—2 об.).

«Терпение убогихъ не погибнетъ до конца». — Пс. 9, 19.

«Сиру и убогу ты буди помощникъ». — Пс. 9, 35.

...«кая полза будетъ, аще человекъ и весь миръ приобрящетъ, душу же свою отщепитъ». — Мф. 16, 26; Мк. 8, 38; ср.: Лк. 9, 25.

Стр. 453—454. *...Моисей, онъ Боговидѣць, никогда же бы сподобился славы Божия... и нарицатися сыномъ дщере фараоновы.* — См. библейскую книгу Исход.

Стр. 454. «Аще кто не отвержется себе, си есть пристрастия земнаго, и возметъ крестъ свой и влѣдѣ менѣ грядетъ, не можетъ быти мой ученикъ». — Лк. 14, 26—27.

«Ихъже недостатноиъ весь миръ». — Евр. 11, 38.

«Не любите мира и яже въ немъ. Вся бо сущая видимаго сего мира похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житѣйская». — 1 Ин. 2, 15—16.

Се бо и Моисей Боговидѣць изволилъ страдати съ людьми Божиими и имѣти поношение Христова, нежели имѣти временнаго грѣха сладость и жити въ дому фараонове. — См. библейскую книгу Исход.

...монастырь дѣвичь, нарицаемый Софеинской, въ немъже храмъ Премудрости Слова Божия... — Анна Кашинская постриглась в тверскомъ монастыре Св. Афанасия, часто называемомъ Софѣинымъ (Софѣинским), не столько потому, что в нем находилась церковь Софии Премудрости Божией, сколько потому, что он был основан золовкой Анны Софѣей Ярославной Тверской. Время пострижения княгини Анны неизвестно, но уже в 1358 г. она упоминается как монахиня Софѣя.

Стр. 455. «Нужно бо есть Царство Небесное, и нужницы восхищаютъ е». — Мф. 11, 12.

«Прилѣтъ душа моя по тебѣ, Христе Боже, возжада душа къ Богу крѣпкому и живоу. Когда прииду и явлюся лицу Божию». — Ср.: Пс. 41, 1—3.

...Царь царствующимъ и Господь господствующимъ... — 1 Тим. 6, 15.

Стр. 455—456. «Ты страшень еси... яко въ руцѣ его вси концы земли, и высоты горъ того суть». — Ср.: Пс. 75, 8; 94, 3—4.

Стр. 456. «Господь помощникъ мой, на того упова сердце мое, и поможе ми, и процветѣтъ плоть моя, и волею моею исповѣмся ему». — Пс. 27, 7.

...душу свою просвѣщая божественнымъ свѣтопротлиемъ... — Ср. Кондак Пафнутию Боровскому, глас 8: «Божимъ светолитиемъ просвещен...».

«Облецытеса, — рече, — во вся оружия... Сего ради возмите вся оружия Божия, да возможете противитися в день люте и вся содѣявши стати». — Еф. 6, 11—13.

...князю Константину ушедшу ко Господу, тогда приходитъ во Тверь второй сынъ ея... отъ Твери града въ господствующий его градъ Кашинъ... — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «6 несогласие»: «В Житии: по смерти князя Константина зваше князь Василий матеръ свою из Тфери въ Кашин, зане [рече]: „Аще бы и хотѣлъ оставити град твой и преселитися съмо по смерти брата моего, но никакo же оставять мя велможи мои и град весь“. А в лѣтописцахъ: по смерти князя Константина в лѣто 6857 князь Василий сяде на великом княжении во Тфери и в лѣто 6865 князь Василій Михайловичъ ходилъ во Орду и в лѣто 6866 прииде из Орды во Тверь» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 2 об.—3).

Стр. 457. ...«Аще гонятъ вы изъ града, бѣгайте въ другой градъ». — Мф. 10, 23.

«Никтоже, возложъ руку свою на рало и зря вспать, управленъ будетъ въ Царство Небесное». — Лк. 9, 62.

Ибо и Авраамъ... повеленъ бы былъ... оставити отечество свое... аще не бы возбранило ему... от Божия любве и познания. — См.: Быт. 12, 1—3.

Стр. 459. «Отъидите от мене, яко не вмѣ вась». — Мф. 7, 23.

Стр. 460. ...«прикасахуся воскрилю ризѣ ея»... — Ср.: Мк. 6, 56.

«Прилѣ кость моя плоти моей, и колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя измѣнися елея ради». — Пс. 6, 3; 108, 24.

...«яко сънь скоро преходитъ и яко цвѣтъ скоро увядаетъ»... — Суббота мясопустная, утро, на хвалитех, слава, гл. 2.

...«Праведный же, — рече приточникъ, — от вѣры живѣтъ будеть, вмѣсто же его предается нечестивый». — Рим. 1, 17; Притч. 11, 8.

Стр. 461. ...«древо при исходищахъ водъ напояемо»... — Иер. 17, 8; Пс. 1, 3.

...шесть заповѣдей евангелскихъ... — В составе Евангелия выделяют заповеди любви (Мф. 22, 37—40), заповеди блаженств (Мф. 5, 3—12), другие заповеди нагорной проповеди (Мф. 5, 21—48; 6, 1; 6, 3; 6, 6; 6, 14—21, 24—25; 7, 1—5, 21), прочие заповеди Иисуса Христа (Мф. 23, 8—12; Ин. 13, 34). Какие шесть имеются в виду в данном случае, определить не представляется возможным.

Стр. 461—462. ...предаде честную свою и ангеломъ говѣнную душу... въ лѣто 6846-е, мѣсяца октоврия во 2 день. — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «7 несогласие»: «В Житии: преставися преподобная великая княгиня Анна в лѣто 6846. А в лѣтописцахъ: въ лѣто 6866 еще жива баше великая княгиня Софиа и живяше в Софинѣ монастырѣ (а про Софинѣ монастырѣ сказываеът преосвященный Иосифъ митрополитъ, что стоитъ въ Тфери, а не в Кашинѣ), а преставися в лѣто 6876. А гдѣ преставися, во Тфери или в Кашинѣ, и в кое число — того в лѣтописцахъ не написано. А откуда числа преставления в Житии написаны, того не сыскано» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 3).

Стр. 463. Сынъ же ея, благовѣрный и великий князь Василий, такожде и той житие свое благочестно и мирно препроводилъ, и мирно къ Богу отъиде того же лѣта, мѣсяца юния въ 24 день. — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «8 несогласие»: «В Житии написано прежде преставление княгини Анны в лѣто 6846 октовриа в 2 день, потом того же лѣта сына ея князя Василя июля въ 24 день. А в Троицкомъ лѣтописце писано преставление князя Василя Михайловича в лѣто 6874. А в прочихъ лѣтописцахъ — в лѣто 6876. Прежде писано преставление князя Василя Михайловича, потом, того же лѣта, великия княгини Софии, матере его. А в кое число коего мѣсяца кий ихъ преставися — того в лѣтописцахъ не обрѣтается» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 3).

...оная вдовица убогая, иже лѣпту принесе Богу въ даръ и свидѣлствованна бывшихъ паче множества принесшихъ. — См.: Мк. 12, 41—44; Лк. 21, 1—4.

Чудо о явлении преподобныя матере нашея благовѣрной великия княгини-инокини Анны, како явися пономарю Герасиму. — Чудо явления Анны Кашинской пономарю Герасиму было рассмотрено на соборе 1677 г., причем изложено было несколько иначе, нежели в Агиографическом цикле: «В Кашинѣ городе старецъ Варламъ, что был в мирѣ в Кашине в соборной церкви

Успения Пресвятыя Богородицы попь Василей, сказал по евангелской заповѣди Господни, вправду: служил, де, онъ в той соборной церкви лѣтъ с тритцать, а отецъ ево, Варламовъ, попь Василей же у тое ж церкви служил преж ево лѣтъ с пятьдесятъ, а нынѣ, де, у тое церкви служит сынъ его, Варламов, попь Василей же. И в прошлом, де, году, а в котором, того не упомнит, в приход литовскихъ людей. Кашин город был в осаде, и в то осадное время при отце ево, Варламове, при попь Валилье явилась благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская Успенского ж собору понамарю Герасиму во сновидѣнии. А он же понамарь в то время лежал великою болезнью близ смерти. А в явлении, де, ему благоверная великая княгиня Анна велѣла о себѣ возвестить священнику, чтоб над гробом ея перед образом Спасовым нерукотворенного свечи палили и литии пѣли, и гроб ея почитали, и на гробнице ея не садились и шапокъ не клали. А она, де, благовѣрная княгиня, молить всемилостиваго Спаса и Пресвятую Богородицу о избавлении града сего от иноплемненныхъ. И понамарь, де, Герасимъ того видѣния священнику не известил, помнѣл, что то неистинно. И она, де, благовѣрная великая княгиня Анна, явилася ему ж, понамарю Герасиму, после того вскоре во сновидѣнии ж второе. И он, де, понамарь Герасимъ, по втором явлении ево, Варламову отцу, священнику Василью, известил и от болѣзни своей оздравел. И отецъ, де, ево, Варламов, священникъ Василей, про то видѣние людемъ возвещал и приказъ дал, чтоб гроб ея, великия княгини, почитали, на нем бы не садились и шапокъ не клали. А он, де, старецъ Варламъ в то время был дякономъ» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 9 об.—11 об.).

Прешедшимъ убо многимъ лѣтомъ по успении блаженныя и великия княгини Анны, яко двесте и четьредесять и три лѣта... — Хотя в Житии указан 6846 (1338) г. как год кончины княгини Анны, отсчет 243 лет явно ведется не от этой даты (1338+243=1581). Учитывая тот факт, что в качестве царя назван Василий Шуйский (см. коммент. ниже), отсчет, скорее, ведется от даты смерти благоверной княгини, приводимой в летописях (1368+243=1611), что гораздо ближе к реальному времени правления Василия Шуйского (подробнее см. об этом: Семячко С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл. С. 227—228).

...царю Василию... — Имеется в виду Василий Иванович Шуйский, который был царем с 1606 по 1610 г.

Стр. 464. «Аще мене послушаете, благая земли снѣсте; аще ли не послушаете, оружие ващъ поясте». — Ис. 1, 19—20.

...нетлѣнию причастна быти въ немъ. — Факт нетления мощей Анны Кашинской был отмечен в соборном определении 1677 г. как «9 несогласие»: «В Житии в трех мѣстех написано: мощи никакоже тлѣнию причастны. А по осмотру и свидѣтельству преосвященнаго Иосифа, митрополита Рязанского и Муромскаго, и преосвященнаго Симеона, архиепископа Тферскаго и Кашинскаго, и архимандрита, и протопопа, мощи в разных мѣстех ислѣвша и разрушишася» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 3 об.). В данном определении имеется в виду второе освидетельствование мощей, состоявшееся в 1677 г. В то же самое время священник Василий-младший рассказывал на следствии о первом освидетельствовании: «А как, де, в прошлом, во 157-м году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, и великого господина святейшаго Иосифа, патриарха Московскаго и всеа Русии, свидѣтельствовали мощи благовѣрной великия княгини Анны преосвященной Иона, архиепископъ Тверский и Кашинский, да Андрониева монастыря архимандрит Селиверстръ, да Данилова монастыря, что за Москвою-рекою, игумен Иоан, и при том, де, свидѣтельствъ мощей ея осматривали, а при осмотре, де, преосвященному архиепископу Ионе андрониевскому архимандритъ Селиверстръ говорил, чтоб свидѣтельствовать поподлиннѣе, со испытъством, было б, де, что объявить великому государю. И взял, де, он, архимандрит Селиверстръ, ея, благовѣрные княгини, руку и простирал персты ея и паки згибал. А тѣло, де, ея, благовѣрная княгини, нетлѣнно, толко тлѣнием разрушилс я нос да плюсна у ноги, а у которые, того не упомнит. А при том, де, свдѣтельствъ он, поп Василей, был самъ, будучи дячком. И как, де, благовѣрные княгини руку архимандрит осызал, то он неподалеку видел, а про иное про все подлинно слышал от отца своего от попа Василья» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 8 об.—9 об.). В рассказе же Василия-старшего (Варлаама) эта сцена была уже представлена как чудо: «И андроньевской архимандрит Селиверстръ

тое руки персты розгibal, а какъ отпустилъ, и онъ также согбенны учинились по-прежнему» (там же, л. 14). Учитывая тот факт, что именно Василий-Варлаам описал положение десницы Анны Кашинской как «благословящей», можно не сомневаться в его симпатии к старообрядчеству. Это было очевидно и участникам Собора, которые вынесли приговор: «...старцу Варламу за жливия же его повѣствованія, якобы рука великія княгини по смерти была яко благословящая и яко при архимандритѣ Селивестрѣ разгбенныя персты сами согнулися по прежнему, судихомъ: въ немъже монастыри живеть, неисходну быти ему оттуду до смерти его и о грѣсѣхъ своихъ ему каются, а о жливыхъ своихъ реченіяхъ исповѣдаться и прощения у архіерея тоя епархїи просити» (Колосов В. В. Благоверная княгиня Анна Кашинская. С. 104).

Стр. 465. *Таже повѣдаетъ ему о себѣ, кто бѣ.* — В соборном определении февраля 1677 г. этот момент отмечен как «13 несогласие»: «В явлении понамарю Герасиму великая княгиня сказа имя свое — Анна. А по лѣтописцамъ, имя ея иноческое Софія. И аще бы истинна явилася великая княгиня, всячески бы рекла свое имя иноческое Софія. (Не бо можаше имя свое монашеское забыти или ѣ отрещи и зватися именемъ мирскимъ, еже самоволно остави с пострижениемъ влась главы своея)» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 4 об.).

...нимало замѣдливъ, бояся прещенія, но скоро приходитъ ко пресвитеру и съ нимъ всему причту тоя церкви повѣдаетъ вся реченная от преподобныхъ... — Это утверждение находится в прямом противоречии с показаниями Василия-Варлаама на следствии о том, что Герасим рассказал о своем видении только после второго явления княгини Анны (см. выше). Противоречие это может быть прокомментировано двояко. С одной стороны, Василий-Варлаам может представлять первоначальную версию событий как человек непосредственно (точнее, через своего отца) связанный с их участником — пономарем Герасимом, в тексте же представлена версия, упрощенная при пересказе ее дьяконом Никифором и записи иноком Соловецкого монастыря Игнатием. С другой стороны, вполне вероятно и то, что Повесть, составленная в своей основе в 1652 г., сохранила раннюю версию событий, а Василий-Варлаам в 1678 г. рассказывал историю, подвергшуюся фольклоризации в процессе бытования в устной среде.

Стр. 466. *...не попускающія таковій свѣтилникъ, иже подъ спудомъ сокрытый... на свѣщницѣ поставити...* — Ср.: Мф. 5, 15.

...при святѣйшемъ Иосифѣ, патриархѣ Московскомъ и всея Россїи... — Иосиф занимал патриарший престол с 27 марта 1642 г. по 15 апреля 1652 г.

...явився гробъ благовѣрныхъ и великія княгини-инокини Анны на верху земли... — Явление гроба Анны Кашинской на следствии 1677 г. было описано следующим образом: «Да он же старецъ Варлаамъ сказал, что тот ея гробъ был под древянную соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, под мостомъ под правымъ крылосомъ, а под тот, де, церковной мостъ входу не было от ветхости, осел ниско, и человѣку подойти было не мощно. А Спасовъ, де, нерукотворенной образъ стоя над гробницею ея в церкви у крылоса, а не под церковью. А гробъ, де, каменной благовѣрной великой княгини Анны вышел из земли самъ собою. Перво, де, ево показала из земли треть. А потом не по многому времени старую вѣтхую древянную соборную церковь розобрали, для того, что в ней служить было не мощно, а на том мѣсте постронть бы новую церковь деревянную ж. И гробъ, де, благовѣрные великія княгини объявился весь на верхъ земли, и под нимъ яма, и никакова знаку не было. И на том мѣсте построи новую соборную деревянную ж церковь, и гробъ благовѣрные княгини стал под новою церковью под мостомъ посреди церкви, а не под крылосомъ, для того, что новая церковь стала пространнее прежие церкви» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 11 об.—12).

Стр. 467. *Якоже и въ пренесенїи мощей явлено есть первоученика и архидїякона Стефана от Иерусалима въ Царьградъ, и како нечисти дуси на пути вопїяху: «О, горе намъ, яко первоученикъ Стефанъ идетъ мучити насъ!»* — Комплекс текстов, посвященных Стефану Первоученику, вошел в Великие Минеи Четьи под 27 декабря, изд. см.: Великие минеи четьи: Декабрь. Дни 25—31. М., 1912. Стб. 2386—2387, 2390—2428.

И таковая въ себѣ помышляху... еже бы доити въ царствующий градъ Москву... дабы повелѣлъ государю таковому свѣтилу изъ-подъ спуда на свещницѣ поставитися и церкви Божия Матере свою красоту воспрїяти. — Согласно материалам следственного дела, государю о новооткрывшемся гробе и о чудотворениях от него было сообщено следующим образом: «И по-

сле того ходил боярин Василей Иванович Стрешневъ молитися ко Александру Свирскому чудотворцу, и какъ он был в Кашине, и он, де, Варламъ, будучи попомъ, ему, Василью Ивановичю, о явлении и о чудесахъ благоверные великие княгини Анны извещал. И на Москвѣ думному Ивану Гавреневу о томъ взоветъ же. И они, де, ему велѣли бити челом и извещать великому государю. И онъ, де, Варламъ, биль челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси самодержцу. И после ево, Варламова, челобитья вскоре волею Божію ево, великого государя, в животь не стало. И онъ, Варламъ, биль челом блаженные ж памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцу» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 12 об.—13).

Стр. 468. ...*неподобно свѣтилнику возженному подѣ спудомъ быти, но на свѣщницѣ полагагтися, яко да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмѣхъ суть*... — Мф. 5, 15.

...*во градѣ Тферѣ къ сущему ту архиепископу Ионѣ*... — Иона был архиепископом Тверским и Кашинским с 24 декабря 1642 г. по 1654 г. (дата хиротонии следующего архиепископа Лаврентия — 16 апреля 1654 г.).

Стр. 469. ...*мощи благовѣрныхъ и великия княгини-инокини Анны. И мы видѣвши, яко благодатию Христовою никакоже тлѣнию причастны явишася, ни понѣ ризамъ ея.* — Факт нетления риз Анны Кашинской был отмечен в соборном определении 1677 г. как «12 несогласие»: «В Житии в двоухъ мѣстехъ написано: тлѣнию не токмо мощи, но и ризы непричастны быша. А по домотру нынѣшнему архиерейскому ризы, во что была скутана, и схима истлѣли, токмо во остатке части креста, что был вышитъ на куколь шолкомъ, да часть плетей схимнических, и то истлѣло же, лежить на персехъ толко знакъ, а принятися не мощно. А на бедрахъ свивалникъ, какъ пояс, да нить лежать, истлѣли, принятися не мощно. Калиги обѣ по швамъ распоролися, а кожа не развалилася, а истлѣла» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 4). В данном определении имеется в виду второе освидетельствование мошей, состоявшееся в 1677 г.

Стр. 470. *Аще бы мощно ему взяти златыя крыль... якоже нѣкогда пророкъ Аввакумъ въ Вавилонѣ обрѣтесе*... — Дан. 14, 23—39.

...*къ богопрятному и къ пречестному сельнью божественнаго кивота, Пресвятая Богородицы, на тоя Успение апостоли снидошася на облацѣхъ во мгновении ока от конецъ земли*... — Именованіе Богоматери божественным кивотом неоднократно встречается в средневековой традиции. См., например, Задостойникъ праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы: «Яко одушевленному Божію кивоту, да никакоже коснется рука скверныхъ, устне же верныхъ Богородице немолчно, глас ангела воспеваше, с радостию да вопиют: истинно вышши всехъ еси, Дево чистая». Согласно Священному Преданию (в частности, об этом повествует «Сказаніе об Успении Пресвятой Богородицы»), Богоматерь заранее узнала о своей кончинѣ и через Иоанна Богослова возвестила о ней всем своимъ близкимъ, и апостолы собрались на ее Успение. Какъ правило, именно моментъ прощанія апостоловъ с Богородицей и отраженъ на иконахъ «Успение Богоматери».

...*якоже древлѣ блаженная пророчица Анна, иже во Еваггелии свидѣтелствова на*... — Лк. 2, 36—2, 38.

Стр. 471. ...*императору нашему Николаю Павловичю*... — Николай Павловичъ был императоромъ с декабря 1825 г. по 18 февраля 1855 г. Упоминаніе его является факторомъ, датирующимъ публикуемый списокъ Агиографическаго цикла.

«*Велия благочестія тайна — Богъ явися во плоти*». — 1 Тим. 3, 16.

Стр. 472. «*О немже имамы избавление кровію его и оставление грѣховъ, иже есть образъ Бога невидимаго. И той есть глава Церкви, иже есть начало, перворожденъ из мертвыхъ, яко убо въ немъ благоволи все исполненія всѣлитися и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ, и умиривъ распятія своего собою, аще земная, аще небесная*». — Кол. 1, 14—20.

...*тайна, сокровенная отъ вѣка и отъ родовъ*... — Кол. 1, 26.

...*Тѣла Христова*. — Имеется в виду: Церковь — тело Христово (см.: Кол. 1, 24).

«*Дахъ, — рече, — вамъ власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражію*». — Лк. 10, 19.

Стр. 473. ...*присно поминати одрѣ блаженнаго во царѣхъ богоотца и пророка Давида, мочаща слѣзами, а не водою*... — См.: Пс. 6, 7.

...по всему быста милостынею ко убогимъ и благотворениемъ къ нищимъ, якоже древлъ правднъ Иовъ... — Характеристику Иова как человека непорочного, справедливого, богобоязненного и удаляющегося от зла см.: Иов. 1, 1, 8.

...«ни скорбь, ни тѣснота, ни гонение, ни нагота, ни гладь, ни бѣда, ни ино что от лютыхъ мира сего возможетъ насъ разлучити от любви Божия за пострадавшаго насъ ради»... — Ср.: Рим. 8, 35.

...не якоже древлъ въ раи Ева ко Адаму. — См.: Быт. 3, 1—20.

«Аще кто не оставитъ отца своего, и мать, и жену, и чада, и сѣла, и имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ». — Ср.: Лк. 14, 26—27.

Стр. 474. ...«Богъ обнища, да насъ богатствомъ небеснымъ обогатитъ»... — Ср.: 2 Кор. 8, 9.

...«древо плодовито при исходящихъ водъ источникъ»... — Ср.: Иер. 17, 8.

...сочетай мя съ мудрыми дѣвами... — Ср. синаксарь в Великий вторник на утрени: «...о Женише Христе, с мудрыми нас сочетай девами, и избранному Твоему сопричти стаду, и помилуй нас...».

...асѣли мя во обитѣлехъ твоихъ, яже уготовалъ еси любящимъ тя, якоже святыи апостолъ Павелъ глаголетъ. — См.: 2 Кор. 2, 9.

«Прославляющаго мя прославлю и волю боящихся сотворю». — 1 Цар. 2, 30; Пс. 144, 19.

«Приидите, благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ Царствие от сложения мира». — Мф. 25, 34.

Стр. 474—475. «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ». — Пс. 67, 36.

Стр. 475. «Похваляемому бо правднику, возвеселятся людие». — Ср.: Пр. 28, 12; 29, 2.

«Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ». — Мф. 5, 16.

«Аще кто мнѣ служитъ и послѣдствуетъ, идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ». — Ин. 12, 26.

«Послужили Господу от имѣний своихъ, якоже Мария Магдалина». — Ср.: Лк. 8, 2—8, 3.

«Ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидетъ, яже уготова Богъ любящимъ его». — 2 Кор. 2, 9.

...якоже нѣкогда болгарский царь Иоаннъ о пренесѣнии честныхъ мощей преподобныя Параскеви во свой царствующий градъ... — Ссылка на перенесении мощей преподобной Параскевы представляется чрезвычайно важной. В истории прославления Анны Кашинской не последнюю роль сыграл протопоп Иван Наумов, бывший «священником в том же городе Кашине у церкви великомученицы Параскевии» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 7 об.). Он принял участие в написании тропаря и канона княгине Анне (см. комментарии к Службе Анне Кашинской). Впоследствии он стал протопопом Воскресенского собора, где находились мощи княгини Анны после перенесения из разрушившейся Успенской церкви. Уже служа в Воскресенском соборе, он написал образ Анны Кашинской. «А, по скаске старца Варлаама и сына ева, пола Василья, писал, де, тот образ по общаныи своему протопоп Иван Наумов, что был в Кашинѣ в Воскресенскомъ соборѣ. А по осмотру, тот образ написанъ на штилистовой цѣкъ, обложен басемнымъ окладом, вънець и гривна резные...» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 27). Возможно, Иван Наумов был в какой-то степени причастен и к созданию Слова на перенесение мощей.

...Варлааму, митрополиту Ростовскому... — Варлаам был хиротонисан в митрополита Ростовского и Ярославского в 1619 г., скончался 9 июля 1652 г.

Стр. 475—476. ...съ царицею и великою княгинею Марию Ильиничною... — Мария Ильинична Мирославская стала царицей, выйдя замуж за царя Алексея Михайловича 16 января 1648 г., скончалась 3 марта 1669 г.

Стр. 476. ...со своими царскими чады... — На момент перенесения мощей у царя Алексея Михайловича была лишь дочь Евдокия, родившаяся 28 февраля 1650 г. 12 июня 1650 г., когда

переносились мощи Анны Кашинской, ей не исполнилось еще и трех с половиной месяцев и в поездке в Кашин она участия не принимала (см. разрядные книги: «Того жъ мѣсяца июня въ 4 день пошелъ государь отъ Троицы изъ Сергіева монастыря въ Кашинъ къ великой княгинѣ Аннѣ Кашинской молиться, и съ государынею царицею. {...} Того жъ мѣсяца июня въ 12 день въ Кашинѣ былъ у государя столъ въ шатрахъ...») (Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 178).

...сестрами... — См. комментарии к Сказанию об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской.

...паче древяго кивота... — Описание киота (ковчега Завета) см.: Исх. 25, 10—22.

Якоже иногда царь Давидъ и пророкъ предъ кивотомъ Господнимъ скакаше, играя, ради пришествия его и, предъ нимъ идуще, пояху... — См.: 2 Цар. 6, 1—5.

Тамо — святая святыхъ, ручка и манна, жезлъ и скрыжали, вещи суть предивны и въ Божие имя сотворены. — См.: Евр. 9, 3—4.

...«вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ людие». — 2 Кор. 6, 16.

«Азъ и Отецъ приидема и обитель у него сотворима». — Ин. 14, 23.

...Озанъ онъ, прикоснувшись кивоту Господню, ту и пораженъ бысть... — См.: 2 Цар. 6, 6—7.

Стр. 476—477. ...въ древнѣмъ законѣ всякъ прокаженный изгоняшеся изъ града и никтоже смѣяше прикасатися имъ, дондѣже очистится. — См.: Лев. 13—14.

Стр. 477. Самъ бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исполнителемъ закона, егда десять прокаженныхъ очистилъ, и не возгнушался ихъ. — См.: Лк. 17, 12—19.

Стр. 479. ...яко брѣмя тяжко, отягобша на мнѣ... — Пс. 37, 5.

...осужден, яко скрывый талантъ господина. — См.: Мф. 25, 14—30; ср.: Лк. 19, 12—27.

Стр. 481. Чудо 5. О бѣснующемся чловѣцѣ. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Того ж числа (16 февраля. — С. С.) Кашина города Дмитревского монастыря служка Петрушка Степанов сказал, по святей евангилской заповеди Господни, еже, ей-ей, брат, де, ево родной Федька был от болѣзни во иступлении ума. И по обещанию того брата ево привозил ко гробу благовѣрной великой княгини Анны болного болшей брат их Никишка. А от того ея, благовѣрной княгини, гроба привез ево, Федьку, в дом здрава, в цѣлом умѣ. А какъ брату ево исцеление было, и тому ныне лѣтъ с дватцать. А гроб, де, с мощи ея в то время стоял в соборной Воскресенской церкви» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 19 об.—20). В Житии это чудо отнесено к числу произошедших до перенесения мощей, т. е. в то время, когда гроб с мощами Анны Кашинской находился в Успенской церкви.

157-мъ... — В списке Вяз. Q. 50 неверное чтение — «1657-мъ...», исправлено по списку: РНБ, Q. XVII. 271. Чудо датируется временем до освидетельствования мощей, т. е. 7157 (1649) г.

Чудо 7. О бѣснующейся женѣ. — Вероятно, это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Того ж числа (16 февраля. — С. С.) в соборной Воскресенской церкви Стретенского девича монастыря крестьянинъ Гришка Тиханов сказал, по святей Христове евангилской непорочней заповеди Господни, еже, ей-ей, мать, де, ево Анна в прошлом (т. е. прошедшем. — С. С.) году была от огневые болѣзни во иступлении ума недѣль с шесть. И имал, де, отец его Тихон из Воскресенские соборные церкви освященную воду, и тою священною водою мать ево Анну кропили и пить ей давали. И она, де, от той воды в дому своемъ исцѣлѣла. А какъ исцеление получила, тому лѣтъ с пятнатцать. А как умре — и тому лѣтъ с осмь» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 20 об.—21). В Житии это чудо отнесено к числу произошедших до перенесения мощей, т. е. в то время, когда гроб с мощами Анны Кашинской находился в Успенской церкви, и воду, соответственно, святтили там же. Имя героини чуда также не совпадает.

Стр. 482. Чудо 9. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Февраля въ 16 день в Кашине в соборной Успенской церкви кашинка, вдова посацког чловѣка, Богдановская жена Митрофанова Акилина, Назарьева дочь, сказала, по святей Христове евангилской заповеди Господни, еже, ей-ей, в прошлом году ходила она, хуля, на Петров день со иными женами, и, гуляя, зашли онъ на гроб благовѣрные княгини Анны. А гроб, де, ея в то время был под древяною

церковью. И она, де, Акилина, оперлася о гроб с небрежениемъ, и от того, де, (2 слова нрзб.) ея рука и нога правая отнялась. И она, де, постилась от Петрова дни до Ильина дни. И как был для свидетельства мощей благовѣрные княгини Анны преосвященный Иона, архиепископъ Тверский и Кашинский, и при нем, архиепископе, привели ея в церковь ко гробу благовѣрные великие княгини Анны, и пѣли молебен, и святили воду, и тою освященною водою она после тово молебна помазала-ся и пила, и от того, де, ей спустя дня з два в дому Богъ даровал исцеление. А в то, де, время благовѣрные великие княгини Анны мощи лежали под старою Успенскою церковью до свидетельства Ионы, архиепископа Тверскаго и Кашинскаго. А оздраве, де, она жила лѣтъ с пятнатцать. А какъ умре — и тому лѣтъ с пятнатцать же» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 19—19 об.).

157-мъ... — В списке Вяз. Q.50 неверное чтение — «1657-мъ...», исправлено по списку РНБ, Q.XVII.271. Чудо датируется временем до освидетельствования мощей, т. е. 7157 (1649) г.

Стр. 483. Чудо 10. О разслабленной женѣ. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Того ж числа (16 февраля. — С. С.) Кашина города посацкого челоувка Ивановъ сынъ Потребова Петрушка сказалъ, по святей Христове евангилской непорочной заповеди Господни, еже, ей-ей, матери, де, ево Евдокѣ розслабления болъзнь была ль и у гроба исцеление было ль или нѣтъ, того он не вѣдает, для того что остался после смерти матери своей на четвертом году, а от людей про то не слышалъ» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 20—20 об.).

Чудо 11. О разслабленномъ челоувѣцѣ. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Февраля въ 18 день в Кашине в соборной Воскресенской церкви Тверскаго уѣзду деревни Борзениновы столника Алексѣевъ крестьянин Михайлова сына Блохина Калинка Иванов в допросе сказал, по святей евангилской непорочной заповеди Господни, еже, ей-ей, в прошлых, де, годѣх волею Божиею лежал в скорби. И в той скорби отнялися у него руки и ноги. Ногами не ходил и руками не владѣл года з два. И мать, де, ево Анница ево, Калинку, для исцеления той скорби приводила врачей многих и лечила ево многими лекарствъ, и ему, де, от тѣх лекарей ползы в той скорби и облечения никакова не учинилось. И шурин, де, ево, Калинков, Тверскаго уѣзду столника Григорья, Федорова сына, Бояшева вотчинъ, ево села Харитонова крестьянин Митрошка Олферовъ, приѣхав к нимъ в домъ, сказал матери ево и ему, Калинке, что в Кашине объявился гроб, а есть, де, от него болящим исцеление. И взяв, де, он, Митрошка, ево, Калинку, привез в Кашин, и молился у гроба благовѣрные княгини Анны во время службы о исцелении своей скорби недѣлю. И в тѣх, де, числах во сновидени явися ему благовѣрная княгиня и рекла ему: „Востани, де, Калиникъ! Богъ тебя от скорби избавляет. Я, де, о тебѣ всемирностиваго Спаса молила“. И он, де, Калинка, от сна в то время пробудился и после того сновидѣния стал здрав. А в то, де, время благовѣрные великие княгини Анны гроб с мощми стоял под старою Успенскою древяною церковью» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 23—24).

Стр. 484. Чудо 12. О ослѣпшемъ челоувѣцѣ. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «185-го февраля въ 19 день в Кашинѣ в соборной Воскресенской церкви Дмитровскаго уѣзду Богородицкаго монастыря Медвежей пустыни старецъ Фирсъ, что был в мире боярина князь Григорья Сунтелѣевича Черкаскаго деревни Токарева крестьянин Филип Григорьевъ, сказал по святей Христове евангелской непорочной заповѣди Господни, еже, ей-ей, в прошлых годѣх лѣтнею порою былъ онъ на боярской работѣ, с поля возили в гумно снопы, и стоял, де, он офоне, и крестьянин, де, Мишка Микифоровъ подавал ему снопы и бросил ему снопом в глаза. И от того, де, у него учинилась очам ломата, и не видел лѣтъ с пять. И по обѣщанию своему до мороваго повѣтрія за год ходил онъ в городъ Кашинъ к благовѣрной княгинѣ Аннѣ о исцелении очей своих молитца. И на другой день после обѣдни он, старецъ, очами прозрѣлъ. А гроб, де, благовѣрной великой княгини Анны стоял в то время под соборною Успенскою древяною церковью. А нынѣ, де, онъ, старецъ Фирсъ, очми мало видит, заволокло туком. А к подлинной скаскѣ соборной попь Иван вмѣсто старца Фирса руку приложил» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 25—26 об.).

Чудо 13. О ослѣпшемъ челоувѣкѣ. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Троицы-Сергиева монастыря села Фроловскаго крестьянин Андрушка Давыдов сказал, по святей Христове евангилской непорочной заповеди Господни, еже, ей-ей, в прошлом, де, году у отца его Давыда заволокло туском очи, и не видѣл года с четыре. И по обещанию своему ходил в город Кашин молотися благовѣрной княгине Анне. А гроб, де, ея в то время был под древяною церк-

вью. И у гроба ея получил исцеление и очима прозрѣлъ. А сколько тому лѣтъ, и он не упомнит. А какъ отецъ ево Давыд умре, и тому лѣтъ з дватцать» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 21—21 об.).

Стр. 485. *Чудо 14. О слѣпой дѣвицѣ.* — Это чудо было проверено во время следствия 1677 г.: «И февраля ж въ 13 день в Кашине князь Данилов челоуѣкъ Григорьевича Черкаского Данило, Андрѣевъ сынъ, Татаринов в допросе сказал: В прошлых, де, годех служил он, Данило, с отцом своимъ Андрѣемъ в дому боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, и по указу, де, боярскому отецъ ево Андрѣй был на приказе въ ево боярской вотчине в Углецком уѣзде в селе Красномъ, а он, де, Данило, приѣзжал с Москвы к отцу своему в гости в то село Красное. А у сестры ево, Даниловы, родной, у дѣвки Анны отнялися очи, сомжилися вѣки, месяца с три не разводилися, и ничего не видела. И отецъ ево, Данилов, Андрѣй, и мать его Пелагѣя, и з боляшею дочерью своею, а съ ево, Даниловою, сестрою Анною, и онъ, Данило, приѣзжали во град Кашин о исцелении очей ея по обещанию своему къ благовѣрной княгине Анне молитися. И какъ молебное пѣние совершили, и по отпусе священникъ оградил ея, дѣвку Анну, животворящим крестом, в то время очима прозрѣла. А гроб, де, благовѣрные великие княгини Анны с мощми в то время былъ под соборною Успенскою деревянною церковью, стоялъ поверхъ земли. А были, де, онъ в Кашине до государского пришествия года за два. И тое, де, сестры ево Анны и отца ево Андрѣя ныне вживе нет. А мать ево, Данилова, Пелагѣя живет на Москвѣ, в дому князя Данила Григорьевича Черкаского. А благовѣрной, де, княгини Анны по обещанию у них и образ написан. К подлинной скаске вмѣсто ево, Данилы, приложил руку князь Даниловъ челоуѣкъ Григорьевича Черкаского Филип Черкашенин» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 17—18 об.).

Стр. 486. *...и даша ему священницы персти изъ-под гробу...* — На следствии 1677 г. Василий-Варлаам свидетельствовал: «А по указу великого государя персть из-под гроба он, Варлаамъ, многимъ людямъ роздавали на исцеление, и доныне даютъ» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 15).

Чудо 16. О разслабленномъ челоуѣцѣ. — В списке БАН, П.І.А.48 это чудо помещено первым (л. 126 об.—127 — «Чудо 1. О исцѣлвшемъ челоуѣке») и потому может быть датировано временем до 21 июля 1651 г. (времени следующего чуда).

Стр. 487. *Чудо 17.* — В списке БАН, П.І.А.48, л. 127 об.—128 это «Чудо 2. О исцѣлшей женѣ Екатерине 159-го году июля 21 день». Т. е. 7159 (1651) г.

...именемъ Сидора... — В списке БАН, П.І.А.48 муж Екатерины назван Иоанном Исидоровым.

Чудо 18. — В списке БАН, П.І.А.48, л. 128—129 это «Чудо 3. О исцѣлвшемъ челоуѣке Никите, 160-го ноября въ 11 день». Ноябрь 7160 г. соответствует ноябрю 1651 г.

Челоуѣкъ нѣкий Никита Ивановъ, Кашинскаго уѣзду села Горки... — В списке БАН, П.І.А.48: «...Кашинского уѣзду кашинца Васильевъ челоуѣкъ Постелникова Никита Ивановъ...».

Чудо 19. — В списке БАН, П.І.А.48, л. 129—129 об. это «Чудо 4. О исцѣлвшемъ челоуѣке Никитѣ, того ж году марта в 30 день». Март 7160 г. соответствует марту 1652 г.

Стр. 488. *Чудо 20.* — В списке БАН, П.І.А.48, л. 133—134 это «Чудо 8. Старицы Мавры. О исцѣлшей от падучие болѣзни. 163 году». Чудо датируется 7163 г., т. е. 1654/55 г.

Чудо 21. — В списке БАН, П.І.А.48, л. 134—135 это «Чудо 9. О исцѣлшей боляринѣ Стефанидѣ».

Стр. 489. *Чудо 22.* — В списке БАН, П.І.А.48, л. 135—136 это «Чудо 10. О исцѣлшей женѣ Дарье. 164-го году». Чудо датируется 7164 г., т. е. 1655/56 г.

Чудо 23. — В списке БАН, П.І.А.48, л. 130—130 об. это «Чудо 5. О исцѣлвшемъ челоуѣке Антипѣ. 161-го году». 7161 г. соответствует 1652/53 г. Судя по времени следующего чуда, данное датируется 1652 г.

Отрокъ нѣкий, именемъ Антипа... — В списке БАН, П.І.А.48: «Кашинца Лукинъ челоуѣкъ Постелникова Антипа...».

Стр. 489. *Чудо 24.* — В списке БАН, П.І.А.48, л. 130 об.—131 об. это «Чудо 6. О исцѣлвшей женѣ Екатерине. 161-го году сентября в 23 день». Сентябрь 7161 г. соответствует сентябрю 1652 г.

...помолитися Христову Воскресению и поклонитися гробу преподобныя, и повелѣ себя отвести въ Кашинъ. И прииде въ соборную церковь Успения... — В 1652 г. мощи Анны Ка-

шинской находились в Воскресенском соборе, упоминание Успенской церкви в данном случае является анахронизмом.

Чудо 25. — В списке БАН, П. I. А. 48, л. 132—133 это «Чудо 7. О исцѣльвшей женѣ Матронѣ. Того же году». 7161 г. соответствует 1652/53 г. Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Того ж числа (16 февраля. — С. С.) в Кашине в соборной Воскресенской церкви Кашина города Стретенского девица монастыря старица Марфа, что была в мире Лукьяновская жена Мизинцова Матрена, сказа, по святѣй Христове евангилской непорочной заповѣди Господни, еже, ей-ей, в прошлом, де, году по принесении мошей благовѣрные княгини Анны в соборную Воскресенскую каменную церковь исцеление получила она от очные болѣзни. А болѣзнь, де, ея в мирскомъ житии была ломота в голове. И от той ломотныя главныя болѣзни болѣли у неѣ очи года с три, мало и видела. А потом, де, от зелныя болѣзни вѣки у неѣ сожмилися, и ничего не видела недѣль з девять. И помыслила, де, она иди ко гробу благовѣрных княгини Анны помолитися о исцелении болѣзни своей. И в той, де, ночи явилась ей благовѣрная княгиня Анна таковым образом. Кабы она, старица Марфа, будучи белицею, пришла в церковь в соборную Воскресенскую и стала против гроба ея. И благовѣрная княгиня Анна призвала ея: „Подойди ко мнѣ!“ И она, старица Марфа, ко гробу приступила, и благовѣрная княгиня ей говорила: „Давно, де, было тебѣ приити и помолитися“. И старица, де, Марфа над гроб наклонилась, и благовѣрная княгиня Анна очи ей рукою своею осязала. А рука, де, у неѣ тепла. И после того явления она, старица Марфа, от сна проснулась и ощутила себя от очные болѣзни здрава. А опосле того исцеления она постриглась тому третьей год» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 22—23).

Стр. 491. ...повелѣ себя отвести въ Кашинъ къ пресвятѣй Богородицѣ Успению и ко гробу преподобных княгини Анны... — В 1652/53 г. мощи Анны Кашинской находились в Воскресенском соборе, упоминание Успенской церкви в данном случае является анахронизмом.

Чудо 26. — Это чудо было рассмотрено во время следствия 1677 г.: «Того ж числа (18 февраля. — С. С.) города Городецка церкви Николая Чудотворца дьячок Петрушка Иванов в допросе сказал, по святѣй Христове евангилской непорочной заповѣди Господни, еже, ей-ей, в прошлом, де, году, тому лѣтъ с одиннатцать Божиим изволениемъ лежал он три недѣли в великой скорби, опух, де, и глаза опухолью покрылись, не видел ничего, и лежал, от того обмертвѣвъ, трои сутки бес памяти. И мать ево вдова Офросинья обещалась благовѣрной великой княгине Аннѣ о исцелении тое ево скорби пѣть молебен. И какъ, де, брат ево Николской попъ Иван в дому у них начал пѣть молебенъ, и над нимъ, Петрушкою, поставили ея, благовѣрные княгини Аннѣ, образ, и ему, де, Петрушке, стало от тоѣ болѣзни легче. А после того молебна спустя с недѣлю времени стал здрав, и в город Кашин з братом своимъ, с попомъ Ивановомъ, ѣздили и ей, благовѣрной княгине Анне, пѣли молебен же. И в которой церкви в тѣ поры мощи ея стояли, того он не помнит, потому что был мал, по пятому году, а сие исцеление он слушал от матери и от брата своего» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 24 об.—25). В Житии персонажи этого чуда находятся в других родственных отношениях: Иван — не брат, а отец Петра.

Стр. 493. И како начаша пѣть «Христоръ воскресѣ» трижды на отпуствѣ вместо «Славы, и нынѣ»... — Троекратное «Христоръ воскресѣ» на отпуствѣ вместо «Слава, и нынѣ» характеризует окончание Литургии на Пасху.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. текста	Стр. коммент.
<i>Н. В. Поньрко. Литература раннего старообрядчества как историческое свидетельство</i>	5	
Из сборника «Старчество» (<i>Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко</i>)	13	498
«Своеручная хартия» и Житие Елеазара Анзерского (<i>Подготовка текста и комментарии С. К. Севастьяновой</i>)	41	506
Своеручная хартия преподобного Елеазара Анзерского о бывших ему видениях и откровениях	41	506
Краткое сказание о строителе Елеазаре Анзерского скита и о прчих подвижниках	47	511
Записка о жизни Ивана Неронова (<i>Подготовка текста и вступительная статья Н. С. Демковой, комментарии Н. С. Демковой при участии И. А. Лобаковой</i>)	50	514
Сочинения протопопа Аввакума	64	518
Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (<i>Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой</i>)	64	518
Из других редакций «Жития» протопопа Аввакума (<i>Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой</i>)	108	537
I. Фрагменты из сборника И. Н. Заволоко	108	537
II. Фрагменты из сборника Г. М. Прянишникова	113	539
Из автобиографических записок протопопа Аввакума (<i>Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой</i>)	119	542
Из сочинения о сотворении мира (<i>Подготовка текста и вступительная статья Н. С. Демковой, комментарии Н. С. Демковой при участии И. А. Лобаковой</i>)	124	544
Из «Книги бесед» (<i>Подготовка текста и комментарии И. В. Сесейкиной и И. А. Лобаковой</i>)	130	546
Из «Книги толкований и правоучений» (<i>Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой</i>)	147	551
Послания и челобитные царям Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу и царевне Ирине Михайловне (<i>Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой</i>)	160	555

	Стр. текста	Стр. коммент.
Послание царю Алексею Михайловичу... («Первая челобитная»)	160	555
Челобитная царю Алексею Михайловичу из Холмогор («Третья челобитная»)	165	557
«Грамотка» царю Алексею Михайловичу из Пустозерска («Четвертая челобитная»)	166	558
Послание царю Алексею Михайловичу из Пустозерска («Пятая челобитная»)	167	558
Послание царевне Ирине Михайловне	172	559
Послание царю Федору Алексеевичу («Челобитная»)	174	560
Письма и послания единомышленникам (Подготовка текста Н. С. Демковой, комментарии Н. С. Демковой при участии И. А. Лобаковой)	176	562
Письмо Ивану Неронову	176	562
Письмо игумену Феокисту	177	563
Письмо иноку Авраамию	179	563
Письмо Афанасию	179	564
Письмо «отцам в Поморье»	180	564
Послание «братии возлюбленной... на всемъ лицѣ земномъ»	181	565
Письмо Маремьяне Феодоровне	186	566
Послание «стаду верных»	188	566
Письмо Симеону	190	567
Послание «горемыкам миленьким»	191	567
Письмо «чаду о Господе»	195	568
Послание «всѣм... ищущимъ живота вѣчнаго»	195	568
Послание отцу Сергию с «отцы и братией»	199	569
Письмо «отцам святым» и «преподобным маткам»	202	570
Письмо старице Каптелине	203	571
Послание Ионе и Моисею	205	571
Письма и послания семье (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	207	572
Письма и послания боярыне Ф. П. Морозовой (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	212	575
Послание боярыне Ф. П. Морозовой и княгине Е. П. Урусовой (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	215	577
Послание боярыне Ф. П. Морозовой, княгине Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	218	577
О трех исповедниках слово плачевное (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	222	578
Обращение протопопа Аввакума к «чтущим» и «слышащим» и похвала «русскому природному языку» (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	228	580
Житие инока Епифания (Подготовка текста и комментарии Н. Ф. Дробленковой и Н. В. Поньрко)	229	580

	Стр. текста	Стр. коммент.
Житие боярыни Морозовой (Подготовка текста и комментарии Н. В. Поньрко)	255	584
Переписка боярыни Ф. П. Морозовой с протопопом Аввакумом и его семьей (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	285	589
Письма Е. П. Урусовой (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой)	291	592
Сочинения царя Алексея Михайловича	297	593
Послание на Соловки (Подготовка текста С. А. Семячко, комментарии И. Ю. Серовой)	297	594
Письмо Никону о смерти патриарха Иосифа (Подготовка текста С. А. Семячко, комментарии И. Ю. Серовой)	299	595
Статейный список о преставлении патриарха Иосифа (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	301	596
Письмо семье (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	314	601
Письма А. И. Матюшкину (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	315	602
Урядник сокольничьего пути (Подготовка текста и комментарии М. А. Салминой)	317	603
Сочинения инока Авраамия (Подготовка текста и комментарии Н. В. Савельевой)	329	604
Послание к христолюбцу	329	606
Вопрос — ответ старца Авраамия	334	608
Письма и послания дьякона Федора Иванова (Подготовка текста и комментарии Н. С. Демковой и Л. В. Титовой)	348	612
Послание «отцам» и «братии» из заточения	348	613
Письмо на Мезень к семье протопопа Аввакума	351	614
Послание из Пустозерска «братиям», «сродникам» и сыну Максиму	354	615
Слово о некоем муже именем Тимофей (Подготовка текста и комментарии А. В. Пигина)	365	617
Житие Паисия Галицкого (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	372	620
Повесть о бесноватой жене Соломонии (Подготовка текста и комментарии А. В. Пигина)	398	628
Сочинения галицкого юродивого Стефана (Подготовка текста и комментарии Н. В. Поньрко)	411	630
Письмо прощальное матери и жене	411	
Стихи покаянные	420	
Круг произведений, посвященных Анне Кашинской	427	635
Служба Анне Кашинской (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	427	637
Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	441	640
Агиографический цикл, посвященный Анне Кашинской (Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко)	447	643
Комментарии	497	

Научное издание

**БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Том 17

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Художественный редактор *Л. В. Грудинская*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Корректоры *О. В. Гусихина, Н. И. Журавлева,*
А. К. Рудзик и Е. В. Шестакова
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Сдано в набор 18.02.12.
Подписано к печати 24.12.12. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Антикава. Печать офсетная. Усл. печ. л. 54. Уч.-изд. л. 51.8.
Тираж 1500 экз. Тип. зак. № 3565. С 48

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.naukaspb.com

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-038278-7



9 785020 382787

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «НАУКА»

ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

В СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

МОСКОВСКИЙ СБОРНИК

В настоящем издании публикуется вышедший в 1852 г. первый том «Московского сборника», изданного И. С. Аксаковым, а также восстановленные по рукописи материалы второго тома «Сборника», запрещенного цензурой. Издание сопровождается «Дополнениями», в которые вошли тексты, предназначавшиеся для первого тома «Московского сборника», но по различным причинам не вошедшие в него; статьи, которые И. С. Аксаков планировал опубликовать в следующих томах; а также связанные с изданием сборника архивные документы из фонда Московского цензурного комитета Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ). Цензорские замечания объединены в особом разделе «Другие редакции и варианты. Текстология».

Таким образом, читатели впервые могут увидеть полный замысел альманаха славянофилов, отстаивавших свою позицию в споре «Россия и Запад», не потерявшем свою актуальность и в наше время.

**АДРЕСА
МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»**

**Магазины
с отделами «Книга—почтой»**

- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12, корп. 1;
(код 495) 932-78-01
Сайт: <http://LitRAS.ru/>; e-mail: okb@LitRAS.ru
- 197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 «Б»;
(код 812) 235-40-64; e-mail: ak@akbook.ru

**Магазины «Академкнига»
с указанием букинистических отделов**

- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298;
(код 3952) 42-96-20; akademkniga@list.ru
- 660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90; akademkniga@bk.ru
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
(код 499) 124-55-00 (Бук. отдел)
- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12;
(код 495) 932-74-79 (Бук. отдел)
- 127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2;
(код 495) 621-55-96 (Бук. отдел)
- 101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, строение 4;
(код 495) 624-72-19 (Бук. отдел)
- 142290 Пушкино Московской обл., МКР «В», 1;
(код 49677) 3-38-80
- 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 272-36-65; ak@akbook.ru (Бук. отдел)

197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 «Б»;
(код 812) 230-13-28

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1;
(код 812) 328-38-12

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 499) 143-84-24

Сайт: <http://LitRAS.ru/>

E-mail: info@LitRAS.ru

Склад, телефон: (код 495) 932-74-71

Факс: (код 499) 143-84-24